МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет

В. Э. ГРАБАРЬ

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РОССИИ (1647—1917)

Научный редактор,
автор биографического очерка и составитель библиографии:
профессор
У. Э. БАТЛЕР

Ответственный редактор и автор предисловия:
профессор
В. А. ТОМСИНОВ

Издательство
“ЗЕРЦАЛО”

СИСТЕМА ГАРАНТ

Москва
2005

ББК 67. 412

Грабарь В. Э.

Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917) / Научный редактор, автор биографического очерка и составитель библиографии У. Э. Батлер. Отв. редактор и автор предисловия В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2005. — 888 с. — (Серия "Русское юридическое наследие").

ISBN 5-8078-0119-9

Очередной том серии "Русское юридическое наследие" воспроизводит текст произведения русского правоведа В. Э. Грабаря (1865—1956), вышедшего в свет в 1958 году. Данное произведение не имеет аналогов в мировой юридической литературе: его с полным основанием можно назвать энциклопедией по истории науки международного права в России. Вместе с тем это аналитический, научно-исследовательский труд.

Профессор У. Э. Батлер дополнил книгу В. Э. Грабаря подробной библиографией, насчитывающей около 3500 работ по международному праву, написанных русскими правоведами дореволюционной России и эмигрантами.

Книга предназначается для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, специалистов в области международного права, всех тех, кто интересуется историей дипломатии.

© У. Э. Батлер, биографический очерк, библиография, редакция текста, 2005
© Издательство "Зерцало", 2005

ISBN 5-8078-0119-9

Оглавление

Т о м с и н о в В. А. Предисловие XVII

Б а т л е р У. Э. Владимир Эммануилович Грабарь (1865—1956). Биографический очерк XXIII

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ
Московское государство (XVII век)

§ 1. Общая характеристика 1

§ 2. Московские дипломаты. Их представления о международном праве 3

“Статейные списки”. Посольское право: обиды, нанесенные послу; беспошлинный провоз багажа и другие привилегии. Нарушение договора. Право войны и другие нормы 4

§ 3. Литературное освещение вопросов международного права 13

1. Разработка воинского устава. “Воинская книга” Юрьева и Фомина 1607 г. “Устав ратных, пушкарских и иных дел...” Онисима Михайлова 1621 г. “Учение и хитрость ратного строения пехотных людей” 1647 г. Изложение в нем права войны 13

2. Наставления Максима Грека и сочинения Юрия Крижанича. “Главы поучительны начальствующим правоверно” и “Слово, пространнее излагающе, с жалостию, нестроения и безчиния царей и властей последнего жития”. О миролюбии. О покровительстве иностранцам. Полемика Ивашки Пересветова против этих миротворческих идей. Сочинения Юрия Крижанича. “Политические думы” и “О промысле Божием”. Защита самодержавия. Отношение к иноземцам. Соображения Крижанича о судьбах славян и роли России в славянском мире. Международно-правовые идеи Крижанича. Суверенитет. Всемирная монархия. Титул царя. Соблюдение международных договоров. Право войны: справедливые войны; религиозные войны;

войны с татарами и турками. Политика завоеваний (“ширить рубежи”). Отношение к колониальным войнам. Законность приобретения Сибири. Право прохода через чужую территорию. Право свободной торговли. Посредничество третьих держав 18

§ 4. Посольский приказ и его деятельность 27
Справочники Посольского приказа. Дискурс о справедливой и законной войне 1609—1610 гг. Справочник А. С. Матвеева 1672 г. Описание дипломатических порядков у Котошихина. Книга “о послех, где, — кому, в котором государстве поклонитца” 27

ОЧЕРК ВТОРОЙ
Первая половина XVIII века

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
Время Петра I

§ 5. Общая характеристика 34

§ 6. Переводческая деятельность 37
Перевод книг Гроция, Пуфендорфа, Викфора. Перевод книги “О должности человека и гражданина” 37

§ 7. Оригинальная литература по международному праву 43
Литературная деятельность Петра I. Воинский устав 1716 г. и “Артикулы”. Морской устав 1720 г. Дипломаты Петра: старые — из Посольского приказа: Возницын, Украинцев, Шафиров, Постников, Матвеев, Головин, Головкин, Толстой; дипломаты младшего поколения — Долгорукий, Куракин, братья Веселовские, Бестужев-Рюмин, Салтыков, Хилков; дипломаты из иностранцев; Остерман. Библиотеки Матвеева и Шафирова. Коллегия иностранных дел. Попытки организовать дипломатическую школу 43

§ 8. Отдельные вопросы международного права по официальным актам 53
1. Титул царский (императорский) 54
2. Посольское право 57
а) Ранги послов 57
б) *Права и привилегии послов.* Инцидент с послом при английском дворе А. А. Матвеевым. Инцидент с австрийским резидентом Отто Плейером. Арест в Швеции Хилкова. Арест Паткуля. Инцидент с голландским послом Дебие 59

в) Посольский обиход и церемониал 67
3. Выдача преступников 69
4. Репрессалии 70
5. Право войны: сухопутной и морской 71
6. Мемориалы Веселовского и Бестужева-Рюмина 74
7. Трактат Шафирова о шведской войне. Анализ трактата. Древние и новые причины войны. Вопросы международного права: положение дипломатических агентов воюющих сторон при начале войны; положение подданных этих сторон на территории противника; воззвания к населению; сражающиеся и мирное население; нарушение договоров и капитуляций; положение пленных; репрессалии. "Заключение к читателю". Приложение (документы) 78
8. Манифест Петра I о виновниках продолжения войны 86
9. Язык и терминология 86

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Время ближайших преемников Петра I

§ 9. Общая характеристика. Дипломаты: Остерман, Бестужев-Рюмин, Воронцов, Кантемир, Обресков и др. Подготовка кадров будущих дипломатов 89

§ 10. Отдельные вопросы международного права по официальным материалам 93
1. Императорский титул 93
2. Посольское право и посольский церемониал. Иммунитет. "Декларация" Бестужева-Рюмина о посольском иммунитете. Инцидент с посланником Ботта д'Адорно. Придворный церемониал 96
3. Восточный вопрос. План Миниха 101
4. Отношение к иностранной прессе. Опровержения. Дело об убийстве Синклера 102

§ 11. Академия наук и литература международного права 107
1. Деятельность Академии наук. Академики Бекенштейн, Гросс, Штрубе де Пирмонт. Академический университет. Лекции Штрубе; его дипломатическая школа. Академик Г. Ф. Миллер 107
2. Литературные работы 113
а) Работы академика Штрубе де Пирмонт 114
б) Высказывания М. В. Ломоносова по вопросам международного права 116
3. Журналы. "Ведомости" и "Примечания" к ним. "Ежемесячные сочинения". Статьи академика Миллера по русской дипломатической истории. "Разговоры в царстве мертвых" А. В. Суворова 117

ОЧЕРК ТРЕТИЙ
Вторая половина XVIII века

§ 12. Общая характеристика 124

§ 13. Переводная литература 126
1. Политические трактаты: Мозер. Ришелье. Фридрих II. Монтескье. Билфелд. Юсти. Фенелон 127
2. Сочинения по международному праву: Неттелбладт. Каллиер
3. Проекты “вечного мира”: проект С. Пьера-Руссо, анонимный 133
трактат “Мир Европы” 137
4. Терминология 139

§ 14. Работы Екатерины и ее дипломатов: Наказ Екатерины II. Ответ Екатерины II на объявление войны Густавом III. Н.И. Панин. А. А. Безбородко и А. М. Обресков 139

§ 15. Отдельные вопросы международного права в официальной переписке 156
1. Императорский титул. Переписка Шуазеля с Паниным 156
2. Посольское право 159
а) Назначение дипломатических агентов 159
б) Ранги 160
в) *Права и привилегии дипломатических агентов*: иммунитет; освобождение от таможенных пошлин 160
г) *Посольский церемониал:* целование руки; вопрос о языке . . . 163
3. Отношение к иностранной печати 169
4. Право войны 171
5. Декларация о вооруженном нейтралитете 1780 г. 174

§ 16. Московский университет и преподавание международного права 177
Регламент университета. Проекты устава. Проект Дидро. Комиссия Завадовского. Проект Козодавлева. Преподавание на юридическом факультете. Десницкий. Дильтей. Лангер. Шаден 177

§ 17. Работы исторического характера 189
Академик Г. Ф. Миллер. Собрание трактатов. Н. Н. Бантыш-Каменский. А. Ф. Малиновский. М. Д. Чулков. Т. С. Мальгин. Н. И. Новиков; его “Древняя Российская вивлиофика” 189

§ 18. Работы теоретического характера 201
В. Т. Золотницкий; его “Сокращение естественного права”. П. А. Левашов; его работа “О первенстве и председательстве европейских государей и их послов и министров”. В. Ф. Малиновский;

его “Рассуждение о мире и войне”. Международно-правовые взгляды А. Н. Радищева 201

§ 19. Журнальная литература 220

ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ
Первая половина XIX века

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
Первая четверть XIX века

§ 20. Общая характеристика 224

§ 21. Преподавание международного права в университетах . . . 227
Замещение кафедр иностранцами. Первые учебники по международному праву. Преподавание международного права в университетах. Реакционная деятельность Рунича и Магницкого. Преследование естественного права. Разгром Казанского университета. Отзвуки в Петербургском университете 227

§ 22. Переводная литература и сочинения иностранцев, служивших в России 238
Перро. Бентам. Фергюсон. Шлецер. Рейнгард. Шад. Якоб. Финке. Эверс. Борель. Триполи 238

§ 23. Оригинальная литература по международному праву 253
И. Б. Стршемень-Стройновский. З. А. Горюшкин. И. М. Наумова. Л. А. Цветаев. Д. Е. Василевский. А. П. Куницын. Г. И. Солнцев. Е. П. Манасеин и Н. М. Алехин. Н. А. Бекетов. Н. С. Мордвинов. Журнальная литература 253

§ 24. Международно-правовые взгляды декабристов 268
П. И. Пестель. М. И. Тургенев. Н. М. Муравьев. Общество Соединенных Славян 268

§ 25. Исторические работы 278
Деятельность Н. П. Румянцева. “Собрание Государственных Грамот и Договоров” 278

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
Вторая четверть XIX века

§ 26. Общая характеристика 286

§ 27. Преподавание международного права 292

§ 28. Переводная литература 299
Клюбер. К. Мартенс 299

§ 29. Оригинальные работы теоретического характера 302
Н. А. Безобразов; содержание его работы “О началах внешнего государственного права”. Т. Ф. Степанов; его “Речь о сущности, важности и назначении политических наук”. К. А. Неволин. Мечислав Заремба. В. Д. Спасович 302

§ 30. Работы по истории международного права и дипломатии . 322
1. Работы по истории международного права: П. С. Бибиков; его работа “Очерк международного права в Греции”. С. Ю. Дестунис; его работа “Изложение понятий разных народов о власти над морем”. Л. Н. Демис; его работа “Обозрение трактатов о морском торговом нейтралитете” 323
2. Работы по истории международного права в России: М. П. Погодин. И. Е. Андреевский 328
3. Работы по истории дипломатии России: С. Доброклонский; его “Краткая история Российской дипломатии”. И. К. Кайданов. А. В. Терещенко 333
4. Работы, касающиеся дипломатических сношений с Англией. А. Б. Лакиер. И. В. Вернадский 338
5. Сборники трактатов 340

§ 31. Научная деятельность профессоров И. И. Ивановского, В. Н. Лешкова и А. В. Лохвицкого 344
И. И. Ивановский; его работы: “Краткий взгляд на науку дипломатии вообще”, “Руководство статистики европейских государств”, “О правах Дании на Зундский и Бельтский проливы” и др. В. Н. Лешков; работы его: “Историческое исследование начал нейтралитета относительно морской торговли”, “О древней русской дипломатии”; отзывы его о работах Бибикова и Капустина. А. В. Лохвицкий; его работа “О пленных по древнему русскому праву” 344

§ 32. Ранние работы Д. И. Каченовского и М. Н. Капустина . . . 367
Д. И. Каченовский; его работа “О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле”. М. Н. Капустин; его работы: “Признание титула царей русских западноевропейскими государствами в конце XVII века” и “Английския призовыя решения 1854 и 1855 годов” 367

ОЧЕРК ПЯТЫЙ
Вторая половина XIX — начало XX века

§ 33. Общая характеристика 380

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
Био-библиографический обзор работ профессоров, преподавателей и сотрудников Академии наук, университетов, учебных заведений, министерств, учреждений и отдельных лиц

§ 34. Академия наук 383
И. Х. Гамель. Н. Ф. Дубровин. И. Е. Забелин. А. Н. Попов. Н. К. Шильдер 383

§ 35. Московский университет 385
1. Кафедра международного права юридического факультета: М. Н. Капустин. А. В. Лохвицкий. А. М. Наумов. Д. А. Наумов. Л. А. Камаровский. А. Н. Нерсесов. С. А. Жигарев. А. Л. Байков. Ю. В. Ключинков. А. М. Ладыженский. Е. А. Коровин и др. 385
2. Другие кафедры юридического факультета: С. А. Котляревский 395
3. Историко-филологический факультет 396

§ 36. Петербургский университет 396
1. Кафедра международного права юридического факультета: И. И. Ивановский. Ф. Ф. Мартенс. М. А. Таубе. А. А. Пиленко. А. Н. Мандельштам. Л. А. Шалланд. А. М. Горовцев. Э. К. Симсон. А. А. Штиглиц. Д. И. Никольский. М. А. Циммерман 396
2. Другие кафедры юридического факультета 410
3. Другие факультеты: Н. И. Веселовский и др. 411

§ 37. Дерптский (Юрьевский) университет 412
1. Кафедра государственного и международного права юридического факультета: А. М. Бульмеринг. К. М. Бергбом. В. Э. Грабарь. Ф. Ф. Витте. В. Полевой. Н. Деппиш. В. Заленский 412
2. Другие кафедры юридического факультета: А. С. Ященко и др. 418
3. Другие факультеты и лица 419

§ 38. Харьковский университет 419
1. Кафедра международного права юридического факультета: Д. И. Каченовский. А. Н. Стоянов. В. П. Даневский. М. Пиуновский. В. А. Ястржембский 419

2. Другие кафедры юридического факультета: А. А. Евецкий и др. 427
3. Историко-филологический факультет 428

§ 39. Казанский университет 428
1. Кафедра международного права юридического факультета: Н. П. Иванов. М. И. Догель 428
2. Другие факультеты 431

§ 40. Университет св. Владимира в Киеве 432
1. Кафедра международного права юридического факультета: В. А. Незабитовский. Р. И. Базинер. М. Р. Кантакузин-Сперанский. О. О. Эйхельман. П. М. Богаевский 432
2. Другие кафедры юридического факультета 438
3. Другие факультеты 438

§ 41. Другие университеты 439
1. Новороссийский (Одесский) университет: И. А. Ивановский. П. Е. Казанский 439
2. Варшавский университет (русская профессура): В. Н. Александренко. В. А. Овчинников 443
3. Томский университет: В. А. Уляницкий. Н. Н. Кравченко . . . 446
4. Александровский университет в Гельсингфорсе (русская профессура) 449

§ 42. Другие учебные заведения 449
1. Царскосельский (Александровский) лицей: В. П. Безобразов 449
2. Демидовский юридический лицей в Ярославле: А. Н. Лодыженский. А. В. Шмидт. Н. Н. Голубев 450
3. Петербургский политехнический институт: Б. Э. Нольде. В. М. Гессен 453
4. Московский коммерческий институт: А. Л. Форштетер. М. И. Брун 455
5. Военно-юридическая академия: Н. М. Коркунов 456
6. Николаевская морская академия: И. А. Овчинников 459

§ 43. Министерства 460
1. Министерство иностранных дел: Периодические и другие издания МИД. Труды сотрудников МИД. С. А. Белокуров. С. М. Горянинов. С. С. Татищев. П. Л. Ваксель. А. А. Гейкинг. А. Г. Жомини. А. В. Сабанин. В. А. Теплов. Н. В. Чарыков и др. 460
2. Морское министерство и Министерство торговли и промышленности. Их издания. Работы сотрудников. В. П. Голубев. Д. Ф. Мертваго. А. Н. Соболев и др. 466

§ 44. Литературно-общественные группировки 468
1. Революционные демократы: Н. Г. Чернышевский 468

2. Либералы. Л.-Л. З. Слонимский 473
3. Славянофилы. И. С. Аксаков 474
4. Эпигоны славянофилов и консерваторы. Н. Я. Данилевский . 477
5. Авторы, не вошедшие в указанные выше группировки 478
6. Переводная литература 479

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Тематический обзор литературы (1856—1917 гг.)

§ 45. Работы и издания общего характера 480
Курсы, учебники, лекции и другие. Работы Т. Ф. Степанова, М. Н. Капустина, Д. И. Каченовского, А. Н. Стоянова, Ф. Ф. Мартенса, Н. М. Коркунова, Л. А. Камаровского и В. А. Уляницкого, О. О. Эйхельмана, В. П. Даневского, П. Е. Казанского, Н. А. Захарова. Научно-популярные очерки. Повторительные курсы. Периодические издания по международному праву. Ассоциации международного права. "Общество международного права" 480

§ 46. История международного права и его науки 488
1. История права 488
2. Издание документов дипломатических сношений России с иностранными государствами 491
3. История науки. Преподавание и методы науки 492

§ 47. Основные вопросы международного права 495
1. Понятие и задачи международного права. а. Юридический характер международного права. б. Внутреннее право и международное право. в. Пределы распространения международного права . . . 496
2. Источники права и их кодификация 498
3. Систематика международного права 500

§ 48. Субъект международного права 503
1. Виды государств: а. Независимые государства, простые и сложные. б. Зависимые государства. в. Нейтрализованные ("вечно-нейтральные") государства. г. Юридическое положение папского престола и других глав церкви 505
2. Возникновение государств и признание их: а. Суверенитет государства (державность, верховенство). б. Учение об "основных правах" государства. в. Начало равенства государств. г. Неподсудность государства иностранной судебной власти. д. Обязанность невмешательства 508

§ 49. Объект международного права 515
Державность территориальная и державность личная 515

1. Территория. а. Юридическая природа территории. б. Границы территории. в. Способы установления территориальной власти. г. Плебисцит и выбор гражданства (оптация). д. Ограничения территориального верховенства; так называемые международные повинности (сервитуты); “аренда” территории и занятие территории для управления; другие виды ограничений территориальной власти . . . 517

2. Море. Арктика и Антарктика. Воздушное пространство. а. Море; открытое море; территориальное море; отдельные моря. б. Проливы. в. Морские каналы. г. Арктика и Антарктика. д. Воздушное пространство 523

3. Население. а. Гражданство (подданство). б. Иностранцы. в. Внеземельность (экстерриториальность) 525

§ 50. Международный договор 528

1. Общие обзоры 528

2. История договоров 529

3. Юридическая сила договоров. Clausula rebus sic stantibus. Условие наибольшего благоприятствования. Законодательная санкция договоров. Ратификация, публикация и гарантия договоров. Конкордаты 529

4. Сборники трактатов: а. Общие сборники. б. Сборники договоров местного характера. в. Сборники по специальным вопросам. г. Указатели международных договоров 531

§ 51. Общие вопросы организации и органы международного общения 535

1. Общие вопросы организации 535

2. Государственные органы внешних сношений: а. Главы государств. б. Центральное дипломатическое ведомство. в. Дипломатические представители и посольское право. г. Консульское право: консульское право на Западе; история консульского права; Русский консульский устав и реформа консульской службы; деятельность консулов; консульская юрисдикция. д. Списки русских дипломатов за границей 537

3. Международные органы. а. Конгрессы и конференции. б. Административные органы 544

4. Судебные органы 546

§ 52. Средства разрешения международных споров 548

1. Мирные средства разрешения международных споров. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. а. Средства дипломатические. б. Средства юридические: следственные комиссии, третейский суд 548

2. Принудительные средства разрешения международных споров без разрыва дипломатических сношений 549

§ 53. Устранение войны и сокращение случаев ее применения . 550
1. Проекты вечного мира 551
2. Пацифизм 551
3. Общества мира и их съезды. Межпарламентский союз 553
4. Сокращение вооружений и разоружение 554

§ 54. Право войны 554
1. Библиография 554
2. Война и право 555
3. История права войны 555
4. Общие очерки права войны 556
5. Нормы сухопутной войны 556
6. Отдельные нормы права войны: а. Начало войны. Объявление ее. Театр войны. б. Воюющая сторона, сражающиеся (комбатанты). в. Способы ведения войны. г. Военная оккупация. Партизанская война. д. Гуманизация войны: общества Красного Креста, Женевская конвенция о больных и раненых воинах. е. Военный плен. ж. Юридическое положение подданных неприятеля. Частная собственность на войне. Ограничение гражданских прав неприятельских подданных, лишение судебной защиты 557
7. Нарушение норм права войны 564
8. Морская война 564
9. Воздушная война 566
10. Окончание войны 567
11. Нейтралитет: Нейтральная торговля. Ограничения нейтральной торговли 567
12. Военная контрабанда 568
13. Морская блокада 569
14. Призовое право: а. Призовые суды и судопроизводство. б. Решения призовых судов 569

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Самостоятельные отрасли международного права

§ 55. Международное административное право 572
1. Понятие и содержание 572
2. Отдельные вопросы международного административного права: а. Железные дороги. б. Судоходство по международным рекам. в. Морской транспорт. г. Почта. д. Телеграф. е. Торговля. ж. Меры и весы. з. Финансовые вопросы. и. Охрана животного и растительного мира. к. Котиковый промысел. л. Сахарная промышленность. м. Наука и просвещение 578

3. Охрана человеческой личности: а. Работорговля. б. Торговля женщинами. в. Охрана труда. г. Охрана народного здравия (санитарные меры) 580

§ 56. Международное уголовное право 581
1. Нормы материального права 581
2. Нормы процессуального права 582
3. Пространственное действие уголовного права 584
4. Взаимное содействие государств в уголовном правосудии: а. Содействие в производстве следствия. б. Выдача преступников: законы о выдаче и отдельные случаи выдачи; выдача по законам и договорам России; выдача собственных граждан (подданных); выдача политических преступников 585

§ 57. Международное гражданское право (“Международное частное право”) 590
1. Понятие и содержание 590
2. Правовое положение иностранцев 593
3. Авторское право (литературная, художественная и музыкальная собственность) 593
4. Промышленная собственность. Патенты и товарные знаки . . 595
5. Вексельное и чековое право 595
6. Столкновение гражданских законов (коллизионное или конфликтное право): а. История коллизионного права. б. Изучение коллизионного права в России 595
7. Отдельные институты гражданского права 600
8. Международный гражданский процесс 600

ПРИЛОЖЕНИЕ

Батлер У. Э. Библиография работ В. Э. Грабаря 602

Батлер У. Э. Международное право в России: библиография . . 613

Указатель имен 816

Указатель географических названий 835

Указатель сокращений 839

Предисловие

Первое издание книги “Материалы к истории литературы международного права в России 1647—1917” вышло в свет в 1958 году, через два года после смерти ее автора[1]. В. Э. Грабарь работал над этим произведением около сорока лет, но так и не успел его завершить. Вследствие этого изданный текст книги нес в себе целый ряд недоработок. Особенно несовершенным был библиографический аппарат: в книге оказалось множество неверных ссылок на источники и литературу, большая их часть была дана в сокращенном виде. Кроме того, текст книги был переполнен большим количеством элементарных ошибок, которых можно было бы избежать при более внимательной его корректуре.

Многие из указанных недоработок и ошибок были устранены в оксфордском издании книги В. Э. Грабаря под редакцией и в переводе на английский язык профессора У. Э. Батлера[2]. Именно это последнее издание “Материалов к истории литературы международного права в России 1647—1917” положено в основу настоящего издания текста данной книги в серии “Русское юридическое наследие”. При его подготовке профессором Батлером был усовершенствован библиографический аппарат, устранен целый ряд недоработок, имевшихся в прежних изданиях книги.

* * *

Профессор сравнительного права Лондонского университета Уильям Эллиотт Батлер (*William Elliott Butler*)[3] является в настоящее время самым авторитетным среди западных правоведов специалистом по

---

[1] См.: *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.

[2] См.: *Grabar V. E.* The History of International Law in Russia, 1746—1917. A bio-bibliographical study / Translated and edited with an Introduction and Bibliographies by W. E. Butler. Oxford: Clarendon Press, 1990.

[3] У. Э. Батлер является гражданином США и Великобритании.

праву России, стран СНГ и Монголии. Он свободно владеет русским языком и в течение последних сорока лет регулярно переводит на английский язык издаваемые в России законодательные акты и международные договоры[1], а также книги по разным отраслям юриспруденции. Он автор лучшего на сегодняшний день "Русско-английского юридического словаря"[2]. Наконец, профессор У. Э. Батлер — издатель и главный редактор выходящего в Лондоне ежеквартального журнала "Sudebnik", специально посвященного праву России и стран СНГ, и главный редактор выходящего в Москве журнала Российской Академии юридических наук "Russian Law: Theory and Practice".

Среди произведений У. Э. Батлера, посвященных правовой системе СССР и России, можно выделить книгу "Советское право", опубликованную первым изданием в 1983-м, а вторым в 1988 году[3]; написанную в соавторстве с Дж. Н. Хазардом и П. Б. Маггсом и напечатанную двумя изданиями — в 1977 и 1984 годах — работу "Советская юридическая система"[4]; написанную в соавторстве с Марианной Гаши-Батлер и вышедшую в 1997 году на русском и английском языках в издательстве "Зерцало" книгу "Корпорации и ценные бумаги по праву России и США" и др. Но самым значительным трудом профессора У. Э. Батлера по праву России является опубликованная двумя изданиями — в 1999 и 2003 годах — книга "Русское право". Эта книга — своего рода энциклопедия по русскому праву, специально предназначенная для иностранцев, интересующихся русской правовой культурой, действующим в России законодательством и судебной системой. Без всякого преувеличения можно сказать, что на сегодняшний день

---

[1] См., например: The Civil Code of the Russian Federation (Oxford: Oxford University Press, 2003); Intellectual Property in the Russian Federation: Basic Legislation (4th ed.; London: Wildy, Simmonds and Hill, 2005); Criminal Code of the Russian Federation (4th ed.; London: Simmonds and Hill, 2004); Russian Company and Commercial Legislation (Oxford: Oxford University Press, 2003); Family Code of the Russian Federation (Москва: ЮринфоР, 2004); Land Code of the Russian Federation (Москва: ЮринфоР, 2004); Tax Code of the Russian Federation (Москва: ЮринфоР, 2004); Labour Code of the Russian Federation (Москва: ЮринфоР, 2004); Civil Code of the Russian Federation (Москва: ЮринфоР, 2002); Criminal Code of the Russian Federation (Москва: ЮринфоР, 2005) и др. Всего профессором Батлером переведено на английский язык более 2200 нормативных актов и международных договоров России и стран СНГ.

[2] См.: *Butler W. E.* Англо-русский юридический словарь. 2-е изд. М.: Зерцало, 2001. Первое издание данного словаря выходило в свет в 1995 г. тиражом 10 000 экземпляров.

[3] *Butler W. E.* Soviet Law. London, 1983; 2nd ed., 1988.

[4] *Butler W. E., Hazard J. N., Maggs P. B.* The Soviet Legal System. London, 1977, 1984.

это лучшее произведение по русскому праву из всех, написанных иностранными правоведами[1]. Из работ Батлера по правовым системам СНГ можно выделить книгу "Конституционные основы стран СНГ"[2].

У. Э. Батлер является также специалистом в области международного публичного и частного права[3]. Он выступает в качестве советника правительств различных государств, международных организаций, крупнейших мировых компаний и финансовых учреждений, вовлеченных в экономическую деятельность на территории России и стран СНГ.

На протяжении более трех десятилетий профессор Батлер регулярно выступал в качестве эксперта по различным аспектам русского (прежде советского) права в английских и американских судах и трибуналах, в международных арбитражах. Его экспертные мнения и доклады были востребованы в Государственном департаменте и Департаменте юстиции США, в Департаменте здравоохранения и социального обеспечения, Департаменте международного развития Великобритании и в других государственных органах западных стран.

---

[1] См. рецензию на данное произведение: *Томсинов В. А.* Исследование американского правоведа по русскому праву (*Butler W. E.* Russian law. Oxford University Press. 1999. — XXLIII, 692 p.) // Зерцало. Журнал юридической библиографии. 2000. Вып. 5. С. 118—123; *Ерпылева Н. Ю.* Законодательство и экономика. 2004. № 3).

[2] Published by Kluwer Law International (2000). См. также: *Butler W. E.* Civil Code of the Republic Belarus (The Hague, Kluwer Law International, 1999); Civil Code of the Republic Turkmenistan (The Hague, Kluwer Law International, 2000); Civil Code of the Republic Uzbekistan (The Hague, Kluwer Law International, 1999); Company Law of the Republic Uzbekistan (2nd ed.; The Hague, Kluwer Law International, 2000).

[3] Среди многочисленных работ профессора Батлера в области международного права можно выделить следующие: *Butler W. E.* The Soviet Union and the Law of the Sea. Baltimore. Johns Hopkins Press, 1971; *Butler W. E.* Northeast Arctic Passage (Leiden: Sijthoff & Noordhoff, 1978); *Butler W. E.* A Source Book on Socialist International Organizations (Leiden: Sijthoff & Noordhoff, 1978); *Butler W. E.* Comparative Approaches to International Law (Leiden: Sijthoff & Noordhoff, 1980); *Butler W. E.* Perestroika and International Law (The Hague, Nijhoff, 1990); *Butler W. E.* Foreign Investment Law in the Commonwealth of Independent States (London: Simmonds & Hill, 2002); *Butler W. E.* The Russian Law of Treaties (London: Simmonds & Hill, 1997); *Butler W. E.* The Law of Treaties in Russia and the Commonwealth of Independent States (Cambridge: Cambridge University Press, 2002) и др. Кроме того, У. Э. Батлер перевел на английский язык и опубликовал под своей редакцией и со своими комментариями и аннотациями, помимо книги В. Э. Грабаря, также произведения: П. П. Шафирова "Рассуждение о законных причинах к начатию войны между Россиею и Швециею" (Dobbs Ferry, New York, Oceana Publications, 1973), Г. И. Тункина "Теория международного права" (Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1974; 2nd ed., London: Wildy, Simmonds & Hill, 2003); В. В. Пустогарова "Our Martens: F. F. Martens, International Lawyer and Architect of Peace" (The Hague, Kluwer Law International, 2000); А. А. Ковалева "Contemporary Issues of the Law of the Sea: Modern Russian Approaches" (Utrecht: Eleven International Publishing, 2004).

С 1989 года У. Э. Батлер занимал должность специального советника и председателя рабочей группы при Комиссии по экономической реформе Совета министров СССР, осуществлял оценку ключевых актов законодательства "перестройки". Работая в указанном качестве, профессор Батлер стал соавтором проекта закона СССР о залоге, принятого в мае 1992 года Верховным Советом Российской Федерации и впоследствии составившего основу аналогичного закона, введенного в действие в Беларуси, Казахстане, Киргизии, Туркмении, Украине и Узбекистане.

Названная рабочая группа разработала проект Указа Президента Российской Федерации о доверительной собственности, принятого 24 декабря 1993 года[1].

С июля 1992 по февраль 1993 года профессор Батлер работал в качестве старшего юрисконсульта Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственной собственностью. Он возглавлял здесь небольшую группу экспертов по разработке проектов законов по доверительной собственности, ценным бумагам и инвестиционным фондам, акционерным обществам, полным и коммандитным товариществам и товариществам с ограниченной ответственностью. В 1994 году У. Э. Батлер участвовал в качестве советника в деятельности рабочей группы по разработке проекта закона о финансовом лизинге. С 2004 года он является членом Экспертного Совета по корпоративному управлению при Минэкономразвития России.

Профессор Батлер консультировал по вопросам законодательства президента и премьер-министра Литвы, депутатов Верховного Совета и членов Правительства России.

В 1992 году У. Э. Батлер был назначен членом Специальной комиссии Европейского Союза по правовой реформе в республиках бывшего СССР, он давал юридические консультации Мировому банку.

В мае 1995 года профессор Батлер был избран на пятилетний срок в состав Российского Международного коммерческого арбитража, в 2000 году его переизбрали на должность члена этого органа на следующий пятилетний срок.

Будучи профессором Лондонского университета, У. Э. Батлер одновременно является основателем и директором Института сэра Павла Виноградова. В 1993—1998 годах он занимал должность декана основанного им юридического факультета им. М. М. Сперанского при Академии народного хозяйства в Москве, с 1994 по 2004 год У. Э. Батлер

[1] См. об истории разработки этого указа: *Батлер У. Э.* Доверительная собственность в России: история появления // Зерцало. Журнал юридической библиографии. Вып. 1. М., 1997. С. 166—186.

был профессором международного и сравнительного права в Московской высшей школе социальных и экономических наук. С 2004 года У. Э. Батлер является членом группы ученых при Колледже Святого Антония Оксфордского университета.

В мае 1992 года профессор Батлер был избран в действительные члены Российской Академии естественных наук, а в ноябре 1992 года — в члены Национальной Академии наук Украины. С 1993 года он является членом Исполкома Международного Союза юристов в Москве.

В феврале 2004 года У. Э. Батлер стал членом Союза юристов России.

За свои труды в области международного права профессор Батлер был удостоен в июне 2003 года медали Г. И. Тункина, вручаемой Российской Ассоциацией международного права, а в декабре 2003 года награжден Почетным сертификатом Российской Ассоциации морского права.

В среде русских библиофилов Уильям Батлер известен в качестве страстного книголюба, собирателя книг о России, искусного экслибриста[1]. Ряд его экслибрисов созданы по мотивам древнерусской литературы. У. Э. Батлер является искренним другом России — человеком, глубоко привязанным к русской культуре. О нем вполне можно сказать то, что когда-то сказал историк С. П. Шевырев о Теодоре Баузе — иностранном правоведе, работавшем в Московском университете, библиофиле и культурном деятеле: он "принадлежит к числу тех ученых иностранцев, которых истинная любовь к науке добросовестно породнила с нашим отечеством и которые принесли нам много пользы в отношении к познанию нашей народности"[2].

За заслуги в деле укрепления англо-русских культурных связей в октябре 2004 года профессор Батлер был награжден медалью и дипломом Ивана Федорова, вручаемой Международным содружеством книголюбов в Москве[3].

---

[1] Небольшой сборник экслибрисов У. Э. Батлера издан в 1999 г. в Москве Издательством "ЯникО". Он является также автором книги "American Bookplates" (London: Primrose Hill Press, 2000).

[2] *Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. М.. 1855. С. 227.

[3] Дополнительные сведения о У. Э. Батлере см. в изданиях: Who's Who (London: A. C. Black, 1986—); The International Who's Who (London: Europa Publications, 1985—); Who's Who in International Affairs (London: Europa Publications, 2003—) и др.

* * *

Подготовленная к новому — самому полному и совершенному — изданию профессором У. Э. Батлером книга крупнейшего русского правоведа, специалиста по международному праву В. Э. Грабаря “Материалы к истории литературы международного права в России 1647—1917” не имеет аналогов в мировой юридической литературе: ее с полным основанием можно назвать энциклопедией по истории науки международного права в России. Вместе с тем это аналитический, научно-исследовательский труд.

Профессор У. Э. Батлер дополнил настоящее издание подробной библиографией, насчитывающей около 3500 работ по международному праву, написанных русскими правоведами дореволюционной России и эмигрантами.

“Материалы к истории литературы международного права в России 1647—1917” В. Э. Грабаря могут быть очень полезны для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, специалистов в области международного права, всех тех, кто интересуется историей дипломатии.

В. А. ТОМСИНОВ,
доктор юридических наук,
профессор юридического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ВЛАДИМИР ЭММАНУИЛОВИЧ ГРАБАРЬ
(1865—1956)

Биографический очерк

Владимир Эммануилович Грабарь входит в число крупнейших специалистов по международному праву дореволюционного и советского периода русской истории. Он был ученым необыкновенно широкого кругозора и эрудиции: университетский профессор, академик, декан, советник по правовым вопросам правительства Российской империи и советского правительства, международно признанный правовед и историк. Его академическая и профессиональная карьера охватила последние десятилетия в истории Российской империи и первые четыре десятилетия Советской власти. Его замечательное исследование истории науки международного права в России обеспечило ему видное место среди русских и советских правоведов-международников, но эта работа была только частью задуманного им большого труда по всеобщей истории международного права.

* * *

Владимир Эммануилович Грабарь родился 10/22 января 1865 года в Вене, в доме по адресу Währinger Hauptstrasse, 214. Это было время, когда зарождались и крепли восточноевропейские национальные движения. Дедушка Владимира Грабаря по материнской линии — Адольф фон Добрянский — являлся известным деятелем движения карпаторусинов, стремившихся инкорпорироваться в единую Русскую цивилизацию. Всем своим детям и внукам Добрянский давал русские имена: Ольга, Владимир и Игорь. Родители Владимира Грабаря посвятили себя революционной борьбе и подвергались преследованиям со стороны австро-венгерских властей. Его отец — Эммануил Иванович Грабарь (умер в 1910 г.) — был добровольцем в войсках Луиса Кошута. Впоследствии он прошел курс обучения юридическим наукам в венгерском университете Пешта и стал адвокатом. В 1869 году его избрали в венгерско-русском избирательном округе Марамароса депутатом

парламента. В течение некоторого времени Эммануил Грабарь издавал сатирический журнал “Сова” (до закрытия этого периодического издания властями успело выйти шесть его номеров), но в 1871 году он был вынужден эмигрировать.

Он обосновался сначала в Италии, где на протяжении трех лет являлся домашним учителем детей священника Терлецкого, обслуживавшегося колонию карпатских эмигрантов, а затем вместе с колонией переехал в Париж.

В 1876 году Эммануил Грабарь прибыл в Россию и стал под псевдонимом Храбров преподавать современные языки, сначала в Егорьевске (1878) и в Рязанской губернии, потом в Измаиле (1882) и, наконец, в Юрьеве (1895). Здесь он был назначен помощником ректора университета.

Мать Владимира Грабаря Ольга была старшей дочерью Адольфа фон Добрянского. Она вступила в брак с Э. И. Грабарем в 1863 году[1]. Два сына Ольги и Эммануила Грабарей — Владимир и Игорь — проводили свое детство в Вене, Будапеште, в имении Добрянского — деревне Чертижне и в Прешове, в Карпатской Руси. В 1879 году Владимир переехал к отцу в Россию, через год за ним последовал и его брат Игорь. Их дед — Адольф фон Добрянский — находился в России с 1875 до 1881 года, после чего перебрался во Львов. Здесь он, его дочь Ольга и несколько галицинских русофилов были преданы суду за якобы совершенную ими государственную измену. Их обвинили в намерении отторгнуть Галицию от Австрии и присоединить к России. В качестве главного обвинителя по этому делу выступал Кальман Тисза (Kalman Tisza), министр-президент Венгрии. Отец и дочь были оправданы из-за недостатка доказательств, однако Добрянскому запретили проживать в местностях, населенных русскими или представителями других славянских народов. Он обосновался поэтому в австрийском городе Инсбруке и пребывал здесь до самой своей смерти в 1903 году.

Ольга Адольфовна после суда (в 1886 г.) направилась в Измаил, где в то время проживали ее муж и сыновья. Семья испытывала финансовые трудности, однако оба мальчика успешно завершили гимназический курс обучения: Владимир — в киевском колледже Павла Галангана, Игорь — в одной из московских гимназий. Игорь, как и его старший брат, получил затем юридическое образование, закончив Санкт-Петербургский университет в 1893 году, однако первой его любовью было искусство. В следующем году он поступил в Российскую Академию художеств в Санкт-Петербурге, затем провел несколько лет

[1] Это был второй брак Э. И. Грабаря. Первая его жена умерла во время родов. Его дочь от этого брака Бэла умерла в 1894 г.

в Западной Европе. По возвращении в Россию в 1901 году Игорь Грабарь вошел в состав группы "Мир искусства", впоследствии он прославился в качестве художника, академика, главного редактора монументальной шеститомной "Истории русского искусства". Но и его юридическое образование оказалось востребованным: в 1921 году Игорь Грабарь был членом Российско-Украинской делегации на мирных переговорах с Польшей. Кроме того, будучи видным деятелем культуры, он участвовал в разработке проектов советских законов по охране культурных памятников. Он являлся также директором Третьяковской галереи, возглавлял государственную мастерскую по реставрации памятников искусства, Институт живописи, скульптуры и архитектуры при Академии художеств в Ленинграде. Он был награжден Сталинской премией, двумя Ленинскими премиями и званием заслуженного деятеля искусств, был избран в члены Академии наук СССР[1]. Игорь всю свою жизнь не терял связи с братом Владимиром. Переписка братьев показывает, что они были духовно очень близки друг к другу.

Принятый Эммануилом Грабарем по приезде в Россию псевдоним "Храбров" со временем перестал им употребляться. Он и впоследствии его сыновья стали чаще использовать псевдоним "Грабарь" в качестве своей фамилии. Игорь Грабарь писал Владимиру в письме от 31 декабря 1892 года: "...Наша фамилия совсем не Грабарь, а Конч". По его словам, несколько поколений назад их предок Конч прибыл в Венгрию с Украины и женился на дочери священника по фамилии Грабарь. При этом он принял фамилию своего тестя, следуя его желанию[2].

Владимир Эммануилович Грабарь обладал выдающейся способностью усваивать иностранные языки. В промежуток времени между приездом в Егорьевск и поступлением в киевский колледж Павла Галангана он выучил русский язык и научился читать на древнегреческом. Во время обучения в колледже он сошелся с группой молодых интеллектуалов, ставших впоследствии видными русскими учеными: в их числе были будущий арабист А. Е. Крымский, ботаник В. И. Липский, правоведы И. А. Покровский, Н. А. Максимейко, И. Малиновский, историк русской литературы Нестор Котляревский, историк академик Д. М. Петрушевский и др.

После окончания колледжа Владимир Грабарь решил пойти по стопам отца и посвятить себя юриспруденции. Он поступил на юридический факультет Московского университета.

---

[1] См.: *Грабарь И. Э.* Моя жизнь: Автомонография (М.: Искусство, 1937); *Грабарь И. Э.* Письма 1891—1960 (М.: Наука, 1974—1981); *Michaels P.* Igor Grabar (1871—1960) // Carpatho-Rusyn American. 1981. IV/4. (Winter). P. 3.

[2] См.: *Грабарь И. Э.* Письма. Т. 1. С. 33.

В личном архивном фонде В. Э. Грабаря, который находится в библиотеке Тартуского университета[1], сохранились его студенческие записные книжки. Из них видно, что он слушал лекции по русскому государственному праву А. С. Алексеева, по истории римского права Н. П. Боголепова, по гражданскому праву Ю. С. Гамбарова, по психологии Н. Я. Грота, по государственному праву европейских государств М. М. Ковалевского, по уголовному праву Г. Е. Колоколова, по судебной медицине В. А. Легонина. Особенно привлекали студента Владимира Грабаря лекции Н. П. Боголепова, известного своей работой "Значение общенародного гражданского права (jus gentium) в римской классической юриспруденции", опубликованной в 1876 году [Б171]. Впоследствии Владимир Грабарь сам занимался темой "права народов" — в частности, написал статью "Первоначальное значение римского термина "Jus Gentium", и можно предположить, что его интерес к данной теме был стимулирован Н. П. Боголеповым. Любопытно, однако, что В. Э. Грабарь не упомянул ни Боголепова, ни его книгу в своем труде по истории науки международного права в России. Возможно, это произошло потому, что Боголепов не рассматривал в своей книге публично-правовой аспект "права народов", как это сделал В. Э. Грабарь в вышеупомянутой статье [Гр141] .

Одновременно с лекциями на юридическом факультете студент Владимир Грабарь посещал лекции на историко-филологическом факультете Московского университета. В числе своих учителей он называл, например, историка В. О. Ключевского.

В последний год обучения в Московском университете научный интерес студента Владимира Грабаря склонился в сторону международного права. В качестве темы своего курсового сочинения, написанного в 1885 году (во время обучения на втором курсе юридического факультета) он выбрал "Право на престол и порядок престолонаследия" [Гр1]. В качестве же выпускного сочинения (дипломной работы) он представил в 1888 году объемную (193 страницы) работу "О судоходстве по международным рекам" [Гр3]. Данная работа была удостоена золотой медали. Благодаря этой награде Владимир Грабарь был освобожден от обязанности представить для получения кандидатской степени специальное сочинение, однако он тем не менее написал такое сочинение по теме "Положение иностранцев у древних евреев" [Гр2].

Испытывая сомнения в своем выборе международного права для дальнейшей специализации, В. Э. Грабарь решил прослушать в течение года (1888—1889) лекции в Парижском университете. Средства,

[1] См.: Опись личного архива В. Э. Грабаря (фонд 38) в библиотеке Тартуского университета.

заработанные переводами и работой в качестве литературного корреспондента газеты “Русские ведомости”, позволяли ему продолжить образование. В Парижском университете он посещал лекции по философии Декарта и лекции по международному праву. Последние читал французский правовед Луи Рено (*Louis Renault*, 1843—1918).

В 1888 году В. Э. Грабарь опубликовал в “Русских ведомостях” рецензию на спектакль по пьесе драматурга Н. Островского “Гроза”, поставленный в Париже [Гр4], которая произвела большое впечатление в Москве.

Одновременно с посещением лекций Владимир Грабарь регулярно работал в Парижской Национальной библиотеке.

После возвращения в Россию он приступил к работе над магистерской диссертацией. В 1889—1891 годах он служил в местном суде Запорожья, затем в течение двух лет работал учителем в Землемерном институте.

В 1890 году в “Журнале Министерства народного просвещения” появилась его первая публикация, посвященная международному праву. Это была рецензия на книгу А. Л. Форштетера “Дунай, как международная река” [Гр184]. В 1892 году в том же периодическом издании вышла в свет рецензия В. Э. Грабаря на работу В. П. Даневского “Пособие к изучению истории и системы международного права” [Гр174].

В 1893 году освободилась кафедра международного права в Императорском Юрьевском (Дерптском) университете, занимавшаяся до этого немецким правоведом К. М. Бергбомом, и В. Э. Грабарь получил приглашение занять ее. Назначенный 1 июля 1893 года на должность приват-доцента юридического факультета Юрьевского университета, он в сентябре того же года прибыл в город, в котором проведет четверть века. Он назовет их “самым счастливым временем” своей жизни и “самым плодотворным в научной деятельности”[1].

10 сентября 1893 года Владимир Грабарь обратился к декану юридического факультета Юрьевского университета с прошением разрешить ему чтение пробных лекций по темам: “Война и международное право” [Гр134], а также “Изучение международного права в России до середины девятнадцатого века”. В первой из названных лекций он дал обзор постепенному развитию правового регулирования поведения воюющих сторон и критику тех германских правоведов, которые представляли войну в качестве явления, присущего человеческой природе.

7 августа 1894 года В. Э. Грабарь отказался от австро-венгерского подданства и стал официально считаться подданным Российской империи.

---

[1] См.: Гр188. С. 55.

24 марта 1901 года он был удостоен магистерской степени за диссертацию “Римское право в истории международно-правовых учений: элементы международного права в трудах легистов XII—XIV вв.” [Гр157, Гр158]. 19 июля того же года его назначили на должность экстраординарного профессора Юрьевского университета по кафедре международного права. 30 декабря 1906 года он стал ординарным профессором.

В 1907—1908 и 1915—1916 годах профессор В. Э. Грабарь являлся деканом юридического факультета Юрьевского университета. С 1910 по 1915 год он одновременно занимал должность директора университетской библиотеки [Гр139]. В 1913—1914 годах его дважды избирали председателем профессорского дисциплинарного суда в Юрьевском университете, что является явным свидетельством того большого авторитета, которым он пользовался в среде преподавателей и студентов.

Желание В. Э. Грабаря изучить историю международного права несколько раз приводило его в Англию и другие западноевропейские страны. Архивные документы показывают, что он работал в Лондоне в течение лета 1896 года, 18 июня 1898 года и 13 января 1899 года. Он останавливался в доме по адресу: 2 Montague Place, Russell Square, расположенном в непосредственной близости от здания Британского музея. Во время пребывания в Лондоне в 1908—1909 годах профессор Грабарь проживал в районе “The Irvington” в доме по адресу: 20 Bloomsbury Square, West Central[1]. В библиотеке Британского музея профессор Грабарь занимал место № 8. Во время пребывания в Англии он посещал также Оксфорд и Кэмбридж. Известно, что он давал консультации английским ученым по вопросам истории международного права. Так, Владимир Эммануилович консультировал историка английского адмиралтейства Р. Г. Марсдена (R. G. Marsden) относительно правовых идей Альберико Жентили и его коллег правоведов-цивилистов[2].

В период с 26 по 29 июля 1911 года В. Э. Грабарь посещал заседания Первого Всемирного Расового конгресса, проходившего в Лондонском университете. Бóльшую часть 1913 года (с 13 марта по 3 ноября) Владимир Эммануилович провел в путешествиях по Италии, Германии, Англии, Бельгии, Франции и Кавказу. Он находился в Лондоне с 19 марта по 10 апреля, проводя свое время в Британском музее, где конспектировал редкие средневековые фолианты, касавшиеся права

[1] За неделю проживания в этом доме — с 29 июня по 6 июля 1909 г. — он заплатил один фунт десять шиллингов.

[2] См.: Marsden’s reply is in the Grabar Archive. F. 38. S. 306.

народов, и участвуя в работе Третьего Международного конгресса по историческим исследованиям (3—9 апреля 1913 г.).

После начала Первой мировой войны профессору Грабарю была предложена кафедра международного права на Петроградских Высших Женских курсах. Несмотря на то, что принятие этого предложения позволяло Грабарю переехать в столицу[1], он отказался от него. Дело в том, что накануне Владимир Эммануилович принял предложение барона Б. Э. Нольде занять должность советника по правовым вопросам при Верховном Главнокомандующем России и Министр народного просвещения барон М. А. Таубе освободил его от обязанностей университетского профессора.

2 августа 1914 года В. Э. Грабарь был откомандирован на должность советника по правовым вопросам дипломатической канцелярии при Верховном Главнокомандующем. Пребывал он в этой должности до 7 мая 1915 года. Будучи объективным в своих мнениях относительно нарушений законов войны, Грабарь усматривал данные нарушения в действиях как германских, так и русских войск. Такая позиция Грабаря привела в конце концов к его отставке с поста юридического советника по инициативе Министра иностранных дел С. Д. Сазонова[2]. Официальным поводом к отставке стала "болезнь" Владимира Эммануиловича.

Газета "Рижский вестник" сообщала 18 мая 1916 года о существенном улучшении здоровья В. Э. Грабаря и об ожидавшемся возвращении его к преподавательским обязанностям в Юрьевском университете в следующем семестре.

С переходом государственной власти в России в 1917 году в руки Временного правительства, В. Э. Грабарь был назначен на должность попечителя Рижского учебного округа. В решении Временного правительства, принятом 18 марта 1917 года, говорилось: назначить "исправляющего должность ординарного профессора Юрьевского университета, магистра международного права Владимира Эммануиловича Грабаря попечителем Рижского учебного округа, с оставлением его исполняющим должность ординарного профессора названного университета"[3]. Дневник Грабаря в записях за период правления Временного правительства отразил его заботы, связанные с его пребыванием на посту попечителя Рижского учебного округа. Они касались, во-первых, перечня предметов, которые должны были преподаваться в учеб-

[1] Grabar Archive. F. 38. S. 90.

[2] См. переписку В. Э. Грабаря с С. Д. Сазоновым в журнале "Красный архив" (1928. Вып. 27. С. 15).

[3] Журналы заседаний Временного правительства. Март — октябрь 1917 года. В 4-х томах. Т. 1. Март — апрель 1917 года. М., 2001. С. 130. См. также: Grabar Archive. F. 38. S. 96.

ных заведениях, во-вторых, нарушений нормального хода учебного процесса в них, в-третьих, национального вопроса и языков, на которых должно было вестись преподавание. Последнее он характеризовал в качестве вопроса “огромной сложности”.

Попытки Грабаря реорганизовать систему образования во вверенном ему учебном округе привели его в октябре 1917 года к конфликту с Эстонской земской администрацией, но захват власти большевиками в конце октября указанного года положил конец данному конфликту.

9 ноября 1917 года Исполнительный комитет Юрьевского Совета рабочих и солдатских депутатов потребовал от руководства Рижским учебным округом освободить помещения и передал его документацию советским властям. 11 декабря 1917 года В. Э. Грабарь был уволен с должности попечителя Рижского учебного округа. Владимир Эммануилович отказался сдать дела, сославшись на то, что только центральные власти могут отстранить его от этой должности.

3 января 1918 года В. Э. Грабарь был официально отстранен от руководства Рижским учебным округом распоряжением Комиссара народного просвещения Луначарского. Данным распоряжением была определена также судьба документов и имущества Рижского учебного округа[1].

В. Э. Грабарь протестовал против оккупации Юрьева германскими войсками, считая ее противоречащей нормам международного права. После того, как 11 марта 1918 года немецкое командование приостановило деятельность всех российских судов, Грабарь вновь выступил с протестом, указывая, что согласно мирному договору германские власти должны были действовать только в целях восстановления порядка. В соответствии с Гаагской конвенцией 1907 года, писал он, российское законодательство должно было сохранить при этом свою силу, поскольку территория не отходила к Германии. И даже если будет создано новое государство под протекторатом Германии, не может быть никаких оснований закрывать российские суды без согласия Российского правительства. Во всяком случае, новые суды могут быть сформированы только новым правительством, не местными военными властями. “Я рассматриваю все эти действия, — заявлял Грабарь, — как нарушение международного права”.

Этот свой протест Грабарь послал в штаб Восьмой германской армии для передачи в германскую имперскую канцелярию. Копия его была направлена им Российскому правительству и испанскому консулу[2].

---

[1] См.: Grabar Archive. F. 38. S. 96.

[2] См.: Гр188.

Все подобные заявления о нарушениях немцами законов войны, составленные Грабарем от имени Совета Юрьевского университета, оказались, конечно же, бесполезными[1].

В июле 1918 года В. Э. Грабарь покинул Юрьев и отправился в РСФСР. В его жизни и карьере начался новый этап.

В формулярном списке В. Э. Грабаря было записано, что он имеет православное вероисповедание; является по рангу действительным статским советником, награжден: орденами — Святого Станислава третьего класса (в 1896 г.), Святой Анны третьего класса (в 1904 г.), Святого Станислава второго класса (в 1908 г.), серебряными медалями — в память Александра III и в честь 300-й годовщины династии Романовых; его годовое жалованье составляет 6000 рублей[2].

23 апреля 1917 года, в возрасте пятидесяти двух лет, Владимир Эммануилович женился на Марии Евгеньевне Пассек (1893—1975), дочери своего близкого друга и наставника по Юрьевскому университету. Мария Евгеньевна Грабарь-Пассек стала впоследствии известным ученым-филологом, специалистом по античной литературе. Наиболее известной ее работой является книга “Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе” (1966). Кроме того, она была одним из автором крупного коллективного труда “История греческой литературы” (1946—1960).

Штат преподавателей и сотрудников Юрьевского университета был эвакуирован специальным поездом, организованным советским правительством, в Воронеж и составил ядро учрежденного Воронежского государственного университета. Грабарь присоединился к отъезжавшим в Воронеж после того, как германскими властями была сожжена его только что напечатанная книга “*De legatorum jure*” [Гр62] и уничтожена завершенная им докторская диссертация “Наука международного права в Англии до реформации”. Рукопись диссертации успела, однако, произвести впечатление на специалистов, и 10 июня 1918 года Совет Петроградского университета присвоил Грабарю степень почетного доктора международного права. Книга по истории Тартуского университета, вышедшая в свет в Эстонии в 1985 году, сообщает, что Грабарь в действительности защитил свою диссертацию в 1918 году в Воронеже.

Друзья Грабаря, ставшие инициаторами присвоения ему степени почетного доктора, и среди них М. Я. Пергамент, надеялись, что эта степень станет признанием высокого качества его блестящей диссертации, завершенной, но трагически утраченной, и облегчит избрание

[1] См.: Гр188 и Grabar Archive. F. 38. S. 414.
[2] Grabar Archive. F. 38. S. 7.

Грабаря на кафедру международного права в Московском университете.

Однако осуществленная советским правительством реформа высших учебных заведений, одним из мероприятий которой стало закрытие в университетах юридических факультетов, лишила Грабаря перспективы назначения на профессорскую должность в Московский университет.

Осенью 1918 года Грабарь приступил к работе в Воронежском университете. Однако болезнь, природа которой так и не была точно установлена, заставила его отправиться в 1919 году на юг. Годы с 1919 по 1921-й Владимир Эммануилович провел вместе с женой и матерью в Адлере, на побережье Черного моря, работая в качестве учителя школы рабочей молодежи, а после ее закрытия на должности директора местной больницы.

25 мая 1921 года руководство Воронежского университета издало распоряжение, обязывавшее Грабаря возвратиться в Воронеж для работы в должности профессора, но почта в то время не работала, и до Грабаря данное распоряжение не дошло.

17 июня 1922 года Народный комиссариат иностранных дел РСФСР вызвал В. Э. Грабаря в Москву для назначения в качестве эксперта в состав советской делегации, отправлявшейся на международную конференцию в Лозанну. В сентябре 1922 года Грабарь начал читать лекции по курсу международного публичного права в Московском университете и в Институте народного хозяйства имени Карла Маркса (позднее Плеханова). 23 октября 1922 года он был назначен на должность юрисконсульта юридического отдела Народного комиссариата внешней торговли, позднее он согласился читать лекции по международному публичному праву по два часа в неделю в действовавшем при указанном ведомстве Институте внешней торговли. С 23 марта 1923 года Владимир Эммануилович стал преподавать международное право в Московском государственном университете, занимая полставки должности профессора.

Спустя некоторое время он стал членом секции внешней торговли в Народном комиссариате финансов, затем занял пост ее председателя.

В октябре 1926 года Грабарь вошел в состав специальной юридической комиссии, созданной обществами Красного Креста и Красного Полумесяца в Советском Союзе для проверки их правового статуса по Конституции СССР 1924 года и приведения этого статуса к нормам, обеспечивающим его признание за границей.

В 1930—1931 годах и в ряде случаев после этого Государственный банк СССР привлекал Грабаря в качестве консультанта по вопросам конституционного права Англии и США в связи с советским декретом о национализации. Одновременно Владимир Эммануилович про-

должал консультировать Народный комиссариат иностранных дел, если это ведомство обращалось к нему за помощью.

Составленные Грабарем для указанных государственных учреждений заметки и меморандумы по правовым вопросам сохранились. В течение 20-х годов Грабарь сыграл значительную роль в развитии советской консульской практики. Он принимал активное участие в разработке проекта Консульского устава СССР 1926 года. Среди его бумаг сохранился отпечатанный проект этого устава, содержащий пометки, сделанные рукой Грабаря.

В качестве одного из примеров здесь можно привести вторую статью данного проекта, в которой говорилось: "Консульские учреждения Союза ССР действуют на основе настоящего Кодекса, постановлений и распоряжений Правительства Союза советских социалистических республик и правительств республик, которые являются членами Союза, а также на основе [общих принципов международного права и договоров и соглашений, заключенных между Союзом советских социалистических республик и иностранными государствами]".

Владимир Эммануилович изменил название законодательного акта с "кодекса" на "устав" и вместо слов, помещенных в квадратные скобки, написал слова "общих международных обычаев"[1].

В комментарии на проект Консульской конвенции между РСФСР и Финляндией, который он нашел в целом удовлетворительным, Грабарь обратил внимание на отсутствие положений, уполномочивающих консульских чиновников отыскивать имущество своих граждан, отходящее государству, обязывать местных должностных лиц возвращать моряков с захваченных судов и т. д.[2]

По просьбе Л. Б. Красина Грабарь подготовил заключение о правовом статусе компании "Arcos Ltd.", целиком принадлежавшей Советскому государству и инкорпорированной в Англии, в связи с ее подразделением, действовавшим в Константинополе. Грабарь отметил в данном заключении, что британское консульство не будет защищать интересы указанной компании в Турции, потому что в ней нет ни английских подданных, ни английских инвестиций. Он посоветовал реорганизовать константинопольское подразделение компании "Arcos Ltd." в турецкую или советскую компанию.

В ноябре 1926 года Грабарь был единогласно избран в члены Украинской Академии наук[3].

---

[1] См.: Grabar Archive. F. 38. S. 110.

[2] См.: Grabar Archive. F. 38. S. 107.

[3] Академик В. М. Корецкий подтвердил избрание В. Э. Грабаря в члены Академии наук Украинской ССР в письме М. Е. Грабарь-Пассек, датированном 22 июля 1961 г. См.: Grabar Archive. F. 38. S. 394.

5 февраля 1929 года Н. А. Василенко написал Владимиру Эммануиловичу из Киева, что только что вышедший номер журнала "Прапор марксизма" содержит статью на украинском языке, в которой о Грабаре написано как о "реакционере, проводившем москвофильскую политику в Галиции. Названный журнал являлся органом украинского Института марксизма-ленинизма, находившимся под контролем Н. Г. Скрыпника и его последователей. 23 февраля 1929 года Владимир Эммануилович послал письмо Скрыпнику, в котором опроверг выдвинутые против него обвинения и обратил внимание на свои качества как ученого. Никакого продолжения эта история не получила. И Грабарь не пытался поднять вопрос об указанной статье после самоубийства Скрыпника.

В. Э. Грабарь находился в контакте с международно-правовым фондом Карнеги, по крайней мере, в марте 1914 года, когда он находился еще в Юрьеве. Поддержка фондом переводов классических произведений по международному праву подвигла Владимира Эммануиловича предложить Дж. Б. Скотту обширную библиографию. Она была принята с одобрением.

Война и революция помешали Грабарю осуществить свои планы. 12 мая 1928 года он был избран в члены Американского общества по международному праву и состоял в нем, по меньшей мере, до 1932 года. По всей вероятности, Грабарю пришлось отказаться от членства в этом обществе по финансовым причинам, так как когда в 1934 году ему предложили избраться в члены международной дипломатической академии, он с сожалением отказался от этого лестного предложения, поскольку был не в состоянии платить ежегодный взнос. "Нет никакой возможности переправить деньги из моей страны за границу, а денег, хранящихся там, у меня нет", — написал в ответ Владимир Эммануилович. После Второй мировой войны Грабарь стал членом национальной группы советских правоведов-международников, выдвигавших кандидатов для избрания в Международный трибунал.

В 1926 году В. Э. Грабарь опубликовал переработанное издание классического учебника по международному публичному праву Ф. фон Лисцта [Гр117]. Личный архив Грабаря содержит множество материалов, касающихся его взаимоотношений с советскими издательствами. Из них видно, что рукопись этой книги была подготовлена еще в начале 1924 года, именно в то время в Советском Союзе были восстановлены юридические факультеты. Тогда же она была передана М. Я. Пергаментом в ленинградское издательство "Путь к знанию". Владимир Эммануилович получил 300 рублей аванса. 27 августа 1924 года ему сообщили, что рукопись одобрена "для публикации и использования в качестве дополнительного пособия для высших учебных заведений".

Предполагалось, что она будет напечатана тиражом 4000 экземпляров.

Однако 27 марта 1925 года издательство информировало Грабаря, что оно ликвидируется и поэтому будет предлагать рукопись другому издательству.

В результате печатать книгу Ф. фон Лисцта согласилось издательство "Ленгиз". 23 апреля оно приняло рукопись и выплатило Грабарю в дополнение к прежней сумме 600 рублей авторского гонорара.

Книга появилась в январе 1926 года, напечатанная тиражом 7000 экземпляров. 8 февраля ликвидационная комиссия, занимавшаяся делами издательства "Путь к знанию", сообщила Грабарю о выходе книги и об отсылке ему 25 авторских экземпляров. При этом в сообщении говорилось, что "Ленгиз" получил право на издание только 4000 экземпляров, поэтому Грабарю предлагалось потребовать у этого издательства выплаты дополнительной суммы авторского гонорара. Однако Грабарь не стал ничего требовать и вполне удовлетворился дополнительными авторскими экземплярами книги[1].

В 1929 году В. Э. Грабарь прекратил по причине слабого здоровья свою трудовую деятельность в советских учреждениях. Ему была назначена персональная пенсия размером 200 рублей в месяц. В приказе по Народному комиссариату внешней торговли за номером 250 от 23 мая 1929 года народный комиссар А. И. Микоян отдавал должное Грабарю: "Освобождая тов. Грабаря, согласно его желанию, от занимаемой им должности юрисконсульта Наркомторга СССР, считаю долгом отметить, что в течение ряда лет Наркомат имел в лице тов. Грабаря ценного сотрудника, высококвалифицированного специалиста по международному праву, с неизменной готовностью и полной преданностью делу работавшего по обслуживанию Наркомата в области международного права и в своей работе соединявшего глубину теоретических и исторических знаний с вдумчивым практическим подходом к разрешаемым вопросам... Выражаю благодарность тов. Грабарю за его работу в Наркомате и предлагаю, чтобы Наркомат в случае возникновения в его практике особо сложных международно-правовых вопросов пользовался компетентными консультациями тов. Грабаря"[2].

Следующие четверть века В. Э. Грабарь посвятил себя исследованиям по международному праву в Средние века и завершению своей работы по истории науки международного права в России. Будучи правоведом позитивистского направления, прочно стоящим на почве ис-

---

[1] Grabar Archive. F. 38. S. 391.

[2] Quoted from Durdenevskii's introduction to Гр123. P. 8. The order is in the Grabar Archive. F. 38.

тории международного права, Грабарь не раз упоминался в процессе идеологических споров, проходивших в начале 30-х годов, но его позиции оказались непоколебимыми.

Когда началась Вторая мировая война, Грабарь возвратился на должность профессора в Московский университет и научного сотрудника в Институт государства и права АН СССР. В 1943 году Московский государственный университет удостоил В. Э. Грабаря еще одной степени почетного доктора. Он был также награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Его восьмидесятилетний и девяностолетний юбилеи были отмечены адресами и поздравлениями, посланными всеми юридическими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами. Они сохранились в личном архиве Грабаря.

Владимир Эммануилович Грабарь умер 26 ноября 1956 года на девяносто втором году жизни.

* * *

Библиография трудов В. Э. Грабаря насчитывает 188 пунктов. Это почти полный список, однако несколько неопубликованных рукописей его работ, которые могут быть однажды опубликованы, находятся во владении частных лиц в России и в архиве. Две статьи Грабаря, долгое время хранившиеся в рукописном виде, уже появились в печати [Гр76, Гр141].

Труды Грабаря делятся на девять категорий: (1) работы на различные темы, включая его ранние литературные обзоры [Гр4—Гр6], документы, составленные им во время пребывания на должности декана [Гр69], литографированный вариант его лекций в Юрьевском университете по курсу энциклопедии права [Гр165], два пространных меморандума, составленных для Верховного Главнокомандующего России [Гр102, Гр103], его доклад как университетского библиотекаря [Гр139] и его мемуары о жизни в Юрьеве (Тарту) [Гр188]; (2) двадцать пять персоналий, некоторые весьма обширные, частично совпадающие по содержанию с его энциклопедическими статьями, содержащие биографии знаменитых правоведов-международников; (3) семьдесят девять энциклопедических статей, которые, сведенные вместе, фактически составляют введение в курс международного права; (4) перевод одного произведения [Гр112—Гр117], но большой важности с многочисленными поправками и исправлениями, сделанными Грабарем в сотрудничестве с Лисцтом; (5) обзоры книг числом около двадцати четырех, включая сдвоенные, являющиеся в действительности обзорными статьями; (6) статьи, касающиеся различных аспектов международно-

го права в Советский период, включая дипломатическое и консульское право [Гр104, Гр97, Гр108], критику Коровина [Гр60], торговые соглашения и представительства [Гр148, Гр149, Гр160, Гр162], международные проливы [Гр46] и военные преступления [Гр168].

Последние три категории охватывают самую существенную часть вклада Грабаря в юридическую науку.

(7) Эта категория охватывает книги и статьи, рассматривающие общие вопросы международного права до 1917 года. Из одиннадцати таких работ четыре посвящены праву войны [Гр41, Гр135—Гр137]; другой ряд начинается с его раннего студенческого сочинения, посвященного статусу международных рек [Гр3], и заканчивается работами по истории воздушного права [Гр77], по итало-турецкой войне [Гр78, Гр79], по системе международного права [Гр76], принципу равенства государства [Гр128] и пространной критике предложений "национализировать" международное право [Гр133, Гр182], защищавшихся Э. К. Симсоном.

(8) Три работы, прямо касающиеся истории науки международного права в России: настоящая книга [Гр124, Гр125], статья о П. П. Шафирове [Гр140] и работа по истории кафедры международного права в Московском университете [Гр169].

(9) Подлинный научный интерес Грабаря лежит в последней категории его трудов, которую составляют двадцать девять книг и статей, написанных между 1888 и 1947 годами по истории международного права в Средние века и до этой эпохи. Этот интерес впервые выразился в его удостоенной премии студенческой работе о правовом положении иностранцев среди древних евреев [Гр2]. Он написал также несколько коротких биографий юристов, живших до Гроция: Аккурсиуса [Гр11], Бальдуса [Гр21], Бартолуса [Гр22], Филиппа де Лейлюстриса [Гр144] и самого Гроция [Гр109, Гр163; см. также Гр57, Гр58]. Ключевой работой по этой теме была его магистерская диссертация об элементах международного права в трудах юристов XII—XIV веков [Гр157, Гр158], сопровождавшаяся множеством статей о творчестве отдельных юристов или философов: Св. Августина [Гр106], Бартолуса [Гр110, Гр111, Гр47, Гр48], Гроция и Жентили [Гр59, Гр109, Гр163], Невмайра фон Рамслы [Гр80, Гр81], Наварруса [Гр123], Бернарда Розье [Гр164], и двух статей общего характера о фигурах этого периода [Гр50, Гр159]. Две работы посвящены развитию международного права до XII века [Гр71, Гр141]. В 1905 году Грабарь опубликовал отрывки из своих произведений по ранним юристам [Гр61], а позднее выпустил обширную библиографию [Гр62].

Для сбора материалов к своей докторской диссертации Грабарь ездил в Англию, где изучал работы ранних юристов Англии и Шотландии, впоследствии забытых. Хотя диссертация была уничтожена

во время германской оккупации Юрьева в 1918 году, несколько ее частей были опубликованы, включая обзор английских сочинений по праву XII—XIV веков [Гр145], изучение репрессалий при Эдуарде II [Гр154], международно-правовые взгляды Джона Уиклиффа [Гр127] и комментарии шотландского юриста Джона Мера [Гр142, Гр143]. Он посвятил также несколько страниц рецензии на учебник по истории международного права, вышедший в свет в 1947 году [Гр166].

Репутация Грабаря среди иностранных юристов основывалась, главным образом, на его статьях, опубликованных на французском и немецком языках, переводе им одного из латинского трактатов [Гр61] и его библиографии [Гр62]. За пределами России и Украины неизвестна ни одна его работа по английской международно-правовой доктрине, потому что все они были опубликованы только на русском и украинском языках. Эти работы неизвестны или забыты в Англии, и они заслуживают того, чтобы их перевели на английский язык. Все эти работы — лишь малая часть творческого наследия Грабаря, его собрания материалов по истории международного права. Из документов личного архива Грабаря, хранящегося в Тартуском университете, очевидно, что он в течение семидесяти лет описывал и систематизировал отрывки из наиболее трудных для понимания средневековых источников на многих языках с намерением создать всеобщую историю международного права, аналогичную по масштабу настоящей книге по истории науки международного права в России. Для изучающих историю международного права архив Грабаря составляет уникальное и непревзойденное по ценности хранилище сведений по до-Гроцийской эпохе международного права.

Широкая ученость Грабаря, знание им языков, его тщательная работа с оригинальными источниками, скрупулезная документированность его аргументов, его способность делать сжатые и убедительные выводы, его гуманизм и скромность — эти качества снискали ему любовь со стороны его современников и вызвали к жизни множество забавных анекдотов.

Одна из наиболее известных историй связана с рецензией, данной Грабарем от имени Российской Академии наук на обширное (355 стр.) исследование Горянова, посвященное черноморским проливам [Г196] и представленное к награждению медалью графа Уварова. Рецензия Грабаря объемом в 23 страницы была написана столь искусно, что жюри приняло решение присудить золотую медаль графа Уварова именно рецензии, а не той монографии, на которую она была написана.

* * *

Настоящая книга по истории науки международного права в России не имеет прецедентов ни в русской юридической науке, ни в за-

падной, за исключением ее английского перевода [Гр125]. Подобные произведения по всеобщей истории международного права, если и существуют, начиная с Роберта Уорда (R. Ward) (1795) и до Дж. Верзийля (J. H. W. Verzijl) (1980), У. Грева (W. Grewe) (1984), упоминают Россию только по случаю.

Для русских юристов-международников книга Грабаря является единственным доступным ключом к прошлому их науки. Для иностранных правоведов, специалистов по международному праву, произведение Грабаря открывает новое пространство для понимания развития науки международного права в России, факты рецепции, усвоения и приспособления европейских доктрин и практики, а вместе с тем и возможность распространения международно-правовых доктрин и практики в Китае, Персии, Центральной Азии, Монголии и в других восточных цивилизациях. Историки дипломатии найдут в книге Грабаря исследование, полное открытий.

В. Э. Грабарь попытался создать всеобъемлющий путеводитель по русской литературе, посвященной международному праву. Эта задача более или менее осуществлена включением в данную книгу составленной мною библиографии по международному праву. Сам Грабарь не собирался давать ее в своей книге и ограничился лишь упоминанием соответствующих работ в тексте своей книги, помещая те или иные публикации по международному праву и их авторов в широкий контекст современного им политического, экономического и культурного развития и межгосударственных отношений.

Хотя исследование начинается с семнадцатого столетия — времени правления царя Алексея Михайловича, автор прослеживает и более раннюю практику международных отношений России, показывая при этом, что применительно к ней можно говорить только об отдельных принципах международного права, но не о развитой международно-правовой доктрине. Первоначальные русские знатоки международно-правовых принципов являлись дипломатами Московии. Их статейные списки показывают первичные воззрения на международное право. Грабарь описывает воззрения на некоторые отдельные принципы международного права и дает оценку влиянию переводов иностранных произведений, в которых изложен международно-правовой материал. Ко всему этому им добавляются обширные биографические очерки главных фигур.

Так же подходит Грабарь и к рассмотрению последующих эпох. Петровская эпоха, к примеру, видела переводы на русский язык сочинений Гроция, Пуфендорфа, Сальереса и Уиккефорта, оригинальные произведения русских дипломатов, создание публичных и частных библиотек, содержащих труды по праву народов, усилия по организации дипломатической школы и дипломатические сношения с целью

добиться признания императорского титула, дипломатических рангов, репрессалий, права войны, формирование международно-правовой терминологии в русском языке.

В после-Петровскую эпоху Грабарь рассматривает роль Санкт-Петербургской Академии наук и Московского университета в подготовке дипломатов и в изучении международного права, публикации трактатов по праву народов как философского, так и исторического характера.

Преподавание международного права в университетах детально рассматривается применительно к первой половине XIX века. Также упоминаются переводы иностранных произведений и рассказывается об их влиянии на русских правоведов. Это описание тоже дополняется биографическими очерками, посвященными главным лицам.

Несколько отличающаяся от предыдущих схема изложения материала книги используется Грабарем при рассмотрении периода с 1850 до 1917 года. Грабарь дает здесь сначала описание учебных заведений России, в которых преподавалось международное право, и преподавателей этой науки, а также их опубликованных и неопубликованных работ. Грабарь представляет тематический обзор всех главных трудов по международному праву, вышедших в России, что позволяет ему показать доктринальные воззрения фактически всех русских правоведов-международников данного времени.

Международное административное право, международное уголовное право и международное частное право рассматриваются Грабарем в отдельном разделе в качестве “самостоятельных” отраслей международного права.

Хотя Грабарь назвал свой всеобъемлющий панорамный обзор развития науки международного права в России “материалами” для истории русской литературы международного права, его книга обладает на самом деле всеми качествами аналитического, научного и библиографического труда.

У. Э. Батлер

Перевод с английского языка
В. А. Томсинова

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ
Московское государство (XVII век)

§ 1. Общая характеристика

Современная наука международного права зародилась в Западной Европе, в государствах, возникших на развалинах Римской империи, и в значительной мере при помощи римского права. Ей насчитывалось уже по крайней мере четыре века, когда она появилась у нас. Это было в то время, когда на исходе XV в., после прекращения феодальной раздробленности и освобождения русского народа от чужеземной власти, создалось независимое русское национальное государство, превратившееся в следующем веке в могущественную многонациональную державу.

В Киевской Руси, несмотря на ее оживленные сношения с государствами Западной и Восточной Европы и на наличие передовых институтов международного права, а также и в феодальных княжествах XIII—XV вв. трудно найти опорные пункты, которые дали бы возможность утверждать, что в то время уже существовало развернутое учение о нормах международного права. Встречающиеся изредка в литературных памятниках того времени наставления, касающиеся отношений между русскими князьями, не дают нам права на такое утверждение.

В летописях неоднократно встречается указание на уважение к чужой территории: “не добро бо есть преступати предела чюжего” (по поводу изгнания Святославом Изяслава)[1], “лутчи есть мир взяти... и чюжих не возхищати, и не в свои пределы не въступатися”[2], “межи собою в любви и мире живите ... и чюжих не желайте”[3]. Александр Невский говорит, что бог “постави пределы языком и повеле жити, не

[1] [Л70]. С. 178; ср. [Л69]. С. 128.
[2] Полное собрание русских летописей. Т. X. С. 71.
[3] Там же. Т. V. С. 154.

преступая в чюжюю часть", т. е. повелел каждому народу жить на своей земле[1]. Он наказывает детям: "чтите гость, откуду же к вам придеть, или прост, или добр, или сол", советует им жить в мире со всеми христианами. Феодосий Печерский дает Изяславу наставление: "Милуй не только своее веры, но и чюжия... аще то буде жидовин, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или от всех поганых"[6]. Владимир Мономах в поучении к детям говорит: "Аще ли вы будете крест целовать к братьи, или к кому, а ли управивъше сердце свое, на немже можете устояти, тоже целуйте, и целовавше блюдете, да не, приступни, погубите душе своее"[2].

Московское государство на первых порах своего существования имело сношения только со своими соседями: Литвой, Ливонским орденом и Швецией — на западе; с татарами — на юге и на востоке. Постепенно, по мере развития торговли и государственного строительства (военное дело, рудное дело, архитектура, культурные потребности), сношения эти расширялись и, прорвавшись через барьер соседних государств, достигли в XVII в. самых отдаленных народов Западной Европы — Франции и Испании; на востоке завязались сношения с Кавказом, Персией, Бухарой, Китаем.

Необходимость этих сношений для Московского государства хорошо сознавалась его правительством, стремившимся прорвать стеснявший его барьер и проложить путь к морю — этой, по выражению московских дипломатов, "божьей дороге". "Нам, — заявляло московское правительство, — нельзя поступитися королю (польскому. — *В. Г.*) все Лифлянские земли, — только нам ее все поступитись, и нам не будет ссылки ни с Папою, ни с Цесарем ни с которыми с иными государи с Италейскими и с Поморскими местами, разве нам как король Польский захочет пропуск учинити, а не захочет король Польский пропуску учинити, ино нам ни с которыми государи ссылки не будет"[3].

Потребность в сношениях с Западной Европой особенно сильно стала чувствоваться в XVII в., после "великой разрухи Московского государства". Кризис Смутного времени глубоко потряс русское общество и его феодальные основы. Заметен рост политического и национального сознания; идет борьба традиции с новыми прогрессивными идеями. Поднимается интерес к зарубежным политическим событиям: "Куранты" сообщают сведения "о военных действиях и мир-

---

[1] Полное собрание русских летописей. Т. X. С. 80; ср. [Л70]. С. 420. *Дьяконов*. [Д105]. С. 35—36.

[2] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, ред. А. Насонов (М.-Л.: Изд.-во АН СССР. 1950). С. 291 (год 6748).

[6] [П10]. Т. X. Стб. 174.

[3] [Л45]. С. 237.

[4] [П10]. Т. X. Стб. 174.

ных постановлениях". В. И. Ленин определяет это время, как "новый период русской истории (примерно с 17-го века")[1].

Быстро возрос международный вес Русского государства. Одни государства Запада (Англия, Голландия) были заинтересованы в развитии торговли с Московским государством; другие стремились к более тесным связям с Москвой в силу политических соображений: московскому правительству нужна была помощь в борьбе с Польшей и Турцией[2], но особенно оно нуждалось в помощи для нового государственного строительства (нужны были военное снаряжение и мастера в разных отраслях труда).

§ 2. Московские дипломаты. Их представления о международном праве

Проводником этих сношений является созданный в 1549 г. Посольский приказ, во главе которого во второй половине XVII в. стоят А. О. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев и В. В. Голицын. Дьяки этого Приказа — московские дипломаты — являются первыми у нас выразителями международно-правовых взглядов.

Они ясно сознают, что у государей существуют определенные права и обязанности, установленные международным обычаем: всякое их нарушение они чувствуют и определяют как отступление от должного, как нарушение повсеместных, всеми народами соблюдаемых обычаев. Но упоминая о международном праве, московские дипломаты в этих случаях заявляли: "того у великих государей не ведется"; "того ни в которых государствах не только в христианских, и в мусульманских не бывает". Требуются прецеденты. "Какие обычаи, — спрашивают московские дипломаты, — так с вашей стороны все мимо прежней обычаи делаются?"[3]

Но московские дипломаты знают и другой источник и основание международных прав и обязанностей — договор. Прочные правовые

---

[1] *Ленин В. И.* "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов" // Соч. 4-е изд. М.-Л.: ОГИЗ, 1941—1967. Т. 1. С. 137.

[2] Московским послам в Англии Зюзину и Витовтову дан был наказ 30 июня 1613 г. сообщить английскому правительству, что царь Михаил Федорович готов вместе с западными государями бороться, "чтоб православное христианство ... из рук бесерменских высвободить", и с этой целью вступить в союз с папой, с цезарем, с королем "ишпанским" и "фронцовским" и с князем "венецейским". Царь просит, чтобы эти будущие союзники воздействовали на Польшу и Швецию в смысле прекращения ими войны против Московского государства (см.: *Заозерский* [327]. С. 352).

[3] [П10]. Т. II. Стб. 1104.

отношения между государствами, полагают они, устанавливаются договором о дружбе и братстве. Они предлагают прибывшему в Москву в 1522 г. послу турецкого султана Сулимана Великолепного Скиндеру заключить такой договор. “У государя у нашего в обычае, — говорят они, — с которыми Государи Государь наш в дружбе и в братстве, ино меж их грамоты утвержденные живут”; “а с которыми есмя с Великими Государи, с своею братиею в дружбе и в братстве, — пишут из Москвы султану, — ино меж нас грамоты шертные были о дружбе и о братстве, и правда межи нас есть. И межи бы нас с тобою также грамоты шертные были о дружбе и о братстве. И правда бы межи нас была и люди бы наши межи нас на обе стороны ездили, и послы ходили нашего здоровья видети”[1]. “Да у тех грамот печати государские живут и правда меж государей бывает. То грамоты о дружбе и о братстве утвержденные”, — сказано в “памяти”, данной Ивану Морозову, отправлявшемуся послом к султану.

1. Статейные списки

Московские дипломаты имели вполне определенное представление и об отдельных институтах и нормах международного права. Это подтверждают сохранившиеся в редком изобилии документы дипломатических сношений Московского государства с государствами Запада и Востока, отчеты послов об исполнении данных им поручений, или так называемые “статейные списки”. По ряду международно-правовых вопросов московские дипломаты подчас высказывают свои соображения, не лишенные оригинальности. Было бы весьма благодарной задачей представить очерк воззрений наших дипломатов-юристов, посольских дьяков, — этих наших “легистов” — на отдельные нормы международного права и вообще осветить роль этих дьяков, влияние их на международную политику и на образование международно-правовых обычаев. Такой работы еще нет; она должна стать предметом специального исследования. Имеющиеся пока работы по истории московской дипломатии (Лешкова, Капустина и других) лишь мимоходом затрагивают данную тему.

Как на Западе, так и в Москве принято было называть иностранного государя “братом”, указывая этим на равенство их. Иван VI принял за обиду обращение к нему английской королевы Елизаветы со словами “брат и племянник”. Ей отвечают: “Государь наш царь и великий князь королевну чтит, а не бесчестит: пишет ее сестрою любительною. И они б такие непригожие речи, что к доброму делу не при-

[1] *Дунаев* [Д98]. С. 19—22.

стоит, оставили: писали б к государю нашему также как государь наш к королевне пишет”[1]. Шведского короля Эрика XIV Иван IV равным себе не признавал. Послы Эрика жаловались: “иньшые государи все государя нашего пишут с собою во всякой ровности” и предъявили грамоту императора. Московские послы не пожелали взглянуть на грамоту: “цесаревы нам грамоты смотрити нечего, цесарь как захочет, так пишет, о том ему не возбраняет нихто”[2].

Московским дипломатам известен обычай государей извещать друг друга о восшествии на престол: “Из древних лет то повелось: как который великий государь учинитца на государстве внове, и они, государи, про государство свое во все пограничные государства обвещати посылывали”[3].

2. Посольское право

Больше всего данных можно почерпнуть из “статейных списков” о взглядах наших дипломатов на посольское право.

Посол не несет ответственности перед иностранными властями, ибо он говорит и действует от имени своего государя, являясь простым передатчиком: мех, “что в него положат, то несет, а послу что велят, то делает”[4]. Иван IV пишет шведскому королю: “на послов пеня положена напрасно будто то их пеня... они не сами приехали, послали их”[5].

Послы, посланники и гонцы неприкосновенны: “того де у Великих Государей христьянских не ведется, что над посланники или над гонцы что учинить”[6]. Они неприкосновенны и во время войны: “во всех землях рати ходят, а послом и гостем зацепки нет некоторые”[7], “межи государя ссылка бывает, хотя бы и полки сходилися”[8]; “нигде ни в которых государствах не ведетца, хотя в которое государство послы и посланники, которых государей ни буди, приходят с великою недружбою, ино и нат теми людьми такова безчестья и позор не делаетца, что ныне над нами чинитца”[9].

---

[1] СбРИО. Т. 38. С. 49.

[2] СбРИО. Т. 129. С. 96.

[3] СбРИО. Т. 142. С. 522. Ср.: Т. 35. С. 515: “всяк посланник государя своего лице образ носит”.

[4] СбРИО. Т. 137. С. 649.

[5] ДРВ (1891). Т. I. Ч. 2. С. 53.

[6] [П10]. Т. II. Стб. 1168.

[7] СбРИО. Т. 35. С. 331.

[8] СбРИО. Т. 35. С. 69.

[9] [В48]. Т. I. С. 45.

Обида, нанесенная послу, наносится всему народу: “кривда посольская есть кривда всих народов”; “посла обидивши, нет вымовы и никто оправданья не приимет”[1].

Отправлявшиеся в Англию послы должны были пожаловаться на поведение польского короля Сигизмунда: “великих послов”, отправленных к нему в Смоленск, “перековав, разослал в заточенье в Полшу и в Прусы, чего николи (чинить. — *В. Г.*) над послы не ведетца”. Он захватил обманом В. И. Шуйского, “учинил... чего нигде, не токмо во крестьянских, ни в мусульманских государствах делать не пригоже”[2]. Московская дипломатия допускает, однако, арест послов в виде репрессалий[3].

Московское правительство предлагает Персии установить непрерывность посольств: “и послы б и посланники ходили без урыву”[4].

Много споров возбуждает вопрос о праве послов на беспошлинный провоз своего багажа, причем московские послы строго различают посольский багаж от товаров, привозимых для продажи. Беспошлинный провоз багажа они считают твердо установленной нормой международного права.

Когда в 1501 г. от послов Ивана III, направлявшихся к императору и в Италию, в Литве требуют уплаты пошлин с их “рухляди”, они протестуют, ибо, говорят они, “ни в которых государствех того нет, чтобы на послех тамгу имали”. Прибывшему в Москву литовскому послу короля Александра велено сказать от имени царя Ивана III: “И мы ся тому дивим, что государь ваш на наших послех велел тамгу взяти; а ни в которых государствех того нет, чтобы на послех тамгу имали. И которую нечесть государь ваш моим послом уличил, что на них велел взяти, и яз бы, против, такую ж нечесть велел тебе учинити, велел бы то на тебе взяти; да не велели есмя на тебе взяти того деля, что ни в которых государствех того нет, чтобы на послех тамгу имали, да не хотячи и своей чти теряти”[5].

Длительный спор заводят по такому же поводу послы Алексея Михайловича, стольник Потемкин и дьяк Румянцев, когда при проезде через границу Франции в 1667 г. с них потребовали уплату пошлин. “Послом и посланником, — заявляли они, — бывает всякая достойная

---

[1] СбРИО. Т. 137. С. 612.

[2] Наказ послам Зюзину и Витовтову от 30 июня 1613 г. (*Заозерский* [327]. С. 349). Послов не должно задерживать против их воли: “изначала в наших государствах того не ведется, чтобы послов задерживати” (СбРИО. Т. 35. С. 590; Ср. с. 593).

[3] СбРИО. Т. 35. С. 798 и сл.

[4] [В48]. Т. I. С. 161, примечание.

[5] СбРИО. Т. 35. С. 321.

честь, а того никогда не бывает, чтобы с платья их посольского пошлину имать: и тем их не бесчестят... велим роспись учинить, сколько у нас с посольским платьем и с рухлядью сундуков и чемоданов, а осматривать не дадим... и то мы чиним по самой великой нужде, что подводы нанимаем до Бурдоя на свои деньги”[1]; “просит откупщик с посольского нашего платья пошлины, что ни в которых государствех того послом и посланником великого государя нашего... не бывало”[2].

Послы пришли в ярость, когда откупщик потребовал пошлины “и с образов, что на них оклады серебряные с каменьем и с жемчуги”. “Враг креста Христова!... ты и с того хочешь пошлину, скверный пес, взять?”, — ответили ему послы, — “и с посольского нашего платья и с рухляди ни коими меры имать было не мочно, потому посланы мы от великого государя нашего... для братския дружбы и любви, а купецких людей и товаров никаких с нами нет, для того и пошлин имать тебе с нас было не мочно. А видя твое бесстыдство и нрав зверский, как псу голодному или волку несыту, имущу гортань восхищати от пастырев овцы, так тебе бросаем золото, как прах”[3].

Пошлина была уплачена. Однако по приезде в Париж и после аудиенции у короля послы принесли “думным людям” жалобу на откупщика: он “учинил бусурмански, взял у нас пошлину с животворящего креста господня... и с нашего посольского платья двести золотых червонных и тем учинил нам великое бесчестье; а того ни в которых государствах, не только в християнских, и в мусульманских не бывает, чтоб с послов и посланников... имать пошлину”[4]. По жалобе их король велел уплатить из королевской казны взятую у них пошлину.

При приезде посла Желябужского в Кале в 1662 г. багаж его был подвергнут осмотру; в нем оказалось много соболей, обычно привозившихся московскими послами для подарков. С посла потребовали оплаты их таможенной пошлиной. Посол заявил протест: “Такого образца не слыхали, чтоб у послов государеву казну и их рухляди осматривали и переписывали”. Пошлину все же пришлось уплатить[5].

Аналогичный спор возник и в Персии. Таможенный чиновник (“тамгачей”) распорядился “пересматривать и переписывать” всю “рухлядь”, которую вез с собой царский посол. Посол запротестовал: “...где слыхано, что над послы и над посланники такое бесчестье и позор делати”, “...нас государь наш послал не для торговли, и продажного товару с нами никоторого нет; а такова безчестья и позору ни в которых

[1] ДРВ (1895). Т. III. Ч. 5. С. 40.
[2] Там же. С. 43.
[3] Там же. С. 44.
[4] Там же. С. 79.
[5] *Брикнер* [Б200]. С. 599.

государствах не ведетца, да и не слыхано, что у послов или у посланников рухлядь переписывать и пересматривать, а нам ныне в государя вашего земле такое безчестье и грабеж делаетца, чево ни в которых землях не слыхано”[1].

Эти инциденты показывают, с каким упорством отстаивали московские послы свои привилегии, гарантированные им, по их мнению, нормами международного права. О посольских привилегиях и о посольском церемониале московские дипломаты имели свои особые представления, причем одни свои требования они основывали на международном праве — на общем посольском обычае, другие — на начале взаимности[2].

3. Право международных договоров

Московские дипломаты имели определенное, ясное понятие и о договорном праве. “Договор”, или “докончанье”, заключается письменно, “утверждается” (ратифицируется), а договорные грамоты скрепляются печатями и разменяются: “Шаховы послы... со государя нашего бояры о тех о великих делех договор учинят”; “и государь наш пошлет к шаху своих великих послов те дела по тому ж затвердити, и грамоты; докончальные меж себя попишут и розменятца”[3].

Утверждение (ратификация) договора совершается “крестным целованием”: государь целует крест в присутствии послов, принесших грамоту, а послы — на другой грамоте за своего государя, но эта грамота отправлялась с особым посольством к государю-контрагенту, который тоже целовал крест на грамоте[4].

По воззрениям московских дипломатов, договор, заключенный государем, действует только при его жизни; он прекращается с его смертью: “дивимся вашему разуму, — говорили в Москве в 1561 г. шведским послам, — такие вы люди сверстные, а говорите все неплодно,

---

[1] [В48]. Т. I. С. 32, 39.

[2] Они претендуют на бесплатный постой, и корм, и подводы в Испании в 1667 г. (ДРВ. Ч. 3. С. 71, 73, 75, 97) и во Франции в 1667—1668 гг. (там же. Ч. 5. С. 80, 97—98, 112; ср. с. 37—38); они требуют, чтобы в день их аудиенции у государя не было приема послов других государств (там же. Ч. 3. С. 107); грамоты государей ими передаются и принимаются не иначе, как на аудиенции у государя (там же. Ч. 3. С. 115—120; Ч. 5. С. 79); они требуют допущения их к руке государя (там же. Ч. 3. С. 91); имеют свои представления о взаимных визитах послов (там же. Ч. 3. С. 89) и т. д.

[3] [В48]. Т. I. С. 54; ср. с. 108—109: “и розменитца по договору велим”. “И на то бы еси свою грамоту утверженную велел записати и печать свою приложил к той грамоте” ([П10]. Т. I. С. 44).

[4] СбРИО. Т. 35. С. 139, 142, 146, 636, 644, 645.

чево меж государств не ведетца. Пока места в которой земле государя, по та места и перемирные грамоты, а как тово государя не станет, а учинитца на том государстве иной государь ино уж делаютца новые перемирные, а по старым перемирным ни которое дело не правитца". Такой ответ дан был в указание послов, что их король "перемирье додерживает по старой перемирной грамоте отца своего", и государь бы до нового соглашения "раты не всчинал"[1]. В Москве держались еще старой нормы, между тем как на Западе от нее уже отказались, считая, что договоры заключаются государем от себя и от наследников, т. е. от имени государства.

Внутренний правопорядок не может служить поводом к отказу от исполнения принятого на себя по договору обязательства. Иван III считает необоснованным отказ литовского великого князя построить для своей жены Елены, дочери Ивана III, православную церковь ввиду издавна существующего в Литве запрета увеличивать число православных церквей: "С кем будут предкове его да и он имают те права, нам до тех его прав дела нет никоторого; а с нами брат наш князь велики, да и его рада делали на том, что нашей дочери держати свой греческий закон"[2].

Нарушение договора также всегда рассматривалось московскими дипломатами как действие, противное международному праву: "чего ни в которых государствах не ведетца, что приговорят послы и крестным целованием закрепят, да то бы порушить"[3]. "И перед меж великих государей наших, оприч крестного целованья, какому укрепленью быть? И послы и посланники как ссылатца, коли посолское крестное целованье не крепко и не стоятельно?"[4] Сами московские государи считали нужным свято хранить заключенные ими договоры. "А что писал еси, будто мы не сдержим печати, ни грамоты, — отвечает Иван Грозный шведскому королю, — ино много великих государств, и во всех тех государствах наше слово непременно живет; и ты там спроса уведай, ино бы то в одной свейской земле переманилося"[5].

4. Право войны и другие нормы

"Статейные списки" дают возможность судить о представлениях, которые московские дипломаты имели о праве войны. Война является

[1] СбРИО. Т. 129. С. 96.

[2] СбРИО. Т. 35. С. 191 и 206.

[3] РИБ. Т. XVI (1897). № 61. С. 253. Речь идет о вероломном нарушении мирного договора шведским королем Иоанном III.

[4] Наказ послам Зюзину и Витовцову в Англии от 30 июня 1613 г. (*Заозерский* [327]. С. 349).

[5] ДРВ (1891). Т. I. Ч. 2. С. 56.

крайним средством. Она должна быть справедливой. Отправленному к Сигизмунду и Владиславу послу велено сказать: “Вы добрые дела не хотите, желаете крови. Крестьянские разлития, и Бог свыше зрит, и правду и кривду видит и в правде поможет, а в неправде сокрушит... Нам те ваши грозы не страшны”[1].

Война не должна была начинаться без объявления. Противнику посылаются “розмирные” или “розметные” грамоты. Литовский князь Александр жалуется Ивану III, что его люди во главе с кн. Оболенским приходили “войною безвестно”, и просит, если это сделано было без его ведома, “изсказнити” “тых, которые будут то вчинили”[2]; еще раньше по аналогичному поводу Казимир просил Ивана III виновных “изсказнити”, “есть ли то будет без твоего веданья, — пишет он, — сам жо того и посмотри, гораздо ль ся то деет с твоей земли таким явным зачепки и кривды и шкоды деются нашому господарьству... а нас первей не обсылая”[3] . Александр жалуется, что Иван III при начале войны хотя и послал “розметную грамоту”, но предварительно “пустившы войну”[4]. Московским послам в Англии, имевшим поручение склонить англичан к разрыву союза с Швецией и выступлению против нее войной, дают понять, что без предварительного предъявления Швеции определенных требований сделать этого нельзя: “В здешних во всех странах в крестьянских землях тово не ведетца, что не исправдався перед недругом мстить ему недружба”[5], “не сослався с ним послы и не оправдався перед ним, и не здав своей правды воевать ево нелзе”[6].

Предпринимая войну, государь должен иметь справедливую причину. Таковой является “неправда” противника, нарушение им своих обязательств или норм международного права[7].

Война, по представлению московских дипломатов, не должна отражаться на взаимной торговле воюющих государств: “Того нигде нет,

---

[1] СбРИО. Т. 142. С. 520—521.

[2] СбРИО. Т. 35. № 18, С. 73.

[3] Там же. № 15. С. 58.

[4] Там же. № 67. С. 312.

[5] Там же. Т. 38. С. 46.

[6] Там же. С. 55—56. “Забыв крестное целование и не дождав по перемирным грамотам урочных лет... не сложа крестного целованьа... учал... много лиха чинити”, — пишет в 1505 г. Василий III о Ливонском магистре императору Максимилиану ([П10]. Т. I. Стб. 136).

[7] Царь Иван III обвиняет польского короля, что он “брату своему, великому князю (литовскому. — *В. Г.*) Александру, неправому хочет помогати; а мы, — говорит он, — уповая на Бога, по своей правда, против своего недруга хотим стояти, сколко нам Бог поможет: у нас Бог помощник и наша правда” (СбРИО. Т. 35. С. 316; ср. с. 355: “будто мы без праведного разсуждения... ту валку почали”).

что гостей порубати: хоти полки ходят, а гостю путь не затворен, гость идет на обе стороны без всяких зацепок”[1], “и межи государя ссылка бывает, хоти бы и полки сходилися”, — пишет Иван III наместнику своему в Новгороде[2].

Своеобразные представления имелись в Москве относительно положения военнопленных (“нятцев”).

Правилом считался выкуп пленных. Отпуск пленных без “окупа” предполагал наличие соответственного договора. “У Государя нашего, в его земле, — отвечают в Москве литовским послам, — того обычая нет, чтоб нятцев так отпущати”[3]. Странно звучит при этом свидетельство Литовской метрики, что русские вообще не допускают выкупа, удивляясь, “яко хрестьяне хрестиян шацують и продають”[4]. Они, по-видимому, считали такую практику не утвердившейся, ибо в 1557 г., в переговорах с Швецией, вопрос ставился в связь с тем, на чьей из воюющих сторон была справедливость: Швеция, как виновная сторона, должна была за шведских пленных платить выкуп; русские же пленные должны были быть отпущены без выкупа, так как Россия вела справедливую войну[5]. Обычно речь идет об освобождении пленных “на обмену и на окуп”[6].

Московские государи отказывались возмещать убытки, причиненные войной, уплачивать контрибуцию (“подъем”): “А что подъему просишь, — пишет Иван Грозный в 1581 г. польско-литовскому королю, — и то вставлено з бесерменского обычая: такие запросы просят Татарове, а в хрестиянских Господарствах того не ведется, чтоб Господарь Господару выход давал, того в хрестиянех не ведется, то ведеться в бесерменех... А за что нам тобе выход давати? Нас же ты воевал, да такое плененье учинил, да на нас же правь убыток. Хто тебе заставливал воевать? Мы тобе о том не били челом, чтоб ты пожаловал, воевал! Правь собе на том, хто тебе заставливал воевать, а нам тобе не за што платити”[7].

---

[1] СбРИО. Т. 35. № 67. С. 321; *Лешков* [Л77]. С. 76.

[2] СбРИО. Т. 35. № 17. С. 69.

[3] [А19]. № 192. С. 238; *Лешков* [Л77]. С. 83.

[4] [К340]. Т. II, № 81. С. 227.

[5] “Вы, как виновные, — говорят бояре шведским послам, — обязаны без выкупа отпустить Россиян... а мы, как правые, дозволяем вам выкупать шведских пленных” (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. 5-е изд. СПб.: Изд. И. Эйнерлинг, 1842—1844). Кн. VIII. Гл. 5. С. 152; *Лохвицкий* [Л120]. Гл. IV. С. 17—18).

[6] Подробные сведения о переговорах по поводу освобождения пленных можно найти у [Л120]. Гл. IV).

[7] [К340]. Т. II. № 68. С. 155.

Перемирие на время от одного года до десяти лет и мир (“вечный мир”) строго различались[1].

Московские дипломаты имели хорошее представление и о других нормах международного права. У них встречаем упоминания о зависимых государствах (протекторатах). Грузинский царь в 1588 г. просит держать его “под царскою рукою в обереганье”[2]; то же понятие выражается словами: “под своею царскою рукою... и во обереганье”, “в присвоенье и во обереганье”[3], “во оборони”[4]. Существовало представление о свободе моря: “а та дорога Божья”[5], запретить сношения по морю невозможно[6]. Встречались и такие понятия, как “ad referendum”: “яз те речи донесу до государя своего, в том ведает Бог да государь”[7]. Для пограничных споров учреждался “вопчей или сместный” суд: “съехався, обидным делом управу учинили, на обе стороны”[8], причем устанавливался порядок суда, безапелляционность решений: “суженого не посужати”[9]. Провозглашается религиозная терпимость[10].

Из сказанного в достаточной мере ясно, что московские дипломаты имели вполне определенное представление об обязательных для государств нормах поведения. Представление это, однако, не выливалось в ту терминологическую формулу, которая считалась общим достоянием западноевропейской дипломатии, давшей совокупности этих норм название jus gentium (право народов). Это название впервые входит в России в употребление при Петре I вместе со всей прочей иностранной терминологией.

---

[1] СбРИО. Т. 35. С. 582—584.

[2] [В48]. Т. I. С. 51.

[3] Там же. С. 65.

[4] Там же. С. 110.

[5] Ссылка автора неправильна. Аналогичное мнение о свободе морей приписано Борису Годунову. См.: *Капустин*. [К277]. С. 47. — *У. Б.*

[6] СбРИО. Т. 38. С. 183: “И тое Божью дорогу, окиян море как мочно переняти и унять и затворить?” См. также: *Мартенс Ф. Ф.* [М137]. IX. С. LVI. — *У. Б.*

[7] СбРИО. Т. 38. С. 7.

[8] Там же. Т. 35. С. 7; ср. с. 147, 151—153, 195, 707—708, 835 и сл.

[9] Там же. С. 128.

[10] “А какову веру Бог велел которым людем имети, и те люди по своей вере в своих верах пребывают” ([В48]. Т. I. С. 52). Об иностранцах и католиках сказано послу императора Поссевину: “и попам с ними их веры ездить воля безо всякого возбранения, только им учения своего Русским людям не плодить... каждый в своей вере да пребывает” (*Цветаев* [Ц8]. С. 5).

§ 3. Литературное освещение вопросов международного права

Наряду с высказываниями московских дипломатов появляются и первые опыты литературного освещения отдельных вопросов международного права.

Эта литературная деятельность проявилась в трех направлениях: 1) разработке воинского устава; 2) поучениях Максима Грека и политическом трактате Юрия Крижанича и 3) работе Посольского приказа.

1. Разработка воинского устава

Московское правительство, заводя у себя постоянное войско, по иноземному образцу, стало, естественно, интересоваться зарубежными книгами по военному искусству[1]. Появились переделки иностранных руководств. Обращено было внимание на новейшее, наиболее авторитетное немецкое руководство по военному делу, на "Воинскую книгу" ("Kriegsbuch") Леонгарда Фроншпергера (Fronsperger), вышедшую в трех частях в 1565 и 1573 гг. [Ф60]. Она должна была быть положена в основу предпринятой работы по созданию воинского устава.

Работа была поручена, по указу царя Василия Шуйского, переводчикам Посольского приказа Михаилу Юрьеву и Ивану Фомину (о последнем достоверно известно, что он был иноземцем). Работа была начата в 1606 г. и в следующем году уже была выполнена, но осталась в рукописи. Списки с нее носят название: "Воинская книга о всякой стрельбе и огненных хитростях".

Переработка этой книги была, по указу царя Михаила Федоровича, возложена на сотрудника Посольского приказа Онисима Михайловича

---

[1] Много внимания реформе военного дела уделял в своих литературных произведениях современник Ивана IV Ивашка Пересветов. Он настаивает на замене поместной системы постоянным войском "со огненою стрельбою" на годовом денежном вознаграждении. Реформа и была начата при Иване IV, но усиленным темпом она пошла начиная с царствования Михаила Федоровича. При нем в 1632 г. был построен и оружейный завод в Туле. В 1630—1632 гг. возобновлена была попытка Бориса Годунова учредить регулярное войско из иноземных наемников; сформированы были полки из охочих "немцев" (*Беляев И. Д.* [Б87]). О Пересветове см.: *Добротворский И.* "Сказание Ивана Пересветова о царе турском Магмете, како хоте сожещи книги греческия". УЗКаз (1865). Т. I. С. 21—30; *Саккетти А. Л.* Политическая программа И. С. Пересветова // Вестник Московского университета. Серия общественных наук. № 1. 1951. С. 107—117; *Сыромятников Б. И.* Из истории политических учений // Советское государство и право. № 10. 1940. С. 21—42.

[Радишевский. — *У. Б.*]. Он закончил ее в 1621 г. Книга его в свое время тоже не была напечатана, но рукопись была найдена в 1775 г. Г. Л. Потемкиным в Оружейной палате и издана "под смотрением" его секретаря Василия Рубана в двух частях в Петербурге в 1777 и 1781 гг. под заглавием: "Устав ратных, пушкарских и иных дел, касающихся до воинской науки"[1] [Р6].

"Устав" Радишевского состоит из 663 статей ("указов") военно-технического характера, произвольно разделенных на две части (210 + 453). Но среди чисто технических норм мы неожиданно натыкаемся на статьи, заключающие в себе элементы международного права.

Советы Фроншпергера государям не начинать войны без крайней необходимости, учитывая бедствия, которые война приносит с собой, нашли лишь слабое отражение в статье 204 Устава. Вследствие прирожденной греховности, говорится здесь, люди "всегда больше ко злу, нежели к добру подвижны". В наставлении Иисусу Навину бог "наказал, которым обычаем ему против врагов боротися", "и все то нам во образец для того, чтоб и мы прилежание имели к миру и в соединенье положили, елико по бозе возможно в терпение пребывати. Да аж будет тому невозможно быти, что мы не инако разве к войне и ко брани тщимся, то... что бы нынешними сердца, мысли и совести и дела не инаки были, разве едину славу и честь и милость божию искати, и нам себя божественному миру и покою имети и во всем никакие неправды, гневу или свару не вметати". Это предостережение "всем миролюбительным, кротким, крестьянским начальником, владетелем и Потентатом или Монархом"[2].

Такому миролюбивому настроению должно отвечать и поведение разных людей на войне: "Да как случится войском иттить в дружной или недружной земле, и не доведется ни кому без позволения ни пленити, ниже чинити от пожог шкодити, сиречь: ценити и от того деньги имати" (ст. 328)[3]. "Да не ставится ни какому человеку во церькве и

---

[1] *Обручев* [О13]. С. 21—22; *Бобровский* [Б141]. С. 2—19; *Соболевский И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1903. С. 103—104; *Райнов Т.* Наука в России XI—XVII веков: очерки по истории до-научных и естественно-научных воззрений на природу. М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1940. С. 288—371. Титульные листы как первой, так и второй части "Устава" воспроизведены в книге Т. Райнова. С. 289 и 290.

[2] Соответствующего этой статье места нет у Фроншпергера, но отдельные выражения заимствованы из посвящения "верховному оружейничему" императора (*Fronsperger* [Ф60]. II. С. 71—72).

[3] Статья эта явно искажена. Слова: "ниже чинити от пожог шкодити" следует читать: "ни жечи ниже от пожог щадити", т. е. запрещается поджог города и требование контрибуции за избавление города от поджога ("brandtschatzen noch brennen", *Fronsperger* [Ф60]. II. 113. Art. 28).

не грабити церкви да не раззоряти мельницы по заповеди казни смертныя. Да и дружной или супостатной земле чинити пощада родильницам, старым и юным, убогим людям, и их не разоряти, ни грабити, ни крови их не проливати, но смотри по достоянию дела" (ст. 330)[1]. Предусмотрен и специальный случай взятия города или крепости приступом.

Несравненно больший интерес представляет изданная в печатном виде в 1647 г. другая воинская книга: "Учение и хитрость ратного строения пехотных людей" [В13]. Она является переработкой, в значительной части переводом, новой немецкой воинской книги Валлгаузена (Wallhausen) "Пехотное воинское искусство" ("Kriegskunst zu Fusz"), изданной в трех томах в 1615, 1616 и 1617 гг. [В12].

Если "Устав", богатый сведениями по математическим и естественным наукам, мало дает исследователям международного права, то "Учение и хитрость ратного строения пехотных людей" в этом отношении представляет огромный интерес, так как этот памятник знакомил русского читателя половины XVII в. с основными положениями права войны в той форме, в какую они вылились в европейской практике во времена, предшествовавшие появлению известного труда Гуго Гроция "О праве войны и мира". На нем нам необходимо остановиться подробнее. Его можно считать первым в России трактатом по международному праву переводного характера.

В книге восемь частей, имеющих чисто военно-техническое содержание. Интерес для нас представляет лишь вступление в первую часть (или книгу) "о научении, как солдатом оружьем владети".

Содержание этой вводной части (в ней 24 листа) следующее: 1) "ратный чин богу приятен"; 2) "которыя есть межьусобныя и которыя законныя войны"; 3) "какою добротою всякому салдату украшену быти, да и подле того и о безчинстве, которое в нынешних войнах чинится".

1) Есть три чина, говорит автор: учительский, оборонительный и промышленный (промышляющий средства к жизни), причем оборонительный включает в себя чин "владетельный" (власть правителей) и чин ратный. Останавливаясь на последнем, автор защищает его от нападок: "аз ведаю, что сий чин от многих супротивников и спорников и от неразумных безбожников и богу неприятным и осужденным чином почтен есть".

Беда в том, что "войну зачнут не так, как бог поволил и приказал", а "тем обычаем, как ныне в людех ведется". Автор заявляет, что "всем

[1] В статье этой объединены две статьи немецкого оригинала (Art. 31, 32), причем наказание, установленное в первой из них, усилено.

великим государем... надобно перво итти к богу", и у того просить, повольно ли им есть войну вести", но "многим озорником то посмешно и поругательно покажется". Государь, желающий начать войну, обычно спрашивает совета у своих "думных" людей; "такожде надобно у бога совета просити тем обычаем, что им преже разсудити, прямо ли и по прямому ли делу они войну заклинают и с добрым ли основанием они войну зачинают".

2) Война есть общее название, включающее в себе как междоусобные войны, так и войны международные: "как есть межьусобная война в своей земле и как есть явные войны (*guerres publiques*)[1], которые войны из земли или за землею бывают (*qui se font de nation a nation*)". Междоусобные войны "вси языческие писцы всех злее почитали".

От междоусобных войн отличаются войны международные: "А явныя и всемирныя (*publiques et ouvertes*) войны те есть справедливы, а называют их законно (законными), которыя правдою и делом основаны и прямою причиною починаются (*à raison des causes bien fondées*) и которыя мочно правдою и доброю совестию почати и в нем служити". Сюда относятся прежде всего "те войны, которые ведены против тех, которыя божии чести и слова его ищут попрати и изгоняти, и которыя есть враги имени христову, как есть турки, татаровья, языки и варварские люди", а также и те, "когда един государь у другого ищет землю осилети и отняти, и тогда встречной супостат имеет справедливую войну вести причину себя обороняти", т. е. войны против неверных и войны оборонительные.

3) Третий вопрос, разъяснение которого автор считает необходимым для ратных людей, — это вопрос о том, как они должны вести себя во время войны. По средневековому воззрению, каждый воин несет индивидуальную ответственность за свое участие в войне: "всякому солдату или воину, которой в войне служити имеет, и тому надобно разсудити, мочно ли ему здоброю совестью тому государю служити, к которому он в службу вступил, не так, как ныне многие безбожными устами говорят, что хотя диаволу из денег служити готовы и что они, солдаты, служат за деньги, а не за веру".

Ратным людям, а равно и государям, задумавшим вести войну, необходимо, говорит автор, помнить о трех вещах: во-первых, "господа бога в сердцы своем имети, второе — недруга во зрении и во очех, а третие оружие в руках держати". Две последние вещи имеют стратегический и военно-технический характер и для международника не представляют интереса, а потому мы остановимся только на первом

[1] Ввиду неясности перевода в сомнительных местах приводится французский текст. В РГБ немецкого оригинала нет, есть только французский перевод 1630 г.

требовании, требовании морально-религиозного характера: “бога в сердцы имети”.

Что касается государей, то по отношению к ним это требование выражается в том, что, предпринимая войну, они должны “рассуждати, прямую ли доброосновaнную причину они имеют войну вести и не супротивна ли та война богу и слову его и не сяжет ли та война искреннему[1] и подданным к разорению”. Тяжелая ответственность перед “вышним воеводою” падает на государей, когда они по маловажному поводу (“для обычныя вины”) затеют войну между собой, и один другого “в землю впадет и выграбит и пожжет”.

Страдают от войны и нейтральные государства: “Где такой огонь межь двема государи загорится, и не одно что тем воюющим дву однем, но и окрестным землям от того шкота учинится. И не тем разорятся, хоти они тому неповинны”, а подданным воюющих приходится отвечать своим имуществом, своею кровью и жизнью.

В трудном положении находится и государь, заключивший с другим государем союз: “И всякому великому государю надо то памятовати и остерегати, когда он с кем во укреплении, что стояти заодно, а тот от него помощи попросит”. Он должен обсудить, справедлива ли война, предпринятая его союзником: “и ему прежде разсудити, прямую ли и основанную причину тот, который его на помощь призывает, к той войне имеет и буде прямую причину войну весть не имеет (*si la cause n’est bien fondée*) и ему мочно в том отговоритися, что ему пред богом здоброю совестию того учинити невозможно, хоти межь ими и самое большое укрепление (*grande ligue et alliance*), ибо “пригоже бога паче, а не человека слушати”.

Что касается ратного человека, малого и великого, то по отношению к нему требование “бога в сердцы своем имети” выражается прежде всего в обязанности его “в себе размыслити и гораздо разсудити, тот государь кому он хочет служити, прямую ли причину (*juste cause*) к своей войне, которую зачинает, имеет”. Далее, вышеуказанное требование относится и к поведению ратных людей на войне. “Ратному человеку подобает быти зерцалу учтивости, чести и чувству (*miroir de toute modestie, bonnestete et vertu*)”[2].

---

[1] Другу, союзнику. — *Ред*.

[2] О поведении ратных людей на войне говорится и в [Б112]. С. 21—22): “Неверные тщатся в ратех на убийство, и на грабление, и на блуд, и на всякую нечистоту... А верным воинам подобает в войнах... к своеверным и в домах их быти кротко, щедро и милостиво, и их не бити, ниже мучити, и грабления не творити, жен и девиц не сквернити, черниц и вдовиц и прочих сирот и всех православных христиан ничем не вредити”.

2. Наставления Максима Грека и сочинения Юрия Крижанича

В настоящем периоде еще нет работ, специально посвященных вопросам международного права. О них авторы говорят попутно, в работах, касающихся морали и политики. Такие высказывания мы находим у двух прижившихся в России иноземцев — Максима Грека и Юрия Крижанича; у первого — случайно, у второго — в известной системе.

Максим Грек (ок. 1480—1556). Максим Грек, родом из Албании, монах Афонского монастыря, приехал в Россию по приглашению правительства для исправления богослужебных книг и провел здесь на свободе десять лет (1515—1525), остальную же часть своей жизни в заключении, к которому был присужден духовным собором.

В своем сочинении "Главы поучительны начальствующим правоверно"[1] он дает государям совет действовать по справедливости и не стремиться к завоеваниям, сохраняя мирные отношения со всеми христианскими государствами. "Ничтоже убо потребнейше и нужнейше правды благоверно царствующему на земли", — поучает он (с. 159) и дает наставление: "Дивна советника и доброхотна твоему царствию оного возмии, не иже чрез правду на рати и воевания вооружает тя, но иже советует тебе мир и примирение любити всегда со всеми окрестными соседы богохранимыя ти державы. Зане ов убо под гневом и негодованием Божиим, глаголющим: разори языки хотящая бранем... еже от вас, со всеми мир имейте" (с. 162).

Не следует стремиться к завоеваниям чужого: "неполезно, еже хотети чюжим имением и царю богомудреному отнюд неподобно есть и стяжанием" (с. 166). "Той бо по истине заблудился от священныя паствы Христовы, иже радуется о неправде и всяческом хищении чюжих имений... Сие бо суще свойственно есть благоверному царю и пастырю неложному, еже не на земли неправдою и хищением чюжих имений и стяжаний, но всякою правдою" (с. 171, 172—173).

Те же мысли Максим Грек высказывает и в другом сочинении. Нынешние цари, говорит он, ищут не праведные деяния, но "яко да себе разширят пределы держав своих, друг на друга вражебне ополчашеся, друг друга обидяще и кровопролитию радующеся вкупе верных язык, друг друга наветующе, аки звери дивии всяческими лаянии и

---

[1] *Грек Максим* [Г219]. Ч. 2. С. 157—184. *Mazon A.* Michel Tivolis dit Maxime le Grec // Journal des Savants (juillet-septembre 1943). С. 97—106; *Дунаев* [Д98].

лукавствии”[1]. Далее идет изображение России (“Василия”), которую окружают звери: “львы и медведи, и волцы, и лиси”.

Максим Грек советует царю оказывать покровительство иностранцам: “полезнейше и нужнейше обретаю начальству благоверных царей, — говорит он, — страннолюбное исправление, сиречь еже человеколюбне и кротце и любочестне прилежати к пришельствующим странным, или купцы суть, или призвали быша от них... да яко ниже обидими от тутородных, ниже силою да удержатся и возбраняются возвратитися во своя си”[2]. Далее указываются последствия такого покровительственного отношения к иностранцам.

Против миротворческих советов, которые, по-видимому, были в обиходе в XVI в., энергично ополчался современник Ивана Грозного, публицист Ивашка Пересветов[3]. Он обвинял обленившихся богатеев, вельмож, в том, что они замыслили, “как бы царя укротити от воинства, а самим бы со спокоем пожити”. Они делают это, ссылаясь на книги, будто бы написанные по внушению бога, в которых сказано, что царь не должен вести войн против иноплеменников, а должен только обороняться, ибо в противном случае пролитая кровь “взыщется на нем”. Он советует распространителей этих ересей “огнем жещи и иные лютые смерти им давати”. Поместное войско должно быть заменено постоянным на денежной оплате.

Крижанич Ю. К. (1618—1683). Юрий Каспарович Крижанич[4], хорват по происхождению, учился в католической духовной коллегии в Риме, готовясь стать миссионером, и продолжал затем свое образова-

---

[1] “Слово, пространнее излагающе, с жалостию, нестроения и безчиния царей и властей последнего жития” ([Г219]. Ч. 2. С. 335—336).

[2] [Г219]. Ч. 2. С. 182).

[3] О Пересветове см.: *Ржига* [Р28]; *Яворский* [Я5] (отзыв об этих работах Вилинского в ЖМНПр. № 9. 1908. С. 185—192). Сочинения И. Пересветова. Под ред. Д. С. Лихачева (М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956).

[4] Литература о Крижаниче обширна: *Бессонов* [Б115]; *Маркевич* [М73] с отзывами; *Иконников И. А.* Обзор литературы русской истории за 1876 год // Университетские известия [Киев]. № 7 (июль 1877). С. 235—278); *Колосов* [К350]; *Бильбасов* [Б127]; *Козубский Е.* Заметки о некоторых иностранных писателях о России в XVII веке // ЖМНПр. № 5 (май 1878), отд. наук. С. 1—28); *Брикиев* [Б211], [Б210]; *Пирлинг* [П105]; *Белокуров* [Б85]; *Вальденберг* [В11]; *Пичета* [П122]; *Ягич* [Я6]; *Бахрушин С. В.* Юрий Крижанич // Исторический журнал. № 1—2 (1942). С. 145—151. В работе *Дацюка Б. Д.* Юрий Крижанич — поборник свободы и единства славянских народов (М.: Тип. газеты “Правда”, 1945) его деятельность рассматривается только с этой стороны, но она всесторонне рассмотрена в его более обширной работе: “Юрий Крижанич. Очерк политических и исторических взглядов” (М.: Госполитиздат, 1946), где отмечено много интересных международно-правовых моментов в сочинениях Крижанича. Подробную библиографию можно найти в вышеуказанной работе Белокурова [Б85]. С. 7—52.

ние в Вене, в Болонье и в Граце, пополняя его усердным чтением авторов древности, средних веков и Возрождения, и став одним из образованнейших людей своего времени. Богослов, политик, языковед, он приехал в Россию, ознакомившись с нею по описаниям иностранцев и духовно сроднившись с нею, приехал как миссионер, для пропаганды католической веры и как поборник объединения славян. "Я пришел к нации своей, к отечеству своему собственному", — говорил он в одном из своих сочинений[1]. "Я пришел туда, где мои произведения и труды единственно только и могут найти употребление, могут принести плод". В Москве к нему отнеслись с подозрением и недоверием, и через два года, в 1661 г., его отправили в ссылку, хотя и почетную, с царским жалованьем, в Тобольск.

В Сибири Крижанич провел 15 лет, посвятив себя литературному труду. Здесь написаны важнейшие его научные произведения по вопросам политики, богословия и славянского языкознания. Политике посвящен его обширный трактат, точное заглавие которого неизвестно, но которое он сам в тексте называет "Политичными думами"[2], или "Разговорами владательству", т. е. о государстве[3]. Другой обширный трактат Крижанича, написанный в Сибири, характера богословско-политического, носит название "О промысле Божием или о причинах побед и поражений" [К458][4]. Из многочисленных работ его только эти две касаются вопросов международного права. Ходатайства Крижанича о разрешении ему выехать за границу не имели успеха при жизни царя Алексея Михайловича; разрешение было получено лишь при Федоре Алексеевиче в 1676 г. В 1677 г. он выехал из Москвы с датским посольством и умер в рядах польского войска Яна Собеского под Веной в 1683 г.

Основные политические взгляды свои Крижанич изложил в "Политичных думах". Он выступает здесь защитником московского самодержавия ("самовладства"), противополагая его государственному строю Польши, который, по его мнению, неправильно считают дающим подданным гарантию свободы[5]. Трактат весь проникнут глубо-

---

[1] [К458]. С. 39.

[2] "В дар приношу в сих книжицах неколико Политичных дум", — заявляет автор в посвящении своего труда царю (раздел 37, п. 4).

[3] Трактат печатался П. А. Бессоновым в виде Приложений 1—6 в [Б116] под заглавием: "Русское государство в половине XVII века"; конец его под тем же заглавием вышел в Москве в 1860 г. [К458] (в книге помещены разделы начиная с 37-го). Трактат написан частью на латинском языке, частью на своеобразном славянском (русско-сербском) языке. Латинский текст мы приводим в русском переводе.

[4] Выдержки из трактата изданы Бессоновым [К458].

[5] Раздел 22; раздел 32, п. 3; раздел 40, п. 10 и 11; раздел 42, п. 1.

ким недоверием к иностранцам, в особенности к немцам. Автор перечисляет все зло, причиняемое ими России, которая страдает от ксеномании, или чужебесия, от преклонения перед всем иностранным[1]. Крижанич рекомендует сторониться иноземцев, не допускать их к себе, не перенимать их нравов. Особенно достается немцам, злодеяниям которых посвящен весь раздел 53 (“О Немецких прелестях, ильти об Политических Ересях”) и 58 (“О свойстве немцев”).

Он рассказывает про себя: “Немецкими книгами есем был тако обмамлен, да сем мерзко блудил (заблуждался. — *В. Г.*), и далеко инако судил об сем владательству, неже есть в истине”. Неверно судят о нас иностранцы вообще: “А то для ущипливых песьих книг немецких”.

Для охраны государства от иноземцев Крижанич рекомендует целую систему государственных и международно-правовых мероприятий, под общей рубрикой “госгогонства” (изгнание, удаление иностранцев). “Да никакой инородец или инородца сын, внук или правнук, не может в нашем царстве откупать или держать в найму и монополии никаких Солекопен, ни Рудокопен, ни Пристаней, ни Корчем и Мельниц, ни каких либо товаров или промыслов и механических художеств; и все это ни сам собою, ни чрез какия либо посредствующия лица, или чрез поверенных и товарищей, людей своего или Русскаго происхождения”[2]. Иностранным торговцам Крижанич предлагает запретить всякую торговлю внутри страны, установив монополию государства в этой области: “Да Господарь Царь все торговство, кое ся деет с иными народми, примет на свое имя и руку. Тем бо единым способом будет ся могла знать смета товаром: да ся не извезет премного товаров наших, в коих несть избытка; и чужи непотребны да ся не привозят” (раздел 1, п. 4, с. 9).

Крижанич предлагает царю издать указ о запрещении приема иностранцев в русское подданство и на государственную службу: “дабы никогда никто из инородцев не мог от нас или от наших преемников приобретать Право на Русскую Народность, или Туземство”, а также, чтобы “ни один инородец не мог держать начальства над нашим городом или крепостию; не мог бы сделаться вождем, или представителем (посадником), или тысяцким, или головою, над людьми нашего рода” (раздел 47, п. 12, с. 75).

В связи с этим стоит совет Крижанича довести сношения с заграницей до минимума: “Послов никаких не приемать, без великих год-

---

[1] О “славянских заблуждениях” говорит раздел 59 “Политичных дум” – “О ересях политических и таинственных (скрытых)”.

[2] Раздел 47, п. 10, с. 73; ср. раздел 32, п. 29. Отмена откупа как для иноземца, так и для “нарожанина”.

ных причин, и что наискорее их отправлять: и своих никако не посылать, опричь нужные причины". Иностранные консульства подлежат полной ликвидации: "Да ся вечным законоставием изженут, отлучат и отстранят вси инородны торговцы, и торговски справники, и уставныи послы или назорники: кои ся у них зовут факторы, и консулы". Мотив, приводимый Крижаничем: "Те все несуть ино, неже углядники (шпионы. — *В. Г.*), предавцы и осмевачи наших вещей: враги дома кормлены: и мутители нашего народа"[1].

Особый интерес представляют соображения Крижанича, касающиеся судьбы славян и роли России в славянском мире. Они высказаны в разделе 51 "Об ширению господства":

"За то адда на тебе единого (:о пречеститый царю:), — обращается к Алексею Михайловичу, — есть спало смотрение всего народа Словенского. Ты яко отец изволи носить скорбь и чинить промысел, на разсыпанных детей: да их соберешь.... Ты реку един, о царю, сада нам еси от Бога дан, да и Задунайцем, и Ляхом, и Чехом пособишь: да учнут познавать утиски и остуды своя, и об осветлению народа помышлять, и Немецкий ярем из вратов зметать".

Московское правительство должно направлять свои взоры не на Запад, к Балтийскому ("Варяжскому") морю, а на Юг, к Черному морю, и вести войну не с поляками и шведами, с которыми легко можно жить в мире, а с татарами и турками, постоянными врагами Московского государства.

Переходим к изложению взглядов Крижанича по отдельным вопросам международного права, как они отразились в его "Политичных думах". Начнем с его взглядов на суверенитет московских государей.

В этом вопросе Крижанич имел предшественников. Суверенитет Московского государя как главы единого национального государства был ясно осознан с самого момента его объединения при Иване III. Это видно из слов, сказанных последним в 1489 г. послу германского императора Поппелю, предложившему ему от имени императора королевскую корону: "А что еси нам говорил о Королевстве... и мы Бохсиею милостию Государи на своей земле из начала от первых своих прародителей; а поставление имеем от Бога, как наши прародители,

[1] "Держат у нас своих всегда пребывающих послов, кои ся зовут Резиденты, то есть Седельцы: а ины ся зовут Консулы, то есть Смотрители для ради торговства. Те все несуть ино, неже углядники... А из торговцев, и толмачев или проводников... из таковых некои суть наемны иных кролев углядники" (раздел 16, п. 17). "И те послы у нас будучи многу охолость (наглость. — *В. Г.*) оказуют, и много нечестие и возгоржание (презрение) народу чинят. А наши послы, кои ся к Европцем отсылают, своею неуметельностию и простотою неизповедныя срамоты чинят народу" (раздел 13, п. 11).

так и мы; ...а поставление как есмя наперед сего не хотели ни от кого, так и ныне не хотим". Известно презрительное отношение Ивана IV к английскому государственному строю, высказанное им в письме к королеве Елизавете. За самодержавную власть, против бояр ратует и Ивашка Пересветов.

Сторона суверенитета, обращенная к другим государствам, — суверенитет внешний — был следствием внутреннего. Старец Елеазарова монастыря Филофей в послании к Василию III развивает даже идею всемирной власти Московского государя. "Един ты, — пишет он, — во всей поднебесной християном царь"; он — наследник Рима и Византии; все павшие христианские царства сошлись в едином его царстве, "яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быть".

Крижанич развивает стройное учение о внешнем суверенитете Московского государя. Он употребляет термин "верховенство" и латинский "superioritas" (суверенитет). Он говорит, что царь получил свое достоинство непосредственно от Бога, который один, являясь царем царей, дарует людям царское достоинство. "Разум убеждает, что во 1-х, царская власть есть высшая на землеи нет другой ея выше; во 2-х, каждый, кто только есть царь истинный должен признавать выше себя одного только Бога, но никак ни одного человека; и кто только признает какого либо человека выше себя почестью или по властию, тот не есть истинный царь, но князь или вождь (герцог). В 3-х, единый Бог может поставлять царей... поелику цари суть наместники Бога. Но ни император Римский, ни какой либо другой человек не может кому либо сообщить достоинства царскаго и наместничества Божьяго. Дарить Корону или Титулы владетелю, над коим нет у тебя никакой власти, — это чистая болтовня и вздоры". "В 4-х, Римская империя была некогда могущественнее всех царств, но достоинством не была однако выше царства и не была значительнее царства, поелику нет в мире достоинства выше царского". "В 7-х, Русь никогда не относилась к Римскому царству и не была в подданстве у Римлян". Но "Русское царство равно высоко и славно, и одинаковой власти с римским... Римские Императоры не имели никакого достоинства или могущества, коего не имели бы ныне светлейшие Цари Руси" (раздел 54, п. 8).

Крижанич возвращается к этой мысли в разделе 60, где речь идет о всемирных монархиях: "О четырех монархиях, или о фантастической Гибербазилии" (Сверхцарство). Юстиниан, говорит он, ввел в римское право тезис, что римский император — владыка всего мира. Немцы, захватив Римскую империю, стали называть ее священной и проповедуют, что их император — "царь всех царей". И "что он имеет власть учреждать в мире царства, поставлять и низлагать царей; что

без его утверждения (auctoritas) и воли не может никто в мире быть или именоваться царем. За такого рода богохульствами последовательно выдумали какое-то фантастическое Гипербазилическое или Гипермонархическое достоинство (:высшее достоинства царскаго или монархическаго:), какого никогда не бывало в мире" (раздел 60, п. 1).

Греки унизили достоинство русских государей, прислав Владимиру Мономаху знаки царского достоинства: византийский император "этим средством изподтишка покрыл нас безславием, чтобы думали, — Русский царь не мог бы иметь царскаго достоинства, если бы не получил его от царя греческаго" (раздел 56; ср. раздел 32, п. 40, с. 101, 103; раздел 54, п. 2).

Крижанич жалуется на неуважительное отношение иностранцев к царскому титулу. Это неуважение отчасти объясняется, полагает он, тем, что русское правительство само унижает царский титул, давая его подвластным государям — крымскому хану, грузинскому владетелю и другим (раздел 32, п. 50, с. 105). Титул царя он предлагает заменить титулом "краль", который представляется ему высшим, притом чисто славянского происхождения, не заимствованным у чужестранцев. Унизительным считает он и заимствование немецко-римского двуглавого орла в качестве русского герба (раздел 32, п. 49; ср. п. 51 и 54).

Отстаивая начало суверенитета, Крижанич требует вместе с тем строгого соблюдения международных договоров: "Аще нам есть кое кралество в давных временех учинило обиду: а потом того учинен мир, и присягою укреплен: несть слободно присяги и заветов кершить, для ради помещения старых обид... Ино хочьти бы мирное завещание и обидно нам было; треба е есть терпеть: и немаем присяги кершить, и имена Господнего срамотить" (раздел 51, п. 4; ср. раздел 57, п. 16). В пример Крижанич приводил римлян, которые "ни в век ни с кем завета и мирного докончания несуть прекершили" (раздел 51, п. 7).

Автор обрушивается на "некоего нечестивца" ("сына дьявола") Макиавелли, который выставил такие положения: "Что тебе полезно, то честно и дозволено". Политик, по Макиавелли, всегда должен спрашивать себя, полезно ли ему, и никогда, дозволено ли; "в актах дружбы, в союзах, в договорах и в каждом своем действии ты должен пользоваться, как солью, притворством, двумыслием, ложью, клятвопреступлением"[1].

Особенно интересны взгляды Крижанича на войну. Он стоит за невмешательство в чужие распри: "Беда наша жестока есть и сие, что нас ины народы... на своя страны влекут, во своя распри вплетают, и в

[1] *Вальденберг* [В11]. С. 89. Прим. 1. Ср. раздел 57, п. 17, прим. "а" "Политичных дум" Крижанича.

нас межу собою незгоду сеют. А мы по своей лудости даемся заводить: и за иных воюем, и чужия рати чиним своими" (раздел 11, п. 8).

Войну следует вести только по необходимости, когда к тому вынуждают жизненные потребности, притом она непременно должна иметь справедливое основание; ей должно предшествовать объявление. "Первле всего адда треба есть настойно разсужать: Есть ли причина праведна к наведению войны. 1-ле, Праведна причина войны Христианом есть супроть оным Мухаметовцем, кое суть завладали Христианами державами... За то супроть Турком и Крымцем все правоверны Христианы имают праведну рати причину. — 2-ое. Праведну же причину имаем супроть оным, кои суть нам коя народныя обиды учинили. И таковы наипаче нам есуть Крымцы"[1].

Он осуждает религиозные войны: "Ратию наезджать на кий народ за то або есть поганский, или еретичен, несть нам допущено: разве аще бы он первле нас изобидел: или аще бы был завладел Христианскими державами, развалял церкви... Або Христос несть заповедал своего евангелия мечем, но терплением ширить" (раздел 51, п. 5). О справедливых причинах для войн Московского государства он говорит: "Всегда имаем, и имали будем доста праведных причин к войнам. А грешить в том нам несть требы: нить заветов кершить, нить покойных народов наезджать, либо г дани силить, нить без причины воен заводить. Аще хочем иметь Божие благословение, треба есть правду охранять" (раздел 51, п. 7).

Справедливыми Крижанич считает войны с татарами. Московское государство не принимает этого во внимание и ведет войны не на юге, а на западе или на севере: "тамо ищем рати, где имеем становит мир; и спящих пес возбужаем. А где бысмо морали непокойному врагу храбро оружием опреться: тамо ся волим дарми откуповать" (раздел 51, п. 14). "Еже ся сему кралеству годит рубежи ширить к Югу; а не к Северу, нить к Возтоку нить г Западу", ибо по отношению к ним "за времен неизвестна есть причина войны: илехко можем грех учинить, войну наводячь на них. А супроть Южным народом... всегда причина есть праведна: або они николи не престают изобижать нас" (раздел 51, п. 14).

Крижанич — решительный противник политики завоеваний, особенно когда нет законных причин для войн: "Несть полезно ширить рубежев господству"; "щетно есть ширить 1-ле: Где будет причина рати не праведна" (раздел 51, п. 1).

---

[1] Раздел 51 — "Об ширению господства", п. 2. Крижанич восхвалял римлян, которые "николи несуть без причины, нить без явного обвещения, войною наяхали. И русский народ не должен "покойных народов наезджать, либо г дани силить, нить без причины воен заводить... треба есть правду охранять" (там же, п. 7).

Свои требования он одинаково предъявляет ко всем войнам, в том числе и к войнам колониальным. Он резко высказывается против намечавшегося в Москве в половине XVII в. похода против Китая, считая этот план бесовским наваждением: “Хотел бы он, проклятый враг: дабы народ Руский глупо пошел Китая добывать: а Руское кралество да беху обладали Татары и Немцы” (раздел 51, п. 16).

Но Сибирь перешла к Московскому государству законно: “Сибирскую землю Царь господарь есть взял праведною ратию: по том что она земля есть была Татарскому народу подвержена. А Татары суть в давних временех Руский народ сильно наезджали, и люто изобижали: и заряд того царь господарь есть имал праведну причину супроть Татаром” (раздел 51, п. 8).

Интересно рассуждение Крижанича о праве Московского государства требовать от калмыков свободного пропуска для торговли с Бухарой, в случае отказа даже с оружием в руках, основываясь на учении о свободе “безвредного прохода” (transitus innoxius) через другое государство: “Аще Калмыки не пропущают слободного торгования Русаком з Бухарми: и сия есть довольна причина, да можем такова пута и силою добывать” (раздел 51, п. 9).

Справедливой же причиной для Московского царя может служить отказ калмыков предоставить ему право добычи соли: “Соль бо есть Бог сотворил людем на уживание. А вы ея и сами не уживаете; и другим не продаете, и Божиего дара уживать и способно добывать не допущаете. Торговство тоже, есть народом потребно; а вы сие препачаете; и тем Народскую правду и общение разаряете. За то народы, коим ся от вас таковыя преказы и обиды чинят, могут праведно на вас повстать” (раздел 51, п. 8).

Крижанич высказывается против обращения к третьим державам за посредничеством при заключении международных договоров: “В подобных договорах мы допускаем или сами призываем каких-нибудь третьих царей или властителей, которые служили бы нам посредниками и помощниками при заключении мира. Это дело никогда не принесло нам добра”[1]. При этом Крижанич рекомендует остерегаться “блудных”, обманчивых соглашений и “не отдаваться на поруки чужих князей”.

Любопытно отметить, что взгляды Крижанича по международным вопросам в ряде случаев перекликаются с воззрениями и политиче-

[1] [К458]. С. 85. Речь в этом месте идет о “переговорах и посредничестве”. При продолжительных переговорах, говорит Крижанич, нас надувают. Крижанич высказывается против союзов, особенно “с нечестивыми” (раздел 57, п. 10, с. 235—238).

ским курсом, проводившимся одним из виднейших русских дипломатов того времени А. Л. Ординым-Нащокиным. Он стремился к тесному союзу России с Польшей и к объединению всех славянских народов под эгидой России. Ему же принадлежит авторство Новоторгового устава 1667 г., ограничившего въезд иностранных купцов во внутренние города России (получением специального царского разрешения) и рекомендовавшего русским купцам ведение торговли с иностранцами "складом", т. е. путем создания для этой торговли специальных купеческих объединений.

§ 4. Посольский приказ и его деятельность

Мы уже говорили о высказываниях московских дипломатов и "Статейных списках", которые они представляли в Посольский приказ. Но в самом Посольском приказе составлялись для его собственных надобностей различного рода справочники. Эти литературные памятники являются единственными оригинальными работами этого периода специально по вопросам международного права и дипломатии.

Посольский приказ был тем центром, куда стекались все сведения о зарубежном мире. Московское правительство XVI—XVII вв. усердно собирало эти сведения. Посольский приказ расспрашивал всех приезжавших из чужих стран обо всем, что они там видели и слышали, о внутреннем состоянии государств и о внешних делах. Бывшие за границей послы и гонцы, в свою очередь, собирали эти сведения на месте и сообщали их в Посольский приказ, внося их в свои статейные списки[1].

В первой половине XVI в. Москва питалась еще весьма сомнительными сведениями о международных отношениях государств Западной Европы. Вот один из записанных устных рассказов: "Европейския страны короли. Цесарь — той римский царь. А под тем король немецкий, иже и наследник Римскому царству. А под тем король французский. А под тем король угорьский. А под тем король испаньский. А под тем король неглитрьскый. А под тем король портогальский. А под тем король анаполитаньский. А под тем король ческий. А под тем король скотскый, иже и свейский именуется. А под тем король датский. А

[1] Отправлявшимся в Англию в 1581 г. послам Феодору Писемскому и Неудаче Ховралеву "велено розведывати как Аглинская королевна живет со Францовским королем, и с Литовским, и с Папою, и с Цысарем? и за что межь Папы и королевны недружба? и как ныне Цысарь с Турским и Францовским? да и про всякие дела и обычай велено розведывати подлинно как ся у них которые дела делают, и сколь велика Англинская земля, и много ли у них воинских людей живет?" (СбРИО. Т. 38. С. 63). Требуемые сведения были доставлены.

под тем король польскый". Англия осталась вне кругозора повествователя.

Подобные информации стали уже невозможными со второй половины XVI в., когда на московской службе числилось значительное количество иностранцев. С расширением сношений Москвы с далеким Западом (Англия, Франция, Италия, Испания) после Смутного времени, особенно в царствование Алексея Михайловича, Посольский приказ располагал уже подробными и вполне достоверными сведениями о внутренних и внешних делах даже такой отдаленной страны, как Испания. Послы московские, стольник Петр Потемкин и дьяк Семен Румянцев в приложении к отчету о своем посольстве в Испанию в 1667 г. подробно информируют свое правительство "о вере испанских людей", о сановниках, о заморских владениях Испании, ее истории, "о дружбе испанского короля, с которыми государи послы ссылаются, "которых королей и курфюрстов послы и резиденты поскольку лет в Испанском государстве живут"[1].

Те же послы, отправившиеся из Испании во Францию, дают правительству аналогичную информацию и об этом государстве: "О дружбе французского короля, с которыми государи и короли послы ссылаются", о внутреннем состоянии государства, о вере[2]. В Венеции московские послы просят секретаря описать для них "разных государств титла, которые листы присылают из разных государств к Виницейскому князю"[3].

Столкновения Москвы с государствами Западной Европы, вызывавшие с их стороны желание оправдать свои действия, тоже давали возможность русскому правительству ознакомиться с тем, что на Западе считалось нормами международного права. Сохранился интересный документ, переведенный с польского на русский язык: "Дискурс о справедливой и законной войне с Москвою. *Rationes pro et contra*" (Доводы за и против)[4]. Это записка, представленная польскому сейму по поводу войны, предпринятой Сигизмундом III в 1609—1610 гг. при царе Василии Шуйском.

Матвеев А. С. (1625—1682). Для служебных целей в Посольском приказе составлялись необходимые для дипломатов справочные книги. О них у нас имеются лишь отрывочные сведения. Мы знаем, что такая справочная книга была составлена по поручению царя Алексея Михайловича в 1672 г. начальником Посольского приказа, известным

---

[1] ДРВ. Т. II. Ч. 3 (1894). С. 135а—136, всего 16 страниц.
[2] Там же. Т. III. Ч. 5 (1895). С. 127—131.
[3] *Брикнер* [Б200]. С. 566.
[4] *Чумиков* [Ч38]. С. 38—51.

дипломатом Артамоном Сергеевичем Матвеевым. В 1792 г. член Российской Академии Тимофей Мальгин, боясь, что рукопись может погибнуть, издал из нее извлечение[1]. О ней упоминает Терещенко в числе сочинений Матвеева, от которых "дошли к нам одни заглавия"[2]. Сведения его неверны: сочинение взошло до нас и хранится в Центральном Архиве Древних Актов[3], куда перешло из Московского Главного Архива МИД. Оно было напечатано Н. И. Новиковым во втором издании ("Древней Российской Вивлиофики")[4]. Помещенные в сочинении портреты, гербы и печати изданы были лишь в XX в.[5]

На заглавном листе сочинения, в орнаментированном круге, написано: "Книга, а в ней собрание, откуду произведе корень великих Государей, царей и великих князей российских; и как в прошлых годех великие государи, цари и великие князи российские... писались в грамотах ко окрестным великим государем христианским и мусульманским по нынешней 180-й год; и какими печатьми грамоты печатают; и как к предком их государским... окрестные великие государи христианские и мусульманские именованья и титла свои пишут и каковы которого государя их государские персоны и гербы. Состроена сия книга повелением великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича... в нынешнем во 180-м году".

Первая часть книги посвящена родословной, титулам и печати русских государей. "Монархия великого российского царствия великих Государей, царей и великих князей российских корень изыде от превысочайшаго цесарскаго престола и прекрасно цветущаго и пресветлаго Августа цесаря, обладающаго всею вселенною".

Книга А. С. Матвеева представляет своего рода попытку дипломатической истории России. В ней дан перечень дипломатических сношений Московского государя со следующими иностранными владетелями[6]: римскими императорами, королями испанскими, французс-

---

[1] См.: Мальгин [М20].

[2] *Терещенко* [Т62]. С. 119.

[3] О местонахождении и названии рукописи см.: *Центральный государственный архив древних актов: Путеводитель* (М.: ГАУ, 1946). Т. 1. С. 20), где она значится так: "Титулярник 1672 года с лицевыми изображениями русских великих князей и царей от Рюрика до царя Алексея Михайловича, русских патриархов и иностранных государей (поднесен царю Алексею Михайловичу начальником Посольского приказа боярином А.С. Матвеевым)".

[4] [Д93]. Изд. 2. Т. XVI (М., 1791). Гл. VI—XXIX. С. 86—251.

[5] [П151]. В предисловии говорится о двух других экземплярах сочинения, которые были заказаны Алексеем Михайловичем лично для себя и для сына Федора Алексеевича, так как основной экземпляр был передан в ведомство иностранных дел (они хранятся в Ленингр. публ. библ. Э. Б. 437 и в библ. Эрмитажа F IV 764).

[6] В перечне соблюден порядок оригинала.

кими, английскими, датскими и шведскими, царями грузинскими и имертинскими, государями молдавскими и варшавскими, князьями флоритинскими и венецианскими, Голландскими Штатами, курфюрстами саксонскими и бранденбургскими, голштинскими герцогами, вольными городами Любском и Гамбургском, а также со следующими нехристианскими государями: с персидскими шахами, турецкими султанами, индийскими шахами, бухарскими и юргинскими ханами, крымскими ханами, черкасскими, кумыцкими, нагайскими мурзами и калмыцкими тайшами; в конце этого списка идут сношения со вселенскими патриархами и с Римскими папами. По непонятной причине в переписке с папами помещены сведения о сношениях с Чехией и Австрией.

Обычно указывается год, с которого начаты сношения[2], и приводятся грамоты, которыми обменивались Московские государи с другими владетельными особами и главами греческой и римской церкви. В грамотах составителя интересовали главным образом титулы — свои и адресата — и "богословие", т. е. преамбула религиозного содержания; описывается и внешний вид грамот (качество бумаги, печать); о предмете ссылок упоминается лишь в виде исключения[3].

---

[1] Приведу несколько примеров (по Мальгину) [М10]: с Испанией "у прежних Российских государей ссылок, взаимства, послов и посланников до 1684 г. не было, а в оном от царя Феодора Ивановича к Филиппу III" (с. 11); с Францией "у прежних Российских государей ссылок не было до 1615 г. (с. 15); с Швецией "у Российских государей издревле до 1534 года ссылки и перемирия были многия; но начальники и короли и прочие правители Свейского королевства имели сношения с Новгородскими наместниками, а послов, посланников и гонцов о всяких порубежных делах присылали в Новгород... а к Москве отнюдь их не пропускали" (с. 49); "издревле у Российских государей с Майнскими, Кельнскими, Стриерским, Ренским и Баварским былиль, в государственных посольских книгах не отъискано, а с Саксонским и Бранденбургским у царя Алексея Михайловича ссылки происходили" (с. 68). "В 1587 г. Грузинский царь Давид со всею своею землею у великих государей... учинился в подданстве", в которое Давидов сын Теймураз к царю Михайлу Федоровичу, а так же в 1650 году и царь Александр к царю Алексею Михайловичу со всею своею землею добровольно пришли, а последний великому государю государю и кресть в том на всегда целовал" (с. 55). Отмечено обращение Ивана IV к папе Григорию XIII; "писано дело о неправдах Польского Стефана Обстура (Баттори) короля, что он, наруша крестное целование по совету с Турским Салтаном, всеял войну и многое невинное кровопролитие учинил"; просьба к папе, чтобы он "к Стефану королю от себя приказывал, что б он с Бусурманскими государи не складывался" (с. 125).

[2] Такие исключения сделаны, например, по отношению к Швеции: в 1561 г. король Эрик IX "присылал послов своих, что он с его царским величеством хочет против Польского короля стоять за один" (с. 49); в 1655 г. муж королевы Христины Карл Густав прислал к Алексею Михайловичу, который в это время находился в

Котошихин Г. К. (ок. 1630—1667). Говоря о Посольском приказе, необходимо упомянуть о подьячем этого приказа Григории Карповиче Котошихине. Находясь в походе при русском войске, он в 1664 г. бежал за границу и, приняв имя Ивана-Александра Селицкого, поступил на шведскую службу. За убийство в нетрезвом состоянии хозяина дома, в котором он жил, он был в 1667 г. приговорен к смертной казни и обезглавлен.

Во время пребывания в Швеции Котошихин написал обширное сочинение, в котором описал состояние России того времени, подчеркивая отрицательные стороны в государственном устройстве и в быту. Рукопись была открыта в 1838 г. в библиотеке Упсальского университета и издана в 1840 г. и вновь в 1859, 1884 и 1906 гг. под заглавием: "О России в царствование Алексея Михайловича"[1].

В сочинении Котошихина 13 глав, из которых две посвящены дипломатическим сношениям Московского государства и посольским обычаям, как они сложились в половине XVII в., а именно: глава IV — "О Московских послех, кто каков чином и честию посылаются во окрестные госурства в послех, в посланникех, в гонцех"[2], а гл. V — "Иных государств о послах и о посланникех, и гонцех, и какова кому честь бывает"[3].

Для характеристики посольского быта Московского государства интересны приводимые Котошихиным наставления, которые Посольский приказ давал послам, отправляемым за границу: "А будучи другово великого государя в стороне, ехали б тихо и смирно, и задору б они, послы и посолские их дворяне и люди, с чюжеземскими людми не о чем не чинили никакого, и домов не разоряли и не грабили, и сами бы насилством своим не имали ничего ни у кого..." (п. 2 ст. 21).

Подробные инструкции давались послам относительно аудиенции у государей: "чтоб иных государств послов и посланников и гонцов при том не было" (п. 4 ст. 21), а если они узнают, что в тот день будут

состоянии войны с Польшей, послов для подтверждения "вечного докончания" с сообщением о своем нейтралитете ("ему Карлу Густаву до той войны дела нет и вступаться он не будет", с. 50); далее идет рассказ о нарушении Швецией договора, о рассылке "листов, в которых писали великого государя царя без чести, именуя его неприятелем, а Московское государство мучительством" (с. 51), за что ("за неправду и нарушение вечного докончания и за свое царского величества и Московского государства безчестье") царь решил предпринять поход против Швеции (с. 51—52).

[1] О Котошихине и его сочинении см.: *Грот Я. К.* Новые сведения о Котошихине, по шведским источникам // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. XXIX (1882). № 3. С. 1—33 и *Маркевич* [М72].

[2] *Котошихин* [К434]. С. 41—59; гл. IV содержит 38 статей.

[3] Там же. С. 60—71; в гл. V 18 статей.

на приеме другие послы, они должны сказать “приставу”, что им ехать “не велено”, и даже, если они уже прибудут на государев двор, отказаться от аудиенции (п. 5 ст. 21). Когда послам предложат пить, то раньше пить за здоровье царя, а позовут за стол государя, “чтоб сидели вежливо, и не упивалися, и речи разговорные говорили остерегаяся, с вымышлением” и приказывали бы своим дворянам, “чтоб они не упивались, и сидели вежливо и тихо, и слов никаких меж себя и ни с кем не говорили” (п. 6 ст. 21).

Особые наставления даются послам, отправляемым на “съезды” (ст. 22—23), т. е. на международные конференции.

В гл. III Котошихин говорит “о титлах, как которому потентату Московский царь пишетца”.

Книга о послах. В списке вещей опального кн. В. В. Голицына значится: “Книга в полдесть, писана: О послехь, — где, кому, в котором государстве поклонитца. Цена 2 алт. 4 д.”[1]. Книга, судя по указанной на ней цене, находилась в продаже и была, таким образом, первым в России общедоступным литературным произведением, посвященным вопросам международного права и дипломатии. Сделанные автором в свое время поиски этой книги остались безрезультатными.

Рассмотренный нами период, период Московского государства, является временем зарождения у нас науки международного права. Изредка встречающиеся в литературных памятниках Киевской Руси наставления, касающиеся отношений между князьями, случайны и носят морально-религиозный характер; они не дают основания усмотреть в них начала международно-правовой науки.

Такое начало несомненно может быть констатировано в литературных памятниках Московского государства. В высказываниях московских дипломатов уже ясно выражены известные нормы поведения в обязательных отношениях между государями и государствами. В сочинениях Максима Грека и Юрия Крижанича, особенно последнего, сделан еще шаг вперед: некоторые вопросы международного права подвергаются обсуждению; им дается обоснование. В переводной литературе имеется даже довольно обширный трактат о праве войны. В разработанном в Посольском приказе “Чиновнике Российских Государей” можно усмотреть зародыш дипломатической истории России.

Таковы первые, еще робкие шаги в нашей науке международного права.

Вопросы этого права, которые больше других интересовали авторов в этот период, следующие: державность (суверенитет), между-

[1] [Р47]. Т. IV. С. 32—33.

народный договор, положение иностранцев, право войны и завоевания.

В “Политичных думах” Юрия Крижанича мы впервые встречаем в русской литературе термин, который на Западе издавна служил для обозначения всей совокупности норм международного права. Термин этот — *jus gentium* — Крижанич передает по-русски словами “народная правда”.

ОЧЕРК ВТОРОЙ
Первая половина XVIII века

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
Время Петра I

§ 5. Общая характеристика

Во второй половине XVII в. были уже налицо все предпосылки будущей Российской империи: увеличились производительные силы, образовался российский рынок, появились первые мануфактуры, созданные по инициативе правительства для его военных нужд, увеличился товарооборот, купечество стало играть видную роль, его интересы были охранены Новоторговым уставом 1667 г.; оживились торговые связи с Западной Европой, расширился географический и политический кругозор русских людей.

Однако, несмотря на значительные сдвиги, Московское государство сильно отставало в своем развитии от государств Западной Европы: длительное владычество татар не могло пройти бесследно. На Западе уже складывался капитализм (Англия, Голландия, Франция), появились многочисленные мануфактуры, росли города, окрепла международная торговля, шла вперед культура. Россия между тем продолжала оставаться страной отсталого феодально-крепостного хозяйства. Рост международной торговли тормозило отсутствие ближайших и удобных морских путей; торговые связи с Западной Европой шли только через Северное море. “Ни одна великая нация, — говорит Маркс в “Секретной истории дипломатии XVIII века”, — никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого;

никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья и устья ее рек были от нее оторваны. Россия не могла оставить устье Невы, этого естественного выхода для произведений северной России, в руках шведов". Прогрессу мешал также громоздкий государственный аппарат; просвещение охватило лишь незначительную верхушку феодальной знати. Страна отстала сильно в экономике, в военном деле, в государственном устройстве, в культуре и просвещении. Необходимо было выйти из рамок отсталости. Требовались решительные преобразовательные меры; надо было добиться доступа к удобным морским пристаням. Это и совершилось в период преобразований, неразрывно связанных с именем Петра I — выдающегося государственного деятеля и полководца.

В одном из своих указов Петр обратил внимание на скрытые в недрах природные богатства России. "Наше Российское государство, — заметил он, — перед многими иными землями преизобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, которых до нынешнего времени без всякого прилежания исканы". Он приложил большое старание к добыче их, и земля открыла свои богатые недра. Для обработки сырья Петр лихорадочно строил фабрики и заводы: вместо двух десятков их стало две сотни.

Нужно было укрепить военную мощь государства. Петр создал постоянную регулярную армию, всячески содействовал развитию военной промышленности, составил уставы "Воинский" и "Морской", выписывал иностранные книги по артиллерии и фортификации и давал переводить их на русский язык. Он создал мощный флот, ибо, как он выразился в Предисловии к "Морскому уставу", "всякий потентат, который одни войска сухопутные имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет".

Укрепив военную мощь государства, Петр после неудачной попытки пробиться к Черному морю напрягает все усилия, чтобы проложить путь к Балтийскому морю, и к концу царствования добивается своей цели: по Ништадтскому миру 1721 г. Россия становится обладательницей побережья Балтийского моря на широком пространстве от Выборга до Риги. Она стала первоклассной державой Европы, заняв место, которое Швеция занимала в течение ста лет со времени Тридцатилетней войны, отодвинув ее на второй план.

Громоздкий государственный аппарат с Боярской думой и Приказами был заменен более гибким аппаратом — Сенатом и Коллегиями. Реформа Петра сильно отразилась также на составе и деятельности его сотрудников по внешней политике, дипломатов. Рамки их деятельности раздвинулись не только пространственно, но и качественно: даваемые им наказы не стесняли мелочными предписаниями всего их

поведения; значительный простор оставался для свободного усмотрения.

Много усилий положил Петр, чтобы вывести Россию из тьмы невежества. Для предпринятых преобразований ему нужны были люди с более широким кругозором, люди с техническими познаниями во всех областях знания, в том числе и "в правостях искусные". Их выписывали из-за границы. Но надо было позаботиться о создании своих собственных кадров. И Петр это сознавал[1].

Для распространения просвещения Петр основал библиотеку по всем отраслям знания и наметил план учреждения в России Академии наук и университета.

Покупка книг за границей поручалась нашим дипломатическим агентам. Постников в 1704 г. отправляет из Франции партию книг на французском и латинском языках, а в 1710 г., возвращаясь из-за границы, привозит с собой новую партию книг, главным образом "о правах и уложениях окрестных государств"[2]. В 1708 г. кн. Куракин присылает из Гамбурга два ящика книг, а в 1721 г. Петр отправляет за границу с разными поручениями библиотекаря Шумахера (Johann Daniel Schumacher (1690—1761). — *У. Б.*), который привозит с собой 517 книг. Книжное собрание пополнялось книгами, отбираемыми в занятых нашими войсками городах (в Митаве — до 2500 томов). В 1718 г. в него поступили библиотеки цесаревича Алексея (265 томов), Андрея Виниуса (363 тома), врача Арескина (Robert Erskine. — *У. Б.*) (4200 томов), после опалы Шафирова в 1723 г. — и его библиотека[3].

Вопрос об учреждении Академии и университета обсуждался Петром в переписке с Лейбницем[4], который был привлечен им на русскую службу для приведения наук и искусств в "вящий цвет". Окончательное решение было принято Петром после посещения им в 1717 г. Парижской Академии наук. На докладе Фика (Andrei Heinrich von Fick (ум. 1750). — *У. Б.*) 11 июня 1718 г. об образовании молодых людей, чтобы "все гражданские и воинские чины... своими природными подданными наполнить", Петр поставил резолюцию: "Сделать Академию..." В следующем году лейб-медик Петра Блюментрост (Лаврентий Лаврентьевич (1692—1755). — *У. Б.*), а в 1721 г. его библиотекарь Шумахер были отправлены за границу для переговоров с учени-

---

[1] См. по этому вопросу "Новые стихи А. С. Пушкина" // РА. № 6 (1874). Стб. 1579, оценимые Петром Великим.

[2] А. Токмаков дает перечень книг, купленных и привезенных Постниковым в 1710 г. из Франции и Голландии. См.: *Токмаков* [Т77].

[3] *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом (СПб.: Изд. Т-ва Общественной пользы, 1862). I. С. 46—52..

[4] О переписке с Лейбницем см. там же. С. 25—33.

ком Лейбница, Христианом Вольфом[1], и с другими учеными "для сочинения социетата наук, подобных как в Париже, Лондоне, Берлине и прочих местах". В указе Сенату от 20 января 1724 г. Петр высказал свое решение учредить академию и 22 января утвердил проект ее учреждения.

Весь 1724 год прошел в переписке с иностранными учеными о найме их на русскую службу. С Шумахером (библиотекарь и секретарь Академии) и тремя другими учеными были заключены контракты еще при жизни Петра, но открытие академии состоялось уже после его смерти, при Екатерине I, 15 августа 1725 г.

Соратник Петра, Феофан Прокопович, следующим образом оценил результаты преобразовательной деятельности Петра: "В коем мнении, в коей цене бехом мы прежде у иноземных народов: бехом у политических мнимии варвары, у гордых и величавых презреннии, у мудрящихся невежи, у хищных желателная ловля, у всех нерадими, от всех поруганы... Ныне же... которыя нас гнушалися яко грубых, ищут усердно братства нашего; которыи безчестили, славят, которыи грозили, боятся и трепещут... отменили мнения, отменили прежния своя о нас повести... инако и глаголати и писати начали"[2] Поднося Петру, по поручению Сената, императорский титул, канцлер Головкин дал его деятельности такую же оценку: мы, сказал он, "из тьмы неведения на феатр славы всего света и тако рещи из небытия в бытие произведены и в общество политичных народов присовокуплены". Петр, по выражению его выдающегося дипломата Шафирова, "сочинил из России самую метаморфозис или претворение"[3]. Такую же оценку деятельности Петра дает и французский посол при русском дворе Кампредон (Campredon): "Россия, едва известная некогда по имени, теперь сделалась предметом внимания большинства держав Европы, которые ищут ее дружбы, или боясь ее враждебного отношения к их интересам или надеясь на выгоды от союза с ней".

§ 6. Переводческая деятельность

Распространение в России западноевропейской культуры требовало перевода иностранных книг на русский язык. Переводческая деятельность нашла в Петре ревностного покровителя. Из-за границы привезено было множество книг по всем отраслям науки. Надо было переводить их. Переводчиков не хватало. На них оказался огромный спрос.

---

[1] О сношениях с Вольфом см.: Пекарский, сноска 3 на с. 36. Т. 1. С. 33—39.

[2] Проповедь 28 октября 1716 г. *Прокопович Ф.* [П178] Ч. 1. С. 114—115.

[3] "Дедикция" [Ш38] (1722). С. 26.

Некоторый контингент переводчиков поставлял Посольский приказ[1]. Но их и там не хватало. В 1689 г. К. И. Украинцев, став во главе Приказа, установил штат переводчиков в 15 человек; в 1701 г. число их возросло до 23.

Большой контингент переводчиков давала Киевская духовная академия. Много потрудились в переводах с латинского языка воспитанники ее, известные проповедники Феофан Прокопович и Гавриил Бужинский. Искали переводчиков и за границей, особенно среди славян[2]. Принимались и экстренные меры. Для изучения языков Петр отправлял молодых людей за границу: по его распоряжению отправлено в Королевец (Кенигсберг) 30—40 молодых людей для изучения немецкого языка; во Францию отправлены будущие переводчики братья Зотовы, Иван и Конон, в Италию — сын переводчика Бориса Волкова Григорий[3].

Петр всемерно поощрял переводческую деятельность. Он непрестанно ищет книг для перевода, передает их переводчикам, зорко следит за работой последних, торопит их и при этом дает им указания, как следует переводить[4].

[1] Пекарский, сн. 3 на с. 36. I. С. 197—210.

[2] Об обширном размахе переводческой деятельности при Петре I см. там же. Т. I. С. 209—248.

[3] Там же — о Кононе Зотове см. с. 155—163, об Иване Зотове — с. 226—227. Известны также переводчики Илья Копиевский, ректор Московской Духовной академии Лопатинский и директор типографии Федор Поликарпов. Переводы Копиевского (их 21) перечислены у Пекарского. Там же. I. С. 521—529; Ср. с. 13—25.

[4] Петру очень понравилось сочинение Пуфендорфа “De officiis hominis et civis”. Он распорядился перевести его. Но к этому сочинению было присоединено другое того же автора “О вере христианской”. Указом 11 сентября 1724 г. Петр велел переводить только первый трактат, “понеже в другом не чаю к пользе нужда быть”. Перевод первого трактата был уже сделан в 1721 г. Кречетковским. Архимандрит Гавриил Бужинский должен был исправить перевод, “дабы внятно и хорошим штилем”, а таким он считал стиль статейных списков московских дипломатов. К немецким книгам он относился скептически, “понеже немцами обыкли многими рассказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобы велики казались”. Он велел сокращать содержание, сам выправил часть книги о хлебопашестве, “дабы по сему книги переложены были без излишних разсказов, которые время только тратят и чтущим охоту отъемлют” (указ Петра I от 6 сентября 1724 г. *Пекарский*. Там же. Т. I. С. 213—214; ср. также с. 220—248). Но фактические данные он требовал переводить точно, не опуская обидные для России и русских места. Заметив, что в переводе опущены слова: русские “задорны же и невоздержательны суть, свирепы и кровежаждущие... Рабский народ рабски смиряешься... бичев и плетей у них и частое есть употреблением он потребовал внесения их в перевод (там же. Т. 1. С. 326). “Не надлежит, — говорит он в указе Зотову от 25 февраля 1709 г., — речь от речи хранить в переводе, но точию, сенс выразумеф, на своем языке уже писат, как внятнее может быть” (*Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I (М.: Изд-во АН СССР, 1945. I. С. 35).

Переводческая деятельность особенно усилилась после 1708 г., когда введен был гражданский шрифт. Переводились книги самого разнообразного содержания, особенно технические, в которых больше всего нуждалась обновленная Россия. Но ей нужны были и книги по общественным наукам. При всем практическом направлении своего ума Петр придавал большое значение изучению истории[1]. По его распоряжению переведены были Квинт Курций (Quintus Curtius Rufus), Цезарь (Caesar), Бароний (Baronius, *Annales Ecclesiastici*) в сокращенном издании, Стратемана (W. Stratemann) — "Theatrum Historicum (1664)", Пуфендорфа — "Введение в Историю Европейскую". В предисловии к переводу Стратемана "Феатрон, или Позор исторический" говорится о пользе истории: "На сем основании вся учения зиждутся, иже бо не весть, что прежде его содеяся, сей чрез все житие свое отрок есть; претерпит тоежде и юриспруденция, егда от истории не познает прежде бывших поведений и установлений".

Переводятся и книги по политике. В 1721 г. Кохановский перевел известную книгу Юста Липсия (Justus Lipsius) "Увещания и приклады политические" (*Politicorum libri sex* [1589]), в которой много места уделялось и вопросам международного права; перевод остался в рукописи. Другой политический трактат ("Изображение христианополитического властелина" Дидака Сааведры Факсардо (Don Diego Saavedra Faxardo, *Symbola christiana politica. — У. Б.*) был переведен, вероятно, для царевича Алексея, Феофаном Прокоповичем. Переведен был и памфлет Пуфендорфа, изданный под псевдонимом Severinus de Monzambano, о государственном строе Германской империи[2]. Выходившие с 1703 г. "Ведомости" печатали из иностранных газет известия о современных политических событиях.

Обострившиеся в 1719 г. отношения с Англией дали Петру повод распорядиться о переводе на русский язык памфлета, направленного против английского правительства того времени [Р8]. Автор нападает на правительство, намеревающееся в угоду Франции возвратить Испании захваченный у нее Гибралтар. В "Предисловии" говорится, что английские министры, в интересах ганноверского дома, проводят антианглийскую политику, "правдивому и натуральному тои Короны интересу весьма противную", разрывая союз с Россией против Швеции, чтобы в союзе со Швецией вести войну против России[3]. Война

---

[1] О переводах исторических сочинений см.: *Пекарский*, сноска 3 на с. 36. Т. I. С. 323—325.

[2] Там же. Т. I. С. 214—220, 255, прим. 2. С. 324—325 (Грабарь имеется в виду: *Пуфендорф*. De statu Imperii Germanici ad Laelium fratrem (1667). — *У. Б.*).

[3] Эта мысль, как увидим далее, проводится и в "мемориале", поданном английскому королю Георгу I нашим резидентом в Лондоне.

эта превосходит все то, что "в Галантериях Романских писано" относительно "кавалеров заблудящих". Россия недоступна, покрыта снегом и льдом, имеет хорошие крепости; воевать с Россией — значит пренебречь "знатное купечество"; это "авантюра без всякого размышления" в интересах Ганновера: "такие безумные и фантастические мысли не могут войти в голову англичанина".

Переводились и книги по международному праву. Согласно инструкции Гюйссена, царевич Алексей должен был изучать этот предмет в связи с естественным правом по лучшим руководствам того времени, по "Трем книгам о праве войны и мира" Гуго Гроция и по книгам Самуила Пуфендорфа, безраздельно господствовавшим в литературе международного права вплоть до половины XVIII в., когда им на смену явились книги Христиана Вольфа и Ваттеля. Работа Гроция[1] и обширное руководство Пуфендорфа "Восемь книг о естественном праве и о праве народов"[2] были переведены на русский язык, но переводы не были изданы; сокращенное же руководство Пуфендорфа "О должности человека и гражданина" появилось в печати в 1726 г. [П187]. По поручению правительства сделан был также перевод известной книги Викфора "Посол и его функции"[3].

Перевод юридических книг сильно затруднял переводчиков: "той книги, не учась юриспруденции, переводить никоторыми делы невозможно для того, что термины и речи к юриспруденции надлежащие особые", — доносили переводчики Посольского приказа Спафарий и Лаврецкий[4]. Даже такой знаток иностранных языков и опытный переводчик, каким был Постников, не может похвалиться своими переводами[5]. Когда же книга попадала в руки неопытных переводчиков, оригинал становился неузнаваемым.

Вот некоторые примеры из перевода книги Гроция "О войне и мире" (гл. 18 "О посольстве"): de iure gentium voluntario — о волном праве народа; ius gentium illis debitum — повинну быти народу им; sanctum inter gentes ius Legationum — святая воля или право посольства между народами; foedera sancta gentibus — народу мир свят; foedus humanum — мир людский.

---

[1] *Grotii Hugonis.* De jure bellii ac pacis. Libri tres. Первое издание вышло в 1625 г. Перевод сделан с издания 1712 г.

[2] *Pufendorfii Samuelis.* Juris naturae et gentium. Libri octo (1672).

[3] В переводе Постникова: "Посол и его дела чрез господина Девикфор... последнее издание, прибавленное мыслями на немориялы послам. ...напечана в Колонии у Петра Марто" (*Шмурло* [Ш68]. Приложение VI. С. 236).

[4] *Токмаков* [Т77], С. 77).

[5] Слова: "augmentée de Réflexions sur les Mémoires" он переводит: "прибавленное мыслями на немориялы"; "ne manquerait de lui parler" — "не без разглагольствования были бы с ним".

Опытный переводчик Гавриил Бужинский, справившийся с переводом книги Пуфендорфа “О должности человека и гражданина” [П187], извиняется перед читателем за непонятность некоторых мест перевода, но возлагает — мы сказали бы, без должного основания — ответственность за это на автора, ибо он “философские термины употребляет, которые несведущим Диалектики суть примрачны”, и прилагает к переводу “реэстр речений (юридических) неудобь Российски перелагаемых”. Вот некоторые “речения”: hypotheticum — виновна; conditio — прилог; sponsio — заклад; respublica — общество; imperium absolutissimum — велительство совершенное; bellum solenne — брань знаменитая; agressor vel invasor — нападатель или наступатель.

Мы говорили о трех книгах по международному праву, с которых был сделан перевод, но остался в рукописи. Это книга Гроция “О праве войны и мира”[1], книга Пуфендорфа “О законах естества и народов” (“Juris naturae et gentium. Libri octo”, 1672)[2] и обширный трактат Викфора “Посол и его функции” (“L’ambassadeur et ses fonctions”). Перевод другого сочинения Пуфендорфа “De officiis hominis et civis” был напечатан, но уже после смерти Петра, в 1726 г. Перевод был сделан и начат печатанием еще при жизни Петра, по его инициативе и под его непосредственным наблюдением, о чем переводчик Гавриил Бужинский рассказывает в своем “Приношении” Екатерине I.

Переводчик восхваляет Петра, при котором Россия “в новое бытие возрожденна сотворися”. “Дабы в юриспруденции обученными мужи не скудна была Россиа, в Европейские преславные Академии: Парижскую, Пражскую, Галскую и в иные многие посылаше юноши для обучения, великих не щадя иждивений”. Приходилось изучать сборники законов Юстиниана, Грациана и другие; это было трудно: “яко крепкого желудка пища сварити треба есть”. “Егда же услышал (Петр. — *В. Г.*), что во многих академиях алфавит употребляют о научении юнош, книгу преславного юристы Самуила Пуфендорфа, именуемую: “О должности человека и гражданина по закону естественному”, абие возжелал оную на Российском диалекте видети: и Святейшему Правительствующему Синоду при собственноручном писании вручил, да бы со возможною скоростию сия книга Российски переведена была. Егда же начася перевод, не терпя премудрейший Император долгого времени не видетию, неколико времени прошедшу, вопросил, совершена ли книга она? ответ же услышав, яко в толь кратком

[1] “Гугона Грота о законах брани и мира три книги”. Перевод, сделанный в Киевской духовной академии, хранится в рукописном отделении Ленинградской публичной библиотеки (F II № 36). Гл. 18 “О праве посольства” воспроизведена в кн. Овчинников, О19, Приложение V. С. 176—191.

[2] Пекарский, сноска 3 на с. 36. Т. I. С. 255, прим. 2.

времени тое исполнити есть не возможно: тогда хотя некие части желаше видети". Ему было представлено 10 глав, "которые прочет тако возлюби, яко во многих местах собственноручно исправи и абие в Типографию своею Императорскою персоною прибыв, повелел оную тиснению предати... Егда же пресечеся оное тиснение, всегда о переводе, и как скоро окончится? вопрошаше... и всегда Аутора ее Пуфендорфа мудрым именовал юрисперитом (законознателем)".

В обращении в "Правдолюбивому Российскому Читателю" переводчик рассказывает, что "преискусный в юридическом учении" автор, понимая, что тот, кто "всенародный Закон весть, то есть в умах человеческих самим естеством всеянный", легче справится с множеством кодексов, "издаде книгу о законе естественном и всенародном".

"Произыде убо в учений мир оная книга с великим от всех желанием, прията бысть со усердием, стена со сладостию"; "во многих академиях, отложа сего художества чин древний (т. е. старый метод изучения права по сборникам римского и канонического права), оную книгу за правило имети начали". Ввиду этого Пуфендорф, желая сделать свой метод доступнее пониманию учащихся, издал сокращенное руководство; оно и вышло в свет на русском языке.

Интересно отметить, что книга эта в свое время была рекомендована к переводу в наказе для обучения царевича Алексея, составленном 22 апреля 1703 г. "Возможно, — сказано в § 4 статьи 8, — заранее Пуффендорфову малую книжицу о должности человека и гражданина на французский язык перевесть и в Голландии напечатать велеть, дабы оное употреблять, яко введение в право Всенародное и яко преддверие Гроция или Пуффендорфа ж о праве Естественном и Народном, из которого основание всех прав, и особливо права о Войне и Миру, которое меж потентатами в почтении, изучати возможно"[1].

Заглавие книги в русском переводе таково: "О должности человека и гражданина по закону естественному книги две, сочиненные Самуилом Пуфендорфом, ныне же на Российский с Латинского переведенные, повелением благочестивейшия Великия Государыни Екатерины Алексеевны... благословением же святейшего... Синода. Напечатаны же в Санктпетербурской Типографии ноября в 17 день 1726 года".

Вопросы международного права излагаются в главах XVI и XVII. Приводим содержание первой из них:

"Глава Шестая на десять. О брани и мире.

1. Чин брани человеку вне состоянии его.

---

[1] *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого (СПб.: Тип. II-го Отделения Собст. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1859—1863). VI. С. 303. Наказ написан рукою П. П. Шафирова.

2. Которыя вины правилныя суть брани и брань колико честная есть?[1]

3. Приятелския способы употреблять надлежит, дабы брани избежати мощно.

4. Неправилныя брани вины.

5. Способ поступать на брани.

6. Что на неприятеля позволено.

7. Другое брани разделение на знаменитую и не весма знаменитую.

8. Право брани кому приличествует?...

15. Что есть на время примирение?

16. Колико частное есть?

17. Конец брани есть мир".

§ 7. Оригинальная литература по международному праву

Вопросы международного права в Петровское время не успели еще стать достоянием частных лиц. Ими интересовался только чиновный люд, принимавший непосредственное участие в международных делах государства. Исследователь, желающий ознакомиться с имевшимися у нас международно-правовыми представлениями данного времени, неминуемо должен обращаться к высказываниям дипломатов, вызванным их служебной деятельностью, — к официальным нотам, мемориалам и отчетам.

Говоря о дипломатах Петровского времени, нельзя забывать, что первым и наиболее выдающимся дипломатом был сам Петр. Все направление внешней политики исходило от него. Дипломаты были исполнителями его воли, проводниками его предначертаний.

Верную характеристику Петра в этом отношении дал Шафиров: "...аще обратимся ко искусству Его Величества в политических делах, то усмотрим, что не токмо во оных в свете так многие явные и великие дела сам показал, что может за лучшаго политика почтен быти, но и многих из подданных своих (которые в том, почитай, ни малаго искусства не имели) привел в такое состояние, что могут равнятися с министры других Европейских народов, и в негоциях политичных

[1] Параграф этот излагается так: "Праведныя вины... суть: да бы нас и наши вещи могли мы сохранити и защитити от несправедливого инных нападения или егда что творити нам должны суть другие, тое творити не похотят или да бы мы за обиду учиненную воздаяние возъимели и безопасство впредь могли получить. По первой вине брань, которая начинается, именуется *брань защитителная*, по последним же винам *брань наступателная*" (с. 507—508).

и чюжестранных дел с доброю славою должность свою, за высоким Его Величества наставлением, отправляют”[1].

Выделить в актах, имеющих отношение к международному праву, долю, принадлежащую лично Петру, конечно, невозможно. Однако относительно некоторых актов можно с определенностью утверждать, что они составлены им самим.

К таким актам относится прежде всего “Воинский устав” 1716 г. Создание его было всецело делом рук Петра: “чрез собственный наш труд собрано и умножено”[2], — говорит он. Таков же и “Морской устав” 1720 г. “Выбрано ис пяти морских регламентоф... прибавили, что потребно, еже чрез собственной наш труд учинено”[3], — сказано во вступлении.

В сухопутном “Воинском уставе” значение для нас имеет гл. XXIV о генерал-аудиторе — правителе Военной канцелярии и главном ее юрисконсульте. Он должен давать заключения по вопросам международного и военного права, ибо офицеры, замечает “Устав”, “время свое обучением воинского искусства, а не юристического провождают”. При генерал-аудиторе состояли обер- и полковые аудиторы. Генерал-аудитор посылается для размена пленных и ведет переговоры с неприятелем: “Надлежит ему с неприятелем договариваться и от неприятеля подписанный картель с собою привезть”[4]. К “Воинскому уставу” приложены “Артикулы”[5], определяющие права и обязанности военнослужащих. Для нас важны: глава XIV — “О взятии городов, крепостей, добычей и пленных” (артикулы 104, 105, 106, 111 и 115) и глава XXI — “О зажигании, грабительстве и воровстве” (артикулы 181, 182 и 186).

Первая из этих глав устанавливает нормы, получившие еще в средние века санкцию пап и соборов и превратившиеся у народов Западной Европы в нормы обычного права. “Когда город или крепость штурмом взяты будут, — говорит артикул 104, — тогда никто да не дерзнет... церкви, школы или иные духовные домы, шпитали... грабить или разбивать”. “Такожде имеет, — гласит следующий артикул 105, — женский пол, младенцами, священники и старые люди пощажены быть и отнюдь не убиты, ниже обижены... под смертною казнию”. К этой статье дается пояснение (“толкование”): “Ибо оные или невозможно-

---

[1] “Дедикация” [Ш38] (1722). С. 9.

[2] ПСЗ. Т. IV. № 3006. *Воскресенский*, сноска 4 на с. 38. С. 52.

[3] *Воскресенский*. Там же. С. 74.

[4] *Бобровский* [Б144]. Ч. 1. Вып. 1. С. 109—110.

[5] *Бобровский* [Б142]. “Артикул” составлен в 1715 г. Он заимствован из “Воинских артикулов” Густава Адольфа в редакции 1688 г. (перевод буквальный или с небольшими отступлениями); система наказаний, более суровая, чем шведская, заимствована из других законодательств.

сти своей или чина своего ради никакого ружья не имеют при себе: и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут". "Когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить или добычу себе чинить", доколе "позволение к грабежу дано будет" (артикул 106). "Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана, убити" (артикул 106).

Артикул 111 определяет момент перехода неприятельской собственности в руки взятеля. Принято правило, установленное еще в эпоху рецепции римского права, — о суточном нахождении захваченной собственности во владении взятеля (intra praesidia): "Что неприятель двадцать четыре часа или сутки в своем владении имел, оное почитается за добычу. Толкование. Наприклад: неприятель возьмет у Андрея в партии поводную лошадь; а по трех или четырех днях случится, что Петр с помянутым неприятельским партизаном бой учинит, и возьмет у онаго лошадь, взятую у Андрея; но нонеже оная лошадь более 24 часов в неприятельских руках была, того ради Андрей более оной требовать не может, но оная лошадь Петру остаться имеет и почитается за добрую добычу".

Глава XV говорит "о сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с неприятелем".

Три артикула главы XXI (181, 182 и 186) — "о зажигании, грабительстве и воровстве" — устанавливают нормы поведения войска, идущего по союзнической или неприятельской территории: "Також в земле неприятельской никто б не дерзал без указу... зажигать" (артикул 181); "Никто бы... не дерзал никакого б человека, Его Величества подданного или нет, грабить и насилить или что у него силою отнимать... не точию в своей союзничей или нейтральной землях, но и в неприятельской, також контрибуцей, скота и прочаго без указу... брать не должен ни под каким видом" (артикул 182); "кто церкви или иныя святыя места покрадет или у оных что насильно отнимет", подлежит суровому наказанию (артикул 186).

В "Морском уставе" для нас интересна глава 4 книги II — "О салютах", "Все наши воинские корабли, — гласит п. 4 этой главы, — должны претендовать от всех республик, да бы пред нашими воинскими кораблями командующие флаги или вимпелы спускали... и ежели не учинят, то их принуждать к тому. Сие разумеется в море, а не в их гавенах", а п. 10 постановляет: "С которыми чужими областьми какие есть трактаты о салютации, или впредь учинены будут, то должно каждому поступать по оным".

Значение имеет также п. 66 главы 1 книги III — "О капитане": "Ни кто да не дерзает из флота вышед на неприятельский берег, грабить, жечь и брать в полон без указаний", а также в книге IV главы: 5-я — "О разделении добычи", 6-я — "О разделении добычи из припа-

сов", 11-я — "О взятии неприятельских добычей и пленных" и 17-я — "О зажигании, грабительстве и воровстве".

В 1722 г. последовало издание "Регламента об управлении Адмиралтейства и Верфи". В первой части артикул 92 гл. I предписывает иметь в Коллегии Адмиралтейства "для ведения" "трактаты о коммерции морской", а артикулы 95—106 посвящены призам и арматорам; призам же посвящены и артикулы 26—30 гл. I второй части "Регламента".

Петру несомненно принадлежат и два акта, касающиеся посольского права. Первый из них представляет письмо, адресованное им наследнику-царевичу относительно иммунитета дипломатических агентов, их слуг и дворов. Второй документ, о котором известно, что сам Петр "изволил чернить" его, — это декларация "О учинении репрессалии Австрийскому двору", изданная в 1719 г. Содержание их будет изложено в дальнейшем.

Петр не мог один нести все бремя управления иностранными делами. Ему нужны были опытные сотрудники. Установившаяся система постоянных посольств потребовала значительного увеличения кадров дипломатов. Московскому правительству достаточно было иметь небольшое число их, ибо дипломатические поручения давались сравнительно редко и выполнялись в короткий срок. При Петре было создано 13 постоянных миссий. Где было найти требуемое количество дипломатов?

Прежде всего пришлось использовать оставшихся еще в живых старых профессиональных дипломатов, прошедших прекрасную школу Посольского приказа. В наследство Петру достались такие опытные дипломаты, как Возницын и Украинцев. Они оказали Петру большие услуги.

Прокофия Богдановича Возницына Петр взял с собой в "великое посольство" 1697 г. и в 1698 г. оставил в Вене в качестве посла у императора, поручив ему в следующем году вести переговоры на конгрессе в Карловицах[1].

Емельян Игнатьевич Украинцев (ум. 1708) состоял главою Посольского приказа (1689—1699), в 1699 г. был отправлен в Константинополь для продолжения переговоров, начатых Возницыным в Карловицах[2], в 1708 г. — послом к Ракоци в Венгрию.

---

[1] Переговоры Возницына довольно подробно изложены в кн.: *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии (М.-Л.: Соцэкгиз, 1940—1948). Т. III. С. 336—451. Ряд международно-правовых моментов см. на с. 360, 361, 365, 389, 407, 418, 446, 447; политические взгляды Возницына изложены на с. 448—454.

[2] Посольству Украинцева в Константинополь посвящен весь т. V книги Богословского. Там же. Имеется много высказываний Украинцева по вопросам международного права.

В Посольском приказе начал свою службу (с 1691 г.) и самый видный из петровских дипломатов — Петр Павлович Шафиров (1669—1739). Сын еврея, выходца из Смоленска, служившего в Посольском приказе переводчиком, Шафиров обратил на себя внимание начальников приказа Украинцева и Головина и был включен в "великое посольство" 1697 г. Способности его не ускользнули от Петра, который, возвращаясь обратно в Россию, взял его с собою. Он стал сотрудником Головина, а после смерти последнего (1706) — канцлера Головкина, с 1709 г. уже в звании вице-канцлера. Свои блестящие способности он проявил во время неудачного Прутского похода Петра в 1711 г. и при заключении мирного договора с Турцией в 1713 г. В 1717 г., при образовании Коллегии иностранных дел, он был назначен ее вице-президентом. Столкновение с Головкиным и Меньшиковым и открывшиеся злоупотребления привели к его падению и ссылке. Он возвращается к дипломатической карьере только при Анне Иоанновне. Его замечательный труд, написанный по поручению Петра в оправдание предпринятой им войны против Швеции, будет рассмотрен особо[1].

Постников П. В. (ум. в 1708 г.). К старшему поколению дипломатов принадлежат два видных дипломата Петра: Постников и Матвеев. Петр Васильевич Постников, сын дьяка Посольского приказа, обучался (с 1692 г.) медицине в Падуанском университете и был первым русским доктором медицины. Нужда в дипломатах, лицах, знающих иностранные языки, заставила обратить в дипломата и Постникова: "Ты, — пишет ему Возницын, при котором он должен был состоять на конгрессе в Карловицах, — ...поехал для безделья, как в твоем письме написано — живых собак мертвить, а мертвых живить, и сие дело не гораздо нам нужно"[2], и требует скорейшего его приезда. Пришлось ехать на "турскую комиссию". В 1701 г. Постникова отправляют в Париж "сообщать о тамошних поведениях" в качестве неофициального агента, "без характера", как он пишет и на что, как мы увидим, горько жалуется. Возвратившись в 1710 г. в Россию, он привез с собой много книг и в 1712 г. приступил к переводу известной книги Викфора "Посол и его функции"[3].

---

[1] О Шафирове см. статью Е. Лихач [Ш38п] и В. Э. Грабаря [Гр140]; [см. также: *Батлер У. Э.* On the Origins of International Legal Science in Russia // Journal of the History of International Law. IV (2002). 1-41. — *У. Б.*].

[2] [П10]. Т. IX. С. 98.

[3] О Постникове см.: *Шмурло* [Ш68] и [Ш69]; там же биография отца его, дьяка Василия Тимофеевича; *Бычков И. А.* Новые материалы для библиографии первого русского доктора П. В. Постникова (Письма его к Петру Великому за 1695—1696 гг.) // Чтения. Кн. 4 (1911). Отд. 3. С. 41—51). Дату рождения П. В. Постникова установить не удалось. В дальнейшем изложении неустановленные даты также не приводятся.

Матвеев А. А. (1666—1728). Матвеев Андрей Артамонович (сын Артамона Сергеевича Матвеева) с 1700 г. находился в дипломатических миссиях в Голландии, Австрии, Франции, с 1706 г. — в Лондоне; нанесенное ему здесь оскорбление послужило поводом к изданию в 1709 г. английского закона об иммунитете послов.

Из дипломатов старшего поколения следует упомянуть еще Головина Федора Алексеевича (1650—1706) — участника "великого посольства" 1697 г., с 1699 г. до смерти руководившего иностранной политикой ("Посольской канцелярии начальный президент"[1]); гр. Головкина Гавриила Ивановича (1660—1734) — участника "великого посольства", с 1706 г. стоявшего во главе Посольского приказа в качестве "государственного канцлера", а с учреждением и 1717 г. коллегии — в качестве президента Коллегии иностранных дел[2]; гр. Толстого Петра Андреевича (1645—1729) — с 1701 по 1713 г. посланника в Константинополе, в 1717 г. разыскавшего царевича Алексея и убедившего его вернуться в Россию[3].

Наряду с дипломатами старшего поколения, Петр располагал и кадрами дипломатов своего поколения и более молодыми, прошедшими дипломатическую школу в заграничных миссиях или специально отправленными Петром за границу для завершения образования. Упомянем тех из них, имена которых связаны с документами, имеющими отношение к международному праву. Таковы В. Л. Долгоруков, кн. Б. И. Куракин, Ф. П. Веселовский, М. П. Бестужев-Рюмин, Ф. С. Салтыков и А. Я. Хилков.

Долгорукий В. Л. (ок. 1670—1739). Долгоруков, или Долгорукий, Василий Лукич получил образование в Париже, куда отправился в 1687 г. в свите своего дяди Якова Федоровича. С 1705 по 1707 г. он находился в дипломатической миссии в Польше, а с 1708 по 1720 г. состоял посланником в Дании, в 1724 г. вел переговоры с Польшей о признании императорского титула.

Куракин Б. И. (1672—1727). Князь Куракин Борис Иванович, один из наиболее видных дипломатов Петра, был в 1696 г. отправлен в числе других лиц в Италию для изучения морского дела; в 1707 г. ему было дано поручение к папе, с 1709 г. он состоял посланником в Ганновере, Англии и Голландии; в 1713 г. был представителем на Утрехтском конгрессе, в 1714 г. — на Брауншвейгском; в 1716 г. отправился послом в Париж; в 1727 г. должен был представлять Россию на Суассонском конгрессе, но до открытия его скончался в Париже. Сочине-

[1] *Терещенко* [Т62]. С. 182—221.
[2] Там же. Ч. II. С. 1—48.
[3] *Попов* [П148]. С. 226—244; *Толстой Д. А.* [Т79].

ния его и бумаги напечатаны в первых томах “Архива кн. Куракина” [А100][1].

Веселовский Ф. П. (16?—1762?). Веселовский Федор Павлович, наиболее известный из трех братьев-дипломатов[2], в 1707—1716 гг. сопровождал Куракина в Рим, Голландию и Англию; в 1717 г. назначен резидентом в Англию, где в 1719 г., в связи с враждебной России политикой правительства, сочинил и подал свой известный “мемориал”, о котором будет сказано ниже. При Елизавете Петровне вернулся в Россию, сблизился с Воронцовым и Шуваловым, по поручению которого вел переговоры с Вольтером о написании им истории Петра Великого.

Бестужев-Рюмин М. П. (1688—1760). Граф Бестужев-Рюмин Михаил Петрович был в 1708 г. послан за границу учиться; в 1711 г. был с Шафировым в Константинополе. В 1720 г. он был назначен резидентом в Англию на смену Веселовскому. Поданный им правительству “мемориал” имел последствием его высылку из Англии. В 1721 г. по заключении мира с Швецией, Бестужев-Рюмин был назначен посланником в Стокгольм, где пробыл до 1726 г., а затем в Польшу, в 1730 г. — в Берлин, в 1731 г. — снова в Швецию. Он продолжал дипломатическую службу при Елизавете Петровне и скончался на посту посланника в Париже в 1760 г.

Салтыков Ф. С. (1672—1715). Салтыков Федор Степанович, один из стольников, отправленных Петром в 1697 г. за границу для изучения морского дела, был использован затем в качестве агента “инкогнито” для покупки кораблей во Франции, Голландии и Англии. Горячий поборник европейского просвещения, Салтыков написал Программу для “сравнения российского государства с лучшими европейскими государствами”. Им написаны также “Пропозиции”, представленные Петру в 1712 г., и “Изъявления, прибыточныя государству”. В послед-

---

[1] О Б. И. Куракине см.: *Шмурло* [Ш65]. С. 187—199); *Брикнер* [А100], [Б202]. В [А101] напечатан ряд его политических заметок: “О республике Венецкой” (Кн. III. № 173—175. С. 194—200), “Разсуждение на разорвание миру Порты...” (25 декабря 1710 г. Кн. III. № 182. С. 212), “Записка об отношениях России к Литве, Малороссии и Запорожью” (1722—1724. Кн. III. № 193. С. 240), “Об отношении к Франции и Англии” (Кн. III. № 194. С. 237). Под 12/23 мая 1706 г. Куракин записывает в своем дневнике: “О политике государств и прочия заметки”: “Надобно для мемории написать книгу: “Политика государств к содержанию монархии Московской”, с которыми потентаты должно лианс, держать и против кого” (Кн. III. № 154. С. 168).

[2] Старший брат, Авраам Павлович, начал службу еще в Посольском приказе, в 1715 г. был назначен резидентом в Голландию, откуда в 1716 г. отправился в Вену на поиски царевича Алексея, где безрезультатно добивался его выдачи; до 1719 г. был резидентом в Вене. Третий брат, Исаак Павлович, до 1727 г. был секретарем Коллегии иностранных дел; как дипломат выдвинулся при Елизавете Петровне.

нем сочинении для нас представляют интерес главы I и VI. Глава I заключает в себе “Объявление претензии короны российской” на Лифляндию, Ингрию и Карелию. Глава VI — “О правилах сочинения истории властной” Петра I. Дана программа; предложение 4 гласит: “В которых годех... у нас учинены союзы с которыми государями, описывать в каких мерах, и против кого” оказана помощь[1].

Хилков А. Я. (ум. 1718). Хилков Андрей Яковлевич был отправлен Петром за границу для изучения мореплавания и по возвращении, в 1700 г., назначен резидентом в Стокгольм; при начале Северной войны он подвергся аресту и пробыл в заключении 18 лет, до самой своей смерти [В4].

Дипломатов из русских людей Петру не хватало, и ему пришлось брать на службу иностранцев. Одного из этих иностранцев — немца, барона Шака, отправленного в 1713 г. резидентом в Англию, — Петру, по совету Куракина, пришлось отозвать: “здесь лучше быть министру из русских, — писал Куракин Головкину, — и потому, что... иностранцы имеют собственные свои интересы, и потому что англичанам министр из русских приятнее, чем из немцев”[2]. Подобная же судьба постигла и другого дипломата из немцев, барона Шлейница. Регент Франции, при котором Шлейниц состоял резидентом, на запрос “приятна ли ему его персона” для ведения переговоров, ответил: “Шлейниц немец, оттого я ему мало верю”, а министр, кардинал Дюбуа, пояснил: “в котором деле мы с Шлейницем говорили, все, от слова до слова, в Ганновере, в Швеции, в Вене известно”. Петр немедленно отозвал Шлейница.

Остерман И. Ф. (1686—1747). Но был среди немцев один, которому по справедливости принадлежит одно из первых мест в ряду русских дипломатов первой половины XVIII в. — Генрих-Иоганн-Фридрих Остерман; русские звали его Андреем Ивановичем. Он был принят на русскую службу в 1703 г., в возрасте 17 лет, и сумел стать русским. Переводчик, затем секретарь посольской канцелярии, Остерман побывал в разных миссиях; в 1718—1719 гг. участвовал вместе с Брюсом на Аландском конгрессе[3] и в 1721 г. в Ништадте, при заключении

---

[1] Трактат напечатан в книге *Н. Павлова-Сильванского*. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: опыт изучения русских проектов и неизданных их текстов (СПб.: Тип. В. Киршбаум, 1897. Ч. II. “Проекты”. С. 1—6 и 14—16. О Салтыкове см. [П6].

[2] См. [А66]. С. 10, прим. 2.

[3] *Сорина Х.* Аландский конгресс // Вопросы Истории. № 6 (1947). С. 50—74; *Никифоров Л. А.* Русско-английские отношения при Петре I (М.: Госполитиздат, 1950). Гл. V — “Аландский конгресс (1718—1719 гг.)”. С. 164—203; в книге Никифорова приведено много архивных данных, имеющих отношение к международному праву (с. 195, 210, 222, 227—229, 233—234 и др.).

мира с Швецией; в 1723 г. Петр назначил его вице-президентом Коллегии иностранных дел. Он повышался и при преемниках Петра, но в 1741 г. его постигла опала, — он был сослан в Березов, где и скончался[1].

О научном кругозоре петровских дипломатов можно судить по сохранившимся спискам книг библиотек А. А. Матвеева и П. П. Шафирова.

В библиотеке Матвеева имелось очень много книг древних авторов: Аристотель ("Риторика"), Полибий и Саллюстий, Тит Ливий, Цицерон, Иосиф Флавий, Плиний, Валерий Максим, Светоний; Плавт, Овидий, Гораций, Петроний; Corpus Iuris Юстиниана; из позднейших — Фома Аквинский, Гелмолд, Кранц, Бароний, Дома, Пуфендорф ("Введение в историю и Шведские дела"), Локк.

Для нас особенно интересен список книг по международному праву и дипломатии. В библиотеке имелись все тогдашние сборники трактатов, начиная с Кодекса Лейбница, трактатов Франции и Голландии. Из книг по вопросам международного права в библиотеке были: Гуго Гроций — о войне и мире и о свободе моря ("Гроция о мари свободном"), Вэра и Суньига ("Девера"), Викфора, Пуфендорфа — о союзах между Швецией и Францией, Caesarinus-Furstenerius (то есть Лейбниц. — *У. Б.*), *Cérémoniel de France*, *Theatrum Praecedentiae*. Из русских книг в списке значится "Разсуждение" Шафирова. Одной книги мне не удалось расшифровать: "Представление Императорское о правах и действиях публичных, о войне и прочаго" (J. B. Multz, *Raepresentatio majestatis imperatoriae per singula eins jura ex actis publicis ...* (1690). — *У. Б.*). Книга "Франциска Камарелат о послех", очевидно, Каллиера (в действительности: F. Camarolla, *De legatis* (1681). — *У. Б.*).

Есть ряд книг по политике, включающих и вопросы международного права: Cocceji, Hermann Conring, Liebenthal, Schönborner.

Богата была и библиотека Шафирова, конфискованная при его осуждении и вошедшая в состав библиотеки Петра I. По международному праву в библиотеке имелись: Гроций в оригинале и во французском переводе, Томазий, Кокцеи, Кулпис, Каллиер; Рисвикский мирный трактат 1697 г., Утрехтский мир 1713 г., Брауншвейгский конгресс 1718 г.; "Разсуждение" Шафирова на немецком языке и ряд брошюр по актуальным вопросам международного права.

В заключение краткого очерка о работах дипломатов Петровского времени следует сказать несколько слов об организации дипломати-

---

[1] [Т62]. Ч. III. С. 49—132; *Полиевктов* [П137]. С. 405—417); См. [М175]; в последней работе изложены переговоры, которые Остерман вел на Аландском конгрессе и в Ништаде. См. также: *Кочубинский* [К437].

ческой службы при Петре I. Ее по-прежнему возглавлял Посольский приказ, в первые годы XVIII в. получивший название Походной посольской канцелярии, а с 1709 г. просто Посольской канцелярии, которая с 1710 г. стала постоянным учреждением в новой столице. Во главе ее в 1709 г. Петр поставил графа Г. И. Головкина в звании канцлера и П. П. Шафирова в звании вице-канцлера. В 1718 г. (12 дек.), при разделении дел по коллегиям, коллегии "Чужестранных дел (что ныне Посольский приказ)" поручены "всякия иностранныя и посольския дела и пересылка со всеми окрестными Государствы, и приезды Послов и Посланников, и приезды курьеров и других иноземцев"[1]. В 1719 г. Посольская канцелярия была переименована в Коллегию иностранных дел[2].

Неизвестный автор "Записки о Коллегиях" дает этой коллегии такое определение: "Канцелярный коллегиум, или великая канцелярия, в которой великий канцлер правителствует, в сей канцелярии особливо трактуютца и управятца все тайные консилии с протчими потентатами учинных мирах и о впредь замыкаемых союзах и трактатах... еще всей канцелярии с вашего царского величество при чюжих потентатов дворах обретающимися министрами все тайные кореспонденции управятца"[3].

Окончательное оформление Коллегия получила в указе от 13 февраля 1720 г. Начало и конец этого указа — "Определения Коллегии иностранных дел" — написаны рукой Петра. "Делам быть тут только тем, которыя касаютца до иностранных государств" (п. 8). "К делам иностранным, — говорится в п. 11 и 12 "Определения", — служителей Колегии имет верных и добрых, чтоб не было диряво, и в том крепко смотрет. А ежели хто непотребного в оное место допустит, или, ведая за ким в сем деле вину, а не объявит, те будут наказаны яко изменики"[4]. 28 февраля 1720 г. был издан генеральный регламент Коллегии, 11 апреля того же года — специальная инструкция для Коллегии иностранных дел, а в 1722 г. определено отношение ее к Сенату, в руках которого сосредоточены были важнейшие дела[5].

[1] ПСЗ. Т. V. № 3255.

[2] О Коллегии иностранных дел см. [О97]. С. 35—70.

[3] *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках (СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1912). Т. 1. Приложение III. С. 14. *Воскресенский*, сноска 4 на с. 38. С. 518. Вторая редакция там же. С. 519—520.

[4] *Воскресенский*. Там же. С. 538, 518—519. Указ 17 апреля 1722 г. "О чинах" постановлял, чтоб отправляемым за границу дипломатическим агентам давать чин "камар-юнкера", "а к знатным дворам прилагать легационерат". "А выше таво отнюд не дават".

[5] [О97]. С. 39—45.

В своих "Предложениях к сочинению штата Коллегии иностранных дел" Остерман, в то время канцелярии советник, определяет канцелярию Коллегии как "вечный государственный архив и всем старинным и прошедшим в государство делам, поступкам, поведениям и взятым мерам вечное известие".

При Петре делались попытки к организации специальных школ для подготовки государственных служащих и будущих дипломатов.

Нам известны два проекта, с которыми авторы их обращались к Петру. Первый, автор которого нам неизвестен, носит название "Проект для институций Академий политике и протчая"[1], его относят к 1715 г. Автор его иностранец, судя по языку — славянин. Проект не получил осуществления. Второй проект, принадлежащий барону Нироду, получил, с разрешения Петра, практическое осуществление, но открытая по этому проекту школа просуществовала недолго[2].

Анонимный проект намечает следующую программу обучения: "Онним, которые имеют учится в политике, надобно быть учениим прежде в Диалектике или в Философии; но еще лутче и полезнее будет, когда также фундамент имеют в иуриспруденце".

Школа должна была дать России дипломатов и государственных людей на всех поприщах управления: "И с таким способом не токмо государствена канцелариа посолска, но еще и другие прикази и магистрат будут имет служащих достоиних и удобних без выписку иноземцов и на онних убитку", ибо сведущих иноземцев нанимают "против весу от золота".

Что касается второго проекта, то Нирод намечает такую программу обучения (п. 4): "В школе обучены будут дети немецкому, латынскому и французскому языкам, географии, истории, филозофии... они же обучены будут политики, морали (гражданонравиям) и в политичных делах, також и танцовать, на шпагах битца и на лошадех ездить".

§ 8. Отдельные вопросы международного права по официальным актам

Дипломатам Петровского времени, как постоянным представителям при иностранных правительствах, гораздо чаще приходилось стал-

[1] *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках. Т. I. СПб., 1912. Приложение 1. С. 3—6. Таким образом, сказано в проекте, "государствена канцеляриа посолска" будет снабжена служащими "без выписку иноземцов и на онних убитку".

[2] [А100]. Кн. III. Приложение V. С. 26—28: "Мемориал барона Нирода о школах".

киваться с нормами международного права, чем дипломатам старого времени, отправлявшимся с одной определенной миссией. Посольское право, посольский церемониал и титул царя — вот почти все вопросы, относительно которых у московских послов возникали недоразумения и споры. Вопросы эти сохранили всю свою силу и значение и в Петровское время, но к ним прибавились еще новые: обострился вопрос о найме на русскую службу иностранных специалистов, обострилась и борьба с заграничной прессой, направленной против интересов России и чести государя; новыми были вопросы морского международного права — о найме судов, о каперах, о правах нейтральных государств.

Рассмотрим теперь отдельные институты международного права, по которым нашей дипломатии пришлось высказываться.

1. Титул царский (императорский)

Петровским дипломатам, как в свое время московским, пришлось еще до принятия Петром императорского титула вести длительные споры о том, как передавать на иностранном языке титул "царя" и может ли царь притязать на титул "величества".

Вопросы эти были предметом споров и пререканий уже в начале царствования Петра I на конференциях о мире в Константинополе и 1699—1700 гг. между русскими и турецкими уполномоченными. Переговоры велись между русскими посланниками во главе с Украинцевым и турецким уполномоченным Александром Маврокордато. Об этом рассказывает на основе архивных материалов М. М. Богословский: турки, говорит он, предоставляли посланникам свободу в русском экземпляре договора писать распространенный титул; сами же в своем экземпляре соглашались написать царский титул только в том виде, в каком он написан был в Карловицком договоре и в котором вообще он в турецких канцеляриях писался исстари. Они протестовали против наименований в титуле "пресветлейший", "державнейший", "священное царское величество" и уже ни за что не соглашались, даже и в русском экземпляре, на следующие наименования царя: "августиссимейший" и "император", на которых настаивали посланники. Маврокордато говорил, что императором султан называет только цесаря, потому что он считается первым между христианскими государями. Русские представители горячо возражали: "Такими титлами, — говорили они, — не доведется именоваться тем государям, которые не самодержцы, а великий государь на свете из христианских государей самодержавный и преславный, государства в державе его содержатся многие, против цесарского государства гораздо больше". После дол-

гих споров согласились на том, что в русском экземпляре договора Петр будет именоваться “пресветлейшим, державнейшим” и “священным царским величеством”, а в турецком только “преславнейшим” и “преизбраннейшим”.

Во время переговоров затронут был вопрос о суверенитете. Мавроокордато употребил в проекте договора, в статье о прекращении дани крымскому хану, слова: “не обяжутся”. Русские уполномоченные нашли эти слова оскорбительными для чести Московского государя: “А то де слово, что обязание его царскому величеству зело неугодно и превысокой его, государской, чести непотребно”. Мавроокордато доказывает, что “статья у него написана — не противна, обязательство — речь не грубая”, но русские продолжали настаивать, “чтоб он то слово “обязание” отставил для того, что то слово не к чести его царского величества превысокому имени! Кроме де господа бога его царское величество обязывать иному некому”[1].

Ставился и вопрос о равенстве государств. Предложения Украинцева прислать в Москву посольство для подтверждения мирного договора встретило отказ со стороны Мавроокордато, заявившего, что султан ни к кому, кроме цесаря, послов не посылает, соблюдая равенство только по отношению к нему, потому что “цесарь римской у всех христианских государей именуется начало и глава”; никого другого султан “в пример” себе не ставит. Это замечание показалось Украинцеву оскорбительным для чести Московского государя, который имеет право не только на равенство с цесарем, но даже на преимущество перед ним: “А по подлинному де христианству, — отвечает он на заявление Мавроокордато, — довлеет цесарем христианским писаться великому государю, его царскому величеству, а не иному кому, потому что та честь и христианское царское достоинство перешло с востока от греков в Российское царствие умножительнейшему (августейшему) нашему великому государю, его царскому величеству”. Мавроокордато, грек православного исповедания, согласился, что “все христианство сущее ныне содержится в одном государстве Московском”, за что “господь бог может царю во всем учинить распространение и дать в его руки цесарство”, но в данное время просил не настаивать на присылке в Москву турецкого посольства[2].

В 1704 г. наш посол во Франции П. В. Постников сообщил, что в паспорте (“пассе”), данном капитану Шлейсу (Schlüss. — *У. Б.*), “государь помянет токмо грандукою”, что он ездил объясняться к министру иностранных дел “де Торсию (Jean Baptiste Colbert, Marquis de

[1] Там же. С. 162—163.
[2] Там же. С. 160—161.

Torcy. — *У. Б.*) о сем непристойном титуле, велел он написать в место грандуки царь московской и говорил мне, что не дается зде у них титул величествиа царю московскому”[1].

Вопрос о титуле “величества” занимал и нашего посла в Риме князя Б. И. Куракина. Он сообщает в 1707 г., что по вопросу о титуле ему ответили, что в грамоте от папы царю “наибольший траттамент показали. А чтоб “maesta” дать, токмо того учинить не могли, искучи со всякою охотою в канцелярии нашей прародителей наших пап. Токмо сверх всех выше такой траттамент учинили и дали “Potentissimo czar”, что уже выше никому дать не можетца, токмо императорам и королям”[2].

В 1718 г. брат вице-канцлера Шафирова, приводя в порядок дипломатический архив, натолкнулся на грамоту императора Максимилиана I царю Василию Ивановичу 1514 г., в которой последний назван был “Цесарем Всероссийским”. Петр не упустил случая воспользоваться этой находкой и распорядился обнародовать грамоту на русском языке и в оригинале, на старонемецком языке[3]. Не довольствуясь этим, он сообщает своим дипломатическим представителям о счастливой находке и о том, что он велел обнародовать ее. Представителю нашему в Англии князю Куракину он предлагает напечатать грамоту на немецком и французском языках и “публиковать повсюду”[4].

Вопрос о титуле обострился после Ништадтского мира 1721 г., когда канцлер Головкин от имени Сената и государственных чинов поднес Петру титул императора, и Петр стал добиваться признания его со стороны иностранных правительств[5], в особенности со стороны Римского императора. В Германии появляется целый ряд сочинений, доказывающих необоснованность притязаний русского царя[6].

---

[1] [Ш65]. С. 209.

[2] [А100]. Кн. III. С. 184.

[3] [В5]. Цена этого издания была 10 денег. В 1723 г. грамота Максимилиана была напечатана в Германии неизвестным издателем, желавшим доказать ее подложность и с намеками на подделку ее в Москве (*Пекарский*, сноска 3 на с. 36. Т. II. С. 429. См. там же. С. 430—431 и *Карамзин Н. М.* История государства Российского (5-е изд.; СПб.: Изд. И. Эйнерлинг, 1842—1844). Т. VII. С. 36 и примечание 101).

[4] [А100]. Кн. III. С. 70—71.

[5] Относительно Франции см. инструкцию кн. Куракину от 4 мая 1722 г. П. 6 (там же. Т. II. С. 148—149).

[6] В 1722 г. появилось два сочинения: Бергера [Б99], скрывшегося под буквами F.L.N.D.D.B., и Мартина Шмейцеля (Schmeizel) [Ш59], а в 1723 г. — третье, проф. Эверарда Отто (Otto) [О80]. Подробнее см. у *Пекарского*, сноска 3 на с. 36. С. 430—431.

Опровержению этих доводов посвящено появившееся и Риге в 1724 г. анонимное сочинение, написанное, по-видимому, по заказу русского правительства немецким автором Гундлингом[1].

В защиту русских притязаний выступил и поручик русской армии голландец Юст Генрих Брукгизен (Just Heinrich Bruckhuizen. — *У. Б.*) поднесший Академии Наук сочинение: "О российском Императорском титуле в опровержение мнений одного Венского Советника и Иенского Профессора Струвия (B. G. Struve. —*У. Б.*), издавшего в 1723 г. о той же материи книгу"[2]. Сочинение издано не было.

2. Посольское право

а) Ранги послов

Дипломатические агенты Московской Руси, отправлявшиеся за границу для выполнения определенных поручений, не нуждались в точном определении своего ранга. Ранги нужны дипломатическим агентам главным образом при сношениях с находящимися в одном месте с ними дипломатами других государств. Но московское правительство не только не поощряло этих сношений, но прямо запрещало их, не допуская даже встречи на аудиенциях, предписывая своим послам требовать аудиенции в день, когда не будет приема послов других государств. Деление московских дипломатов на послов, посланников и гонцов означало только большую и меньшую торжественность данной миссии, выражавшуюся главным образом в родовитости главы посольства и его членов, иногда и в численности состава посольства. Эти звания не имели того значения, которое придавалось в Западной Европе установившимся там путем обычая, частью одноименным, рангам посла, посланника, резидента, поверенного в делах, агента.

---

[1] [Автор имеется в виду: Jacob Paul von Gundling (1673—1731), [Г231]. — *У. Б.*]. Объективное изложение доводов, приводимых с русской и с цесарской стороны, дано в книге *Rousset de Missy J.* Les interêts présens et les prétensions des Puissances de l'Europe depuis ceux d'Utrecht inclusivement, et sur les preuves de leurs droits particuliers, augmentéz d'un supplement de diverses prétensions, entre autres de celles du Roi de Prusse sur la Silésie etc. (3rd ed.; La Haye, Adrien Moetjens, 1741). I. P. 516—520; первое издание книги вышло в 1733 г.

[2] *Митрополит Евгений [Болховитинов]*. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужественников и чужестранцев, писавших в России (М.: Изд-во Москвитянина, 1845). Т. 1. С. 60 [Автор имеет в виду работу под редакцией и с переводом Burkhard G. Struve (1671—1738) [С166]. Струве написал несколько книг по вопросам преседенции. — *У. Б.*].

Дипломаты Петровского времени, пребывая длительно на одном месте[1], становясь членами местного дипломатического корпуса и поддерживая постоянную связь с другими его членами[2], ясно представляют себе значение ранга, или, как они выражались, употребляя французский термин, “характера” (*caractère. — У. Б.*).

Уполномоченные на переговоры о мире с Турцией в Константинополе в 1700 г. настаивают на прощальной аудиенции у султана, усматривая в отказе в ней умаление чести государя. Отказ мотивирован тем, что они не послы, а посланники. Следовало их предупредить, возражают они, что “такого великого дела с такими малочиновными людьми делать нельзя: они бы отписали тогда о том государю, и в два месяца им был бы прислан посольский характер”. Посланники выдвинули свое звание “чрезвычайных”. “А когда чрезвычайные, то подобны послам”. Честь воздается не послу и посланнику, а государю, от которого они присланы. Им следовало бы быть на приеме у султана даже в том случае, если бы они были присланы с одними “комплиментами”, а они присланы с великим делом. Не получив аудиенции у султана, они “подвергнутся в Москве гневу и опале”.

Постников, отправленный в Париж без указания его ранга и даже без кредитивной грамоты, пишет[3] Головину, что был у министра де Кроеси (он же до Торси), который спросил его, будет ли он “иметь какой характер”. “Я ему отвечал, — пишет он, — что ныне никакого имею характера”. Он бывает при дворе и встречается с другими послами, “но, храмля, понеже не имею грамматы верющия, на которую мощно бы мне опираться и не храмлеть”[4]; он просит дать ему “характер”, “имеяй бо характер имеет кредит[5]”; “надеюсь, что вы не изволите в число кураров вменить мою особу, хотя и не потребную”[6]; он просит назначить его в Англию или Италию “с характером или посланничем или резидентовым”[7].

---

[1] Первые постоянные посольства были направлены Петром в Голландию — в 1699 г., в Вену — в 1701 г., в Турцию — в 1702 г., во Францию — в 1703 г., в Англию — в 1706 г.

[2] В “Тайных статьях” от 1 апреля 1702 г., данных отправлявшемуся в дипломатическую миссию П. А. Толстому, предписывалось (п. 15): “С чюжестранными министры обходитца политично, и к ним ездить и к себе призывать, как обычай во всем свете у министров, при великих дворах пребывающих; толко смотрети того, чтоб не навести каким упрямством или каким невоздержанием, ко умалению чести московского государства не учинить” ([П118]. Т. II (1889). С. 31—35).

[3] [Ш68]. С. 165. Письмо от 13 апреля 1703 г.

[4] Там же. С. 174. Письмо от 28 мая 1703 г.

[5] Там же. С. 192. Письмо от 17 декабря 1703 г.

[6] Там же. С. 185. Письмо от 20 сентября 1703 г.

[7] Там же. С. 219—220. Письмо от 11 апреля 1706 г.

Отправленный во Францию для изучения морских уставов и найма моряков, Конон Никитич Зотов пишет Петру, что ему необходимо иметь во Франции своего представителя, дав ему "*характер агентства*", ибо, поясняет он, "сей характер есть вельми низкой и не требует издержки и церемоний"[1].

Петр I в письме от 15/26 июня 1718 г. поручает посланнику нашему в Голландии кн. Куракину просить Штаты отозвать их посланника де Бие и прислать "добраго человека и знатного", "ибо мы у их двора держим послов и тайных советников, а они — таких бездельных и малаго характера и консидерации людей"[2]. Петру хорошо был известен обычай агреации [agrèment. — *У. Б.*]: "по генеральной регуле", "надлежит посылать приятного посла"[3].

Русские дипломаты уже хорошо осведомлены о способе, каким ведутся дипломатические переговоры. Уполномоченные для переговоров о мире с Турцией в 1699—1700 гг. в Константинополе во главе с Украинцевым излагают туркам свои взгляды на этот предмет. "Им, посланникам, — говорят они, — не видев на предложения свои письменного ответу, ничего чинить и говорить с ними ныне немочно и нечего... А ведется де и бывает во всех окрестных государствах при дворех государских и на комиссиях у послов и у посланников: когда одна сторона другой о каких делех на письме дает, то и взаимно и ответ письменной же восприимает". В споре о технике переговоров посланники подробно излагают турецкому уполномоченному Маврокордато, как ведутся переговоры. Маврокордато не принимает наставления: "И учить они, посланники, — замечает он, — их, думных людей, не могут", "также и им, думным людям, их, посланников, учить не доведется ж"[4].

б) Права и привилегии послов

Общая линия поведения правительства по отношению к аккредитованным при нем дипломатическим агентам начертана была самим Петром в письме его к цесаревичу от 14 сентября 1708 г. как наставление для органов правительства[5], причем он ссылается на международное право ("всенародная права").

---

[1] *Павлов-Сильванский.* С. 69.

[2] [А100]. Кн. III. С. 72.

[3] Письмо Петра I Карлу VI от 6 июля 1718 г. (*Устрялов*. Т. VI. С. 548).

[4] Там же. С. 191. Послы указывают туркам даже ошибку, допущенную ими в латинском тексте договора: "И та речь "поданным" по-латине толкуется и пишется субдитис. А у него де, Александра, написано колонись, и то слово колонись на латинском языке толкуется — поселенники" (там же. С. 239).

[5] ПСЗ. Т. IV. № 2206.

“Понеже, — пишет Петр, — многия жалобы происходят от чужестранных посланников и резидентов, обретающихся при нашем дворе и резидующих ныне на Москве, что не токмо людей их с двора в разные приказы берут, но и самим им некоторыя безчестия приключают, того ради ты, по получении сего, объяви всех приказов судьям, дабы они приказали подчиненным своим накрепко, чтоб никакого безчестия посланникам отнюдь не дерзали чинить, да особливо их особам; тако ж если кем люди их задержатся и приведут в которой приказ, чтоб оных нимало, недержав, отсылали в Посольский приказ. Тако же если на тех их людей какое челобитье от кого будет: и о том бы давали знать в Посольский же приказ, а из тех приказов посылки никакой по них не чинили б, и их не брали б, а и в Посольском приказе людей их держать не велеть. Но когда учинят какое худо, и тогда их отсылать велеть к ним и требовать от них на них сатисфакции, а самим их наказывать не довлеет, понеже то противно всенародным правам, от чего Государственныя ссоры происходить могут. Тако ж на их дворы выемок отнюдь не посылали б; а если в каких долгах, до котораго дело будет, или в ином в чем, то посылать к ним на двор и говорить, и если чего не исполнят, тогда о том дать ведомость в Посольской приказ, и из того одного Приказа домогаться от них во всяких делах удовольства”.

Русская дипломатическая практика Петровского времени знает ряд случаев нарушения этого основного права дипломатических агентов, главным образом со стороны иностранных государств, по отношению к русским дипломатам за границей.

Особенное внимание русского правительства привлек к себе инцидент, имевший место в Англии в 1708 г. Он вызвал интересную дипломатическую переписку.

Об инциденте рассказывает сам потерпевший, посол наш при английском дворе А. А. Матвеев в письме к канцлеру гр. Головкину от 23 июля 1708 г.[1] Вечером 21 июля на проезжавшего по городу в своей карете посла напали три человека, прогнали “лакеев в либерее”, а самого посла “в карете почали бить”, “держали за ворот и платье изодрали”. На крики его сбежался народ; карету задержали и повели посла в таверну, откуда он дал знать о случившемся иностранным министрам. Оказалось, что посол был арестован кредитором за невыплаченный долг; по представлении поручительства он был освобожден. На следующий день, 22 июля, пишет Матвеев, “были все у меня до единого чужестранные министры, содрогаяся о таком афронте, от века не слыханном и нигде в историях ни в самой книге Викефорта без-

[1] [А66]. Т. II. С. 7—14.

прикладном и в моем лице весьма народное право не только нарушено, но всемерно изневолено, и намерены все сторону мою держать в истине моей". "Того ж дни я, — продолжает посол, — мемориал послал о удоволстве и о награждении своего афронту неслыханного нигде в свете к статскому секретарю к господину Бойлю (Lord Boyle. — *У. Б.*)".

В тот же день к Матвееву заехал Бойль, который "в великом находился о таком бесчеловечном нарушении народного не только у христиан, но и у язычников, права смущении", обещал в тот же день доложить о случившемся королеве и выразил надежду, пишет Матвеев, "что королева учинит мне такое во всем удовольство и оборону, какой никому из чужестранных министров не бывало". "Я ему, статскому секретарю, — продолжает он, — говорил, что ежели ея королевино величество честь священную его царского величества государя моего всеми преобиденную в характере лица моего и право народное изневоленное до конца сходною обороною и самым прямым удовольствием и не защитит, не только я без грамоты королевиной съеду, вруча сей чести своего принципала безприкладной афронт в его государево особое защищение, но никто из принцов европейских здесь не станет своих министров держать, которые не только безопасность по праву народному могут иметь, но повсевремянно последняго англичанина указам и арестам, хотя в самых малейших делех своих, подлежать и от тех безчеститься и озлоблять по их, англичан, воле будут"[1].

"Оное дело, — говорится в "Журнале Петра", — много шума причинило и удивило премножество людей при дворах и странах чужих; и почли де ту обиду за неслыханное насильство, для того де, что между самыми варварскими народами особа, фамилия, подворье и челядь посольская свободны от всякого ругательства. Что ни где де иностранный министр не должен уложению чужестранному повиниться, а еще меньше суду той земли, в которую послан, но имеет де он законного своего судью только государя своего, хотя б де он какий проступок учинил во время и стране своего посольства. К тому ж понеже де при многих дворех дом и посольская карета имеет давать убежище и свободу самым винным людям (хотя б они подданные были в той земле, в которой посол будет), которых никто тронуть не смеет"[2].

---

[1] [А66]. Т. II. С. 13. О поданном Бойлю "мемориале" "Журнал Петра" говорит: "А господин Посол же Матвеев сам от себя написал пространный вывод о свободе и ненасилии Послов, и что в его особе неслыханным злодейством народное право насильствовано образом градским, и просил он явной сатисфакции" ([Ж21]. Ч. 2. Отд. I. С. 225).

[2] [Ж21]. Ч. 2. Отд. II. С. 226—227.

Петр, узнав о неслыханном нарушении международного права, потребовал примерного наказания виновных[1]. В ответном письме (август 1709 г.) английская королева выражала сожаление, что законы страны не позволяют наказать виновных так, как этого требовал Петр, что ею внесен в парламент билль о неприкосновенности послов, который принят парламентом, и для извинения отправила в Петербург Витворта (Sir Charles Whitworth. — *У. Б.*) в звании "чрезвычайного посла". Извинительная речь последнего, сказанная на английском языке, была им же прочтена на немецком языке и секретарем Петра по-русски. Петр, принимая во внимание, что королева, "за оскудением прежних прав государственных, учинить (требуемое наказание) не могла и для того общим согласием парламента новое право о том для впредь будущего учинила", велел покончить дело, что и оформлено затем между канцлером и Витвортом[2].

Второй случай имел место в 1718 г. по поводу австрийского резидента в Петербурге Отто Плейера (Otto Pleyer. — *У. Б.*)[3]. Декларацию по этому делу "изволил чернить" сам Петр. В декларации сообщалось, что Плейер имел с русскими подданными "сообщение и весьма непозволенные советы, касающиеся к возмущению... чрез что он Блеер по всенародному праву привилегий характеру его надлежащих сам себя лишил". Царь "зело снизходительно в том для имеющейся к Его Цесарскому Величеству консидерации поступил: хотя Его Величество довольно причину и право имел сие чувствовать и пример иных Потентантов, как оные в таких случаях с чужестранными публичными Министрами поступали: употребить, и не отсылая его Блеера от двора Своего... повелел все помянутые его Блееровы неоправданные и предосудительные Его Царскому Величеству поступки Его Цесарскому Величеству... немедленно представить, и требовать дружебным образом, дабы Его Цесарское Величество того Блеера, яко со обоих стран намеренному содержанию истинной дружбы весма неспособную особу, от двора Его Царского Величества отозвать изволил", надеясь, что он "принадлежащую справедливую сатисфакцию дать на него Блеера соизволит". Представление было сделано нашим резидентом Веселов-

---

[1] Письмо Петра к королеве Анне от 17 сентября 1708 г. написано на латинском языке: "More latronum contra Publica Gentium Jura, et cum inaudita exemploque carente corundem violatione aggressi", "publici Juris Gentium, quod ab omnibus insultibus caracterem Legati protegit", "patrataque in Persona Legati ignominiam, in toto terrarum orbe impracticatam et nullibi, multo minus inter clariores auditam populos, Jura Gentium non solumodo profanans, sed et omnino destruens, Nostram quoque laedit Majestatam" ([П118]. Т. VIII. Вып. 1. С. 391—393.

[2] [Ж21]. Ч. 2. Отд. I. С. 234—235.

[3] [Г9]; [Б208]. С. 199—200.

ским. Плейер был отозван, но Петр сатисфакции но получил. Вместо этого цесарь “Веселовского безо всякой данной от него причины зело недружеским образом, яко бы неприятельского Министра... в самой краткой термин, а именно в осмь дней, от двора своего и из земель наследных выслать велел”[1].

Документы, касающиеся инцидента с Плейером, напечатаны Н. Г. Устряловым в томе VI его “Истории царствования Петра Великого” (СПб., 1859), а именно: 1) письмо Петра I императору Карлу VI от 18 марта 1718 г. об отозвании Плейера: “хотя он... нарушил Право Народное, но мы... ничего ему не учинили. Просим только... отозвать: ибо мы с ним ни о каких делах трактовать не будем”[2]; 2) доклад конференции Карлу VI о Плейере от 18/29 апреля 1718 г.[3]; 3) второе письмо Петра I Карлу VI от 6 июля 1718 г. об отозвании Плейера[4]: “каждый министр, который при чужестранном дворе обретается, о том, что он проведать может, высоком своему прынцыпалу доносить долженствует”, но Плейер сообщал “неосновательные, фальшивые” ведомости с целью поссорить императора с Петром. “И ежели сие с честию и характером министра... сходно, и привилии, которыя его характер по Всенародному праву получать имеет, он не преступил ли, то мы в высокопросвященное разсуждение вашего цесарского величества предаем”. Петр просит императора “учиненную обиду восчувствовать и нам справедливую на него сатисфакцию дать”. При этом Петр ссылается на существующий обычай агреации: “тако по генеральной регуле (что надлежит посылать приятного посла) наше прошение в том уважить изволите”; 4) доклад конференции Карлу VI о Плейере 12/23 августа 1718 г.[5]

Турция, не считаясь с нормами международного права, нередко подвергала аресту иностранных дипломатов, заключая их в Семибашенный замок (Едикуль). Такая судьба постигла нашего посла в Константинополе П. А. Толстого при начале войны Турции с Россией. В том же замке сидел в заключении с 1711 по 1713 г. П. П. Шафиров.

Аресту при начале войны России со Швецией подвергся и русский посол в Стокгольме князь Хилков. Об этом подробно рассказывает Шафиров в своем “Разсуждении” о причинах войны со Швецией[6]. В

---

[1] [Ж21]. Ч. 2. Отд. II. С. 444—446.

[2] *Устрялов*. Т. VI. С. 489.

[3] Там же. С. 494—496.

[4] Там же. С. 546—549.

[5] Там же. С. 567—569.

[6] [Ш38] (1722). С. 171—175. Канцлер Ф. А. Головин пишет А. А. Матвееву (10 ноября 1703 г.): “резидента нашего господина Хилкова, чего во всем свете ни у варвар чинится обыкло, ограбили, и что имел, от всех пожитков его обнажили” ([П118]. Т. II. С. 270).

виде репрессалии Шведский резидент в Петербурге Книпер-Крон был тоже подвергнут аресту. К этому инциденту мы вернемся при анализе трактата Шафирова.

14 ноября 1720 г. нашему резиденту в Лондоне М. П. Бестужеву-Рюмину объявлен был приказ короля покинуть Англию в восемь дней. Он пробыл в Англии всего восемь месяцев. Причиной высылки был поданный им мемориал, который король нашел для себя оскорбительным. Об этом мемориале будет сказано ниже. Дипломатические отношения с Англией были возобновлены только в 1731 г.

Известна трагическая судьба Паткуля. Лифляндец, по подданству швед, "российский аукторизованный и укредитованный министр", он был, по требованию Швеции, арестован саксонским правительством в 1705 г. и посажен в крепость; по договору между Саксонией и Швецией 1706 г. он подлежал выдаче шведам; в следующем году он попал в руки шведов, занявших крепость, и как "беглец и изменник" был четвертован. Арест его вызвал протест нашего посла в Саксонии князя Дм. Голицына[1].

Протесты против ареста Паткуля и выдачи его шведскому королю были разосланы Петром во все страны с присоединением просьбы ходатайствовать перед шведским двором о его освобождении. Такие протесты и просьбы были отправлены 27 апреля 1707 г. австрийскому императору Иосифу I, Фридриху I Прусскому и датскому королю Фридриху IV. Еще раньше аналогичные протесты были направлены в Англию герцогу Малборо и в Голландию генеральным штатам, и наш посол А. А. Матвеев в письме от 11 апреля сообщает канцлеру Г. И. Головкину, что ни от "Статов", ни от Англии не получено ответа на просьбу о ходатайстве за Паткуля, выданного в "нарушение народному праву".

Императору, как главе Германской империи, Петр приносит жалобу на курфюрста Саксонского Августа II, который "обещал отдать или тайно освободить" арестованного в "нарушение всенародных прав"

---

[1] [Ж21]. Ч. I. СПб., 1770. С. 142—143. В библиотеке Шафирова имелась посвященная опале Паткуля книга "Deductio innocentiae Patkul" (1701). (Дело Паткуля было широко обсуждено по всей Европе; см. [П22], [П23]. — *У. Б.*) В кн.: *Minzloff R.* Pierre Le Grand dans la littérature étrangère, publié a l'occasion de l'anniversaire deux fois séculaire de la naissance de Pierre le Grand, d'après les notes de Monsieur le Comte de Korff (SPb.: I. I. Glasounow, 1872). P. 576—591, приведено 40 сочинений, касающихся Паткуля. В письме к королю Августу от января 1706 г. Петр "изъявлял удивление свое о том жестоком и против всенародных прав учиненном проступке", а в декабре того же года в письме к примасу Польши жаловался на министров короля, которые "противу всенародных прав варварски за арест и в заключение взяли" его министра ([Б24]. Ч. III. С. 185, 190).

русского министра, но вместо этого “весма безчестный партикулярный мир с Швецким королем и Лещинским (Leszczycski. — *У. Б.*) учинил”. В этом договоре, пишет Петр, Август в ст. 11 “обещал министра нашего публичнаго, при его дворе с полною мочью бывшаго, под видом будто Швецского перебесчика, неслыханным образом в руки неприятельские на погубление выдать”, а в ст. 12 “обязуетца... тысячю шестьсот человек помощных воиск... яко полоняников, неприятелю, не токмо противно божественных и всенародных, но и языческих прав и обычаев, злобно отдать”. Теперь, продолжает Петр, он узнал, что “тот честь забвенный принц выше упомянутого нашего министра безвиннаго безбожно и противно всенародных и самых варварских прав и обычаев отдал в руки неприятельские”. Он просит императора от шведского короля “о добром и безвредном яко министра нашего, а не как его подданного, содержании домощися”, в противном случае он будет вынужден “случая ко взаимному отмщению искати”. В заключение Петр просит у Иосифа, “яко главы... Римского империя, справедливости и суда по государственным правам и конституциям”, заявляя, что “можем его во всем нарушении присяги и всенародных прав ясными доводы обличити, свою же правость и содержание союзу явно на свет произвести”[1].

Прусскому королю Фридриху I Петр жалуется: “наш министр публичной полномочной... генерал фон Паткуль... от злодейственных и предателных министроф Саксонских его (Августа), противно всенародных прав, без воли нашеи взят за арест”. По поводу ст. 11 договора Августа II со шведским королем о выдаче последнему русского вспомогательного отряда Петр пишет, что это “не токмо противно божественных и всенародных, но и языческих прав и обычаев”, и прибавляет: “против чести и совести сущих поступках... и в нарушение всенародных прав, Августовых... будем достойного себе удовольствия искати”[2].

Датскому королю Петр тоже сообщает о выдаче шведскому королю Паткуля: “тот честь забвенный принц вышеупомянутого нашего публичнаго министра безвинного безбожно и противно всенародных и самых варварских прав и обычаев отдал в руки неприятельские”; он просит ходатайствовать за Паткуля перед шведским королем[3].

Остановимся еще на одном инциденте. Он касается голландского посла Якоба Дебие (Jacob De Bie. — *У. Б.*). Петр пишет 15/26 июня

---

[1] [П118]. Т. V. С. 200—214.

[2] Там же. С. 202, 213.

[3] Там же. С. 218. Ср. Письма Петра I к Голландским Штатам (там же. С. 217—220).

1718 г. кн. Куракину в Голландию, что “резидент голландский Дебий прежде сего о нашем дворе в своих реляциях к Статом (States-General. — *У. Б.*) многия фальшивыя и нимало основания имеющие доношения чинил и непрестанно чинит к предосуждению славы и интересу нашему”. От частного лица получена копия его письма к другу, пишет Петр, “в котором он толь поносно о нас и о делех наших и министрах писал, как пуще того никому пасквилянту и неприятелю учинить невозможно”. Князю Куракину предлагается принести жалобу и просить отозвать резидента. Если штаты не признают его виновным и не захотят отозвать, то сказать, что “для персоны противнаго (*persona non grata. — У. Б.*) нам резидента их принуждены будем ему наш двор заказать, или о каких делех с ним трактовать министром нашим не велим[1].

В дипломатических документах имеются также сведения о протестах, вызванных нарушением привилегий свиты посла и его служителей[2].

Интересно отметить, что петровским дипломатам хорошо было известно существование иммунитета государственных судов. Во время стоянки в Босфорском проливе русского судна, на котором в 1699 г. прибыли в Константинополь для переговоров о мире русские уполномоченные с Украинцевым во главе, местные власти захотели учинить осмотр судна, чтобы установить, нет ли на нем пленных, бежавших от своих господ. Уполномоченные воспротивились осмотру: “И того они,

---

[1] [А100]. Кн. III. С. 72. Ср. [М139]. Кн. II. С. 42. Мартенс излагает дело так: “Петр I... арестовал его самого, отобрал от него все бумаги и поставил ему восемь вопросных пунктов, из которых видно, что царь обвинял его не только в неблагоприятных для него донесениях своему правительству, но и в подозрительных сношениях с русскими подданными. На предложенные вопросы Дебие ответил, но царь остался недоволен. Он объявил Дебие, что освободит его, если он укажет, кто с ним сносился из русских подданных. Дебие дал обещание и действительно назвал некоторых, но, по мнению Петра, это были не все. Отозвание последовало довольно поздно. Петр оправдывал свои действия тем, что Дебие вмешивался во внутренние русские дела и, следовательно, дал законный повод к принятию против него необходимых мер предосторожности. Кроме того, он ссылался на дело шведского посланника в Лондоне Гилленбурга, который, так же как и Дебие, был арестован по подозрению в заговоре” (Рескрипт Петра I Головкину в Берлин от 25 июля 1718 г.). Подробнейшая реляция Дебие Соединенным Штатам о всем случившемся от 14/25 июля 1718 г. напечатана Н. Г. Устряловым в томе VI его “Истории царствования Петра Великого”. С. 549—567. Самый допрос его канцлером гр. Головкиным и вице-канцлером Шафировым 13 июля изложен на с. 554—567 под заголовком: “Relation fidèle et abrégée de la violation du droit des gens et des violences exercées envers moi”.

[2] [А100]. Кн. III. С. 279—280; [Б208]. С. 64—65. См. также [П118]. Т. VI. С. 508 (Жалоба Фридриха I Петру от 15 ноября 1707 г. на нарушение иммунитета секретаря Прусского посольства в Варшаве).

посланники, не учинят, потому что ни в котором государстве воинским и посольским кораблям для полоняников осмотру не бывает и не ведется, да и в государстве де салтанова величества французским, аглинским и галанским кораблям для таких полоняников осмотру никогда не бывало ж”[1].

в) Посольский обиход и церемониал

Вращаясь в кругу других дипломатов, петровский дипломат вынужден был, чтоб не уронить честь свою и представляемого им государя, соревноваться с ними в домашнем обиходе и в выездах, обзавестись посудой, лошадьми, каретой и проч. Между тем содержание, которое получали наши дипломаты, было, по сравнению с содержанием других дипломатов, мизерным. Иностранные дипломаты, кроме того, были большею частью люди со средствами, так как назначались обычно из зажиточных классов, чего за редкими исключениями (Куракин был богат, но скуп) нельзя сказать про наших дипломатов. Последним приходилось туго; они вынуждены были делать долги и обращаться к своему правительству с жалобами и с просьбами о присылке денег.

“Еже ли не изволите прислать денег, не знаю, что мне делать”, — пишет Постников Головину; “с не малым стыдом выехать из Парижа в ближний какой город принужден буду”; “не о мне стало, но о чести его величества, которое (хотя и без характера мое лицо) репрезентуется мною”. Он успокаивает Головина, что деньги пойдут на дело, а не на “венусовы прихоти и непотребныя дела”[2]. В другом письме он обращается к Головину с просьбой о прибавке жалованья и о выдаче ему, “по Европскому обычаю, всюду бываемому”, единовременного пособия для первого обзаведения, чтоб “купить корету, три лошади, платие и прочил нуждныя вещи; еще коляску зделать, в которой ездить в Версалию”. Можно, замечает он, ездить и “в извощичей корете”, “но сию употреблять стыдно, и никто в ней ездит из последних агентов или резидентов принцепсов италианских, толко, как у нас говорят, имя сувренов занявших... Без кореты и коляски невозможно мне пробыть, изволь милостиво призреть, не толико для мене, елико для чести государевы; я сам собою философски хотел бых жить, но ныне по званию надобно мне жить”[3].

Прошло пять лет, а мечта Постникова обзавестись каретой так и осталась мечтой; “по многому моему злощастию пешком брожю; труд-

---

[1] [Б29]. Т. V. С. 170; о ходе дела см. с. 171—174.
[2] [Ш68]. С. 170—171. Письмо от 17 мая 1703 г.
[3] Там же. С. 182—183. Письмо от 23 июля 1703 г.

но и непригоже в домы господ послов и посланников и прочих нарочитых людей без кореты входить".

Что касается посольского церемониала, то, хотя сам Петр мало обращал на него внимания, дипломаты его интересовались им не менее, чем дипломаты прежнего времени. Но интерес меняется. Московские дипломаты не считали для себя обязательными требования церемониала иностранного государства, не желали подчиняться чужому церемониалу, если им казалось, что им умаляется честь и достоинство их государя: "А того нигде не ведетца, что государей целовать в ногу, то послом беществе великое"[1]. Послы к цесарю (1687 г.) на требование, чтобы они на аудиенции у цесаря сделали три поклона, отвечали, что такой обычай существует "у Немецких у всех народов", а в "Российском народе обыкновения нет"[2].

Московские дипломаты были заинтересованы только в том, чтобы в стране, куда они были отправлены, по отношению к ним соблюдался церемониал, которого придерживались в Москве. Дипломаты Петровского времени, наоборот, внимательно следят за церемониальными обычаями, установившимися в стране их пребывания, самый же церемониал для них сильно осложнился, ибо теперь, с установлением постоянных посольств, пришлось считаться не только с обычаями в отношении приема послов, аудиенции и отпуска их, но и с обычаями, установившимися во взаимоотношениях членов дипломатического корпуса между собой[3].

Возникал вопрос о визитах ("повиданиях"). Русским уполномоченным для ведения переговоров о мире с Турцией в Константинополе в 1699—1700 гг. турецкие власти не разрешали свиданий с дипломатическими представителями иностранных государств: они могут "ехать к которой церкви божией или куды для погуляния, и то им свободно, только бы от повидания с послы иных государей поудержались до времени". Посланники желали нанести визиты послам английскому и голландскому и жаловались, что, не посетив их, они вызвали с их стороны недовольство и упрек, "будто они, посланники, не человеколюбцы и политичного обычая не знают, что их, послов, по се время не посетят. И такие де слова происходят об них для того запрещения их, что

---

[1] [В48]. Т. I. С. 66.

[2] [П10]. Т. VII. Стб. 74.

[3] Отправленный резидентом в Турцию П. А. Толстой запрашивает в апреле 1702 г., как следует понимать ст. 13 мирного договора, коей "положено принять им резидента с подобающею честию против иных резидентов; и мне в приемности и в тамошнем пребывании, — спрашивает он, — просить себе порятку и почтения против которого посла?" Указ Петра гласил: "Быть и хранить честь государственную против прежняго обычая посла нашего" ([П118]. Т. II. С. 36. П. 4).

салтанское величество и великий везирь видеться им, посланником, с ними не допущают".

Вопросы посольского церемониала сильно занимали Б.И. Куракина в бытность его послом в Риме, во Франции и в Англии. Он описывает этикет папского двора в Риме, посольский церемониал в Венеции[1]. Под рубрикой "Двора аглинского что приналежит ведать" Куракин ставит 67 вопросов, на которые чужою рукою даются ответы (1710—1711)[2]. Пункт говорит об "обсылках": "Чужестранных министров от характера посольского до резидентского звычайно всегда обсылать", п. 8 и 9 — о визитах и "контровизитах", п. 11—13, 23—24, 30, 36 и 38 — об "овдиенции", п. 17 — "стулы дают ли?", п. 15 — "руку целуют ли?", п. 18—21 — о "кредитиве" или "верющей грамоте". Пункт (вопрос) 38: "Ежели которои министр без полного характеру с пленипотенциею, бывают ли на публичных овдиенциях?" Ответ: "Без полных характеров, по народному праву, не припасенных тою годностью, от них самих публичная аудиенция отнюдь требована быть не может, разве приватной".

Тот же Куракин дает наставления сыну Александру, отправляющемуся во Францию, относительно посольского церемониала при французском дворе[3].

Нельзя не упомянуть о распоряжении Петра I по поводу языка дипломатических грамот. Посылая 7 апреля 1722 г. послу нашему во Франции В. Л. Долгорукову отзывную грамоту на русском языке без копии на французском языке, Петр поручает ему "приличным образом дать знать, что понеже все государи и прочия державы каждой грамоты пишет на своем языке, не прилагая копии на российском языке, того ради и мы против того же свои грамоты без вложения копии впредь отправлять определили"[4].

3. Выдача преступников

Петровская дипломатия знала случаи обращений с просьбами о выдаче преступников. Первая попытка относится к 1718 г. Петр пишет Веселовскому (3 января 1718 г.), что генерал-фискал Шпиноля не возвращается из-за границы и поручает ему, если тот "не похочет", доложить об этом английскому королю и министерству и просить "позволения, дабы его, яко преснушника указу нашего, позволили за то,

[1] [А100]. Кн. III. С. 194—200.
[2] Там же. С. 262—275.
[3] Там же. Кн. III. С. 78—81.
[4] Там же. С. 77—78.

что он без воли нашеи и отпуску... и не дав отчета во многих ему данных деньгах, уехал и, сверх того, ныне всякия клеветы о нашем дворе разглашает, тебе заарестовать и потом к нам отослать к ответу”[1].

Через два года Петр I добивается выдачи самого Веселовского. Он, как уже было сказано, велит послу в Голландии кн. Куракину “трудиться пристойным образом, дабы он, Веселовский, в Англии заарестован был, объявя причину, что он многия наши деньги имел при себе, а отчету не учинил... или ежели он кому из англичан должен, то им сказать, чтоб они его в том от себя заарестовали” (вспомнился, очевидно, арест А. А. Матвеева в 1708 г.). Такой же рескрипт отправлен 30 сентября 1720 г. в Англию послу Бестужеву-Рюмину с предписанием не упустить Веселовского: “на тебе взыщется”, — грозил Петр[2] (о требовании к Турции о выдаче мазепинцев см. еще ниже в п. 5).

4. Репрессалии

Было несколько случаев репрессалий. Об одном из них, вызванном арестом в 1700 г. нашего резидента в Швеции Хилкова, рассказывает Шафиров в своем “Разсуждении” [Ш38]; к нему мы еще вернемся.

Другой случай имел место в апреле 1719 г. по отношению к Австрии. О нем имеются сведения в “Журнале Петра Великого”[3]. В апреле, “в 17 день, — читаем в “Журнале”, — учинена репресалия высланием из государства Российского Езуитов, яко названных миссионариев Цесарских, взаимно против того, что Цесарь не токмо Резидента Российского Веселовского необыкновенным образом от двора своего и из земель наследных безо всякой данной причины выслать повелел, но и агент Е. В. Рез[идента], который кроме купечества никакой от Е. В. комиссии не имел, из Бреславля с великим разорением безвременно выслан”. Высылка иезуитов мотивирована и тем обстоятельством, “понеже всем есть известно, что сего ордена при духовности входят и в другия дела не надлежащия им”.

Третий случай касается репрессалий во время войны. В 1710 г. Петр I в виде репрессалии задержал после капитуляции Риги половину гарнизона с финским генерал-губернатором. Этот акт свой он мотивировал поведением шведов: “Как со стороны Его Шведского Величества в продолжении сеи войны не сдержаны были учиненныя ус-

---

[1] Там же. С. 40.

[2] [А66]. Т. II. С. 32. Примечание 1. Ср. письмо Куракина канцлеру Головкину ([А100]. Кн. II. С. 413).

[3] [Ж21]. Ч. II. Отд. 2. С. 76—77 и 444—447. Указ напечатан в ПСЗ. Т. V. № 3356 (18 апреля 1719 г.).

ловия и данныя обещания, особливо же при начале войны при Нарво, когда король, против обещания своего, Его Царскаго Величества Генералов со всеми их войсками и оружием, вопреки народных прав и военных обыкновений, задержал" и держит в тюрьмах, "чего не делают и с военнопленными", и не желает разменять, о чем "всему свету извещено". Кроме того, "посланник царский, противу же народных прав, задержан", от шведского же Сената получен дерзкий ответ[1].

5. Право войны: сухопутной и морской

При начале войны издавна принято было издавать особые "манифесты" с целью доказать справедливость предпринятой войны и объяснить вызвавшие ее причины. Московское правительство не пользовалось этим литературным средством борьбы с своими противниками. Петр хорошо понимал все значение этого средства воздействия на общественное мнение и имел уже в своем распоряжении людей, хорошо разбиравшихся в вопросах международного права. Они составили известный манифест 1711 г. о войне с Турцией[2].

Манифест издается, "да бы всему честному свету правость его царского величества, не правость же салтана турскаго была известна" (л. 2-в). "Манифест" говорит о том, что султан Ахмет, нарушив договор 1701 г., подтвержденный в 1710 г., объявил в ноябре того же 1710 г. России войну без всякого с ее стороны повода и "чрезвычайно посла... противно всенародных прав, варварски обезчестя, в заключение, Едикуль нареченное посадить повелел". Манифест ставит султану в вину поддержку "бунтовщика Станислава Лещинского" и, в союзе со шведским королем, поддержку "бунтовщиков... мазепинцев и бунавинцов" (л. 1). Царь заявляет, что "уповая на правость и справедливость оружия своего, намерен против онаго вероломного и клятвопреступного неприятеля своего, салтана турского и его союзников и единомышленников войну, в божие имя, во оборону свою, начинать" (л. 2).

Манифест говорит о тяжелом положении христиан под игом султана, которого называет "хищным волком", "наследным неприятелем христанским". После неудачи Карловицкого конгресса 1699 г. пришлось в 1700 г. "двоелетнее армистицию или перемирье с тем неприятелем учинять" (л. 4). С русской стороны, продолжает манифест, мир свято соблюдался. Когда "легкомысленные всегда плуты запорожцы"

---

[1] [Г86]. Т. IV. С. 477—478.

[2] [М68]. Манифест этот появился одновременно на латинском, французском, немецком и польском языках. Заглавия этих изданий см.: *Minzloff*. С. 318—320.

ограбили греческих купцов и турецкий султан принес жалобу, ему дано было полное удовлетворение; когда Мазепа и шведы бежали в Турцию, за ними, "яко неприятелями своими хотя бы войска царского величества доволную причину имели по всенародному праву всюду гнать" (разумеется право преследования, droit de suite), царь запретил это. Турки, между тем, все время нарушали мирный договор, совершая набеги, угоняя скот, забирая людей в плен (л. 5). Царь просил султана выслать из Турции бежавшего туда после поражения под Полтавой шведского короля Карла XII, а "бунтовщиков бы казаков выдал". Удовлетворения на жалобы и просьбы царя не получилось; оно было "всякими отговорками проволакиваемо" (л. 6).

В заключение манифест опровергает указанные Турцией поводы к объявлению России войны. Главный повод — невывод русских войск из Польши. "Войска, — говорится в манифесте, — вступя в их землю за неприятелем шведом, нескольких из них побили и в полон побрали, и то по всенародному и воинскому праву и достоинству учинено от войск царского величества, за неприятелем гонящихся" (по праву преследования) (л. 8). Прочие поводы, полагает манифест, "более смеху, нежели ответу достойны".

К манифесту в числе других документов приложен ответ Петра 1711 г. на объявление войны со стороны Турции. Он является своего рода ультиматумом. Констатируя правоту свою, Петр продолжает: "И ежели из того произойдет нарушение мира и разлитие человеческой крови, то в том перед богом и пред всем светом оправданы быти можем. Ибо мы к тому принуждены будем. И на сие будем ожидать ответу. Во умедлении же оного, примем уже то за явственный разрыв... (Если же получится ответ удовлетворительный), и то не имеет принято быть с нашей стороны от вас за разрыв мира".

О поведении войск во время войны говорят составленные лично Петром "Воинский устав" 1716 г. и "Морской устав" 1720 г.

Вопрос о призах доставил много хлопот нашему представителю во Франции П. В. Постникову.

В марте 1704 г. корабль "Св. Андрей Первозванный", шедший из Архангельска в Лондон под русским флагом, но с экипажем из русских и голландцев, был захвачен каперами из Дюнкерка ("вспеневаюшими моря дюнкерскими"). Голландия в это время находилась в войне с Францией. Постников, получив об этом уведомление из Гааги от А. А. Матвеева, подал министру иностранных дел Франции де Торси "мемориал" об освобождении захваченного корабля. Адмиралтейский суд постановил корабль и часть товаров освободить, другую же часть конфисковать в пользу капера ("да возмутся и отдадутся каперу"). По совету местного адвоката решено было апеллировать в Королевский

совет. Постников сообщал, что “подавал в адмиралтейский приказ протестацию, челобитныя, ответы супротивником нашим и протчия поступки звычайныя”. Он побывал у канцлера, у “сюринтенданта морских дел” и у министра иностранных дел. “Вси сие господие, — пишет он, — “склонно и ласково” отвечали мне, что правосудие покажется в сим деле”. Оказалось, однако, что Королевский совет, признав, что русский флаг являлся лишь прикрытием для голландцев, постановил “корабль святого Андреа со всеми товарами конфисковать”. “Вси, — замечает он, — не могут выдивитися сему неправедному суду”, ибо это — “кривосудие противо права народнаго”.

Аналогичное дело имело место в 1709 г., когда русский корабль “Св. Алексей”, шедший в том же направлении, был захвачен теми же дюнкеркскими каперами.

Постникову пришлось заняться этим делом. От имени племянника Сильвестра Стрешнева, владельца корабля, французским адвокатом Годфруа было составлено за подписью адвоката прошение на имя короля. Корабль был признан законным призом и присужден взятелю.

В 1716 г. Петром I была издана декларация о свободе торговли нейтральных держав со Швецией под условием взаимности со стороны последней. Однако Швеция “мало рефлексии учинила” (дозволила торговлю только Голландии и то под обременительными условиями). Тем не менее Петр, “для показания всему свету нашей умеренности”, “не смотря на сие упорство и инвенции Шведская”, дал распоряжение “фрегатам и арматорам по осмотрению и изобретению при них их паспортов и цертификатов и прочаго, ежели оные сыщутся безпорочны, и по морским правам учреждены, безвозбранно пропускать, и отнюдь не брать и не задерживать. Оные же корабли, которые теми контробандами нагружены, или неправы, и яко вымышленики и тако именованные Лорендрейеры обретены будут, повелели брать, и в Наши пристани приводить, и ко суду, яко добрые призы декларовать... ибо Нам того, что к вспоможению продолжения войны неприятеля Нашего против Нас особливо служит, производить позволить, по всенародным правам невозможно...” К указу приложена роспись контрабандным товарам: “Роспись товарам и вещам, которыя за контробанд почтены быть имеют: порох, свинец, селитра, сера, пенька и все, что к флоту надлежит, хлеб всякой, соль”[1].

[1] Указ от 28 июня 1719 г. “О дозволении подданным Великобритании и Соединенных Нидерландских Штатов производить свободно торговлю с Швециею, кроме товаров объявленных при сем контрабандными” (ПСЗ. Т. V. № 3398).

6. Мемориалы Веселовского и Бестужева-Рюмина

В обязанности петровских дипломатов входило и оправдание действий Петра, его внутренней и внешней политики. Петр как ни один другой государь умел понять и оценить все значение и силу литературной пропаганды. С этой целью в 1702 г. заключено было соглашение с бароном Гюйссеном, ставшим с 1703 г. воспитателем царевича Алексея. Гюйссен, или Гизен, обязался "пропагандировать за границей, путем печати, идеи царя, знакомить Европу со всеми его распоряжениями, сочинять книги и статьи, оправдывающия деятельность преобразователя, переводить правительственные указы, полемизировать с враждебными мнениями, нанимать для той же цели журналистов в иностранной печати, доставлять им материал, сырой и обработанный и т. п."[1]. Издание "Europäische Fama" в течение многих лет помещало сочувственные России статьи, служа, таким образом, некоторого рода официозным органом русского правительства за границей.

Образцом полемической литературы может служить "Мемориал", поданный английскому правительству нашим резидентом в Лондоне Ф. П. Веселовским. Петр распорядился напечатать его и издать [В52][2].

Это настоящее исследование по международному праву, могущее стать рядом с знаменитым "Разсуждением" Шафирова о причинах, побудивших Петра начать войну против Швеции. (К сочинению Шафирова мы еще вернемся.)

"Мемориал" подан Веселовским 19 декабря 1719 г., после того как Англия, связанная с Россией союзным договором, заключила "с шведскою королевою аллианцию", обязавшись предоставить ей "субсидии денгами и доволным числом военных кораблей". Обращаясь к английскому королю, "Мемориал" констатирует, что союз со Швецией заключен в нарушение "трактата взаимной аллианции в 1715 году", который Англии "доставил тако великие авантажи", и заявляет, что царь "весьма лишен в своем ожидании" (с. 1—6). В связи с арестом в Англии в 1717 г. шведского посла Гилленбурга и просмотром его бумаг

---

[1] [А66]. Т. I. С. 279. [Ш66]. С. 9. Подробно о деятельности Гюйссена см.: *Пекарский*, сноска 3 на с. 36. Т. I. С. 90—107; ср. с. 65—90.

[2] "Мемориал" занимает 182 страницы: приложения к нему занимают с. 183—204. [Мемориал Веселовского был издан на английском [В51] и на французском языке: "Mémoire presenté au Roi de la Grande Bretagne par Monsieur Wesselowski... Fait a Londres ce 25 Decembre 1719". "Mémoire de Sa Maj. Czarienne, presenté par Leur Ministre... A la Haye 1720", 59 p. — *У. Б.*]. Ср.: *Бантыш-Каменский* [Б24]. Ч. I. М., 1894. С. 133—134; *Пекарский*, сноска 3 на с. 36. Т. II. С. 487—488.

на Петра пало подозрение, что он покровительствует претенденту на английский престол Якову Стюарту. Попытка "возстановить паки конфиденцию в добрую корреспонданцию" оказалась неудачной. Последовало сближение Англии со Швецией, и Англия выступила в роли посредника, чтобы прекратить войну между Россией и Швецией. Настойчивость адмирала Норриса, присланного с этой миссией во главе флота, привела лишь к еще большему взаимному отчуждению. "Ваше величество, — говорится в "Мемориале", — изволите доволно знать, что Суверенам должно есть, когда надлежит с ними трактовать... Можно и почесть медиацию... яко за безпристрастную, рещи к Суверену с некоторым повелением и угрожанием, како министры писали к его царскому величеству, чтоб он войну кончал" (с. 34—35)[1]. Веселовский закончил свой меморандум вопросом, "какие могут быть причины довольно важные, чтоб разорвать ныне без всякого справедливого и законного резона древние узы дружбы" (с. 35).

Английское правительство не замедлило с ответом (11 февраля 1720 г.), который оно и опубликовало вместе с ответом германской канцелярии короля Георга I (от 21 января — 1 февраля 1720 г.). Наш резидент решил отвечать "понеже оные ответы... с другими весьма неприятными... разсуждениями на разных языках напечатаны и во весь свет публикованы" (ответ подан 6 октября) (с. 70—72, 85).

Обвинения по адресу России, на которые Веселовский счел нужным сделать свои возражения ("контракорировать"), сводились, в существенном, к следующим пунктам: 1) поведение русских войск; 2) помощь мятежникам; 3) конфискация кораблей; 4) переговоры о союзе с Испанией против Англии. Приведем возражения, сделанные Веселовским.

1. Поведение русских войск. "Действа, которые его ц. в. войска в Швеции учинили, не заслуживают тех имян", которые им дали в ответе, полученном из немецкой канцелярии. "Оные учинены по воинскому резону и ничего от войск его ц. в. при тех операциях не учинено, ежелиб прежде того от Швецких войск в областях его ц. в. и в самых имперских землях с неслыханным свирепством учинено не было" (с. 106—107). Инкриминируемые действия русских войск оправдываются, таким образом, применением репрессалии.

2. Помощь мятежникам. Царь, отвечает Веселовский, "никаким ребеллиям короны Великобританской никогда протекции не давал"; "ребелл не явился"; иное дело "ежели б такой ребелл от них рекламирован, а оному... протекция дана была". Иностранцы имеют свобод-

[1] Английское правительство, в свою очередь, признало ответ Петра (гр. Апраксина) адмиралу Норрису изложенным "в таких терминах, к которым Великобританская корона не обыкла" ("Мемориал". С. 63).

ный въезд в страну, и правительство не обязано отвечать за всякого англичанина, "что он к претенденту склонен или нет" (с. 137—138).

3. Конфискация английских кораблей ("корабли взяты и несправедливо конфискованы"). Возможно, замечает Веселовский, что это имело место относительно "некоторых лорендраеров, которые с аглинскими пасами ходили, хотя корабли с грузом неприятелю принадлежали... к неприятелю провиант и всякие другие потребности возить дерзнули", но никто из пострадавших "у Адмиралтейства" иска не предъявлял (с. 141—142). Конфискация, таким образом, могла последовать за нарушение нейтралитета, и обращаться с претензиями следует в суд Адмиралтейства.

4. Союз с Испанией. "Разстояние одного государства от другого, — возражает Веселовский, — явно показует, что такой союз не состоятелен". Предложения со стороны Испании и со стороны претендента "его ц. в., яко самовластный государь, как по всенародным правам и обыкностям, так и по регулам учтивства без выслушания оных оставить не мог". Никто не может запретить России поддерживать дружественные отношения с Испанией, "наипаче понеже то к предъосуждению короны Великобританской не касалось" (с. 149—151). Веселовский ссылается, следовательно, на общие начала международного права и обычаи, а также на международную вежливость (*comitas gentium*).

Есть и другие обвинения: "будто аглинские матрозы приневолены в службу", "мастеровым людям свободы не дается в отечество их возвратитися, будто аглинские торговые без дела арестованы" (с. 139—140). Как на одну из причин разрыва английское правительство указывало также на запрещение торговли с Казанью и Астраханью. Веселовский опровергает и эти доводы (с. 122 и сл.).

Английское правительство заявляло, что оно стремилось к установлению мира между Россией и Швецией, "которой бы ему (Петру) утвердил знатную часть конкетов его" (с. 65)[1]. Это означало, замечает Веселовский, заставить Россию отказаться ради мира от всех сделанных ею завоеваний. "И такой всем трактатам и союзам противной и чрезвычайной поступок надлежало какими-нибудь претекстами прикрыть... внушить, будто его королевское величество к таким поступкам против его ц. в. причину и резон имел" (с. 160).

Англичане жаловались, что письмо адмирала графа Апраксина к адмиралу Норрису заключало к себе "повелительные и угрозные экспрессии", но Петр "с вящим фундаментом и резоном объявить может,

[1] В "Мемориале" приводится артикул 7 "Проекта аллианции" 1716 г., "который во всех негоциациях предложенных всегда почитан был от царской стороны яко кондиция (сине кванон)", а именно, что Англия помогает России "всеми возможными силами и кредитом своим" добиться мира со Швецией, уступив Ингрию, Ливонию, Эстляндию и Корелию ("Мемориал". С. 51).

что он не обык к таким экспрессиям", какие имеются в письмах министра Картерета и адмирала Норриса. Они письма свои "такими угрозами и повелительными экспрессиями украсили, которые сами Суверены между собою не употребляют", ибо этот способ с "честию, которую и сущие неприятели в публичной войне между собою соблюсти обыкли, так мало сходен" (с. 162—164).

По поводу своеобразного посредничества Веселовский разъясняет его несогласие с нормами международного права. Если король хотел "свою медиацию представить", замечает он, то почему было не "учинить" ее прямо или через министров. "Но вместо того, такия не обыкновенныя и до сего времени еще не слыханныя способы употребил медиацию свою представить, и при том грозить. Суть между собою весма противные дела и вместе быть не могут: медиацию свою в примирении с неприятелем представить и при том объявить, что с оныи неприятелем в союз вступили... Не медиатором, но законодавцом быть изволит, и что министры Великобританские в том мнении обретаются, будто его ц. в. должен тем законам, которые они предписывают, без всякого прекословия подвергатися". Но пристойно ли, решит свет, и его ц. в. "не запотребно находит о том разсуждать. Ибо он ни от кого иного, как от бога единого зависит и от него единого свое высокое достоинство, власть и силу имеет" (с. 165—167)[1].

"Мемориал" подчеркивает верность Петра заключенным им договорам. Швеция предлагала ему союз против Англии, но "пароль который он почитает за первую добродетель в великом монархе и верность в содержании аллианцеи", "понудил и его весьма отвергнуть оные меры", чтоб "оставил союзников своих и не сдержал таких трактатов". "И яко его ц. в. пароль и верность в содержании учиненных аллианцеи выше всего считает", так он и "аллианцию с Англией без всякого нарушения содержал... верное исполнение учинил" (с. 167—168)[2].

Веселовского в Лондоне сменил новый резидент Михаил Петрович Бестужев-Рюмин. Аудиенции состоялись: Веселовского — 3-го, Бестужева — 6 июня. Последний подал королю 17 октября 1720 г. пространный "Мемориал"[3], который был форменным обвинением его ми-

---

[1] Ср.: [М137]. Т. IX (X). С. 56.

[2] Попытка посредничества со стороны французского посла Кампредона не удалась. Русское правительство предъявило 5 пунктов "о тяжких обидах, нанесенных государю от англинскаго и ганноверскаго дворов" и 7 пунктов о том, чем Англия может удовлетворить Россию ([Б24]. Т. I. С. 134).

[3] Мемориал Бестужева напечатан в [Ж21]. Ч. 2. Отд. II, приложение XX: "Предложение господина Бестужева, Резидента Его Царского Величества в Лондоне, поданное октября 17 числа 1720 года двору Британскому в ответ на данные ответы от канцелярии Великобританской и Брауншвейг Люнебургской на предложение Резидента Веселовского". "Предложение" Бестужева занимает с. 695—734.

нистров в том, что они “с нарушением истинны и правосудия вымыслили вещи совершенно противныя чести Его Царского Величества”, причем эти вымыслы “были на разных языках напечатаны, обнародованы, и пущены в свет с весьма непристойными, обидными, и достойными наказания размышлениями”. “Вымыслы” эти нам уже известны из “Мемориала” Веселовского.

“Оставляется неучастной публике разсуждать... благопристойны ли и справедливы” “мнение и изъяснения” Великобританских министров. Король позволил напечатать два ответа от его имени Веселовскому, причем “оные были напечатаны придворным типографщиком с другим весьма обидным писанием исполненным изъяснениями неблагопристойными и неупотребительными между великими Государями”, являл собой “совершенный пасквиль”. “И понеже справедливость Его Царского Величества толь ясно изображена”, царь не считает нужным отвечать на него и опровергать, “но отсылает оное туда, куда надлежит отсылать подобныя пасквили и ругательныя писма, которыя наступают на честь и на достоинство великаго Государя”. В заключение Бестужев заявляет, что царь просит, чтоб впредь министры поступали “так, как обычай есть у просвещенных народов с великими Государями”, ибо сами всегда “наблюдали сию благопристойность”[1]. “Мемориал” имел своим последствием предложение Бестужеву покинуть в восьмидневный срок пределы Англии.

Интересны замечания Гюйссена в составленном им “Журнале Государя Петра I” по поводу обвинения шведами Петра в нарушении им договора со Швецией: “Шведы сами многократно таковыя мирныя договоры разрушили, проривали... А все права учат, что ежели одна сторона по делу коему, о нем же договором завещавалися, не сделает, другая тем же от своего завещания, должности и обязаний свободна, и что проступлено, добрым правом назад взять могут, ибо всякие договоры, союзы и мирные трактаты во всяком артикуле сею хоть неприписанною, но утаенною кондициею учинены: я буду держать, чем обещаваюся, ежели другой держит, что он обещался”[2].

7. Трактат Шафирова о шведской войне

Очень близко к рассмотренным выше документам, особенно к мемориалу Веселовского, стоит сочинение виднейшего из петровских дипломатов Петра Павловича Шафирова, — его “Разсуждение”, написанное с целью доказать, что Россия имела справедливую причину

[1] [Ж21]. Ч. 2. Отд. II. СПб., 1772. С. 695—734.
[2] *Туманский* [Т114]. Ч. III. С. 199.

начать войну против Швеции, вела ее “по правилам христианских и политичных народов”, и что война затянулась не по ее вине. Главное отличие этого сочинения от рассмотренных выше состоит в том, что оно не носит официального характера, не обращено к другому правительству, а потому и форма его изложения несколько иная. Автор, скрывшийся под буквами П. Ш., своими инициалами, подчеркивает, что он пишет не как официальное лицо, а как патриот, “отечества сын”. Перед нами, таким образом, первый оригинальный литературный труд по международному праву, не носящий официального характера[1].

Полное заглавие сочинения занимает две страницы [Ш38]. А напечатано 1717[2].

В предисловии к “Разсуждению” автор говорит, что появлявшиеся в течение войны со Швецией “деклярации, манифесты и универзалы” издавались по отдельным вопросам в ответ на “ругателные... манифесты и универзалы” со стороны Швеции, которые имели целью восстановить русский народ против своего правительства. “И того ради, — продолжает он, — во оных токмо ко опровержению тех калумний и поносов... писаны. И тако того, что ко объявлению правых и законных причин сей войны надлежало, во оных пространно не содержано. К тому же оные все... на Российском языке... выдаваны... И тако в протчих краях Еуропейских мало или и весьма о оных неизвестно. Против того же со стороны Шведской оные все писма большая часть на немецком языке штилизованы (сочинены) и по том на иные языки в Еуропе употребляемыя нарочно для внушения всем перевожены и дивулгованы (разглашены), дабы тем Его Царское Величество... в тот концепт или мнение привесть, будто Его Величество оную войну без правилных и законных причин начал и оную без примирительно продолжает”. Побуждаемый этими соображениями, “некоторой верной патриот (отечества сын) из Российского народа... испросил... всемилостивейшее соизволение, сие разсуждение на свет выдать”.

Сама идея написания “Разсуждения” принадлежит Петру, но подсказана она была ему агентом в Лондоне Ф. С. Салтыковым в присланном им проекте об “Объявлении претенцые короны Российской”. Проект состоит из 26 частей. В первых 23-х дается подробная история вопроса. “О всем вышенаписанном, — заключает Салтыков, — довлеет выправить... погодно, каким образом те вышенаписанные провин-

---

[1] Ему посвящена моя статья: [Гр140]. Обстоятельную биографию Шафирова читатели найдут в [Ш38п].

[2] В издании, которым я пользовался, вместо цифры 1717 стоит цифра 1722. Одновременно был издан немецкий перевод книги [Ш37] [а также английский перевод (1722) неизвестен автору. См. [Ш36]. — *У. Б.*]. Об изданиях 1717 г. см.: *Пекарский*, сноска 3 на с. 36. Т. II. С. 392—394.

ции отлучились короны Российской и почему сия настоящая война учинилася, для взыскания своих отечественных наследственных стяжательств, для отимания их; и после той выправки сделать манифест в ведомость всему народу Российскому". "И после того сочинения манифест велеть перевести на латинской, французской и немецкой языки и переводы велеть напечатать на тех языках в ведомость всем Европейским Государствам". Вся эта программа выполнена по поручению Петра П. П. Шафировым в его "Разсуждении".

"Разсуждение" посвящено царевичу Петру Петровичу.

Автор его восхваляет Петра, который ("сочинил из России самую метаморфозис, или претворение", "так что, хотя пред несколко десятыми леты в Российском народе и Государстве тако в других Европейских Государствах разсуждали и писали, как о Индийских и Персидских и других народех, которые с Европою, кроме некоторого купечества, никакого сообщения не имеют, тако и об оном, не токмо ни в каких Европейских делах до войны и миру принадлежащих, никакой рефлексии и разсуждения не имели; но оной и в число Европейских народов мало причитали". Теперь же Россия участвует во всех делах Европы и все ищут "приязни и союза" царя.

"Разсуждение", соответственно своему заглавию, распадается на три части: в первой речь идет о причинах войны — древних и новых, во второй — о том, какая из сторон, вследствие своей непримиримости, была причиной затяжки войны; в третьей — о том, какая из сторон вела войну с большей умеренностью, без жестокости, "по обычаю политичных народов". Для нас интерес представляет первая и третья части, на которых мы и остановимся.

Первая часть — "О древних и новых причинах, которых ради должно было его царскому величеству... против короны шведской войну начать". Что касается древних причин, то Петру надо было "отторгнутые свои наследные провинции от короны шведской отобрать": Карелию и Ингрию, или Ижерскую землю, захваченные шведами в Смутное время Московского государства (с. 1). Петр "имел древние в праве натуралном основанные притчины" "сии от наследного своего Государства, против всякои правости, с нарушением мирных договоров и торжественного оборонителного союза, присягою утвержденных, похищенныя и отторгнутыя, и около ста лет во владении насилном содержанные провинции отъискивать, и за ту претерпенную обиду и за полученные в те годы со оных провинцей подати и контрибуции, искать сатисфакции" (с. 60—61). "Причтено ль то кому будет за неправду, ежелиб кто, впадши в разбойники, всего имения своего был лишен, и от угрожения потеряния живота своего устрашась, для спасения того все свое протчее имение оным хищником отдал, и еще и

писмом бы и клятвою утвердил, что он то им уступает доброволно и впредь в вечныя времена взыскивать не будет, а потом бы освободясь от тои опасности, стал чрез порядочнои суд на тех разбоиниках того похищенного взыскивать, и в награждение претерпенного страху, увечья и убытков, вящше нежели его похищенных было, претендовать, но и наказания смертного на тех хищников по правам искать? И вменил ли бы кто правый судья, по всем правам, тому обиденному то в нарушение клятвы, и данное в том писмо в какую облигацию?.. Но, понеже великие потентаты, на сем свете никого кроме вышшаго судии Бога над собою не имеют... того ради каждый потентат должен право свое, и Государства, от тогож всемогущего дарованною силою и оружием оборонять, и насилию насилием, усмотря к тому удобное время отвращать, как тому обычаи всего света от начала был, и до кончины онаго пребывать будет" (с. 64—66).

Хотя эти причины были достаточны, чтоб начать войну, Петр "лутче восхотел оружие свое против врагов имени христианскаго Турков и Татар обратить, нежели ту обиду свою с пролитием крови христианской мстить" (с. 67). Но шведский король нанес Петру новые обиды, чиня всякие препятствия при проезде "Великого Посольства" через Ригу в Голландию и интригуя против него (они изложены на с. 69 и 102) "чрез своих приятелей у порты оттоманской" (с. 98)[1].

Ввиду сказанного Петр, получив предложение от королей датского и польского вступить против "общаго всех трех Корон изконного неприятеля и обидителя в наступателной и оборонителной трактат и декларацию войны", "разсудил доволно законных причин имети, в тот союз... вступить, и потом и воину... объявить, и о том декларацию на Москве обретающемуся Свеискому резиденту Книпер Крону, для донесения Государю своему учинить, со объявлением, чтоб он во время месяца из Москвы... выехал и возвратился в Швецию" (с. 99—101). Распоряжение было дано и русскому резиденту в Швеции Хилкову, "да бы он ту декларацию учинил со всеми обстоятельствы, и причины тои войны начинанию объявя, потом ехал от того двора назад" (с. 101).

Третья часть "Разсуждения" посвящена доказательству того, "что с стороны его царского величества в сей воине со умеренностию по обычаю всех политичных христианских народов поступано. А ежели какая когда жестокость и показана, то более для отмщения шведской жестокости к его царского величества генералам, войскам, и подданным учинено. Против того же оная война с шведской стороны, с нача-

[1] Особенно много обид было нанесено посольству по распоряжению Рижского губернатора при проезде через Ригу "против всенародных прав" (с. 79). За нанесенные обиды Петр не мог добиться "сатисфакции".

ла и до сего времени не по обычаю политичных народов, но со всякою суровостию, нелюдкостию и досадителствы ведена". Так озаглавлена третья часть "Разсуждения" (с. 169).

Автор останавливается на следующих вопросах права войны: 1) положение дипломатических агентов воюющих сторон при начале войны, 2) положение подданных этих сторон на территории противника, 3) воззвания к населению, 4) сражающиеся и мирное население, 5) капитуляции, 6) положение пленных, 7) репрессалии.

Рассмотрим вкратце все эти вопросы.

Положение дипломатических агентов воюющих сторон при начале войны. Шведскому резиденту в России приказано покинуть страну вместе со всем составом миссии, причем ему дан месяц "на управление дел своих домашних" (с. 171). Между тем шведы, "которые себя повсюду политичным народом прославляют", поступили иначе: русский министр "в Стекголме не толко накрепко заарестован, но и все его служители от него отлучены, и потом все его имение у него отнято, и серебреная посуда его на манетнои двор отдана и в манету переделана, и содержан он во всю сию воину жесточае нежели пленнои, так что он в том аресте и живот свой скончить принужден", равно как секретарь посольства и другие служащие (с. 174). Ввиду такого поведения Швеции, "в репресалии или отмщение, и их резидента Книпер Крона (которой сперва сам на полгода для управления своих дел сроку испросил) равенственно заарестовать повеленно" (с. 175). В 1709 г. он был "против реверзу писменного" отпущен в Швецию с тем, чтоб он выхлопотал освобождение русского резидента Хилкова. Хилков освобожден не был, но Книпер-Крон не вернулся.

Положение подданных этих сторон на территории противника. Всем шведским подданным царь велел покинуть пределы России "со всеми своими имениями, которому касатися никому из своих не повелел" (с. 172). Русские же подданные в Швеции в числе нескольких сот "не токмо заарестованы, но и все имения их на Короля отобраны... но и сверх того сами оные к тягчаишеи работе принуждены были, от кого такожде, и от заключения в жестоких тюрмах оные, почитаи все живот свои бедственно скончали" (с. 176).

Воззвания к населению. Вступив на территорию Швеции, Петр "кроме обыкновенных воинских деиств, никаких противностей и поношения, ни на писме, ни на словах Его Королевскому Величеству, ниже шведскому народу чинить не допустил" (с. 173). Между тем шведский король, объявляя иностранным дворам о начале войны, употреблял "к тому зело безчестные к высокои персоне Его Царского Величества поношении, называя его вероломным неприятелем и протчая: чего между християнскими потентатами чинить не обычаи" (с. 176—177).

Он повелел “от себя плакаты к подданным Его Царского Величества за своим подписанием и печатью написанные выдавать, приводя оных к возмущению против Государя своего, в которых он Его Царское Величество толь уразительными поношениями озлоблял, что оных ужасается перо мое... выразить”. Копия одного из плакатов приложена к книге, как говорит автор, “для доказателства таких в свете политиканом и мне ниже меж не хритиянских народов необыкновенных экспрессии, или речеи” (с. 184—185). Но с русской стороны “за благо разсуждено, не пером против тех досад и обид, но оружием при помощи Божией ответствовать” (с. 186).

Военные действия: а) Сражающиеся. Когда несколько воинов “ретировавшись, засели в одном деревянном доме, просили себе квартиру или пощады”, шведы “никакой пощады им не дали”, но “не милосердо сожгли. А которых в тож время в полон брали, и из тех многих потом рубили и кололи, а у других у рук и у ног палцы поотрубили, чего и у варвар никогда не чинится” (с. 198). Отправленный в Швецию фрегат с письмами к военнопленным, шедший под белым флагом, “с ругательством и оборванием Его Царского Величества вымпеля, со всеми людми взят и заарестован” (с. 193).

б) Мирное население. Петр, “елико возможно было по состоянию тогдашняго... войска, которое в болшой части еще не (из) регулярного состояло, доброй порядок содерживать повелел, и подданным каких обид и разорений чинить не велел, и многие которые в том преступлении явились, жестоко наказаны” (с. 173). Шведы, между тем, в 1706 г. рассылали по Украине поджигателей “городы и села и деревни зажигать, и за то дано им некоторое число денег” (с. 201); в 1708—1709 гг. “во многих местах от воиск его (короля шведского) бедные поселяне мужеска и женска полу, купно и с младенцы хотя и никакова супротивления нечинили, порублены не милосердо” (с. 202). После поражения шведов под Полтавой “у многих знатных генералов и офицеров нашли в конюшнях и скотских хлевинах множенство великих Святых икон”.

Нарушение договоров и капитуляций. В 1700 г. шведы под Нарвой пожелали “учинить армистициум, или перемирие, и потом и трактовать”. Русские согласились. Был “трактат или акорд учинен на таких кондициях”: свободное отступление с ружьями и знаменами, взаимное освобождение пленных, оставление шведам тяжелой артиллерии. “Акорд” был подтвержден самим королем. Однако шведы, “забыв данный пароль Королевской и учиненной акорд, начали принуждать те полки един по единому положить ружье и отдавать знамены... Також отняли все полевые пушки и аммуницию; а потом под разными и весма непристойными претекстами и всех генералов и многих знатных

офицеров и гражданских служителей сперва заарестовали, а по том и военными пленниками учинили", "которых по том всех долговремянно в жестоких заключениях Шведы держали... О чем тогда... протестации при чужестранных дворох чинены" (с. 180—183). В Стокгольме они как пленные "чрезвычайно яко бы в триумфе ведены пеши до места ареста своего" (с. 187). С русской стороны предложено было "картель о размене и окупе пленных или на всю войну, или на время учинить, как междо всеми христианскими воюющими областями обыкновенно" (с. 188). Король отказал, но после поражения под Полтавой сам "требовал уже розмены и окупу полоняников подобием картеля". На этот раз отказ последовал со стороны Петра I "для политического и воинского резону", но целый ряд пленных был отпущен на родину "для управления нужд их". Большинство отпущенных на честное слово не только не вернулось, но вновь вступило в войско (с. 189—192).

Положение пленных. Русские пленные в Швеции "многократно так жестоко трактованы и в подземелные тюрмы, где и свету не видели, також и со осужденными на смерть злодеями в одно место посажены были и иныя тому подобныя свирепства претерпеть принуждены (с. 197). Прусский посланник и нидерландский резидент, говорит Шафиров, "для куриезите" осматривали изуродованных русских пленных "и у рук, и у ног персты обсечены обрели" (с. 199). Петр не желал "равное отмщение учинить", а предпочел "иногда оружием мстить иногда же великодушием преодолевать, нежели жестокостью к пленным или другими досадителствы" (с. 195).

Репрессалии. Однако и Петр, раздосадованный поведением шведов, "потом принужден был репресалии [взаимное возмездие] употребить" (с. 193). Так, на шведские манифесты в Польше и в "малой России", направленные к возмущению подданных, "в ответ и очищение свое, и опровержение во оных изображенных клевет, такие же писменные Манифесты выдавать принужден был" (с. 195—196). "И тако повелел... при входе своем триумфалном ради Полтавской виктории в Москву, в репресалии у оных Шведских генералов... шпаги паки взять и их также, как и его Генералов преж сего в Стокголме учинено, чрез Москву пеших весть" (с. 194). Такое же значение имел и отказ Петра разменять пленных после Полтавской битвы, когда у него шведских пленных оказалось значительно больше, чем было русских пленных у шведов (с. 189).

Заканчивая свое "Разсуждение", Шафиров заявляет, что он мог бы привести и ряд других нарушений международного права со стороны шведов: "И хотяб еще и иные многие такие, и сему подобные междо политических народов не обыкновенные, и не токмо против обыкностеи военных, но и всенародных прав учиненные с Шведской стороны

поступки собрать и объявить возможно, но мы, уповая, что и из того, что выше объявлено, доволно всяк усмотреть и разсуждать может, с которой стороны склоннее и по обыкновенным христианских народов регулам поступано" (с. 214). За "Разсуждением" следует "Заключение к читателю" (с. 215—230). Оно написано не Шафировым, а самим Петром, и направлено против недовольных затеянной войной и тем, что она все еще продолжается, "понеже всякая война в настоящее время не может сладости приносить, но тягость" (с. 215). Эти "негодователи", как выражается Петр, "вопрошают: 1) для чего сия война начата, 2) для чего так долго продолжается, лутчеб хотя и с великою уступкою, но примириться" (с. 217). Ответ на первый вопрос дает "Разсуждение"; Петр желает ответить на второй.

"Негодователи" утверждают, что у врага взято очень много. Прежде жили без этого; можно было бы возвратить, и жили бы в мире. Петр старается доказать, что времена теперь другие, и мир был бы невозможен. Доказательства своей мысли он ищет "в гисториях прежних секулов, или веков" и находит их у Пуфендорфа, в книге "Введения во истории", уже переведенной по его приказу на русский язык, и у шведского писателя Локцения (Loccenius. — *У. Б.*) (в книге он назван Лонцением) (с. 220). Приводимые ими факты убеждают, "что не токмо одни шведы, но и другие и отдаленные народы всегда имели ревность и ненависть на народ Российской и тщились онои содержать в прежнем неискусстве, особливо же в воинских и морских целех" (с. 218—219). "Того ради рассуди, — обращается он к читателю, — какая была всегдашняя злоба сих соседей еще при начатии рощения Российской славы и введения добрых порядков (т. е. до реформ Петра. — *В. Г.*) Каковож ныне, когда Господь Бог так прославил... и могу сказать, что никого так не боятся, как нас" (с. 227). "Но хотяб славу, честь и прибыток уничтожа, учинить мир... то какои покои обрящем? Воистину не покои, но бедство" (с. 229). Ибо, "когда в России и на уме ничего не бывало, какие промыслы и злохитрые коварства оные против Государства нашего имели. Но ежели ныне исполня то все чего оные опасались, и так глубоко им досадя, паки себя обнажим, то подумаи, оставят ли они нас в покое, да бы всегда могли нас боятца? Воистину никако" (с. 229).

В конце книги приложены документы: 1) трактат о перемирии со Швецией 1564 г. (с. 231—257), 2) договор с Швецией, заключенный в Выборге в 1609 г. (с. 258—300), 3) грамота царя Михаила Федоровича, отправленная с посланниками Кондыревым и Неверовым в 1615 г. во Францию Людовику XIII с изложением неправд, чинимых шведами и поляками, и с просьбой о помощи (с. 301—374), 4) универсал Карла XII Шведского 1700 г., возвещающий о войне с Россией (с. 374—380).

8. Манифест Петра I о виновниках продолжения войны

Интересно отметить, что Петр, не довольствуясь опубликованием "Разсуждения", через два года, в июне 1719 г., издает особый "Манифест" о виновниках продолжения войны ввиду нареканий "будто бы мы как ни малеишеи к миру не оказывали склонности", а хотели шведское государство "или разорить в конец или оным завладеть". Петр желает, говорится в "Манифесте", эти "со всекраинеишею неправостию на нас вымышленныя попрекания сим нашим по справедливости опровергнуть манифестом напротив же сего невинность нашу, справедливое дело и особливую к замирению склонность перед целым светом обнародовать".

"Манифест" кратко излагает старые и новые причины, вызвавшие войну, известные уже нам из книги Шафирова. Петр не отказывался от заключения мира. Эту цель преследовал конгресс, созванный в 1718 г. на Аландских островах, так как Петр хотел жить в мире "с шведскою нациею". Он продолжает войну не для дальнейших завоеваний, а ради установления прочного мира. Так как, заканчивает Петр свой манифест, "невинных человек пролитие крови из сего последовать может, то в том мы перед Богом и целым светом... желаем быть извинены; а возлагаем за то ответствовать тем, которые... препятствовать стараются"[1].

9. Язык и терминология

Обилие заимствованных с Запада новых понятий, для которых трудно было на первых порах найти подходящие выражения на русском языке, сильно отразилось на языке дипломатических актов Петровского времени; он стал пестрить иностранными словами. Петр, указывавший переводчикам на статейные списки московских дипломатов как на образец чистого русского языка, которому они должны были подражать, сам в речь свою то и дело вставлял иностранные слова. Красочный и чистый язык статейных списков исчез; только старшее поколение петровских дипломатов, прошедших дипломатическую школу еще в Посольском приказе, — Возницын, Украинцев, Матвеев, —

[1] [Ж21]. Ч. 2. Отд. 1. С. 448—460. Под 10 июля 1719 г. читаем: "отдано ему генералу адмиралу графу Апраксину несколько сот манифестов, выданных от лица его величества на немецком и шведском языках для объявления шведскому народу" (там же. С. 91). На немецком языке манифест Петра 1719 г. напечатан в книге: [М175]. Р. 77—99.

продолжали писать прежним языком статейных списков[1]. Нельзя сказать того же о дипломатах следующего поколения, завершивших свое образование за границей. Даже у Постникова встречаются выражения: “верные службы востриумфуют”, “противу моего мерита”. Подобные же выражения встречаем и в других произведениях этого времени. Так, в анонимном “Разсуждении о оказательствах к миру” [Р8] встречаем выражения “мы конкетуем провинции”; “интерес сакрификован”; “счастливыми сукцессами”; в “Мемориале английскому правительству” 1719 г.: “знатная часть конкетов”, “кондиция сине кванон”, “ливерациеры” (поставщики), “контрактрировать” (опровергать), “никаким ребеллиям... протекции своей не давал”. Даже вошедшие уже в обиход русские термины заменяются иностранными.

Наиболее характерный пример представляет в этом отношении сверстник Петра Б. И. Куракин, проведший за границей большую часть своей жизни. В дневнике его и в письмах сплошь и рядом встречаем выражения: “желузия”, “ангажемент”, “супсон”, “деклеровать”, “проклемовать”, “сукцесия”, “кондиция”, “маршировка трупов” (войск), “учинило мне арии умиды”, “inamorato”, “сатисфакция”, “инфлуенция”, “стратажема”, “являл лицо малконтент”, “видел много шагрину”, “естиму великую имел”, “в содержанию твердому в релижии и в страхе такими миракули” и т. д. Интересна терминология международного права: “сувренство”, “потенции морские”, “говернонент”, “потентат”, “ребелли”, “ребеллизанты”, “ребелия”, “грандук”, “маеста” или “мажесте”, “алианс”, “алиаты”, “для корпа алиацкого”, “пришла под протекцию”, “гварантирами была”, “фронтера”, “форестеры”, “облигация”, “наибольший траттамент”, “негоциация”, “пас”, “характер”, “кредениальный”, “амбашадур”, “медиация”, “контрибуциони”, “нейтральство”[2].

Московские дипломаты не знали термина, которым на Западе с XVI в. называют совокупность норм международного права, — *ius*

---

[1] Даже пользуясь принятой иностранной терминологией, Возницын всегда присоединял к ней соответствующее русское выражение: “не имея его царского величества указу и полной на то мочи... принял то на *доношение* (ad referendum)”; “я учинил только армистицыум или на время унятие оружия”; “армистицыум, или престание оружия”, титул “величества-маестатис”. Слово “визит” Возницын оставляет без перевода (*“по обычаю политики европской* визиту наперед сего отдал”). Украинцев передает “визит” словом “повидание”, а термин “uti possidetis” словами: “кто чем ныне владеет, тако да владеет”; у Возницына на читаем: “как владееte”, “владети тем, чем ныне кто владеет”, “яко кто ца стяжет, тако убо да стяжет”, “како кто владеет”.

[2] Проф. Шмурло составил полный словарь этих своеобразных выражений и терминов; он занимает несколько печатных страниц ([Ш65]. С. 187—223).

gentium, *droit des gens*. Теперь он входит в употребление. Но единства в передаче этого термина на русский язык еще не установилось. Петр I в указах передавал его словами: “всенародные права”, “всенародные правила”[1]. Манифест о войне с Турцией 1711 г. говорит: “всенародное право”, “всенародные права”. Постников сообщает из Парижа, что “двор... действует бесстыдно противу народного права, яко юристы говорят”[2], решение французского суда он называет “кривосудным противо права народного”[3]. Об оскорблении, нанесенном ему в Лондоне, наш посол Матвеев доносит: “в моем лице весьма народное право не только нарушено, но всемерно изневолено”[4]. Переводчик книги Гроция “О праве войны и мира” передает термин ius gentium словами: “право народа” и “народное право”, а переводчик книги Пуфендорфа “О должности человека и гражданина” словом “всенародный закон”.

В судьбах науки международного права в России в этот период происходит резкий перелом. Соответственно эпохе, приведшей весь русский народ в движение, активизировалась и она. По распоряжению Петра принялись за перевод основных теоретических работ по международному праву, созданных западноевропейской наукой: переведен был трактат Гроция о праве войны и мира и начат, но не окончен перевод трактата Пуфендорфа о праве естественном и народном; Постникову было поручено перевести привезенную им из-за границы обширную монографию Викфора по посольскому праву. Ни один из этих переводов, правда, света не увидел. Напечатан был, и то лишь после смерти Петра, перевод “малой книжицы” Пуфендорфа о должности человека и гражданина, сделанный при Петре и по его настоянию. Но все эти книги и ряд других иностранных сочинений по международному праву и истории дипломатии имелись в оригинале в библиотеках видных петровских дипломатов. Они значатся в каталогах библиотек П. П. Шафирова и А. А. Матвеева.

Дипломаты Петра сумели хорошо овладеть этим орудием дипломатии и использовать его на деле. Официальные документы этого времени — дипломатические протесты, манифесты, мемориалы — в достаточной мере свидетельствуют об этом.

Появилось и первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке, не носящее официального характера. Это известное “Разсуждение” Шафирова. Произведение это, хотя и написанное с чисто практическими целями, по актуальнейшему для того

---

[1] ПСЗ. Т. IV. № 2286 и т. V. № 3398.
[2] [Ш68]. С. 209.
[3] Там же. С. 208. Ср. с. 159.
[4] [А66]. Т. II. С. 12.

времени вопросу о правомерных основаниях войны со Швецией и о нарушениях ею норм права войны, должно занять подобающее ему видное место в истории литературы международного права в России. Оно вполне на уровне тогдашней науки и могло быть написано только лицом, в совершенстве овладевшим современной ему теорией международного права. Оригинальных работ теоретического характера в это время создано еще не было: время было слишком бурное, требовавшее прежде всего решения практических задач.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Время ближайших преемников Петра I

§ 9. Общая характеристика

Смерть Петра I приостановила его преобразовательные начинания. Последовал длительный период реакции, продолжавшийся почти четыре десятилетия и ознаменовавшийся борьбою между старой и новой знатью, между боярством и дворянством. Попытки боярства, направленные к ограничению самодержавия, потерпели неудачу, встретив отпор в дворянской среде, в которой руководящую роль играли В. Н. Татищев и А. Д. Кантемир.

При кратковременном правлении Екатерины I реакция еще не успела проявить себя. Одно из начинаний Петра — создание Академии наук и связанного с ней университета — при ней получило свое осуществление. Но силы реакции укрепляются, особенно в наиболее мрачный период Бироновщины и господства иноземцев при императрице Анне Ивановне. Последовавший затем, при Елизавете Петровне, патриотический подъем принес с собою некоторое оживление в науке. Деятельность Ломоносова и И. И. Шувалова и связанное с нею создание Московского университета были светлым явлением, которое, однако, сильно омрачалось усилением влияния Синода и церковной реакции.

Церковная реакция сказалась и на деятельности Академии наук. Когда она в 1734 г. задумала, “по прикладу других народов, которые о исправлении истории отечеств своих тщание имеют”, “Российских

древних летописцов... в печать выдать" и обратилась в Сенат за разрешением этого предприятия, Синод, на заключение которого Сенат передал это ходатайство, признал издание летописей нецелесообразным и даже вредным: "Разсуждаемо было, — говорится в постановлении Синода, — что в Академии затевают истории печатать, в чем бумагу и протчей кошт терять будут напрасно. Понеже во оных писаны лжи явственныя... и другия многия неимеющия истины, от чего в народе может произойти не без соблазна"[1].

В следующем 1735 г. запрещено было выдавать академикам "Провинциальныя описания, известия, книги, ландкарты и прочее", "понеже... не без опасности есть, ежели что в Российском государстве какие описания или известия учинятся, а в иностранныя государства чрез некакие виды произнесутся, а о том еще не публиковано"[2] .

Задуманное Ломоносовым и историографом Миллером периодическое издание "СПб. академические примечания" в первый же год своего существования почувствовало на себе этот гнет. В сентябрьской книжке этого журнала за 1755 год напечатаны "Оды духовные" Сумарокова. Поэт и академик Тредиаковский, "по ревности к вере и истинному слову божию", донес Синоду, что в одах говорится "о безконечности вселенной и действительном множестве миров" и что читатели "иные могут и в соблазн войти". В следующем же году Синод запрашивает Академическую канцелярию относительно статьи Порошина "О величестве Божии размышления" и делает ей следующее представление: "Понеже усматриваем, что в ежемесячных... примечаниях не токмо много честным нравам и житию христианскому, но и вере святой противнаго имеется, особенно некоторые и переводы и сочинения находятся, многие, а инде и безчисленные миры были утверждающие, что и Св. Писанию и вере христианской крайне противно есть, и многим неутвержденным душам причину к натуралезму и безбожию подают", запретить "писать и печатать о множестве миров, а во-вторых, конфисковать как "Ежемесячныя сочинения", так и перевод князя Кантемира сочинения Фонтенелля"[3].

Литературная деятельность историографа Миллера тоже натолкнулась на препятствия: ему было запрещено заниматься новой русской историей.

---

[1] "Проект издания российских летописей в 1734 году, в каком виде оно предполагалось и от несостоялось" // Врем. Кн. XXIV (1824), смесь. С. 49—50. См. также: *Пекарский П.* История императорской Академии наук (СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1870—1873). С. LXV.

[2] *Пекарский*, сноска 1 выше. Т. I. С. LXV.

[3] *Пекарский П.* Редактор, сотрудники и цензура в русском журнале 1755—1764 годов // Записки Императорской Академии наук. Т. XII (1867). Приложение № 5. С. 44.

Первая сатира Кантемира (1729 г.) прекрасно характеризует тогдашнее состояние науки в России: Золотой век, в котором председала мудрость, век Петра I, миновал; хулители просвещения подняли голову; наука, вся в рубищах, вынуждена скитаться.

Несмотря на неустойчивость внутренней политики и частую смену правителей, внешняя политика России продолжала развиваться более или менее нормально. Один из основных вопросов ее внешней политики, вопрос балтийский, или шведский, был решен на длительное время еще при Петре I заключением Ништадтского мира 1721 г. Тыл свой с Востока Россия обеспечила "вечным миром" с Персией, возвратив ей завоеванные при Петре I области[1]. Все внимание было обращено на отношения к Польше и Турции, а также на сохранение равновесия в Западной Европе. Везде, кроме Турции, были достигнуты значительные успехи.

Интересы России в Польше были охранены; преемником Августа II на польском престоле был в 1733 г. утвержден, при поддержке русских войск, угодный России сын его, Август III, который за эту поддержку должен был согласиться на передачу короны Курляндии Бирону (Ernst Johann Bühren. — *У. Б.*).

В 1735 г. началась, в союзе с Австрией, война против Турции, закончившаяся лишь в 1739 г. Белградским миром, не принесшим России никаких выгод.

С сороковых годов Россия начинает принимать деятельное участие в общеевропейских делах. Захватническая политика короля Пруссии Фридриха II заставила русское правительство насторожиться. Когда в декабре 1740 г. пришла весть о вторжении прусских войск в Силезию, Фридриху II, нарушившему подписанную им Прагматическую Санкцию, от имени императора-младенца Иоанна VI было отправлено письмо с упреком по этому поводу: "Вера и верность, с которыми в содержании постановленных трактатов и обязательств поступать всякий должен и без которых ничто на свете свято быть не может, всякого обязует Санкцию Прагматическую, по причине перенятой на себя гарантии, действительно содержать и защищать". В отношениях между Россией и Пруссией началось охлаждение, которое привело в 1750 г. к разрыву, а в 1756 г. — к войне в союзе с Австрией и Францией. Петр III, выйдя из коалиции в 1762 г., спас Пруссию от гибели, но авторитет России в международных делах Европы успел уже прочно утвердиться за время этой Семилетней войны. Россия стала необходимым членом "концерта" руководящих государств Европы.

Этот успех внешней политики России, несмотря на внутренние неурядицы, прежде всего был обеспечен победами русской армии во

[1] Договоры в Реште 1729 и 1732 гг. и в Гандже 1735 г.

время Семилетней войны. Определенную роль сыграл и блестящий личный состав дипломатов, продолжавших традиции Петра I. Первые 15 лет русской дипломатией руководил испытанный дипломат Петровской школы, Остерман, хотя во главе Коллегии иностранных дел стояли другие дипломаты Петровского времени — сперва гр. Г. И. Головкин, потом кн. А. М. Черкасский; до 1739 г. продолжал свою деятельность и Шафиров. Им на смену при Елизавете Петровне пришел блестящий дипломат этого времени, Алексей Петрович Бестужев-Рюмин, младший брат М. П. Бестужева-Рюмина, петровского резидента в Англии, известного своим "Мемориалом", поданным английскому правительству в 1720 г.

А. П. Бестужев-Рюмин занимал это место с 1742 по 1758 г., затем его сменил М. И. Воронцов (1714—1767).

Среди дипломатов-исполнителей имелись еще петровские дипломаты — Н. А. Щербатов и М. П. Бестужев-Рюмин. Однако первое место следует отвести новому дипломату, поэту-сатирику Антиоху Дмитриевичу Кантемиру (1708—1744). Не имея дипломатического опыта, он, отправленный в 1731 г. в возрасте 22 лет резидентом в Англию, блестяще справился с возложенной на него миссией восстановить прерванные в 1720 г. сношения с этой страной[1], а в 1738 г. был направлен с такой же миссией во Францию и выполнил ее столь же удачно. Донесения ("реляции") Кантемира долгое время служили образцами, по которым будущие дипломаты обучались дипломатическому искусству[2].

Из других видных дипломатов этого времени следует упомянуть барона Германа-Карла Кайзерлинга (1695 или 1696—1765), в 1744 г. добившегося от австрийского двора признания за русскими государями императорского титула, и барона Иоганна Альбрехта Корфа (1697—1766), инициатора "северной системы". Кайзерлинг и Корф были в течение непродолжительного времени президентами Академии наук и оба оставили сочинения о праве Курляндии избирать своего герцога.

Видным дипломатом был граф П. Г. Чернышев (1712—1773), представитель России в Берлине, затем в Лондоне и в Париже, и кн. А. Б. Куракин (1697—1749).

Двое искусных дипломатов, представители России в Константинополе, стяжали себе славу своим содействием разрешению очеред-

---

[1] О пребывании Кантемира в Лондоне см. статью Стоюнина [С157].

[2] Биограф Кантемира Венути (прежде автором считали Гуаско) свидетельствует о пацифистском настроении Кантемира: "...если, — говорил Кантемир, — государи и могут покупать себе безопасность и спокойствие ценою народной крови, то проливать ее только для удовлетворения своего честолюбия значило бы нарушить законы природы и правления"; в большей части договоров между государями "он видел скорее доказательства недоверия, чем дружбы" ([К263]. Т. I. С. XCVIII—XCIX).

ных задач на ближнем Востоке: И. И. Неплюев (1693—1773), резидент в Константинополе с 1721 по 1734 г., участник Немировского конгресса 1737 г. и переговоров о заключении Белградского мира 1739 г., и А. М. Обресков (1718—1787), поверенный в делах и резидент в Константинополе в 1751—1768 гг., участник конгрессов в Фокшанах и в Бухаресте.

В заключение интересно отметить, как подготовлялись в это время кадры будущих дипломатов. Они подготовлялись в заграничных миссиях, куда отправлялись молодые люди знатных фамилий для изучения языка и приобретения дипломатических навыков. Они носили название "дворян посольства". "Мы за нужное почли, — говорится в циркулярном рескрипте Елизаветы Петровны от 5 апреля 1742 г., — подтвердить... всем нашим министрам, а следственно и вам, чтоб вы смотрели и пеклись о дворянах посольства, дабы они могли быть со временем годными в статских делах и в прочих науках, и потому их прилежно употреблять не только в секретарскую и переводческую, но и в копеистскую должности и поощрять их в том, чтобы их можно было по приобретении ими довольно искусства производить в высшие чины"[1].

Отправляя этих будущих дипломатов за границу, правительство плохо обеспечивало их, возлагая значительную часть материальных забот о них на плечи своих дипломатических представителей. Кантемир жалуется на это, указывая, что жалованье его не позволяет ему "держать из него трех дворян посольства", и выражает сомнение, что при данных условиях указанный способ создания кадров будущих дипломатов принесет должные плоды"[2].

§ 10. Отдельные вопросы международного права по официальным материалам

Дипломатов этого периода занимали те же вопросы международного права, с которыми пришлось иметь дело дипломатам Петровского времени: императорский титул, посольское право и посольский церемониал, восточный вопрос и полемика с иностранной прессой.

1. Императорский титул

В инструкции, составленной Остерманом для Кантемира, отправлявшегося посланником в Англию в 1731 г., в п. 10 наказывалось: "Ти-

[1] [К263]. Т. II. С. 248, примечание.
[2] Там же. С. 248.

тулатура до ныне от Англии в своих к ея императорскому величеству грамотах по старинному употребляется со вмещением царского титула и не в такой форме, как оной по заключенном славном Нистатском мире везде принят и... от разных яко Швеции, Пруссии, Голандии, Венеции и протчих признан". Кантемир "приличными представлениями домогаться имеет аглинской двор к тому склонить, чтоб оной ея императорскому величеству полный императорский титул... впредь неотменно давал"[1].

В Англии хотели за признание титула обеспечить себя торговым договором с Россией. Договор был заключен 9 января 1741 г., и в "сепаратном артикуле" титул императора был признан, но, *за отсутствием ратификации*, в 1742 г. заключен был новый договор, в котором дословно повторен сепаратный артикул. Король, сказано здесь, желая "отличный опыт о своей дружбе и о своем естиме подать", "соизволил на учиненныя ему с Ея (Елизаветы Петровны. — *В. Г.*) стороны домогательства склониться, и сим сепаратным артикулом Ея достоинство Императрицы признать и потому Ей давать титул Императрицы и Ея Наследникам на Российском Императорском Престоле; однако ж под сею именною кондициею, что... для сего достоинства и сего титула никогда не могут какого-либо прерогатива, ни преимущества, каким бы то образом ни было требовать, и что сие признание не может ни в какое время приключить какой-либо отмены в наблюденном доныне церемонияле в разсуждении ранга Министров и Их помянутых Величеств Императорскаго и Великобританскаго, или каким бы ни есть иным образом, хотя при Их Дворах, или при тех, где бы они надлежаще Министров Своих иметь могли"[2].

Ревнивее относились к признанию за русскими государями императорского титула во Франции.

В инструкции отправлявшемуся во Францию на конгресс в Суассоне графу Головкину сказано было, что "Его императорское Величество в церемониале излишняго ничего не требует, но, кроме Цесаря Римскаго, никому из коронованных глав первенства уступить не может"[3].

[1] [А61]. Т. I. С. 240—241.

[2] ПСЗ. Т. XI. № 8686: "Трактат оборонительного союза между Англией и Россией, заключенный 11 декабря 1742 г. на 15 лет, сепаратный артикул I" ([М137]. Т. IX (X). С. 130). Аналогичная сепаратная статья имелась и в союзном договоре 1741 года (Там же. Т. IX (X). С. 106; см. также с. 65) [Грабарь следует Ф. Ф. Мартенсу и ошибочно считает, что договор 1741 г. не был ратифицирован. Оригинальные грамоты ратификации Великобритании и России обе находятся в Государственном архиве Англии (Public Record Office) и опубликованы в C. Parry (ed.), *The Consolidated Treaty Series* (Dobbs Ferry, Oceana Publications, 1969—1981), XXXVI, 133; XXXVII, 37. — *У. Б.*].

[3] [М137]. Т. XIII. С. 42.

В инструкции Кантемиру при отправлении его в Париж в 1738 г. было вменено в обязанность настаивать на признании Францией императорского титула[1]. Представления его по этому поводу встретили возражения со стороны министра иностранных дел Франции кардинала Флери. На замечание Кантемира, что "царь по русски то же самое, что цезарь по латински, так что здесь дело идет о переводе одной речи", Флери пустился в филологию. "Следует писать, — заявлял он, — Tzar, а тогда производить это слово от цесаря невозможно"[2]. Разговор происходил в 1739 г. Дело сдвинулось с места только в 1743 г.

В своей реляции от 18/29 сентября 1743 г. Кантемир сообщает, что французский король готов признать императорский титул, но "желает, чтоб признание императорского титула учинилось при каком пристойном случае", т. е. при заключении какого-либо договора, а в реляции от 11/22 декабря 1743 г. он доносит о многократном повторении им министерству, что "никакой грамоты королевской без должной титулатуры при российском дворе не примется"[3]. Незадолго до своей смерти, 16/27 февраля 1744 г., Кантемир пишет, что декларация императрицы относительно титулатуры "была столь точна, столь тверда и безотлагательна, что никаким образом не можно было чаять, чтобы министерство здешнее могло себя льстить, что Ваше Императорское Величество оную для здешних прихотей склонились отставить"[4].

Высылка маркиза Шетарди (Marquis de la Chétardie. — *У. Б.*) из России ускорила признание императорского титула со стороны Франции: Людовик XV прислал Елизавете Петровне собственноручное письмо, датированное 1 августа 1744 г., в котором он называет ее императри-цей.

Со стороны Австрии признание за русскими государями императорского титула последовало в 1742 году под условием выдачи "реверса". Он был выдан 8 июля 1742 г. "Сим декларуется, — сказано в реверсе, — что через оное (признание. — *В. Г.*) ...признаный и твердо постановленный Императорский титул во употребляемом между обоими Величествами и их Государствах церемониале и установленном равенстве ни какими образы и меры отмены чинено и ниже в том какой преференции требовано быть имеет"[5].

Однако в рескрипте Кантемиру от 7 октября 1742 г. сообщалось к его сведению, что "новый римский цесарь послал нам другую грамоту, в которой хотя титул величества внесен, но упущение в императорской титулатуре осталось, и потому и эту грамоту мы не могли при-

[1] [С158]. С. 579.
[2] Там же. С. 589—590.
[3] [К263]. Т. II. С. 307.
[4] Там же. С. 311.
[5] [М137]. Т. I. С. 129. Ср. [Б24]. Ч. I. С. 63—64.

нять... мы не намерены принимать никакой грамоты, пока не будет соблюдена титулатура”[1]. Окончательно императорский титул со стороны Австрии был признан в 1745 г. Этого добился у Франца I представитель России в Вене Кайзерлинг (Count H. C. Keyserling. — *У. Б.*).

Императорский титул был признан за русскими государями также Турцией и Польшей. Признание этого титула Турцией, притом без всяких условий, последовало в артикуле I конвенции, заключенной в Константинополе 26 августа 1741 г. Артикул этот гласит: “Будучи во втором на десять артикуле вечномирного трактата (Белградского 1739 г. — *В. Г.*) изображено, что о Императорском Титуле будет трактовано, и дружески соглашено. Того ради во укрепление дружбы, ныне постановлено тако: что признавается, и впредь за всегда признаваться будет Титул Императорский Его Величества Всероссийского, и Его Наследников... давая таковые титлы во всяких письмах и во всех других случаях, и повелев оные употреблять от всех своих подданных” (ПСЗ. Т. XI. № 8435). Польша признала этот титул лишь в 1765 г.

2. Посольское право и посольский церемониал

Больше всего внимания обращалось на вопросы посольского права и, в соответствии с требованиями времени, на вопросы придворного посольского церемониала. “Реляции” Кантемира проливают яркий свет на эти вопросы. Особенно поучительны в этом отношении инструкции 27 декабря 1731 г., составленные Остерманом для отправлявшегося к английскому двору Кантемира[2].

Ранг дипломатического агента часто служил предметом обсуждения и переговоров. Прилагалось старание, чтоб дипломатические агенты — отправляемые в иностранное государство и прибывающие оттуда — были в ином ранге (характере). Назначение дипломатического агента в более высоком ранге было знаком особого расположения к иностранному двору. В верительной грамоте от 17 июля 1733 г., которою Кантемир назначался полномочным министром (до того он был в звании резидента), сказано, что это делается из нежелания “неотменные наши склонности во всяких случаях вяще и вяще засвидетельствовать”[3]. Это соблюдение равенства рангов было предметом постоянных забот дипломатии того времени.

---

[1] [К263]. Т. II. С. 278 (прим. I к реляции от 4/15 ноября 1742 г.).

[2] Инструкции эти напечатаны в кн. [А61]. Т. I. С. 234—244; в них очень много места уделено наставлениям о том, как следует держать себя, чтоб не уронить “его вел. Респект” и данный Кантемиру “характер”. С этой целью к инструкции (ст. 2) приложены были выписки из статейного списка А. А. Матвеева (1707—1709) и реляций М. П. Бестужева-Рюмина (1720 г.).

[3] [А61]. Т. I. С. 151, прим.

Но больше всего, конечно, обращал на себя внимание вопрос о правах и преимуществах дипломатических агентов, особенно их права на неприкосновенность, которая нарушалась арестом и высылкой. Много пищи в этом отношении дало нашумевшее дело о высылке из России 6/17 июня 1744 г. представителя Франции маркиза де ла Шетарди. Высылка эта, на которой перед Елизаветой Петровной настоял тогдашний вице-канцлер Бестужев-Рюмин, требовала оправдания перед общественным мнением и перед иностранными правительствами. Составленный им оправдательный документ ("Декларация") представляет целый трактат об иммунитете дипломатических представителей[1]. На нем необходимо остановиться.

"Министр иностранный, — читаем в этом документе, — есть яко представитель и дозволенный надзиратель поступков другаго Двора, для уведомления и предостережения своего Государя о том, что тот Двор чинить или предприять вознамеревается; одним словом, министра никак лучше сравнять нельзя, как с дозволенным у себя шпионом, который, без публичного характера, когда где поймается, всякому наипоследнейшему наказанию подвержен". Иностранного министра от этой участи спасает его "публичный характер", делая его неприкосновенным, пока он, пользуясь своими привилегиями, не выходит за известные пределы.

"Гистория светская, — продолжает Бестужев, — наполнена примерами, коль далеко всякаго министра такая пред прочими привилегия распространяется, и каким образом, в случае выступления из тех пределов, послы и каждаго характера министры арестованы и в скорости из государств высыланы бывали, не упоминая уже о тех самодревних временах, в коих обиженные стороны, несмотря на святость персоны к ним присланых министров, сами сатисфакцию по их преступлению бирали".

По мнению Бестужева, министр выходит за указанные пределы, когда ему могут быть поставлены в вину главным образом следующие действия: 1) "поношение освященных государственных персон, качеств или склонностей их и прочая"; 2) "всякое народное противу государя возмущение, подкупление чутких подданных и заведение тем себе партии и следственно опровержение ему противной, яко такия перемены единственно в государевой воле состоять имеют"; 3) "посылка о состоянии того государства, в котором он резидирует, ко двору свое-

[1] [В100]. Кн. I. С. 457—627 воспроизводит документы, касающиеся дела маркиза де ла Шетарди. О миссии Шетарди в России и о высылке его см.: [П25]. В СбРИО. Т. 105. № 167 (с. 311) помещен перевод "Декларации", сделанной по поводу высылки Шетарди всем иностранным министрам, находившимся в Москве. Ср.: [М137]. Т. XIII. С. 47—81.

му ругательных и предосудительных реляций". "По второму из сих пунктов, — говорит Бестужев, — не точию самодержавными государями, но и республиками, в конце минувшего века Гишпанский из Венеции посол в 24 часа за возмущение; в Польше во время выбора в короли Августа Втораго, за подкупление и заведение партии Французский посол — высланы; а на памяти всех нынешнии в Швеции первый министр граф Гилленбург, будучи тогда министром в Лондоне, а во время регенства Дюка д'Орлеана Гишпанский посол принц Целамар в Париже и с письмами у них бывшими — заарестованы и из государств высланы ж".

"По третьему, во Всероссийской империи, под государствованием высокоблаженныя памяти государя Петра Великаго, в 1719-м году, по его Величества указу, за ругательныя реляции (коим оригинально на почте несколько одержано) у Голландскаго резидента де Бие все письма, чрез одного секретаря Коллегии иностранных дел с несколькими гранадеры (он резидент будучи в то время призван в Конференцию), взяты ему при выходе из оной Конференции домовый арест сказан, вскоре выслан и жалоба на него Генеральным Статам принесена".

"Право и преимущество каждого министра совершенно не начинается прежде принятия тем двором, к которому он прислан, верющеи об нем грамоты; а до того, хотя многия отличности и отмены, яко знаемой вперед быть персоне, государя своего репрезентующей, показываются, и с ним, как с просто путешествующим иностранцем, поступлено быть не может, однако оных прав и преимуществ себе испрашивать министру не токмо нельзя, но пределы его должности еще наивящие само собою, по без характерству его, умаляются и сокращаются так, что проступки такого века еще меньше везде простительны и терпятся".

"Находящийся ныне здесь войск французских бригадир Шетарди, противу всех трех вышеоглавленных пунктов, как-то разобранныя с цыфири его письма значат (кроме народнаго возмущения), так погрешил, что подлинно, без всякаго налегания и противу его пристрастия, он наивняйшему обругания сам себя подвергнул и достоин: и разсуждении не толико тои высочайшей милости, которую Ея Императорское Величество в прежнюю бытность к нему показывать изволила, но наипаче и той, с каковою он ныне, будучи безхарактерным и простым человеком, принят; почему ежелиб в нем, Шетардии хотя малая благодарность и чиста совесть была, не должен ли бы он опомниться и почувствовать, о какой Великой Монархине он толь дерзостно и нигде в свете непозволительно ко Двору своему пишет?"

Немалая опасность грозила "от подкупления французского разных придворных и духовенства персон", "и следовательно излишне доказывать, сколь по таким непозволительным каверзным происками корень

того зла пресечь и онаго избавиться нужно. К чему, хотя так безответственно перед Богом, как беззазорно перед всем светом, довольно таких резонов в руках имеется, кои не инако, за суще-справедливые и законные от каждаго, кто бы ни сведал об оных, неспоримо признаны быть имеют; однако видится неприлично с подробностями все его Шетардиевы о Величестве дерзостныя поношения в свет пускать, яко и без того, закуплением людей и старанием его о заведении партий для низвержения министерства, со излишеством доказательств останется".

Автор предлагает 1) отправить курьера в Париж к Гроссу с предписанием сообщить французскому министерству о поведении Шетарди; о его письмах во Франции знают по оригиналам; сообщить также о принятых мерах; 2) копию письма к Гроссу отправить ко всем дипломатическим представителям России — "пристойно объявить о причине высылки его Шетардиевой"; 3) через три дня отправить к Шетарди двух лиц с предписанием покинуть столицу в 24 часа.

Из других инцидентов, имеющих отношение к нарушению посольской неприкосновенности, можно указать на инцидент с посланником венгерской королевы Марии Терезии, маркизом де Ботта д'Адорно. Маркиз де Ботта "принимал большое участие" в заговоре, сообщали Кантемиру из Петербурга в рескрипте от 3 сентября 1743 г.; "этим он оскорбил не только нас, но и свою королеву, и мы уверены, что она не оставит его без наказания и даст нам сатисфакцию", — добавляет рескрипт[1]. В Австрии с ответом медлили. "Доселе мы не получали удовольственнаго ответа от венгерской королевы на счет Ботта...", — сообщали Кантемиру в рескрипте от 8 ноября.

Кантемир в реляции от 4/15 декабря доносит о впечатлении, которое инцидент произвел в Париже: "При министерстве здешнем весьма мало нужды доводить, сколь его (Ботты) маркизовы оправдания слабы и сколь по меньшей мере преждевременны королевы венгерской в его пользу пристрастныя извинения". Сами министры обвиняют его, "и в народе здешнем, как и при чужестранных министрах, изданные от королевы венгерской в газетах рескрипты и оправдания маркиза Ботты весьма противную удачу имеют, чем венский двор ожидал..."[2]. Нуждаясь в помощи Елизаветы против своего врага Фридриха II, Мария Терезия вынуждена была уступить[3].

---

[1] О поведении Ботты сообщено было австрийскому резиденту в Петербурге Гогенгольцу и нашему представителю в Вене Людовику Ланчинскому: он "вмешался и во внутренния нашей империи не принадлежащия ему дела... советовал, как бы нас лишить нашего наследнаго императорскаго престола" ([Б24]. Т. I. С. 63).

[2] [К263]. Т. II. С. 306—307.

[3] [М137]. Т. I. С. 131, 146; его же. [М139). Изд. 5. Т. II. С. 50; СбРИО. Т. 105. 29, 31, 95; [В100]. Кн. 6. С. 29, 33, 66; [Б24]. Ч. I. С. 64—65.

Были инциденты, касающиеся свиты дипломатических агентов. Один из них произошел в Англии, другой — во Франции. Потерпевшими в том и в другом случае оказались служители А. Д. Кантемира.

В Лондоне 17 февраля 1731 г. арестован был служитель Кантемира англичанин Джон Элтон. Кантемир сделал по этому поводу представление министру Гаррингтону (William Stanhope, First Earl of Harrington. — *У. Б.*) с указанием, что арест произведен "против неприкосновенности и привилегии, которыми, согласно международному праву, должны пользоваться иностранные министры, их служители и все то, что им принадлежит"[1]. Этот инцидент Кантемир подробно описывает в своей реляции от 20 апреля 1733 г. и сообщает, что он письменно требовал освободить Элтона и "сатисфакцию мне дать в том, что человек мой арестован с моим пашпортом противу прав народных". Элтон был освобожден, но "сатисфакцию" получить было невозможно, ибо в парламентском акте сказано, что "чужестранным министрам сатисфакции требовать нельзя, если арестованный их человек не записан в росписи, которую тем актом обязаны подавать в статскую канцелярию", а этого по отношению к Элтону сделано не было[2].

Другой случай имел место в Париже по поводу ареста служившего у Кантемира "сахарника" Занини. Кантемир подробно рассказывает о нем в своих реляциях от 30 сентября — 11 октября и 3/14 октября 1742 г.[3]

Переговоры велись и по поводу освобождения дипломатических агентов от таможенных пошлин и других сборов[4].

Много внимания было обращено на придворный дипломатический церемониал, который сильно интересовал как Анну Ивановну, так и Елизавету Петровну. В своем донесении 15/26 ноября 1731 г. английский агент в России Рондо (Claude Rondeau. — *У. Б.*) сообщал, что "нет двора, требующего от представителей иностранной державы больших издержек, чем русский двор, который сам держится с чрезвычайным великолепием и любит, чтоб все окружающие следовали его примеру". Елизавете Петровне хотелось завести версальский придворный церемониал. Кантемиру заказывают его описание. "Хотя, — говорится в рескрипте к нему от 19 декабря 1742 г., — уже присланы вами сюда

---

[1] [А66]. Т. II. С. 58, примечание I.

[2] [А61]. Т. I. С. 107, 108.

[3] [К263]. Т. II. С. 273—275.

[4] Об освобождении от таможенных пошлин говорит Кантемир в п. 10 своей "Записки" о церемониале и привилегиях дипломатических агентов в Англии, составленной им для своего преемника, кн. Щербатова ([А66]. Т. II. С. 78; Т. I. С. 228—236). Об инциденте с французским поверенным в делах Далионом см.: [К263]. Т. II. С. 286.

описания церемониалов тамошняго двора, касательно послов и других чужестранных министров; теперь асе нам желательно иметь такое же описание и прочих при тамошнем дворе обыкновениях и поведениях в публичных торжествах, как коронациях, так и других случаях, и вообще обо всем, что касается тамошняго этикета и церемониала".

8 декабря 1747 г. был отправлен рескрипт всем нашим дипломатическим представителям при иностранных дворах, в котором было сказано: "мы обстоятельно ведать желаем, каким образом при всех дворах с послами и с министрами второго ранга поступают, когда они приезжают ко двору, ведут ли разговоры дипломатические агенты с самим королем, бывают ли при королевском столе за обедом, бывают ли приглашены и в карты играть и танцовать и в прочем какие им отличности в обхождениях при дворе показываются". По этому поводу обширную записку прислал русский дипломатический представитель в Англии, гр. П. Г. Чернышев[1].

Много церемониальных вопросов возбудил во время своего пребывания в Петербурге французский посол маркиз де ла Шетарди. "Г. Маркиз, — писал о нем Кантемир, — плодовит к вымышлению затруднений"[2].

3. Восточный вопрос

Восточный вопрос, вопрос об освобождении балканских славян из-под турецкой власти, продолжал занимать русскую дипломатию. К этому побуждал русское правительство еще Юрий Крижанич, а Петр I начал осуществлять этот план. Движение за освобождение ближних славян не утихло и в описываемом периоде, даже в годы господства иноземцев. В 1736 г. фельдмаршал Миних представил Бирону план изгнания турок из Европы. Все дело должно было завершиться на четвертом году овладением Константинополем. "Ея Величество венчается как греческая императрица, — заключает свой план Миних. — Кто

---

[1] Записка озаглавлена: "Описание некоторых пунктов Церемониала Великобританского двора, касающихся именно до того, что какой при нем чинится прием чужестранным, при оном находящимся, как в посольском характере, так и второго ранга министрам и какое с ними имеется обхождение" ([А66]. Т. II. С. 83—92).

[2] [К263]. Т. II. С. 118. "Оный посол к происку затруднений собою охотен", — писал о нем Кантемир в другой реляции (там же. Т. II. С. 114). Из церемониальных инцидентов, вызванных поведением Шетарди, отметим следующие: отказ надеть траур ("отлагательство носить траур") (там же. Т. II. С. 117); требование аудиенции у малолетнего императора Ивана Антоновича (там же; СбРИО. Т. 96. С. 297 и сл.); отказ целовать руку правительницы (там же и [М137]. Т. XIII. С. 57).

спросит тогда, кому подобает императорский титул, тому ли, кто венчан и миропомазан во Франкфурте, или той, кто в Стамбуле", т. е. германскому императору или русской императрице.

План Миниха намерен был осуществить Остерман. Он сначала старался не втягивать Россию в войну с Турцией, как того желали наши дипломатические представители в Константинополе — Бедняков и Неплюев, но затем, когда разразилась война и Миних одерживал победы, Остерман стал склоняться к проекту раздела Турции. В инструкции уполномоченным на конгрессе в Немирове от 14 июня 1737 г. он ставит условием мира уступку России Крыма с выселением из него татар, а в случае сохранения его за Турцией заселение его вместо татар турецкими же подданными, но христианами[1].

Восшествие на престол Елизаветы Петровны епископ Лев Юрлов и приветствовал, обращаясь к ней с словами: "подобает православные христианы от пленения поганского освободить и Станбул покорити под нозе его, и православные народы соединити во едино стадо"[2].

4. Отношение к иностранной прессе. Опровержения

Иностранная пресса продолжала интересовать и тревожить русское правительство.

При всяком удобном случае оно дает своим дипломатическим представителям наказ следить за нею и, как выразился Петр I в указе Ф. П. Веселовскому от 21 марта 1720 г., "ежели какия фальшивыя и предосудительныя ведомости в тамошних местах разглашаются, оныя опровергать". В том же духе действует и гр. Остерман. В наказе отправляющемуся в 1731 г. в Англию резидентом молодому Кантемиру (п. 14), составленном самим Остерманом, говорится: "ежелиб от кого к предосуждению ея императорского величества что предвосприято или намерено было о том, как о всем тамо происходящем, не токмо немедленно сюда доносить, но и оное надлежаще препятствовать и предупредить и всякие к тому служащие и потребные способы употреблять крайнейшее свое старание прилагать имеет"[3]. В рескрипте от 17 ноября 1733 г. Кантемиру дается повторный наказ: "Вы имеете предосудительныя статьи прилично предостерегать, и на то смотреть, что-

---

[1] Изложению ближневосточной политики Остермана (1735—1739) профессор Новороссийского университета Кочубинский посвятил целое исследование: [К437]. См. с. 131, 214, 219, 359, 432, 485, 521, 525 и приложение IV[

[2] "Письмо Льва Юрлова" // РА. № 7—8 (1868). Стб. 1063—1064.

[3] [А61]. Т. I. С. 243.

бы оныя немедленно опровержены были, и чтоб газетирам таковыя явныя ложныя ведомости в свои газеты вносить запрещено было, и ежели они на то не посмотрят, чтобы они надлежащим образом штрафованы были”[1].

Для борьбы с неблагожелательной иностранной прессой было два пути: обращение к правительству или в суд и выступление в той же прессе с опровержениями. В Англии первый из этих способов наталкивался на большие затруднения ввиду установившейся там свободы печати. Об этих затруднениях Кантемир сообщал Остерману уже в письме от 9 июня 1732 г. В следующем году, по поводу появившихся в английской печати ложных известий о делах турецких, персидских и польских, Кантемир пишет: “Печатников здешних от того унять никаким образом невозможно, понеже свободное печатание здесь за основание аглицкой вольности почитают и оной привилегиум против самого своего короля и его министров повседневно употребляют, к томуже все здешних газетиеров ведомости списаны с слова от слова с голландских и с парижских, так что они свободно извинить себя могут, если бы можно и суда на них искать”[2].

Административное и судебное преследование распространителей ложных сведений и авторов оскорбительных отзывов об иностранном правительстве было значительно легче во Франции.

В октябре 1741 г. Кантемир сделал представление французскому министру и его товарищу, что “шведский двор готовит под именем манифеста лист, наполненный всякими мерзкими хулами против России”, и просил предупредить обнародование его во Франции, уверенный, “что они будут против такого поступка шведского двора, неприличнаго и необыкновеннаго между христианскими державами”. Оба признали, пишет Кантемир, “что действительная между двумя народами война не извиняет грубыя хулы против неприятеля”, обещались “дать нужный указ полицмейстеру” и заверили его, что “никогда не позволят обнародование никаких пасквинатов”, но, добавляет он, “здесь так велико число печатников и книжников, что и самое министерство трудно может добраться, где печатается какая книга”[3].

Если административное или судебное воздействие оказывалось невозможным или не приводило к цели, то оставался только второй способ борьбы с иностранной прессой — борьба тем же печатным словом. Ее и требуют от Кантемира. Кантемиру не раз приходилось писать подобные опровержения, о чем он каждый раз извещал свое пра-

[1] Там же. С. 221, примечание 90.
[2] Там же (реляция от 11 декабря 1733 г.).
[3] [К263]. Т. II. С. 203—205.

вительство. Об одном из таких своих выступлений Кантемир сообщает в реляции от 28 августа 1733 г.[1]

Особенно затруднительна была борьба с иностранной печатью, когда в ней появлялись не просто ложные факты или ложное освещение тех или иных событий, а книги или брошюры памфлетного содержания, направленные против России или против русского правительства. Устранить эти нападки простым опровержением было невозможно. На памфлет надо было отвечать литературным произведением, но для этого надо было иметь в своем распоряжении хорошие литературные силы.

Интересный случай произошел в связи с изданием в Париже в 1735 г. анонимного трактата под заглавием "Lettres Moscovites" ("Московские письма"). Представитель России в Лондоне А. Д. Кантемир немедленно сообщил графу Остерману о выходе этой книги. "Насколько я не видел изданных до сих пор сатир и либелльов, сия, — пишет Кантемир, — с крайнейшею безпостыдностию и продерзостию порекает двор, министров и весь народ российский", "наипаче, — прибавляет он, — вашего сиятельства и других господ чужестранных в российской службе касается, которых сам автор неслыханными порекает бранми". "Авторово имя утаено", — пишет Кантемир, но по имеющимся в книге указаниям в Петербурге легко могут догадаться, кто автор книги. Догадаться нетрудно было самому Остерману, ибо в книге описан допрос, учиненный автору в Коллегии иностранных дел кн. Черкасским и Остерманом. Автором оказался авантюрист-итальянец, по имени Локателли.

Понятна тревога Остермана, когда из донесения Кантемира он узнал, что книга переводится на английский язык. Он предписал Кантемиру "всякое возможное старание прилагать", чтоб не допустить выхода в свет этого перевода. Но исполнить предписания Остермана было делом нелегким. Кантемир обращался к английскому правительству, но не был уверен в успехе, "понеже, — пишет он, — вольность здешняго народа так далеко простирается, что против своего собственнаго государя без всякой опасности повсядневно печатают. И подлинно агличане свободное печатание почитают за фундамент своей вольности, а потому никакого акту парламентскаго до сех пор сочинить было не

[1] "Вчерашнего числа, — доносит Кантемир, — в здешних газетах я издал опровержение на подложную отповедь чинов литовских (послу царицы, Ливену. — *В. Г.*), с которой экстракт напечатан в добавке Утрехтской ведомости под 59-м, а здесь целая выдана в Post Boy". Опровержение это было напечатано в "Daily journal" под заглавием "An Extract of a Letter From a Gentleman at S.-Petersburgh to the Author of the *Daily Journal*". Он называет автора "бесчестным сочинителем пасквилей", врагом Литовской республики и ярым сторонником Станислава Лещинского ([А61]. Т. I. С. 155—156 и прим. 57).

можно противу издателей сатир и либелльов, когда в них имянно персоны не упоминаются”[1].

Кантемир сообщает со слов местных юристов, что преследовать автора “амуром в Англии невозможно”, так как “вины в другом государстве учиненныя здесь наказывать не можно, понеже и самым убийцам всякое государство защитою обыкло быть, когда к нему прибегают из места, где убийство учинили, и кроме того вольность здешняго народа, который на всякий день в безстыдных пасквинатах против самаго короля и министров показывается, так велика, что никогда чрез суд в подобных делах сатисфакцию получить не можно”[2].

Кантемир предложил императрице еще одно средство, — “чтобы своевольным судом чрез тайно посланных гораздо побить...” автора книги, и выразил готовность: “буде ваше имп. велич. тот способ опробовать изволит, то я оный в действо произведу”[3]. Этот способ одобрен не был.

Оставался единственный выход — выступить с возражениями. Решено было писать опровержение, ибо в начале 1736 г. в Лондоне появился английский перевод книги Локателли. Придумана была форма писем. Опровержение это появилось на немецком языке: “Die so genannten Moskovitischen Brieffe oder die wider so loebliche russische Nation von einem aus der and ern Welt zurück gekommenen Italiener ausgesprengte abendtheurliche Verläumderungen und Tausend Lügen aus dem französischen übersetzt ... von einem Teutschen”. Frankfurt und Leipzig, 1738[4]. Оно принадлежит Генриху Гроссу.

Дипломатии пришлось выступать и с оправданиями действий русских государственных органов.

Приходилось оправдывать вмешательство во внутренние дела Польши. Писались “манифесты”: “о справедливых нас к тому обязующих причинах... чрез толь многия публичные манифесты всему свету объявлено”. А. Д. Кантемиру предписывается представить английским министрам, “что мы права, вольности и конституции Речи Посполитой (*Rzeczpospolita. — У. Б.*) по толь многим формальным трактатам защищать, и следовательно такожде его величества короля Августа Третьяго, яко законно избраннаго короля, на престоле содержать должны и от того отступить не можем, что справедливость тех поступок от всего резонабельнаго света... признана”[5]. Русское правительство заявило, что войска вступили в Польшу по приглашению “утес-

[1] [К263]. Т. II. С. 99 (Реляция от 21 ноября 1735 г.).

[2] Там же. С. 101—102 (Реляция от 23 мая 1738 г.).

[3] Там же. С. 102.

[4] Об этом деле см. статью М. Оболенского в *Библографических записках*. № 18 (1869). Стб. 545—553; и статью Стоюнина [С157]. [К263]. Т. II. С. 203—206.

[5] [А66]. Т. II. С. 61—62.

ненных и в помощи необходимую нужду имеющих польских магнатов и шляхетства”[1].

Шведский посол в Париже граф Тессин (Count Carl Gustav Tessin. — *У. Б.*) распространял слухи, позорящие русскую армию. Об этом кардинал Флери сообщил Кантемиру, выразив удивление, что русские войска “жгут деревни и рубят людей без разбора пола и возраста”[2]. В реляции своей в октябре 1741 г. Кантемир сообщает о необходимости опровержения “безстыдных лжей шведских министров”, которые напечатаны в “Амстердамской Газете” и “к которым присовокупляют нарекание на ваше войско, что при взятии города (Вильманстранда. — *В. Г.*) безчеловечно сожгло всех больных и пленных, запертых в домах”[3]. В рескрипте Кантемиру от 27 октября опровергаются эти факты. В свою очередь, рескрипт обвиняет в нарушении норм права войны шведов и объясняет эксцессы с русской стороны ответом на эти нарушения: “... когда по разбитии неприятельского войска, — сказано в рескрипте, — генерал-фальдмаршал велел по воинскому обычаю предложить чрез барабанщика капитуляцию неприятельской крепости, то Шведы не слыханным образом убили этого барабанщика и не довольствуясь этим, показывали потом белое знамя будто для сдачи, а когда с нашей стороны тревога перестала, то не только стали еще сильнее стрелять, но и две мины зажгли; поэтому-то солдаты наши так осерчали”[4].

В беседе с кардиналом Флери о занятии Финляндии русскими войсками Кантемир сказал ему, что, ввиду того, что Швеция несправедливо объявила России войну и сама оставила Финляндию в русских руках, Россия имеет неоспоримое право управлять ею, назначив туда своего губернатора[5]; он же оправдывал перед кардиналом поведение десяти финских полков, которые, принося после капитуляции присягу Елизавете Петровне, “не последовали за прочим войском”, так как они, принадлежа к завоеванной уже провинции, “исполнили долг добрых подданных”.[6]

Нарушение русской стороной условий капитуляции французских войск при взятии города Данцига в 1734 г. оправдывалось как акт репрессалии в ответ на захват Францией русских судов[7].

---

[1] [А61]. Т. I. С. 168, примечание 63.
[2] [К263]. Соч. Т. II. С. 243 (Реляция от 29 апреля — 10 мая 1742 г.).
[3] Там же. С. 201.
[4] Там же, примечание 2.
[5] Там же. С. 267. (Реляция от 2/13 сентября 1772 г.).
[6] Там же. С. 272. (Реляция от 30 сентября — 11 октября 1772 г.).
[7] [М137]. Т. XIII. С. 43—44.

Много неприятностей доставило нашей дипломатии нашумевшее дело об убийстве шведского дипломата, майора Синклера (Major Sinclair. — *У. Б.*) летом 1739 г. в Силезии, при возвращении из Турции в Швецию. В августе 1739 г. в журнале "Mercure Politique" было помещено подробное описание убийства, причем было указано на причастность к этому делу фельдмаршала Миниха и посланника Кайзерлинга. Пришлось писать опровержения и оправдываться. О напечатании опровержения во французской печати хлопочет в Париже Кантемир, но ему в этом отказано, а шведский посол в Париже граф Тессин прямо заявляет, что "убийство Синклерово весь свет знает кому должно причесть". Остерман пустил в ход версию, что дело это — французская интрига с целью возбудить против России общественное мнение[1].

§ 11. Академия наук и литература международного права

1. Деятельность Академии наук[2]

Учрежденная по мысли Петра I Академия наук была открыта при Екатерине I в 1725 г. 12 ноября состоялось первое заседание ("Конференция"), а 27 декабря — торжественное открытие Академии.

В отличие от других академий, Петербургская академия должна была стать одновременно ученым учреждением и учебным заведением — Академией наук и университетом. Академики должны были быть в то же время и профессорами. В самой академии было три класса: математический, естественных наук и своего рода общественный, обнимающий "гуманиоры, историю и права", а в университете — три факультета: юридический, медицинский и философский.

Первым академиком-юристом был Бекенштейн (Johann Simon Beckenstein (1684—1742). — *У. Б.*). О нем сказано, что "в лекциях начало права из установлений предает, держася во всем правил натурального права и политики, закон уставляющия". Тяготясь своим положением, он просил Сенат об увольнении: "а тот абшит между другими причинами, — писал он в 1732 г., — просил я и для того... что от меня здесь малая происходить может польза". По отзыву академика Миллера, Бекенштейн "был бы очень прилежный и полезный препо-

---

[1] О деле Синклера см. [С158]; [К263]. Т. II. С. 160—161.

[2] *Сухомлинов М. И.* История Российской академии (СПб., 1875—1888). Т. I—VIII; Подробную библиографию см. в статье Модзалевского "Академия наук" в НЭСл. Т. I. С. 638—660.

даватель, если бы только у него были слушатели”[1]. В 1735 г. он был уволен и уехал в Кенигсберг. Печатных работ после него не осталось.

Одновременно с Бекенштейном читал лекции Христиан Фридрих Гросс (Christian Friedrich Gross. — *У. Б.*), брат дипломата Генриха Гросса, “профессор моральных и нравственных учений”, “философии нравоучительныя профессор чрезвычайный”. О нем было объявлено, что он “научать будет Эфике по книге Пуфендорфовской, еже о должности человека и гражданина”. Гросс был учителем Кантемира. Арестованный по делу Остермана, Гросс покончил жизнь самоубийством[2].

Преемником Бекенштейна был назначен в 1738 г. Фридрих Генрих Штрубе де Пирмон[3] (Strube de Piermont). Новый академик родился в 1704 г. в Ганновере, образование получил в Галле, с 1730 г. служил секретарем в посольстве в Вене, в Англии и в Польше, а перед своим назначением был секретарем герцога Курляндского Бирона. Он был уже известен как автор работ по вопросу о гарантии Прагматической санкции императора Карла VI от 19 апреля 1713 г. и исследования о природе естественного права. Первой работой Штрубе после назначения его в Академию было новое исследование о природе естественного права, напечатанное в С.-Петербурге в 1740 г. [Ш99]. Он возвращался к этому вопросу еще несколько раз[4].

В 1741 г. мы видим Штрубе в Копенгагене в должности секретаря при гр. Петре Чернышеве, а в 1743 г. — при нем же в Берлине.

В 1746 г., после вступления ученика Штрубе, графа Кирилла Разумовского, в исполнение обязанностей Президента Академии, с ним заключен был новый контракт, в силу которого Штрубе принимал на себя обязанности секретаря Академии. “Понеже, — говорится в контракте, — профессия его (юриспруденция) не такая, в которой частые должно делать изобретения, которые бы вносить можно было в Комментарии[5], того ради вместо того, чтоб надлежало приносить ему в собрание академическое новоизобретенные пиесы, одолжается он содержать в помянутом собрании протокол ученых дел безпременно”.

25 сентября 1747 г. утвержден был новый регламент Академии наук. Регламент (ст. 1) проводит строгую грань между академиками и профессорами. Академики “заняты беспрестанным трудом, чтобы делать свои примечания, читать книги и вновь сочинять их; чего ради

---

[1] Там же. Т. I. С. 199.

[2] Там же. С. 213—225.

[3] Биографию Штрубе см.: там же. Т. I. С. 671—689 и [Ш101п].

[4] *Backmeister H.L.C.* Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland (Spb.-Riga-Leipzig, J. F. Hartknoch, 1772—1789). Т. V. С. 408—410.

[5] Под таким заглавием издавались труды Академии наук.

им времени мало остается на то, чтоб обучать других публично. И так определяются особливые академики, которые составляют Академию и никого не обучают, кроме приданных им адъюнктов и студентов, и особливые профессоры, которые учить должны в университете".

Так создан был первый в России университет. Факультетов создано не было, но было указано, что "лекции имеют быть трех классов: математические, физические и "гуманиора" (ст. 38), причем перечислены были и все науки (ст. 45). В числе 12 наук на последнем месте значились "права натуральныя и философия практическая, или нравоучительная". Все 12 наук должны были преподаваться пятью профессорами. Штрубе назначен был к преподаванию последней из перечисленного цикла наук. Он преподавал "новейшую историю всех государств в Европе, и потом их внутреннее состояние и каждого с прочими союзы и политическое связание".

Перед началом своих лекций в 1748 г. Штрубе издал, по примеру германских университетов, печатную "Программу", знакомившую будущих слушателей с предположенными курсами лекций[1]. В ней он заявляет, что будет "обучать и изъяснять первые основания натурального и народного права, ибо сие должно почитать за источник всех прав".

Разъяснив читателю, что не следует военные науки предпочитать правоведению, Штрубе останавливается на кафедре правоведения. "И понеже должность сия на меня положена, то о точнейшем исполнении оныя крайнее буду иметь рачение. Я пока еще не могу пользоваться таким щастием, чтобы правы и законы Российския империи, которым в разсуждении их справедливости никаких других предпочесть нельзя, иметь в одной книге собранные и надлежащим порядком расположенные (чего желать бы весьма надлежало), то между тем, в публичной авдитории, в определенные часы со всяким прилежанием буду обучать и изъяснять первыя основания натурального и народного права, ибо сие должно почитать за источник всех прав и законов гражданских, потому что без онаго сих сочинить, разуметь и надлежащим образом употреблять никак невозможно".

Сообщив, таким образом, о своих официальных ("публичных") лекциях, Штрубе далее извещает читателя, что он намерен сверх того в свободное время вести для желающих частные занятия у себя на дому. "А как я то время, которое мне от академических трудов оставаться будет, назначил к наставлению благородного юношества, то я в пользу тех, которые желание имеют учиться тому, что принадлежит до от-

[1] "Программа" напечатана на русском и латинском языках на 4-х ненумерованных листах in 4.

правления при чужих дворах публичных дел, дома учить и изъяснять намерен”[1].

Штрубе задумал, таким образом, устроить у себя на дому дипломатическую школу для молодых людей благородного звания. Этой частной инициативы в деле подготовки будущих дипломатов нельзя не отметить, тем более что она на год опередила аналогичную инициативу известного международника-позитивиста Иоганна Якова Мозера (Johann Jacob Moser. — *У. Б.*), основавшего в 1749 г. в г. Ганау (Hanau) свою Академию “для подготовки... принцев, графов, кавалеров и других лиц к европейской, особенно к германской государственной мудрости, к обычному ныне европейскому международному праву в мирное и военное время”[2].

Образцом для Штрубе и Мозера, возможно, послужила основанная в Париже в 1712 г. племянником Кольбера, министром иностранных дел маркизом де Торси (de Torcy) политическая Академия, находившаяся в самом Лувре, где помещался и государственный архив.

Удалось ли Штрубе осуществить свою мысль, мы не знаем. Впоследствии, в 1765 г., была сделана еще одна попытка, на этот раз даже официального характера, по инициативе Екатерины[3].

Интересен план преподавания в домашней дипломатической школе Штрубе. В изданной им “Программе” перечислены были предметы, которые профессор “дома учить и изъяснять намерен был”. Предметы эти следующие: “1) знатнейших европейских государств и республик состояние, внутреннее их расположение и политическое между ими соответствие; 2) должность и привилегии тех, которые для отправления публичных дел отсылаются в чужие земли, с так называемым церемониальным правом, поколику оно касается до таких дел; 3) сочинение писем и речей, особливо в означенных делах случающихся, на французском языке, который ныне при оных больше употребляется”.

Итак, будущие дипломаты должны были обучаться, во-первых, “статистике” в ее старом, первоначальном значении совокупности сведений о государствах, включая сюда и сведения о взаимных отношениях государств; во-вторых, международному праву, поскольку оно

---

[1] Там же. Т. I. С. 678.

[2] Академия Мозера носила название: “Staats- und Canzley-Academie”. Она готовила слушателей своих, помимо указанных предметов, “zu den neuesten Europaischen, insonderheit der Teutschen Staatsangelegenheiten, zu aller Arten von Staats-und Canzley-Aufsatzen und zu der in einem wohlgeordneten Canzley-Collegio, auch bei Congressen, Conferenzen u. s. w. ublichen Handelsweise”. Академия просуществовала всего два года, ибо в 1751 г. Мозер переселился в Штутгарт.

[3] Разработка плана была поручена историографу Миллеру.

касается прав и обязанностей дипломатических агентов, включая и посольский церемониал. К этим чисто теоретическим сведениям должны были присоединиться еще практические упражнения в составлении необходимых дипломатических бумаг на французском языке как языке тогдашней дипломатии.

Относительно дальнейшей деятельности Штрубе в Академии наук мы ограничимся указанием на ту роль, которую он сыграл в истории развития правоведения в России. В представлении, поданном в канцелярию Академии 10 декабря 1748 г., Штрубе предложил восполнить существующий в русской ученой литературе пробел и сочинить "краткое руководство к российским правам, которое бы как учащие, так и учащиеся во основание их упражнения полагать могли"[1]. Ему дают поручение составить "Compendium juris ruthenici". В 1756 г. он произнес на торжественном собрании Академии наук речь на французском языке "Sur l'origine et les changements des lois russiennes" (в переводе Семена Нарышкина "Слово о начале и переменах российских законов") [100]. Речь эта — первое печатное исследование, касающееся истории русского права[2].

В том же 1756 г. на Штрубе возложена была обязанность издавать при Академии наук газету на французском языке; он отказывался, но был принужден взяться за издание, а когда он в следующем году вновь отказался от этого дела, академическая канцелярия уволила его со службы[3].

Уволенный из Академии, Штрубе поступил в Коллегию иностранных дел в звании советника и около 1775 г. вышел в отставку с пенсией. На покое он прожил еще лет 15 и умер в глубокой старости около 1790 г.[4]

Наряду с Бекенштейном и Штрубе вопросами международного права занимался еще один член вновь учрежденной Академии наук, Герард Фридрих (Федор Иванович) Миллер, будущий историограф и непременный секретарь Академии. К вопросам международного права Миллер подошел вплотную только в 60-х и 70-х годах XVIII в., т. е. в следующем периоде истории нашей науки; мы, однако, не можем обойти молчанием его деятельности и в рассматриваемое нами время, ибо и тогда она имела известное отношение к изучаемым нами вопросам.

---

[1] Штрубе так мотивирует свое предложение: "Положенная на меня должность касается наипаче до гражданской юриспруденции, по колику оная в одних российских правах упражняется; но сей должности совершенно исполнить невозможно, ежели наперед сочинено не будет краткое руководство к российским правам".

[2] *Неволин* [Н24]. Т. III. С. 28, 32.

[3] *Пекарский*. Там же. Т. I. С. 685—686.

[4] Там же. С. 686, 689.

Миллер был приглашен в Академию наук из Германии для “humaniora” в качестве студента и прибыл в Петербург 5 ноября 1725 г., незадолго до торжественного открытия Академии[1]. Ему только что исполнилось 20 лет. В 1731 г. Миллер получил звание профессора и вскоре уехал в экспедицию в Сибирь, где провел десять плодотворных лет (1733—1743) и откуда возвратился с огромной коллекцией исторических документов.

Миллером составлена была торжественная актовая речь “Происхождение народа и имени российскаго” (он выступил 6 сентября 1749 г. — *У. Б.*). Гр. Разумовский предложил Академии до публичного ее прочтения “освидетельствовать, — как сказано в предложении, — не отыщется ли в оной чего для России предосудительнаго?”. Академия признала речь предосудительной; экземпляры ее велено было отобрать. И в дальнейшем в каждом его произведении усматривали “множество пустоши и нередко досадительной и для России предосудительной”. Между тем Миллер являл собою образец научного исследователя. В истории он видел “зерцало человеческих действий, по которому о всех приключениях нынешних и будущих времен, смотря на прошедщия, разсуждать можно”. Чтобы осветить исторический ход событий беспристрастно, историк, по мнению Миллера, должен подавлять в себе все те чувства, которые могут мешать его беспристрастию[2].

Насколько Миллер понимал и ценил значение русского языка, видно из его отношения к языку русских летописей. Оправдываясь в том, что он делает длинные выписки из летописей, Миллер указывает на значение их для читателя: “сие приведет его в удивление, что он природного своего языка совершенно но знает. Он начнет размышлять, справедливо ли то, чтоб вводить чужестранные слова и склады, когда в природном языке недостатку не находится?”[3] “Он будет сравнивать склады иностранные с подлинными российскими и узнает, что каждый язык имеет свое свойство, и что из одного языка в другой без крайней нужды ничего занимать не должно”.

---

[1] Подобную биографию Миллера см.: *Пекарский.* Там же. Т. I. С. 308—430. Библиографические указания — там же. С. 308—309. “Здесь при скором открытии Академии, — писал ему приглашавший его в Россию академик Коль, — потребуется еще несколько студентов, изучавших гуманиори... я считаю вас способнейшим к тому... Crede mihi: non poenitebit huc venisse. Библиотека здесь превосходная. Nihil deest hic ad altiora nitenti” (там же. С. 310). См. также: РБСл.

[2] См.: Письмо к Михаэлису от 16 апреля 1762 г. (*Пекарский*. Там же. Т. I. С. 381).

[3] Там же. Т. I. С. 356.

Больше всего невзгод Миллер претерпел за время с 1746 г. по 1754 г. В 1750 г. он был разжалован из академиков в адъюнкты[1]. Вскоре он был прощен, признав свои "вины". Известный историк Шлецер, приглашенный по рекомендации Миллера из-за границы, справедливо сказал про него: "Он не мог ползать, а кто мог идти тогда в гору без ползания"[2].

В царствование Екатерины II обстановка изменилась. В 1765 г. Миллер был назначен главным надзирателем Московского воспитательного дома с оставлением при Академии наук в звании историографа, а в следующем году (27 марта 1766 г.) сделан начальником Московского архива иностранной коллегии[3]. В этом звании Миллер создает то архивное дело, которое обеспечило ему одно из почетных мест не только в исторической науке, но и в науке международного права в России. Разбитый параличом (1772 г.), он без устали продолжал работать до самой своей смерти, последовавшей 11 октября 1783 г.[4]

Эта последняя фаза литературной деятельности Миллера относится уже к третьему периоду истории науки международного права в России, и мы касаться ее здесь не будем. В рассматриваемый нами период Миллер может интересовать нас только как редактор первых русских журналов, в которых он выступал и в качестве автора.

2. Литературные работы

Переводческая деятельность, столь бурно расцветшая при Петре I и под его воздействием, при ближайших преемниках его почти совсем прекратилась. Правительство не интересовалось ею. Она могла быть поощряема Академией наук, но сама Академия влачила печальное существование. Не было и квалифицированных переводчиков. Одним из таковых был Сергей Саввич Волчков. "Определенный при Академии наук" переводчиком, Волчков перевел книгу Балтасара Грациана [Г216] и "Опыты" Монтеня [М246].

Из всех переведенных в это время книг читатель мог получить некоторые сведения по вопросам международного права только из перевода книги Цицерона "О должностных обязанностях" (*De officiis*) [Ц62].

---

[1] Там же. С. 363—365.
[2] Там же. С. 377.
[3] Там же. С. 394—395.
[4] Там же. С. 397, 403.

а) Работы академика Штрубе де Пирмонт

Среди многочисленных работ академика Штрубе только одна имеет непосредственное отношение к международному праву: она является вместе с тем и единственной, вышедшей в этом периоде. Эта работа посвящена вопросу о военной необходимости. Но прежде чем перейти к ее рассмотрению, необходимо остановиться на других его работах, которые тоже имеют известное отношение к международному праву.

В первой своей работе: "L'Examen des Réflexions d'un Patriote allemand" [Ш94] он выступает по важному в то время вопросу международной политики — вопросу о гарантии Прагматической санкции императора Карла VI 1713 г. Он защищает этот акт от нападок на него автора "Réflexions", которого считает врагом императора и приверженцем некоей "соседней страны", очевидно, Франции.

Следующая его работа, вышедшая в том же 1732 г. в Амстердаме и многократно перерабатывавшаяся и издававшаяся автором [Ш99], [Ш93], [Ш89][1], касается естественного права, его происхождения и основ. Мы не будем останавливаться на этой работе, ограничившись несколькими общими замечаниями. Она интересна как свидетельство известного перелома в развитии естественного права, сближения его с правом положительным, вытекающим не из разума, а из воли. Естественное право, говорит Штрубе, не может быть основано на разуме, ибо суждения разума отнюдь не могут считаться законом. Это понял Томазий (Thomasius. — *У. Б.*), а за ним Христиан Вольф, а еще раньше их — Гоббс (Thomas Hobbes. — *У. Б.*). Истинным основанием естественного права являются страсти человека, вложенные в него природой, в особенности стремление к самосохранению и к удовлетворению своих потребностей, которое приводит человека к признанию начала общей пользы; на этих началах и покоится все естественное право. Он делит естественное право на абсолютное и условное (ипотетическое), называемое также правом народов (droit des gens). К последнему он обещал вернуться, но намерения своего не выполнил.

Концепция естественного права, как покоящегося на чувстве самосохранения и общей пользе, была применена Штрубе и к имеющему важное значение в международном праве понятию военной необходимости[2] (*raison de guerre, Kriegsräson*) — понятию, которым впоследствии некоторые и позднейшие государственные деятели и писатели по праву войны, особенно немецкие (C. J. Lüder, P. K. L. Zorn),

[1] "Recherche de l'origine", "Recherche nouvelle de l'origine" etc. "Introduction a la jurisprudence naturelle" (1767). "Catechisme de la nature" (1774).

[2] [Ш91]. Рассуждение это напечатано как приложение к [Ш99]. С. 236—308.

старались оправдать всякие нарушения этого права. С военной необходимостью Штрубе отождествляет так называемое *droit de bienséance*, как один из ее видов, который один писатель определяет следующим образом: “чтобы считать принадлежащим нам по праву то, чем нашему государству по местоположению или по иной причине, желательно обладать”. По мнению другого писателя, оба эти понятия представляют “общее место для прикрытия всех правонарушений, которые желают совершить”.

Понятие “*droit de bienséance*”, говорит Штрубе, “было до сих пор более известно в кабинетах государей, чем в собраниях ученых”. Обычно считают, что им “прикрывают начинания, лишенные всякой видимости права и справедливости”. Это предубеждение понятно, ибо оно основано на фактах действительности, но не следует, основываясь на злоупотреблениях, отвергать и все хорошее, что заключается в этом понятии. Автор поэтому и задался целью выяснить истинные начала этого понятия, опираясь на источники его происхождения.

Напрасно стали бы мы искать источников его в чем-либо другом, кроме необходимости, говорит Штрубе. Только крайняя необходимость, основывающаяся на нашей заботе о самосохранении, дает право на все, что ведет к этой цели, и устраняет все, что мешает ее достижению. Нормы как гражданского, так и международного права сохраняют свою силу, пока не столкнутся с высшим авторитетом, каким является необходимость. Но надо удостовериться, что мы находимся в столь крайней необходимости, которая уполномочивает нас прибегнуть к крайним средствам.

Война сама по себе является следствием необходимости, и военная необходимость (*raison de guerre*) “представляет самый дух военных законов”; “она простирается на все законные и дозволенные средства, могущие облегчить выполнение цели, и исключает все, что может создать ей препятствия и затруднения”.

Штрубе переходит затем к одному из видов военной необходимости — к праву, носящему название, трудно передаваемое на русский язык: *droit de bienséance* или *droit de convenance* — праву на нужные для ведения войны вещи. Нужно решить, “дозволено ли воюющим сторонам завладеть насильственным путем подходящими для ведения войны землями и местами, принадлежащими нейтральным государствам, и какое право уполномочивает их поступать таким образом”. Обычно отрицают за воюющими такое право. Между тем, право это вытекает из той же военной необходимости, полагает автор.

В заключение автор проверяет свою теорию на фактах войны Людовика XIV с Германской империей, ставшей на защиту Голландии, которая подверглась в 1672 г. нападению со стороны Франции. В оп-

равдание своих захватов последняя сослалась на "военную и государственную необходимость", *raison de guerre et d'état*. Автор находит, что действия Франции не могут быть оправданы, и ссылка на военную необходимость является в данном случае "жестоким злоупотреблением" этим понятием; император и весь Германский союз имели полное право стать на защиту спокойствия и достоинства империи.

б) Высказывания М. В. Ломоносова по вопросам международного права

Величайший русский гений, живший в этот период русской истории, академик Михаил Васильевич Ломоносов, будучи основателем Московского университета, оказал мощное содействие развитию всех наук, в том числе и науки международного права.

Отметим его отдельные высказывания по вопросам международного права. Патриот, в одах своих воспевавший славные победы русских войск, ведших справедливые войны против Турции и против агрессора, прусского короля Фридриха II, в защиту Австрии, Ломоносов особенно высоко ценил блага, которые доставляет народам мир:

"Велико дело в том, чтоб часто побеждать,
Но более того всегдашний мир держать"[1].

Всем памятен его гимн миру:

"Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина!
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!"

Славу русской армии Ломоносов видит в том, что она борется с агрессором. "Имеем, — говорит он, — и в нынешние веки злобною завистью терзающиеся сердца к похищению чужих владений... и ныне нередко почитается сильного оружие вместо прав народных"[2]. Таков Фридрих II Прусский, стремившийся "в буйной страсти вселенной наложить ярем"[3].

---

[1] *Ломоносов М. В.* Сочинения. СПб.: Изд. Императорской Академии наук, 1891—1948). Т. II. С. 106.

[2] Там же. Т. IV. С. 292.

[3] Там же. Т. II. С. 161.

“Присяжны преступив союзы,
Поправши нагло святость прав,
Царям навергнуть тщится узы
Желание чужих держав”[1].

Но “российский Геркулес”

“Един сто острых жал притупит...
Восставит волность многих стран”[2].

И Ломоносов призывает к строгому соблюдению договоров:

“Народы, ныне научитесь,
Смотря на страшну гордых казнь,
Союзы разрушать блюдитесь,
Храните искренню приязнь”[3].

3. Журналы

С 1 января 1703 г., по указу Петра I, в Петербурге стала издаваться первая газета “Ведомости”. С открытием Академии наук издание газеты перешло к ней. Академику Миллеру в бытность его редактором “Ведомостей” (1728—1730 гг.) пришла удачная мысль прилагать к газете “Примечания”, в которых разъяснялись те или иные из публикуемых в “Ведомостях” сообщений. Они носили название “Историческия, Генеалогическия и Географическия Примечания в Ведомостях” и издавались особо. Это был журнал в зародыше. В номере от 4 января 1729 г. (ч. 1) Миллер, обращаясь к “Благосклонному читателю”, сообщает ему, что “собрались разные персоны”, имея в виду “к пользе и удовольствию читателей нечто сообщать”, “вразумительнее изъяснять”, предупреждая, чтоб от них “так имянуемые резонементы или разсуждения не ожидать”. “Сия мода, — замечает он, — ныне столь редчайшая есть, сколь более трудностей при том случается”. В том же обращении дается история газетного дела “с начатием 17 секула”.

В “Примечаниях” за 1729 г. помещены самые разнообразные сведения: об окаменении, об долготе и широте, о квадратуре круга и perpetuum mobile, о “трисекции ангула”, о приливах и отливах, “о совокуплении Венеры с Луной”, о мумии в Лондоне, о карнавале в Ве-

[1] Там же. С. 148.
[2] Там же. С. 123.
[3] Там же. Т. I. С. 93.

неции, о целовании папских ног, о папе Александре VI, “Боргиасе” (Борджа), об инквизиции, о Дарданеллах, о Гибралтаре (ч. 47—50, с. 185—200).

По поводу сообщения “Ведомостей” об “Остиндийской компании” и о том, что в Кадикс прибыло из Америки 16 “галлионов”, Миллер дает историю открытия Америки, “Историю о мореплавании к западным странам” (ч. 2 и 28—31), останавливаясь на споре между Испанией и Португалией по поводу занятия португальцами Бразилии в 1502 г.; этим актом “король Мануэл преступил учрежденную от папы Александра VI в 1493 г. разграниченую линею”, но решением папы, который отодвинул эту линию на 370 миль далее на запад, Бразилия осталась за Португалией. В части 2 сделана сноска: “При сем можно бы было куриозное примечание учинить о обыкновении тогда бывших Римских пап, которые мнили из всех неверных земли право иметь и тако оные кому хотели по их соизволению дарили. С сею Гвинейскою и Негрическою землею делалось равным же образом. Папа Николай пятый велел того ради в следующем году особливую буллу зделать, в которой он помянутые места королю Альфонсу (Португальскому) в собственное владение приговорил и онаго в том подтвердил”.

Вопрос о праве на вновь открываемые земли, по-видимому, интересует Миллера и его читателей: он возвращается к нему несколько раз. “Ведомости” сообщают из Лиссабона: “Слух носится о новом коммерцском трактате, который ради остиндийских торгов с Гишпаниею заключен”. По этому поводу “Примечания” дают подробную справку об отношениях Испании и Португалии. Фердинанд Католический полагал, что он имеет одинаковое с португальцами право на земли в Африке, “понеже оный так, как Португальцы, зело древние жалованные граматы объявить мог, которые его предкам от пап даны, по силе которых ему такожде позволено резные провинции неверных во владение свое взять. И пришлоб между оными почитаи до жестокои войны, ежлиб между оными посредствием пап примирение учинено не было” (в 1481 г. папа решил, что Испания должна довольствоваться Канарскими островами и не претендовать на африканские земли). С открытием Америки в 1492 г. у них возник новый спор: король Португальский находил, “что ему от короля Фердинанда обида чинится в его праве, которое папы ему и его предкам дали незнаемые земли во владение свое получить”. Испания предложила компромисс, и заключенный между спорящими сторонами 7 июня 1492 г. трактат был подтвержден папою Александром VI 4 мая 1493 г. Но в 1495 г. король Эммануил Португальский внес в свой титул Эфиопию, Аравию, Персию и Индию, что “в правах искусные Incorporales, то есть неприсовокупленные называют, от других потентатов в титулы внесены не бывают” (ч. 17).

В мае того же 1729 г. Миллер поместил в “Примечаниях” обширную статью (ч. 37—38, 40—42), имеющую отношение и к международному праву, — “О праве на разбитые корабли”.

В “Примечаниях” за 1730 г. помещен ряд статей по истории международных сношений: о власти Германии над Италией (в 17 номерах: ч. 12—19, 26—31, 33—34, 45), о Севильском трактате (ч. 52—54, 56—57), о претензиях испанского инфанта на Флоренцию и Парму (ч. 71—76); имеется также статья о китайском посольстве в России (ч. 49) и о турецких титулах (ч. 100—101).

В последующие годы существования “Примечаний” они выходят уже без участия Миллера. Нами просмотрены еще три года: 1731, 1732 и 1734. В них, помимо естественнонаучных статей, много статей по истории отдельных стран; о Мазарини, о мадам де Ментенон, об имперском камерном суде, об английском парламенте, и только две статьи, правда, значительного объема, по международно-правовым вопросам: “О требованиях Гишпанския короны на чужия земли” (1732 г., ч. 40—42) и “О эрцгерцогском Австрийском доме и учиненной в нем о наследстве санкции прагматической” (1734 г., ч. 21—27, 37—41).

Интересно изложение существовавших в средние века и вплоть до XVII в. взглядов на приобретение прав на вновь открытые земли. “Папа Александр VI, — говорит автор указанной выше статьи, — весь свет на две части разделил и из оных с западной стороны 180 градусов Гишпанцам, да Португальцам столькож с восточной стороны подарил, которыя они изъискивать и в свое владение приводить могут”. Когда затем Франция и Англия, вслед за Испанией, стали совершать завоевания в Америке, “то начали ученые Гишпанцы всякия доводы издавать, которыми бы иностранным кораблям ход в Америку пресечь можно было. И так они всю Америку себе токмо присвоили: 1) понеже оную Гишпанцы прежде всех нашли, 2) понеже папа им оную подарил, что он в таком случае праведно учинить может, ежели какая земля из христианства в неверство пришла или буде еще не найдена земля в неверстве пребывает, дабы она таким образом в христианство приведена была. С противной же стороны предлагается: 1) что право приобретения только в тех вещах действительно, которыя ни до кого не надлежат, 2) что папа чюжих земель дарить ни какой власти не имеет, что и от Гишпанцев всегда подтверждалося, когда папа их земли другим дарить хотел, и иные многие сим подобные доводы” (ч. 42, с. 197—198).

Много места уделено “Прагматической санкции” императора Карла VI 1713 г., текст которой приведен полностью (ч. 26—27). Автор говорит о появлении в свет “Разсуждений доброжелательного и беспристрастного немца”, направленных против гарантии Прагматической

санкции. На эти “Разсуждения” (“Réflexions”), мы знаем, Штрубе де Пирмонт написал свои возражения. Появилось и другое сочинение — “Разсуждения космополита”. “Сочинитель оных свое прямое имя покрыл принятым Космополита”, замечает автор статьи и полагает, что “космополит” и “доброжелательный и безпристрастный немец” — одно лицо, “ревнитель бурбонскому дому”, “австрийскому дому недоброхота”, что оба сочинения являются изданием французского двора. В этой же статье (ч. 38, с. 147—148) сообщается о появлении в свет книги о равновесии сил в Европе: “О том, как баланс в Европе потребен, и что к содержанию мира кроме того никакого средства не находится, издал некоторой барон фон Гульцберг зело изрядную Диссертацию под титулом *De aequilibrio principum*, но его разсуждения требуют не малаго исправления, дабы правила справедливости в сравнении с политикою не весьма утеснены были”.

Нельзя не отметить еще в этой статье суждения автора относительно *clausula rebus sic stantibus*. Они взяты из “Политики” Бекмана (J. C. Becmann, *Conspectus doctrinae politicae* (1691). — *У. Б.*). “Ни при каком союзе, — говорит он, — всего, что до будущих возможных случаев принадлежит, на перед усмотреть не возможно, однакож все союзы, так как и приватные договоры, имеют свое действие токмо с такою клаузулою: Rebus sic stantibus (как долго состояние и обстоятельства того не переменятся). Мирные договоры между христианскими потентатами заключаются по большей части в вечныя времена, а однакож брани опять так начинаются, что воюющим государем нарушения клятвы приписать не можно. Сие делается от того, что при мирных заключениях всегда тайно разумеется оная клаузула: *rebus sic stantibus*”.

В 1742 г. издание “Примечаний” прекратилось, но в пятидесятых годах вновь задумано было издание Академией наук учено-литературного журнала. Мысль возникла одновременно у Ломоносова и Миллера. Новый журнал, издание которого началось в 1755 г., получил название “Ежемесячныя сочинения, к пользе и увеселению служащие”. Обязанности редактора в течение 10 лет, с 1755 по 1765 г., нес тот же Миллер.

Статей, относящихся к международному праву, в новом журнале очень мало. Почти все они принадлежат самому Миллеру и касаются русско-китайских дипломатических отношений. Статьи эти следующие: “О первых Российских путешествиях и посольствах в Китай” (июль 1755 г., с. 15—57); “Путешествие китайских посланников в России в 171 году” (1662. — *У. Б.*) (июль—ноябрь 1764); “Изъяснение сумнительств, находящихся при постановлении границ между Российским и Китайским государствами 7191 (1689) года” (апрель 1757 г., с. 305—321); “История о странах, при реке Амуре лежащих, когда оныя

состояли под Российским владением" (июнь, август—октябрь 1797 г.). Статьи свои по истории Амура Миллер заключает словами: "оканчиваем историю о реке Амуре, а оною кажется доказали мы, что тамошняя страна прежде Китайского владения принадлежала до Российского государства".

"Разговоры в царстве мертвых" А. В. Суворова. В "Ежемесячных Сочинениях" были напечатаны две статьи будущего фельдмаршала А. В. Суворова: "Разговоры в царстве мертвых"[1]. Оба разговора проникнуты пацифистским духом.

Первый разговор ведется "между Геростратом и Александром Великим". Тема эта в виде сравнения Александра с разбойником уже раньше разрабатывалась пацифистской литературой. Герострат называет Александра подражателем его славы. "Какое же между нами сравнение? — говорит Александр. — Я победитель вселенныя, а ты человек самый презренный". Герострат возражает: "Та же причина понудила меня разорить ефесский храм, которая понудила тебя опустошать вселенную", т. е. жажда славы, и ставит ему в укор сожжение Персеполя. "Зажег я сей город откровенным образом, — оправдывается Александр, — так, как победитель, а ты зажег ефесский храм тайно, и как бунтовщик". "Оба мы, — говорит Герострат, — основанием дел наших имели тщеславие и оба живем в истории: ты — разорителем вселенныя, а я — ефесского храма". Слова Александра, что он "привел Грецию в безопасность" от персидских царей, вызывают со стороны Герострата замечание, что он "Грецию себе под иго покорил и, освободив ее от чаемыя напасти, ввел ее в действительную напасть". "Победители никогда игоносцами не называются",— замечает Александр; "но часто бывают", — отвечает Герострат, — "ты для славы своей сделался злодеем всего мира"[2].

Второй разговор в царстве мертвых ведут между собой завоеватель Мексики "Кортец" и ее царь "Мотецума". Эпиграфом к "Разговору" служат слова: "Благость и милосердие потребны героям". "Гордостию твоею и тиранством с подданными, — заявляет Монтезуме Кортес, — отвратил ты от себя вконец сих храбрых народов; напротив того, благость моя с мирными и милосердие с побежденными столько преданными их ко мне учинили, и сие подлинно было главною причиною завоевания всей Мексики". Ту же мысль повторяет Кор-

---

[1] О "Разговорах в царстве мертвых" см.: *Симанский П. Н.* Опыт исследования Суворовской литературы // Журнал Императорского Военно-исторического Общества. Кн. I (1911). С. 1—40); *Пигарев Кирилл.* Солдат-полководец (М.: Гослитиздат, 1943).

[2] [С170]. Под "Разговором" стоит подпись "Сочинения А. С.". "Разговор" перепечатан в книге Кирилла Пигарева. С. 107—110.

тес и в заключительном своем обращении к Монтезуме: “Благость моя с союзниками моими и милосердие мое с побежденными, гордость же твоя и тиранство твое над подданными твоими послужили мне главною помощию в завоевании царства Мексиканского”[1].

Чтобы не нарушать единства в изложении мыслей Суворова по поводу права войны, приведу здесь же некоторые его замечания из его “Науки побеждать” и из двух приказов, хотя они относятся к более позднему времени, к самому концу XVIII в.

“Обывателя не обижай: он нас поит и кормит, — говорит Суворов в “Науке побеждать”. — Солдат не разбойник. Святая добычь: возьми лагерь, — все ваше; возьми крепость, — все ваше... Без приказа отнюдь не ходи на добычь”. “Неприятель сдался, — пощада; стена занята, — на добычь”[2].

В приказе по войскам от 23 октября 1794 г. читаем: “В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолеток на трогать”. О пощаде сдающимся говорит и приказ по союзной армии от 3/14 июня 1799 г.: “Если неприятель будет сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружие”; “с пленными быть милосерду”. Другие изречения Суворова: “Солдат бей врага на сражении, а с бабами не воюй, не крадь”. “Вор не служивый; он худой солдат”.

* * *

Первые десятилетия после смерти Петра I были крайне неблагоприятны для дальнейшего развития науки. В общем почти все осталось на прежнем уровне; кое в чем пошли назад, кое в чем продвинулись вперед.

Бурно развившаяся при Петре I переводческая деятельность теперь совершенно заглохла: ни одна иностранная книга по международному праву переведена не была; появившаяся в печати в 1726 г. “Малая книжица” Пуфендорфа о правах человека и гражданина была переведена по указанию Петра еще при его жизни. Оригинальных работ в духе “Разсуждения” Шафирова время это не создало. И в официальной литературе мы не встречаем ярких дипломатических документов, которыми изобиловал предшествующий период. Единственным исключением является составленная А. П. Бестужевым-Рюминым “декларация” об иммунитете дипломатических агентов.

---

[1] [С169]. Под “Разговором” стоит подпись: “Сочинил С.”. “Разговор” перепечатан К. Пигаревым. Там же. С. 111—118.

[2] Пигарев. Там же. С. 123—124. О “Науке побеждать” см. там же. С. 127—128.

Некоторый сдвиг в смысле дальнейшего развития международно-правовой литературы можно отметить в двух направлениях. Во-первых, в ней появилась новая струя — струя академическая. Ее внесла открытая в 1725 г. Академия наук, но она не могла еще дать осязательных результатов, особенно ввиду тяжелых условий, в которых приходилось работать академикам. В этом отношении на помощь Академии наук явился основанный в 1755 г. Московский университет. Основание его явилось крупнейшим событием и в науке международного права, но деятельность его только что началась, и результаты ее еще не могли сказаться.

Вторым сдвигом в литературе международного права была популяризация ее путем журнальных статей. Это был важный шаг вперед в смысле распространения сведений по международному праву в более широких кругах.

ОЧЕРК ТРЕТИЙ
Вторая половина XVIII века

§ 12. Общая характеристика

Вторая половина XVIII в. представляет третий этап в историческом развитии науки международного права в России. В основном этап этот совпадает с правлением Екатерины II (1762—1796).

В это время в экономике России происходит значительный сдвиг. Он выразился в росте мануфактурной промышленности, особенно в сильном развитии частной промышленности, в дальнейшем развитии внешней торговли. В предпринимательскую деятельность вовлечены и дворяне-помещики, начавшие заводить в своих поместьях полотняные и суконные фабрики и кожевенные заводы, благодаря чему происходит расслоение дворянства. Купечество продолжает укреплять свои позиции. Протекционный тариф помогает ему бороться с иностранной конкуренцией. О возросшем значении купечества свидетельствует тот факт, что в Комиссию по составлению нового Уложения входило от городов 208 депутатов при 161 депутате от дворян и 167 депутатах от остального населения.

Первые годы правления Екатерины, пришедшей к власти путем дворцового переворота и сознававшей непрочность своего положения, проходят под знаком "просвещенного абсолютизма", но после подавления восстания Пугачева стала все яснее выступать дворянско-крепостническая диктатура. Уже судебная реформа 1775 г. повысила роль дворянства, но наиболее наглядно она выразилась в "Жалованной грамоте дворянству 1785 г.". Повышенное значение купечества нашло свое выражение в "Жалованной грамоте городам" того же года.

Внешняя политика России активизируется, чему в значительной мере содействует ослабление прежней мощи ее соседей: Швеции, Польши и Турции. "Соседями этой однородной и неприступной страны, — говорит Маркс, — были сплошь страны, пришедшие — по-

видимому или же и на самом деле — в упадок... На севере — Швеция, сила и престиж которой пали именно вследствие того, что Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России... На юге — турки и их данники, крымские татары, представлявшие собою лишь обломки величия... К югу от Кавказского хребта под турецким владычеством находились также мелкие христианские государства и исповедующие христианство армяне, и здесь царизм мог принять позу "освободителя"... Бывшая в состоянии полного развала Польша, дворянская республика, основанная на эксплуатации и угнетении крестьян, неспособная по своей конституции ни к какому общенациональному действию и обреченная тем самым стать легкой добычей своих соседей"[1].

Война с Турцией 1768—1774 гг., окончившаяся миром в Кучук-Кай-нарджи, открыла России доступ к Черному морю и подготовила присоединение к ней Крыма, совершившееся мирным путем в 1783 г. и закрепленное в том же году торговым договором с Турцией. Вторая война с Турцией 1787—1791 гг. закончившаяся договором в Яссах, раздвинула пределы России на юго-западе до Днестра. На Кавказе Грузия, теснимая своими соседями, с запада — Турцией, с востока — Персией, сближается с Россией; по договору с ней 1783 г. царь Восточной Грузии Ираклий II вступил под покровительство России; окончательное присоединение Грузии к России происходит, однако, лишь в 1801 г.

Война со Швецией 1783 — 1790 гг., которую пришлось вести одновременно со второй турецкой войной, не изменила по мирному договору в Вереле прежних границ, несмотря на победы русского флота.

Вмешательство России во внутренние дела Польши по вопросу о диссидентах кончилось в 1772 г. разделом Польши, предложенным прусским королем Фридрихом II и, после некоторого колебания, принятого Екатериной. В 1793 и 1795 гг. последовал второй и третий раздел Польши. Разделы раздвинули западные границы России, возвратив ей часть утерянных ею в прежние времена областей с украинским и белорусским населением. После третьего раздела Польши в 1795 г. и вся Курляндия с ее незамерзающими портами на Балтийском море, перестав быть леном Польши, была присоединена к России.

После разгрома Турции у Екатерины возникает проект окончательного изгнания турок из Европы и создания на ее месте новой греческой империи, во главе которой должен был стать второй ее внук Константин. Осуществить проект, известный под именем "Греческого", Екатерине не удалось, хотя над ним немало поработал Потемкин.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Внешняя политика русского царизма // Сочинения. Под ред. В. Адорацкого (М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. Т. XVI. Ч. 2. С. 9—10).

Победы России, расширившие ее границы, укрепили за ней положение самой мощной сухопутной и сильной морской державы. Она приобретает огромное влияние на дела Европы, становясь в известной мере арбитром в столкновениях держав между собой. Благодаря ее посредничеству война между Австрией и Пруссией окончилась заключением Тешенского мира в 1779 г. В войне Англии с ее американскими колониями (1774—1783) она оказала последним материальную поддержку и выступила с знаменитой Декларацией вооруженного нейтралитета 1780 г. против злоупотреблений Англии в морской войне. Занятая войной с Турцией, Екатерина II не приняла военного участия в коалиции против революционной Франции; участие России в войне последовало только при Павле I, в 1798 г. (В следующем году Павел I вышел из коалиции и в 1800 г. даже сблизился с Францией, когда, после 18 брюмера, Наполеон стал первым консулом.)

Развитие международных связей и возросшая внешнеполитическая активность имели своим следствием дальнейшее развитие международно-правовой теории и практики, осуществлявшихся в основном в духе "просвещенного абсолютизма". Это сказалось как в переводной литературе, так и в оригинальной.

§ 13. Переводная литература

Мы знаем, какой проявлял живой интерес и какое деятельное участие принимал в переводческой работе Петр I, лично выбирая книги для перевода, следя за работой переводчиков и внося свои поправки в их перевод. Подражая Петру, и Екатерина II намечала к переводу иностранные книги, поручая их тому или другому переводчику. По сравнению с временем Петра число переводчиков значительно возросло, специальные знания их повысились, затруднения в переводе почти совсем исчезли, но переводчикам пришлось создавать отсутствовавшую или неукоренившуюся еще русскую терминологию.

Переводная литература этого периода весьма обширна; переводилось неимоверное число книг разного содержания с разных языков, особенно много с французского. Переводятся главным образом философские сочинения. Этим отличается время Екатерины от времени Петра, когда при выборе иностранных книг упор делался на книги практического прикладного характера. Можно составить значительный каталог этих переводных творений, поступивших тогда в русские книжные лавки; мы даже себе теперь представить не можем, какое огромное количество тогдашних французских сочинений было переведено при Екатерине на русский язык, — их знают только опытные русские библиографы.

Из всего потока переводной литературы интерес для нас представляют только: 1) политические трактаты и моральные наставления, поскольку в них включались вопросы междугосударственных отношений, и 2) книги, непосредственно касающиеся международно-правовых тем — посольств, войны и мира. Остановимся сперва на политических трактатах.

1. Политические трактаты

Одни из политических трактатов лишь мимоходом касаются внешних сношений государства, другие останавливаются на них более подробно.

К числу первых прежде всего следует отнести книгу Фридриха Карла фон Мозера (1723—1798) (Friedrich Carl von Moser), сына известного родоначальника позитивного направления в международном праве, Иоганна Якова Мозера, вышедшую в 1759 г. [М244]. Русский перевод ее появился уже через 7 лет, в 1766 г., и был первым в числе переводных политических трактатов второй половины XVIII в. [М243].

Книга "Государь и слуга" наиболее известна среди многочисленных других работ Мозера. Она представляет наставление немецкому принцу, в частности, наставление о выборе им своих советников. Свое внимание автор сосредоточивает на внутренней политике, затрагивая вопросы внешней политики лишь попутно.

В небольшом трактате в 24 страницы "О защищении государей" [О1], переведенном с французского языка и изданном в 1781 г., речь идет о трудности управлять государством, о значении внешней политики, о важности союзов для сохранения политического равновесия в Европе, о наступившем во внешних отношениях государств макиавеллизме.

Немало острых замечаний по внешней политике заключено в "Политическом завещании Кардинала Ришелье" (Cardinal Richelieu (1585—1642). — *У. Б.*), русский перевод которого вышел в Москве первым изданием в 1766—1767 гг. [Р35], вторым — в 1788 г. [Р36].

Ришелье посвящает целую главу (изд. 2, ч. 2, гл. VI, с. 27—37) вопросу о переговорах с иностранными государствами, придавая им огромное значение, но признается, что убедился в этом только после пяти лет государственной службы.

Макиавеллизм XVIII в. вызвал, как известно, критику со стороны будущего прусского короля Фридриха II, впоследствии типичного представителя макиавеллистической политики. Работа эта носит название "Анти-Макиавелли". Русский перевод ее вышел в свет в 1779 г. [Ф56][1].

[1] Книга написана в 1739 г., когда ее автору было 27 лет, и вышла в свет в 1740 г.

Последняя, XXIV глава книги говорит “О разных родах переговоров и о причинах войны, кои законными назвать можно” (с. 235—256)[1]. Любопытен отзыв автора о послах: “Государей министры, находящиеся при иностранных дворах, суть ничто иное, как упривилегированные разведователи” (с. 237). Он советует не входить в договорные соглашения (с. 243) и не заключать союзов (с. 244). Говоря о причинах войн, автор выступает сторонником пацифистских идей. Заключение его таково: “И так следует ныне из сего, что та война есть справедлива, которая имеет то токмо в предприятии, чтобы противостоять беззаконному нападению, сохранять благоучрежденныя права и приводить вольность света в безопасность”. В этих случаях “война есть меньшее зло, нежели мир” (с. 250). Фридрих признает, таким образом, три случая, когда война может считаться справедливой: оборона от нападения, защита своих прав и охрана политического равновесия.

На старости лет Фридрих II, всю жизнь проведший в им же самим затеянных войнах и испытавший ряд крупных поражений и неудач, в своем “Последнем Наказе” [Ф57] племяннику своему и будущему королю Пруссии тоже дает пацифистские советы.

С изложенными высказываниями Фридриха II можно сопоставить проникнутые тем же пацифистским духом размышления известного исследователя древностей, Лудовико Антонио Муратори в его “Разсуждении о благоденствии общенародном” [М262]. “Обязай я признаться, — заявляет автор, приступая к главе XXVIII — “О войске”,— что чувствую в себе некоторое отвращение говорить о войнах и промысле военном... Истинное есть нелепство, чтобы быть принуждену держать в готовности войска для своей защиты, а еще более, если это будет для наступательного действия”. По его мнению, “война есть для народов истинный бич... можно зло сие почесть неизбежным, пониже никогда не видывали и никогда не увидят Государей без честолюбия”.

Следует особо отметить перевод сочинений Монтескье и его двух последователей, Билфелда и Юсти. Авторы эти внесли живую струю в науку международного права, задавленную в XVIII в. в тисках схоластики. Их заслуга в этом отношении совсем не оценена в истории науки.

Из сочинений Монтескье переведены “Дух законов” (в печати появился лишь первый том) [М247, М248] и “Персидские письма” [М250].

В “Духе законов”, вопреки мнению представителей естественного права, признававших международное право продуктом новейшего вре-

[1] Кроме этой главы, некоторые данные по вопросам международного права содержит также глава XVIII — “Как должно Государю хранить данное им слово” (с. 140—153).

мени, Монтескье отстаивал положение, что международное право существовало во все времена, даже у диких народов, хотя оно и покоилось на других началах (кн. I, гл. III). Ему принадлежит и определение основного начала международного права: "Право народное естественно основано на том начале, что разные державы обязаны одна другой взаимно делать в мире сколько возможно больше добра, а в войне — сколько возможно меньше зла, не повреждая прямых своих прибытков" (там же). В книге IX, главе VII Монтескье высказывается против организации международного общения в виде всемирной монархии. Книга X говорит "О законах во взаимности, какую они имеют с наступательною силою", другими словами, — о войне (гл. I и II) и завоевании (гл. III).

Мысли свои о войне Монтескье подробно развил в "Персидских письмах", в письме XCV, адресованном персом Узбеком, будто бы живущим в Париже, своему приятелю Реди в Венецию и датированном 1716 годом. Автор излагает в нем на пяти страницах мысли свои о войне, о репрессалиях ("возмездиях"), реторсиях ("лишении Государя выгод"), союзах, завоеваниях и мирных договорах (с. 303—307). В предыдущем своем письме (XCIV) Узбек сообщает приятелю свои взгляды на международное право вообще: "Мог бы иной сказать, любезный Реди, будто два суть совсем между собой различныя правосудия: одно, упреждающее дела частных людей, и сие владычествует в праве гражданском; другое же — разъемлющее вражды, меж народами происходящия, кое учительствует в праве общественном: как будтоб право общественное совсем не было тож, что и право гражданское: поистине несть оно право какой либо страны, но право всего мира" (с. 301—302).

Решительным последователем Монтескье был Яков Фридрих фон Билфелд (Jacob Friedrich von Bielfeld) (1717—1770). Один только он из писателей по международному праву отводит в истории этой науки место автору "Духа законов". Как на наиболее видных представителей науки международного права он указывает на Гроция, Пуфендорфа и Монтескье. Говоря о праве войны, он заявляет, что у Монтескье "находятся тут о славнейших предметах войны такия справедливыя и порядочныя разсуждения, что остается из него списывать или говорить вздор или после него молчать" (гл. VII, § 2).

Билфелд — автор получивших большую известность "Политических Наставлений" (*Institutions politiques*), изданных им в двух частях в 1760 г. на французском языке. Международное право излагается во второй части [Б120]. Это целый курс международного права в одиннадцати главах (главы III—XIII), который занимает около 300 страниц in 4^0. В отличие от большинства руководств, он написан не каби-

нетным ученым, а человеком, хорошо знакомым с международным правом и на практике. Автор отдавал себе в этом полный отчет: “Сомнительно, — заявляет он, — чтоб от Аристотеля до наших времен все политические книги и все наставления, даваемые о сей материи в университетах, произвели бы хоть одного министра” (гл. 1, § 4, с. 3).

Содержание относящихся к международному праву глав следующее:

III. О департаменте иностранных дел.

IV. 1. О могуществе государств.

2. О системе государств.

V. О взаимных обязательствах государей вообще.

VI. О союзах и договорах.

VII. О войне и мире.

VIII. О негоциации или переговорах вообще.

IX. О публичных министрах.

X. О инструкциях, верющих грамотах и других письменных делах (pieces d’ecriture), для негоциации потребных.

XI. О особах, свиту публичного министра составляющих, и доме его.

XII. О политическом поведении публичных министров.

XIII. О церемониале.

XIV. О политических исчислениях.

XV. О упадке государств.

Последователем Монтескье был и другой немец, профессор политической экономии в Геттингенском университете, виднейший представитель так называемых камеральных наук — Иоганн Генрих Готлиб Юсти (Johann Heinrich Gotlieb Justi) (1702—1771). Полицейское государство XVIII в. нашло в нем видного истолкователя. Три основных его экономических труда были переведены на русский язык. “Торгующее государство” его переведено Д. И. Фонвизиным в 1766 г.[1] Трехтомный труд его “Основные силы и благосостояние царств” переведен Иваном Богаевским в 1772, 1775 и 1777 гг. [Ю3]. Наконец, “Существенное Изображение Естества Народных Обществ” переведено Аврамом Степановичем Волковым в 1770 г. [Ю4] и появилось вторым изданием в 1801 г. [Ю5].

Интерес для нас представляет только последняя работа. В части восьмой “О существе законов” (отделение пятое) автор говорит “о народном праве” (§ 210—220, с. 298—315). Но определение “народного права” дано уже раньше, в § 176. “Второй главный род законов разума, — говорится здесь, — есть народное право. Когда разные роды в

[1] Автор имеет в виду работу Г. Ф. Коуер (G. F. Coyer), [К436] с приложением Юсти. — *У. Б.*

состоянии естественныя вольности один подле другого живут, не входя меж собою в сообщество, или в иное какое обязательство, то бывает между ними много дел и случаев. И посему имеют они нужду в известных основаниях и правилах, как друг против друга поступать... Разум предписывает сии правила, и разные соответствующие случаи составляют право, народным называемое. Варварские народы и самые человекоядцы имеют свое народное право, как бы оно истинным разумом малообразовано ни было".

Это свое определение "народного права" Юсти подробнее развивает в § 102 ("Понятие и источники народного права"). "Под словом "Народное Право",— говорит он, — разумеем мы начальныя положения и правила, обыкновением или в молчании последовавшим согласием вольными народами принятыя и утвержденныя, дабы тем установить взаимное между ними поведение" (§ 176). "Разум и в сем случае есть законодатель; но обязанность для народов утверждается единственно на обыкновении или на произшедшем в молчании согласии в том, что и прежде в подобных тому случаях так, а не инак поступлено; и по сему могут и заблуждающим разумом предписанныя правила учиняться народным правом и состоять до тех пор, пока народы, в лучшее познание пришед, положения свои в разсуждении поведения своего с другими по истинному разуму учредят" (с. 298).

В этом рассуждении интересно отметить проводимый автором строго позитивный взгляд на международное право: хотя руководящим началом, законодателем, является разум, обязательными его нормы становятся для народов лишь в силу принятия их путем ясно выраженного или молчаливого согласия, т. е. непосредственным источником международного права является только соглашение (договор) или обычай (прецеденты).

Однако и Юсти отдает известную дань веку естественного права, считая, что международное право есть приложение к государствам, как к моральным телам, норм естественного права, а именно права, которым руководствуется отдельный человек в естественном состоянии, т. е. в догосударственном быту. "Народы, — говорит он, — живут в состоянии естественныя вольности, и каждый из оных сочиняет одинаковое нравственное тело (§ 28); посему каждая же область или государство есть в рассуждении других так, как одинакой человек в состоянии естественныя вольности содержится к другим, чего ради обязаны они наблюдать друг против друга право естественное, и утверждать на оном право народное: разум же бывает токмо там законодателем, где недостаток есть естественного права".

В основу международного права Юсти кладет начало равенства народов и связанное с ним начало взаимности (§ 212). Исходя из основного положения Монтескье, что "народы должны во время мира

делать друг другу столь много добра, а во время войны столь много зла, сколько возможно без повреждения истинных их польз" (§ 213), Юсти выводит семь законов народного права, которые затем подробно развиваются:

"Первый закон народного права есть мир" (§ 214).

"Второй закон: народ может начать войну" ради самосохранения (§ 215).

Третий закон относится к способу ведения войны: "опустошению и свирепостям быть не надлежит" (§ 216).

"Четвертый закон: народы должны в войне оставлять свободный путь к достижению мира" (§ 217).

"Пятый закон: военные договоры должны свято держаны быть" (§ 218).

"Шестой закон: Послы должны наслаждаться совершенными вольностью и безопасностью... Из сего произходит право посольства" (§ 219).

"Седьмой закон: никакому народу не должно разрушать общежительности между другими народами". Юсти излагает здесь свои мысли о правах нейтральной торговли.

Ряд статей политического содержания из Французской Энциклопедии Дидро и Даламбера[1].

По характеру своему отличны от изложенных выше политических трактатов морально-политические суждения епископа Камбрэ Фенелона, воспитателя внука Людовика XIV, герцога Бургундского, будущего наследника французского престола. Противник абсолютизма Фенелон был хорошо известен в России как автор "Похождений Телемака", переведенных на русский язык Тредьяковским. Но нас интересуют два других сочинения Фенелона: "Новые Разговоры Мертвых" [Ф11] и "Наставления для совести Государя" [Ф10].

"Новые Разговоры Мертвых" написаны в назидание воспитаннику Фенелона, герцогу Бургундскому. В первой части разговоры в царстве мертвых ведут между собой персонажи античного мира, во второй — исторические лица нового времени.

Из первой части для нас представляют интерес разговоры:

XVI. "Сократ и Алцибиад" (с. 53—55). "Целый народ, — говорит Сократ, — есть такой же член человеческого рода, который есть всеобщее домочадство, как один дом есть член одного какого-нибудь народа. Всякий несравненно более обязан роду человеческому, который есть главное его отечество, нежели собственному его отечеству, в кото-

[1] Несколько статей из Энциклопедии о юриспруденции и праве народов переведены Яковом Козельским. См. [П163]—[П167], [Ю2]. — *У. Б.* Можно отметить еще перевод Даламбера [А84] и призыв Вольтера к изгнанию турок из Европы [В96].

ром он родился, и так много пагубнее нарушать справедливость между целыми народами, нежели между фамилиями против своего государства".

XXIX. "Пирр и Димитрий Полиорцет" (с. 111—113). Александр Македонский, замечает Пирр, "желал сделаться государем всего света, а был бы благополучным, будучи царем в Македонии, нежели бегая по всей Азии, как бешеный".

XXXIII. "Камилл и Фабий Максим" (с. 131).

XXXVII. "Спицион и Аннибал" (с. 150) — против завоевательной политики.

Из второй части:

X. "Людовик XII и Франциск I" (с. 217).

XII. "Карл V и Франциск I" (с. 256).

XIX. "Кардинал де Ришелье и Кардинал Мазарини" (с. 261).

Значительно интереснее другое сочинение Фенелона: "Наставления для совести Государя", а именно: главы XXV—XXXXI, посвященные внешней политике. Они насквозь проникнуты духом пацифизма. Фенелон обращается к совести государя со следующими вопросами:

"Не зделали ль Вы какого неправосудия чужестранным народам?" (Наставление XXV).

"Когда надлежало предпринимать войну, рассматривали ль Вы и приказывали ль Вы разсматривать Ваше право искуснейшим и нельстивейшим людям?" (Наставление XXVI).

"С прилежанием ли Вы разсматривали, что война, которую хотели предпринять, нужна была Вашим народам?" (Наставление XXVII).

"Верно ли Вы содержали слово Ваше неприятелям в капитуляциях и договорах о размене пленных и протчих?" (Наставление XXVIII).

"Во время войны не приключали ль Вы напрасного вреда неприятелям?" (Наставление XXX).

"Точно ли Вы исполнили мирные договоры и не нарушили ль их под хорошими видами?" (Наставление XXXI).

Первое и последнее наставление автор дополнил особым "Прибавлением" (с. 88—107), в котором содержатся весьма интересные общие суждения его о международных отношениях и международном праве.

2. Сочинения по международному праву

По международному праву появилось несколько переводов иностранных сочинений. Одно из этих сочинений чисто теоретического характера, а именно, обширный курс естественного права Неттелбладта, другое — руководство по посольскому праву Каллиера — носит практический уклон; есть также переводы проектов "вечного мира".

Даниель Неттелбладт (1719—1791) был профессором в Галле. Курс его “Systema elementare universae iurisprudentiae naturalis” появился в 1749 г. и затем многократно переиздавался. Русский перевод был издан в 1770 г. [Н58].

Книга Неттелбладта имеет для нас особое значение, так как она служила основным руководством при преподавании естественного и международного права в Московском университете во второй половине XVIII в.; на ней воспитывался ряд поколений студентов. Она имеет все достоинства и вместе с тем и все недостатки столь распространенных в Германии руководств по естественному праву. Они всегда отличались строго проведенной системой. Но Неттелбладт своей системой превзошел всех системолюбивых немцев. Он создал чрезвычайно изощренную систему, в которой столько делений и подразделений, что система эта скорее способна запутать читателя, чем помочь ему найти руководящую нить.

В книге три тома. В первом томе излагается общая теория права: “Философия практическая всеобщая теоретическая”. Второй том — “Юриспруденция естественная теоретическая”. Том распадается на части, части — на книги, книги — на отделения, отделения — на главы, главы — на члены, члены — на титулы, титулы — на параграфы. Во втором томе излагается гражданское право, уголовное (“криминальное”), церковное, феодальное, государственное (“публичное”) и международное (“народное”). Том III посвящен “Юриспруденции естественной практической”, приватной, публичной и народной.

Международное право теоретическое включено в часть III тома II (с. 339—416), практическое (внесудебное и судебное) — в том III (с. 431—479).

Книга I, самая обширная, содержит “Юриспруденцию политическую” — о народе, его правах и обязанностях. Вот основные положения.

“Народ есть множество людей, кои в независящей республике живут. Республикою ж независящею (*respublica independens*) называется, есть ли правление в оной находящееся будет верьховное” (§ 995). “Соединение республик не причиняет вреда независимости” (§ 1001). “Всякий народ представляет одного человека вне республики живущего; и так многие народы суть на подобие многих людей, вне республики живущих” (§ 1005). “Все народы просвещенные составляют величайшее некоторое сводное общество... такое величайшее общество называется основанием народов (*systema gentium*) и такое основание бывает без особенного явного договора, между народами заключенного” (§ 1007).

Источников права два: “Права и обязанности народов между собою от части сама натура определяет, и от части произволение народ-

ное” (§ 1008). Вытекающие из природы права и обязанности народа (государства) ограничиваются или самою природою государства или природою международного общения (“основания народов”, systema gentium) (§ 1009). Представители школы естественного права, начиная с Гоббса, полагали, что права и обязанности народов те же, что и права и обязанности индивидов в догосударственном быту. Вольф ввел ограничение, которое Неттелбладт формулирует следующим образом: “Права и обязанности всех людей, в естественном состоянии живущих, суть также права и обязанности народов между собою, поелику натура основания народов такое приравнивание допускает, коей, ежели оно будет противно, то, что праведно, должно определять из свойства основания народов” (§ 1010).

Кроме естественных прав и обязанностей народов, существуют права и обязанности положительные (§ 1012). Они бывают двоякого рода, в зависимости от того, выдаются ли они из свойств самого народа (государства) или из свойств международного общения (“Основания народов”), в первом случае мы имеем дело с “правом народов необходимым” (*ius gentium necessarium*), во-втором — с “правом народов произвольным” (*ius gentium arbitrarium*) и “несовершенным”; “иныя права суть условныя” (*hypothetica*), “иныя безусловныя” (*absoluta*) (§ 1016).

Франсуа Каллиер — автор известного сочинения по посольскому праву, на котором воспитывались все дипломаты XVIII в. и которым они руководствовались в своей практической деятельности. Заглавие его — “Каким образом договариваться с государями”. Сочинение вышло в свет в 1716 г. и вскоре было переведено на немецкий, английский и итальянский языки. Русский перевод его появился в 1772 г. и был сделан с издания 1757 г. [К69].

Автору была хорошо известна дипломатическая практика своего времени; он участвовал в заключении многих договоров, в том числе Рисвикского 1697 г. Целью его, как он сам определяет ее в посвящении своей книги герцогу Орлеанскому, было “описать качества и знания, нужныя для соделания искусных в договорах министров, показать им пути, которым они должны последовать, препятствия, которых избегать, и увещевать определяющих себя к посольствам, зделаться прежде принятия оных способными носить по достоинству столь важныя и трудныя звания”.

Книга распадается на две части, из которых первая содержит в 24 главах все основные вопросы посольского права, вторая же представляет детальное разъяснение их, своего рода комментарии к ним в 94 вопросах и положениях.

В первой части книги содержатся главы:

I. “Намерение сего сочинения: важность договоров”.

II. “О полезности договоров”.

III. “О качествах и поведении министра при чужестранном дворе”.

IV. О том же.

V. “О знаниях нужных и полезных министру”.

VI. “О послах, посланниках и резидентах”.

VII. “О легатах, нунциях и интернунциях”.

VIII. “О должностях министра”.

IX. “О привилегиях иностранных министров”.

Автор на первом месте ставит право отправлять в своих домах церковную службу “по своему обряду”. “Сии министры не подсудны правительствам тои земли, и их дом свободен от осмотров судей и подчиненных им служителей, будучи почитаем яко дом того государя, от котораго они присланы министрами, и яко убежище в сем разсуждении”. “Великаго порицания достойны иностранные министры, употребляющие во зло сие право убежища, принимая к себе злодеев и разбойников, осужденных на смерть за великия преступления, и недостойным образом торгуя своим покровительством им”.

X. “О обрядах и учтивости употребляемых между иностранными министрами”.

XI. “О верющих грамотах, о полномочиях и о паспортах”.

XII. “О наказах”.

XIII. “Что должен зделать посол или посланник прежде нежели отъехать”.

XIV. “Что должен делать министр по прибытии к чужому двору”.

XV. “О средствах приобрести к себе благоволение от государя и его министров”.

XVI. “Примечания о образах договоров”.

XVII. “Советы послам и другим министрам производящим дела в чужих областях”.

XVIII. “О трактатах и ратификациях”.

XIX. “О письмах и о том, что надобно в оных наблюдать”.

XX. “О письмах цыфирных”.

XXI. “О избрании министров”.

XXII. “Примечания, касающияся до избрания министров”.

XXIII. “Полезно ли посылать в одну землю многих министров”.

XXIV. “Об особливых должностях министров”.

В конце первой части книги переводчик дает на 7 страницах список употребляемых им иностранных слов с пояснением их значения. Приведу примеры: агент — поверенный; аудиенция — выслушание; булла — папская грамота; вассал — подданный по причине получения какого-либо владения на поместном праве с присягою подданства; визит — посещение; газеты — печатные ведомости; гарантия — ответствование за что-либо, поручительство; журнал — повседневная за-

писка; капитуляция — договор, на котором город или войско сдаются; конгресс — съезд министров для переговоров в мире или о важных делах; консул — агент, определяемый в чужом государстве для купеческих дел; конференция — собрание для переговоров о делах; копия — список; корпус политический Европы — общество европейских областей; нация — народ; нейтральный — не приемлющий участия в войне; право народов — то право, по которому судятся между собою независимые государства; ратификация — утверждение; трактат — договор между государствами; фиеф — поместье; шпион — подсмотрщик; юрисдикция — право отправления суда; юрисконсульт — человек, искусный в правах.

В конце первой части помещен обширный предметный Указатель ("Опись материи") обеих частей на 44 страницах.

3. Проекты "вечного мира"

Характерно для времен Екатерины II, постоянно заверявшей всех в своем миролюбии, появление в свет перевода двух сочинений, посвященных идее вечного мира: сокращенного проекта аббата Сен-Пьера, составленного Руссо, и анонимного трактата (написанного Гоударом. — *У. Б.*) "Мир Европы, или Проект всеобщего замирения" [Г208].

Необходимо вспомнить здесь и о тех многочисленных переводах политических трактатов с явно выраженными пацифистскими тенденциями, о которых речь была выше, и в особенности о морально-политических сомнениях Фенелона.

Русский читатель мог получить сведения и о проекте вечного мира, приписывавшемся французскому королю Генриху IV. Он мог получить их из "Записок" герцога Сюлли [С173], а также из анонимного трактата (автор Г. П. Марана. — *У. Б.*) "Турецкий шпион при дворах христианских государей" [М70].

Проект вечного мира аббата Сен-Пьера. Перевод сокращенного Ж.-Ж. Руссо проекта вечного мира аббата Сен-Пьера вышел в 1771 г. [Р55].

"Никогда еще ум человеческий, — начинает свое сокращение Руссо, — не упражнялся в толь великом, толь прекрасном и толь полезном проекте, каков сей, чтоб возстановить вечный и всеобщий мир между всеми Европейскими народами" (с. 1). "Мы живем в узаконенном состоянии только с своими единоземцами, но живем в природном положении с остатком вселенной" (с. 4); необходимо соединить народы в такой же союз, в каком живут между собой люди.

Необходимо создать "Совокупное правительство", "твердую и продолжительную Конференцию". Желательно, чтоб эта Конференция

имела “великое союзное войско, всегда готовое к предупреждению тех, которые предпринимали бы разрушать сей Державный Союз или ему противиться”. Последний должен быть основан “на силе, могущей воздержать властолюбивых в пределах общего трактата” (с. 30—31).

Должна быть создана “Генеральная Конференция”, которая предположительно будет содержать следующие пять статей (с. 34—38): 1. Установление “вечного и ненарушимого союза” с сеймом или конгрессом, “в котором все споры договаривающихся сторон будут решены и кончены по согласию или по суду”. 2. Перечень государей, приглашенных к составлению трактата, порядок старшинства, взносы на общие расходы. 3. За каждым государством закрепляются их владения и права с запрещением домогаться новых прав. 4. Нарушитель трактата “лишен будет своего владения... и как общий злодей прописан”; против него будут направлены соединенные силы всех держав. 5. Сейм будет иметь законодательную власть.

Руссо перечисляет участников “Европейского сейма”. Их будет всего 19; более слабые государства — Генуя, Парма, Модена и др. — присоединяются к менее сильным и голосуют вместе с ними (с. 41—42). Председательствуют в сейме по очереди все 19 государств, “не взирая ни неравенство могущества” (с. 60—61).

Трактат Гоудара [Г208] “Мир Европы” в пространном заголовке своем раскрывает все свое содержание (Перевод сделан Романом Цебриковым, посвятившим его графу А. А. Безбородко, будущему канцлеру и князю. Посвящение подписано лишь буквами: Р. Ц.). Главную причину, скрывающую от нас познание средств к замирению, автор видит в том обстоятельстве, что “во всех государствах общий департамент Политики обыкновенно присвояется классу смертных, государственными министрами называемых”, и “думают, что они только одни в оной сведущи: разсуждения же о сей материи прочих Подданных всегда почти за небылицу приемлются”. Но теперь “Политика учинилась наукою как для частных людей, так и для государственных министров”; “Политика так, как и Геометрия, подлежит теперь доказательствам: это дело есть исчисления, в котором не можно уже более ошибаться” (XVII—XIX). Частный человек имеет даже преимущество перед министрами: “ежели он не имеет сведений толь обширных, почти всегда не заражен предубеждениями, кои обыкновенны великим особам, при должности нахождящимся” (XXI—XXII).

В сочинении 23 главы. Автор доказывает в них, что причина замешательства Европы — ее беспрерывные войны (гл. I), которые вовсе не являются “необходимо-нужным злом” (гл. II). Он ставит вопрос, “могут ли быть войны справедливыя” (гл. V), и указывает, что война, в какой бы части Европы она ни происходила, касается всех государств

(гл. XVI), “Мир Европы не может иначе произведен быть, как по долговременном перемирии” (гл. XVIII), которое “нечувствительно приучит народы к миролюбию)” (гл. XX).

Последняя глава (XXIII) содержит “план трактата о всеобщем перемирии” из одиннадцати статей. Должен быть созван конгресс всех европейских государств, на котором будет установлено “отложение оружия на двадцать лет”; “в случае же нарушения общая Республика да объявит себя против государства вооружившагося”. Издержки возлагаются на нарушителя. Упорствующий государь “будет сослан из Европы в заключение”. По окончании срока перемирия каждое правительство будет иметь право отстаивать свои притязания с оружием в руках.

4. Терминология

Русская международно-правовая терминология начинает выковываться. Некоторые термины получили уже ту форму, в которой они сохраняются до нашего времени: договор, трактат, ратификация, контрабанда, капитуляция и значительная часть терминов посольского права. Большинство терминов, однако, продолжает еще борьбу за свое существование. Таковы: государства независимые (суверенные) и зависимые-независящие (верховные) и зависящие; территория — область, экстерриториальность — внеобластное пребывание; сервитут — рабство; *dominium* (владение) — обладание; *imperium* (властвование) — правление; закрытое и открытое море — запертое (неотверстое) и отверстое; постоянное посольство — непрерывное; иммунитет (неприкосновенность) — ненарушимость, невредимость посла; представительный — изъявительный характер посла; инструкция (наказ) — наставление; аллианс — союз; посредник, посредничество — посредственник, ходатай, ходатайство; реторсия — обращение прав; репрессалии — отмстительные утеснения, воздействие; приостановка военных действий — отложение оружия; выдача — отпущение; гуманность — людскость.

§ 14. Работы Екатерины и ее дипломатов

Среди блестящей плеяды русских дипломатов времени Екатерины II одно из первых мест принадлежит самой Екатерине. Она была прекрасно подготовлена к роли дипломата. Еще задолго до вступления на престол она увлекается чтением “Анналов” Тацита, всемирной историей Вольтера и в особенности “Духом законов” Монтескье. Она продолжала пополнять свои политические знания и была хорошо знако-

ма с “Политическими Наставлениями” Билфелда, которые, по ее распоряжению, были впоследствии переведены на русский язык силами Московского университета. Дипломатические способности Екатерины были отмечены и иностранными послами в России, в частности, английским послом графом Бекингемом[1].

Вся внешняя политика России велась нашими дипломатами в значительной мере под непосредственным руководством Екатерины II и по ее прямым указаниям. Она лично знакомилась со всеми реляциями наших дипломатических агентов. “Ежечасно, — писала она императору Иосифу II 2 июля 1782 г., — получались толстые пакеты, а я привыкла все читать сама”[2]. В первом же заседании Коллегии иностранных дел с ее участием она потребовала, чтобы все реляции были представляемы ей в подлиннике. В этом заседании ей докладывали: “Прежде было всегда такое обыкновение, что для неутруждения многим и излишним читанием, подносимы были государям экстракты только из министерских реляций, заключающие в себе нужнейшее к сведению”. Екатерина положила резолюцию: “Точныя реляции ко мне принести”[3].

Свои теоретические знания Екатерина старалась восполнить практическими сведениями из области международной политики. В 1762 г., в самом начале своего царствования, она дала распоряжение: “Писать ко всем министрам, что я желаю знать состояние всякого двора, какия негоциации ныне производятся”[4]. В сомнительных случаях, особенно по вопросам чисто юридическим, Екатерина обращалась за разъяснениями в Коллегию иностранных дел. Так, на реляции консула Никифорова из Крыма в 1763 г. она ставит резолюцию: “Справиться в Коллегии в вечном мире (разумеется Белградский мирный трактат 1739 года. — *В. Г.*), не упомянуто ли о неперехождении татарам чрез Дон и естьли сие упомянуто, то держаться по силе трактата, а естьли не упомянуто, то Коллегии иметь разсуждение и нам представить, что прилично сделать по сей материи”[5].

Медленный темп делопроизводства в Коллегии иностранных дел пришелся не по душе Екатерине. “Министры наши при чужестранных дворах, — читаем в указе 21 августа 1763 г., — жалуются, что на многия их реляции ответов и резолюций нет, а мне одной прочитав реляции нельзя столько прилежности иметь за множеством дел, чтобы всегда придумать все то, что к доброму успеху дел принадлежит, и тако сим приказывается Коллегии иностранных дел членам каждые два месяца по крайней мере, прочитав сряду всякого министра реля-

[1] Донесение его от 25 ноября н. с. 1762 г. (СбРИО. Т. XII. С. 52).
[2] РА, Кн. 1 (1880). № 43. С. 279.
[3] Доклад Коллегии иностранных дел (СбРИО. Т. XLVIII. № 8. С. 10. П. 15).
[4] Там же. № 21. С. 18.
[5] Там же. Т. LI. № 731. С. 59 (24 октября 1763 г.).

ции, положить на мере соображая с прямыми нашими интересами и с собственными нашими приказаниями все то, что оным министрам в ответ и в наставление служить может... А ныне из коллегии иного ответа не бывает, как только что получены реляции и ждут от меня резолюции, которая всегда за вышеписанными резонами последовать не может"[1].

В дипломатии своей Екатерина умела сочетать осторожность с решительностью. "Осторожность в новых алианциях,— писала она канцлеру М. И. Воронцову в самом начале своего царствования, в 1762 г., по поводу заключения торговых договоров, — и доброе внутреннее состояние должны быть нашим... правилом"[2]. В нужных случаях Екатерина проявляла удивительную решительность, твердость и настойчивость, даже упорство. Это была доминирующая черта всей ее дипломатии, явившаяся залогом значительной части ее успехов. Она сказалась уже в самом начале царствования в вопросе об императорском титуле, признания которого Екатерина упорно требовала от всех. Французский посол Бретейль жалуется в своих донесениях на гордый и высокомерный тон Екатерины[3]. На донесении нашего посланника о затяжке переговоров с Англией и угрозе с ее стороны в июле 1791 г. Екатерина поставила резолюцию: "ни под каким видом не должно отставить либо переменить наши кондиции".

Наряду с осторожностью, соединенной с твердостью и настойчивостью, другой отличительной чертой дипломатии Екатерины было ее национально-русское направление. Немка родом, она подчеркивала свою приверженность ко всему русскому и преданность интересам России. Посланник наш в Швеции, князь Ф. Н. Голицын, первый из дипломатов решил писать донесения Екатерине II по-русски, а не по-французски и этим чрезвычайно угодил императрице. Притязания лифляндских депутатов в Комиссии для сочинения нового Уложения вызвали со стороны Екатерины решительный отпор: "Они подданные Российской империи, — заявила она, — а я не лифляндская Императрица, но всероссийская"[4]. На донесении посла Алопеуса от 6/17 февраля 1791 г. о готовности Пруссии содействовать присоединению к России Очакова она написала: "Кабалу на себя я дать не намерена... Крым в моих руках находится без дозволения Его Прусского Величества. Угорелые кошки всегда мечутся".

Судить о роли Екатерины при решении вопросов международного права мы можем главным образом по ее резолюциям на докладах кан-

---

[1] Там же. Т. XLVIII. № 612. С. 580.

[2] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М.: Унив. тип., 1851—1879). Т. XXV. Гл. II.

[3] Там же.

[4] СбРИО. Т. X. С. 273.

цлера и Коллегии, на реляциях наших дипломатических представителей и по ее запискам в Коллегию и к канцлеру. Из вопросов, связанных с международным правом, Екатерина интересовалась больше всего признанием за ней и за Россией императорского титула и связанного с этим титулом придворного и посольского церемониала, морским правом (салют и, в особенности, акт вооруженного нейтралитета 1780 г.), манифестом Густава III Шведского о войне с Россией 1788 г. и опровержением газетных известий, слухов, официальных документов и частных публикаций, затрагивающих ее лично или Россию. В области дипломатии Екатерину особенно интересовали дела Польши, Швеции и Турции. Все ее царствование проходит в ряде актов вмешательства в дела первых двух государств; что же касается Турции, то мечты Екатерины шли далее ее раздела; она серьезно думала об изгнании турок из пределов Европы и о восстановлении Восточной ("Греческой") империи с возведением на ее престол своего внука Константина. Наряду с этим она всячески стремилась играть первенствующую роль в общеевропейских делах. Оформление всех ее дипломатических актов было делом дипломатов, ее сотрудников, и выделить долю ее участия в каждом из них не представляется возможным.

Теоретические взгляды Екатерины II отражены в приложении к известному "Наказу Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения" 1767 г., составленному лично Екатериной. Исследователи "Наказа" — Ф. В. Тарановский[1] и Н. Д. Чечулин[1] — констатировали, что в основном весь "Наказ" заимствован из "Духа законов" Монтескье — книги, которую Екатерина называла своим молитвенником. Статьи "Наказа" представляют выдержки из этой книги; они приводятся или дословно, или с незначительными изменениями. По вычислению Чечулина, в первых 20 главах 284 статьи заимствовали из "Духа законов", причем из 141 статьи первых 9 глав самой Екатерине принадлежит всего лишь 18 статей.

В самом "Наказе" почти нет статей, касающихся международного права. Они находятся в приложении к нему: "Генерал-прокурорском наказе".[3] В общем "Наказе" интересна статья 340 главы XIII — "Право, присвояющее Государю наследство над имением чужестранца в областях его умершего, когда у сего наследник есть; так же право при-

---

[1] *Тарановский Ф. В.* Политическая доктрина в "Наказе" императрицы Екатерины II // *Ясинский М. Н.* (ред.). Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1904. С. 44—86.

[2] Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения, под ред. Н. Д. Чечулина (СПб., 1907) (комментированное издание "Наказа").

[3] В указанном выше издании проф. Чечулина он занимает с. 167—172.

свояющее Государю или подданным весь груз корабля у берегов сокрушившагося; весьма неблагоразумны и безчеловечны" [Е11].

Обращаемся к "Генерал-прокурорскому наказу".

В статье 3 этого наказа о праве народном сказано, что его "можно почитать гражданским правом всемирным, в таком смысле, что всякий народ особо есть будто бы один гражданин мира", — знакомая нам концепция, характерная для школы естественного права, для которой нормы международного права были не иным чем, как примененными к государствам нормами гражданского (частного) права. Об этом говорит и ст. 6 "Генерал-прокурорского наказа", дающая определение международного права: "Людей, во-первых, представить себе можно, как жителей мира сего, в котором различные обитают народы; сии народы имеют в разсуждении их взаимного между собою отношения законы: и сие-то есть Право Народное". Далее указано основное начало этого права: "Право Народное есть от естества основано на сем главном правиле, что разные народы должны друг другу в мирное время делать столько добра, сколько возможно; а во время войны столь мало зла, сколько возможно; однако, в обоих случаях без повреждения своей собственной истинной пользы" (Ср. ст. 1 "Наказа").

Теоретические взгляды Екатерины на международное право не исчерпываются теми данными, которые мы находим в "Наказе". Их можно найти в ее письмах и в отдельных заметках и резолюциях.

В письме к императору Иосифу II по поводу договора, заключенного с ним в апреле 1781 г., Екатерина говорит, что "начало, на котором должны быть основаны все справедливыя международныя отношения", "состоит в том, чтобы каждая сторона не предлагала другой ничего такого, на что она не могла бы согласиться сама, находясь на месте другой стороны"[1]. Это в измененном виде — правило естественного права: не делай другому того, чего не желаешь, чтоб делали тебе.

При всяком случае, в особенности в начале своего царствования, когда положение ее на престоле еще не упрочилось, Екатерина выступала в роли пацифиста, которому претит война. На следующий же день по вступлении на престол она, одновременно с сообщением об этом факте, оповещает иностранные державы о своем решении хранить мир[2]. Мысль эта подробнее развивается в циркулярном рескрип-

---

[1] РА. Кн. 1 (1880). № 19. С. 245.

[2] СбРИО. Т. XLVIII. № 2. С. 2 (29 июня 1762 г.). См.: ПСЗ. Т. XVI. № 11587 и *Соловьев*, сноска 2 на с. 141. Т. XXI. С. 119. Екатерина циркулярным рескриптом предлагает своим дипломатическим представителям "при всяком случае именно изъяснять, что по человеколюбию ничего мы столько не желаем, как видеть и споспешествовать скорейшему прекращению военного пламени, от которого народы толико уже пострадали" (СбРИО. № 6. С. 6).

те дипломатическим представителям при иностранных дворах от 9 июля 1762 г. “Не можем мы и на те бедствия без горести взирать, коими Европа слишком чрез шесть лет страждет. Неоспоримая правда, что и счастливая война обращается на последок самому победителю в тягость”; “разные между собою враждующие дворы не затем продолжают друг против друга воевать, чтобы не желали они мира... но для того только, что ни один не хочет сделать первых с своей стороны предложений”. Главное дело состоит только в том, “чтоб посторонняя держава взялась из человеколюбия согласить толь разнствующия мнения. Мы, определяя себя к тому, чтоб поспешествовать благосостоянию... всего человечества, хотим еще восприять ни себя и бремя представить всем воюющим державам, сколь нужно прекратить пролитие невинной крови и возстановить общую тишину”.

Дипломатическим представителям предлагается стараться о допущении русских делегатов на мирный конгресс: “предвидя, что толь великою дело, каково возстановление мира, не может инако совершиться, как на общем конгрессе, и желая для распространения приобретенной Россиею в европейских делах знатности принять в оном безпосредственное участие”[1].

Из практической деятельности Екатерины как дипломата — деятельности, непосредственно касавшейся международного права, необходимо остановиться на акте, который всецело обязан творчеству Екатерины. Акт этот представляет ответ на манифест шведского короля Густава III об объявлении войны России в 1788 г.

Объявление войны России Густавом III произошло в Гельсингфорсе 21 июля 1788 г. Вскоре последовал ответ на него. Он появился в печати [E12]. В конце текста значилось: “сентября 1788 года”. Это дата составления ответа, а не его опубликования.

Ответ целиком написан Екатериной. Это видно из “Дневника” ее секретаря А. В. Храповицкого [X4], который изо дня в день отмечал, как двигалась у нее работа, но почему-то авторство ответа иногда приписывается дипломату Ивану Ивановичу Татищеву, который будто бы составил его по поручению Екатерины, она же вносила в него только поправки. Между тем, по “Дневнику” Храповицкого мы в состоянии проследить, как подвигалась работа Екатерины над составлением “Примечаний и Исторических объяснений”.

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания ответа Екатерины Густаву, считаю нужным привести выдержку из официального документа — манифеста Екатерины о войне со Швецией, изданного 30 июля 1788 г. Он напечатан, как Приложение 11 к ответу Екатерины.

[1] СбРИО. Т. XLVIII. № 15. С. 14—15.

“Среди сих обязательств, естественных и народных, — читаем мы здесь, — кого не удивит коварство, насилие и вероломство... короля шведского”. Ему ставится в вину требование салюта от русских судов, высылка из Швеции русского посланника Разумовского и нападение на русских в Финляндии и в Нейшлоте “образом сродным только хищным варварам, а не просвещенным Европейским державам, которые не подъемлют оружия, не предварив о причинах к тому убеждающих”.

Ответ Екатерины на декларацию Густава составил целую книгу в 95 страниц [E12].

Текст напечатан в два столбца: слева помещен текст объявления шведского короля, а параллельно справа — ответ Екатерины (“Примечание и Историческое объяснение”).

Шведское объявление пытается дать оправдание высылке русского посланника Разумовского, который “дерзнул в министериальной записке отделять короля от нации” и тем самым лишил себя звания посланника. Король, таким образом, отдалил “от своей особы частного человека, который, употребив во зло народное право, не мог уже более им пользоваться”. Но король все же, почитая еще в нем звание посланника, “употребил всевозможное снисхождение”, что является доказательством его “уважения к народному праву” (с. 44—45).

Обвинение в обращении к народу, в “отделении короля от нации”, Екатерина парирует словами: “досадовать не надлежало бы никакому государю... ибо без народов и нации не может быть государей” (с. 47); что же касается посла, то на действия его король должен был принести “жалобу Российскому двору; но вместо того король вопреки народному праву отважился поступить с министром Ея Императорского Величества образом оскорбительным достоинству ее и Российской империи” (с. 47—48). Граф Разумовский в шведской декларации назван частным лицом. “Сия вымышленная уловка для извинения, буде возможно, Королевского поступка против народного права, есть и пребудет тщетною”. “Граф Разумовский был аккредитированный Российский Министр, а не частный человек; не в королевской власти состояло лишать его публичного звания... Следовательно, все... есть собрание насильств, коварное нарушение народного права”; он вынужден был уехать из Стокгольма на королевской яхте под конвоем “как будто бы он был государственный преступник” (с. 49). “Король сам уже ответил графу Разумовскому сколь необыкновенным между просвещенными народами, столь и несправедливым образом” поступлено с ним, и требует еще примерного наказания его (с. 51). “Шведскому министру, — продолжает Екатерина, — объявлено было, чтоб он выехал из России во столько же времени, сколько графу Разумовскому с начала назначено было” (с. 59). Записка, прочтенная шведскому послан-

нику барону Нолькену 23 июня — 4 июля о высылке его из России, напечатана в приложении 15. По получении записки от 1/12 июля велено всей миссии выехать через два часа.

Екатерина в заключение перечисляет коварства шведского короля в семи пунктах: 1) король нарушил мирный договор с Россией; 2) он "испроверг" конституцию, начав наступательную войну без согласия своих чинов; 3) "с российским министром поступил насильственным образом в противность... народному праву"; 4) "начал непристойные действия без объявления войны, а войну без причины"; 5) "требовал от российских кораблей в противность договора салютацию"; 6) возобновил союз с Турцией против России; 7) нанес оскорбление императрице; он вообще "попирает установленный союз общенародный" (с. 60—61).

Если судить по отзывам иностранцев, то наша дипломатия XVIII в., как дипломатия времени Елизаветы, так и екатерининская, была, за немногими исключениями, совсем негодной — продажной, непатриотичной, невежественной, и вела дела с тупым упрямством. Если бы это было так, то непонятны были бы успехи, которые Россия достигла в это время в своей внешней политике. Дипломаты Екатерины обладали сильной волей, самостоятельностью в суждениях, твердостью и решительностью в действиях. Упорством в достижении своей цели они напоминают старых дипломатов Московского государства. От большинства западноевропейских дипломатов XVIII в., прославившихся своей изощренностью, лукавством и изворотливостью, русские дипломаты этого времени отличались, большей частью, прямотой, которая могла принимать иногда и довольно резкие формы. Среди екатерининских дипломатов, число которых было очень велико, были, конечно, люди разные, с большими или меньшими недостатками в отношении своих дарований, но общий уровень их был все же достаточно высок. Этим объясняется тот успех дипломатии екатерининского времени, который так удивлял некоторых современников за границей.

Взойдя на престол, Екатерина II возвратила из ссылки известного дипломата елизаветинского времени, бывшего канцлера А. П. Бестужева-Рюмина, но на канцлерском посту оставила М. И. Воронцова. Главным помощником и советником ее по вопросам внешней политики в первую половину ее царствования был опытный дипломат, начавший свою дипломатическую службу при Елизавете Петровне, Никита Иванович Панин (1718—1783). "Кроме Панина, — писал французский посол граф Бретейль своему министерству, — у этой государыни нет никого, кто мог бы помогать ей в управлении". Во вторую половину царствования Екатерины в управлении внешними делами Панина сменил, еще до его смерти, уже с начала 80-х годов,

А. А. Безбородко (1747—1799), но и он, в свою очередь, в конце ее царствования был оттеснен на задний план последним из ее фаворитов, Платоном Зубовым, особыми дарованиями не отличавшимся. При Екатерине II закончил свою карьеру один из крупнейших елизаветинских дипломатов А. М. Обресков (1718—1787). Ему и его преемнику Я. И. Булгакову (1743—1809), товарищу по университету Фонвизина и Потемкина, другу Безбородко, мы обязаны нашими поразительными дипломатическими успехами в Турции в 70-х и 80-х годах XVIII столетия[1]. Другой дипломат елизаветинского времени, прибалтийский немец барон Герман Карл Кайзерлинг (1697—1764), бывший президент Академии наук, опытный дипломат, искусный в вопросах права, был близок Екатерине, которая постоянно советовалась с ним; ему принадлежит интересная записка о правах Эрнеста Иоганна Бирона на Курляндский престол[2]. Из елизаветинских же дипломатов можно упомянуть барона Иоганна Альбрехта Корфа (1697—1766) [Ч26] — другого прибалтийца и бывшего президента Академии наук, автора "Северной системы", или "Северного акорта", а также сына шведского пастора Ивана Матвеевича Симолина [Ч10] — опытного дипломата, служившего посланником в Лондоне и Париже.

Из более молодых дипломатов следует указать князя Репнина [М150], Николая Васильевича; одновременно полководец, генерал-фельдмаршал и дипломат, он известен своей решительностью: в течение шести лет, с 1764 по 1769 г., он диктаторски распоряжался в Польше; графа Семена Романовича Воронцова (1744—1832)[3], в течение 15 лет, с 1784 по 1800 г., с большим достоинством и умением представлявшего интересы России в Англии; Чернышева Ивана Григорьевича (1726—1707) [А82], гр. Разумовского Андрея Кирилловича (1752—1836) [Д56], гр. Моркова Аркадия Ивановича (1747—1827), гр. Румянцева Николая Петровича (1754—1826) [М3][4], будущего канцлера. Бездарным дипломатом, выдвинувшимся благодаря своему отцу, виднейшему дипломату времен Петра I, и ближайшим его преемником, был Иван Андреевич Остерман (1725—1811) [П51] — с 1775 г. вице-канцлер, ставший при Павле I, в 1796 г., канцлером. О нем Безбородко писал в 1789 г. Кочубею: "Ваш приятель Иван... большой, длинный, глухой дурак, много плутовал в последнее время, хотя не удачно"; в письме к С. Р. Воронцову он называет его презлым скотом;

[1] Об Обрескове см. статью Лихач [Л68], о Булгакове [Б246]; там же и литература о них.

[2] Записка напечатана в СбРИО. Т. XLVIII. № 317. С. 273—276. Ср. т. XLVIII. № 393. С. 346—348.

[3] См.: РА. Кн. 1—2 (1879) и В100. Т. VIII.

[4] См. также [Т62]. Т. II. С. 225—274.

“то беда, — прибавляет он, — что когда за руль брался, худо правил, и надобно было всегда ко мне же обращаться”[1].

Панин Н. И. (1718—1783). Самым выдающимся дипломатом екатерининского времени был, несомненно, Никита Иванович Панин. На дипломатическое поприще он вступил в 1749 г., 29 лет от роду, когда был назначен посланником в Данию. Через два года он был переведен в том же звании в Швецию, где пробыл целых десять лет, до 1759 г., и где он завершил свое политическое воспитание, оставшись на всю жизнь приверженцем конституционного образа правления. Он пользовался поддержкой Бестужева-Рюмина. Враг последнего, М. И. Воронцов, был и противником Панина. В 1759 г. он был отозван из Швеции, чтобы стать воспитателем царевича Павла Петровича. Екатерина, взойдя на престол, сохранила за Воронцовым звание канцлера, но управление внешней политикой перешло с 1763 г. всецело в руки Панина — “старшего члена Коллегии иностранных дел” и оставалось в его руках в течение целых двадцати лет, до самой его смерти, последовавшей 31 марта 1783 г. В последние годы, правда, влияние его ослабело; его оставил в тени один из многих фаворитов Екатерины, А. А. Безбородко[2].

В истории дипломатии Панин прославился как инициатор и проповедник “Северной системы”, “Северного акорта”, или “концерта”, хотя мысль о создании этого “акорта” впервые высказал не он, а дипломат старшего поколения — барон Корф. Последний в бытность свою посланником в Дании прислал оттуда 25 февраля 1764 г. свой план, формулированный так: “Нельзя ли на Севере составить знатный и сильный союз держав против бурбонского союза” — Франции, Испании и Австрии[3]. После смерти Корфа с планом этим выступил Панин. Панин был противником раздела Польши, не сочувствовал идее вооруженного нейтралитета 1780 г., но в проведении их в жизнь принимал деятельное участие.

Анонимный биограф Панина обращает внимание читателя на два основных правила, которыми этот дипломат руководствовался в своей внешней политике: 1. “Государство, — полагал он, — может всегда сохранить свое величие, не вредя пользам других держав. Признание Российских Государей Императорами и поравнение их министров с министрами других дворов было следствием сего... правила”. 2. “Толь

---

[1] [Г225]. Т. I. С. 414, 495.

[2] В РБСл биография Н. И. Панина занимает 16 страниц. Из других работ, посвященных Панину, можно указать на появившуюся вскоре после его смерти работу анонимного автора “жизнь графа Панина Никиты Ивановича” (второе издание ее вышло в СПб., 1786) [Автор имеет в виду книгу Фонвизина: [Ф46] и [Ф45]. — *У. Б.*]. См. также [Т62]. Т. I. С. 110—142; [Л45].

[3] *Соловьев*, сноска 2 на с. 141. Т. XXVI. Кн. VI. Гл. I.

обширная Империя, какова есть Россия, не имеет причины употреблять притворства и что единая только искренность должна быть душою ея министерии". Такой способ действий представляет полную противоположность общепринятой в XVIII в. внешней политике держав. Неудивителен поэтому восторженный отзыв о Панине английского посла лорда Каскарта. "Редко, — пишет он, — видел человека, с которым я мог бы вести дела так приятно, доверчиво и деловито. Речь его замечательно медленна в выражениях, объяснения его подробны и предложения настойчивы... Панин положительно держит бразды правления этой Империи"[1]. Фонвизин мог не без основания сказать, что "история его негоциации... будет в последующия времена служить руководством в делах политических и представит свету великость души его и дарований"[2].

Панин был высокообразованный человек и государственный деятель широкого кругозора. Вскоре по вступлении Екатерины II на престол он, по ее поручению, выработал проект реформы управления Россией. Предположено было создать "Императорский Совет" из 6—8 лиц, известным образом ограничивающий самодержавную власть. Манифест уже был готов, но не был обнародован: Екатерина разорвала его. Юридические тонкости были чужды Панину. Он с пренебрежением относился к тому, что он называл "схоластической юриспруденцией", которой слабое государство старалось парализовать политическое воздействие на него сильных соседей.

Образцами международно-правового творчества Панина могут служить следующие дипломатические документы: во-первых, ряд писем по поводу императорского титула и права первенства и председания; в них Панин последовательно, резко и решительно отстаивает начало равенства государств ("Коронованных особ") и основанный на этом начале церемониал; во-вторых, о правах России в отношении Польши по поводу нарушения ею границ с Россиею, утвержденных трактатами; в-третьих, все оформление в дипломатических документах акта о вооруженном нейтралитете, благодаря чему он и считался современниками его автором; в-четвертых, можно думать, что ему же принадлежит авторство манифеста о войне с Турцией 1768 г. Со всеми этими документами мы ознакомимся в дальнейшем.

Безбородко А. А. (1747—1799). Наряду с Н. И. Паниным столь же долговременным руководителем внешней политики России при Екатерине II был Александр Андреевич Безбородко[3].

---

[1] *Мартенс* [М137]. Т. IX (X). С. 263.

[2] [В19]. Ч. II. Гл. XII. С. 20.

[3] О Безбородко имеется специальное исследование [Г225]; СбРИО. Т. 26 и 29. Вскоре после его смерти появилась книга: [Ж8]. См. также: [Т62]. Т. I. С. 166—197.

Украинец, воспитанник Киевской духовной академии, Безбородко родился в 1747 г. Государственным деятелем он стал в силу случая. Будучи участником турецкого похода, Безбородко был отправлен в 1774 г. Румянцевым с докладом к Екатерине II, которая сумела оценить его дарования и сделала его своим секретарем. В 1780 г. он сопровождает Екатерину II в Белоруссию, где произошла встреча ее с императором Иосифом II. С этих пор он привлекается к обсуждению всех вопросов внешней политики, причисляется к Коллегии иностранных дел со званием "полномочного для всех негоциаций", а вскоре становится фактическим ее главою: в марте 1781 г. английский посол Гаррис сообщает в Лондон, что императрица, по-видимому, лишила Панина своего доверия и "ведет почти все дела иностранного министерства через своего частного секретаря". Когда в 1783 г. умер Панин, Безбородко стал, наряду с вице-канцлером И. А. Остерманом, вторым членом Коллегии иностранных дел, а в действительности — главным исполнителем по всем делам. Он принимает деятельное участие в составлении актов вооруженного нейтралитета. В последние годы царствования Екатерины II он был оттеснен последним из ее фаворитов — Платоном Зубовым. Павел I назначил его государственным канцлером.

В течение 16 лет (1780—1796) Безбородко ведет при Екатерине II все дела по внешней политике России. С 1776 по 1792 г. все манифесты Екатерины и 387 ее указов составлены им; им же составлены все акты, подписанные Екатериной, — числом 14 572. Он приехал в Петербург 30-ти лет, не зная ни одного иностранного языка, кроме латинского, но в два года выучился французскому языку, а потом немецкому и итальянскому[1].

Все современники Безбородко единогласны в восхвалении его характера и деятельности. Французский посол Сегюр характеризует его как человека "умного, ловкого, уступчивого"[2], английский посол Гаррис говорит о его "редких способностях и необыкновенной памяти", о его больших сведениях в международном праве[3], а испанский посол рисует его, противополагая его самоуверенному и надменному Потемкину, обладающим "кротким и почти застенчивым обращением", так что "поверхностный наблюдатель был бы склонен думать, что он имеет значение лишь второстепенное и подчиненное"; он обладал "даром находить средства для благополучнаго исхода самых щекотливых дел"[4], и этому он был обязан своим влиянием на Екатерину II. Ано-

[1] См.: *Хаменко* [X1].
[2] M. le Comte de Segur [C58] 1842. II. P. 383; [C57]. C. 100.
[3] [Г225]. Т. I. С. 76, 79.
[4] Там же. С. 319, 321.

нимный автор книги о нем считает его "великим явлением на политическом Российском небе"[1], но и Карамзин мог сказать о нем, что "он был хороший министр, если и не великий; такого теперь не имеем"; правда, он прибавил: "жаль, что не было в Безбородке ни высокого духа, ни чистой нравственности"[2].

В сентябре 1780 г. Безбородко представил Екатерине свой "Мемориал по делам политическим". Он заключал в себе проект раздела Турции между Россией и Австрией. Записка эта, говорит С. М. Соловьев, имела весьма важное дипломатическое значение: в авторе высказался весьма тонкий и дальновидный дипломат; она, почти слово в слово, была переслана в Вену, в форме предложения нашего договора[3]. В записке предлагалось в случае заключения с Турцией мирного договора "постановить чтобы Молдавия, Валахия и Бессарабия под именем своим древним Дакии учреждена была областию независимою" с христианским государем, причем это государство не могло быть присоединено ни к России, ни к Австрии. Предусматривалась и возможность, что война приведет "к совершенному истреблению Турции и к восстановлению древней Греческой империи в пользу младшего великого князя", внука Екатерины Константина[4]. Препровождая в Вену оба эти предложения, Екатерина писала Иосифу II: "Я твердо уверена, что если наши успехи в этой войне дадут нам возможность избавить Европу от врага имени християнскаго изгнанием его из Константинополя, то ваше величество не откажетесь содействовать возстановлению монархии Греческой, под непременным условием с моей стороны сохранять эту возобновленную монархию в полной независимости от моей, и возвести на ея престол младшаго внука моего"; "две эти короны никогда не должны быть соединены на одной главе"[5]. Это знаменитый "Греческий проект" Екатерины II. О нем в отрывке своей автобиографии Безбородко говорит: "С перваго момента понял я, что намерение государыни о Греческой монархии серьезно, и ощутил в полной мере, что сей проект достоин великого духа, а притом что он, конечно, и исполнен быть может, ежели... пользоваться счастливыми обстоятельствами"[6]. Из этих слов ясно, что мысль о восстановлении Греческой монархии принадлежит самой Екатерине II.

К этому или несколько более раннему времени относится и составление Безбородко двух записок, касающихся Турции, а именно: "Со-

---

[1] Там же. С. 73.

[2] Там же. С. IV.

[3] *Соловьев С.* История падения Польши. М.: Тип. Грачев и комп., 1863. С. 163—166.

[4] [Г225]. Т. I. С. 385, приложение VII.

[5] *Соловьев*. С. 165.

[6] [Г225]. Т. I. С. 444, приложение XI.

кращенныя историческия известия о Молдавии"[1] и "Записка о причинах разрыва мира России с Турцией"[2]. В последней записке излагается история отношений России с Турцией после 1774 г., перечисляются нарушения со стороны Турции постановлений Кучук-Кайнарджийского мира (арест нашего посланника Булгакова и др.). "Сия держава увенчала наглость и вероломство свое новым нарушением прав общенародных и торжественных с нами обязательств... арестовав министра нашего, по призыве его на конференцию" (с. 535—536). "С нашей стороны, — заключает автор, — предшествовали искренность, умеренность и миролюбие, напротив того с Турецкой — коварство и наглость сопровождали все сея державы поступки" (с. 536).

Биограф Безбородко Григорович приписывает ему авторство записки "Картина, или Краткое известие о Российских с Татарами войнах и делах"[3], но эта записка представляет почти дословную копию изданной П. А. Левашовым в 1792 г. книги [Л47]. К этому вопросу мы вернемся при рассмотрении работ Левашова.

Из других работ, имеющих отношение к международному праву, можно назвать следующие: "О дополнении проекта трактата об оборонительном союзе... с Иосифом II"[4], "О ведении войны с Швецией" (1788), "О высылке из России Французского поверенного Женета" (1791), "Объявление о причинах войны с Польшею" (1794)[5].

Обресков А. М. (1718—1787). В переговорах с Турцией на Конгрессе в Бухаресте в 1772 г. наш резидент в Константинополе Алексей Михайлович Обресков имел возможность высказать свои взгляды на разные вопросы международного права. Они свидетельствуют о прекрасном знакомстве его с международным правом своего времени, в них отразилось господствовавшее в науке XVIII века естественноправовое направление. Приводим его высказывания, касающиеся договоров и их гарантии, вмешательства, юридического положения моря, посольского права и права войны[6].

---

[1] Там же. С. 386—394, приложение VIII.

[2] Там же. С. 530—536, приложение XII.

[3] Там же. С. 339—370, приложение V.

[4] Там же. С. 394—395, приложение IX.; [М137]. Т. II. С. 99.

[5] [Г225]. Т. II. С. 517—520, приложение III; Там же. С. 547, приложение IX; Там же. С. 632—633, приложение XII.

[6] Приводим эти высказывания А. М. Обрескова, как пример того, какой обильный материал могут дать архивные изыскания для выяснения представлений наших дипломатов о международном праве. Архивные документы о конференциях на конгрессе в Бухаресте напечатаны В. А. Уляницким в Приложении 47 (с. CXLIX—CCLVIII) к его исследованию [У14]. Для удобства страницы Приложения переданы в тексте не римскими цифрами, а арабскими.

Договоры. “Первоначальная государству безопасность, — говорит Обресков, — есть добрая вера в наблюдении трактатов” (с. 193). Однако при заключении трактатов необходима предосторожность: “Каждый день сочиняются новые трактаты, со всем тем частыя войны, которые мы видим, должны доказать нам, сколь нужны в трактатах предосторожности” (с. 228). “Трактаты по большей части относятся для потомственных правлений” (с. 217), и “когда в трактатах дела глухо постановляются, то возможно после из оных делать наистраннейшия заключения” (с. 186).

Установление поручительства, или гарантии, является одной из таких предосторожностей, и Обресков требует, чтобы Турция согласилась на гарантию независимости Крыма со стороны России. Уполномоченный Турции Рейс-Эфенди упорно отказывается дать такое согласие, откровенно заявляя, что его страшит пример Польши: “Претендуемое ручательство вменяется у нас в скрытое желание к овладению наконец теми, за которых прежде только ручательствовали”. “Неправда, — говорит Обресков, — чтобы быть ручателем какой-либо нации, значило быть надзирателем оной или чтоб титул гаранта заключал в себе права противныя и предосудительныя вольности, самовластию или преимуществам нации, под гарантиею состоящей; точно гарантия называется та порука, которая употребляется от сильных государств для предохранения и удостоверения друг против друга находящихся между ими малых областей. Империи Российской, Порте Оттоманской и другим подобным им великим государствам нет нужды в ручателях, напротиву того татарам яко малосильной нации... для утверждения новой их вольности... нужно ручательство, т. е. торжественное обязательство сильной империи предохранять и защищать вольность их противу каждого и всех” (с. 217). “Ручательство не означает покровительства” (с. 251).

Рейс-Эфенди опасается вмешательства России в дела “независимого” Крыма, имея перед глазами пример Польши. Обресков успокаивает его: “В разсуждении татар, — заявляет он, — постановлено будет в трактате, чтоб ни одной стороне в дела их не мешаться; подобным торжественным обязательством Порта должна быть довольна” (с. 174); “ни российский двор, ни отт. империя, — заявлял Обресков при другой встрече, — не должны и не могут вмешиваться или вступаться как в избрание и возведение помянутаго хана, так и в домашния, политическия, гражданския и внутренния их дела под каким бы претекстом то ни было, ни директно, ни индиректно... но признавать и почитать оную татарскую нацию в политическом и гражданском их состоянии, по примеру других держав, под собственным правлением своим состоящих и ни от кого кроме единаго Бога независящих” (с. 210, 193). Такова была формула, принятая для выражения независимости.

Юридическое положение моря. Отстаивая право России на свободу плавания по Черному морю, Обресков обосновывает его, подобно всем писателям XVII и XVIII вв., естественным правом. Требования относительно мореплавания и коммерции, заявляет он, "не должны быть утверждаемы ни на каком воздаянии: *Море всем должно быть свободное, коммерция полезная*" (с. 194). "По всякому праву на одних только реках можно делать таковыя запрещения, а море по естеству есть всем свободное, и самой Константинопольской канал не будучи делом рук человеческих, равно должен быть свободен и служить к чему натура его произвела, т. е. для сообщения из Белаго моря в Черное. Проход из Балтийского моря в Северный океан, принадлежащий королю датскому (разумеется Зундский пролив. — *В. Г.*), хотя труднее еще Константинопольскаго канала, однакож всякого рода и каждой нации суда свободным пользуются чрез оной сообщением из одного моря в другое". Замечание Рейс-Эфенди, что Черное море принадлежит Турции, Обресков уточняет: "т. е. одни только онаго берега" (с. 202). "И сем же пункте, — замечал Обресков в другой беседе с турецким уполномоченным, — естественное право и от котораго никакая держава с честию отступиться не может, есть следующее: моря суть всем вольныя и каждая держава властна пользоваться всем тем, что области ея производят" (с. 240).

Много споров вызвало требование со стороны России права плавания по Черному морю для ее военных судов. "Не намерения какия-либо принуждают здесь требовать столь пространнаго мореплавания, — заявляет Обресков, — но честь и благопристойность империи Росс[ийской] не дозволяет терпеть в сем артикуле никакого изъятия... Когда все прочие малыя и большия европейския державы имеют вольное мореплавание во владениях Бл[истательной] Порты, то равно честь и благопристойность требуют, чтобы Россия пользовалась тем же самым правом. Одни победители предписывают подобные законы, а побежденные повергаются оным" (с. 239—240).

"Мореплавание между двумя империями имеет быть без всякого изъятия вольное. Я сделал наипространнейшее и наиточнейшее кораблеплаванию описание, справедливое, ибо сходственное с правом естества и с преимуществами самовластных держав" (с. 252). Россия требует "пользоваться правом естественным ей, яко самовластной державе неоспоримо принадлежащим" (там же).

Посольское право. В переговорах затронуты были и вопросы посольского права. Уполномоченные должны доверять друг другу (с. 193). Им должна быть предоставлена известная свобода. "К чему-ж служат наши полныя мочи, — спрашивает Обресков своего контрагента, ссылающегося на отсутствие у него полномочий, — если о всяком и маловажном деле должно требовать точнаго повеления от Бл. Пор-

ты?" (с. 256). На замечание Обрескова, что арест его как посла был нарушением мусульманского закона, Рейс-Эфенди заметил: "То правда, что послы под покровительством закона суть", но Порта вынуждена была к аресту (с. 200).

Право войны. В переговорах всплывали и вопросы права войны. "Война в состоянии государств, — говорит Обресков, — те же самые делает перемены, какие землетрясение производит в шару земном" (с. 229); "война делает в состоянии государств перемены и по следствию военных успехов сочиняются авантажные или не авантажные трактаты. Уступается меньшая часть с тем, чтобы удержать большую" (с. 180).

"Прежде употребления так крайняго средства, каково есть война, должно искать желаемое получить удобовозможными другими способами" (с. 187). Это был ответ Обрескова на упрек, что Крым приобретен Россией не оружием, а другими средствами[1]. На войне все средства допустимы, не одно только применение силы ("нет нужды, какими средствами; всякия употреблять война дозволяет") (с. 186). "Каким бы образом ни приобрела Россия татар, обещаниями ли или оружием, нет в том нужды; всегда однако последовало то дозволенными в войне способами" (с. 238). Завоеванные Россией земли приобретены "войною, тем больше справедливою, что предпринята оная была ради собственной своей обороны" (с. 193).

Война прекращает все ранее заключенные договоры. Войною уничтожен и невыгодный для России Белградский трактат 1739 г. (с. 194). "Трактат Белградской разрушен войною, России объявленною: следовательно и уничтожены все онаго трактата обязательства и разорваны все те узы, которыми взаимно связаны были контрактующия державы" (с. 157).

Последствия войны (в отношении Крыма) описаны Обресковым следующим образом: "Россия завоевала татар и будучи властна по военным правам обще от всех признанным и принятым... поступая с ними по своему произволению, истребить их, привесть их в вечной и тяжкой плен, переселить их на земли в пространных своих владениях или в собственных их землях, содержа их за невольников, за подданных или за вассалов своих... требовать их от Порты" (с. 158)[2].

---

[1] Россия приобрела татар, заявил Рейс-Эфенди, "обещаниями или такими способами, которые исключают всякое право собства или господствования над ними" (с. 215—216). На это последовал ответ Обрескова: "во время войны дозволено всякие употреблять способы" (с. 216).

[2] Когда Рейс-Эфенди обратил внимание на заявление Обрескова, что "Россия могла бы татар истребить, пленить, рассеять" и пр., последний подтвердил свои слова: со сем нет сомнения, имел победитель по силе военных прав полную власть над побежденными (с. 174).

§ 15. Отдельные вопросы международного права в официальной переписке

1. Императорский титул

Ко времени вступления на престол Екатерины II (28 июня 1762 г.) императорский титул был уже, как мы знаем, признан за русскими государями со стороны всех государств Европы, за исключением Польши. Давая свое признание, иностранные державы требовали от русских государей письменного заверения, что на основании этого нового титула они не будут притязать на особые преимущества и что установившийся посольский церемониал не потерпит никакого изменения, ибо точное соблюдение установленного при европейских дворах церемониала рассматривалось как охрана чести и славы государя и его державы. Эти письменные заверения носили название реверсов или реверсалов (*réversales*).

Ввиду особых условий, при которых произошло вступление на престол Екатерины II, некоторые дворы сочли, что имеется подходящий предлог, чтобы снова поднять вопрос об императорском титуле. Так поступил двор французский и родственный ему испанский, а за первым и шедший у него на поводу двор шведский; так поступил и двор императорский, венский.

Двор французский, признавший еще в 1744 г. императорский титул за Елизаветой Петровной, по вступлении Екатерины II на престол, в конце августа 1764 г., обратился через своего посла, барона Бретейля к канцлеру с просьбой о реверсе, заявив, что до получения его он не имеет возможности быть на аудиенции у государыни. Чтобы раз навсегда покончить с вопросом о реверсалах, Екатерина велела составить письменную декларацию, которая объясняла бы ее точку зрения и дальнейшее поведение в этом вопросе русского правительства. Декларация составлена была 21 ноября 1762 г. на основании повеления Екатерины II от 18 ноября и опубликована за подписью канцлера гр. М. И. Воронцова и вице-канцлера А. М. Голицына. Вот эта декларация:

“Императорский титул, принятый или вернее возобновленный славной памяти Петром Великим как для него, так и для преемников его, достаточно давно принадлежит как Государям, так равно и престолу (*couronne*) и державе всероссийской. Ея Имп. Вел. находит несовместимым с устойчивостью этого начала всякое возобновление реверсала, который давался последовательно каждой державе при признании ею этого титула. Соответственно этому чувству Ея Вел. повелела своему министру сделать общее объявление, что, так как императорский

титул по самой природе своей связан с русским престолом и с русской монархией, и подтвержден длинным рядом лет и наследований, то ни она, ни ее преемники никогда впредь не будут иметь возможности возобновлять вышеупомянутые реверсалы и тем менее поддерживать какие-либо сношения с державами, которые откажутся признать императорский титул за особами государей всероссийских, равно как за их престолом и монархией, и чтобы эта декларация покончила раз навсегда с затруднениями в деле, в котором их не должно было бы быть вовсе, Ее Имп. Вел., ссылаясь на декларации Императора Петра Великого, объявляет, что императорский титул не внесет никакого изменения в установившемся между дворами церемониале, который останется на прежнем основании"[1]. Декларация удовлетворила Бретейля: он просил аудиенции, которая и состоялась. Его примеру последовал и испанский посол маркиз Альмодовар.

Спор об императорском титуле, однако, не кончился, и вскоре, в 1765 г., при назначении преемника Бретейля, маркиза Боссета (Bausset)[2], принял весьма острую форму. В кредитивной грамоте Боссета при слове "Величество" (*Majesté*) пропущен был эпитет "Императорское" (Imperiale). Это приметила Екатерина и на докладе Панина написала: "Аппробуя вашу с госп. Боссетом конференцию, лишь приметить вам отдаю, что в королевском кредитиве нигде не написано *V. M. Impériale*, а только *V. Majesté*. Велите справиться, как наперед сего писывали". Панин, сделав вид, что усматривает в этом пропуске канцелярский недосмотр, как это представил и Боссет, потребовал исправления ошибки. Министр Шуазель-Пралэн ответил, что эпитет "*Impériale*" не дается никому, не исключая и римского императора. Отказ был мотивирован тем, что сочетание *Majesté Impériale* противно правилам французского языка. Екатерина сделала надпись: "противу же правилам языка и протокола российского принимать грамоты без надлежащей титулатуры".

Французский двор не унимался. Князь Голицын доносил[3], что герцог Шуазель спросил его, будут ли приняты письма короля с титулом

[1] См.: СбРИО. Т. XII. № 29. С. 58—59. О декларации сообщено всем нашим заграничным представителям в циркулярном рескрипте от 22 ноября 1762 г.: "барон Бретель по указу двора своего неотменно требовал известнаго реверсала, или же вместо онаго, постановления особливой конвенции, но мы не признав за сходственно с императорским нашим достоинством на то поступить, напротив того за потребно разсудили, в разсуждении императорскаго нашего титула всем находящими при дворе нашем чужестранным министрам дать единственно письменную декларацию" (СбРИО. Т. XLIII. № 206. С. 191).

[2] Маркиз Боссет был полномочным министром Франции в России с 29 апреля 1765 г. по 28 апреля 1767 г.

[3] Реляция кн. Голицына от 12/23 октября 1766 г. (СбРИО. Т. LXVII. № 1445. С. 196—197).

просто “Ваше Величество”. На донесении Екатерина ставит резолюцию: “Кажется, с первого дня им сказано, что без принадлежащей титулатуры письма не приемлются”. Шуазель продолжал настаивать. Он обратился с письмом непосредственно к гр. Панину. Пришлось отвечать[1]. Панин начинает с заявления, что пишет, получив на то разрешение императрицы: “Корреспонденция между двумя государями должна обнимать... все уважения и внимание, следуемое достоинству их короны. Этикет, регулирующий форму корреспонденции, тем более строг, что он служит мерилом их взаимного уважения и взаимного почтения к своим силам. Отказаться употреблять в корреспонденции все надлежащее к титулу государя, значит — прямо или косвенно оспаривать этот титул... Если таким образом рассматривать вопрос с его принципиальной стороны и сообразно обычным законам, то справедливость требования ея имп. вел-ва явится во всем своем свете”. Панин напоминает Шуазелю о затруднениях, которые встретились со стороны Франции в признании титула.

В заключение Панин сообщает, что императрица “будет вынуждена держаться последнего из предложенных ей его христианнейшим величеством на выбор исходов, а именно: “не обмениваться послами, а содержать лишь поверенных в делах”.

Спор этим не кончился. Панину пришлось еще раз вступить в полемику с Шуазелем, который не оставил без ответа его письмо от 27 августа 1767 г. Ответ Панина занимает шесть печатных страниц[2] и представляет своего рода трактат по данному вопросу. Панин заключает свой ответ словами: “Твердо с французской стороны остаются при том, что король не может писать “ваше императорское величество”; с неменьшей же и с нашей стороны твердостию, — что императрица не может принимать грамот, в которых ее титул полной вносим бы не был”; “когда они изъяснилися, то все прочее разсуждение становится безпотребно”.

Спор закончился только в 1775 г.: Людовик XV согласился на прибавку слова “Impériale”, если ему будут писать *Majesté très Chrétiènne*, но заявил, что ввиду правил французского языка предпочтительнее писать титул на латинском языке[3].

Мы знаем уже, что последним государством, признавшим за русскими государями императорский титул, была Польша. 9 ноября

---

[1] Письмо помечено 27 августа 1767 г. (там же. № 1565. С. 437—444).

[2] Проект ответа, составленный 12 января 1768 г., напечатан там же. Т. LXXXVII. № 1625. С. 4—9.

[3] [Ч25]. С. 125—126. Спор об императорском титуле довольно подробно изложен автором на с. 118—125. Аналогичный спор относительно императорского титула возник и в сношениях наших с Швецией, но легко был ликвидирован. СбРИО. Т. LXVII. № 1410. С. 134.

1763 г. из Коллегии иностранных дел было послано от имени императрицы “общее наставление” нашим представителям в Польше барону Кайзерлингу и кн. Репнину. “Вам известно, — говорится в “Наставлении”, — что при всей продолжающейся столько лет российской в Польше инфлюенции, предки наши не могли себе доставить от сей республики императорского титула, чего теперь достоинство нашей короны и наша собственная слава тем паче неотменно требуют, когда мы уже при самом нашем восшествии на престол сей титул учинили совершенно коронным, государственным и непоколебимым”[1]. Кайзерлинг и Репнин в следующем же году добились признания со стороны Польши императорского титула.

2. Посольское право

Много материала для международно-правовой дискуссии дали в рассматриваемом периоде и вопросы посольского права.

а) Назначение дипломатических агентов

Обычай агреации (agréation, agrément) был вполне усвоен нашей дипломатией, и отсутствие запроса о готовности принять данное лицо в качестве дипломатического представителя рассматривалось даже как отступление от общепринятого правила. По поводу миссии польско-саксонского дипломата Борха Екатерина II в письме к Кайзерлингу в Варшаву от 2 марта 1763 г. говорит: “весьма странно, чтобы польский двор воображал держать кого-нибудь в моих владениях против моей воли; не менее странно, что сюда послали без предупреждения меня как это делают все дружественные дворы Борха... Не знаю к чему желают меня принудить таким поведением... Они должны были бы припомнить способ, которым Александр разрешил Гордиев узел”[2].

Известен случай с назначением к нам английского посла Макартни. Панин в письме к нему от 10 декабря 1767 г. старается отговорить его от приезда в Россию в качестве посла, ибо Екатерина II не может его принять[3]. Другой любопытный казус имел место в сношениях наших с той же Англией. В октябре 1769 г. Панин сообщает Чернышеву в Лондон, что некий Вим желал “втереться к нам на место лорда Кеткерта”. Но, пишет он, “примера еще не было, да и неприлично, чтобы духовная персона у нас министерское место заступала, а он будучи

[1] СбРИО. Т. LI. № 748. С. 92.
[2] Там же. Т. XLVIII. № 410. С. 364—365.
[3] Там же. Т. LXVII. № 1611. С. 546—551.

сего звания, видится не сходственно с благопристойностью, чтобы на сие место он когда-нибудь определен быть мог”[1].

б) Ранги

Ранги дипломатических агентов уже выкристаллизовались. Наше законодательство различало четыре ранга: посла, посланника или полномочного министра, резидента и поверенного в делах.

При назначении дипломатических агентов теперь, как и прежде, наблюдали за тем, чтобы ранги дипломатического агента, отправляемого в другое государство и принимаемого у себя, были одинаковы. Назначение дипломатического агента высшего ранга в государство, представленное агентом низшего ранга, считалось унизительным для государства, назначающего агента[2]. Поэтому государства обычно заранее договаривались, дипломатами какого ранга они намерены обмениваться.

в) Права и привилегии дипломатических агентов

Иммунитет. О прямом нарушении посольской неприкосновенности сведений из русской практики в этом периоде не имеется. Но можно привести два инцидента, связанных с вопросом о неприкосновенности, а именно: высылку из России графа Борха и попытку задержать во Франции нашего посла Салтыкова за неуплату долгов.

Инцидент с высылкой представителя Саксонского двора Борха (Jan Borch), происшедший в марте 1763 г., подробно рассказан в ноте русского министерства к пребывающим при русском дворе иностранным министрам от 4 апреля 1763 г.[3] “Г. Борх представил Императрице частное письмо короля, в котором не упоминалось о его звании, но он только рекомендовался для ведения курляндского дела”. Екатерина отклонила переговоры по этому делу. Ввиду его назойливости, ему предложено было выехать в двухдневный срок. Уезжая, он разослал всем членам дипломатического корпуса протест против своей высылки[4]. В

---

[1] Там же. Т. LXXXVII. № 1880. С. 504.

[2] В рескрипте гр. Чернышеву в Лондон от 15 июля 1768 г. сообщается, что Англия все время присылала в Россию послов, а из России после графа Матвеева при оном дворе послов не было, кроме министров второго “ранга”; ради “взаимства” и “аттенции” решено отправить “чрезвычайнаго и полномочнаго посла” (там же. № 1692. С. 111—112).

[3] СбРИО. Т. XLVI. № 193. С. 463—469.

[4] Там же. С. 462—463. Об инциденте австрийский посол граф Мерси сообщает министру графу Кауницу (там же. С. 458—461).

ответ на это иностранным представителям при русском дворе вручена была нота с разъяснением инцидента, в которой указано было на "несостоятельность и безполезность ноты упомянутаго камергера, присвоившего звание, котораго он не носит, требовавшего себе прав, которыя ему не следовали, и жаловавшагося на то, что навлекли на него собственное его поведение и инструкции, руководившия последним. Легко будет признать, что Ея Имп. Велич. вынуждена была бы поступить так же точно и с аккредитованным министром, ибо народное право не может заставить государя дозволить оскорблять и вызывать себя посреди собственнаго своего двора; тем более справедливо, совершенно естественно и в порядке то, что сделано относительно камергера Борха, который, окончив возложенное на него поручение, получив ответ на письмо, не облекавшее его никаким характером, настойчиво оставался в Москве, и, находясь здесь лишь в качестве частного лица, тем не менее представлял из себя министра и пытался вступать в сношения с Императорским министерством, вопреки намерениям и воле Ея Величества".

По поводу посланника нашего во Франции, первого из фаворитов Екатерины II, М. В. Салтыкова, преемник его Д. А. Голицын доносил, что министр Дюк де Прален просит велеть Салтыкову не уезжать, не расплатившись с долгами, заявив при этом, что он сам допустил бы это по отношению к своему послу.

На донесении этом Н. И. Панин 31 ноября 1762 г. сделал следующую надпись: "Однако же российской императрице сего снести никак невозможно, — она имеет свой собственный суд и потому всех государств поданные могут у ней съискать правосудие против ее министров, кои ни персоною, ни имением никем кроме ея судимы быть не могут. А исключительная о том особливая конвенция с королем французским поздна, ибо казус уже настоит"[1].

Князю Голицыну был отправлен 10 декабря рескрипт за подписью Панина и А. М. Голицына с предложением дать знать Дюку, что "мы не токмо согласиться, ниже представить себе можем, чтоб его христианнейшее величество похотел поступить на невольное удержание нашего министра в своих областях, яко на такое дело, которое столь чувствительно коснуться может до собственных прав государских и взаимного уважения, — чем они между собою друг другу должны".

"Камергер Салтыков, яко наш публичный и акредитованный министр, пользуется одною только протекциею всенародных прав, а других, кроме наших, суда и власти над собою иметь не может. Нет благоучрежденнаго народа, который бы не знал сего же общаго правила,

[1] Там же. Т. LI. № 772. С. 132. См. также № 779 и 780.

следовательно, и Салтыкова заимодавцы, французские подданные, конечно, не могли кредитовать ему с тою надеждою, что их двор распространит над ним свою судебную власть, но верили просто его персоне, полагаясь на те законы, которым он подвластен. Покровительства же тут им от своего двора другаго ожидать нельзя, как только у нас, заступления, еслиб Салтыков добровольно их удовольствовать отрекся, и исходатайствования потому от нас им правосудия, которого мы совершенно ни для чего никогда и никому не откажем"[1].

Интересен случай, касающийся оскорбления в печати. Пострадавшим лицом был наш посол в Лондоне Симолин. По жалобе Симолина министры лорд Стормонт и Гиллсборо принесли ему письменное извинение с сообщением, что дело передано генерал-прокурору "к приведению сочинителей и издателей помянутаго безчестнаго, ложнаго и поноснаго параграфа к достойному наказанию"[2].

Освобождение от таможенных пошлин. Вопросы этого порядка тоже возникали в нашей дипломатической практике. Ставился вопрос о равенстве и вытекающей из него взаимности при обложении прибывающих посольских вещей таможенными пошлинами. У нас посольские вещи при первом приезде иностранных дипломатических представителей освобождались в известном размере от уплаты таможенных пошлин[3]. Но далеко не все законодательства придерживались этого правила.

Наше законодательство взаимности не требовало: "оное у нас служит вообще для всех чужестранных министров и никакого изъятия в себе не содержит", а потому "само собою разумеется, да и не желаем мы иного, чтоб и с нашими министрами при других дворах поступаемо было в том таким же образом, как со всеми прочими министрами поступается. Каждая держава должна, конечно, иметь какое в том узаконение равное для всех розидирующих при оной иностранных министров". Но, имея в виду наше законодательство, мы готовы пойти и на то, чтоб таможенные льготы предоставлялись нам на основе взаимности.

Конфликт на почве освобождения от таможенных пошлин возник в сношениях наших с Испанией, где к нашим представителям применено было начало взаимности, между тем как мы настаивали на начале равенства с другими дипломатическими агентами при Мадридском

---

[1] Там же. Т. LI. № 780. С. 138.

[2] [А66]. Т. II. С. 217.

[3] Иностранные дипломатические представители при первом их приезде в Россию освобождались от платежа таможенных пошлин в следующем размере: послы на 4000 р., посланники и полномочные министры на 2000 р., резиденты на 1000 р., поверенные в делах на 500 р. (доклад канцлера Воронцова Петру III 27 декабря 1761 г. П. 15. [В100]. Кн. VII. С. 531).

дворе. Об этом подробно говорит подписанная Паниным и Голицыным инструкция Коллегии иностранных дел от 20 июня 1766 г. барону Штакельбергу, отправлявшемуся полномочным министром в Испанию на смену графу Бутурлину. Конфликт возник при Бутурлине. В инструкции (п. 14) сказано, что из архива последнего Штакельберг узнает все, "что происходило по возбужденному от находящихся здесь чужестранных министров затруднению в свободном привозе вещей в Мадрид российских министров. Сия констетация состоит в том, — продолжает инструкция, — что как мы, с своей стороны, основываясь на общем праве равенства между всеми сюда приезжающими чужестранными министрами, подвергаем их внутреннему государственному положению о платеже пошлин с некоторым малым в пользу их освобождением, так шпанский двор, с своей стороны, утверждая единое безпосредственное право взаимства между одним и другим, исключает наших министров в пункте таможенных пошлин из общего своего положения и требует, чтоб они довольствовались в Мадриде такою же таможнею, какою Гишпанский министр здесь, в Санкт-Петербурге довольствоваться принужден. Господин барон имеет по сему объясниться с тамошним министерством, утверждая непристойность такого с их стороны партикулярнаго постановления теми аргументами, которые в письме т[айного] сов[етника] Панина писаны к графу Бутурлину; чего ради с онаго письма копия здесь сообщается". Инструкция предлагает не доводить дела до разрыва, но, "настоя на своем праве", имеет подчиниться категорическому требованию министерства, сделав заявление, что, "оставляя в своей силе непременное общее право равенства, повинуется неприятной для него одного (т. е. лично) новости"[1].

г) Посольский церемониал

С вопросом о титуле в тесной связи стоял вопрос о придворном посольском церемониале. Наш церемониал не приобрел еще прочной традиции; он менялся с царствованием Анны Ивановны, Елизаветы Петровны, Екатерины II. "Мне кажется, — сообщает английский посол Макартни, — что при этом дворе нет твердо определенного этикета. При всяком новом царствовании появляется перемена в церемониале, которая в свою очередь не долго остается без изменений"[2]. При Екатерине II придворный церемониал укрепляется. Исходя из начала равенства всех коронованных особ, Екатерина заявляла, что она, как императрица, не требует для себя каких-либо преимуществ, но не мо-

[1] СбРИО. Т. LVII. С. 553—561.
[2] Там же. Т. XII. № 122. С. 195—196.

жет признать ни за кем, даже за Римским императором, какого-либо первенства перед собою.

Французский двор не признавал начала равенства, на котором настаивала Екатерина II. Министр Франции Пралэн-Шуазель, возобновив в 1765 г. спор о титуле, одновременно выразил и свое несогласие с началом равенства, притязая на первенство и на "председание". Два раза пришлось Панину отвечать Шуазелю и разбивать его доводы. Вопрос о церемониальных правах был предметом дискуссии во второй их схватке[1].

Императрица, пишет Панин, "никогда не признает, чтоб французская корона над Российской короною имела какую-либо претензию председания, ни по делу, ни по праву"[2]. "Российский самодержец признает себя всеконечно независимою главою многочисленного народа и сильным монархом областей пространных[3], приобык он не признавать выше себя токмо единаго Бога; и сие мнение, яко существенное с самодержавством[4], неотделимо с ним пребывало и тогда, как он вступил в сношение с другими европейскими государями".

В заключение Панин уверяет Шуазеля, что "мнения, почти генерально в Европе принятаго в пользу титула императорскаго, не употребим к требованию председания... обязательство от России простираться далее не может, и она намерения не имеет онаго нарушить, для того, что то совершенно согласуется с ея системою о равенстве между собою глав коронованных". "Сие равенство, — утверждает Панин, — есть тот единственный этикет, который достоинство их допускать может".

В этом ответе Панина нельзя не отметить его настойчивости в проведении начала равенства государств со всеми вытекающими из него последствиями.

Требование с русской стороны равенства и настойчивое отстаивание первенства в "председании" со стороны французских дипломатов, согласно данным им инструкциям их правительства, не могло не вызвать столкновения. Оно произошло в Лондоне между нашим послом графом Чернышевым и послом Франции.

В циркулярном письме дипломатическим представителям России за границей от 30 сентября 1769 г.[5] Панин сообщает "о скандальной

---

[1] Проект ответа составлен Паниным 12 января 1768 г. и напечатан там же. Т. LXXXVII. № 1625. С. 4—9.

[2] ni de fait ni de droit — ни де факто, ни де юре.

[3] "...Признает себя всеконечно независимым. Будучи главою многочисленного и могущественного народа, монархом обширных государств" (французский текст).

[4] "Это чувство, составляя существо суверенитета..."

[5] СбРИО. Т. LXXXVII. № 1878. С. 495—497. Ср. с. 459—461, 465—467, 489—491.

сцене, разыгранной в Лондоне в день рождения короля французским послом графом Дю-Шателэ, занявшим врасплох и неслыханно дерзким образом[1] место посла императрицы (Чернышева. — *В. Г.*) на публичном балу при дворе и прямо на глазах его британского величества".

Ввиду этого Панин дает Чернышеву следующее предписание: "чтобы подобно тому как французские посланники, вследствие своего притязания на первенство, захотят занять выше место добровольно или насильственно, точно также и вы, в силу нашего принципа равенства, защищали его и охраняли добровольно или насильственно". Об этом должно сообщить словесно двору.

Чернышеву сообщено[2], что императрица "изволит аппробовать" его поведение "в наглом перехвачении... места подле цесарскаго посла занятаго". От ее имени Чернышеву поручается передать королю, что "требует и желает она, дабы сей двор в поправление французской дерзости, равно как и из побуждения собственнаго своего достоинства и принадлежащаго коронованным главам равнаго и взаимнаго высокопочитания, которыя графом Шателетом толь нагло и явно пренебрежены были, согласился немедленно сделать всем в Лондоне находящимся министрам чужестранных держав... письменную декларацию... а именно: что желающие из послов и министров ездить на публичныя при дворе собрания не могут и не имеют, конечно, никаких мест и председательств один правд другим равнаго характера требовать", а кто сочтет это невозможным, "чтобы они на такия публичныя собрания и совсем не ездили".

Панин посылает Чернышеву еще два письма по этому делу. В первом, от 24 июля 1769 г., он признает инцидент с Дю-Шателэ уже как бы исчерпанным ввиду того, что сам Чернышев "собственными... к нему отзывами в самый момент действия благоразумно доставили уже себе все нужное и пристойное удовлетворение" и что Дю-Шателэ лично приезжал к нему с извинением.

В другом письме, от 21 сентября 1769 г.[3], Панин поручает Чернышеву повторить формально свое заявление, что "как вы не будете стараться о первенстве перед французским послом, точно так же вы и не уступите его ни добровольно, ни насильно". Он поручает ему сообщить министерству, что инструкции, данные русским дипломатам, "предписывают им равенство с посланниками других коронованных глав равного ранга. Сообразуясь им, они не будут занимать ничье место, но они будут защищать свое место. Таков этикет, требуемый Рос-

[1] Дю-Шателэ грубо оттолкнул Чернышева.

[2] Письмо от 14 июня 1769 г. (СбРИО. Т. LXXXVII. № 1881. С. 465).

[3] Там же. № 1875. С. 489—491.

сийским двором от других дворов, и единственно его он будет соблюдать у себя".

Столкновения с представителями Бурбонов (Франции и Испании) имели место и в Вене. "Скажите Кауницу (канцлеру Австрии. — *В. Г.*), — писала Екатерина Голицыну, что — как исповедуемое нами правило о равенстве корон есть непременное, так Вы и не оставите по воле нашей оному всегда и при всяком случае непременно сообразоваться, не аффектуя брать первенство над бурбонскими послами, но взаимно не допуская и их присваивать себе с видимою аффектациею при всяком случае". В апреле 1764 г. Голицын прислал Екатерине подробное донесение об историях с этикетом. Споры кончились тем, что "Кауниц объявил всем послам и министрам: во всех будущих при дворах собраниях занимать место без разбора, какое ему угодно"[1].

Длительный спор относительно церемониальных прав возник в связи с признанием за Россией императорского титула также и между русским и римско-императорским (австрийским) правительством. Подробности спора изложены в переписке австрийского посла графа Мерси д'Аржанто с канцлером Австрии графом Кауницем и с вице-канцлером Коллоредо[2].

Правительство Марии Терезии, находясь в затруднительном положении ввиду войны с Пруссией, вынуждено было отмалчиваться. Споры о церемониальных правах между Россией и Австрией начались позднее и, по странной случайности, в период наибольшего их сближения, в конце 1780 г., во время пребывания императора Иосифа II в Петербурге. Речь зашла о союзе между Россией и Австрией против Турции. Камнем преткновения при его заключении оказались церемониальные права, а именно требование с нашей стороны равенства и вытекающей из него очередности, альтерната, между тем как Иосиф II настаивал на признании за ним всеми европейскими державами права первенства и "председания".

Дискуссия об альтернате по поводу заключения союза велась в Петербурге между австрийским послом Кобенцлем и назначенной Екатериной министерской конференцией из Панина, Остермана, Безбородко и Бакунина[3].

Получив русский контрпроект союза с Австрией, в котором Екатерина II в силу альтерната всегда называется первою, раньше Иосифа II, Кобенцл стал доказывать, что император не может уступить пер-

---

[1] Реляция от 26 июня — 7 июля 1764 ([Т96]. С. 86, прим. 1).

[2] СбРИО. Т. XLVI. № 116 и приложение — письмо гр. Воронцова от 2 августа 1762 г. С. 103—118.

[3] Подробное изложение всей дискуссии дает [М137]. Т. II. С. 101—106.

венство, “альтернировать”. В рескрипте Голицыну от 11 февраля 1781 г. Екатерина опровергает доводы Кобенцла: “Пускай то правда, — сказано там, — что из самой древности Римские императоры не альтернировали в трактатах с другими державами, но и то правда, что время не может узаконить злоупотребления”. Рескрипт кончается словами: “Мы необыкли подражать примеру других, но шествуем тою дорогою, которою ведет нас истинная слава, достоинство и могущество вверенной Нам от Бога Империи, руководимыя естественной справедливостию. На сих началах основывая все наши деяния, не согласимся мы, конечно, никогда и ни для чего на шаг унизительной и низводящий Нас с степени величия Нашего... Не нужны там примеры, где вопрос идет о наблюдении равенства с одною из первейших Монархий”.

Иосиф II в письме к Екатерине II от 6 марта 1781 г. признает заключение союза невозможным: “я неволен в моем титуле и в единственной прерогативе, еще за ним остающиеся. То и другое вверено мне курфюрстами империи, перед которыми я за них ответственен... нахожусь в невозможности заключить союзный договор”.

Екатерина II придумывала и предлагала разные способы обойти затруднения, но они отвергались. Наконец, она нашла удачный выход из затруднения. Она предложила обмен “грамотами” или письмами. Находчивость Екатерины дала возможность заключить союзный договор между Россией и Австрией. “Неистощимый гений В. И. В-ва”, — пишет Иосиф Екатерине 20 мая 1781 г., открыл средство[1].

Десятилетие спустя император Франц II, нуждаясь в союзе с Россией в связи с событиями во Франции, не считал удобным начать спор о своем первенстве и предложил заключить союзный договор на началах альтерната. Договор был заключен 3/14 июля 1792 г.[2] Участниками переговоров с русской стороны были Остерман, Безбородко и Морков.

Со сказанным выше о нашем отстаивании начала равенства в церемониальных правах интересно сопоставить удовольствие, которое рескрипт Екатерины II от 8 марта 1764 г. выражает резиденту нашему в Турции Обрескову по поводу того, что нашему драгоману в Константинополе дано первенство (“председание”) перед драгоманами шведским и датским, что, таким образом, “учиненныя шведским и датским посланниками претензии, споры и протесты о первенстве пред нашим посланником самою Портою решены согласно с честию и достоинством здешней державы”. “Возвращение от Порты шведскому и датскому посланникам против сего протестов имеет и впредь служить

[1] РА. № 20 (1880). С. 247.
[2] [М137]. Т. II. С. 198.

примером и основанием преимущества наших министров над... шведскими и датскими разнаго характера", и, таким образом, заключает рескрипт, достигнуто все, что "к утверждению права нашего было нужно и потребно"[1]. Мы добивались равенства, а приобрели первенство.

Целование руки. Помимо равенства и вытекающего из него альтерната, с одной стороны, и первенства и "председания", с другой, возникали церемониальные споры и по другим вопросам, как, например, о визитах, о покрытии головы и др. При русском дворе существовал специальный церемониальный обычай, не знакомый другим дворам и введенный у нас, при Анне Ивановне, — обычай целования послом на аудиенции руки государыни. Ввиду данного по этому поводу канцлером Воронцовым разъяснения понятия взаимности считаю нужным остановиться на этом вопросе.

Когда при вступлении Екатерины II на престол австрийский посол гр. Мерси д'Аржанто попросил аудиенции для вручения верительных грамот, его предупредили о существующем при русском дворе обычае целования руки.

Посол сделал предложение: "Здешнее министерство должно мне вручить реверсалы, в силу которых русские послы и министры, аккредитованные при императорско-королевском дворе, имели бы подчиниться такому же обычаю целования руки, после чего и я на аудиенции согласен целовать руку у здешней Государыни".

Канцлер Воронцов, отвечая послу, заметил, что обычая целования руки в церемониале Венского двора нет и, если б русский посол подчинился такой церемонии, "то это было бы по отношению к нашему послу исключением и нововведением, которые, по всей справедливости, не могут быть допущены"[2].

По этому поводу послу нашему в Вене, кн. Голицыну, был отправлен 2 августа 1762 г. специальный рескрипт с сообщением об инциденте[3]. Ему, говорится в рескрипте, известно, что целование руки "сделалось непременным пунктом в церемониале"; ему известно также, "что при венском дворе иностранные послы и министры к целованию руки не подходят, и такого обыкновения тамо нет, и естьли бы вам поступать по здешнему этикету, то надлежалоб вам только одному целовать руку у императрицы-королевы в противность тамошняго обыкновения; и понеже не только вы, но и другие послы и министры наши, находящиеся при чужестранных дворах, все поступки свои учреждают по обыкновениям и церемониалу того двора, где кто обретается, то

[1] СбРИО. Т. LI. № 864. С. 230.
[2] Там же. Т. XLVI. С. 116—118.
[3] Там же. Т. XLVIII. № 46. С. 37—38.

и наше соизволение есть, чтобы чужестранные при дворе нашем послы и министры поступали по здешнему обыкновению и церемониалу". Если будет установлен этикет, чтобы все иностранные министры подходили к руке, "то и вы с охотою на то поступите".

Как в ответе Мерси, так и в этом рескрипте Воронцов дал вполне правильное истолкование понятию взаимности.

Вопрос о языке. В церемониале на аудиенциях послов обращалось внимание на язык, на котором произносились речи. С нашей стороны требовалось, чтобы соблюдено было начало равенства: на английскую или немецкую речь отвечали по-русски[1], на французскую — по-французски, поскольку французский язык считался общим дипломатическим. Екатерина II велит вице-канцлеру 30 декабря 1764 г. заготовить два ответа на речь английского посла: на французском языке, если он будет говорить по-французски, и на русском языке, если он будет говорить на своем языке[2]. Лорд Бекингем (John Hobart, 2nd Earl of Buckinghamshire, 1723—1793. — *У. Б.*) сказал речь по-английски, Екатерина ответила по-русски[3], посол Макартни прибег к французскому языку, ибо, доносит он графу Сандвичу, Панин сказал ему, что на английскую речь ответ Екатерины последует на русском языке[4].

Это же правило стало соблюдаться и при вручении письменных актов. Так, в инструкции барону Штакельбергу, отправляемому полномочным министром в Испанию от 20 июня 1766 г., в п. 2 сказано, что верительная грамота дается ему на русском языке и "никакого по прежнему обыкновению перевода к оной не приложено", копии же приложены на русском и французском языках[5].

3. Отношение к иностранной печати

Иностранная печать по-прежнему привлекала усиленное внимание русского правительства. Екатерина II ставила резолюции вроде следующей: "О ложном сем вымысле приказать в гамбургских газетах рефютацье сделать"[6].

В самом начале царствования Екатерины II, 3/14 и 7/18 сентября 1763 г., наш посланник в Лондоне гр. А. Р. Воронцов сообщал о появлении в Лондоне газеты, в которой печатались самые оскорбительные вещи про русский двор. На депеше Воронцова Екатерина написала

[1] Там же. Т. XLVI. С. 103—118.
[2] Там же. Т. LVII. № 1127. С. 145; Т. XLVI. С. 42.
[3] Там же. Т. XII. № 21. С. 47.
[4] Там же. № 122. С. 195.
[5] Там же. Т. LVII. С. 553—561.
[6] Там же. Т. XLVIII. № 178. С. 163.

резолюцию, в которой говорилось о способах борьбы с оскорблениями в иностранной печати: “1) зазвать автора, куда способно, и поколотить его, 2) или деньгами унимать писать, 3) или уничтожить, 4) или писать в защищение, а у двора, кажется, делать нечего”.

“И так из сего имеете выбирать...”[1]. Обращение к юридическим средствам представлялось невозможным.

В инструкции Екатерины II гр. Чернышеву от 15 июля 1768 г., данной ему при отправлении его послом в Англию, в п. 13 читаем[2]. “Не меньшая должность ваша состоять имеет и в том, чтоб всякия производимыя иногда ложныя и предосудительныя о нашей империи разглашения опровергать и уничтожать. Мы, правда, знаем, что в Великобритании, по необузданной вольности прессы, нет способа запретить им в издавании в печать всяких нескладных лжей, и чем больше им в том препятствуется, тем более они к неистовствам своим поощрены бывают, не опасаясь за то по их вольности ни от самого парламента никакого себе наказания; при всем том, естьли вы иногда что усмотрите в тамошних газетах и в других изданиях предосудительнаго об нашей Империи, то хотя под рукою стараться дабы разглашаемые слухи теми же газетами и опровергаемы были”.

Эту обязанность с большим рвением выполнял наш посол в Англии С. Р. Воронцов (1784—1800). Он вел почти открытую борьбу в печати с враждебным России правительством Питта. “Дабы... вынудить Питта разоружиться, — рассказывает Воронцов в своей автобиографии, — я заставлял сочинять записки, для которых доставлял самые точные и убедительные материалы, с целью доказать английскому народу, что его влекут к разорению посредством уничтожения торговли и ради интересов ему чуждых (Ганноверской династии. — *В. Г.*). Эти записки я переводил на английский язык и по напечатании рассылал их во все графства... Оне вызвали тревогу в мануфактурных городах... В 20 и более газетах, выходящих здесь ежедневно, появлялись постоянно статьи (хотя и негласно) от меня и убедительные для народа, который со дня на день больше озлоблялся против министерства... Мы (сам Воронцов, советник посольства, священник и переводчик. — *В. Г.*) по целым ночам писали на скорую руку, а днем бегали во все стороны... приходилось по ночам разносить в конторы разных газетных редакций статьи... Наконец Питт признал себя побежденным”[3].

Готовые к печати пасквили удавалось выкупать у авторов и уничтожать[4].

---

[1] [М137]. Т. IX(X). С. 242.
[2] СбРИО. Т. LXXXVII. № 1692. С. 118—119.
[3] [А66]. Т. I. С. 297—299.
[4] Там же. С. 295—297.

4. Право войны

Дипломатии нашей приходилось высказываться и по ряду других вопросов международного права: торговым договорам, консульскому праву, морским салютам, Зундским пошлинам, выдаче, добрым услугам и посредничеству. Не останавливаясь на них, переходим к вопросам о праве войны.

18 ноября 1768 г., после объявления Турцией войны России, издан был указ, опровергавший турецкий манифест о причинах войны: "Объявление войны с Оттоманскою Портою"[1].

Главной причиной войны манифест выставлял наш интерес к делам Польши. Объявление поэтому дает разъяснение и определению наших действий. "Принятое нами участие в делах Речи Посполитой Польской, — говорится в указе, — основывается на древних и торжественных обязательствах ея с Империею Нашею и на общем всех без изъятия соседних Держав интереса в разсуждении целости законной ея конституции". При этом делается ссылка на трактат 1686 г., гарантировавший права православной церкви. Правительство, говорится далее, "употребляя только одни дружеския представления и выводя их из справедливости и собственной пользы Речи Посполитой", не могло ничего добиться, почему и "не могло воздержаться от употребления сильнейших мер после того, как все уже другия меры кротости и самыя угрозы втуне изтощены были" (с. 86—87) "Правда, тут же повелели мы части войск Наших вступить в земли Республики Польской... при настоянии оному (отечеству польскому. — *В. Г.*) явной опасности... междоусобия" (с. 87).

Порта, побуждаемая "польскими мятежниками", "без дальних размышлений о справедливости... [разорвала] священные союзы вечного мира... с явным презрением доброй веры чрез арестование Нашего... министра... и заключение его в тюрьму со всею свитою, вопреки всем народным правам, кои и от самых варваров свято почитаемы бывают не токмо в мирное, но и в военное время" (с. 90—91). "При такой Нашей непорочности вследствие беззаконной... войны", заключает указ, упование возлагается на правосудие Бога, который "благословит и

---

[1] Указ был напечатан тогда же на русском и греческом языках в Петербурге без указания года. Он напечатан также в издании "Указы... императрицы Екатерины Алексеевны... состоявшиеся в 1768 году. Напечатаны по высочайшему ея имп. величества повелению" (М.: Сенатская тип., без года, ок. 1793), с. 85—94, и в *Колотов П. С.* Деяния Екатерины II, императрицы и самодержицы всероссийская (СПб.: Тип. Ф. Дрехслер, 1811). Т. 1. С. 231—244. "Объявление войны со стороны Турции" напечатано в книге Я. Петрова [П49]. Т. V. С. 89—91.

увенчает и ныне успехами праведное Наше оружие... в сей новой и праведной войне противу вероломного неприятеля".

В декабре 1768 г. разослана была декларация Екатерины II Европейским дворам с опровержением обвинения со стороны Турции и оправданием поведения России: она "не отвечает перед Богом и людьми за такое бедствие человечества"[1]. 19 января 1769 г. был выпущен "Манифест к славенским народам Балканского полуострова"[2]. "Порта, — говорится в Манифесте, — презрев все права народныя и самую истину... по свойственному ей вероломству, разрушила заключенный с нашей империею вечный мир, начала несправедливейшую, ибо безо всякой законной причины, противу нас войну и тем убедила и нас ныне употребить дарованное нам от Бога оружие".

Но особое внимание дипломатии привлекала к себе морская война: вопрос об арматорах (каперах), о военной контрабанде, о нейтральной торговле. Эти вопросы интересовали нашу дипломатию задолго до Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г.

Вопросы эти возникли и обсуждались в 1765 г. в связи с переговорами о возобновлении торгового договора с Англией[3]. Русский проект договора и английский контрпроект отражали взгляды того и другого правительства. С русской стороны стремились ограничить права воюющих, охраняя свободу нейтральной торговли, суживая понятие военной контрабанды. Английская сторона отстаивала систему Consolato del Mare: "Вольные корабли не делают товары, которыми они нагружены, вольными. Вольный корабль, учиняющий товары вольными, не может инако быть, как по формальному договору, а не по народному праву. По народному праву почитается все то, что принадлежит неприятелю, подверженным конфискации, где бы то найдено пи было".

Во время войны с Турцией 1768—1774 гг. нашему флоту даны были указания относительно нейтральной торговли. В рескрипте адмиралу Спиридову в июне 1769 г. указано, как общее правило, "отнюдь не остановлять и не осматривать никаких, христианским державам принадлежащих торговых судов... ибо намерение наше весьма удалено от самого малейшаго утеснения чьей-либо коммерции". "В осмотре плавающих по неприятельским водам судов... имеете вы поступить в разсуждении всех нейтральных наций по общенародным правам и обык-

---

[1] Декларация Екатерины напечатана у Петрова, сноска 1 на с. 171. Т. V. С. 91—94.

[2] Там же. С. 103—106. Он напечатан также в СбРИО. Т. LXXXVII. № 1800. С. 322—326.

[3] СбРИО. Т. LVII. № 1217. С. 289—297 (Доклад 14 июля 1765 г., утвержденный Екатериной II 18 июля).

новениям, а что касается до контрабанды, по точной силе нашего с Англиею коммерческаго трактата конфискуя все то, что в оном оружием и военными снарядами именно оглавлено и везется прямо к неприятелю, также и все ему собственно принадлежащее, но не забирая однакож самих судов, какой бы они христианской нации ни были, хотя турецких подданных, дабы инако не произвесть жалоб посторонних держав, ниже огорчать тех самых христиан, на освобождение и подкрепление которых вы присланы будете... напротив чего суда и товары магометан должны всегда добрыми призами почитаемы и как таковыя в пользу употребляемы быть"[1].

В рескрипте даны также указания, как пользоваться арматорами (каперами); Спиридову сообщаются "все те обряды, какие в прошедшую войну Англиею были наблюдаемы в употреблении своих и чужестранных каперов" "для сведения, как оной употребляем бывает от других держав".

Сведения об использовании каперов Англией были получены из Лондона от гр. Чернышева, у которого их затребовал Панин письмом от 20 февраля 1769 г., указывая детально, какие именно сведения требуются: "...Весьма нужно иметь нам здесь в самой скорости верное и обстоятельное сведение об английских установлениях и обрядах в разсуждении употребления в военное время партикулярных арматоров, а особливо какие и в какой силе и форме даются им адмиралтейские патенты: одним ли своим природным подданным или же и чужестранным охотникам, из своих ли одних гаваней, или так же и посторонних могут они выпускаемы быть, сколь далеко простирается даваемая им свобода действовать против неприятеля и осматривать встречающияся нейтральныя купецкия суда, какия правила должны они наблюдать в разсуждении оных, а в разсуждении нейтральных же, на дороге попадающихся военных кораблей, не берутся ли взаимно с арматоров какия обязательства и поруки, кои бы за них в случае нужды и преступления ответствовать могли, словом о всех частях и и подробностях обыкновеннаго обряда при употреблении их"[2].

Русское правительство усиленно рекомендует осторожность и внимание по отношению к торговым судам нейтральных держав. В этом смысле составлена депеша Панина контр-адмиралу Эльфинстону (John Elphinstone. — *У. Б.*) от 20 мая 1770 г. Рекомендуются всевозможные "*ménagements*" (мягкое обращение)[3].

---

[1] [У14], приложение 27. С. XCII, XCV. Тождественный рескрипт дан и контр-адмиралу Арфу от 5 июня 1770 г.

[2] СбРИО. Т. LXXXVII. № 1810. С. 334.

[3] [У14], приложение 35. С. CXI.

В “Правилах для корсаров”, изданных 31 декабря 1787 г., их деятельность определена в ст. 2 следующим образом: “Российские арматоры имеют преследовать, атаковать, захватывать или истреблять неприятельские суда... включая того, если неприятельское судно, укрываясь, успеет стать под пушечный выстрел от пристани или берегов нейтральной державы. Равным образом никаких неприятельских действий они себе дозволять в портах или рейдах, нейтральным державам принадлежащих, доколе неприятельския суда не удалятся от оных далее пушечного выстрела”[1].

5. Декларация о вооруженном нейтралитете 1780 г.

Вопросы нейтральной торговли сделались злободневными во время войны Англии с ее восставшими американскими колониями и с Францией. Беззаконные действия английских и испанских арматоров отразились и на нашей нейтральной торговле и вызвали к жизни Декларацию Екатерины II о вооруженном нейтралитете, датированную 28 февраля — 10 марта 1780 г.

Декларация эта представляет одно из величайших достижений русской дипломатии. Император Иосиф II писал в 1784 г. Екатерине, что содержащаяся в Декларации “великая истина” “признана уже почти всеми державами и заключается в том, что морская стихия составляет открытое поприще для торговли всех народов”[2]. Все державы были единодушны в признании важного значения Декларации для установления прочных основ права морской нейтральной торговли и соответствия провозглашенных ею начал существующим нормам, вытекающим из общепризнанных начал естественного права[3]. Одна лишь Англия не только воздержалась от похвал, но прямо выразила свое несогласие с провозглашенными Декларацией началами. Прочитав Дек-

---

[1] [А66]. Т. I. С. 304, прим. 3.

[2] Письмо от 4 октября 1784 г. (РА. Кн. 1 (1880). № 66. С. 322).

[3] В мемориале Панину от 8/19 мая 1780 г. голландский посланник говорит о Декларации, что она “проявила заботу о вольностях и спокойствии Европы, провозгласив и утвердив на самых прочных основаниях справедливости, международного права и существующих договоров справедливую систему мореплавания и торговли в пользу нейтральных держав” ([О11]. С. 377). Датский министр иностранных дел граф Бернсторф в письме к барону Сакену от 30 марта 1780 г. отозвался о Декларации, что в ней изложен “план, красота и ширь которого будут предметом восхищения со стороны всего мира”, “идея столь же великая, как и счастливая — восстановить международное право... определить постоянные начала свободной торговли и мореплавания” (там же. С. 362—363). Панин докладывал Екатерине, что в Европе признается значение Декларации “в установлении для моря точных и ясных пределов систематического нейтралитета” (там же. С. 379).

ларацию, министр лорд Гиллсборо (Lord Hillsborough. — *У. Б.*) заявил нашему послу в Лондоне, барону Симолину, что принципы ее не выдерживают критики с точки зрения международного права[1]. Министр разумел положительное (обычное) право, каковым Англия признавала принципы *Consolato del Mare*, дававшие воюющим право конфисковать неприятельский груз на нейтральном корабле.

В исторической литературе давно обсуждается вопрос, кому принадлежит честь авторства Декларации. Благожелательные для человечества достижения дипломатии находят многих инициаторов, действительных и мнимых; наоборот, неблаговидные поступки дипломатии обычно не находят своего инициатора: каждый участник его старается отвести от себя эту честь. Никто не желает признать себя автором проекта о разделе Польши, совершенного в 1772 г., но на авторство Декларации о вооруженном нейтралитете притязает столько лиц, сколько было городов, споривших в древности о чести считаться родиной Гомера.

На авторство этого имеется семь претендентов, в том числе прусский король Фридрих II, король шведский Густав III и французский дипломат Верженн (Charles Gravier, Comte de Vergennes. — *У. Б.*)[2]. В действительности право притязать на долю участия в создании этого акта имеют только три лица: Екатерина II, граф Никита Иванович Панин и датский министр иностранных дел граф Бернсторф. Не притязает, но мог бы притязать на авторство и английский посланник при русском дворе (с 1777 по 1782 г.) Гаррис, впоследствии лорд Малмсбери (Sir James Harris, Lord Malmesbury. — *У. Б.*), на свою голову внушивший Екатерине идею вооруженного нейтралитета.

Общее мнение, покоящееся в основном на свидетельстве современника, посланника Фридриха II в Петербурге (1779—1785), графа Герца (Johann Eustach, Count von Schlitz *gennant* von Görtz (1737—1821. — *У. Б.*), долгое время признавало автором акта вооруженного нейтралитета всецело одного лишь Панина. В действительности инициатива вооруженного нейтралитета исходила от самой Екатерины. На долю Панина выпало оформление предпринятого акта. Здесь Панину принадлежит крупнейшая роль: он вставил в сочиненную им декларацию нормы, определяющие права нейтральной торговли, направив, таким образом, острие всего акта против Англии. Нормы эти формулировал не он; он взял их готовыми в той формулировке, которую дал им дат-

---

[1] Донесения Симолина от 27 марта (7 апреля) и 3 (14) июля 1781 г. ([М137]. Т. IX(X). С. 311).

[2] Основания для предъявляемых притязаний приведены и рассмотрены в книге: *Bergbohm* [Б95]. § 65, 66. С. 225—239.

ский министр Бернсторф в присланном в Петербург проекте декларации от 17/28 сентября 1778 г.; проект этот русское правительство в то время отказалось принять. Из пяти пунктов проекта Панин включил в свою декларацию четыре, причем три из них (1, 2 и 4) дословно. Бернсторф, таким образом, тоже вложил свою долю участия в акт вооруженного нейтралитета, возникший по инициативе Екатерины и оформленный в Декларации 28 февраля — 10 марта 1780 г. гр. Паниным.

Екатерина не довольствовалась провозглашением прав нейтральной торговли и включением этих норм в ряд отдельных договоров; она желала утвердить их в коллективном договоре, как общепризнанные нормы международного права. Она намечала для этой цели предстоявшие мирные переговоры между Англией, Францией и Испанией, в которых и сама рассчитывала принять участие в качестве посредника вместе с австрийским императором. Уже в сепаратных договорах подчеркивалось, что провозглашенные нормы должны стать постоянным законом; "чтоб все морские державы приняли и признали вышеупомянутые начала как основание всеобщей теории о правах нейтральных держав во всех могущих случиться в будущем морских войнах"[1].

Идея создания "всеобщего морского кодекса" очень увлекла Екатерину. Она старается побудить к этому императора Иосифа II. Чтобы помочь ему, она велела составить сравнительную таблицу распоряжений, изданных отдельными государствами относительно нейтральной торговли; 10/21 марта 1782 г. работа эта была вручена австрийскому послу в Петербурге графу Кобенцлу. В Вене, действительно, выработан был соответственный проект международного кодекса законов о нейтралитете, который Кобенцл передал 11/22 июня 1782 г. вице-канцлеру, а император Иосиф II рекомендовал Екатерине в качестве подготовительной работы для будущего морского кодекса[2]. На этом дело остановилось, и мысль Екатерины оказалась осуществленной, и то лишь частично, только в 1856 г. в Парижской декларации 4/16 апреля.

Одна Англия упорно противилась признанию начал, провозглашенных актом вооруженного нейтралитета. Против них высказался известный английский юрист лорд Кэмбден (Lord Camden. — *У. Б.*). Русская императрица намерена, заметил он, "диктовать всем европейским морским державам свои законы и низвергнуть основные принципы международного права, которое никогда не предписывало уважать неприятельский груз под нейтральным флагом"[3]. Все попытки Екате-

---

[1] Специальный акт, подписанный императором Иосифом II 9 октября 1781 г. ([М137]. Т. II. № 38. С. 125—126) и т. II. № 40. С. 130).

[2] [М137]. Т. II. С. 131, прим.; [Б95]. С. 209, прим. 9.

[3] [М137]. Т. IX(X). С. 312.

рины II при переговорах с английским правительством о заключении торгового договора убедить его признать начала вооруженного нейтралитета разбились об упорство английских государственных деятелей. "Правила вооруженного нейтралитета, — сказал нашему послу в Лондоне С. Р. Воронцову сторонник признания их, известный лидер либеральной партии в английском парламенте Фокс (Charles James Fox. — *У. Б.*), — поссорили нас, так что не один двор, а вся английская нация с прискорбием чувствовала сию обиду"[1]. "Министерство, оппозиция, все морские офицеры, — сообщал из Лондона Воронцов, — одним словом, вся сия земля попрекает за сие Россию и без совершенной злобы и невероятного негодования не говорит о сем деле"[2].

Во время войны с революционной Францией, в 1703 г., Екатерина II сама отступила от провозглашенных ею начал нейтралитета, считая их неприменимыми к "французам, в буйстве пребывающим"[3]. Эти начала получили новое признание только при Павле I, в Договоре второго вооруженного нейтралитета 1800 г., но он оказался недолговечным: Петербургская конвенция 5/17 июня 1801 г. между Россией и Англией значительно изменила их. Большую роль в этом отношении сыграл наш посол в Лондоне, гр. С. Р. Воронцов, решительный противник "пресловутого нейтралитета", как он назвал декларацию Екатерины. Он считал декларацию вредной для интересов России и мешающей естественному союзу России с Англией. Мысли свои он развил в присланной им в Петербург в апреле 1801 г. "Записке о вооруженном нейтралитете покойной Императрицы и о морской конвенции ея сына Императора Павла I"[4].

§ 16. Московский университет и преподавание международного права

До второй половины XVIII в. международное право изучалось в России с чисто практической целью. Потребность в нем усиливалась

---

[1] Там же. С. 337.

[2] Там же. С. 348.

[3] Там же. С. 365, 366: "Оружие противу их употребляемое не входит в право народное для войны присвоенное... Нейтральныя суда должны быть задерживаемы, даже если они плавают под военным конвоем".

[4] Подробное изложение записки Воронцова дает Ф. Мартенс ([М137]. Т. XI. С. 20—22). Вопрос очень интересовал общественное мнение России того времени. В "Политическом журнале" на 1800 год "помещены все ноты, которыми обменялись по делу фрегата "Фрейя" правительства Дании и Англии. Они помещены под следующим заглавием: "Дипломатическия записки об одном из самых важнейших вопросов народного права" [Д61].

по мере того, как Россия вступала в более тесное общение с Западной Европой; вызывалась же она, главным образом, дипломатическими инцидентами и войнами. Правительство нуждалось в международном праве для оправдания тех или иных своих действий в глазах западноевропейского общества и перед иностранными правительствами; оно находило в нем нужные ему правовые аргументы для подкрепления на международной арене тех или иных своих притязаний. Вошедшее в обычай издание манифестов и контрманифестов при начале войны и в течение ее тоже давало повод обращаться к доводам из арсенала международного права. Характерною в этом отношении является первая появившаяся в России оригинальная работа по международному праву — знакомая уже нам книга известного государственного деятеля и дипломата Петровского времени П. П. Шафирова, написанная им в оправдание предпринятой Петром в 1700 г. войны против Швеции.

С учреждением в 1725 г. Академии наук и при ней академического университета в изучение международного права влилась научно-теоретическая струя, но она была еще слаба, ибо вопросам международного права в Академии наук и в университете уделялось мало внимания. Представителями этой науки в Академии в первую половину XVIII в. были Бекенштейн и Штрубе де Пирмонт. Первый не оставил работ по международному праву; работы последнего содержат уже некоторые теоретические обобщения.

Одновременно делались попытки включить вопросы международного права в курс наук, преподававшихся в школах, создаваемых для подготовки кадров военнослужащих и гражданских чинов. 29 июля 1731 г. издан был указ Сенату об учреждении корпуса кадетов для 200 "шляхетских детей"[1]. "Сухопутный шляхетский корпус" предназначался не только для дворян, ищущих военной карьеры, но и для образования служащих по гражданской части, "видя природную их склонность", "понеже, — гласит указ, — не каждого человека природа к одному воинскому склонна, также и в государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение: того ради иметь при том учителей чужестранных языков, истории, географии, юриспруденции...".

После преобразования в 1752 г. Шляхетского корпуса И. И. Шувалов, став во главе его, выступил в следующем 1753 г. с проектом устройства при нем высшей военной школы. В программе этой школы, содержащей 160 пунктов, значились, между прочим, следующие вопросы: "причины, отчего война быть может" (п. 149); "надлежит всяко-

[1] *Рождественский С. В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII—XIX веках. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1912. Т. 1. С. 21; *Лузанов* [Л124].

му офицеру знать все свойства всех наций" (п. 150); "все правы, которые бывают при войне" (п. 160). Проект был заслушан 24 марта следующего 1754 г., но санкции, по-видимому, не получил[1]. В 1758 г. Шувалов предложил аналогичное преобразование школ артиллерийской и инженерной[2].

В 1747 г., 24 июня, утвержден был новый устав Академии наук. Россия, сказано в уставе, не может еще тем довольствоваться, чтоб только иметь людей ученых, которые уже плоды науками своими приносят. Но чтобы всегда на их места заблаговременно наставлять в науках молодых людей, а особливо, что за первый случай, учреждение академическое не может быть сочинено инако, как из иностранных по большей части людей, а впредь должно оно состоять из природных российских, того ради к академии другая ее часть присоединяется — университет.

Президенту Академии поручено было сочинить регламент университета, который не должен был быть копией с уставов германских университетов, а имел быть составлен на основе уставов всех университетов Европы, с учетом особых обстоятельств и потребностей России: "сие писано не в таком мнении, чтоб он учредил оный по примеру лейпцигскаго, гальскаго, виттенбергскаго, иенскаго или геттингенскаго университетов, но чтоб он, выбрав самое лучшее из всех европейских университетов, имеющихся в Португалии, Гишпании, Немецких землях, Италии, Голландии, Англии, Дании, Швеции, Польше и прочих государствах, учредил здешний университет по обстоятельствам и состоянию здешней империи".

При обсуждении регламента в конференции Академии Тредиаковский предложил внести в него указание на представление профессорам полной свободы преподавания: "Надлежит позволить вольность профессорам в избрании хороших авторов, которые бы они каждый год академической слушателям своим читали". Предложение это было "от всех аппробовано, дабы не клясться словами одного учителя". Следует отметить мнения академика Фишера (Johann Everhardt Fischer (1697—1771). — *У. Б.*). Особенный интерес для нас представляет программа, намеченная Фишером для тех, "которые со временем получить высочайшее достоинство и управлять имеют государством", а также "быть министрами при заключении с иностранными народами миру, союзов и трактатов". Он полагал, что "состояние государств, с которыми российская империя войну или мир имеет, столько же должно быть им известно, как и внутреннее. И для того, — продолжает он, —

[1] Рождественский, сноска 1 на с. 178. С. 27—28.
[2] Там же. С. 30—33.

я за полезное почитаю со всяким прилежанием упражняться им в натуральных, народных и гражданских правах, в науке о договорах и союзах". Академический университет не привлекал к себе слушателей. Попытки вдохнуть в него жизнь, предпринятые Ломоносовым с 1758 по 1764 г., не имели успеха. В 1765 г. жизнь его окончательно замерла. На смену его явился университет Московский. В основу его устава лег проект Ломоносова об учреждении настоящего университета, "ибо здешний (т. е. академический) университет не токмо действия, но имени не имеет".

Проект Устава был утвержден императрицей Елизаветой 12 января 1755 г. День этот считается днем основания Московского университета. Университет, читаем мы в акте его основания, учрежден "по примеру европейских университетов, где всякаго звания люди свободно наукою пользуются"[1]. Действительно, во вновь основанный университет могли поступать наряду с дворянами и разночинцы, которым были доступны недворянские профессии: ученая и педагогическая, медицинская, отчасти юридическая.

В отличие от учебных заведений прежнего времени, которые преследовали исключительно практические цели, Московский университет должен был стать общеобразовательным учреждением, не теряя, впрочем, из виду и практических целей. Уже первые профессора его — Барсов, Поповский, Шаден — в речах своих подчеркивают общеобразовательные задачи нового университета. Но общеобразовательный характер университета в особенности выдвигается на первый план с конца 60-х годов, когда Екатерина II задумала общую реформу всего народного образования.

Московский университет имел три факультета: философский, медицинский и юридический. На последнем, по предложению Ломоносова, созданы были три кафедры; их должны были занимать: 1. "Профессор всей юриспруденции, который учить должен Натуральныя и Народныя Права и узаконения Римской Древней и Новой истории". 2. "Профессор Юриспруденции Российской" и 3. "Профессор Политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств между собою, как были в прошедшие веки и как состоят в нынешнее время", иначе: 1) профессор универсального права, 2) профессор российского права и 3) профессор истории и политики. Из трех кафедр международное право было, таким образом, представлено на двух: на кафедре "всей юриспруденции" — кафедре пропедевтической — оно должно было преподаваться теоретически, как часть естественного права, одновременно с римским правом; кафедра же политики всецело отводилась международным отношениям и по-

[1] Там же. С. 201.

ложительному международному праву в историческом и догматическом изложении. Надо заметить, что естественное право, под названием нравоучительной философии, преподавалось и на философском факультете.

Екатерина II в 1763 году обратила внимание на университет, поручив составление нового устава университета куратору его В. Е. Ададурову. Позднее, указом 29 ноября 1765 г., и профессорам Московского университета было велено высказать свое мнение. Оно было представлено за подписью семи профессоров, в том числе единственного в то время профессора юридического факультета Лангера и профессора нравоучительной философии Шадена [В2]. О юридическом факультете мы читаем здесь следующее (§ 3): "Во втором, т. е. юридическом классе или факультете обучают правам Российским, а при том и правам чужестранным, також всеобщему праву публичному". О последнем сказано: "Всеобщее публичное право показывает связание и сношения владения и государств между собою и интересы и претензии владеющих держав, церемониальную науку и проч."[1]. Таким образом, "всеобщее публичное право занимает то положение, которое по уставу университета отведено было "политике". О естественном праве в мнении профессоров нет речи. Профессора указывают, кого готовит юридический факультет: "из сего класса или факультета происходят разумные адвокаты... искусные советники и президенты, и напоследок такие люди, которые в кабинетских и посольских делах, тако же в коммерческих и мирных трактатах, с пользою отечества употреблены быть могут".

Екатерина II стремилась придать университету общеобразовательный характер: он должен был воспитывать, как принято было говорить в то время, "человека и гражданина". В 1769 г. она писала Вольтеру, подтверждая его дурное мнение об университетах: "Все эти учреждения были основаны во времена весьма мало философския. Рутина служит там правилом". Создана была "Частная комиссия об училищах". В нее входили из юристов: первый профессор юридического факультета Дильтей и автор первого русского сочинения по естественному праву В. Т. Золотницкий. В комиссию поступил целый ряд проектов реформы университета, проектов как русских, так и иностранных. В 1775 г. выработан был официальный проект устава Московского университета.

Интересно сравнить вышеуказанные проекты, поскольку они касаются предметов, преподаваемых на юридическом факультете[2].

---

[1] [В2]. С. 190—191.

[2] Перечень предметов преподавания по отдельным проектам можно найти у С. В. Рождественского, сноска 1 на с. 178. С. 465).

Проект московских профессоров уже был нами рассмотрен выше. О проекте Золотницкого в печатных источниках сведений нет. Что касается проекта профессора Дильтея, то предложенные им три кафедры юридического факультета были следующие: 1) кафедра права естественного и народного, с присоединением к нему права римского с его историей; 2) кафедра права Российского и 3) кафедра права канонического, "права общаго всех в Европе владеющих государей... права посольств и права союзов". Две первые кафедры те же, что и в уставе Московского университета 1755 г.; иначе формулированы только предметы третьей кафедры 1755 г., кафедры "политики". Как по уставу, так и по проекту Дильтея международное право входит в число предметов двух кафедр, первой — как право теоретическое и третьей — как право позитивное.

Ни один из рассмотренных нами проектов не предусматривал особой кафедры для международного права. При наличии всего лишь трех кафедр это было и невозможно.

Создание специальной кафедры для международного права предусматривал лишь один проект. Он принадлежит перу известного энциклопедиста Дидро. Проект занимает 170 страниц, писанных рукою самого Дидро. Составление его относится к 1775 г. Автор назвал его "Планом Университета для правительства России"[1]. Мы остановимся только на организации юридического факультета. Лекции на этом факультете распределяются между восемью профессорами, по два для каждого из четырех курсов. Каждый профессор имеет свою специальность: предметы не кумулируются в его руках. Таким образом, и предметов на юридическом факультете восемь: 1) право естественное, 2) история законодательств, 3) право народное, 4) законодательство Юстинианово, 5) право гражданское национальное, 6) право церковное, 7) гражданский и уголовный процесс. Как видим, международное право отделено от естественного, и для него учреждается особая кафедра. Естественное право и история законодательства читаются на первом курсе, международное право и римское (Институции Юстиниана) — на втором.

Дидро не считает желательным набирать ученых за границей; "это значит, — говорит он, — пренебрегать возделыванием своей земли и покупать зерно у своих соседей; возделывайте свои поля и у вас будет зерно"[2].

---

[1] Он издан был частично в 1813—1814 гг., полностью же — по рукописи Эрмитажа только в 1875 г. в III томе Полного собрания сочинений Дидро: *Diderot D.* Oeuvres completes (Paris, Granier frères, 1875—1877). T. III. P. 429—534.

[2] Там же. С. 505.

Дидро относится отрицательно к существующим во Франции юридическим факультетам: “Там юридический факультет в плачевном состоянии. Там ни слова не читают о французском праве, не более того и по международному праву, как будто его вовсе не существовало... Занимаются римским правом во всех его отраслях, правом, которое не имеет почти никакого отношения к нашему”. “Не думаю, — говорит он, — чтобы университеты Германии были значительно лучше устроены, чем наши; варварский метод Вольфа уничтожил там хороший вкус”. Но он признает, что “в Германии изучение права естественного и народов сильно культивируется”.

Все вышеупомянутые проекты остались на бумаге: реформа университета осуществлена не была. Вопрос о ней вновь подымается лишь в 80-х годах XVIII в. в связи с общей реформой народного просвещения.

В 1785 г., задумав общую реформу народного просвещения в России, Екатерина II поручает своему послу в Вене, князю Голицыну, обратиться к австрийскому правительству с просьбой информировать ее относительно существующей в Австрии системы народного образования. Канцлер Кауниц, к которому обратился князь Голицын, велел составить соответственную записку. Составление ее было поручено известному австрийскому камералисту, ближайшему сотруднику императора Иосифа II в предпринятых им реформах, Иосифу Зонненфельсу. Записка занимает 152 листа. Получив ее и ознакомившись с нею, Екатерина распорядилась составить план университетов и гимназий (указ 29 января 1786 г.). Предполагалось открытие трех новых университетов: в Пскове, в Чернигове и в Пензе. С этой целью создана была особая комиссия под председательством П. В. Завадовского[1], будущего первого по времени министра народного просвещения при Александре I.

Рассмотрение уставов иностранных университетов вообще и в частности австрийского устава поручено было бывшему советнику Академии наук, с 1784 г. состоявшему в ведомстве Комиссии о народных училищах, Осипу Козодавлеву, который прекрасно справился с порученной ему задачей[2]. К работам приступили в феврале 1786 г. Ровно через год устав был уже готов. Он называется “План учреждению в России университетов”.

В “Плане” читаем: “Польза российскаго государства неотменно требует, чтоб науки в российских университетах преподавались на язы-

---

[1] *Рождественский*, сноска 1 на с. 178. С. 650 и сл.

[2] *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1874—1888. Вып. VI. С. 53. План напечатан в указ. соч. Сухомлинова. С. 58—123; о юридическом факультете, с. 111—117.

ке народном... где науки преподаются на языке иностранном, тамо народ находится под игом языка чуждаго, и рабство сие с невежеством нераздельно". Соответственно с этим "Комиссия полагает непременным правилом, чтоб науки в российских вновь заводимых университетах преподавались на языке российском; но как при основании университетов встретится недостаток в учителях, язык российский знающих, то сие правило, имеющее впредь наблюдаться неотменным, на первый случай исключается".

Интересно отметить отразившийся в плане общий сдвиг от аристократического космополитизма 60-х и 70-х годов XVIII в. в сторону национальной культуры. В нем проводится мысль, что университеты должны быть рассадниками национального воспитания и отвратить дворянство от обычая воспитывать детей за границей, где они "испивают губительный яд, прилепляясь к обычаям народа чуждаго, и образовав мысли и склонности в отвращение от отечества".

"План" делит все предметы, преподаваемые на юридическом факультете, на две группы, или "части": на философские и исторические. "К первым принадлежат те, коих основание есть разум, и коих доказательства одним разумом постигнуть можно; сии суть: право естественное, общее государственное право и часть права народнаго. Все прочия части прав принадлежат к историческим, ибо они сказывают только, что учреждено или к чему-то, по согласию, договорам или иному чему, притяжание имеет, и доказываются единственно историческим событием"[1].

В этой концепции юридических наук интересно отметить, что Комиссия исходила из представления о том, что не все международное право является правом естественным, а только часть его, часть теоретическая, другая же часть его представляет право положительное, создаваемое "по согласию, договорам или иному чему"; существование его доказывается только историческим фактом, "историческим событием".

"План" указывает как содержание естественного права, общего государственного и права народного, так и практическую пользу, которую они могут принести слушателям.

"Естественное право учит должностям человека.

Общее государственное право о должностях гражданина.

Знание сих прав, служащих основанием всем прочим правам, потребно как к образованию чиновника, при иностранных делах служащего, так и при внутренних.

Служащий при иностранных делах должен еще, сверх общего государственного права, знать также и право народное, по которому на-

[1] Там же. С. 114 (п. 36 "Порядок преподавания").

роды друг с другом поступают”[1]. Авторы плана рекомендуют при определении на службу давать предпочтение окончившим юридический факультет, причем добавляют: “Поелику правоведение замыкает в себе государственное и всенародное право, статистику и прочия политическия науки, то сие узаконение распространить и на чины, находящиеся при делах иностранных”.

На юридическом факультете преподавание велось, как мы уже знаем, тремя профессорами, а именно: профессором “всей юриспруденции”, профессором “юриспруденции российской” и профессором политики. Из трех профессоров международное право преподавали двое: профессор “всей юриспруденции” вел теоретический курс, излагая “натуральныя и народныя права”, а профессор политики — курс положительного права, историю и современную практику международного права; он должен был “показывать взаимныя поведения, союзы и поступки государств между собою, как были в прошедшее время и как состоят в нынешнее время”.

Преподаванию международного права, таким образом, дан был в уставе университета широкий простор. К сожалению, мы не имеем точных сведений о том, как выполнялась эта программа. Мы знаем только, благодаря сохранившимся обозрениям лекций того времени, какие курсы читались и каким руководствам следовали в своем преподавании профессора. Слушатели в воспоминаниях своих не касались лекций “естественного и народного права”, что до известной степени свидетельствует о том, что преподавание этого предмета не оставило у них заметного следа. Правда, Десницкий вспоминает о прослушанных им у Дильтея лекциях по естественному праву, но относится с полным отрицанием к схоластическим выкладкам своего учителя и ко всему господствовавшему в то время направлению естественного права школы Христиана Вольфа.

Десницкий С. Е. (ок. 1740—1789). Семен Ефимович Десницкий был одним из немногих преподавателей юридического факультета, читавших на русском языке. Эти преподаватели были главным образом на кафедре “юриспруденции российской”.

---

[1] Там же. С. 112—114 (п. 35). Авторы “Плана” дают объяснение, почему они считают необходимым преподавание в университетах римского права: “Уложения императора Юстиниана служили Европе оракулом... Еще и поныне называют римское право общим правом и решают дела по оному, где собственные законы ничего не определяют. Для сей причины нельзя ныне исключить права римского из училищ, частию для историческаго о том сведения, частию же и потому, что римское право служит каждому правоведцу великою в делах помощию, ибо все части правоведения приведены в оном в порядок и в систему”.

В своем "Слове о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции", произнесенном в Московском университете 30 июня 1768 г.,[1] Десницкий обрушился на естественное право, как его понимали в Германии и как его преподавали немецкие профессора в России. "В таком лабиринте, — восклицает он, — они ищут общаго всем натуральным правам начала". "Теряют время трудящиеся в таких от чувств человеческих удаленных изобретениях". "Какая из того польза, что иной выводит начало всех натуральных прав, поставляя оным честность с полезностию, или выводя оное и от того, что всяк чего себе не желает, того и другому делать не должен"[2].

Особенно восстает он против Пуфендорфа. Подлинно было излишним, замечает он, "писать о вымышленных состояниях рода человеческого". Десницкий не питал никакого уважения к немецким юристам, "которые один свой геттингенский университет забралом всей премудрости показывают". Но и к естественному праву, господствовавшему в Англии, Десницкий относился скептически, особенно к Блэкстону, который "заражен казуистическим законоучением, коего в Англии родителем был Гоббс". Он рекомендует вместо естественноправового метода метод исторический: "сие историческим доказательством должно пространно изъяснить"[3].

Дильтей Ф. Г. (ум. 1781). Теоретические курсы и иностранное право продолжали оставаться в руках иностранцев. Они вели прежде всего преподавание "естественного и народного права". В течение всего XVIII в. кафедру "естественного и народного права" занимали в университете три немца и один грек. Первым по времени "профессором всей юриспруденции" был Филипп Генрих Дильтей[4]. Тиролец по происхождению, возможно славянин[5], Дильтей получил степень доктора "обоих прав" в Венском университете. Профессор Геттингенского

---

[1] Речи, произнесенные в торжественных собраниях Московского университета русскими профессорами онаго. М.: Общество любителей российской словесности, 1819—1823. Ч. 1. Десницкий, ученик и поклонник Адама Смита, завершил свое образование в Глазго. См. о нем: *Покровский С. А.* Учение С. Е. Десницкого об обществе и государстве // Труды Воронежского государственного университета. Т. 14. № 2 (1947). С. 78—101; *Покровский В. С., Кечекьян С. Ф., Федькин Г. И.* (ред.). История политических учений. М.: Госюриздат, 1953. Т. 2. С. 49—57.

[2] *Десницкий С.* Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Речь, сноска 1 выше. Ч. 1. С. 234.

[3] Десницкий в его переводе [Б137]. С. 97, 100.

[4] *Шевырев С.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755—1855. М.: Унив. тип., 1855. С. 33, 36, 90, 131—132, 186 и др. БСлМГУ. Ч. 1; Рождественский, сноска 1 на с. 178. С. 465—467.

[5] Славянское происхождение Дильтея предполагал *Шевырев*, сноска 4 выше, С. 33, объясняя этим сравнительно легкое усвоение им русского языка.

университета, он был приглашен в Россию по рекомендации своего двоюродного брата, академика Миллера. Он прибыл в Москву в сентябре 1756 г. и 31 октября приступил к чтению лекций. В течение первых десяти лет существования Московского университета Дильтей был единственным профессором на всем юридическом факультете, поистине "профессором всей юриспруденции", как он официально значился.

К концу десятилетнего срока, на который с Дильтеем был заключен контракт, между ним и управлявшей университетом Канцелярией начались пререкания. Дильтей жаловался, что в последнюю треть года его посещал только один студент, и требовал, чтоб ему было обеспечено достаточное число слушателей. Канцелярия оправдывала студентов, которые не слушают профессора, так как они не понимают его; преподавание его было признано бесполезным. Дильтей подал жалобу в Сенат, который назначил следствие. Процесс длился весь 1765 год. Он был прекращен по приказу Екатерины II, повелевшей вновь принять Дильтея на службу[1].

Согласно первому каталогу лекций Московского университета, изданному в 1757 г., Дильтей читал публично на латинском языке естественное и народное право. В каталогах лекций 1761 и 1762 гг. Дильтей значится читающим публично или приватно естественное право по Винклеру и право Рима.

В 1781 г. Дильтей был уволен из университета и в том же году скончался в Петербурге. Работ, относящихся к области международного права, Дильтей не оставил. Из оставшихся после него работ, имеющих некоторое отношение к международному праву, можно упомянуть его речи: [Д57]—[Д59].

Лангер К. Г. Вторым "профессором всей юриспруденции" был Карл Генрик Лангер. По окончании университетского курса на юридическом факультете в Геттингене и в Вене в 1759 г. он прожил в России пять лет, когда в 1764 г. он был, по рекомендации академика Миллера, вызван из Петербурга, где он состоял домашним учителем. В 1774 г. он покинул Московский университет и уехал за границу. Согласно каталогам лекций на 1771—1773 гг., Лангер излагал Неттелбладтову систему естественной юриспруденции и читал политику по своему руководству и народное право по Неттелбладту.

Сохранилась речь Лангера [Л33]. Он говорит здесь только о естественном праве, не касаясь международного и его истории. "Я, — го-

[1] У Дильтея было два талантливых русских ученика, которые в это время, прослушав его лекции, находились за границей, в Глазго, готовясь к профессорскому званию. Это были первые русские профессора юридического факультета Московского университета, Десницкий и Третьяков, начавшие преподавание в 1768 г.

ворит он, — не почитаю за нужное говорить много о естественном и народном праве, как источнике и начале всех прочих прав: ибо... вся юриспруденция без них почти ни на чем не основана или весьма неизвестное и слабое основание имеет".

Шаден И. М. (1731—1797). После Лангера, начиная с конца 70-х годов и почти до конца века, преподавание естественного права, включая и международное право, находилось в руках Иоганна Маттиеса Шадена [Ш4п]. Преподавательская его деятельность в Московском университете продолжалась 41 год. Он начал свое преподавание на философском факультете еще в 1756 г., занимая кафедру практической (нравственной) философии. Шаден был уже знаком с философией Канта. Он читал Политику по Пуфендорфу и Билфелду, при изложении международного права заменил учебник Неттелбладта Ваттелем, последователем и популяризатором взглядов Вольфа, пользовавшимся в Европе исключительным авторитетом среди дипломатов, в то время как в университетском преподавании продолжалось господство Пуфендорфа, Вольфа и Неттелбладта. С 1778/79 уч. года Шаден перенес свое преподавание с философского факультета на юридический, продолжая свои прежние курсы по естественному праву, праву народному, всеобщему государственному (по Ахенвалю) и по политике.

После него остались только его речи, но ни одна из семи его речей не имеет отношения к международному праву[1].

По своим воззрениям Шаден был решительным противником Гоббса, считая, что не сила лежит в основании права, а общее благо[2]. В его частном пансионе воспитывался Карамзин. Все его слушатели, в числе которых был Фонвизин, Михаил Никитич Муравьев и будущий профессор Московского университета Лев Алексеевич Цветаев с благодарностью вспоминают о его лекциях. "И Шаден истину являет без покрова", — говорит в послании к Н. И. Тургеневу в 1774 г. Муравьев[3], студент Цветаев [Ш4п] говорит о его обширных познаниях, которые сделают имя его в летописях Московского университета незабвенным, слушатель Запольский [Ш4п] в "Памятнике достопочтенному проф. Шадену" обращается к нему со словами: "Как ритор — ты владел учащихся сердцами, как философ — любить ты истину учил", Запольский, приравнивая Шадена к Канту, восклицает: "Будет ли время, когда я услышу где-нибудь второго Шадена?"[4].

---

[1] Содержание речей Шадена изложено у *С. Шевырева*, сноска 4 на с. 186. С. 157—161 и в РБСл.

[2] Там же. С. 158—198; [Ш4п]. С. 477.

[3] Там же. С. 296.

[4] *Тихонравов*. [Ш4п]. С. 44—59.

В 1777/78 акад. году после Шадена лекции на юридическом факультете начал читать врач по профессии, доктор Лейпцигского университета, грек Скиадан и читал их до 1802 г. Труды Канта он презрительно называл "подогретыми щами". В обозрении лекций за 1800/01 акад. год Скиадан значится читающим право естественное и народное. От Ваттеля, с которым знакомил своих слушателей Шаден, преемник его вернулся к Пуфендорфу.

Таковы наши скудные сведения о читанных в Московском университете в XVIII в. лекциях по естественному и международному праву. По каталогам лекций нам известны авторы и руководства, которых придерживались профессора. То были: Винклер, Пуфендорф, Неттелбладт и Ваттель. На русском языке существовало оригинальное, небольшое по объему хорошее руководство по естественному и международному праву, составленное упомянутым уже нами при изложении истории Московского университета Владимиром Золотницким [350][1]. Однако в каталогах лекций мы напрасно стали бы его искать: профессора-иностранцы или не знали о его существовании, или считали руководство Золотницкого недостаточно ученым и глубокомысленным, предпочитая распространенные в Германии и хорошо им знакомые руководства, в особенности Неттелбладта.

§ 17. Работы исторического характера

Исторические работы в области международного права начались у нас, как и на Западе, естественно, с собирания и систематизации памятников дипломатических сношений, ибо прежде чем приступить к научной разработке их, необходимо было ознакомиться с ними.

Миллер Г. Ф. (1705—1783). Инициатива в деле собирания и систематизации дипломатических актов России принадлежит известному уже нам по своей деятельности в качестве академика, историографа и редактора "Ежемесячных сочинений" Герарду Фридриху, по-русски Федору Ивановичу Миллеру[2]. Мы знаем, какие невзгоды пришлось ему пережить в первые 35 лет своей службы в Академии наук, из которых, впрочем, следует исключить десять счастливейших лет его жизни, с 1733 по 1743 г., когда он, находясь в научной экспедиции в Сибири, по его собственным словам, "освобождался на долгое время от

[1] О работе В. Золотницкого см. ниже, § 18.

[2] *Пекарский П.* История Императорской академии наук в Петербурге. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1870—1873. Т. 1. С. 308—430; *Болховитинов Е. А.* Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М.: Изд-во Москвитянин, 1845. Т. II. С. 54—89; [С132].

неурядицы в академии и, удаленный от ненависти и вражды, мог наслаждаться покоем, завися только от самого себя". 27 марта 1766 г. он был назначен начальником архива Коллегии иностранных дел. В этой должности он провел 17 последних лет своей жизни, всецело посвященной плодотворному научному труду.

Миллер давно мечтал перебраться в Москву, ибо, как он неоднократно заявлял, "прилично историографу жить в Москве для способности архивов". Теперь он всецело погрузился в организацию архива и архивного дела, поставив себе целью жизни "устраивать архив, приводить его в порядок и сделать его полезным для политики и истории" и "давать наставления нескольким молодым людям", которые могли бы продолжать работу после его смерти. В преемники себе Миллер наметил работника, которого он при своем назначении застал уже в архиве, Н. Н. Бантыш-Каменского.

Миллер давно уже интересовался дипломатическими документами прошлого русской истории. Первой работой, сделанной в этом направлении, была его статья в редактируемом им же журнале "Ежемесячныя сочинения" [М273][1]. Вопрос об отношениях России с Китаем, по-видимому, интересовал Екатерину II, по секретному поручению которой Миллер составил две записки, доныне хранящиеся в бывшем Московском главном архиве Министерства иностранных дел. Одна из них — "О предприятии войны с Китайцами, именно: о законных причинах к оной..." составлена в 1763 г., другая — "О посольстве в Китай, а именно: о качествах посланника, о принадлежащих к его свите людях, о его отправлении и путешествии и о его негоциациях, или переговорах" — в следующем, 1764 г.[2] Разработка вопроса о русско-китайских отношениях была впоследствии продолжена известным исследователем в области наших дипломатических сношений, работавшим под руководством Миллера в качестве его помощника по архиву, упомянутым уже Бантышем-Каменским, составившим очерк сношений с Китаем до 1792 г.

Первый проект Миллера издать "дипломатический корпус" относится к 1760 г. Позднее, в конце 1765 г., когда уже было решено назначить его управляющим архива, он возобновляет свое предложение. "Я предполагаю, — пишет он вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну, — что будет приказано составить собрание трактатов, конвенций, союзных договоров и других официальных актов, заключенных между Россией и иностранными державами, для употребления тех, которые пред-

---

[1] Статья появилась и на немецком языке в "Hannöversche nützliche Sammlung", № 30 (1757) и с дополнениями в *Sammlung russischer Geschichte* (*Пекарский*, сноска 2 на с. 189. Т. I. С. 410).

[2] Там же. Ч. I. С. 427.

назначаются в министры. Если будет угодно, я присоединю к каждому документу этого собрания историческое введение и примечания, в которых объясню все, что нуждается в объяснениях. Может быть, было бы также хорошо издать записки посольств древних времен, как это обыкновенно делается во многих странах (это сокровища для истории и еще более для образования молодых политиков)"[1]. Обоим предложениям суждено было осуществиться на деле в полном объеме только через сто лет: по поручению Министерства иностранных дел проф. Ф. Ф. Мартенс в 1874 г. начал издавать свое "Собрание трактатов и конвенций" с "историческими введениями" к каждому документу [М137], как предлагал Миллер, а с 1851 г. начали выходить Памятники дипломатических сношений [П10], эта ценнейшая сокровищница нашей дипломатической истории XV—XVII вв.

В 1766 г., перед самым своим назначением в архив, Миллер возвращается к своему проекту составить "un corps diplomatique". Осуществить это предложение ему помог кн. М. М. Щербатов (1733—1790), под его влиянием занявшийся изучением русской истории. "Я должен признаться, — пишет он в предисловии к первому тому своей "Истории России", — что он не только мне вложил охоту к изучению истории отечества моего, но увидя мое прилежание, и побудил меня к сочинению оной"[2]. Близость Щербатова к Екатерине II дала ему возможность внушить ей мысль об издании этих документов. 28 января 1779 г. последовал указ, коим повелевалось поручить Миллеру, "чтобы для российской истории" он старался "учинить собрание всех российских древних и новых публичных трактатов, конвенций и прочих подобных тому актов по примеру Дюмонова дипломатического корпуса".

3 мая того же года Миллер доносил, что "тотчас вступил в сие преполезное дело", а в апреле следующего года он уже представил Екатерине "начало собрания трактатов" — сношения с цесарским двором[3]. За "началом" последовало и продолжение: 1781 г. — "собрание между российским двором и первым герцогом прусским и следующих по нем курфюрстов бранденбургских дворами трактатов и переписки" (1517—1700), а через год, в мае 1782 г., — "Новый опыт дипломатического корпуса, содержащий дела между российским и датским дворами" (1493—1519), причем Миллер обещает закончить всю работу по подготовке "Дипломатического корпуса" в течение пяти лет,

---

[1] Слова, взятые в скобки, зачеркнуты.

[2] *Фурсенко* [Ф64]. С. 114.

[3] "Diplomatische Sammlung der Bündnisse und übrigen Staatsverhandlungen zwischen Russland und dem Römisch-Kaiserlichen Hofe, 1486—1519" (*Пекарский*, сноска 2 на с. 189. Т. I. С. 429.

“хотя, — прибавляет он, — меня уже и на свете не будет”. Предчувствие его сбылось: он умер 14 января 1783 г., успев еще выхлопотать указ Екатерины, повелевающий завести в Москве, при архиве, особую типографию “для печатания сочиняемого... собрания древних и новых трактатов”.

Смерть Миллера надолго приостановила печатание “Дипломатического корпуса”. Когда в начале XIX в. работы по изданию были продолжены стараниями канцлера гр. Румянцева и окружавших его историков, все предприятие получило иное направление, и появившееся в результате этих работ [С119] далеко не отвечало первоначальному замыслу Миллера о создании “Дипломатического корпуса” и указу Екатерины II 1779 г. “учинить собрание... по примеру Дюмонова дипломатического корпуса”. Это не было собранием только трактатов и конвенций, но собранием и другого рода государственных актов.

В последние годы своей жизни Миллер, работая над документами XVII в. для подготовки “Дипломатического корпуса”, написал две статьи: в 1780 г. — [М274], а в 1782 г., за год до своей смерти, — [М271] и [М272].

После Миллера осталось более 400 портфелей с материалами по русской истории и географии. Материалы по истории дипломатии содержатся в портфелях 298, 299, 300, частью в портфеле 127.

Говоря о деятельности Миллера, нельзя не упомянуть о его проекте учреждения в России школы государственных наук. Мы уже говорили о попытках организовать такую школу, сделанных в первой половине XVIII в., в частности об инициативе академика Штрубе де Пирмонт в 1748 году. Миллер составил два проекта: один в 1765 г. — “План для обучения пажей при императорском дворе”, причем пажи обучались бы, в числе других предметов, латинскому языку и юриспруденции[1]. Интереснее другой проект — учреждение академии политических наук, “Staats-Academie”[2]. Последний подсказан Миллеру практическим осуществлением этой идеи Иоганом Яковом Мозером в Ганау, а вслед за ним Г. Фр. Мартенсом в Геттингене.

С деятельностью Миллера как начальника Архива Коллегии иностранных дел связаны работы двух видных исследователей в области истории дипломатических сношений России с иностранными державами — Н. Н. Бантыш-Каменского и А. Ф. Малиновского. Они были ближайшими преемниками Миллера по собиранию и разработке материалов дипломатических сношений Московского государства. Их

---

[1] *Пекарский*, сноска 2 на с. 189. Т. I. С. 428; ср. с. 391. “План” хранится в рукописном виде в бывш. Гл. арх. МИД.

[2] Там же. Ч. I. С. 430. Хранится в рукописном виде в портфелях Миллера. См. [С132].

трудами положено основание всем дальнейшим работам в этой области.

Бантыш-Каменский Н. Н. (1737—1814). Николай Николаевич Бантыш-Каменский[1], продолжатель дела Миллера, родился в г. Нежине в 1737 г. Отец его был привезен в Россию из Молдавии в возрасте 8 лет своею матерью, двоюродною сестрою Дмитрия Кантемира, по вызову последнего. Сын учился в Нежине, в греческой школе, затем, до 1754 г., в Киевской духовной академии, а с 1755 г. в Московской духовной академии и в только что открывшемся университете. Товарищами его по университету были: Потемкин и будущие дипломаты Булгаков и Морков.

По окончании университета, в 1762 г., Бантыш-Каменский подал канцлеру Воронцову прошение о назначении его в Архив Коллегии иностранных дел. Ввиду знания им многих иностранных языков: французского, немецкого, итальянского, латинского, греческого, а также еврейского, канцлер предложил ему поступить на дипломатическую службу, но он отказался и был назначен актуариусом в Архив. В 1766 г. управляющим Архива стал Миллер, под руководством которого Бантыш-Каменский прошел превосходную школу.

Работа его в Архиве была справочного характера. Без этой предварительной работы нельзя было приступить к научной разработке архивного материала. После него остался целый ряд справочников по истории русской дипломатии, которыми доныне приходится пользоваться всем желающим работать в этой области. Значительная часть этих справочников целое столетие хранилась в рукописном виде в Архиве и увидела свет лишь в конце прошлого века. К составлению их Бантыш-Каменский приступил лишь в последние годы XVIII в., накопив за 37 лет своей службы в Архиве богатейший материал.

В более ранние годы Бантыш-Каменский был занят составлением справок и записок, в которых правительству оказывалась надобность при решении вопросов текущей политики. В течение 1769—1770 гг. в связи с войной с Турцией им составлены следующие два доклада: “Историческое известие о бывших во время царя Алексея Михайловича, с 1642 по 1652 г., с имеретинским владельцем Александром переписках о принятии его с Имеретинскою землею в Российской подданство” и “Историческая выписка из всех дел, происходивших между Российскою и Турецкою империями, с 1512 по 1700 год”. Последняя работа была написана им по поручению Миллера для Екатерины II.

Когда Екатерина II после первого раздела Польши была занята решением польского вопроса, Бантыш-Каменский был использован для

[1] Литература о Бантыш-Каменском весьма обширна: [Б25п], [Б20].

составления соответственных докладов и справок, а именно: "Выписка обстоятельная о выборе на польский престол кандидата в случае смерти Августа II и об избрании потом в короли сына его Августа III" (после 1775 г.) [Б23] и "Дипломатическое собрание дел между Российским и Польскими дворами с самаго оных начала по 1700 год" [Б25]. Над справочником Бантыш-Каменский работал в течение четырех лет, с 1780 по 1784 г., прочитав при этом 255 книг.

Одновременно с этими работами над материалами польской истории Бантыш-Каменский в 1777 г. составил "Реестр по алфавиту дворов, бывшим в России европейским и азиатским послам, посланникам и гонцам, от древних времен до восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны".

В 1781 г. канцлер гр. Остерман предложил Бантыш-Каменскому занять должность обер-секретаря в Коллегии иностранных дел, но последний предпочел остаться в Архиве. Через два года, в 1783 г. он был назначен вторым управляющим, а 9 мая 1800 г. управляющим Архива.

За это время, продолжая свою работу, Бантыш-Каменский составил "Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год". Работа эта была напечатана только в 1882 г. в Казани В. М. Флоринским в память 300-летия завоевания Сибири. Другая его работа последних лет XVIII в., которая доныне является настольным справочником, — это четырехтомное сочинение "Сокращенное дипломатическое известие о взаимных между Российскими монархами и европейскими державами посольствах, переписках и договорах, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел в Московском архиве, с 1481 по 1800 г., расположенное по алфавиту дворов" [Б24]. В 1821 г. Александр I распорядился, чтобы как это сочинение, так и собрание дел Польского двора (5 томов) и Китайского (2 тома) были изданы на казенный счет. Распоряжение это не было приведено в исполнение, и "Сокращенное дипломатическое известие" стало издаваться лишь с 1894 г.; сношения с Китаем опубликованы в 1892 г., а сношения с Польшей (частично) — в 1860—1862 гг.

Когда в 1810 г. Н. П. Румянцев предпринял издание "Собрания государственных грамот и договоров", дело было поручено Бантыш-Каменскому. Прерванная нашествием французов на Москву работа возобновилась в 1813 г., когда вышел том I этого собрания. В дальнейшем первоначальный план этого собрания, который должен был явиться осуществлением предначертанного Екатериной II в 1779 г. собрания дипломатических актов "по примеру Дюмонова дипломатического корпуса", был, как уже отмечено, изменен.

На этой работе прервалась деятельность неутомимого археографа, почти полвека трудившегося над приведением в порядок и описанием

актов дипломатических сношений России с иностранными державами. Он умер 20 января 1814 г.[1] "Это был, — как сказал проф. Погодин, — один из великих деятелей нашего ученаго образования... недостаточно еще у нас оцененный".

Малиновский А. Ф. (1762—1840). Преемником Бантыш-Каменского по управлению Московским Архивом Коллегии иностранных дел и вместе с тем продолжателем его работы был Алексей Федорович Малиновский[2]. Как и Бантыш-Каменский, он учился в Московском университете. В молодые годы он занимался переводами книг с французского языка, написал ряд театральных пьес, позднее всецело отдался историко-дипломатическим исследованиям.

В Московском архиве он прослужил более 60 лет. Поступив туда в 1780 г. актуариусом, стал в 1783 г. переводчиком, а в 1814 г., после смерти Бантыш-Каменского, назначен был главным начальником Архива. Управление его, говорит его биограф историк Погодин, вызвало "некоторое роптание изыскателей", так как он "думал, будто драгоценности Архивския потеряют свою цену, если сделаются слишком известными, и потому неохотно допускал пользоваться ими" ("правило о дипломатических тайнах нового времени распространял и на исторические документы"[3].

Но сам Малиновский с необычайным трудолюбием разрабатывал эти документы. В 1794 г. он составил "Историческое и Дипломатическое сочинение о Крыме" [М16], затем сочинение "О древних сношениях России с герцогством Голстинским" (Эту работу он закончил в 1801 г.), им написаны также: "Историческое и Дипломатическое собрание дел, происходивших между Российскими Великими Князьями и бывшими в Крыме Татарскими царями с 1462 по 1533 год" [М16] и "Известие об отправлениях в Индию Российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию Индейцев, — с 1469 по 1751 год" [М14], для канцлера Румянцева, который предполагал издать "Российскую дипломатику" (*Scriptores Rerum Rossicarum*), он

[1] Кроме указанных работ, Бантыш-Каменским были составлены: в 1798 г. "Дела о выездах в Россию иностранцев", в 1799 г. — "Реестр и описание Малороссийских и татарских дел", в 1802 г., по поручению канцлера гр. Воронцова, — "Историческое показание о российском императорском титуле с объяснением, с которого времени оной титул начался и от каких Европейских и Азиатских Дворов и когда оной признан" и "Выписка из всех конференций бывших в России иностранных дворов", в 1805—1810 — "Описание дел турецкого двора, пограничных с Польшею, сербских и других славянских, грузинских и имеретинских, а также азиатских", "Реестр делам бывшей между Россиею и Пруссиею войны с 1756 по 1763 год" и "Описание дел царствования Императрицы Елизаветы Петровны".

[2] [М17п]; *Милюков* [М201].

[3] Москвитянин [М17п]. С. 304.

собирал сведения об иностранных послах в России и об описании России иностранцами[1].

Но Малиновский не ограничивался, как это делал Бантыш-Каменский, составлением историко-дипломатических справочников. Ряд его работ посвящен деятельности наиболее видных дипломатов древней Руси: А. Л. Ордина-Нащокина [М11], кн. В. В. Голицына [М10], А. С. Матвеева [М12], им же написана "Жизнь сановников, управлявших Посольским приказом, канцлеров и министров иностранных дел[2]. Сюда же можно отнести и его работу: "Бытность во Франции у короля Лудовика XIV полномочным послом князя Якова Федоровича Долгорукого" (1687) [М13].

А. Ф. Малиновскому принадлежит еще одна интересная работа: "Историческия доказательства о давнем желании Польского народа присоединиться к России" (1469—1674 гг.) [М15]. К книге приложены дипломатические акты о польских делах 1570—1674 гг.

В 1813 г. Малиновский, в связи с изгнанием Наполеона из России, откликнулся на актуальный для того времени вопрос о всемирной монархии: в журнале "Сын Отечества" появилась его статья, подписанная буквами А. М. [М17]. "Россияне, — говорит он, — четыре раза спасали Европу от рабства. И могут ли сии самые Россияне верить мечте о Всеобщей Монархии. Никогда. Мы гнушаемся ею"[3].

А. Ф. Малиновский был членом-редактором Комитета по печатанию государственных грамот и договоров[4], членом Российской академии, почетным членом Общества истории и древностей российских, с 1819 г. — сенатором.

Чулков М. Д. (1743—1792). Говоря о писателях, посвятивших себя изучению памятников дипломатических сношений России с иностранными государствами, нельзя не упомянуть об одном из талантливых русских самородков — Михаиле Дмитриевиче Чулкове. В 1761 г. был актером придворного театра в Петербурге, в 1790 г. он занимает дол-

---

[1] О переписке гр. Румянцева с Малиновским см. *Барсов* [Б33]; *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира,1891—1908. Т. 1. С. 156—157.

[2] Разработавший впоследствии эту тему Александр Васильевич Терещенко в предисловии к первому тому своей работы [Т62] говорит по этому поводу: "А. Ф. Малиновский составил в 1816 году сочинение, под названием: "Биографические сведения о управлявших в России иностранными делами министрах", писанное на 155 страницах, в лист; но оно не издано в свет, и кратко" (с. 11).

[3] В том же журнале № XXXVII, III. С. 199—203 была напечатана статья "О всеобщей Монархии" — перевод из "Политических Наставлений" Билфелда.

[4] В связи с этим у А. Ф. Малиновского с 1809 г. установились близкие отношения с графом Н. П. Румянцевым. Из 386 писем последнего (1810—1825), опубликованных в [Б23], огромное большинство адресовано Малиновскому.

жность секретаря Сената. Он умер в возрасте 49 лет, оставив после себя поразительно большое литературное наследство[1].

В молодые годы беллетрист и издатель сатирических журналов (“Пересмешник”, 1766, “Ито и Сио”, 1769, Парнасский Щепетильник”, 1770), позднее этнограф, первый собиратель русских песен [Ч34], русских сказок [Ч35] и русских суеверий [Ч36], Чулков в последние годы жизни становится историком русской промышленности и торговли [Ч32, Ч33], а накануне своей смерти издает в 5 книгах “Словарь юридический, или Свод российских узаконений” с Уложения по 1790 г. в алфавитном и в хронологическом порядке [Ч37]. Среди литературных произведений Чулкова, сохранившихся лишь в рукописном виде, имеется, наряду со “Словарем русского языка”, со “Словарем земледелия, скотоводства и домостроительства”, также проект вечного мира: “Проект трактата между европейскими государями для всякого истребления в Европе войны”.

Кроме этого последнего произведения, о котором ничего неизвестно, из всего литературного наследства Чулкова нас может интересовать только его работа, посвященная истории русской промышленности и торговли. Эта обширнейшая работа [Ч32] была напечатана по повелению Екатерины II на средства ее кабинета. Исследование это состоит из 7 номинальных томов, разделенных на 21 реальный том (“части”). По окончании этой работы автор издал краткое извлечение из нее [Ч33]. Для нас интересна лишь пространная история торговли, благодаря множеству документов по истории внешних сношений России, особенно торговых договоров, заключенных Россией с иностранными государствами.

Для наглядности обозрения документов, помещенных в монументальном труде М. Д. Чулкова, сгруппируем их по отдельным вопросам международного права.

Договоры помещены, главным образом, в т. VII кн. 1, с. 1—223 и в т. IV. Перечислим их в алфавитном порядке государств: с Австрией — т. VII — 1, с. 40, 189, 205; с Великобританией — т. VI — 5, с. 330; с Гамбургом — т. IV — 1, с. 29; с Генуей — т. IV — 1, с. 27; с Данией — т. IV — 2, с. 471 и VII — 1, с. 47; Данцигом — т. IV — 1, с. 29; с Испанией — т. I — 1, с. 349; с Курляндией — т. VII — 1, с. 81; с Любеком — т. IV — 1, с. 29; с Нидерландами — т. VII — 1, с. 31; с Персией — т. II — 2, с. 75 и 175; с Польшей — т. II — 1, с. 30;

[1] Более подробные сведения о литературной деятельности М. Д. Чулкова см.: *Болховитинов*, сноска 2 на с. 189. Т. II. С. 242—245; [Ч37п] и книгу Виктора Шкловского “Чулков и Левшин”. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. С. 59 и сл. В 1766 г. Чулков говорит о себе, что он “крайне беден, что всем почти мелкотравчатым, таким, как я, сочинителям общая участь” ([Ч35]. С. 67).

с Портою Оттоманской т. II — 5, с. 68, 75, 80; т. VII — 1, с. 115; с Португалией — т. VII — 1, с. 73; с Францией — т. I — 1, с. 350; II — 1, с. 17; со Швецией — т. I — 1, с. 231, 250, 328, 340; IV — 1, с. 376; IV — 3. с. 110; VII — 1, с. 1.

Иностранцы: Указ о высылке иезуитов из России — т. IV — 1, с. 111.

Посольское право: Указ о высылке Плейера — т. IV — 5, с. 110—113.

Указы о таможенных сборах — т. II — 2, с. 153; IV — 5, с. 44—46, 123, 126, 316.

Консульское право: Инструкции консулам — т. IV — 6, с. 9, 17, 25, 33, 39, 46, 52, 59, 65; т. II — 2, с. 5, 103, 424;

О консулах см. также — т. IV — 1, с. 67; IV — 6, с. 1; V — 1, с. 257; VII — 1, с. 921, 922, 924.

Морское право: Зундские пошлины — т. IV — 1, с. 721;

“Контрабант” — т. IV — 1, с. 110;

“Конвой” — т. IV — 1, с. 553;

“Конфискование запретительных товаров” — т. IV — 3, с. 18 и IV — 4, с. 215.

Нейтралитет — т. IV — 5, с. 672; VII — 1, с. 73.

Мальгин Т. С. (1752—1819). Говоря о работах по истории международного права, нельзя обойти молчанием изданную в 1792 г. членом Российской академии Тимофеем Семеновичем Мальгиным[1] работу “Чиновник российских государей” [М20].

В “Уведомлении благосклонному читателю” “трудившийся в издании” говорит о международных сношениях России, о том, что государи “употребляли надлежащие меры или ко утверждению блага или отвращению зла государственнаго чрез разныя с соседями своими сношения особливым пристойным к тому образом”. “Образ сей взаимных государских сношений, — продолжает издатель, — не менее заслуживает любопытства, внимания и памяти, как и другия бытейския деяния”. Но составлению полного бытописания препятствует время, “все в тление превращающее и другия многия злоключения, и бытейские памятники истребляющие”. Ему, “быв любителем Российских древностей”, “посильно... трудяся в любопытстве и изъискании, “посчастливилось” читать подлинную рукописную книгу, в 1672 г. сочиненную по повелению мудраго государя, царя Алексея Михайловича”. Подлинник, справедливо заявляет издатель, “весьма заслуживает во всей своей точности предан быть тиснением Свету” (Он был издан Н.И. Новиковым в т. XVI второго издания его “Вивлиофики”). Подробно о нем было сказано в очерке первом.

---

[1] *Болховитинов*, сноска 2 на с. 189. Т. II. С. 42—43.

Новиков Н. И. (1744—1818). Знаменитый общественный деятель конца XVIII в., Николай Иванович Новиков много содействовал распространению в русском обществе познаний по дипломатической истории Московской Руси. Борясь с господствовавшей среди его современников галломанией, Новиков, отказавшись от издания сатирических журналов (“Трутень”, “Живописец”, “Кошелек”), с 1773 г. начал издавать с той же целью борьбы с галломанией исторический ежемесячник [Д92]—[Д94]. Знакомство с “нравами и обычаями наших предков” должно было укрепить в читателе национальное самосознание. Предприятие, которое поощряла субсидиями Екатерина II, имело большой успех, и в ноябре 1773 г. издатель мог объявить об увеличении объема выпускаемых книжек (10 листов в месяц вместо пяти), так как “для помещения Описания Посольств и других пространных сочинений пяти листов в месяц не довольно”. “В этом ежемесячном издании, — заявляет Новиков, — печататься будут разныя Посольства, Посольские наказы, Трактаты, Грамоты”[1].

Историко-дипломатический материал доставляли издателю, по распоряжению Екатерины II, управлявшие Архивом Коллегии иностранных дел историограф Миллер и Н. Н. Бантыш-Каменский; получал его Новиков и от историка кн. Щербатова и из частных архивов.

В “Вивлиофике” напечатаны были, между прочим:

Посольство в Испанию и во Францию Л. И. Потемкина и дьяка Семена Румянцева 1667 г. (1774, ч. III, февраль — целиком вся книжка, с. 153—302; ч. IV, апрель, с. 14—41 и июль — август, вся книжка, с. 71—254).

Записка о кн. В. В. Голицыне (1774, ч. III, март — вся книжка, с. 305—460 и ч. IV, апрель, с. 1—13).

Известие о Папине После, Антоние Поссевине” (1773, ч. II, с. 64 и сл.; 1774, ч. IV, апрель, с. 42—94; изд. 2, ч. VI, с. 71 и сл.).

“Грамота от Российских Бояр к Цесарскому при Польском Дворе Министру” 1613 г. (1774, ч. IV, апрель, с. 140—152).

Поездка митрополита Исидора на Флорентинский собор в 1436—1441 г. (1774, ч. IV, июнь, с. 293—351).

“Статейный список Посольства... Чемоданова в Венецию в 1656 годе” (1775, ч. VII, с. 217—320; ч. VIII, с. 389—478; ч. IX, с. 1—169).

“Ответныя Грамоты к Польскому Королю Сигисмунду четырех бояр и о напрасном его Короля склонении их в Польское к нему подданство, 1567 года” (1775, ч. X, с. 1—71).

“Статейный список великаго посольства, отправленнаго от Царя Бориса Феодоровича Годунова в 1601 годе к Сигисмунду Королю Польскому” (там же, с. 72—268).

---

[1] [Д92]. Ч. II. С. 380—381.

“Записка о принятии в покровительство (Имеретинского) царя Арчилла в 1683 годе” (там же, с. 337—363).

В 1788—1791 гг. Новиков выпустил второе издание “Вивлиофики”, про которое он справедливо мог сказать: “может оно почесться почти новым”.

Всего вышло 20 частей (томов). Старый материал исправлен, дополнен и приведен “в возможный хронологический порядок”. Значение для нас имеют следующие части:

Часть IV (1788 г.):

I. Статейный список посольства дьяка В. С. Племянникова к императору Максимилиану I в 1518 г.

II. Статейный список великого посольства Годунова в Польшу в 1601 г.

III. Путешествие посланника Ф. И. Байкова в Китай в 1654 г.

IV. Статейный список посольства И. И. Чемоданова в Венецию 1656 г.

V. Статейный список посольства Вас. Лихачева во Францию 1659 г.

VI. Статейный список посольства П. И. Потемкина в Испанию 1667 г.

VII. Статейный список посольства Потемкина во Францию 1667 г.

Часть V (1788 г.):

I. Посольский наказ кн. М. П. Барятинскому 1618 г.

II. Статейный список посольства Н. М. Толочанова в Грузию в 1650 г.

III. Статейный список посольства Б. П. Шереметьева в Краков, Вену, Рим и на Мальту в 1697 г.

Часть VI (1788 г.):

III. Путешествие Исидора во Флоренцию 1436—1445 гг.

IV. Известие об Антонио Поссевине 1580 г.

Часть VIII (1789 г.):

V. Записка о приезде Грузинского царя в 1658 г.

VI. Записка о приезде послов Шведского короля Карла в 1683 г.

Часть XII (1789 г.):

Сношения с Персией, Турцией, Швецией, Польшей, Цесарем и Папой (XVI века).

Часть XV (1790 г.):

VI. Ответ Сигизмунду Августу 4 бояр в 1567 г.

VII. Грамота Ивана IV Шведскому королю 1572 г.

IX. Грамоты, выписанные из статейных списков (18 грамот, большей частью цесарских; сообщено М. М. Щербатовым).

XI. Грамоты бояр к цесарскому послу в Польше 1613 г.

Часть XVI (1791 г.):

III. Зерцало историческое Государей Российских.

VI. “Книга, а в ней собрание, как в прошлых годех Великие Государи Цари и Великие Князья Российские, блаженныя памяти Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодорович писал в грамотах по окрестным великим Государем...” (издана Т. Мальгином в 1792 г. [М20]. — *У. Б.*).

§ 18. Работы теоретического характера

Золотницкий В. Т. (род. 1741). Владимир Трофимович Золотницкий — автор первого оригинального русского сочинения о естественном праве. Сведения наши о его жизни весьма скудны[1]. Он родился в 1741 г. в Киевской губернии в семье священника, учился в Киевской духовной академии, откуда в 1760 г. перешел на философский факультет Московского университета; был армейским полковником и преподавателем Сухопутного кадетского корпуса, потом переводчиком в Московской Камер-коллегии до 1771 г., когда перешел снова на военную службу. Он участвовал в качестве депутата в Комиссии по сочинению нового Уложения 1767 г. и был членом “Комиссии об училищах”.

В истории международного права В. Т. Золотницкому должно быть отведено видное место. Право на это ему дает книга [350][2].

В посвящении кн. Б. А. Куракину автор скромно заявляет: “хотя сей плод моих трудов покажется еще недозрелым и не довольно вкусным, но сие тем для меня простительнее будет, что сие знание еще только в первый раз на Российском языке сообщено свету, а первый плод, каков бы он ни был, обыкновенно бывает домостроителю приятен”. Обращаясь затем к читателю, он просит у него извинения, “если в чем или хотя много погрешил”, добавляя: “да и досадовать за критику никому не буду”.

Изложение поражает своей простотой и ясностью. Как все руководства по естественному праву, книга Золотницкого в последней своей части дает изложение норм международного права, которое по воз-

---

[1] Сведения о Золотницком можно найти в: *Болховитинов*, сноска 2 на с. 189. Т. I, С. 232; *Новиков* [Н78]. С. 68 и в [351п]. С. 441.

[2] Кроме этого сочинения, Золотницким написан целый ряд указанных ниже работ: “Состояние человеческой жизни” [351]; “Общество разновидных лиц или разсуждение о действиях и нравах человеческих” [338]; “Разсуждение о безсмертии человеческой души” [349]; “Доказательство о безсмертии души” [347]; много од, сатирических писем и других стихотворений; имеются также переводы книг с немецкого языка. Ни в одной из этих его работ вопросы международного права не затрагиваются.

зрению всех представителей школы естественного права является не чем иным, как применением к отношениям между государствами норм, которыми руководствуются отдельные лица в естественном состоянии, т. е. до возникновения государства. Это положение, мы знаем, было высказано еще Гоббсом. Золотницкий формулирует его так: "Понеже народы между собою так один к другому относятся, как люди взятые порознь, то что человек должен своему ближнему, то самое один народ в разсуждении другого наблюдать должен" (§ 239. § 124).

Прежде чем перейти к изложению содержания части книги, касающейся международного права, надо ознакомиться вкратце с воззрениями автора на естественное право. Простирается оно, говорит автор: 1. "Начально: до рассмотрения справедливости действий и решения несогласий как разных между собою народов, так государей и их подвластных, находящихся в таком состоянии, где они никаким особливым или естественным гражданским законам неподвержены"; 2. "Вспомогательно оно действует и при существовании гражданских законов" (§ 3, с. 2—3).

Согласно естественноправовой доктрине, автор делит все права и обязанности ("обязательства") на "природныя" и "приобретенныя". Я остановлюсь лишь на некоторых нормах, имеющих отношение к международному праву и являющихся как бы предпосылками его. Прежде всего, о суверенитете и самосохранении.

"Общество, — читаем мы (§ 96, гл. I, с. 47), — в разсуждении других окрестных обществ есть как бы персона в натуральном состоянии пребывающая, то есть, оно имеет в разсуждении других обществ как действия свободныя, так и совершенное право производить оныя по собственным своим обязательствам; и так оно не зависит никаким образом от других". "Когда действия одного какого общества соединены будут с обидою другого...: то сие имеет совершенное право себя всеми силами защищать и принудить его к отвращению сея обиды, чего в противном случае и войною требовать может" (§ 97, с. 47—48).

Последняя часть книги (§ 236—283, с. 123—147) посвящена международному праву, которое автор по современной ему русской терминологии называет "народным правом".

Автор излагает предмет в четырех главах: о народном праве; о договорах народов; о посланниках; о праве войны и мира.

Глава I посвящена общим вопросам международного права. "Гражданства в сравнении их между собою называются народами, так же права и обязательства... суть права и обязательства народныя, одним именем называемыя народным правом" (§ 237, с. 123). "Сие право есть либо необходимое либо произвольное"; первое относится "к существу гражданства", второе — к тому, "в чем по одному согласию между собою народы бывают" (§ 238, с. 124).

Глава II говорит о договорах. Цель договоров — уточнить обязательства государств, вытекающие из естественного права, — "означить не известным должностям способ". Эти договорные нормы большей частью относятся к "праву народов произвольному" (§ 243, с. 127). "Просвещенные народы" могут обойтись без них; однако и самые разумные народы тем достовернее будут оныя знать и все обстоятельства оных видеть (§ 244, с. 128). Договоры могут быть равные и неравные (§ 245), вещественные и персональные (§ 246, с. 229).

Заключать договоры можно и с иноверными, даже с идолопоклонниками (§ 227, с. 229). "Понеже существо договора есть согласие с обеих сторон, которое должно быть справедливо, неразсуждая никакого различия людей; ибо отнявши сие, не будет иметь моста между народами договор... следовательно самовольное обещание, данное как иноверному, так и еретику, должно в самом деле исполнить. Из сего исключаются дела, до благочестия и веры касающиеся". "Клятва есть непременна, хотя бы кто ложными богами клялся", ибо он призывал истинное божество "под несправедливыми законами" (§ 109, с. 53—54).

Договоры не исполняются: 1) когда постановление договора "противно законам натуры"; 2) когда исполнение его "препятствует произшествию большаго добра" или когда оно невозможно; 3) в случае принуждения "в страхе последней опасности" или "помешательства памяти"; 4) когда контрагент освободит обязавшегося от исполнения договора.

Глава III посвящена "посланникам".

Посольское право основано "на натуральном законе", но относится к "произвольному праву" (§ 250—251, с. 130—131). Посланник представляет "целое гражданство или монарха". Чтобы другой народ мог его признать, он получает "письменное доказательство" (§ 252, с. 132). Ему могут быть даны повеления ограниченные или неограниченные; в первом случае он называется "полномочным послом", во втором "формулярным" (§ 254, с. 132). Последний должен иметь "инструкцию или наставление"; если он его превысит, то его действие — "одно обещание, которое государей к исполнению не обязывает" (§ 255, с. 132—133).

Автор уделяет много места вопросу о посольской внеземельности. "По натуральному закону" посланник власти монарха не подчинен: "понеже монарх один другому неподвластен,то и посланник его не подвержен тому, к котораго двору посылается" (§ 257, с. 133). "И так, посланник ниже законам гражданским ниже суду того народа, к которому послан, неподвержен"; о вине его сообщается его монарху (§ 258, с. 134). В таком положении находится и собственный подданный монарха, ибо "когда сей монарх гражданина своего как посланника при-

нимает, то тем самым тайным согласием его освобождает от подданства" (§ 259, с. 134).

Однако иммунитет посланника имеет свои границы. "Ежели посланник против целаго государства, в которое послан, погрешит, то чьему наказанию подвержен?" — спрашивает автор и дает следующий ответ: "Ежели он вооруженною силою умыслит смутить общество и нарушит покой оного, то убить его в последней крайности дозволено, не под видом наказания, не под видом натурального защищения... или, по мнению Гроция, отрешить от двора и выслать за границы своего государства". Но посланник имеет право выведывать, "понеже всяк монарх может выведывать то, что в других государствах произходит" (§ 262, с. 136). Свита посланника тоже пользуется правом внеземельности. "Монарх не может людей иностранного посланника за их погрешности по своим законам казнить... ибо в неподверженном ему народе прав величества не имеет"; он должен отправить их для наказания в их отечество. Но и посланник не имеет права подвергать членов своей свиты публичному наказанию (§ 263, с. 136—137).

Может ли дом посланника служить убежищем? "В обыкновение у некоторых принято, — говорит автор, — чтобы дом посланичий везде был убежищем". Это верно в отношении посла и его свиты, но является ли он таким для всех туды прибегающих, о сем еще сомнительно. Ибо сие не от общего и нужнаго народного права зависит, но от дозволения того, у кого посланник обретается; да притом, ежели бы через убежище в такой дом всяк избавлен быть от казни мог, последовал бы через сие великий вред тому государству" (§ 264, с. 136—137).

Глава IV, самая обширная, трактует о праве войны.

Народы должны себя защищать. Это возможно путем переговоров ("через посланников уговорить другую сторону об удовлетворении"). "Могут быть употреблены угрожения, когда увещания ничего учинить не могут; потом могут захвачены быть вещи и люди" до получения удовлетворения, т. е. могут быть применены репрессалии (§ 266, с. 138). Справедливо предпринимается та война, "которой отвратить не можно без понесения своей обиды, превосходящей войну" (§ 268).

"Война есть или собственная... или вспомогательная" (помощь союзнику). "То состояние, в котором народ ни одной стороне воюющих не помогает, есть Неутралитет" (§ 269, с. 139—140). Нейтралитет должен быть уважаем, за исключением случая, когда со страной заключен союзный договор; тогда воюющий "имеет причину принудить ее к принятию вспомогательного оружия"; если же договора нет, "то натуральный закон запрещает делать в свободном другого праве насильство и поступать с ним неприятельски" (§ 270, с. 140).

"Начав войну, монарх должен объявить сие всем соседственным дворам... дабы справедливость причин, понуждающих его к начатию

войны, всем была известна", и соседи "могли бы подать помощь защищающему свои или чужие права" (§ 271, с. 140).

Что касается средств войны, то, имея в виду, что война предпринимается ради "покоя и тишины", "дозволены на войне всякие способы, которыми бы принудить неприятеля можно, чтоб он, отложив оружие, вступил в мирные переговоры. Между сими способами первые суть, чтобы людей ловить, казнить, убивать и все пожитки неприятелей получить в добычу, а которых взять не можно, то истреблять: из сего следует, что право войны против неприятеля в разсуждении военных действий есть неопределенное" (§ 79)[1]. Но имущество нейтральных должно быть неприкосновенно[2] (§ 274, с. 143).

"Должно между самими неприятелями щадить тех, кои не могут иметь в сражении участия, как то всех безоружных и неспособных к оружию жен, стариков, детей и девиц, так же равно и тем даровать жизнь, которые полагают оружие и предаются стороне побеждающего" (§ 275, с. 144).

Автор задает вопрос: "Можно ли на войне употреблять яд?" "Ежели ни Эвропейских государей посмотрим, — говорит он, — то увидим, что сие употребление некоторым тайным между ими договором опровержено; впрочем не только сие, но и другие способы, казус то тайныя и нечаянныя нападения, притворства, хитрости, обман, шпионы и тайные убийцы дозволены против неприятельской стороны; выключая, что договорами между ими будет запрещено" (§ 276, с. 144).

Во время войны между воюющими заключаются договоры. "Понеже война для приобретения покоя предпринимается: то и договоры между народами во время войны учрежденные наблюдать должно; а в противном случае никогда покоя получить не можно" (§ 277, с. 144—145). "Когда все договоры с обеих сторон должно наблюдать не нарушимо: то и в сем случае договоры должны быть наблюдаемы. Но каждая сторона притом имеет право оных принять или отринуть, когда от другой будут предлагаемы" (§ 278, с. 145).

Войны оканчиваются миром. Мирный договор "принадлежит к договорам подвергательным, ежели одна сторона будет принуждена силе и власти другого себя подвергнуть; а ежели обе стороны в равном состоянии останутся, то есть договор народа с другим народом" (§ 281, с. 146). Мирные договоры должны быть "вечны, следовательно с обеих сторон ненарушимо наблюдаемы, а в противном случае государ-

---

[1] § 79 говорит о "праве своего защищения", определить границы которого невозможно.

[2] "Но здесь выключить надобно те пользы или угодия, которыя другого народа, не имеющаго участия в той войне, в неприятельской стороне найдены будут".

ства никогда не могут получить внутренняго спокойствия и тишины, которая есть особливым благополучием человеческаго рода" (§ 282).

Левашов П. А. Сведения о жизни Павла Артемьевича Левашова также весьма скудны, как и сведения о В. Т. Золотницком[1]. По всей вероятности, он служил в Коллегии иностранных дел и 10 октября 1763 г. был отправлен в Константинополь "неакредитованным" сотрудником миссии "в облегчение и подмогу в трудах резиденту Обрескову"[2]. Последний, по-видимому, не был доволен полученной подмогой, ибо уже в следующем году, 16 июля, Екатерина II заметила: "Весьма сожалетельно, что между Левашова и Обрескова сделалась некоторая ревность... а право, Левашов учиться может у Обрескова"[3], а через два дня, 18 июля, писала вице-канцлеру: "Левашова успокойте пожалуй... а теперь, право, нужда большая в Обрескове тамо, понеже турки ему много верят". Левашов все же остался в Константинополе и в 1768 г., при начале войны с Турцией, был вместе с Обресковым и всем составом миссии посажен в Семибашенный замок (Едикуль). Ему, по-видимому, принадлежит описание ареста и дальнейших злоключений миссии, которая должна была следовать за визирем в его походе в течение всей войны. Описание вышло в свет в 1790 г. [Л49].

Кроме этого сочинения, перу Левашова принадлежат две работы по вопросам международного права: одна, более ранняя, — о нашествиях татар и турок на Россию, другая, более поздняя, — о первенстве и председании.

Первая работа была издана в 1792 г. [Л47]. Из "Предуведомления" к ней мы узнаем, что она была написана еще в 1774 г., вскоре по возвращении автора из Турции, и имела целью содействовать "всеконечному оных изкоренению", на что успешная война, закончившаяся миром в Кучук-Кайнарджи в 1774 г., подавала современникам некоторые надежды.

Изложение событий начинается, как сказано в заглавии книги, с X в. и кончается 1679 г. (с. 9—100). С дальнейшим ходом событий, начиная с Петра I и до 1734 г., автор знакомит читателя по "Листу графа Остермана к Верховному Турецкому Визирю" от 12 апреля 1736 г., который он приводит полностью (с. 101—149). Вот два места из письма Остермана: "При всех таких... миронарушительных и явных неприятельских поступках... по всем Божеским и светским правам" императрица имела возможность "в натуральную свою и подданных своих оборону репрессалию употребить и силу силою отвращать"

---

[1] О Левашове см. [Л49п] и *Болховитинов*, сноска 2 на с. 189. Т. II. С. 4—5.

[2] Рескрипт Обрескову от 10 октября 1763 г. и от 7 января 1764 г. (СбРИО. Т. LI. № 706 и 815. С. 26 и 178).

[3] См. также № 969 и 971. С. 418—419.

(с. 133—134), “никакого инаго способа не остается, кроме что к собственной своей обороне приступить и как по закону Божию и по всем светским и натуральным правам... принужденну себя находит все от Бога дарованныя ей силы в защищение своей Империи и подданных своих противу Порты употребить” (с. 145—146).

Вслед за историческим изложением нашествий татар и турок помещен особый трактат “О правах Российских Государей на Крым, яко издревна России принадлежавшим, также по праву завоевания и по праву наследственному” (с. 150—163). Заключение автора таково: “Государи Российские имеют законное право на Крым и на Кубань, 1-е по тому, что они издревле России принадлежали; 2-е во праву завоевания... 3-е по праву наследственному” (получены в качестве приданого). К конце книги имеется небольшой трактат (с. 164—167) “О Черноморской торговле”.

Основной трактат — “Картина или описание всех нашествий” — Н. И. Григорович, автор двухтомного сочинения о кн. А. А. Безбородко, приписал последнему и напечатал его в Приложениях к первому тому своего исследования [Г225], найдя его в Архиве Министерства иностранных дел под ярлыком “Из дел кн. Безбородко”. Он, по-видимому, не подозревал, что сочинение это было издано Левашовым в 1792 г., т. е. еще при жизни Безбородко, причем Левашов в “Преуведомлении” совершенно ясно говорит о нем, как о своем произведении, указывая и время его написания: “Краткое сие начертание... писано мною в 1774-м году, вскоре по возвращении моем из Турции” с целью побудить соотечественников “принять надлежащие меры” против татар и турок “к всеконечному оных изкоренению по примеру Казани и Астрахани покорением Крыма”.

Текст, опубликованный Григоровичем, представляет как бы исправленную редакцию основного трактата Левашова без двух дополнительных трактатов: о правах Крыма и о Черноморской торговле (с. 9—100). В большей части оба текста совпадают. Они различаются лишь перестановкой или заменой одних слов другими[1] и некоторой переменой в приводимых летописных рассказах[2].

---

[1] Так, у Левашова (с. 4): “Европейскаго Повереннаго в делах”, у Григоровича (с. 339) “Европейскаго эмисара”; у Левашова (там же): “таковой поход”, у Григоровича (там же): “таковая военная экспедиция”; у Левашова (с. 5): “приказал сжечь”, у Григоровича (с. 339): “сжечь приказал”; у Левашова (там же): “ужасная картина”, у Григоровича (с. 339): “ужасная и притом печальная картина” у Левашова (с. 3): “Татарский и Турецкий народ”, у Григоровича (там же): “Татарский народ” и т. д.

[2] Так, в рассказе о 1171 годе вместо пересказа текста летописи (у Левашова) дан самый текст; под 1237 годом у Левашова (с. 23 и сл.) слова летописи хотя и приведены дословно, но в современном переводе, у Григоровича (с. 345) — на языке летописи.

Более важной для истории международного права является небольшая, в 96 страниц, работа Левашова, посвященная вопросу дипломатического церемониала [Л48], вызывавшему в его время, как мы видели, столько споров и недоразумений, вопросу о первенстве. Работа посвящена "Государыне Екатерине Великой", причем посвящение подписано автором полным именем: "Павел Левашов".

О праве России на первенство автор говорит уже в своем посвящении: ее "единогласно почитают величайшею, следовательно и первейшею на земном круге Монархиею, а тем самым, кажется, безмолвно признают Российских Государей первенство, на которое хотя они имеют весьма важное право, как в разсуждении их силы, так и обширного владения, но не менее того и другое, основанное на неоспоримой древности Славенороссийскаго народа, Царскаго титула, Короны и Самодержавия, что все ясно показано и утверждено историческою истинною в сем сочинении".

В "Предуведомлении" автор указывает на возникающие между государствами споры о первенстве и на свой личный опыт в этом отношении. "Первенство и председательство между Государями, — говорит он, — во все времена и у всех народов, а особливо Европейских, толь важно почитают, что каждый из них старается свое на то право охранять и защищать всевозможным образом... от чего происходит, что и ныне Послы и Министры при иностранных Дворах часто о первенстве и председательстве между собою производят великие споры... что я довольно имел случай завидеть в бытность мою при Посольствах у разных Дворов, а потом и сам, будучи Российским Резидентом в Регенсбурге при Германском Имперском собрании, испытал немало трудности в удержании преимуществ по всем правам принадлежащих Российским Министрам".

С Россиею иностранные государства спорят о первенстве, "почитая сию Империю совсем новою, так как будто она после всех иных Европейских государств в свет произошла". Это обстоятельство и послужило для автора "главнейшим побуждением к изданию в свет сего сочинения".

В книге десять глав.

Глава 1. "О первенстве и представительстве Российских Государей" (с. 15—43). Это их право обосновывается тем, что они никогда не находились в зависимости от папы, что древность российского народа незапамятна, старше всех других народов[1], что титул государей —

[1] "Ежели принять в разсуждение и древность Российского народа, то едва ли другой подобный ему в свете найтись может", "поелику Россияне суть тот же самый народ, который у древних дееписателей известен под именем Скифов и Сармат и древность коих, ежели бы не следовать преданию священнаго Писания, каза-

великий князь и повелитель — равен титулу imperator и существует издревле; наконец, право на это дают "пространство и сила Российской Империи" (с. 39) "в разсуждении славных дел Российскаго народа" (с. 43). Царь Иван III был "женат на греческой Царевне Софии, остался яко законный Греческаго престола наследник и для того присвоил себе Восточных Императоров герб двуглаваго Орла", а с 1533 г. государи стали употреблять титул царский (с. 33—34). Петр I признан императором (с. 36).

Глава 2. "О Папе Римском" (с. 44—47). Положение пап "никако не утверждает первенства их над государями, которые не католическаго закона" (с. 47).

Глава 3. "О императорах Римских" (с. 48—50). Карл Великий "возвратил престолу прежния их преимущества и право первенства над прочими христианскими государями, которое доныне признают".

Глава 4. "О Султанах Турецких" (с. 51—53).

Глава 5. "О короле Римском" (с. 54—57).

Глава 6. "Спор о праве первенства и председательства между короною Ишпанскою и Французскою" (с. 58—62).

Глава 7. "Спор о председательстве между Францией и Англиею" (с. 63—64).

Глава 8. "Спор о председательстве между Англиею и Ишпаниею" (с. 65—70).

Глава 9. "Спор о первенстве и председании — между Даниею и Швециею" (с. 71—77).

Глава 10. "Взаимное несогласие в том же между Венгриею, Польшею, Пруссиею, Богемиею, обеими Сицилиями и Сардиниею" (с. 78). Все государства спорят между собой, но "никогда не оспаривают права первенства Римских Императоров".

В конце книги помещен особый трактат "О приеме Послов при Оттоманской Порте" (с. 79—96).

Малиновский В. Ф. (1765—1814). Василий Федорович Малиновский[1] — автор оригинального русского трактата об организации международного мира и безопасности. Брат историка А. Ф. Малиновско-

---

лось бы равнолетна самой земле; да и по общему хронологическому показанию Российской народ происходит от Мосоха сына Иафетова, внука Ноева... (об этом) у пророка Иезекииля в главе 38 и 39, где ясно упоминается о князе Россов и Мосохов" (с. 16—18).

[1] О В.Ф. Малиновском см.: [М18п]; *Селезнев И.* Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб.: Тип. В. Безобразов, 1861. С. 42—46; Памятная книжка императорского Александровского лицея на 1856—57 гг. С. 129—141.

го Василий Федорович учился в Московском университете, состоял при Лондонской миссии (1789—1791), участвовал на конгрессе в Яссах в 1792 г., был генеральным комиссаром в Молдавии, а затем, в 1811 г., — первым директором Царскосельского лицея. Он перевел книгу Гамильтона о пользе мануфактур, в 1803 г. издавал "Осенние вечера", прекратившиеся на восьмом номере. Литературную известность Малиновский приобрел упомянутым уже пацифистским трактатом [М18]. Первая часть его написана в бытность Малиновского в Англии, в г. Ричмонде, в 1790 г., вторая — в Белозерке близ Павловска в 1798 г. В этом году трактат появился в свет; в 1803 г. он вышел вторым изданием[1]. О нем в 1859 г. сделал доклад Лондонскому обществу известный международник, профессор Харьковского университета Д. И. Каченовский. Он рассказывает об этом в своем отчете о командировке за границу в 1858 и 1859 гг.: "мирному обществу я сообщил извлечения из любопытнаго проекта вечнаго мира, написаннаго в конце прошлаго века русским публицистом Васильем Малиновским. Они напечатаны в *Herald of Peace* [К305]. Самая книга эта даже в России не многим известна, а между тем заслуживает внимания по мыслям и чувствам, которыми проникнута"[2].

Этот чрезвычайно интересный проект организации международной безопасности не является воспроизведением проектов вечного мира западноевропейских авторов; это всестороннее и самостоятельно продуманное произведение. Первая часть трактата содержит семь глав, а именно: гл. I "Привычка к войне и мнение о необходимости оной" (с. 1—13); гл. II "Мнимыя пользы войны" (с. 13—24); гл. III "Предубеждения народов" (с. 24—29); гл. IV "Почтение к войне, геройство и великость духа" (с. 29—40); гл. V "Бедствия войны" (с. 40—58); гл. VI "Выгоды мира" (с. 58—65); гл. VII "Причины войны и политика" (с. 65—80).

Война "есть зло самопроизвольное и соединение всех зол в свете" (с. 1); она соединяет "всю свирепость зверей с искусством человеческаго разума, устремленнаго на пагубу людей" (с. 2). Просвещенная Европа должна показать пример, как истребить это зло "чрез возстановление и утверждение общаго и неразрывнаго мира" (с. 2—3). Человеколюбие и умеренность, проявляемые ныне на войне, "не более помогают лютостям войны как и человеколюбие и мягкосердие палача" (с. 3). "Европейцы еще не сделали для изтребления войны ни ка-

[1] Я пользовался вторым изданием. [В действительности было только одно издание, в 1803 г. Личный экземпляр Грабаря с его экслибрисом находится в РГБ. — *У. Б.*].

[2] [М18п]: "В память первого директора имп. Царскосельского лицея В. Ф. Малиновскаго".

кой попытки. Мир, какой они между собою делают толь же часто, как и войну, не достоин сего наименования, он есть токмо отдых от войны, и может скорее назваться перемирием, заключенным без означения сроку" (с. 7). После выпада против "Тихобрага и Коперника" и современных им народов, которые "щитали созвездия, животных" и занимались "разсуждениями о безполезных метафизических тонкостях", автор обрушивается на монахов: "Праздныя толпы монахов, которых благоденствие зависело от невежества народов, питали оное, и большая часть людей воздавали нелепое почтение тем роскошнейшим и богатейшим монахам, которые сделали Бога мира Богом войны" (с. 8). "Все которыя разнились в мнении о господствующей вере почитались проклятыми, заблужденными и нещастными, которых убивать вменялось за угождение Богу" (с. 9).

В то время как внутренний порядок в государстве укреплялся, "в общем управлении между собою европейцы остались при своем варварстве", продолжая решать свои споры мечом и опишем (с. 10); между тем "благоденствие каждаго Государства неразлучно с общим благоденствием Европы" (с. 11). "Войны их между собою столь же непозволительны и вредны им всем вообще, как междуусобныя вражды Баронов в прежния времена" (там же).

Следующие главы первой части представляют мало интереса, за исключением последней (VII) "Причины войны и политика". "Европейския державы, — говорит автор, — имеют привычку почитать своих соседей непримиримыми и естественными врагами... находятся всегда в готовности к нападению на неприятеля или к отражению его нападения, подобно людям, живущим в состоянии дикости" (с. 69). "Единыя правила, которыя Европейския державы между собою наблюдают, суть правила политики" (с. 69—70), "подобно древним таинствам Египтян, она скрываются от простолюдинов, жрецы ее удаляют их от внутренности храма, и имеют к тому причину" (с. 70). "Италийцы... ввели в Европейские кабинеты сию политику, которая и по сие время там сохраняется. Монахи споспешествовали утверждению оной, взошед в кабинеты Государственные, посеяли там правила притворства, неправосудия и тайны, которая довольно свидетельствует против политики" (с. 70), ибо она "полезна и пристойна в поступках безчестных людей, старающихся друг друга обманывать, но не в поведении народов" (с. 70—71). "Управление политики придворными людьми так же не могло сделать ее совершеннее, привыкши к неправде и хитрости". Кардиналы Ришелье и Мазарини считаются наиболее выдающимися министрами, между тем "насилие, притворство, высокомерие, подлость и вероломство означали их поступки" (с. 71).

Автор обрушивается на политических писателей, которые "в политическом составе Европы суть тоже, что черви зарождающиеся в

ранах человеческаго тела" (с. 75); "они защищают софизмы политики, утверждают самыя нелепыя ея правила и оправдывают ее в том, в чем она сама признаться стыдится" (с. 76). Автор делит писателей-политиков на три группы: "извинительнейшие из сих писателей суть то, коих производит ослепленная любовь отечества" (с. 76); "опаснейшие всех политические писатели суть те, кои пишут по должности или в угождение двору"; в их сочинениях "истина и права народов уступают... место несправедливости и лжи" (с. 77); "третьяго рода обыкновеннейшие политические писатели суть газетчики; они пишут для того, чтобы писать... Часто газетчики бывают подкуплены думать одним или другим образом" (с. 78).

Вторая часть заключает в себе 8 глав.

Глава I говорит об "общенародных законах", т. е. о международном праве. Государства, как и отдельные лица, "имеют необходимость в учреждении своих поступков по непременным правилам, которыя, не нарушая независимости, токмо удерживают оную в пределах общей пользы" (с. 81). "Всякая держава властна управлять внутренними делами по собственному благоусмотрению, и всякое вмешивание в оныя, посредственное или непосредственное, есть нарушение ее независимости" (там же). "Установление общенародных правил или законов и наблюдение оных не есть вмешивание во внутренния дела, ибо не иначе может утвердиться как по согласию; но только с тем, что дав оное по здравому разсуждению, невозможно возвратить по пристрастию" (с. 82).

"Народы заключают мирные договоры, трактаты, союзные и оборонительные, и сии служат правилом и законом их между собою поведения, которое столь же часто переменяется, как главныя побуждения интереса, или управляющия. Сами обязывающиеся, сами судьи и судимые, сами обижающие и обиженные" (с. 83—84). В этих условиях "нет никакой безопасности ни суда, ни правды, ни равенства" (с. 84). "Побежденный прибегает к посредничествам других народов, но когда победитель оныя отвергает... тогда силою его принудить хотят к миру и начинают вооруженную медиацию" (там же), но посредники часто имеют в виду свои собственные выгоды. "И от того-то сии политическия и кабинетныя безпрерывно продолжающиеся переписки и переговоры, которыя как тучи собираются и предвещают грозную войну от новых союзов" (с. 85—86).

Глава II. "Общий союз и совет". Общий союз может заменить все выгоды частных союзов. "В сем намерении вместо трактатов должны быть законы для утверждения независимости и собственности земель и народов и для учреждения поступок всех народов между собою" (с. 86—87). "Для наблюдения сих законов должен учредиться общий

совет, составленный из полномочных союзных народов. Сей совет должен сохранять общую безопасность и собственность и заранее предупреждать всякое нарушение тишины, решать предложенные споры народов по установленному порядку, и решения его должны быть всеми союзными (народами) единодушно приведены в действие"(с. 87). "В случае неисполнения решения общаго совета непокоряющаяся держава изключается от всех общих выгод и всякаго сношения, и в случае упорства общая сила употребляется для соблюдения закона" (с. 88). Страна местопребывания совета признается "священною и независимою для всегдашнего и безопаснаго пребывания полномочных совета... Особа их священна во всех землях" (с. 87, примечание).

"Поелику все переговоры должны производиться чрез взаимных полномочных в совете... то обыкновение содержать посланников остается безполезным. И в самом деле сие обыкновение питает только враждебную политику. По сие время что пользы они сделали?" "Но сколько вреда своими ложными увеличенными донесениями по пристрастию, своими вмешиваниями во внутренния дела и беззаконными средствами узнавать тайны. Можно считать учащение войны от посланников столькож как и от содержания непременных армий" (с. 89); "обыкновенно движению войск предшествуют движения страстей чрез слова внушения и донесения посланников" (с. 90). "С уничтожением сего обычая политика обратится в свою пристойную простоту" (там же).

"Первые законы должны быть о границах" (там же). "Потом торговля смешивает самые отдаленные народы и так принадлежит она да управления общенароднаго и должна иметь точныя положения; ...для избежания несогласий торгующие иностранные должны подлежать одинаковым законам с природными без всякаго исключения" (с. 91). В-третьих, необходимо, как это делается в союзных договорах, определить "случаи союза" (*casus foederis*) "еще точнейшим образом в общем союзе". Таким "случаем" является нападение, а потому "надлежит точно означить случай нападения". "Нападение само себя по слову своему определяет, оно есть *вступление чужаго войска в границы*, и тщетно политики нынешние в таковых случаях манифестами оправдываются и скрывают свои намерения под разными дружественными или общеполезными видами. Вступление иностраннаго войска в границы всегда есть нарушение независимости и присвоение чужой власти" (с. 91—92). "Кроме нападения вряд ли может быть какой случай законной войны"; "оскорбление народной чести" наказывается выговором, ибо державы обязаны к взаимному уважению (с. 93). Наконец, чтобы отнять всякое побуждение к войне, необходимо лишить агрессора "надежды приобретения и пользы, а потому все Европейския державы, означив точно свои границы, признают их взаимно непремен-

ными и гарантируют их целость, так что никакою войною ни завоеваниями оныя не могут быть нарушены; равно и выгоды торговли должны быть непременны" и могут быть изменяемы только "чрез взаимное и добровольное согласие" (с. 94).

После двух кратких глав: III "Облегчение зол войны (с. 94—95) и IV "Вооружения" (с. 95—97) — автор в гл. V переходит к "Возражениям самовластия и независимости", которые будто бы не допускают установления "общего союза" (с. 97—101). "Независимая держава, подобно частному человеку, не имеет права начать ссору без всякого посредничества и суда" (с. 99). "Всякая держава старается доказывать справедливость своей войны, но кто решит справедливость без законов" (с. 101). "Главное достоинство политики уметь дать вид справедливости и честности всяческим своим делам и начинаниям. Манифесты о войнах доказывают, что нет ничего вернаго для решения их справедливости: ибо обе воюющия державы правы или обе виноваты, или иногда можно подумать, что политики признают две справедливости, одну истинную, а другую ложную" (с. 101).

В гл. VI "Право естественное и право гражданское" (с. 102—112) автор противопоставляет естественное состояние общества государственному, или гражданскому. Правовой порядок должен существовать не только между частными лицами, объединенными в гражданском обществе, но и между народами. "Но между державами договоры суть только изъяснение воли и продолжаются доколе оная не переменится: единой закон их — польза, и потому нарушаются и сохраняются по удобству... да и напрасно называют обязательством, когда нарушение их ничем не удерживается". Фридрих II, говорит он, "написав, что Государь не обязан со вредом своего народа держать данное слово", сказал то, "что думают и делают все державы" (с. 104—105, примечание). Власть, "наблюдая только между другими правосудие, а сама не покоряясь оному, становится снаружи властию неправды, утверждающеюся внутри правосудием. И сии два основания, противныя как свет и тьма, одно другое разрушают" (с. 109) "Европейския державы составляют одно общество, по Христианству взаимному отношению... В замену того, что всякая власть ступит от своего мнимого права самопроизвольно управляться в своих несогласиях она получит важнейшее преимущество, взаимно себя и других сохранить от самопроизвольных бед. Христианские области... обязаны всемерно стараться миролюбиво окончить свои споры и не прежде могут почитать врагом своего соперника, как в случае признания его таковым от всего их общества" (с. 111).

Глава VII озаглавлена: "Соединение по согласию". "Малейшее нарушение всеобщих законов всем равно опасно и вредно... Нарушивший присягу к обществу правителей народа подвергает свой народ

опасности отмщения и делается пред ним виновен" (с. 114—115). "В Англии бывают представления от народа Королю о войне и мире. В сей щастливой земле позволяется народу судить свое правительство в ссорах с другими державами" (с. 115—116).

"Последствия предыдущего" излагает следующая VIII и последняя глава. "Как никакой народ не может существовать без законов правосудия, так и целые народы без наблюдения оных между собой не могут жить, не истребляя взаимно друг друга" (с. 117). "Наблюдение правосудия между целыми народами столь же необходимо, как и между частными людьми... (с. 118). Не наблюдение правосудия между целыми народами нарушает оное и в частном отделении каждаго из них, подвергая невинных раззорению и смерти" (с. 119).

"Война не может быть законна, покуда нет законов между народами. Сии законы народов суть должности и обязанности их между собою, основанныя на собственном их благоденствии... Когдаб все правительства согласны были в единстве своего намерения, то и между собою они бы все согласны были... Политика должна быть наука прав и законов между целыми народами, как юриспруденция между частными" (с. 123).

"Война законна, когда она есть казнь народа, буде же она начинается самопроизвольно без суда и решения безпристрастных, она есть убийство. Насилие дает право обороны, но и самое справедливое мщение может обратиться в насилие, будучи оставлено на волю обиженного" (с. 124).

"Народы и правительства их могут соединиться под защиту законов, не своей имея общаго единаго начальника, кроме Управляющаго вселенною" (с. 125).

Радищев А. Н. (1749—1802). Очерк судеб науки международного права в России во второй половине XVIII в. был бы не полон, если б не упомянуть о высказываниях по вопросам международного права выдающегося мыслителя и революционера этого времени Александра Николаевича Радищева[1]. У него нет специальных работ по международному праву, но и попутные замечания, высказанные им в прозе и в стихах, представляют значительный интерес.

---

[1] *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. М.-Л.: Изд-во АН, 1938—1952; там же. Избранные сочинения. М.: ГИХЛ, 1952. Творчеству Радищева посвящено много работ, но ни в одной из них не нашли отражения его взгляды на международное право. О естественноправовом его учении см.: *Покровский В. С.* Государственно-правовые взгляды А. Н. Радищева // Советское государство и право. № 10 (1949). С. 28—42; и *Покровский С. А*. Политические взгляды А. Н. Радищева // Известия Академии Наук СССР, Отделение экономики и права. № 4 (1949). С. 241—254. См. также: *Виленская Э.* Исторические взгляды А. Н. Радищева // Вопросы истории. № 9 (1949). С. 32—51.

Сын XVIII века, Радищев принадлежал, как большинство его современников, к школе естественного права, хотя и интересовался историей. Подобно другим приверженцам этой школы, он признавал нормы естественного права начертанными божественной рукой в сердцах людей, неизменными, вечными: "Данное нам природою право никогда истребиться не может, потому что основано на необходимой нужде"[1].

"Сей был и есть закон природы,
Неизменимый никогда,
Ему подвластны все народы,
Незримо правит он всегда".
"Блюдите дар благой природы,
В сердцах что вечный начертал"[2].

"Закону природы" подчиняются не только отдельные лица; "ему подвластны все народы".

Права, которыми обладал человек в догосударственном быту, "в естественном состоянии", неотъемлемы; никто не вправе лишить его дарованной ему природой свободы, поработить его; право на свободу остается у него и после того, как он признал над собою государственную власть. Эта мысль пронизывает каждое произведение Радищева; она воспета в оде "Вольность"; она составляет основной мотив "Путешествия из Петербурга в Москву"; из нее вытекает требование освобождения крестьян от крепостной зависимости; ею вдохновляется борьба с тиранией.

Но нас интересует не эта сторона естественного права, направленная острием своим на внутренний строй государства. Нас интересует естественное право как регулятор отношений между государствами.

Радищев, в отличие от большинства сторонников естественноправовой школы, видит в государстве, в "народе", не простое сочетание индивидов, "единственников", а нечто органически связанное — коллективную личность:

"Народ есть общество людей... О сем иные сомневаются, почитая народ собранием единственников. Но оно представляет нравственную особу, общим понятием и хотением одаренною... следовательно, можно ей сделать обиду"[3].

Народы все одинаково обладают способностью к развитию, к усовершенствованию. Нет высших и низших рас: "Сколь один народ от

---

[1] *Радищев*. Полное собрание сочинений, сноска 1 на с. 215. Т. III. С. 10.
[2] Ода "Вольность", строфы 42 и 45 (там же. Т. I. С. 13—14).
[3] "Житие Федора Васильевича Ушакова" (там же. Т. I. С. 188).

другого ни отличествует, однако вообразя возможность, что он может усовершенствоваться, найдем, что может он быть равен другому... развержение народного разума зависит от стечения счастливых обстоятельств”[1].

Радищев относится сурово к проявлению воинственного духа; он желал бы видеть мир на земле. Он клеймит уходящий XVIII век за его непрестанные войны:

“Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро.
Будешь проклято во век, в век удивлением всех.
Крови — в твоей колыбели, припевание — громы сраженьев;
Ах, омоченно в крови ты ниспадаешь во гроб”[2].

“И человек претворен в люта тигра еще”, — замечает он; везде “лютости, буйства, глад, мор!” С отчаянием спрашивает он:

“Иль невозвратен навек мир, дающий блаженство народам?”

Что совершается на войне? В Зайцове Радищев встречает своего старого приятеля Г. Крестьянкина, который “долго находился в военной службе и, наскучив жесткостями оной а особливо во время войны, где великия насилия именем права войны прикрываются, перешел в статскую”[3].

В Клину простой солдат рассказывает ему: “Я был воин... я нещадил никогда у ног моих лежащего неприятеля, и просящего безоруженному помилования не дарил... О! вы последующие мне, будьте мужественны, но помните человечество!”[4].

Энергия, расточаемая в военных предприятиях на разрушение, должна быть направлена на мирные цели, на борьбу с природой:

“Эх! почийте, грозны Марса други,
Облеченны в панцырь и кольчуги,
Мчитесь вы против каких врагов!
Эх! почийте лучше, бранны ходы
Двиньте на стихии злой природы;
И тогда речем, что ты Герой”[5].

---

[1] “О человеке, о его смертности и бессмертии” (там же. Т. II. С. 59; Избранные сочинения, сноска 1 на с. 215. С. 360).

[2] “Осмнадцатое столетие” (там же. Т. I. С. 127—128; Избранные сочинения, там же. С. 239—241). Стихотворение относится к 1801 г., совпадая по времени с проектом вечного мира В. Ф. Малиновского.

[3] “Путешествие из Петербурга в Москву” (там же. Т. 1. С. 269).

[4] Там же. С. 375.

[5] “Древность”, строфа 11 (там же. Т. II. С. 355). Строфа 8 посвящена “падшей Польше”.

С негодованием говорит Радищев о войнах завоевательных, в особенности о войнах колониальных. “Заклав Индийцов единовремянно, — замечает он, — злобствующие Европейцы, проповедники миролюбия во имя бога истины, учители кротости и человеколюбия, к корени яростного убийства завоевателей прививают хладнокровное убийство порабощения, приобретением невольников куплею... сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют надежнаго пропитания”.

“Но что обретаем в самой славе завоеваний”, — спрашивает Радищев и отвечает: “Звук, гремление, надутлость, и истощение. Я таковую славу применю к шарам в 18-м столетии изобретенным... то, что месяцы целые сооружалось со трудом, тщанием и иждивением, едва часов несколько может веселить взоры зрителя”[1].

Окидывая взором историю древнего мира, историю Востока, Греции и Рима, Радищев с любовью останавливается на эпохах мирного сожительства народов, на патриотических подвигах героев, избавляющих свое отечество от чужеземного ига, и изливает свое негодование на исторических деятелей, устанавливавших тиранию внутри государства и разорявших войнами свои и чужие страны[2]. Рим готовит “рабство мира”.

С негодованием говорит Радищев о завоевании и разрушении Карфагена Сципионом. Но взор Радищева радостно отдыхает на личности Траяна, Адриана, Антонина, особенно на императоре-философе Марке Аврелии:

“Имя сладостно и славно!
Се премудрость восседает
На престоле цела света”[3].

Находясь в ссылке, Радищев написал целый трактат о завоевании Сибири: “Сокращенное повествование о приобретении Сибири”. Радищев излагает события, связанные с покорением Сибири, спокойно, не сопровождая свой рассказ обильными выпадами против завоевателя. Объяснить это можно или тем, что Радищев выступает здесь в роли передатчика результатов чужого исследования, или тем, что завоевание касалось первобытных народов, приобщавшихся к более высокой культуре, причем покоренные племена были уравнены в своем положении с коренным русским населением, а может быть, в этом

[1] Там же. Т. I. С. 316—317 (“Хотилов. Проект в будущем”).

[2] “Песнь историческая” (Избранные сочинения, сноска 1 на с. 215. С. 294—335).

[3] Там же. С. 333—334.

сказалось патриотическое чувство, которое у Радищева было очень сильно[1].

“Простое соседство народов, — говорит он здесь, — нередко вражду между ими возрождает, но она бывает неизбежною, если один из соседей оказывает мысль властвования и присвоения. Тогда-то возрождаются ненависти народные, которые и по совершенном покорении слабейшего не исчезают: ибо иго чужестранца тягчит паче домашнего; в таком положении находилися Россияне в отношении других народов, в соседстве которых они жительствовали”[2]. “Иго мягкосердечнейшаго завоевателя, доколе не утвердится в мнении следующих поколений, что право есть, тягчит, и несносно”[3]. “Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении суть качества, отличающие народ Российский”[4]. Он покорил Пермь, Вогуличей, Самоедов, Югорскую землю, “вытесняя древних жителей из их жилищ, доколе завоеванием всея земли они их совсем не поработили”[5].

Все вышеприведенные высказывания Радищева о войне и завоеваниях лишь косвенно касаются международного права. Но у него имеется одно место в “Путешествии из Петербурга в Москву”, где он прямо говорит о международном праве, о значении его в жизни народов. На эти размышления навел его Новгород, его падение и присоединение к Москве Иваном Грозным.

“Какое он имел право присвоять Новгород?” — спрашивает Радищев и отвечает: “Но на что право, когда действует сила? Может ли оно существовать, когда решение запечатлеется кровию народов? Может ли существовать право, когда нет силы на приведение его в действительность? Много было писано о праве народов; нередко имеют на него ссылку; но законоучители не помышляли, может ли быть между народами судия. Когда возникают между ними вражды, когда ненависть или корысть устремляет их друг на друга, судия их есть мечь. Кто пал мертв или обезоружен, тот и виновен; повинуется непрекословно сему решению, и аппеллации на оное нет. — Вот почему Новгород принадлежал царю Ивану Васильевичу”.

“Нужда, желание безопасности и сохранности созидают Царства; разрушают их несогласие, ухищрение и сила. — Чтож есть право на-

---

[1] Полное собрание сочинений, сноска 1 на с. 215. Т. II. С. 143 и сл. Радищев считал наименование Петра I Великим вполне справедливым, несмотря на то, что царствование его прошло в непрерывных войнах России, “пределы коея он расширял столь славно”. Он оправдывается перед своим другом, что превозносит “хвалами столь властного Самодержавца” (Собр. соч. Т. I. С. 148, 150).

[2] Там же. Т. II. С. 146.

[3] Там же. С. 156.

[4] Там же. С. 147.

[5] Там же. С. 149.

родное? — Народы, говорят законоучители, находятся один в разсуждении другаго в таком же положении, как человек находится в отношении другаго, в естественном состоянии. — Вопрос: в естественном состоянии человека какия суть его права? Ответ: взгляни на него. Он наг, алчущ, жаждущ. Все что взять может на удовлетворение своих нужд, все присвояет... Вопрос: если на пути удовлетворения нуждам своим, он обрящет подобнаго себе, если на пример, двое чувствуя голод, восхотят насытится одним куском; кто из двух большее к приобретению имеет право? Ответ: тот кто кусок возмет. Вопрос: кто же возмет кусок? Ответ: кто сильнее. — Неужели сие есть право естественное, неужели се основание права народнаго! — Примеры всех времян свидетельствуют, что право без силы было всегда в исполнении почитаемо пустым словом"[1].

§ 19. Журнальная литература

С семидесятых годов XVIII в. журнальная литература приобретает сильное развитие, и игнорировать ее историку международного права невозможно. При рассмотрении историко-дипломатических работ мною уже было указано на это обстоятельство. Я имею в виду издание Н. И. Новиковым "Древней Российской Вивлиофики", знакомившей русского читателя с памятниками дипломатических сношений Московского государства.

Но журнальная литература может быть привлечена и по вопросам теории международного права. Журналы знакомили русского читателя с вопросами текущей международной политики, с международными спорами и с заключаемыми трактатами, давая подчас и пояснения к ним. Этим вопросам был посвящен специальный "Политический журнал", выходивший ежемесячно с 1790 г. В нем в первый год его существования были помещены: "Извещение всем Европейским державам о плане заговора противу всеобщаго спокойствия" (с. 1270—1283); торговый трактат между Данией и Генуей (ч. VIII, с. 1283—1292); мир между Россией и Швецией в Вереле 14 августа 1700 г. (с. 1448—1457); "мемориал Испанского двора Европейским кабинетам" о споре его с Англией (ч. IX, с. 1460—1475 и ч. X, с. 1621—1635); Конгресс в Гааге относительно Нидерландов (ч. XII, с. 2014—2025 и 2163—2181) и др. Укажу еще в виде примера на договор Франции с Сардинией 15 мая 1796 г. с "Разсуждением к нему" (1796, с. 350—357), на статью "Совсем новая дипломатика" (1797, ч. IV,

[1] Там же. Т. I. С. 263—264.

кн. I, с. 65 и сл.); “папско-французский мирный трактат” 27 октября 1791 г. (там же, кн. II, с. 16—37).

В “Санкт-Петербургском Вестнике” за 1780 г. помещены: Указ Екатерины II от 8 мая 1780 г. по поводу акта вооруженного нейтралитета (с. 375—384), а в следующем году — конвенции наши “об охране нейтрального торгового кораблеплавания” 1781 г. с Данией (январь, с. 49—60), с Швецией (с. 60—62), с Нидерландами (март, с. 220—226), с Пруссией (июнь, с. 454—463).

В журналах встречаем и статьи, посвященные вопросам международного права. Для примера приведу выдержки из статей, касающихся вопроса о войне.

“Чудовище войны”. Так начинается анонимная статья в журнале “Чтение для вкуса, разума и чувствования” [В91]. “Глава твоя украшена тридцатью диадемами; ты, властвуя Европою, объемлешь множество скипетров; окружают тебя пальмы, изъявляющия твою славу...” “Но какой ужасный вид поражает очи”, когда снят “прелестный покров”.

“Умоляю тебя именем человечества, призываю к суду его, раздираю обнародования гласящия твою славу; удаляю тебя в те зверонравные веки, в кои человек от зверей не отличался... Желательно для благоденствия народов, чтобы не употреблять силы оружия, не противопоставлять человека самому себе, и не противиться определению естества устроенного для мира и благоденствия”.

Журнал “Приятное и Полезное Препровождение Времени” помещает статью “Мир и Война” [Ж19], принадлежащую перу В. А. Жуковского, такого же пацифистского характера. “Пламя войны, — читаем мы здесь, — все попирает, ничто не сокроется от ужаснаго бича брани”. Он не щадит никого: ни вдов, ни младенцев, ни старцев. “Поспеши, благодетельный мир, поспеши утушить вражду человеков”, — кончает свою статью автор.

В совершенно противоположном духе, в защиту войны, помещает статью “Разсуждение о войне” [Р7] журнал “Московское Ежемесячное Издание”. Статья эта переводная; перевел ее с французского языка Петр Колязин.

Автор говорит о “заблуждениях человеческого разума”; он избрал держанием своего рассуждения “войну, видя многия ложныя понятия, которыми наполнена большая часть людей в разсуждении оной”. Он надеется вселить в сторонниках войны “склонность к войне для лучших причин, нежели как тщеславие и подлая корысть; а в других злобствующих против ее без всякой причины, укротить ненависть”.

“Кровь человеческая весьма дорога, чтоб быть ей проливаемой беспрестанно для удовольствия желающего прославиться... Одна необхо-

димость оправдает такое произшествие, которая бывает тогда, ежели вероломный неприятель пожелает усилиться обидеть невинной народ, и напасть на владетеля, который его ничем не оскорбил". Побуждать к войне должны не честолюбие и слава, а "любовь к отечеству, любовь к благу общественному".

"Другие без разсуждения ругают войну, почитая ужаснейшим злополучием и презрительнейшим искусством и утверждая свое доказательство на нещастиях наносимых войною; думают, что нет гнуснее оной и но достойнее злословия начинающих ее". Автор соглашается с этим, но бедствия войны, как бы они жестоки ни были, не должны препятствовать прибегнуть к оружию, когда того нужда требует.

* * *

В рассмотренный период русская дипломатия была уже достаточно подкована в вопросах международного права.

Наша литература по этим вопросам давала достаточно верное отражение того состояния, в каком находилась литература других европейских государств. Вольф и Ваттель, служившие путеводной звездой в международном праве XVIII в., первый в теории, второй в дипломатической практике, не были, правда, переведены на русский язык; но Вольф был представлен своим верным последователем Неттелбладтом, отражавшим и взгляды Ваттеля. Билфелд и Юсти, переводы которых имелись на русском языке, могли вполне заменить Ваттеля, имея даже перед ним то преимущество, что они исходили из положительно-правовых основ, заимствованных у Монтескье. Последний тоже был представлен в нашей переводной литературе.

Оригинальная наша литература может похвалиться как своими историко-дипломатическими работами, положившими основание для дальнейшей разработки богатейшей сокровищницы нашей московской дипломатии, ее "Статейных списков", так и произведениями теоретического характера. Среди последних весьма видное место занимают: "Сокращение естественного права" В. Т. Золотницкого и "Разсуждение о войне и мире" В. Ф. Малиновского.

К концу XVIII в. в литературе установилось известное равновесие между обоими направлениями ее, типично естественноправовым, представленным школьным руководством Неттелбладта и отходящим от него в сторону положительного права, как это имело место у Монтескье, Билфелда и Юсти. В начале XIX в. это равновесие было нарушено притоком профессоров из Германии, занявших кафедры во вновь основанных университетах; естественноправовое направление заглушило слабые ростки своего соперника.

В заключение нельзя не отметить того факта, что в этом периоде Россия внесла в развитие международного права свой крупный вклад: она настойчиво требует признания начала равенства государств и упрощения посольского этикета; в особенности же реформаторская деятельность ее проявилась в настойчивой защите нейтральной торговли изданием в 1780 и 1800 гг. двух актов вооруженного нейтралитета, создавших своего рода новый кодекс международного права морской войны.

ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ

Первая половина XIX века

В экономическом отношении время это характеризуется продолжающимся разложением феодально-крепостного хозяйственного строя, начавшимся еще в XVIII в. Растет обмен, развивается как мелкая крестьянская промышленность кустарей, так и крупная промышленность, количественно удвоившаяся за время с 1804 по 1825 г.; одновременно развивается и транспорт.

В науке международного права приходится разделить первую четверть века от второй: в первой господствует естественноправовое течение, во второй на смену ему приходит направление историческое. Эта грань существует и в международной политике: первая половина проходит под знаком "легитимизма", во второй получает признание начало национальности.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Первая четверть XIX века

§ 20. Общая характеристика

Дворцовый переворот 12 марта 1801 г. изменил направление внешней политики России. Этой политикой руководил Александр I, "властитель слабый и лукавый", по выражению Пушкина, при содействии Адама Чарторыйского в роли товарища министра иностранных дел. Она была шаткой и колеблющейся.

Царствование Александра I началось восстановлением дружественных отношений с Англией, отменой похода в Индию и изменением, в

угоду Англии, постановлений вооруженного нейтралитета. Восстановлены были и сношения с Францией, но уже в 1804 г. последовал разрыв с ней, а вслед за тем коалиции против Наполеона 1805 г. и 1806—1807 гг. Присоединение Грузии вызвало войну с Турцией и Ираном, которая окончилась Бухарестским договором 1812 г. (с Турцией) и Гюлистанским 1813 г. (с Ираном). Одновременно пришлось вести войну и со Швецией. Эти три войны были удачны для России. Шведская война окончилась в 1809 г. Фридрихсгамским миром, по которому к России присоединена была Финляндия; война с Турцией продолжалась до 1812 г.; мир был заключен Кутузовым (1745—1813) в Бухаресте перед самым началом Отечественной войны. По Бухарестскому миру Россия приобрела Бессарабию и стала прибрежной к Дунаю державой. Гюлистанский договор дал России исключительное право содержать на Каспийском море военный флот.

После Отечественной войны 1812 г. и изгнания Наполеона из России началась кампания 1813—1814 гг. в союзе с Пруссией, Англией и Австрией, завершившаяся взятием Парижа и заключением 30 мая 1814 г. Парижского договора. Бурбоны были восстановлены на французском троне. После кратковременной попытки Наполеона вновь захватить власть во Франции (“100 дней”), закончившейся битвой при Ватерлоо, Наполеон был сослан на остров Св. Елены.

Венский конгресс занялся переделом Европы. Руководящую роль на конгрессе играли Россия, внесшая решающий вклад в разгром Наполеона, Англия и Австрия, министр которой Меттерних (Prince C. Von Metternich (1773—1859). — *У. Б.*) оказал большое влияние на ход конгресса.

На Венском конгрессе 1815 г. лично присутствовали два императора, четыре короля и главы малых государств. Державам-победительницам пришлось заняться устройством Европы, распределением территорий, отнятых у Франции, которая была восстановлена в ее границах 1792 г. В качестве руководящего начала все приняли выдвинутое Талейраном начало законности (“легитимизма”). Все должно было быть восстановлено в том виде, в каком оно было до начала войн и революции. Но это оказалось невозможным, ибо приходилось компенсировать Голландию за отнятые у нее Англией колонии Цейлон и Капленд. К ней присоединены были бельгийские провинции Австрии, а Австрии пришлось дать возмещение в Италии — Венецию и Ломбардию; Норвегия была отнята у Дании как союзницы Наполеона и присоединена к Швеции. К России была присоединена значительная часть герцогства Варшавского под названием “Царства Польского”. Создан был “Германский союз” из 38 германских государств под председательством Австрии.

Все это шаткое здание вскоре рухнуло. Но Венский конгресс создал и прочные нормы международного права: регламент о рангах дипломатических, дополненный Аахенским протоколом 1818 г., запрещение работорговли, основные начала свободы судоходства по международным рекам, нейтралитет Швейцарии.

Реакционная направленность руководящих держав Венского конгресса, сказавшаяся в восстановлении старого порядка, вполне ясно обрисовалась в заключении тремя восточными монархами в том же 1815 г. "Священного союза", к которому вскоре примкнули короли Франции, Нидерландов, Швеции, Испании, Сардинии, Неаполя, Дании и Португалии, а в 1817 г. и Швейцария. Как справедливо заметил Маркс, Священный союз был лишь "...маской гегемонии царя над всеми правительствами Европы"[1]. Священный союз нашел свое отражение и в литературе международного права: в нем некоторые видели начало объединения и замирения Европы.

Последовал ряд конгрессов. Первый из них, Аахенский конгресс 1818 г., прекратил оккупацию Франции войсками союзников и принял ее вновь в круг великих держав. Следующие три конгресса: в Троппау 1820 г., в Люблянах (Лайбахе) 1821 г. и в Вероне 1822 г. занялись управлением Европы, приведением в действие провозглашенных Венским конгрессом и Священным союзом реакционных начал.

Народы, ожидавшие обновления жизни в духе данных им обещаний, разочарованные деятельностью своих правительств, добиваются изменения государственных порядков революционным путем. Вспыхивают революции в Испании, Неаполе, Португалии и Пьемонте. Одновременно, в связи с борьбой в Испании, ее американские колонии провозглашают свою независимость от метрополии; восстают и греки против порабощения их Турцией. Конгрессы 1820—1821 гг. занялись согласно провозглашенному в Вене началу "легитимизма", восстановлением "законного" порядка в этих странах. Конгресс в Троппау и Люблянах поручил восстановление старого порядка в Италии (Неаполе и Пьемонте) Австрии, конгресс в Вероне, обсудивший восстание в Испании, поручил расправу с ним Франции.

Восстания испанских колоний и греков разрушили единство держав-победительниц. На Веронском конгрессе отпала Англия, заинтересованная в освобождении испанских колоний: после некоторого колебания и Александр I решился отступить от начала легитимизма и прийти на помощь восставшим грекам. Турции предъявлен был ультиматум, дипломатические отношения с нею были разорваны. Министр

[1] "Митингу в Женеве, созванному в память 50-й годовщины Польской революции 1830 г.". *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / Под ред. В. Адорацкого. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. Т. XV. С. 548.

иностранных дел, грек гр. Каподистрия (1776—1831), и раньше тайно оказывал поддержку восставшим. В 1825 г. Александр I созвал конференцию в Петербурге, на которой постановлено было сделать общее представление Порте в защиту греков. Неудача этого посредничества привела к открытому выступлению России, к ее войне с Турцией в союзе с Англией. Но это произошло уже в царствование Николая I.

Во внутренней политике можно отметить два периода: первый, когда Александр I маскировал сущность своей политики показным либерализмом, и второй — глухой реакции и свирепого режима аракчеевщины во всех областях государственной жизни.

§ 21. Преподавание международного права в университетах

Во время первого периода улучшилась атмосфера в области народного просвещения. Указывают, что брат Марата, преподававший французский язык в Царскосельском лицее, мог излагать перед воспитанниками деятельность Марата как "друга народа"[1]. В это время возобновлена была предпринятая при Екатерине II (указы 1784 и 1787 гг.) реформа университетов, приостановленная из-за страха перед начавшейся во Франции революцией.

Во главе учрежденного в 1802 г. Министерства народного просвещения стал бывший председатель екатерининской "Комиссии об учреждении училищ" гр. П. В. Завадовский. Комиссия преобразована была в "Главное училищное правление". Реформу народного образования решено было начать с университетов, так как для школ нужны были преподаватели, которых должны были готовить университеты.

При Екатерине намечено было создание трех новых университетов: в Пскове, в Чернигове и в Пензе. Теперь предполагалось в каждом из шести учебных округов учредить по одному университету. К трем уже существующим — Московскому, Виленскому и только что преобразованному Дерптскому, из которых лишь один Московский был университетом русским, — должно было быть присоединено еще три новых: в Петербурге, Казани и Харькове. В дальнейшем намечены к открытию университеты в Киеве, Тобольске, Великом Устюге и др. В действительности в 1804 г. открыты были два университета: в Казани и Харькове, причем в Казани фактическое открытие состоялось лишь в 1814 г.; в Петербурге создан был Главный педагогический институт, преобразованный в университет лишь в 1819 г. Кроме того, основано было четыре высших учебных заведения: в 1803 г. "Демидовское выс-

[1] [Я9]. С. 100.

ших наук училище" в Ярославле, в 1805 г. — Гимназия высших наук кн. Безбородко в Нежине (открыта в 1820 г.), в 1810 г. — Царскосельский лицей (открыт в 1811 г.) и в 1817 г. — Ришельевский лицей. Во всех этих высших учебных заведениях преподавалось естественное право. В 1802 г. 12 декабря утвержден устав Дерптского университета[1], 18 мая 1803 г. — устав Виленского[2], а 5 ноября 1804 г. — уставы университетов Московского, Харьковского и Казанского[3]. В этом первом общем уставе нашли свое отражение наступившие улучшения в жизни русских университетов.

В основу устава положена была автономия университета с выборным началом как при замещении кафедр, так и в управлении университетом (выборный ректор, выборные деканы). Устав 1804 г. давал не только самим университетам, но и каждому преподавателю право получать из-за границы книги, журналы и рукописи, минуя цензуру.

В соответствии с количественным ростом научных дисциплин устав 1804 г. значительно увеличил число профессорских кафедр. Но кафедры эти пришлось замещать иностранцами, ибо профессоров из "природных русских" не хватало даже для замещения кафедр старейшего университета — Московского.

Замещение кафедр иностранцами имело двоякого рода неудобства. Во-первых, в университетах создавалось неблагоприятная для научных занятий атмосфера недоразумений и столкновений между иностранцами и русскими, резко отличавшимися между собой по мировоззрению, воспитанию, нравам и привычкам. В новых условиях повторилось то, что уже происходило в XVIII в. в Академии наук[4].

Во-вторых, иностранный состав профессуры неблагоприятно отзывался на самом ходе преподавания, ибо русским слушателям трудно было следить за лекциями, читавшимися большей частью на латинском языке, реже на немецком и французском. В Казани, например, в 1809 г. на русском языке читалось восемь предметов, на латинском — пять, на французском — три, на немецком — один; в 1813 г. читалось на русском языке 18, на латинском — шесть, на французском — три, на немецком — один. Устав 1804 г. при заполнении ка-

---

[1] ПСЗ. Т. XXVII. № 20551.

[2] Там же. № 20765.

[3] ПСЗ. Т. XXVIII. № 21498, 21499, 21500.

[4] О профессорах Казанского университета мы имеет свидетельство его ревизора Магницкого: "Русские и иностранцы разделяются на две враждующие стороны" (*Феоктистов Е.* Магницкий: материалы для истории просвещения в России // Русский вестник. № 7 (1864). С. 19). То же было в Харьковском университете (*М. И. Сухомлинов.* Исследования и статьи по русской литературе и просвещению (Спб.: Изд. А. С. Суворина, 1889. Т. 1. С. 142).

федр отдавал предпочтение русским, если налицо имелись подходящие кандидаты, а после Отечественной войны, в связи с патриотическим движением, Министерство народного просвещения "категорически заявило требование", чтобы на вакантные кафедры предлагаемы были членами университетского совета только русские ученые, но отнюдь не иностранцы"[1].

Положение ухудшалось тем, что не было учебников, по которым студенты могли бы готовиться. Некоторые из профессоров-иностранцев хорошо понимали затруднительное положение, в котором находились студенты. Желая прийти им на помощь, профессора естественного и народного права Рейнгард в Москве и Финке в Казани составили свою учебники, которые затем с немецкого языка были переведены на русский, но в печати они появились лишь в 1816 г., незадолго до того, как преподавание естественного права в университетах было запрещено.

По уставу 1804 г. в университетах числилось три факультета: 1) нравственно- или этико-политический, получивший впоследствии название юридического; 2) философский, распавшийся затем на историко-словесный и физико-математический, и 3) медицинский. Международное право преподавалось на факультете нравственно-политическом. На нем числилось семь кафедр, в то время как в XVIII в. в Московском университете было всего лишь три кафедры. Особой кафедры международного права не создавал и устав 1804 г., но предмет этот, как это было уже и в Московском университете XVIII в., преподавался на двух кафедрах: профессор прав естественного, публичного и народного преподавал теорию международного права, а профессор политической экономии и дипломатики преподавал международное положительное право.

Устав Виленского университета 18 мая 1803 г. создавал факультет наук нравственных и политических, на котором преподавалось право естественное и право народное. В Дерптском университете план 4 мая 1799 г. намечал создание на юридическом факультете кафедры "положительного государственного и народного права", которая Статутами 1802 г. обращена была в кафедру "юридической энциклопедии, истории права и положительного государственного и народного права", а по уставу университета 12 сентября 1803 г. переименована в кафедру "положительного государственного и народного права, политики, истории прав и юридической словесности"; наконец, устав 1820 г. сохранил ее только как кафедру "положительного государственного и народного права и политики".

---

[1] *Сухомлинов*, сноска 4 на с. 228. Т. I. С. 71.

В течение первого десятилетия жизни университетов по уставу 1804 г. и та и другая кафедры замещались иностранцами даже в Московском университете. Надо сказать, что иностранцы, занимавшие кафедры естественного права и дипломатики, были люди достойные, настоящие ученые и в большинстве своем либерального направления. Явной клеветой является отзыв о них известного душителя науки Магницкого: "Отброшенные в собственном отечестве пришельцы, принеся с собою разврат, а не просвещение ума, из провинций германских, едва по имени известных..."[1]. "Развратом" Магницкий называл их либеральный образ мыслей.

Представителями упомянутых выше кафедр были в Московском университете после Шадена и Скиадана Рейнгард (1765—1812) и Михаил Матвеевич Снегирев (1796—1820), занимавшие: Рейнгард — с 1804 г., Снегирев — с 1817 г. кафедру прав естественного, политического и народного, и Шлецер (1774—1831), читавший с 1804 по 1826 г. как народное право, так и дипломатику. Кафедру дипломатики занимал с 1815 по 1829 г. Бекетов (1790—1829), рано, в 38 лет, сошедший в могилу. Кафедру естественного права на философском факультете занимал Цветаев (1777—1835).

В Казанском университете в первое десятилетие кафедру прав естественного, политического и народного занимали: Бюнеман (Heinrich Ludwig Büneman) (1805—1808) и Финке (1809—1814). Кафедру дипломатики занимал П. А. Цеплин, уволенный в 1807 г. как "зачинщик смут", затем вновь принятый на службу в 1813 году и снова уволенный в 1819 г.[2]

В Харьковском университете кафедру прав естественного, публичного и народного занимали: Каверден из Саксонии, адъюнкт Ланг (1806—1813) и Рейт (1815—1820), кафедру дипломатики — Якоб (1807—1810), а после него Ланг и Паулович (1811—1818). Курс дипломатики читал и Рейт (1820—1824). Кафедру естественного права на философском факультете занимал Шад[3].

В университетах Виленском и Дерптском все преподавание велось не на русском языке: в Виленском — на польском языке, в Дерптском — на немецком. В первом кафедру естественного и народного

---

[1] *Феоктистов*, сноска 4 на с. 228. С. 49.

[2] О Бюнемане см.: *Загоскин Н. П.* Деятели Императорского Казанского университета. Казань (1805 г.—1900 г.). Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1900. С. 102; О Цеплине: *Булич Н.* Из первых лет Казанского университета (1805—1819). СПб.: Тип. И. Н. Скороходов, 1904. Ч. I. С. 62—64, 336—338; о Финке см. ниже.

[3] *Чубинский М. Р., Багалей Д. И.* (ред.). Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков: Тип. "Печатное дело", 1908. С. 7—8, 17—19.

права занимал первый ректор этого университета Иероним Стршемень-Стройновский, во втором кафедру политического государственного и народного прав на юридическом факультете занимали до 1856 г. люди, чуждые науке международного права: Нейман (1811—1814), Лампе (1814—1823), Эверс (1826—1830) и Брекер (1831—1850). На отделении "наук философских и юридических" до 1811 г. в Дерптском университете международное право не читалось; были попытки привлечь известных специалистов Г. Ф. Мартенса и Залфелда (F. Saalfeld. — *У. Б.*), но они не увенчались успехом: указ 1800 г. повелевал "довольствоваться теми, кои в России находятся".

В Главном педагогическом институте в Петербурге, преобразованном в 1819 г. в университет, на отделении "наук философских и юридических" было две юридические кафедры: прав общих, а именно, естественного права частного, государственного и народного, и прав положительных, т. е. римского и русского. Первую кафедру занимал дважды (1803—1817 и 1824—1829) уроженец Прикарпатской Руси Петр Дмитриевич Лодий (1764—1829)[1], а в промежуточное время, с 1817 по 1824 г., когда он был уволен, — воспетый Пушкиным учитель его по Царскосельскому лицею, Александр Петрович Куницын.

Благодаря открытию пяти новых высших учебных заведений с преподаванием в них международного права оригинальная литература по этому предмету получает в начале XIX в. значительное развитие. Характерной особенностью, отличающей это время от прежнего, является преобладание оригинальной литературы над переводной, зарубежной. Если в прежнее время, в течение всего XVIII в., переводная литература по международному праву подавляла свою, оригинальную, так что приходилось дополнять последнюю материалами из дипломати-

---

[1] Лодий читал лекции под руководством реакционного австрийского ученого XVIII в. Мартини (Karl Anton von Martini (1726—1800. — *У. Б.*) "De lege naturali" (Vienna, Typ. J. Kurzböck, 1772) и "Positiones de jure civitatum et gentium" (Confluentiae, J. C. Huber, 1781) См.: *Сухомлинов*, сноска 4 на с. 228. С. 269). По словам Никитенко, он весь был пропитан схоластикой XVII. В своей работе "Теория Общих Прав" [Л99] он тоже следует руководствам Мартини. В первой части он излагает права человека в "частном виде", во второй — "государственном виде". Право в государственном виде может быть "внутренним", "общественным" или "внешним", "внеобщественным", т. е. государственным и международным. Во "внеобщественном" праве "объясняются взаимные права и обязанности независимых государств, разсматриваемых нравственными лицами, живущими в состоянии равенства и независимости". О Лодие см.: *Геннади Г.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в их столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г. (Берлин: Тип. Розенталя и Комп., 1880). Т. II. С. 246—247; [Л99п]. автор статьи М. Попов сообщает, что после смерти Лодия осталась в рукописи работа "Естественное право народов".

ческой переписки, то теперь в этом подсобном материале мы уже более не нуждаемся. Другой особенностью, отличающей XIX век от XVIII, особенностью, вызванной тем же количественным ростом университетов, является усиление теоретического направления литературного творчества до почти полного подавления им практического.

Появляются руководства по теории естественного и международного права, в которых теперь чувствовалась острая нужда. Руководства эти составляли сперва профессора-иностранцы Рейнгард и Финке, поляк Стршемень-Стройновский, а затем появились и русские руководства Наумова, Куницына и Цветаева. Вся наука шла под знаменем естественного права.

Периоду господства естественного права вскоре наступил конец. После победы над революционной Францией Европа вступила в полосу беспросветной реакции. Разум и его порождение — естественное право — должны были уступить свое господствующее в науке место вере и связанному с ней божественному праву. Выражением и памятником этого настроения был реакционный Священный союз 1815 г. Речь шла о религии, но за нею скрывалась политика. Мистицизм был лишь частью системы, острие которой было направлено против либеральных политических течений эпохи.

Новое религиозно-мистическое направление получило правительственное признание в 1816 г., когда министром народного просвещения был назначен вместо гр. Разумовского председатель Библейского общества кн. А. Н. Голицын, бывший до того (с 1803 г.) обер-прокурором Синода. Но решительный поворот наступил в следующем году, когда манифестом 24 октября 1817 г. Министерство народного просвещения было преобразовано в Министерство духовных дел и народного просвещения, "дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения". При Главном правлении училищ создан был Ученый комитет из трех лиц во главе со Стурдзой (1791—1854), хорошо известным по эпиграмме на него Пушкина[1]. Он выработал инструкцию, которая была утверждена 5 августа 1818 г. По этой инструкции требовалось изгнать опасный дух вольнодумства из учеб-

---

[1] "Вкруг я Стурдзы хожу, вкруг библического,
Я на Стурдзу гляжу монархического".
О Стурдзе упоминает и Грибоедов:
"... книгам враг,
В Ученый Комитет который поселился,
И с криком требовал присяг,
Чтоб грамоте никто не знал и не учился" ("Горе от ума", действие 1, явл. 7) Взгляды свои на современное положение университетов — Стурдза в сочинении [С168].

ных заведений, особенно из университетского преподавания, и сочетать навсегда науку с религией, установить "спасительное согласие между *верою, ведением* и *властию*". Что касается книг, то в них "теория о естественном праве, о первобытном состоянии, в котором человек уподоблялся животным, должны быть отвергнуты... Ложныя учения о происхождении верховной власти не от Бога, а от условия между людьми, подлежат тому же отвержению"[1]. От преподавателей университетов "министерство затмения", как тогда называли Министерство просвещения, требовало, чтобы в основу преподавания наук было положено священное писание.

Предпринята была чистка университетов, их преподавательского состава. Особенно сильно пострадали университеты Казанский и Петербургский. В них орудовали известные погромщики от науки: в первом — Магницкий, во втором — Рунич. Слабее, чем на этих университетах, отразилась религиозно-шовинистическая реакция на Харьковском университете, почти не коснулась Московского, Дерптский же университет при просвещенном попечителе князе К. А. Ливене (1767—1844) и ректоре — известном историке-юристе Эверсе продолжал жить нормальной жизнью.

Реакция заставила многих профессоров-иностранцев покинуть Россию и возвратиться на родину. Русские профессора подверглись гонениям и увольнению. Университеты опустели. В Харьковском университете из 28 профессоров осталось всего восемь, на нравственно-политическом факультете из 7 всего двое[2].

От реакции больше всего пострадали, конечно, науки философские. Магницкий требует изгнания философии из университетского преподавания, так как "нет никакого способа излагать эту науку не только согласно с учением веры, ниже безвредно для него"[3]. Жертвою гонения на философию пал профессор Харьковского университета Шад[4]. На него подан был донос его товарищем, профессором Дегуровым (француз — J. Dugour. — *У. Б.*). Шад придерживался философии Шел-

[1] *Сухомлинов*, сноска 4 на с. 228. С. 195—197.

[2] Там же. С. 212. Еще в 1830-х гг. попечитель Харьковского учебного округа Ю. А. Головкин сообщал в Министерство, что "*по политическому отделению* совершенный недостаток в преподавателях, а именно: из 7-ми ординарных профессоров, по уставу положенных, находится только один профессор богословия, а все прочия кафедры или вакантны, или занимаются только двумя адъюнктами и одним экстраординарным профессором" (*Чубинский и Багалей*, сноска 3 на с. 230. Т. II. С. 282).

[3] *Феоктистов*, сноска 4 на с. 228. С. 415.

[4] О деле Шада см.: *Багалей* [Ш3п]; его же. Опыт истории Харьковского университета по неизданным материалам. Харьков: М. Зильберберг, 1893—1904. Т. II. С. 42—52.

линга (Friedrich William Joseph von Schelling (1775—1854). — *У. Б.*), и ставился вопрос, допустима ли она в России, ибо в сочинениях его "находятся места несообразные с понятием о власти Государей..."[1]. Рассмотрев дело, Комитет министров в заседании 3 ноября 1816 г., еще до учреждения Ученого комитета, признал, что Шад не может быть терпим в России и постановил: "1) удалив его немедленно от должности, выслать заграницу, и 2) обе изданные им книги совершенно истребить".

Попечитель Харьковского округа, вице-председатель Библейского общества Е. В. Карнеев (1773—1849) делает в 1817 г. Совету университета предложение "разогнать мрак философского заблуждения, основанного на кичливости ума". Еще в 1834 г. попечитель Киевского округа с горечью вспоминает, что "во всех почти странах Европы сии науки часто служили для преподавания безверия и гибельного вольнодумства. Самолюбивое мудрствование людей, отвергши творца, остановилось на самом себе, и сии Науки... получали вредное, разрушающее все основы нравственности направление"[2].

Наибольшему разгрому подвергся университет Казанский. Здесь в течение семи лет, с 1819 по 1826 г., орудовал ярый мракобес М. Л. Магницкий (1788—1855)[3].

Свои взгляды на современные события он ясно высказал при рассмотрении в Комитете министров Цензурного устава. "Тот самый дух, — говорил он, — который у Иосифа II под личиною филантропии, у Фридриха, Вольтера, Руссо и энциклопедиков под скромным плащем философизма, в царствование Робеспьера под крайнюю шапкою свободы; у Бонапарте под трехцветным пером консула и, наконец, в короне императорской, — искал овладеть вселенною, низвергнуть алтари Господни и престолы законных государей... тот самый дух ныне, с трактатами философии и с хартиями конституций в руке, поставил престол свой на западе и хочет быть равен Богу"[4].

Ревизия Казанского университета в 1819 г., предпринятая Магницким, сопровождалась увольнением 11 профессоров и закончилась предложением упразднить университет, разрушив даже его здание. В Петербурге на это не пошли, Главное правление училищ постановило ввести преподавание богопознания и уволить нескольких профессо-

---

[1] *Сухомлинов*, сноска 4 на с. 228. С. 103.

[2] [Р27]. С. 306.

[3] О Магницком см. исследования: *Феоктистов*, сноска 4 на с. 228, и *Загоскин Н. П.* История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804—1904. Казань: Тип.-лит. Имп. Казанского ун-та, 1903. Т. III. С. 253—541 и 545—567.

[4] *Сухомлинов*, сноска 4 на с. 228. С. 184.

ров. Однако Магницкий был назначен попечителем Казанского округа и деятельность его в этой роли была равносильна упразднению университета; последовали новые увольнения, в том числе увольнение проф. Солнцева[1].

В изданной Магницким инструкции ректору и директору рекомендуется при преподавании политических наук останавливаться весьма кратко на изложении прав естественного, политического и народного, прав народов древних и новейших; вместо того подробно излагать законодательство российское; в философии "слушатели должны удостоверяться, что все то, что не согласно с разумом св. Писания, есть заблуждениями ложь"; следует "наблюдать, чтоб дух вольнодумства ни открыто, ни скрытно не мог ослаблять учения Церкви в преподавании наук философских, исторических или литературы!". Преподавать должно в обличительном духе, допуская и преподавание естественного права лишь по руководству фаворита Магницкого, профессора Городчанинова — [Г189][2]. В 1823 г. в Казани даже учреждена была кафедра конституций английской, французской и польской "с обличительною целью".

Система Магницкого была применена и к Петербургскому университету, где подвизался достойный сподвижник Магницкого, попечитель Д. П. Рунич (1780—1860). Он считал автономный университет за государство в государстве, откуда разносится "пагубный дух вольнодумства и своеволия", и требовал уничтожения автономии. Рунич в своих "Записках" говорит об университетах. "Немецкия системы естественнаго права, предпринятыя русскими и иностранными профессорами, представляли чудовищности... "Шеллингизм" и вся немецкая философия совместно с историей... дерзко подрывали основу Священного Писания!.. Объявление прав Марата не сделало бы более зла!" [Р53].

Первой жертвой в Петербургском университете стал профессор А. П. Куницын. По поводу вышедшей в 1818 г. книги его [К468] Магницкий в 1820 г. направил в Ученый комитет записку, в которой заявлял, что книга Куницына "есть не что иное, как сбор пагубных лжеумствований, которыя, к несчастию довольно известный, Руссо ввел в моду и кои волновали и еще волнуют горячия головы поборников прав

---

[1] *Сухомлинов М. И.* Исследования и статьи... Т. I. СПб., 1889. С. 219—220.

[2] Гр. Ник. Городчанинов (1772—1852), профессор красноречия в Казанском университете, автор сочинений: [Г190]—[Г192]; *Булич*, сноска 2 на с. 230. С. 113—124; Ч. II. С. 608—614. *Загоскин*, сноска 3 на с. 234. С. 38. В 1819—1820 гг. и 1822—1828 гг. Городчанинов преподавал естественное право. С. Т. Аксаков (Семейная хроника и воспоминания. М.: Тип. Л. Степагнова, 1856. С. 366—367) считал его "человеком бездарным и отсталым". О нем.: *Лихачев* [Г193п].

человека и гражданина минувшаго и наступившаго столетий... Марат был не что иное, как искренний и практический последователь сей науки"; "и вся книга есть не что иное, как пространный кодекс прав, присвояемых какому-то естественному человеку... мирогражданство, по существу своему, почитается происходящим из тех же начал, на коих основано и самое право естественное"[1].

Ученый комитет постановил изъять книгу из всех библиотек и от частных лиц, обратить внимание на преподавание естественного права, вытребовать руководства по этому предмету от всех учебных заведений и составить одинаковое обязательное руководство для всех. Магницкий и Рунич остались недовольны принятым решением и, доказывая "ничтожность мнимой науки естественного права", требовали безусловного запрещения ее преподавания во всем государстве[2].

Вскоре затем, в 1821 г., возбуждено было дело против профессоров Петербургского университета К. И. Арсеньева (1789—1864), К. Ф. Германа (1767—1838) и Э. В. Раупаха (1784—1852). В заключении своем по этому делу, направленном в Комитет министров, министр духовных дел и народного просвещения кн. Голицын писал: "Науки... свергают с человека все узы повиновения, разрывают связи общественныя, искореняют алтари, ниспровергают престолы и стращают весь порядок благоустроеннаго общества в бурный хаос. Толь вредный дух учения проник и к нам. Посему надлежит положить ему скорыя и твердыя преграды". Дело по обвинению этих профессоров тянулось много лет и было прекращено в 1827 г. по повелению Николая[3].

В 1823 г. Магницкий подает министру кн. Голицыну записку об изъятии некоторых наук, в частности естественного права, из университетского преподавания[4]. Он умоляет его "всем, что есть святого, решительно поразить сие страшное чудовище, спокойно подрывающее у нас алтари и трон открытым проповедыванием своих начал во всех университетах наших..."; "справедливо устрашил нас, в свое время, сей нечестивый догмат Марата (что "власть державная получает свое начало от народа". — *В. Г.*) в книге профессора Куницына, то неуже-

---

[1] *Феоктистов*, сноска 4 на с. 228. С. 469—471.

[2] Там же. С. 473—474.

[3] *Сухомлинов,* сноска 4 на с. 228. С. 263. "Историческая записка о деле Санкт-Петербургского университета" (Чт. Кн. 3 (1862), отдел 5, смесь. С. 179—205; Кн. 3 (1866). С. 61 и 164; Кн. 4 (1911). С. 33—37). В Гимназии высших наук в Нежине обвинен в вольнодумстве и превратных толках на лекциях естественного права профессор Николай Григорьевич Белоусов (1799—1834) и в 1830 г. уволен (см.: *Савва В. И.* К истории о вольнодумстве в Гимназии высших наук кн. Безбородко. Харьков: Тип. "Печатное дело", 1908.

[4] "Доколе разсмотрятся требуемыя от них тетради инако и составится наука сия не на правилах разрушительных, но согласно с учением Евангельским".

ли не страшен он в устах Каннинга (George Canning (1770—1827). — *У. Б.*)...” Он указывает на выступление Каннинга в английском парламенте против Священного союза. “...Врагу Божию, — говорит он, — три года только нужно было, чтобы довести дело сие от кафедры Куницына до потрясений Неаполя, Мадрита, Турина, Лиссабона... от одной строки профессора — до 200 тысяч штыков и ста линейных кораблей ...Нет никакого способа излагать эту науку не только согласно с учением веры, ниже безвредно для него”[1].

Проект Магницкого о запрещении естественного права[2] и других наук подвергся обсуждению только в 1825 г., когда кн. Голицына на посту министра заменил адмирал А. С. Шишков (1754—1841) (с 15 мая 1824 г.) и пиетическое лицемерие сменилось славянофильско-патриотическим направлением[3]. В Главном правлении училищ проект Магницкого провалился. За него высказалось лишь три члена правления, восемь были против, в том числе попечитель Дерптского округа кн. Ливен, прямо издевавшийся над Магницким, попечитель Харьковского округа Перовский (писатель Погорельский (1787—1836)), капитан-командор И. Ф. Крузенштерн (1770—1846) и другие[4]. Главное правление вынесло 10 ноября 1826 г. постановление, что преподавание философии, очищенное и в христианском духе, необходимо. Вопрос был передан в Комитет по составлению нового университетского устава. С. С. Уваров заметил, что “дело о преподавании философии... по изменившимся обстоятельствам не требует ныне особенного разрешения”.

Над деятельностью Магницкого назначена была ревизия. Ревизор Желтухин представил в половине марта 1826 г. отчет, в котором он изобразил деятельность Магницкого в Казани в мрачных красках: вместо уважения к церкви он водворял в университете фанатизм и “лицемерие, столь пагубное под кличкою благочестия”; университет он превратил из учебного заведения в монастырь; ему инкриминировалось, кроме того, расхищение университетских сумм. Обращения к царю не помогли Магницкому: министр Шишков вместе с Главным правлени-

---

[1] *Феоктистов*, сноска 4 на с. 228. С. 408—409, 415.

[2] Из высказываний Солнцева (“Естественное право”) по международному праву Магницкий в записке, представленной министру, указывал на его определение войны, как “состояния продолжительных насильств”. “Это, — заявлял он, — определение разбоя, а не войны” (*Феоктистов*, сноска 4 на с. 228. С. 16, прим.).

[3] В 1813 г. в письме к приятелю Шишков писал: “Бог не наказал нас, но послал милость свою к нам, ежели сожженные города наши сделают нас русскими” (*Пыпин А. Н.* Общественное движение в России при Александре I: исторические очерки. 3-е изд. СПб.: Изд. Вестник Европы, 1900. С. 277).

[4] См.: *Феоктистов*, сноска 4 на с. 228. С. 422—430.

ем училищ высказались за его увольнение, что и последовало в результате приказа от 6 мая 1826 г. Одновременно уволен был и сподвижник Магницкого Рунич.

§ 22. Переводная литература и сочинения иностранцев, служивших в России

Могут быть отмечены переводы работ четырех авторов: француза Перро, англичанина Бентама, шотландца Фергюсона и француза Монтескье.

Работа ***Перро*** (J. A. Perreau (1749—1813). — *У. Б.*) переведена в 1815—1817: [П45][1]. Из предисловия переводчика мы узнаем, что в оригинале имеется четыре части, из которых переведены только две: "Свойства человека и обязанности его к самому себе" (ч. I) и "Должности людей одних к другим" (ч. II). Две другие части: "Основания права народов" (ч. III) и "Изследование содержания прежних о том писателей с обозреванием ходу всей науки" (ч. IV) — на русский язык переведены не были[2]. Автор полагает, что государства, поняв лучше свои выгоды, "приложили бы паче свои усилия к тому, чтобы опрокинуть заставы их отделяющие... Государства употребили бы более доброй веры в их договорах, более попечения к обработке мирного поля, к очищению его от всех семян войны" (с. LV—LVII).

Право, говорит Перро, разделяется на право народов, общественное и частное (с. XXXVI, прим.). Нормы международного права, как это обычно признается в системах естественного права, представляют лишь приложение к государствам норм частного права: нравственность "представляет нам всегда и везде одни предметы учения, также правила поведения, и прилагается с равною удобностию ко всем отношениям, кои между собою имеют люди частные, либо же в виде Государства" (с. LXXXV). Интересно примечание переводчика к слову "на-

---

[1] В оригинале книга носит заглавие: [П46]. Книга эта имелась в библиотеке Пестеля.

[2] Переводчик дает оглавление части III: "О правах и обязанностях, происходящих для народов во взаимных отношениях между собой". Здесь речь идет сперва "о правах и обязанностях точных или совершенных, кои общи всем государствам; равенство, свобода, собственность, безопасность", затем излагаются "права и обязанности менее точныя или несовершенныя... о связях торговых, о средствах, коими государства содержат взаимныя их отношения, или о представительном качестве посланников... об обязанностях государств в последствие договоров... о состоянии военном, различных родах войны и справедливых ея причинах... о неутралитете... о мирных договорах" (с. IX—X).

родов": "по неопределенности слова народов (nations) и по производившему от онаго злоупотреблению, казалось мне правильнейшим, употреблять большею частию слово Государство". Переводчик подчеркивает, что международное право есть право междугосударственное.

Биография ***Йеремии Бентама*** (Jeremy Bentham (1748—1832). — *У. Б.*) и огромное влияние, которое он оказал на законодательство как европейских, так и американских государств, хорошо известны. Менее известны его отношения к России[1]. В 1786 г. он побывал на юге ее, где жил его брат (Samuel Bentham. — *У. Б.*). Когда при Александре I началось преобразовательное движение и задумано было составление кодекса гражданских и уголовных законов, решено было обратиться к иностранным юристам, в том числе и к Бентаму.

С Бентамом велись переговоры о приезде его в Россию для участия в предпринятом законодательстве. Поставленные им условия, которые гарантировали бы ему руководящую роль в этом деле, не были приняты; не было принято и его требование гласного обсуждения реформы. В 1814 г. он обратился лично к Александру I и получил его собственноручный ответ из Вены, где в 1815 г. заседал конгресс. Непринятие поставленных им условий заставило Бентама отказаться от приезда в Россию и участия в составлении Кодекса.

Сочинение Бентама о гражданском и уголовном законоположении издано в 1805—11 [Б94]. В III томе глава II части IV (о цензуре) урезана.

Для нас важны в томе I "Всеобщее начертание полной книги законов" гл. I — "Всеобщее разделение" и гл. XXIII — "План Уложения международного". В этом сочинении впервые появляется на русском языке ныне общепринятый термин "Международное право" вместо обычных в XVIII и в начале XIX вв. терминов "право народов" или "народное право" и сменившего в 30-х годах XIX в. эти термины выражения "общенародное право". Второе, на что следует обратить внимание, это деление всего права на две области, на право внутреннее (*droit interieur*) и право народное (*droit des gens*). "Первое, — говорит автор, — есть право национальное... Второе есть то, по коему располагаются взаимные действия и сношения между государями и народами. Его весьма прилично было бы называть правом международным (*international*)". Право, говорит Бентам, делят на уголовное и гражданское, но, замечает он, "когда такое разделение предлагалось, так как разделение полное, то по крайней мере забыто при том было

[1] Об этих отношениях см. книгу В. С. Иконникова [И53] и статью А. Н. Пыпина "Русские отношения Бентама" // ВЕ. № 2 (февраль 1869). С. 783—819; № 4 (апрель 1869). С. 730—788.

право народное" (с. 207). Бентам выступает решительным противником школы естественного права: "...Где же люди, которые б существовали вне общества? — спрашивает он. — ...Что суть законы естественные, которых никто не делал, которые всяк предполагает такими, какими предполагает ему их собственное его воображение?" (с. 209).

Весьма оригинален "План Уложения международного" (глава XXIII). Характерно для представителя английской юридической школы признание автором норм международного права нормами не юридическими, а моральными. План таков:

"Уложение международное составило бы собрание обязанностей и прав государя в отношении ко всякому другому государю.

Оно может разделяться на всеобщее уложение и уложения частныя.

В первом заключались бы все обязанности, которыя бы наложил на себя государь, все права, кои бы присвоил он себе в отношении ко всем прочим державам вообще. В каждом же из частных уложений заключались бы все права и обязанности, кои признал бы государь долгом хранить в отношении к каждому из государств, исключительно противу прочих, или в силу постановленных условий, или по уважению каких-либо взаимных польз...

Сии обязанности и сии права между государями, собственно говоря, суть обязанности и права *нравственныя*: ибо не возможно надеяться, чтоб когда-либо учредились между народами вселенныя всеобщия условия и судилища Правосудия" (с. 457—458). "Война есть дело тяжебное, в коем тяжущийся есть целый народ" (с. 460).

Фергюсон (Adam Ferguson (1723—1816). — *У. Б.*) был профессором физики (1745—1754), позднее нравственной философии (1764—1785) в Эдинбургском университете. На русский язык переведены три из его работ: [Ф12]—[Ф14]. Нас особенно интересует первая из них, появившаяся в русском переводе в 1804 г. Она распадается на 7 частей, из которых для нас важна лишь ч. V, посвященная "правоведению", а в ней главным образом гл. XI ("Закон обороны"), отд. 4 ("Случаи народов или держав", с. 203—206). Автор относится критически к естественному состоянию людей, "к которому люди, по природе, несклонны, и в котором, чтоб они когда-либо были, никто не знает". Из вопросов международного права автор останавливается только на праве войны. Он считает допустимыми лишь те средства, которые необходимы для достижения цели войны.

Во второй работе Фергюсона [Ф14] тоже дан ряд указаний о праве войны (с. 45—57 и 175—192).

В начале века появился новый и на этот раз полный перевод "Духа законов" Монтескье [М249]. Для нас важна ч. II, кн. X — "О законах в том отношении, которое они имеют к силе наступательной" (с. 1—

36): гл. I — “О силе наступательной”, гл. II — “О войне”, гл. III — “О праве завоевания”; ч. IV, гл. XXX и XXI — о международных договорах и о посольском праве. Содержание их хорошо известно. Появление этого перевода было отмечено в журнале [М249] в статье “О новой книге”. В статье приводятся выдержки из Монтескье: “Право народное естественно основано на том начале, что разные народы должны делать в мирное время как можно более добра...”; “во всех землях есть право народное, даже у Ирокезцов...” и др.

Из журнальной литературы того времени интерес представляет статья [П1] за подписью “П. Г.-в”, заимствованная из иностранного журнала. “Мысль о вечном мире, — читаем мы здесь, — принадлежит доныне в подлунном свете к области сновидений. Но мысль сия так прелестна, что век, который привел бы ее и исполнение, мог бы по справедливости называться *золотым*. Единственным способом утвердить в нашей части света безпрерывно продолжающийся мир, было бы составление союза всех государств, коих внутренние раздоры решались бы не силою оружия, а властию, изъясняющею общую волю всех членов сего большого союза”. Это, говорит автор, “вовсе не годится для нашего века... но мысль, служившая ему основанием, была велика. Неоспоримо, что установление общего права, исключающего всякое военное действие, было бы весьма благодетельно для человеческого рода” (с. 169). Появление статьи, несомненно, связано с надеждами, вызванными Венским конгрессом 1815 г.

Перехожу к сочинениям, написанным в России приглашенными иностранными профессорами.

Шлецер (C. A. Schlözer (1774—1831). Среди первых как хронологически, так и по значительности своих работ должен быть упомянут сын исследователя русской истории, ученик известного Г. Ф. Мартенса, профессор Московского университета Христиан Августович Шлецер[1].

Образование свое он получил в Геттингенском университете. В 1796 г., имея уже степень доктора прав, он приехал в Россию в качестве домашнего учителя, в 1800 г. был приглашен в Дерпт на кафедру государственного и народного права, а в следующем 1801 г. переехал в Москву, заняв кафедру политической экономии и дипломатии, на которой оставался до 1826 г., когда вернулся на родину. Он читал лекции также и по праву естественному и народному.

Шлецер является автором ряда программ или конспектов, изданных им для своих слушателей в качестве пособий к лекциям. Имеются программы по политической экономии, естественному праву, политическим наукам и положительному международному праву. Нас

[1] О Шлецере см.: [Ш57п].

интересуют три последние работы, из которых две написаны на французском языке, одна — на латинском.

В Москве в 1803 г. были изданы "Первые линии политических наук", составленные на латинском языке как пособие к лекциям, которые автор предполагал читать в Московском университете [Ш54], [Ш55][1]. Они занимают всего 43 страницы. Право естественное, говорит автор, бывает троякого рода: естественное в собственном смысле, публичное и всеобщее право народов. Во всеобщем праве народов "излагаются разные права и обязанности, которые должны быть взаимно соблюдаемы народами в качестве нравственных и свободных лиц".

Вторая работа Шлецера была написана по-французски [Ш56]. Она написана в Москве, но напечатана в Дерпте в 1804 г. Эпиграфом для нее Шлецер избрал известные слова Руссо: "Человек родится свободным и везде он в цепях".

После "Введения", в котором автор рисует ход развития человечества, последовательно излагается "Естественное право в собственном смысле" (с. 12—25), "Всеобщее публичное право" (с. 25—28) и "Всеобщее международное право" (с. 28—36); обзор заканчивается историей естественного права (с. 37—38).

Автор делит международное право, как и право естественное и публичное, на право абсолютное и право гипотетическое. "Народ, объединенный в общество, должен быть рассматриваем как нравственное лицо. Имеются, следовательно, известные права в отношениях между несколькими народами" (§ 97). "Совокупность их, вытекающая из самой природы народов, образует всеобщее международное право" (droit des gens universel). Следует различать "право международное положительное и естественное" (§ 98). "Основным началом всеобщего международного права является требование, чтобы всякий независимый народ рассматривался как свободное лицо, пребывающее в естественном состоянии" (§ 99). "Соответственно этому основному началу, все другие начала естественного права отдельного человека относятся равным образом и к народам" (§ 100).

---

[1] Автор дает схему содержания всех политических наук. Схема "всеобщего права народов" дана на с. 15—16. Она делится на абсолютное право (право личности, право "на действия или свободу" и "на пользование вещами") и производное право, включающее в себя право государства "на устройства", посольское и договорное право и "права, соблюдаемые относительно мира, как договора, оканчивающего всю войну".

Особо излагается схема "Курса историко-политического", куда входят: I. Исторические дисциплины, непосредственно относящиеся к политике: а) сведения о *новейшем положительном публичном праве* европейских государств и б) сведения *о положительном международном праве*. II. Побочные дисциплины: *статистика, политическая история*.

К абсолютному международному праву Шлецер относит право самосохранения, право на свою личность, на свободу и равенство; к международному гипотетическому (условному) праву, которое состоит в изменениях абсолютного права, вносимых особыми причинами (§ 104), он относит посольское право (§ 105—117), право собственности (§ 120—121), право войны (§ 122—136) и право крайней необходимости (§ 137).

В праве войны интересно отметить мнение автора, что в справедливой войне все средства справедливы, а в несправедливой — даже справедливые средства признаются несправедливыми; в последнем случае нет права войны, как не бывает права разбоя (§ 130). Победитель в справедливой войне может подчинить себе побежденный народ (§ 131).

Третье сочинение Шлецера, напечатанное в 1804 г. в Дерпте, представляет, несмотря на свой небольшой объем (23 страницы), особый интерес как первое в России обозрение положительного международного права [Ш57]. В "Предисловии" автор говорит о важности изучения положительного международного права, особенно для государственных деятелей. "Эта интересная наука, — говорит он, — тесно связана с историей и с политикой. Как возможно постичь причины, приведшие к наиболее важным событиям, и рассуждать с пониманием о событиях дня, не зная законов, которым государи народов считают себя подчиненными во взаимных своих отношениях".

Поэтому он считал нужным присоединить к своему курсу политических наук и эту дисциплину. За недостатком времени ему пришлось отказаться от составления собственного руководства и довольствоваться извлечением, которое он сделал для своих слушателей из "Précis du droit des gens" Мартенса. В выборе автора он не колебался ввиду славы, которой тот достиг в литературном мире, и вследствие того, что сам он у него приобрел свои знания.

Рейнгард (Philip Christian Reinhard (1765—1812). Филипп Христиан Рейнгард (родом из Вюртемберга) учился в университетах Тюбингенском, Иенском и Марбургском; был профессором в Кельне. В 1803 г. он, по приглашению товарища министра народного просвещения и попечителя Московского университета М. Н. Муравьева, приехал в Москву, где занял кафедру практической философии и прав естественного и народного. Во время нашествия Наполеона эвакуирован в Нижний Новгород, где и умер 7 ноября 1812 г.[1] Рейнгард читал

[1] О Рейнгарде см.: [Р20п]. В 1805—1806 гг. Рейнгард издавал журнал "Аврора", прекратившийся на шестом номере; ему принадлежит сочинение на латинском языке [Р18].

лекции по своим запискам на немецком и латинском языках. Его "Система практической философии" переведена была с французского языка на русский Семеном Кувичинским и вышла в Москве в 1807 г. [Р20]. В ней международному праву отведено мало места. В предисловии он говорит, что "народы и их правители в отношении к другим народам обязаны являть справедливость и мудрость", а поэтому всячески избегать несправедливых войн. В возможность вечного мира Рейнгард не верит: "Войны были и всегда будут, — говорит он, — ибо природа дала народам страсти..." (§ 692), но беспрерывный мир должен быть целью государств (§ 695).

Гораздо важнее другая работа Рейнгарда о естественном праве [Р19]. Во "Введении" автор дает понятие естественного права, указывает на отношение его к положительному ("гражданскому") праву и в сжатом, но содержательном очерке излагает историю естественного права, кончая последователями Канта. В гл. II, § 18 (с. 9) дается определение понятия международного права естественного и положительного: "*В праве естественном народном* (jus gentium naturale), разсуждается о правах, коими различные народы по необходимости между собою пользуются в политических своих отношениях. *Право народное положительное* (jus gentium positivum) содержит в себе договоры, обыкновения, коими определяются взаимныя отношения народов в делах политических".

В "праве народном" (с. 116—124) мы встречаем обычную установку: "Государству, в собирательном смысле взятому, должны приличествовать те же права, коими необходимо пользуется каждое лице, т. е. право личности, право собственности, право защищения себя от обид" (§ 264). В главе "о правах во время войны" автор устанавливает границы применения насилия: "1) война не долженствует быть ведена ни против частных лиц, ни частными лицами, но государством против государства; 2) война должно быть почитаема не другим чем, как средством к возстановлению мира и к утверждению или возобновлению прав" (§ 276). "Хотя войны совершенно избежать нельзя", необходимо, "чтобы мир почитаем был всегда необходимою целью" (§ 288).

Шад И. Б. (J. B. Schad (1758—1834). Родом баварец, из верхнефранконского округа, Иоганн Баптист (Иван Егорович, как его звали в России) Шад[1] получил образование в иезуитской семинарии, в которой пробыл 6 лет, после чего в течение 20 лет (1778—1798) провел в бенедиктинском монастыре, приняв в монашестве имя Романа. Боясь

[1] Биографические данные см.: [Ш3п]; *Чубинский и Багалей,* сноска 3 на с. 230. С. 7—8, 17—19, 26—28; *Бобров Е. А.* Философия в России: материалы, исследования и заметки. Казань: Е. А. Бобров, 1899—1902. Т. IV. С. 99—126.

преследований инквизиции за свое вольнодумство, Шад бежал из монастыря[1], перешел в протестантство и поселился как свободный мыслитель в Иене, где в 1802 г. занял кафедру философии в университете. В 1804 г. Шад, по рекомендации Гете[2], был приглашен попечителем Харьковского учебного округа С. О. Потоцким (1762—1829) на должность профессора по кафедре умозрительной и практической философии; он пробыл на ней десять лет (1806—1816) и в 1806, 1813 и 1815 гг. читал курс лекций по естественному праву. Курс этот он в 1814 г. издал [Ш2] как руководство для своих слушателей.

Шад разделял взгляды Канта, высказанные в "Критике практического разума", но скептицизм "Критики чистого разума" был ему не по душе[3]. От Канта он перешел к Фихте, который, покидая кафедру, рекомендовал его своим преемником; позднее он склонялся и к философии Шеллинга. Образованнейший человек своего времени, Шад был крайне несдержан — его звали "неистовый Шад".

Философские взгляды Шада сделали невозможным его пребывание в России. На него послано было министру народного просвещения гр. Разумовскому два анонимных доноса с обвинением в национализме и неблагонамеренных мыслях о христианской религии и морали и третий, направленный против его книги о естественном праве. По поводу нее министр писал Совету университета (28 января 1816 г.): "В ней много рассуждений, не согласных с нашими учреждениями, намеков на новейшие политические обстоятельства, сильных нападений на французов в пользу немцев; в ней говорится о праве свободно мыслить, хотеть, действовать и сообщать свои мысли, о правах и обязанностях государя и т.д.". Министр предлагал "изъять книгу Шада из употребления" и поручить Особой комиссии составление руководства по естественному праву.

Но дело этим не кончилось. Преемник Разумовского кн. Голицын обратил внимание на присланную в Министерство автобиографию Шада, которая, по его словам, "вся проникнута духом борьбы против иезуитов, монашества, папства и католичества во имя свободы совести, разума и философии". Министр сделал представление в Комитет министров об увольнении Шада без суда и следствия, что противоречило § 69 университетского устава. Комитет министров пошел дальше и в постановлении своем от 2 ноября 1816 г. признал, что Шад не может быть терпим в России и должен быть выслан, а книги его ис-

---

[1] Жизнь в монастыре он описал в едкой сатире: [Ш3].

[2] Гете писал Потоцкому: "Все хвалят его ясное и сильное преподавание".

[3] Его докторская диссертация, вышедшая в 1800 г., была посвящена «тесной связи философии теоретической и практической».

треблены. Постановление Комитета было утверждено Александром I, и Шад 8 декабря 1816 г. был выслан из России. В ряде газетных статей и в непосредственных обращениях к русскому правительству Шад пытался опровергнуть предъявленные ему обвинения, но безуспешно. Ему с трудом удалось восстановить свою преподавательскую деятельность в Германии. Он умер в 1834 г. в Иене.

Книга Шада делится на три части: ч. I — "Чистое естественное право", ч. II — "Примененное естественное право" и ч. III — "Право народов".

Примененное естественное право (ч. II) может быть: 1) семейным, 2) государственным и 3) международным (ius gentium). Государственному праву посвящена гл. II. Говоря о происхождении государства, автор обрушивается на учение о "естественном состоянии без государства". Он считает необходимым разрушить представление, будто государство есть создание человеческих рук. "Как можно, — спрашивает он, — мыслить естественное право как отрешенное от всякого положительного права и такое, которое с положительным правом должно находиться в противоречии" (гл. III, § 95, с. 325).

Международное право (гл. III) автор излагает кратко и обещает развить положения свои на лекциях. Он задает вопрос: "Что такое право народов (ius gentium)?". В другом месте (ч. II, с. 246) он формулирует его иначе: "Каково право… между народами (inter nationes)?" "Свободное государство, — отвечает он, — по отношению к внешним и рассматриваемое как одно лицо, называется народом (gens). Всеобщее право народов есть само естественное право, примененное к народам. Оно учит, следовательно, какие обязанности и законы должны соблюдать народы взаимно между собою… в себе самом право одно, рассматриваешь ли семью, государство или весь род человечества" (§ 137, с. 403). "Государство имеет право на самосохранение, на совершенствование и на все справедливые действия". "Справедливой причиной войны является только нарушение права". В объявлении войны, полагает автор, нет необходимости, если потерпевший народ иным путем, помимо войны, добиться своего права не мог (§ 148). По отношению к врагу, даже несправедливому, справедливый противник обязан соблюдать верность.

Якоб Л. К. (L. H. von Jacob (1759—1827). Людвиг Кондратьевич Якоб[1] (родом из Пруссии) получил образование в Галле, где с 1785 г. состоял доцентом, а с 1789 г. профессором. Видный ученый, в течение 30 лет издавший 35 сочинений; после закрытия по распоряжению Наполеона в 1806 г. университета в Галле, переехал в Россию и был

[1] О Л. К. Якобе см. [Я8п].

назначен профессором Харьковского университета по кафедре дипломатики и политической экономии. Он составил для русских гимназий восемь учебников: по логике, грамматике, психологии, нравоучению, эстетике, риторике, естественному и народному праву и политической экономии. В 1809 г. он был приглашен в Петербург, в Комиссию о законах, где сблизился со Сперанским, а после падения последнего возвратился в свой родной университет в Галле. Якоб был сторонником освобождения крестьян и поборником свобод.

Среди его учебников учебник по естественному и народному праву был восьмым по счету [Я8]. Книга начинается с "Начертания правоведения или Естественного Права". Во "Введении" (§ 1—44) даются общие положения. Право делится на *частное* и *публичное*, а последнее — на *государственное право* и *право народов*, которое "разбирает, в каких отношениях прав состоят многие государства между собою" (§ 3).

Последняя часть книги озаглавлена: "Естественного публичного права Отделение второе. Естественное Право Народное" (§ 409—465). Глава I говорит о "первоначальных правах" народа. "Народом (*gens*), — начинает свое изложение автор, — называется государство в особенности в отношении к другим государствам или народам; оттого право государств к государствам чужим именуется *народным правом* (*jus gentium*), которое есть или *естественное* или *положительное*, смотря по тому, определено ли всеобщим понятием отношений народов или же соглашением их". "Здесь, — заявляет автор, — преподаем мы только Естественное Народное Право" (§ 409). "Поелику народы суть таинственные или нравственные лица, то и приличествуют им все права, принадлежащие первоначально и существенно одному лицу, в отношении к другому. Следственно каждый народ имеет… 1. Право на свою *самостоятельность*… 2. Право на *независимость*… 3. Право на *формальное равенство*" (§ 410). Потеря одного из этих прав лишает государство самостоятельности, потеря всех лишает его государственного существования (§ 414—415).

В гл. II речь идет "о приобретаемых правах народа": о территории ("земля или область"), о договорах, о посольском праве. Глава III посвящена реторсии ("отместка"), репрессалии ("отбой"), войне и нейтралитету. "Война должна быть не только праведно начата, но и праведно ведена и окончена", а потому употреблять должно "правовластные средства" (§ 444), т. е. необходимые "к одолению неприязненной силы" (§ 445).

В конце Отдела, посвященного праву народов, имеется *Прибавление* "Об идее праведного соединения Государств (конфедерации)". Подобно тому, как частные лица соединились в гражданское общество для лучшей охраны своих прав, государства тоже могут состав-

лять “соединения держав (конфедерации, соединения штатов)” (§ 466) и “сложное государство” (§ 469—470).

Финке И. Ч. (J. C. Fincke (1773—1814). Иоган Христофор (или Иван Арнольдович) Финке получил образование в Геттингенском университете, где в то время международное право преподавал Г. Ф. Мартенс; в 1798 г. он получил степень доктора прав[1]. Финке приехал в Россию в 1809 г. и по рекомендации профессора математики в Казанском университете К. Ф. Реннера (1780—1816) был назначен ординарным профессором прав естественного, политического и народного в этом же университете с тем, чтобы чередовал преподавание с предметами кафедры прав знатнейших древних и новых народов. Чтение лекций Финке начал с римского права, имея всего трех слушателей. Он поступил так, не считая целесообразным начинать с естественного и народного права, ибо эти предметы “суть не иное что, как философия права, изучение которой необходимо предполагает основательные взгляды на право… положительное, как нечто историческое, легче понять и усвоить, чем философское”. К чтению лекций по своей кафедре он приступил только в 1813—1814 гг., притом по своему учебнику, который он начал писать еще в бытность свою в Геттингене. Учебник этот был переведен с немецкого языка, по-видимому, учеником Финке Н. М. Алехиным; он вышел в свет уже после смерти Финке в 1816 г.

По словам Булича, Финке был “честным, строгим и глубоко научным профессором”, но незнание русского языка и ранняя смерть не дали ему возможности принести ту пользу, которую можно было ожидать от него. Отсутствие в Казани необходимых пособий угнетало его и он стремился вернуться на родину.

В школе Финке выросли будущие представители русской науки, в том числе Е. П. Манасеин и Н. М. Алехин, которые некоторое время после него читали лекции по праву естественному, публичному и народному (см. о них ниже).

Интересны замечания Финке по поводу учебника. “Неоспоримая истина, — писал он попечителю университета, — что устное преподавание тогда только приносит пользу слушателю, когда у него есть в руках и учебник... заключающий в себе как бы конспект лекций… Каждая наука имеет свой язык; в особенности это можно сказать о науках права”. “Этот технический язык науки должно усвоить себе, однако, посредством того языка, который понятнее всего для учащегося, следовательно, посредством *родного* языка. *В университетах всех стран,*

---

[1] Биографические сведения о Финке можно найти в книгах: *Загоскин*, сноска 3 на с. 234. С. 246—249; *Булич*, сноска 2 на с. 230. Ч. II. С. 46—61, 265—268 и др.; см. также [Ф18п]. С. 140—141.

кроме России, науки преподают на родном языке. В России ввести такое преподавание сразу невозможно… преподавание страдает. Я борюсь с большими затруднениями, чтобы студенты могли понимать меня, так как в состоянии преподавать только на чуждых для них языках… я твердо убежден, что зло можно в довольной степени устранить, дав им учебник на их родном языке. На русском языке не существует ни одного учебника по естественному праву…" Имея учебник в руках, "слушатель избавляется отчасти от мучительного труда переписки, притупляющей ум и осуществляющей некоторое недовольство против науки"[1].

Желая прийти на помощь своим слушателям, Финке составил свой учебник на немецком языке, но увидеть его в русском переводе ему уже не пришлось; перевод вышел в свет в 1816 г., а умер он двумя годами раньше, на сорок первом году жизни.

Во "Введении" [Ф18] дается такое характерное определение международного права: "Естественное или всеобщее частное право, примененное ко многим Государствам или народам, есть естественное или всеобщее народное право (*jus gentium naturale sive universale*)" (§ 21). Это же определение повторено и в дальнейшем (§ 346), но с оговоркой, совершенно меняющей смысл его: "Естественное народное право есть не что иное, как естественное частное право, примененное к взаимному отношению народов между собою: *но различие, из применения произтекающее*, составляет особенный род прав, *от частного права совсем отличный*" (курсив наш. — *В. Г.*).

"Всеобщего положительного права народов быть не может", — решительно заявляет автор, ибо над государствами нет власти, и отношения между ними регулируются договорами (§ 346). Как все представители естественноправовой школы, он делит право народов на "совершенное, или безусловное" и на "условное" (§ 347).

Содержание международного права излагается в шести отделениях: отд. I — собственность (земля, море); отд. II — договоры (§ 350—366) и давность (§ 367); отд. III — "О взаимных правах и обязанностях в разсуждении дел внутренних"; отд. IV — "О взаимных правах и обязанностях касательно внешних дел"; отд. V — "О защищении прав между народами"; отд. VI — "О потере прав между народами" (§ 434—435). В отд. V автор говорит о "средствах самоуправства": реторсии ("возмездие"), репрессалиях ("понуждение") и войне (§ 392). "Справедливая война, — полагает автор, — может быть только война оборонительная, поэтому объявление войны он не считает обязательным (§ 398). "Вечный мир, — говорит он, — может быть всегда предположением разума, и человек не должен терять надежды, что наступит

[1] *Булич*, сноска 2 на с. 230. Ч. II, С. 52—54.

такое щастливое время, в коем должно царствовать постоянное между всеми народами дружество, есть ли он верит возвышающемуся всегда усовершенствованию своего рода. Но когда будет такое состояние? Не прежде, как или все народы достигнут высочайшей степени человеческаго совершенства, или один, либо несколько народов приобретут оное…" и воздействуют на других своим могуществом (§ 432).

При ревизии Казанского университета Магницкий не оставил учебник Финке без внимания. Он признал его революционным. Приведя несколько выписок из него, он снабдил их своими замечаниями: "Возмутительное мнение о власти царской", "Совершенно революционные начала", "Безмолвный договор о перемене правления есть — заговор"[1].

Эверс И. Ф. Г. (J. P. G. Ewers (1781—1830). Окончив курс наук в Геттингенском университете, где занимался богословием, а также историей и правоведением под руководством Герена и Шлецера, Иоган Филипп Густав Эверс[2] принял место домашнего учителя и летом 1803 г. переселился в Россию, где оставался до конца своей жизни. В 1808 г. Эверс выпустил труд о происхождении Русского государства [Э4].

Сопровождая учеников своих, Эверс в том же 1808 г. побывал в Москве, где сдружился с Карамзиным, предоставившим в его распоряжение свои рукописи, касающиеся древней истории России. В следующем году он был избран членом-корреспондентом Академии наук и профессором Дерптского университета по кафедре истории, статистики и географии России. Одновременно он читал курсы по всеобщей истории и по государственному праву европейских держав. Это подготовило его переход в 1820 г. на юридический факультет, где он занял кафедру положительного государственного и народного права и политики. Кафедру эту занимал короткое время другой историк русского права Иван Нейман (Johann Georg Josias Neumann) (1811—1814)[3], а за ним Фридрих Лампе (1814—1823)[4]. После смерти последнего кафедра была целых три года вакантна, пока ее не занял Эверс, оставшийся на ней до своей смерти, последовавшей в 1830 г. В 1825 г. появилось его исследование об истории русского права [Э1], доставившее автору звание почетного члена Академии наук и университетов Московского и Петербургского.

По предметам кафедры, которую Эверс занял в Дерпте в 1826 г., им написано две работы: в 1828 г. по поводу 25-летнего юбилея университета он выпустил брошюру о научном значении естественного

---

[1] *Загоскин*, сноска 3 на с. 234. С. 487.

[2] Биографические данные об Эверсе см. [Э4п].

[3] О Неймане см. [Н33п] и [Н3п]; *Загоскин*, сноска 3 на с. 234. Т. I. С. 250—254; *Булич*, сноска 2 на с. 230. Ч. II. С. 62—81, 86—94.

[4] О Лампе см.: БСлЮр. С. 622—623.

права [Э3], в которой указывал на важность преподавания в университете естественного права — этой ставшей запретной науки; в следующем, 1829 г. вышла его "Политика" [Э2] — пособие для слушателей его курса. Книга эта, состоявшая местами из простых названий глав, представляла собой краткий обзор предмета; по признанию самого автора, он при составлении ее больше всего придерживался воззрений Ансильона (J. P. F. Ancillon. — *У. Б.*).

Пособие Эверса распадается на три книги: государство (кн. I), его управление (кн. II) и совершающиеся в нем перемены (кн. III); им предпосланы: обширный, на 14 страницах, список литературы по государственному и международному праву и предисловие о "Философско-исторических предпосылках". Для нас важен отдел III второй книги — об управлении внешними делами (с. 145—153).

Глава I этого отдела посвящена "общему международному праву", которое автор называет также "правом государств" (*Staatenrecht*). Автор явно обосновывает его на началах Священного союза 1815 г. "Внешние отношения народов, — говорит он, — должны, как и внутренние учреждения каждого государства всецело покоиться на христианстве, которое рассматривает всех людей как один род братьев и как детей невидимого отца, вследствие чего не только отдельный человек обязан по отношению к другому выказывать себя христианином, но и народ по отношению к другому народу". Священный союз, говорит автор, дает надежду, что это требование получит осуществление в жизни, и народы не будут передавать своих споров "кровавому решению войны", а будут решать их полюбовно третейским судом.

В конце гл. I автор говорит об "особенном (конвенционном) международном праве", приводя в качестве современных основ его трактаты, заключенные с 1814 по 1818 г. (договор в Шомоне, первый Парижский, образование Германского союза, заключительный акт Венского конгресса, второй Парижский мир и Аахенский конгресс). Заканчивает главу рубрика: "Система солидарности".

Глава II посвящена "*Политическому равновесию*". В гл. III речь идет о "министерстве иностранных дел". "Все старания должны быть направлены к тому, — говорит автор, — чтобы постепенно привести к осуществлению *всемирное христианское государство*, а следовательно поддерживать между союзниками гарантию *справедливости, любви* и *мира*" и стараться побудить к этому и других.

Борель Ф. В первую четверть века международное право монографически еще почти не разрабатывалось. Мне известна лишь одна такая работа. Автором ее был иностранец на русской службе Фридрих Борель, начальник отделения в Министерстве торговли, занимавшийся консульскими вопросами. Этому предмету и посвящена его моно-

графия, вышедшая в Петербурге в 1808 г. на французском языке [Б175]. Как можно заключить из предисловия к книге, автор ее был по национальности немец, ибо французский язык, на котором книга написана, не является, по его словам, ни языком его родины, ни языком страны, в которой он живет.

В "Предисловии" он подчеркивает однообразие консульского права во всех странах, что и дало ему возможность говорить о консульском праве вообще, а не применительно к той или другой стране. Единообразие это, замечает он, создалось не путем заимствования норм, а "подсказано одинаковыми потребностями".

В книге шесть глав (с. 1—64) и 14 приложений (с. 65—267). Главы следующие:

Гл. I. Этимология слова "консул": различное применение его.

Гл. II. Происхождение консулов в иностранных государствах.

Гл. III. Права и преимущества консулов.

Гл. IV. Качества, требуемые от консулов.

Гл. V. О полномочиях консула, его обязанностях и функциях.

Гл. VI. Общие соображения.

К этим главам следует присоединить еще приложенное в конце книги "Дополнение" (с. 268—278): "Об официозном выступлении консулов в судах", а также приложение VII1 "Торговая дипломатия". "Может ли быть привлечен к суду комиссар торговых сношений без предварительного разрешения на то его правительства?" (с. 168—172). Основываясь на авторитете Порталиса, автор отвечает на вопрос отрицательно. Автор, как и Порталис, склонен видеть в консулах политических агентов низшего порядка, пользующихся известными дипломатическими привилегиями.

В приложении напечатаны постановления королей Арагона и Сицилии XIII в., касающиеся консулов, статьи договоров о том же, в том числе договоров России с Сицилией, Швецией и Турцией, инструкция Петра I 1723 г. консулу нашему в Кадиксе Евреинову, ордонанс 1781 г. французского короля о консулах, французский регламент 1779 г. о функциях консулов в отношении морских призов и др.

Книга Бореля была для своего времени лучшей и, если не считать работу Штекка [С153], первой монографией по консульскому праву и долгое время была единственным руководством в этой области. Об этом свидетельствует и факт появления второго издания, предпринятого за границей[1].

---

[1] *Borel F.* De l'Origine et des Fonctions des Consuls (Leipzig, 1831). Книга была воспроизведением петербургского издания: "Edition conforme a celle de Saint-Petersbourg".

Вслед за этой монографией, в том же году, в виде дополнения к ней, для руководства консулов в их практике, Борель издал “Формуляр консульств” [Б176][1].

Триполи Ж. (J. Tripoli). Своеобразное, чисто практическое руководство для дипломатов составил преподаватель Пажеского корпуса Жан Триполи. Оно было издано после его смерти [Т105][2]. Во “Введении” автор дает определение дипломатии, говорит о ее значении; в гл. I — краткий очерк международного права в мирное и военное время; гл. II посвящена дипломатическим агентам; гл. III — дипломатическому церемониалу; гл. IV — дипломатическому стилю. В последней, самой обширной главе излагается дипломатическая переписка (между государями, государя к дипломатическим агентам и последних к государям, министерства иностранных дел с дипломатическими агентами, своими и чужими, министров между собой и дипломатов при одном дворе между собой) и дипломатические акты, гласные (манифесты, декларации, прокламации, протесты, ратификации, гарантии и посредничество) и негласные (протоколы, прелиминарные договоры, мирные договоры, союзы, договоры о помощи, о нейтралитете, о торговле, о гарантии, перемирии, капитуляции, картели, реверсалы).

§ 23. Оригинальная литература по международному праву

Из уроженцев России, писавших о праве естественном и народном, мне известны семь русских авторов: З. А. Горюшкин, И. М. Наумов, Л. А. Цветаев, Д. Е. Василевский, А. П. Куницын, Г. И. Солнцев и Н. А. Букетов — и поляк И. Б. Стршемень-Стройновский. Я начну свое изложение с последнего, как старейшего из них.

Стршемень-Стройновский И. Б. (H. B. Strojnowski (1742—1815). Иероним Бенедикт Стршемень-Стройновский родился на Волыни, преподавал естественное право сперва в Варшаве, потом в Вильно; с 1794 г. был ректором Виленской академии, а с 1803 по 1806 г. ректором преобразованного из Академии Виленского университета; по выходе из университета посвящен в епископы г. Луцка, затем был епископом Виленским.

Стройновский составил на польском языке руководство по естественному праву еще в XVIII в.; в 1809 г. оно было переведено на русский язык [С165]. В предисловии “От сочинителя”, помеченном 28

[1] Фон Кампц (C. A. C. H. Von Kamptz. — *У. Б.*) в своей работе (*Neue Literatur des Völkerrechts* (Berlin: Duncker & Humblot, 1817. C. 252) неверно указывает дату — 1809 г.

[2] В литературе упоминается другая работа автора: [Т104].

ноября 1785 г., автор сообщает, что преподавал “основания сей науки” в Варшаве, затем в Вильно и издает книгу для своих слушателей; дополнения к ней он давал слушателям устно. Он требует от читателей, “чтоб они приобыкли к той точности и строгости, какая наблюдается в математике и без которой также и в сей науке нельзя ничего точно знать, ничего совершенно уметь” (с. III).

Международному праву (“праву народов”) посвящена четвертая часть книги. Наука права народов, по мнению автора, есть “порядочное изложение взаимных обязанностей между народами”. Они имеют свое основание в природе.

Далее автор говорит:

“О природном между народами сообществе” (§ 2).

“Об отдельности (самобытности) и неподвластности народов” (§ 3).

“О взаимных нуждах народов” (§ 4).

“О природных надлежностях и должностях, происходящих между народами” (§ 5).

“О связи справедливости с истинною пользою и существенными выгодами” (§ 6).

“О надобности взаимной между народами торговли” (§ 7).

Далее, вплоть до § 17 автор обосновывает свободу торговли.

“Истинныя пользы народов в разсуждении мира и войны согласны с природною справедливостью. Существо и цель общежитейской связи доказывает ясно, что сохранение мира составляет главнейшую пользу всех народов”. Автор признает законность войны только: 1) ради собственной защиты против наступающего неприятеля — ради защиты собственности и вольности и 2) оказания помощи “невинному против нарушителя тишины” (§ 19).

“Право войны нимало не оправдывает ни личной и вечной неволи взятых каким-нибудь образом на войне людей, ни подданства и неволи всего побежденнаго народа, или какой-либо части онаго”.

“О добровольных договорах народов” (§ 21).

“О системе равновесия в могуществе народов” (§ 22).

По поводу системы политического равновесия автор замечает, что она “обольщает наружностью” и вредна, ибо не уничтожает “самопроизвольность и несправедливость в домогательствах, пользах, условиях и поступках народов”; “надлежит желать для совместной обороны *справедливого народов союза*, который бы положил вечную и ненарушимую преграду честолюбию и алчности”. “Всеобщий оборонительный союз” явится результатом просвещения (§ 24, с. 93).

Горюшкин З. А. (1748—1821). Захарий Аникеевич Горюшкин [К367] школьного образования не получил; на 14-м году поступил на

службу; самоучкой прошел философские, юридические и исторические науки и стал адвокатом. В 1786 г. он был приглашен в университет для ведения практических занятий по законоведению, а с 1790 г. начал читать лекции в благородном пансионе при университете. Одновременно он был членом уголовного суда и казенной палаты. В 1811 г. вышел в отставку и занялся обработкой своего "Руководства к познанию Российского Законодательства" [Г194].

В четвертом переплете автор говорит о "власти защитительной" (§ 2175—2176, с. 1436—1437). Власть эта бывает внешней и внутренней. О "внешнем защищении" говорит § 2177. Сюда относится право государя "1) посылать от себя к чужестранным Дворам полномочных для сообщения нужд своего отечества, 2) заключать договоры, 3) объявлять и продолжать войну, 4) заключать мир".

Параграфы 4187—4190 (с. 2267 и сл.) говорят о "праве народном". "Народное право не что иное есть, как правила в разсуждении взаимных отношений народов между собой". Народное право составляют следующие предметы: 1) миролюбивое обхождение, 2) принятие иностранцев, 3) посольства, 4) торговля, 5) в случае нарушения оных способы принуждения к сохранению их.

Наумов И. М. (конец 1770-х—1833). Из сочинений на русском языке первым в хронологическом порядке является малоизвестное сочинение практического судебного деятеля, адвоката, основателя "Дома практического правоведения" (адвокатской конторы) в Москве (1813—1815) Ивана Мокеевича Наумова[1]. См. [Н21], а также [Н20] и [Н22].

Часть I [Н21] говорит о естественном праве вообще. Часть II содержит государственное право и распадается на 15 глав. Нас интересуют лишь гл. X, XII и XIII, посвященные внешним сношениям государства. Глава X говорит о внешнем праве государства, или народном. Интересно отождествление внешнего государственного права с международным. В этом сказалось, надо думать, влияние Гегеля. "Внешнее право Государства, или народное, есть Право Естественное", — говорит автор (§ 28) и в примечании приводит обычную формулу естественноправовых учений: "Как человек в отношении к человеку имеет Естественное Право: так и Государстве в отношении к другим Государствам имеют оное". Глава XII посвящена праву войны, гл. XIII — посольскому праву.

Характерно следующее замечание, имеющее, очевидно, в виду оправдание раздела Польши: "Народ, сам потерявший свою Государ-

[1] Биографические сведения об И. М. Наумове можно найти в [Н22п]. С. 539—542 (Б[орис] Ф[едоров]. Замечательный деятель прежнего времени). Сочинение Наумова [Н21], вышедшее вторым изданием под заглавием "Друзья отечества" в 1832 г.

ственную силу и пришедший в безпорядок, не подходит под сии правила. Он принадлежит тому Государству, которое больше имеет способов на присвоение его себе для блага же его и общего; ибо с неустроенным народом, по правилам Государственным, нельзя иметь дела. Он как себе вреден, так безполезен и в связи Государств".

Цветаев Л. А. (1777—1835). Окончив Славяно-греко-латинскую школу, Лев Алексеевич Цветаев [Ц12п] поступил в 1795 г. в Московский университет; в 1801 г., сопровождая куратора университета кн. Ф. Н. Голицына, побывал в Германии и Франции, получил в Геттингене степень доктора философии; был хорошо знаком с германской и французской школой права. По возвращении в 1805 г. в Россию Цветаев был назначен экстраординарным профессором теории законов, в 1810 г. — ординарным профессором прав знатнейших древних и новых народов; читал естественное право частное, публичное и народов, но любимым его предметом было римское право, которому посвящены четыре из его работ[1]. Им написан целый ряд учебников: по гражданскому праву, уголовному праву, политической экономии и естественному праву.

Последний из серии его учебников относится к естественному праву [Ц11] и [Ц12]. Автор разделяет все право на частное (приватное) и общее (публичное), а право частное на право особенное и семейственное (§ 23). В примечании автор сообщает: "К сим правам присоединяем мы и Народное, определяющее внешния отношения политических обществ между собою".

"Народное право" изложено в 55 параграфах. Во "Введении" дается обычная в естественноправовой доктрине установка: "Всякой народ есть нравственное лицо" (§ 1) и "может быть представляем в таком же отношении к другому, как человек к человеку" (§ 2)[2]. Автор дает такое определение праву народов: "Право народное есть наука о внешних и совершенных должностях и правах народов и об изменениях оных по разным их отношениям, наука почерпнутая из разума и свойства сих отношений" (§ 4); оно "разделяется на безусловное и условное" (§ 5).

К безусловным правам народа автор относит "право на себя самаго, т. е. на свое политическое бытие, или на свою самостоятельность и независимость" (§ 6), "на свои дела" (§ 7) и "на употребление вещей

---

[1] По свидетельству Костенецкого, лекции он читал "без всякого философскаго разбора", без критики; "...никакой шум не прерывал его монотонных и усыпительных лекций" (*Костенецкий Я. И.* Воспоминания из моей студенческой жизни // РА. Кн. 1. № 2 (1887). С. 232).

[2] Ср. § 37 "Права публичного": "Всякое государство в разсуждении других государств имеет те же права, какия частной человек имеет в разсуждении частного".

для себя нужных" (§ 8). Так как права эти принадлежат всем народам, то "по всеобщему народному праву все народы, несмотря на величину и малость своих областей и большее или меньшее число людей, их составляющих, пользуются одинакими правами" (§ 9), причем в примечании оговаривается, что "степени разных достоинств народов между собою зависят от положительнаго народнаго права".

Переходя к условным правам народа, автор говорит о праве собственности (§ 11), к каковой относит "землю или область" (§ 14), и о праве заключать договоры (§ 17 и сл.). В связи с договорами излагаются нормы посольского права (§ 27—32). К числу условных прав автор относит "*возмездие*" (репрессалии), *войну и нейтралитет*. Для охраны своих прав нейтральные могут "вступить в союз между собою, что и называется *вооруженным нейтралитетом*" (§ 45).

Василевский Д. Е. (1781—1844). Сын священника Калужской губернии Дмитрий Ефимович Василевский [В15п] учился в семинарии, по окончании которой поступил в Петербургский педагогический институт; он окончил его в 1809 г., стал магистром, а в 1817 г. — доктором философии. Пробыв за границей три года (с 1819 г.), Василевский в 1822 г. был назначен экстраординарным, в 1824 г. — ординарным профессором прав политического и народного; в 1828 г. преподавал дипломатику, а в 1838 г. вышел в отставку. "Это был очень оригинальный профессор, — говорит про него в своих воспоминаниях Костенецкий, — небольшого роста, в очках, но как будто ни на что и ни на кого не смотревший и всех вообще презиравший. Он был для нас непостижим... Лекции читал неохотно, как бы только поневоле... старался как можно скорее, по тетрадке, прочитать лекцию". Он воодушевлялся, когда излагал историю. Странную характеристику дает ему попечитель Московского учебного округа гр. М. Н. Муравьев: "голова безрассудная".

В преподавании своем Василевский придерживался положительно-правового направления Ахенваля (Aachenwahl), Г. Ф. Мартенса и Клюбера. В конспекте лекций сказано: "Профессор представит историческое изложение новейших происшествий Государств, коих политическия отношения, трактаты и связи служат основанием нынешнему положительному Праву народов Европейских, по руководству Шелля".

В 1824 г. Василевский произнес на торжественном собрании Московского университета [В15]. Работа не имеет теоретического значения; в ней описываются качества, необходимые дипломатическим агентам, "державомудрым деловодцам". "Красноречие дипломатического агента долженствует отличаться преимущественно краткостию и простотою", избегая "цветистого набора красных слов" (с. 13). Иногда "предпочитают изустному письменный способ вести переговоры";

“простота и ясность почитаются существенными онаго совершенствами”; краткость должна быть и в письменном документе (с. 15—16). Негоциатор должен сообразоваться с обстоятельствами и выжидать благоприятного случая для переговоров, сохраняя притом “непоколебимую твердость духа” (с. 17). Переговоры должно вести прямодушно, без хитрости, которая “уловляется хитростию” (с. 20). Негоциатору нужно глубокое знание “начал Государственного хозяйства, положительного права Европейских народов и Политического нравоучения”, истории и договоров (с. 21). Автор останавливается и на личных качествах негоциатора. Теоретические вопросы затрагиваются лишь мимоходом. “Европа, — говорит автор, — представляется в виде общества, почитающаго членами своими независимыя и самостоятельныя Государства, обеспеченныя в правах своих силою договоров”; это общество поддерживается “политической системой равновесия Государств” (с. 5).

Куницын А. П. (1783—1841). Александр Петрович Куницын [К468п] учился сперва в семинарии, потом в Главном педагогическом институте в Петербурге (1808—1811) и завершил свое образование в Германии, в университетах Гейдельбергском и Геттингенском. С 1811 г. он состоит адъюнкт-профессором в Царскосельском лицее по кафедре нравственной философии и правоведения, с 1817 г. назначен ординарным профессором по кафедре прав общих Главного педагогического института, в 1819 г. преобразованного в университет.

Куницын был одним из даровитейших русских преподавателей, умевшим воодушевлять своих слушателей. О нем в 1825 г. вспоминает Пушкин в стихотворении “19 октября” (в варианте):

“Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...”

Читал он естественное право частное, публичное и народное. Курс его вышел в Петербурге [К468]. В книге первой излагается естественное право “чистое”, в книге (части) второй — право “прикладное”. Последнее делится на частное, публичное (государственное) и народное. Право народное составляет часть III второй книги (§ 512—590) и заключает в себе “Введение” и две главы: о правах народов — в безусловном и в условном состояниях.

“Взаимные права и должности народов определяются или по общим началам права, или по условиям и договорам, каковые народы заключают между собою”. В первом случае мы имеем естественное право, во втором — положительное (§ 513). Народное право, как всякое другое право, делится на безусловное и условное.

Глава I работы Куницына посвящена “правам народов в безусловном состоянии”. Это — “первоначальныя права Государства”, те права, “которыя проистекают из самаго понятия о существе онаго”. Как нравственное лицо, оно имеет: “I. Право существовать, как общество не зависимое; II. Право действовать или употреблять свои силы для произвольных целей; III. Право достигать благополучия” (§ 516).

Глава II “О правах народов в условном состоянии” распадается на четыре отделения: “О Завладении” (I), “О народных договорах” (II); “О посольствах” (III) и “О правах народа в время войны” (IV). “Обида только тогда дает право к принуждению, когда 1) бывает очевидная и несомненная; 2) когда обидчик отрицается делать удовлетворение” (§ 583).

В конце книги помещен “Перевод на Латинский язык малоупотребительных учебных слов”. Привожу не укоренившиеся в литературе термины международного права: всепрощение — *amnistia*, завладение воинское — *occupatio bellica*; заступление — *guarantia*; право народное — *ius gentium*; право неподсудности — *jus exterritorialitatis*; сдача — *capitulatio*.

Солнцев Г. И. (1786—1866). Сын священника Гавриил Ильич Солнцев[1] учился в Орловской семинарии, а затем в Московском университете на отделении нравственно-политических наук и окончил курс по этому отделению в Казани. В 1814 г. Солнцев, выдержав испытания на степень магистра и доктора, прочитав три пробные лекции и защитив диссертацию, получил степень доктора обоих прав и в следующем году, по собственному ходатайству, был избран экстраординарным профессором по кафедре прав знатнейших древних и новых народов. В это время он подготовил к печати перевод учебника естественного права профессора Финке, сделанного студентами Срезневским и Алехиным. В 1816 г. Солнцев, представляя две работы по римскому праву, ходатайствует перед Советом об избрании его ординарным профессором. Совет удовлетворил его ходатайство, но попечитель округа не утвердил его. Утверждение состоялось только летом 1817 г.

Приехавший в 1818 г. в Казань для ревизии университета известный реакционер Магницкий на первых порах своей деятельности опирался на Солнцева, которого в 1819 г. назначил ректором. Но вскоре

[1] Кроме указанных выше работ по истории Казанского университета Н. П. Загоскина и Н. Н. Булича, см.: вступительную статью Г. С. Фельдштейна к изданному им курсу Г. Солнцева [С128], а также: *Загоскин*, сноска 2 на с. 230. С. 115—116. (см. также: *Фельдман Д. И.* К истории науки международного права в Казанском университете (1804—1917) // Ученые записки Казанского государственного Университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Т. 116. Кн. 13 (1957). С. 33—54. — *У. Б.*).

между ними начались разногласия. Одной из причин охлаждения Магницкого к Солнцеву был сдержанный отзыв его о сочинении нового фаворита Магницкого проф. Городчанинова: “Мнение христианина о естественном праве”. Магницкий усмотрел в его лекциях “дух вольнодумства и лжемудрия”, “опровержение всех оснований общества и церкви”, “республиканские” идеи. Между тем в лекциях Солнцева отнюдь не было вольнодумства. “Были люди, — говорил он, — из воображения коих породилось ужасное, огнем и мечем вооруженное чудовище, именуемое: народная вольность и равенство. Кто не знает плачевных следствий французского революционного сумазбродства, увлекшаго целый народ превратными и развратными правилами о мнимом равенстве и вольности людей...”[1].

Из Петербурга Магницкий в 1821 г. предписал университету предать Солнцева университетскому суду. Суд продолжался два года (1821—1823) и закончился увольнением Солнцева. Профессора Городчанинов и Тимьянский, на рассмотрение которых были переданы его “Начальныя основания естественнаго частнаго, публичнаго и научнаго права”, в мае 1822 г. представили свое заключение. В п. 14 этого заключения значилось: “В сей рукописи приемлются два начала, одно другому противоположныя: ибо возможно ли согласовать Кантов практический разум с Евангельским учением. Как общение света ко тьме? Сей разум, практический ли, или теоретический, св. Пророк Исаия называет: жезл тростян сокрушенный, на него же аще опрется, впадет в руку и прободет ю”.

Ученый секретарь университета проф. М. А. Пальмин (1784—1852) составил опросный лист, в котором Солнцеву поставлено было 217 вопросов. Совет свел их к 175. 13 марта 1823 г. Солнцеву предъявлено было 12 пунктов обвинения. В последнем значилось, что он “допускает (кроме Евангелия) и другое начало естественного права, какой-то практический здравый разум”, но “возможно ли согласовать Кантов практический разум с евангельским учением? Как общение света ко тьме?”. “Право естественное должно быть простым изложением обязанностей (не прав) человека, указанных в десятисловии, еще более в Евангелии”, которое “показывает нам повсюду только одне обязанности, не поминая о правах”; право естественное надо выводить из уже существующих законов, “а не отыскивать его в каком-то небывалом и никому неизвестном состоянии человека”.

17 марта 1823 г. терроризованный Магницким университетский суд единогласно вынес приговор, лишивший Солнцева должности и

---

[1] *Архимандрит Гавриил* (Вас. Ив. Воскресенский). История философии. Казань: Унив. тип., 1839—1840. Ч. VI. С. 100.

запрещавший ему преподавание. Ему поставлено было в вину, что он евангельскую истину, “вино новое влил в меха ветхие”, “всевание малочисленных семян пшеницы между многими плевелами их подавляющими, или влияние драгоценнаго мира в сосуд осквернённый”[1].

Осуждение Солнцева не помешало его назначению в том же 1823 г. председателем Казанской палаты уголовного суда, а в 1824 г. Казанским губернским прокурором. На этой должности он пробыл 20 лет.

Печатных работ после Солнцева не осталось. Подготовленный к печати курс русского уголовного права был издан профессором Ярославского лицея Г. С. Фельдштейном в 1907 г. [С128]. Сочинение, послужившее поводом для суда над Солнцевым, — два тома в лист объяснений на систему естественного права — носило название “Начальныя основания естественнаго частнаго, публичнаго и народнаго права”. Как все курсы естественного права, сочинение это содержало в последней своей части международное право: ряд параграфов из него архимандрит Гавриил опубликовал в своей “Истории философии”[2].

Солнцев указывает три главных внешних причины государственных потрясений: “1) ведение неблагоприятных войн с сильнейшими соседственными народами; 2) добровольная потеря независимости и подчинение влиянию или совершенному господству иностранной державы; 3) заключение неосторожных и вредных договоров с другими державами” (§ 343).

“Война, — говорит Солнцев, — есть состояние продолжительных насилий, одним государством против другого употребляемых для защиты прав своих” (§ 413). Она бывает наступательная или оборонительная. “Оборонительною именуется та война, которая предпримлется каким-либо народом в случае крайней необходимости для защищения прав своих и для отклонения угрожающей опасности политическому бытию его; наступительною же войною называется та, которую какой-либо народ начинают не для защиты прав своих, но для нанесения вреда другому народу, никакой обиды ему не сделавшему” (§ 414). Автор излагает далее “Правила, определяющия границы насилиям военным...” и указывает, что запрещено воюющим и что им разрешено.

---

[1] Суд над Солнцевым подробно описан в работе проф. *Булича*. Университетский суд над проф. Солнцевым во время попечительства Магницкого // УзКаз. Вып. 1 (1864). Отд. истор.-филол. наук. Казань: Унив. тип., 1866. С. 267—288. *Загоскин*, сноска 3 на с. 234. Т. III. С. 506—541.

[2] См.: *Архимандрит Гавриил*, сноска 1 на с. 260. С. 100—113. Первые четыре части появились вторым изданием в Казани в 1839 г. Ч. V—VI — там же в 1840 г.

Профессор Д. И. Фельдман извлек из Государственного архива ТАССР "Дело Совета 1822" (ф. 977, № 2593) с отобранными у Солнцева тетрадями его лекций по естественному праву (л. 135 и сл.). Согласно изложению Фельдмана, Солнцев делит народное право на безусловное и условное. К первому он относит свободу и равенство; согласно им, самостоятельный народ "не может зависеть от чьего-либо влияния как в рассуждении внутреннего его управления, так и в рассуждении внешних к другим народам отношений". Говоря об условном праве, Солнцев настаивает на соблюдении договоров: "Закон справедливости требует, чтобы договоры между народами, заключаемые свято и ненарушимо, были сохраняемы, сие тем необходимее, что если сила заключаемых договоров будет принебрегаема и нарушаема, то между народами никогда не может существовать правомерных и мирных отношений"[1].

Манасеин Е. П. (1795—1833) и ***Алехин Н. М.*** (1794—1819). Преподавателями Казанского университета были также Ельпидифор Петрович Манасеин и Николай Михайлович Алехин[2]. Много интересных сведений о Манасеине, этом первом русском преподавателе международного права в Казанском университете, добыл в Государственном архиве ТАССР профессор Казанского университета Д. И. Фельдман. Благодаря любезности автора я имел возможность ознакомиться с рукописью его исследования об истории кафедры международного права, предпринятого в связи со 150-летним юбилеем Казанского университета[3]. Манасеин окончил университет в 1811 г. со степенью кандидата; в 1814 г. он удостоен степени кандидата правоведения и политической экономии. Для подготовления к профессорскому званию талантливых учеников Финке, Алехина и Манасеина в Казань в 1814 г. на освободившуюся за смертью Финке кафедру назначен был профессор И. Г. Нейман, остававшийся там до сентября 1817 г. Уже в начале 1815 г. Нейман из-за болезни поручил чтение своих лекций Манасеину. Вскоре Манасеин и Алехин были командированы в Петербург, где они продолжали свои научные занятия. По возвращении в Казань Манасеин в 1817 г. продолжал чтение лекций, но весной 1818 г. прекратил их, уехав на Кавказ, где вскоре получил место директора училищ. После него лекции по естественному праву читал менее года Н. М. Алехин. Рукописи его лекций сохранились в университетской библиоте-

---

[1] *Фельдман*, сноска 1 на с. 259. С. 37—38.

[2] О Манасеине см.: *Загоскин*, сноска 3 на с. 234. Т. II. С. 96; *Булич*, сноска 2 на с. 230. Ч. II. С. 94—101; *Загоскин*, сноска 2 на с. 230. С. 109; об Алехине — там же, с. 101 и *Булич*, там же. Ч. II. С. 88—89, 94—95.

[3] *Фельдман*, сноска 1 на с. 259. С. 36—37.

ке. Преемником его в 1820—1821 гг. был Солнцев. После увольнения Солнцева Магницкий предложил Манасеину занять его кафедру, но тот отказался. Европейское международное право Манасеин читал по Залфелду, дополняя его из Гюнтера (K. G. Günther (1752—1832). — *У. Б.*) и Г. Ф. Мартенса. Учебник Залфелда (Friedrich Saalfeld (1785—1834. — *У. Б.*)[1] он перевел на русский язык, но перевод его не увидел света.

Бекетов Н. А. (1790—1829). Рано скончавшийся Николай Андреевич Бекетов [Б68п] окончил Московский университет в 1808 г., в 1811 г., защитив диссертацию на тему "De statuum Europae ae qui librio" (работа не была издана), получил степень доктора словесных наук и философии и в 1815 г. избран экстраординарным профессором географии и статистики, позднее — ординарным профессором политической экономии и дипломатии, которым оставался до смерти. Другие работы Бекетова: [Б66]—[Б68].

* * *

Мордвинов Н. С. (1754—1845). В заключение необходимо остановиться на оригинальных мыслях и суждениях одного из наиболее выдающихся государственных деятелей этого периода — единомышленника и соратника Сперанского, адмирала Н. С. Мордвинова.

Сын адмирала, Николай Семенович Мордвинов [И53] и [А99] в 1774 г. был отправлен в Англию для усовершенствования в морском деле; он провел там три года и на всю жизнь вынес симпатии к ее государственным учреждениям. В 1792 г. он был назначен председателем Черноморского адмиралтейского правления. В это время, в связи с защитой Черноморского побережья, он живо интересовался вопросом о проливах и о гирлах Дуная. Участник реформ Сперанского, после его падения (в 1812 г. — *У. Б.*) он на некоторое время устранился от государственных дел, пробыв два года за границей, а по возвращении был назначен председателем департамента гражданских и духовных дел Государственного совета и одновременно членом Финансового комитета и Комитета министров.

Мордвинов был известен своей честностью и правдивостью; он был последовательным и энергичным поборником либеральных идей, но вместе со Сперанским считал нужным начинать реформы не с социальных, а с политических. Он был близок со многими декабристами; Рылеев (1795—1826) относился к нему с большим уважением и воспел его

[1] Это был новейший учебник по международному праву: *Saalfeld*. Grundriss eines Systems des Europäischen Völkerrechts (1809). — *У. Б.*

"гражданское мужество"[1]. Его стойкость воспел и Пушкин[2]. Товарищ Пушкина по лицею, барон М. А. Корф дает ему в своем "Дневнике" такую характеристику: "Быв во всегдашней систематической оппозиции, и притом весьма дерзкий в этой оппозиции, а оттого всегда неугодный правительству и особенно нелюбимый императором Николаем"[3].

Даровитый экономист и один из образованнейших людей своего времени, Мордвинов ясно видел пороки управления государством и намечал реформы, которые должны были быть предприняты. "Не теорию в мнениях моих я излагал, — пишет он в обращении своем к Николаю I, — но описывал настоящую болезнь, причины оной и способы излечения"[4]. Он требовал установления законности: "Россия, — писал он, — не имеет законов", а имеются лишь указы; он настаивал на "просвещении народном, дабы деятельность оного успешно могла бы возрастать", на учреждении библиотек и издании книг, на учреждении сельскохозяйственных институтов и кафедр, на необходимости исследования недр, на увеличении кадров врачей и ветеринаров, высказывался за отмену смертной казни и за освобождение крестьян. Богатство страны он видел в просвещении и в свободном труде.

Он жаловался на "малую степень просвещения в правительственных лицах". Отмечая, что "министр просвещения говорит: опасно учить крестьян читать и писать"; "министр внутренних дел говорит, что промышленность убивает Россию"; "министр финансов не идет далее, как займы делать и налоги умножать... министр военный содержит во время мира армию, как бы в военном положении..."[5].

Мордвинов был ярым противником милитаризма. "Ложно, — замечает он, — то мнение, которое утверждает, что многочислие войск

---

[1] "Но нам ли унывать душой,
Когда еще в стране родной
Один из дивных исполинов
Екатерины славных дней
Средь сонма избранных мужей
В совете бодрствует Мордвинов...
Уже полвека он Россию
Гражданским мужеством дивит...
Души возвышенной собоу
Хранит в советах и суде".
(*Рылеев К.* Ода "Гражданское мужество // Полное собрание стихотворений. Л.: Изд-во писателей, 1934. С. 96.

[2] "Сияя доблестью и славой, и наукой,
В советах недвижим у места своего,
Стоишь ты, новый Долгорукий!"

[3] [А99]. Т. 10. С. XIV.

[4] Там же. Т. 7. № 1299. С. 134.

[5] [А99]. Т. 9. № 1822. С. 69.

содержимое, готовое на войну, составляет силу государства”[1]. “Нужно ли России, для безопасности своей, — спрашивает он, — содержать миллион вооруженного войска...? Все прочие в Европе народы, со времени заключения в 1815 г. всеобщаго мира, уменьшили значительно у себя число войск, и сие уменьшение учинили без опасения великого числа Россиею содержимаго”[2].

Мысли Мордвинова касались и внешней политики России. Он интересовался обороной Черноморского побережья, судьбой черноморских проливов и устьев Дуная, черноморской торговлей[3].

Он сохраняет этот интерес и впоследствии. По-видимому, в 1821 г., в связи с событиями в Греции, Мордвинов пишет, обращаясь к царю: “России существенно необходимо обладать свободным проходом через Босфор... Пока этот проход находится в руках турок или любой другой державы, Россия находится в зависимости от этой державы... Константинополь должен, поэтому, принадлежать России или находиться в ее непосредственной зависимости: что касается свободы прохода через Босфор, то в случае, если он не будет принадлежать России, он должен, в виду выгод, которые он может предоставить, быть открыт всем народам Европы”[4].

По поводу восстания Польши в 1831 г. Мордвинов рассуждает о будущей судьбе этого государства. Он ставит ряд вопросов: “Полезно ли России обладание Польшей? Выгоды и невыгоды. Может ли конституционная Польша быть под одним скипетром с самодержавной Россией? Может ли Польша быть опасна России?.. Полезно ли остаться царством или провинцией России? Взаимоотношения Европы и Польши, России и Польши”. “Судьба побежденного народа, — рассуждает Мордвинов, — всегда зависит от победителя. Права, приобретенные кровью, никогда не оспаривались”. Он ставит вопрос, должна ли Польша стать царством или провинцией России, в последнем случае должно “дозволить выселяться нежелающим остаться”[5].

---

[1] Там же. № 1800. С. 39.

[2] Там же. № 1796. С. 34—35.

[3] См.: [А99]. Т. 2. № 548, 550, 551, 628, 557, 558.

[4] [А99]. Т. 9. № 1849. С. 98—100.

[5] Там же. № 1851 и 1852. С. 102—107. В 1811 г. в записке “Aperçu relatif a la Pologne” Мордвинов считал необходимым создать особое Польское государство, восстановив конституцию 1791 г. (там же. Т. 6. № 1181. С. 163—166).

Интересен взгляд Рылеева на отношения России к Польше. Он не соглашался на восстановление Польши в ее пределах 1772 г. “Границы Польши, — заявлял он, — собственно начинаются там, где кончается наречие малороссийское и русское.., где же большая часть народа говорит упомянутыми наречиями и исповедует греко-российскую или униатскую религию, там — Русь, древнее достояние наше” (*Котляревский Н.* Рылеев. СПб.: Светоч, 1908. С. 147).

Мордвинов коснулся и вопроса о вмешательстве. Это было в 1830 г. “Сие рассуждение, — замечает он, — писано мною при случае колебания английского правительства между принятым правилом не вмешиваться в дела других государств и признанием дона Михаеля королем португальским”[1].

Помимо этих случайных замечаний по вопросам внешней политики, Мордвинов наметил целую программу реформ международного права. Это было в 1815 г., во время Венского конгресса, когда современникам могло казаться, что Европа вступает в новый исторический период жизни и что ей будет дана прочная международно-правовая организация.

Мысли свои о будущем международном праве Мордвинов изложил под общим заголовком: “Цели долженствующие быть достигнутыми” (Les buts a atteindre)[2]. Всего имеется 27 предложений: из них 17 — на французском языке и 10 — на русском. Мы передадим эти разрозненные предложения в систематическом порядке.

Мордвинов предлагает установление прочной международной организации, “чтобы существовал постоянный конгресс для поддержания мире в Европе”. Он требует, “чтобы были установлены все начала, могущие обратить Европу как бы в одну семью, дабы могла существовать гармония и хорошее взаимопонимание”. Священный союз как будто устанавливал это. Необходимо “все державы связать взаимно оборонительною защитою против нападающего на границы другой державы, и каждой державе назначить число вспомогательных войск. Жалобы одной державы на другую должны быть вносимы на суждение мирного конгресса. Постановить также, что никакая держава не может выводить войск за свою границу для военных действий прежде истечения двух лет, со дня внесения в мирный конгресс жалобы, и прошествия одного года по объявлении войны”.

“Предметы, достойные конгресса, ныне существующего, — говорит он, — должны быть те, кои относятся до доведения благосостояния народов Европы до высшей степени усовершенствования, удаления всех причин, порождающих между ними взаимные недоброжелательства, постановления мер, могущих сохранять между ними мир и сделать каждую державу служащею ко благу всех других, укоренения благонравия между всеми народами и основания на оном внутренняго каждой державы просвещения”.

Какие же меры предлагает автор для осуществления этих целей? Прежде всего, “чтобы правительства были представительными”. Это, как известно, у Канта является предпосылкой возможности установ-

[1] [А99]. Т. 9. № 1853. С. 108.
[2] Там же. № 1771. С. 10—12.

ления вечного мира. Он предлагает далее, “чтобы число войск, содержимых во время мира, было определено для каждого государства”; “согласиться о числе морских судов, долженствующих каждой морской державе содержать”.

Провозглашается свобода моря: “чтобы судоходство на морях стало свободным для всех флагов”; более того, “чтобы все флаги имели свободный доступ во все порты на всех морях”; “все морские гавани на всех морях учредить порто-франками, дабы торговля была совершенно свободна; таможни содержать вне пределов морских пристанищ”; “чтобы проход через Зунд и Константинополь был свободен”, а “для держав, заключенных внутри других, не прикасающихся к морям и не имеющих рек водоходных, открыть свободный сухопутный проезд до морских или речных пристаней порто-франко”. “Все претензии на салют в портах и на море предлагается отменить”.

Предложен был ряд мер по “международной администрации”. Из них одни были осуществлены тогда же, на Венском конгрессе (регулирование судоходства по международным рекам, запрещение работорговли), а другие — значительно позднее (меры санитарные).

Относительно рек Мордвинов предлагал: “чтобы между великими империями реки служили, поскольку это возможно, границею, и чтобы берега этих рек были обращены в свободные гавани”; “чтобы все реки, протекающие по различным государствам, были открыты для свободного плаванья этих государств”; “чтобы устья этих рек были независимыми свободными гаванями”.

Из других мер по “международной администрации” Мордвинов выдвигал еще следующее: “чтобы весы и меры были однообразны в Европе”; “чтобы были учреждены против чумы карантины в Турецкой империи”[1]; “чтобы торговля неграми была отменена повсеместно”; “учредить общую цензуру против всего, что может сообщением растлевать чистоту и непорочность нравов”[2].

---

[1] О необходимости учреждения санитарных карантинов в Турции Мордвинов говорит подробнее в другом месте (Т. 8. № 1713. С. 570): “...общая польза европейских народов не требует ли, — спрашивает он, — чтобы то место, где чума начально порождается, ограждено было карантинами...?” Он считал желательным учреждение таких карантинов в Константинополе или в Александрии и предлагал русскому правительству “войти в сношения с Портою и европейскими кабинетами и согласить первую, дабы позволила она учредить у себя карантины...”. Средства для этого должны быть предоставлены заинтересованными державами. Это предложение Мордвинова получило осуществление через 36 лет, в 1851 г., когда созвана была в Париже первая международная санитарная конференция и было заключено первое санитарное соглашение.

[2] Мордвинов имел в виду борьбу с распространением порнографических изданий. Предложение Мордвинова о международной борьбе с порнографией получило осуществление только век спустя, в 1910 г. на конференции в Париже.

Интересно предложение относительно языка дипломатических сношений: “Чтобы каждая нация вела переписку с иностранными державами на своем собственном языке или на языке страны, к которой она обращается, или чтобы латинский язык был принят в качестве всеобщего[1].

Журнальная литература этого периода ограничена.

В журналах помещались статьи по текущим вопросам международного права, о континентальной системе [Ш53], о конкордате с Францией [М266] и др.

В заключение приведу некоторые не прививщиеся в науке русские термины международного права, применявшиеся в литературе этого периода: неподведомственность — внеземельность, уважительная грамота — верительная, возмездие и отместка — реторсия, понуждение, отбой и возмездие — репрессалия, заступление — гарантия, земля или область, областное право — территория, территориальное право, завладение воинское — военное занятие, *occupatio bellica*, сдача — капитуляция, всепрощение — амнистия, рабство — сервитут.

§ 24. Международно-правовые взгляды декабристов

Международное право и внешняя политика непосредственно не интересовали декабристов. Их мысли сосредоточивались на внутренних пороках Русского государства — крепостном праве и самодержавии[2]. Никаких специальных работ по международному праву они пос-

---

[1] Что касается другого государственного деятеля, современника Мордвинова — М. М. Сперанского (1772—1839), то он, по-видимому, нигде подробно не развивал своих взглядов на международное право. Некоторые замечания имеются в его “Руководстве к познанию законов” [С146]. В гл. II “О законах вообще” (§ 41) он делит законы на естественные и общежительные. “Первые, — говорит он, — основаны на всеобщей правде; вторые на правде, приспособленной к данному составу общежития. Первые одни могут быть прилагаемы ко всем вообще составам общежития и в сем приложении именуются всенародными (*droit des gens*). В главе V — “Существо законов государственных...” (§ 93) — он делит государственные законы на внутренние и внешние: “Все сии законы суть внутренние; но есть законы внешние, кои так же должны быть причислены к законам государственным. Это суть законы внешней политики и законы войны и мира; но как они составляют особенный род и имеют свое отдельное основание (droit des gens), то и не входят в состав настоящего обозрения” (с. 46—47).

[2] См.: *Довнар-Запольский М. В.* Мемуары декабристов (Записки, письма, показания, проекты конституций, извлеченные из следственного дела, с вводной статей. Киев: С. И. Иванов, 1906; *Его же.* Идеалы декабристов. Киев: Т-во И. Д. Сытина, 1907; *Якушкин* [Я9]; *Котляревский Н. А.* Декабристы кн. А. И. Одоевский и А. А. Бестужев-Марлинский, их жизнь и литературная деятельность (СПб., Тип.

ле себя не оставили. Имеются лишь отдельные высказывания по этим вопросам, но ввиду выдающейся роли декабристов в истории русской общественной мысли было бы неправильным обойти их молчанием, тем более, что в многочисленных исследованиях, посвященных движению декабристов, на эти высказывания обращалось мало внимания.

Высказывания по вопросам международного права можно найти у членов всех трех тайных обществ, в которых протекала деятельность декабристов, — Северного, Южного и объединенных славян, больше всего — у П. И. Пестеля и Н. И. Тургенева. На взглядах декабристов лежит печать классовой дворянской ограниченности, что отразилось и на их международно-правовых воззрениях.

Пестель П.И. (1792-1826). Биография Пестеля Павла Ивановича — этого виднейшего члена Южного общества хорошо известна [П5]. "Русская Правда", над которой он работал в течение 10 лет и которую ему так и не удалось закончить, представляет оригинальный политический трактат, предназначавшийся автором в качестве "Наказа Временному Верховному Правлению", долженствовавшему взять в свои руки управление Русским государством после свержения самодержавия[1]. Это не только теоретический трактат — это проект установления нового государственного строя в России. Памятник этот ждет еще своего исследователя. В нем автор подверг рассмотрению все стороны государственного управления как с теоретической, так и с практической стороны, применяя революционные начала политической мысли XVIII в. к экономическим, культурным и политическим условиям современной ему России.

Автор коснулся и внешней политики, а в связи с нею и некоторых вопросов международного права. Эта часть сочинения входила, по плану автора, в восьмую главу книги — "О правительстве в отношении устройства безопасности". В рукописи сохранился лишь отрывок ее

М. М. Стасюлевича, 1907; *Балицкий Г., Герцен А., Бестужев Н. А.* Библиотека декабристов. М.: Тип. Соколь, 1906—1908; *Семевский В. И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Тип. 1-й СПб. труд. артели, 1909; Восстание декабристов: Материалы. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925—1975; Декабристы. Сборник материалов. Л.: Прибой, 1926; *Щеголев П. Е.* Декабристы. М.-Л.: Гос. изд-во, 1926; Декабристы: отрывки из источников. М.-Л.: Гос. изд-во, 1926; Очерки из истории движения декабристов. Сборник статей / Под ред. Н. М. Дружинина и Б. Е. Сырычковского. М.: Госполитиздат, 1954; *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

[1] "Русская Правда" Пестеля издана Щеголевым, сноска 2 на с. 268. См.: *Прозорова Н. С.* Политические взгляды П.И. Пестеля (М., 1952) и *Яхин Р. Х.* Государственно-правовые взгляды П. И. Пестеля (М., 1952); обе работы — кандидатские диссертации.

под заглавием: “Образование государственного приказа внешних сношений”.

Прежде чем перейти к рассмотрению этой части сочинения, специально посвященной внешним сношениям России, отмечу другие части “Наказа”, имеющие отношение к вопросам международного права.

В своих теоретических выкладках Пестель стоит на почве господствовавшей в его время доктрины естественного права, ярким представителем которой у нас в первой четверти XIX в. был Куницын. В каждом государстве, говорит Пестель, должны существовать повелевающие и повинующиеся — правительство и народ. У государства две цели: первая — безопасность, охрана его бытия как от внешних, так и от внутренних врагов, вторая — благосостояние, “возможное благоденствие всех и каждого”[1].

Пестель обращает много внимания на территориальный состав государства и на его пределы. Об этом говорит гл. I — “О земельном пространстве Государства”. У “великого народа Российского” много племен, ему “подвластных и к его государству присоединенных”. “Не число их нужно умножать, не о распространении пределов помышлять, но единственно стараться о водворении благоденствия в сих обширных владениях”. Установление прочных границ государства встречается с трудностями в многонациональном государстве, так как при этом сталкиваются интересы государства и отдельных живущих в нем народов. Народы, чуждые государственной национальности, “желают всегда для себя независимости и отдельного политического существования: утверждаясь на праве составлять особые государства и называя оное правом народности. С другой же стороны стремится всякое большое государство к установлению границ, крепких местным положением и сильных естественными оплотами... основывая сие стремление и старание на праве безопасности и называя оное *правом благоудобства*”[2].

“Право благоудобства, — замечает автор, — принимается в соображение для утверждения безопасности, а не для какого-либо тщеславного распространения пределов государства”. Слабые племена, не могущие рассчитывать на государственную самостоятельность, “не могут ограждаться правом народности, ибо оно есть для них мнимое...”; для них самих лучше, полагает автор, если они “сольют свою народность с народностью господствующего народа...”, но с другой стороны, не следует “противиться враждебными чувствами и действиями

---

[1] См.: *Пестель*. Русская Правда, сноска 2 на с. 268. С. 2—7 (Основные понятия).

[2] Словами “право благоудобства” Пестель передал весьма распространенный в международно-правовой литературе XVIII в. французский термин *droit de bienséance*.

правильному отдельному существованию народов, могущих пользоваться полностью политическою независимостью”[1].

В гл. II — “О племенах, Россию населяющих” Пестель говорит об иностранцах (§ 15). Он различает иностранцев подданных и неподданных. К первым принадлежат немцы, поляки, армяне, греки и другие, которые “сами себя иностранцами считают”. Им предоставляется право подать Временному Верховному Правлению прошение об освобождении от подданства, и, получив его, они вступают в разряд иностранцев неподданных. Не подавшие прошение будут считаться русскими. Таким образом, первый разряд иностранцев совершенно ликвидируется. Что касается иностранцев второго разряда, то, заявляет Пестель, “всегда будет Россия всяким гостям рада и будет им всякое покровительство и всякую любовь отказывать; но не могут они правом пользоваться: 1) иметь в России какое бы то ни было недвижимое имущество; 2) пользоваться в России правами политическими... и 3) вступать в государственную службу... исключая министерства просвещения”.

Перехожу к очерку “Образование государственного приказа внешних сношений”[2]. “Цель сего приказа, — говорит Пестель, — состоит в сохранении внешней безопасности или в содержании мирных и приязненных отношений между своим государством и другими державами. Сношения бывают политические или государственные и гражданские или частные. Первые касаются сохранения безопасности целого государства и поручаются обыкновенно *посольствам*; вторые касаются безопасности частных лиц и содействия благосостоянию и поручаются обыкновенно консулам”. Соответственно этому в приказе должно быть две палаты: палата политических сношений и палата частных сношений; третьей палатой должна быть палата хозяйственной власти.

Палата политических сношений “ведет по сим предметам переписку с иностранными посольствами, в нашей столице находящимися, и с нашими посольствами, в чужих краях состоящими”. “Она должна получать от посольств самые верные сведения о состоянии иностранных держав, о силе и образовании войска их, о состоянии крепостей и

---

[1] Из всех народов, живших на территории России, Пестель признает имеющими право на независимое существование одних только поляков, имевших уже свое независимое существование: по правилу народности должна Россия даровать Польше независимое существование, установив границы с нею по правилу благоудобства и под условием одинакового с Россией государственного устройства, а также заключения “тесного союза на мирное и военное время”. См. также: *Беккер И.* Декабристы и польский вопрос // Вопросы истории. № 3 (1948). С. 65—74.

[2] См.: *Пестель*. Русская Правда, сноска 2 на с. 268. С. 119—124.

прочих военных заведений, о сношениях иностранных держав между собою, о духе и гражданском положении каждой из оных в особенности, о намерениях и предположениях оных и, наконец, о всех происшествиях, какую-нибудь важность в себе заключающих".

"*Палата частных сношений* заведывает все дела внешних сношений, касающихся безопасности частных лиц, равно как и предметов благосостояния, независящих от частных лиц и превышающих силы и способы их".

С этой целью "учреждаются в иностранных городах и государствах консулы, которые бывают или генеральные, или частные. Генеральные суть те, которым поручается надзор за частными сношениями в целом государстве, а частные — те, которым сей надзор поручается в особенном каком-нибудь городе. Первые должны быть чиновники нашего государства, вторые могут быть выбраны из числа граждан чужого государства. Сие даже полезнее, ибо граждане сии, зная все законы, обычаи и постановления своей земли, с большею удобностью могут нашим путешественникам давать наставления, им оказывать услуги и даже им покровительствовать". "Но... должны они непременно состоять под ведением одного генерального консула..." "Кроме покровительствования нашим соотечественникам, консулы, особенно частные, имеют еще обязанность давать сведения о ходе и потребностях торговли...". "Извещения о новых открытиях в науках, художествах и всех частях промышленности... входят подобным образом в обязанность консулов, особенно генеральных".

Посольства носят разные наименования: "1) посол, 2) полномочный министр, 3) чрезвычайный посланник, 4) министр 5) агент, 6) резидент, 7) генеральный консул, 8) консул, 9) поверенный и т. п.". Из посольств "1) некоторые назначаются для кратковременного пребывания и для обыкновенных дел, другие назначаются для кратковременного пребывания и для чрезвычайных или необыкновенных каких-нибудь дел; 2) они имеют различные права и власти, пользуются различными степенями наружного достоинства, ... посол посылается в большие королевства или империи, министр — в большие, а иногда и в малые государства, поверенный или резидент — к какому-нибудь герцогу и т. д. Я полагаю, — прибавляет автор, — что таковые различия совершенно бесполезны, ибо: 1) все отдельные государства имеют одинаковые права и равное достоинство и малые заслуживают столько же уважения, сколько и большие. Из чего и заключаю я, что единственною целью сих различий бывает удовлетворение некоторому роду самолюбия, сильным державам иногда свойственного, но благоразумным правительствам вовсе не приличного; 2) все дела, как обыкновенные и текущие, так и чрезвычайные, могут быть поручены

одним и тем же чиновникам...” “Думаю я полезным, — прибавляет автор, — посольству состоять из посла, трех советников посольства и обер-секретаря...”

Пестель во многих отношениях предугадал и заместил тот путь развития посольского института, по которому он с тех пор развивается.

Тургенев Н. И. (1789—1871). Николай Иванович Тургенев[1], один из образованнейших декабристов, по окончании Московского университета продолжал свое образование в Геттингене, где слушал лекции по естественному праву у Гуго (Gustav von Hugo. — *У. Б.*), по истории — у Сарториуса (G. F. Sartorius. — *У. Б.*) и Герена (A. H. Heeren. — *У. Б.*), по международному праву (“дипломатике”) вместе с Куницыным — у Залфелда. Он признавал себя больше всего обязанным Герену. В 1812 г. он вернулся в Россию, но по окончании Отечественной войны был откомандирован к известному прусскому реформатору Штейну (H. F. K. vom und zum Stein (1752—1831). — *У. Б.*), с которым очень сблизился. В 1816 г. он возвратился и Россию; в 1818 г. издал свою известную книгу “Теория налогов” [Т118], а в 1819 вступил в “Союз благоденствия”, который в 1822 г. превратился в “Северный союз”. Он оставался членом этого союза, хотя впоследствии и отрицал это. В 1825 г. Тургенев по болезни отправился за границу, и это спасло его от кары, постигшей других декабристов. После восстания 14 декабря он был привлечен к суду, заочно приговорен к смертной казни, которая была заменена вечной каторгой. В 1847 г. он издал свой трехтомный труд “La Russie et les Russes” [Т117]. В статьях в “Колоколе” Герцена и в отдельных брошюрах он принимал деятельное участие в обсуждении вопроса об уничтожении крепостного права.

В 1819 г., году вступления в члены “Союза благоденствия”, Тургенев задумывает основать общество, цель которого — издание политического журнала. “Наша сложность, — записывает он в дневник, — ограничивается до ныне почти одною поэзиею. Сочинения в прозе не касаются до предметов политики... И у нас хотят теперь иной пищи моральной... Прежде мы искали пищи в масонстве, и мистицизме, в алхимии... Ныне, когда дух времени в несколько лет пролетел несколько столетий, ныне нравственныя потребности наших соотечественников получили иное свойство. И русские хотят ныне участвовать в судьбе просвещенной Европы... Последняя война имела в сем отношении решительное влияние на Россию... Происшествия 1812, 13, 14 и 15 года сблизили нас с Европою; мы, по крайней мере многие из нас, увидели цель жизни народов, цель существования Государств”[2].

---

[1] Биографические сведения о Н.И. Тургеневе даны в [Т118п].

[2] [Т116]. Т. III. С. 369—370.

Журнал должен был называться “Архив политических наук и российской словесности”. Издание задумано было совместно с А. П. Куницыным с привлечением к нему Никиты Муравьева и Ф. Н. Глинки. Выпущено было “Объявление от издателей”. “Люди образованные, — говорилось в нем, — с удовольствием занимаются у нас предметами, в курс наук политических входящими. Между тем мы имеем весьма мало книг на русском языке, из коих бы можно почерпать сведения политическия...”[1]. Тургенев готовил для журнала статью о теории политики[2]. Издателей ожидало разочарование. Подписка “никому не понравилась... все на нас вооружились, одержимые хамобесием... негодованием против нас... как о людях опасных, о якобинцах”[3].

Обстановка русской жизни гнетет Тургенева. В канун нового 1822 г. он записывает в дневник: “Потребность дышать свободно превозмогает все, и я жажду свободы на земле чуждой... Омерзение к принуждению, к неволе... говорить в полголоса и в полмысли, дышать украдкою, мыслить для заполнения души горьким негодованием” (с. 309). “Я должен отказаться от всех своих мечтаний и смотреть на все гадости хладнокровно” (с. 331, 27 октября 1822 г.). Он твердо решается ехать за границу: “лучше там скучать, нежели здесь беситься и мучиться” (с. 243, 11 октября 1820 г.); он может жить во Флоренции (с. 335, 11 декабря 1822 г.), быть генеральным консулом в Париже (с. 337, 3 января 1823 г.) или консулом в Лондоне (с. 351, 21 июля 1823 г.).

Тургенева интересует внешняя политика России. Он зорко следит за ходом восстания в Греции[4]. В течение 1822 г. он много раз упоминает о нем в дневнике: “Угнетение их не может быть полезно ни для одного Государства Европейского по той простой причине, что несправедливость никогда не приносила и не принесет плодов добрых”; “греки стоят за права неотчуждаемыя”; “обязаны ли были образованныя Европейския Государства помогать грекам?” “Бедные Греки! Политика! Политика!” Но все же он не является сторонником вмешательства России в греческие дела: “При всей своей верности, — говорит он, —

---

[1] Там же. С. 380.

[2] “Я теперь по утрам пишу о теории политики для будущего нашего журнала” (канва — тетрадь Сарториуса). Там же. С. 191.

[3] Там же. С. 232. Запись 7 июня 1820 г.

[4] Восстанию греков посвящает свое стихотворение “На смерть Байрона” Рылеев, сноска 1 на с. 264. С. 98—99).

Давно от слез и крови взмокла
Эллада средь святой борьбы...
Увянул Байрон в цвете лет
В святой борьбе за вольность грека.

ce sont des objects sécondaires pour nous”[1], “боюсь искать польз России вне России” (с. 317), “ты (Россия. — *В. Г.*) — Единственное Божество мое, которое я постигаю” (с. 220).

Международное право тоже интересует Тургенева. Он говорит о нем в части II своей “Теории политики”. Она составлена в 1820 г., но план намечен был, по-видимому, еще в 1808 г. В отделе I этой части — “О правах государственных” — речь идет о правах одного государства в отношении к другим, о праве народном, о равновесии Европы, о средствах защиты, о войне, о завоеваниях, о мире.

О правах одного государства в отношении к другим. “Для соблюдения права между всеми народами необходимо нужно бы было существование общаго союза, на сей предмет составленнаго; так чтобы для всех народов была общая законодательная, исполнительная и судная власть. Без такового союза право между различными государствами остается одною только идеею разума. Но таковой союз между всеми народами земнаго шара всегда был и всегда будет невозможным. Есть ли же сей союз когда либо образуется между народами просвещенной Европы, что впрочем столь же невероятно, то сие будет следствием нужды, подобно всему полезному для человечества” (с. 391).

“С начала то, что мы называем правом народным, есть нечто иное, как соединение некоторых обыкновений, человеколюбием внушенных и принятых за правило между народами образованными, или, лучше сказать, не дикими, потому что, во взаимных сношениях народов, сила и искусство всегда все решали и всегда все решать будут. Пушки останутся по прежнему ultima ratio regum” (с. 391—392).

“Равновесие Европы... хотя сие равновесие было далеко от совершенства, ...но при всем том, покуда сие равновесие существовало, ни одно государство не погибло... Главный удар сему равновесию... был нанесен разделением Польши... Время покажет, чем государства Европейския заменят сей прекрасный плод образованности и просвещения народов”.

“Главнейшие выгоды политическаго равновесия суть: 1) усовершенствование и обезпечение способов сообщения между Европейскими народами, 2) окончание всех распрей (Fehden), между малыми владельцами существовавших, и 3) стремление к более совершенному праву народному.

Невыгоды политическаго равновесия: 1) непомерное распространение, или, так сказать, всеобъемлемость войн... 2) постоянныя армии, непомерное увеличение и размножение оных и, наконец, 3) постоянныя посольства” (с. 302—393).

---

[1] “Это ведь второстепенное для нас”. [Т116]. Т. III. С. 314, 317, 323, 325, 326.

О средствах защиты государственной. Средства физические и нравственные. Средства физические: в армии, в страже внутренней или милиции, флоте, крепости. Выгоды и невыгоды постоянных армий; нравственные — дружественные союзы (с. 393—396).

“О войне. Война справедлива и необходима тогда, когда государство в опасности, и нет другаго средства отвратить оную” (с. 396).

“Совершенство зла рождает, впрочем, добро. В прошлом веке глубокие политики заметили, что со временем, когда искусство будет доведено до высшей степени совершенства, тогда нельзя будет вести войну одними полками. В начале нынешнего века сие предсказание сбылось: государства воевали не армиями, а народами. Нельзя ли и нам, в свою очередь, предсказать, что когда искусство сражаться народами будет доведено до высшей степени совершенства, тогда совсем нельзя будет вести войны, и государства, невозможностию проливать кровь человеческую, будут доведены до необходимости беречь ее?.. Неужели человек всегда останется врагом человеку?” (с. 392).

“Война, при всех ужасах и бедствиях, имеет выгодныя действия. Дух народный, сила народная возрождается посредством войны, к новой жизни. Войною народы часто узнают права свои... Народы знакомятся войною между собою; перенимают друг у друга лучшее; узнают свои недостатки, отвергают предрассудки” (с. 396).

“О завоеваниях. Они справедливы, когда нет другого средства сохранить безопасность государства. Все завоевания Петра I-го носят на себе печать справедливости и пользы государственной” (с. 396). Так смотрит Тургенев и на завоевания Екатерины II. Для сохранения завоеваний есть два средства: ассимиляция и сохранение национальности. Второе средство, “будучи иногда несогласно с правилами политики, всегда более соответствует правилам справедливости и человеколюбия” (с. 397).

“О мире”. Его заключают, когда невозможно продолжать войну. “Лучшее правило... всегда заключать мир, коль скоро война была счастлива, и никогда не заключать мира, есть ли война была несчастлива” (с. 397).

Муравьев Н. М. (1796—1844). Никита Михайлович Муравьев[1], как и Н. И. Тургенев, был членом Северного общества, в котором он играл главенствующую роль. Им составлен проект конституции, сохранившийся в нескольких вариантах; из них два главных варианта —

[1] *Дружинин Н.* Декабрист Никита Муравьев. М.: Изд-во Всесоюзного общества политикаторжан и ссыльно-посленцев, 1933. В работе дан подробный анализ всех вариантов конституции. *Декабристы*, сноска 2 на с. 268 (проект конституции напечатан на с. 236—249); *Якушкин* [Я9]. С. 130—160; *Балицкий*, сноска 2 на с. 268 (во всех этих работах напечатан вариант в рукописи Рылеева). *Довнар-Запольский,* сноска 2 на с. 268 (здесь опубликован вариант конституции, написанный в тюрьме).

рукопись Рылеева, сохранившаяся в бумагах И. Н. Пущина, и рукопись Муравьева, написанная им в тюрьме. Проект был значительно умереннее "Русской Правды" Пестеля. Предполагалось установить не республику, а конституционную монархию, притом не централизованную, а на федеративных началах, по образцу конституции Северо-Американских Соединенных Штатов. Федерация должна была состоять из 13 держав (гл. IV — "О России"). Учреждалось Народное вече, состоящее из Верховной думы и Палаты народных представителей (гл. VI — "О Народном вече"). Верховная исполнительная власть оставалась в руках императора (гл. X), который "ведет переговоры с иностранными державами и заключает мирные трактаты с совета и согласия Верховной думы" (§ 101, п. 7) и "назначает посланников, министров и консулов (§ 101, п. 8). Заключенные с иностранными державами трактаты "поступают в число Верховных законов" (§ 101, п. 7). Право объявлять войну принадлежит не императору, а Народному вечу (§ 92, п. 5), но по другому варианту оно тоже составляет прерогативу императора.

Гражданство русское теряется навсегда: вступлением в подданство иностранного государства, принятием службы или должности в чужой земле без согласия своего правительства, принятием подарков, пенсии, титула от иностранного правительства без согласия Народного веча. Иностранец, проживающий 7 лет в России, может просить о принятии его в русское гражданство, но принятый в гражданство иностранец не может занимать общественной или военной должности.

Общество соединенных славян[1] находилось в связи с Южным обществом, руководимым П. И. Пестелем. Согласно свидетельству одного из его основателей и видного члена — И. И. Горбачевского (1800—1869), "общество имело главной целью освобождение всех славянских племен от самовластия, уничтожение существующей между некоторыми из них национальной ненависти и соединение всех обитаемых ими земель федеративным союзом"[2]. Другой член общества, Борисов 1-й, показывал на следствии: "Мы выдумали отдаленную цель соединения славянских племен в одну Республику..." Республика эта должна быть федеративным союзом, в который входило восемь племен: "русские, поляки, венгры, богемцы, кроаты, далматы, сербы и мораване". Венгрия признавалась славянской страной; в перечне держав славянской федерации, данном членом общества Бесчасновым, в федерацию включены Трансильвания, Молдавия и Валахия[3].

---

[1] *Нечкина М. В.* Общество соединенных славян. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927; *Горбачевский И. И.* Записки декабриста. М.: Задруга, 1916.

[2] *Горбачевский*, сноска 1 выше. С. 17—18.

[3] *Нечкина*, сноска 1 выше. С. 104—105 и 224, прим. 140.

В “Правилах” Общества п. 15 гласил: “Ты еси славянин и на земле твоей при берегах морей, ее окружающих, построишь четыре флота: Черный, Белый, Далмацкий и Ледовитый...”[1].

§ 25. Исторические работы

Одновременно с разработкой теории международного права продолжалась начатая при Екатерине II историографом Миллером и заглохшая вскоре после его смерти работа по истории русской дипломатии. Издание “Собрания трактатов” “по примеру Дюмонова”, как это было намечено Екатериной, затормозилось, хотя преемник Миллера по управлению Архивом Коллегии иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменский немало потрудился над разбором и описанием дипломатических документов.

Дело быстро продвинулось, когда за него принялся гр. Н. П. Румянцев (1754—1826)[2] — сын П. А. Румянцева-Задунайского, с 1807 г. министр иностранных дел, с 1809 г. государственный канцлер. Он задумал ознаменовать свое назначением изданием “политических сочинений дипломатиков наших древних времен”. С этой целью в декабре 1810 г. Румянцев обратился с письмом к Бантыш-Каменскому. “По моему мнению, — писал он ему, — можно было сделать начало собранием древних трактатов наших, со всеми европейскими дворами и азиатскими державами заключенных, напечатав их в хронологическом порядке, с каждым двором особенно, на российском и иностранном языках, на котором были заключены... Сверх сего издания Трактатного Собрания, можно бы особенно напечатать любопытнейшия донесения посланников наших... Мне кажется, что например донесения известнаго по учености кн. Кантемира могут содержать много внимания достойнаго... Тому подобныя произшествия в древнейших временах, также переговоры, прославившие негоциаторов наших и доставившие какия-либо важныя выгоды отечеству, заслуживают быть преданными во известие потомству”.

В ответном письме Румянцеву от 23 декабря того же года Бантыш-Каменский сообщал ему, что “Великая Екатерина таково же имела в 1779 году намерение”, но оно “не имело доселе исполнения”. По просьбе Румянцева он составил план предположенного издания “Трактатного собрания”. План этот, к сожалению, исказил предначертания

[1] См. там же. С. 97.

[2] Подробные сведения о судьбе намеченного издания “Собрания трактатов” см. в предисловии к 5-му тому [С119] за подписью управляющего Московским архивом Министерства иностранных дел барона Ф. А. Бюлера.

Екатерины II и гр. Румянцева. Первый том намеченного планом издания, которому Бантыш-Каменский дал название "Дипломатического Собрания", не должен был вовсе стать собранием трактатов. "Начинать дело сие, — писал он Румянцеву, — изданием, во-первых, внутренних российских актов". Это было легче и могло быть выполнено в ближайшее время. Вторая и следующие части должны были содержать "трактаты с европейскими дворами, кои расположить нужно по алфавиту дворов", писал Бантыш, не делая никаких "изъяснений исторических к ним примечаний". Бантыш предлагает не обременять пока Архив извлечениями "о любопытнейших донесениях посланников российских". Румянцев в принципе согласился с ним, но все же продолжал настаивать на издании впоследствии памятников дипломатических сношений. "Трактатное сие издание, — отвечал он ему, — может напечатано быть без всякаго введения точно по плану Дюмона: но вслед за тем желал бы я, чтоб Ваше Превосходительство занялось особенно извлечением любопытнейших донесений наших древних дипломатиков по разным эпохам..."

Соответствующий доклад Румянцева был 3 мая 1811 г. утвержден Александром I. Создана была комиссия для издания "Государственных Грамот и Договоров", которая уже в 1813 г. выпустила в свет запланированную Бантышом первую часть издания под названием "Собрание Государственных Грамот и Договоров" [С119]. В нее вошли "грамоты и постановления с 1265 года, до внутренних в России происшествий относящияся".

Во вторую и третью части "Собрания" должны были, согласно плану Бантыша, войти "все договоры, между Россиею и европейскими, также азиатскими Государями и народами по 1726 год заключенные" в алфавитном порядке государств. Такой порядок встретил справедливое возражение со стороны Румянцева. "В разсуждении Трактатнаго Собрания, — писал он, — желал бы я, чтоб 2-я и последующия части изданы были не по алфавитному порядку дворов, но по примеру Дюмонова собрания хронологически, с начала сношений России со всеми европейскими державами, дабы иметь общее обозрение всех с ними постановлений одного времени или одной эпохи, разделяя по царствованиям российских государей... а к концу каждой части приобщить реестр трактатам по алфавиту дворов для удобнейшаго приискания какого-либо договора". Бантыш-Каменский согласился с замечаниями Румянцева, но, по-видимому, неохотно: "Хотя и затруднительно будет, — писал он ему, — по примеру Дюмона, подбирать по годам, месяцам и числам всех европейских дворов трактаты, но работа сия не устрашит меня". Он колебался, помещать ли в "Собрание" трактаты Турции, которая "из частей Европы и Азии состоит", но Ру-

мянцев, представлявший себе характер Собрания Трактатов более верно, чем начальник Архива, ответил ему, что "не только"о трактаты с Портою Оттоманскою, яко с европейскою державою, должны входить в издаваемое Собрание", но что "вообще и все азиатские одного времени могут быть к оным присовокуплены".

20 января 1814 г. Бантыш-Каменский скончался, и дело издания перешло в руки его преемника по управлению Архивом А. Ф. Малиновского. Между ним и Румянцевым идет длительная переписка по поводу издания 2-го и следующих томов "Собрания" в которые должны были войти трактаты России с иностранными державами. Год шла эта переписка, главным образом по поводу печатания трактатов с азиатскими государствами: Румянцев желал, чтобы эти трактаты печатались на азиатских языках, наряду с русским текстом, Малиновский же отговаривал его от этого, причем ссылался на пример Дюмона. Для сверки иностранных текстов европейских трактатов был приглашен профессор Шлецер (сын), но он, дав сначала свое согласие, потом отказался.

Все, казалось, было готово, чтоб приступить к печатанию трактатов, которые должны были составить содержание второго тома "Собрания", как дело неожиданно приняло иной оборот: ввиду того, что в первый том, как оказалось, не вошли многие "акты, относящиеся до внутренних государственных постановлений", решено было предварительно приступить к печатанию "Дополнения" к первому тому. Переписка между Румянцевым и Малиновским вся поглощена теперь этим "Дополнением", о трактатах совсем забыли.

В 1819 г. вышла вторая часть "Собрания Грамот и Договоров", которая и была "Дополнением" к первому тому. Мало того: документов, касающихся внутренней истории России, оказалось такое количество, что они заполнили и третий том, который вышел через три года. Это уже было предусмотрено в предисловии ко второму тому, но было обещано четвертый том посвятить документам внешних сношений России. И это обещание не было выполнено: в предисловии к третьему тому было сказано, что внутренним актам пришлось посвятить и четвертый том, но читателя утешали, что "пятый том *может* начаться печатанием договоров России с европейскими и азиатскими государствами".

Румянцев умер в начале 1826 г., так и не дождавшись задуманного им печатания актов внешних сношений России; он не увидел даже выхода в свет четвертого тома "Собрания грамот и договоров", который появился в 1828 г. После его смерти забота об издании этого собрания перешла к Министерству иностранных дел. Министром был гр. К. В. Нессельроде. Брат Румянцева, к которому обратилось мини-

стерство, отказался продолжать издание. Но за это дело пожелало взяться русское купечество. Трое купцов предложили ассигновать деньги на издание 5 томов документов по сношениям России с иностранными державами; однако переговоры с ними не привели к желанной цели.

Наконец, в 1837 г. Российская академия в лице президента, известного А. С. Шишкова, предложила Нессельроде "принять на себя продолжение издания сей полезной и необходимой для всякого любителя Российской истории книги". На это последовало соизволение Николая I. К 1841 г., когда эта Академия была упразднена, она успела напечатать 47 листов (с. 1—188). Дела Академии были переданы II Отделению Академии наук, которое в 1852 г. постановило "издание V и следующих частей Собрания государственных грамот и договоров прекратить".

Попытки, предпринятые в 1852 г. кн. М. А. Оболенским (1805—1873), управляющим Архивом Министерства иностранных дел, изыскать средства для продолжения начатого издания тоже не увенчались успехом. Отпечатанные Российской Академией 188 страниц с допечатанной 189 страницей и с пространным предисловием управлявшего Архивом барона Ф. А. Бюлера были изданы в 1894 г. в виде тома V "Собрания государственных грамот и договоров"[1].

Таков был печальный конец задуманного историографом Миллером и Екатериной II предприятия издать, по примеру Дюмона, собрание трактатов, заключенных Россиею с иностранными державами. Оно получило осуществление лишь в 1874 г., когда, по поручению Министерства иностранных дел, начато было профессором Петербургского университета Ф. Ф. Мартенсом издание "Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами", к сожалению, прекратившееся со смертью Мартенса на 15-м томе.

Больше посчастливилось предложенному гр. Румянцевым изданию "любопытнейших донесений посланников наших". Такое издание было предпринято в 1847 г. II Отделением императорской канцелярии. Оно было осуществлено изданием в десяти томах [П10] и и издание было продолжено впоследствии в отдельных томах СбРИО.

---

[1] Много документов по сношениям России с иностранными державами попало в первые четыре тома "Собрания": с Польско-Литовским государством (т. I, № 19 и 31; т. II, № 76—140, 152, 156—164, 169—173, 178—180, 187, 199—201, 203, 205—223, 225, 231—235, 240, 243, 245—250, 253—255, 257—260, 267, 270—274 и 286); с казанскими, нагайскими, астраханскими и сибирскими царями (т. I, № 143 и т. II, № 26, 27, 31, 42, 45, 66—68, 265); с Ригою (т. II, № 1, 3, 8; см. также № 14, 21, 48); со Швецией (т. II, 168, 188—193, 264, 280). Данные эти взяты мною из упомянутого уже "Предисловия" к т. V "Собрания государственных грамот и договоров".

Кроме “Собрания государственных грамот и договоров”, в первой четверти XIX в. изданы были имевшие актуальное значение: [Д84].

Подводя итог литературной продукции первой четверти XIX в., мы должны констатировать ее преобладающий теоретический характер. Практические цели в рассматриваемый нами период ставит себе только один автор, Борель, посвятивший две монографии вопросу о консулах, одну более теоретическую, другую — всецело практическую, предназначенные для подготовки и обслуживания кадров консульской службы. Из переводной зарубежной литературы можно указать одно только сочинение Бентама, появление которого в русском переводе вызвано практическими потребностями, — предпринятым составлением гражданского и уголовных кодексов.

Теоретические работы, предпринятые не с практическими целями, почти все представляют собой учебные руководства, потребовавшиеся в начале XIX в. в связи с открытием целого ряда высших учебных заведений с юридическими факультетами. Что касается исторических работ, то все они сосредоточивались вокруг одного лишь невыполненного в XVIII в. звучания Екатерины II — составить собрание трактатов, заключенных Россией с иностранными державами.

Учебные руководства по естественному праву, включавшие в себя и право международное, составлялись приглашенными на кафедры иностранными профессорами и профессорами — уроженцами России для своих слушателей. Из профессоров-иностранцев такие руководства составили: Шлецер (Москва и Дерпт) [Ш54] и [Ш56], Рейнгард [Р19] и Якоб [Я8] (Москва), Финке (Казань), Шад (Харьков), причем только руководство Якоба было написано на русском языке; руководства Рейнгарда и Финке были написаны на немецком языке и переведены на русский; Шлецер издал свое руководство по естественному праву на французском языке, Шад — на латинском [Ш2]. Из уроженцев России учебные руководства по естественному праву написали: поляк Стршемень-Стройновский (Вильно) и три русских профессора: Цветаев (Москва), Куницын (Петербург) и Солнцев (Казань). Руководство Стршемень-Стройновского было написано на польском языке еще в XVIII в. и переведено на русский язык в 1809 г.; русские авторы писали по-русски; руководство Солнцева осталось в рукописи, и только незначительная часть его, касающаяся права войны, появилась впоследствии в печати. Кроме руководств по естественному праву, были изданы два руководства по “Политике”: Шлецера — на латинском языке [Ш54] и Эверса — на немецком [Э2]. Необходимо отметить еще издание первого в России руководства (программы) по положительному международному праву. Это руководство принадлежит Шлецеру [Ш57] и написано на французском языке.

Руководства по естественному праву представляют своего рода юридическую энциклопедию, в последней части которой излагается международное (народное) право. Авторы делили естественное право на чистое и прикладное, которое распадалось на частное, публичное или государственное и народное. Иногда между частным и публичным вставляли еще право семейное.

Как право вообще, так и международное право распадалось на естественное и положительное. Обычно излагалось только естественное право. Только естественное международное право может быть "всеобщим": "всеобщего положительного права быть не может", утверждает Финке, ибо над народами нет общей власти, — оно определяется договорами.

Естественное международное право обычно представляли себе, как применение к народам, как "нравственным лицам", норм естественного права, действующего в отношениях между частными лицами, согласно традиции, идущей от Гоббса и Пуфендорфа. "Всякий народ, — говорит Цветаев, — есть нравственное лицо" и "может быть представляем в таком же отношении к другому, как человек к человеку"; "всякое государство в разсуждении других государств имеет те же права, какия частной человек имеет в разсуждении частнаго".

Определения международному праву даются разные, но все сходятся в том, что международное право регулирует отношения между народами. Его определяют, как "право между народами" (Шад), как "совокупность прав в отношениях между народами" (Шлецер), как "взаимные права и должности между народами" (Куницын), как "определяющее внешния отношения политических обществ между собою" (Цветаев): "оно разбирает, в каких отношениях прав состоят многия государства между собою" (Якоб).

Все авторы дают международному праву санкционированное в университетском уставе 1804 года название "право народов". Один только Наумов, надо думать, под влиянием Гегеля, употребляет, наряду с обычным термином, также и термин "внешнее право государств". Возобновленная Бентамом терминология Зуша и д'Агессо "международное право" не нашла отклика в нашей литературе первой четверти XIX в.; Эверс приводит и новейший термин — "право государств" (*Staatenrecht*).

Системы, в которых авторы излагают международное право, различны. Наиболее распространенной и характерной является система, которой держатся Шлецер, Якоб, Цветаев и Куницын. Все они исходят из деления прав на абсолютные (безусловные) и гипотетические (условные) или первоначальные и приобретенные (Якоб). Абсолютные или первоначальные права перешли в позднейшую литературу под именем основных.

Шлецер в качестве абсолютных перечисляет права: на личность, на действия или свободу, на пользование вещами (в сочинении о политических науках), на самосохранение, на личность, на свободу и равенство (в сочинении о естественном праве); Якоб считает первоначальными правами право на самосохранение, право на независимость и право на формальное равенство, Цветаев — "право на себя самаго" (самостоятельность и независимость), "на свои дела", "на употребление вещей для себя нужных" и право на равенство; относительно последнего он замечает, что "степени разных достоинств" устанавливаются положительным правом. Куницын относит к правам "в безусловном состоянии" "первоначальные права", "которые проистекают из самого понятия о существе онаго": право существовать как общество независимое, право действовать и право достигать благополучия.

Что касается прав условных или производных, то к ним Якоб относит права, приобретаемые занятием или договорами, и прежде всего право на землю или область, составляющую собственность народа ("областное право"), далее право заключать договоры и союзы и право войны. Это повторяет и Цветаев. Шлецер признает условными правами собственность, право посольства и договоров, право войны и крайнюю необходимость, а Куницын к "правам народов в условном состоянии" причисляет: завладение, договоры, посольства и войны.

В таком же порядке излагает международное право и Шад, не деля, однако, его нормы на безусловные и условные. Он говорит сперва о праве на самосохранение, на совершенствование, на справедливые действия, на свободу и независимость, на равенство, а далее — о праве собственности и территории, о праве договоров и союзов, о нарушениях права, о репрессалиях, о войне, о мире и амнистии.

Рейнгард держится иной системы. Не деля, подобно Шаду, права на безусловные и условные, он говорит о праве личности (внешней зависимости и внутренней самостоятельности), о праве собственности (территории), а в дальнейшем излагает сперва право войны, а лишь затем "права во время мира": право сношений (право посольское и право договоров и союзов) и право нейтралитета.

Не буду говорить о своеобразной системе изложения у Стршемень-Стройновского, ибо мне пришлось бы повторить сказанное при рассмотрении его руководства.

Из отдельных институтов международного права подробнее других излагаются: посольское право, договоры и в особенности право войны. В посольском праве иммунитет посла вообще признается, но Цветаев полагает, что "в приватных делах он есть приватное лицо и подлежит законам государства. Уголовныя его преступления не изъяты от наказания, и для других преступников дом его не может быть убежищем".

К войнам все авторы относятся отрицательно и допускают их только для восстановления мира и нарушенных прав. Это признает и Рейнгард, заявляя, что правители "должны только вести войны необходимыя или такия, кои имеют целью утверждение постоянного мира", однако он полагает, что "войны бывают иногда нужны и полезны, чтоб предохранить народ от разслабления"; тем не менее, говорит он, "безпрерывный мир должен быть целью государств".

Авторы подробно останавливаются на определении понятия справедливой войны. Справедливой войной Финке считает только войну оборонительную, а Шад — войну, вызванную нанесенной обидой, а именно, "если право, принадлежащее всему народу, нарушается другим народом, равным образом, всем; если весь народ отказывает отдельному лицу, члену другого народа, в принадлежащем ему праве; ...если какой-либо народ одобряет нарушение, совершенное частному же лицу другого народа"; справедливой причиной войны является только нарушение права. Оба автора признают, однако, справедливой причиной не только совершенное уже правонарушение, но и угрожающее данному государству, т. е. допускают войну предупредительную. Шад разумеет при этом войну против Франции. Как Финке, так и Шад считают объявление войны в этих случаях ненужным.

Куницын выставляет два условия для справедливой войны: 1) обида очевидная и несомненная и 2) отказ в удовлетворении за нанесенную обиду. Особенно интересны рассуждения Солнцева на эту тему. Война, говорит он, бывает наступательная или оборонительная. "Оборонительною именуется та война, которая принимается каким либо народом в случае крайней необходимости для защищения прав своих и для отклонения опасности политическому бытию его; наступательною же войною называется та, которую какой либо народ начинает не для защиты прав своих, но для нанесения вреда другому народу, никакой обиды ему не сделавшему".

В связи с этим следует отметить определение понятия агрессора, которое дает ему Рейнгард: "не тот должен быть почитаем наступателем, кто первый вооружается, но тот, кто военными приготовлениями, угрозами, или другим каким либо образом вынуждает другой народ к неприязненным действиям". Точнее это формулировано Якобом. "Народ, — говорит он, — начинающий неприятельския действия, ведет наступательную войну, а другой оборонительную: первое же и последнее токмо по виду дела (faktisch). Ибо по праву ведет тот народ наступательную войну, который причиняет тем другому обиду; а тот, который только отражает обиду, воюет оборонительно". Не тот, кто фактически начал войну, является юридически агрессором, а тот, кто учиненной обидой вызвал его к войне.

В руководствах уделяется много места способу ведения войны, в особенности же поведению воюющего государства в занятой им неприятельской стране. Права и обязанности воюющего особенно хорошо, кратко и наглядно изложены Солнцевым; он говорит сперва о том, что запрещено воюющему, а затем о том, что ему дозволено.

Во многих руководствах проскальзывает надежда на прекращение войн и установление между народами вечного мира.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Вторая четверть XIX века

§ 26. Общая характеристика

Основным стержнем, вокруг которого вращалась вся внешняя политика царизма во второй четверти XIX в., был Восточный вопрос. Им вызваны войны с Турцией в начале периода (1828—1829) и в конце его (1853—1856). Война с Ираном (1826—1828) кончилась выгодным для России миром в Туркманчае 10 (22) февраля 1828 г.; поход в Хиву 1829 г. потерпел полную неудачу. Кроме того, войны Россия вела в Польше в 1830—1831 гг. и на Кавказе (война против Шамиля). Польша лишилась своего государственного существования, вошла в состав единого Русского государства как автономная провинция, которая управлялась на основании "Органического устава" 1832 г.

"...За Россией, — говорил В. И. Ленин, — прочно укреплена была слава международного жандарма. Наше самодержавие в течение прошлого века сделало не мало для поддержки всяческой реакции в Европе и даже для прямого военного подавления революционных движений в соседних странах. Достаточно вспомнить хотя бы венгерский поход Николая I и неоднократные расправы с Польшей, чтобы понять, почему вожди международного социалистического пролетариата, начиная с 40-х годов, неоднократно указывали европейским рабочим и европейской демократии на царизм, как на главный оплот реакции во всем цивилизованном мире"[1].

---

[1] *Ленин В. И.* Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию // Сочинения. 4-е изд. М.: ОГИЗ, 1941—1967. Т. 15. С. 425.

Восточный вопрос заставил Николая I отступить от начал Священного союза и оказать совместно с Англией поддержку восставшим против своего "законного государя" грекам. Петербургским протоколом 23 марта (4 апреля) 1826 г. Россия и Англия согласились совместно добиваться автономии Греции; 24 июня (6 июля) 1827 г. по Лондонской конвенции к ним примкнула и Франция. Воспользовавшись выгодной обстановкой, Россия потребовала от Турции гарантии автономии Молдавии, Валахии и Сербии. Турция дала на это согласие в Аккерманской конвенции 25 сентября (7 октября) 1826 г., но от уступок в пользу Греции отказалась. Это повело к совместному выступлению союзников, разгромивших в Наваринской битве 1827 г. турецкий флот, и к русско-турецкой войне 1828—1829 гг., окончившейся занятием русскими войсками Адрианополя и заключением 2(14) сентября 1829 г. Адрианопольского мира. По условиям этого мира дана была полная автономия, под сюзеренитетом Турции и покровительством России, Молдавии и Валахии (ст. 5) и Сербии (ст. 6). Что касается Греции, Турция согласилась с постановлением Лондонской конвенции трех держав 1827 г. и акта 1829 г., разнившего постановления об автономии Греции. Независимость была признана в 1830 г.

Когда в 1833 г. армия восставшего против султана правителя Египта Мухаммеда-Али двинулась на Константинополь, султан обратился за помощью к Николаю I. Русский флот стал на входе в Босфор, сухопутные войска разместились около Константинополя, близ Ункяр-Искелеси. Здесь 26 июня (8 июля) 1833 г. заключен был знаменитый Ункяр-Искелесийский договор об оборонительном союзе между Россией и Турцией сроком на восемь лет: Россия предоставляла в помощь Турции морские и сухопутные силы. Турция обязалась закрыть для иностранных судов Дарданелльский пролив.

Русское влияние в Турции достигло своего апогея. Но Россия оказалась совершенно изолированной и вынуждена была согласиться заменить свою одностороннюю оборону Турции коллективной обороной всех руководящих держав. Лондонская конвенция 1 (13) июля 1841 г. заменила собой Ункяр-Искелесийский договор: проливы были закрыты для военных судов всех государств, кроме Турции.

В годы революций, имевших отклик в Молдавии и Валахии, 19 апреля 1849 г., Николай I заключил с султаном соглашение в Балта-Лимане, которым, ввиду "революционных и анархических переворотов", значительно урезана была автономия этих стран, а территория их была занята русскими и турецкими войсками.

Вскоре затем, 14(26) июня 1853 г., началась русско-турецкая война, в которой в 1854 г. приняли участие в качестве союзников Турция, Англия и Франция, а позднее еще Сардиния. Когда после героичес-

кой обороны пал Севастополь, продолжать войну при отсталости России в военном и хозяйственном отношении было невозможно. После смерти Николая I преемник его Александр II принял с некоторыми смягчениями предложенные ему союзниками условия. Созванный в Париже Конгресс участников войны закончился подписанием 18(30) марта 1856 г. тяжелого для России Парижского мирного трактата. Наиболее тяжелым условием для России была нейтрализация Черного моря, от которой она освободилась лишь в 1871 г. Русское покровительство христианскому населению Турции было заменено коллективным всех руководящих держав Европы.

Внутри государства после расправы над декабристами еще более усилилась реакция.

Однако, несмотря на тяжелые политические условия, оказалось возможным возобновление научной деятельности университетов, хотя им и трудно было оправиться от перенесенных потрясений в период деятельности Магницкого и Рунича. О "летаргии нашего ученого сословия" свидетельствует помощник попечителя Харьковского учебного округа граф А. Н. Панин (1791—1850). Говоря о заседании Совета университета, созванного для сообщения "о средствах, удобнейших к восстановлению увядшего достоинства университетов", он, констатируя эту летаргию, приписывает ее постоянному примеру "бездействия и страха к науке, поданного прежде бывшими министрами и попечителями, примера, заслужившего им вечную лидийскую улыбку современников и карающего потомства"[1]. В 1828 г. создан был профессорский институт при Дерптском университете. В нем будущие профессора должны были обучаться три года, после чего они на два года отправлялись за границу, в Берлин и Париж[2].

Новый университетский устав 1835 г.[3] усилил контроль за студентами. Специальный инспектор должен был осуществлять за ними "наблюдение". Автономия университетов, установленная уставом 1804 г. и уничтоженная после 1817 г., была восстановлена лишь в урезанном виде. Однако университеты вновь получили право избирать ректора, деканов и профессоров.

По уставу 1835 г. преподавание на юридическом факультете, заменившем прежнее отделение или факультет нравственных и полити-

---

[1] *Багалей Д. Н.* Опыт истории Харьковского университета по неизданным материалам. Харьков: М. Зильберберг, 1893—1904. Т. II. С. 739—740.

[2] В этот институт было отправлено 20 студентов из разных университетов, в том числе получивший мировую известность Н. И. Пирогов и будущий профессор международного права в Петербургском университете И. И. Ивановский ([И41п]. С. 508.

[3] ПСЗ. Собрание второе. Т. X. № 8337.

ческих наук, было совершенно преобразовано. Международное право впервые было выделено в особую дисциплину, для которой создана специальная кафедра “Начал общенародного правоведения (*jus gentium*)”. Гонение, которому подверглось с конца десятых годов естественное право, завершилось исключением его из дисциплин, преподаваемых в университетах. Его заменила Энциклопедия права.

Рационалистическое, естественноправовое направление сменяется теперь направлением историческим. О преподавании общественных наук на основе естественного права вспоминают как о былом заблуждении ума человеческого.

Мысли эти обстоятельно развивают профессор Петербургского университета по кафедре философии А. А. Фишер (1799—1861) [Ф22] и профессор Московского университета Петр Иовский [И61].

Естественное право пугало правительство главным образом применением его к праву политическому, государственному. Поэтому-то и нападки на естественное право в литературе направлены были именно в эту сторону. Применение естественного права к междугосударственным отношениям, как мы увидим дальше, не представлялось опасным и рассматривалось как безвредное, но зато и бесполезное мечтание.

Программа нового министра народного просвещения С. С. Уварова (1786—1855) была намечена в его обращении к попечителям учебных округов при вступлении в должность. “Общая наша обязанность, — сказано было в этом обращении, — состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия и народности”. Это те три устоя, на которых, по мнению определенных кругов, держалась русская государственность; они, по их мнению, завещаны России ее прошлым, ее историей.

Эта теория “официальной народности” была направлена на то, чтобы обосновать незыблемость самодержавия и крепостного строя. “Народность” понималась как беспредельная преданность самодержавию. Прошлое России должно было свидетельствовать об исконной приверженности русского народа к крепостному строю.

Прошлое и настоящее якобы “неустойчивой” крепостной России противопоставлялось Западной Европе с ее революциями и потрясениями. Программа Уварова нашла поддержку и в университетах.

“В звуках слова народность, — заявляет в своей речи “О народности в литературе” профессор П. А. Плетнев (1792—1865)[1], — есть еще

---

[1] *Плетнев П. А.* О народности в литературе (рассуждение, читанное в торжественном собрании Императорского Санкт-Петербургского Университета ординарным профессором оного Плетневым, 31 августа 1833 года” // ЖМНПр. Ч. 1. № 1 (январь 1834). С. 2, 29.

для слуха нашего что-то свежее и, так сказать, необносившееся", успехи народности, усовершенствуя гражданственность, устремляют ум нации на историческое изучение всех частей государства".

Своего рода пояснением к программе Уварова может служить речь, сказанная в Московском университете 12 января 1832 г. профессором М. Максимовичем "О русском просвещении" [М9]. "Там нет жизни, — говорит он, — где нет самобытнаго развития". "Быть европейцами — сделалось почти господствующею страстию Русских... Европейским стали почитать иностранное и забыли свое народное". "Мы должны стремиться собственное наше, Русское возвысить до той же степени"; "идея космополитизма, столько свойственная некоторым другим народам, совершенно чужда Русскому". "Россия должна будет явить собою новое, самое высокое, полное и прочное, самое жизненное образование человеческого духа и составить средоточие просвещенного мира"; ей, поэтому, и отведена седьмая часть всего мира. "Для умственного просвещения России должно обратить особенное внимание на распространение положительных знаний...", "истории природы и человека... послужат к развитию и утверждению основательнаго, здравого и плодоноснаго мышления русскаго..." (с. 173—187).

Пять лет спустя мы слышим те же слова в речи киевского профессора философии О. Новицкого, произнесенной им 15 июля 1837 г. [Н85]. "У нас, — говорит он, — повсюду начали теперь сознавать высокое требование народности"; но для развития "народного самопознания" необходимо изучить свою прошедшую жизнь.

В 1835 г. появляется перевод статьи известного немецкого историка-философа Ансильона (J. P. F. Ancillon) [А92] "Рассуждение о пользе истории", а несколько лет спустя выходит в русском переводе и его двухтомное сочинение: "Изображение переворотов в политической системе Европейских государств" [А91].

В конце рассматриваемого периода еще более усиливается реакционность во внешней и внутренней политике царизма, что было вызвано страхом перед революцией, волной пронесшейся по Европе. "Запад Европы, — говорилось в манифесте Николая I от 27 февраля 1848 г., — внезапно взволнован ныне смутами, грозящими ниспровержением законных властей и всякого общественнаго устройства". "Разрушительный сей поток" необходимо остановить. С этой целью создан был "Негласный комитет 2 апреля". Редакторам журналов предписывалось содействовать "правительству в охранении публики от заражения идеями, вредными нравственности и общественному порядку".

Реакция коснулась всех университетов, кроме Дерптского, но больше всего отразилась она на недавно основанном университете св. Владимира в Киеве. Университет этот был основан в 1833 г. с целью за-

лечить раны, нанесенные крутыми мерами при подавлении польского восстания в 1831 г., для сближения русского и польского населения Юго-Западного края. Как отзвук западных волнений среди студентов началось брожение "украино-словенистов". В 1839 г. университет был закрыт. Министру Уварову пришлось разъяснять, что следует разуметь под понятием "народность". В циркуляре попечителям учебных округов, разосланном в 1847 г., говорилось, что "название словянства... употребляется во зло под личиною чистаго братства". Понятие "народности" надо выводить не из "словянства, игрою фантазии созданнаго, а из начала русскаго", "под личиною словянства легко может укрыться мятежный дух польский"; профессора должны быть проникнуты "чувством истинно-руским", и чуждаться "ложных понятий мнимаго словянства"[1].

Последовал ряд мер, ограничивавших автономию университетов и сильно стеснявших свободу университетского преподавания. Отменена была выборность ректора и деканов: ректор назначался министром из лиц, имеющих ученые степени, и утверждался верховною властью; деканы назначались министром из наличных профессоров. Установлена была строгая регламентация учебных программ и преподавания. Согласно циркуляру от 1 января 1850 г. профессор обязан был представлять декану программу своих лекций с указанием руководств, которыми он пользовался; декан должен был "наблюдать, чтобы в программе не укрывалось ничего несогласного с учением православной церкви, с образом правления и с духом учреждений наших". Декану вменялось в обязанность посещать лекции профессоров своего факультета, наблюдать, чтоб не было отступления от программы и рассуждений, не имеющих прямого отношения к ней, и доносить обо всем ректору; ректор доносил попечителю, попечитель — министру.

Приняты были также меры, направленные к ограничению свободного прежде контакта с научною мыслью Западной Европы: приостановлены были заграничные командировки, и профессора лишались права получать зарубежную литературу, минуя цензуру. Из других мер, стеснивших свободу преподавания, следует указать на запрещение преподавания государственного права иностранных держав и на присоединение преподавания философии к кафедре богословия, причем преподавание должно было вестись по руководству архимандрита Гавриила.

---

[1] *Владимирский-Буданов М. Ф.* История императорского университета св. Владимира. Киев: Тип. Имп. Унив. Св. Владимира, 1884. Т. I. С. 532—533; ср.: *Барсуков* [Б35]. Кн. IX. С. 235—238. "Словенству русскому, — говорится в циркуляре, — должна быть чужда всякая примесь политических идей... наше государственное начало... собственно русское начало, русский дух" (там же. С. 236—237).

Несмотря на тяжелые условия, в которых в конце сороковых годов находились университеты, научная работа в них не прекращалась. Можно даже констатировать заметный подъем интереса к международному праву и к дипломатии. Появляется целый ряд университетских диссертаций. Плодовитость в этом отношении поразительна. Никогда раньше такого наплыва молодых сил не замечалось. Диссертации по международному праву представили: Заремба (1849), Бобровский (1850), Спасович (1851), Витте (1852), Капустин (1852), Каченовский (1855), Андреевский (1855), Лохвицкий (1855). Подготовляются новые кадры для занятия кафедр международного права. На поприще преподавания в это именно время выступают прославившиеся впоследствии своими работами в области международного права профессора: Д. И. Каченовский в Харькове (с 1849 г.), М. Н. Капустин в Москве (с 1852 г.), В. А. Незабитовский в Киеве (с 1853 г.)[1].

Все они получили университетское образование и представили диссертации в сороковые — пятидесятые годы, поэтому о них будет речь в настоящем очерке.

§ 27. Преподавание международного права

В статье Василия Петровича Андросова (1803—1841) [А90][2] была ясно намечена установка для преподавания и изучения международного права в рассматриваемый период. Ее можно определить как сочетание религиозного начала с историческим. Историческое направление исследования и преподавания является новым моментом, пришедшим на смену рационализму, религиозное же начало сохранилось от предшествующего периода, но из него устранена была мистика и признание равенства всех христианских культов; истинным признавалось теперь одно лишь освященное историей православное исповедание.

На этом историческом основании должно было вестись и изучение международного права как теоретического (“чистого”), так и практического, или положительного (“условного”). “Краеугольным камнем для начал чистаго народного права, — говорит автор, — мы не можем ничего другаго принять, кроме заповедей Спасителя. Недалеко, может быть, время, когда чистое народное право совпадет с условным. Акт Священного Союза есть колыбель этой надежды”. В нем поло-

[1] См. ниже.

[2] О Василии Петровиче Андросове см.: [А90п]. Погодин сообщает, что Андросов написал по случаю объявленного в Москве конкурса большое рассуждение “О политической экономии и народном праве”.

жительное (“условное”) право уже строится на началах христианской веры. “Но как в настоящее время право, — продолжает автор, — не действует еще силою идеи, но только силою обязательною, составляемою из признаваемых народами договоров и условий: то и образуется народное право условное, положительное... произведение и потребность времени...”[1].

“Теоретическия положения о праве, с столь строгим разбором допускаемыя в науку политическаго права, в науке о праве народном принимаются свободнее”. Они здесь безвредны. Весь вред, говорит автор, “ограничивается потерею времени, истраченного на занятие безполезными метаполитическими тонкостями. Кому сделали зло добродушныя мечты о вечном мире, о всемирной монархии... которые.... всегда останутся химерами?” “Публицисты могут безвредно строить свои системы прав общих, необходимых...” “Но что мы должны допустить в Науку? Это дело другое... Если право народов есть право нравственных лиц, то нравственности другой нет, кроме сообразности свободнаго действия с заповедями веры”. Это право “останется всегда неизменным”.

Наука международного права должна исследовать три “существенных вопроса”: “1) откуда изникает положительное народное право? 2) к каким предметам это право относится и 3) какими действиями права сии утрачиваются?”. Другими словами, наука должна исследовать: 1) источники международного права, 2) его предмет, или содержание, и 3) средства охраны его и прекращения.

“При решении первого вопроса право положительное, — говорит автор, — рассматривает трактаты, подразумеваемыя соглашения, принятые обычаи и давность, сообщающую обязательную силу”.

Переходя ко второму вопросу — к предмету положительного права, автор делит это право на две части: “одна часть обнимает внутреннюю жизнь государства, другая внешнюю: одна разбирает те права, по коим непосредственно направляются внутренния общественныя пользы, другая те, которыя относятся к средствам, употребляемым народами при взаимных между ими сношениях. Излагая последния, наука разсматривает, каким образом внешния сношения обеспечивают безопасность государства и содействуют извне к его внутреннему благосостоянию. Здесь разсматривается вопрос вообще о безопасности и независимости государств, о их равенстве на основании общаго народнаго права, о их государственном достоинстве, о торговле и море-

[1] Автор согласен с утверждением Андильона, что “Политического права еще нет: есть только одни историческия сведения о мнениях, рождавшихся при том или другом порядке вещей”. Неудивительно поэтому, говорит он, “что Мартенс, писавший систематически... свое народное право, принужден был перерабатывать его при каждом новом издании. Наука ли это?” — спрашивает он.

ходстве". Автор включает в содержание международного права вопрос об особе государей и о частных сношениях между ними.

Далее речь идет о формах сношений между государствами: "в сношениях между народами, — говорит автор, — принимаемо было столь много разнообразных форм, что познание оных составляет уже предмет трудный и утомительный для изучения. Сюда относятся способы, как производятся сношения внешния, или как прекращаются возникающия между народами несогласия".

"К первому разряду относятся мировыя сделки, производимыя или совместными соглашениями, или перепискою, или назначением посольства".

"Другой класс составляют сношения громоносныя народов, когда право умолкает и они, не признавая никакой высшей посредствующей власти, принимаются за оружие, чтобы возстановить оскорбленное свое право. Война... является тут с своим истребительным убеждением. Допуская ее, как необходимое зло, право народное поставляет, по крайней мере, обязанностию войти в строгия теоретическия изследования: когда это средство справедливо может быть принято обществом? какими правилами это средство должно управляться, чтобы самое разрушение — ужасную природу этого средства, по крайней мере сколько можно, ослабить? и какия отношения должны существовать между гражданским обществом, ищущим этим способом возстановить свое право, и между другими, или союзными, или помогающими, или остающимися в безучастии?"

"Между правилами по сему предмету народное право поставляет одним из главнейших, что цель всех усилий войны есть мир, а потому оно входит во все подробности, как это вожделенное благо народное устрояется, ограждается и упрочивается".

Программа Андросова намечает, таким образом, не только направление преподавания, но и систему, в которой может быть излагаемо международное право.

С начала XIX в., с открытием новых университетов, развитие научной мысли сосредоточивается в стенах этих высших учебных заведений. К ним в 1833/34 г. присоединился еще университет св. Владими-ра в Киеве, заменивший закрытый в 1831 г. Виленский университет. Университеты Московский, Харьковский, Казанский и Петербургский жили по уставу 1804 г., замененному новым уставом 31 декабря 1835 г. Дерптский университет имел свой устав, изданный в 1820 г., а Киевский получил особый устав при основании своем в 1833 г.; к нему не был применен общий устав 1835 г., но он получил новый устав в 1842 г.

По уставу 1835 г. на юридических факультетах преподавались следующие предметы: 1) энциклопедия права; 2) римское право; 3) об-

щенародное право (*jus gentium*); 4) русское право, которому отведено было четыре кафедры: гражданского права, благоустройства и благочиния, законов о государственных повинностях и финансах, законов полицейских и уголовных и 5) церковное право. Энциклопедия права заменила естественное право; философия и политическая экономия перенесены на первое отделение философского факультета, получившее впоследствии название историко-филологического факультета.

В Дерптском университете уже с самого его основания, когда в других университетах господствовало естественное право, существовала кафедра "положительного государственного и народного права".

В Киевском университете первый его устав 1833 г. не предусматривал преподавания международного права, и кафедра "общенародного права" учреждена была только по уставу 1842 г.

Остановимся на преподавании в университетах международного или, по тогдашней терминологии, общенародного права.

В Московском университете[1] существовавшая по уставу 1804 г. на отделении юридических и политических наук кафедра "прав естественного, политического и народного" (§ 24) была впервые занята в 1816 г. М. М. Снегиревым, скончавшимся в 1820 г. С этого времени кафедра была вакантна до 1822 г., когда ее занял Дмитрий Ефимович Василевский[2] (до 1834 г.). В конспекте лекций сказано: "Профессор представит историческое изложение новейших происшествий государств, коих политические отношения, трактаты и связи служат основанием нынешнему праву народов европейских, по руководству Шелля" (M. S. F. Schoell (1766—1833). — *У. Б.*). Учебными руководствами служили пособия Мартенса и Клюбера. Одновременно с ним кафедру политической экономии и дипломатики занимал с 1828 г. Николай Семенович Васильев[3], перешедший с введением устава 1835 г. на кафедру законов о государственных повинностях и финансах. В 1835 г., после Васильева, международное право преподавал адъюнкт по кафедре прав естественного, политического и народного Петр Алексеевич Иовский[4], с новым образованием кафедр выбывший из университета. Он читал лекции по Клюберу и Мартенсу. Затем временно, в 1837/38

---

[1] *Шевырев С.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755—1855. М.: Унив. тип., 1855; БСлМГУ.

[2] БСлМГУ. Т. I. С. 144—146.

[3] Там же. Т. I. С. 146—148. "Это было, — говорит в своих воспоминаниях Я. И. Костенецкий, — какое-то злобное существо, котораго уже один взгляд возбуждал к нему отвращение" ("Воспоминания из моей студенческой жизни" // РА. Кн. 1. № 2 (1887). С. 234).

[4] БСлМГУ. Т. I. С. 364. Ему принадлежит сочинение [И61]. "Прошло уже то нещастное время ослепления, — говорит он в предисловии, — когда софизмы Руссо почитались изречениями оракула... смеется им ныне просвещенная Европа".

и 1838/39 гг., общенародное право читал профессор законов полицейских и уголовных Сергей Иванович Баршев[1]. В 1839 г. кафедру общенародного права занял Василий Николаевич Лешков, продолжавший чтение лекций по этому предмету до 1852 г., хотя с 1843 г. он уже перешел на кафедру закона благоустройства и благочиния. В 1852 г. его сменил Михаил Николаевич Капустин.

В Харьковском университете[2] кафедра прав естественного, политического и народного после Рейта, скончавшегося в 1824 г., по-видимому, более уже не замещалась, по кафедре же политической экономии и дипломатики временно, с 1824 г. до 1832 г., читал лекции профессор римского права Константин Павлович Паулович[3]. В 1832 г. на кафедру дипломатики назначен был Тихон Федорович Степанов, с введением устава 1835 г. занявший кафедру общенародного права, на которой он пробыл до выхода своего в отставку в 1845 г. Степанова сменил Сергей Николаевич Орнатский[4], в 1848 г. перешедший в Московский университет на кафедру энциклопедии законов. Чтение лекций по общенародному праву в 1848/49 акад. году поручено было профессору уголовного права Гавриилу Степановичу Гордеенко[5], а с 1849 г. кафедру общенародного права занял талантливый Дмитрий Иванович Каченовский, пробывший на ней до своей смерти в декабре 1872 г. Работы по международному праву оставили только Степанов и Каченовский.

О преподавании международного права в Казанском университете в рассматриваемый период имеется мало сведений в литературе. Известно только, что кафедру политической экономии и дипломатики занимал с 1824 г. до увольнения в 1837 г. Яков Минич Караблинов[6].

В рукописном фонде университетской библиотеки сохранилась рукопись его лекций "Народное право", читанных в 1828/29 акад. году. Естественное право читал ставленник Магницкого Городчанинов. После него предмет преподавал иностранец Винтер (Hellmuth Bogdanovich Winter. — *У. Б.*) (1834—1847); последний преподавал и общенародное право по уставу 1835 г. Интересно отметить, что в 1835 г., до вве-

[1] Там же. Т. I. С. 63—66.

[2] *Багалей*, сноска 1 на с. 288. Т. II; *Чубинский М. П. и Багалей Д. И.* Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков: Тип. "Печатное дело", 1908.

[3] *Чубинский и Багалей,* сноска 2 выше. С. 166—170. Паулович был бездарным преподавателем; лекции читал по руководству Мартенса.

[4] Там же. С. 240—241. Кафедру общенародного права он занимал с 1846 по 1848 г.

[5] Там же. С. 222—224.

[6] БСлКаз. Т. III. С. 430. *Загоскин Н. П.* Деятели Императорского Казанского университета. Казань (1805 г.—1900 г.). Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1900. С. 107. Караблинов читал дипломатику по Мартенсу (ЖМНПр. Ч. 4. № 11 (ноябрь 1834). С. 248).

дения нового устава, отделение нравственно-политических наук университета ходатайствовало о выделении европейского публичного и народного права в особый предмет преподавания, дав обширную аргументацию его необходимости (Государственный архив ТАССР. Дело Совета 1835, ф. 977, № 11). Имеется сведение, что Винтер готовил к изданию руководство к изучению российского народного права, "обрабатываемое в виде науки на основании российских договоров с 1649 г.", т. е. историю русской дипломатии, что было осуществлено Доброклонским и Кайдановым. В 1856 г. на кафедру общенародного права избран был Советом университета адъюнкт Ришельевского лицея, автор книги "О пленных по древнему русскому праву" [Л120] Александр Владимирович Лохвицкий, но он остался в Одессе.

В Петербургском университете[1] кафедра прав естественного, политического и народного с 1829 г., после смерти Лодия, пустовала. Новая кафедра общенародного права с самого учреждения ее в 1835 г. в течение почти тридцати лет, до 1863 г., была занята Игнатием Иоакинфовичем Ивановским.

В университете Киевском кафедра общенародного права, учрежденная лишь в 1842 г., была вакантна до 1846 г. Временно, в 1842 г., чтение лекций было поручено Александру Алексеевичу Федотову-Чуховскому[2], в следующем 1843 г. — профессору истории права Николаю Дмитриевичу Иванишеву[3], который преподавал его до возвращения из Парижа Платона Лукича Тутковского[4], отправленного туда для

---

[1] *Григорьев В. В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка. СПб.: Тип. В. Безобразов, 1870; *Плетнев П. А.* Первое двадцатипятилетие имп. Санкт-Петербургского университета. СПб.: Тип. Воен.-учеб. заведении, 1844.

[2] *Владимирский-Буданов М. Ф.*, сноска 1 на с. 291. С. 333, 393, 395.

[3] Там же. С. 451. См.: *Романович-Славатинский В*. Жизнь и деятельность Н. Д. Иванишева, ректора университета св. Владимира и вице-председателя Киевской археографической комиссии. СПб.: Хромобит. В. Грацианский, 1876. По словам автора, "в бумагах покойного Иванишева сохранился почти вполне обработанный им, по Клюберу, курс общенародного правоведения" (с. 105).

[4] *Владимирский-Буданов*, сноска 2 выше. С. 340, 395,451. Тутковский окончил Киевский университет в 1841 г. и в числе других был отправлен за границу для приготовления к профессорскому званию. Распределение кандидатов по специальностям было предоставлено им самим. Тутковский, как лучший из кандидатов, имел право на первую заявку; он избрал общенародное право. По свидетельству Владимирского-Буданова и Романовича-Славатинского, Тутковский подавал большие надежды. Он усердно работал и увлекал аудиторию своими лекциями. С особой обстоятельностью изучал он историю международного права; он читал ее по сочинениям Варда, Пюттера и Уитона, но касался и истории русской дипломатии. Тутковский, говорил Владимирский-Буданов, вынес из Европы "запас тогдашних либеральных идей, и, не найдя в отечестве никакого применения им, он и умер тургеневским "лишним человеком" 40-х годов" (с. 395).

подготовления к занятию кафедры общенародного права. Тутковский был назначен в 1846 г. адъюнктом по этой кафедре, но уже в следующем году вынужден был просить об отпуске по болезни, а в 1850 г. скончался от чахотки. Чтение лекций по общенародному праву вновь было поручено Федотову-Чеховскому, пока, наконец, в 1853 г. кафедра не была прочно замещена талантливейшим из русских международников Василием Андреевичем Незабитовским, перешедшим в Киев из Нежинского лицея им. Безбородко, где он занимал кафедру законов о государственных повинностях и финансах. Научная деятельность Незабитовского, поскольку она касается международного права, относится всецело к следующему периоду.

Дерптский университет[1] находился в особом положении. Как уже было отмечено, в нем международное право с самого его учреждения преподавалось как право положительное, и эта традиция сохранилась во все последующее время. Кафедру "положительного государственного и народного прав" с 1831 по 1850 г. занимал Эрдман Густав Брекер (Erdmann Gustav Bröcker (1784—1854. — *У. Б.*), не оставивший ни одной работы по международному праву[2]. С 1850 по 1856 г. кафедра оставалась вакантной. В этом году ее занял хорошо известный в литературе международного права Август Булмеринг. Международное право читал также и профессор уголовного права и истории прав, известный филолог и историк Эдуард Озенбрюгген (Eduard Osenbrüggen — *У. Б.*). Профессором Дерптского университета он был с 1843 по 1851 г. До перехода в Дерпт он написал две работы по истории международного права: "Jus feciale", за которую получил награду от Кильского университета, и "De jure belli ac pacis Romanorum Liber" [О66][3].

Международное право преподавалось также в лицеях Царскосельском, Ришельевском в Одессе и в Демидовском в Ярославле. В бывшем Царскосельском лицее, превратившемся в "Александровский" с местопребыванием с 1844 г. в Петербурге, лекции по международному праву читал И. И. Ивановский, занимавший кафедру общенародного права в Петербургском университете. В Ришельевском лицее, как мы видели, кафедру с 1853 г. занял А. В. Лохвицкий. Кафедру в Демидовском лицее занимал проф. Дм. Семеновский. Последний читал в

---

[1] *Петухов Е. В.* Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802—1902). Исторический очерк (Юрьев: Тип. К. Маттисен, 1902—1906); БСлЮр. Т. I. С. 620 и сл. ("Кафедра государственного и народного прав").

[2] В 1832/33 акад. году Брекер читал 5 часов в неделю международное право ("дипломатию") и 2 часа "об отношении России к другим государствам" (ЖМНПр, сноска 6 на с. 296. С. 248: "О курсах учения в университетах").

[3] БСлЮр. Т. I. С. 524—527.

первом отделении естественное частное право, во втором — естественное публичное, в третьем — народное, последнее — по Клюберу и Мартенсу[1].

Интересны темы по международному праву, которые задавались юридическими факультетами студентам для соискания медалей. Приведу некоторые. В Харьковском университете на 1847/48 акад. год задана была интересная тема: “Об участии России в образовании настоящей системы европейских государств и в развитии начал и положений народного права”. Темой на 1851/52 акад. год была: “Критическая оценка сочинения Гуго Гроция de iure ac pacis с показанием влияния, произведенного трудами этого публициста на развитие науки общенародного права”. Первая тема дана была, по-видимому, проф. Орнатским, вторая — проф. Каченовским. В Петербургском университете были заданы следующие темы: на 1843/44 акад. год — “Определить права нейтрального флага касательно торговли и объяснить критически трактаты и положительные законы, к этому предмету относящиеся”, на 1851/52 акад. год — “Изложить начала дипломации, которые признавались и наблюдались в России с древнейших исторических времен до вступления на престол императора Петра Великого, относительно права посольства и заключения государственных договоров”[2]. Обе последние темы были излюбленными темами магистерских и докторских диссертаций пятидесятых годов.

§ 28. Переводная литература

Как в первой четверти века, так и во второй, переводов иностранных сочинений по международному праву появляется, по сравнению с оригинальными русскими работами, немного, — всего два, притом оба перевода относятся к началу этого периода, — к 1828 году. Выбор пал на лучшие работы того времени: общее руководство по положительному международному праву Клюбера и специальную работу по дипломатии Карла Мартенса.

Иоганн Людвиг Клюбер (1762—1836), родом из Нижней Франконии, был с 1786 г. профессором в Эрлангене; в 1795 г. поступил в Прусское министерство иностранных дел; в 1804 г. — перешел на службу в Баденское герцогство и с 1807 г. соединил свою службу с чтением

---

[1] Семеновскому принадлежит сочинение [С63]: “Не природа, не договор и не война, или насилие суть причины вступления людей в общество, — говорит он. — Рука Вышнего соединила людей между собою” (с. 15).

[2] На докторском экзамене будущему профессору Н. Д. Иванишеву была задана тема: “Существует ли действительно народное право?”.

лекций в Гейдельбергском университете. В 1816 г., когда Клюбер приезжал в Петербург с дипломатической миссией, Александр I выразил желание удержать его в России в качестве юрисконсульта и руководителя дипломатической школой. Клюбер отклонил предложение, предпочтя приглашение прусского министра Гарденберга (Prince Karl August von Hardenberg (1750—1822). — *У. Б.*); в 1818 г. он сопровождал его на Аахенский конгресс. В последовавший затем период реакции Клюбер вышел в отставку (1824 г.) и остаток жизни провел во Франкфурте-на-Майне в качестве частного лица.

Его руководство по международному праву появилось в 1810 г. Русский перевод его 1828 г. [К326]. Перевод сделан Николаем Лызловым, который просит у читателя снисхождения за передачу на русский язык французских терминов, ввиду затруднений, вызываемых "несвычкой нашего языка с дипломатическими терминами". Извинения его были напрасны; он в целом хорошо справился со своей работой[1].

В предисловии переводчик выражает сожаление, что, несмотря на быстрые успехи просвещения, "мало приобретено касательно повсеместваннаго разпространения общих и собственно до нас касающихся сведений Народного Права", "отдельных же сочинений на российском языке по сей части совершенно нет". Ввиду этого, он, "желая сколько-нибудь содействовать большему распространению между соотечественниками... сведений... об общем народном праве", "перевел книгу, в которой теоретическия начала сей науки представлены в теснейшей связи с правом договоров и обыкновений, определяющих взаимныя соотношения Европейских государств, и которая, при всей своей краткости, может считаться книгою классическою".

Содержание книги таково: Введение ("Общие приуготовительныя начала"). Часть первая ("Государства вообще и в особенности Европейския"). Часть вторая ("Взаимныя права Европейских государств"): титул I — безусловные права (право самосохранения, независимости,

---

[1] Большинство терминов передано удачно и сохранилось доныне, но некоторые из них не выдержали испытания времени, как-то: самодержавие — суверенитет, несамодержавный — полусуверенный, зависимый, ограниченный — конституционный, система конфедеральных государств — союз государств, отбирание — конфискация, земская изъемлемость — экстерриториальность, внеземельность, запертое — закрытое море, изъяснение — толкование, посольское подворье — дом посла, посольское помещение, сведение хозяина — коноссамент, соглашение — конкордат, обоесторонний — двусторонний, война защитительная и оскорбительная — оборонительная и наступательная, выдумки — фикции, писать скрытно — шифровать, законники — легисты, толкователи — канонисты и др. Для верности автор рядом с своими терминами ставит в скобках французскую или немецкую терминологию. Некоторые термины передаются описательно без соответственного перевода.

равенства); титул II — условные права (“в мирных соотношениях” — право собственности, трактатов, переговоров; “в состоянии войны” — “право войны, право нейтралитета, право мира”).

Карл Мартенс (1790—1863) был продолжателем издания известного “Собрания Трактатов” своего дяди, Георга Фридриха Мартенса, и вместе с Ferdinand de Cussy (1795—1866) составил извлечение из него (1846—1857). Он известен как издатель “Знаменитых казусов международного права” (“Causes célèbres du droit des gens” — 1827 и “Nouvelles causes célèbres”, 1843, новое издание 1858—1861) и, в особенности, своим руководством по дипломатии, которое и переведено на русский язык [М74].

Переводчик известен как автор первого исследования по истории русской дипломатии. К его работе мы вернемся. Он просит у читателя снисхождения, не смея утверждать, что “преодолел трудности” перевода, но полагая, что книга принесет “какую-либо пользу юным соотечественникам”. С переводом Доброклонский справился в общем удачно, но перевод некоторых терминов для нашего уха звучит странно: missions diplomatiques — дипломатические посольства; exterritorialite — иноземность; ratification — грамота утвержденная; *réversales* — уверительная грамота; *acte de protestation* — возразительное объявление.

Книга распадается на 10 глав, которым предпослано введение. Глава I — “О дипломатических посольствах”, гл. II — “Об отправлении дипломата и основании его характера”, гл. III — “О правах и преимуществах дипломатических чиновников”, гл. IV — “О дипломатическом церемониале”, гл. V — “О свите публичного министра”, гл. VI — “О должностях и отправлении оных диплом. чиновником”, гл. VII — “Об окончании посольств дипломатических”, гл. VIII — “О церемониале иностранном”, гл. IX — “О сношениях государей”, гл. X — “О дипломатических сочинениях”.

Во французском оригинале имеются приложения: дипломатические документы и библиография. Эти приложения в русском переводе отсутствуют[1].

---

[1] Можно отметить еще выход в свет нового перевода “Духа законов” Монтескье [М247]. Перевод Е. Карнеева. Любопытно отметить, что перевод посвящен Николаю I. Монтескье авторитетом своим мог подкрепить установившееся в это время историческое направление научных исследований. В “Предисловии” переводчик отмечает выход в свет в 1810—1814 гг. другого перевода “Духа законов”, но перевод этот, по его словам, устарел и неполон. Напомним, что первый перевод “Духа законов” был сделан и издан еще при Екатерине II, но переведен был только первый том. Для международного права важна гл. X — “О законах в отношении к силе наступательной” и отчасти гл. IX — “О законах в их отношении к силе обороны”.

§ 29. Оригинальные работы теоретического характера

Теоретических работ в настоящем периоде, по сравнению с предшествующим, значительно меньше. Их заслоняют работы исторического характера. Но появившиеся в незначительном количестве работы по теории международного права стоят на высоком уровне. Особенно выделяются своей оригинальностью работы Н. А. Безобразова и Т. Ф. Степанова. Они посвящены основным вопросам международного права.

Безобразов Н. А. (1816—1867). Николай Александрович Безобразов в 1835 г. окончил юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата, получил там же в 1838 г. степень магистра, но затем оставил научную карьеру.

Он написал много работ по крестьянскому вопросу; большинство их издано было в Берлине. Им основан в Петербурге журнал "Вести", ставший органом дворян-крепостников[1].

Единственной работой Безобразова по международному праву является его магистерская диссертация [Б60].

Главным требованием науки, говорит автор в начале исследования, является то, чтобы начала, на которых она покоится, были "выведены из самаго существа государственных отношений, были бы им свойственны". Между тем, "все писатели о праве народов за основание своих теорий принимают произвольную идею уподобления Государства человеку... сооружая по-видимому здания прекрасныя, но в самом деле замки воздушные". Они наделяют государства почти всеми качествами физических лиц, благодаря чему изображение ими взаимных отношений государств неверно и несходно с действительностью. "Но это воззрение, — говорит он, — так освящено временем и почти общим мнением, что казалось бы дерзким подвергать его правильность сомнению", но он все же считает его ошибочным, делая это признание "со страхом" (с. 2—3).

Автор считает нужным решить три вопроса: "Что есть Государство? На чем основываются взаимныя отношения различных государств? Какия следствия этих соотношений?"

Писатели дают разные ответы, но в основе их лежит у всех неверное представление об образовании государства путем договора и о состоянии естественной свободы между государствами. "Учение об естественном, первобытном состоянии людей и общественном договоре обветшало, отвергнуто большею частью современных философов;

---

[1] *Венгер*. Сл. Т. II. С. 324—326; [Б60п].

но правоучители... следуют ему неизменно". Причина этого — уподобление государства физическим лицам в их "естественном" состоянии.

Что касается второго вопроса, то ответы на него различны в зависимости от школ, каковых три: философская (Гоббс и Пуфендорф), философско-положительная (Гроций и Вольф) и положительная (Мозер). Последняя ближе всех к истине: она "осязает ее, но за то ее не понимает"; "собирая голые факты, ея приверженцы не изследовали сущности взаимных прав и обязанностей государств... они наполнили сосуд, предоставя другим утолить жажду" (с. 4—11).

Философская школа, уподобляя государства физическим лицам, живущим в естественном состоянии, признала свойственными им "те же права и обязанности, какими люди руководствовались до соединения в государства". Над ними нет власти, а потому не может существовать положительного международного права. "Право народов есть не что иное, как естественное право, во всем его пространстве примененное к взаимным отношениям государств". "Заключения выведены верно", но основание — уподобление юридического лица физическому — ошибочно (с. 12—15).

Школа философско-положительная сделала шаг вперед; она почувствовала, что между правоотношениями государств и правоотношениями частных лиц должна существовать разница, но в чем она состоит, никто ответа не дал. "Гроций разделяет народное право на естественное и положительное, уподобляя первое естественному праву людей" и основывая второе на договорах и обычаях. Автор воздает Гроцию хвалу и честь "за открытие новой ветви знания", но в то же время выражает ему "порицание за данное ей ложное направление, уподоблением Государств человекам". Своим возрождением, говорит он, "внешнее государственное право" обязано Вольфу: он признал, что естественное право при применении к государствам претерпевает изменения, но мысль эта не нашла у него осуществления, ибо он "мало изучал положительную часть науки государственного права". Он излагает естественное право и "приписывает государству три основныя, или, как он называет, врожденныя права (jura nascentia): право усовершенствования и охранения самого себя, право независимости и право равенства", из которых он "выводит все прочия принадлежащия им права". Новейшие руководства стоят на той же точке зрения: "вся теоретическая часть руководств Мартенса, Клюбера (Julius. — *У. Б.*), Шмельцинга и других авторитетов, — говорит Безобразов, — не иное что, как естественное право, без всяких изменений и применений". Это — теория естественного права, облеченного названием народного (с. 15—29).

Автор переходит затем к изложению собственных взглядов. Высказав свои суждения о природе юридического лица, он дает такое решение первого из поставленных им трех вопросов: “Государство есть гражданское общество, управляемое верховною властью, с целью внешняго определения и всесторонняго обезпечения прав своих членов. — В силу этой цели оно имеет известныя права и обязанности” (с. 46).

На чем же основываются взаимные отношения различных государств? Государство, как юридическое лицо, “действует тогда только, когда предстоит ему определение или обезпечение прав и обязанностей своих членов. — Члены государства могут находиться в соотношениях между собою, или с членами других государств. В последнем случае, цели тех государств сливаются: ибо тогда каждому из них предстоит внешнее определение и обезпечение прав своих членов; — вот точка соприкосновения верховных прав нескольких государств, как юридических лиц” (с. 47). Правоведы никогда не обращают внимания на различие “действий народа, как общества... от его действий как государства”, и “втесняют в область внешняго государственнаго права предметы, совершенно ему чуждые”. Нормы последнего “должны относиться к действию властей самодержавной, законодательной, судебной, исполнительной; ибо цель действий государства, во внешних его отношениях, совершенно та же как и во внутренних: следовательно его обязанности и права остаются неизменными”[1] (с. 47—50).

Из сказанного вытекает, по мнению автора, что приписываемые государству “так называемыя безусловныя права” — равенство, независимость, самосохранение — лишены всякого значения.

Государства равны в том отношении, что они имеют одинаковую цель, а потому и одинаковые права и обязанности для ее достижения; но говорить о праве на равенство значило бы предполагать возможность неравенства, возможность существования государства, цель которого, а следовательно, и его верховные права были бы менее значительны, чем у других государств. “Хотя известно, что, при дипломатических сношениях держав, наблюдаются многия различия, титулы, церемониялы; но они имеют важное значение только в политике. Относительно же государств, как юридических лиц, право равенства есть выражение, не имеющее никакого применения”.

---

[1] “По цели действий государства, — говорит автор (прим. VIII), — все отношения его внутренния: оно не может иметь инаго предмета действования, кроме определения и обеспечения прав своих подданных. Только при достижении сей цели, рождаются отношения, которыя можно назвать внешними, потому что тогда государство приходит в соприкосновение с лицами, не подлежащими правительственной его власти”.

“Столь же мало значения имеют права государств на взаимную независимость и взаимное самоохранение. Каждое государство, как юридическое лицо, имеет целию только самого себя, своих членов; и потому, ни обладание другим государством, или вмешательство в его дела, ни нарушение прав другой державы, никогда не могут быть предметами его действий. Произвольное вмешательство и нарушение прав суть преступления, — преступление не свойственно юридическому лицу”. Только уподобляя государства физическим лицам, можно “применить к государственным отношениям все права и обязанности, имеющия силу при взаимных отношениях физических лиц” (с. 50—55).

Приходя между собою в соприкосновение, государства определяют свои взаимоотношения, применяя свою законодательную власть, совещательную и утверждающую, в форме переговоров и ратификаций. Эти постановления нескольких верховных властей носят название трактатов. Публицисты неправы, считая трактат договором. “Нельзя иметь понятия ошибочнее и превратнее”; договор может быть заключен во вред обязавшегося лица; при “постановлении” трактата власть законодательная руководствуется теми же началами, как и при издании закона. Утверждение верховной власти необходимо: без ратификации трактат не может иметь силы, подобно закону, и трактат отменяется тем же путем, каким был постановлен. “Из этого, однако, не следует, что если... одно из правительств не соглашается на отменение трактата, другое не имело бы права уничтожить оный. Всякий положительный закон, следственно и трактат, свят и ненарушим доколе существует; существовать же он должен до тех пор, пока нужен”. Трактат может сделаться пагубным для государства, “и тогда, по цели своего бытия, оно не только имеет право, но и обязано его уничтожить, не смотря на несогласие какого бы то ни было посторонняго Правительства” (с. 57—61).

“Трактаты, как настоящие положительные законы, служат самым непреложным источником положительнаго внешняго государственнаго права”. Но трактатов немного; наряду с ними действуют обычаи — самые действительные символы потребностей народов”. Они — такие же законы, как и трактаты, “потому что de facto утверждены верховной властию”, недостает лишь письменного утверждения. “Подобные обычаи неопровержимо обязательны для всех государств, которыя им однажды следовали: обязательны с соблюдением условий существования положительных законов вообще”. “На подобных же основаниях утверждается обязательная сила философского государственнаго права, т. е. правил, выведенных из самого существа государственных отношений” (с. 62—63).

Автор переходит далее к вопросу о нарушениях права. “Права Государства могут быть нарушены или подданными (в тесном смысле)

или представителями других государств". В первом случае действует право гражданское и уголовное. Но "каким образом должны быть решаемы недоразумения и споры, возникающие между правительствами относительно взаимного нарушения их прав?" До сих пор они решались силой или третейскими судами. Последний способ справедливее, "но не вполне согласен с природою государственных отношений", ибо государства "устраняются от рассмотрения и решения дела"; "нарушителю права должно быть возбранено участие в суде, но Государству никогда" (с. 63—65).

Ненарушимость права — "настоящая и будущая — должна быть охранена". Для этого нужна сила и власть, которая имеется у государства в виде исполнительной власти в трех ее видах: блюстительной, предупредительной и исполнительной в тесном смысле. Блюстительная власть проявляется "учреждением постоянных дипломатических агентств, предупредительная — охранением политическаго равновесия, исполнительная в тесном смысле — войною (с. 65—66).

"Чтоб дипломат мог вполне исполнить свои обязанности, он должен, в месте своего пребывания, быть совершенно огражден и свободен от всяких стеснений, препятствий и опасений. Право внеземельности (exterritorialite) есть лучшее тому ручательство". Понятие это представляется странным, — однако ничего нет справедливее сего, даже естественнее и действительнее. "Строго говоря, государству, как юридическому лицу, нельзя определить постоянных пределов: везде, где находятся его подданные, везде, куда сообразно его цели проникают его власти, там и его границы". "Дипломат, как выражение определенной власти государства, действует в силу этой власти: следственно находится в пределах своего государства" (с. 66—68).

Переходя к предупредительным мерам, автор выступает защитником их против Пинейро-Феррейры (Silvestre Pinheiro-Ferreira (1769—1846). — *У. Б.*), который видит в них ограничение свободы, наказание. Этого рода меры — вооружение, оборонительный союз — осуществляются только при наступлении правонарушения. "Цель и материальное следствие предупредительных мер, — говорит он, — есть уравновешивание сил". Оно "может быть названо охранением политического равновесия" (с. 69—71).

Когда все предупредительные меры остались тщетными, "тогда оскорбленное государство обязано вооруженною рукою возстановить царствие закона. Возгорается война". Публицисты признают дозволенными все средства вредить неприятелю, если ими пользуется правая сторона: "*Ius in hostem infinitum est*". К чести науки, замечает автор, не все публицисты следуют такому учению. Некоторые из них устанавливают "правила, более сообразныя с нравственным чувством и с

разумною природою человека; успешнее всех достиг этой цели Пинейро-Феррейра", но он основывает свои правила на соображениях политической экономии и политики, а не права. Они должны быть выражением не пользы и удобства, а обязанности. Правила эти следующие:

"Война есть искусство парализировать, а не истреблять силы противника. — Всякая война должна происходить только между правительствами. — При ведении войны дозволительны только те средства, которыя наискорейшим образом и с наименьшим вредом достигают цели войны" (с. 73—76).

Таковы "цель, основание, свойства государственных соотношений". Какова же задача науки? Задачей ее является "уничтожение существенного различия, полагаемого между внутренним государственным правом и внешним... От разъединения, рассечения частей одного и того же организма, произошли все ошибочныя взгляды, все ложныя направления".

Наука государственного права едина, заявляет автор; она "должна содержать правила: каким образом государство должно действовать, чтоб определить и обезпечить права своих сочленов, при их сношениях между собою — предмет внутренняго государственнаго права, и при их соотношениях с членами других государств — предмет внешняго государственнаго права". "Цель, общая всем государствам, осуществляется, или каждым из них порознь... или эта цель достигается всеми государствами в совокупности, ...и тогда уже каждое из них является как часть одного огромнаго целаго, как член одного всемирнаго союза. Учреждение этого союза не зависит от какого либо соглашения: он существует, как неизбежное явление, основанное на коренных свойствах и законах жизни и деятельности государств. Подобно составным своим частям, сей союз подвержен переворотам, изменениям и развитию". Но развитие это "стократ медленнее и незаметнее...: там круговращается планета, а здесь движется целая солнечная система" (с. 83—87).

"Это развитие всемирнаго союза государств заметно в постепенном образовании положительного между ими права, и в стремлении правительств учредить между собою надежныя обезпечения". Совокупными силами они создают в форме трактатов правила, "из коих одни касаются гражданских соотношений подданных различных государств, и образуют положительное гражданское право, которое может быть названо внешним, в противность внутренняго гражданскаго... другия касаются взаимных сношений правительств, и составляют положительное государственное право, называемое внешним, противополагая его внутреннему, определяющему отношения правительства и его подданных, в одном и том же государстве".

“Чем теснее будет становиться связь между государствами, тем обширнее должно развиваться положительное между ими право; и мысль о всеобщем положительном государственном праве столь же сбыточна по науке, как и в действительности” (с. 88—89).

Но мало создать правила, соблюдение их должно быть охраняемо. Этой цели служит судебная и исполнительная власть государства. Необходимо создание такого судебного учреждения, “которое, принимая свое начало от верховных властей государств, было бы в то же время независимо от лиц, образующих правительства в государствах, участвующих в предстоящем деле”. “Это учреждение может возникнуть в виде сейма, постояннаго или временнаго, в котором будут участвовать правители государств или лично, или посредством представителей; но всегда за исключением лиц, непосредственно участвующих в деле”. Война имеет целью отражение нарушения или восстановление нарушенного права. Нельзя утверждать, как делают некоторые, что все стороны, участвующие в войне, правы. Право должно быть прояснено судом на основании существующих законов.

Автор допускает возможность возражений против его положений, но положения эти выведены “из цели Государства, которая всегда останется непременною, и постепенно восторжествует над всем враждебным”, ибо “среди общаго колебания, среди воя страстей и кликов эгоизма, раздастся мощный голос — глас разума!.. хаос превращается в стройное целое, своеволие и сила смиряются и покоряются правде”. “Постановления, определяющия взаимныя отношения правительств, развиваются постепенно; но общаго, законнаго обезпечения еще нет. Однако, по цели государства, оно должно быть: — следственно оно будет” (с. 90—94).

Исследование Безобразова замечательно во многих отношениях. Оно прежде всего направлено против господствовавшей в первой четверти века концепции естественного права и в этом смысле является характерным для второй четверти XIX в. с господством исторического и положительно-правового направлений в правоведении. Об этом свидетельствует уже первый из эпиграфов автора к его сочинению. Он взят из “Пролегоменов” Христиана Вольфа к его книге “*Ius Gentium*”; в нем сказано, что природа и существо государства, как юридического лица, совершенно отличны от природы и существа физических лиц, что не учитывалось школой естественного права. Второй эпиграф взят из курса политики и гласит, что “внутренний строй государства и его внешние сношения теснейшим образом связаны между собой”. Характерен и самый термин, который он избирает для обозначения международного права. Это термин “внешнее государственное право”, введенный в юридический оборот Гегелем. “Так называемое

Право Народов (*jus gentium*), — говорит он, — название неуместное и ничего не значущее" (с. 84). Однако последовательным гегелианцем он не является.

Его замечательное по замыслу, своеобразное сочинение производит странное впечатление. Автор справедливо вооружается против господствовавших в его время теорий естественного права, не считавшихся с особой природой государства и переносивших на отношения между государствами нормы, регулирующие отношения между частными лицами. Строились, по его признанию, воздушные замки. Но такие воздушные замки строит и он, хотя в основу своих суждений он и кладет реальный факт охраны государством интересов своих подданных, признавая это целью государства, как юридического лица. У него, как и у представителей естественного права, "глас разума" заглушает факты действительности, реальные отношения между "правительствами" этого, как сам он выражается, "хаоса", "своеволия и силы", "воя страстей и кликов эгоизма". Он не обращает свои взоры на действительность: "наш предмет, — заявляет он, — есть разсмотрение начал Государственных отношений, а не действительное применение оных". Цель государства должна "восторжествовать над всем враждебным". Он может, поэтому, утверждать, что государства, как юридические лица, "всегда находятся в мирном состоянии".

Главной заслугой Безобразова является критика господствовавших в его время теорий. В западной литературе задача эта была выполнена Калтепборном (K. Kaltenborn von Stachau (1817—1866). — *У. Б.*) в его "Критике международного права" ("Kritik des Völkerrechts"), вышедшей в 1847 году, десятью годами позже исследования Безобразова. Но и самая концепция его не лишена интереса: он, выступая против учения об основных правах государств и видя задачу международного права в международной охране прав граждан отдельных государств, предвосхитил построение новой системы международного права, последовательно проведенной Н. М. Коркуновым спустя полвека, и заложил основание той части международного права, которая у Ф. Мартенса получила название международного управления ("международное административное право").

Своеобразная система Безобразова хорошо изложена им в его "Положениях" [Б61][1] к диссертации. Привожу некоторые из этих интересных тезисов. Их всего двенадцать.

"1. Ученые, обрабатывавшие науку внешняго государственного права, более или менее уподобляли ее частному естественному праву (см. с. 5—29); но эти две науки нисколько между собою несходны;

[1] Редкий экземпляр этих "Положений" имеется в РГБ (s 9/46 allig. № 5).

ибо права, обязанности и соотношения государств существенно и совершенно отличны от прав, обязанностей и соотношений отдельных людей. Это различие состоит в следующем:

2. Права и обязанности отдельных людей основаны на разумной их индивидуальности, а права и обязанности государств определяются целию, единственно государствам свойственною. Частные лица соединены законом взаимнаго вспомоществования и усовершенствования, между тем как государства находятся в связи только для достижения своей цели, — для внешняго определения и всесторонняго обеспечения взаимных прав и обязанностей своих подданных (с. 37—39, 47—49, 85).

3. Цель государства, во внутренних его отношениях, достигается действием властей законодательной, судебной и исполнительной (см. с. 42—46). Эта цель не изменяется при взаимных сношениях государств...” (с. 50—53).

“4. Действием законодательной власти постановляются трактаты. Составныя ея части, право совещания и право утверждения, проявляются здесь в виде переговоров и ратификаций. Трактаты, по своему происхождению и по наследствиям, суть положительные законы в строгом смысле, а не договоры (с. 56—62).

5. Действием судебной власти решаются спорныя дела, возникающия между подданными различных Государств, или их Правительствами (с. 64—65; 89—90).

6. Три вида исполнительной власти: власть блюстительная, — предупредительная и исполнительная в тесном смысле, проявляются во внешних отношениях государств: учреждением постоянных дипломатических агентств, — охранением политического равновесия, — войною (с. 66—72).

7. Итак, война есть применение исполнительной власти в тесном смысле, с целию силою отразить нарушение, или восстановить нарушенное право... (с. 73—81).

8. Хотя каждое государство, относительно осуществления своей цели внутри себя, должно быть рассматриваемо, как отдельный, самобытный организм, но в то же время, государства являются, относительно внешняго осуществления их цели, как части одного огромного целаго, как члены южного всемирнаго союза. Этот союз существует не в следствие какого-либо соглашения, но как неизбежное, естественное явление, основанное на коренных свойствах жизни и деятельности государств; подобно составным своим частям, он подвержен переворотам и развитию; существование его заметно в постепенном образовании положительнаго внешняго государственнаго права и в стремлении правительств к учреждению между собою надежных обеспечений (с. 86—89).

9. Итак, наука государственного права должна содержать правила: каким образом государство должно действовать для определения и обеспечения прав подданных своих, при их сношениях между собою — предмет внутренняго государственного права, и при их сношениях с членами других государств — предмет внешняго государственного права. В том и другом случае, эти правила должны быть соображаемы с свойствами властей законодательной, судебной и исполнительной (с. 49—50; 85—86)".

"11. Образование государств не основано на договоре, но есть неизбежный закон сосуществования людей" (с. 36—41).

Степанов Т. Ф. (1795—1847). Тихон Федорович Степанов родился в Воронеже [С156п]. В 1814 г. по окончании Воронежской семинарии он поступил в Харьковский университет на нравственно-политическое отделение. В 1824 г. по защите диссертации "О политическом равновесии" он получил степень магистра политической экономии и дипломатии и занял в Харькове же должность преподавателя истории. Пробыв некоторое время (1830—1831 гг.) на службе в Петербурге, Степанов вернулся в 1832 г. в Харьков на должность экстраординарного профессора политической экономии; читал и "общенародное правоведение" до 1845 г., когда вышел по болезни в отставку и в 1847 г. скончался.

В рукописи сохранилась автобиография Степанова, написанная в 1845 г. Из нее мы узнаем, что он изучил языки французский, немецкий и итальянский. В обозрении лекций на 1832—1833 годы сказано, что он руководствуется книгой Мартенса "с разбором мнений других писателей и с изложением своих собственных"[1]. Слушатель его Де Пулэ говорит о нем, как о талантливом лекторе, обладавшем жгучим красноречием, критически относившемся к тогдашней действительности, против которой он "восставал самым смелым, самым пламенным образом".

Печатные труды Степанова почти все относятся к области политической экономии, политическим наукам вообще посвящена только его "Речь о сущности, важности и назначении политических наук" [С156][2]. В ней он ставит себе широкую цель: "разсмотреть законы мира общественнаго и мира народнаго и изследовать жизнь наук политических", т. е. государства и человечества (с. 19).

---

[1] ЖМНПр. № 11 (1834). С. 248.

[2] Речь эта была произнесена им в торжественном собрании Харьковского университета 30 августа 1833 г. и напечатана в том же году в Харькове [С155]. Труды Степанова "являются для сороковых годов, — как свидетельствует экономист проф. В. Ф. Левитский, — единственным в русской литературе оригинальным курсом политической экономии". Работа его "О началах философских и политико-дипломатических", написанная в 1824—1826 гг., не была напечатана.

Человек, говорит автор, образовал общества и государства. “Сим образом составились три лестницы нравственнаго бытия: нераздельные, общества и народы” (с. 5). Для всех трех “есть и не могут не быть постоянные неизменяемые законы...” Но, “что представляют нам на опыте видимый мир и История, сия блюстительница фактов людей, обществ и народов... Война между нераздельными, война между классами обществ, война между народами, война всегда и везде...” (с. 6). “Везде кажется действующим один эгоизм”. “Где неизменные законы... не должно ли заключить, что законы... не существуют?” (с. 8—9).

Интересны его суждения о борьбе внутри общества. “Земледельцы, — говорит он, — объявляли непримиримую вражду фабрикантам и купцам; сии последние, когда только могли, попирали права земледельцев. Классы физические вооружались противу влияния на них классов нравственных; классы нравственные равно умножали, усиливали свои гордыя притязания противу прав классов физических” (с. 9—10). Касаясь средних веков, автор говорит о борьбе духовной и светской власти, вассалов с королями; “ремесленники и купцы таились с своими богатствами от корыстолюбия сильных; земледельцы терпели угнетения”. После сокрушения феодализма “под могущественною рукою самодержавия” “новая жизнь общественная возродила новыя притязания классов”. Где законы? — спрашивает он (с. 11—12).

Такую же картину представляют и отношения между народами. “Какой народ и когда, — спрашивает автор, — жил в вечном мире с другими народами... Поколения вооружались противу поколений; орды пылали ненавистию противу орд; вражда народная переживала целыя столетия...” Позднее “войны уже приняли новый вид, новое направление: царства возстали на царства, — явились завоеватели”. Рим “рос, укреплялся, усиливался — подавляя известныя тогда царства. Наконец Рим пал, возникли новые народы, возникли вместе и новыя войны, или, лучше сказать войны, никогда между ними не прерывавшиеся... Все чувства человечества, по-видимому, тогда были заглушены”. Автор говорит далее о покорении Америки, о продаже негров, о войне “за различие вероисповедания, за химеры честолюбия сильных Государей”. В этих войнах “торжествовали, по большей части, хитрость, лукавство, подлость, являвшияся в разных личинах под именем политики”. “Где находятся законы для жизни народов?” (с. 12—14).

Источник всех этих бедствий не в природе, а в наших заблуждениях (с. 16—17). Задача науки — рассеять эти заблуждения.

В человеческом обществе мы наблюдаем две стороны: физическую и нравственную; поэтому законы общества изучаются двумя науками: политической экономией и политикой (с. 22—23). Они нахо-

дятся в тесной связи между собой. Сперва зародилась политическая экономия (меркантильная система, физиократы); на ее горизонте "взошло истинное светило оной, это система Адама Смита. Труд составляет главный источник богатства..." "Одно только взаимное согласие теоретиков и эмпириков может способствовать скорому и правильному развитию науки..." (с. 28—31).

"Политическая экономия и политика... сосредоточивают свои действия в третьей науке, — это есть дипломатия. Дипломатия имеет предметом своим изложение законов физической и нравственной жизни народов во взаимном их отношении; она должна показать правила, которым народы обязаны следовать, безпрерывно действуя одни на других[1]. Сия высокая наука требует еще чрезвычайных усилий ума и совершения многих фактов, для полного раскрытия. По сему нельзя не признаться, что сочинения известных нынешних писателей-дипломатов, как то, Мартенса, Клюбера, Шмальца (T. A. H. Schmalz (1760—1831. — *У. Б.*) и других, весьма недостаточны для достижения сей цели. — В самом деле, какия начала ими изложены положительно? Может ли наука, как наука, состоять в одном простом указании фактов, как обыкновенно поступали и поступают народы между собою, какие трактаты или какие обычаи состоялись между ними во взаимных действиях? Ибо чем можно поверить, что таковыя введения были согласны с законами природы, разума и что посему они должны быть обязательными для всех народов и навсегда?" (с. 41—42).

"Писатели слишком погрешают, почитая сию науку произвольною; все, что ни излагается в оной, по мнению их, утверждается на одном чистом произволе, согласии известных народов, так что не можно полагать наверное, чтобы введения обычныя, уважаемыя народами в настоящее время, не были оставлены вне употребления в последствии. — На чем они основывают свои предположения? — На том, что самая история подтверждает действительность оных, открывая нам, как часто трактаты и обычаи изменялись... Сие мнение неосновательно. Ибо сколько уже находится правил, принятых общим согласием

[1] Но термин "дипломатия" автор употребляет и в более узком смысле, как совокупность норм положительного права. "Под именем дипломатии, — говорит он, — я разумею вообще условное народное право. Писатели обыкновенно относят оное только к одной Европе и разсматривают в сем отношении положительное народное право Европы. С мнением их нельзя согласиться, ибо условное право, как право, должно существовать для всех народов" (с. 42). "Я называю дипломатию условным правом, если мы отделим оную от собственно естественнаго народнаго права. В сем случае политика и политическая экономия также будут составлять условныя науки, естественное же право будет обнимать безусловную науку, излагающую начала и правила чисто безусловныя, служащия основанием раскрытия жизни обществ и народов" (с. 42, прим.).

народов Европы, и наблюдаемых с такою святостию, что и думать не можно о будущем изменении оных" (с. 42— 43)[1].

"Чистаго произвола в строгом смысле признать нельзя, ибо всякое введение имеет свое основание в природе человека, обществ, в свойстве вещей. И так важность изложения Дипломатии состоит не в том, чтобы показать, как народы могут поступать и поступают одни в отношении к другим, но в том, как они должны неуклонно действовать, сообразно своему назначению, цели своей, взаимной своей пользе... (как общество. — *В. Г.*); так равно живет и развивается все человечество, заключающее в себе совокупность народов. Это есть непременное следствие постепенно раскрывающейся жизни земнаго шара" (с. 44— 45).

"Дипломатия находится еще в младенческом состоянии": "удобнее и скорее можно было познакомиться с законами организма политическаго, нежели с законами организма всех народов, или всего человечества" (с. 45).

"Нельзя изобразить, в какой степени Наука сия необходима для благосостояния людей и народов!" Если политическая экономия охраняет физическое благосостояние народов, а политика — нравственное[2], то "Дипломатия должна иметь в своем виду то и другое во взаимном отношении между собою народов". Должны пройти столетия, "тогда и мир будущий не будет походить на мир настоящий" (с. 45—46).

"Сею-то наукою уже должны увенчаться вековые подвиги человечества... Когда народы, живя жизнию общею, разовьются в своих безусловных и условных соотношениях, тогда они как бы сольются в один народ. Войны, сии ужасные бичи благосостояния их, должны истребиться с лица земли; они суть порождение эгоизма и невежества;

---

[1] "Например, — говорит автор, — можем ли мы предполагать чтобы когдалибо государства европейския запретили свободный вход в свои земли иностранцам?.. Равно может-ли быть, чтобы послы, представляющие священную особу своих государей, когда либо в Европе потеряли усвояемыя ныне им особенныя преимущества... Но как народы должны поступать между собою относительно иностранных государственных и других преступников, и каким они должны следовать правилам политики во время внутренних своих переворотов и т. д., безспорное решение подобных пунктов дипломатии требует высшаго раскрытия народных связей и науки" (с. 43—44).

[2] Экономисты (Мальтус) предсказывают, что земля будет с ростом населения не в состоянии питать его. Автор энергично восстает против этого мнения: природа помогает себе. "Другой вопрос, ожидающий своего решения в будущем, есть неограниченная свобода торговли", ибо запретительная система нарушает весь порядок международной жизни. Отменить ее сразу невозможно, "рано или поздно неограниченная свобода торговли восторжествует над народными предразсудками, смешным, жалким страхом эмпириков... Чего не может сделать сама по себе политическая экономия, в том руку помощи подаст ей политика" (с. 47—51).

следовательно они не будут терпимы в эпоху высокаго просвещения. При том оне и сами по себе сделаются невозможными", благодаря ужасам разрушения при высоком благосостоянии народов. Бедствия Европы научат другие части света мудрой осторожности (с. 54—55).

"Нет никакого сомнения, — продолжает автор, — что так называемое политическое равновесие, теперь играющее столь важную роль в политике Европейских государств, со временем потеряет свой вес. Что есть политическое равновесие? — Это есть взаимное охранение своих прав между народами ...Место политическаго равновесия, столь непостояннаго... займут общее доброжелательство, общее желание содействовать общему благу народов. Тогда-то в полной мере совершатся благороднейшия желания... Генриха IV, осуществляются, доселе почитаемыя грезами, думы великих философов-политиков, видеть когда либо водворенными мир, тишину между всеми народами! Не учредится ли тогда и самая magne civitas Вольфа или не составится ли из всех народов земнаго шара одна республика? — Действительно: но сие народное общество обозначает только собою известное слияние народов... одно целое, одно общество, которое однако будет отличаться в своих многочисленных частях разными условными отношениями, приличными каждому особенному государству" (с. 55—57).

Таковы размышления о ходе развития международного права этого оригинального мыслителя, равного которому с трудом можно указать среди зарубежных международников; в среде русских он может занять место рядом с В. А. Незабитовским.

После него остался в рукописи большой труд в двух томах: "Общенародное право в совокупности с дипломатией". Видеть его мне, к сожалению, не пришлось, так как рукопись, по наведенным мною справкам, погибла в минувшую Отечественную войну. Это было первое оригинальное руководство по положительному международному праву на русском языке. Курс Степанова уже был разрешен цензурою к печати в 1847 г., в год его смерти, которая, по-видимому, и помешала книге этой появиться на свет (рукопись находтся в Архиве Харьковского университета. — *У. Б.*).

Неволин К. А. (1806—1855). Ряд замечаний о международном праве высказал известный историк русского права Константин Алексеевич Неволин[1] в своей "Энциклопедии законоведения", вышедшей в

[1] К. А. Неволин, сын священника, по окончании Московской духовной академии был в 1828 г. избран в числе других для подготовки к занятию пустовавших кафедр на юридических факультетах университетов. По плану, выработанному Сперанским, избранники слушали уволенных в начале 20-х годов из Петербургского университета профессоров, в том числе Куницына. После того как весною 1829 г. он выдержал испытания, Неволин вместе с другими был отправлен в Берлин, где в течение трех лет, под общим руководством основателя исторической школы права

Киеве в 1839—1840 гг. [Н26]. В томе II, в отделе “Новой истории положительных законодательств”, он посвящает главу IV (§ 1030—1032, с. 643—646) “Внешней истории Европейского народного права”.

“Народное право в истинном его смысле, — говорит он в параграфе 1030, — есть часть законодательства, принадлежащаго собственно новым временам. Она предполагает в людях сознание общаго единства их природы лица и, следовательно, равенства их всеобщечеловеческаго достоинства”. “Вследствие таких мирных и неприязненных сношений между Христианскими народами Европы наконец устанавливались, в виде законнаго обычая, известныя общия правила, которыя все они признают законом для своих действий по отношению друг к другу, которыя каждый из них почитает долгом исполнить по отношению к другим и исполнения которых по отношению к себе он почитает себя в праве требовать от других даже с помощию оружия. Совокупность сих правил образует Европейское народное право. Впрочем, они действуют в настоящее время не в одной Европе; их приняли для себя в руководство, явно или молча, и государства Америки, образовавшиеся в новейшия времена”.

“§ 1031. Хотя источник, из котораго истекло и истекает Европейское народное право, составляет обычай; однако же познание об нем мы почерпаем главным образом из договоров, которые были заключаемы в разныя времена Европейскими державами”.

“§ 1032. В истории обрабатывания Европейскаго народнаго права надобно различать два периода: первый простирается от Гуго Гроция до Мозера, второй от Мозера до настоящего времени. Гуго Гроций в сочинении “De jure belli et pacis” представляет нам, хотя под ограниченным заглавием, между прочим систему народнаго права, не отделяя в нем начал, заимствованных из разума, от начал, установившихся общим обычаем Европейских народов. Примеру Гроция следовали все, излагавшие народное право до Мозера. Мозер начал обрабатывать и излагать Европейское народное право, как право положительное, отдельно от права народнаго по учению разума”; дается перечень главных сочинений его. “По следам Мозера шли и обрабатывали Европейское право отдельно от естественнаго народнаго права, сверх других писателей, особенно Мартенс... и Клюбер”. Автор делает ссылку на сочинения Омптеды (D. A. H. Ompteda (1746—1803). — *У. Б.*) и Кампца (Karl von Kamptz (1769—1849). — *У. Б.*).

Савиньи, занимался юридическими дисциплинами, в том числе и междунар. правом. По возвращении, в 1854 г., он был назначен профессором в Киев, а в 1843 г. переведен в Петербургский университет. Неволин — один из наиболее видных представителей в то время новой у нас исторической школы Савиньи. См. [Н26п].

Вопросам международного права посвящено много места и в томе I. В § 85 (с. 83) Неволин говорит о "Союзе Народов": "Во взаимных между собою отношениях каждое государство признает каждое другое самостоятельным и независимым... К этому присоединяются еще обычаи и договоры. Как государства не признают над собою никакого высшего судии на землю, то для разрешения взаимных жалоб, при безуспешности мирных сношений, остается единственным средством война". В § 304—317 (с. 292—312) дается краткая история науки международного права от Витория и Суареса до Гроция. Гроцию посвящены параграфы о лицах, которые могут вести войну (§ 314), о законных причинах войны (§ 315), о способе видения войны и прекращении ее (§ 316—317). В § 475—477 (с. 523—548) Неволин излагает учение Канта о "праве народном" и о "праве всемирно гражданском".

Кроме рассмотренных работ по общим вопросам международного права, имеются три теоретических работы по праву морской войны Мечислава Заремба, В. Д. Спасовича и Д. И. Каченовского. Эти вопросы в то время были весьма актуальны.

Заремба М. Первою по времени была работа Зарембы о военной контрабанде [330]. Во "Введении" автор, констатируя, что вопрос о нейтральной торговле занимает умы всех публицистов, которые становятся то на сторону воюющих, то на сторону нейтральных, говорит, что в отношении к военной контрабанде "главнейшее внимание их обращено на решение вопроса: на каком основании воюющия державы присваивают себе право предписывать законы для действий других самостоятельных государств". Одни видят основание в охране собственной безопасности воюющей державы; другие выводят основание для ограничений из самого понятия нейтралитета, который обязывает нейтральные государства не доставлять предметов, увеличивающих их силу сопротивления; третьи допускают ограничения, поскольку нейтральные державы дали на это свое согласие или молчаливо подчинились установившемуся обычаю; имеются, наконец, и такие писатели, которые не допускают никаких ограничений нейтральной торговли или допускают их только в силу специальных соглашений нейтральных с воюющими. "Что касается до нас, — замечает автор, — то существование факта ограничения нейтральной торговли ведет нас к заключению и о существовании права".

По мнению автора, вопрос должен был решаться и решался различно в разные эпохи. Таких эпох, или периодов, автор устанавливает три: 1) с конца XII до XVII в., 2) с начала XVII в. до Утрехтского мира 1713 г. и 3) от Утрехтского мира до прекращения континентальной системы в 1813 году.

Первые акты, упоминающие о военной контрабанде, встречаются, говорит автор, не ранее XIV в. Международными договорами этого

времени запрещается доставка неприятелю военных материалов (оружия, пушек, пороха) и дозволяется торговля продовольственными припасами и другими товарами. Судьба корабля, провозившего контрабанду, была различна, но конфискация его производилась обычно лишь в том случае, когда груз и корабль доставляли собственность одного и того же лица или когда корабельные бумаги были подложны.

Во втором периоде, при господстве колониальной системы, увеличились поводы к войнам, которые становились тягостными для нейтральной торговли. "Считая внешнюю торговлю главным источником богатства страны, — говорит автор, — воюющия державы в уничтожении ея видели вернейшее средство к достижению своей цели". Водворившееся на морях самоуправство подавало повод к частым спорам и протестам и убедило в необходимости установить определенные правила. Заключение целого ряда договоров о нейтральной торговле является характерной чертой этого периода. Объем контрабанды стал шире. В связи с увеличением размеров и значения морской торговли военной контрабандой становятся кораблестроительные материалы, снасти и парусные полотна. Однако к концу периода объем военной контрабанды сокращается: конфискации подвергаются одни только военные снаряды.

Третий период характеризуется, по мнению автора, борьбой континентальных держав с наиболее могущественной морской державой, Англией. Первые стараются ограничить контрабанду. Англия расширяет ее. Для охранения своих прав континентальные державы вступают в союз между собою.

В своем "Заключении" автор констатирует, что военною контрабандою, доставка которой воюющим запрещается, признаются: оружие, военные снаряды, амуниция, порох, сера и селитра. Эти товары, если они направляются к неприятелю, подлежат конфискации.

Автор ставит вопрос: "согласны ли выведенныя начала с требованиями справедливости и соответствуют ли они цели их установления?" Конфискация товаров, по его мнению, оправдана быть не может. "Единственное право, какое воюющая держава имеет относительно подобных предметов, состоит в недопущении, чтобы они достигли своего назначения"; она может приобрести их, "если согласится на то кораблехозяин".

Что касается цели установления норм относительно военной контрабанды, то она тоже не достигается: они "более стесняют нейтральное мореплавание, нежели сколько приносят пользы воюющим державам"; "в области морской торговли нет повода различать между морем и сушею, и если ныне вообще признана неприкосновенность частной собственности на... земле, то почему нельзя распространить это-

го правила и на нейтральные корабли?" Автор выражает пожелание, чтобы начала, изложенные в договоре Соединенных Штатов Америки с Пруссией 1785 года, "вошли в состав будущих законов нейтральной торговли".

В пяти приложениях к диссертации автор защищает высказанные им в тексте взгляды.

О диссертации Зарембы упоминает будущий профессор Харьковского университета В. П. Даневский в своем раннем сочинении: "Очерк новейшей литературы по международному праву" [Д18]. Дав краткое изложение ее содержания, он заключает свой отзыв словами: "Брошюра Зарембы, бедная историческим материалом и не обнаруживающая в авторе близкаго знакомства с литературою избраннаго им предмета, не заслуживает внимания" (с. 243). Отзыв этот слишком строг. Надо помнить, что в 1840 г. еще не было работ Ортолана и Отфейля. В своей работе Заремба дал читателю краткое (в книге всего 61 с.), но вполне ясное представление об историческом развитии и современном положении рассматриваемого им вопроса.

Спасович В. Д. (1829—1906). Владимир Данилович Спасович[1] оставил огромное литературное наследство, но международному праву посвящена лишь первая его работа, а именно его магистерская диссертация [С143][2].

Сочинению предпослано "Введение" (с. III—X), в котором автор указывает предмет и задачу своего исследования и приводит литературу предмета.

Право нейтральных государств на свободную торговлю, говорит он, ограничивается: "относительно мест, относительно предметов торговли и относительно средств перевоза товаров. Первое из этих ограничений заключает право блокады... Сюда также отнести можно вопрос... о воспрещении нейтральным кораблям торговли с колониями воюющих... Другой более спорный вопрос о воспрещении нейтральным кораблям каботажной торговли вдоль берегов воюющих государств. Второе ограничение дает начало понятию о военной контрабанде... Третье ограничение относится к перевозной торговле нейтральных", касается "свободы нейтральнаго флага и груза". С этими вопросами связано "охранительное формальное право воюющих, право на законныя средства для приведения в действие сих ограничений, состоящее в осмотре кораблей и в призных судах". Поведение Англии

[1] В. Д. Спасович окончил Петербургский университет в 1849 г. со степенью кандидата; магистерскую диссертацию свою защитил в 1851 г. См. написанную А. Ф. Кони прекрасную биографию его в [С145п].

[2] Текст диссертации с опущением "Введения" и "Положений" воспроизведен в [С142]. Т. III. С. 1—103.

“побудило многих писателей разсматривать призные суды как учреждение междугосударственнаго права, желать нейтральных или смешанных судов, но эти *pia desideria* едва ли могут осуществиться в ближайшее время”.

Самое исследование распадается на три главы, далеко не одинакового размера. Глава I вводная — о понятии нейтралитета, о военной морской добыче, о правах нейтрального флага и нейтрального груза — занимает 10 страниц, гл. III заключительная — 11 страниц (с. 101—112), центральная же гл. II — “Историческое развитие свободы нейтральнаго флага и нейтральнаго груза”, представляющая основное содержание всего сочинения, занимает 90 страниц (с. 11—100).

В гл. I автор намечает задачу своего исследования, ограничивая ее вопросами флага и груза и оставляя за ее пределами вопросы о блокаде и торговле с колониями воюющих держав, о военной контрабанде, об осмотре кораблей и о призовых судах. Указывая на различие в юридическом положении частной собственности и мирных граждан в войне сухопутной и в войне морской, он отмечает два воззрения на положение их в морской войне — сторонников старых начал (Уитона и Ортолана) (Henry Wheaton and T. Ortolan. — *У. Б.*), оправдывающих существующую практику, и поборников новых начал (Якобсена (F. J. Jacobsen (1774—1822). — *У. Б.*), Райневаля, Пинейро-Феррейра и Массэ (P. Massé. — *У. Б.*)), которые намечены были Наполеоном в его “Мемуарах со Св. Елены”: “Желательно, чтобы со временем либеральные начала распространились на войну морскую, и чтобы военныя морския силы сражались, не прибегая к конфискации купеческих кораблей, и не делая военнопленными простых матросов, или не участву-ющих в войне пассажиров”. “Война морская в таком случае, — заключает гл. I автор, — будет только оборонительная, и, не преследуя купеческих судов, не присвояя собственности мирных граждан, ограничится защитою отечественных берегов, перевозом войска на территорию врага и морскими сражениями с военными силами противника”.

Определив таким образом задачу и направление своего исследования, автор в гл. II переходит к историческому изложению вопроса и намечает три периода в его развитии: 1) от средних веков до начала XVII в., 2) от начала XVII в. до первого вооруженного нейтралитета 1780 г. и 3) от вооруженного нейтралитета до сего времени.

В главе III автор излагает результаты своего исследования. “По причине шаткости договорнаго права, — говорит он, — решение вопроса предоставлялось философским началам науки. К несчастию все важнейшие писатели, глубже вникавшие в его основания, писали в виду исключительных интересов своих народностей, с целью оправдать действия своего правительства. Дженкинсон (Charles Jenkinson (1727—1808). — *У. Б.*) и Редди (James Reddie. — *У. Б.*) в пользу Англии, Гюб-

нер (M. Hübner. — *У. Б.*) в пользу Дании, Гальяни и Тетенс (F. Galiani (1728—1787) and J. N. Tetens (1736—1807). — *У. Б.*) по поручению правительств Неаполя и Дании, Витон (Wheaton. — *У. Б.*) защищал политику Северо-Американских Штатов, а Райневаль и Готфель преимущественно вооружались противу Великобритании и Франции предвещали блистательную будущность защитницы нейтральной торговли".

Заключение автора таково: "свобода нейтральнаго флага и нейтральнаго груза не только вполне соответствует требованиям справедливости; она еще составляет действительный успех в истории рода человеческаго. Она полезна для нейтральных... Она полезна для воюющих, потому что дает средство под защитою нейтральнаго флага устранять частную собственность подданных воюющих от гибельных последствий войны. Она полезна для всего рода человеческаго, потому что, смягчая жестокость войны морской, она есть первый шаг к преобразованию междугосударственнаго права, определяющаго законы войны морской, к сближению этих законов в практике войны континентальной".

Правильную оценку работы Спасовича дает анонимный рецензент в журнале "Современник" [С143]. Тема, замечает он, относится "к области междугосударственнаго права, так мало у нас разрабатываемаго"; "решается вопрос важный и чрезвычайно спорный". Речь идет об ограничениях нейтральной торговли, которые могут касаться или места торговли (блокады), или предмета ее (довоенная контрабанда), или, наконец, средств перевозки товаров (перевозка нейтральными на своих кораблях вещей воюющих и на кораблях воюющих — собственных вещей). Диссертация Спасовича посвящена последнему вопросу. Ему предстояло решить две задачи: 1) как решали вопрос в теории и на практике и 2) которому из способов должно быть дано преимущество, как наиболее разумному и справедливому. Из четырех возможных способов большинство, и с ними автор, отдают предпочтение решению, в силу которого флаг покрывает груз, но не конфискует его. У автора, говорит рецензент, "не встречается никаких самостоятельных, оригинальных выводов", но и "трудно было сказать что-нибудь новое". Однако тезис свой он "развивает и доказывает весьма искусно", приводя доказательства неосновательности противных доводов.

Другой отзыв о работе Спасовича, тоже анонимный, помещен в "Отечественных Записках" [С143].

Исследуемый автором вопрос, говорит рецензент, "едва ли не самый спорный вопрос междугосударственнаго права". Он взялся за его разработку, так как "нашел, что постановления договоров в этом отношении слишком разнообразны, а мнения писателей представляются в хаотической противоположности". Автор желает "из понятий о самостоятельности и независимости государств вывесть права их ...на

перевозную торговлю с воюющими", которым, по его словам, "дозволены все средства ослабить противника, если только эти средства не нарушают прав державы нейтральной..." "Сущность избранной автором для решения задачи, — замечает рецензент, — и состоит именно в том, чтоб согласить права нейтралитета с правами войны, доказать совместимость условий нейтралитета с свободою торговли нейтральных государств. К сожалению, г. Спасович уклонился от прямаго разрешения этаго вопроса..."

Заключение рецензента о работе Спасовича очень сурово. "Непонятно одно, — говорит он, — для чего он собрал столько исторических фактов, трудился... над изложением их на отечественном языке, если все эти факты, занимающие более трех четвертей всего сочинения (с 10 до 100 с.), были совершенно безполезны для решения избранной им задачи?.. Неужели г. Спасович желал только доказать, что он человек начитанный?.. Если так, то сочинение его... безспорно, самое убедительное из всех его доказательств..."

Имеется и более поздний отзыв о диссертации Спасовича в книге В. П. Даневского [Д18]. "Автору, — говорит он, — делает большую честь то, что он вкратце изложил учения публицистов в отдельных очерках, указав на основы, ход мыслей и направление учений Джентилиса, Бинкерсгука, лорда Ливерпуля (Дженкинсона), Гюбнера, Галиани, Лампреди (G. M. Lampredi (1732—1793). — *У. Б.*), Ацуни (D. A. Azuni (1749—1827). — *У. Б.*), Тетенса, Рейневаля, Уитона, Редди и Ортолана. Материал, собранный автором, громаден; изложение сжато даже до излишества". "Спасович обладает даром метко и в немногих словах охарактеризовать событие или публициста... В его монографии нет ни противоречий, ни неточностей" (с. 242).

* * *

Теоретические работы по международному праву имеются также и у И. И. Ивановского, В. Н. Лешкова и А. В. Лохвицкого. Они будут рассмотрены вместе с их историческими работами в конце настоящего очерка, чтобы дать более полное представление о научной деятельности авторов.

§ 30. Работы по истории международного права и дипломатии

Особенно много работ в этом периоде посвящено истории международного права. Особое место занимают работы по истории русской дипломатии.

1. Работы по истории международного права

Бибиков П. С. Среди исторических работ настоящего периода на первом месте стоит работа Петра Сергеевича Бибикова[1] "Очерк международного права в Греции" [Б119]. Это его диссертация на степень магистра.

"Отдельные народы, — говорит автор в предисловии к своей книге, — чувствуют стремление сблизиться между собою и составить одно целое"; "многие, даже знаменитые ученые, сомневаются в существовании международного права у древних, приписывая его зарождение новейшему времени". Убежденный в противном, он задумал исследовать проявление "общечеловеческого начала" "в международном праве у греков и римлян, как образованнейших народов древняго мира". Настоящее исследование является первой частью задуманной им работы. Вторая часть не последовала за первой.

В книге имеется пять глав. В первой автор говорит об отношениях победителей к покоренным, имея в виду, что "большая часть греческих государств исторического времени происхождением своим обязана завоеванию". В главе второй, "вступив в собственную область международного права", автор рассматривает "сношения отдельных граждан одного государства с гражданами чужаго государства или с целым чужим государством, отношения, основывавшиеся или на одностороннем признаваемом праве, или на обоюдном договоре".

Глава третья посвящена "частным и общим греческим союзам": религиозным, религиозно-политическим и чисто политическим. "Не смотря на желание отдельных частей Греции сохранить свою отдельность, эти союзы постоянно стремились к соединению их". Он подробно останавливается на политических союзах: фессалийском, беотийском, дорийском, на гегемониях и на союзах этолийском и ахейском.

В главе четвертой речь идет об отношениях греков к варварам: "греки, — говорит он, — с одной стороны, по чувству народности, резко отделяются от варваров, а с другой — по частному интересу,

---

[1] П. С. Бибиков окончил Царскосельский лицей в 1844 г.; в 1852 г. защитил мигистерскую диссертацию и в 1861 г. назначен директором Калужской гимназии. *Селезнев И.* Исторический очерк императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб.: Тип. В. Безобразов, 1861. Приложение. С. 161. *Венгер*. Сл. Т. III. С. 270. О диспуте Бибикова см.: [Б119д], где приведены "Положения" к диссертации. Официальными оппонентами были профессора В. Н. Лешков и С. Н. Орнатский; неофициальными выступали профессора П. Н. Кудрявцев и М. П. Леонтьев.

входят с ними в торговые сношения и даже в союзы против соотечественников". Отдельно рассматриваются отношения торговые и отношения политические.

Наибольший интерес представляет заключительная пятая глава — посольства и обычаи войны. Автор признает существование у греков представления о неприкосновенности послов, оспаривал высказанное Озербрюггеном противоположное мнение. Он констатирует наличие у греков целого ряда обычаев войны, не разделяя в этом отношении мнения большинства современных ему исследователей международного права. Он не знал о существовании работ по истории международного права (Robert Ward, K. T. Pütter (1803—73), M. Müller-Jochmus), которые могли бы помочь ему и подкрепить его выводы о существовании международного права у народов древности.

К исследованию, как принято в диссертациях, присоединены "Положения". Их 12. Приведу некоторые из них. 1. Международное право было у греков. 2. Религиозный элемент не есть единственный в греческом международном праве. 3. Знание отношений победителей к покоренным необходимо для понятия греческого международного права. 7. Через всю греческую историю проходит борьба двух начал: обособления и обобщения. 10. Ахейский и этолийский союзы представляют более совершенную форму для греческих союзов. 11. Борьба двух начал в Греции объясняет противоречия в отношениях греков к варварам.

Обстоятельный отзыв о книге Бибикова дал официальный оппонент В. Н. Лешков. Его отзыв опубликован в "Москвитянине" [Б119]. Лешков сомневается, "действительно ли начала, образовавшияся в Греции, могут быть названы законами народного права". Из отношений Греков между собой и с варварами, полагает он, "немного могло образоваться правил и начал международнаго права". Подробнее об его отзыве будет сказано при рассмотрении его работ.

Краткий, но весьма интересный отзыв о работе Бибикова появился в "Отечественных Записках" [Б119]. Анонимный рецензент, в противоположность Лешкову, вполне разделяет мнение автора о существовании международного права в древности. "Автор, — говорит он, — присоединяется к мнению тех ученых, которые не ограничивают истории международного права тем временем, когда полагаются первыя основы существующего теперь в Европе международного права... (с Вестфальского мира 1648 г. — *В. Г.*), а берут его в более широком объеме и ищут зарождения теперешних понятий о международном праве во времена гораздо — более древния", желая "проследить их, начиная с времени самаго слабаго их явления".

"С большим удовольствием, — продолжает рецензент, — встретили мы этот простой и здравый взгляд на предмет в сочинении

г. Бибикова". "Можно ли утверждать, что международное право существует лишь тогда, когда признается между всеми государствами... Очевидно, что оно уже существует, когда его признают хотя бы только два самостоятельныя, независимыя государства. А греческие города имели все признаки таких государств". "Бибиков имел полное право говорить о международных отношениях в древней Греции". "Автора можно упрекнуть только в том, что он недостаточно обратил внимание на изменения, происходившия с ходом истории, как в понятиях греков о международном праве, так и в действительных международных отношениях". Рецензент указывает, что вопрос полнее и лучше изложен и книге Мюллера-Иохмуса, посвященной истории международного права в древности.

Не прошло и года, как в тех же "Отечественных Записках" появилась другая рецензия, тоже анонимная, но диаметрально противоположного направления [Б119]. Этот рецензент держится мнения Лешкова об отсутствии международного права у древних греков и вообще относится к работе Бибикова отрицательно.

"Нам, — говорит он, — показался весьма странным набор предмета, сделанный автором. Конечно, Греция имела некоторыя понятия о международных сношениях, как их имеет теперь и Китай. В древности не было и не могло быть общей жизни народов. Собственно древней истории нет... Совместнаго существования народов, как равных, самостоятельных деятелей общечеловеческой жизни, нет в древнем мире; поэтому там не могло быть и общества народов, а могла существовать только всемирная монархия, в древнем мире не было ни общенароднаго, ни международнаго права, а были только кое-какие случайныя столкновения и сношения между народами".

Рецензент упрекает автора, что "он ничего не говорит о понятии греков об обладании морем..." и предлагает ему не гоняться "за призраками общенародного права", а написать исследование "о какой-либо эпохе действительнаго существования этого права...".

Отзыв о работе Бибикова дала и "Библиотека для чтения" [Б119], отзыв в общем благоприятный.

Дестунис С. Ю. (1782—1848). Спиридон Юрьевич Дестунис[1] поселился в Петербурге в 30-х годах и занялся изучением международного морского права. Составленный им обзор был просмотрен и одоб-

[1] С. Ю. Дестунис, эллинист-переводчик, в 1802 г. поступил в Московский архив Министерства иностранных дел, с 1818 по 1826 г. был генеральным консулом в Смирне, в 1835 г. назначен первым драгоманом при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Ему принадлежит статья "Римское посольство к Аттиле" [Д52]. Сын его издал в 1860 г. в СПб. сделанный им перевод вышедшего в 1831 г. собрания сочинений византийских историков [Д52п].

рен М. М. Сперанским. В 1841 г. Дестунис представил его в Министерство народного просвещения, где его тоже одобрили, признав "первой и еще единственной в России" работой, и предложили расширить, дав историческое обозрение трактатов. Дестунис не взялся за эту работу и в 1846 г. напечатал свою работу [Д51][1].

Народы древности, говорит автор, пользовались мореходством для пиратских целей; "пиратия" приносила прибыль и славу. Тир, Афины, Спарта устанавливали свое господство на море. Пиратство продолжалось и в римскую эпоху до конца республики, при Помпее. Но уже в договоре Рима с Карфагеном 380 г. пиратство запрещается вдоль берегов Африки; с установлением господства Рима на Средиземном море оно совсем прекращается. Императоры называли себя "владыками земли и моря". Стоики, уже исходя из представления о троякого рода соединениях людей: общины, государства и вселенной, различали вещи общественные, публичные и общие. Следуя им, римские юристы признавали море "общим для всех, как воздух", а император Антонин формулировал это так: "я владыка вселенной, закон — моря". Смысл этих слов, по мнению Дестуниса, таков: "все, относящееся до мореплавания, должно быть разбираемо по праву народному; ...это право должно быть законом для всех членов великаго семейства, котораго отец, царь и законодатель есть Бог" (с. 98). "Признавая народное право господствующим законом между Государствами независимыми, — продолжает автор, — мы думаем притом, что это не исключает власти одного государя над морем: ибо если бы все государства уступили добровольно одному кому-либо права свои на море, без всякого ограничения, то и тогда можно бы сказать, что народное право условное господствует над морем" (с. 99).

С падением Римской империи среди варварских народов снова появляется пиратство. Борьба с пиратством дает основание Венеции и другим государствам устанавливать свою власть над прилегающим морем. Он оспаривает доводы защитника прав Венеции на Адриатическое море Фра Паоло.

Автор говорит далее о власти Генуи над Лигурийским морем (с. 118), Турции — над Черным морем (с. 119 и сл.), Англии — над окружающими ее морями (с. 124—129), Франции — над Средиземным морем (с. 129—131), Испании и Португалии — над океаном, сокрушенной совокупными силами Голландии и Англии (с. 131—138), Швеции — над Балтийским морем (с. 139—140), Дании — над Зундом (с. 141).

---

[1] Демис в своем [Д45] в прим. 2 на с. 4 сообщает о другой работе Дестуниса: "Начальныя основания морского права", оконченной им в 1834 г. и оставшейся в рукописи.

В конце своей работы (с. 141—142) автор останавливается на положении, которое в вопросе власти над морем занимала Россия. Она всегда отстаивала свободу моря. В письме Феодора Иоанновича королеве английской Елизавете в 1587 г. сказано: “И тое Божью дорогу, Окиан море, как можно переняти и уняти и затворити”. Декларация вооруженного нейтралитета 1780 г. провела в жизнь эти начала.

“Нет сомнения, — заключает автор свою работу, — что когда-нибудь закон, Народное Право будет царствовать на морях” и осуществится изречение Антонина, что “закон есть обладатель моря”.

Демис Л. Н. Леонид Николаевич Демис[1] — автор малоизвестной, небольшой, но весьма содержательной работы [Д45]; работа была помещена в “Морском сборнике” [Д44]. В ней всего 78 страниц текста и 12 страниц приложений. Содержание его таково: 1) определение нейтралитета; 2) право войны; 3) пределы права войны; 4) договоры о нейтралитете; 5) нейтралитет в XIII, XIV и XV вв.; 6) о нейтралитете в XVI и XVII вв.; 7) трактаты XVIII столетия. Последний раздел занимает более двух третей всего сочинения и обильно документирован. Здесь много внимания обращено на роль России в защите прав нейтральной торговли. Автор приводит полностью декларацию Петра I от 28 июня 1719 г., провозглашавшую свободу торговли нейтральных держав с Швецией, за исключением контрабанды. Россия, говорит он, “осталась верною правилам Петра Великаго и в последствии”. В договоре с Англией 2 декабря 1734 г. в ст. 2 признана свобода торговли с врагами той или другой из договаривающихся стран, исключая контрабанды и сношений с блокированными местами. Россия совместно с Швецией Декларацией 26 апреля 1758 г. оградила свободу торговли всех наций в Балтийском море. Акт этот автор считает “началом морского вооруженного нейтралитета”. Декларация была подкреплена конвенцией с Швецией 9 марта 1759 г. “о содержании обоюдных флотов на Балтийском море для защищения торгов и мореплавания от каперов”; к ней присоединились Франция и Дания. Оба акта и приступление Франции и Дании к конвенции с Швецией напечатаны в приложениях (№ 2 и 3). В договоре с Англией 20 июня 1766 г., в ст. 10, возобновлено указанное выше постановление ст. 2 договора 1734 г.

Автор подробно останавливается на Декларации Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете 28 февраля 1780 г. и на последу-

[1] *Геннади Г. Н.* Список русских анонимных книг с именами их авторов и переводчиков: Дополнение к каталогам русских книг Сопикова, Шторха, Плавильщикова, Смирдина, Ольхина, Глазунова и Базунова. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1874. С. 25; [*Лавровский Н.*]. Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко (2-е изд. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1881). Отд. II. С. XLII—XLIII и CXLVI. Демис окончил лицей в 1844 г., был секретарем 2 отд. 3-го Департамента Сената, затем нотариусом. Им написано много работ, они не имеют отношения к международному праву.

ющем ходе событий, — заключении договоров, подтверждающих начала, провозглашенные в Декларации Екатерины II. Он доводит свой обзор только до французской революции 1789 г.

Хороший отзыв о работе Демиса дает Н. Г. Чернышевский [Д45].

2. Работы по истории международного права в России

Погодин М. П. (1800—1875). Изучая историю науки международного права в России во второй четверти XIX в., нельзя пройти мимо столь характерной для своего времени по своим воззрениям личности, какой был историк Михаил Петрович Погодин [П126п]. Биография его и работы в области изучения русской истории хорошо известны, и на них останавливаться не приходится. Но оригинальные воззрения его, его скептический взгляд на международное право на общем фоне славянофильских идей не обращали на себя внимания исследователей, хотя знакомство с ними интересно по тому влиянию, которое они оказали на русскую науку международного права, направив ее на изучение прошлого русской дипломатии, в которой он выдвигал ее самобытные черты. "Мы, — заявлял он уже в своей вступительной лекции в сентябре 1832 г., — не отдавали должной справедливости нашей старинной дипломатии, потому что по какому-то странному предубеждению не смели сравнивать наших дельцов с западными министрами; но, откинув блестящия имена, я не знаю, в чем и много ли уступят им наши Щелкаловы, Власьевы, Годуновы, Украинцовы, Алмазовы", наши "связи и договоры" представляют "училище для негоциаторов, в котором они найдут много опытов и любопытных сведений"[1]. Влияние его славянофильских идей ясно заметно на его младшем современнике В. Н. Лешкове — одном из виднейших представителей науки международного права в России в середине XIX в., одно время занимавшем кафедру "общенародного" права в Московском университете.

Высказывания Погодина по международному праву случайны, сделаны мимоходом, в отзыве на книгу или в журнальной заметке на текущее событие.

Начну с вопроса, стоящего на грани международного права, с вопроса о политическом равновесии. Вот что он говорит о нем [П123][2]. Под этим понятием разумеют "такое соразмерное распределение сил в Европейских государствах, при котором оне не опасны одно друго-

---

[1] *Барсуков* [Б35]. Т. IV. С. 76—77.

[2] Статья подписана буквами М. П. Она была перепечатана четверть века спустя в [П124].

му", но "нет еще безмена, на котором бы можно развешивать государства без значительных походов, настоящих и будущих". Силу государства учесть нельзя. В Европе происходят вечные колебания: "государства качаются подобно маятникам, — и никакой политик не осмелится утвердить, что теперь оне пришли в центр своей тяжести, находятся в надлежащем равновесии и навсегда должны остаться в нынешнем политическом положении". "Действовали ли когда-нибудь Европейския государства, имея в виду равновесие? Нет, — хотя многие писатели и утверждают противное..." Европейские государства всегда действовали, руководствуясь не соображениями равновесия, а одними лишь эгоистическими соображениями. "Не отвлеченная мысль о равновесии, а государственный эгоизм, который с просвещением уменьшается... был главною пружиною..."; "и практическая дипломация и теоретическая история должны умолкнуть о равновесии, которое до сих пор было у всех на языке, а не на уме... предлог этот обветшал".

Те же взгляды Погодин высказывает и в своей рецензии на книгу В. Н. Лешкова о нейтралитете, делая попутно замечания и о международном праве [Л74].

Высказав свое пренебрежительное мнение об иностранных работах, в особенности немецких, он следующим образом формулировал свой взгляд на нейтралитет: "Что касается до рецензента, то он порусски думает о соблюдении неутралитета, вот как: Во 1-х, ни правомернаго неутралитета, ни заботы о политическом равновесии, ни законнаго народнаго права на деле, в практике, в Европе не существует: все государства действуют смотря по своим обстоятельствам, отношениям и выгодам, в ту или в другую минуту, — не думая вовсе ни об каких отвлеченных и теоретических законах истории и права.

Во 2-х, ученые, сидя в кабинетах, отыскивают тайную, невидимую связь, развитие, идею, систему в действиях государств и народов, находят ее, и облекают в форму науки и предлагают на удивление, в поучение любознательным собратиям.

То есть: люди делают одно, а Бог из их действий производит другое". Славянофильство и связанное с ним возвеличение всего русского является характерной чертой мировоззрения Погодина. Лешков в своей работе указал на договор 1353 г. между Англией и Португалией, как на первый договор о морской торговле. "И почему, — заявляет Погодин, — не упомянуть о договоре Смоленского Князя Мстислава Давидовича с Ригою 1229 г.? Неужели стыдно? Ах вы немцы!

Там есть даже статья, в роде неутралитета" (иностранный купец не обязан принять участие в войне).

"Мне кажется, что даже статьи из Олегова и Игорева договора с Греками были бы здесь не не кстати".

Ко всему иностранному Погодин относится с чувством неприязни и недоверия. Больше всего достается немцам и немецкой науке. “Посмотрите, — говорит он о Лешкове, — с каким успехом выбивался он, помощию здравого ума своего, из лабиринта немецких определений, разделений и подразделений, и как ясно представляет, в чем дело... Мы посоветуем ему позабыть теперь иностранныя руководства с их схоластикою, переработать по своему, отбросить всю логомахию, или злоупотребление отчетливости, дурную сторону Немецкого знания, педантизм, несносный для русскаго толка, который по своей природе терпеть не может пересыпать из пустаго в порожнее, и любит плавать без балласта, даже ученаго”[1]. Погодин ставит Лешкову на вид пользование им иностранными словами. “Язык, — говорит он, — ясен, точен, крепок, но не без грехов, на некоторых строках. Множество иностранных слов... — продолжает он не без остроумия, — под союзным флагом, но с враждебными арматорами и каперами, не имея никаких цертификатов, беззаконной контрабандою, путем факта, вторглись в священную гавань Русского слова, и нарушили неутралитет его территориума. Вон их, вон — хотя бы путем принуждения...” Заключая свою рецензию, Погодин, пожелав автору успеха, выразил вместе с тем желание, чтобы авторы диссертаций на докторскую степень в будущем “выбирали предметы, имеющие к нам непосредственное отношение”.

Андреевский И. Е. (1831—1891). Сын врача, Иван Ефимович Андреевский [А89п] окончил Петербургский университет в 1852 г., там же защитил магистерскую диссертацию в 1854 г. и в следующем году был назначен доцентом, а в 1857 г. — профессором полицейского права в том же университете; с 1883 по 1887 г. был ректором.

Из многочисленных работ Андреевского только две имеют отношение к международному праву: его диссертация на магистра государственного права “О правах иностранцев в России” [А89] и его диссертация для получения доцентуры “О договоре Новагорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г.” [А88].

Во введении к своей книге [А89] автор дает краткий обзор ограничений, которым подвергались иностранцы в Западной Европе до конца 17-го века, и говорит 1) о судьбе военнопленных, 2) об ограничениях при въезде (*Wildfang*), 3) о береговом праве и 4) об ограничениях в наследственном праве (*jus albinagii*).

---

[1] Этот взгляд на немецкую науку был высказан Погодиным уже в его вступительной лекции к курсу всеобщей истории в 1833/34 уч. году. Он заявлял, что старается “быть как можно простее; не входить ни в какия алгебраическия, немецкия отвлеченности” ([Б35]. Т. IV. С. 136). “Мы хотим везде умничать, да еще смотреть чрез немецкие, французские и латинские очки”, — говорил он (там же. Т. X. С. 88).

Юридическое положение иностранцев в России автор делит на две эпохи: до Иоанна III и после него, останавливаясь в своем исследовании лишь на первой из них. В отделе I он говорит о правах, предоставленных всем иностранцам: 1) право приезда и выезда (с. 31—33), 2) право свободного отправления веры и богослужений (с. 33—34), 3) право вступать в княжескую службу (с. 34—35), 4) право заниматься всякого рода промыслами и торговлею (с. 35—36), 5) право собственности и владения (с. 36), 6) право вчинять иск (с. 37—38), 7) права в делах уголовных (с. 38—40), 8) подсудность (с. 40—41.). Отдел II автор посвящает "особенным правам некоторых иностранцев".

К диссертации, как было принято в университетах, приложены "Положения", в которых выдвинуты некоторые более спорные вопросы общей темы автора о положении иностранцев в России до Ивана III.

Вторая работа Андреевского посвящена истории и анализу Договора Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенного в 1270 г.

Работа состоит из введения и четырех глав. В введении автор говорит "о торговых сношениях Новагорода с Немецкими городами" с XI до XIII века (с. 1—4). Содержание четырех глав следующее: I. "Необходимость заключения в XIII столетии договора между Новым городом и Немецкими городами" (с. 4—6). II. "Отношение договора 1270 г. к собственным законам Немецких купцов, изображенным в скрах, и к памятнику 1209—1270 г., ея заключающему в себе условия договора между Новгородцами и Немцами" (с. 6—15). III. "Издание, ученое обрабатывание, время и подлинность договора 1270 г." (с. 15—18). IV. "Текст договора 1270 г." (с. 18—35).

В книге имеется два приложения: 1. "Новгородския скры" (с. 30—94) и II. "Указатель письменных памятников, свидетельствующих о сношениях Новгородцев и Новгородской Немецкой конторы с Немецкими городками" (с. 95—106).

Обстоятельный отзыв о приведенных выше работах Андреевского дал известный знаток истории русского права, профессор Дерптского университета И. Е. Энгельман в "Отечественных Записках" [A88] и [A89]. Он признает достоинства обеих работ. По поводу первой — об иностранцах (с. 1—8) — он высказывает мнение, что гранью в истории положения иностранцев в России следовало бы установить царствование Петра I. Недостаток работы он видит в смешении факта и права, находит неудовлетворительной главу о правах ганзейских купцов в Новгороде (с. 84—107) и оспаривает мнение автора, будто в Москве было "много" врачей-иностранцев.

Большая часть его рецензии (с. 8—30) посвящена работе Андреевского о договоре Новгорода с немецкими городами. Что касается

перевода договора 1270 г. и Новгородской скры на русский язык, то он признает его “добросовестным и тщательным”; неверности в нем объясняются суеверным переводом оригинала на верхненемецкий язык.

Иной отзыв о работах Андреевского дан был в “Современнике” Н. Г. Чернышевским [А88] и [А89]. Отзыв резко отрицательный. О первой работе он замечает, что она “не имеет особеннаго ученаго значения”; автор наделяет иностранцев в древней Руси всеми правами, “какия только при новейшем развитии гуманности и терпимости даются иноземцам”. Вторую работу рецензент называет компиляцией, говорит, что оригинальный текст договора 1270 г. перепечатан из книги Саргориуса о Ганзе, а в русском переводе повторены ошибки немецкого. Автор, заключает рецензент, должен был “избрать для своего сочинения предмет, более знакомый”.

О первой работе Андреевского в “Отечественных Записках” был помещен, помимо отзыва проф. Энгельмана, еще другой — анонимный [А89]. Рецензент признает, что автор “внимательно пересмотрел источники русской истории для извлечения фактов, относящихся к предмету его изследования, добросовестно воспользовался такими новыми трудами по русской истории вообще и по русскому праву в частности”, но, говорит автор, не удерживается от положительных ответов и в тех случаях, когда нельзя сказать ничего верного.

Обстоятельный отзыв об обоих сочинениях Андреевского был помещен также и в “Московских Ведомостях”, в двух номерах, за подписью Н-л П-в (Нил Попов. — *У. Б.*) [А88] и [А89]. Рецензент ставит автору в упрек неточное определение понятия иностранца, отсутствие сравнения с Западом (“не видно, откуда истекает у автора его положение о большей гуманности тех начал, которыми руководствовались наши предки”) и отсутствие разработки теоретической стороны вопроса, который “всем своим содержанием принадлежит к сфере права вообще и международного в особенности”, а решение этого вопроса “обещало наиболее пользы для науки”; “объясняя с юридической точки зрения факты исторические, он дает иногда читателю повод думать, что он возводит эти факты на степень чисто юридических явлений”.

По поводу второй работы Андреевского М. Н. Капустин [А88] говорит, что автор выполнил “задачу свою добросовестно”, что он восстанавливает текст старого памятника и определяет его содержание с большою точностью.

Особенно много работ настоящего периода посвящено истории русской дипломатии. Это — обзоры дипломатических отношений и трактатов России, работы о деятельности ее дипломатов, ряд исследований о сношениях ее с отдельными иностранными державами. В этом же периоде были изданы сборники трактатов и др. памятников дипломатических отношений России.

3. Работы по истории дипломатии России

Доброклонский С. Первый опыт истории русской дипломатии принадлежит историку Доброклонскому: в 1830 г. в Москве появилась его "Краткая история Российской дипломатии" [Д72].

Автор ясно сознавал трудность предпринятого им дела. Эпиграфом к своей книге он избрал слова Горация: "Conamur tenues grandia", "слабые, мы пытаемся создать великое". "Опыт сей, излагающий начало и постепенное развитие внешней политики Российской, — говорит он в предисловии, — должен возбудить любопытство юных моих соотечественников", которые, "не имея до сего времени ни одного сочинения, которое бы означило ход и направление Российской дипломатии, не могли иметь основательного понятия о могущественном влиянии России на Европу..." "Занимаясь дипломатиею из любви и должности, — продолжает он, — ...издатель... признается, что представляет только слабую основу того плана, которой желал привести в исполнение...", и надеется, "что первый опыт Истории Российской Дипломатии имеет право на снисходительность просвещенных мужей, коим известны трудности предстоящия тому, кто первый осмеливается писать о внешней политике". "Счастливым почту себя, — заканчивает он свое предисловие, — ежели сей опыт... возбудит любопытство занимающихся политическими науками, или возродит высокую мысль издать Историю Российской Дипломатии в надлежащей полноте".

Изложению истории русской дипломатии предпослано "Введение" (с. 1—28), в котором дается общая история дипломатии в древности, и средние века, и в новое время и говорится о пользе дипломатии.

Историю русской дипломатии автор делит на два периода: Московский — с Ивана III до Петра I и Петербургский — с Петра I до Николая I. Несколько страниц (с. 29—35) посвящены времени до Ивана III. Начиная с Ивана III изложение идет по царствованиям, причем Московскому периоду отведено всего 22 страницы, а Петербургскому — 90. Дипломатия Ивана III умещается на двух страницах, дипломатия Ивана IV — на четырех, дипломатия же Павла I потребовала 8 страниц, на одну страницу меньше, чем дипломатия Екатерины II. По мере приближения к современным автору событиям язык его становится все восторженнее, превращаясь в дифирамбы Павлу I и Александру I. Павла он ставит в один ряд с Екатериной II. Он говорит о ненависти Павла ко всему несправедливому, о том, что "мелкие разчеты политики обыкновенной не занимали высокую душу Павла I", "пламеневшаго любовию к славе любимой им России". Александру I посвящено 55 страниц. О нем автор говорит, что он "видел, что Наполеон презирает права народов и святость договоров с ним заключен-

ных, и роился всеми силами содействовать возстановлению государственной независимости", когда Наполеон "вознамерился ниспровергнуть порядок вселенныя, и Югом покорить Север"; "сей мудрый блюститель независимости государственной... явил себя достойным представителем прав человечества", "развернул обширные планы свои — как величайший политик". "Он искал средств вернейших для счастия Европы и... составил священный договор для ограждения народов и царей от притязания буйственности и властолюбия". Так характеризует он, без всяких на то оснований, реакционный акт Священного союза.

Анонимный рецензент, современник автора, дал книге Доброклонского следующую оценку. Признав, что она, "как первый опыт в своем роде, без сомнения достойна внимания", он видит главный ее недостаток в том, что автор "пишет более похвальное слово Русской политике, нежели Историю Русской дипломатии. Пристрастие, никогда и ни в чем неизвинительно, тем более в науке, принадлежащей к Истории, следственно, имеющей основанием безстрастную истину. Он не отдает никакого отчета и в источниках того, что пишет: это другая ошибка, едва ли извинительная". Рецензент считает, что современный историк должен иметь "взгляд несколько подальновиднее взгляда старых наших историков, сочинителей хронологических известий в месяцесловах, или политических известий в газетах — разумеется не русских" [Д72].

Погодин отзывается о книге следующим образом: "как первый опыт у нас, как труд, это сочинение заслуживает всякую похвалу"; автор "показал нам, что должно понимать под наукою "История дипломатии", но находит, что "введение очень не удовлетворительно", "хвалить безусловно все — значит не отличать достойнейшаго от достойнаго, лучшаго от хорошаго" [Д72].

Восемь лет спустя Доброклонский, имея, быть может, в виду упрек упомянутого выше рецензента из "Московского телеграфа", в отсутствии указаний на источники, составил "Указатель трактатов и сношений России с 1462 по 1826" [Д73].

Во "Введении" автор объясняет цель, которую он преследовал, издавая свое сочинение. Собрания трактатов Дюмона, Руссо, Мартенса и других "не вполне удовлетворяют любознательности", говорит он. "Просвещенный Россиянин с потерею времени и труда иногда не отыскивает договора, заключеннаго Россиею с иностранною державою, напечатаннаго, но скрытаго в многочисленных и редких книгах трактатов разных государств". "Дипломат должен восходить от последних договоров своего Государства до начальных сношений... должен ознакомиться со всеми изданиями и сочинениями, где напечатан и как напечатан договор". Изложив в кратком очерке историю издания трак-

татов в Западной Европе с XV в. и в России со времени Петра I, автор указывает характер и значение своего труда для дипломатов. “Изложить хронологически Трактаты и другия Дипломатическия акты, означить время, место, содержание и замечательныя статьи, указать книгу, где помещен договор и как, вкратце или полно, в лучшем списке или переводе, значит дать настольную книжку теоретическим и практическим дипломатам, кои не всегда могут иметь при себе обширную библиотеку, и должны очень часто терять драгоценное время в приискивании трактатов”.

И действительно, книга его была для своего времени весьма ценным подспорьем для историков и дипломатов, давая хронологический перечень договоров, заключенных Россиею с иностранными державами, начиная с 1462 и кончая 1825 г., с аннотациями к каждому из них, в которых излагались обстоятельства, при которых они были заключены, краткое их содержание и указание изданий, где они напечатаны. Договоры излагаются по отдельным царствованиям — от Ивана III и до Александра I. Последний договор — конвенция с Пруссией 1825 г. о торговле и судоходстве.

Один из современных автору рецензентов его книги ставил ему в вину недостаток “внутренней связи, которая бы сообщала сочинению какой-нибудь характер и индивидуальную занимательность” [Д73]. Упрек этот едва ли заслужен автором, который ставил себе задачу дать в руки читателя справочник и ничего более. Эту задачу он выполнил добросовестно.

Кайданов И. К. (1780—1843). Сын дьячка Иван Кузьмич Кайданов [К67п] был воспитанником Киевской духовной академии, по окончании которой он поступил в Петербургский главный педагогический институт. Он окончил его в 1807 г. и был отправлен за границу, где провел три года (1808—1811). По возвращении Кайданов защитил магистерскую диссертацию и был назначен профессором Царскосельского лицея (Пушкин был его слушателем); он приобрел известность своими учебниками по истории, из которых один выдержал 16 изданий.

Три года спустя после появления первой из указанных работ Доброклонского, И. К. Кайданов выпустил книгу, по заглавию почти тождественную с нею, а именно: “Краткое изложение дипломатии Российскаго двора” [К67]. Посвящение императору Николаю I датировано 10 апреля 1832 г. По-видимому, он работал над этой книгой в то же самое время, что и Доброклонский над своей.

В “Предуведомлении” автор заявляет, что “дипломатия принадлежит к числу важнейших наук”, имея в виду сумму пользы, которую она приносит, охраняя “внешнюю безопасность государств”. “Воин

усмиряет неприятелей; дипломат предписывает им законы... Воин мечем своим остеняет свое отечество; перо дипломата, действуя в тишине, зиждит и утверждает благоденствие народов".

Не имея доступа к оригинальным государственным актам, говорит автор, он "отыскивал материалы, потребные для составления таковой книги, в иностранных и отечественных сочинениях", но появление "Полного собрания законов Российской империи", в котором напечатан официальный текст трактатов, дало ему возможность проверить собранные раньше материалы.

Автор заканчивает "Предуведомление" указанием на задачи, которые он ставил себе при составлении книги. "Сие, издаваемое мною сочинение, — говорит он, — не заключает в себе какой-либо теории дипломатии, или правил и предначертаний: каким образом должно вести переговоры с иностранными державами и входить с ними в сношения. И составил его преимущественно на законах Истории: что было (*quid fruit?*) и статики: в каком состоянии предмет находится (*quo in statu res est?*), а не на основании тех из политических наук, кои представляют предметы таковыми, каковыми они должны быть (*quo modo res esse debet?*). Следовательно, читатели увидят в сей книге не теоретическую, но практическую часть дипломатии Российскаго двора". Однако он, "прежде изложения какого-либо трактата, излагал политическия произшествия, предшествовавшия оному трактату, или причины, приуготовившия оный, а по изложении содержания всякаго главнейшаго трактата указывал на следствия онаго для России". "Я не излагал, — продолжает он, — вполне трактатов, договоров и конвенций; но извлекал из них только главное, существенное"; внесены в сочинение "не все дипломатическия действия... но только главнейшия из них, имевшия какое-либо влияние на политическую жизнь и судьбу России".

Поручая свой труд "суждению просвещенных своих соотечественников", автор просит их помнить слова Ганиля, что "в новых науках даже посредственность полезна".

Книга состоит из двух частей: в первой излагаются события начиная с царствования Михаила Федоровича и кончая временем Петра III (1613—1762 гг.), во второй — начиная временем Екатерины II и кончая царствованием Александра I (1762—1825). По существу, мы имеем дело с изложением в хронологическом порядке заключенных Россиею трактатов, с необходимыми к ним пояснениями. Начинается изложение со Столбовского мирного договора с Швецией. Содержание первых договоров: Столбовского 1616 г., Деулинского перемирия 1618 г. и Вяземского мирного договора 1634 г. — дается лишь в общем изложении, начиная же с Кардисского трактата 1661 г. изложение догово-

ров идет постатейно. Вводные пояснения к каждому из договоров очень обстоятельны и дают достаточно полную картину политической обстановки, приведшей к заключению договора.

“Краткое изложение дипломатии Российского двора” заканчивается подробным (на 12 страницах) анализом постановлений акта Венского конгресса 1815 г., изложением акта Священного союза 1815 г., трактата об Ионических островах 1815 г., акта Аахенского конгресса 1818 г. и рассказом о восстании греков 1821 г. и революции в Испании 1822 г. О Веронском конгрессе 1822 г. в книге не упоминается.

Можно согласиться с общей характеристикой трудов Кайданова, данной автором его биографии в “Русском биографическом словаре” [К67п]: “самостоятельнаго освещения фактов Кайданов не был в состоянии дать; его собственные воззрения не отличаются глубиною или силою мысли”.

Терещенко А. В. (1806—1865). В 1837 г. появилась трехтомная работа Александра Васильевича Терещенко[1]: [Т62]. Терещенко имел предшественника в лице управлявшего Архивом Министерства иностранных дел А. Ф. Малиновского, составившего в 1816 г. сочинение под названием: “Биографические сведения о управлявших в России иностранными делами министрах”[2], но оно осталось в рукописи. Сочинение это было доведено только до времен канцлера гр. М. И. Воронцова, т. е. до половины XVIII в. Терещенко использовал его и дополнил, доведя свое исследование до царствования Николая I. Но главная заслуга его заключается в том, что он снабдил свой рассказ ссылками на источники, чего не было у Малиновского. Изложение Терещенко неравномерно, на что указывает он сам: “В сочинении моем, — говорит он, — встретятся места, где описания важных событий не имеют полноты и даже, иногда, слишком отрывочны; тогда как происшествия, не столь важныя инде изложены с подробностями, может быть, уже ненужными”. Это зависело от источников, которыми он располагал.

Сочинение свое автор посвятил потомку двух видных дипломатов, генерал-фельдмаршалу гр. М. С. Воронцову. В “Предисловии” автор указывает, что “у нас доселе нет и кратких, не говорю уже подробных, жизнеописаний мужей, обезсмертивших себя на дипломатическом поприще”.

“Опыт” Терещенко распадается на три части, каждая из которых составляет особый том. В первой части помещены “сановники, уп-

---

[1] А. В. Терещенко известен как этнограф и археолог, автор книги [Т61]. Истории дипломатии посвящена лишь первая из его работ. См. некролог его и биографические данные в [Т62п].

[2] О А. Ф. Малиновском и его работах см. выше.

равлявшие иностранными делами до учреждения звания канцлеров", во второй — канцлеры, в третьей — вице-канцлеры.

В пространном введении автор дает общий очерк управления иностранными делами в России. Он говорит о том значении, которое имели дьяки в дипломатических делах, и дает о них краткие сведения. Перед нами проходят: Дмитрий Митяй, Юрий Траханиот, Иван Висковатов, Роман Олферьев, Андрей и Василий Щелкаловы, Сутупов и Власьев, Телепнев, Андросов и Третьяков, Граматин, Матюшкин, Лихачев и Грязев, Данилов, Львов, Чистой, Иванов, Ордин-Нащокин и его преемники. В заключение автор дает исторический очерк учреждений, ведавших иностранными делами: Посольского приказа, Коллегии и Министерства иностранных дел (с. 19—26).

В первой части помещены жизнеописания "сановников, управлявших иностранными делами до учреждения звания канцлеров", а именно: А. Л. Ордина-Нащокина (с. 31—70), А. С. Матвеева (с. 71—121), В. С. Волынского (с. 122 — 128), кн. В. В. Голицына (с. 129—179) и гр. Ф. А. Головина (с. 180—221). В конце части помещены примечания, в которых приводятся также и книги, русские и иностранные, послужившие автору пособиями при составлении им вышеприведенных жизнеописаний (с. 223—283).

Вторая часть (том) посвящена канцлерам: гр. Г. И. Головкину (с. 1—48), кн. А. М. Черкасскому (с. 49—62), гр. А. П. Бестужеву-Рюмину (с. 63—100), гр. М. И. Воронцову (с. 101—108), гр. Н. И. Панину (с. 109—142), гр. И. А. Остерману (с. 143—165), кн. Л. А. Безбородко (с. 166—197), гр. А. В. Воронцову (с. 198—202), гр. Ф. В. Ростопчину (с. 203—224), гр. Н. П. Румянцеву (с. 225—274) и кн. В. П. Кочубею (с. 275—282). Примечания занимают с. 284—343.

В третьей части даны жизнеописания вице-канцлеров: барона П. П. Шафирова (с. 1—51), гр. А. И. Остермана (с. 52—132), гр. М. Г. Головкина (с. 133—138), кн. А. М. Голицына (с. 139—140), гр. Н. П. Панина (с. 141—145), С. А. Колычева (с. 146—148), кн. А. Б. Куракина (с. 149—157) и гр. К. В. Нессельроде (с. 158—198). Примечания занимают с. 199—221.

О книге Терещенко имеется пространный отзыв в [Т62].

4. Работы, касающиеся дипломатических сношений с Англией

Крымская война дала повод нашим исследователям выступить с рядом статей, касающихся истории сношений России с Англией, стоявшей во главе коалиции, выступившей против России. Большая часть этих статей раскрывает эгоистическую политику Англии, выдвигав-

шей мотивом своего участия в коалиции защиту политического равновесия в Европе. Говоря о работах по истории международного права, мы указали на ряд сочинений по вопросам морской нейтральной торговли, часть которых острием своим тоже была направлена против Англии.

Из работ по истории дипломатических сношений с Англией можно указать прежде всего на [Л31].

Автором этой анонимно изданной работы был А. Б. Лакиер[1]. В задачу автора входило "показать, какой характер имели всегда сношения России с Англиею, показать, что в то время, как цари наши руководствовались началами чести и откровенности, английское правительство имело лишь корыстолюбивые виды" (с. 66). Нынешняя война, говорит автор, "несмотря на все прикрытия настоящей цели ея ведения охранением равновесия Европы от какого-то воображаемого нарушения, ведется только по купеческому разсчету" (с. 2).

В "Отечественных Записках" [Л31] была напечатана рецензия на эту работу. Автор, говорит рецензент, доказывает, что Англия, в период до изгнания англичан из России при Алексее Михайловиче, "при всех тогдашних сношениях с Россиею, имела в виду исключительно свои торговые выгоды, для увеличения которых старалась уничтожить нашу заграничную торговлю с другими европейскими народами и даже захватить в свои руки внутреннюю торговлю Московского государства". "Это справедливое мнение, — прибавляет рецензент, — принятое всеми нашими историками, развивается в брошюре ясно и основательно".

Другая работа по этим вопросам — статья "Союзы с Англией" [С141] анонимно, старается "доказать и объяснить, что каждый народ, который вступит в какой-либо союз с Англией, совершит измену к самому себе", ибо "английская политика всегда была политикой вампира", и "государственные люди Англии... не могут носить другой одежды, кроме кожи хамелеона". "Не Россия, а Англия должна быть названа нарушительницею общаго мира... Из английских фабрик посылалось оружие всем революционерам земного шара".

В заключение надо сказать несколько слов о работе Ивана Васильевича Вернадского (1821—1884) "Политическое равновесие и Англия" ([В42] и [В43] — работа была переведена на немецкий язык [В44]): "В настоящее время, — говорит автор, — когда так много го-

[1] Александр Борисович Лакиер родился в Таганроге в 1825 г., в 1845 г. окончил юридический факультет Московского университета и поступил на службу в Министерство юстиции; в 1848 г. защитил магистерскую диссертацию "О вотчинах и поместьях", известен работами по дипломатической истории России, а именно: [Л30]; отзывы на [П10]. Лакиер скончался в 1870 г. [Л31п].

ворят о политическом равновесии... не бесполезно дать себе отчет в том, кого должно по справедливости обвинять в нарушении этого равновесия. Западные политики обыкновенно взводят эти обвинения на наше отечество; но в течение настоящаго столетия Россия заботилась едва ли не более других о поддержании этого начала. Иными началами внешней политики руководствовалась Англия" (с. 3—4). Доказательству этой мысли и посвящена работа Вернадского[1].

5. Сборники трактатов

С 1830 г. начало выходить "Полное собрание законов Российской империи", в котором помещались законодательные акты, начиная с Уложения царя Алексея Михайловича (1649); в него включались и договоры, заключенные Россией с иностранными державами.

Первым специальным сборником договоров было издан в 1845 г. [С121]. Через два года вышло "Дополнение к Собранию трактатов, конвенций и других актов" (С121). В обоих сборниках договоры напечатаны с преамбулами и ратификациями. Продолжением этих сборников было изданное уже в 1858, 1862, 1868 и 1874 гг.

До этого в Гельсингфорсе в 1850 г. Финляндским Сенатом издан был "Свод трактатов и других актов, заключенных между Российской империей и иностранными державами и действующих при исходе 1849 года" [С55].

В 1851 г. вышел в Петербурге первый том "Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными" [П10]. В рассматриваемом периоде вышло всего три тома: первый — в 1851 г., второй — в 1852 г. и третий — в 1854 г. Издание предпринято было императорской канцелярией на казенный счет, ибо оно тре-

---

[1] Можно указать и на ряд других работ по истории дипломатических отношений России и с другими государствами, изданных в этот период. Например: Ленстрем о мирных договорах между Россиею и Швециею в XIV веке [Л66]. Ряд работ был посвящен сношениям Новгорода с немецкими городами. Мы уже говорили о работе И. Е. Андреевского [А88]. Можем указать еще на следующие: Фон Шлецер о торговых сношениях Новагорода с Любеком в средние века [В98]; Славянский [С87]. Кроме того, изданы были переводы С. Строева из Сартория "О немецком дворе в Новагороде" [С30] и "О торговле немецих купцов с Россиею до конца XIV века" [С31].

Можно указать и другие работы: *Погодин М. П.* О договорах русских князей Олега, Игоря и Святослава с греками [П126]; "Посольство г.г. послов великих" (Польских) 1635 г. [П153]; "Ответ короля великобританскаго из его немецкой канцелярии на мемориал секретаря посольства Веселовскаго" 20 марта 1717 г. [О73]. Очерки о жизни и деятельности Я. И. Булгакова, написанные П. И. Бартеневым, были помещены в [Б37].

бовало расходов, нести которые частным лицам было не под силу; между тем правительство всячески поощряло занятия отечественной историей, отвлекавшие мысль от современных философских и политических вопросов[1]. Ряд памятников дипломатических сношений России был уже издан по частной инициативе Н. И. Новиковым в его "Древней Российской вивлиофике" [Д92]—[Д94][2]. Канцлер Н. П. Румянцев, собравший вокруг себя в начале XIX в. кружок русских историков, мечтал о систематическом издании этих памятников. Мечта его теперь осуществилась: такое систематическое издание и представляют [П10].

"Памятники" содержали в себе так называемые "статейные списки", т. е. отчеты московских послов о выполнении возложенных на них поручений, и записи о приеме, переговорах и отпуске иностранных послов в Москве. Вышедшие десять томов заключают в себе сношения с Римской империей и с папской курией. В изданных в рассматриваемый период томах помещены сношения с Римской империей: в т. I — с 1488 по 1594 г., в т. II — с 1594 по 1631 г., в т. III — с 1632 по 1660 г.

Издание было восторженно встречено всей общественностью. Журналы как консервативного направления, так и либерального поспешили ознакомить своих читателей с содержанием вышедших первых томов: в "Журнале Министерства народного просвещения" отчет о них дает А. Б. Лакиер, в "Москвитянине" — В. Н. Лешков[3] и историк права, профессор Московского университета И. Д. Беляев, в "Современнике" — адъюнкт Петербургского университета В. А. Милютин[4], в "Сыне отечества" и в "Отечественных Записках" — анонимные авто-

---

[1] Для поощрения занятий актами древнерусской истории до 1700 г. еще в 1834 г. учреждена была при Министерстве народного просвещения в Петербурге Археографическая комиссия. Аналогичная комиссия для разбора древних актов была учреждена в 1843 г. в Киеве, а годом раньше в Вильно "для разбора и издания древних актов". Одновременно учреждены были: в 1839 г. Одесское общество истории и древностей и в 1846 г. Русское археологическое общество в Петербурге. В Москве продолжало свою деятельность учрежденное в 1804 г. при Московском университете Общество истории и древностей российских.

[2] В томах IV и XII и в прибавлениях. Кое-что было опубликовано во [С150] и в [С152].

[3] Лешков посвятил разбору [П10] четыре статьи. Приветствуя появление тома I, Лешков видел в разработке истории наших дипломатических сношений осуществление планов Екатерины II, "чтоб нам не в чем было завидовать ни общаму собранию Дюмона, ни частному, английскому, Реймара".

[4] Он дает "Обзор дипломатических сношений древней России с Римской империею", составленный по "Памятникам" (Современник. Т. XXVIII. Отд. II. С. 1—52 и две статьи).

ры (т. I и II) и С. М. Соловьев (т. III). Отзывы все пространные, с изложением содержания "Памятников"; все авторы отмечают важное значение издания[1].

Первому тому "Памятников" предпослано обширное "Введение" (с. I—XXV). В нем дается 1) "описание приемов, действий и отпусков иностранных послов в России" и 2) "описания отправлений и отчетов о действиях наших послов в иностранных государствах". Изложение было задумано "по эпохам и царствованиям", но план этот пришлось оставить и принять другой, — изложение по государствам, начав с европейских государств.

В дальнейшем дается исторический очерк Посольского приказа, который до 1667 г. был под управлением не бояр, а дьяков с различными названиями: "дьяк и печатник", "думный дьяк", "печатник и посольский дьяк". Начиная с Ордина-Нащокина Посольский приказ управлялся боярами: Матвеевым, Волынским, Голицыными Василием и Алексеем, Головиным, при котором он переименован в "Посольскую канцелярию". Речь идет затем о подьячих и их обязанностях (с. VII), о переводчиках и толмачах, которых было соответственно 50 и 70 (с. VIII), об отправлении и приеме послов (по Котошихину [К434], с. VIII—IX), о ведомстве Посольского приказа (служащие, торговые иноземцы, иностранная почта, молодые люди, отправляемые за границу для обучения, военнопленные и другие — с. X), о рангах послов (с. XI—XII), о подарках, кормах и жалованье, о наказах послам и грамотах к иностранным государям (с. XII), о приеме в иностранном государстве (с. XIII), о посольских съездах (с. XIV), о приеме иностранных послов в России, переговорах с ними, приглашениях к царскому столу и "отпуске" их (с. XV—XXIII), о скреплении договоров крестным целованием (с. XXIV).

"Памятники дипломатических сношений" касались сношений России с Римской империею. Наряду с ними издавались и другие памятники дипломатических сношений. Укажу на следующие:

1. "Список со статейного списка... стольника... (автор — С. Мурзакевич) Василия Михайлова сына Тяпкина и дьяка Никиты Зотова" посольства в Крым в 1681 г. для заключения Бахчисарайского договора [М263].

2. "Описание посольства, отправленного в 1659 году от царя Алексея Михайловича к Фердинанду II-му Великому Герцогу Тосканско-

[1] "Современник" называет "Памятники" изданием "в высшей степени замечательным"; Милютин отмечает важность предпринятого издания ввиду "массы сведений юридических в них разсыпанных, в особенности для объяснения устройства Посольского приказа и всей дипломатической части в древней России".

му” [О59] (с гравюрой, изображающей прием посольства, и двумя снимками со статейного списка). Посольством правили Василий Богданович Лихачев и дьяк Иван Фомин. Работа принадлежит известному историку А. Дм. Черткову (1789—1858). Вступительная статья посвящена вопросу о международных сношениях России в царствование Алексея Михайловича; перечислены отправки посольств в европейские и азиатские государства.

3. “Статейный список о посольстве Ильи Даниловича Милославского и дьяка Леонтия Лазоревского в Царьград в 7150 году” [С151] и “Наказ данный стольнику Илье Даниловичу Милославскому и дьяку Леонтию Лазоревскому при отправлении послами в Царьград” [Н10]. Посольство было отправлено царем Михаилом Федоровичем в 1643 г. к турецкому султану Ибрагиму. Статейный список посольства Милославского разработан профессором Московской духовной академии С. К. Смирновым [С107].

4. “Статейный список приезда и пребывания в России английского посла Елизара Флетчера” в 1588—1589 г. [С152].

5. Языков [Я7] излагает статейный список посольства кн. Я. Ф. Долгорукова, кн. Я. Е. Мышецкого и дьяка Кирилла Алексеева к “королям Французскому Лудовику и Шпанскому Карлусу в великех и полномочных послех”. О том же посольстве имеется исследование А. Ф. Малиновского (см. выше) [М13].

6. “Подлинныя свидетельства о взаимных отношениях России и Польши… собрал и издал Павел Муханов”. [М264]. В этом сборнике помещены интересные документы: 1) “Описание въезда польских послов с Мариной Мнишек в Москву в 1606 году” (с. 189—204); 2) “Переговоры, веденные польскими послами и русскими боярами по убиении перваго Самозванца” (с. 205—220) и 3) “Протест поляков по убиении перваго Самозванца, о задержании их в Москве” (с. 220—236).

7. “Переписка пап с Российскими Государями в XVI веке, найденная между рукописями в Римской барбериниевой библиотеке. Издана с переводом актов с латинского на русский язык”. [П44]. Акты изданы известным археологом, придворным протоиереем Иваном Ивановичем Григоровичем с копий, присланных из Рима канцлеру гр. Н.П. Румянцеву в 1825 г.

8. “Статейный список стольника Потемкина и дьяка Румянцева во Францию и Испанию (1667 и 1668 гг.)” был опубликован еще Новиковым в [Д92] и Galitzin [Г2].

9. Чижов издал список и краткое содержание всех грамот и вообще всех бумаг, заключающих в себе сношения России с Венецианскою республикою [Ч28].

10. “Договор о мире, заключенный между Россиею и Швециею у Тявзина 18 мая 1595 года” [Б231].

§ 31. Научная деятельность профессоров И. И. Ивановского, В. Н. Лешкова и А. В. Лохвицкого

Здесь дается общий обзор научной деятельности И. И. Ивановского, В. Н. Лешкова и А. В. Лохвицкого, работы которых касались как теории, так и истории международного права.

Ивановский И. И. (1807—1886). Игнатий Иоакинфович Ивановский [И41п] получил образование в Минской гимназии и в Виленском университете, который окончил в 1826 г. со степенью кандидата. Пробыв некоторое время преподавателем истории и географии в Виленской гимназии, он был отправлен в Московский университет для усовершенствования в русском языке, а затем в учрежденный в 1828 г. профессорский институт в Дерпте. В 1832 г., по защите докторской диссертации на тему о свободной торговле (*De libera mercatura*), провел три года за границей, главным образом в Берлине. Возвратившись в 1835 г. в Россию, Ивановский, по прочтении пробных лекций, был назначен в 1836 г. экстраординарным, а в 1837 г. ординарным профессором Петербургского университета по кафедре общенародного права.

Кроме международного права, Ивановский читал с 1841/42 г. также и государственное право важнейших европейских держав (с 1848 по 1858 г. чтение этого предмета было прекращено), а в Александровском лицее с 1837 по 1867 г. читал политическую экономию и статистику. С 1870 г. он прекратил чтение лекций, а в 1886 г. скончался. Благодаря своей многосторонней образованности, занимательному изложению, блестящему дару слова и одушевленной речи, Ивановский был на кафедре, по свидетельству его слушателей, "самым блистательным из всех юристов... и долго не имел себе соперников в этом отношении"[1].

Научных работ Ивановский оставил после себя немного. Почти все они носят официальный характер. Первою была указанная выше докторская диссертация на латинском языке: "De libera mercatura", появившаяся в Дерпте в 1832 г. [И35]. За нею следовала его пробная лекция на тему: "Краткий взгляд на науку дипломатии вообще"; она была прочтена 2 августа 1835 г. на юридическом факультете Петер-

[1] "Все в нем увлекало нас, — говорит Кобеко, — возбуждало наше внимание, и живая пылкая речь, и интерес содержания лекций... Нам нравились даже ошибки против русского языка — полонизмы". Он "влагал в свое преподавание поразительное и заразительное воодушевление, которое сильно электризовало его слушателей" (*Селезнев*, сноска 1 на с. 323. С. 369 и 392).

бургского университета [И36] и [И37]. В 1837 году появилась его речь "О началах постепенного усовершенствования государства", приготовленная к чтению в торжественном заседании университета в 1836 г. [И38]. Другая речь его: "О правах Дании на Зундский и Бельтский проливы" вышла в 1848 г. в Петербурге [И40]. Такою же полуофициальною работою является и его разбор сочинения известного впоследствии профессора Харьковского университета Д. И. Каченовского под заглавием "О каперах и призовом судопроизводстве", поданного на соискание Демидовских премий [К313][1]. Неофициальною, но написанною для военно-учебных заведений является одна из его работ: "Руководство статистики Европейских государств", вышедшая в 1856 г. в Петербурге [И41][2].

Все эти работы, за исключением одной, посвящены международному праву. Не касается международного права речь "О началах постепенного усовершенствования государства". Россия, говорит он здесь, "призвана самим провидением быть достойною представительницею славянскаго имени, держать в руках своих весы мира в Европе и сообщать племенам Азии образованность Европейскую" (с. 14—15).

Из работ, посвященных международному праву, наибольший интерес представляет его пробная лекция, являющаяся как бы введением в читанный им курс международного права, которое в то время часто обозначалось термином "дипломатии".

Свою лекцию автор начинает с определения понятия дипломатии. Дипломатия, говорит он, имеет два значения: она означает, во-первых, совокупность нужных для дипломата наук и, во-вторых, отдельную науку, а именно науку "внешних между народами сношений" (с. 478).

Дипломатия включает в себя прежде всего науки политические, или государственные, которые учат: а) как можно и как должно достигать цели государства ("науки политические философические", или "умозрительные") и б) каким образом оные уже достигнуты, бывают достигаемы или не были достигнуты ("науки политические исторические, или положительные"). Желательно соединение обеих точек зрения, ибо "без историческаго элемента мы бы блуждали в стране воображения; в отсутствии философического, хотя бы и узнали мы все части, все колеса огромной сей машины, но двигающая пружина осталась бы навсегда для нас скрытою. В первом случае мы имели бы утопию, а во втором сухой реестр материалов".

Государство может быть изучаемо с трех точек зрения: историко-статистической, экономической и юридической. Особый упор автор

[1] Автор рецензии ошибочно назван И. С. Ивановским.

[2] О работе дан был похвальный отзыв в "Отечественных Записках" в 1856 г.

делает на историю. “История, сей путеводитель всех наук, занимает первое и главное место в дипломатическом курсе”, — говорит он. Он не разделяет мнение тех, которые считают, что для дипломата “новейшая история гораздо важнее, нежели история древняя и средних веков”. Правда, “дипломатия более развилась в новейшия времена”, но для нас важна в истории возможность следить “за успехами человечества”, за сменою идеи; “мы именно доискиваемся того, каким образом осуществились идеи в установлениях общественных и политических” (с. 482—483).

Одна из главных юридических наук, знание которых необходимо для дипломата, это — “право политическое положительное”, или наука об устройстве и управлении государств. Но самая важная для него наука — это “право народов”. Слово “народ” употребляется в трояком смысле: а) этнографическом, б) как составной элемент государства и в) как независимое государство. В этом последнем смысле употребляется это слово в выражении “право народов”. Поэтому, говорит автор, “право народов можно бы было назвать правом государств”, но “для избежания нововведений” он сохраняет “давно уже принятое выражение: право народов” (с. 489—490).

“Взаимныя между народами права и обязанности суть или такия, кои, имея свое начало в самой натуре народов и в натуре их отношений, проистекают из законов разума, и сие составляет естественное право народов (*ius gentium naturale seu necessarium*); или же основываются на явном условии, то есть трактатах, или на обыкновениях и аналогии, и сие именно составляет положительное, или, лучше сказать, практическое право народов (*ius gentium positivum seu practicum seu voluntarium, id est pactitium et consuetudinarium*)” (с. 491).

“Некоторые публицисты, — говорит автор, — не признают существования естественнаго права народов, называя оное пустым вымыслом воображения, без всякаго положительнаго основания... Иные опять не признают существования положительнаго права народов...” Сделав свои возражения, автор приходит к заключению, что “нельзя сомневаться в существовании положительного права народов, хотя сие право без помощи естественнаго права народов с трудом могло бы представить систему науки” (с. 491, 494).

После этих общих замечаний автор переходит к истории международного права (“дипломатии”) и научной его обработки. “Дипломатия, — говорит он, — существует столь же давно, как и сношения между народами: но ея действия и их формы не всегда были одинаковы”. Дав краткий очерк международного права в древнем мире, у евреев, у греков и у римлян, он констатирует, что “наука права народов не могла развиться у древних”, хотя Платон, Аристотель, греческие истори-

ки и римские юристы “делали некоторыя замечания относительно права народов”.

Автор полагает, что “признаваемая ныне Европейскими и большей частью Американских государств система права народов есть единственное явление в истории”. Он дает очерк истории международного права, начиная со средних веков и кончая Священным союзом 1815 г., к которому он относится положительно. Далее следует краткий, но насыщенный содержанием обзор науки (с. 505—507).

“Науки политические, — говорит автор, — ...подвержены общему упреку в неимении точной основы, представляя почти столько различных теорий, сколько было писателей, ими занимавшихся”, но “различие теорий не может быть доказательством отсутствия основных начал, и науки политическия, не взирая на различие систем, основаны на законах твердых и непреложных... Правда, что сии начала не имеют всегда точности математической, то есть точности вычислений; но их очевидность не менее ясна... то есть очевидность разума”, и он не признает “ни малейшего преимущества наук точных пред политическими”. “Но умели ли мы понять, постигли ли законы разума, и можем ли надеяться когда-либо сего достигнуть?” “Всеобъемлющее совершенство не есть удел смертных... Но невозможность совершенства не должна нас приводить в отчаяние... Успех не может быть сомнителен”, ибо “человечество вообще всегда подвигается вперед” (с. 508—510).

Каковы же причины различия в теориях? “Первою и главнейшею причиною есть само качество изысканий в науках политических. Искусство сих изысканий состоит в верном объеме причин и следствий, для соединения оных в одно целое, и в выводе из оных основных начал”; “должно стараться сколько можно постепенно отыскивать первоначальную причину, и извлекать из каждого следствия окончательное заключение”. “Но кто может смело похвалиться, что он умел отнести следствие точно к своей причине; что успел найти первую причину; что он обнял все проистекающия следствия...?” (с. 511—512).

В заключение автор говорит о роли дипломата и значении его деятельности для государства: “он есть олицетворенный гений мира, как бы ниспосланный Богом, любящим человеком, чтоб противодействовать гению войны и утешать вселенную!” (с. 519).

В своем “Руководстве статистики Европейских государств” [И41] Ивановский излагает общее учение о государстве, что и было в его время предметом “статистики”; некоторые ее части касаются и международного права. “Международным правом, — говорит автор, — называется совокупность прав и обязанностей самостоятельных государств в их отношениях между собою. Это право служит основанием политической системе государств” (“Предварительные понятия”, § 8).

“Каждая наука основывается на двух началах: положительном и умозрительном. Начало положительное составляют данныя или факты; умозрительное же заключается в делаемых из них выводах. Соединение этих обоих начал необходимо для науки. Без начала положительнаго наука была бы игрою воображения, сплетением гипотез и утопий без всякой опоры, без всякаго практическаго применения. Без начала умозрительнаго положительныя данныя были бы бездушною массою” (там же, § 12).

В основной части книги автор говорит о территории (ч. I, отд. 1) и о населении (отд. II). Территорию он рассматривает не с юридической, а с географической и политической точек зрения; но в гл. V этого отдела учитываются и некоторые юридические моменты. Здесь говорится о разделении Европы на государства и дается классификация самостоятельных государств (§ 25 и 29). Для нас представляет интерес § 27 — о морской территории и § 28 — о границах.

“Кроме территории континентальной, заключающей в себе как сухое пространство, так и внутренния воды, государства, прилежащия к морям, имеют еще морскую территорию. Море в этом отношении может быть: а) береговое и б) территориальное.

До сих пор не определено с точностию, как далеко простирается власть государства на море, омывающее его берега. Более других утвердилось мнение, что государство повелевает на береговом море до той воображаемой линии, которой достигает ядро, брошенное из орудия, поставленного на берегу моря... Что касается территориального моря, то к его понятию относятся два условия: 1) чтобы оно было окружено землями одного и того же государства и 2) чтобы вход в него принадлежал тому же государству: следовательно территориальными морями могут быть только заливы и проливы[1]. Прочия моря, заливы и проливы, несмотря на притязания некоторых государств[2], особенно в прежние времена, по международному праву считаются свободными. Может, впрочем, случиться, что какое-либо государство, в силу трактатов, имеет право на береговое, или на территориальное море далее вышеуказанных пределов” (например, Дания — на моря, окружающие Исландию и Гренландию).

В отд. II — о народонаселении — некоторый интерес представляет распределение государств по их народонаселению на 5 классов: в 1-й класс входит 5 государств с населением не менее 17 миллионов (Европейская Россия, Австрия, Франция, Великобритания с Ирландиею

---

[1] В перечне автор упоминает, однако, и моря Азовское, Ирландское и Мраморное.

[2] В примечании автор отмечает притязания Испании, Великобритании, Венеции и Генуи.

и Пруссия), во 2-й — 8 государств с населением от 4 до 17 миллионов, в 3-й — 10 государств с населением от 1 до 4 миллионов, в 4-й — 6 государств (от $^1/_2$ до 1 млн) и в 5-й остальные 24 государства.

Часть II не заключает в себе никаких элементов международного права. В части III, посвященной "правительственным силам", автор говорит о посольском праве (§ 188—196). Очень подробно изложены права дипломатических агентов: 1) неприкосновенность, 2) неподвластность, 3) неподсудность по делам уголовным и 4) по делам гражданским, 5) право на богослужение, 6) освобождение от податей и пошлин, 7) право убежища, 8) права в отношении лиц, составляющих их свиту, и в отношении подданных отправившего их государства (§ 194). Последние два параграфа говорят о конгрессах (§ 195) и консулах (§ 196).

Морскому праву посвящена его небольшая (31 с.) монография "О правах Дании на Зундский и Бельтский проливы, преимущественно в отношении собирания пошлин" [И40]. Взгляды свои на юридическое положение моря Ивановский, как мы видели, вкратце формулировал десять лет спустя в своей "Статистике" [И41].

Во вступительных замечаниях к рассматриваемой нами монографии автор останавливается на "одном из самых важных и вместе с тем самых спорных" вопросов международного права, на вопросе о владычестве на море.

"Не подлежит сомнению, — говорит он, — что море не может быть предметом частной собственности... Гораздо труднее решить, может ли море подлежать исключительной власти — исключительному территориальному завладению отдельных государств" (с. 3). "В средние века... португальцы, испанцы, голландцы и англичане объявили свои права на исключительное владение не только заливами и проливами, но даже обширными морями, обширными частями открытаго океана. Другия государства, как то: Венеция, Генуя, Дания, Швеция, а в последствии и Турция, следовали этому примеру... В скором времени и ученые принялись за решение вопроса о владычестве над морями, стараясь доказать теоретически справедливость притязания, которое доселе основывалось на одном только фактическом владении" (с. 4). "Публицисты разделились на многочисленныя партии... истина и справедливость нашли немногих защитников. Приверженцы владычества на море употребляли все возможныя юридическия тонкости, чтобы доказать справедливость своего мнения... Но ни юридическия тонкости, ни фактическое владение не служили доказательством справедливости владычества на море; законы даннаго государства имеют силу только для этого государства: трактаты обязуют только те державы, которыя их заключили; давность же не имеет никакого основания в

праве народном" (с. 5). Начала вооруженного нейтралитета 1780 г., "столь ясно выражающия общую идею правды и справедливости в отношении к свободе морей, приняты были почти всеми государствами и нанесли смертельный удар прежней системе". "Ныне никто уже не утверждает, что открытое море или целые океаны могут подпасть владению отдельных государств; предметом возможнаго завладения считается только море береговое на разстоянии пушечнаго выстрела от берега, и море территориальное, т. е. заливы и проливы, окруженныя со всех сторон землями одного и того же государства, безусловно владеющего проходами" (с. 6).

После этих вступительных замечаний автор переходит к своей непосредственной теме. Определить точно время установления Зундской пошлины невозможно, говорит он и сообщает некоторые данные о ней, относящиеся к XIII и XIV вв. (с. 7—9): "Положительное определение трактатами зундских и бельтских пошлин, равно как и других условий, относящихся до прохода чрез Зунд и Бельт, начинается с половины XVI ст." (с. 9), и автор переходит к рассмотрению этих трактатов: а) с Нидерландами (с. 9—12), б) с Ганзэйскими городами (с. 12—13), в) с Швециею (с. 13—16), г) с Франциею (с. 16—17), д) с Англиею (с. 17—18), е) с Россиею (с. 18—20), ж) с Пруссиею (с. 20—22) и прочими государствами (с. 22). В отношении России он подробно излагает постановления договора с Данией 10 октября 1782 г., подтвержденного договорами 1814 и 1831 гг.

В заключение автор обращается к своим читателям, указывая, что в данном случае имеется пример, "где взаимныя отношения между государствами определены положительным образом: без такого же определения, — говорит он, — все философския начала права народов, хотя бы самыя верныя и непреклонныя, при столкновении разнородных интересов самостоятельных государств, непризнающих над собою ни власти, ни суда, останутся всегда спорными в практическом применении. Следует ли из этого, — спрашивает он, — что теоретическое исследование идеи правды и справедливости в отношении к международным правам и обязанностям будет трудом совсем безплодным, или даже совершенно безполезною и фантастическою утопиею. Так думать, — было бы отрицать господство разума, было бы сомневаться в возможности успехов человечества". Интересы государств требуют взаимного урегулирования их отношений, и "наука права народов не может и не должна отказать в своем содействии" (с. 22—23).

Ивановскому пришлось высказать свои взгляды и по праву морской войны. Он сделал это в своем разборе книги Д. И. Каченовского "О каперах и призовом судопроизводстве", представленной на соискание Демидовских наград [К313]. По его мнению, вопрос о морском

нейтралитете “почти исчерпан с догматической точки зрения, но история его дает еще исследователю много простора”. Он приветствует в книге выяснение автором вопроса, “каким образом ни чьей власти над собою непризнающие корсары превратились в ответственных каперов”, вопроса, которого “до сих пор почти никто еще не коснулся”. Лучшей капитальной частью книги он считает очерк периода с 1793 по 1815 г., где автор обратил особое внимание на внутреннее законодательство Англии и Франции.

Рецензент, по-видимому, вместе с автором, “склоняется в пользу свободы нейтральной торговли и к освобождению ее от всех тех стеснений, которыя не вытекают из разумной идеи войны”. Но он оспаривает мнение Каченовского, что “призовые суды суть учреждения международные”. “Практика международная, — говорит он, — логичнее г. Каченовскаго в этом отношении. Ея правила сообразнее с идеею нейтралитета. Никогда, ни в каком случае воюющий не имеет юрисдикцию над нейтральным. В глазах нейтральнаго призовой суд воюющего есть только государственное установление той державы, которой принадлежит капер”. “Автор считает в призовом суде капера истцом, а нейтральнаго ответчиком”. Ивановский с этим не согласен. “Вообще автор, — говорит он, — слишком снисходителен для призовой практики английской и смотрит на решения Уиллиама Скотта (Lord Stowell. — *У. Б.*), как на применение начал международного права”, между тем как “знаменитый судья никогда сериозно не придерживался ни Consolato del mare, ни других источников положительнаго международнаго права, ни требований справедливости, и что вся его теория призоваго судопроизводства основана на жалких софизмах и направлена к совершенному разрушению нейтральной торговли”.

Резюмируя все сказанное о работах Ивановского по международному праву, мы должны отметить в них сочетание элементов исторического и теоретического, положительного права и естественного или, как он предпочитает называть их, — практического права и философии права. Их взаимодействие необходимо для прочности права и возможности дальнейшего его развития. “Философския начала права народов, — говорит он, — хотя бы самыя верныя и непреклонныя, при столкновении разнородных интересов самостоятельных государств... останутся всегда спорными в практическом применении”.

В соответствии с этим Ивановский признает, что положительное право предшествует теории и что оно возникает одновременно с возникновением международных сношений. Для обозначения его он употребляет то старые термины “дипломатия” и “право народов”, то термин “общенародное право”, принятый университетским уставом 1835 г., то новый термин “международное право” и считает, что правильнее всего было бы употреблять термин “право государств”.

В работах своих он уделяет внимание многим вопросам международного права. У него мы найдем введение в курс международного права, его историю, учение о государстве, о его территории и населении, о море, об органах международных сношений; у него нет права войны, за исключением учения о морском нейтралитете.

Ивановский твердо верил в будущее науки международного права, не признавал "ни малейшаго преимущества наук точных перед политическими", ибо в них "очевидность разума" заменяет "точность вычислений".

Лешков В. Н. (1810—1881). Сын причетника, уроженец Черниговской губернии, Василий Николаевич Лешков [Л81п][1] в 1820 г. поступил в Черниговское духовное училище, потом в семинарию, по окончании которой в 1829 г. был принят в Главный педагогический институт в Петербурге. Окончив институт, Лешков в 1835 г. был отправлен в Берлин, где в течение двух лет слушал лекции Савиньи (F. K. von Savigny (1779—1861). — *У. Б.*) по римскому праву, Геффтера — по уголовному, Ганса (E. Gans (1798—1839). — *У. Б.*) — по международному, Раумера (F. L. Raumer (1781—1873). — *У. Б.*) и Ранке (L. Von Ranke. — *У. Б.*) — по истории. Побывав затем в университетах Лейпцигском, Пражском и Венском, Лешков в 1838 г. вернулся в Россию и в следующем году был назначен адъюнктом по кафедре общенародного права в Московском университете. В 1841 г. он защитил докторскую диссертацию на тему "Историческое исследование начал неутралитета относительно морской торговли" и в следующем году был назначен экстраординарным профессором по той же кафедре, но уже через два года, в 1843 г., перешел на кафедру законов благоустройства и благочиния, как называлось в то время полицейское или административное право. Однако лекции по международному праву Лешков продолжал читать до 1852 г., когда эту кафедру занял М. Н. Капустин, и еще в 1847 г. прочел в торжественном заседании университета речь "О древней русской дипломатии" [Л77]. К вопросам международного права он возвращался даже в 50-х годах, как по поводу выхода в свет первых томов "Памятников дипломатических сношений" [П10], так и в качестве официального рецензента на представленные в юридический факультет Московского университета диссертации по международному праву П. С. Бибикова [Б119д] и М. Н. Капустина [К277].

Заняв кафедру законов благоустройства и благочиния, Лешков стал разрабатывать вопросы административного права. Уже в 1843 г., при вступлении на новую кафедру, он счел нужным изложить свои взгляды на эту науку [Л78]. Интерес его сосредоточился на истории адми-

[1] Подробный перечень литературных работ дан в РБСл [Л81п].

нистративного права в древней Руси. Это отвечало его славянофильским симпатиям, которые внушены были ему Погодиным. Последний, разбирая его диссертацию, писал: “Отдаем полную справедливость его ясности и отчетливости. Французские руководства имели на него полезное влияние. Он обещает нам по первому опыту дельнаго публициста...” [Л76].

Погодин дал ему совет заняться дипломатической историей России, которому Лешков последовал, посвятив свою ближайшую работу, как уже было сказано, “древней русской дипломатии”.

Наибольшую известность доставила Лешкову его основная работа по истории Московской администрации, в которой подведены итоги его исследований в этой области. Она вышла в Москве в 1858 г. [Л81] и вызвала много откликов. В ней Лешков ярко выявил свои славянофильские взгляды в идеализации допетровской Руси. Он выдвинул, как это сделал в Западной Европе Роберт Моль (Robert Mohl), выступая противником индивидуалистических теорий XVIII и начала XIX в., промежуточное звено между индивидом и государством: общество с его органическими союзами.

Лешков был видным общественным деятелем: был членом Московского губернского земства, состоял председателем Московского юридического общества (1864—1880), редактором “Юридической Газеты” (1866—1867) и “Юридического Вестника” (1871—1880), был инициатором и председателем первого съезда юристов, собравшегося в 1875 г.

Под конец своей жизни Лешков уделял много времени общим вопросам права и его истории. В докладе, прочитанном в Юридическом обществе 11 декабря 1872 г., “Об основном источнике и общем строе права” [Л80] Лешков говорит: “Народ есть объединенная и обособленная от своей общей среды часть человечества” (с. 45). “...Обособление вполне реализуется для народа в момент овладения страною или землею” (с. 47). Он называет это господством “в пределах известной страны” (с. 48), отражая в этом отношении взгляды В. А. Незабитовского на территорию, как на пространственный предел государственной власти. “Первая форма народной организации проявилась у нас в обществе земском или в земской организации...” (с. 49); государственная власть явилась позже. Право создается народом, как язык (с. 52—53).

Перехожу к рассмотрению работ Лешкова, посвященных вопросам международного права.

Первою работою В. Н. Лешкова по международному праву была его докторская диссертация: “Историческое исследование начал неутралитета относительно морской торговли” [Л74].

Во введении (с. I—XX) автор определяет понятие нейтрального государства, указывает его содержание, а также систему и порядок изложения.

“...Не всякая держава, которая не участвует в военных действиях, есть государство неутральное”, — говорит автор. “Для того, чтоб известная держава получила характер государства неутральнаго, требуется, чтоб она состояла в связи с воюющими, имела с ними сношения, была среди войны, medius in bello, как говорили Римляне”. Непринятие этого во внимание было, полагает он, причиною сбивчивости определений нейтралитета. Он приводит определения Гроция, Пуфендорфа, Ваттеля, Мартенса, Клюбера и др. и дает свое определение, а именно, “что неутралитет есть новое состояние, которое происходит из стечения или столкновения военных обстоятельств с законом свободы мирных сношений... Из этого то столкновения интересов государств мирных с выгодами государств воюющих должно образоваться понятие неутралитета” (с. I—VII).

“Главное здесь — определить: какая сторона и в какой мере должна уступить в этой борьбе и в этом столкновении... Писатели обыкновенно держали сторону государств неутральных, и таким образом первые нарушают неутралитет”. Государство может не принимать участия в войне, “но присвоить себе, односторонне, права неутралитета, свободу и безопасность неограниченных сношений с воюющими, не принимая на себя никаких обязанностей относительно этих государств — неутральная держава не в праве” (с. VII—IX).

Более важен вопрос, “в какой именно степени и какия сношения мирныя могут подлежать ограничению со стороны государств воюющих. Ответ на этот вопрос составляет предмет всего учения об неутралитете” (с. XI).

“Ограничения касаются или предмета торговли, или места или способа производства, формы ведения торговли”. Что касается предмета, то речь идет о военной контрабанде (заповедные товары); статьи договоров, определяющие, когда захват этих предметов возможен, “называются статьями, устанавливающими отношение флага к грузу и груза к флагу”; запрет сношений с местами обойденными, осажденными, “зовется в Науке учением о блокаде”. “Следствием вышеозначенных ограничений... было право воюющих держав останавливать корабли неутральных государств для решения вопросов об принадлежности судна и направлении, о свойстве груза и назначении. Способ освидетельствования составляет учение об осмотре...” Таковы “составныя части учения об неутральной морской торговле” (с. XII—XV).

Исторически каждая часть может быть рассмотрена отдельно, но удобнее “совместное” рассмотрение их по периодам. Таких периодов,

начиная с IX в., автор различает семь. Изложение по отдельным периодам обильно документировано. В каждом периоде автор рассматривает отдельно вопросы о военной контрабанде, об отношении флага к грузу и груза к флагу, о блокаде и об осмотре и дает простую, краткую и ясную характеристику права нейтралитета в каждом периоде, характеристику, какую трудно найти в работах современных Лешкову западноевропейских исследователей. Изложив историю нейтральной торговли по отдельным периодам, Лешков кончает свое исследование "Общим заключением": "...путем историческаго разсмотрения договоров и дипломатических актов, — говорит он, — мы дошли до результата догматическаго и установили закон народнаго права. При этом мы отступили от принятаго в сочинениях многих знаменитых писателей обычая выводить законы народнаго права из разума и основывать начала внешней жизни государства на праве естественном. Тогда как у них все решает разум, у нас история, и мы ни слова не говорим об положениях естественнаго права на счет неутральной морской торговли". Лешков противопоставляет "свое убеждение целому ряду писателей народнаго права, с Гуго Гроция до Вателя", но за его методу "говорят новейшие писатели: Клюбер и Мартенс", а за его положения — государственные акты.

В заключение он считает нужным ответить на три вопроса: 1. "Все ли государственные договоры... выражают несомненное, непринужденное согласие?" 2. "Должно ли, можно ли считать положения этих договоров законами, обеспеченными общим согласием государств, составляющих субъект народного права?" и 3. "Имеют ли (эти. — *В. Г.*) начала... ту внутреннюю необходимость, которая должна отличать всякий общий юридический закон?" На все эти вопросы он дает утвердительный ответ (с. 145—152).

К исследованию, как полагалось при представлении диссертаций, приложены тезисы ("Положения").

В начале 40-х годов Лешков, кроме рассмотренной нами докторской диссертации, напечатал еще несколько журнальных статей по различным вопросам международного права: о литературной собственности, о правах иностранцев, о праве осмотра.

Статья: "Вопрос о литературной собственности с точки зрения народного права" напечатана в "Юридических записках" П. Редкина [Л73]. Это первая в России работа по данному вопросу. Автор — сторонник международно-правовой защиты литературной собственности. "Внутренних законов, — говорит он, — недостаточно; необходимо заставить уважать эту неприкосновенность прав авторских в чутких пределах. Через это вопрос о литературной собственности переносится в сферу народнаго права". "Вопрос кажется простым и ясным,

но на деле возникает множество затруднений в виду различия законодательств".

В союзах государств и в союзных государствах вопрос решается легко изданием общего закона. В Германском Союзе имеется закон 1837 г. Труднее решается вопрос в отношениях между государствами, не связанными союзом. Там необходимо международное соглашение. Случаи таких соглашений уже имеются.

В следующем 1842 г. в тех же "Юридических записках" появилась статья Лешкова: "Взгляд на состояние права иностранцев, по началам Европейскаго народнаго права вообще, и в особенности по законам отечественным" [Л72][1].

"Закон взаимности, действующий в сношениях между государствами Европы, — говорит автор, — принял под свое покровительство отдельных их членов...", их подданных; он "заставляет забывать различие в месте рождения и жительства". Но это достижение новейшего времени. Автор говорит о положении иностранцев в древности, в средние века, в Московской Руси XVII в., о варварских обычаях в старой Европе: 1) *droit de naufrage*, *Strandrecht*, 2) *Wildfangsrecht*, 3) *ius albinagii*, *droit d'aubaine*, — которые постепенно были отменены в отдельных государствах.

В настоящее время, говорит автор, иностранцам предоставляется свобода въезда и отъезда, свобода жительства, но их все же отличают в правовом отношении от собственных подданных, и автор подвергает рассмотрению положение иностранцев по отношению: 1) к гражданским правам, 2) гражданскому судопроизводству, 3) семейственному праву, 4) праву состояний и 5) уголовному праву. В последнем разделе он говорит о внеземельном действии законов и судебных приговорах (с. 26) и о выдаче (с. 27—29).

Статья заканчивается переходом к вмешательству. Уже в применении уголовных законов "начинается область вмешательства, право интервенции, — говорит автор. Свойство других законов, например финансовых, религиозных и т. д., дает повод ко вмешательству гораздо обширнейший, и учение о применении этих законов к иностранцам служит переходом к учению об интервенции" (с. 29). К сожалению, свои взгляды на этот вопрос Лешков не успел высказать публично, так как постепенно отходил от занятий международным правом.

Но Лешков успел еще высказаться по одному из актуальных вопросов международного права своего времени — о праве осмотра кораблей на море [Л79]. Статья его — горячая защита права осмотра и

---

[1] О положении иностранцев в Англии имеется статья: "Английские законы об иностранцах" [Л71].

святости договоров. Вызвана была статья отказом Франции ратифицировать договор, заключенный ею в декабре 1841 г. с Россией, Англией, Австрией и Пруссией об осмотре судов, заподозренных в негроторговле. Это, говорит Лешков, было нарушением международного права; но (французская) Палата пошла дальше и потребовала отказа и от договоров об осмотре судов, заключенных с Англией в 1831 и 1833 гг. "От договоров об осмотре, — продолжает автор, — легко перейти к трактатам торговым; от торговых к мирным; а там и к актам новейших Конгрессов... отречься от всех своих обязательств". "Не говорите, будто Франция, нарушая договоры об осмотре, может все-таки питать уважение к остальным договорам и трактатам... нарушение естественно и необходимо ведет за собою нарушение многих договоров и положений народнаго права. Осмотр существует не для одной цели, прекратить и уничтожить торг неграми... Осмотр для уничтожения торга неграми есть следствие положения, принятаго в Европе, что этот торг тоже, что морской разбой".

Французы ссылаются на то, что осмотр не совместим с честью флага. А осмотр во время войны? — спрашивает Лешков. "Осмотр, — говорит он, — есть установление современное мореплаванию..."; его знал "Морской консулат" (глава 273-я), и Франция заключила ряд договоров об осмотре в XVII и XVIII вв.; "...никогда осмотра не считали актом, оскорбительным для народной гордости", тем более, что он не касается судов государства — военных. Кроме того, можно обеспечить честь флага, сопровождая суда военным конвоем. "Лучшее средство спасти честь флага, в этом случае, дано в акте Вооруженнаго Нейтралитета..." За остановку и осмотр без всякого повода установлена ответственность.

Некоторое отношение к международному праву имеет и статья Лешкова: "Несколько слов об немецком таможенном или пошлинном союзе" [Л75], но он не признавал за последним международно-правового значения. "Пошлинный союз, — говорит он, — делая тождественными самые важные интересы государств, получает характер политической связи и против воли возбуждает опасения". "Я считаю немецкий пошлинный союз учреждением чисто-Германским, которое не может иметь всеобще-европейскаго применения. След[овательно] свобода торговли не может быть признана в Европе" (с. 460—461).

Важнейшей работой Лешкова, относящейся к международному праву, является его речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 17 июня 1847 г., — "О древней русской дипломатии" [Л77].

Лешков делит историю русской дипломатии до Петра I на два периода, рубежом для которых является царствование Ивана III. Пер-

вый период — это “дипломатия Руси”, второй — “дипломатия Московского государства”. В каждом из этих периодов он рассматривает три “главных момента русской дипломатии”: “направление внешней политики, орудия, законы”.

Дипломатию Руси автор делит на дипломатию Варягского периода и дипломатию Удельной Руси. В Московском государстве князь превращается в государя, народ — в подданных; создается единый народ с единым князем и православной верой; русская земля становится “территориумом”. Иван III “начертал для преемников новый план государственной политики”: Территориальное единство России — господствующее начало русской государственной политики; народ исповедует единую веру, скрепляющую государство; понятие о Московском государстве отражается в его титуле (с. 60—65). “Два главных вопроса русской дипломатии — составление русского государства сообразно всему объему понятия о его территориуме, народе и государе, — и уничтожение препятствий к развитию внутренних сил России”. Александр (Литовский), жалуется Иван III, “...послов и гостей не пропущает, да с русских послов посылаемых чрез его землю к Папе и другим государем тамгу берет и пошлины, послов задерживает, гостей грабит” (с. 66).

“...Задачи, определявшие направление русской политики в 17 веке, были только возобновлением (после Смутного времени. — *В. Г.*) политических задач 16 столетия”, но в законах дипломатии существует “внутреннее различие”: до XVII в. это — дипломатия Московского государства, в XVII в. — “...как государства, равного всякому другому и готового вступить в систему государств, руководствующихся общим народным правом” (с. 67).

Автор в заключение обращает внимание на новые термины XVII века: покрышка — *prétexte*; всегда прибавитель — *semper augustus*; благовосприятие — *ratification*; чинящие — *agens*; отворчатые — *patentes*.

Историк Погодин приветствовал появление книги Лешкова. “Автор, — говорит он [Л77], — имеет право на благодарность... он прокладает новую дорогу, которая никогда не бывает сначала прямою. Он сам пойдет по ней в другой раз и исправит многое; другие по его следам”. “Пожелаем даровитому автору, — заканчивает он свой разбор сочинения Лешкова, — успеха при дальнейшем разрабатывании избраннаго им новаго поля...”

Иначе отнесся к работе Лешкова другой московский журнал — “Московский телеграф”. “Это, — заявляет анонимный рецензент, — типичное произведение отвлеченной учености, которая ко всему безразлично приступает с известными заранее готовыми формулами”.

“Действительно, живая наука говорит, что дипломатия, международные отношения, возможны только с того времени, когда народ выработал в себе понятие о праве, юридические элементы: далее, когда те народы, с которыми он сносится, находятся точно на такой же степени развития” — не половцы и печенеги. “Исполненный формальной учености, — продолжает рецензент, — он (автор. — *В. Г.*) не обращает внимания на основное начало, которое дает жизнь и значение всему остальному; есть договор — вот и дипломатическое отношение; есть война — вот и военное международное право”. Труд автора, заключает рецензент, “как собрание материалов имеет свои достоинства, но как ученое сочинение — совершенно незначительно и более затемняет, чем раскрывает истину” [Л77].

Лешкову несколько раз приходилось возвращаться к вопросам дипломатической истории России. Поводом послужил выход в свет “Памятников дипломатических сношений России” [П10] и представление П. С. Бибиковым и М. Н. Капустиным в Московский университет своих диссертаций.

В начале 50-х годов появились первые тома “Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными”. Лешков приветствовал появление первого тома [П10], отметив “Предисловие”, в котором был дан очерк Посольского и Разрядного приказов с “ясным общим очертанием посольских обычаев и всего посольскаго производства” и выразив желание, чтоб было изображено “ученo-исторически происхождение и дальнейшее развитие нашей древней дипломатии”, чем был бы осуществлен план Екатерины II, “чтоб нам не в чем было завидовать ни общему собранию Дюмона, ни частному, английскому, Реймера” (с. 329—330). Лешков верно заметил, что слова “с державами иностранными” в заглавии книги являются излишними.

По выходе второго тома “Памятников” [П10] Лешков дает, на основании документов двух первых томов, очерк посольского права. Он говорит о рангах, иммунитете, о приеме и отпуске послов. Главная мысль, замечает он, “состоит в высоком понятии России о величестве, и достоинстве, и чести русского царя”; “в русской дипломатии существовали разумныя основания и разумныя границы формальностей” (с. 129), “понятие о величестве царя распространяла русская дипломатия на все коронованная главы” (с. 130—131).

Выходу третьего тома Лешков посвятил две статьи [П10]. Документы этого тома (1632—1660 гг.) свидетельствуют уже, по его мнению, о “приближении того времени, когда Россия будет призвана дополнить своими вопросами, своими началами, своим весом вопросы, начала и вес общеевропейской дипломатии” (с. 43). Отметим некото-

рые другие суждения Лешкова, вызванные чтением опубликованных документов. “По здравой теории русской древней дипломатии, война есть суд божий, — что досталось войною, досталось судом божим, — а что бог даровал государю, того никто отнять у него не может, не в праве, и то должно быть обезпечено в титуле за Россиею” (с. 134). “В чем же состояла сила русской дипломатии”, — спрашивает Лешков и отвечает. — “В удержании отечественных исторических начал. Для всего, в древней Руси, существовали свои образцы, прототипы, данные прошлою жизнью народа, или его историею”. Задачей нового поколения было приложить их “к новому времени или особому обстоятельству” (с. 135). “Еще в XV веке нас хвалили, но в XVI уже начинают бранить, а в XVII еще больше. Какое же основание брани? Чистая клевета, или невежество” (с. 136).

В 1852 г. в Московский университет представлены были две диссертации — П. С. Бибикова и М. Н. Капустина — обе исторические. Первая была посвящена международному праву в Древней Греции [Б119], вторая — московской дипломатии [К277]. Рецензия Лешкова помещена в “Москвитянине”. Она подписана 2 мая 1852 г.

“Общенародное право, — замечает Лешков по поводу появления книг Бибикова и Капустина, — начинает обращать на себя внимание в нашем отечестве”. “В наше время, для иных, остается еще вопросом народное право. Не должно ли остановиться на государственном, спрашивают они, и возможно ли право более общее и более высокое, чем государственное право? Забывают при этом, что право необходимо в каждом человеческом обществе; ...что по различию обществ должны являться различныя сферы и формы прав; что есть общество, в которое вступают сами государства, и что для этого высшаго общества должно быть высшее, особое право — международное, междугосударственное, народное”. Высшее право служит гарантией низшаго, и государственное право может быть обезпечено только народным правом. Новую историю можно понять только при изучении народного права. Мы рассматриваем теперь события с точки зрения нравственности и права, и этим объясняется “богатство сочинений по части народнаго права и новой истории”, равно и издание трактатов и других дипломатических актов (с. 87—90).

“Вопрос о дипломатии в древней России, — говорит Лешков, — есть раскрытие новой и важной стороны отечественной истории, — раскрытие, объясняющее нам моральное и религиозное состояние русскаго народа, и вытекающий оттуда взгляд Руси на окружавшие его народы и, потом, на все человечество. Этот взгляд можно характеризовать отсутствием исключительности и уважением к человеку, ...независимо от того, Грек ли этот человек, Татарин или Немец. Это от-

сутствие исключительности... родиться оно должно было в глубине русскаго духа" (с. 90); "русская древняя дипломатия есть наше народное достояние"; "она, по началам и составным элементам, не была ниже современной ей западно-европейской... реформа Петра В., в этом отношении, состояла только в дальнейшем развитии русской народной жизни".

Лешков оспаривает мнение Капустина, будто история международного права "начинается только со второй половины XVII века, именно с Вестфальскаго мира, и будто бы это предположение до такой степени основательно, что за него стоят и важнейшие авторитеты в науке Народнаго Права. Ссылаться на авторитеты, — говорит Лешков, — можно только тогда, когда мысль уже доказана собственным способом; иначе мы будем часто только повторять чужие промахи. С другой стороны, эти авторитеты, все до одного говорят против нашего автора" (с. 92). Господствовавшее в науке международного права мнение было, действительно, таково, как это утверждал Капустин, и, оспаривая это, Лешков едва ли был прав; но он был прав, оспаривая господствовавшее мнение.

Лешков указывает порядок, в котором следовало излагать историю московской дипломатии: следовало говорить сперва о направлениях дипломатии ("собрание православной Руси в едино" и "приобретение морских пристанищ, или морских путей для сношения"), затем об "орудиях и формах" сношений (с. 93—95). Он оспаривает мнение Капустина, будто "разработка народнаго права выпала на долю северным государствам", ибо "юго-западные государства не могли отрешиться от влияния Римскаго права". Он верно утверждает, что правильныя дипломатическия сношения начались на западе и юге Европы, а римское право отнюдь не служило препятствием, а "скорее можно предполагать, что теория Народного Права многим обязана именно развитию Римского Права"; "сам Гуго Гроций слишком пропитан началами Римскаго Права" (с. 96).

Не нравится Лешкову вполне верное замечание Капустина, что "с переходом преобладания на северо-востоке от Швеции к России самое движение Народного Европейского Права перешло к нашему отечеству". Это не удовлетворяло его патриотического чувства: "это значит, — говорит он, — отрицать силу и могущество самородных идей русской дипломатии. Мы всегда были богаты своим, и ни в каком наследстве не имели нужды" (с. 96). При этом он отмечает тот факт, что Россия и при жестокости войн XVII в. "держится правила, по которому военнопленные размениваются без выкупа. Это правило является, на Западе Европы, только к концу XVII века" (с. 98).

Свой отзыв Лешков заканчивает словами: "Заключим утешительною надеждою, что автор Разсуждения, следуя историческому спосо-

бу изучения и возделания Народного Права, может оказать этому предмету весьма важныя услуги, находя новыя основания для его положений в истории дипломатии, и привязывая его отвлеченныя начала к истории и жизни нашего отечества. Успех этой Науки и интерес к ней, в России, зависят от ея исторической методы" (там же).

По диссертации П. С. Бибикова "Очерк международнаго права в Греции" [Б119] Лешков был официальным оппонентом. Защита происходила 21 марта 1852 г. в Московском университете. В отзыве своем, напечатанном в "Москвитянине", Лешков ставит вопрос, можно ли говорить о международном праве в Древней Греции, существовало ли оно там и могло ли вообще существовать. "Врожденная сила человеческой общежительности, — говорит он, — вызывает самыя государства к союзам, сближениям, к составлению общества государств... где общественность, там и право". "Почему же не искать права народов в Греции, Риме". Но это "должно доказать исторически" (с. 68—69).

В дальнейшем Лешков оспаривает основной тезис Бибикова, доказывающего, что у греков существовало международное право. У греков международного права быть не могло: "отношения почти не выступали за пределы греческих государств, связанных между собою единством племенным и религиозным; эти установления имели почти исключительное применение к делам и событиям греческим; эти правила были столь разнообразны, что никогда, без натяжки, нельзя назвать их общегреческими, и столь условлены племенным и религиозным воззрением Греков, что нельзя относить их к юридическим законам народнаго права". "Не убедит г. Бибиков читателя, — замечает Лешков, — в существовании народнаго права в Греции, за то даст возможность судить основательно о той степени, до которой идея о народном праве успела проявиться в Греции" (с. 73).

"Для существования народнаго права, — полагает Лешков, — необходимо совместное и современное существование нескольких самостоятельных государств и гражданских обществ; эти общества должны взаимно признавать себя субъектами права и сноситься между собою, на равной ноге. Но и этим образуется только общая, внешняя связь между этими государствами; им недостает еще внутренней нравственной связи..." — общности цивилизации; современным государствам дало эту внутреннюю связь христианство. Бибиков, говорит Лешков, хотел найти там, в Греции, "полное осуществление народнаго права, где собственно находится только его зародыш" (с. 74).

В конце своего отзыва Лешков упрекает Бибикова, что он "вооружается против положительнаго народного права. Будто бы оно так случайно ...если изучают трактаты, для обоснования народнаго права, не

думают, что трактаты данного времени заключают в себе все народное право. Говоря о положительном народном праве, нельзя не признавать основания его — трактатов. Таково свойство всякаго положительнаго права" (с. 74).

Лохвицкий А. В. (1830—1884). По окончании юридического факультета Московского университета со степенью кандидата Александр Владимирович Лохвицкий [Л123п] был назначен в 1853 г. исполняющим должность адъюнкта Ришельевского лицея в Одессе по кафедре энциклопедии права. Защитив в 1855 г. магистерскую диссертацию на тему: "О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века)" [Л120], он стал адъюнктом, а с 31 декабря 1856 г. профессором по кафедре истории русского права в том же Ришельевском лицее в Одессе; затем он перешел в 1861 г. в Петербургский университет на освободившуюся после смерти проф. П. Д. Калмыкова (1808—60) кафедру энциклопедии законоведения и государственного права. В своей дальнейшей научной деятельности он больше уже не касался вопросов международного права.

В науке международного права А. В. Лохвицкий известен как автор статей по морскому праву и специального исследования по истории военного плена. Написание этих статей было вызвано Крымской войной.

Статья его "Морская война" [Л118] представляет, как он сам заявляет, "изложение способов ведения морской войны, как они представлены Ортоланом" в его вышедшей в 1853 г. книге: "Règles internationales et diplomatie de la mer"[1].

"Морская война, — говорит автор, — существенно отличается от сухопутной: частная собственность в последней считается неприкосновенной, безоружные жители не берутся в плен; в морской войне купеческие корабли, принадлежащие подданным неприятельской державы, захватываются наравне с военными, матросы их берутся в плен".

"Что касается средств войны", то "вовремя военных действий общенародное право дозволяет употреблять всякаго рода хитрость, кроме измены. В числе военных хитростей (стратагема) на море особенно важную роль играет фальшивый флаг". Англия пользовалась им

[1] Книга Теодора Ортолана, капитана фрегата, по поручению Морского Ученого Комитета, была впоследствии переведена Лохвицким на русский язык "с изменениями и сокращениями" под заглавием: "Морское международное право" [О65]. "Взгляд Ортолана на различные явления морского права, — говорит он в предисловии к своему переводу, — верен учению его страны, а следовательно и нашей, потому что Россия и Франция во всех великих фазисах морского права были всегда согласны между собою". Характерные черты автора, по словам переводчика, "беспристрастие, независимость мысли, возвышенное гуманное чувство".

часто во время войны с Францией. “В нынешней (Крымской. — *У. Б.*) войне выставление фальшивых флагов было любимым делом англичан”.

“Морская война до нашего времени сохранила еще одно важное различие от сухопутной: это корсарство”. Автор подробно излагает правила, установленные международным правом для деятельности каперов.

В тех же “Московских ведомостях” Лохвицкий напечатал еще раньше две статьи о блокаде [Л116]. Они составлены, как он указывает, по книгам Ортолана и Отфейля.

Автор дает такое определение блокады: “Блокада есть морская осада, в которой неприятельский флот завладевает территориальным морем своего противника. Так как с правом обладания территорией и береговым морем связано право не допускать в оныя подданных и корабли других держав, то отсюда следует, что одна воюющая сторона, приблизив свой флот к берегам другой, имеет право запретить торговыя и другия сношения нейтральным нациям с блокируемыми местами”.

Автор подробно останавливается на английской практике морской войны. “Англии, — говорит он, — принадлежит изобретение так называемой кабинет блокады или блокады на бумаге”.

Во второй статье автор говорит о местах, которые могут быть блокированы. В заключение он останавливается на отдельных вопросах, связанных с установлением блокады; на вопросе о времени и на вопросе о нотификации.

Главною научною работою А. В. Лохвицкого является его магистерская диссертация, посвященная истории военного плена [Л120]. В книге 6 глав, из которых каждая имеет свою особую нумерацию страниц. Главам предпослано “Введение”; в конце книги напечатаны “Положения”, всего в книге 106 страниц.

“Для истории общенароднаго права в России, — говорит автор в своем введении, — все, что было до второй половины XV в., составляет археологию”: не было России, были отдельные княжества. “С половины XV в. Россия является государством в общенародном смысле этого слова, вступает в правильныя дипломатическия сношения с европейскими государствами, сохраняя впрочем свою особенность”, но “с XVIII века вопрос о пленных, вследствие тесной связи России с Европою, принимает то положение, в каком его поставило общенародное право, следовательно как оригинальный, этот вопрос является в нашем праве только с XV до XVII века”. Вот чем объясняется ограничение автором своего исследования указанным отрезком времени.

В гл. I автор говорит о “состоянии пленных”. Состояние их определяется как государственным, так и международным правом: “коль

скоро государство вошло в сферу общенароднаго права, то должно, волею или неволею, подчиняться его положениям об этого рода лицах...” “Русская дипломатия XIV и XV века выработала весьма важныя начала народнаго права: о взаимной выдаче уголовных преступников... о праве гражданина одного княжества на гражданский иск в другом...; далее для разбора пограничных споров учреждаются смесные суды, для решения споров между князьями — суды третейские”. “Еще более важныя начала были выработаны относительно пленных. Пленные по заключении мира взаимно возвращаются без выкупа и без поголовнаго размена”. Автор подробно останавливается на постановлениях о военнопленных в Судебнике Ивана IV и в Уложении Алексея Михайловича, в частности на положении пленных, особенно мусульман, принявших христианство.

Глава II говорит о “натурализации пленных”, в частности о принятии ими православия, что являлось “главной и притом безвозвратной формой натурализации”. Глава III посвящена “освобождению пленных из рук Татар”. Глава IV говорит “о мерах к освобождению пленных от Литвы, Польши и Швеции”. Эти главы, наряду с первой, представляют наибольший интерес с точки зрения международного права.

Что касается вопроса о пленных между Россией и Литвой, то автор приходит к следующим выводам: “1) Каждое из двух государств желало полнаго взаимнаго возвращения пленных, когда по случайностям войны имело их менее, нежели его противник; 2) Государство, имевшее более пленных, соглашаясь производить размен одного пленного на другого равнаго ему достоинством, или на нескольких, в случае неравенства, за остальных брало выкуп; 3) Выкуп был и государственный и частный. Выкуп государственный мог состоять в деньгах, или в уступке земель... 4) Размен существовал и как частное, и как государственное дело, — и мог происходить даже во время войны... выкуп почти не простирался на крестьян...” “Таким образом древняя Россия в сношениях с Польшею дошла до полнаго размена пленных, не смотря на их число. Но этот размен касался только высшаго сословия... Мещане и крестьяне не возвращались”.

Что касается Швеции, то “эта благородная и искони свободная нация, — говорит автор, — отличается в сношениях с Россией гуманностью и отсутствием мелкой придирчивости”. Вопрос о пленных в сношениях России с Швецией впервые встречается в Московском договоре 1557 года. Когда шведские послы предложили полный размен пленных без выкупа, то московские бояре отвечали: “Вы, как виновные, обязаны без выкупа отпустить Россиян, купцов и других, вами захваченных; а мы, как правые, дозволяем вам выкупать Шведских пленных, у кого их найдете, если они не приняли нашей веры”. “По

Плюсскому договору 1583 г. условлен был полный взаимный размен пленных без выкупа. Это начало... сделалось постоянным в наших трактатах с Швецией".

Глава V "О постлиминии и вознаграждении за плен" носит более государственно-правовой, чем международно-правовой характер. Глава VI, последняя, посвящена "Ведомству дел о пленных". Факт войны мешает применению к пленным общего начала о вмешательстве отечественного государства в судьбу своих подданных в другом государстве. Имеются, однако, "1) картели о пленных; о способе их содержания, освобождения и проч., заключаемыя и во время самой войны между военными начальствами; 2) трактаты о судьбе пленных, заключаемыя во время мира, с тою естественною оговоркою, что война не разрушит их..." Наконец, "начало взаимности, имеющее такое важное значение относительно положения иностранцев, сохраняет свою важность и в вопросе о пленных".

В "Положениях", приложенных к книге, кратко сформулировано ее содержание. Всего положений 21.

Часть работы Лохвицкого, относящаяся к татарам, была до ее выхода в свет напечатана в трех номерах "Московских ведомостей" [Л119].

Довольно сдержанный отзыв о диссертации Лохвицкого дал М. Н. Капустин в "Русском вестнике" [Л120]. Рецензент находит, что работа Лохвицкого касается "более сферы государственной, чем международной. Такое преобладание должно по необходимости отразиться во всех сочинениях, которыя занимаются сношениями России с другими государствами в тот период ея исторической жизни, когда она еще не вполне вступила в международный союз, когда она развивала юридическия начала преимущественно из своей национальности. В сочинении "О пленных" международное право выступает весьма слабо и стоит отрешенно, каким-то чуждым явлением; но этот труд не совершенно безплоден: он представляет довольно полную картину положения пленных в древнем русском праве, на сколько это возможно на основании существующих источников. Сочинение г. Лохвицкого отвечает своей задаче и по исполнению стоит на степени разработки фактов".

Совсем иную оценку труду Лохвицкого дает в своем пространном отзыве А. Б. Лакиер [Л120]. Он приветствует "нашу историко-юридическую литературу с столь прекрасным приобретением", называет его работу "добросовестным и во всех отношениях удачным трудом" и выражает надежду "на дальнейшее обогащение ея (юридической литературы. — *В. Г.*) новыми произведениями пера г. Лохвицкого, котораго первый труд заслуживает полного одобрения, ибо вполне удовлетворяет современным требованиям науки".

Рецензент, отмечая “господство у нас, в юридической литературе, исторического направления”, констатирует, что “исторические изыскания до сих пор менее всего были направлены на область международного права”, ибо публикация исторических документов началась недавно, и предмет исследования требует сравнительного метода и предполагает в исследователе “особенную тонкость понимания и осторожность в приемах”. Между тем, “вопросы об отношениях данного государства к другим, в известную эпоху исторического развития, есть дело особенной важности”.

Дальше идет рассмотрение работы Лохвицкого по отдельным исследуемым им вопросам: 1) состояние пленных, 2) натурализация пленных, 3) освобождение пленных из рук татар, 4) о мерах к освобождению пленных от Литвы, Польши и Швеции, 5) о постлиминии и 6) о ведомстве дел о пленных.

“Верность мысли и правильность соображения, — говорит рецензент, — просвечивает и там, где, за отсутствием документальных доказательств, начинается область предположений”[1].

В краткой заметке о сочинении Лохвицкого Н. Г. Чернышевский дал ему тоже вполне благоприятную оценку: “свод известий, — замечает он, — точен и полон”, без претензий на общие выводы; “подобные труды всегда бывают полезны и заслуживают уважения” [Л120].

§ 32. Ранние работы Д. И. Каченовского и М. Н. Капустина

Д. И. Каченовский и М. Н. Капустин в рассматриваемый нами период только начали свою научную и преподавательскую деятельность, которая развилась и создала им широкую известность уже в последующее время.

Каченовский Д. И. (1827—1872). Дмитрий Иванович Каченовский рано окончил юридический факультет Харьковского университета и в 1847 г. 22-х лет защитил диссертацию на степень магистра и тогда же занял в Харькове кафедру общенародного права в звании адъюнкта. Свою научную деятельность он начал изучением международного морского права. Ему посвящена как оставшаяся в рукописи магистерская его диссертация — “Исторический обзор положений международного права о владычестве над морями” (1849), так и доктор-

[1] А. В. Лохвицкому принадлежат еще две работы по дипломатической истории России, так же, как и работы по праву морской войны, они вызваны Крымской войною. Это — две другие его статьи: [Л122] и [Л123].

ская [К313]. Эту работу он защищал в Москве, где и получил профессуру[1]. Отрывок из этой работы в том же году был напечатан в двух номерах "Московских ведомостей" [К311].

Исследованию Каченовского предпослано предисловие (с. III—XVI), указывающее значение исследуемого вопроса, его пределы, метод исследования, периодизацию истории вопроса, источники и пособия.

"На море, — говорит автор, — цивилизация еще не успела одолеть суровых средневековых обычаев... усилия воюющих на море государств обращены к истреблению взаимной торговли. Находя регулярный флот недостаточным для своей цели, они приглашают к борьбе частных лиц... Эти вольные промышленники, с давних времен известные под одним именем с морскими разбойниками (corsarii, piratae...), носят также название арматоров или каперов". "Арматоры не ограничиваются преследованием врага: им поручается кроме того надзор за нейтральными подданными... Решение дел о законности захваченной добычи также принадлежит воюющим государствам: они учреждают для этой цели призовые или адмиралтейские суды..."

"Из сказанного видно, что наука общенароднаго права может разсматривать каперство, как обычай морской войны, с двух сторон: 1) в его ближайших последствиях для воюющих держав; 2) в отношениях к нейтральной торговле". Первый вопрос прост и ясен, второй — сложен и запутан: "в трактатах и декретах резкия противоречия и несообразности, в науке — разногласия. Немногие из публицистов возвышаются до спокойных выводов...; почти каждый стоит за свою любимую теорию, или за принятую в известном государстве систему". Автор изучает каперство со второй точки зрения, но, ввиду тесной связи его с призовым судопроизводством, должен подвергнуть рассмотрению и последнее. Он имел в виду "показать границы, в которых заключена международным правом деятельность арматоров и адмиралтейских судов относительно нейтральной торговли, найти общепризнанныя начала, которыя должны управлять этою деятельностию и наконец проследить постепенное применение их в практике государств".

"Автор избрал историко-критическую методу...; так называемая философская школа общенароднаго права теперь уже не имеет ни одного сколько-нибудь замечательнаго представителя. Почти все публицисты отказались от построения произвольных теорий... и начали искать юридических оснований международнаго союза в самом существе государства, в сознании и в вековых убеждениях образованнаго

[1] О дальнейшей научной и общественной деятельности см. ниже раздел "Харьковский университет" (очерк пятый), там же и литература о Каченовском.

человечества. Новое направление заметно оживило ученую деятельность последних десяти лет. Геффтер, Оппенгейм, Пюттер, Уитон, Мюллер-Иохмус, Лоран, Вурм (C. F. Wurm (1803—1859). — *У. Б.*), Готфель, Редди и др. далеко оставили за собою учеников Мартенса...".

Историю каперов и адмиралтейских судов автор делит на 5 периодов.

"1. В средние века морская война почти ничем не отличалась от пиратства и, за недостатком регулярнаго флота, производилась частными лицами (корсарами). Учреждение ответственных каперов было первым шагом к тому, чтобы обуздать анархию... Нейтральная торговля в это время еще не достигла больших размеров и деятельность арматоров до конца XVI столетия обращалась преимущественно на неприятеля".

"2. От конца XVI века в морских войнах господствует меркантильное направление: воюющие издают против нейтральной торговли стеснительные декреты; каперство достигает обширных размеров и препятствует сношениям народов; в призовых судах вкореняются злоупотребления. Такой порядок вещей вызывает борьбу: нейтральные стремятся смягчить средневековую систему призоваго законодательства..." Утверждается свобода флага и отменяются некоторые злоупотребления адмиралтейских судов.

"3. После Утрехтскаго мира Англия, пользуясь своим преобладанием, старается задержать развитие морскаго международнаго права и сделать свои призовые законы обязательными для всей Европы. Поэтому континентальныя государства составляют против нея оппозицию и ...наносят решительный удар каперству. Благодаря энергичному заступничеству России, новыя начала нейтральной торговли берут решительный верх... (1780—1793)".

"4. Но с потрясением политической системы (1793—1815)... произвольные декреты и регламенты получают перевес над законами общенароднаго права; автономия призовых судов возрастает; каперство усиливается..."

"5. Со времени Венского конгресса, развитие морскаго международнаго права совершается безостановочно; начала вооруженнаго нейтралитета приобретают силу универсальнаго закона; автономия призовых судов слабеет; каперство падает... давно желанныя реформы морской войны близки к осуществлению..."

Период I занимает с. 1—20, II — с. 21—46, III — с. 47—72, IV — с. 73—129, период V — с. 130—174. Изложение сжатое, но ясное и четкое; в подстрочных примечаниях дана обильная документация из международных договоров, решений призовых судов и теоретических суждений писателей.

Работа Каченовского была переведена на английский язык с дополнением самого автора [К317]. Это, насколько мне известно, первый случай перевода русской книги по международному праву на английский язык[1].

У нас о его работе было написано две рецензии. Одна принадлежит профессору Петербургского университета И. И. Ивановскому, другая профессору Московского университета М. Н. Капустину.

Ивановский приветствовал автора, занявшегося выяснением вопроса, "каким образом ничьей власти над собою не признающие превратились в ответственных каперов",— вопроса, которого "до сих пор почти никто еще не коснулся".

Рецензия Капустина, который выступил как официальный оппонент на диспуте Каченовского, была напечатана в "Русском вестнике" [К313], в общем "Обозрении русской юридической литературы за 1855 год". Переходя к сочинениям по международному праву, Капустин констатирует, что "международное право, хотя и ограничивается у нас по преимуществу сферою научною, однако начинает возбуждать интерес общий... Юридическое мышление находит для себя особый простор в сфере отношений между государствами; в процессе их развития юридический ум с особенной любовью уловляет общия нормы права".

Обращаясь к Каченовскому, Капустин говорит: "перед ним была почти вся литература международнаго права; подвергнуть ее критике, найти правильный, самостоятельный взгляд на известныя явления общественной европейской жизни, проследив их историческое развитие — вот те задачи, которыя так успешно решил г. Каченовский. Нам приятно упомянуть, что такия заслуги науке международнаго права уже замечены европейскими учеными; известный по своему авторитету в нашей науке немецкий писатель Вурм напечатал в *Allgemeine Zeitung* [К313] рецензию на сочинение г. Каченовского, весьма лестную для нашего автора". Сам Капустин, с своей стороны, находит, что труд Каченовского "составляет одно из лучших приобретений нашей юридической литературы истекшаго года", и обещает в одной из ближайших книг "Русского вестника" познакомить с ним читателей.

В пятой книге "Пропилеев" П. М. Леонтьева был напечатан перевод из книги бельгийского ученого Лорана "История человечества", сделанный Каченовским [К309], о международном праве у древних греков. Здесь проводится мысль, что "истинное международное право" у греков отсутствовало, но греки первые попытались создать пра-

[1] [Мы сейчас знаем, что первым случаем перевода русской книги по международному праву на английский язык является *Рассуждение* П. П. Шафирова [Ш36], издана в Лондоне в 1722 г. — *У. Б.*]

вила войны; идея права постепенно проникала в область грубого насилия. Об этом переводе Каченовского говорится в фельетоне "Русского инвалида" [К309], посвященном рассмотрению пятого тома "Пропилеев".

Талант Каченовского успел уже проявиться в его блестящей диссертации, но развернулся он только в следующем периоде, в шестидесятых и начале семидесятых годов. Каченовский стал одним из наиболее видных деятелей в области нашей науки.

В заключение приведу некоторые замечания из позднейшего отзыва о диссертации Каченовского его преемника по кафедре в Харьковском университете, В. П. Даневского [Д18]. Диссертация его, говорит Даневский, "считается, по справедливости, лучшим произведением по вопросу о каперстве не только в нашей, но и в иностранной литературе...". "Исследование его богато не одними трактатами; в нем приведено множество внутренних регламентов и ордонансов разных государств, относящихся до каперства и призоваго судопроизводства. Процедура призоваго судопроизводства разработана у Каченовскаго очень подробно, хотя несколько запутанно... автор весьма добросовестно изложил учение пресловутаго английскаго судьи Бильяма Скотта о судебных доказательствах, военной контрабанде и о доставлении неприятелям депеш нейтральными кораблями, а равно учение его же о блокаде и каботажной и колониальной торговле". Учение Скотта изложено Каченовским сравнительно с учением французского призового судьи Порталиса (J. E. M. Portalis. — *У. Б.*), и он подверг оба их "критическому анализу, и мы не встретим в других русских монографиях ничего подобнаго содержанию этого отдела". Он не отделяет истории от теории, трактаты от науки.

"Руководящая мысль, проходящая через все исследование Каченовскаго, та, что история каперства в связи с вопросом о частной собственности постепенно и решительно склоняется в естественном историческом ходе своего развития в пользу уничтожения перваго и признания полной неприкосновенности второй". В заключение Даневский говорит "о необыкновенной начитанности автора и живости изложения предмета": "на каких-нибудь десяти, одиннадцати печатных листах можно найти столько материала и мыслей, сколько не найдется их иногда и в многотомных английских и немецких трудах".

Капустин М. Н. (1828—1899). Михаил Николаевич Капустин занял кафедру общенародного права в Московском университете в 1852 г. Капустин, подобно Каченовскому, в рассматриваемый период только начал свою научную и преподавательскую деятельность, но он пережил его на целую четверть века.

Ему было 23 года, когда он в 1851 г. выступил с своей первой работой по международному праву: "Признание титула царей русских

западноевропейскими государствами в конце XVII века". Она была напечатана в издававшемся Погодиным журнале "Москвитянин" [К288], сотрудником которого он был с 1848 г.[1], она вылилась из его занятий историей русской дипломатии, которой посвящена вышедшая в следующем году диссертация его на степень магистра общенародного права.

Титул государя, говорит Капустин, есть "выражение достоинства государства".

Царский титул покоился на двояком основании: "преемство от Владимира Мономаха и обладание царствами". Отказ некоторых государств признать за Московскими государями царский титул шел, по мнению автора, "наперекор истории, — следовательно, и противно праву, потому что в сфере междугосударственных сношений история есть та среда, в которой определяются законы этих сношений". Он рассматривает сношения России с отдельными государствами Западной Европы: с Римским двором (папою), с Швецией, с Польшей, с императором, с Данией, Бранденбургом и Францией, а затем кратко упоминает об Англии, Испании, Голландии, Венеции, Тоскане и Мальтийском ордене. "Россия, — говорит он, — входит в систему Европейских государств уже с готовым титулом царским".

Вскоре после появления этой работы, 11 апреля 1852 г., Капустин защитил свою магистерскую диссертацию: "Дипломатическия сношения России с Западною Европою во второй половине XVII-го века" [К277]. Диспут состоялся в Московском университете; официальными оппонентами были Лешков и Калачев; выступил также молодой еще в то время историк С. М. Соловьев [К290д][2].

"Общенародное право, — так начинает автор вступление в свое исследование, — ...есть явление новой истории... Начальная эпоха, в которую ясно обозначилось такое общение, есть Вестфальский мир. Но все законы народнаго права являются не вдруг ...высказывались не один раз в форме обычаев, изменялись с течением времени, получали с каждым веком больше и больше силы, наконец, охраненные обществом, стали на степень неизменных и всеми соблюдаемых правил.

Сумма таких убеждений отдельнаго государства о народном праве, подготовлявших его бытие, составляют дипломацию.

Как выражение понятий о праве, она должна иметь юридический характер".

Историю русской дипломатии должно начать с конца XV в.: до того времени "необходимость общения не была еще сознана, а след.

---

[1] Участие Капустина в "Москвитянине" в 1848—1850 гг. ограничивалось рецензиями на новые русские книги по юридическим наукам.

[2] В статье перепечатаны тезисы диссертации.

не было места для выражения юридических начал". "В XVIII-м веке Россия делается членом общества европейскаго народнаго права, подчиняется его законам. Каким же образом могло произойти такое явление? Ответ на это должен представить XVII-й век. В нем окончательное выражение русской дипломации; он показывает, что Россия собственным путем дошла до тех же убеждений, какия существовали современно и в Западной Европе". Автор и задался целью "изложить окончательное выражение русской дипломации.., потому что история русской дипломации исчерпывается XVII-м веком".

Автор утверждает, что все писатели "согласны в том, что историю народнаго права должно начать с вестфальского мира". Труднее согласовать "мнения писателей о значении дипломации, потому что понятие ея весьма неопределенно". "Слово дипломация имеет три значения: 1) дипломация, как наука о междугосударственных сношениях, — в таком случае народное право есть только главная часть ея; 2) дипломация, как искусство вести переговоры, — в таком случае она существует вместо с народным правом; 3) дипломация, как выражение начал народнаго права, не взошедших еще на степень закона, — в этом случае она предшествует народному праву".

В этом последнем смысле автор и понимает дипломатические сношения. "Мы говорим: история русской, французской дииломации, т. е. история тех начал, которыя приготовляли вступление России и Франции в общество Народнаго Права. Напротив, народное право может быть только одно — общеевропейское".

Указав на существующую литературу по данному вопросу (В. Н. Лешков, С. Доброклонский, И. Кайданов, А. Терещенко), автор переходит к изложению плана своей работы. Он делит ее на две главы. "В первой главе, — говорит он, — я старался историческими событиями определить те вопросы, решение которых было назначено XVII-му веку, потом показать, в каких формах выражалось начинавшееся общение России с западною Европою и какия орудия имела русская дипломация. Все изложенное в этой главе составляет материал, на основании которого можно приступить к выводам относительно законов междугосударственных сношений". "Во второй главе я разсмотрел частные вопросы Народнаго Права: признание титула государя, определение границ государства, положение иностранцев, ведение войны и заключение мира. Каждый из этих вопросов идет через всю историю народа, решается в разное время различно; я должен был показать степень, до которой достигло их развитие в XVII-м веке".

Капустин относится отрицательно к общепринятому в его время учению об абсолютных правах государства; то, что писатели называют этим именем, говорит он, "отчасти относится к государственному

праву, отчасти же исчерпывается началом признания и самобытности государства".

В гл. 1 (с. 1—80), как уже сказано, автор рассматривает "направление дипломации; ея выражение и орудия". Автор, по его словам, "старался историческими событиями определить те вопросы, решение которых было назначено XVII-му веку, потом показать, в каких формах выражалось начинавшееся общение России с западною Европою и какия орудия имела русская дипломация". "Во всех явлениях жизни и истории главною движущею силою является интерес материальный — идеи сознаются после..."

"Окрепнув внутри, покончив задачу соединения, Россия разом стала в уровень с остальными государствами Европы и внесла в их жизнь свои начала... Период этого вступления России в общество права народов определяется XVII-м веком... Вестфальский мир почти совпадает с новой жизнью России...". Но, "чтоб достигнуть этого, она должна была пройти чрез форму частной системы государств. Эту переходную форму можно видеть везде в истории: естественным путем прежде всего развиваются отношения государства к его соседям...; в этом частном союзе вырабатываются, слагаются известные законы, и потом государство вместе с своею системою и чрез посредство ея входит в общежитие со всею Европою. Для России такою системою были... Швеция и Польша, а потом Австрия и Бранденбург".

Если в сношениях с Польшей и Швецией Россия искала приобретений, то в сношениях с прочими державами Западной Европы весь интерес сосредоточивался "на признании титула Царскаго, на выгодах торговли и на общей войне с Турциею". Две задачи ставила себе русская дипломатия второй половины XVII в.: "Россия искала своего, что царям ея Бог от их Прародителей дал, искала признания своего, чести царей своих..."; "морския пристанища — вот вторая задача...". Таким образом, "все завоевания России условливались необходимостью, а не вытекали из ея страсти к приобретению; политика России, — говорит автор, — никогда не отличалась характером завоевательным"; "Государь наш стал не за чюже, доступает своей отчины"[1]. "Петр явился продолжателем древней русской жизни... в новых формах, на новых путях". "В XVII-м веке начинается полное вступление России в общество Европейскаго народнаго права, Россия готовится уже стать во главе северной системы государств".

Далее автор переходит к изложению "форм, в которых выражалась общая жизнь России с другими государствами" (с. 32—80). "Разрабатывание начал народнаго права, — полагает автор, — выпало на

[1] [П/о]. Т. I. С. 695.

долю государств северных. Юго-западная Европа не могла отрешить и от начал римскаго права, подводя под него и отношения государственныя"; "разработка теории народнаго права началась при посредстве Швеции": Гроций и Пуфендорф были связаны с Швецией. Это своеобразное мнение Капустина справедливо вызвало возражение со стороны Лешкова. На деле теория международного права, как равно и практика, получили начало свое именно у народов, воспитавшихся на римском праве. Но Капустин, продолжая свою мысль, делает дальнейший вывод: "Вместе с преобладанием на севере, от Швеции перешло к России и движение народнаго права". "Если Россия своими внешними действиями часто решала и решает спорные вопросы народнаго права, то и русская наука, взгляд русскаго человека может бросить свет на многие предметы, которые затемнены умозрениями".

Формою общения государств были: "обвещение", союзы, вмешательство. Орудиями дипломатии были послы и посланники. Права послов были незначительны. "При отсутствии постоянных посольств иначе и быть не могло... только постоянные посольства вызвали подробное и точное определение посольских прав". "XVII-й век представляет период самаго широкаго развития посольской власти"; "в XVIII-м столетии, когда Россия приняла европейское посольское право, последнее потеряло уже много своей прежней безграничности".

В гл. II рассматриваются "частные вопросы общенароднаго права", а именно: 1) титул царя и величества (с. 81—101); 2) определение границ (с. 101—106); 3) положение иностранцев (с. 106—127) и 4) отношения во время войны (с. 127— 137).

Заканчивается книга сопоставлением "дипломации" русской с "дипломацией" европейских государств (с. 137—146).

К диссертации приложены "Положения", общие и частные; общих положений 5, частных — 14.

На диспуте, состоявшемся в Москве 11 апреля 1852 г., главным оппонентом выступил В. Н. Лешков, продолжателем которого в истории древней русской дипломатии явился Капустин [К290д]. Он дал о диссертации весьма благоприятный отзыв, который уже был рассмотрен в связи с его общей научно-преподавательской деятельностью.

Кроме отзыва Лешкова, о работе Капустина имеется еще два других отзыва — оба анонимные [К277].

Один из них напечатан в "Современнике". Он вполне благоприятен для автора. Рецензент констатирует, что работа Капустина принадлежит "к тому очень небольшому числу юридических сочинений, какия были писаны у нас по предмету международнаго права". Автор решает вопросы: "Когда Россия вступила членом в общество европейских народов? Какое принимала участие в решении общеисторичес-

ких задач?" "Решению их, впрочем, — замечает рецензент, — положено только слабое начало в нашей литературе", и труд Капустина "заслуживает благодарности".

Второй отзыв появился в "Отечественных записках" [К277]. Рецензент находит, что определение дипломатии, данное Капустиным, как истории тех начал, которые приготовили вступление России в общество народов, неверно, ибо и после вступления народа "в сферу общенароднаго права продолжается деятельность его дипломатии". Существует "европейская дипломатия", однако "каждое великое европейское государство преследует еще свои особыя цели"; поэтому возможно "существование национальной дипломатии и тогда, когда государство войдет в сферу общенароднаго права... Дипломатия почти также относится к общенародному праву, как, например, процессуальная сторона гражданского права к его догме, то есть, она признает, прилагает, развивает его начала".

"Литература науки русской дипломатии невеликая", — констатирует рецензент и признает единственным предшественником Капустина В. Н. Лешкова, Капустин же является его прямым продолжателем и по времени, которое он исследует, и по идейному содержанию его работы. Капустин начинает там, где кончает Лешков, и оба находят, что "завоевательный ход России XVI, XVII и XVIII веков является правомерным". Вообще отдел, касающийся направления нашей древней дипломатии, по мнению рецензента, "не представляет новых выводов", но изложен "основательно и умно".

Труд Капустина, заключает рецензент, "не принадлежит к числу таких трудов, которые устанавливают вопросы науки. Все результаты, вытекающие из его исследований, или известны, или не доказаны им. Таким образом, — и по идеям, и по фактической разработке, — книга г. Капустина не представляет ничего капитального. Вообще она носит на себе следы поспешной работы: видно, что автор не имел времени вдуматься в предмет... При всем том, книга его — умная, дельная и превосходно изложенная монография".

Другой значительной работой Капустина является работа, озаглавленная: "Английския призовыя решения 1854 и 1855 годов" [К276]. Она мало известна, ибо в свое время помещена была в газете "Московские ведомости" и в отдельном издании не появлялась. Она состоит из четырех статей и посвящена разбору призовых решений английского адмиралтейского суда времени Крымской войны 1853—1855 гг. Но разбор призовых решений ограничивается одною лишь четвертою статьею, первые же три являются как бы вводными и излагают правила морской нейтральной торговли.

В статье первой автор разбирает посвященные этому вопросу новейшие сочинения: 1) известную уже нам диссертацию Д. И. Каче-

новского о каперах и призовом судопроизводстве 1855 г., официальным оппонентом на которой он выступал; 2) “Собрание официальных актов, касающихся судоходства и торговли во время войны” (на немецком языке, 7 выпусков, Гамбург, 1854 — 1855); 3) А. Писто (A de Pistoye. — *У. Б.*) и Ш. Дюверди (Ch. Duverdy. — *У. Б.*). Руководство по морским призам (2 тома, Париж, 1855); 4) В. Хаслити (W. Hazlitt), Х. Рох (H. P. Roche). Руководство к праву морской войны (на английском языке, Лондон, 1854); 5) Ф. Пратт. Замечания о принципах и практике призовых судов покойного судьи Стори (Judge Story) (Лондон, 1854). К этим сочинениям автор во второй своей статье присоединил еще работу Г. Томпсона (H. B. Thomson) “Право войны, затрагивающее торговлю и судоходство” (Лондон, 1854).

Дав общую характеристику новейших работ по праву морской войны, Капустин во второй статье переходит к изложению ее норм: “Предметы, подлежащие действию войны. Основание законности призов”.

В истории, говорит он, “совершается постоянная борьба элемента общенароднаго с национальным”; “законы одного государства... входили в состав общей истории права, получили в ней свое место и вносили в нее свои элементы”. “Вопрос о призах представляется одним из труднейших именно потому, что в нем тесно соприкасаются оба указанные нами элемента, общенародный и национальный”. Первый определяет влияние войны на частную собственность, второй определяет призовый суд.

“Война должна иметь целью парализовать, а не истреблять силы противника — вот основное начало международнаго права... Война есть отношение государств, а потому и действие ея должно простираться только на имущества государства, должно поражать только государственную собственность”. “Но и в этой сфере есть свои исключения... Какую пользу может принести воюющему истребление таких предметов, которого не уменьшают средства защиты противника и следовательно нисколько не ведут к окончанию войны”.

Но “на каком основании неприятель позволяет себе захватить частное имущество в виде призов?.. На каком основании, предписывая пощаду частного имущества на сухом пути, обычай Европейских государств допускает отнятие его на море?” “Можно сказать, что на море, при отсутствии территориальной власти, завоевание может выразиться одним только способом — прямым овладением частною собственностью. К этому должно прибавить, что захватывание призов уничтожает торговлю государства, чрез это лишает его средств выдержать долго борьбу”. “Блокада уничтожает пассивную торговлю, захватывание призов — активную... В отношении призов, быть может, государства со временем согласятся ограничиться арестом имущества с воз-

вратом его по окончании войны". Пока можно только оградить собственника имущества от произвола, "и призовый суд, произнося приговор над неприятельским кораблем, должен помнить свое значение, как юридическаго органа, представителя и хранителя правосудия". У государств есть средства смягчить положение потерпевших: государство в мирном трактате может "потребовать вознаграждение своим пострадавшим подданным" или само прийти им на помощь, вознаградив их из своих средств.

Содержание третьей статьи: "Компетентный призовый суд. Законы, на которых он должен основываться". "Присуждение призов совершается по законам одного государства, именно того, к которому принадлежит крейсер. Такое положение признано международным правом на основании того общаго юридическаго начала, по которому компетентный суд есть всегда суд ответчика". Протест против такого положения автор признает неосновательным. Крейсер действует в силу данного ему государством полномочия. "Его дело — представить в суд всякаго, кто по первому впечатлению кажется виновным; дело суда постановить приговор о действительной виновности или об ея отсутствии"; "крейсеры дают отчет только своему государству; это последнее не может предоставить другому право судить о поступках своих уполномоченных военных сил... Война и полномочие от правительства ставят крейсера в положение ответчика"; "после приговора снимается всякая ответственность с крейсера, отвечает уже само государство пред лицом международнаго союза". Неправильный приговор равносилен отказу в правосудии, а это дает повод к репрессалиям.

"Итак, призовый суд, будучи установлением внутреннегосударственным, в то же время решает такого рода вопросы, которые могут послужить предметом международных сношений; поэтому никогда призовый суд не может ограничиться законами национальными, а должен держаться более твердого основания международнаго права. В. Скотт... не один раз признавал ту истину, что только международное право может быть основою приговоров о призах".

Приговор призового суда является юридическим прецедентом. "Как дипломаты в своих переговорах, как ученые в сочинениях о международном праве, так и призовый судья в своих решениях являются истолкователями общих начал международнаго права". Прецедентам ни в одной области права "не дано такого широкаго поприща, как в международном праве: можно сказать, что все оно основывается исключительно на прецедентах, из которых одни исходят от целых государств, другие от дипломатов, третьи от призовых судов и т. д.; наука, на которую государства ссылаются в своих сношениях, обобщает эти прецеденты". Таковы источники: "дипломатический акт и закон международный должен быть поставлен выше национальнаго взгляда".

В последней статье автор подвергает рассмотрению приговоры английского призового суда. Он был намерен коснуться только приговоров над русскими кораблями, не касаясь нейтральных, но сделал исключение для мекленбургского судна “Ostsee”. Переходя к рассмотрению решений, вынесенных английским призовым судьею Люшингтоном относительно русских кораблей, автор находит, что призовый суд и судья покровительствовали незаконным действиям английских крейсеров.

Из этих приговоров автор подвергает рассмотрению приговоры относительно “Феникса”, “Арго” и “Ошан Брайд” и находит их несправедливыми. “Юрист, поставленный органом исполнения международного закона, — говорит он, — должен отрешиться от национальных воззрений своих, иметь в виду правду, а не выгоды своих соотечественников”. “Всякий юрист, — замечает он по поводу приговора Люшингтона (Sir Godfrey Lushington. — *У. Б.*) о захвате “Ошан Брайд”,— ...с грустью увидит, сколько ума и искусства потрачено на то, чтобы обойдти основныя юридическия правила”. “Юридическое фарисейство преступнее всякого другого”.

ОЧЕРК ПЯТЫЙ

Вторая половина XIX – начало XX века

§ 33. Общая характеристика

В рассматриваемый период Россия окончательно вступила в капиталистическую фазу своего развития. Крымская война истощила финансы России, истощила ее военные силы. Влияние царской дипломатии на развитие международной жизни стало падать.

Внешняя политика России в первые годы после Крымской войны крайне осторожна: Россия держится в стороне как в датско-прусском конфликте 1863—1864 гг., так и в австро-прусской войне 1866 г., хотя и сознает грозящую ей опасность от усиления Пруссии. Главной задачей русского правительства в его внешней политике было добиться освобождения от пут, наложенных на Россию Парижским трактатом 1856 г. Подходящий момент для отказа от статей трактата, грозивших безопасности России, представился во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. Канцлер А. М. Горчаков (1798—1883) в ноте от 31 октября 1870 г. сообщил державам — участницам трактата, что, ввиду изменившихся обстоятельств, Россия не считает себя более связанной статьями Парижского трактата о нейтрализации Черного моря и демилитаризации его берегов. Он ссылался при этом на нарушения трактата и на то, что "приобретение броненосных судов, не известных и не имевшихся в виду при заключении трактата 1856 г., увеличивало для России опасности". Собравшаяся по настоянию Англии в Лондоне в 1871 г. конференция участников Парижского трактата отменила нейтрализацию Черного моря, заменив ее предоставлением Турции права открывать проливы военным судам Западных держав.

Изоляция России не мешала ей распространять свое влияние в Средней Азии и на Дальнем Востоке — мирным и вооруженным путем. В 1865 г. был занят Ташкент, в 1867 г. учреждено Туркестанское генерал-губернаторство, в 1873 г. Бухара и Хива признали свою зави-

симость от России, а также и Кокандское ханство, окончательно присоединенное к России в 1876 г. При дальнейшем своем продвижении Россия встретила сильного соперника в лице Англии, продвигавшейся из Индии на запад; с ней пришлось размежеваться. На Дальнем Востоке империалистические стремления царизма получили отпор отчасти со стороны окрепшей к этому времени Японии. Последняя, опираясь на поддержку Англии, начала в 1904 г. войну с Россией, окончившуюся поражением последней и Портсмутским миром 1905 г.

В конце 70-х годов России пришлось активно выступить на Балканах в защиту восставших против Турции славян. В апреле 1877 г. началась русско-турецкая война, закончившаяся победой русского войска и заключением у стен Константинополя, в Сан-Стефано, 3 марта н. ст. 1878 г. мирного договора, создававшего Болгарское государство, включавшее в свой состав все болгарское население Турции и обладающее выходом в Черное и Эгейское моря. Угрозы Австро-Венгрии и в особенности Англии заставили русское правительство согласиться на пересмотр Сан-Стефанского договора. Собравшийся 13 июня 1878 г. в Берлине под председательством канцлера Германской империи кн. Отто фон Бисмарка (1815—1898) конгресс из представителей держав — участниц Парижского трактата, лишил Россию достигнутых ею в Сан-Стефанском договоре результатов. Члены конгресса особенно ополчились против создания большого славянского государства, угрожая России вооруженным столкновением. Не имея союзников, без денег, с истощенной армией, Россия вынуждена была уступить.

В поисках союзников против своего основного противника — Англии — Россия еще в 1873 г. вступила в соглашение с Германией и Австро-Венгрией. Этот союз трех императоров, потерпев серьезное испытание, в 1878 г., распался, но в 1881 г. был восстановлен. Однако уже намечалась новая группировка: началось сближение России с Францией, окончательно вылившееся 10 августа 1892 г. в военный союз, к которому присоединилась затем и Англия. К этому времени оформился "Тройственный союз" Германии, Австро-Венгрии и Италии. Антагонизм двух группировок привел к Первой мировой войне 1914—1918 гг.

В рассматриваемый период истории продолжена была кодификация норм международного права, начало которой было положено на Венском конгрессе 1815 г. На Парижском конгрессе 1856 г. была подписана декларация о праве морской войны. Спустя некоторое время начались работы по кодификации отдельных частей права войны. Женевской конвенцией 1864 г. была урегулирована участь больных и раненых в сухопутной войне; одно из средств причинения вреда неприятелю — употребление разрывных пуль — было воспрещено Петербургской конвенцией 1868 г., однако попытка распространить кодифика-

цию на всю область права войны, предпринятая в Брюсселе в 1874 г., не удалась. Она была преждевременной и увенчалась успехом только на мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 гг. Попытка распространить кодификацию в полном объеме и на право морской войны, сделанная в Лондоне в 1908—1909 гг., тоже не удалась: проект декларации не был ратифицирован участниками конференции. Антагонизм двух группировок держав — Тройственного союза и "Антанты", как был назван союз России, Франции и Англии — и последовавшая затем Первая мировая война помешали дальнейшей работе по кодификации права войны.

В проведении кодификации законов и обычаев войны, в разработке мирных средств разрешения споров значительная заслуга принадлежала России и ее представителям на всех этих международных конференциях.

В 1863 г. был опубликован новый университетский устав, который возвратил университетам их автономию: ректор, деканы и профессора избирались Советом университета, преподавание не стеснялось правительственной регламентацией. Созданная уставом 1835 г. особая кафедра общенародного права сохранилась и в уставе 1863 г., но получила вошедшее уже в обиход новое название кафедры международного права. Устав просуществовал двадцать лет. Во время наступившей после 1881 г. реакции устав 1863 г. был заменен новым, крайне реакционным уставом 1884 г., уничтожившим автономию высшей школы, полными хозяевами которой отныне стали министр и попечители округов, запретившим студенческие организации и затруднившим поступление в университеты. Кафедра международного права на юридическом факультете осталась в прежнем виде. Объединивший все высшие школы Академический союз упорно настаивал на возвращении школе ее автономии и добился своей цели в 1905 г. Последовавшая после революции 1905 г. новая волна реакции приостановила разработку нового университетского устава и привела к разгрому университетов. Сильно пострадали Московский и Петербургский университеты, в которых министр встречал наибольшее сопротивление своим реакционным мерам.

При обозрении литературы этого периода нам придется отступить от принятого ранее способа изложения. В предшествующие периоды мы считали нужным, учитывая отсутствие в большинстве библиотек работ того времени, излагать более или менее подробно их содержание; и, с другой стороны, это было возможно, так как количество работ было незначительным. Теперь, благодаря чрезвычайно возросшему количеству работ, подробное изложение их стало почти невозможным, да и надобность в этом в значительной мере отпала, так как работы этого периода сохранились в большем количестве, и их можно

найти в библиотеках почти всех больших университетских городов нашей страны.

Ввиду сказанного, мы избрали следующий способ изложения: мы даем сначала библиографические данные о наиболее видных авторах-международниках с общей характеристикой их научной деятельности, группируя их, по мере возможности, по месту работы, а затем излагаем их работы, обобщая их по отдельным вопросам международного права. Таким образом, в разделе I дается био-библиографический обзор, а в разделе II — предметный или тематический.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Био-библиографический обзор работ профессоров, преподавателей и сотрудников Академии наук, университетов, учебных заведений, министерств, учреждений и отдельных лиц

Биографические сведения об отдельных представителях науки международного права мы даем, группируя их следующим образом: Академия наук, университеты и другие высшие учебные заведения, ведомство иностранных дел, Морское министерство и Министерство торговли и промышленности, общественные группировки, наиболее видные авторы вне этих группировок. В конце раздела даны сведения о переводной литературе за этот период.

§ 34. Академия наук

Юридические науки, а следовательно, и международное право, не имели в Академии наук своего представителя. Однако члены ее (почетные, ординарные и члены-корреспонденты) внесли свой вклад в

историю науки международного права. Много работ дали представители исторической науки, но все эти работы касались истории дипломатии. Один только академик В. П. Безобразов, специалист в области политической экономии, посвятил свои работы другим вопросам международного права.

Большинство академиков попадало в Академию из высших учебных заведений, поэтому о них будут даны сведения в соответствующем разделе.

Здесь мы рассмотрим деятельность тех из них, которые не вошли в другие группировки.

Из многочисленных изданий Академии нас может интересовать только одно: "Россия и Италия. Сборник материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией" [Р50]. Сборник составлен проф. Е. Ф. Шмурло (1853—1934).

Переходим к трудам отдельных академиков.

Сын Сарептского полицмейстера, Иосиф Христианович Гамель [Г8п] (1788—1861) окончил в 1811 г. Медико-хирургическую академию. В 1813 г. получил степень доктора медицины и стал членом-корреспондентом Академии наук, а в 1829 г. ординарным академиком. Он скончался в Лондоне.

В бытность его в Англии, в 1839 г., ему посчастливилось найти в Оксфорде рукопись о посольстве сэра Додли Диггса в Москву в 1618 г. Сделав об этом сообщение еще в 1845 г., он занялся затем изучением первоначальных сношений Англии с Россией и был первым, кто разработал этот вопрос в ряде статей 1854—1857 гг. [Г8]. Две статьи его под заглавием "Англичане в России в XVI и XVIII стол." были изданы после его смерти, в 1865 и 1869 гг.[1]

Генерал-лейтенант Дубровин Николай Федорович [С2] [Л39] (1837—1904) окончил артиллерийскую академию, с 1887 г. адъюнкт, с 1890 г. экстраординарный, с 1893 г. ординарный академик, непременный секретарь Академии. Некоторые из его многочисленных работ касаются дипломатических сношений России (с Турцией, Крымом, Грузией).

Забелин Иван Егорович[2] (1820—1908), почетный доктор русской истории, почетный член Академии наук. Писал о русском посольстве в Турцию в XVII в.

Попов Александр Николаевич[3] (1820—1877) учился в Московском университете, служил во II отделении собственной канцелярии

---

[1] [Работа Гамеля по англо-русским сношениям была переведена на английский язык. См.: *J. Hamel.* England and Russia, transl. J. S. Leigh (London, Richard Bentley, 1854). — *У. Б.*]

[2] НЭСл. Т. 18 и указ. там литература. С. 49—51.

[3] *Котляревский А. А.* Труды А. Н. Попова // Чт. (1889). С. 308—310.

государя, член-корреспондент Академии по разряду исторических наук. Все работы его касаются дипломатических сношений России с иностранными державами: с Польшей (посольство Тяпкина в Польше в 1673—1676 гг.) [П145], Францией (посольство Потемкина 1668 г.) , папским престолом с 1845 по 1850 г. [П142], с Хивой и Бухарой; им же написана работа "Дипломатическая тайнопись в древней России" [П143] и [П144].

Работа его "Русское посольство в Польше в 1673—1677 годах" [П145] посвящена деятельности нашего первого постоянного дипломатического представителя, стольника Василия Михайловича Тяпкина, пребывавшего при польском дворе в течение пяти лет. В последней 13-й главе автор дает общую характеристику деятельности Тяпкина и той обстановки, в которой она протекала, а также тогдашних политических взглядов. Подробнейший отзыв о работе дал Нил Попов [П145].

Шильдер Николай Карлович (1842—1902) — историк, член-корреспондент с 1900 г.

Его работы: "Россия в ее отношении к Европе в царствование Александра I. 1806 — 1815" [Ш52], "Итальянские исторические документы о России" [Ш43], "Дипломат поневоле (П. А. Толстой)" [Ш51].

§ 35. Московский университет

Старейший Московский университет[1] много содействовал распространению у нас науки международного права, создавая кадры преподавателей, которые затем заняли кафедры международного права в других высших учебных заведениях. Воспитанники Московского университета занимали кафедры в университетах св. Владимира (Киевском), Харьковском, Новороссийском, Дерптском (Юрьевском), в Демидовском юридическом лицее, в Московском коммерческом институте.

1. Кафедра международного права юридического факультета

К началу настоящего периода кафедра международного права уже была занята: ее занимал с 1852 г. М. Н. Капустин. Преемниками его были: Л. А. Камаровский (с 1874 г.) и А. Л. Байков (с 1913 г.).

---

[1] *Шевырев С.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею, 1755—1855. М.: Унив. тип., 1855; [Гр169]; История Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 1955.

Капустин М. Н. (1828—1899). Михаил Николаевич Капустин [К290п] родился в Екатеринославской губернии. Окончив Екатеринославскую гимназию, он в 1845 г. поступил в Московский университет, по окончании которого был назначен преподавателем законоведения в Московской 3-й гимназии. В 1852 г. он защитил диссертацию на степень магистра общенародного права ("Дипломатическия сношения России с Западною Европою во второй половине XVII-го века") и занял уже долгое время вакантную кафедру по этому предмету, оставленную В. Н. Лешковым, перешедшим на кафедру государственного благочиния и благоустройства. Пробыв некоторое время адъюнктом, Капустин в 1853 г. стал экстраординарным, а в 1865 г., после защиты в Москве докторской диссертации ("Очерк истории права в Западной Европе"), ординарным профессором. Кафедру общенародного права, получившую по уставу университетов 1863 г. название кафедры международного права, Капустин занимал в течение 18 лет, до 13 марта 1870 г., когда он был назначен директором Демидовского лицея в Ярославле. Здесь он провел 13 лет, получив в 1881 г. звание заслуженного профессора. В 1883 г. он был назначен на должность попечителя Дерптского (Рижского) учебного округа; в 1890 г. он был переведен на ту же должность в Петербургский учебный округ. С 1891 г. Капустин читал лекции в Училище правоведения и преподавал международное право царским наследникам. Весною 1899 г. он по болезни оставил службу.

Капустин был вторым по времени директором Демидовского юридического лицея, он может считаться его создателем, ибо первый его директор, проф. Митюков, вследствие болезни был крайне неинициативен. Вокруг Капустина сгруппировались лучшие молодые научные силы. Приняв управление Дерптским (Рижским) округом в трудное время преобразования школьного дела и введения преподавания русского языка в Прибалтийском крае, Капустин проявил в проведении порученной ему реформы большой такт. Тепло отзываются о нем и знавшие его в период его управления Петербургским учебным округом. А. Ф. Кони говорит о его "необычайной эрудиции", о руководивших им "принципах правовой совести, идеи справедливости".

Круг его знаний в области правоведения был чрезвычайно обширен. Помимо международного права, являвшегося основным предметом его занятий, он занимался и читал лекции чуть ли не по всем предметам программы юридических факультетов. В бытность свою директором лицея он, преподавая ежегодно международное право, в разное время читал лекции по энциклопедии права, институциям римского права, всеобщей истории права, государственному праву, политической экономии и финансовой науке.

В Москве Капустин два года редактировал "Московские университетские известия", ведя в них университетскую летопись. В Ярос-

лавле он основал научный журнал “Временник Демидовского юридического лицея”, просуществовавший до 1917 г. В нем ежегодно, с 1874 по 1880 г., печатались его чрезвычайно интересные обзоры деятельности лицея (“Летопись юридического лицея”), сопровождавшиеся сообщениями о роли юристов, преподавании и состоянии юридической науки за рубежом; в нем печатались и его научные работы, равно как и работы других преподавателей.

Практическая сторона международного права тоже не оставалась чуждой Капустину. В 1898 г. ему было поручено рассмотрение спора между Францией и Голландией относительно Гвианы, а в 1802 г. он председательствовал в комиссии, образованной при Министерстве иностранных дел для рассмотрения претензий Великобритании к России по поводу задержания канадских шхун за бой котиков в Беринговом море; он принимал также участие в комиссии по рассмотрению постановлений Парижского третейского суда между Англией и США.

В русской науке международного права М. Н. Капустину принадлежит одно из первых мест, наряду с В. А. Незабитовским и Д. И. Каченовским. Он менее талантлив, чем Каченовский, но по результатам своей научной деятельности не только не уступает последнему, но даже имеет преимущество перед ним. Ему принадлежит первенство в составлении общего руководства по международному праву [К286]. Первые выпуски его (II—IX) вышли в свет в 1856 г., два следующих (X—XI) — — “Консулы”, “Трактаты” — в 1859 г. Не вышли намеченные четыре последних выпуска (XII—XV); не вышел и первый выпуск. Капустин имел в виду в сотрудничестве с Каченовским составить настоящее систематическое руководство, но план этот, к сожалению, не получил осуществления. Однако Капустин привел в исполнение свое намерение, самостоятельно издав в 1873 г. [К282], представляющий конспект его лекций. Это — первая появившаяся у нас система международного права. Система его оригинальна и интересна. Отзывы о ней даны Мартенсом и Даневским [К282].

План сотрудничества Капустина с Каченовским не осуществился ввиду расхождения их мировоззрений и несходства научных методов. В то время, как Каченовский кладет в основание международного права постулаты разума, Капустин определенно стоит на почве положительного права. “В настоящее время, — говорит Капустин, — наука международного права найдет более твердую опору в мемуарах и нотах государственных людей, чем в школьных умозрениях”; “область права, — говорит он в другом месте, — не допускает произвольных измышлений; метафизика и метаполитика должны быть чужды юристу” (с. 32) [К318].

Капустин обосновал международное право на взаимодействии начал державности (суверенитета) и международного общения, называя

их другими именами: “Задача международного права, — говорил он, — найти примирение интересов национальных и общечеловеческих, а не подавлять те или другие” (с. 55) [К278].

Первые работы Капустина, относящиеся к предшествующему периоду, были нами уже подробно рассмотрены. Среди них особенно выделяется его магистерская диссертация “Дипломатическия сношения России с Западною Европою во второй половине XVII-го века” [К277], которая является как бы продолжением работы его учителя В. Н. Лешкова. Из работ последующего времени обращают на себя внимание, кроме упомянутых уже “Обозрения предметов международного права” [К286] и конспекта лекций “Международное право” [К282], его актовая речь “О значении национальности в международном праве” [К284]. Им написаны отзывы о диссертациях, на защитах которых он выступал оппонентом: Д. И. Каченовского (о каперах), А. В. Лохвицкого (о пленных по русскому праву) и А. М. Наумова (о судоходстве по Шельде), а также рецензии на сочинения Гефтера, Филлимора, Ваттеля, Г. Фр. Мартенса и Уоллеса [К290]. Имеется также много его статей по вопросам международной политики, а также по истории права, римскому праву, политической экономии и финансам, по юридическому образованию в Англии и Франции.

Лохвицкий А. В. (1830—1884). Лохвицкий Александр Владимирович [Л123п] окончил юридический факультет Московского университета, в 1855 г. защитил в Москве диссертацию на степень магистра общенародного права “О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века)” [Л120] и 10 октября 1856 г. был назначен адъюнктом, а 31 декабря — профессором по кафедре истории русского права в Ришельевский лицей в Одессе; в 1861 г. он занял кафедру энциклопедии законоведения и истории русского права в Александровском лицее в Петербурге. В своей дальнейшей деятельности Лохвицкий совсем отошел от занятий международным правом, увлекшись уголовным правом (в 1868 г. вышел его “Курс русского уголовного права”; [Л117]) и закончил свою общественную деятельность, как и В. Д. Спасович, присяжным поверенным в Москве. А. В. Лохвицкий был одним из редакторов “Судебной газеты”.

О диссертации Лохвицкого имеется краткий отзыв М. Н. Капустина и пространный А. Б. Лакиера. Первый отзыв весьма сдержанный [Л120], второй — положительный: автор его находит в сочинении Лохвицкого “верность мысли и правильность соображений” [Л120].

Наумов А. М. (1835—1879). Наумов Александр Михайлович [Н18п] окончил юридический факультет Петербургского университета, был сотрудником ряда газет и деятельным членом Вольного экономического общества. Из работ его по международному праву известна

только его магистерская диссертация “Судоходство по Шельде” [Н18]. Диспут состоялся в Московском университете 4 февраля 1856 г. Официальными оппонентами были В. Н. Лешков и М. П. Капустин; неофициальными выступили профессор истории П. Н. Кудрявцев и профессор политической экономии И. В. Вернадский [Н19д]. Отзывы Капустина и Чернышевского напечатаны [Н18].

Наумов Д. А. (1830—1895). Наумов Дмитрий Александрович [Н19п] окончил Московский университет и получил там же степень магистра общенародного права, защитив в 1856 г. диссертацию на тему: “Консульское право Европы и Америки” [Н19]. Со времени открытия земских учреждений был в течение более четверти века председателем Московской губернской земской управы. О диссертации имеются отзывы в [Н19д]. Работа Наумова сделана талантливо и доныне не потеряла своего значения.

Камаровский Л. А. (1846—1912). Леонид Алексеевич Камаровский [К251п][1] родился в Казани. Камаровские (Комаровские) — выходцы из Польши.

Л. А. Камаровский получил домашнее образование под руководством двух гувернеров, француза и немца, и французским языком владел лучше, чем русским; в мае 1864 г. экстерном сдал в 1-й Казанской гимназии экзамен на аттестат зрелости и в том же году поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1865 г.; в следующем году он был оставлен при университете по кафедре международного права.

Сенатор К. Н. Леонтьев [Л67] дал следующую характеристику молодому Камаровскому по поводу присылки им кандидатского сочинения: “Цель его, со временем, занять кафедру по юридическому факультету... Это ум сборный, приобретенный, несамостоятельный. Такое впечатление он оставил во мне с 1863 г. Может быть, он разовьется (ему 24 года) и укрепится. Может быть, дастся ему и наука... Исторические очерки написаны, кажется, по взятой у меня книге Беккера... Самостоятельного тут ничего нет”.

К магистерскому экзамену Камаровский готовился за границей, живя в Берлине, Дрездене, Праге и Вене, и в декабре 1870 г. сдал его. Весною 1871 г. у него обнаружились признаки туберкулеза, и он снова уехал за границу, где пробыл до осени 1872 г. В 1872 г., оправившись от болезни, он поселился в Гейдельберге, где слушал лекции у Блунчли, который оказал на него сильное влияние. Родственные по духу учитель и ученик сблизились; глубокое уважение и симпатию к своему учителю ученик сохранил на всю жизнь.

---

[1] [Я20] и [Я21]; [Гр86]; [Н50]; [Б167].

В 1873 г. Камаровский возвратился в Москву с начатой уже магистерской диссертацией и 5 декабря 1874 г. защитил ее. Получив осенью звание приват-доцента, он занял вакантную кафедру международного права, на которой оставался 38 лет, до самой своей смерти. Докторский диспут его состоялся 5 ноября 1881 г. С 1890 по 1903 г. он состоял также профессором Московского лицея, а в последние годы жизни читал лекции и в университете Шанявского, и на Высших женских курсах. При разгроме Московского университета министром Л. А. Кассо (1865—1914) он не решился покинуть университет, но это не отразилось на дружественных отношениях с покинувшими университет товарищами, продолжавшими относиться к нему с уважением и любовью.

Камаровский был деятельным членом Московского юридического общества и с 1878 по 1899 г. сделал в обществе 36 докладов. С 1875 г. он состоял членом-сотрудником, а с 1891 г. — действительным членом Института международного права, в 1909 г. назначен был членом Гаагской палаты третейского суда, а в 1910 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук.

В вопросах правоведения Камаровский, не разделяя господствовавшего в его время позитивного течения, держался религиозно-этического направления. Действующее право его интересовало мало; он стремился к обоснованию международного права на требованиях справедливости, на началах естественного права. Систему международного права, которое он желал видеть кодифицированным, он строил на правосознании наиболее образованной части общества, считал правосознание настоящим источником права и желал представить идеализованный правопорядок, который соответствовал бы требованиям справедливости и был бы лучше приспособлен к культурным потребностям народов. Правовое мировоззрение Камаровского лучше всего отражено в его докторской диссертации и в его работе “Основные вопросы науки международного права” [К183].

Камаровский тщательно следил за литературою международного права, отечественною и зарубежною, составил два библиографических указателя и давал критические отзывы о новых трудах в этой области. Особенно внимательно следил он за работами Института международного права, давая отчет о них русскому читателю. Немалую услугу делу распространения международно-правовых идей он оказывал своими популярными статьями и публичными лекциями[1].

---

[1] Пропагандируя свои идеи, Камаровский изъездил всю Европейскую часть России, побывал в Калуге, Смоленске, Рязани, Тамбове, Нижнем, Саратове, Пензе, Полтаве, Елизаветграде и ряде других городов. Излюбленными темами лекций были идея мира, третейский суд, разоружение, восточный вопрос.

Идея международного мира была любимою мечтою Камаровского. Он верил в возможность близкого ее осуществления. Будучи видным деятелем пацифистского движения, он посвятил ему большое количество работ. Его стараниями в Москве открыто было Общество мира. Стремясь к упрочению международного мира, Камаровский был решительным поборником более прочной международной организации.

Характеристика, данная сенатором Леонтьевым молодому Л. А. Камаровскому, была верна в определении его ума как несамостоятельного. Жизнь оправдала эту характеристику: из него не выработался оригинальный мыслитель. Но он работал без устали. Любовь к труду сделала из него самого плодовитого из русских международников, и не только русских. По складу своего ума он скорее популяризатор науки, чем оригинальный мыслитель. Но все его работы проникнуты одной мыслью, одним духом — беззаветной преданностью идее международного общения, международной организации, пацифизма. В этом смысле он представлял собою очень самобытную, оригинальную личность.

Литературное наследство Камаровского огромно[1]: им написано более 200 книг и статей. Основными работами его являются две диссертации: магистерская — "Начало невмешательства" [К129] и докторская — "О международном суде" [К151]; последняя была в 1887 г. переведена на французский язык Вестманом с предисловием Лакуэнта [К114]. Отзывы о книге дали: Храбро-Василевский [Х3], Мартенс [М124], Коркунов [К151] и Бульмеринг [Б274]. Вторая из указанных работ оказала некоторое влияние на развитие международного права.

Основные вопросы международного права изложены Камаровским в книге, носящей это заглавие [К183], а в 1897 г. появился курс его лекций, дополненных в частях, которых он сам не читал, лекциями приват-доцента В. А. Уляницкого [К119] ("Международное право"; новые издания вышли в 1900 [К120], 1905 [К121], 1906 и 1908 гг. [К251]). В его статье "Международное право" в ЭСл даны лишь основные понятия [К118].

Из отдельных вопросов международного права Камаровского больше всего интересовало движение в защиту мира и связанная с ним будущая организация международного общения. Убежденный защитник мира, он посвятил много статей вопросам ограничения войны правом, опровержению доводов защитников войны, разоружению, мирным средствам решения международных споров, пацифистскому движению. По этим вопросам он написал более 60 статей. Международ-

[1] Подробный перечень работ Л. А. Камаровского дан в [Я20].

ной организации касается более 20 сочинений. В них речь идет о международных судебных и административных органах, федеративных формах государственного строя, международном федерализме, проектам Соединенных Штатов Европы. Много статей (не менее 30) посвящено текущим событиям международной жизни: восточному вопросу (14 статей), колониальному, рабочему вопросу, Гаагским конференциям (мирной и по международному частному праву), Лондонской конференции и отдельным международным инцидентам.

Столь же живо откликался Л. А. Камаровский и на вопросы науки международного права. Как уже отмечалось выше, его очень интересовала работа Института международного права, которой он придавал большое значение; ей он посвятил 21 статью. Он давал библиографические обзоры: кроме объемистой книги "Обзор современной литературы международного права" [К181], он составил приложенный к переводу учебника Блунчли "Библиографический указатель" [Б139], написал 10 статей библиографического характера и 25 пространных отзывов о работах русских (19) и иностранных (6) международников. Так, имеются отзывы о книгах следующих русских международников: Александренко, Голубева, Грабаря, Даневского, Шигарева, Ивановского, Казанского, Лодыженского, Мартенса, Симсона, Уляницкого и Ященко. Он посвятил некрологи Блунчли, Бульмерингу, Даневскому, Кальво, Мартенсу, Ролен-Жакмену и Трэверс-Твиссу. Под редакцией Камаровского вышел ряд переводов иностранных работ по международному праву.

По другим вопросам Камаровским написано более 40 статей, особенно много в "Голосе Москвы" 1906—1910 гг.[1]

Во время заведования Л. А. Камаровским кафедрой международного права для приготовления к профессорскому званию при университете оставлено было значительное количество окончивших университет студентов. Большинство их заняло впоследствии профессорские кафедры. В старшем поколении были: В. П. Даневский (профессор Харьковского университета), А. Н. Лодыженский (проф. Ярославского лицея) и В. А. Уляницкий (проф. Харьковского, Казанского и Томского университетов). В следующем за ними поколении были: В. Э. Грабарь (проф. Дерптского университета), П. Е. Казанский (проф. Казанского, потом Новороссийского университета), П. М. Богаевский (проф. Томского, потом Киевского университета) и С. Л. Жигарев. Еще позднее выдвинулись: Л. Н. Нерсесов (приват-доцент Московского университета), Н. Н. Голубев (проф. Ярославского лицея) и А. С. Ященко

[1] По свидетельству А. С. Ященко, после смерти Камаровского осталось одиннадцать рукописных томов его повседневного журнала. Автор подробно и точно отмечал все события своей и университетской жизни.

(проф. Юрьевского, потом Петербургского университета). (О занявших кафедры в высших учебных заведениях вне Московского университета см. в соответствующих местах; здесь дается очерк научной деятельности оставшихся в Москве А. Н. Нерсесова и С. А. Жигарева.)

Нерсесов А. Н. (1877—1953). Александр Нерсесович Нерсесов, сын профессора торгового права Московского университета, среднее образование получил в гимназических классах Лазаревского института восточных языков, высшее — в Московском университете, на юридическом факультете, который окончил в 1900 г.

С 1903 г. по 1907 г. Нерсесов читал в специальных классах Лазаревского института курс государственного и международного права, готовясь одновременно к магистерскому экзамену, который сдал в 1909 г.; по прочтении пробных лекций в январе 1910 г. получил звание приват-доцента по кафедре международного права.

Проведя два года (1910—1911) в заграничной командировке в Париже, Берлине, Мюнхене и Гейдельберге, Нерсесов с 1912 г. читал в Московском университете курс истории международных отношений. Одновременно, с 1912 г., он состоял преподавателем международного права на частных Высших женских курсах И. Полторацкой.

А. Н. Нерсесов, обладая обширными познаниями, не дал науке того, что, по природным дарованиям своим, мог бы ей дать. Виноваты в этом отчасти жизненная обстановка, но в гораздо большей степени высокие требования, которые он предъявлял к исследовательской работе.

Из работ его следует упомянуть статьи “Международное право” [Н46], “Нейтрализованные государства” [Н47] и “Проф. гр. Л. Л. Камаровский как интернационалист” [Н50].

Жигарев С. А. Сергей Александрович Жигарев окончил юридический факультет Московского университета в 1888 г. В 1897 г. он защитил в Москве диссертацию на степень магистра: “Русская политика в восточном вопросе, ее история в XVI—XIX вв. Критическая оценка и будущие задачи” [Ж5]. Обстоятельные отзывы о книге дали его оппоненты: Камаровский и Уляницкий [Ж5]. Более интересна его вторая работа: “Россия в среде европейских народов” [Ж4]. Отзывы о ней дали: Камаровский и Голубев [Ж4].

Третьим представителем кафедры международного права в настоящем периоде был А. Л. Байков.

Байков А. Л. (1874—1943). Александр Львович Байков[1] высшее образование получил в Училище правоведения, по окончании которого был причислен к Министерству юстиции. В 1896 г. был переведен на службу в Министерство иностранных дел, в департамент внутренних

[1] Биографические сведения взяты из архива Московского университета.

сложений (2-й). С сохранением службы Байков готовился к профессорскому званию с 1897 г. по 1900 г. при Петербургском университете. Сдав магистерский экзамен и прочитав пробные лекции, он в 1901 г. получил звание приват-доцента Петербургского университета с поручением читать лекции по международному праву с осени 1901 г.

Продвигаясь по службе в Министерстве иностранных дел, Байков успел написать диссертацию на степень магистра и защитить ее в Петербургском университете в 1905 г. Он пробыл в Петербурге приват-доцентом три года и в 1908 г. был назначен исполняющим должность экстраординарного профессора в Ярославль, в Юридический лицей, на кафедру энциклопедии права. В 1910 г. он получил звание приват-доцента Московского университета по кафедре международного права; в 1911 г. окончательно перешел в Москву исполняющим должность экстраординарного профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права. В 1913 г. Байков защитил в Москве диссертацию на степень доктора международного права и назначен ординарным профессором по этой кафедре, на которой пробыл до 1917 г.

Научный интерес проф. Байкова сосредоточился на изучении вопроса о международной правосубъектности. Этому вопросу посвящены обе его основные работы — магистерская и докторская диссертации. Первая из них написана на тему: “Международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще” [Б15]. Обстоятельные отзывы о ней дали П. Б. Шаскольский и К. Н. Темниковский [Б15]. Байков ответил своим рецензентам. Более углубленному изучению вопроса о международной правосубъектности посвящена вторая работа Байкова: “Междувластные и властные отношения в теории права” [Б13]. Имеется отзыв о ней П. Е. Михайлова [Б13]. Работа эта не лишена оригинальности, но крайне схоластична.

Байкову принадлежит работа “Правовое значение оговорки rebus sic stantibus в междувластных отношениях” [Б14]. На нее написали отзывы Ю. В. Ключников и А. М. Ладыженский [Б14].

Проф. Байковым были оставлены при университете для приготовления к профессорскому званию: Н. В. Епанешников, Ю. В. Ключников, Е. А. Коровин, А. М. Ладыженский, Я. Д. Маковский и другие.

Ключников Ю. В. (1886—1938). Юрий Вениаминович Ключников родился в г. Казани, учился в Московском университете, в 1913 г. оставлен при университете и в 1916 г. получил звание приват-доцента.

В дореволюционное время он успел напечатать ряд статей, из которых наиболее интересна статья “Воздухоплавание и международное право” [К329] и статья “Военный плен” [К328].

Ладыженский А. М. (1891—1972). Александр Михайлович Ладыженский родился в Дерпте (Юрьеве). Окончил в 1910 г. гимназию в

Ростове-на-Дону, поступил в Московский университет на юридический факультет, по окончании которого был оставлен при университете по кафедре международного права. В 1917 г. он выдержал магистерский экзамен и получил звание приват-доцента.

До 1917 г. Ладыженский напечатал 16 работ. Из них можно упомянуть следующие: "Красный Крест" [Л13] и [Л14]; "Отмена капитуляций в Турции" [Л22]; "Международные договоры и оговорка относительно rebus sic stantibus" [Л16]; "Кризис понятия нейтралитета" [Л14]; "Военное занятие неприятельской земли" [Л6] и "Внешняя политика и народное представительство" [Л5].

Коровин Е. А. (1892—1964). Евгений Александрович Коровин[1] родился в Москве, по окончании юридического факультета в 1915 г. был оставлен при университете по кафедре международного права.

В дореволюционное время Е. А. Коровин написал несколько статей; наиболее значительные из них: "Право военного плена и Балканские войны" [К382] и "Государственная Дума и внешняя политика. 1906—1916" [К378].

Маковский Яков Дмитриевич написал большую работу "Условие наибольшего благоприятствования в торговых договорах" [М8],

Епанешников Николай Васильевич — работы: "Принципы национальности в истории международных отношений" [Е14] и "Юридическая природа военной оккупации" [Е15].

Дурденевский Всеволод Николаевич (1889—1963) — статью "Германское двуподданство" [Д102].

2. Другие кафедры юридического факультета

В развитии науки международного права принимали участие, кроме представителей кафедры международного права, и представители других кафедр юридического факультета, а также и кафедр историко-филологического факультета.

На юридическом факультете большое участие в разработке вопросов международного права принимал профессор государственного права Сергей Андреевич Котляревский (1873—1941). Ему принадлежит большая работа "Правовое государство и внешняя политика" [К430], в которой подвергаются анализу важнейшие институты международного права: договоры, война, дипломатические сношения. О книге дал пространный отзыв проф. А. С. Алексеев [К430]. Из других работ Котляревского можно отметить статьи: "Гаагские конференции" [К428], "Война" [К427], "Проливы" [К431], "К вопросу об оговорке rebus sic stantibus" [К429].

---

[1] Дипломатический словарь. М.: Госполитиздат, 1948. Т. 1. С. 626.

Кроме работ Котляревского, можно указать еще на работы: А. С. Алексеева — "Съезд Института международного права в Цюрихе" [А79], Н. Н. Алексеева — "Военный плен и международное право" [А81], В. А. Гольцева — "Национальный вопрос в XIX в." [Г159], Н. А. Зверева — "Кальтенборн" [З35], М. М. Ковалевского — "Взгляд на историю русской дипломатии в Швеции" [К344] и "Порто-Франко во Владивостоке" [К346], В. А. Краснокутского — "Международное частное право" [К457] и П. И. Числова — "Современное право войны" [Ч29].

3. Историко-филологический факультет

Из представителей историко-филологического факультета в разработке вопросов международного права, большей частью по истории дипломатии, приняли участие: П. В. Безобразов — "О сношениях России с Францией" [Б62], "Россия и Англия" [Б65], "Раздел Турции" [Б64]; В. О. Ключевский — "А. П. Ордин-Нащокин" [К327]; М. Н. Покровский — "Внешняя политика России в первые десятилетия XIX в." [П131]; Н. А. Попов — "Русская дипломатия в XVII в." [П145]; "Русское посольство в Испанию и Францию 1668" [Г2], "Варшавское государство" [П146], "Вопрос польский 1806—1809" [П142], "Вольный город Краков" [П147], "Россия и Сербия" [П149] и "Сербия после Парижского мира" [П150]; С. М. Соловьев — "Обзор дипломатических сношений Московского двора с Литовским во второй половине XV в." [С135], "Сношения России с Францией в 1789—1791 гг. [С136], "Император Александр I. Политика-Дипломатия" [С133], "Восточный вопрос 50 лет назад" [С131] и "Восточный вопрос в 1827—1829 гг." [С130]. Статьи по истории русской дипломатии дали также: В. Н. Бочкарев, В. И. Герьев, А. К. Дживелегов, А. А. Кизеветтер и А. Н. Савин.

§ 36. Петербургский университет

1. Кафедра международного права юридического факультета

Ивановский И. И. (1807—1886). Кафедра общенародного (с 1863 г. — международного) права в Петербургском университете[1]

[1] *Григорьев В. В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: Исторический записка. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1870; БСлСпб.

с 1836 по 1870 г. была занята профессором Игнатием Иоакинфовичем Ивановским. Вся его научно-литературная деятельность относится к предшествующему периоду; только одна его работа вышла в исследуемом периоде, в самом его начале, в 1857 г. Она касается и вопросов международного права, хотя посвящена иной теме. Работа эта — "Руководство по статистике европейских государств" [И41]. Она уже была рассмотрена при изложении его литературной деятельности в предшествующий период.

В год выхода последней его работы, в 1857 г. Ивановский получил звание заслуженного профессора и в этом звании продолжал преподавание международного права в университете до 1870 г., когда он, не будучи избран Советом университета на новое пятилетие, покинул его, продолжая, однако, преподавание международного права в Александровском лицее до 1880 г. По предложению своего преемника по кафедре проф. Ф. Ф. Мартенса, он был избран в 1873 г. почетным членом Петербургского университета.

Мартенс Ф. Ф. (1845—1909). Федор Федорович (Фридрих-Фромгольд) Мартенс [М149п][1] родился в Пернове Лифляндской губ. в небогатой лютеранской семье. Девяти лет он попал в Петербург, где был помещен в сиротский дом при Петропавловской лютеранской церкви, а затем переведен в училище св. Петра. Окончив в 1863 г. гимназический курс училища, он поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1867 г. Кандидатское сочинение его "Об отношениях между Россией и Оттоманской империей в царствование императрицы Екатерины II" обратило на себя внимание Ивановского, в то время декана факультета, и он убедил его остаться при университете на кафедре международного, а не уголовного права, как предполагал сам Мартенс. "Тогда, — заметил Ивановский, — у нас будет наш собственный Мартенс". Через два года, в 1869 г., Мартенс успел не только сдать магистерский экзамен, но и защитить диссертацию на тему "О праве частной собственности во время войны" [М119].

Командированный за границу Мартенс слушает лекции в Вене, Гейдельберге и Лейпциге, но уже через год факультет предлагает ему вернуться для замещения ставшей в 1870 г. вакантной кафедры международного права. В январе 1871 г. он занимает кафедру в звании доцента и читает свою первую лекцию. В 1873 г., в возрасте 28 лет, он уже получает степень доктора за сочинение "О консулах и консульской юрисдикции на Востоке", становится экстраординарным, а в 1876 г. ординарным профессором. Докторская диссертация Мартенса была в

[1] Автобиографический очерк в БСлСпб. Т. II. С. 6—12; *Грабарь* [Гр120]; *Жилин* [Ж9]; *Веберг* [В18]; *Яблочков* [Я1].

1874 г. переведена на немецкий язык и сделала имя его известным и за рубежом.

Но научную славу Мартенса создали две капитальные его работы: “Собрание трактатов” [М137] в 15 томах и двухтомный курс международного права. “Собрание трактатов” было осуществлением мысли, лелеянной еще в XVIII в. Екатериной II, издать “по примеру Дюмонова собрания” исторический сборник договоров, заключенных Россией с иностранными державами. Изданием в начале XIX в. “Собрания грамот и договоров” мысль Екатерины была искажена. Министерство иностранных дел в 1873 г. поручило эту работу Мартенсу, и в следующем, 1874 г. уже появился первый том предпринятого им издания. Мартенс работал над этим изданием до конца своей жизни. Вышедшие 15 томов охватывают историю дипломатических сношений России с Австрией, Германией, Англией и Францией. Последний том вышел в 1909 г. Этой одной работы Мартенса было бы достаточно, чтобы увековечить его имя[1]. Его курс: “Международное право цивилизованных народов” вышел в двух томах в 1882—1883 гг., выдержал пять изданий (последнее в 1904—1905 гг.) [М139] и был переведен на немецкий [М82], французский [М143], испанский [М144], сербский, персидский и японский языки. Он оригинален по своей системе и впервые освещал нормы права примерами из дипломатической истории России. Появление его было крупным событием не только в России, но и за рубежом[2]. В 1874 г. Мартенс был избран членом созданного в Генте в 1873 г. Института международного права, деятельным сотрудником которого он оставался в течение долгого времени. На основании его докладов Институтом были вынесены резолюции о Суэцком канале (1879 г.), об урегулировании судопроизводства в консульских судах на Востоке (1881—1882 гг.), о негроторговле (1885 г.), судоходстве по международным рекам (1887 г.) и международном бюро для опубликования договоров (1892 г.).

Кроме университета, Мартенс читал лекции по международному праву также и в Училище правоведения (тоже с 1871 г.) и в Александровском лицее. В Училище правоведения он продолжал чтение лек-

---

[1] В связи с работой над изданием трактатов Мартенс напечатал ряд статей о сношениях России с Пруссией, Англией и Францией в *BE* за 1881, 1882, 1883, 1894, 1896, 1898, 1905 гг. и в *PM* за 1888 и 1801 гг.

[2] Наряду с этими работами Мартенс написал ряд статей о текущих событиях международной жизни: об Африканской конференции в Берлине 1889/90 гг., о Гаагской конференции 1899 г., о русско-китайских отношениях, о России и Англии в Центральной Азии, о Египте, о нейтрализации Дании.

Следует отметить также отзывы Мартенса о работах ученых — русских (Камаровского — [К129], Уляницкого — [У14] и Мандельштама — [М23] и иностранных (Funck-Brentano, Sorel, Rüstow, Bluntschli, Pierantoni).

ций до самой своей смерти, в университете же и в лицее он прекратил чтение в 1905 г.

Наряду с научной деятельностью Мартенса привлекала и практическая работа. Еще в 1868 г. он был причислен к Министерству иностранных дел. В 1879 г. он был назначен чиновником особых поручений при канцлере Горчакове, а в 1881 г. — непременным членом Совета Министерства иностранных дел. Уже с 70-х годов Мартенс начинает исполнять ведомственные поручения. В 1874 г. он сопровождает русскую делегацию на Брюссельскую конференцию по кодификации норм сухопутной войны. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. дала ему повод осветить события этой войны с точки зрения постановлений проекта Брюссельской конвенции в обстоятельном исследовании "Восточная война и Брюссельская конференция" [М83]. Работа была переведена на французский язык в 1901 г. [М100]. Имеются отзывы проф. Даневского и анонимного критика [М83].

С этих пор и до конца своей жизни Мартенс не прерывает своей практической деятельности. С 1884 г. он является постоянным представителем России на всех конференциях "Красного Креста". На конференции 1889—1890 гг. в Брюсселе по борьбе с работорговлей он выступает в качестве второго уполномоченного России, а вслед за тем представляет Россию на конференциях 1893 и 1894 гг. по международному частному праву в Гааге.

Много времени отнимали у Мартенса междуведомственные комиссии и совещания, в особенности по подготовке законопроекта о принятии и оставлении подданства, о границах территориального моря, и участие в Высшем призовом суде во время русско-японской войны.

Особенно выдающаяся роль выпала на долю Мартенса в 1899 г., во время первой конференции мира в Гааге. Он спас ее от провала, предложив вместо оказавшейся неосуществимой первоначальной программы ("положить предел непрерывным вооружениям") новую, в которой сокращение вооружений составляло лишь один пункт из восьми, намечавших пересмотр норм права войны и регламентацию мирных средств разрешения международных споров, причем Мартенс был инициатором в создании нового института международного права — международных следственных комиссий[1]. Профессор Лапрадель (Lapradelle (1871—1955). — *У. Б.*) отдает должную дань "ловкости, мужеству и твердости" Мартенса как председателя одной из комиссий. Мартенс принимал участие и во второй конференции 1907 г., но по свидетельству его ученика и биографа, бар. Таубе, был разочарован ее результатами.

---

[1] Мысль свою о создании таких комиссий Мартенс разъяснил в статье, помещенной в [М96].

Последними конференциями, на которых Мартенс выступал в качестве представителя России, были конференции: в Гааге 1904 г. по международному частному праву, в Портсмуте 1905 г. по договору о мире с Японией, в Женеве 1906 г. по пересмотру конвенции 1864 г. о больных и раненых и упомянутая уже вторая конференция мира в Гааге 1907 г.

Помимо участия в конференциях, деятельность Мартенса выразилась еще в его выступлениях в роли третейского судьи по международным спорам. В 1891 г. Англия и Франция передают на его рассмотрение (совместно с Ривье (A. P. O. Rivier (1835—1898). — *У. Б.*) и Грамом (Grahame)) свой спор о правах рыбной ловли в береговых водах Ньюфаундленда; разбирательство, однако, не состоялось. В 1895 г. Мартенс единолично разбирает спор об аресте голландскими властями шкипера английского китобойного судна "Costa Rica Packet" и в 1897 г. решает его в пользу Англии. В 1897 г. Третейский суд, созданный по соглашению между Англией и Венесуэлой о спорной территории в бассейне реки Ориноко, состоявший из 2 английских и 2 американских судей и заседавший в Париже в 1899 г., избирает супер-арбитром Мартенса.

Назначенный русским правительством одним из четырех (от России) членов созданной в 1899 г. Постоянной палаты Третейского суда, Мартенс дважды еще выступает в роли третейского судьи; в 1902 г., совместно с другими судьями, по спору между США и Мексикой и в 1903 г., вместе с министром юстиции Муравьевым и известным австрийским юристом Ламмашем (H. Lammasch (1853—1920). — *У. Б.*), по спору между Венесуэлой, с одной стороны, и Англией, Германией и Италией, с другой, — по поводу нарушения прав граждан этих государств.

К Мартенсу обращались за консультациями и из-за рубежа. В 1882 г. он высказался по вопросу о датском телеграфе в Китае [М111]; в 1893 г., по просьбе греческого правительства, он дал консультацию по известному спору между Грецией и Румынией относительно наследования в недвижимом имуществе в Румынии (дело Zappa).

Кроме Института международного права, Мартенс состоял членом многих научных обществ и учреждений: Русского исторического общества, Общества дипломатической истории в Париже, почетным членом русских университетов, юридических обществ — Берлинского и Дублинского. В 1884 г. Эдинбургский, а в 1895 г. — Кэмбриджский университет присудили ему традиционное почетное звание доктора прав; Французская Академия наук (Institut de France) избрала его своим членом — честь, крайне редко выпадающая на долю иностранца.

Науке международного права Мартенс посвятил 40 лет жизни, если взять за исходный момент появление в свет в 1869 г. его первого на-

учного труда — магистерской диссертации “О праве частной собственности во время войны”. В этой работе уже ясно определилось дальнейшее направление всей его научной деятельности.

Мартенс был противником школы естественного права. “Изменение условий международной жизни, — заявляет он, — должно было иметь результатом изменение права, и поэтому только изучение условий международной жизни данного времени, в историческом его развитии, может выяснить истинное международное правосознание” (с. 5). Развитие международного права Мартенс ставит в тесную связь с развитием личности и признанием ее и ее прав со стороны государственной власти. “...Цель государственной жизни: развитие человеческой личности, должно быть также целью междугосударственной или международной жизни” (с. 14). Основная мысль Мартенса такова: “...изменение условий развития человеческой личности приводит к изменению и развитию государственной жизни, которая, с своей стороны, в своем развитии влечет за собою развитие международных отношений и жизни” (с. 16).

Этим представлением о развитии международного права в связи с признанием государством прав личности объясняется то обстоятельство, что он выделяет международное право “цивилизованных” государств как достигшее более высокого развития, полагая, что международное право в применении к государствам, находящимся на более низком уровне цивилизации, является более элементарным и определяется нормами естественного права.

Против этой концепции Мартенса о применении к народам Азии норм естественного права в свое время высказался проф. Даневский. “Естественное право, — заметил он, — представляет, по нашему мнению, бездонную бочку, откуда носители европейской цивилизации, с купцами во главе, черпают правила, которыми они руководствуются в своих отношениях с “глупыми азиатами”, еще “недостаточно зрелыми” для “христианской цивилизации” и “международного права”[1].

Свое научное направление Мартенс еще точнее формулировал во вступительной лекции 1871 г. “О задачах современного международного права” [М116]. Международное право должно покоиться на изучении положительно-правового материала. Только история может дать твердую почву для международно-правовых построений. Наука международного права, говорит он, “до настоящего времени не принималась за исследование элементов и явлений действительной жизни, не сделала даже попытки исследовать внутренние законы общения государств и международных отношений” (с. 257). Необходимо, как это

[1] [Д6]. Р. 30. Критические замечания по поводу сочинения Мартенса под тем же заглавием [М104].

сделано в области экономических отношений, “обратиться к исследованию законов исторического развития народов в их международной жизни” (с. 259). “Международное право только тогда будет стоять на твердом фундаменте, когда естественные и исторические законы развития народов будут выяснены”; “тогда только международные отношения перестанут быть шаткими, и народам не будут навязываться в трактатах оковы, которые могут препятствовать естественному и неудержимому их развитию. Международные договоры, сообразуемые с условиями культурного развития народов, не будут содержать в себе зародыши неминуемого их нарушения и устранения” (с. 267). Это справедливое замечание несомненно вызвано было Декларацией кн. Горчакова об отказе от нейтрализации Черного моря.

В позднейшей своей работе “О консулах и консульской юрисдикции на Востоке” [М117] Мартенс настаивает на необходимости связи науки с жизнью. “Наука права, — говорит он, — неутомимо должна следить за изменением реальных отношений, вникать в их причинную связь с физическими, нравственными и экономическими стремлениями народов, ...нельзя уяснить истинного смысла существующих законов, не имея в виду тех отношений, которые ими должны быть определяемы”. “Только те юридические положения и учреждения международного права выказывали жизненную силу, которые были согласны с конкретным состоянием международных отношений и не противоречили условиям всестороннего развития их” (с. 3). Международное общение не должно умалять самостоятельности отдельных государств. “Мы понимаем, — заявляет он, — современные государства, как члены единого международного общения, в котором каждое из них сохраняет полную свою самостоятельность и независимость”. План введения в систему международного права учения о международной администрации, осуществленный в изданном им в 1883 г. II томе “Современного международного права”, намечен был Мартенсом в той же вступительной его лекции. Вслед за Молем (R. von Mohl (1799—1875). — *У. Б.*) и Лоренцом Штейном (Lorenz Jacob von Stein (1815—90). — *У. Б.*), он настаивал на необходимости использовать для науки богатое содержание трактатов по различным вопросам международного управления, ибо этот материал составляет главное содержание нового, современного международного права. Изучение общественных отношений и интересов дает новую жизнь международному праву. “Перед нами, — говорит он, — открылась новая, необъятная область международных сношений и жизни. Мы называем социальные связи и отношения сферою международной жизни, потому что до сих пор писатели по международному праву не обращали на них почти никакого внимания. Преобладающим предметом их рассуждений были юри-

дические отношения государств друг к другу (с. 262). “Международная жизнь уже коснулась в трактатах этих вопросов, но наука редко о них упоминает” (с. 263).

Все эти мысли, намеченные еще в юношеские годы, нашли затем свое полное развитие в общем курсе Мартенса — “Современное международное право цивилизованных народов” [М139].

Отмечу еще энергичный протест Мартенса против стремления оперировать в международном праве цивилистическими понятиями, заимствованными из римского частного права. “Господство его, — заявляет он, — оказалось в высшей степени пагубным для международного права... Писатели занялись насильственным подведением развивающихся международных отношений под узкие понятия Corpus Juris”. “Пока в рассуждениях писателей, — продолжает он, — будет просвечивать римское право, окружающая жизнь останется для них непонятною и будет ими считаться отступлением от их предвзятых идей” (с. 259). Но Мартенс совсем не прав, полагая, что “господство его оказалось в высшей степени пагубным для международного права”. Он не учел того обстоятельства, что наука международного права обязана своим зарождением именно римскому праву.

Мартенс был глубоко убежден в силе международного права. “Никогда, — заявляет он, — грубая сила не восторжествует окончательно над правом; никогда жалкая теория совершившихся фактов не заглушит в нас чувства правды и справедливости” (с. 267).

Имя Мартенса как научного работника пользовалось огромным уважением как в России, так и за рубежом. Оно сделалось мировым: Россия не только получила “своего Мартенса”, но наш Мартенс славой своей затмил своего однофамильца, чужого Мартенса[1]. Он добился этого положения не столько своими дарованиями, сколько упорным трудом. Не обладая блеском Каченовского и глубиной суждений Незабитовского, он дал русской науке международного права размах, которого ей не удалось дать его более даровитым предшественникам, ибо девиз его гласил: “Труд побеждает все”.

Мартенс оставил после себя богатое наследство в виде целой плеяды молодых международников. Он не мог создать школы, ибо у него самого ее не было. “Ученики” все пошли разными путями. Одни из них занялись историей (М. А. Таубе), другие — разработкой теоретических вопросов (А. Л. Байков, А. М. Горовцев, Э. К. Симсон), третьи посвятили себя разработке международного частного права

[1] Это проявилось на чествовании Мартенса в 1896 г. по случаю 25-летия его профессорской деятельности. Его чествовали как ученого, как политика, как дипломата и как публициста.

(А. Н. Мандельштам, А. А. Пиленко, в значительной мере Л. А. Шалланд); двое соединили изучение международного права с государственным (С. А. Корф и Л. А. Шалланд). Наиболее разносторонний интерес к вопросам международного права проявил один из младших учеников Ф. Ф. Мартенса, Б. Э. Нольде; его работы охватывают общее международное право, международное частное право и историю дипломатии, касаются также и вопросов русского государственного права[1].

Таубе М. А. (1869—1961). Преемником Мартенса по кафедре международного права Петербургского университета был один из старейших его учеников — М. А. Таубе.

Михаил Александрович Таубе [Т41п][2] родился в г. Павловске. По окончании в 1887 г. Петербургской 6-й гимназии он поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1891 г. Тогда же он был оставлен при кафедре международного права (у проф. Мартенса) для приготовления к профессорскому званию. Готовясь к магистерскому экзамену, он в то же время в 1892 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел.

Выдержав магистерский экзамен, М. А. Таубе в 1896 г. защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию (вышедший еще в 1894 г. том I "Истории зарождения современного международного права")[3] и с 1897 г., оставив службу в Министерстве иностранных дел, перешел в Харьковский университет, в звании приват-доцента на освободившуюся после В. П. Даневского кафедру международного права. Здесь он пробыл до лета 1899 г., когда, защитив в Петербургском университете докторскую диссертацию (том II указанной выше работы), возвратился в Петербург и вновь занял прежнюю свою должность в Министерстве иностранных дел; в 1906 г. был назначен советником Министерства иностранных дел. Одновременно, в течение четырех лет, с осени 1899 г. до весны 1903 г., читал в звании приват-доцента специальные курсы по международному праву в Петербургском университете (международные столкновения, право войны, внешние сношения России со времен Петра I).

Весной 1903 г. на освободившуюся после ухода проф. Мартенса кафедру международного права в Петербургском университете был объявлен конкурс, и ее занял М. А. Таубе в звании экстраординарного профессора, а в 1906 г. — ординарного. На кафедре Таубе пробыл до

---

[1] О проф. Байкове см. в разделе "Московский университет", о Нольде в разделе "Политехнический институт", о Шалланде в разделе "Юрьевский университет". Об остальных — ниже в настоящем разделе.

[2] Recueil des cours. T. XI. (1926). P. 1.

[3] Оппонентами выступали профессора Мартенс, Коркунов и Горчаков. О диспуте см. [Т41д].

1911 г., когда он был назначен товарищем министра народного просвещения. Кроме университета, Таубе после смерти Мартенса преподавал международное право в Училище правоведения.

С 1904 по 1913 г. Таубе принимал деятельное участие в международно-правовой жизни Европы в качестве представителя России: в 1904—1905 гг. — как член следственной комиссии по Гулльскому (Доггербанкскому) инциденту в Париже; в 1908—1909 гг. — как уполномоченный России на конференции по морскому праву в Лондоне; в 1909 г. он был назначен русским правительством членом Постоянной палаты третейского суда и как таковой участвовал в 1912 г. в рассмотрении русско-турецкого спора о вознаграждении лиц, находившихся под покровительством России, за убытки, понесенные во время русско-турецкой войны, а в 1913 г. по франко-итальянскому спору относительно инцидентов с французскими судами “Carthage”, “Manouba” и др.

М. А. Таубе известен как историк средневекового международного права. В теории международного права он выдвинул идею “междувластного права” [Т38] и наметил удачную “систему международного права” [Т37]. Ему принадлежит ряд статей по международному праву в Словаре Волкова-Филиппова и хороший очерк жизни и научной деятельности Ф. Ф. Мартенса [М149п].

Пиленко А. А. (1873—1956). После ухода Таубе кафедру международного права занял А. А. Пиленко.

Александр Александрович Пиленко образование получил в Петербургской 8-й гимназии и в Петербургском университете. В бытность студентом написал работу, удостоенную факультетом золотой медали и напечатанную затем на средства университета. Автору шел тогда только 21-й год. По окончании университета он был оставлен при нем (1896—1899 гг.), командирован за границу на два года и работал в Берлине, Париже и Гейдельберге, а также в Берне, в Бюро литературной и промышленной собственности. Сдав в Петербургском университете магистерский экзамен и получив в 1900 г. звание приват-доцента, Пиленко преподавал международное право в университете и других высших учебных заведениях Петербурга. За работу “Право изобретателя” получил в Петербурге степень магистра, а в 1911 г. там же защитил докторскую диссертацию о систематике частного международного права. Официальными оппонентами на докторском диспуте Пиленко были профессора И. А. Ивановский и Л. И. Петражицкий, неофициальным выступил М. А. Таубе. Все признавали талант автора и дали высокую оценку его работе; Таубе назвал ее даже “создающей эпоху” [П99д]. Вскоре по защите диссертации, при освобождении кафедры международного права с назначением Таубе товарищем мини-

стра народного просвещения, министерство назначило на кафедру Пиленко. Он пробыл на ней до 1917 г.

Богато одаренный от природы, Пиленко вложил свой талант больше в журналистику, чем в науку. В науке он блеснул своим талантом только в докторской диссертации, но в ней в действительности больше блеска, чем настоящей учености.

Пиленко был постоянным сотрудником газеты "Новое время". Все статьи по вопросам международного права и текущей международной политики вышли из-под его пера. Это были передовые статьи, фельетоны, заметки, печатавшиеся большей частью без подписи. Оставленное им огромное безыменное литературное наследство не поддается учету[1]. Я помню его передовую статью, откликавшуюся на мою заметку об итало-турецкой войне, фельетон против политики президента Крюгера в защиту Англии в южно-африканской войне, остроумную вылазку против проф. Мартенса по поводу его неудачного выступления при начале русско-японской войны[2]. В перечне трудов Пиленко все это огромное газетное наследство мною не принято во внимание; для установления его потребовалась бы специальная работа. В этих газетных статьях нашли свое применение все его незаурядные познания в области общего международного права; несколько статей его по истории дипломатии были напечатаны в издании "История великой Войны" [П60], [П63], [П79], [П91] и [П92].

Все же научные работы Пиленко относятся к области международного частного права.

В этой области А. А. Пиленко был видным специалистом прежде всего по вопросам международной охраны авторского и изобретательского права. По этим вопросам он написал: студенческую работу "Международные литературные конвенции" [П77], магистерскую диссертацию "Право изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве" [П87] и ряд журнальных статей ([П64], [П62], [П66], [П67] и [П68]). По коллизионному праву Пиленко составил общий очерк "Международное частное право" в первом издании перевода книги Листа "Международное право" [П75] и напечатал талантливые "Очерки по систематике частного международного права (докторская диссертация)" [П83]. У него имеются отзывы на

---

[1] В одном только 1915 г. им, по его собственному заявлению, было напечатано в *"Новом времени"* свыше 150 статей по внешней политике и международному праву (Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петербургского университета за 1915 год. Пг.: Тип. Б. В. Вольф, 1916.

[2] Полемика была вызвана письмом проф. Мартенса в газету "Figaro", которое появилось в русском переводе на страницах [М120]. С критикой письма Пиленно выступил в том же [П86]. Об этом инциденте см. мою работу [Гр135].

книги Казанского — “Введение в курс” [К13] и Симсона — “Система” [С79], а также на ряд иностранных книг по общему международному праву (Листа, Ульмана [П98]), международному частному праву (Цительмана [П99], Ролена [П97], Варейль-Сомьера [П95]) и по международному административному праву (Пуансарда) [П96].

Мандельштам А. Н. (1869—1949). Андрей Николаевич Мандельштам родился в г. Могилеве. По окончании двух факультетов — юридического и восточного — в Петербургском университете (1886—1891) он был оставлен для приготовления к профессорскому званию и в 1893 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел; в 1898 г. он был назначен драгоманом при посольстве в Константинополе. За двухтомное сочинение “Гаагские конференции и кодификации международного частного права” [М23] ему, по отзыву проф. Мартенса, юридическим факультетом присуждена была степень доктора международного права. Докторскую степень он получил, минуя степень магистра [М67д]. В 1903 г. Мандельштам управлял консульствами в Ускюбе и Монастыре, в 1905 г. был одним из представителей России в международной комиссии по Гулльскому инциденту эскадры адмирала Рождественского (“Доггербанк”), в 1907 г. — секретарем второй Гаагской конференции мира, а в 1913 г. делегатом в международной комиссии о реформах в турецкой Армении (им составлен проект реформы).

Мандельштам известен как историк и теоретик международного частного права и как практический работник Министерства иностранных дел. Он был также хорошим знатоком государственного права Оттоманской империи.

Шалланд Л. А. (1870—1919). Лев Адамирович Шалланд родился в Петербурге. Он был сыном швейцарского гражданина, преподавателя французского языка в средних учебных заведениях и автора имевшей большое распространение французской грамматики. Лев Адамирович (или Владимирович, как он предпочитал называть себя в кругу знакомых) окончил юридический факультет Петербургского университета и состоял приват-доцентом университета. В 1903 г. он защитил в этом же университете магистерскую диссертацию (“Юридическая природа территориального верховенства”) и по избранию факультета и Совета был назначен экстраординарным профессором Юрьевского (Дерптского) университета на освободившуюся с переходом проф. А. Н. Филиппова в Москву кафедру государственного права. Перейдя на эту кафедру, Шалланд перестал заниматься вопросами международного права, и все его дальнейшие работы касались исключительно вопросов государственного права. 24 ноября 1913 г. он защитил в Петербургском университете докторскую диссертацию (о парламентском иммунитете) и получил звание ординарного профессора.

Л. А. Шалланда интересовал вопрос о территориальном верховенстве, которому посвящены его магистерская диссертация и еще несколько статей. Интересна также его статья “Международно-правовое отношение. К вопросу о конструкции международного права” [Ш17].

Другая область, которой Шалланд занимался до занятия им кафедры государственного права, было международное частное право. По этому предмету написано большинство его работ — журнальных статей. Более общий характер имеет его статья: “Современные течения в науке частного международного права” [Ш29]. В международном уголовном праве он высказывался против невыдачи собственных подданных [Ш28], [И30]. Перу его принадлежит ряд отзывов на книги русских авторов (Мандельштама, Симсона, Грабаря, Казанского, Горяинова и Садовского) и иностранных (Кауфмана [Ш33], Трипеля [Ш35], Фриккера [Ш32] и др.).

Горовцев А. М. Александр Михайлович Горовцев окончил Петербургский университет, сдал магистерский экзамен и читал лекции в звании приват-доцента.

Работа его “Международное право” [Г179] не является руководством по этому предмету, а представляет конспект прочитанных автором курсов и монографий — русских и иностранных. Лучшими его работами являются: “Сущность международного права и его система” [Г187] и “Некоторые основные вопросы учения о праве в связи с международным правом” [Г180]; в последней работе имеются ценные замечания. Три работы Горовцева касаются права войны [Г168], [Г169], [Г170].

Симсон Э. К. Эвальд Карлович Симсон, окончив юридический факультет Дерптского университета, поступил на службу в Министерство иностранных дел. Поданная в 1892 г. в юридический факультет Дерптского университета диссертация “О невыдаче собственных подданных” [С77] была факультетом отклонена. Степень магистра [С79д] он получил в 1894 г. в Петербурге за сочинение “О завладении” [С76]. По сдаче магистерского экзамена в Петербургском университете Симсон приобрел звание приват-доцента по кафедре международного права. Он известен как основатель и редактор первого в России специального журнала, посвященного вопросам международного права, и как “националист” в международном праве.

Отзывы о его работах не были благоприятными. Представленная в Юрьевский университет на прелюдию Геймоюргера его работа “Система международного права” [С79] вызвала суровый отзыв официального рецензента проф. Грабаря, установившего сплошные заимствования из чужих сочинений. Те места книги, заимствование которых рецензенту установить не удалось, оказались взятыми из лекций проф.

Бергбома в Дерпте. Ознакомившись с рецензией проф. Грабаря, он в письме к нему из Бонна сообщил, что неопознанные им оригинальные места являются дословным воспроизведением его лекций (“он стенографировал”, — писал Бергбом) [Гр132]. О “Системе” Симсона, кроме Грабаря, дали отзывы: Уляницкий, Шалланд и Пиленко [С79].

Штиглиц А. А. Александр Штиглиц, выдержав в конце 1879 г. в Харьковском университете испытание на степень магистра международного права, в 1881 г. представил в Харьковский же университет диссертацию на степень магистра — “О военной контрабанде” [Ш82] и [Ш83]. Отзыв о ней дал проф. Даневский, и, согласно ему, факультет признал работу неудовлетворительной. Степень магистра он получил в 1882 г. в Петербурге за “Исследование о выдаче преступников” [Ш84]. Ему принадлежит трехтомная работа “Исследование о началах: политического равновесия, легитимизма и национальности” [Ш85]. Имеется отзыв о ней Щегловитова [Ш85].

Он посвятил много времени исследованию вопросов международного права, которому продолжал давать старый эпитет “европейское” или “христианское”. Работы его в истории русской науки прошли бесследно.

Никольский Д. П. (1855—1918). С кафедрой международного права Петербургского университета был связан и талантливый автор-международник Дмитрий Петрович Никольский[1]. Его литературный первенец “О выдаче преступников” [Н63] напечатан по решению юридического факультета университета и посвящен Ф. Ф. Мартенсу. Более точных биографических сведений мне добыть не удалось.

Среди работ Никольского, кроме “О выдаче преступников”, доныне не утратившей своего значения, особый интерес представляют отличающиеся оригинальностью популярные лекции, читанные на общественно-юридическом факультете “Семейного университета” Ф. С. Комарского (“Международное право” [Н62]). Интересные замечания имеются в его отзыве на книгу Камаровского “Обзор современной литературы” [К181]. Другие работы Никольского: о положении иностранцев в Древней Греции [Н68], о вооруженном нейтралитете 1780 г. [Н65], о Гаагской конференции по международному частному праву [Н64], о сессиях Института международного права в Кембридже в 1895 г. [Н67] и в Венеции в 1896 г. [Н66].

Циммерман М. А. (1887—1935). Михаил Артурович Циммерман родился в Кутаиси, по окончании в 1912 г. Петербурского университета был оставлен для приготовления к профессорскому званию; был постоянным сотрудником “Изв. МИД”, где напечатал много рецензий

[1] *Венгер.* Сл. Т. II. С. 177.

и заметок об иностранных сочинениях ([Ц43]—[Ц61]) и ряд статей о Гаагском третейском решении 6 мая 1913 г. ([Ц37]), о задачах третьей Гаагской мирной конференции ([Ц32]), о праве войны ([Ц21]). Работа его “Босфор и Дарданеллы” вышла в двух изданиях ([Ц18] и [Ц19]).

2. Другие кафедры юридического факультета

Много работ по международному праву принадлежит представителям других кафедр юридического факультета. О проф. И. А. Ивановском см. в разделе: “Новороссийский университет”; о приват-доценте С. А. Корфе — “Гельсингфорсский университет”; о В. М. Гессене — “Петербургский политехнический институт”; о приват-доценте Э. Н. Берендтсе — “Демидовский лицей в Ярославле”. В этих учебных заведениях проходила их основная научная деятельность.

В дальнейшем дается перечень работ по международному праву, написанных авторами с других кафедр юридического факультета:

пр.-доц. В. Вальденберг — “Государственные идеи Юрия Крижанича” [В11];

проф. А. Д. Градовский — “Национальный вопрос в истории и литературе” [Г209]; “Условия народной войны” [Г212]; “Политические убийства и право убежища” [Г210];

пр.-доц. К. К. Дыховский — Введение к сборнику мнений 14 виднейших иностранных ученых о неподсудности иностранных государств местным судам [Д104];

пр.-доц. А. И. Каминка — “Объединение вексельного права” [К254]; “Война и частное право” [К252];

пр.-доц. Н. И. Лазаревский — “Международные договоры и народное представительство” [Л28];

пр.-доц. Б. А. Ландау — “Управление оккупированными областями” [Л37]; “Борьба с нарушениями Женевской конвенции” [Л34]; “Возникновение государств после войны” [Л35]; “К вопросу о правовом положении неприятельских подданных” [Л36];

пр.-доц. П. И. Люблинский — “Вопросы международного уголовного права на съездах криминалистов в 1910 г.” [Л139]; “Идея права и европейская война” [Л140]; “Вопросы международного уголовного права в связи с настоящей войной” [Л138];

пр.-доц. П. Е. Михайлов — “Новая идея междувластного права” [М236]; “Вооруженный мир” [М234];

проф. М. Я. Пергамент — “Юридическая природа реальной унии” [П34];

пр.-доц. П. А. Покровский — “К вопросу о субъектах международного права” [П132] и рецензии [П133];

пр.-доц. А. Л. Саккетти — “Основные учения о территориальности государства” [С25]; “Государство и народность” [С24];

проф. И. Я. Фойницкий — “Война и суд” [Ф26].

3. Другие факультеты

Преподаватели-историки внесли много ценного в историю русской дипломатии. Особенно много обязана наука профессорам: Н. И. Веселовскому и Г. В. Форстену, первому — по вопросам сношений России с Востоком, второму — с Северной Европой.

Веселовский Н. И. (1848—1910). Николай Иванович Веселовский [В50п] родился в Москве, учился в Вологодской гимназии, а затем на восточном факультете Петербургского университета, который окончил в 1873 г.; в 1877 г. он доцент, в 1884 г. — экстраординарный, в 1890 г. — ординарный профессор восточного факультета Петербургского университета по кафедре истории Востока.

Важнейшие работы его по истории посольского права и по дипломатии. “Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII стол.” [В49], “Татарское влияние на русский посольский церемониал в Московский период русской истории” [В50], “Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией” [В48], “Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и Бухару в XVII в.” [В47].

Форстен Г. В. (1857—1910). Форстен Георгий Васильевич [Ф51п] родился в Фридрихсгаме, в 1883 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и был отправлен в заграничную командировку; по возвращении он стал читать лекции в звании приват-доцента в Петербургском университете; в 1893 г. он был назначен профессором Историко-филологического института, в 1896 г. — профессором Петербургского университета.

По Балтийскому вопросу Форстеном напечатаны работы: “Борьба из-за господства на Балтийском море в XV—XVI стол.” [Ф51], “Балтийский вопрос в XVI и XVII стол.” [Ф50], “Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII стол.” [Ф49]. Кроме того, Форстен писал о сношениях России со Швецией, с Данией и с Бранденбургом.

Из других работ историков отметим работы В. В. Бауера — “Сношения России с императорами св. Римской империи в конце XV и начале XVI в.” [Б44]; В. В. Григорьева — “Об отношении России к Востоку” [Г221], “О русской политике в отношении к Средней Азии” [Г223], “Об отношениях кочевников к оседлым” [Г222]; Е. Е. Замысловского — о сношениях России с Англией при Иване Грозном [324], с Польшею [326], Данией и Швецией при Федоре Алексеевиче [325];

А. И. Заозерского — “К характеристике Московской дипломатии XVII в.” [327], “А. Л. Ордин-Нащокин” [38]; В. И. Митрофанова — “Леопольд II Австрийский. Внешняя политика” [М232]; М. Н. Полиевктова — “Балтийский вопрос”, “Голштинский вопрос” [П135]; “Остерман, граф Андрей Ив.” [П137]; см. также “Чт.” [П136]; Н. Д. Чечулина — “Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II” [Ч25], “Политика России в Польше перед первым разделом” [Ч27]; А. А. Цагарели — “Переписка грузинских царей... с государями российскими в XVIII в.” [Ц2], “Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII стол.” [Ц3], “Грамоты и другие документы XVIII стол., относящиеся до Грузии” [Ц1].

§ 37. Дерптский (Юрьевский) университет

1. Кафедра государственного и международного права юридического факультета

Кафедра “государственного и международного права” в Дерптском университете[1] с 1854 г. была занята А.М. Бульмерингом. Преемниками его были: Э. Ф. Ленинг, К. М. Бергбом и В. Э. Грабарь.

Бульмеринг А. М. (1822—1890). Август Михайлович Бульмеринг (August von Bulmerincq) родился в Риге. Окончив Рижскую гимназию, он в 1841 г. поступил в Дерптский университет на юридический факультет, который окончил в 1847 г. Побывав за границей и послушав ряд лекций в Кенигсберге, Берлине, Бонне и Гейдельберге, Бульмеринг готовился к магистерскому экзамену и сдал его в Дерптском университете в 1849 г. В том же году он защитил магистерскую диссертацию (о третейском суде), а в 1853 г. переселился в Дерпт и по защите в том же году диссертации pro venia legendi[2] (о праве убежища и выдаче) в 1854 г. был назначен штатным приват-доцентом по кафедре “государственного и международного права”. В следующем году он сдал экзамен на степень доктора и по защите в 1855 г. докторской диссертации (о природе положительного международного права) в 1856 г. был назначен экстраординарным профессором, а в 1858 г. (по

---

[1] *Петухов Е. В.* Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования, 1802—1902: Исторический очерк. Юрьев: Тип. К. Маттисен, 1902—1906; БСлЮр.

[2] Диссертация pro venia legendi представляла собой короткие тезисы, которые защищались молодым преподавателем для того, чтобы получить право на чтение лекций.

возвращении из заграничной командировки [Б265]) — ординарным профессором по указанной выше кафедре.

В 1875 г., после 25 лет службы, получив звание заслуженного профессора и пенсию, Бульмеринг вышел в отставку, переехал за границу и поселился в Висбадене. Имя его было уже хорошо известно в научном мире. Он был одним из основателей Института международного права, в работе которого принимал деятельное участие. Особое внимание привлек к себе его доклад о реформе призового права. Когда в связи со смертью Блунчли старейшая кафедра международного права в Гейдельберге сделалась вакантной, в 1881 г. ее, по приглашению факультета, занял Август Бульмеринг. Он пробыл на этой кафедре до конца жизни.

Бульмеринг получил известность как строгий и последовательный позитивист, стремившийся устранить из науки международного права все чужеродные элементы, сохранившиеся в ней от периода господства естественного права. Общим вопросам международного права посвящена его докторская диссертация (1856), его "Систематика" (1858) [Б256] и "Практика, теория и кодификация международного права" [Б266].

Большинство работ Бульмеринга написано на немецком языке, на котором в его время велось преподавание в Дерптском университете. Ряд работ написан на французском языке, докторская диссертация — на латинском языке.

Кроме вышеуказанных работ, написанных Бульмерингом в бытность его профессором в Дерпте, он написал много работ, живя уже за границей. Большое количество статей по международному праву помещено в 3-м издании "Rechtslexikon" Гольцендорфа (1880—1881); в "Handbuch des Völkerrechts" того же Гольцендорфа ему принадлежат два раздела: в томе III — консульское право [Б248], в томе IV — решение международных споров без войны (1887) [Б255]; в "Kritische Vierteljahrschrift" (1877—1878), а затем в "Jahrbuch für Gesetzgebung" (1882—1890) он давал весьма интересные ежегодные обзоры текущей литературы международного права. В 1884 г. вышел его учебник международного права: "Völkerrecht oder internationales Recht"; второе расширенное его издание появилось в 1889 г. [Б251].

После ухода Бульмеринга кафедра была два года свободна; в 1877 г. ее занял проф. Страсбургского университета Эдгар Фридрих Ленинг (Edgar Friedrich Löning — (1843—1919). — *У. Б.*). В Страсбурге он читал лекции по государственному, административному, церковному праву и по общей теории права; по международному праву у него имеется лишь одна работа — об управлении Эльзасом в войну 1870—1871 гг. Она вышла на французском языке [Л65], а затем на немецком языке. В 1887 г. Ленинг покинул Дерпт и занял кафедру в Ростоке.

С уходом Ленинга кафедра долгое время оставалась вакантною в связи с предполагавшимся переходом преподавания на юридическом факультете с немецкого языка на русский. Временно, в течение шести лет, с 1883 по 1889 г., международное право, по поручению факультета, читал будущий преемник Ленинга К. М. Бергбом.

Бергбом К. М. (1849—1927). Карл Магнус Бергбом родился в Риге. Окончив в 1867 г. Рижскую реальную гимназию, Бергбом поступил в Дерптский университет на юридический факультет, который окончил в 1874 г. Пробыв некоторое время за границей, он в 1876 г. защитил в Дерпте магистерскую диссертацию на тему: "Государственные договоры и законы как источники международного права" и в 1877 г. был назначен доцентом. В 1884 г. Бергбом защитил докторскую диссертацию о вооруженном нейтралитете 1780 г. и, по представлению факультета, был избран Советом университета на освободившуюся, с уходом Ленинга, кафедру "государственного и международного права", но не был утвержден, а в 1889 г. занял вновь созданную доцентуру международного права, на которой оставался до 1 апреля 1893 г. Приняв сделанное ему предложение, он перешел на кафедру государственного права и философии права в Марбургский университет. Все его работы написаны на немецком языке.

Верный последователь своего учителя Бульмеринга, Бергбом неизменно проводил в своих работах "позитивизм без примеси". Все системы международного права, указывал он, в большей или меньшей степени излагают не столько действующее право, сколько пожелания авторов; в них больше политики, морали и гуманных идей, чем права; это "лжемеждународное право, которое не является правом и которое наука но только должна отвергнуть, но против которого она должна вести упорную борьбу". Эта целеустремленность сказалась уже в магистерской диссертации Бергбома, посвященной источникам международного права, но особенно резко в его позднейшей работе 1892 г. на немецком языке: [Б96]. В конце своей научной деятельности он задумал написать "Теорию международного права", но выполнить этот замысел ему не удалось. Бергбому принадлежит перевод на немецкий язык "Международного права" Ф. Ф. Мартенса [М82].

Грабарь В. Э. (1865—1956). Владимир Эммануилович Грабарь родился в Вене. Окончив четыре класса мадьярской гимназии в Пряшеве, Грабарь в 1879 г. переехал в Россию, где к тому времени поселился его отец, заняв место преподавателя новых языков в Егорьевской прогимназии Рязанской губернии. Обучение свое Грабарь продолжал в Егорьевске и в Коллегии Павла Галагана в Киеве, по окончании которой в 1884 г. поступил на юридический факультет Московского университета. За сочинение на тему "Международные реки" [Гр3] факуль-

тет присудил ему золотую медаль; темой кандидатской диссертации он избрал “Положение иностранцев у древних евреев” (остались в рукописи) [Гр2].

Сдав в 1803 г. в Московском университете экзамен на степень магистра международного права и получив звание приват-доцента, Грабарь был в этом году назначен исполняющим должность доцента на освободившуюся с уходом Бергбома доцентуру международного права в Дерпте. После того как он в 1901 г. защитил в Москве магистерскую диссертацию, доцентура была обращена в профессуру, и он был назначен сначала экстраординарным, а вскоре затем и ординарным профессором Дерптского университета, где он проработал 25 лет.

Грабарь написал ряд работ по истории науки международного права как западной, так и русской, изданных на русском и иностранных языках. Что касается Запада, то интерес его сосредоточился на выяснении взглядов на международное право писателей средних веков и непосредственных предшественников Гуго Гроция. Он исследует вопрос о зарождении науки международного права в диссертации: “Римское право в истории международно-правовых учений” [Гр158] и в статьях: “Вопросы международного права в юридических консультациях Балда” [Гр47]; дает ряд очерков о предшественниках Гроция: Бернаре Розье [Гр163], Наварро [Гр123], Neumayr von Ramsla [Гр80], о Гроции [Гр57]. Две книги посвящены им библиографии посольского права до 1700 г. (“De Legatis et Legationibus”, [Гр61] и “De Legatorum Jure” [Гр62]).

По истории науки международного права в России он напечатал ряд статей в НЭСл — о Казанском [Гр83], Камаровском [Гр87], Каченовском [Гр90] и [Гр91], Ф.Ф. Мартенсе [Гр121], о кафедре международного права в Дерптском (Юрьевском) университете ([Гр126]).

Из многих отзывов Грабаря следует назвать обширные отзывы о сочинениях русских авторов: Форштетер [Гр184], Даневского [Гр174] и [Гр175]), Горяинова [Гр173], Симсона [Гр133], Овчинникова [Гр180], а также два более кратких отзыва о соч. Ященко [Гр186] и [Гр187].

Не одна только наука международного права интересовала Грабаря. Он интересовался и фактической историей международного права. Можно указать на его статью “Итальянско-турецкая война и Парижский трактат 1856 г.” ([Гр78] и [Гр79]).

Грабарь занимался и теоретическими вопросами международного права. Наиболее значительные из них: “Начало равенства государства” [Гр128]; “Вмешательство” [Гр35]; “Территория” [Гр161]; “Договор международный” [Гр69]; “Конгрессы и конференции” [Гр94]; “Дипломатические агенты” [Гр64] и “Дипломатия” [Гр67]; “Консулы” [Гр98] и “Консульская юрисдикция” [Гр95]; “Гаагские конференции” [Гр53];

“Репрессалии” [Гр153]; “Война и международное право” [Гр42]; “Война” [Гр41]; “Объявление войны” [Гр135] “Нейтралитет” [Гр132] и “Вооруженный нейтралитет” [Гр43]; “Блокада” [Гр25]; “Призы”, “Призовые суды и призовое судопроизводство” [Гр150]; “Выдача преступников” [Гр52].

В течение 25 лет Грабарь был постоянным сотрудником Энциклопедического словаря Брокгауза-Ефрона и Нового энциклопедического словаря и был редактором отдела международного права в Словаре юридических и государственных наук Волкова и Филиппова. Он издал в русском переводе “Международное право” Франца Листа (издания 1902, 1909, 1912, 1917, 1923 гг. и сокращенное — 1926 г.) [Гр112]—[Гр117].

В Дерптском (Юрьевском) университете по кафедре государственного и международного права защищали диссертации работавшие под руководством проф. Бульмеринга Витте, Деппиш, Полевой и Заленский, позднее — Коркунов и Овчинников.

Витте Ф. Ф. (ум. 1879). Федор Федорович Витте [В60п] поступил в 40-х годах, по окончании Педагогического института в Петербурге в Дерптский университет на юридический факультет и в 1847 г. защитил там магистерскую диссертацию о положении иностранцев в России [В59]. В 1851 г. он защитил там же докторскую диссертацию на латинском языке по международному уголовному праву [В60]. Это была первая появившаяся в России работа по международному уголовному праву.

После защиты диссертации Витте в 1852 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел, где ему пришлось заниматься главным образом международным частным правом. В 1862 г. он был назначен попечителем Киевского учебного округа, а в 1864 г. — главным директором Комиссии по образованию в Царстве Польском.

Во введении к своей диссертации о положении иностранцев в России автор противопоставляет положение иностранцев в средние века в Западной Европе с положением их в это время в России; на Западе господствовали суровые обычаи, легко обращавшие иностранца в крепостное состояние, в России же иностранец находился иногда даже в более благоприятном положении, чем местный подданный.

Исторический обзор свой о положении иностранцев в России автор делит на три периода: период I — с древних времен до Уложения 1649 г. (с. 4—22); период II — время Уложения и дополнительных источников (с. 23—32), период III — от Свода законов 1832 г. до новейшего времени (с. 33—94).

Автор рассматривает вопросы о въезде, пребывании, принятии в подданство, вступлении в сословие и на государственную службу, выходе из сословия и из подданства.

Полевой В. (1824—1863). Владимир Полевой[1] родился в Москве, был студентом Дерптского университета, где в 1855 г. защитил диссертацию на степень магистра государственного и международного права; преподавал в гимназии сначала в Дерпте, потом в Петербургской латинской и немецкой Petri-Schule, а также в Гатчине. Заглавие его диссертации: "Das Heimfallsrecht (droit d'aubaine) vom völkerrechtlichen Standpunkte" [П134].

Деппиш Н. (род. 1831). Николай Деппиш[2] родился в Орле, учился в Дерптском университете и в 1855 г. защитил там магистерскую диссертацию; в 1860 г. был избран на кафедру общенародного права в Казани, но отказался; служил сначала в Министерстве торговли и промышленности, а с 1869 по 1885 г. — начальником отделения Кредитной канцелярии в Министерстве финансов; в 1885 г. вышел в отставку. Тема его диссертации: "Das Recht des neutralen Seehandels, geschichtlich entwickelt, von der altesten Zeit bis zum Schlusse des XVIII Jahrhunderts" [Д47].

Заленский В. (1836—1908). Витольд Заленский[3] (не Залесский, как его часто называют, не принимая во внимание польского носового звука) родился в Варшаве, поступил в Дерптский университет, где в 1866 г. получил степень магистра, а в 1874 г. степень доктора государственного и международного права.

Вскоре после защиты докторской диссертации, в 1874 г., Заленский выставил свою кандидатуру на освободившуюся со смертью Каченовского кафедру международного права в Харьковском университете. По предложению факультета он прочел пробные лекции, которые факультетом признаны были неудовлетворительными (пять голосов против одного). Кандидатура его отпала. По-видимому, он плохо владел русским языком. Работы его, посвященные вопросу о международном общении и его органу — конгрессам, имели в свое время успех и долго сохраняли научную ценность. Заглавие его диссертаций: "Zur Geschichte und Lehre der internationalen Gemeinschaft" [324] (магистерская диссертация) и "Die völkerrechtliche Bedeutung der Congresse" [323] (докторская диссертация).

О Н. М. Коркунове см. "Военно-юридическая академия", о В. А. Овчинникове — "Варшавский университет". Под руководством проф.

---

[1] Album Academicum der Käiserlichen Universität Dorpat. Dorpat, H. Laakman, 1852. № 5066. P. 373.

[2] Там же. № 5411. С. 398; *Загоскин Н. П.* Деятели Императорского Казанского университета (1805 г. — 1900 г.). Казань: Тип.-лит. Имп. ун-та, 1900. С. 104.

[3] *Album*, сноска 1 выше. № 6435. С. 471; *Чубинский М. П., Багалей Д. И.* Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков: Тип. "Печатное дело", 1908. С. 73.

Грабаря работал окончивший в 1899 г. Юрьевский университет Митрофан Николаевич Ткаченко, вскоре умерший. После него остались две статьи: о выдаче [Т75] и о Ваттеле [Т74].

2. Другие кафедры юридического факультета

Кафедру государственного права с 1903 до 1913 г. занимал Л. А. Шалланд, до того приват-доцент Петербургского университета по кафедре международного права, уже известный своими работами в этой области. О нем см.: "Петербургский университет". Другой профессор юридического факультета А. С. Ященко, занимавший кафедру энциклопедии права, интересовался по преимуществу вопросами международного права.

Ященко А. С. Александр Семенович Ященко (1877—1934) родился в Ставрополе, учился в Московском университете, на юридическом факультете; за участие в студенческом движении был сослан в Сибирь. По окончании университета в 1901 г. был оставлен для приготовления к профессорскому званию и, сдав магистерский экзамен, с 1905/06 уч. года читал лекции по международному праву в звании приват-доцента. Защитив в Москве магистерскую диссертацию, был назначен весной 1909 г. профессором энциклопедии и истории философии права в Юрьевский университет.

В 1913 г. он защитил в Москве докторскую диссертацию. Научные интересы его сосредоточивались на вопросах организации международного общения и на социальных задачах международного права. В первой из указанных областей следует указать его труды: "Международный федерализм" (магистерская диссертация) [Я24]; "Теория федерализма" (докторская диссертация) [Я29]; Социальным задачам международного права посвящены его работы: "Социализм и интернационализм" [Я26]; "Социальные задачи международного права" [Я27]; "Международные конвенции об условиях труда" [Я22].

Энгельман И. Е. (1832—1912). Из других профессоров юридического факультета несколько работ по международному частному праву написал профессор "русского права" (с 1860 по 1889 г.), позднее — русского гражданского права (до 1893 г.), Иван Егорович Энгельман [Э44п]: "Об исполнении иностранных судебных решений" [Э42] и в томе II книги: *Leske-Löwenfeld.* Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr ему принадлежит очерк международного гражданского процесса, конкурсного и наследственного права, консульской юрисдикции и прав иностранцев в России [Э44]. Им написан очерк жизни и деятельности вице-канцлера гр. Н. И. Панина [Э41].

Профессор полицейского права В. Ф. Дерюжинский (1861—1920) напечатал две статьи о борьбе с торговлею женщинами [Д48] и [Д49].

Профессор уголовного права П. П. Пусторослев (р. 1854) представил международному пенитенциарному конгрессу в Брюсселе 1900 г. доклад о выдаче собственных подданных [П185].

3. Другие факультеты и лица

Большой вклад в историю русской дипломатии сделали профессора-историки А. Е. Брикнер и Е. Ф. Шмурло.

Александр Густавович Брикнер (1834—1896) [Б211п] в многочисленных статьях своих на русском и немецком языках дал живые очерки сношений России с Францией [Б195] и [Б205], со Швецией [Б189] и [Б209]; с Римом [Б193], с Данией [Б190] и [Б197]. Он дал очерки жизни и деятельности русских дипломатов: "Русские дипломаты-туристы в Италии в XVI стол." [Б200]; "Русские дипломаты-туристы в XVII стол." [Б198]; о П. В. Постникове [Б201]; В. В. Голицыне [Б207]; о русских посольствах в Италии [Б203] и во Франции [Б204]; "Французские дипломаты в России" [Б206] и "Австрийские" [Б185]. Брикнер писал о положении иностранцев в России [Б186] и [Б191]; о Юрии Крижаниче [Б210] и [Б211]; о "войне и мире" [Б187].

Евгений Францович Шмурло (1853—1934) [Ш71п] дал ряд биографий русских дипломатов: П.В. Постникова [Ш69], кн. В. В. Голицына [Ш60], Гюйссена [Ш61], Матвеевых А. С. [Ш64] и А. А. [Ш63] и П. А. Толстого [Ш71], писал о посольстве Павла Менезия [Ш67].

Следует упомянуть еще о работах: проф. Е. В. Тарле (1874—1953) "Континентальная блокада" [Т9], приват-доцента В. Ф. Шлютера. Die Nowgoroder Schra. [Ш58] и помощника библиотекаря В. А. Кордта. Очерк сношений Московского государства с Нидерландами до 1631 г. [К366] и на немецком языке — о переговорах с Швецией в Тявзине [К365].

§ 38. Харьковский университет

1. Кафедра международного права юридического факультета

Во второй половине XIX в. мы застаем на кафедре международного права Харьковского университета[1] одну из знаменитостей этого университета, красу и гордость юридического факультета — Д. И. Каченовского. Он занимает эту кафедру с 1840 г. О раннем периоде его

[1] *Чубинский и Багалей*, сноска 3 на с. 417.

научно-преподавательской деятельности, кончая 1855 годом, уже говорилось. Нам придется рассмотреть только последующую его деятельность.

Каченовский Д. И. (1827—1872). Дмитрий Иванович Каченовский [К318п][1] с 6 до 9 лет учился в народной школе, затем в Орловском училище детей канцелярских служителей, откуда перешел в 4-й класс 1-й Харьковской гимназии. Гимназию он окончил в 15 лет, в 1842 г., и тогда же поступил в Харьковский университет, который он окончил в 1847 г. со степенью кандидата и был оставлен профессорским стипендиатом. Через год, в 1848 г., он уже сдал магистерский экзамен, и факультет ходатайствовал о назначении его адъюнктом по кафедре общенародного права, ввиду перехода профессора этой кафедры Орнатского в Московский университет. Ходатайство не было уважено, и Каченовский получил назначение адъюнктом только в 1849 г. по защите им магистерской диссертации на тему: "Исторический обзор положений международного права о владычестве над морями"[2]. Ему было только 22 года.

В марте 1855 г. Каченовский выдержал экзамен на степень доктора политических наук и защитил докторскую диссертацию в Московском университете. В Москве он сошелся с кружком западников, заветам которых остался верен до смерти. В декабре 1857 г. он был командирован на два года (1858—1859) за границу.

Для характеристики Каченовского интересен его отчет о заграничной командировке 1858—1859 гг. [К316] Он вспоминает свои ежедневные беседы с известным немецким историком и публицистом Вурмом (C. F. Wurm), беседы, которые были для меня, говорит он, важнее и поучительнее многих лекций. Он был увлечен государственным строем Англии, во время его пребывания в Англии прошли две сессии парламента. В Англии он посещал все замечательные митинги и публичные собрания. "Время, проведенное в этих собраниях, — говорит он, — не только не кажется мне потерянным, напротив, я думаю, что оно выиграно для науки". Сравнивая лекции немецких и французских профессоров, Каченовский находит, что первым "вредит компендиарная форма, сухая диалектика и темный, нередко загадочный язык", ему нравится французская манера чтения лекций, но "международное право, — замечает он, — читается в Париже неудовлетворительно". Он дает сведения и об общественной жизни Бельгии, Голландии, Швей-

---

[1] См. [К316], [К307], [К345] и [Гр89] и [Гр90].

[2] Диссертация осталась в рукописи, которая, по свидетельству проф. В. А. Ястржембского, хранилась у друга Каченовского, бывш. библиотекаря Харьковского университета.

царии, Пьемонта и Испании, подчеркивая, что “старался проникнуть в сферу опыта, наблюдать политическую жизнь”, ибо с теорией можно ознакомиться по книгам.

В 1859 г. Каченовский был утвержден ординарным профессором по кафедре общенародного права. По возвращении своем из заграничной командировки он предполагал открыть в университете курс публичных лекций и, учитывая всеобщий интерес к вопросу освобождения крестьян, остановил свой выбор на теме об отношении европейцев к неграм, особенно в английских и французских колониях. В Совете университета проф. И. А. Свиридов признал просьбу Каченовского “неуместной в настоящее время”, так как “тут многое будет относиться и к нашему отечеству”, но Совет высказался за допущение публичных лекций на указанную тему, так как “цензурою совсем не запрещаются статьи о торге неграми и уничтожении его”. Публичные лекции не состоялись, ибо министерство признало тему несвоевременною.

Когда в 1859 г. восстановлено было преподавание в университетах государственного права европейских держав, чтение его факультет поручил Каченовскому. В 1861 г. Каченовский снова побывал за границей.

В бытность свою в Англии в 1859 г. Каченовский прочел два доклада, из которых один, сделанный в Лондонском юридическом обществе, — “О современном положении международного правоведения” [К314], возбудил всеобщее внимание, и его мысль о необходимости объединить работников в области международного права нашла в 1867—1871 гг. отзвук во всех странах (Манчини (P. S. Mancini (1817—1888). — *У. Б.*), Либер (F. Lieber (1800—1872). — *У. Б.*), Ролен-Жакмен (Rolin-Jaequemyns) и другие) и в 1873 г. была осуществлена путем создания Института международного права, когда Каченовского уже не было в живых. Другой доклад был посвящен деятельности скончавшегося в то время Вурма [К320]. Кроме того, Качановский прочитал доклад в Лондонском обществе мира, познакомивший слушателей с русским проектом вечного мира В. Ф. Малиновского [К305]. Он был избран членом общества для развития социальной науки и по возвращении в Россию не прерывал с ним сношений; по его предложению в обществе создан был отдел международного права; он присутствовал при открытии заседаний этого отдела в Дублине в 1861 г. и был избран председателем его [К307].

До поездки за границу в 1856 г. Каченовский был кабинетным ученым; по возвращении в Россию он, оставаясь на кафедре, стал более политическим деятелем, чем ученым, а в последние годы жизни, слабый и усталый, с появившимися признаками чахотки, искал утешения

в искусстве, охладев к политике[1]. Недуг, которым страдал Каченовский, все усиливался и в 1872 г. свел его в могилу в возрасте 45 лет.

В истории науки международного права Каченовскому принадлежит одно из наиболее видных мест. Он был первым русским международником, известность которого не ограничивалась пределами его родины.

В своих научных исследованиях Каченовский придерживался практического направления английской школы. Немецкой сухой "Gelehrtheit" он не выносил. Благодаря исторической точке зрения Каченовскому удавалось определять, в каком направлении предстоит развиваться тому или другому юридическому институту. Его докторская диссертация "О каперах и призовом судопроизводстве" [К313] — одна из лучших монографий; в ней в виде постулатов из основных начал международного права и его исторического развития намечены некоторые реформы, вскоре после того получившие частичное осуществление в Парижской декларации 1856 г. о морском международном праве. Сочинение это с дополнениями автора было переведено на английский язык [К317].

Каченовский, как уже было сказано, одним из первых выразил также мысль о необходимости совместной работы ученых разных стран для дальнейшего развития международного права. Любимой идеей его была кодификация норм международного права, которой и занялся в дальнейшем Институт международного права[2].

Задуманное Каченовским издание "Курса международного права" прекратилось на втором выпуске [К308]; он успел написать только введение в свой курс (1863), исторический же очерк международного права (1866) обрывается на средних веках. Эту оборвавшуюся в самом начале попытку создать курс международного права обычно считают первою в русской литературе, забывая о заслугах в этом отношении М. Н. Капустина. Исследователям остался неизвестным также и тот факт, что предшественник Каченовского по кафедре Т. Ф. Степанов еще в 1847 г. составил полный курс этого предмета в двух томах, который остался в рукописи (и находится в Архиве Харьковского университета. — *У. Б.*).

---

[1] Во время пребывания в Италии Каченовским было задумано обширное исследование о Микеланджело, из которого в печати появился лишь небольшой отрывок [К319].

[2] Из других работ Каченовского следует упомянуть еще: "Успехи науки международного права в Германии и Англии" [К318]; рецензию на "Международное право" Де Галета [Д38]; "Взгляд на историю политических наук в Европе" [К303]; "О современном состоянии политических наук в Западной Европе и в России" [К315]; "Новая Европа и новая Россия" [К312].

Беззаветно преданный своему университету, Каченовский был одним из наиболее выдающихся преподавателей и руководителей университетской молодежи, которая стекалась на его лекции со всех факультетов. В числе его учеников были: М. М. Ковалевский и А. Н. Стоянов.

Каченовский чутко отзывался на все явления политической жизни как на Западе, так и в России. Однако "к середине 60-х годов, — как свидетельствует один из его слушателей[1], — умственный поток... стал обходить, если хотите, обгонять его". Материалистические воззрения, которые под влиянием передовой литературы стали в то время быстро распространяться среди молодежи, не укладывались в уме Каченовского, склонном к идеализму и поэзии. Изменилось и отношение к его лекциям: их перестали посещать всем университетом; передовые журналы ("Современник", "Отечественные записки") критиковали его труды, укоряли его в догматизме и доктринерстве. Это огорчало Каченовского, но "по силе своих убеждений он не мог, да и не хотел приноровиться к новым вкусам". Этот разлад и был, по-видимому, главной причиной того, что Каченовский в конце своей жизни всецело переключился на историю искусства.

После смерти Каченовского на замещение кафедры факультетом был объявлен конкурс, а преподавание международного права на 1873/74 уч. год было поручено профессору истории важнейших иностранных законодательств А. Н. Стоянову, который продолжал читать этот предмет до конца 1877 г.

Стоянов А. Н. (1831—1907). Имя Андрея Николаевича Стоянова [С162п] и [С159] занимает почетное место в истории науки международного права в России. Право на это ему дает единственная работа, посвященная международному праву. Работа эта — курс лекций, читанных им по поручению факультета после смерти Каченовского в 1873/74 уч. году [С161]. "Три четверти всего напечатанного текста, — свидетельствует автор, — представляют собою стенограмму лекций", записанных слушателем Стоянова К. Ф. Виноградовым. "При печатании литографированного текста записок сделаны все примечания и некоторые добавления". Заслуга Стоянова в том, что он выпустил в свет обстоятельный систематический курс международного права; в нем отведено место как международному уголовному, так и международному частному праву.

---

[1] *Шимков* [К318п]. С. 80—82. Шимков был студентом-математиком. Другой слушатель Каченовского, студент-медик, впоследствии известный профессор-окулист Л. Л. Гиршман вспоминает, что Каченовский был требовательным преподавателем, строгим экзаменатором (там же. С. 67—69).

Так как Стоянов не был специалистом по международному праву, то естественно было предположить, что он как слушатель Каченовского использовал его лекции. Такое "неправильное и обидное для научного достоинства проф. Стоянова утверждение", будто его лекции "изданы по запискам Д. И. Каченовского", как замечает С. П. Никонов, было высказано проф. Мартенсом в его "Современном международном праве". С. П. Никонов свидетельствует, что утверждение проф. Мартенса, приводившее Стоянова в негодование, совершенно голословно[1].

По предложению Стоянова по кафедре международного права оставлен был при университете В. Пассек; в 1876 г. он выдержал там магистерский экзамен; дальнейшая судьба его не известна.

Кафедра оставалась вакантной до 1877 г., когда ее занял В. П. Даневский.

Даневский В. П. (1852—1898). Отец В. П. Даневского, магистр гражданского права и профессор Нежинского лицея, впоследствии сенатор, был видным деятелем судебной реформы Александра II. Высшее образование Всеволод Пиевич Даневский [Д26п] получил в Московском университете, который окончил в 1875 г. со степенью кандидата прав и с золотой медалью за сочинение "О правах нейтральных". Оставленный при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права, он выдержал в 1877 г. в Москве экзамен на степень магистра и после защиты в Харькове диссертации pro venia legendi был единогласно избран приват-доцентом Харьковского университета по кафедре международного права. Во время сербского восстания 1876—1877 гг. участвовал в качестве добровольца в армии генерала Черняева.

Защитив в Харьковском университете магистерскую диссертацию [Д26д][2], Даневский в 1879 г. был единогласно избран юридическим факультетом в штатные доценты, а по защите в Киевском университете докторской диссертации [Д26д][3] избран в 1883 г. экстраординарным, в 1884 г. — ординарным профессором по кафедре международного права. До того как он перешел на кафедру уголовного права, Да-

[1] Об этом Никонов говорит в биографии Стоянова [С162п]. С. 178—179.

[2] Официальными оппонентами были профессора Стоянов и Владимиров; проводимый Даневским принцип правового общения Владимиров назвал "пустым орехом без содержания" (изложено содержание диссертации и дан подробный отчет о диспуте). Неофициальными оппонентами выступали профессора Алексеенко, Куплеваский. Обиженный заметкой о диспуте Даневский напечатал обширное письмо в редакцию.

[3] Официальными оппонентами были профессора Незабитовский и Ренненкампф. Раньше сочинение было представлено в Харьковский университет. Факультет передал его на рассмотрение проф. Стоянова и доц. Яроша. Сведений о результате нет (Чубинский и Багалей, сноска 3 на с. 417. С. 95). Сочинение, по-видимому, было взято обратно.

невский успел еще в 1892 г. изложить свои взгляды на международное право в кратком, но насыщенном руководстве по этому предмету.

Слушатель Даневского и преемник его по кафедре В. А. Ястржембский говорит о нем как о блестящем лекторе, который довольно часто выступал с публичными лекциями по различным вопросам международного права, а бельгийский профессор Эрнест Нис (Ernest Nys. — *У. Б.*), встречавшийся с Даневским на сессиях Института международного права, в беседах со мною отзывался о нем как об остроумном и талантливом собеседнике, весьма прогрессивно настроенном.

Прогрессивные взгляды, проводником которых он выступал в науке и в жизни, привлекали к нему симпатии студенческой молодежи. Это проявилось, между прочим, на защите им докторской диссертации о системах политического равновесия, легитимизма и начале национальности. Консервативно настроенные оппоненты его, профессора Незабитовский и Ренненкампф, упрекали его в преувеличенной привязанности к принципу национальности, отстаивая начала равновесия и легитимизма; диссертант горячо защищал свою точку зрения и встретил полное сочувствие аудитории.

Даневский, по свидетельству лиц, знавших его, был человек недюжинный и оригинальный. Вся его фигура дышала энергией, говорит его товарищ по факультету, проф. государственного права Н. О. Куплеваский; высокий рост, резкие черты лица, огненный взгляд, громкий голос и резкие движения — все это производило сильное впечатление. Обладая страстным, кипучим темпераментом, он "вечно воевал за истинные интересы науки и общества". "Независимый, открытый характер, с большой долей честолюбия, ясное мышление, лекторский талант выдвигали его в первые ряды Харьковской профессуры".

Даневский является одним из видных представителей науки международного права в России. Основные работы его — две диссертации, магистерская и докторская. Первая посвящена нейтралитету: "Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской декларации 4/16 апреля 1856 г." [Д4]. Работа вызвала много отзывов: Лодыженского и других; Стоянова. См. ответ Даневского [Д17]. О тех же вопросах говорят статьи Даневского [Д19] и [Д23]. Его докторская диссертация "Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи" [Д22] тоже вызвала много отзывов: Незабитовского; Стоянова; Грабаря и других.

Даневский писал и по другим вопросам международного права: о кодификации международного права [Д9] и [Д18]. С. 269—273; о конгрессах и конференциях [Д5]; о выдаче политических преступников [Д3] и [Д14]; о борьбе с негроторговлей [Д13].

Общие взгляды свои на международное право Даневский изложил уже в 1880 г. в статье "Основания международного права, его прин-

ципы и цели" [Д15]. Он намечает создание новой отрасли международного права — права административного. Цель международного права он видит в установлении "всемирного правового порядка", объединяющего всех людей и все народы дня их благополучия и счастья.

В качестве диссертации pro venia legendi Даневский напечатал "Очерк новейшей литературы по международному праву" [Д18]. Отзывы о нем дали Мартенс и Камаровский, которому Даневский ответил [Д16]. Позднее Даневский напечатал отзывы на сочинения: Эйхельмаца — "Военное занятие" [Э10], Мартенса — "Восточная война" [М83] и "Россия и Англия" [М127]; "Le Russie et l'Angleterre". [М133]) и на перевод Гефтера [Г64].

Заняв кафедру уголовного права, Даневский напечатал ряд работ по этому предмету, но успел также издать прекрасное "Пособие к изучению истории и системы международного права" [Д20], вызвавшее отзывы гр. Камаровского и Грабаря. Общим вопросам международного права посвящены статьи: "Основания международного права" [Д15] и "Прогресс в международных отношениях" [Д21].

Пиуновский М. В 1879 г. в юридическом факультете сдал испытание на степень магистра международного права капитан М. Пиуновский. В 1877 г. он в Военно-юридическом училище курс лекций по международному праву. Подробное содержание лекций, начиная с 11-й, когда лектор приступил к изложению права войны, было напечатано в "Русском инвалиде" за 1877 г. [П121]. Об этой работе Пиуновского нигде в литературе не упоминается. Известна другая его работа, напечатанная в том же 1877 г. в "Военном сборнике" [П119] и отдельно "Законы и правила войны по международному праву" [П120].

После перехода в 1893 г. Даневского на кафедру уголовного права кафедра международного права долгое время оставалась не занятой. В 1894/95 уч. году лекции по международному праву, по поручению факультета, продолжал читать тот же Даневский, но в дальнейшем от чтения их отказался и рекомендовал факультету своего ученика, магистранта В. А. Ястржембского. Факультет ходатайствует о поручении последнему чтения лекций на 1895/96 уч. год, но министерство неожиданно назначает на кафедру приват-доцента Казанского университета, магистра М. И. Догеля. На протяжении пяти лет, с 1895 по 1901 г., на кафедре последовательно менялись руководители: Догеля (см. "Казанский университет") в 1897 г. сменил М. А. Таубе (см. "Петербургский университет"), а последнего в 1901 г. — В. А. Уляницкий (см. "Томский университет"). Только после перехода Уляницкого в Томск кафедру занял, наконец, факультетский кандидат В. А. Ястржембский.

Ястржембский В. А. (род. 1866). Владимир Антонович Ястржембский [Я19] родился в г. Александрии Херсонской губ., воспитывался

во 2-й Харьковской гимназии, в 1886 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета, который окончил в 1890 г., но государственный экзамен сдал лишь в следующем 1891 г. В бытность студентом Ястржембский получил премию Каченовского за сочинение "Военное международное право в русско-турецкую войну 1877—1878 г."[1]. В 1892 г. факультет, по рекомендации Даневского, ходатайствовал об оставлении его при университете, но министерство из-за отметки 3 по древним языкам в аттестате зрелости медлило с ответом и только через полтора года удовлетворило ходатайство факультета. Ястржембский был оставлен при университете на два года, считая с 1 января 1894 г. В апреле 1895 г. Ястржембский, сдав магистерский экзамен, получил звание приват-доцента. Как уже отмечалось, министерство ответило на представление факультета о поручении Ястржембскому чтения лекций по международному праву назначением на кафедру М. И. Догеля; Ястржембский читал параллельный курс. В первом полугодии 1896/97 уч. года он читал факультативный курс по истории международных отношений. По повторному ходатайству факультета министерство согласилось на командировку его за границу на два года — с января 1897 г. Порученный ему факультетом курс международного права он читал параллельно с В. А. Уляницким. С переходом Уляницкого в Томск Ястржембский с июня 1901 г. остался на кафедре в звании приват-доцента, а впоследствии, по защите в Киеве магистерской диссертации[2], был назначен профессором.

Основной работой Ястржембского является его диссертация: "О капитуляциях в Оттоманской империи" [Я14]. Отзыв о ней Жилина. Кроме этой работы, он написал ряд очерков о жизни и деятельности представителей кафедры международного права в Харьковском университете: Орнатского [Я15], Каченовского [Я12], Даневского, Догеля, Таубе, Уляницкого и своей [Я19] и отдельно — Каченовского; им написан также отзыв о соч. Догеля.

2. Другие кафедры юридического факультета

Среди представителей других кафедр юридического факультета на первое место следует поставить приват-доцента гражданского права А. А. Евецкого.

---

[1] Следует отметить, что в Харьковском университете, кроме обычных очередных тем на соискание медалей (за полвека, с 1857/58 г., их было по международному праву всего шесть), по международному праву ежегодно задавались темы на премию имени Д. И. Каченовского.

[2] Диспут состоялся в 1908 г. Официальными оппонентами выступали профессора Эйхельман и Жилин.

Евецкий А. А. (1856—1885). Аркадий Евецкий [Е6п] окончил юридический факультет Харьковского университета в 1876 г.; по окончании университета был оставлен стипендиатом по кафедре международного права, но для приготовления к преподаванию гражданского права, с командировкой в Киев. Впоследствии работал в судебном ведомстве и кончил жизнь самоубийством в Нежине в 1885 г. в возрасте 29 лет.

Первые работы Евецкого посвящены призам и репризам [Е4]. Позднее он напечатал работу общего содержания: "Начала международного права по учению философской и положительной школы публицистов" [Е3]. В том же году напечатана небольшая рецензия на соч. Гамакера о международном частном праве [Е6].

Кроме Евецкого, по вопросам международного права писали: Л. Е. Владимиров — по международному уголовному праву [В75], В. М. Гордон — о мировом объединении вексельного права [Г164] и С. П. Никонов — о международной охране промышленной собственности [Н73].

3. Историко-филологический факультет

Наибольший вклад в науку международного права внес историк В. П. Савва своими работами: "Московские цари и византийские василевсы" [С20] и "О посольском приказе в XVI в." [С21]. Ему принадлежит издание "Путешествия в Россию Томаса Смита". А. С. Вязигин дал подробный разбор тома I соч. М. А. Таубе "Зарождение международного права" [В111]. Для истории дипломатических сношений много сделал третий историк — Г. Ф. Карпов. Он писал о сношениях с Крымом и Турцией [К297], с Польско-Литовским государством [К295], с Малороссией [К298]; об издании "Памятников дипломатических сношений" [К296] (сношения с Польско-Литовским государством) и т. 53 (сношения с Прусским орденом).

§ 39. Казанский университет

1. Кафедра международного права юридического факультета

Учрежденная уставом университетов 1835 г. кафедра общенародного права оставалась в течение тридцати лет вакантной. В 1856 г. университет[1] сделал попытку заместить ее, избрав на эту кафедру и. д.

[1] БСлКаз. *Загоскин Н. П.* История императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804—1904. Казань: Тип-лит. Имп. Казанского ун-та, 1903.

адъюнкта Одесского Ришельевского лицея по кафедре энциклопедии права Александра Владимировича Лохвицкого, который к этому времени напечатал две статьи по морскому международному праву и защитил в Москве диссертацию на степень магистра. Попытка не увенчалась успехом: Лохвицкий остался в Одессе. Не увенчались и другие попытки заместить кафедру международного права привлечением Деппиша и В. Д. Спасовича. Только в 1865 г. кафедра эта была, наконец, замещена. Ее занял воспитанник Казанского университета Н. П. Иванов.

В промежуточное время, в сороковых и пятидесятых годах, преподавание по кафедре общенародного права не прерывалось. Поручения давались другим членам факультета. По странной случайности они выпадали подряд на долю четырех цивилистов: Мейера, Станиславского, Пахмана и Вицына. Это были выдающиеся профессора, с широким кругозором. Выбор, вероятно, поэтому и падал на них. Как цивилисты, они не могли не заинтересоваться близкой им, но остававшейся в пренебрежении частью международного права — международным частным правом. Казанский университет оказался, таким образом, очагом развития этой отрасли международного права.

Иванов Н. П. (1839—1903). Николай Павлович Иванов [И11п] родился в Симбирской губернии, образование получил в Нижегородской гимназии и Казанском университете, юридический факультет которого он окончил в 1860 г. и был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права. Так как кафедра эта в Казани не была замещена, он был прикомандирован к Московскому университету под руководство М. Н. Капустина (до 1865 г.). Темой его кандидатской диссертации была “Дипломатическая практика западноевропейских государств во второй половине XVII столетия”. Тема эта, очевидно, внушена была еще вышедшей незадолго до того диссертацией Капустина по этому вопросу. В 1865 г., по защите диссертации pro venia legendi, он получил звание приват-доцента международного права и преподавал этот предмет, а также энциклопедию права в течение пяти лет.

В 1874 г. в Казани состоялась защита его диссертации[1], и он был утвержден в степени магистра, получил должность доцента, а в 1884 г. — экстраординарного профессора. В 1885 г. он был, по прошению, уволен со службы. Остаток жизни он провел в Москве.

---

[1] Отчет о диспуте напечатан в “Известиях” и Ученых записках Казанского университета. № 6 (1874). С. 398—408; там же, речь Иванова перед диспутом и возражения официальных оппонентов, профессоров А. М. Осипова и Шпилевского. Отзыв Осипова там же, на с. 472.

После Н. П. Иванова осталось лишь две работы: его диссертация pro venia legendi и магистерская диссертация. Диссертация pro venia legendi посвящена международному частному праву [И9], отдельное издание — [И10].

Профессор Казанского университета Д. И. Фельдман высказал верное, на мой взгляд, предположение, что к изложению начал международного частного права он был вдохновлен лекциями цивилистов, читавших в его время международное право. Это была первая работа на русском языке по данному предмету, положившая начало развитию русской науки международного частного права. Одного этого достаточно, чтобы с благодарностью вспомнить имя ее автора. Путем договоров мало-помалу, говорит он, "образуется даже единое частное или гражданское право Европы — заветное желание весьма многих". Оно "действительно является жизненной потребностью европейской гражданственности" (с. 188).

Магистерская его диссертация задумана была широко: "О значении права войны в связи с общим понятием о международных отношениях". Выполнена лишь часть ее (вып. 1) — "Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии" [И11], притом выполнение ее, по справедливому отзыву одного из его оппонентов на диспуте, проф. Шершеневича, "не представляет чего-либо самостоятельного и оригинального". Аналогичный отзыв о работе дают также Ф. Ф. Мартенс и В. П. Даневский. Защита диссертации происходила в Казани. Официальный отзыв дал проф. Воинов [И7].

После Иванова кафедра международного права оставалась вакантной восемь лет.

Временно, с 1887 по 1890 г., ее замещал приват-доцент А. В. Шмидт (см. "Демидовский лицей"), а затем в течение четырех лет лекции по этой кафедре читал профессор римского права Г. Ф. Дормидонтов. В 1893 г. на кафедру был назначен приват-доцент Московского университета Казанский Петр Евгеньевич, но он оставался в Казани только до перехода в 1896 г. на службу в Новороссийский университет.

На освободившуюся с уходом П. Е. Казанского кафедру был затем в ноябре 1896 г. назначен в звании приват-доцента уроженец Казани и воспитанник Казанского университета М. И. Догель, переведенный в Казань из Харькова.

Догель М. И. (1865—1936). Михаил Иванович Догель [Д83п], сын профессора фармакологии Казанского университета, по окончании гимназии поступил на физико-математический факультет Казанского университета, который окончил в 1888 г., но в 1890 г. выдержал испытание в Государственной юридической испытательной комиссии при Казанском университете.

В 1892 г. Догель получил за свой счет командировку за границу для научных занятий [Д82], по возвращении он сдал в Казани испытание на степень магистра международного права и получил звание приват-доцента. В 1894 г. он защитил в Петербургском университете диссертацию на степень магистра международного права [Д83д] и в 1895 г. распоряжением Министерства народного просвещения был назначен приват-доцентом по кафедре международного права в Харьковский университет. Здесь он пробыл недолго и уже в 1896 г. был переведен в том же звании в Казанский университет. В 1900 г. он защитил в Харькове диссертацию на степень доктора международного права (рецензентами были проф. Стоянов и Ястржембский; оппонентами выступали Уляницкий и Ястржембский), получил звание профессора и оставался там до 1905 г., когда переехал на службу в Петербург. Впоследствии он занимал одновременно должность профессора энциклопедии и истории философии права в Юрьевском университете.

Тематика работ Догеля — право сухопутной войны. Ему посвящены обе его диссертации: магистерская — "Юридическое положение личности во время сухопутной войны" [Д83] (суровые отзывы проф. Коркунова и Ястржембского; пустой хвалебный отзыв Грибовского) и докторская — "О военном занятии" [Д81]. О ней дал обстоятельный отзыв проф. Уляницкий. Кроме диссертации, перу Догеля принадлежит еще статья: "Международное право во время войны" ([Д80]; доклад в [Д78]. См. также [Д79]).

Кафедра после ухода Догеля оставалась вакантной с 1905 по 1911 г., когда ее занял перешедший в Казань из Томска Уляницкий Владимир Антонович. О нем см.: "Томский университет".

Последним представителем кафедры международного права в Казанском университете в дореволюционный период был Кравченко Николай Николаевич. Он перешел туда из Томского университета в апреле 1917 г. О нем см.: "Томский университет".

Для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права оставлен был при университете окончивший юридический факультет в 1903 г. Овчинников Валентин Александрович, занявший впоследствии кафедру международного права в Варшавском университете. О нем см.: "Варшавский университет".

2. Другие факультеты

Написали работы: В. И. Григорович — о сношениях Сербии с соседями [Г224]; Н. И. Иванов — о сношениях пап с Россией [И8]; Д. А. Корсаков — об А. П. Волынском [К386] и [К387]; К. И. Ленст-

рем — “О мирных договорах между Россиею и Швециею в XIV стол.” [Л66]; Ф. Г. Мищенко — о федерации этолян и ахеян [М241], И. Н. Смирнов — об отношениях Венеции к общинам Далмации [С105] и “Развитие отношений завоевателей к покоренным на древнем Востоке” [С106] и Н. Н. Фирсов — “Россия и королева Виктория” [Ф21]. А. Небосклонов написал работу “Венеция и Дубровник”.

§ 40. Университет св. Владимира в Киеве

1. Кафедра международного права юридического факультета

Киевскому университету[1] долго не везло с замещением кафедры международного права. В течение первых двух десятилетий существования университета, с 1834 по 1853 г., почти все время чтение лекций по международному праву приходилось поручать профессорам других кафедр, Федотову-Чеховскому (1842—1843, 1850 гг.) и Н. Д. Иванишеву (1843—1845 гг.); только три года с небольшим кафедра была замещена П. Л. Тутковским; о судьбе этого талантливого, безвременно скончавшегося неудачника уже была речь при изложении науки международного права в России и первой половине XIX в. Лихолетью пришел конец, когда в 1853 г. кафедру занял в звании адъюнкта ученый, по дарованиям своим не имеющий равного среди русских международников; это был В. А. Незабитовский.

Назабитовский В. А. (1824—1883). Василий Андреевич Незабитовский[2] родился в г. Радомысле Киевской губ. Образование он получил в Киеве, во 2-й гимназии и в университете, который окончил в 1846 г. со степенью кандидата. Не мечтая, по скромности своей, о профессуре, молодой юрист в 1848 г. стал учителем законоведения во 2-й гимназии, а вскоре затем занял в Нежинском лицее кн. Безбородко кафедру законов казенного управления, освободившуюся с переходом проф. Н. Х. Бунге в Киевский университет.

В Нежине Незабитовский занялся историей русского права и финансов, проявив себя верным последователем своего учителя проф. Неволина. Здесь он написал две для своего времени очень ценные ра-

---

[1] БСлКиев; *Владимирский-Буданов М. Ф.* История Императорского университета св. Владимира. Киев: Тип. Имп. Унив. св. Владимира,1884.

[2] *Незабитовский В. А.* Собрание сочинений. Киев: Тип. Е. Я. Федоров,1884 (в книге имеется очерк жизни и деятельности Незабитовского, составленный проф. Романовичем-Славатинским. С. I—X [Р48]); *Грабарь* [Гр130]; БСлКиев. С. 469—476); *Языков*. Вып. III.

боты по истории русских финансов, впервые изданные после его смерти, в 1884 г., в собрании его сочинений. Одна из этих работ — "О податной системе в Московском государстве" [Н30].

Имея степень магистра, Незабитовский в том же 1853 г. перешел в звании адъюнкта в Киевский университет на кафедру общенародного права, которую он занимал в течение целых 30 лет, до самой своей смерти. Сослуживец и биограф Незабитовского проф. Романович-Славатинский полагает, что, желая перебраться в Киев, на более широкую арену деятельности, он избрал кафедру общенародного права поневоле, как единственно вакантную, сердцем будучи предан науке русского права; к международному же праву он всегда относился с некоторым скептицизмом.

Побывав полтора года (с июля 1858 г. по декабрь 1859 г.) в командировке за границей — в Германии, Франции, Англии, Бельгии и Швейцарии, — Незабитовский представил в факультет замечательное "рассуждение на степень доктора политических наук", доныне не потерявшее своей научной ценности: "Учение публицистов о междугосударственном владении" [Н32] (перепечатана в [Н31]). Отзыв о диссертации дал проф. Романович-Славатинский [Н32д].

Получив докторскую степень и став в 1863 г. ординарным профессором, Незабитовский весь отдался служению университету и науке. Он был три четырехлетия деканом факультета, дважды избирался университетским судьею, был проректором и исполнял разнообразные поручения Совета, правления и факультета. На факультете не было равного ему по многосторонности знаний; по поручению факультета он читал лекции по финансовому праву, давал отзывы на диссертации и выступал оппонентом на диспутах не только по своей кафедре (диссертации князя Кантакузина — графа Сперанского, О. О. Эйхельмана и В. П. Даневского), но и по другим — энциклопедии права (диссертация Ренненкампфа), уголовного права (диссертация Кистяковского), истории русского права (диссертации Сокольского, Романовича-Славатинского и Затыркевича). Даже историко-филологический факультет пригласил его официальным оппонентом при защите Владимирским-Будановым магистерской диссертации "Магдебургское право в Литве и Польше".

Романович-Славатинский посвящает Незабитовскому следующие строки: "В природе его горела священная искра того божественного таланта, который составляет удел немногих избранников.

По мощному аналитическому уму, по тонкому научному чутью... при редкой скромности и мнительности, он резко выделялся, как своеобразный тип, в русской ученой семье... Обстоятельства русской жизни вообще и личной обстановки в особенности не дали таланту Неза-

битовского развиться вполне и оказать русской юридической и политической науке те услуги, какие он, может быть, оказал бы при других, более благоприятных условиях...

Глубокий мыслитель и тонкий наблюдатель, неугомонный совопросник и диалектик, отзывчиво и чутко откликавшийся на все, что просит у сердца ответа, он неустанно трудился, переходя от книги к книге...

Он всегда больше мыслил, чем писал. Но то немногое и официальное, что написал он, нередко приближалось по своей ясности и точности к научному совершенству, при всей краткости и простоте формулировки...

Печататься он ужасно не любил, и печатал только, что было необходимо: докторскую диссертацию, академическую речь, факультетские рецензии...

Человек в истинном значении этого слова, Незабитовский всегда жаждал истины и простоты, разума и красоты. А что находил он?.. В его благой и простой душе сложилось горькое, проникнутое скорбной иронией мировоззрение о господстве над миром "кулака", хитрости и лукавства; о том, что эти темные силы заправляют всеми делами мира — отношениями частных лиц, государств и народов"[1].

"Как лектор, В. А. Незабитовский обладал блестящими талантами. Его лекция отличалась оригинальным характером откровенных и искренних размышлений вслух о своих научных сомнениях; нередко слышался остроумный парадокс, оригинальное построение... Особенно был разработан отдел о державе, как международной единице — субъекте международного права; пространнее излагалось также право военное. Насколько согласовалось это с оригинальностью и самобытностью воззрений Незабитовского, он более всего в ведении курса следовал сочинению Геффтера..."[2].

Преемник Незабитовского по кафедре, О. О. Эйхельман считал его "самым глубоким мыслителем в науке международного права"[3].

Кроме указанных выше работ по международному праву, Незабитовский написал еще две: "Международные обычаи во время войны" [Н27] и "Новейшие проекты международного устава" [Н29].

Во время занятия кафедры международного права Незабитовским с нею были связаны приват-доценты Р. И. Базинер и кн. Кантакузин гр. Сперанский.

Базинер Р. И. (род. 1842). Роман Иванович Базинер [Б12п] родился в 1842 г. в Петербурге. Отец его — кандидат философии, препода-

---

[1] [Р48]. С. V—VII.

[2] Там же. С. IX.

[3] *Эйхельман* [Э30]. Ч. 1. С. XI.

ватель гимназии. Образование он получил в Одесской 2-й гимназии и в Киевском университете, который он закончил в 1866 г. со степенью кандидата прав и в следующем году оставлен был при университете для приготовления к профессорскому званию. В 1870 г. он защитил диссертацию pro venia legendi и в 1871 г. был избран приват-доцентом Киевского университета по кафедре международного права; читал курсы по истории Венского трактата 1815 г., о нейтралитете; в 1880 г. оставил научную карьеру.

Работы Базинера касаются права войны: "Неприкосновенность частной собственности в международных войнах" [Б11] и отдельно [Б12] — диссертация pro venia legendi) и "Женевская конвенция 1864 г. Война и гуманность" [Б10]. О первой работе имеется отзыв Даневского; см. также [Б11]. Базинер напечатал рецензию на учебник Гефтера [Г64].

Кантакузин-Сперанский М. Р. (1848—1894). Потомки византийского императора Иоанна VI Кантакузина (1341—1355) поселились в XVIII в. в России. Кн. Михаил Родионович Кантакузин [К262п][1] был правнуком гр. М. Сперанского по его дочери и указом 1872 г. к его фамилии была присоединена фамилия его прадеда. Образование он получил в Новороссийском университете, был отправлен университетом для научных занятий за границу, откуда вернулся в 1873 г., но вскоре переселился в Киев, где в 1876 г. защитил диссертацию на степень магистра общенародного права. По прочтении двух пробных лекций в 1876 г. он был утвержден в звании приват-доцента; однако в конце учебного года он уже не мог продолжать чтение, а летом был освобожден от своих занятий. Впоследствии Кантакузин служил в Министерстве иностранных дел в должности директора Департамента иностранных исповеданий, он умер в 1894 г.[2]

Работы Кантакузина касаются права войны: "Опыт определения понятия военной контрабанды" — магистерская диссертация [К260] и отдельно — [К261] и "Исторический очерк права войны" [К259] — публичная лекция и кодификация права войны [К257] и отдельно — [К258].

Эйхельман О. О. (род. 1854). Оттон Оттонович (сам он называл себя Отто Оттович) Эйхельман [Э35п] — немец Прибалтийского края. Поступив в 1873 г. в Дерптский (Юрьевский) университет, где в то время кафедру государственного и международного права занимал Август Бульмеринг, он окончил его в 1875 г. со степенью кандидата прав; кандидатская диссертация его была на тему "О международно-

[1] *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка. Одесса: Экономическая Тип., 1890. С. 543—544.

[2] Некрологи в "Н. вр.", 1894. № 6495 и во "Всем. Илл.", 1894. Т. LI. С. 235.

правовых сношениях при Петре Великом". В 1876 г. выдержав в Дерпте экзамен на магистра по указанной выше кафедре и защитив там же в 1878 г. диссертацию на степень магистра, Эйхельман в том же году занял должность штатного доцента государственного и административного права в Демидовском юридическом лицее в Ярославле. В 1880 г. он защитил в Киеве докторскую диссертацию и получил звание экстраординарного профессора лицея.

Эйхельман пробыл в Ярославле всего четыре года. В 1882 г. он был избран экстраординарным профессором Киевского университета по кафедре истории важнейших иностранных законодательств, а после смерти Незабитовского, в 1884 г., занял его кафедру.

Эйхельман, подобно другим ученикам Дерптской школы Бульмеринга, — позитивист, притом один из крайних. Он высказывается против "преувеличения юридического значения так называемого общего международного права". Он считает нужным изучать международное право применительно к отдельным государствам; нам нужен, говорил он, "кодекс действующих норм международного права для отношений России", и сам собрал и издал положительно-правовой материал того, что он назвал "русским международным правом". Так он назвал, несколько двусмысленно, право, регулирующее отношения России к другим государствам, основанное на международных договорах России и на ее законодательстве, касающемся вопросов международного права.

Лекции Эйхельмана не привлекали студентов. Насыщенный положительно-правовым материалом, формулированный в сжатых положениях, курс его лекций требовал больших усилий для его усвоения. Студенты поэтому охотнее посещали конкурирующие с курсом Эйхельмана лекции по международному праву профессора государственного права А. Б. Романовича-Славатинского, которые читались более живым языком и были для них более доступны. Между обоими профессорами существовал антагонизм, и Эйхельман, со своей стороны, объявил конкурирующий с лекциями Романовича параллельный курс государственного права.

Сочинения проф. Эйхельмана более раннего периода (1875—1878) написаны на немецком языке; с переходом в Ярославский лицей Эйхельман стал писать и на русском языке, а с 1880 г. — только на русском языке, которым он, однако, до конца своей жизни не овладел в совершенстве.

Эйхельман с 1875 до 1879 г. был постоянным сотрудником издававшегося в Петербурге журнала "Russische Revue"; статьи его в этот период (1877—1879) появлялись также в "Sankt-Petersburger Zeitung" и в посвященном государственным наукам германском журнале

“Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft”. Большинство работ Эйхельмана посвящено праву войны. Ему посвящены обе его диссертации: магистерская — “Über die Kriegsgefangenschaft” [Э29][1] и докторская — “Военное занятие неприятельской страны” ([Э10] и [Э11])[2]. К праву войны относятся также четыре его работы на немецком языке: о праве войны в Семилетнюю войну [Э28], о нейтральных каперах в войну 1877/78 г. [Э21], о вооруженном нейтралитете 1780 г. [Э12] и о русской практике в войне 1877/78 г. [Э13] и одна статья на русском языке: “Право на войне и попечение о военнопленных русских воинах в Японии” [Э24] (из “Киевского слова”).

Две работы Эйхельмана на немецком языке посвящены истории дипломатических сношений России в XVIII в. [Э17] и положению иностранцев в России в XVIII в. [Э14].

С 1885 г. Эйхельман начал издавать свои лекции. В этом году вышла его “Программа по курсу международного права” [Э26], в 1886 г. — “Приложение к программе” [Э27], в 1887 г.— “Конспект лекций”) [Э19], в 1889 г. — II и IV выпуски лекций, в том же году — “Заметки из лекций” [Э16]. К этой серии относится также “Консульское право” [Э20], заметка “К вопросу об истории международного права” [Э18], “Введение в систему” [Э7] и “Заметка о международных трактатах и международном частном праве” [Э15]. Наконец, появились “Очерки из лекций по международному праву” [Э22]; изд. 2 [Э23]. “Очерки” все же не охватывают всего международного права.

Особое место занимает его “Хрестоматия русского международного права” [Э30]. Это — собрание международных договоров, заключенных Россией, и русского законодательства по вопросам международного права.

Эйхельман напечатал ряд рецензий: на соч. Заленского о конгрессах [322], на “Собрание трактатов” Мартенса [М137] — на соч. Гартмана [Э32], Бульмеринга, Неймана [Э35], Ленинга [Э33], Гесснера [Э31] и на русский перевод учебника Гефтера [Г64].

Преемником Эйхельмана был П. М. Богаевский.

---

[1] Книга эта имеется в двух изданиях одного и того же 1878 г. Одна одобрена цензурою, а другая, представленная в юридический факультет Дерптского университета в качестве магистерской диссертации, о чем сказано в заголовке, одобрена факультетом. В диссертации опущены предисловие, перечень литературы и оглавление, дано новое краткое введение и прибавлены чуждые содержанию диссертации тезисы.

[2] В первом издании имеется 241 с., во втором — 226. Издания сильно отличаются друг от друга; это особенно отразилось на языке сочинения: неправильности русского языка, встречающиеся в первом издании, во втором сглажены. Значительные изменения внесены и в содержание книги. О книге имеется отзыв официального оппонента проф. Незабитовского и два анонимных.

Богаевский П. М. (1866—1929) Петр Михайлович Богаевский окончил курс юридического факультета Московского университета в 1891 г. и был оставлен Л.А. Камаровским при университете по кафедре международного права. После сдачи магистерского экзамена он был отправлен за границу, где большую часть времени провел в Швейцарии; усердно работал в Женеве под руководством основателя Общества Красного Креста Густава Муанье (Gustave Moynier. — *У. Б.*) в архивах этого общества. Во время пребывания в Женеве в 1902 и 1903 гг. он поместил ряд работ в международном органе Общества Красного креста ("Bulletin International des Sociétés de la Croix Rouge").

Магистерский диспут Богаевского состоялся в Москве в 1905 г. Избранный приват-доцентом, он читал в Москве специальный курс по международному праву, а в 1908 г. занял кафедру международного права в Томске. Защитив докторскую диссертацию ("Красный Крест". Ч. II), он в 1914 г. перешел в Киевский университет в звании ординарного профессора.

Богаевский приобрел известность у нас и за рубежом как лучший знаток истории Красного Креста. Ей посвящены его диссертации: "Красный Крест в развитии международного права" [Б153]. Он напечатал, кроме того, две статьи о Красном Кресте [Б150] и [Б152], статью о Женевской конвенции [Б149], а также ряд статей о Красном Кресте на французском языке в "Bulletin Sociétés de la Croix Rouge". Другими вопросами Богаевский мало интересовался. Он напечатал брошюру "Босфор и Дарданеллы" [Б145]. Две статьи его посвящены памяти Д. Л. Фильда [Б165] и памяти Л. А. Камаровского [Б167].

2. Другие кафедры юридического факультета

Следует отметить сочинения: Н. К. Ренненкампфа — "История учения публицистов о праве осмотра кораблей во время войны" [Р24] (магистерская диссертация; отзыв о ней Даневского), А. В. Романовича-Славатинского — очерк жизни и деятельности Незабитовского [Р48], А. А. Жилина — "Теория союзного государства" [Ж10], отзывы Покровского, Устрялова и Корфа и Евг. Трубецкого — "Война и бюрократия" [Т111]. Надо отметить еще студенческое сочинение, удостоенное медали Е. Я. Шостака, — о выдаче преступников [Ш74] и отдельно [Ш75].

3. Другие факультеты

Историки дали много работ по истории дипломатических сношений России.

В. А. Бильбасов (1838—1904) писал о сношениях с Францией [Б123], с Италией XVI в. [П104], с Англией в XVIII в. [Б126], о появлении русских на исторической сцене [Б124], о присоединении Курляндии [Б125], о Немировском конгрессе [К437].

Работы В. С. Иконникова — "Гр. Н. П. Румянцев" [И52], "Ближний боярин А. Л. Ордин-Нащокин" [И51], о сношениях с Францией XVI—XVII вв. [И54].

Из работ других историков упомянем: В. В. Новодворского — "Борьба за Ливонию" [Н86], "Польша, Швеция и Дания" [Н87] и "Адам Чарторыйский" [Ч4п]; М. Н. Бережкова — о сношениях с Ригой [Б101], о книге Крымских посольских дел [Б100]; Н. П. Дашкевича — о сношениях Даниила Галицкого с Римом [Д37]; Т. Л. Флоринского — "Южные славяне и Византия" [Ф25].

О положении больных и раненых писали: Х. Я. Гюббенет [Г239] и другие; П. Морозов — "Гуманные требования войны" [М251].

§ 41. Другие университеты

1. Новороссийский (Одесский) университет

В 1865 г. Ришельевский лицей в Одессе был преобразован в университет[1]. К нему был применен общий устав университетов 1863 г. Среди кафедр юридического факультета значилась и кафедра международного права. Заместить ее долгое время не удавалось; она была замещена лишь спустя два десятилетия, в 1884 г.

Попытки замещения кафедры делались с самого начала. Кандидатом намечался ученик Капустина Антон Антонович Гладкий [Г77п]. Он был оставлен стипендиатом по кафедре энциклопедии права. В 1865 г. он, больной, возвратился из Италии и поселился в Одессе, где ему предложено было занять кафедру международного права, но болезнь не позволила ему продолжать свои занятия[2]. С 1867/68 уч. года до своей смерти, последовавшей в 1872 г., международное право преподавал профессор энциклопедии права Н. С. Власьев. В 1869 г. была сделана вторая неудачная попытка заместить вакантную кафедру: факультет вел переговоры с приват-доцентом Казанского университета магистром международного права Н. П. Ивановым, но безуспешно: он отказался приехать в Одессу. В 1871 г. при университете был оставлен стипендиатом для подготовки к занятию кафедры международно-

[1] Маркевич, сноска 1 на с. 435. С. 542—546.

[2] Некролог этого неудачника, написанный Маркевичем, помещен в "Одесском вестнике". № 262 (1885).

го права кн. М. Р. Кантакузин. Пробыв два года за границей, он вернулся в Россию в 1873 г. В 1876 г., защитив в Киевском университете диссертацию на степень магистра, он остался в Киеве (см. “Университет св. Владимира”).

Новороссийский университет сделал еще одну третью — столь же неудачную — попытку заместить пустующую кафедру: в 1881 г. для подготовления к профессорскому званию при университете оставлен был стипендиатом Гриельский, откомандированный в Петербург к проф. Ф. Ф. Мартенсу, а затем в Киев к проф. В. А. Незабитовскому; в 1882 г. Гриельский оставил научную работу и перешел в адвокатуру. После смерти проф. Власьева с 1872 по 1883 г. лекции по международному праву читал Шпилевский[1].

В 1884 г., наконец, факультету удалось найти подходящего кандидата на кафедру и заместить ее. Этим кандидатом был Игнатий Александрович Ивановский.

Ивановский И. А. (род. 1858). Игнатий Александрович Ивановский [И34п] учился в Киевской 2-й гимназии и в 1877 г. поступил в Киевский университет, который окончил в 1881 г. Желая продолжить свое образование, Ивановский поступил на историко-филологический факультет, но покинул его, будучи в 1882 г. оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права под руководством проф. В. А. Незабитовского, а после его смерти, в 1883 г., — профессора государственного права Л. В. Романовича-Славатинского.

В 1884 г. по защите диссертации pro venia legendi [И34д] (оппоненты: О. О. Эйхельман и А. Ф. Кистяковский) Ивановский получил звание приват-доцента; в этом же году он избран был Советом Новороссийского университета приват-доцентом на кафедру международного права и принял избрание. Защитив в 1889 г. диссертацию на степень магистра [И34д] (оппонентами были Эйхельман и Тальберг), он был избран экстраординарным профессором по той же кафедре. В Одессе он оставался недолго и в 1896 г. перешел в Петербургский университет, где занял кафедру государственного права. На этой кафедре он оставался до смерти, последовавшей в 20-х годах настоящего столетия. Одновременно с университетом он вел преподавание и в Александровском лицее. Автор заметки о нем в Новом энциклопедическом словаре свидетельствует, что “его лекции, всегда содержательные и проникнутые научным увлечением, сильно действовали на слушате-

[1] О Шпилевском Маркевич (сноска 1 на с. 435. С. 538) отзывается как о “трудолюбивом и, по всей вероятности, сведущем преподавателе, но читавшем лекции в крайне не систематическом изложении”.

лей; значительное число современных государствоведов, заявивших себя в литературе и на кафедре, прошли через его школу". В науке международного права он оставил после себя заметный след. Работы его отличаются щепетильной добросовестностью. По направлению своему он был последовательный позитивист-догматик.

Ивановский сосредоточил свое внимание на двух вопросах, которым он посвятил диссертации pro venia legendi и магистерскую. Темою первой была Женевская конвенция 10/22 августа 1864 г. ([И15] и отдельно — [И16]). О ней имеются отзывы Камаровского и анонимные. Об этом вопросе он говорит в речи перед диспутом [И34д] и в актовой речи [И27]. Другая из его основных тем касалась международного уголовного права. Сюда относится его магистерская диссертация: "Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным" [И14]. Уголовному праву посвящены еще две его статьи: "О значении в России иностранных судебных приговоров" [И24] и о выдаче собственных подданных (совместно с проф. Шалландом) — доклад для международного пенитенциарного конгресса 1900 г. в Брюсселе [И30].

Ивановский издал "Собрание действующих договоров России с иностранными державами" [И29]. Он напечатал свою вступительную лекцию "Определение, основные начала, задачи и значение международного права [И28]; "Конспект лекций", 1885/86 и 1886/87 гг. [И20] и [И21] и статьи — о подготовке к консульской карьере [И25]; связи Института международного права с юридическими обществами [И22] и о современном состоянии преподавания государственных наук в Западной Европе [И26].

Широту познаний в области международного права Ивановский обнаружил в пространных, хорошо обоснованных отзывах о сочинениях русских: Даневского — "Пособие" [Д20]; Гессена — "Подданство" [Г59], Пиленко — "Очерки по систематике" [П84], и иностранных авторов (Ниса [И32], Штерка — [И34] и Фэшиля — [И31]).

Преемником И. А. Ивановского по кафедре был П. Е. Казанский.

Казанский П. Е. (1866—1947). Петр Евгеньевич Казанский [К66п][1] учился в Московском университете, по окончании которого в 1891 г. был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию проф. Л. А. Камаровским. В 1893 г., выдержав магистерский экзамен и получив звание приват-доцента, он назначен был в этом же звании в Казань 23 мая 1893 г. на кафедру международного права, а в 1896 г. (29 октября) по защите в Москве (31 мая 1895 г.) диссертации

[1] [Гр82]; *Казанский* [К46]; автор на с. 383—390 дает подробный перечень всех своих работ приводя и отзывы о каждой из них; [К31]; *Линниченко* [Л82].

на степень магистра (“Договорные реки”), занял в звании экстраординарного профессора кафедру международного права в Новороссийском университете. В 1897 г. Казанский защитил докторскую диссертацию (“Всеобщие административные союзы государств”) и в следующем году получил звание ординарного профессора; с 1908 г. он состоял деканом юридического факультета.

Неблагоприятные для автора отзывы о его работах со стороны его учителя Л. А. Камаровского дали Казанскому повод к чрезвычайно резкому выступлению против своего критика (“Моему критику”). Самоуверенный, гордясь большим количеством своих имеющих по преимуществу описательный характер сочинений, Казанский был очень чувствителен к неблагоприятным отзывам о них. Казанский имел странность: опасаясь, как бы кто не украл его рукописей и не использовал его казавшиеся ему оригинальными мысли, он во время поездок за границу возил свои рукописи в особом чемодане.

Имя Казанского было тесно связано с реакцией, наступившей после революции 1905 г. Мало интересуясь международным правом, он всецело отдался политической борьбе и принял деятельное участие в реакционном движении как в самом университете, в рядах боевых “академистов”, так и вне университета. Этот период деятельности Казанского завершился изданием объемистой книги “Власть Всероссийского императора”, в которой он старался доказать, что государственный строй России и после 1905 года продолжает оставаться самодержавным, и монарх обладает неограниченной законодательной властью, отправляя последнюю в части “подчиненного законодательства” “при известном участии выбранных от населения лиц”; указ 3 июня 1907 г. был, по его мнению, автентическим толкованием “несовершенной редакции” основных законов.

Казанский известен у нас как крупный знаток международного административного права. К этой области относится уже его первая большая работа, магистерская диссертация “Договорные реки” [К25] и [К24]. Автор переработал свое студенческое сочинение, за которое ему присуждена была золотая медаль. О работе появляется отзыв Л. А. Камаровского; позднее Казанский вернулся к этой теме, напечатав в статью “Свободное Дунайское судоходство” [К56]. Вопрос о международной администрации обстоятельно разработан Казанским в его докторской диссертации: “Всеобщие административные союзы государств” [К20]. Отзыв о работе официального оппонента Камаровского. Первый том — теоретический, второй и третий — описательные. Отдельные части описательных томов изданы автором в виде брошюр (перечень их с указанием отзывов о них см. [К46]). Вопросу этому посвящена его вступительная лекция: “Первые элементы всемирной орга-

низации" [К50]. К этому вопросу он вернулся в очерке "Учение о международной администрации" ([К61 и [К62]).

Общие взгляды на международное право Казанский высказал во "Введении в курс международного права" [К13] и в "Учебнике международного права" [К59] и [К60]. Отзывы, в общем мало благоприятные, даны А. А. Пиленко и Л. А. Камаровским.

Казанским напечатано много статей в периодических изданиях русских, французских и немецких: о положении иностранцев, о Дунайском судоходстве, о международных реках, о Каспийском море, о выдаче преступников, о договорной теории международного права, о текущих события международной жизни. Он писал об Институте международного права [26], давая отзывы о книгах. Ему принадлежит перевод учебника международного права Ривье [Р29].

Во время занятия кафедры Казанским при Новороссийском университете оставлен был для приготовления к профессорскому званию Н. Н. Кравченко, занявший впоследствии кафедру международного права в Томском университете.

Из работ преподавателей других кафедр юридического факультета следует указать две диссертации А. С. Мулюкина — "Приезд иностранцев в Московское государство" [М258] и "Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве" [М256]. Отзыв о первой из них дал В. В. Верховский, о второй — Б. И. Сыромятников и Н. А. Максимейко. См. также статью Мулюкина [М254], [М255], [М257].

Много работ по истории дипломатии написано профессорами историко-филологического факультета А. А. Кочубинским, И. А. Линниченко, А. И. Маркевичем, В. К. Надлером, А. С. Траченским, Ф. И. Успенским и Е. Н. Щепкиным.

2. Варшавский университет (русская профессура)

Основанный в 1816 г. польский университет[1] в Варшаве в 1831 г. после революции 1830 г. был закрыт. В 1862 г. в Варшаве учреждена была Главная школа с преподаванием на польском языке, просуществовавшая до 1869 г., когда при общей тенденции русификации края она была преобразована в университет, в котором преподавание должно было вестись на русском языке. Из поляков, профессоров Главной школы, лишь часть попала в университет.

Александренко В. Н. (1861—1909). Василий Никифорович Александренко [А77п] и [Ж9] родился в г. Нежине. Окончив местную гимна-

[1] *Погодин А.* Варшавский университет // НЭСл. Т. 9. Стб. 602—605.

зию, Александренко в 1880 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета и по окончании его, в 1885 г., был оставлен при университете проф. А. Д. Градовским по кафедре государственного права. Первые работы его были посвящены этому предмету. Выдержав в 1887 г. магистерский экзамен и задумав заняться историей государственного строя Англии, Александренко отправился в Лондон для работы в местных архивах. В декабре 1888 г., по рекомендации проф. В. И. Сергеевича и Ф. Ф. Мартенса, он был назначен приват-доцентом Варшавского университета по кафедре международного права (в 1892 г. — экстраординарным, позднее ординарным профессором), на которой он оставался до самой своей смерти.

Поле научной деятельности Александренко не было узким. Отдав дань государственному праву, он, перейдя на кафедру международного права, переключился на этот предмет, но, по складу ума и научным симпатиям, он был историк, и лучшие его работы посвящены дипломатической истории России. Темы обеих его диссертаций, магистерской и докторской, которые он защитил в Московском университете, были исторические: "Английский тайный совет и его история" (1888—1890) и "Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке" (1897). По свидетельству бывшего слушателя Александренко, "он привлекал к себе симпатии слушателей и учеников тем, что с искренним увлечением посвящал их во все подробности своих ближайших научных работ и замыслов"; любя и умея работать, "он любил и умел побуждать также и других к работе" [А77п].

Александренко оставил после себя богатое литературное наследство. Лучшая и наиболее значительная из его работ — докторская диссертация: "Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке" [А66]. Работа задумана широко: русская дипломатия дана на общем фоне посольского права XVIII в.; в конце тома I даются сведения о национальных органах международных сношений в России, коллегии иностранных дел и лицах, управлявших ею. Во втором томе напечатаны материалы.

Александренко много поработал над биографией нашего видного дипломата XVIII в. — А. Д. Кантемира [А42]. Из работ его по дипломатической истории России позднейшего времени можно указать следующие: "Император Павел I и англичане" [А40], "Наполеон I и Англия" [А48], "Россия и Англия в начале царствования Николая I" [А62], "Князь Бисмарк и Россия" [43], "Европейские державы и Польша в начале XIX в." [А37]. Интерес к общей истории международного права Александренко проявил в статье: "Международное право Рима" [А46] и "А. Джентили и Гроций" [А55].

Ряд статей посвящен теории международного права: "Лоример и его система международного права" [А59]; "О правах и преимуществах

дипломатических агентов" [А52]; "Дипломатическое представительство пап" [А35]; "Доктрина Монро" [А71]; "США и международное право" [А31]; "Порядок заключения трактатов в США" [А57]; "Кодификация законов и обычаев войны" [А44]; "О высылке иностранцев" [А49], "Очерки международного административного права" [А54] и др.

Александренко издал для учебных целей "Собрание важнейших трактатов" [А69] и написал ряд отзывов на сочинения русских и иностранных авторов; из русских — на Симсона [С76] и на Горяинова [Г196].

Овчинников В. А. (род. 1880). В. Н. Александренко сменил на кафедре В. А. Овчинников.

Валентин Александрович Овчинников[1] родился в 1880 г., высшее образование получил в Казанском университете, юридический факультет которого окончил в 1903 г. Выдержав в Казани магистерское испытание и получив там звание приват-доцента, Овчинников был назначен в 1910 г. в Варшавский университет доцентом на освободившуюся со смертью проф. Александренко кафедру международного права, а по защите в Юрьевском университете диссертации на степень магистра получил звание профессора. Из Варшавы, вместе с эвакуированным университетом, он переехал в Ростов во вновь образованный Донской университет.

Лучшей работой Овчинникова является его магистерская диссертация "К учению о посольской неприкосновенности" [О19], посвященная предшественникам Гроция по вопросу об экстерриториальности послов. Кроме этой работы и предварительного очерка по тому же вопросу, Овчинников написал несколько статей по текущим вопросам международного права.

Следует отметить два сочинения студентов юридического факультета, удостоенных медалей: Пржесмыцкого Зенона "Значение попыток кодификации международного права для теории и практики" [П170] и Ф. Садовского "Основы частного международного права и применение их в области наследования" [С23].

Много работ, имеющих отношение к международному праву, принадлежит профессорам историко-филологического факультета: Ф. Ф. Вержбовскому, Д.В. Цветаеву и его ученику Григорию Писаревскому.

Проф. Вержбовский напечатал исследование об одном из предшественников Гроция по посольскому праву: "Христофор Варжевицкий (1543—1603) и его сочинение" [В41]. Данные по истории посольско-

[1] Сведения получены от В. А. Овчинникова в бытность его профессором всеобщей истории государства и права в Юридическом институте в Минске.

го права имеются и в его “Материалах по истории Московского государства”, в выпусках I (1896), IV (1901) и V (1903) [В40]. Проф. Цветаев приобрел известность своими исследованиями по истории протестантов в России в XVI и XVII веках [Ц4]; “Об иностранцах в России в XVI—XVII вв.” [Ц5]; “К истории изучения вопроса об иностранцах в России” [Ц6]; “Протестантство и протестанты в России” [Ц8]; “Сношения с Абиссинией в XVII в.” [Ц10]; “Россия и Западная Европа во взаимных отношениях” [Ц9]. Проф. Писаревский написал исследование: “Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.” [П114] и статью о сношениях России с Германией в начале XVI в. [П115].

3. Томский университет

Юридический факультет в Томском университете[1] был открыт в 1898 г.; кафедру международного права первым занял В. А. Уляницкий.

Уляницкий В. А. (1855—1920). Владимир Антонович Уляницкий [У41п] родился в Москве. По окончании Московской 3-й гимназии он поступил в Московский университет, на юридический факультет, который окончил в 1874 г., и был оставлен на два года, с 1 ноября 1875 г., для приготовления к профессорскому званию. Оставлен он был по кафедре государственного права, но магистерский экзамен сдал по международному праву в 1877 г. В 1878 г. он поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел.

В 1883 г. он представил в Петербургский университет основанную на изучении богатого архивного материала диссертацию на степень магистра международного права на тему: “Очерки дипломатической истории Восточного вопроса. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке” [У14]. Книга эта в 1885 г. удостоена была Академией наук Уваровской премии. Получив степень магистра, Уляницкий был принят в число приват-доцентов по кафедре международного права и, по поручению факультета, читал, одновременно с Камаровским, лекции по теории международного права и специальные курсы по истории дипломатии. В 1898 г. он был утвержден членом Археографической комиссии Министерства народного просвещения. С 1887 по 1901 г. он был постоянным сотрудником “Русских ведомостей” по иностранному отделу.

В. А. Уляницкий продолжал усердно работать над материалами Главного архива. По поручению министра иностранных дел он напи-

[1] *Алекторов А.* Высшие учебные заведения Западно-Сибирского учебного округа // ЖМНПр. № 6 (1917), сов. летопись. С. 65—119.

сал в 1890 г. работу “О третейском суде императрицы Екатерины II между Австриею и Пруссиею”. Работа опубликована не была. В том же году Уляницкий выпустил две появившиеся в печати работы, основанные на архивных данных: “Сношения России с Средней Азией и Индиею в XVI—XVII вв.” [У39] и “Материалы для взаимных сношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв.” [У23].

В 1899 г. Уляницкому пришлось оставить службу в Главном архиве. Он был назначен приват-доцентом по кафедре международного права в Харьковский университет, а в 1900 г., по защите в Москве докторской диссертации [У41д], получил должность ординарного профессора. Но в Харькове он пробыл недолго и в 1901 г. был переведен на ту же кафедру в Томский университет, где он оставался до 1912 г., когда перешел в Казанский университет. Здесь он провел последние годы своей жизни.

Уляницкий более историк, чем теоретик. Это было связано с тем, что он долгие годы работал в архиве, материалы которого он прекрасно использовал для своих двух крупных исторических работ по дипломатии России в XVIII в.: о Черном море и его проливах и о русских консульствах за границей. Теоретические вопросы его не интересовали, и он уделял им мало внимания. Он придерживался позитивного метода, но не всегда был последовательным позитивистом. Как преподаватель, он не привлекал к себе симпатии студентов; лекции его были утомительны своей монотонностью: он читал по запискам, притом, будучи крайне близоруким (при чтении надевал двойные очки), читал замедленным темпом.

Кроме указанных выше работ по истории, Уляницкий написал еще следующие: “Турция, Россия и Европа с точки зрения международного права” [У40]; “Из документов Немировского конгресса” [У18]; “Международные отношения во Владимиро-Московском княжестве в XIV—XV вв.” [У28]; “Материалы к истории Восточного вопроса в 1808—1813 гг.” [У24].

Уляницкий был постоянным сотрудником Энциклопедического словаря Граната, в котором он поместил много статей по международному праву (от буквы В до буквы П, в томах 10—33). В 1911 г. он издал полный курс своих лекций (“Международное право”); раньше были изданы, совместно с лекциями Камаровского, части курса, которые он читал в Москве одновременно с Камаровским [У22][1].

[1] В РГБ имеется курс лекций, читанных им в Московском университете в 1895/96 уч. году: “Международные отношения Московского государства в XVI и XVII вв.” (шифр Т 82(62).

Имеется ряд пространных отзывов Уляницкого о работах русских ученых: Горяинова — о консулах [Г207], Жигарева — о Восточном вопросе [Ж5], Догеля — о военном занятии [Д81] и Симсона — "Система" [С79].

Уляницкому, совместно с Лодыженским, принадлежит перевод книги Блунчли "Международное право". [Б139].

Оставленную Уляницким кафедру занял приват-доцент Новороссийского университета Н. Н. Кравченко.

Кравченко Н. Н. (1881—1955). Николай Николаевич Кравченко родился в Могилеве, где отец его служил преподавателем; среднее образование получил в гимназии родного города (1891—1899 г.), по окончании которой поступил в Новороссийский университет на юридический факультет, одновременно проходя и курс исторического отделения историко-филологического факультета (1899—1903 гг.); сочинение его на заданную факультетом тему: "Иностранцы в России. Историко-догматическое исследование" было удостоено золотой медали.

В январе 1904 г. Кравченко был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права под руководством проф. П. Е. Казанского. В 1907 г., выдержав магистерский экзамен и прочтя положенные две пробные лекции, получил звание приват-доцента и, по поручению факультета, прочел в 1907/08 уч. году курс "Истории политических учений нового времени".

Годы 1908—1911 Кравченко провел в командировке за границей: в Берлине, Базеле, Берне, Риме, большую же часть в Париже. По возвращении из командировки он продолжал чтение лекций в Новороссийском университете; в 1912 г. был назначен в Томск тоже в звании приват-доцента, а по защите магистерской диссертации в Одессе, в 1913 г., был произведен в исполняющего должность ординарного профессора. В Томске Кравченко пробыл до 1917 г. и в апреле этого года был переведен в Казань.

Кравченко известен как историк международной регламентации рабочего труда. Этому вопросу посвящена его основная работа — магистерская диссертация: "Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г." [К441] и ряд статей на русском и французском языках. Они касаются тем кодификации международного права, Гаагской конференции мира 1899 г. [К449] и мирных средств решения международных споров, вопросов права войны.

Из работ профессоров других кафедр следует указать на статьи: "Вечный мир" [Р22], "Гроций" [Р23] профессора государственного права М. А. Рейснера, напечатанные в Энциклопедическом словаре Граната.

4. Александровский университет в Гельсингфорсе (русская профессура)

Университет [Б105] основан шведской королевой Христиной в 1640 г. в г. Або; в 1828 г. он был переведен в Гельсингфорс и получил название Александровского. На юридическом факультете было всего пять кафедр, в числе которых не было кафедры международного права. Некоторые из работ русского профессора государственного права (с 1905 г.) — Сергея Александровича Корфа (1876—1924) — касаются международного права. Таковы его работы о суверенитете, о равенстве, о федерации, о юридическом положении английских доминионов[1], о смешанных судах, о праве войны.

§ 42. Другие учебные заведения

1. Царскосельский (Александровский) лицей

Царскосельский (Александровский) лицей[2] был основан в 1810 г. В этом году был утвержден его устав, но открытие его состоялось только 19 октября 1811 г. В 1877 г. лицей из четырехклассного был преобразован в шестиклассный. После многих перемен предметы преподавания в лицее были те же, что на юридических факультетах университетов с прибавлением морского права, истории и истории литературы (всеобщей и русской). В числе преподавателей были виднейшие международники: Мартенс, Ивановский, Коркунов, Таубе; они вели преподавание по совместительству с университетом. О них уже была и будет речь в соответствующих разделах. Из других преподавателей работами по международному праву известен только В. П. Безобразов.

Безобразов В. П. (1828—1889). Владимир Павлович Безобразов [Б59п] родился во Владимире. Окончив курс в Александровском лицее в 1847 г., служил в Министерстве финансов, затем в Министер-

---

[1] Из ученых-финляндцев работами по международному праву известен К. Г. Идман (1885—1961). Ему принадлежат сочинения: “Le traité de garantie en droit international” [И48] и “Проект будущей организации Шпицбергена” [И49].

[2] *Селезнев И. Я.* Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1861; *Кареев Н. И.* Краткий очерк истории Лицея (1861—1886 гг.) // Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год. СПб.: Тип. Р. Голике, 1886. С. 1—277; *Кобеко Д. Ф.* Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. СПб.: Тип. В. О. Киршбаум, 1911.

стве государственных имуществ и с 1859 г. снова в Министерстве финансов, став впоследствии членом совета этого министерства. В многократных командировках он хорошо изучил положение русской промышленности и в 1860—1884 гг. дал ряд обзоров ее. С 1868 по 1878 г. он читал лекции по финансовому праву и политической экономии в Александровском лицее; в 1873—1880 гг. издавал "Сборник государственных знаний", в 8 томах которого печатались статьи Капустина, Мартенса и Камаровского по международному праву.

С 1864 г. Безобразов — адъюнкт Академии наук по политической экономии и статистике, с 1867 г. — действительный ее член, с 1885 г. — сенатор. Он был одним из основателей Института международного права в Генте.

Безобразов написал ряд работ по вопросам международного права, а именно: "Бернский международный конгресс" [Б51]; "Война и революция. Очерки нашего времени". [Б55] и [Б54]; "Интернациональный Институт международного права в Генте" Б57 и [Б58]; "Брюссельская конференция для установления правил и обычаев войны" [Б52] и [Б53]; "Институт международного права с 1873 г по 1876 г." [Б56].

2. Демидовский юридический лицей в Ярославле

Основанное известным русским ученым-естествоиспытателем Павлом Григорьевичем Демидовым в 1803 г. "Демидовское высших наук училище", преобразованное в 1833 г. в "Демидовский лицей" с пестрой программой юридических и экономических наук, превратилось в 1868 г. в Демидовский юридический лицей[1], причем он был уравнен по своей программе с юридическими факультетами университетов. По временному уставу 1868 г. было создано 9 кафедр, в том числе и кафедра международного права; по уставу 1874 г. число кафедр увеличилось до 11.

Первым директором Лицея был назначен в 1869 г. проф. Митюков из Казани, но он уже в следующем году покинул Лицей. Истинным создателем Лицея, поднявшим его на большую научную высоту, был преемник Митюкова, второй директор Лицея, профессор Московско-

[1] *Головщиков К. Д.* История Демидовского юридического лицея в Ярославле (1803—1899) (Изд. 2. Ярославль, 1900). *Щеглов В. Г.* Высшее учебное заведение в г. Ярославле имени Демидова в первый век его образования и деятельности (6 июня 1803—1903 года): Исторический очерк (Ярославль: Тип. Губ. Правления, 1903). *Покровский С. П.* Демидовский лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем (Ярославль: Изд. почетного попечителя Демидовского юрид. лицея П. А. Демидова, 1914).

го университета М. Н. Капустин, назначенный на эту должность в 1870 году[1]. О его жизни и деятельности см. в разделе о Московском университете, в котором он с 1854 по 1870 г. занимал кафедру международного права.

В Лицее Капустин занял кафедру энциклопедии права, кафедра же международного права оставалась долгое время незамещенной. Лекции по вакантной кафедре до ее замещения читал сам Капустин, продолжавший чтение лекций по международному частному праву (три часа в неделю) и после того, как кафедра была замещена. Первым ее занял А. Н. Лодыженский.

Лодыженский А. Н. (род. 1851). Андрей Николаевич Лодыженский[2] родился в Твери. По окончании Московского университета со званием кандидата прав он был назначен в 1880 г. исполняющим должность доцента по кафедре международного права в Лицей; по защите в 1884 г. магистерской диссертации в Харьковском университете (диспут состоялся в 1884 г.; оппонентами были профессора Стоянов и Даневский) был в 1884 г. утвержден в этой должности, а в 1885 г. назначен исполняющим должность экстраординарного профессора. В связи с переносом преподавания международного права с III курса на IV-й Лодыженский воспользовался свободным от чтения лекций годом и отправился в заграничную командировку, имея в виду заняться "правом выбора подданства" и прослушать лекции в Гейдельберге и Париже. По возвращении своем Лодыженский прочел две актовые речи: в 1885 г. на тему "Кирилл и Мефодий" и 1886 г. — на тему "Русская политика в Средней Азии"; в 1891 г. он вышел в отставку.

Литературное наследство Лодыженского количественно незначительно, но все написанное им тщательно продумано и обработано. Основными работами его являются две диссертации: магистерская — "Проекты вечного мира и их значение" [Л105] и докторская — "О плебисците" [Л101]. О последней имеются отзывы Даневского и Л. А. Камаровского. После него осталась "Программа по международному праву" [Л104], отзыв на соч. Даневского "Исторический очерк нейтралитетам" [Д4] и статья о посольстве в Англию в 1662 г. [Л103]; ему принадлежит (совместно с Уляницким) перевод "Международного права" Блунчли [Б139].

Преемником Лодыженского был А. В. Шмидт.

Шмидт А. В. (1854—1914). Александр Васильевич Шмидт родился в Московской губернии; в 1879 г. окончил юридический факультет

---

[1] По данным Покровского, сноска 1 на с. 450, Капустин занял эту должность 1 июля 1870 г. (С. 172).

[2] Биография составлена на основании данных, имеющихся во "Временнике Юридического лицея" за 1881—1891 гг. (т. 26—59).

Московского университета; в 1880 г. был оставлен при университете по кафедре международного права и, получив в Москве в 1887 г. звание приват-доцента, был назначен в том же году и в том же звании в Казань на вакантную кафедру международного права. Он пробыл там всего три года и в 1890 г., по прошению, уволен в отставку. Через год, в 1891 г., Шмидт был назначен исполняющим должность доцента в Ярославский лицей на освободившуюся с выходом в отставку проф. Лодыженского кафедру международного права и с января 1892 г. начал чтение курса. Он вышел в отставку в 1914 г. и в том же году умер.

Литературное наследство Шмидта весьма скудно: рецензия на сборник Мандельштама и Нольде о нейтралитете [М67] и несколько отзывов о студенческих работах.

Последним представителем кафедры международного права в Лицее был Н. Н. Голубев.

Голубев Н. Н. (1875—1949). Николай Николаевич Голубев среднее образование получил во Владимирской гимназии (1885—1894), по окончании которой поступил в Московский университет на юридический факультет; он окончил его в 1898 г. и тогда же был оставлен для подготовления к профессорскому званию по кафедре международного права под руководством проф. Л. А. Камаровского. Сдав магистерский экзамен, Голубев был командирован для продолжения занятий за границу. В Париже он занимался в Национальной библиотеке и слушал лекции в Юридической школе (École de Droit), а затем в университетах Берлина, Гейдельберга, Женевы, Берна и Цюриха. В 1903 г., по возвращении в Москву, Голубев в 1903 г. защитил диссертацию на степень магистра и получил звание приват-доцента.

Избранный доцентом по кафедре государственного и административного права в Ярославском Демидовском юридическом лицее, Голубев в 1904 г. был утвержден в этом звании и преподавал административное право. В 1907 г. он получил звание экстраординарного профессора, а в 1910 г., по защите в Новороссийском университете докторской диссертации, был утвержден ординарным профессором. С 1913/14 уч. года, ввиду выхода А. В. Шмидта из состава преподавателей, Голубев читал, дополнительно к административному праву, и международное право.

Работы Голубева относятся главным образом к международному праву, но ряд статей его посвящен вопросам административного права. В области международного права интерес его сосредоточился на вопросе о международной организации — законодательной, судебной и административной; этому вопросу посвящены его основные работы: о конгрессах и конференциях [Г129], о третейском суде [Г132], о международных административных комиссиях [Г128]; к этому вопросу он часто возвращался и в своих статьях [Г127].

На магистерскую диссертацию (о третейском суде) дал отзыв Камаровский, на докторскую (об административных комиссиях) — Казанский и Грибовский. Голубев коснулся и вопроса о системе международного права [Г124]. Им написано большое количество рецензий на сочинения по международному праву: Александренко и Треплина [А69] , Треплина [Т99] и Горовцева [Г170], Жигарева [Ж4], Уляницкого [У26], перевод Листа [Л84], Кравченко [К441], Богаевского [Б152]. Много статей помещено им в Энциклопедическом словаре товарищества "Деятель" (1912/13. Т. I—VI).

Интересуясь тем же вопросом международной организации, что и его учитель Л. А. Камаровский, Голубев, в противоположность ему, не увлекался идеальными построениями, а держался строго позитивного направления. "Теоретические положения, — утверждал он, — необходимо устанавливать не чисто логическим, отвлеченным путем, при помощи умозрения, а путем наблюдения практики и живой действительности"; "необходимо теорию строить на основе положительных фактов". К разным проектам мировой организации он относится весьма скептически. "Совершенно неприменимы в настоящее время, — говорит он, — проекты всемирной Федерации, или всемирного унитарного государства, основанные на прямом противоположении действительности"; "подчинение отдельного государства решающей власти центрального законодательного органа, установленного для всего мира, было бы равносильно утрате его независимости".

Представители других кафедр Лицея тоже внесли свой вклад в науку международного права, а именно: Э. Н. Берендтс — о шведо-норвежской унии [Б106], Н. И. Палиенко — о суверенитете [П9], Е. Н. Темниковский — отзыв о соч. Байкова о папстве [Б15] и Т. М. Яблочков — "Курс международного гражданского процессуального права" [Я2] и о значении Ф. Ф. Мартенса в науке частного международного права [Я1].

3. Петербургский политехнический институт

Петербургский политехнический институт, основанный в 1902 г., был одним из лучших высших учебных заведений России. Он состоял из двух отделений: технического и экономического. Программа экономического отделения была очень широка. Она включала в себя, кроме наук экономических, историю и почти все предметы юридических факультетов в полном объеме. Кафедру международного права занимал бессменно Б. Э. Нольде, кафедру государственного права — В. М. Гессен, оставивший ряд работ и по международному праву.

Нольде Б. Э. (1876—1948). Борис Эммануилович Нольде, сын видного сановника, по окончании юридического факультета Петербург-

ского университета был причислен к Министерству иностранных дел. В 1905 г. он защитил в Петербургском университете диссертацию на степень магистра; состоял профессором Александровского лицея, Высших женских курсов и Политехнического института по кафедре международного права, оставаясь на службе в Министерстве иностранных дел, где он занимал должность директора второго департамента. Он принимал участие во Второй конференции мира в Гааге 1907 г., в Лондонской морской конференции 1908—1909 гг., в конференциях по Шпицбергенскому вопросу 1910—1912 гг., в Парижской балканской финансовой комиссии 1913 г. и др.; состоял членом Постоянной палаты Третейского суда, был членом Института международного права.

Жизненный путь его во многом сходен с тем, который прошел его учитель, Ф. Ф. Мартенс. Видный ученый, он в то же время выступал и как практический дипломат. В науке он, подобно Мартенсу, был и теоретиком международного права, и историком русской дипломатии. Как теоретик, он в одном отношении был шире Мартенса: международное частное право занимало его столько же, сколько и международное общее право. Кроме того, в круг его интересов входило и русское государственное право. Научное наследство его обширно.

Основная работа Нольде — "Постоянно нейтральное государство" [Н160]. К ней примыкают статьи о правосубъектности Украины [Н140], о Финляндии [Н159], Монголии Н145, о шведо-норвежской унии [Н151]. Другие его работы по вопросам теории международного права: о методах науки [Н143], о Босфоре и Дарданеллах [Н102] и [Н103], о Панамском канале [Н157], о договорах [Н120] и [Н146], о третейском суде [Н104], о международном суде [Н115], о войне [Н173], о морской войне [М67]; [Н101], [Н139]; о Второй конференции мира [Н111]. Ему принадлежат два некролога Мартенса [М149п].

"Второй областью, которой Б. Э. Нольде особенно интересовался, было международное частное право. На первом месте следует упомянуть его полный "Очерк" [Н154] этого предмета (*Лист*. Международное право. [Н155] и изд. 3, 1912) и его статью "Очередные вопросы в науке международного частного права" [Н153]; "Вещное международное право" [Н106]. В ряде других статей он останавливается на браке [Н168], наследовании [Н149], о правах неприятельских подданных [Н123], [Н121], [Н119]. Вопросам международного частного права посвящены его комментарии в издании "Законы Гражданские" [Н144].

Ряд опубликованных ранее статей по вопросам внешней политики России с присоединением к ним новых автор объединил в своей работе: "Внешняя Политика. Исторические очерки" [Н108].

Много работ по международному праву дал профессор государственного права В. М. Гессен.

Гессен В. М. (1868—1920). Владимир Матвеевич Гессен окончил юридический факультет Новороссийского университета, преподавал в Военно-юридической академии, был профессором Политехнического института, Александровского лицея и Высших женских курсов; в 1910 г. получил в Петербургском университете степень магистра государственного права [Г60д] (Диспут состоялся 13 декабря 1909 г. Официальными оппонентами были проф. Ивановский и проф. Таубе.); был одним из редакторов еженедельника "Право" и постоянным его сотрудником.

Профессор государственного права, Гессен большую часть своих работ посвятил этому предмету. Основная его работа — магистерская диссертация, посвященная вопросу о подданстве, стоит на рубеже государственного и международного права. Из области международного права его интересовали вопросы войны и мира.

Кроме диссертации "Подданство" [Г59], по вопросам международного права автором напечатаны статьи: о влиянии натурализации на семью иностранца [Г52], о вечном мире [Г51], о Гаагской конференции мира [Г53], о вассальном государстве [Г44], о призовом праве [Г56], о праве войны [Г46], [Г47], [Г48].

В трудах студентов Петербургского политехнического института были напечатаны работы: П. А. Остроухова — "Англо-русский торговый Договор 1734 года" [О72] и И. Б. Розенфельда — "Присоединение Малороссии к России 1654—1793" [Р46].

4. Московский коммерческий институт

Коммерческое образование в России получило широкое развитие только с конца XIX в., после того как заведование им в 1894 г. было передано Министерству финансов, а затем, с учреждением в 1905 г. Министерства торговли и промышленности, перешло к последнему. Если в 1894 г. было всего 10 коммерческих училищ, то в 1912/13 г. их насчитывалось уже 219. В 1906 г. возникло по частной инициативе купечества первое высшее учебное заведение — Московский коммерческий институт. Затем были созданы Киевский институт и ряд коммерческих курсов. Институты Московский и Киевский в 1912 г. получили права высших учебных заведений. Собственные преподаватели международного права были только в Московском институте. В нем общий курс международного права преподавал А.Л. Форштетер.

Форштетер А. Л. Адольф Львович Форштетер воспитывался в Московском университете; на заданную юридическим факультетом тему о судоходстве по международным рекам в 1888 г. написал сочинение, удостоенное факультетом серебряной медали. Часть этой рабо-

ты была напечатана [Ф52]. (Отзыв Грабаря см. [Гр183].) Занятый банковскими делами, Форштетер оставил преподавание. Преемником его был приват-доц. Московского университета Николай Николаевич Алексеев, автор работ по общей теории права; по международному праву им напечатана статья: "Военный плен и международное право" [А81].

Если общий курс международного права был слабо представлен, то Институт вправе гордиться своим преподавателем международного частного права — М. И. Бруном.

Брун М. И. (1860—1916). Михаил Исаакиевич Брун окончил юридический факультет Московского университета, был присяжным поверенным (адвокатом) в Москве, а с 1908 г. до смерти и преподавателем Коммерческого института.

Брун — один из виднейших русских специалистов по международному частному праву. Он придерживался строго цивилистической точки зрения на этот предмет. Работы его охватывают почти все части этой дисциплины. Он собирался объединить их в общем курсе международного частного права (для издания Листа 1917 г.), но смерть помешала ему закончить эту работу. Сохранилась "Программа лекций", читанных им в 1908/09 уч. году [Б227] и изданная на правах рукописи первая часть курса лекций, читанных им в 1910/11 уч. году. Наиболее важные из его работ: "Введение в международное частное право" [Б214] и [Б215]; "Очерки истории конфликтного права (XIII—XVIII вв.)" [Б225]. Ср. [Б219] и "Публичный порядок в международном частном праве" [Б229] и [Б230]. Другие работы Бруна: "Право и дееспособность физического лица в конфликтном праве" [Б226]. "Домициль в гражданском и в конфликтном праве" [Б215а], "Юридические лица в международном частном праве" [Б232] и [Б233]; о безвестном отсутствии [Б224] и о форме сделок [Б217] и [Б218].

5. Военно-юридическая академия

Военно-юридическая академия [К466] была основана в 1866 г. Временным положением Академии 1878 г. (ст. 40) в учебный план ее были введены все предметы юридических факультетов, кроме политической экономии, статистики, торгового и римского права; в числе 11 предметов общего курса были и "основы международного права". Положением 1891 г. (ст. 36) установлено 6 главных и 9 вспомогательных предметов, в числе последних было международное право. Кафедру международного права с основания ее занял Н. М. Коркунов.

Коркунов Н. М. (1853—1904). Николай Михайлович Коркунов [К377п], сын академика, родился в Петербурге; образование получил

в Первой Петербургской гимназии, которую окончил в 1870 г., и осенью этого года поступил на юридический факультет Петербургского университета. Получив в 1874 г. золотую медаль за конкурсное сочинение по государственному праву и окончив в этом году университет, Коркунов был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Весной 1876 г. он сдал магистерский экзамен и тогда же начал чтение лекций по энциклопедии права в Александровском лицее. С осени 1878 г. он вел, по поручению факультета, преподавание по тому же предмету и в университете, где с уходом проф. П. Г. Редкина кафедра эта освободилась. Преподавание это он вел до осени 1889 г., когда факультет поручил ему преподавание государственного права вместо покинувшего университет А. Д. Градовского.

В университете Коркунов международного права не читал. Предмет этот он преподавал в Военно-юридической академии, наряду с государственным правом иностранных держав, с 1878 года. Читаемые им здесь лекции по международному праву издавались студентами [К368]; в окончательном виде они были изданы лейтенантом Шидловским в 1886 г. [К369] и после этого более не издавались и составляют ныне библиографическую редкость. Сохранился курс права войны, читанный Коркуновым в Лицее в 1883/84 уч. году.

Коркунов не торопился с получением ученых степеней магистра и доктора. Семнадцать лет читал он лекции и приобрел уже крупное имя в науке, когда в 1893 г. представил в Юрьевский (Дерптский) университет в качестве магистерской диссертации зрелый плод своей многолетней исследовательской работы — первый том курса “Русского государственного права”, который, ввиду своей оригинальности, был принят факультетом вопреки традиции, требовавшей, чтобы диссертация была монографией. Коркунов был утвержден Советом университета в степени магистра государственного и международного права (по уставу Юрьевского университета оба эти предмета объединялись в одной ученой степени). Докторскую диссертацию он защитил в следующем же году (1894) [К377д] в Петербургском университете. Помимо научно-преподавательской работы, Коркунов участвовал и в практической деятельности — в кодификационном отделе и комиссии по финляндским законам.

Представитель науки государственного права и общей теории права, Коркунов оказал международному праву больше услуг, чем многие из присяжных интернационалистов. По остроте критической мысли он может быть сравнен с Незабитовским. Он дал резкую критику современного ему состояния науки международного права. “Установившаяся конструкция международного права, — говорит он, — представляет собою слепое подражание устарелой конструкции частного

права, сложившейся в эпоху господства теории естественного права. Отвлеченное понятие человека заменили таким же отвлеченным понятием государства..."; вся конструкция международного права соткана "из праздных схоластических рассуждений". Необходимо "стряхнуть с науки международного права покрывающую ее архаическую пыль"[1]. Он дал хорошую критику учения о так называемых основных правах государства. Однако критика его в других вопросах международного права идет слишком далеко, отрицая возможность правового регулирования таких вопросов, как вмешательство, война, нейтралитет. Это, по его мнению, факты, к которым неприменимы нормы права. Таковы все политические споры между государствами. Наука права не должна их касаться. "Недостойно серьезной науки заниматься ими, — замечает он. — За этими пресловутыми правами государств стоят права отдельных лиц, находящие себе международную охрану, т. е. охрану совокупной деятельностью нескольких государств"[2]. Все содержание международного права сводится, таким образом, к международному административному, уголовному и гражданскому праву. Международное право Коркунов определяет поэтому как осложненную форму охраны юридических отношений совместной деятельностью нескольких государств. Радикальные взгляды Коркунова на международное право, естественно, вызвали возражения со стороны представителей господствующего направления, как вызвала возражения и его оригинальная конструкция государственного права.

Главные работы Коркунова относятся к теории права, к истории философии права, государственному и административному праву. Значительно меньшее число его работ касается международного права. Кроме указанных уже лекций по общему курсу международного права и по праву войны, необходимо отметить две его статьи: "Международное право и его система" [К370] и "Опыт конструкции международного уголовного права" [К372]; ему принадлежат еще статьи о каперах [К371] и о положении нейтральных [К377]. Все эти статьи перепечатаны в его "Сборнике статей" [К375]. Имеются интересные отзывы Коркунова о сочинениях: Камаровского — о международном суде [К151], Симсона — о завладении [С76], Догеля — о комбаттантах [Д83] и об учебнике Казанского [К60].

Преемником Коркунова по кафедре был Овчинников Иван Александрович, профессор Николаевской морской академии.

Профессор уголовного права Трегубов Сергей Николаевич является автором сочинения: "Настольная книга криминалиста-практика"

---

[1] [К370]. С. 232, 251.
[2] [К369]. С. 6.

с дополнением к нему: “Сборник заключенных Россией действующих конвенций о выдаче” [Т98].

6. Николаевская морская академия

Морская академия была образована из офицерских классов, учрежденных в 1827 г. при Морском кадетском корпусе, преобразованных затем в 1862 г. в Академический курс морских наук, в 1877 г. переименованный в Николаевскую морскую академию. В 1896 г. в Положении о Морской академии к трем отделениям с двухгодичным курсом прибавлен одногодичный курс военно-морских наук, на котором в число других дисциплин вводилось преподавание военно-морской истории и международного морского права. В 1910 г. было издано новое положение об академии с курсом в 2 года и 7 месяцев. Кафедру международного права занял И. А. Овчинников — автор многочисленных работ по праву морской войны, печатавшихся большею частью в “Морском сборнике”.

Овчинников И. А. (1865—1918). Иван Александрович Овчинников окончил Морское училище, после чего участвовал в плавании у берегов Японии и Кореи. В 1897 г. в чине лейтенанта он защитил диссертацию на тему “Призовое право” в Военно-юридической академии. Официальными оппонентами были проф. гражданского судопроизводства Гольмстен и приват-доцент государственного права М. И. Свешников [О52д]. Овчинников состоял ординарным профессором Морской академии и штатным преподавателем Военно-юридической академии. Во время Первой мировой войны он в чине генерал-лейтенанта заведовал Центральным справочным бюро о военнопленных.

И. А. Овчинников был наиболее видным у нас специалистом по морскому международному праву, особенно по праву войны. Им напечатаны: “Морское международное право в XIX стол.” [О35], “Записки по морскому международному праву” [О29], “Конспект по морскому праву” [О31], “Территориальное море” [О48] и “Институт международного права и его работы, касающиеся мореплавания” [О30]. Специально вопросам военного права посвящены работы: “Призовое право” [О38] — диссертация; “Английская декларация о нейтралитете” [О24]; “Военная контрабанда” [О26]; “Красный Крест на море” [О32]; “Третейский суд о захвате американских шхун” [О50]. Имеется “Сборник действующих трактатов”, касающихся мореплавания [О42] и [О43].

Заведуя Центральным справочным бюро о военнопленных, Овчинников составил “Справочник для сношений с русскими военнопленными” [О44] и [О45], “Сборник узаконений” о военнопленных [О42]

и [О43] и “Толковник Женевской конвенции” [О49]. Упомянем еще статьи: “Международные каналы” [О34], “Театр военных действий” [О47] и “Вторая Гаагская конференция мира” [О27].

§ 43. Министерства

1. Министерство иностранных дел

Учрежденное в 1832 г. Министерство иностранных дел [М204], [М205], [М206], [О97], сменившее Коллегию иностранных дел, после преобразований 1868 и 1897 гг. было по-новому организовано в 1914 г. Министерство это всегда имело в своем штате, в центре и за границей, значительное число лиц, сведущих в международном праве и истории дипломатии и выступавших в литературе. Оно привлекало к практической деятельности научных работников, связанных с Петербургским университетом. О них уже была речь. Таковы: Ф. Ф. Мартенс, Таубе, Нольде, Мандельштам, Симсон, Горовцев и другие; служил в МИД и приват-доцент Московского университета Уляницкий.

Здесь мы постараемся сгруппировать практических работников, не связанных с другими научными учреждениями; они, большею частью, выступали на литературном поприще случайно, спорадически. Некоторые из них, начав службу в министерстве, затем всецело перешли на научную работу, другие совмещали ту и другую. Выдающимися научными работниками были служащие архивов министерства: 1) Государственного и Петербургского Главного архива (С. М. Горяинов) и 2) Московского главного архива (С. А. Белокуров). Московский архив и в прежние времена выдвигал видных научных работников: Ф. И. Миллер, Л. Ф. Малиновский, Н. Н. Бантыш-Каменский. Само министерство как учреждение оказало науке международного права немало услуг своими периодическими изданиями и изданием ряда сборников документов.

Периодические издания МИД: “Annuaire diplomatique de l’Empire de Russie” издавался с 1861 до 1886 г. на французском языке; с 1887 до 1893 г. издание получает и русское название: “Ежегодник МИД”, а с 1894 г. оно целиком печатается на русском языке, но параллельно продолжает выходить и французское издание вплоть до 1917 г. В издании помещено много исследований по дипломатической истории России: хронологические списки лиц, управлявших иностранными делами с XV в. до 1856 г. (год II — 1862); хронологический список постов и посланников со времен Петра I (год III — 1863) и русские миссии в Германии в XVI в. (год VI — 1866); иностранные представители в России (год V — 1865); хронологические указатели договоров, зак-

люченных Россией (год VI — 1866 и год VII — 1867); список дипломатических представителей России во Франции со времен Петра I (год XXVIII — 1890) и представителей Франции в России в 1586 и 1620—1886 (там же); управление внешними сношениями в России (год XII — 1867). Имеется погодный перечень документов, помещенных в "Ежегоднике" за 25 лет, с 1861 по 1886 г. (год XXV — 1886), а с 1894 г. ежегодно публикуется список всех документов с 1861 г. до года выхода "Ежегодника"; последний раз список этот опубликован в "Ежегоднике" 1908 г. (год XLV) и дополнен в 1909 г. документами 1908 и 1909 гг. (год XLVI).

Другие периодические издания МИД: "Сборник Московского главного архива МИД" [С46]; вышло семь томов: I — 1880, II — 1881, III и IV — 1883, V — 1893, VI — 1899, VII — 1900. "Сборник консульских донесений" издавался с 1898 по 1910 г. "Известия МИД"; журнал выходил под редакцией Нольде с 1912 до 1917 г. по 6 книг в год; в них печатались официальные документы, а в неофициальной части — научные исследования.

Другие издания МИД. Важнейшее из предпринятых МИД изданий — составленный проф. Мартенсом "Сборник трактатов и конвенций, заключенных Россиею" [М137]. Вышли договоры, заключенные с Австрией, Германией, Англией и Францией, всего 15 томов. Другое важное издание — "Обзор внешних сношений России" (по 1800 г.) Н. Н. Бантыш-Каменского [Б24]. Издано было давно уже отпечатанное начало тома V "Собрания грамот и договоров" [С119]. Первые 4 тома вышли еще в 1813 г. и в следующие годы.

Печатались сборники договоров и других дипломатических документов: "Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881" [С41]; "Сборник действующих трактатов... касающихся различных вопросов международного частного права", 4 тома [С35]; два первых тома вышли вторым изданием [С36]; "Свод международных постановлений, определяющих взаимные отношения между Россиею и Китаем, 1689—1897" [С52]; "Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895—1905" [С40]; "Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, 1906—1911" [С38]; "Guerre maritime et neutralite" [М67]. В виде приложений к "Известиям МИД" были изданы документы, касающиеся Шпицбергена [Ш77], третейского разбирательства между Россией и Турцией 1910—1912 гг. [Д86], соглашение с Китаем о границах [С126] документы по монгольскому вопросу [С39].

Издавались документы, касающиеся отдельных событий: "Конвенции... в Гааге 17/29 июля 1899 г." [К353]; "Вторая конференция мира 1907 г." [В103]; "Лондонская морская конференция 1908/09 г." [Л114];

“Сборник положений и правил, изданных... по случаю войны между Россией и Японией” [С48]. В связи с первой мировой войной в 1915 г. изданы были в серии “Дипломатический архив”: “Оранжевая книга” (первая и вторая) [О60], “Белая” (первая и вторая) [Б59] и [Б70], “Серая” [С65]—[С67], “Желтая” [Ж1], “Синяя” [С81] и “Зеленая” [З36], а также “Будущее устройство Армении” [Б242].

Другие издания: “Объяснительная записка к проекту Устава о Российских консулах” [О14] и “Министерство иностранных дел. Его права и обязанности” [М205].

Труды сотрудников МИД. Отметим коллективный труд сотрудников: “Сборник, изданный в память 25-летия управления МИД... князя Александра Михайловича Горчакова, 1856—1881” [С42].

Из многочисленных авторов индивидуальных работ следует выделить прежде всего трех сотрудников, внесших большой вклад в науку: С. А. Белокурова, С. М. Горяинова и С. С. Татищева.

Белокуров С. А. (1862—1918). Сергей Алексеевич Белокуров родился в Москве [Б85п]; по окончании Московской духовной академии в 1886 г. поступил в Московский главный архив МИД, где продолжал работать до конца своей жизни; в 1891 г. получил степень магистра богословия, в 1904 — почетного доктора. Им составлен подробный список своих работ за 25 лет: “Белокуров, 1882—1907” [Б73]; большое число их посвящено истории дипломатии.

Наиболее важным для нас является его исследование о Посольском приказе [Б78] и [Б79]. Из других работ Белокурова следует отметить его очерки сношений России с Кавказом [Б81] и [Б82], Абиссинией [Б75] и [Б76] и Польшей [Б74], списки дипломатических лиц до 1800 г. [Б84], заметки о Крижаниче [Б85] и дополнения к “Обзору внешних сношений России” Бантыш-Каменского.

Горяинов С. М. (1844—1918). Сергей Михайлович Горяинов в 1891—1896 гг. был консулом в Черновицах, позднее директором Государственного и Петербургского главного архива.

Первые работы его касаются консульского права. Его “Руководство для консулов” [Г207] вызвало несколько отзывов: Уляницкого, Овчинникова, Шалланда и анонимно. Два очерка его касаются консульской практики [Г200] и [Г197]. Однако Горяинов более известен как историк дипломатии. Им написано основанное на архивном материале исследование “Босфор и Дарданеллы” [Г196], о котором дал неблагоприятный отзыв Грабарь [Гр173] (с. 145—168); другой отзыв написан Нольде. В 1910 г. книга вышла также и на французском языке [Г203]; отзыв о ней Нольде.

Ряд статей Горяинова касается внешних сношений России: с Австрией [Г195], Англией [Г205], Турцией [Г199], Францией [Г204], Польшей [Г201], Болгарией [Г206].

Татищев С. С. (1846—1906). Сергей Спиридонович Татищев получил образование в Александровском лицее и в Сорбонне в Париже; в 1864 г. он поступил на службу в Азиатский департамент МИД; с 1865 по 1817 г. занимал должности в Рагузе, Афинах и Вене. В 1877 г. Татищев, вступив добровольцем в армию, состоял ординарцем при генерале Тотлебене; с 1881 по 1883 г. служил в Министерстве внутренних дел, а выйдя в отставку, занялся литературной работой; с 1889 по 1897 г. вел в "Русском вестнике" политическое обозрение; в 1898 г. он вновь поступил на службу, заняв должность финансового агента в Лондоне, где и скончался.

Татищев приобрел большую известность как историк-дипломат. Направления он держался крайне реакционного.

Наиболее известны его работы: "Внешняя политика императора Николая I" [Т11]; "Император Николай и иностранные дворы" [Т17]; "Из прошлого русской дипломатии" [Т15]; "Дипломатические беседы о внешней политике России" [Т13]; "Император Александр II" [Т16]. Из статей его надо указать на следующие: "Внешние сношения России в эпоху Крымской войны" [Т12] и "Дипломатический разрыв России с Турцией 1853 г." [Т14]; "Русская дипломатия старая и новая" [Т19] и "Мировой раздел" [Т18].

Следующее место вслед за упомянутыми нами тремя авторами следует отвести сотрудникам П. Л. Вакселю, А. Л. Гейкингу, А. Г. Жомини, Л. В. Сабанину, В. А. Теплову и Н. В. Чарыкову.

Платон Львович Ваксель (1844—1919) был известен как историк музыки, но в 1870 г. поступил в Лейпцигский университет и занялся международным правом. Получив там в 1874 г. степень доктора, поступил на работу в МИД в качестве сотрудника, а затем члена совета; в 1891 г. он был избран членом-корреспондентом Института международного права.

Его диссертация о положении населения при нашествии неприятеля ("L'armée d'invasion et la population" [В6]) возбудила всеобщий интерес, ибо появление ее совпало с Брюссельской конференцией, где этот вопрос вызвал горячие споры. Доклад его в Петербургском обществе международного права о выдаче преступников напечатан в "Journal de St. Petersbourg" [В7] и [В8].

Альфонс Альфонсович Гейкинг (1860—1930) прошел все стадии службы в МИД от дипломатического курьера (1887) и вице-консула до генерального консула в Бомбее и в Лондоне, где он и умер. Первой его работой было исследование о внеземельности ("L'exterritorialité" [Г29]); все дальнейшие его работы были посвящены консульскому праву [Г21], [Г23], [Г25]. Наиболее важной является его руководство для консулов [Г19] и [Г20].

Александр Генрихович Жомини (1814—1888) сын швейцарского военного писателя, впоследствии генерала русской службы, был сотрудником МИД, в 1879—1880 гг. — товарищем министра. Он известен как автор дипломатической истории Крымской войны: [Ж15] (с новым титульным листом в петербургском издании 1878 г.[Ж16]). Книга вышла анонимно, но позднее напечатана на русском языке с дополнениями: "Россия и Европа в эпоху Крымской войны" [Ж18]. Им написана еще статья "Роль и значение России в Европе перед Крымской войной" [Ж17].

Андрей Владимирович Сабанин (1887—1939) служил во Втором Департаменте МИД. Писал о консульской службе [С8] и [С10], о территориальном море [С9].

Владимир Александрович Теплов был в 1879 г. вторым секретарем посольства в Константинополе, в 1900 г. — генеральным консулом в Нью-Йорке. Работы его: "Русские представители в Царьграде, 1496—1891" [Т60]; "Посредничество держав" [Т59]; "Нейтралитет Китая" [Т58] и биографии графа Каподистрия [Т55] и Лобанова-Ростовского [Т56] и [Т57].

Николай Валерьянович Чарыков (1855—1930) служил в Азиатском департаменте, первым секретарем посольства в Константинополе, министром-резидентом при римском папе, послом в Турции. Его лучшая работа — "Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия" [Ч5]; пространный отзыв о ней дал проф. Шмурло см. [Ч8]. Другая работа Чарыкова — "Посольство в Англию... Микулина в 1600 и 1601 гг." [Ч6].

В дальнейшем дается в алфавитном порядке перечень сотрудников МИД, писавших по вопросам международного права и дипломатии, с указанием наиболее значительных из их работ.

А.А. Алябьев; И.Ф. Аммон; Н.Ф. Байков; Н.Н. Балкашин (1840—1887) — "Договоры России с Китаем" [Б18]; А.К. Базили (1844—1902) — "О военной контрабанде" [Б8], отдельно — [Б9]; А. А. Башмаков — "Нотариальные функции российских консулов" [Б46]; "Из истории Адрианопольского трактата" [Б45]; "Русское судоходство по Дунаю" [Б47]; В.В. Березников — "Территориальные воды Норвегии" [Б103]; "О деятельности консула" [Б102]; Эд. Берендтс — "Генезис консульской юрисдикции" [Б104]; "Соображения о срочной необходимости пересмотра заново Российского Консульского Устава" [Б107]; Д. Н. Бухаров (1853—1885) — "Россия и Турция" [Б283]; Ф. А. Бюлер (1821—1896) — "Один из каталогов времени А. Ф. Малиновского"; А. П. Вейнер, в 1916 г. вице-директор Второго департамента — "Консулы в христианских государствах Европы" ([В20], студенческое сочинение, удостоенное Советом Александровского лицея напечатания);

С. А. Гагарин (секретарь Правового отдела) — “Константинопольские проливы” [Г1]; А. А. Гирс (консул в Яссах) — “Из прошлого российского консульства” [Г75]; Д. Гр. Глинка (1808—1883), служил в Копенгагене, Стокгольме, Берлине, в 1856 г. — посланник в Бразилии, в 1871 г. — в Португалии — “La science de la société humaine” [Г79]; русский перевод П. А. Бибикова — “Наука о человеческом обществе” [Г80]; гл. XV посвящена международному праву; А. И. Доливо-Добровольский (консул в Черновицах) — “О защите подданных, находящихся за границей” [Д90] и “Закон и обычай в эволюции морского права” [Д89]; И. А. Зиновьев (магистр восточных языков), посланник в Персии (1880), директор Азиатского департамента (1883), посол в Константинополе (1897—1909), член Государственного совета — “Афганское разграничение... 1872—1885” [339], дополненное в “Ежегоднике МИД” [340]; “Россия и Персия, 1827” [343]; “Россия, Англия и Персия” [342]; “Решение третейского суда в Гааге об убитых русских подданных в войне 1877—1878 гг.” [341]; граф Игнатьев Н. П. (1832—1908), сотрудник миссии в Бухаре (1858), в Китае (1859—1860), директор Азиатского департамента МИД (1861—1864), посланник, затем посол в Турции (1864—1878), министр внутренних дел (1881—1882), член Государственного совета — “Записки” [И43] и [И44]; “Сан-Стефано” [И47] и “После Сан-Стефано” [И46]; “По европейским столицам” [И45]; Е.П. Ковалевский (1811—1867), в 1856 г. директор Азиатского департамента, в 1861 г. сенатор — “Война России с Турциею... 1853—1856” [К341] и “Восточные дела в 20-х годах” [К342]; К. Н. Леонтьев, консул в разных городах Турции — “Консульские рассказы” и воспоминания [К67]; Г. Н. Михайловский, секретарь Правового отдела — “Юридическая обязательность международных договоров” [М239] и “Обзор английской призовой практики” [М238]; А. В. Неклюдов — “Начало сношений России с Турцией” [Н36]; В. С. Неклюдов (1814—1880) — об отношениях России к Турции [Н38]; “Bosphore et Dardanelles” [Н37]; М. Н. Никонов — “Справочная книга... МИД” [Н72]; М. П. Пуцилло (1848—1889) — “Думный дьяк И. Т. Грамотин, 1606—1638” [Г214п]; Ю. В. Саблер, секретарь миссии в Болгарии (1915) — “О двойном подданстве” [С16]; К. Ф. Таубе — переводы учебника Гефтера [Г64] и сочинения Мартенса “Россия и Англия в Средней Азии” [М127]; А. Теттерман, консул в Амстердаме (1868) — о норвежских законах, относящихся к русским подданным [Т65] и [Т66]; Г. Н. Трубецкой, в 1915 г. посланник в Сербии — ряд статей: о Марокко [Т108], об ограничении вооружений [Т107], о status quo на Балтийском море [Т106], о проливах [Т110], “Дума и международные конференции”, “Парламентаризм и внешняя политика [Т109]; Г. Н. Щербачев, советник посольства в Константинополе (1900) — “Русские акты Копенгагенского архива” [Щ3]; “Копенгаген-

ские акты" [Щ4]; Г. А. Эзов, переводчик Азиатского департамента — "Сношения Петра Великого с Армянским народом" [Э5]; Т. П. Юзефович, служил в Азиатском департаменте, консул в Иерусалиме — "Договоры России с Востоком" [Ю1].

Изданы были рукописи прежних сотрудников Коллегии и Министерства иностранных дел, а именно: Н. Н. Бантыш-Каменский (1737—1814) — "Переписка между Россией и Польшею по 1700 год" [Б25]; "Дипломатическое собрание дел между Российским и китайским государствами с 1619 по 1792 год" [Б22]; "Обзор внешних сношений России (по 1800 год)" [Б24]; К. В. Нессельроде (1780—1862), руководитель внешней политики России с 1822 по 1856 г. — "Autobiographie" [Н52]; неполный русский перевод [Н54]; "Correspondance diplomatique 1814—1818" [Н56]; "Lettres et papiers" [Н57]; "Записки о политических отношениях России" [Н53]; "Политика России... 1815—1854" [Н55]; Адам Чарторыйский (1770—1861), министр иностранных дел — "Essai sur la diplomatie" [Ч1]; "Memoires... et correspondance" [Ч2]; русский перевод — "Мемуары кн. Адама Чарторыйского" [Ч4].

2. Морское министерство и Министерство торговли и промышленности

При образовании министерств в 1802 г. создано было Министерство морских сил, получившее в 1815 г. название Морского министерства и ведавшее делами морского военного флота. В составе его находились: адмиралтейств-совет, при котором во время войны учреждался Высший призовой суд (низшие создавались в отдельных портах) и Главное гидрогеографическое управление, на которое возложена была забота о безопасности мореплавания [О53].

Дела торгового мореплавания до конца XIX в. были распределены между тремя министерствами: финансов, внутренних дел и путей сообщения. Постепенно дела эти стали объединяться в одном ведомстве: в 1898 г. в Министерстве финансов, при Департаменте торговли и мануфактур, учрежден был отдел торгового мореплавания, в который в 1901 г. передано было из Министерства внутренних дел заведование морскими портами, а в 1902 г. создано было особое ведомство — Главное управление торгового мореплавания и портов. При учреждении в 1905 г. Министерства торговли и промышленности это управление было включено в него, составив два отдела: отдел торгового мореплавания и отдел торговых портов; особый отдел составили также агенты министерства за границей.

Морское министерство издало первое в России "Собрание трактатов" [С121]; в 1847 г. вышло дополнение к нему, а затем, в 1858, 1862,

1868 и 1874 гг., — еще четыре “Прибавления”. По поручению министерства мичман Вашкевич составил “Сборник действующих трактатов и конвенций, имеющих отношение к военному мореплаванию” [В17]. Юрисконсульская часть министерства выпустила “Сборник решений Высшего призового суда по делам русско-японской войны 1904 и 1905 годов, с обзором деятельности русских призовых судов” [С49], а морской генеральный штаб — “Положение о морских призах” [П140] и [П141]. Работы проф. И. А. Овчинникова “Призовое право” [О38] и “Собрание трактатов” [О40] тоже изданы Морским министерством. Оно издавало ежемесячный журнал “Морской сборник”, в котором напечатано много статей по международному праву.

Изданием работ занималось и Министерство торговли и промышленности. Им изданы: “Сборник торговых договоров” под редакцией Н. В. Верховского [В45]; “Сборник узаконений... относящихся до торгового мореплавания и торговых портов [С51]; “Постановления о правах наибольшего благоприятствовании в торговых договорах России с 1901 г.” [П154] и [П155]; “Справочная книга по торгово-промышленной части для имп. российских консулов” [С149].

Много индивидуальных работ напечатано сотрудниками того и другого министерства. Наиболее выдающиеся авторы: В. П. Голубев, Д. Ф. Мертваго и А. Н. Соболев.

В. П. Голубев в служил в Петербургском портовом управлении. Им напечатано более двух десятков статей, большей частью по призовому праву [Г92], [Г98], [Г101], [Г103], [Г111], [Г115], [Г116], [Г121]. Из других работ его можно указать на статьи: о территориальном море [Г119] и [Г114], о национальности судна [Г104], о Черноморских проливах [Г122].

Д. Ф. Мертваго, генерал-лейтенант. Наиболее известна его работа: “Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 год” ([М190] и [М191]). Другие его работы: закон о нейтралитете [М194]; “Международные договоры, содержащие правила нейтралитета” [М185]; о нейтралитете Англии в войну 1877—1878 гг. ([М183]; о призовых судах в Турции [М189].

А. Н. Соболев в “Очерках призового права” [С112] и [С113] дает хорошо составленный очерк развития призового права с XIV в. до 1914 г. Другие работы его: “Отмена Лондонской декларации” [С110]; “О праве войны на море и морском нейтралитете” [С109]; “Нейтралитет во время морской войны” [С108].

Из работ других авторов можно отметить следующие: Н. Базанов — “Необходимые сведения по законоведению для шкиперов...” [Б4]; А. О. Буксгевден — “Красный Крест на море” [Б243]; о Женевской конвенции в морской войне [Б244]; “Русский Китай... Пекинский до-

говор 1860 г." [Б245]; Г. Гебель — "Грумант (Шпицберген)" [Г16]; о Северном морском пути [Г17]; А. Дунин-Горкавич — "Северный морской путь" [Д99]; Л. И. Зеленой — о крейсерах и частной собственности [Н51]; Л. В. Илляшевич — "Хронологический указатель морских постановлений с 1700 по 1875 г." [И56]; "Каперы и крейсеры" [И55]; С. Ф. Огородников — "Русские на Шпицбергене в 1747—1748 гг." [О54]; И. Сабо — "Международные юрисдикция относительно кораблей" [С17]; "Подводные кабели" [С19]; "Международное положение корабля с взбунтовавшимся экипажем" [С18]; В. С. Садовский — "Международная Брюссельская конференция по морскому праву" [С22]; В. Сиверс, капитан третьего ранга — "Главнейшие сведения по морскому международному праву" [С71]; В. П. Чернышев — "Наши договоры о торговом мореплавании" [Ч13]; "Северный морской путь" [Ч15]; "Дарданеллы" [Ч11]; "Проливы" [Ч12]; Я. М. Шефтель — "Право морской войны. Положение о морских призах с разъяснениями..." [Ш46]; "Русское призовое право" ([Ш48] и [Ш49]); Дм. Эр[истов] — "Исторический обзор призов, сделанных русским флотом" [Э54].

§ 44. Литературно-общественные группировки

Кроме сотрудников Академии наук, учебных заведений и ведомств, с вопросами международного права и дипломатии соприкасались также литераторы и публицисты, не связанные с этими учреждениями и ведомствами, а работавшие в периодических изданиях литературно-публицистического характера, где они вели политическую хронику. Можно отметить группировки, получившие во второй половине XIX в. наиболее яркое выражение: революционные демократы, либералы, славянофилы.

1. Революционные демократы

Революционные демократы посвящали много времени вопросам текущей международной политики: Герцен — в издававшемся им в Лондоне "Колоколе", Чернышевский, а за ним Добролюбов — в политических обзорах "Современника". Они касались и вопросов, входящих в область международного права, но рассматривали их не с правовой точки зрения, а с политической. Внимание их больше всего привлек вопрос о вмешательстве в дела чужих государств: о вмешательстве в дела Венгрии в 1848—1849 гг., Италии — в 1850-х и 1860-х гг., Соединенных Штатов Америки — в 1860-х гг. и Мексики — в 1861—1867 гг. При рассмотрении этого вопроса они руководствовались не нормами действующего права, а соображениями целесообразности и

справедливости. Чернышевский также непосредственно затрагивал вопросы науки международного права.

Чернышевский Н. Г. (1828—1889). Николай Гаврилович Чернышевский[1] касался вопросов международного права [Ч18] и [Ч20] прежде всего в критических статьях. Можно удивляться его изумительному умению разбираться в самых разнообразных отраслях знания. Через его руки проходили сотни произведений самого разнообразного содержания, и о каждом он сумел высказать меткое и верное суждение.

В этих его критических статьях читателя поражает полное отсутствие предвзятости суждений, уважение к чужим мнениям, если они искренни. Такой же спокойный анализ можно отметить и в отношении нескольких книг по международному праву, которые рассматривались Чернышевским.

О магистерской диссертации Андреевского "О правах иностранцев в России" [А89] он невысокого мнения: она "не имеет особенного ученого значения; она свидетельствует только об одном: что автор человек трудолюбивый". Автор, говорит он, наделяет иностранцев в древней Руси всеми правами, "какие только при новейшем развитии гуманности и терпимости даются иноземцам". "Неужели, — спрашивает он, — можно иметь так мало чувства исторической истины" ([Ч18], т. II, с. 673—680; [А89]). О другой его диссертации (pro venia legendi) "О договорах Новгорода с немецкими городами 1270 г." [А88] Чернышевский дал неблагоприятный отзыв: автор с ошибочного немецкого перевода сделал русский ([Ч18], т. II, с. 698; [А88]).

Иначе судит он о диссертации Лохвицкого "О пленных по древнему русскому праву" (М., 1855). Он находит, что автор внимательно воспользовался всеми данными, свод известий точен и полон, без претензий на общие выводы. "Подобные труды, — замечает он, — всегда бывают полезны и заслуживают уважения" ([Ч18], т. III, с. 446; [Ч20], т. II, с. 290; [Л120]).

Разбирая третью диссертацию [Н18], Чернышевский находит неудачным самый выбор темы: "во всей области народного права трудно было бы найти предмет, исследование которого представляло бы так мало интереса для русского ученого..." ([Ч18], т. III, с. 510; [Ч20], т. II, с. 362; [Н18]).

---

[1] Из множества работ о Чернышевском наиболее обстоятельная принадлежит Г. В. Плеханову (*Сочинения*. М.: Гос. изд-во, 1923—1927. Т. 5 и 6). С. А. Покровский в своей работе *Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова* (М.: Изд-во АН СССР, 1952) уделяет несколько страниц взглядам Чернышевского на войну и международное право.

Есть и другие работы международно-правового содержания, о которых Чернышевский давал отзывы в “Современнике”.

О работе А. Н. Попова “Русское посольство в Польше в 1673—1677 гг.” [П145] Чернышевский пишет, что оно представляет не историю, а апологию деятельности посла Тяпкина, которого автор считает глубоким государственным человеком; $^{2}/_{3}$ книги наполнено посторонними событиями; работа важна как сборник материалов и нуждается в переработке ([Ч18], т. II, с. 635—636; [П145]).

Хорошую оценку дает Чернышевский работе Л. Д[емиса] “Обозрение трактатов о морском торговом нейтралитете” [Д45]. Свой тезис в защиту прав нейтральных государств автор подтверждает общими соображениями и примерами ([Ч18], т. II, с. 637; [Д45]).

Можно отметить еще отзывы Чернышевского о работе Вернадского “Политическое равновесие и Англия” [В42], направленной против лицемерной политики Англии. О ней он говорит, что она соответствует чувству каждого русского в настоящее время ([Ч18], т. II, с. 693; [В42]).

Говоря о книге Ранке “История Сербии” в переводе Бартенева [Р10], Чернышевский отмечает важность перевода, удачный выбор, интерес читателя к балканским народам и дает подробное изложение ее содержания ([Ч18], т. IV, с. 544—556). От историка он требует беспристрастия. Он ставит в вину историку Веберу “противонаучный элемент в его книге” — “обыкновенная не у одних немцев, у людей всех наций слабость: пристрастие к своей нации”.

“...Общечеловеческий интерес, — по мнению Чернышевского, — стоит выше выгод отдельной нации...”, как интерес государства выше интереса личного. “В теории, — говорит он, — эта градация не подлежит никакому сомнению...”, а “теоретическая ложь непременно ведет к практическому вреду; те случаи, в которых отдельная нация попирает для своей выгоды общечеловеческие интересы, ...всегда оказываются в результате вредными не только для стороны, интересы которой были нарушены, но и для той стороны, которая думала доставить себе выгоду их нарушением: всегда оказывается, что нация губит сама себя, порабощая человечество...”; “...всегда оказывается, что совершенно ошибочен был расчет нации, думавшей извлечь себе пользу из нанесения вреда человечеству. Завоевательные народы всегда кончали тем, что истреблялись и порабощались сами”[1].

Разбирая трактат о торговле и мореплавании России с Францией, Чернышевский обращает внимание на статью 23, предусматривающую заключение особой конвенции о литературной собственности. Он на-

[1] “Антропологический принцип в философии” [Ч20]. Т. VI. С. 232—233; [Ч16].

ходит, что защита авторского права имеет “в настоящее время для русских литераторов уже не меньший интерес, нежели для французских”, ибо не меньше переводят с русского на французский, чем с французского на русский ([Ч18], т. IV, с. 816—817).

Интересные суждения высказывает Чернышевский о войне и завоеваниях.

Одну из причин войн Чернышевский видит в малом знакомстве народов друг с другом. “Большая часть международных бед происходит... — замечает он, — оттого, что народы слишком мало знают друг друга”; “...если англичане очень умно сообразили, что мы — изверги, враги рода человеческого, то и мы, образованные русские, сообразили то же самое об англичанах. При такой догадливости можно ли было не начать англичанам и нам угощать друг друга ядрами, бомбами, картечью...”[1].

Война приносит вред материальный, еще больше — нравственный: “она разрушает всякую экономию, она убивает любовь к труду”. “Очень мало в истории найдется таких войн, — говорит Чернышевский, — которые были бы начаты по причинам удовлетворительным в глазах экономиста”. “Человеку трудящемуся разорительна всякая война; полезна для него только та война, которая ведется для отражения врагов от пределов отечества”[2].

Однако, “если бы кто-нибудь вздумал нападать на нас, — замечает Чернышевский, — мы сумели бы отплатить за нападение”; “начинать войну без необходимости не желает наше общество” (крестьяне, мещане, купцы, помещики) [Ч19]. “Мы завоевывали южные степи, потому что принуждены были взять их под свою власть для обуздания набегов диких татарских орд на нашу старую землю. Но это было делом тяжелой для нас необходимости”. Но ведение войны за обладание Черноморскими проливами не вызывалось необходимостью. “Русская нация, — замечает Чернышевский, — имела на Черном море только один интерес — торговый; а для черноморской торговли решительно не нужно владение выводящими в Средиземное море проливами, как ни нужно ни России, ни Пруссии для их балтийской торговли владение проливами, ведущими из Балтийского моря в Немецкое. Для торговли нужен мир; при нем, кто бы ни владел проливами, торговля идет; без него, кто бы ни владел проливами, торговля прекращается”.

---

[1] “Рассказ о Крымской войне” (по Кинглеку), 1863 ([Ч20]. Т. X. Ч. 2. С. 128, 129). У Добролюбова мысль эта выражена иначе: “Патриотизм живой деятельный... не уживается с неприязнью к отдельным народностям” (там же. Т. III. С. 227 — 228).

[2] [Ч18]. Т. IV. С. 485—488. См. также: [Ч20]. Т. IV. С. 479—480. Т. X. С. 153. Т. X. Ч. 2. С. 294.

Интересны суждения Чернышевского о завоеваниях.

“Разумна и полезна, — говорит он, — только та война, которая ведется народом для защиты своих границ. Всякая война, имеющая целью завоевание или перевес над другими нациями, не только безнравственна и бесчеловечна, но также положительно невыгодна и вредна для народа, какими бы громкими успехами ни сопровождалась, к каким выгодным, по-видимому, результатам ни приводила. Это достоверно, как 2 х 2 = 4” ([Ч20], т. III, с. 152). Чернышевский отрицал, таким образом, не всякую войну, а войну захватническую. “Пагубна или благотворна война? Вообще, нельзя отвечать на это решительным образом; надобно знать, о какой войне идет дело, все зависит от обстоятельств, времени и места... например, война 1812 года была спасительна для русского народа; марафонская битва была благодетельнейшим событием в истории человечества” ([Ч18], т. III, с. 208).

Чернышевский отстаивает равенство и независимость всех наций.

Чернышевский ставит и решает вопрос об отношениях цивилизованных наций и так называемых нецивилизованных.

“Власть над чужими землями, — замечает он, — приобретается и поддерживается военной силой. Таким образом, вопрос о правах правительств цивилизованных наций над нецивилизованными племенами сводится к вопросу о том, в каких случаях разум и совесть могут оправдывать завоевание. Все эти случаи подходят под понятие самообороны... Каждый оседлый народ ведет мирный образ жизни... Потому завоевание оседлого народа никогда не может быть признано необходимостью для самообороны народа, покоряющего себе его...”. “Завоевание оседлого народа всегда нарушение справедливости... Иное дело, отношения оседлых народов к номадам... Некоторые номады миролюбивы; покорение их никогда не может быть надобностью. Но многие номады имеют принципом своего быта грабеж соседей. Покорение таких номадов может бывать делом необходимости, и в таких случаях оправдывается разумом и совестью... все хорошие результаты производятся не насилием, а кротостью и уменьшением насилия”[1].

Чернышевский — решительный противник расовой теории, “будто один народ по самой своей прирожденной натуре, по своей расе, неспособен к тому, к чему способен другой народ также по своей расе”. Он находит эту теорию несправедливой и вредной[2]: “всякое объяснение какого бы то ни было исторического факта особенностями умственной или нравственной организации рас — дикая фантазия...”[3]. “Все

---

[1] [Ч20]. Т. X. Ч. 2. “Общий характер элементов, производящих прогресс” (с. 176—178).

[2] [Ч18]. Т. VII. С. 18.

[3] [Ч17]. С. 227.

расы произошли от одних предков. Все особенности, которыми отличаются они одна от другой, имеют историческое происхождение”[1].

Говоря об Ионических островах, находившихся под протекторатом Англии, Чернышевский ставил вопрос о том, порабощены ли ионийцы. Он отвечает: “Да, потому что только иноземное войско держит их в покорности нынешнему образу правления; нет, потому что ни в Сардинии, ни в Бельгии, ни в самой Англии народ не пользуется свободою больше той, какую дают англичане Семи Островам”[2].

2. Либералы

Либеральное течение в русской общественной мысли оформилось во второй половине XIX в. Оно вылилось из западнического течения сороковых годов, во главе которого стояли Грановский и Станкевич. Главными литературными органами его были “Русские ведомости” с 1863 г., “Вестник Европы” с 1866 г. и “Русская мысль” с 1880 г.; огромное большинство русских периодических изданий примыкало к этому направлению. Было бы интересно собрать высказывания в них по вопросам международного права, но это не входит в мои задачи.

Отметим, что представители науки международного права в России почти все принадлежали к прогрессивному, либеральному лагерю. Решительным поборником западничества и либеральных идей был виднейший международник второй половины XIX в. Д. И. Каченовский. Во время своей поездки в Москву в начале пятидесятых годов он сблизился с Грановским и с кружком западников и вел горячие споры со славянофилами. Большинство профессоров принадлежало к либеральному направлению; исключение составляли Незабитовский, Эйхельман и Казанский.

Из постоянных сотрудников либеральных журналов можно отметить В. А. Гольцева, ведшего иностранное обозрение в “Русской мысли”, и Л. З. Слонимского. О первом уже упоминалось и разделе “Московский университет”; о втором будет сказано ниже.

Слонимский Л.-Л. З. (1850—1918). Леонид-Людвиг Зиновьевич Слонимский в 1872 г. окончил юридический факультет Киевского университета. Ему принадлежит много работ по международному праву и по истории дипломатии: “Вопрос о праве убежища и выдаче политических преступников” [С91]; “Международная комиссия в Висбадене и съезд Общества реформы” [С94]; о курсе проф. Мартенса [С98]; “Национальная идея и ее новейшие извращения” [С96]; “Балканские дела

[1] [Ч18]. Т. X. Ч. 2. С. 90. Ср. там же. С. 81—84.
[2] [Ч18]. Т. VI. С. 105; [Ч21].

и русская политика" [С89]. Много статей посвящено войне, милитаризму и пацифизму ([С90], [С92], [С95], [С99], [С100]).

3. Славянофилы

Славянофилы старшего поколения обращали мало внимания на внешнюю политику России. Из них один только Хомяков интересовался ею, считая призванием России освобождение славянских народов от иноземного гнета.

"Их час придет, окрепнут крылья,
Младые когти подрастут.
Вскричат орлы и цепь насилья
Железным клювом раскуют".

Он напутствует Россию на брань:
"Иди, тебя зовут народы,
И, совершив свой бранный пир,
Даруй им дар святой свободы".

Во второй половине XIX в. вопросам международной политики и международному праву особенно много внимания уделил И. С. Аксаков, на литературной деятельности которого считаю нужным остановиться, оставляя в стороне других писателей славянофильского лагеря.

Аксаков И. С. (1823—1886). Иван Сергеевич Аксаков[1], младший сын Сергея Тимофеевича, в 1842 г. окончил Училище правоведения, служил в судебных учреждениях и в Министерстве внутренних дел, но в 1851 г. вышел в отставку и всецело отдался литературе в рядах прочно сложившегося к тому времени славянофильского движения. Его речи в период "восточного вопроса" (1876—1878) обратили на себя внимание всей Европы. Особенно резкий тон слышался в речи Аксакова 1878 г., посвященной критике постановлений Берлинского конгресса. "Западные державы, с Германией впереди, — говорит он, обращаясь к России, — нагло срывают с тебя победный венец, преподносят тебе взамен шутовскую с гремушками шапку, а ты послушно, чуть ли не с выражением чувствительнейшей признательности, подклоняешь под нее многострадальную голову!..

Страшны ужасы брани... не уступками, в ущерб чести и совести, могут быть предотвращены эти бедствия. Россия не желает войны, но еще менее желает позорного мира"[2].

[1] РБСл. С. 97—100 (С. Трубачев).

[2] *Аксаков И. С.* Славянский вопрос, 1860—1886 // Сочинения И. С. Аксакова. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. Т. I. С. 299, 307.

По примеру всех славянофилов Аксаков резко выступал против "обильно расточенного и расточаемого низкопоклонства, этого добровольного рабства, этого колоссального душевного холопства"; "европейцы честят нас именем варваров и чуть-чуть не людоедов"; "европейская публицистика кует оружие, разглашая клеветы"; "пора нам наконец принять вызов и смело вступить в бой с публицистикою Европы". "Не пора ли России перестать малодушествовать перед Европою?" — спрашивает он много лет спустя и говорит "о нашей смиренности по отношению к западной прессе"[1].

Аксаков требует полного отказа России от вмешательства в дела Западной Европы. "Россия, — говорит он, — должна отказаться от политики Священного союза"[2], который "не может не быть для России отречением от своей национальной политики"[3], "удержание Европейского status quo — не наше дело"; "центр тяжести нашей внешней политики, по нашему мнению, должен быть на востоке..."[4].

На Востоке Аксакова, как всех славянофилов, начиная с Хомякова, заботит судьба славянских народов, страдающих под властью турок. "Как Россия, — говорит он, — немыслима вне Славянского мира, ибо она есть его главнейшее выражение и вещественно и духовно, так и Славянский мир немыслим без России"[5].

Аксаков внимательно следит за ходом событий на Балканском полуострове. Он посвящает ряд статей договору Порты с Черногорией 1865 года[6]. Особенно много статей посвящено "восточному вопросу" во времена русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и ее последствиям. Большую известность приобрели его речи в "Московском Славянском благотворительном обществе", сказанные в 1876, 1877 и 1878 гг. "Эта война — историческая необходимость, эта война — народная...", — сказал Аксаков в своей речи 26 сентября 1877 г.[7] В речи, произнесенной 22 июня 1878 г., он обрушивается на Берлинский конгресс[8], а в 1881 г. дает резкую критику его постановлений[9]. Ряд других статей посвящен порабощению Сербии Австрией[10], положению Боснии и Гер-

[1] Там же. Т. II. С. 362—369, 394 и сл. См. также полемику с немецкими журналами Петербурга (Там же. С. 387—394).

[2] "Общеевропейская политика: Статьи разного содержания". Там же. Т. VII. С. 32 и сл.

[3] Там же. Т. VII. С. 24—34.

[4] Там же. Т. I. С. 37.

[5] Там же. С. 153.

[6] Там же. С. 51—87.

[7] Там же. С. 271.

[8] Там же. С. 297—308.

[9] Там же. С. 437—447.

[10] Там же. С. 378—389.

цеговины под австрийским управлением[1], смешанной комиссии на Дунае[2], болгарскому перевороту[3].

Свои общие суждения о задачах внешней политики России Аксаков высказал в двух статьях: "Где границы государственному росту России?"[4] и "Всемирно-историческое призвание России"[5]. Он говорит о славянах в Австро-Венгрии[6].

Он касается египетского вопроса[7] и наших отношений с Англией в Средней Азии[8].

В связи с польским восстанием 1863 г. Аксаков говорит о праве народов на самоопределение. Он выступает против "Московских ведомостей" Каткова и против "Виленского вестника", отстаивая право поляков на независимое государственное существование.

"...Каждый народ имеет нравственное безусловное право на бытие и самостоятельную жизнь, — говорит он, — но только в пределах своей народности". "На этом основании и поляки имеют безусловное, несомненное право стремиться к свободе и независимости, не только духовной, но и политической, всей Польской народности". Но поляки не должны притязать на Литву и Белоруссию, когда-то входивших в состав Польского королевства[9]. "Насильственное соединение с Россией Польши — это значило бы... отравиться Польшей..."[10].

Он энергично выступает против вмешательства западных держав в дела Литвы и Белоруссии[11]; ответ русского правительства на ноты западных держав должен быть тверд; речь может идти только о Польше в пределах, установленных по Венскому конгрессу[12]. Он приветствует ноты Горчакова, в которых сделано это разграничение территории

---

[1] "Общеевропейская политика: Статьи разного содержания". Там же. Т. VII. С. 415. Ср. также с. 415—420.

[2] Там же. С. 437—447.

[3] Там же. С. 621—661, 719—730.

[4] Там же. Т. II. С. 781—797.

[5] Там же. С. 797—813.

[6] Аксаков говорит и о славянах, находившихся в пределах Австро-Венгрии: "Не подлежит спору, что Россия имела бы, например, и историческое и этнографическое основание восстановить для себя границу Владимира Святого и воссоединить с собою оторванное от нее русское племя в Венгрии, Буковине и Галиче" (там же. Т. I. С. 425).

[7] Там же. Т. VII. С. 306—310.

[8] Там же. С. 371—379 и 395—412.

[9] "Польский вопрос". Там же. Т. III. С. 34, 35.

[10] Там же. С. 144 (по поводу нот Горчакова). Аксаков доказывает невозможность "переродить какую-нибудь национальность внешними мерами" (с. 439).

[11] Там же. С. 120.

[12] Там же. С. 107.

Царства Польского и бывших провинций Польского государства[1], и говорит о праве "России на Западный край"[2].

Аксаков высказывался и по вопросам, касавшимся дел Западной Европы, — итальянскому и датскому. "Конечно, — говорит он, — только приняв от Гарибальди посланничество народной воли, может Пьемонтское правительство восстановить значение законной власти, спасти единство Италии..."[3]. Несколько статей посвящено римскому вопросу[4]. Дипломатическое вмешательство великих держав в дела Дании вызывает протест со стороны Аксакова[5]. Есть статьи о наполеоновской Франции: созыв Конгресса по программе Наполеона[6], конвенция с Италией 15 сентября 1864 г.[7]

4. Эпигоны славянофилов и консерваторы

Славянофилы говорили о всеславянском объединении под эгидой российского самодержавия. Их учение становилось все более и более реакционным. Общечеловеческое начало, провозвестником которого, по мысли славянофилов, должна была стать Россия, было отброшено, и задача внешней политики России была сведена ими к национализму с сопутствующей ему территориальной экспансией. Это начало сближает эпигонов славянофильства с реакционным течением, представителем которого был бывший западник М. Н. Катков.

Представителями этого течения, лишь некоторыми нитями связанного с славянофильством, были Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев, а также С. С. Татищев. Последние находились долгое время на дипломатической службе; о Татищеве см.: "Министерство иностранных дел". Здесь речь будет только о Данилевском.

Данилевский Н. Я. (1822—1885). Данилевский Николай Яковлевич [Д34п] — публицист и естествоиспытатель. Он родился в Орловской губ., был вольнослушателем естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета и в 1848/49 уч. году получил степень магистра ботаники. В 1849 г. он был арестован по делу петрашевцев, но от суда освобожден и отправлен в Вологду.

---

[1] Там же. С. 136.

[2] Там же. С. 527.

[3] "Гарибальди и Пьемонтское правительство". Там же. Т. I. С. 21.

[4] "Римской вопрос как вопрос итальянский". Там же. Т. VII. С. 130—136) и как вопрос папский (с. 136—144), безвыходность его (с. 144—152), отношение к нему России (с. 152—157); см. также с. 163—175. Все статьи появились в журнале "Москва" в октябре — декабре 1867 г.

[5] Там же. Т. III. С. 115.

[6] Там же. Т. VII. С. 12—24.

[7] Там же. С. 34—41; см. также с. 41—52.

В сочинении “Россия и Европа” [Д33] ряд глав (I, II, XIII, XV) касается русской дипломатии; о ней автор говорит и в статьях своих в “Заре” [Д34] и в “Р. м.”, [Д29]; он говорит о Черноморских проливах и Константинополе [Д31], о Берлинском конгрессе [Д28], о Восточном вопросе [Д32]. Статьи эти вошли в изданный Н. Н. Страховым (1828—96) “Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского” [Д34п].

5. Авторы, не вошедшие в указанные выше группировки

За пределами вышеуказанных группировок остается огромное число авторов книг и статей по вопросам международного права и истории дипломатии. Таких авторов мною собрано 445, не считая авторов статей анонимных или помеченных инициалами; их имеется у меня 226. Дать полный их перечень невозможно. Укажу на работы более известных авторов.

Венюков Михаил Иванович (1832—1901), географ и путешественник — “Суэс и Панама” [В37] и “Панамский канал” [В32]; “Очерк старых и новых договоров России с Китаем” [В31]; “Поступательное движение России в Средней Азии” [В34]; “Поземельные приобретения и уступки России за последние тридцать лет” [В33] и др.

Захаров Н. А., лектор Практической Восточной академии в Петербурге: “Курс общего международного права” [З34]. Работа была закончена и подготовлена к изданию в начале 1917 г.

Левин И. О. — “Внешняя политика и парламентский контроль” [Л53]; “Эволюция доктрины Монрое” [Л62] и много статей по истории дипломатии в “Русской мысли”, 1915—1917 гг.

Любименко Инна И. (род. 1878) — “История торговых сношений России с Англией, XVI век”. [Л133] и ряд других работ по истории дипломатических сношений России с Англией в XVI и XVII вв.

Мыш Михаил Игнатьевич (род. 1846) — “Об иностранцах в России” [М269]; статьи по частному международному праву [М267], [М268], [М270].

Немировский Михаил Давидович — “О третейском международном суде” [Н43]; “Об исполнении иностранных судебных решений” [Н44] и о силе их [Н42].

Новиков Яков Александрович (1849—1912), известный пацифист — “La guerre et ses prétendus bienfaits” [Н83]; “Der ewige Krieg” [Н79]; “La fédération de l’Europe” [Н81] и др.

Пирлинг Павел (1840—1922), поляк, учился во 2-й Петербургской гимназии, поступил в иезуитский орден. Он известен своими работами по истории сношений России с папским престолом. Кроме работ по отдельным вопросам, в том числе о Юрии Крижаниче [П105], ему

принадлежит обширное исследование в 5 томах “La Russie et le Saint Siège” [П101], охватывающее время от Флорентинского собора до Александра I. Два первых тома переведены на русский язык.

Фон-Резон Август — автор ряда статей по морскому военному праву [Ф31], [Ф36], [Ф38], по праву войны [Ф29], [Ф30], [Ф39], о выдаче [Ф37].

Скальковский Константин Аполлонович (1843—1905), директор Горного департамента в 90-х годах XIX в., издал сборник статей “Внешняя политика России и положение иностранных держав” [С83]. Во “Введении” (с. X—XXIII) дана резкая критика русских дипломатов и министров иностранных дел.

Кроме работ вышеуказанных авторов, в моем списке имеется около 20 “Повторительных курсов” по международному праву, 7 работ о выдаче преступников, 12 работ по авторскому праву, 15 работ по праву войны, 22 работы, посвященные биографиям русских дипломатов, 11 работ по международному административному праву, 5 работ по международному частному праву и ряд работ о международных каналах, о третейском суде и других вопросах. О более значительных из них мы скажем при обозрении тематики. Около половины всех работ посвящено дипломатическим сношениям России.

6. Переводная литература

Немало работ иностранных авторов было переведено на русский язык.

Из общих руководств по международному праву переведены были: Блунчли (1876 г.) [Б139], Гефтер (1880 г.) [Г64], Ривье (1893 г.) [Р29], Лист [Л84] (издания: 1902, 1909, 1912 и 1917 гг.).

По морскому международному праву переведены были все лучшие руководства: Ортолан (1865) [О65], Перельс (1884) [П42] и Отфейль (1887) [О83]; перевод отдельных частей сочинения Отфейля о морском нейтралитете печатался в “Морском сборнике” в 1869, 1871, 1872 и 1874 гг. Переведены были также: Люшингтон [Л143] — “Морское призовое право” (1860) и Коши [К301] — о частной собственности на море (1867).

О войне переведены были сочинения Клаузевица (1888) [К324] и Бернгарди (F. A. J. Bernhardi. — *У. Б.*) (1912), о праве войны — “Военные обычаи в сухопутной войне”, составленные Германским генеральным штабом (1904) [В90], “Война и мир” — Прудона (1864) [П183] и Рише (три перевода 1899, 1905 и 1908 гг.) [Р33] и [Р34].

Из других переводов следует указать на сочинение Канта о вечном мире [К256], Вейса — о подсудности государств [В23], Эсперэ —

о Босфоре и Дарданеллах [Э55], Фабианского общества — “О будущем Европы” [Ф1].

Особое место должно быть отведено оригинальным работам иностранных ученых, печатавшимся в русском переводе в “Журнале государственного и международного права” Э. К. Симсона (1897): о международном праве и его санкции — Корси [К393], Нимейера [Н74], Трипеля [Т103] и Ульмана [У5], о третейском суде — Фиоре [Ф20] и Фунь-Брентано [Ф62] (о том все см.: Меурер [М195]), о выдаче, о промышленной собственности и т. п.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Тематический обзор литературы (1856—1917 гг.)

Во второй части настоящего очерка сведения о международно-правовой литературе и о взглядах авторов этого периода сгруппированы по отдельным темам международного права. Такому тематическому обзору предпослан обзор общих руководств и периодических изданий по международному праву. Цель этой части показать, что сделано было русскими учеными в рассматриваемый период в отдельных областях международного права, каков был их вклад в науку.

§ 45. Работы и издания общего характера

В рассматриваемом периоде были переведены на русский язык лучшие зарубежные руководства по международному праву: Блунчли [Б139], Гефтера [Г64], Ривье [Р29] и Листа [Л84].

Первая попытка создать оригинальное русское руководство была сделана еще в 1847 г. профессором Харьковского университета Т. Ф. Степановым. Готовый к печати обширный двухтомный курс его был уже разрешен цензурою к печати, но ввиду последовавшей в этом году смерти автора остался в рукописи, но находится в Архиве Харьковского университета. В печати оригинальные общие руковод-

ства по международному праву появились впервые лишь в рассматриваемый нами период.

Профессор Московского университета М. Н. Капустин выпустил свое “Обозрение предметов международного права” [К286]. Оно предполагалось в 15 выпусках, но в свет вышли лишь II—IX (М., 1856) и X—XI (М., 1859); недостает вводной части и права войны и нейтралитета. По свидетельству самого автора, “Обозрение” представляет сокращение студенческих записей, дополненное указаниями на литературу и извлечениями из нее. Он обещал издать курс совместно с Каченовским, но издание его не состоялось ввиду обнаружившегося несходства их теоретических взглядов[1]. Несколько позднее Капустин издал краткий конспект своих лекций “Международное право” [К282]. Это брошюра 87 страниц. “Ограничиваюсь конспектом, одними намеками”, — заявляет автор. Цель его — “установить систему”. Система действительно своеобразна: после “Введения” автор излагает все содержание международного права в трех отделах: “Существо и цель международного права” (отд. I), “Положение и деятельность государств в международном союзе” (отд. II) и “Международное положение частных лиц” (отд. III). Последний отдел охватывает международное частное право и международное уголовное право. Оригинальность системы констатирует и Мартенс в своем обширном отзыве. Столь же обширный отзыв дал о книге и Даневский.

В 1863 г. вышел первый выпуск (“часть первая”) широко задуманного “Курса международного права” [К308] профессора Харьковского университета Д. И. Каченовского. В нем, после “Заметок” по поводу издания курса и двух вступительных лекций (с. I—LXVIII), помещена вводная часть курса, озаглавленная “Значение науки международного права в системе юриспруденции”. В ней особенно хороши параграфы, посвященные отрицателям международного права. Три года спустя, в 1866 г., появилась вторая часть курса (“вторая книга”). В ней излагается история международного права, которая охватывает только древность и средние века. Продолжение истории автор обещал издать в 1868 г. в третьем выпуске курса, но выпуск этот в свет не появился. Каченовский, по его словам, не мог себя принудить “писать краткий учебник в школьной форме”, ибо желал дать курс, в котором он мог бы “раскрыть убеждения человечества согласно с требованиями справедливости и пользы” (с. XXI), имея в виду дать критику су-

[1] “Это предприятие не состоялось, — говорит Каченовский, — с изданием конспекта проф. Капустина я убедился, что расхожусь с ним как в основных взглядах на науку, так и в способах пользования ее материалами” ([К308]. Ч. 1. С. XIII—XIV, примечание).

ществующего права и способствовать созданию нового. Даневский ([Д18], с. 204) дает Каченовскому верную, хотя несколько утрированную характеристику: "...поклонник французской школы... Слог у него картинен, жив и легок... Он чужд немецкой педантичности"; "...Тон сочинения, хотя и не педантичный, проповеднический, во вкусе популярного учебника"; в нем "...неизбежное французское многословие и частое повторение одного и того же".

В 1875 г. временный преемник Каченовского А. Н. Стоянов издал свои лекции, читанные им по поручению факультета в 1873/74 уч. году, под заглавием "Очерки истории и догматики международного права" [С161]. Это был первый законченный обстоятельный курс: он занимает 742 страницы и обнимает все содержание науки, включая международное частное право и уголовное. Не будучи специалистом, Стоянов весьма удачно справился с выпавшей на его долю трудной задачей, и издание прочитанного им курса является несомненной его заслугой перед русским обществом. Подробный отзыв о книге дал Даневский. Отдавая должное автору, он справедливо указывает на несоразмерность отдельных частей его книги, что объясняется ее лекционным характером. Другой отзыв, более ранний, принадлежит Ф. Ф. Мартенсу; его замечание, что "Очерки" изданы по запискам Д. И. Каченовского, не совсем справедливо. Благоприятный отзыв о книге Стоянова дает Эйхельман ([Э23], § 95, его с. 141—142).

Появление курса Ф. Ф. Мартенса "Современное международное право цивилизованных государств" [М139] было большим событием в истории литературы международного права. Автор перестроил всю систему изложения, дав широкий доступ в нее международному административному праву. Это был переворот в систематике международного права. До Мартенса политические интересы государств занимали в курсах, можно сказать, исключительное место; интересам социального порядка уделялось в них самое скромное место; жизнь в этом отношении далеко опередила науку. На это обстоятельство давно указывала критика (Роберт Моль, Лоренц Штейн); об этом и сам Мартенс говорил еще в своей вступительной лекции в 1871 г. Теперь он осуществил свой план. Его примеру последовали как наши, так и значительная часть зарубежных авторов. Но Мартенс, к сожалению, не ограничился этим и внес в учение о международном управлении, международной администрации, помимо социальных интересов государств, все посольское и консульское право, а также право войны и нейтралитета. Другой недостаток курса Мартенса, на который указывали ему его рецензенты, состоит в непоследовательном проведении в нем "верховного принципа международного права", каковым он считает международное общение; "строгих юридических выводов из меж-

дународного общения для ограничения суверенитета государства г. Мартенс не сумел сделать", — говорит О. О. Эйхельман в своем обширном и в общем весьма суровом отзыве ([Э23], § 92, с. 121—131)[1]. Кроме Эйхельмана, подробный разбор руководства Мартенса дали Камаровский и Грибовский; см. также отзыв Слонимского в его "Основных вопросах политики" [С98]. Большой заслугой Мартенса является также внесение им в свой курс примеров из русской дипломатической практики, что дает нам право назвать его курс первым "русским" руководством по международному праву. Курс Мартенса выдержал пять изданий; последнее вышло в 1904—1905 гг. Существенных изменений автор на протяжении двадцати лет в свой курс не внес.

Бывший профессор Дерптского университета Август Бульмеринг издал в 1884 г., находясь уже за границей, свой учебник на немецком языке ("Völkerrecht oder Internationales Recht" [Б251]. Он дает сжатое изложение международного положительного права. См. отзыв Камаровского [Б250].

В 1886 г. вышло в свет "Международное право" Н. М. Коркунова [К369]. Это лекции, читанные им в Военно-юридической академии, изданные его слушателем лейтенантом Шидловским. Книга была предназначена только для его слушателей и представляет в настоящее время библиографическую редкость. Это самое оригинальное из существующих руководств, не только русских, но и иностранных. Основная мысль автора та же, что у Мартенса, но проводится она с крайним радикализмом. Международное право, по мнению автора, не должно впредь заниматься "правами государств", ибо это является занятием бесполезным; оно должно заниматься вопросами более жизненными, на которые, однако, в науке обращается мало внимания, вопросами "международной охраны прав" граждан. Однако при изложении предмета ему не удалось сохранить свою концепцию: пришлось излагать и права государств: право посольское и консульское, право войны и право нейтралитета. Лучшей частью его книги являются страницы, где он беспощадно разрушает устаревшее учение об "основных правах государств".

Л. А. Камаровский начал чтение лекций в Московском университете в 1874/75 уч. году. В библиотеке им. Ленина имеются издававшиеся студентами ежегодно литографским способом лекции его до 1891/92 уч. года. С 1896/97 уч. года к чтению общего курса был привлечен и приват-доцент В. А. Уляницкий. Прочитанный ими совмест-

[1] Историческая часть курса Мартенса подверглась суровому разбору Эйхельмана в статье "К вопросу об истории международного права и истории литературы" [Э18].

но общий курс появился в печати в 1897 г. [К119] Он был вновь издан в 1900 [К120], в 1905 [К121] и в 1908 гг. [К251] Первоначально лекции каждого из них издавались отдельно; в издании 1908 г. они, в целях единства системы, слиты в общий курс: “Международное право” [К251], причем принадлежащие последнему части курса отмечены звездочкой. Система курса обычная: введение, субъект государственная территория и международные пути сообщения (Уляницкий), положение частных лиц (Уляницкий), международные договоры, посольское и консульское право, конгрессы и конференции (взято у Мартенса и Даневского), споры между государствами, репрессалии (Уляницкий), война[1], нейтралитет (Уляницкий), способы дипломатические и юридические. Единства в курсе нет; взгляды авторов различны; Камаровский — идеалист, сторонник естественного права, Уляницкий — позитивист. В приложении к изданию 1908 г. напечатаны статьи Камаровского: “Международные третейские договоры”, “Женевская конвенция 1906 г.” и “Вторая Гаагская конференция мира 1907 г.”. Краткий отзыв о руководстве Камаровского и Уляницкого дает Эйхельман ([Э23], с. 142—143).

Заняв в 1884 г. кафедру международного права в Киевском университете, О. О. Эйхельман на первых же порах, в 1885 г., издал “Программу” своего курса [Э26], “Приложение” к ней (1886) [Э27], “Конспект лекций” [Э19], “Консульское право” [Э20], “Заметки из лекций” [Э16], “Введение в систему международного права” [Э8], “Заметки о международных трактатах и международном частном праве” [Э15]. Эти конспективные обзоры были затем расширены и объединены в “Очерки из лекций по международному праву” [Э22]. Они, говорит автор, “выходят из более узких рамок простого конспективного обзора; но они не достигают полного объема “системы” “руководства” или так называемого “курса”; они в целом ряде отделов являются “дополненным” изданием прежних конспектов и охватывают все области международного права. В особую главу выделены “Международные отношения государств по предметам общественно-культурных интересов” (вып. II, с. 83—145), в которой излагается международное административное, частное и уголовное право. Автор обещал “в скором будущем” издать полное “руководство”, но намерение его не осуществилось: вместо “руководства” в 1905 г. появилось второе издание “Очерков” [Э23] в одном томе (394 страницы). В новом издании значительно расширены интересные отделы, посвященные истории науки (с. 94—146) и положению иностранцев (с. 302—361), но книга обрывается на посольском

[1] Значительная часть этого раздела взята из лекций Уляницкого, но звездочкой не отмечена.

и консульском праве; способы решения международных споров, право войны и нейтралитета не нашли в ней места. Написанные тяжелым языком, "Очерки" насыщены содержанием; нет другого руководства, в котором можно было бы найти такое исчерпывающее изложение теории и практики (договоров, законодательства, судебных решений).

Руководство профессора Харьковского университета В. П. Даневского "Пособие к изучению истории и системы международного права" [Д20] является наиболее удачным из появившихся до 1917 г. учебников. Достоинство его — сжатая, но ясная форма изложения, охватывающая все области международного права. "Пособие" распадается на две части: материальную и процессуальную, а материальная — на общую и особенную. В особенной части дается обстоятельное изложение международного административного, уголовного и частного права. Читателя привлекают проводимые в "Пособии" прогрессивные взгляды автора по отдельным вопросам международного права. Книга получила благоприятную оценку в отзывах Камаровского, Грабаря, Эйхельмана ([Э23], с. 131—134), Ивановского и Казанского.

"Учебник международного права публичного и гражданского" профессора Новороссийского университета П. К. Казанского вышел в двух изданиях [К59] и [К60], оба на правах литографированных изданий. Мартенс дал учебнику краткую, но верную характеристику: "система изложения и научные выводы вызывают серьезные возражения". Слишком суров отзыв Камаровского: "Работа спешная, в целом недостаточно продуманная, она представляется мало удовлетворительною со стороны системы, литературных указаний и самого содержания" [К60]. Автор предвидит в будущем установление более прочной организации и сужение сферы войны. Стремиться следует, говорит он, "не к переустройству мировой жизни на совершенно новых началах, а лишь к пополнению и укреплению имеющихся уже данных международного устройства". Кроме Мартенса и Камаровского, отзывы о руководстве Казанского дали: Коркунов и Эйхельман ([Э23], § 94, с. 134—141). Ср. [Гр177].

Лекции В. А. Уляницкого, читанные им в Москве, издавались совместно с лекциями Камаровского в 1897, 1900, 1905 и 1908 гг. Заняв кафедру международного права в Томском университете, Уляницкий издал полный курс своих лекций: "Международное право" [У26]. Автор дает, без всякой претензии на оригинальность, хорошее изложение действующего права, включающее все его отделы. Недостаток курса — полное отсутствие указаний на литературу предмета. Достоинства и недостатки его хорошо выявлены в отзыве Н. Н. Голубева.

В 1918 г. вышел из печати учебник Н. А. Захарова "Курс общего международного права" [З34], который был закончен в начале 1917 г.

Он предназначался для слушателей Практической Восточной академии в Петербурге, и автор внес в него краткий очерк договоров России с Турцией, Персией, Китаем и Японией.

"Система международного права" [С79] Э. К. Симсона остановилась на томе I и включает в себя только вводную часть. Три кратких очерка международного права напечатаны в энциклопедических словарях: Камаровского [К118], А. Н. Нерсесова [Н46] и В. А. Уляницкого [У27]. В первом дана лишь вводная часть. Очерк Нерсесова дает полную схему международного права (введение, организация, управление, право войны). В очерке Уляницкого дается общее представление о международном праве, дополненное в "Приложении" учением о договоре, о конгрессах и конференциях, о союзах и о кодификации[1].

Научно-популярные очерки. Русские авторы много содействовали распространению правильных сведений о международном праве среди широких кругов русского общества. Особенно много сделал на этом поприще Камаровский. В статьях "Международное право как предмет самообразования" [К123] и "Что читать на русском языке по международному праву" [К235] он дал руководящие указания желающим получить необходимые сведения по этому предмету.

Большой интерес представляет курс Д. П. Никольского, помещенный в "Семейном университете" Ф. С. Комарского [Н62]. Несмотря на свою краткость (93 с.) и на то, что он имеет в виду цели самообразования, он отличается большой оригинальностью: автор признает существование международного права во все времена (с. 3); "равенство государства, — говорит он, — может быть признано только в теории, на самом же деле оно не существует" (с. 9), "вмешательство есть факт, но не составляет права"; "попытки определить, когда оно законно, не имеют никакого основания" (с. 22); к плебисциту он относится скептически (с. 37); международное частное право он понимает широко, как "совокупность прав, которые государство предоставляет иностранцам" (с. 51).

Краткий научно-популярный очерк международного права дает В. В. В[одовозов] [В83]. Он говорит о громадной важности изучения этой отрасли права, полагает, что интерес к нему и значение его будет все более и более расти, и дает очерк отдельных институтов.

---

[1] Имеются "Программы международного права" А. Н. Лодыженского [Л104] и И. А. Овчинникова (изд. Военно-юридической академии). Руководством, появившимся в печати, было также "Международное право" Де Галета [Д38]. Автор этой небольшой книжки в 139 страниц, иностранец, плохо владел русским языком и излагал свои мысли афористично, в форме, мало понятной читателю. Уничтожающую, но верную критику книге Де Галета дал Каченовский: в книге много грубых ошибок; она представляет "тощую компиляцию" из Уитона, которого он исказил.

Нельзя не обратить внимания на это стремление русских ученых прийти на помощь широким массам. Такой тесной связи науки с обществом мы не встречаем в других странах.

Повторительные курсы. Начиная с 1891 г. выходит ряд пособий по международному праву, предназначенных для подготовки к государственным экзаменам. До 1917 г. их вышло до двух десятков; некоторые из них выдержали два и три издания. Надо сказать, что в общем пособия эти составлены были толково.

Периодические издания. Четыре периодических издания, в которых публиковались дипломатические документы и статьи по международному праву и истории дипломатии, созданы были по инициативе МИД: 1) "Annuaire diplomatique" ("Ежегодник"); 2) "Сборник Московского главного архива МИД"; 3) "Сборник консульских донесений" и 4) "Изв. МИД". Они были уже рассмотрены при изложении деятельности МИД. Из других периодических изданий следует указать на издававшийся на частные средства приват-доцента Петербургского университета Симсона "Журнал международного и государственного права". Журнал мог просуществовать лишь один 1897 г.; вышедшие выпуски его составили два тома. В журнале принимали участие также и ученые Германии, Франции, Англии и Италии. Много внимания уделяли русские ученые деятельности основанного в 1873 г. в Бельгии, в г. Генте, Института международного права. Одним из инициаторов его создания был Д. И. Каченовский, скончавшийся в год его открытия. В числе членов-основателей его был академик В. П. Безобразов. Членами его из русских ученых были: Ф. Ф. Мартенс, Л. А. Камаровский, Авг. Бульмеринг, В. П. Дановский, П. Л. Ваксель, позднее — М. А. Таубе, Б. Э. Нольде и А. Н. Мандельштам.

Первым годам деятельности Института посвятил две свои работы В. П. Безобразов [Б56] и [Б58]; их избрал предметом своей вступительной лекции в Казанском университете П. Е. Казанский [К26], но особенно много внимания уделял Институту Л. А. Камаровский, дававший пространные отчеты о его деятельности[1]. Много страниц уделил деятельности Института Пржесмыцкий в работе о кодификации [П170]; об отдельных сессиях его писали также проф. А. С. Алексеев [А79] (см. также [Н8]), В. Н. Александренко [А60], Д. П. Никольский [Н66] и [Н67] и Л. А. Шалланд [Ш18]. Краткий очерк деятельности

[1] [К189], [К190], [К236], [К107], [К193], [К165]—[К170], [К202], [К237], [К238], [К220], [К221], [К222]. Об отдельных работах Института: о кодексе законов для сухопутной войны [К150], о призах [К106] и [К105], о выдаче преступников [К208], о гражданском процессе [К169], о допущении и изгнании иностранцев [К147]. В качестве редактора перевода учебника Ривье Л. А. Камаровский поместил в "Приложении" к нему (с. 305—354) все постановления Института, принятые им до 1892 г.

Института дал Н. Н. Кравченко [К443]. См. также статьи И. А. Овчинникова [О30] и И. Ивановского [И19].

Гораздо меньше внимания привлекло к себе другое общество, более широкое и популярное, основанное в том же 1873 г. в Англии: Ассоциация для реформы и кодификации международного права, впоследствии получившее упрощенное название: Ассоциация международного права. Сведения о деятельности Ассоциации дает Пржесмыцкий в упомянутой выше работе своей о кодификации международного права, об отдельных съездах Слонимский [С94], фон-Резон [Ф35] и А. В. Сабанин [С11].

В России тоже было свое "Общество международного права". Оно было основано в Петербурге в 1880 г., утверждено 1 июля 1880 г. Целью его было: 1) содействие развитию международного права, 2) распространение правильных воззрений на международные отношения, 3) покровительство всем попыткам кодификации международного права и 4) содействие установлению и укреплению дружелюбных международных отношений и миролюбивых воззрений. Секретарем общества был проф. Ф. Ф. Мартенс. Общество имело свой орган, прекратившийся, кажется, на первом номере. Мне не пришлось его видеть. Издания этого в библиотеке им. Ленина нет. Ваксель сделал в обществе доклад о выдаче преступников, напечатанный в "Бюллетене" Общества. Доклад напечатан также в "Journal de St. Petersbourg" [В8] и в "СпбВед." [В7].

§ 46. История международного права и его науки

1. История права

Общий очерк истории международного права попытался дать профессор Казанского университета Иванов [И11], но работа его не дает ничего оригинального. Отзывы написаны Даневским и Мартенсом.

Истории сношений Египта с государствами Ближнего Востока в древнее время посвящены статьи Соловейчика [С129] и Лурье [Л127].

Несколько больше внимания обращено было на историю классического мира. Первая работа по этому периоду принадлежит П. С. Бибикову [Б119]. Он утверждал, что древним грекам международное право не было чуждо. Против этого утверждения выступил его официальный оппонент В. Н. Лешков. Он оспаривал существование международного права в древности, но считал возможным говорить о зарождении его у древних греков. С тех пор вопрос этот постоянно ставился в литературе. Более ранние авторы мнений своих не высказывают ясно. Каченовский в общем курсе говорит о развитии международных свя-

зей, о внешних сношениях государств древнего мира, избегая термина "международное право". Он увлекался Лораном (Laurent. — *У. Б.*) и, по-видимому, следовал за ним в отрицании существования международного права в древности. Но юношеский перевод статьи он озаглавил "Международное право древних греков" [К309]. Говоря о внешних сношениях Рима, он прямо заявляет, что "напрасно было бы искать в римской политике начал международного права". Стоянов, повидимому, разделяет мнение Каченовского, но "зародыши международного права видит даже у диких туземцев Африки".

Решительным противником мнения о существовании международного права в древности был Ф. Ф. Мартенс. Исходя из априорных суждений о замкнутости государств древнего мира, суждений, не имеющих опоры в исторических фактах, он отрицал не только существование международного права в древнем мире, но и самую возможность его. Взгляд Мартенса разделяет и бывший слушатель его, Таубе: "Ни идеи международного общения, ни, следовательно, международного права, — говорит он, — в древности не существовало" ([Т29], I, с. 20). Аналогичные взгляды встречаем почти во всех руководствах по международному праву.

Определенно и решительно в пользу возникновения международного права одновременно с началом международных сношений высказался Казанский. "Всегда и всюду, — говорит он, — где люди жили в более или менее близком соседстве самостоятельными обществами, между этими обществами поддерживались сношения разного рода, а в этих сношениях соблюдались правила, которые имели внешнеобязательное, юридическое значение... Право это называется международным правом" ([К60], с. XVII). Того же мнения держится и Д. П. Никольский.

Кроме Бибикова и Каченовского, о международном праве классической древности писал В. Н. Александренко [А46]. Имеются статьи о федерациях в Древней Греции, о положении иностранцев, о третейском суде в древности (см. в соответствующем месте).

Более обстоятельно изучено международное право средних веков. Большая заслуга в этом отношении принадлежит М. А. Таубе. Он посвятил средним векам обе свои диссертации, вышедшие под заглавием "Зарождение международного права" [Т29] и [Т30]. В томе первом (отзыв Александренко), в магистерской диссертации, в научном отношении весьма слабой, он говорит о "развитии самой идеи международного общения в средние века, как необходимом фундаменте международного права". Второй том (отзыв Вязигина), которому автор дал особый подзаголовок: "Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков", посвящен изложению отдельных институ-

тов средневекового международного права: третейскому суду (гл. I), "фактическим мирным средствам разрешения международных конфликтов" (гл. II), праву репрессалий (гл. III), "зарождению права войны" (гл. IV) и "зарождению права нейтралитета и войне на море" (гл. V). Изложение хорошо документировано: использованы собрания международных договоров и дипломатических актов, а также хроника Фруассара, но только она одна. Зарождение международного права М. А. Таубе относит к XI—XV вв., априорно отрицая существование его в "темные века" средневековья (появившемуся затем началу тома III Таубе дал подзаголовок: "Христианство и организация международного мира"). Его взгляды суммированы в его работе "Основные фазисы в истории развития международных отношений и права" [Т35] и статьи: "Средние века и международное право" [Т39].

Для последующей истории международного права, начиная с XVI в., нет обобщающего исследования; имеются лишь исторические очерки отдельных институтов международного права. Они будут рассмотрены в дальнейшем, при изложении этих институтов. Можно отметить только исторический очерк мирных отчетов с 1648 по 1878 г., составленный на французском языке кн. А. М. Урусовым [У42], и работу Л. А. Камаровского "Черты, характеризующие современное международное право" [К231].

Больше работ появилось по истории международного права в России. На первом месте стоит монументальный труд Ф. Ф. Мартенса "Собрание трактатов" [М137]. О нем, равно как и о других работах по истории договоров России, будет речь в отделе о международном договоре. Ряд исследований был посвящен договорам Руси с Византией. Кроме авторов общих руководств по истории русского права — Владимирского-Буданова, Сергеевича и Дьяконова, — об этих Договорах писали: А. М. Мулюкин [М255], А. В. Лонгинов [Л98], Г. М. Барац [Б28], Д. М. Мейчик [М169] и Ф. И. Успенский [У44]. Несколько работ посвящено международно-правовым отношениям Новгорода: И. К. Андреевского [А88], Ризенкампфа [Р30], Таля [Т7], Шлютера [Ш58] и Краузе ван дер Копа [Ш58]. О междукняжеских отношениях во Владимирско-Московском великом княжестве в XIV—XV вв. имеется исследование В. А. Уляницкого [У25], о международном конгрессе на Волыни в XV стол. — М. А. Таубе [Т34], о договоре с Швецией в Тявзине 1593 г. — В. А. Кордта [К365], о Столбовском договоре с Польшей — Н. П. Лыжина [Л128]. О роли России в развитии международного права писали: С. А. Жигарев — "Россия в среде европейских народов" [Ж4] (отзывы Камаровского и Голубева) и П. Е. Михайлов — "Le rôle de la Russie dans le droit international" [М235]. Очень много работ посвящено дипломатической истории России, особенно Восточному вопросу.

2. Издание документов дипломатических сношений России с иностранными государствами

Документы дипломатической истории России впервые начали издаваться в конце XVIII в. Они печатались в издававшейся Н. И. Новиковым [Д92]—[Д94]. Около того же времени историограф академик Миллер внушил Екатерине II мысль издать сборник трактатов России, и в 1779 г. последовал ее указ об издании сборника "по примеру Дюмонова". Издание его поручено было Миллеру, но преемники его, Н. Н. Бантыш-Каменский и А. Ф. Малиновский, исказили мысль Миллера и в изданных ими первых четырех томах "Сборник государственных грамот и договоров" [С119] поместили почти исключительно внутренние государственные акты, начав печатание договоров только с пятого тома (отпечатана лишь часть тома, изданная только в 1894 г.).

Мысль Миллера была осуществлена лишь сто лет спустя, когда в 1874 г., по поручению Министерства иностранных дел, профессор Ф. Ф. Мартенс начал издавать свое "Собрание трактатов" [М137]. До 1908 г. вышло 15 томов, содержащих договоры с Австрией, Германией, Англией и Францией. О них уже была речь.

В пятидесятых годах XIX в. правительством было начато систематическое издание статейных списков московских дипломатов XV—XVII вв., частично уже напечатанных в "Древней Российской вивлиофике" [Д92]—[Д94]. Выпущено было десять томов начиная с 1871 г. и под заглавием "Памятники дипломатических сношений России" [П10]. Они содержат сношения с римскими императорами и с итальянскими государствами. Отзывы о первых двух томах дал Л. Л[акиер].

Издание "Памятников дипломатических сношений" [П10] было продолжено Русским историческим обществом в его "Сборнике". Им изданы были памятники дипломатических сношений с Польско-Литовским государством (т. 35, 51, 71, 137 и 142) [П14], с Англией (т. 38) [П11], с Крымом, Казанью и Турцией (т. 41 и 95) [П12], с Немецким орденом (т. 53) [П13], со Швецией (т. 129) [П15].

В "Сборнике" напечатаны также донесения русских и иностранных послов и посланников и дипломатическая переписка XVII—XIX вв.

В "Русской исторической библиотеке" изданы под редакцией Г. Н. Щербачева "Русские акты Копенгагенского государственного архива" [Щ5] и др.

Особенно много документов по истории дипломатии напечатано Обществом истории и древностей российских в его изданиях, главным образом в "Чтениях". Опубликованы описания иностранных посольств в России и дипломатические документы (сношения со Шве-

цией — “Чт.”, 1890. Т. I и IX; 1897. Т. III и IV, 1898. Т. I; 1903. Т. IV и 1912. Т. I; сношения с Китаем — “Чт.”, 1875. Т. II и IV и др.). Наибольшее число сообщений по русской дипломатической истории сделал член Общества Л. Л. Чумиков.

Археографическая комиссия в своих “Актах исторических” [A18] опубликовала документы дипломатических сношений России с разными странами в томах VI—XII.

Дипломатические документы имеются и в “Актах, относящихся к истории Западной России” (т. IV и V) [A19] и в “Актах, относящихся к истории Южной и Западной России” (особенно т. I—III, X и XIV) [A20].

Из отдельных изданий дипломатических документов особое значение имеют: “Русско-ливонские акты” (XII—XVII вв.) под редакцией К. Э. Напьерского [H12]; “Грамоты, касающиеся сношений северо-западной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV вв.” [Г215]; “Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией” под редакцией Н. И. Веселовского. [B48]; “Сборник кн. Хилкова” [C43]; “Сборник Муханова” [M265].

Много дипломатических документов помещено в “Архиве кн. Воронцова”(40 томов) [B100] и в “Архиве кн. Куракина” [A100]; много их и в исторических журналах “Русский архив”, “Русская старина” и “Голос минувшего”.

3. История науки

Прошлое науки международного права исследовано значительно лучше, чем его фактическая история. Выяснению хода развития науки в средние века посвящены труды В. Э. Грабаря. В своей магистерской диссертации “Римское право в истории международно-правовых учений” [Гр157] (отзывы о ней Камаровского и Шалланда) он выясняет роль, которую сыграло возрождение римского права в превращении науки международного права в юридическую дисциплину. Совершилось это благодаря трудам глоссаторов и постглоссаторов XII—XIV вв.; до того наука международного права была, по его мнению, частью богословия. Продолжением этого исследования явилась его работа о юридических консультациях постглоссатора Балда по вопросам международного права [Гр46], статьи о де-Розье [Гр164], Наварро Аспилкуета [Гр122] и очерк естественного и международного права в английской литературе XII—XVI вв. [Гр145].

В XVII в. внимание Грабаря привлек к себе автор первой монографии о нейтралитете — Неймар фон Рамсла [Гр80], в особенности же основоположники современной науки международного права — Альберико Джентили и Гуго Гроций (по его мнению, действительным ос-

новоположником был не Гроций, как это принято думать, а Джентили). Кроме Грабаря [Гр53], о Джентили и Гроции писал В. Н. Александренко [А55], о Джентили — В. П. Даневский [Д18], о Гроции — М. А. Рейснер [Р23]. Было издано изложение содержания сочинения Гроция [Г230].

Из авторов XVIII в. краткие сведения можно найти о Г. Фр. Мартенсе [Г179] и [Гр119], Ваттеле [Г179] и [Т74] и Омптеде [Г179].

Гораздо больше работ посвящено зарубежным авторам XIX—XX вв. Хорошие очерки даны Д.И. Каченовским — о Вурме [К320], Н. А. Зверевым — о Кальтенборне [335], Камаровским — некрологи Блунчли [Б139п], Кальво [К110], Треверс-Твисса [К116], Ролен-Жакмена [К187], В. М. Гессеном [Г57] и [Г58] и А. С. Алексеевым [А78] — некрологи Еллинека, анонимно — некролог Людвига Бара [Б26].

Общему обзору произведений зарубежной литературы XIX в. посвящены работы В. П. Даневского [Д18][1] и Л. А. Камаровского[2]. Разбор нескольких произведений дал А. М. Горовцев [Г179][3]. За семиде-

---

[1] Даневский дает подробный анализ работ бельгийского историка и юриста Лорана [Laurent], французских писателей — Hautefeuille, Cauchy, Massé, Ortolan, de Reyneval, Proudhon, Foelix, Pradier-Fodéré и других; немецких — Heffter, v. Kaltenborn, R. v. Mohl, Bluntschli, Oppenheim; англо-американских — Phillimore, Wheaton и южноамериканского Calvo. С особым сочувствием говорит он об итальянских писателях: Rossi, Romagnosi, Mancini, Mamiani, Palma, Vidari, Gentilis, Galiani, Lampredi, Azuni, Rocco, Paredo, Fiore, Pierantoni и многих других; двум последним посвящено 30 страниц (96—126). Отзывы о книге Даневского дали: Ф. Ф. Мартенс и Н. А. Камаровский.

[2] [К181]. Камаровский рассматривает авторов по тематике их работ: общие руководства — Fiore, Pierantoni, Schiatarella, Hall, Lorimer, Holtzendorff, Praider-Fodéré; трактаты — Jellinek, Laghi, Vinesieu; посольское и консульское право — Nys, Krauske, Pradier-Fodéré, Contuzzi и другие; вмешательство — Oliva, Tanoviceano; сухопутная война — Nys, Brocher, Guelle, Corsi, Bernier, Moynier и другие; морская война — Nys, Perels, Boeck, Cauchy; международный союз — Molinari, Rhamon, Holtzendorff, Jellinek, Brie, Lorimer, Bluntschli. Дополнением к “Обзору” могут служить статьи того же автора: [К135], [К139], [К74], [К138]. Пространные отзывы о книге Л. А. Камаровского дали Д. П. Никольский и В. П. Даневский. Никольский упрекает автора в игнорировании литературы славянских народов; “это, — говорит он, — общий недостаток почти всех наших юристов, охотно черпающих науку с запада и с пренебрежением отворачивающихся от незнакомого им “славянского мира” (с. 258).

[3] Горовцев дает разбор общих руководств по международному праву: немецких авторов — Клюбера (с. 677—692), Гефтера (с. 637—656), Блунчли (с. 593—611), Гольцендорфа (с. 3—182), Листа (с. 457—484) и Ульмана (с. 485—502), английского — Филимора (с. 389—454), шотландского — Лоримера (с. 583—592), северо-американского — Лоренса (комментарии на Унтона с. 613—635), аргентинского Кальво (с. 277—387), француза Бонфиса (с. 531—561) и швейцарца Ривье (с. 563—582). Из монографий зарубежных авторов он разбирает работы историков Моля (с. 659—676), Уитона (с. 803—818) и Ниса (с. 819—847).

сятые и восьмидесятые годы давал обзоры текущей литературы профессор Дерптского университета Август Бульмеринг[1]. О состоянии науки международного права писали: Каченовский — "Успехи и будущность международного права" ([К318] и [К308], ч. I, с. XXX—XLVII) и Н. Голубев [Г124]; о новых явлениях в литературе сообщал Л. А. Камаровский [К138] и [К139].

Об отдельных сочинениях зарубежных авторов было написано огромное количество отзывов; из них многие были обширных размеров. К таким относятся отзывы: Камаровского — о Вестермарке (федерации) [К249]; Руар де Кара — о третейском суде [К247]; Ловизони — о посольском праве [К245]; Даневского — о праве добычи Блунчли [Д8] и Уляницкого — о том же [У41]; Ивановского — о праве войны Ниса [И32], оптации и плебисците Штерка [И34], морской блокаде Фошиля [И31]; Никольского — о вооруженном нейтралитете того же Фошиля [Н69]; Шалланда — о международном и государственном праве Трипеля [Ш35]. Н. Голубев подробно изложил содержание сочинений: Лаферьера — о бойкоте [Г143], Колера — о воздухоплавании [Г142], Кавальери — о международном союзе [Г140], Неймейера — об административном праве [Г147] и других. Ряд интересных отзывов поместили: Шалланд [Ш32]—[Ш34] и Пиленко [П94]—[П99] — о международном частном праве, Циммерман [Ц43]—[Ц61].

Много работ посвящено русским авторам и их сочинениям. Существует ряд очерков о жизни и деятельности видных русских ученых: Д. И. Каченовского ([Гр89] и [Гр90]; Ястржембский в [К320п] и в сб. "Памяти Д. И. Каченовского" [К320п]); Б. Л. Незабитовского (Грабарь [Гр129] и [Гр130]; Романович-Славатинский [Р48]); Ф. Ф. Мартенса (Таубе в [М149п]; Нольде в [М149п]; Грабарь [Гр120] и [Гр121]; Яблочков — "Значение Ф. Ф. Мартенса в науке частного международного права" [Я1]; Веберг — "Мартенс и Гаагские конференции мира" в [В18]; биография проф. Мартенса в БСлСпб. Т. II. С. 6—12); Н. А. Камаровского ([Я20]; Таубе в [К251п]; Котляревский в [К251п]; Голубев в [К251п]; Богаевский в [К251п]; Грабарь в [Гр86]); В. П. Даневского (Ястржембский в [Д26п]; Камаровский в [Д26п]; Викторский в [Д26п]); В. Н. Александренко (Спекторский — [А77п]; Болдырев в [А77п]); А. Н. Стоянова (Никонов и Ястржембский в [С162п]; Бульмеринга (Камаровский в [Б278п]; Грабарь в [Гр27]—[Гг30]); Бергбома (Грабарь в [Гр23]). Краткие заметки о Догеле [Д83п] и Уляницком [У41п] и собственную автобиографию поместил в [Я19]; там автобиография Таубе [Т36п]. О Казанском имеется заметка Грабаря [Гр82].

---

[1] Литературные обзоры Бульмеринга в 70-х годах печатались в "Kritische Vierteljiahrschrift". О литературе 80-х годов он давал ежегодные обзоры в "Jahrbuch für Gesetzgebung". См. [Б257], [Б259], [Б260], [Б269], [Б270], [Б272], [Б274].

Много внимания было уделено Юрию Крижаничу. О нем писали: Маркевич [М73], Брикнер [Б194] и [Б210], Пирлинг [П105], Белокуров [Б85], Пичета [П122]. О В. Ф. Малиновском проф. Каченовский прочел доклад в Лондоне [К305].

Что касается работ отдельных русских ученых, то отзывы о более старых из них напечатаны Даневским в его [Д18] (с. 204—262)[1]. О позднейших работах печатались, по мере выхода, пространные отзывы. О них см. в соответствующих разделах настоящего очерка.

Зарубежного читателя осведомляли о новых русских работах Камаровский [К91] и [К95] и Казанский [К15].

По библиографии международного права следует отметить работы Даневского [Д18], Камаровского[2] и Ф. Ельяшевич "Изв. МИД" за 1912 и 1913 гг.

О методах науки международного права писал Нольде — "Методы науки международного права" [Н147]; о преподавании науки писали: Каченовский — "Успех и будущность международного правоведения" ([К308]. Ч. I. С. XXX—XLVII), Бульмеринг [Б269], Н. Голубев [Г124].

§ 47. Основные вопросы международного права

Вопросы эти обычно рассматриваются во вводной части руководств по международному праву. Некоторые авторы посвящают им специальные работы: Камаровский — "Основные вопросы международного права", [К183] (см. также [К118]), Эйхельман — "Введение в систему международного права" [Э8], Казанский — "Введение в курс международного права" [К13] (отзыв Пиленко), Горовцев — "Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом" [Г180]. Вышедший первый том "Системы международного права" [С79] Симсона тоже заключает в себе только "Основные понятия". См. отзывы Пиленко, Л. Шалланда, Уляницкого и Грабаря.

---

[1] В книге Даневского, в разделе "Русские публицисты по международному праву", даны отзывы о работах Базили, Базинера, Зарембы, Иванова, Камаровского, Капустина, Каченовского, Лешкова, Мартенса, Новосильцева, Ренненкампфа и Стоянова.

[2] Указатель работ, вышедших до 1876 г., был дан Камаровским в виде "Приложения" к переводу Блунчли [Б139]. Продолжением его является "Библиографический указатель" за годы 1876—1887 в его [К181]. См. также "Книгу о книгах: Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний" проф. Янжула (М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1892), Камаровский [К123] и [К235]. Отзывы об "Обзоре" дали: Никольский и Даневский [К181].

К числу основных вопросов обыкновенно относят: понятие международного права, его юридическую природу, пределы распространения, источники международного права и их кодификацию, науку и ее методы, систематику. Сюда же часто включают историю международного права и его литературы, которым мы уже посвятили предыдущее изложение. Остается рассмотреть остальные вопросы.

1. Понятие и задачи международного права

Одни из русских ученых придерживаются классического определения понятия международного права как права, регулирующего отношения между государствами (Мартенс, Коркунов, Эйхельман, Александренко, Грабарь, Таубе, Нерсесов, Горовцев); другие расширяют его, распространяя правосубъектность международного права и на частных лиц (Капустин, Камаровский, Даневский, Уляницкий, Казанский, Симсон, Покровский)[1]. Среди последних выделяется Симсон, отрицающий возможность существования права между государствами и сводящий все международное право к внешнему государственному праву: “так называемое международное право, — говорит он, — национально, как вообще всякое право. Мы должны национализировать международное право, чтобы получить совокупность действительно обязательных правовых норм”. Это крайнее позитивное направление; к нему стоит близко и Эйхельман, считающий возможным говорить о “русском международном праве”. Совершенно особое положение занимает Коркунов, который выбрасывает из международного права его основное содержание — политические отношения между государствами и определяет его как “учение об осложненной форме охраны юридических отношений совместною деятельностью нескольких государственных властей”. Наиболее резко против классической теории высказался П. А. Покровский [П132].

Говоря о понятии международного права, нельзя не остановиться на выдвинутом Таубе более широком понятии “междувластного права” (ius inter potestates), охватывающем и международное право. Критикуя книгу Байкова о папстве [Б15], где папа признается субъектом межгосударственного права, Таубе пришел к концепции “междувластного права”, в котором и отвел место папству как субъекту этого права, но не международного [Т38]. Байков воспринял эту идею и разработал ее в своем исследовании “Междувластные и властные отношения в теории права” [Б13]; исследование крайне схоластическое.

[1] Специально природе международного права посвящена работа Бульмеринга: “De natura principiorum iuris inter gentes positivi” [Б252] (докторская диссертация).

См. статью П. Е. Михайлова “Новая идея междувластного права” [М236][1].

Задачи нового международного права хорошо наметил Мартенс в своей вступительной речи при занятии им кафедры [М116]. Он указал на необходимость обратить особое внимание на регулирование интересов государств в области экономической, социальной и правовой — на международное, административное, уголовное и гражданское право, которые оставались у авторов в пренебрежении. Работа И. А. Ивановского “Определение, основные задачи и значение международного права” [И28] не содержит ничего нового. См. также: Камаровский — “Об основных задачах международного права” [К177] и “Черты, характеризующие изложение международного права” [К232]; Голубев — “Будущность международного права” [Г145]; Ладыженский — “Мировая война и будущее международного права” [Л17] и напечатанные в России статьи зарубежных авторов: Ульмана — “Основные идеи международного права” [У5], Трипеля — “О догматической обработке международного права” [Т103] и Нимейера — “О сущности международного права” [Н74].

а) Юридический характер международного права. Все руководства во вводной своей части отводят место борьбе с отрицателями правовой природы международного права. Особый интерес в этом отношении представляет Коркунов, который ради того, чтобы отстоять правовую природу международного права, сузил его понятие, ограничив его задачи “международной охраной права”. Хорошее изложение вопроса дают Казанский в своем [К13] (с. 159—208) и Горовцев в указанной выше работе “Некоторые основные спорные вопросы учения о праве” [Г180], Григорьянц — “Следует ли отрицать существование международного права” [Г226]. См. также статью Корси о необходимости санкции в международном праве [К393].

б) Внутреннее право и международное право. Вопрос о взаимоотношении этих двух областей права был в свое время прекрасно и исчерпывающе разработан в немецкой литературе (*Triepel*. Völkerrecht und Landesrecht, 1899). Русским ученым пришлось столкнуться с этим вопросом после введения конституции, в связи с участием Государственной Думы в делах внешней политики. Обстоятельное исследование по этому вопросу принадлежит С. А. Котляревскому: “Правовое государство и внешняя политика” [К430]. Автор подвергает рассмотрению все основные внешнеполитические функции государства: до-

[1] Другие работы по вопросу о природе международного права: *Глинка* [Г80] (гл. XV посвящена международному праву); *Телеснин* [Т50]; *Камаровский* [К100]; *Даневский* [Д15]; *Евецкий* [Е3].

говоры (с. 43—160), войну (с. 160—213) и дипломатические сношения (с. 214—235). Тому же вопросу связи внутреннего и международного права посвящены статьи Коровина [К378] и И. О. Левина [Л53], Ладыженского — "Внешняя политика и народное представительство" [Л5], Лазаревского [Л28].

в) Пределы распространения международного права.

Ни один из русских авторов, за исключением Мартенса, не ставит международному праву каких-либо территориальных пределов. Л. А. Камаровский прямо заявляет, что оно призвано охватить все человечество и всех лиц, независимо от их принадлежности к какому-либо государству. Один только Мартенс ограничивает применение международного права одними нецивилизованными народами, полагая, что в отношениях к народам нецивилизованным, какими он считал народы Азии и Африки, следует руководствоваться нормами естественного права. Против этого горячо выступил Даневский. "Естественное право, — заметил он, — представляет, по нашему мнению, бездонную бочку, откуда носители европейской цивилизации, с купцами во главе, черпают правила, которыми они руководствуются в своих отношениях с глупыми азиатами, еще недостаточно зрелыми для христианской цивилизации и международного права". Все другие русские авторы высказывались в том смысле, что к государствам неевропейской культуры применяется общее международное право, но отступлениями, закрепленными в обычае и в заключенных с ними договорах.

2. Источники права и их кодификация

Авторы дают различное определение понятию источника права в зависимости от того, к какому направлению они принадлежат. Каченовский и Камаровский, сторонники школы естественного права, считают источником права правосознание народов. "Многие юристы, — говорит Каченовский, — называют все памятники и формы, в которых право выражено, его источниками. Это неверно и неясно. Юридическое сознание и убеждение человечества... есть основной, высший, единственный источник права писанного и неписанного". То же самое говорит и Камаровский: "нужно отличать источники права и их формы. Под источником мы разумеем ту силу, или причину, которая творит право... формами же называются внешние его проявления, это — "источники познания" права". В связи с этим наука является у них основным источником права. К представителям естественного права следует причислить варшавского профессора Бялецкого, посвятившего источникам специальное исследование: "О значении международного права и его материалов" [Б285].

Позитивная школа, к которой принадлежит большинство русских ученых, считает источником права то, что представители естественноправовой школы признают формами проявления или материалами права, — обычай и договор. Строгие позитивисты дерптской немецкой школы, Бульмеринг, последователи его Эйхельман, Бергбом, а также ученик последнего Симсон, присоединяют к этим двум источникам еще третий — национальное законодательство, которое другие позитивисты признают лишь вспомогательным источником. Бергбом, занимающий крайнее место среди позитивистов, высказал свои взгляды в двух работах: "Staatsvertrage und Gesetze als Quellen des Völkerrechts" [Б97] и "Jurisprudenz und Rechtsphilosophie" [Б96]. Его крайние взгляды, выраженные им на лекциях, были усвоены Симсоном [С79]; по этой концепции и международный договор входит в разряд национального законодательства.

Интересно отметить, что взгляд на природу международного договора, как сделку и как норму, разработанный, начиная с 1870-х годов, немецкими учеными, был намечен еще в 1859 г. Капустиным в его [К286] (вып. X. "Трактаты"): различая договоры как сделки от договоров, как источников права, он сопоставлял последние, по их природе, с законодательными актами.

В связи с вопросом об источниках стоит вопрос об их кодификации. На него в русской литературе обращено было большое внимание. Авторы общих курсов все высказываются в пользу кодификации, но считают осуществимой в настоящее время только частичную кодификацию. Вопросу было посвящено также много специальных работ; они все, кроме одной, относятся к семидесятым годам. Разработка вопроса началась в Дерптском университете. Первым высказался Бульмеринг ("Praxis, Theorie und Codification") [Б266]. Он применил к кодификации международного права доводы Савиньи, в свое время высказанные им против предположенной кодификации общегерманского гражданского права: для успеха кодификации необходимы полнота, наличие руководящих начал и ясная формулировка норм; их нет в современном международном праве, а потому кодификация его преждевременна, хотя и желательна. Ученик Бульмеринга Бергбом [Б97] высказывается не только против возможности, но и против желательности кодификации. К нему примыкает его ученик и неудачный последователь Симсон: "пока и думать нельзя о кодификации международного права"; она "немыслима и невозможна", так как общего международного права не существует, а есть лишь специальное международное право каждого отдельного государства.

Кантакузин-Сперанский в пробной лекции своей 1876 г. [К257] приходит к заключению, что вопрос о кодификации "не близок к раз-

решению" и сама кодификация в данное время нежелательна, так как "плохой кодекс хуже никакого". Даневский дал "Очерк важнейших научных попыток кодификации международного права" ([Д18], с. 268—273), очерк "научной и законодательной кодификации международного права" [Д11] и высказал свои "Мысли о кодификации" [Д9]. Он считает кодификацию желательной, но предварительно должны быть изжиты недостатки современного международного права. Путь к общей кодификации он видит в постепенной кодификации отдельных институтов.

Хорошей специальной работой по вопросу о кодификации является удостоенное золотой медали студенческое сочинение Пржесмыцкого "Значение попыток кодификации международного права" [П170]. Автор излагает попытки кодификации в проектах вечного мира, в индивидуальных кодификационных работах и коллективных трудах Института международного права и Ассоциации (для реформы и кодификации) международного права. В своих взглядах на кодификацию он примыкает к Даневскому. Небольшие статьи о кодификации международного права были напечатаны Грабарем [Гр91], Уляницким [У27], Кравченко [К450]; о кодификации в Америке — Н. Голубевым [Г153].

Интересно отметить своеобразное представление о кодификации Камаровского. В кодекс, полагает он, "можно вносить и новые, прогрессивные начала. Кодификация призвана не только сводить в одно целое действующее право, но и улучшать его, если это требуется общественною совестью лучшей части населения" ([К183], с. 173).

Решительным противником всякой кодификации, даже частичной, выступает Д. П. Никольский в отзыве на "Обзор литературы" Камаровского [К181]. "Мысль о кодификации, — говорит он, — не только преждевременна, но и положительно вредна... кодификация только задержала бы его развитие и внесла бы мертвенность и застой в его среду" (с. 248). Он восхваляет Лоримера, который "разбивает теорию защитников кодификации" (с. 240). Даже с кодификацией войны он "никак не может согласиться" и полагает, что "искомая цель легко может быть достигнута" изданием военных инструкций со стороны отдельных государств (с. 251).

3. Систематика международного права

Все русские авторы общих курсов отводят вопросу о системе международного права много места, особенно Мартенс, Коркунов, Камаровский и Казанский, последний и во [К13] (с. 285—307), Камаровский — в "Основных вопросах" [К185] (с. 174—201), а Коркунов — в

посвященной этому вопросу специальной работе [К370]. Вопрос подробно излагает и Симсон в [С79] (с. 159—174). Эйхельман не придает систематике никакого значения: “можно безошибочно полагать”, говорит он, “что система нашей науки может быть хорошо изложена по разным системам, а не только по одной какой-либо” ([Э23], 1905, с. 152). Изложение предмета в его “Очерке” совершенно бессистемно. Специальные работы посвятили систематике: Таубе — “Система международного права” [Т37], Н. Н. Голубев [Г124] и Горовцев ([Г187] и “Некоторые основные спорные вопросы” [Г180], с. 282—303).

В Германии первый решительный шаг к пересмотру традиционной системы изложения международного права был сделан исследователем Калтенборном в его сочинении “Kritik des Völkerrechts” [К71].

Идя по его стопам, Бульмеринг посвятил систематике международного права специальную работу (“System des Völkerrechts” [Б256]). Он дал критику существовавших до того систем и наметил новую, в которой деление на право мира и право войны было заменено делением на право материальное и право формальное.

Своеобразную, но едва ли удачную, систему наметил в “Конспекте” своих лекций [К282] Капустин. Она состоит из трех отделов: 1) Международный союз; 2) Положение и деятельность государств в международном союзе (“Формы, в которых государства охраняют и развивают свои народные силы во взаимном общении”); 3) Международное положение частных лиц (“частное международное право”).

Мартенс в своем курсе сделал, по его словам, “попытку создать для науки международного права новую систему, имеющую мало общего со всеми существующими системами этой науки”. Система эта, отводящая широкое место международному управлению “в сфере духовных, физических и экономических интересов народов” и “в области правовых интересов подданных и народов”, была намечена Лоренцом Штейном и осуществлена Мартенсом. Это был разрыв со старой системой деления на право мира и право войны. Система Мартенса утвердилась в русской литературе и оказала свое влияние на систематику зарубежных авторов.

Коркунов [К370] пошел еще дальше Мартенса, признав желательным ограничить всю систему международного права международным административным, гражданским и уголовным правом.

Разбирая в [К185] различные системы, в которых излагалось международное право, Камаровский делит их на случайные, несовершенные и научные. К последним он причисляет системы Калтенборна, Бульмеринга, Мартенса, Коркунова и Капустина. Собственная его система такова: I. Введение; II. Элементы международной организации

(субъект, объекты, акты); III. Международная организация: 1) органы, 2) их деятельность и нормы в областях публичной, социальной и юридической, или частно-правовой; 3) охрана способами фактическими, дипломатическими и юридическими.

Симсон [C79] дает критический анализ отдельных систем, зарубежных и русских; из русских он останавливается на системах Капустина, Мартенса, Коркунова и Камаровского, особенно сурово критикуя системы Мартенса и Коркунова. Признавая лучшею систему Калтенборна, он делит и свою на введение, часть общую и особенную. Общая часть содержит общие учения о субъектах, объектах, органах и средствах защиты интересов государства; в особенную часть он помещает специальные отделы международного права: международное частное право, уголовное право, средства сообщения и международное торговое и морское право. Это выделение отдельных отраслей международного права в особую часть заключает в себе верное зерно.

Своеобразную систему предлагает в своем [K13] Казанский. За "вводной частью" следуют общая и особенная части; первая из них содержит то, что обычно принято излагать во "Введении" и что сам он поместил во "Введении"; на долю особенной части достается, таким образом, вся догма международного права, которую он делит на две крайне неравные части: на "право публичное" (устройство и управление) и на "частное международное право" (в его [K59] первая занимает 492 страницы, вторая — всего 32).

Очень хороша система, предложенная Таубе [T37]. Автор принял во внимание все прошлое систематики международного права, учел все возражения, выдвигавшиеся против прежних систем, а равно и все вносившиеся в систематику новые моменты. Таубе принимает утвердившиеся уже в систематике три отдела: введение, общую часть и особенную. В общей части, которую автор называет статикой, излагается: 1) "учение о междугосударственном юридическом отношении", т. е. о субъекте, объекте и правообразующих фактах, и 2) "о междугосударственной юридической организации". Объекту посвящено всего несколько строк; таковым автор признает "государственно-социальные интересы, ...охраняемые совокупным действием нескольких государств". Особенная часть, которую автор почему-то квалифицирует как динамику, распадается у него на два отдела: материальный и формальный; в первом автор излагает "правоотношения в области совместного осуществления общих интересов" (международное административное право, частное, или гражданское, и уголовное право); второй, формальный отдел посвящен "междугосударственной регламентации способов защиты интересов и прав". Несмотря на некоторые недостатки, систему, предложенную Таубе, следует признать заслуживающей внимания.

Система Н. Н. Голубева [Г124] представляет скорее шаг назад, чем шаг вперед. В общей части автор говорит о государствах как членах международного общения (1), о сношениях государств, переговорах, разрешении споров и установлении прав (2) и об органах международного общения (3); особенная часть включает все публичное и частное право, но автор оговаривает, что "самостоятельного круга материальных юридических норм, которые бы ведались одним только международным правом, ...нет вовсе". В эту особенную часть отнесены отдельные отрасли международного права: "международное военное, административное, финансовое, церковное, процессуальное (уголовный и гражданский процесс), уголовное, гражданское и торговое (вексельное и морское) право".

Последняя попытка улучшить систему международного права была сделана в русской литературе Горовцевым. Он наметил систему еще в 1911 г. [Г187], а в 1916—1917 гг. обосновал ее [Г180], поставив в связь с основными вопросами права. Им внесена в систему международного права только одна поправка, но поправка весьма существенная. Она касается невыясненного содержания понятия объекта, каковым А. М. Горовцев считает "властвование, в виде тех или иных прерогатив государственной власти...". Что касается самой системы международного права, то автор ухудшает ее, лишив ее общей части и распределив весь материал по субъектам и объектам.

Русской науке принадлежит несомненная заслуга в деле систематизации международного права: она наметила хорошо продуманную, строгую систему международного права.

Материальное право общей части сводится к анализу международного правоотношения. Этому вопросу посвящена работа Л. А. Шалланда "Международно-правовое отношение. К вопросу о конструкции международного права" [Ш17]. В дальнейшем мы рассматриваем отдельные элементы этого правоотношения и прежде всего субъект и объект международного права.

§ 48. Субъект международного права

Многие русские авторы не придерживались классического взгляда на субъект международного права, признавая таковыми не одни только государства, но и частных лиц. Уже Каченовский причисляет к субъектам международного права, кроме государств, их органы и их подданных ([К308], ч. 1, с. 20). Казанский ([К60], с. 1, 74, 96) признает субъектами ("лица публичного права народов") государства, подданных и общества. По мнению Камаровского, субъектом международного права является не государство, а "человечество, политически

организованное в государства", но и "человек является субъектом права сам по себе, а не только в качестве гражданина того или другого государства" ([К251], с. 28—29). Взгляды Камаровского разделяет А. Треплин ("К вопросу о правах государств" [Т99]). Аналогичного мнения держится и Ященко ([Я25], с. 231): "международное право, — говорит он, — есть право человечества"; "субъектами международного права являются не только государства, но и отдельные общественные классы и даже индивиды". Уляницкий тоже не считает возможным признать теорию правосубъектности одних только государств научно правильной, так как "в известных случаях субъектом международного права могут быть и отдельные общества и лица, поскольку они находятся в международном обороте и пользуются защитой международного права" ([У26], с. 38). Наиболее решительным противником господствующего взгляда на международную правосубъектность является П. А. Покровский, который посвятил этому вопросу специальное исследование ([П132]). Он признает субъектами международного права всех тех лиц, в интересах которых созданы его нормы, органы государства и частные лица (больные и раненые воины по Женевской конвенции, подданные по торговым договорам и т. д.). Из приверженцев господствующего взгляда на международную правосубъектность можно указать Коркунова: "субъектами могут быть только государства", Эйхельмана ([Э22], вып. 1, § 13, с. 88 и сл.), Даневского ([Д20], вып. 1, с. 120). Мартенс, выделяя "цивилизованные" государства как "непосредственные субъекты международного права" ([М139], т. 1, § 53, изд. 1904, с. 238), говорит в дальнейшем (§ 84 и 85, с. 232 и 234) "об общественных классах и частных лицах как субъектах прав в области международных сообщений". На господствующей точке зрения стоят также Александренко, Грабарь, Нерсесов [Н46], Таубе [Т37][1], Горовцев [Г187].

Однако каковы бы ни были взгляды авторов на вопрос о субъектах международного права, все вводят в свою систему учение о государстве. Учение это, разрабатываемое главным образом государствоведами, интересует международников только с точки зрения международной правосубъектности. Лазерсон [Л29] поставил вопрос о государстве без территории. Полноправными субъектами являются только независимые государства, обладающие полнотой право- и дееспособности.

[1] Его работа "Учение о субъектах международного права" [Т40] содержит анализ сочинений Байкова о папстве, Нольде — о постоянно нейтральном государстве и Шалланда — о территориальном верховенстве.

1. Виды государств

Вопрос о видах государств интересует международника точно с точки зрения наличия у них международной правосубъектности, а в сложных государствах — с точки зрения распределения этой правосубъектности между целым и его частями.

Авторы общих руководств посвящают вопросу много места (Мартенс — § 55—62 "Разделение государств"; Даневский — с. 135—156; Эйхельман — с. 161—184; Казанский — с. 56—70); исключение представляет Камаровский, в руководстве которого не нашлось места ни сложным государствам, ни зависимым и нейтрализованным.

а) Независимые государства простые и сложные. Полноправными субъектами международного права являются только независимые государства, т. е. обладающие полнотою право- и дееспособности. Эйхельман называет их "абсолютными" субъектами.

Различают простое государство, в котором сосредоточена вся полнота правосубъектности, и сложные государства, в которых правосубъектность распределяется между всем государством и его частями, причем в разных формах соединений государств различно.

Типичным видом государства является простое, единое (унитарное) государство. В связи с этим авторы рассматривали вопрос о национальности. О нем писали: Капустин — "О значении национальности в международном праве" ([К284] и [К285]), Градовский [Г209] и [Г211], Гольцев [Г159], Слонимский [С96], Саккетти [С24], Шрейдер [78], Епанешников — "Принцип национальности" [Е14], Евреинов — "Пределы национализма" (1912) [Е8], Устрялов [У50], Ященко — "Социализм и интернационализм" [Я26]. Подробному исследованию вопрос о национальности подвергли в своих сочинениях о политическом равновесии, легитимизме и национальности Даневский [Д22] и Штиглиц [Ш80]. И. С. Аксаков говорил о праве наций на независимость (Собр. соч. Т. III. С. 34—35).

По вопросам, связанным с международным положением сложных государств, появились хорошие работы общего характера: Ященко — "Теория федерализма" [Я29]; Горенберга — "Теория союзного государства" [Г167]; Жилина [Ж10]; Мижуева "Главные федерации современного мира" [М196]; статьи Камаровского [К249].

О реальной унии писали: М. Я. Пергамент [П34], Берендтс [Б106] и Нольде [Н151]; об автономных колониях Великобритании несколько очерков и книгу (1914) опубликовал Корф [К395], [К403] и [К409]; Нольде [Н96] и Раппопорт [Р11].

Много работ было посвящено вопросу о юридическом положении Финляндии.

б) Зависимые государства. Государства, сохраняя свою правоспособность, могут быть лишены международной дееспособности, которая переходит к чужой государственной власти. Это зависимые государства, лишенные внешнего суверенитета — права дипломатических сношений, заключения политических договоров.

Все авторы, кроме Камаровского, отводят известное место вопросу в зависимых государствах, больше других Мартенс ([М139], т. I, с. 250—269) и Даневский ([Д20], с. 136—142). Терминология у авторов разная. Большинство называет зависимые государства "полунезависимыми", различая два вида их — вассальные и охраняемые ("под протекторатом"), причем термин "полунезависимость" иногда применяется только к вассалитету. Термин этот соответствует иностранному "полусуверенный" (demi-souverain). Удачнее, чем у других авторов, терминология Эйхельмана, который называет зависимые государства "условными — ограниченными — несуверенными субъектами международного права", причисляя к ним и части сложных государств. Термином "зависимость" пользуется только Казанский, употребляя, однако, наряду с ним и термины "полунезависимость", "полусуверенитет".

Некоторые из русских авторов высказывают свое отрицательное отношение к институту зависимых государств, в особенности наиболее прогрессивный из них проф. Даневский. "Ничего не может быть нелепее юридического положения этих государств... отнятие у государства его внешней независимости и самостоятельности... есть обезличение юридической персоны государства, уничтожение самых оснований понятия о государственном теле, которое всегда должно быть субъектом международного права" (т. I, с. 136). В таком же духе высказывается Коркунов (с. 59) и Мартенс (т. I, с. 251).

Имеются схематические очерки о положении зависимых государств: Гессена — "Вассальное государство" [Г44], Водовозова [В81] и ряд очерков об отдельных государствах: Костомарова о Малороссии (Украине) [К425] — "Богдан Хмельницкий и возвращение южной Руси к России" (1857) [К426]; Карпова — "Переговоры об условиях соединения" [К298]; Шафранова — "О статьях Б. Хмельницкого 1654 г." [Ш39]; Купчинова — "Присоединение Малороссии" [К470]; Нольде — "L'Ukraine sous la protection russe" [Н140]; Розенфельда [Р46]; Нила Попова — о Варшавском герцогстве [П146]; о Кракове [П147]; Чернышевского — об Ионических островах [Ч21]; Грабаря — об Андорре [Гр18]; Карновича — о Пруссии в зависимости от Польши [К294]; Мартенса [М102] и Нольде [Н175] — о Египте; Емельянова — о Монголии [Е12а]; Кушелева — "Монголия и монгольский вопрос" [К471]. Этому же вопросу посвящено: Ромашева "Новый русский протекторат" [Р49]; Нольде [Н146].

в) Нейтрализованные (“вечно-нейтральные”) государства. Нейтрализованным государствам посвящено обстоятельное исследование Нольде — “Постоянно нейтральное государство” [Н160]. Автор считает правоспособность нейтрализованного государства ограниченною, а потому само государство несуверенным. Особый интерес представляет последняя, десятая глава исследования: “Постоянно-нейтральное государство и общее учение о субъектах международного права” (с. 599—615).

О нейтрализованных государствах имеются еще схематические очерки Нерсесова [Н47], Уляницкого [У29]—[У31] и Грабаря [Гр132]. См. также [М231] и [С127]. Интересна статья Мартенса о проекте нейтрализации Дании [М99].

г) Юридическое положение папского престола и других глав церкви. В литературе было высказано мнение, что папский престол (Ватикан) является субъектом международного права, но только по отношению к государствам, которые дали ему такое признание как обладателю верховных прав в области религии, и только в этой области.

Обширную работу о юридическом положении папского престола выпустил проф. Байков — “Современная правоспособность папства” [Б15]. Чтобы уравнять международно-правовое положение папы с другими субъектами этого права, он создает свою теорию субъектов, считая таковыми и обладателей одного личного верховенства без территориального. Как “суверенный, свободный и независимый” организм, папский престол является, по его мнению, полноправным субъектом международного права. Книга написана крайне схоластично. В рецензии на нее Таубе отрицает за папой международную правоспособность: с потерей в 1870 г. территории папа перестал быть и субъектом международного права. В позднейшей работе своей (“Междувластные и властные отношения” [Б13]) Байков признал папу “субъектом междувластного, хотя и не междугосударственного права” (с. 383). Темниковский в отзыве о сочинении Байкова [Б15] говорит о “неудавшейся попытке доказать светский суверенитет папы” (с. 31), но признает папу “суверенной церковной властью”. На отзыв последовал ответ Байкова [Б16]. На кн. Байкова дал отзыв и Шаскальский. Папа, говорит он, “лишен светской власти и тем самым и международной правоспособности” (с. 183); его правовое положение “будет постепенно отмирать, как исторический пережиток” (с. 187). Против международной правосубъектности высказывается и Треплин — “К вопросу о правах государств” ([Т99], с. 6). Таубе свои взгляды на юридическое положение папского престола подробнее развил в позднейшей работе — “La situation internationale du pape” [Т33]. Работа вышла и на русском языке — (“Современное международное положение папы в связи с идеей междувластного права” (ius inter potestates) [Т38].

Александренко в статье “Дипломатическое представительство пап” [А35] не касается вопроса о правосубъектности папского престола.

Чрезвычайно много работ посвящено сношениям России с Римским престолом. Огромная заслуга в выяснении дипломатических сношений с Римом Московского государства принадлежит поляку, иезуиту Пирлингу. Особенно важна его работа “La Russie et le S. Siège” в 5 томах [П101]; два первых тома переведены на русский язык. Из других работ следует упомянуть: Д.А. Толстого — “Римский католицизм в России” [Д80], А.Н. Попова — “Сношения России с Римом с 1845 по 1850 год” [П145а], Щебальского [П145а], [Щ1].

Появились монографии о сношениях России с восточными патриархами: Т.В. Барсова — “Константинопольский патриарх и его власть над русскою церковью” [Б34], Н.Ф. Каптерева — “Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII стол.” [К274] и [275] и несколько работ о сношениях с иерусалимскими патриархами.

О юридическом положении патриарха армянского писал Меликест-Беков [М170].

2. Возникновение государств и признание их

Специальных работ по этим вопросам не появлялось, если не считать сочинения Шокальского “Свободное государство Конго” [Ш73] и ряда исследований о зависимых государствах, в частности о государствах Балканского полуострова, о которых много писалось в связи с историей Восточного вопроса.

Краткое изложение вопроса дается во всех общих руководствах, причем главное внимание обращается, конечно, на вопрос о признании как юридическом акте, констатирующем вступление нового государства в международное общение.

Все авторы считают признание необходимым актом, причем проф. Мартенс и Эйхельман считают его не конститутивным, а декларативным. Мартенс полагает ([М139], т. I, с. 271—272), что “в принципе признание есть всегда не более, как формальное засвидетельствование определенного совершившегося факта”; признанием государства “лишь констатируется его рождение”. Еще определеннее высказывается Эйхельман: признание, говорит он (§ 135), “не есть условие для того, чтобы новое государство только благодаря такому “признанию” могло считаться субъектом международного права”.

Иначе смотрят на дело другие авторы общих руководств. Факт возникновения государства, полагают они, делает их только потенциальными субъектами международного права; для реализации своей правосубъектности они должны получить признание со стороны уже су-

ществующих государств, членов международного общения, которые признанием своим заявляют, что считают вновь возникшее государство способным выполнять возлагаемые на него международным правом обязанности.

"Под признанием, — говорит Камаровский (гл. I, § 2), — следует разуметь принятие международным союзом в свою сферу нового государства на правах взаимности и равенства". Очень решительно в этом смысле высказывается Казанский (с. 37): "Признание есть наделение фактического отношения юридическими свойствами. С этой точки зрения признание можно назвать созданием нового международно-правового лица, или международно-правовым рождением государства. Права на признание государство не имеет и не может иметь, так как до признания оно для международного права не существует".

Неясна позиция, которую в этом вопросе занимают Даневский и Уляницкий. Даневский (вып. I. С. 121) считает, что вновь возникшее государство "получает самым фактом своего возникновения право на существование в международном общении", но право это, по-видимому, только потенциальное, ибо оно, как видно из дальнейшего, "должно выразиться в признании международным союзом". Он видит в акте признания "санкцию, даваемую новому факту порядком высшим". Столь же неясны и даже противоречивы высказывания Уляницкого (с. 48). "Всякое фактически существующее государство, — говорит он, — имеет право требовать признания его международной индивидуальности; законная международная личность его существует, с точки зрения международного права, с момента его образования". Однако, "чтобы приобрести точно определенную международно-правовую право- и дееспособность, на положение члена международного союза", оно должно быть "признано". "Этим признанием, — говорит Уляницкий, — обусловливается не существование его как государства, а только вступление его в международное общение".

Коркунов, соответственно со своей концепцией международного права, говорит не о признании государства, а о признании его внутреннего правопорядка (§ 14).

О признании вновь возникших государств писали: Ландау [Л35] и Коровин [К383].

а) Суверенитет государства (державность, верховенство). Термином "державность" пользовался Незабитовский; большинство исследователей предпочитало пользоваться иностранным термином "суверенитет"; реже прибегали к термину "верховенство". С точки зрения международного права державность или суверенитет есть независимость государственной власти от других государств в ее действиях как внутри государства, так и во внешних сношениях; авторы общих руководств на этом вопросе не останавливаются, относя его, очевидно,

в область государственного права, но они говорят о вытекающих из суверенитета право- и дееспособности государств. Специальные работы, посвященные суверенитету, его понятию и истории, принадлежат почти исключительно представителям государственного права. О нем писали: Палиенко [П9], Корф [К413], Саблер [С15]. По истории понятия суверенитета писали Болдырев [Б173] и Гессен [Г60].

Вопрос о суверенитете с точки зрения международного права подробно рассматривается в сочинениях Байкова — "Современная международная правоспособность папства" [Б15], часть вторая — "Конструкция международной правоспособности вообще" (§ 11—17, с. 155—230) и Нольде — "Постоянно нейтральное государство" ([Н160], с. 598—612). См. также: Живаго в сборнике "Право и мир в международных отношениях" под ред. Камаровского и Богаевского ([Ж2], с. 1—68).

б) Учение об "основных правах" государства. В связи с вопросом о суверенитете стоит выводимое из него учение об "основных правах" государств. Учение это — наследие, доставшееся нам от периода господства в науке естественного права. Большинство современных авторов не решается расстаться с ним. Даже такой последовательный позитивист, как Бульмеринг, сохраняет его в своем курсе международного права. Мы встречаемся с этим учением в большинстве русских руководств — у Мартенса, Камаровского, Даневского, Казанского.

Мартенс говорит об "основных правах" наряду со "свойствами" государств, каковы, по его мнению, суверенитет, дееспособность и равенство. К "основным" же правам он относит право на самосохранение, на территориальность, на независимость, на уважение и честь, на международные сообщения и на принуждение.

Даневский называет "основными правами" право на независимость, на территориальность, на равенство, на уважение и честь, на дееспособность, на самосохранение.

Казанский сводит все "основные права" к трем: право на независимость, куда он относит и право на уважение и честь, на самосохранение и на общение.

Камаровский идет еще далее, сводя все разнообразие "основных прав" к двум: к суверенитету и общению. Из суверенитета вытекает право на государственную форму, на законодательство и управление, на дипломатическое представительство, право войны и мира; сюда же он включает право на самосохранение, на развитие, на равенство. Из начала общения он выводит обязанность государства: не изолироваться, допускать иностранцев, не лишать их путей сообщения и других удобств, предоставлять свободу торговли и свободу движения лиц, вещей и т. д.

Влияния традиции не избежали строгий позитивист дерптской школы Эйхельман, но у него мы не находим крайностей учения об "основных правах". "Основными правами" он считает: право международно-правовой личности, право независимости, право на равенство, ответственность государства, состояние крайней необходимости.

Уничтожающую критику учения об "основных правах" как наследия господства школы естественного права дал в своем руководстве по международному праву Коркунов. Учение это, говорит он, господствовавшее когда-то во всех областях права, было выброшено из учебников гражданского и государственного права, что не только не повредило науке, но принесло ей прямую пользу. "Зачем, — спрашивает он, — сохранять это наследие устарелых теорий только в одном международном праве?" "Подобные праздные рассуждения", полагает он, должны исчезнуть со страниц руководств по международному праву. Эти мысли автор повторяет и в своей статье "Международное право и его система" [К370].

Несомненно, под влиянием этой критики Уляницкий в своем руководстве уже не уделяет места учению об "основных правах". Говоря о независимости, равенстве, самоопределении, саморазвитии, он замечает, что права эти "принято называть основными или абсолютными правами", но это далеко не права, а свойства государства (с. 59—60).

Уляницкий, говоря вместо "основных прав" государства "свойства государства", стал на верный путь, ибо эти так называемые "основные права" вытекают из существа государства, его природы — из его державности. Верное зерно, содержавшееся в отвергаемом учении, а именно: противоположение атрибутов державности правам, приобретаемым на основании договоров, сохранилось; изменилось только содержание учения. Учение об атрибутах державности включает в себя понятия о равенстве и взаимности, о вытекающей из равенства неподсудности государства судам другого государства, а также об обязанности всех государств к невмешательству.

Вопросу об "основных правах" Тренлин посвятил специальное исследование: "К вопросу о правах государств" [Т99]. Автор дает определение "основных прав" и их классификацию (гл. I) и затем рассматривает отдельные "права": право самосохранения и развития (гл. II), право принуждения (гл. III), право суверенитета, самоопределения, территориальности, право на равенство, на уважение и честь (гл. IV). О работе Тренлина см. отзыв Н. Н. Голубева.

Перехожу к вытекающим из суверенитета свойствам государства как субъекта международного права: началу равенства и взаимности, неподсудности и невмешательства.

в) Начало равенства государств. Большинство авторов выводит это начало из суверенитета государств, Мартенс — из понятия о международном общении, Даневский — из государственного суверенитета и требований международного общения. Они не дают ясного представления о том, как следует понимать это начало, и не дают оценки его, ограничиваясь указанием, что начало это "теоретическое" или "юридическое", и противополагая его фактическому неравенству государств, определяемому его политической мощностью. Никольский ([Н62], с. 9) говорит определенно, что "равенство государств может быть признано только в теории, на самом же деле оно не существует". Вместе с Лоримером он говорит о "фикции, называемой равенством государств". На замечания Камаровского, что отрицание начала равенства государств "ведет к порабощению слабых сильными", он отвечает, что "взгляд на дело без всяких прикрас более плодотворен, чем установление фикций, противоречащих как действительному международному быту, так и законам, на которых он покоится" (отзыв о соч. Камаровского [К181]).

Имеется специальное исследование по этому вопросу проф. Грабаря: "Начало равенства государств в современном международном праве") ([Гр128]). Автор подвергает критическому разбору установившийся в науке взгляд на начало равенства государств, полагая, что начало это имеет формально-юридический характер, что современная практика отходит от него и что прочная международная организация потребует формального отступления от него в пользу более мощных государств. Грабарю возражал Корф ([К414]).

С началом равенства тесно связано начало взаимности в отношениях между государствами. Работ по этому вопросу не появлялось.

г) Неподсудность государства иностранной судебной власти. Неподсудность государства естественно вытекает из начала равенства в силу правила, что равный не имеет власти над равным (par in parem non habet imperium). Авторы общих руководств уделяют этому вопросу мало внимания, говорят о нем попутно, в связи с юридическим положением государей и других глав государства (в руководстве Мартенса ([М139], изд. 1904, т. I, § 82, с. 323—330). Нет и специальных исследований по этому вопросу, но можно указать на интереснейший сборник юридических заключений 14 виднейших иностранных ученых по иску Гельфельда к русскому правительству, составленный по поручению русского правительства приват-доцентом Новороссийского и Петербургского университетов, обер-прокурором гражданского кассационного департамента Сената К. К Дыновским: "Unzulässigkeit einer Zwangsvollstreckung gegen ausländische Staaten" [Д104]. В обширном введении к сборнику (с. VII—XXXII) Дыновский подробно изла-

гает обстоятельства этого дела. В сборнике из числа других помещено и заключение Парижского профессора и члена Института международного права Андрэ Вейса, которому принадлежит и другое юридическое заключение: “Подсудность местным национальным судам исков, предъявляемых к правительствам иностранных государств” [В23]. См. также: “Предъявление иска к иностранному правительству в Одесской судебной палате” (дело Агаркова) в [П169]; “Процесс русского правительства с французским банком” [П181] и [П182].

д) Обязанность невмешательства. Из понятия суверенитета государства вытекает для всех других государств обязанность невмешательства как в его внутренние, так и внешние дела. Вопрос о вмешательстве и невмешательстве неоднократно избирался русскими учеными темой для исследований. Первым ученым, поднявшим у нас этот вопрос, был М. Н. Капустин. Он посвятил ему в “Обозрении предметов международного права” [К286] весь шестой очерк (с. 131—153), озаглавленный “Право вмешательства, ограничивающее независимость государств”. Основываясь на словах протокола Лондонской конференции 1831 г. по вопросу о Бельгии: “Каждое государство имеет свои права, но Европа также имеет свое право”, Капустин признает вмешательство не только допустимым, но и необходимым, и видит подтверждение этого в истории. Однако, говорит он, “союз международный стремится сделать вмешательство актом общеевропейским и отнять право его у отдельного государства”. Автор понимает вмешательство весьма широко. Он указывает три его формы: дипломатические ноты, посредничество и вооруженное вмешательство (интервенция). По его мнению, вмешательство является правомерным в следующих случаях: ради самосохранения государства; на основании договора о гарантии; по приглашению государства в случае междоусобий; для охраны приобретенных прав религиозных, торговых и других.

На противоположную точку зрения стал Камаровский в своей магистерской диссертации, которой он дал название: “Начало невмешательства” [К129]. Понятие вмешательства он ограничивает вмешательством во внутренние дела государства, считая вмешательство во внешние дела вполне правомерным. Вмешательства бывают мирные (дипломатические) и насильственные (вооруженные); первые юридически допустимы, пока не переходят в принуждение. Камаровский высказывается против вмешательства на основании договоров и гарантий; вмешательство по призыву правительства считает возможным оправдать “разве самыми исключительными соображениями политики”. Вооруженное вмешательство он считает правомерным в двух случаях: против вмешательства другого государства, при желании самого пострадавшего, и в силу “высших требований общего человеколюбия”. Эти

свои тезисы он защищал и в своей речи перед диспутом: “Начало невмешательства” [К128]. Свои взгляды он высказал и в статье “О вмешательствах” [К143].

Против выставленных Камаровским начал выступили М. Н. Капустин [К280] и Ф. Ф. Мартенс [М115]. Со взглядами Капустина мы уже знакомы. Мартенс тоже высказывается против взглядов Камаровского, но по противоположным мотивам, требуя более точного ограничения права вмешательства. Он упрекает автора в смешении начал права и политики. С точки зрения права вмешательство, по мнению Мартенса, допустимо только в том случае, “если имеется налицо законное основание для немедленного объявления войны. Других исключений быть не может с точки зрения права” (с. 258—259). “Высшие требования общего человеколюбия” — понятие слишком растяжимое, полагает Мартенс: “мы, — говорит он, — ничего не имели бы против этого воззрения, если б гр. Камаровский переменил заглавие своего сочинения на “Начала вмешательства” (с. 258). В общем курсе своем он значительно расширяет право вмешательства, допускает вмешательство во внутренние дела “цивилизованных” государств по договору о гарантии, в случае нарушения при государственных переворотах прав других держав и в качестве контрвмешательства, а в дела “нецивилизованных” государств и в том случае, “когда христианское население подвергается варварскому гонению или избиению”. Вмешательство во внешние дела государства возможно, по его мнению, в случае стремления его основать всемирную монархию и при нарушении трактатов общеобязательного характера. Аналогичных взглядов держатся Эйхельман и Уляницкий, считая вмешательство правомерным, если оно основано на юридическом титуле. Казанский отождествляет право вмешательства с правом самообороны и с правом необходимости, причем не дает, как большинство других авторов, предпочтения коллективному вмешательству, так как это значило бы “стремиться к установлению над государствами верховной власти”.

Особенно решительно выступил против вмешательства В. П. Даневский в [Д18] (с. 99—106 и 208—210). Критикуя взгляды Фиоре, допускающего вмешательство в некоторых случаях, он находит, что “гораздо лучше и безопаснее для государства допустить абсолютное начало невмешательства и придерживаться этого начала”, разделяя в этом отношении мнение Пьерантони (A. Pierantoni (1840—1911). — *У. Б.*) о необходимости “установить абсолютное невмешательство как положение, не допускающее никаких исключений”. В том же духе высказываются Никольский и Циммерман. “Вмешательство есть факт, — говорит Никольский ([Н62], с. 22), — но не составляет права”; попытки определить, когда оно законно, “не имеют никакого основания”.

Циммерман в отзыве о соч. Кавальери о вмешательстве высказывается против всякого "авторитативного вмешательства", так как оно "находится в коренном противоречии с суверенными правами государств"; "такого права, — говорит он, — не существует по той простой причине, что в международных отношениях нет и не может быть корреспондирующей ему обязанности... государство, в дела которого вмешиваются, всегда имеет право отвергнуть враждебные и опасные для его самосохранения... претензии другого государства" [Ц44].

Схематическое изложение вопроса дает Грабарь [Гр35].

Доктрина Монро. В тесной связи с вопросом о вмешательстве стоит так называемое учение или доктрина Монро. Все авторы общих руководств относятся весьма отрицательно к той форме, которую учение это приняло в позднейшей практике США, выразившейся в притязаниях США на "право надзора над внешними сношениями всех американских государств" ([М139], т. I, с. 77). Доктрина Монро является "политическим принципом для собственной дипломатии" США; она не составляет международно-правовой обязательной нормы ни для европейских, ни для американских государств" (*Эйхельман*, § 9, с. 165—167). "Она справедлива, поскольку отвергает право иноземных держав на вмешательство во внутренние дела американских государств... Но она является крайностью и должна быть отвергнута, поскольку на нее опираются требования Соед. Штатов руководить всеми внешними отношениями американского континента", протектората над ним (*Даневский*. С. 129). "Штаты всегда стремились захватить в свои руки верховенство в отношении всех американских государств и постоянно вмешивались и вмешиваются не только в их внешние, но и во внутренние дела" (*Казанский*. С. 31—32). Таких взглядов держится и Уляницкий (с. 75—76).

Из специальных работ наибольший интерес представляют статьи Александренко [А71], Кравченко [К445] и И. О. Левина [Л62], в которых дается очерк постепенного превращения доктрины Монро из учения о невмешательстве в учение о гегемонии США на континенте Америки. См. также Голубев [Г153] и Тверской [Т46].

§ 49. Объект международного права

Вопрос о втором элементе международного правоотношения — об объекте — представляется крайне спорным и в литературе мало разработанным. Никто из авторов общих руководств, кроме Коркунова, об объекте не говорит ничего. Коркунов объясняет это трудностью вопроса: "по этой именно причине, — говорит он, — вопрос об объекте

большинством излагателей международного права обходится молчанием. Можно подумать, что международное право — право безобъектное. Но ...право ни на что и есть ничто" ([К369], с. 12—13).

Хотя в общих руководствах нет упоминания об объекте, все же то обстоятельство, что авторы их, вслед за изложением вопроса о субъекте, говорят о территории и населении, дает возможности предполагать, что в них они усматривают объект международного права. Камаровский говорит это прямо ([К 185], с. 201). Относительно территории обстоятельство это находит объяснение в традициях естественноправовой школы, для которой территория была вещью, собственностью государства, а вещь всегда признавалась объектом права. Однако Коркунов определенно высказывается против признания территории объектом международного права. Сам он, в связи со своим пониманием международного права как международной охраны прав, считает, что объектом "не может быть нечто иное, как права, или общее, юридический порядок". Таубе в своей схематической "Системе международного права" [Т37] отводит субъекту целых семь страниц, а от объекта отделывается шестью строками. Он, как Коркунов, оспаривает взгляд на территорию, как на объект международного права, признавая таковым "все разнообразные государственно-социальные интересы... охраняемые совокупным действием нескольких государств".

В своем сочинении "Некоторые основные спорные вопросы" [Г180] А. М. Горовцев признал объектом международного права "властвование в виде тех или иных прерогатив государственной власти". Объектом международного права следует признать государственную власть, державные права, находящиеся в распоряжении государства. Обязываясь к определенному поведению, государство тем самым соглашается на частичное ограничение этих своих державных прав. Права эти могут быть сведены к двум основным группам — к державным правам территориальным и державным правам личным.

Территориальная державность государства заключается в его праве бесконтрольно распоряжаться в пределах своей территории.

Державность личная выражается в той тесной связи гражданства (подданства), которая существует между лицом и государством, к которому это лицо принадлежит.

О принадлежащей государству личной державности авторы общих курсов почти ничего не говорят. Они говорят "о лицах в области международных правовых отношений" (Эйхельман), "о правах государства в отношении подданных и иностранцев" (Мартенс), "о международном индигенате и государственном подданстве, правах и обязанностях иностранцев" (Казанский). Даневский в общей части совсем обходит молчанием вопрос о населении и говорит в особенной части

“о международной охране прав человека и подданного”. Исключение представляет один только Уляницкий, который выводит подданство из “личного суверенитета государства” ([У26], с. 123); в прежнем курсе лекций 1896/97 г. этого нет. “Подданные, — говорит он, — подчиняются государственной власти своего отечественного государства не в силу территориального верховенства этого государства, а в силу более внутренней связи, проистекающей из принадлежности к государству как политическому организму; подданство предполагает особые политические, юридические и нравственные связи государства с лицом — подданным”.

1. Территория

а) Юридическая природа территории. Русской науке принадлежит первенство в освобождении понятия территории от средневековых цивилистических представлений о территории, как вещи, и о территориальном верховенстве, как о праве собственности на территорию. Эта заслуга принадлежит самому талантливому из русских международников, проф. Киевского университета В. А. Незабитовскому. Взгляды свои он высказал в своей диссертации “Учение публицистов о междугосударственном владении” [Н32]. Территория не вещь, заявил он, а пространственный предел властвования государства. Семь лет спустя этот взгляд, ныне прочно утвердившийся в науке, был высказан германским ученым Фриккером и в зарубежной литературе приписывается ему.

Подробное развитие этому взгляду с исторической его оценкой и с применением к отдельным учениям дал Л. А. Шалланд в своей магистерской диссертации “Юридическая природа территориального верховенства” [Ш30]. Его работа является лучшею в современной литературе. Взгляды свои он высказал уже в докладе в 1898 г. [И30] и в рецензии на книгу Фриккера [Ш32], а применительно к залогу и аренде в специальной статье [Ш14].

Большинство продолжало придерживаться старого понимания территории, как вещи. Мартенс видит в территории “пространство земли и воды, подчиняющееся исключительно верховной власти государства” ([М137], т. I, с. 388); Казанский говорит о “вещах публичного права народов” ([К60], с. 113), но “отвергает международное право собственности государства на его земли (с. 130—131).

Эйхельман определяет территории как “части земной поверхности и принадлежавших к ним недр земли и воздушного столба” (§ 196), Даневский — как “публично-правовую собственность государства над всем пространством принадлежащим ему суши и воды”.

Интересное изложение существующих в литературе взглядов на территорию и территориальное верховенство дал А. Л. Саккетти [С25]. Сам автор отдает предпочтение теории Гербера (K. F. W. Gerber. — *У. Б.*), Лабанда (P. Laband. — *У. Б.*) и Гейлборна о двойственной природе территории, как предела властвования и как вещи, перед теорией Незабитовского и Фриккера, развитой Шалландом.

Авторы теории о двойственной природе территории подчеркивают, что речь идет о "чисто государственном вещном праве" (Гербер), о негосударственном правовом вещном праве" (Лабанд).

б) Границы территории. Теоретические вопросы, касающиеся границ территории, схематически рассмотрены В. Э. Грабарем [Гр56]. О границах России — Беренсом ("Центр и государственные границы России в XX в.". [Б108]). В историческом аспекте вопрос о границах России подробно исследован М. И. Венюковым в сочинениях: "Поземельные приобретения и уступки России за последние тридцать лет, 1850—1880" [В33], "Материалы для обозрения русских границ в Азии" [В29], "Опыт военного обозрения русских границ в Азии" [В30] и Стрельбицким — "Земельные приобретения России в царствование Александра II" ([С164]. См. также [В34] и [К290]).

Ряд работ посвящен вопросам разграничения: Бабков — "Воспоминания о моей службе в Зап. Сибири, 1853—1875" [Б2]; Зиновьев — "Афганское разграничение" [339] и [340]; Минорский В. Ф. — "Турецко-персидское разграничение" [М207]; Соглашения между Россией и Китаем [С126]; Коростовец [К385].

в) Способы установления территориальной власти. Говоря о способах установления и прекращения территориальной власти, авторы обычно продолжают применять к территории термины гражданского вещного права. Они говорят о "приобретении территориальных владений" (Мартенс и Камаровский), об "отчуждении и утрате территории" (Мартенс), о "приобретении и потере государственных владений" (Казанский). Некоторые авторы, однако, пользуются правильной терминологией: "приобретение и утрата территориальной власти" (Даневский), "увеличение и уменьшение государственной территории" (Эйхельман). Уляницкий правильно отмечает, что "приобретение территориального верховенства" "означает пространственное расширение или сокращение государственной власти". Коркунов говорит о "разграничении сферы действий отдельных государств".

Из способов установления государственной власти специальную разработку получил в русской литературе лишь первоначальный способ ее установления. Она дана Э. К. Симсоном в его магистерской диссертации "О завладении по началам международного права" [С76]. Работа вызвала довольно резкие отзывы со стороны профессоров Кор-

кунова и Уляницкого, но в книге собран большой фактический материал. Некоторые сведения по этому вопросу даны и в статьях, касающихся Берлинской (Африканской) конференции проф. Мартенса [М78] и Даневского [Д21].

Из других способов установления территориальной власти выделяется аннексия: Головачев — "Аннексия и международное право" [Г89]; Ивановский — в отзыве о соч. Селоссе [И33]; Липраиди — "Австрийская оккупация Боснии и Герцеговины" [Л83]; Т. М. Иоксимовича — "Аннексия Боснии и Герцеговины" [И62]; о том же статьи: Лаврова в [Л2] и анонимно [31]. См. также: Левин — "Гельголандский вопрос" [Л54] и "К продаже датских островов" [Л59].

г) Плебисцит и выбор гражданства (оптация). При переходе территориальной власти от одного государства к другому возникает вопрос об участии в этом акте местного населения, для которого он не безразличен, так как с ним связано изменение его правового положения. Население не является простой принадлежностью территории, бесправной вещью. Теоретически желательно, чтобы оно выразило свою волю, свое согласие или несогласие на перемену государственной власти путем всенародного голосования или плебисцита.

Требование всенародного голосования, впервые высказанное и проведенное в жизнь Французской революцией 1789 г. и возродившееся в шестидесятых годах XIX в., встречает как горячих сторонников, так и решительных противников.

В русской литературе против него высказывались Мартенс, Эйхельман, Казанский. "Не имея за собой никаких юридических оснований, он остается в устах публицистов — фразой, а в руках политических деятелей — мишурой, прикрывающей обыкновенно эгоистические цели" ([М139], т. I. § 91). "Этот, так сказать, международный плебисцит кредита в общественном мнении не заслужил; он прочно не привился. Для международного права он, собственно, совершенно безразличен" ([Э8], с. 146—156). "Плебисцит, — говорит Казанский ([60], с. 146—147), — казался прямым последствием демократических стремлений нашего времени... Вряд ли, однако, все это так. Население уступаемой местности не может идти против.... должно покориться воле большинства, воле целого государства, которое уступает ее".

Горячими сторонниками плебисцита являются в русской литературе Камаровский и Уляницкий. Они убеждены "в безусловной необходимости плебисцита"; этого требует "юридическое сознание нашего времени об органической связи между территорией и ее населением, сознание о необходимости признания за населением прав самостоятельности в отношении к государству... Плебисцит есть существенная поправка к так называемому праву завоевания. Невозможно

принимать в расчет случаи применения плебисцита как политической искусственной уловки... подобные искажения везде возможны, как возможны и меры для их предупреждения" ([К251], с. 68; взято им из курса лекций Уляницкого 1896/97 г.). В курсе [У26] (с. 112) вышеприведенные слова повторены. Таким же сторонником плебисцита является и Даневский. Взгляды свои он высказал в работе "Системы политического равновесия и легитимизма" ([Д22], отд. III, гл. IV). "История, — говорит он, — ведет нас, очевидно, к совершенному уничтожению права завоевания и уступки территории без явно и свободно выраженного согласия населения; это вполне совпадает с демократическим направлением нашего века, который не рассматривает уже население как безгласное стадо" (с. 317). Те же взгляды Даневский высказал и в отзыве своем о соч. Лодыженского в статье: "Народное голосование (плебисцит) при уступке государственной территории" (Л101).

Все авторы — как сторонники, так и противники плебисцита — одинаково высказываются в пользу предоставления населению уступаемой территории права выбора ("оптации") гражданства между старой и сменившей ее государственной властью. Пространный отзыв о соч. Штерка ("Option und Plebiscit") дал Ивановский ([И34]).

О плебисците в русской литературе имеется хорошая монографическая работа профессора Демидовского юридического лицея А. Н. Лодыженского "О плебисците в международном праве" [Л101]. После введения, в котором дается определение понятия плебисцита и указываются причины разногласий в его оценке, автор дает очерк научной обработки вопроса в связи с теорией народного суверенитета, принципа национальности и политики (отд. I, с. 23—131) и очерк его истории, подробно останавливаясь на всех известных в истории случаях применения плебисцита, начиная с 1791 г. и кончая 1877 г. (отд. II, с. 135—234). Результат исследования изложен автором в "заключении" (с. 235—248). Лодыженский принадлежит к умеренным сторонникам плебисцита. Он не признает его пригодности во всех случаях перехода территориальной власти от одного государства к другому, а лишь в отношении территорий, население которых обладает известной областной автономией. Доводы противников плебисцита он оспаривает и считает право выбора гражданства необходимой дополнительной мерой при плебисците.

д) Ограничения территориального верховенства. Территориальное верховенство государства может быть ограничено в силу международного обычая или принятого на себя договорного обязательства. Ограничения эти разнообразны и в различной мере стесняют деятельность территориальной власти, доходя в некоторых случаях до полного пе-

рехода ее в руки другого государства. Они устанавливаются в интересах отдельных государств или всего международного общения.

Международное право знает следующие виды ограничений: а) договорные обязательства, известные под устарелым названием международных повинностей или сервитутов, б) ограничения в силу передачи территории в залог, в аренду или в управление и другие виды ограничений. Ограничением территориальной власти, но иным по своей природе, является внеземельность (экстерриториальность). О ней будет речь в разделе "Население".

Так называемые международные повинности (сервитуты). При господстве школы естественного права с ее цивилистическим направлением разнообразные ограничения территориального верховенства были конструированы по образцу гражданского права как ограничения государственной собственности, каковою признавалась территория, и к ним применен был заимствованный из гражданского права термин "повинности" или "сервитуты". Это были прежде всего естественные ограничения, вызванные соседством территорий (судоходные реки, протекающие по соседним территориям), а затем и ограничения, принятые на себя государством по договору или наложенные на него, как отрицательного характера — обязанность территориальной власти воздерживаться от известных действий на своей территории, так и положительного — обязанность допускать на своей территории действия другой государственной власти.

Большинство авторов общих руководств не останавливается на выяснении юридической природы т. наз. международных повинностей, довольствуясь изложением действующего права. Но есть исключения. Эйхельман ([Э22], § 233) констатирует, что "конструкция института международных повинностей является, несомненно, подражанием сервитутам в гражданском праве", но она не может быть последовательно применена, так как "территория служит не только объектом предметного владения, но представляется... пространством для государственного верховенства". Критически к цивилистической конструкции "международных повинностей" относится Казанский. Это выражение, говорит он, "появилось в виду тех же обстоятельств, которые вызвали к жизни учение о собственности государства над его землей. Раз государство имеет право собственности над землей, ограничения "того права суть повинности. Отвергнув учение о международном праве собственности государства на его землю, мы отвергаем и теорию международных сервитутов" (с. 130—131). Очень определенно против конструкции международных повинностей высказывается Уляницкий ([У26], с. 93). Ограничения территориальной власти, говорит он, "в старой теории международного права именуются меж-

дународными сервитутами", но они "нисколько не подходят под понятие сервитутов в частном праве".

Хорошую критику понятия о международных сервитутах дал Шалланд в своем соч. "Территориальное верховенство" [Ш30] (гл. XI. "Международные сервитуты". С. 212—237). Нольде исследовал специальный вопрос о применении понятия сервитута к нейтрализованной части государственной территории в статье: "К учению о международных сервитутах. Местный нейтралитет" [Н125].

"Аренда" территории и занятие территории для управления. Практиковавшаяся в прежнее время передача территории в частноправовой форме "залога" в обеспечение исполнения какого-либо обязательства в современном международном праве более уже не встречается. Но с конца XIX в. появилась другая частноправовая форма передачи территории в виде "пользования" ("аренды") другому государству. Этим частноправовым формам ограничения территориального верховенства посвящена статья Шалланда "Залог и аренда территории" [Ш14].

Ограничение территориального верховенства может происходить также в государственно-правовой форме передачи территории другому государству "в управление". В такой форме было установлено ограничение территориального верховенства Турции в 1878 г. на о. Кипре в пользу Англии и в Боснии и Герцеговине — в пользу Австро-Венгрии.

Обе формы — аренда и управление — представляют не простое ограничение территориального верховенства, а полный переход его от одного государства к другому, причем суверенитет, вернее — личное верховенство, остается за государством, передающим территорию в "аренду" или в "управление". Ср. Успенский — "Русские концессии в Тяндзине" [У43]. Такой переход территориальной власти имеет место и при временном занятии (оккупации) чужой территории как в военное, так и в мирное время. См.: Грабарь — "Залог в международном праве" [Гр74].

Другие виды ограничений территориальной власти. Некоторые авторы ([К60], с. 133) усматривают ограничение территориальной власти при совместном властвовании в пределах известной территории ("соверховенство", "condominium", "coimperium"). Здесь нет ограничения территориальной власти, а имеется особый способ осуществления суверенитета вообще. К ограничениям территориальной власти причисляют иногда и раздел "сфер влияния", хотя сама территориальная власть в этом разделе участия не принимает и им не ограничивается. О разделе "сфер влияния" в Персии между Англией и Россией см. Скиф (Потехин. — *У. Б.*) — "Персидский вопрос" [П156]. См. также [М198]. Но ограничением территориальной власти можно считать

установление порто-франко: Ковалевский М. М. — “Порто-франко во Владивостоке” [К346].

2. Море. Арктика и Антарктика. Воздушное пространство

а) Море. В море различают две части: открытое море и береговое или территориальное. Наряду с работами, посвященными общим вопросам морского международного права, имеются специальные работы о правовом режиме открытого и территориального моря.

Кроме переводных работ Ортолана (перевод Лохвицкого. [О65]), Перельса (перевод Лилиенфельда [П42]), были изданы хорошие руководства по общему морскому праву отечественных авторов Сиверса — “Главнейшие сведения по морскому международному праву” [С71] и И. А. Овчинникова — “Записки” [О29] и “Конспект” [О31]; схематический очерк Уляницкого [У35]. По истории международного морского права, кроме переводного сочинения Отфейля (перевод Долгова [О83]), имеется несколько статей русских авторов: И. А. Овчинникова [О35], Доливо-Добровольского [Д89], Тарновского [Т10] и В. С. Садовского [С22]. См.: Овчинников — “Сборник действующих трактатов (по мореплаванию)” [О41]; Огородников — “Исторический очерк развития и деятельности морского министерства за сто лет” [О53]; “Сборник узаконений, относящихся к торговому мореплаванию” [С50].

Отдельным вопросам посвящены статьи В. П. Голубева — [Г114]; И. Сабо — “Международные юридические отношения кораблей” [С17] и “Положение корабля с взбунтовавшимся экипажем” [С18]. Ср. “Сборник морских статей и рассказов” [С7] и “Выписка из трактатов и постановлений относительно салютаций российских кораблей и крепостей” в РГБ [В106].

Открытое море. Объединяющей работы о положении открытого моря нет. О положении судов в открытом море писал Голубев [Г114], о свободе открытого моря — Долгов [Д87], о морском разбое — Грабарь [Гр151] и Мертваго [М188], о морских кабелях и других международных соглашениях см. “Международное административное право”. См. также Тарновский — “Борьба за господство на море” [Т10] и Илляшевич — “Указатель морских постановлений, 1700—1875 гг.” [И56].

Территориальное море. Имеется несколько статей, посвященных юридическому положению территориального моря. К сожалению, ни в нашей, ни в зарубежной литературе не проводится различия между понятиями берегового и территориального моря. Под территориальным морем следовало бы разуметь часть берегового моря, вклинив-

шуюся в сухопутную территорию государства, — бухты, рейды, порты. По своей юридической природе эта часть моря сильно отличается от его береговой полосы: прибрежное государство пользуется на этом пространстве моря значительно большими правами, чем те, которые международное право предоставляет ему в пределах береговой полосы; она является как бы составной частью, принадлежностью его сухопутной территории.

Определению юридической природы берегового или территориального моря посвящен ряд работ: Овчинникова [О48], Грабаря [Гр23], Шалланда [Ш9]), В. Голубева [Г119], Сабанина [С]. О береговой полосе океана у порта Мурмана — Жилинского [Ж11], у берегов Норвегии — "Отчет Норвежской комиссии о морской границе" [О94] и Березникова — "Территориальные воды Норвегии" [Б103]. О пушечном выстреле как границе береговых вод писал Голубев Н. [Г152]. О береговом судоходстве (каботаже) см. статьи: Шалланда [Ш10] и [Ш15] и Б. Голубева [Г114]. См. также "О порядке задержания судов в английских портах" [Л95] и перевод соч. Перельса — "Права и обязанности военных судов в иностранных водах" [П41].

Отдельные моря. Очень много исследований посвящено Черному морю. О них см. дальше ("Проливы"). Об исторических судьбах Балтийского моря писали Форстен, Полуектов и Таубе; о Каспийском море — Казанский ([К27]; о Сато-Утси — Клыков [К325].

б) Проливы. Имеется схематический очерк о проливах Уляницкого [У37].

Черноморским проливам Босфору и Дарданеллам посвящено два крупных исследования: Уляницкого — "Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке" [У14] и Горяинова — "Босфор и Дарданеллы" [Г196]. Обе работы, основанные на архивных материалах, как бы дополняют друг друга. Первое исследование охватывает время с XVII в. до Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г. включительно; исследование Горяинова касается исторических судеб Черноморских проливов с конца XVIII в. до Берлинского конгресса 1878 г.

Об обеих работах имеются обширные отзывы: о работе Уляницкого в ЖМНПр и отзыв Мартенса; о работе Горяинова — отзывы Грабаря [Гр173], Александренко и Нольде. Кроме указанных двух авторов, о Черноморских проливах писали: В.С. Неклюдов — "Bosphore et Dardanelles" [Н37], Казанский [К11], Петрус — "Значение договоров" [П56], Водовозов [В80], Циммерман [Ц18] и [Ц19], Гагарин [Г1], фон-Шульц [Ф45], В. Голубев [Г122], Богаевский [Б145], Тельберг [Т53], Котляревский [К432], Милюков [М202] и [М203], Рожков [Р41], М. П. Базилевич [Б6], Уляницкий [У37], Петряев [П57], Витмер [В57], Чернышев [Ч11] и другие. В русском переводе появилась зарубежная работа Эсперэ [Э55]. См. также работы по истории Восточного вопро-

са, в особенности Жигарева — “Русская политика в восточном вопросе” [Ж5].

О Балтийских проливах Зунде и Бельтах, кроме исследования И. И. Ивановского [И39] и [И40], имеются статьи о Зундских пошлинах Капустина [К278], а также в [352].

в) Морские каналы. О морских каналах имеется множество работ. Упомянем Овчинникова — “Морские каналы” [О34] и Венюкова [В37]; о Суэцком канале: Камаровского [К161], А-ва [Л1], Г. А. [А3], Самохвалова [С27] и анонимно [С171] и [С172]; о Панамском канале: Венюкова [В32], И. П. [И3], Левандовского [Л46], Нольде [Н157], Набокова [9], Тверского [Т47], Жуковского [Ж20], Новаковского [Н76], Руцкого [56], Голубева [Г105] и Тимонова “Мировой водный путь” [Т70].

г) Арктика и Антарктика. Ряд очерков посвящен Шпицбергену: Гебель [Г16], Огородников [О54], Шидловский — “Шпицберген в русской истории и литературе” [Ш50], Идман [И49]. В книге Шидловского даны подробные литературные указания. Дипломатическая переписка о Шпицбергене с 1871 по 1912 г. напечатана в “Приложении” к “Изв. МИД” [Ш77]. Об Антарктике юридических работ не появилось. См. К. Д. — “Краткий исторический обзор антарктических исследований” [К2].

Несколько работ посвящено Северному морскому пути: Брейтфус [Б184], Дунин-Горкавич [Д99] и Гебель [Г17], Чернышев [Ч15].

д) Воздушное пространство. Международное воздушное право еще только зарождалось. Об нем писали: Р.Л. Вейсман — “Воздухоплавание в его отношении к праву” [В21], Н.Н. Голубев [Г137] и [Г142], Геллер [37], Корф [К399], Ключников [К329], Телеснин [Т48] и [Т49].

Имеются статьи зарубежных авторов: Балдвина — “Право воздухоплавания с англо-саксонской точки зрения” [Б17] и Колера — “Воздухоплавание и международное право” [Г142].

3. Население

а) Гражданство (подданство). Одной из лучших работ в мировой литературе по вопросу о гражданстве является магистерская диссертация В. М. Гессена “Подданство, его установление и прекращение” [Г59]. Работа задумана была широко, но вышел только первый том, в котором автор дает юридическую конструкцию понятия и основные начала его законодательной регламентации. Во втором томе автор предполагал дать регламентацию гражданства как в законодательстве, так и в международном договорном праве (de lege lata), установить начала регламентации, законодательной и договорной, с точки зрения политики права (de lege ferenda). Автор исключает из своего рассмот-

рения два существенных момента: влияние на подданство территориальных перемен и подданство в сложных государствах.

Оценку работы Гессена дал проф. И.А. Ивановский в статье “Новая теория подданства” [Г59]. В отличие от большинства работ иностранных ученых, в которых преобладает анализ положительного права, Гессен, говорит его рецензент, обращает большое внимание на вопросы теоретического характера, на обоснование юридической природы гражданства. Понятие гражданства является, по его мнению, институтом международного права, а не государственного. Исторический очерк приобретения и утраты гражданства в России (с. 200—235) составлен автором на основании сырого материала. Гессену принадлежат статьи в [Г52] и [Г55].

Из других работ по отдельным вопросам гражданства следует указать статьи: Коркунова [К376], Александренко [А50] и [А51], Доливо-Добровольского [Д90]; о двойном подданстве — Саблера [С16]; Макарова [М6] и Дурденевского [Д102]; Яновского — об эмиграции [Я11], о праве въезда [Я10].

б) Иностранцы. Под иностранцами понимаются пребывающие на данной территории граждане (подданные) другого государства.

Капитального труда, охватывающего вопрос о юридическом положении иностранцев в целом, не было издано, но литература по этому предмету довольно богата. Особенно много работ вышло по истории юридического положения иностранцев в России.

Можно отметить работы Пероговского — “О началах международного права относительно иностранцев у народов древнего мира” [П40], Никольского — “Юридическое положение иностранцев в древней Греции” [Н68] и Полевого — “Das Heimfallsrecht” [П134]. Положение иностранцев в древней России исследовали: Бородин [Б177], Ф. Ф. Витте — “Die Rechtsverhaltnisse der Ausländer in Russland” [59], И. Е. Андреевский — “О правах иностранцев в России” [И89] — отзывы Капустина, Чернышевского и анонимный, Брикнер, “Обозрение действующих в России узаконений об иностранцах” [О8]; Д. В. Цветаев — “Об иностранцах в России” [Ц5] и “К истории изучения вопроса об иностранцах в России” [Ц6], Эйхельман [Э14]. О положении иностранцев в Новгороде писали: Андреевский — “О договоре Новгорода с немецкими городами” [А89] — много отзывов, Шлютер — “Die Nowgoroder Schra” [Ш58]; Краузе ван дер Кон по поводу соч. Шлютера [Ш58]. Об иноверцах писали: М. К. Красножен — “Иноверцы на Руси” [К456], Д. В. Цветаев — “К истории иностранных исповеданий в XVI и XVII вв.” [Ц4], “Памятники к истории протестантства” [Ц7] и “Протестантство и протестанты” [Ц8], Д. А. Толстой — “Римский католицизм в России” [Т80]; Кузнецов — “Управление делами иностранных исповеданий” [К464]. Особенное значение для истории инос-

транцев в Московском государстве имеют работы профессора Новороссийского университета А. С. Мулюкина — “Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве” [М256]; “Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII вв.” [М258] и его статьи [М254] и [М255].

О юридическом положении иностранцев вообще есть лишь небольшие очерки В.М. Гессена [Г50], Уляницкого [У19], Камаровского [К147] и [К155], Александренко [А49], Яновского [Я10], Хейфеца [Х2], Голубева [Г148] (“Юр. зап.”, 1914. Т. III). См. также “Обозрение законодательств Франции, Австрии и Англии об иностранцах” [О9]. О положении иностранцев в России дали обстоятельные работы Мыш — “Об иностранцах в России” [269], с дополнением и статьи [М267], [М268], [М270] и Энгельман [Э44][1].

Об ограничении гражданских прав иностранцев, неприятельских граждан см.: “Право войны”.

Об армянском национальном меньшинстве в Турции изданы были работы: “Положение армян в Турции” под редакцией Камаровского [К195]; “Будущее устройство Армении” [Б242]; Ошеровский — “Идея автономного строя в Турецкой Армении” [О98]. Здесь же можно упомянуть статьи Мандельштама — “Неоруссы в Оттоманской империи” [М58] и Сикорского — [С73].

в) Внеземельность (экстерриториальность). Внеземельность представляет “прободение” территориальной державности одного государства личною державностью другого. Территориальная державность вытесняется частично вторгающеюся в ее сферу личной державностью чужого государства: некоторые лица, связанные узами гражданства или службы с одним государством, попадая на территорию другого государства, не подчиняются местной территориальной власти, а продолжают оставаться исключительно под личной властью государства, к которому они принадлежат. Институт внеземельности имеет применение к главам государства, к его дипломатическим, отчасти и к консульским представителям, к иностранной армии и иностранным военным судам; он применяется, по аналогии, и к персоналу некоторых международных учреждений; в прежнее время он имел широкое применение в странах консульской юрисдикции по отношению ко всем иностранцам. Обычно история и доктрина института внеземельности

[1] Статьи по незначительным вопросам положения иностранцев написали: Энгельман [Э43], Гордон (ЖМЮ, 1896. № 5) [Г166], Г. А. [А2] и Гурвич [Г234]. О положении русских граждан в Норвегии следует указать работы Теттермана — “Норвежские законы, относящиеся до русских подданных” (“Материалы для разработки вопросов Севера”. [Т65] и “Сборник Норвежских узаконений, касающихся русских подданных” [Т66].

излагается в посольском праве, с которым тесно связано его происхождение и развитие. Общие сведения о внеземельности даны в работах: Гейкинга — "L'exterritorialité" [Г29]; Грабаря — "Внеземельность" [Гр36].

§ 50. Международный договор

Специальных работ, посвященных правообразующим фактам (действия и события) и односторонним волеизъявлениям и действиям государств, в литературе не появилось. Авторы общих руководств обычно тоже не останавливаются на этих вопросах. Исключение составляют действия государств, квалифицируемые как международные деликты. О них говорят Мартенс ([М139], т. I, § 118 — "Международные обязательства из дозволенных и недозволенных действий") и Даневский ([Д20], т. I, с. 330 — "Обязательства ex delicto"). Весь вопрос о правообразующих фактах и действиях изложен только в "Очерках" из лекций Эйхельмана ([Э22], § 148—152, с. 198—200) и изложен в достаточной мере полно и хорошо. Автор говорит о фактах-событиях, происходящих без участия самих государств, правоотношения которых ими создаются, изменяются или прекращаются, о дозволенных и недозволенных действиях или правонарушениях (деликтах) государств.

Двусторонние и многосторонние волеизъявления государств носят общее название международных договоров. Значение международного договора для конструкции современного международного права выясняет проф. Казанский в статье "Опыт договорной теории права народов" [К47].

1. Общие обзоры

В статье "Договор международный" [Гр69] Грабарь дал схематический очерк всего учения. Дополнением к нему являются его статьи: "Декларация" [Гр63], "Конвенция" [Гр93], "Ратификация" [Гр152], "Гарантия" [Гр54], "Залог" [Гр74], развивающие отдельные положения этого очерка. Еще в более сжатой форме изложен вопрос в статьях: Нольде — "Международные договоры" [Н146] и Уляницкого [У27]. Статья Камаровского "К учению о трактатах" [К109] является анализом исследований Еллинека и итальянца Лаги, посвященных международным договорам. Статья вошла в его [К181] с прибавлением к этим двум работам еще третьей — француза Винесье (B. A. Vinesiu. — *У. Б.*). Камаровский критикует теорию Еллинека о самообязывании государства, которая, по его мнению, дает обоснование внешнему государственному праву, но не международному. К работам Лаги и Вине-

сье он относится с сочувствием, в особенности к их критике установившегося в науке воззрения о том, что насилие, произведенное над государством при заключении договора в результате войны), не опорочивает заключенного с ним договора. Он с одобрением относится к прогрессивным требованиям, выставленным Винесье, чтобы признавались недействительными договоры: “1) устанавливающие господство одного государства над другим; 2) предписывающие уступку или обмен территории без согласия со стороны ее жителей; 3) навязывающие государству определенную форму правления или династию и вообще стесняющие свободу его развития в области политической или экономической; 4) содержащие в себе распоряжения о делах государств, не принявших в них участия...”

2. История договоров

По истории международных договоров имеется лишь одна общая работа, охватывающая мирные договоры от Вестфальского до Берлинского трактата 1878 года. Она принадлежит Л. М. Урусову и написана на французском языке: “Résumé historique des principaux traités de paix” [У42]. Знание ее требовалось на испытаниях от поступающих на дипломатическую службу в МИД.

Изданы были работы, касающиеся отдельных договоров, но их было немного. Больше всего внимания привлекали к себе договоры Руси с греками X в. О них писали: Сергеевич, Лонгинов [Л98], Мулюкин, Мейчик, Барац; о договорах Новгорода с немцами 1270 г. — Андреевский; о перемирии в Тявзине — Кордт; о Столбовском договоре — Лыжин.

3. Юридическая сила договоров

Помимо общих сочинений о договорах, вопроса этого касаются две специальные работы. Автор первой из них Г. М. Михайловский — “Юридическая обязательность международных договоров” [М239]. Рассмотрев существующие в науке взгляды на обоснование юридической силы договоров, автор считает наиболее приемлемыми взгляды Бергбома и Еллинека; он полагает, что сила договора покоится на той же основе, что и сила закона, — на воле государства. Л. Л. Гервагген, автор работы “Имеют ли международные соглашения свойства права?” [Г39], требует для признания обязательности договора, чтобы он отвечал нормам нравственности и справедливости. Он считает, поэтому, возможным отказ от договора: 1) когда преемник не разделяет взгляда своего предшественника; 2) когда упущены из виду обстоятельства, существовавшие во время заключения договора; 3) когда пос-

ле заключения договора появились новые обстоятельства, для данного жизненного отношения весьма существенные (§ 49). Для отказа от договора дается широкий простор.

Clausula rebus sic stantibus. В тесной связи с вопросом о юридической силе договоров стоит вопрос о праве отказа от договора в силу "изменившихся обстоятельств". Герваген, как мы видели, допускает отказ от договора в широких размерах; Михайловский, напротив, совсем его не допускает, считая все учения о влиянии изменившихся обстоятельств на действительность договора противоречащими положительному праву. Специальные статьи по этому вопросу дали: А. Л. Байков — "Правовое значение оговорки "rebus sic stantibus" в междувластных отношениях" [Б14]; А. М. Ладыженский — "Международные договоры и оговорка относительно "rebus sic stantibus" [Л20] и отзыв о соч. Байкова [Б14]; С. А. Котляревский — "К вопросу об оговорке "rebus sic stantibus" [К429] — по поводу статьи Байкова); Ключников — отзыв о соч. Байкова. Имеется статья зарубежного автора Бонуччи — "Оговорка "rebus sic stantibus" в международном праве" [Б174]. Байков дает слишком широкий простор применению оговорки изменившихся обстоятельств, видя в ней динамический принцип международного права, дающий возможность приспособлять отживающее право к новым условиям жизни. Котляревский выступает против такого чрезмерно широкого толкования оговорки, угрожающего основному началу договорного права "pacta sunt servanda". Ладыженский подвергает критике все делавшиеся доныне попытки обосновать эту оговорку. Своего мнения он не формулирует ясно.

Условие наибольшего благоприятствования. Вопрос этот, важный для договоров вообще, в особенности же для торговых, вызвал в последние предреволюционные годы две солидные работы: "Постановления о праве наибольшего благоприятствования в торговых договорах, заключенных Россиею с иностранными государствами в 1901 году и позднее" [П154] и Я. Д. Маковского — "Условие наибольшего благоприятствования в торговых договорах. Исторический очерк" [М8]. См. также статья Никольского [Н71].

Законодательная санкция договоров. Вопросу о законодательной санкции посвящено обширное исследование С. А. Котляревского, его докторская диссертация "Правовое государство и внешняя политика" [К430]. Международным договорам в наем отведено 117 страниц (43—160). Тому же вопросу посвящены еще работы Нольде [Н120], Н. И. Лазаревского [Л28] и И. О. Левина [Л53]. См. также: Александренко — "Порядок заключения и утверждения трактатов в Северо-Американских Соединенных штатах" [А57].

Ратификация, публикация и гарантия договоров. О ратификации писал Грабарь [Гр152], о публикации — Камаровский [К168] и [К206],

о гарантии — Грабарь [Гр54]. Отзыв о работе: Idman “Le traité de garantie” [И48] см. [Ц48].

Конкордаты. Среди международных договоров особое место занимают конкордаты, — договоры государств с папским престолом по вопросам церковного управления. В русской литературе вопрос мало разработан. Из авторов общих курсов один только Мартенс говорит о нем более подробно. Он сомневается в возможности причислить их к международным договорам, отводя им особое место. Капустин [К282] полагает, что “с упадком светской власти папы должен прекратиться международный характер конкордатов”. Стоянов отводит значительное место конкордатам, но не касается их юридической природы. Один Казанский отводит им место среди международных договоров. Другие авторы общих руководств совсем не упоминают о конкордатах. Против их международно-правовой природы решительно высказывается один только Никольский, возражая Лаги. “Ошибка, — говорит он, — очевидна” [К181].

4. Сборники трактатов

а) Общие сборники. Общих сборников международно-правовых актов, какие издавались в Западной Европе, аналогичных сборникам Лейбница, Дюмона, Г. Фр. Мартенса, у нас не издавалось; были изданы лишь сборники “национальные”, содержащие договоры, в которых принимала участие Россия.

Обозрение существующих сборников, зарубежных и отечественных, дают: Грабарь [Гр69], а также И. А. Ивановский и Александренко в изданных ими сборниках трактатов (см. ниже).

Мысль создать свой исторический сборник трактатов, выраженная в указе Екатерины II 1779 г., была осуществлена, мы знаем, в искаженном виде в четырех томах “Собрания государственных грамот и договоров” [С119]. Начало тома V, в котором в 1837—1841 гг. приступили, наконец, к печатанию международных договоров, было издано только в 1894 г. Во “Введении” к нему, за подписью директора Московского архива МИД Бюлера, напечатан составленный С. А. Белокуровым подробный очерк печатания этого “Собрания”. См. также “Очерк деятельности Комиссии печатания Грамот и Договоров” [О96].

Намеченный указом 1779 г. план издания договоров начал осуществляться только столетие спустя, в 70-х годах XIX в. Осуществление его взяло на себя Министерство иностранных дел, поручившее это дело проф. Ф. Ф. Мартенсу. План был несколько изменен в том смысле, что печатание договоров было намечено не по “примеру” Дюмона, в общем хронологическом порядке, а раздельно, по государствам, с которыми договоры заключались, и что начальным моментом был при-

нят 1648 год — год заключения Вестфальского мира и формального вступления России в круг европейских держав. Договоры, заключенные Россией до 1648 г., печатать не предполагалось. Чтобы заполнить создавшийся пробел, решено было предпослать собранию договоров с данным государством вводный очерк дипломатических сношений с ним России до 1648 г. Соответственные очерки были написаны проф. Мартенсом. Они составляют одну из наиболее ценных частей собрания.

Но план этого нового издания был расширен в том отношении, что промежутки между публикуемыми договорами заполнялись историей дипломатических сношений этого времени и историей переговоров, приведших к заключению публикуемого договора. По плану Миллера и Стриттера, старое издание тоже должно было включать такого рода положения, но в то время Коллегия сочла "излишним присоединять свои какие-либо наставления". Мартенс поступил, как того хотел Стриттер, а именно, чтобы давалась полная картина переговоров, подчас весьма длительных, предшествовавших заключению договора. Министерство не последовало примеру Коллегии и не ставило редактору препятствий в его работе. В результате получилось исключительное по своему выполнению собрание трактатов, равного которому нет ни у одного народа, "Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами. По поручению МИД составил Ф. Ф. Мартенс" [М137]. Печаталось оно в Петербурге с 1874 по 1906 г. Всего вышло 15 томов этого собрания, заключающих в себе договоры с Австрией, Германией, Англией и Францией. На очереди стояла Оттоманская империя, но последовавшая в 1909 г. смерть Ф. Ф. Мартенса остановила дальнейшую работу. Она и не возобновлялась.

Содержание собрания по отдельным томам таково:
Трактаты с Австриею:
т. I 1648—1762 гг. СПб. 1874
т. II 1772—1808 гг. СПб. 1875
т. III 1808—1815 гг. СПб. 1876
т. IV(1) 1815—1849 гг. СПб. 1878
т. IV(2) 1849—1877 гг. СПб. 1878

Трактаты с Англиею:
т. IX (X) 1710—1801 гг. СПб. 1892
т. X (XI) 1801—1831 гг. СПб. 1895
т. XII 1832—1895 гг. СПб. 1898

Трактаты с Германиею:
т. V 1656—1762 гг. СПб. 1880

т. VI 1762—1808 гг. СПб. 1883
т. VII 1811—1824 гг. СПб. 1885
т. VIII 1825—1888 гг. СПб. 1888

Трактаты с Францией:
т. XIII 1717—1807 гг. СПб. 1902
т. XIV 1807—1820 гг. СПб. 1905
т. XV 1822—1906 гг. СПб. 1909

Текст в "Собрании" печатался параллельно на русском и французском языке. Отзывы о сочинении появились в большом количестве.

Кроме "Собрания трактатов" Мартенса, носящего исторический характер, печатались собрания действующих договоров. Первым таким собранием было изданное Морским министерством "Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с европейскими и азиатскими державами, а также с С. А. Штатами" [С121]. В 1847 г. последовало "Дополнение" к нему, а затем ряд "Прибавлений" в 1858, 1862 и 1868 и 1874 гг. Отдельно изданы "Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17/29 июля 1899 г." [К353]. "Вторая конференция мира", 1907 [В103]; "Лондонская морская конференция, 1908—1909 гг." [Л114].

Начатое И. А. Ивановским "Собрание трактатов" [И29] не пошло далее второго тома. Содержание вышедших толков следующее: т. I, ч. I—1) договоры о торговле, мореплавании и рыбной ловле; 2) декларации о признании мерительных свидетельств; 3) декларации о правах акционерных обществ; 4) декларации относительно торговых и фабричных клейм; 5) международные меры и весы; т. I, ч. 2 — конвенции о консулах и наследствах, т. II — конвенции, декларации и ноты о взаимной судебной помощи и о высылке нищих, бродяг и беспаспортных. Собранию предпослан очерк издания международных договоров на Западе и у нас (т. I, с. I—XL).

Имеется составленное с учебною целью проф. В. Н. Александренко собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, 1774—1906 [А69]. В русском переводе учебников Гефтера [Г64] и Листа [Л84] (всех изданий) напечатан ряд важных и интересных для учебных целей договоров.

Своеобразное место среди изданий международных договоров занимает составленная проф. Киевского университета О. О. Эйхельманом с учебными целями в двух частях "Хрестоматия русского международного права" [Э30]. Подвергавшееся насмешкам странное сочетание слов "русское международное право" должно означать, что речь идет о международном праве в применении его к России. В "Хрестоматию" включены поэтому все договоры и законы, "которыми опре-

деляются международные отношения России...” (с. III). По справедливому замечанию автора, его сборник, “по мысли своей, совершенно новый как в нашей литературе, так и на Западе” (с. VII).

Часть первая заключает в себе договоры по общественно-культурным интересам, двусторонние (№ 1—2), многосторонние (№ 13—15), договоры о путях сообщения, реках и проливах (№ 16—25), о пограничных отношениях (№ 26—27), договоры России с государствами Востока (№ 28—34). Вторая часть содержит: политические договоры с актами об определении границ России (№ 40—56). Дополнения к части первой (№ 1—2) и (№ 13—15), акты, относящиеся к праву войны (№ 99—106), законы, регулирующие вопросы международного права со включением международного частного права (№ 107—110), и дополнения к прежним актам (№ 140).

Автор предполагал издать часть третью, в которую имел в виду включить указатели — хронологический, алфавитный и предметный — и дать следующие акты: многосторонние договоры, в которых Россия еще не участвует; типы договоров иностранных государств, не встречающиеся в русской практике; договоры о протекторатах в Азии и Африке; иностранное законодательство по вопросам международного права. Часть III в свет не вышла.

б) Сборники договоров местного характера. Было издано несколько сборников договоров местного характера. Издавались договоры с Турцией и с государствами Азии. Общий сборник договоров с Турцией, Персией, Китаем и Японией издал сотрудник Азиатского департамента МИД Т. Юзефович: “Договоры России с Востоком” [Ю1]. Большое количество сборников посвящено государствам Дальнего Востока — Китаю, Японии и Монголии. Имеется общий сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 [С40].

Первые сборники договоров с Китаем принадлежат географу и путешественнику М. И. Венюкову: “Очерк старых и новых договоров с Китаем” [В31] и [В36] “Трактаты европейских государств с Китаем 1862 г.” [Б18]. Имеются ведомственные сборники МИД — “Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881” [С41] и “Свод международных постановлений... между Россией и Китаем, 1689—1897” [С52]. См. также [С126].

В 1907 г. изданы были документы о договорах с Японией 1907 г. общеполитическом, о торговле и мореплавании, о рыболовстве [Д85].

Сборник документов по Монгольскому вопросу (1912—1913 гг.) вышел в 1914 г. [С39].

в) Сборники по специальным вопросам. Торговые трактаты России были изданы Грацианским [Г218] и Министерством торговли под ред. Н. В. Верховского [В56] и [В46]. “Сборник пограничных догово-

ров, заключенных Россией с соседними государствами". Издан по распоряжению министра иностранных дел [С47].

В книге "Об иностранцах в России" М. И. Мыш поместил постановления "трактатов и конвенций" по этому вопросу [М269].

По вопросам судебной помощи и выдачи вышло три сборника: Министерства юстиции [С44], И. А. Ивановского — "Собрание действующих договоров", том II [И29] и С. Н. Трегубова [Т98].

В 1889—1896 гг. Министерством иностранных дел издано 4 тома "Сборника действующих трактатов, касающихся различных вопросов частного международного права" [С35]. Два первых тома вышли вторым изданием [С36].

Консульские конвенции и конвенции о наследствах издал в т. I, ч. 2 своего "Собрания" И. А. Ивановский (Одесса, 1890); он же издал конвенции по ряду других вопросов (т. I, ч. 1) [И29].

По военному мореплаванию был издан "Сборник действующих трактатов" под редакцией И.А. Овчинникова [О40] и [О41], Сборник трактатов и конвенций, касающихся военного мореплавания, под ред. Вашкевича [В17].

г) Указатели международных договоров. Имеются указатели как общие всех договоров, заключенных Россией, так и договоров новейшего времени. Хронологические указатели всех договоров России с 1649 по 1825 гг. напечатаны в "Ежегоднике" (Annuaire) МИД, год VI (1866), с. 92—156 (Австрия, Франция, Великобритания и Пруссия) и год VII (1867), с. 97—126 (Швеция, Дания, Нидерланды, Испания, Португалия, Саксония, Бавария, Вюртемберг и Турция). Другой указатель составлен служащим МИД, греком Менагиосом (Menagios) [М173]; он включает в себя указания на договоры с 1474 г.

Указатели новейших договоров России, начиная с 1861 г., которые печатались в "Ежегоднике" МИД, публиковались в том же издании с 1886 г. (первый указатель договоров за 25 лет); последний указатель напечатан в № 45 (1908 г.); он дополнен в № 46 договорами 1908—1909 гг.

§ 51. Общие вопросы организации и органы международного общения

1. Общие вопросы организации

Издавна в проектах "вечного мира" для осуществления его предлагалось создание международной организации европейских государств, для которой авторы проектов намечали соответствующие пла-

ны. Однако научному рассмотрению вопрос о международном общении и его организации впервые был подвергнут в работе воспитанника Дерптского университета Витольда Зеленского [З23]. После этого в течение четверти века этот вопрос в нашей литературе не разрабатывался. В 1892 г. вышла статья Белинского "О международном правительстве" [Б71] и в дальнейшем исследование вопроса широко развернулось в трудах Камаровского, Ященко и Корфа.

Камаровский в актовой речи "Об основной задаче международного права" [К177], вышедшей впоследствии под названием "Вопрос о международной организации" [В82], дал обстоятельное изложение вопроса.

Историю и юридический анализ идеи общечеловеческой организации Ященко в магистерской диссертации "Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века" [Я24] См. отзывы: Камаровского, Грабаря и Зайцева. В трех частях книги излагается: античный и средневековый универсализм (ч. I), идея Всемирного права (ч. II) и международный федерализм с древних времен до XVIII в. и в XVIII в. (ч. III). В конце последней части, в гл. XI, автор указывает на развитие идеи политической организации человечества, ее формы, положение нации в международной федерации и постепенное осуществление последней. В позднейшем труде своем, в докторской диссертации "Теория федерализма" [Я29] Ященко разрабатывает вопрос теоретически. Отзывы даны Покровским и Лазерсоном. Вопросы международной организации затронуты были Ященко уже в первой его работе: "Социализм и интернационализм" [Я26]. См. отзывы: Камаровского и Грабаря.

О федерализме говорит также профессор Корф. В статье "Федерализм" [К419] Корф останавливается на следующих вопросах: английский империализм и колониальный федерализм; американский федерализм; европейский федерализм настоящего и будущего; международное общение государств и начало самоуправления; юридическая конструкция федераций, идея объединения всех государств. Об организации международного общения говорит и Незабитовский в статье "Новейшие проекты международного устава" [Н29].

Наряду с организацией международной, возможны организации местного характера. Осуществление получила организация Пан-американская. О ней говорят Н. Голубев [Г134] и [Г153] и Саркисов [С29]. Она вызвала у пацифистов надежды на возможность объединения государств Европы или, по крайней мере, ее центральной части. Под редакцией и с предисловием А. Н. Потресова была переведена книга Каутского "Средняя Европа" [К300]. О "происхождении идеи объединения Европы под гегемонией Германии" писал С. О. Загорский [З4].

Среди русских авторов горячим сторонником идеи объединения Европы был Камаровский. Он выпустил брошюру "Вопрос о международной организации. Соединенные Штаты Европы" [К82] и написал по этому вопросу несколько статей [К218], [К87], [К103], [К104]. Таким же сторонником был и одесский пацифист Новиков ("La federazzione europea" [Н82]; французское издание вышло в Париже в 1901 г. [Н81]); см. также "О будущем Европы" (Фабианского общества) [Ф1]. Заходила речь и о возможности более узкой федерации Балканских государств. О ней писал Камаровский [К142]. О политических союзах имеются работы Влад-ова [В77], Уляницкого [У27] и Камаровского [К140].

Из русских работ по общим вопросам организации можно указать: Голубев Н. — "Задачи и приемы исследования вопроса о международной организации" [Г124]; Косткин — "Всемирный союз мира народов" [К424]; Цемович — "Идея мира" [15] (гл. X и XII); Нольде ([К250], с. 69—118). См. также: [332]. По истории федераций см.: Мищенко — "Федерация этолян и ахеян" [М241] и Лурье — "Беотийский союз" [Л126].

2. Государственные органы внешних сношений

а) Главы государств. В общих курсах отводится известное место юридическому положению глав государств, особенно монархов. Из авторов общих руководств на него особенное внимание обращает Мартенс [М139], посвящая ему целых 14 страниц (§ 80—83) под заголовком: "Государи, как субъекты прав в международных отношениях". Много места (с. 171—175) уделяет положению государей и "Учебник" Казанского [К60]. Главе государства посвящена работа А. С. Алексеева [А80].

б) Центральное дипломатическое ведомство. Работ, посвященных центральным дипломатическим ведомствам, вообще не появлялось, но имеется много работ, касающихся этого ведомства в России: Посольского приказа, Коллегии и Министерства иностранных дел. По истории ведомства в целом имеются следующие работы: "Управление внешних сношений России в XV и XVII вв. (на франц. яз. в "Ежегоднике" МИД [Л3], "Хронологический список лиц, которым поручался портфель иностранных дел в России с конца XV в. до 1856 г." [Л85], А. Терещенко — "Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России" [Т62] и "Очерки истории МИД, 1802—1902" [О97].

О Посольском приказе имеются две прекрасные работы: Белокурова [Б78]; в сокращенном виде в упомянутых уже "Очерках истории

МИД") [О97] и Саввы — "О посольском приказе в XVI веке" [С21]. Появился лишь первый том. См. также: "Памятники дипломатических сношений". Т. I [П10].

О Министерстве иностранных дел, кроме указанной уже истории его, вышли две справочные книги: "Министерство иностранных дел. Сборник практических сведений" [М205] и составленная по поручению МИД М. Н. Никоновым "Справочная книга для должностных лиц... МИД" [Н72]. В книге собраны различные сведения: об учреждении МИД (отд. I), об отпусках за границу (отд. XXIV), о торговле и мореплавании (отд. XXV), о выдаче (отд. XXXI), об иностранных дипломатических и консульских агентах (отд. XXXII), об иностранцах (отд. XXXIII).

в) Дипломатические представители и посольское право. В общих руководствах по международному праву вопросам внешней политики и дипломатии, роли дипломата и его значению не уделяется должного внимания. Авторы расходятся в своих взглядах на роль дипломатов. Одни (Казанский) требуют от дипломата, чтобы он, преследуя общечеловеческие задачи, не забывал "того, что он прежде всего слуга своего государства". Другие (Камаровский, Даневский) в служении исключительно интересам своего отечества видят обычный недостаток всех дипломатов. "Отсутствие солидного образования и практических способностей" (Даневский) у большинства дипломатов и выдвижение их "только благодаря знатному происхождению" (Казанский) отмечают как существенный недостаток организации дипломатической службы. Этим вопросом, а также роли парламентов в направлении внешней политики посвящено много специальных работ. Укажем некоторые из них: Грабарь — "Дипломатия" [Гр67]; Ботезат — "О значении и назначении дипломата" [Б179]; Слонимский — "Основные вопросы политики" [С98], "К вопросу о реформе нашего дипломатического ведомства" [П173]; "Наши посольства и консульства" [Б72]; Скальковский — "Внешняя политика России" [С83]; С.С. Татищев — "Русская дипломатия старая и новая" [Т19], "Дипломатические беседы о внешней политике России" [Т13] и "Из прошлого русской дипломатии" [Т15]. Много работ появилось с учреждением Государственной Думы об участии ее во внешней политике: Ладыженский — "Внешняя политика" [Л5]; Трубецкой Гр. [Т109]; Коровин [К378]; Левин [Л53]. Весь вопрос тщательно рассмотрен в книге С.А. Котляревского — "Правовое государство и внешняя политика" [К430]. Резкая критика нашей дипломатии как бездарной и не сознающей интересы России дается в ряде статей в "Финансовом обозрении" [Д36], [К460], [М206], [П159].

Много работ посвящено истории русской дипломатии. Крупнейшей работой по истории дипломатии является "Собрание трактатов" [С137] Ф. Ф. Мартенса. О нем уже была речь в отделе международ-

ных договоров. Другой выдающейся работой, заключающей в себе много данных юридического характера, является сочинение Н. Н. Бантыш-Каменского "Обзор внешних сношений России" (по 1800 год). "Сокращенное известие о взаимных между российскими монархами и европейскими дворами посольствах, переписках и договорах... — ч. I: Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания (М., 1894); ч. II: Германия и Италия (М., 1896); ч. III: Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия (М., 1897); ч. IV: Пруссия, Франция и Швеция (М., 1902). Отзывы о ч. I — Александренко.

Из других работ укажем работы по истории дипломатии XV—XVII вв.: Капустина — "Дипломатическия сношения России с Западною Европою во второй половине XVII-го века" [К277]; Заозерского — "К характеристике московской дипломатии XVII в." [З27]; Попова Нила — "Русская дипломатия в XVII в." [П145]; Брикнера — Русские дипломаты-туристы в Италии в XVI и XVII веках [Б199] и [Б200]; Дубасова — "Тамбовские дипломаты" [Д97]; Саввы — "Московский посольский обряд" в соч. "Московские цари и Византийские василевсы" ([С20], Гл. VI); Веселовского — "Татарское влияние на русский посольский церемониал" [В50] и "Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII—XVIII вв." [В49].

Дипломатии XVIII в. посвятил свои работы Александренко: "Epoche Peters des Grossen" [А36]; "Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в." [А66]. Содержание этого обширного исследования значительно шире его заглавия: в томе I дан прекрасный очерк посольского права, как оно практиковалось в Европе в XVIII в. Ему предпослан очерк дипломатических сношений России с Англией в этом веке (гл. I—III, с. 1—88); далее следует описание дипломатической службы того времени: источники посольского права (гл. IV); развитие дипломатического представительства вообще (гл. V): назначение дипломатических агентов, документы, аудиенции, визиты (гл. VI—VIII); национальные права дипломатической службы (гл. IX); международные права и преимущества дипломатических агентов (гл. X); функции их в мирное и в военное время (гл. XI и XII); порядок дипломатических сношений и дипломатическая переписка (гл. XIII); культурно-политическое влияние Англии на русских дипломатических агентов (гл. XIV); канцелярия, посольская церковь и семья дипломатических агентов (гл. XV—XVII); прекращение миссии (гл. XVIII); Коллегия иностранных дел и лица, управлявшие Коллегией (гл. XIX—XX). Том II заключает в себе материалы. См. также: [А26]; [А47], [А58] и [А70]. О дипломатии XVIII в. писал и Эйхельман [Э17].

Характеристику дипломатии XIX в. см. в соч. Петрова — "Русские дипломаты на Венских конференциях 1855 г. и на Парижском конгрессе 1856 г." [П52].

Имеются жизнеописания следующих русских дипломатов.

Дипломаты Московского государства (XVII век):

Голицын В. В. — Петровский [П55]; Брикнер [Б207].

Грамотин И. Т. — [Г214п].

Курицын Ф. В. — Ильинский [И57]; Корсакова [К390].

Лихачев В. Б. — [Б199]; Корсакова [К391]; [Л91].

Матвеев А. С. — [М152п]; [М153]; Писаревский [П116]; Щепотьев [Щ2].

Менезий Павел — [Ч5] и [Ч8]; Шмурло [Ш62] и [Ш67].

Ордин-Нащокин А.Л. — Иконников [И51]; Ключевский [К327]; Заозерский [328]; [Э6], Лихач [Л89].

Чемоданов И.И. — [Б199]; [Б93].

Дипломаты XVIII века

Безбородко А. А. — Григорович [Г225]; Карнович [К.293].

Бестужевы-Рюмины А. П. и М. П. — Фурсенко [Б118п]; [Б117п].

Булгаков Я. И.— Бартенев [Б37], [Б38].

Веселовские, братья — [В52п].

Волынский А. П. — Корсаков [К387] и [К388].

Воронцов М. И. — [В100п]

Воронцов С. Р.— [Р58], [В100]. Т. VIII. С. 1—36).

Зубов П. А. — [К463]; [П2].

Кантемир А. Д. — [К263п], [А61], [А42], [С157], [С158]; [С64].

Куракин А. Б.— [Н6].

Куракин Б. И. — [Н7]; [Ш65]; [А100], [Б202].

Матвеев А. А. — [П26]; [А66], [М151п].

Неплюев И. И. — [К392]; [Н45].

Обресков А. М. — [Л88]; [У14], приложение 47.

Остерман А. И. — [Ш65]; [К437]; [О70п], [О71п], [П136].

Остерман И. А. — [П51].

Панин Н. И. — [Б183]; [Л45].

Панин Н. П. — [С68]; [Б192], [Б121]; [Э41].

Постников П. В. — [Ш68], [Ш69]; [Б201].

Потемкин Г. А.— [Л94]; [Б196].

Разумовский А. К. — [А1]; Васильчиков, *Семейство Разумовских* (СПб., 1882—1887).

Румянцев А. И. — [И12]; [М2].

Румянцев Н. П. — [И52]; [М3].

Толстой П. А.— [Ш71].

Черкасский А. М. — [П7].

Чернышев П. Г. — [А83].

Шафиров П. П. — [Ш38п].

Дипломаты XIX века
Бруннов Ф. И. — [Б234].
Горчаков А. М. — [С93].
Игнатьев Н. П. — [И47п].
Каподистрия И. А. — [Т55]; [К273]; [З29].
Лобанов-Ростовский А. Б. — [Т56]; [Л92]; [Л93].
Нессельроде К. В.— [Н52]—[Н54], [Н56], [Н57].
Поццо ди Борго К. А. — [П157], [П157п].
Чарторыйский А. А. — [Ч1]—[Ч4], [Ч4п].

Библиографии работ по посольскому праву, появившихся до 1625 г. и в течение последующих лет XVII в. (с 1626 по 1700 гг.), посвящены две книги Грабаря: “De legatis et legationibus” [Гр61] и “De legatorum jure” [Гр62]. Издавая первую книгу, автор имел в виду установить, что посольское право было уже хорошо разработано задолго до выхода в свет в 1625 г. работы по международному праву Гуго Гроция. О польском авторе XVI в. по посольскому праву хорошее исследование написал профессор Варшавского университета Вержбовский — “Христофор Варшевицкий” [В41].

Несколько работ посвящено иностранным дипломатам в России: “Представители Австрии, Франции и Пруссии в России в XVI, XVII и XVIII вв.” [Р25]; “Envoyes et ambassadeurs de France en Russie”, 1586, 1629—1886 [Е13]; Брикнер — “Французские дипломаты в России, 1719—1721” [Б206] и “Австрийская дипломатия в России” [Б185]; Пекарский — “Маркиз де ла Шетарди в России 1740—1747” [П25]; Фурсенко — “Шетарди” [Ф63].

По теории посольского права нет исследования, охватывающего весь этот раздел; есть только схематические очерки: Каченовского — “Агенты дипломатические” [К302], Грабаря — “Дипломатические агенты” [Гр63], Уляницкого — “Дипломатическое представительство” [У15] и заметки: Грабаря — “Агреация” [Гр8] и “Военный агент” [Гр40], “Дипломатический корпус” [Гр65] и “Дипломатический язык” [Гр66]; Александренко — “Атташе” [А27] и “Верительные грамоты” [А30]; у него имеются статьи о дипломатическом представительстве пап [А35] и о правах и привилегиях дипломатических агентов по новейшим исследованиям Одье [А75] и Веркамера [А76]. Над историей дипломатического иммунитета работал В. А. Овчинников — “К учению о посольской неприкосновенности” ([О19] отзыв Грабаря и “Неприкосновенность преступных послов в XVI—XVII вв.” [О21]. См. также статью Зерцалова [З38].

г) Консульское право. Насколько бедна литература по посольскому праву, настолько богата по вопросам консульского права.

Наряду с краткими очерками Грабаря [Гр98], Уляницкого [У21] и Гейкинга [Г25], имеются обстоятельные исследования Бульмеринга — “Consularrecht” [Б248] и Горяинова — “Руководство для консулов” [Г207]. Обширный отзыв о последней работе дал Уляницкий; см. также: Шалланд и Овчинников. Третья работа принадлежит генеральному консулу в Лондоне Гейкингу — “A practical guide for Russian consular officers etc.” [Г19] и [Г20].

Консульскому праву на Западе посвящены обстоятельные работы Наумова и Вейнера.

Первою работою, вышедшею у нас по консульскому праву на русском языке, была диссертация Д. А. Наумова — “Консульское право Европы и Америки” [Н19]. Работа эта, выдержанная в строго научном духе, и поныне не потеряла своего значения. Автор констатирует, что, несмотря на обилие работ, появившихся в Западной Европе, “наука консульского права мало продвинулась вперед, и главные вопросы ее до сих пор остаются нерешенными”, ибо авторы их имели в виду практические цели “и потому теоретических вопросов они касались вскользь и мало обращали на них внимания”. Сам автор поставил себе целью дать не практическое руководство, а “научное изложение консульского права”. Главная заслуга Наумова состоит в том, что он старался представить излагаемый им предмет в более строгой системе, нежели все писатели о консульском праве до него. Автор — позитивист, выступает против естественного права и называет международное право “внешним государственным или международным”.

Хорошее изложение действующего на Западе консульского права дал в своей студенческой работе воспитанник Александровского лицея Вейнер А. П. — “Консулы в христианских государствах Европы и Северо-Американских Соединенных Штатах” [В20]. Имеются также работы: Чичнадзе — “Значение иностранных консулов” [Ч30] Фелькнер Вл. — “О консульских и коммерческих агентах, бельгийских и французских” [Ф4]—[Ф9].

По истории консульского права имеется два выдающихся исследования: Мартенса Ф.Ф — “О консулах и консульской юрисдикции на Востоке” ([М117] — докторская диссертация, немецкий перевод юнкерства с дополнениями автора. [М86]) и Уляницкого В.А. — “Русские консульства за границею в XVIII в.” [У38]. Рецензии: Камаровского и проф. Озерова [О56]. См. также: Александренко — “Русские консулы в XVIII веке” [А67]; Грасс А. — “О российских консулах” [Г215], Колумбус — “Наши консульские учреждения” [К351].

Имеются воспоминания и отчеты о консульской службе: Горяинов — “Воспоминания русского консула в Буковине, с 1891 по 1896” [Г197]; Леонтьев К.Н. — “Из воспоминаний консула” [Л67]. См. Цей-

длер [Ц13] и [Ц14]. Консульские отчеты (“донесения”) одно время (с 1898 по 1910 г.) публиковались Министерством иностранных дел в периодическом издании: [С45].

Русский консульский устав и реформа консульской службы. “Устав для российских консулов” ([У45]; Черноморец — “Консулы и консульский устав” [С59]; “Объяснительная записка к проекту Устава о Российских консулах” [О14]; Ивановский И.А. — “О подготовке лиц, посвящающих себя консульской карьере, и о роли в этом отношении высших коммерческих школ” [И25]; Александренко — (“Консульская академия в Вене” [А45]) — по поводу юбилейного издания 1754—1904; Берендтс Эд. — “Соображения о срочной необходимости пересмотра заново Российского Консульского Устава” [Б107]. Эта работа не предназначена для публичной продажи. Имеется экземпляр в РГБ.

Деятельность консулов. Много работ посвящено отдельным сторонам деятельности консулов: Доливо-Добровольский — “О защите подданных... за границею” [Д90]; Березников — “О деятельности консулов” по отношению к отечественной торговле” [Б102]; “Справочная книга по торгово-промышленной части для имп. российских консулов” [С149]; Башмаков — “Нотариальные функции российских консулов” [Б46]; Горяинов [Г200]; Гейкинг [Г21]; Сабанин [С8]; Ant. Wolff и Heim — [В97]. О правах нештатных консулов см. [С12] и [С13].

Консульская юрисдикция. Капитальным трудом по вопросу о консульской юрисдикции остается поныне указанная выше докторская диссертация проф. Мартенса — “О консулах и консульской юрисдикции на востоке” [М117]. Автор признает, что “неподчинение иностранцев территориальной власти есть без сомнения аномалия и консульской юрисдикции присущи многие недостатки”, но полагает, что время отмены режима капитуляций не настало.

В результате совещаний особой комиссии Института международного права в Висбадене в 1881 г. Мартенс выработал проект о консульской юрисдикции, обсуждавшийся на сессии Института в Турине в 1882 г. и принятый с изменениями на сессии в Мюнхене в 1883 г. По поводу проекта происходил обмен мнений между Мартенсом и Камаровским на странницах “Revue de Droit International” [К92] и [М124]. См.: “Проект судопроизводства в процессах смешанных в государствах консульской юрисдикции” (проект Института международного права); Камаровского — “О съезде Института международного права в Мюнхене 1883 г.” [К169].

В сжатом виде вопрос о консульской юрисдикции изложен в статье Грабаря “Консульская юрисдикция” [Гр95]. Консульская юрисдикция, по его мнению, представляет аномалию в современном международном праве, умаляя, без взаимности, территориальное верховен-

ство государства, где она действует. См. также: Беренс Эд. — "Генезис консульской юрисдикции в странах не-арийского государственного типа" [Б104]. Автор дает краткую историю консульской юрисдикции. Бульмеринг — "О желательных реформах судебных учреждений в странах Востока" [Б267]. Энгельман [Э44] ("Leske-Löwenfeld, Rechtsverfolgung", t. II, c. 559—754).

Капитуляционному режиму в Турции посвящены две работы: Ястржембский — "О капитуляциях в Оттоманской империи" ([Я14] — магистерская диссертация) и Мандельштам — "Русская консульская юрисдикция в Турции и ее реформа" [М63]. Долголетний драгоман русского посольства в Константинополе Мандельштам был знатоком турецких дел. Ему принадлежит также работа "La justice ottomane dans ses rapports avec les puissances etrangeres" [М36]. Ладыженский — "Отмена капитуляций в Турции" [Л22]. Ср. Камаровский — "О смешанных судах в Египте" [К163].

Ряд очерков посвящен консульской юрисдикции на Дальнем Востоке: Н. Н. [Н5] и Добровольский [Д71]; на Квантуне — [А5]; в Манчжурии — Сикорский [С72]—[С74].

О юрисдикции в Западном Китае см.: Богоявленский [Б172]. См. также "Закон 1912 г. о русской юрисдикции в Хивинском ханстве" [З16] — "Разъяснения Правительствующего Сената" [Р9].

д) Списки русских дипломатов за границей. Имеются следующие списки русских дипломатов за границей: "Хронологические списки лиц, занимавших места послов и посланников в Вене, Париже, Лондоне, Берлине и Константинополе со времени царствования Петра" [Л86]; Белокуров — "Списки дипломатических лиц (до 1800 г.)": вып. "Австро-Венгрия" [Б83]; отдельно — [Б84]; "Список лиц, исполнявших дипломатические поручения... во Франции" [С148]; "Les missions russes en Allemagne au XVI s." [А6]; Вержбовский — "Московские посольства в Польше, 1510—1585" [В40]; Теплов — "Русские представители в Царьграде, 1496—1891" [Т60].

3. Международные органы

Такими органами в рассматриваемый период были конгрессы и конференции, всякого рода административные органы, судебные органы, комиссии, Постоянная палата Третейского суда, Международный призовой суд и смешанные суды. Все эти органы нашли своих исследователей среди русских авторов. Разработан был и проект постоянного международного суда (Л. А. Камаровским).

а) Конгрессы и конференции. Первой работой не только в русской, но и в мировой литературе, посвященной этим органам, была доктор-

ская диссертация воспитанника Дерптского университета Витольда Зеленского (его неверно называют Залесским) — “Die völkerrechtliche Bedeutung der Congresse” [322]; о работе дал отзыв Эйхельман; за ней последовала работа Даневского — “Конгрессы и конференции как органы общения между народами” [Д5]. Даневский дает перечень юридических вопросов, решавшихся на этих международных собраниях: национальное освобождение, свобода совести, гуманность на войне, материальные интересы, международные реки, нейтральная торговля. Краткие схематические очерки этих органов дали: Грабарь [Гр94] и Уляницкий [У27]. Наиболее обстоятельное исследование вопроса дал Н. Н. Голубев — “Международные конгрессы и конференции” [Г129] и “Историческое происхождение и развитие понятий “конгресс” и “конференция” [Г127]. Первая, основная работа Голубева состоит из двух частей: истории и современной практики. В исторической части излагается история международных съездов XIV—XVIII столетий (отд. I) и съездов XIX и начала XX в. европейских (политических и административных) и американских (отд. II). Во второй части дано описание практики современных конгрессов и конференций: в отд. I — созыв их и подготовка работ, в отд. II — устройство, компетенция и делопроизводство.

Резко критикуя состав и деятельность современных конгрессов и конвенций, Камаровский в соч. своем “О политических причинах войны в современной Европе” [К157] рисует картину будущих международных собраний: “Конгрессы, которые мы имеем в виду, — говорит он, — ничего не должны иметь общего с собраниями дипломатов, которые доселе так величались. — Это должны быть, действительно, международные органы, призванные служить не вечно колеблющимся и противоречивым интересам и расчетам политики, а твердым началам права. Отражая более или менее верно правосознание своей эпохи, они менее всего должны быть игралищами дипломатов” (с. 26).

б) Административные органы. Международными административными органами являются: Советы и Комиссии, которым поручено заведование отдельными административными делами, и бюро международных административных союзов (уний).

Первым посвящено исследование Н. Н. Голубева — “Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики” (докторская диссертация) [Г128]. Отзыв официального оппонента проф. Казанского и проф. Грибовского. Автор, по его словам, поставил себе задачей: 1) собрать все примеры и неудавшиеся попытки создания административных комиссий и 2) проследить развитие каждого учреждения и всего института, выяснить их юридическую природу и типические черты, причины их появления и значение их. Он пре-

красно справился со своей задачей, и книга его является лучшим исследованием по данному вопросу в мировой литературе. В книге речь идет о следующих учреждениях: 1) санитарные советы; 2) учреждения, созданные для безопасности и удобств судоходства в Африке, в Азии и на Балканском полуострове; 3) финансовые советы по управлению службою государственного долга и контроля над финансами; 4) комиссии для безопасности и благоустройства в отдельных областях; 5) международное управление по европейским рекам и 6) финансовая комиссия таможенного союза. Ср. его же "Международные санитарные советы" [Г130].

Органам международных союзов (уний) посвящена книга в томе 1 исследования профессора Новороссийского университета П. Е. Казанского "Всеобщие административные союзы государств" [К20]. В указанной работе (кн. 3, с. 359—490) автор говорит о союзном собрании (гл. I), об исполнительном органе, его устройстве (гл. II), деятельности и юридической природе (гл. III) и о союзном суде (гл. IV). Ср. его статью "Бюро международные" [К12].

Об органах международных административных союзов писали также Камаровский [К176] и Бракер [Б182].

4. Судебные органы

Международные судебные органы бывают временные и постоянные. К временным можно отнести смешанные комиссии и суды, международные следственные комиссии и международные третейские суды. О двух последних будет речь в следующем отделе, посвященном мирным способам решения международных споров. Постоянным органом до 1918 г. была лишь Палата постоянного Третейского суда в виде постоянного списка возможных третейских судей, но попытка создания такового была сделана ("Международная призовая палата"), а в литературе ставился вопрос о создании постоянного международного суда, как общего, так и для гражданских дел. Некоторые административные органы имели и судебные функции. О них только что была речь. О Призовой палате см.: отдел морской войны — призовые суды и призовое судопроизводство.

Судебным органам посвятил свою докторскую диссертацию Камаровский — "О международном суде" [К151]. Книга в 1887 г. переведена на французский язык [К114]. Отзывы: Храбро-Василевского; Мартенса; Коркунова; Бульмеринга. В работе 4 книги. В первой, вводной, речь идет "о способах решения споров между государствами": принудительных, дипломатических и юридических. Вторая книга говорит об "идее международного суда в жизни": отд. I. "Суды государственные, призванные сделаться международными" ("Призовые суды".

С. 125—150 и “Смешанные суды в Египте”. С. 151—177); отд. II “Формы третейского разбирательства” (“Смешанные комиссии”. С. 178—195; “Важнейшие третейские решения в XIX столетии”. С. 195—220; “Алабамский спор”. С. 221—283). Книга III посвящена “развитию идеи суда в теории” и говорит “об идее мира между народами вообще” (гл. I, с. 287—311), “о третейском суде” (гл. II, с. 312—485) и “о постоянном суде между народами” (“Общий международный суд”. С. 407—435 и “Специальные международные суды”. С. 435—450). В “Приложении” к кн. III говорится “о верховных судах и федерациях” (с. 451—456). Последняя, четвертая книга посвящена “основным началам устройства международного суда”, а именно: “теоретические основания” (гл. I, с. 461—502), “практические требования” (гл. II, с. 513—518), “устройство и деятельность” (гл. III, с. 519—538) и “отношение суда к остальным органам сношений между народами” (гл. IV, с. 539—542). Работа Камаровского оказала большое влияние на последующую литературу на Западе, и положения ее были учтены при организации международного суда Лиги Наций. Ср. его статьи [К144] и [К172], а также статью Нольде — “Международный государственный суд в новейших договорах” [Н146]).

Об американских проектах международного суда и следственных комиссий писал Н. Н. Голубев [Г144]. Международные судебные комиссии как “смешанные комиссии” встречались в истории с древних времен. В римской истории известны суды “рекуператоров”. В средние века тоже учреждались такие комиссии. Они обыкновенно учреждались для разбора пограничных споров и были известны и в древней Руси, в международных отношениях. О них писал Ланге Н. И.— “Древнерусские смесные или вобчие суды” [Л32], “О сместных судах между удельными княжествами” — отд. I, с. 26—35).

О современных ему смешанных судах имеется статья Камаровского — “О смешанных комиссиях” [К162]. Комиссии эти бывают дипломатические, административные и судебные. Камаровский имеет в виду последние. “В виду их чисто судебного назначения, — замечает он, — юридический элемент должен со временем получить в них первенствующее место”. Такие комиссии судебного характера учреждались почти исключительно между государствами Американского континента. Они, по словам автора, “являются до некоторой степени дополнительной юридической инстанциею то к обыкновенным судам, то к дипломатии”. В статье рассматриваются поводы к их учреждению, способ их учреждения и состав, порядок делопроизводства и решение дел. Автор считает их особою формою третейского суда и полагает, что они “нуждаются в преобразовании их в международные учреждения с строго судебным характером”. Ср.: Камаровский — “О смешанных судах в Египте” [К163].

О смешанных комиссиях в Маньчжурии и в Шанхае см. статьи Корфа [К405]; о суде на Квантуне [К418].

§ 52. Средства разрешения международных споров

1. Мирные средства разрешения международных споров

Специальных работ, охватывающих все мирные средства, на русском языке нет. В “Handbuch des Völkerrechts” Гольцендорфа им посвящен очерк профессора Дерптского университета Бульмеринга “Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg” [Б255]. На русском языке Камаровский отвел им значительное место в своей книге “О международном суде” [К151]. Краткий очерк их дан в сборнике “Право и мир в международных отношениях” [К250]. См. также: Кипарский — “О замене войны международным судом” [К322]; Нольде [Н146] и Голубев Н. [Г135].

Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Вопрос о мирных средствах решения международных споров был предметом обсуждения на двух конференциях мира в Гааге. Краткие обзоры обеих конференций дают: Грабарь [Гр53] и Уляницкий [У13]. Ср. [М66] и Андреев.

Значительное количество работ посвящено первой конференции 1899 г.: “К делу умиротворения” [К6]; Ваг (В.А. Гольцев) [Г160]; В.Б. [В1]; Казанский [К34] о книге “Manner der Wissenschaft über die Friedenskonferenz” (Berlin, 1899); Камаровский [К203] и [К84]; Мартенс [М84]; Гессен [Г54]; Кравченко [К449]. Конвенция издана МИД [К353].

О второй конференции 1907 г. писали: Камаровский [К117], [К125], [К146], [К209], [К212], [К96] ; Резанов [Р14]; Волонтер (Павлович М. П.) [П3]; Овчинников И. [О27]; Нольде [111]; Веберг — [В18]; фон. Резон [Ф32]; Котляревский [К428]; “Вторая мирная конференция” [В103].

Задачу предполагаемой третьей конференции Циммерман [Ц32] усматривал в кодификации норм права войны.

Средства дипломатические. Краткие очерки о добрых услугах дали: Грабарь [Гр67]; о посредничестве: Грабарь [Гр146], Камаровский [К199] и [К84] Теплов [Т59].

Средства юридические. О следственных комиссиях писали: Мандельштам — “La commission d’enquête” [М29] и [М30]; Голубев Н. [Г125] и [Г136].

Третейский суд. Первою работою на русском языке была статья Храбро-Василевского [Х3]. Она давала ясное и полное представление об институте как в теории, так и в практике. Одновременно Камаровс-

кий дал очерк института в соч. “О международном суде” [К151] и позднее [К116]; М.Д. Немировский [Н43]; Тенишев — “Вечный мир и международный третейский суд” [Т54]; Ефремов И. Н. [20]. См. также: “Право и мир” (с. 412—499) [250] и Нольде [Н98] и [Н146].

Имеется ряд работ зарубежных авторов на русском языке: Рише [Р34], Функ-Брентано [Ф62], Фиоре [Ф20], Карнеги [К292].

О будущем третейского суда писал Нольде [Н104]; о Гаагской палате — Уляницкий [У11]; об обязательном третейском суде — Н. Н. Голубев [Г135] и [Г144]. См. также: “Право и мир” ([К250], с. 542—545).

Много работ было посвящено истории третейского суда. Историю института в XIX в. исследовал Н. Н. Голубев ([Г131] и отдельно — [Г132]). См. также Камаровский [К179] и [К83]; “К истории вопроса о третейском разбирательстве” [К7]; “Германия и принцип международного третейского разбирательства” [Г40].

Много работ вызвали решения третейских судов: Казанского [К58]; Камаровского [К230]; по Алабамскому делу — Камаровского — “О международном суде” ([К151], с. 221—283); Грабаря [Гр11]; Биземона [В88]; и [рец.18]; по англо-американскому спору о котиках 1886—1892 гг. — Камаровского [К126]; по спору Англии с Голландией 1891 г. (Costa Rica Packet) [М145]; по Казабланкскому делу — Нольде [Н170]; по спору между Россией и Швецией и Норвегией — Кравченко [К440]; по спору США с Мексикой — Голубева Н. [Г133].

По делам, рассмотренным Гаагским третейским судом, писали: Мейер — “Первое десятилетие” [М195]; Камаровский — “Первое дело” [К188]; Овчинников И. А.— о захвате американских шхун русскими крейсерами [О50]; по венесуэльскому делу — Муравьев — “Всеподданнейший доклад” [М260] и статьи [М261]; о решении 11 ноября 1912 г. — Мандельштам [М24]; о решении 6 мая 1913 г. (Судно “Carthage”) — Циммерман [Ц37]; о вознаграждении русских подданных за убытки в войне с Турцией 1877—1878 гг. — Зиновьев [З41]; документы но делу [Д86].

По поводу международных соглашений о третейском суде писали: Камаровский [К73]; Кравченко [К440]; Нольде [Н146]; Саркисов [С28]. См. также: “Право и мир” [К250], с. 537—541).

О постоянном международном суде и смешанных судах см. “Международные органы”.

2. Принудительные средства разрешения международных споров без разрыва дипломатических сношений

Средствами этими являются: реторсия, бойкот, репрессалия и ее виды: эмбарго и мирная блокада. О них, кроме бойкота, говорит Мар-

тенс в исследовании “О праве частной собственности во время войны” [М119]; он называет их средствами “менее насильственными”, имея в виду средство “более насильственное” — войну. О тех же средствах говорит и Камаровский в работе “О международном суде” [К151]. Оба одинаково отрицательно относятся к ним. Камаровский осуждает всю “систему репрессалий”, включая эмбарго и, в особенности, мирную блокаду: “против сильного государства они опасны: раздражая, а не умеряя его страсти, они быстро могут вести к войне; против слабого же они легко принимают характер притеснительный и произвольный”. Мартенс находит, что репрессалии “не выдерживают критики, ни с юридической, ни с моральной или философской точки зрения”. Таково мнение большей части русских ученых.

Схематические очерки о реторсии и о репрессалиях дал Грабарь [Гр153]. О бойкоте писал Н. Н. Голубев [Г143]; о мирной блокаде см.: [М229] и Штиглиц “Остров Крит” [Ш86].

§ 53. Устранение войны и сокращение случаев ее применения

Человечество уже тысячи лет, начиная с древнееврейских пророков, мечтало о прекращении войн, об установлении “вечного мира”. Утопичность этих мечтаний привела человечество к более скромному желанию сократить, по возможности, случаи применения войн. Это стремление к сокращению войн привело в XIX в. к движению за замену войны мирными средствами разрешения международных споров — к пацифизму в его различных формах.

В русской литературе было редким исключением восхваление войны и ее благотворного влияния на жизнь народов, которое мы встречаем у писателей французских (Жозеф де Мэстр, Функ-Брентано, Сорель), в особенности у немецких (Лассон, Людер, Мольтке и другие). Менее резко выраженные апологеты войны встречаются и среди русских авторов, главным образом среди военных; среди невоенных писателей они редки. См. [Д79] и [Д80]; военные авторы — Г. А. Леер, М. И. Драгомиров, Гейсман. В огромном большинстве своем русские авторы видели в войне бедствие народов, устранение которого желательно, практически одни вели решительную борьбу против войны и были уверены в возможности ее прекращения, а другие, считая войну, при настоящих условиях международной жизни, неизбежным злом, стремились смягчить наиболее жестокие ее проявления и установить определенные правовые границы для применения средств насилия.

1. Проекты вечного мира

Обзор проектов вечного мира дал профессор Демидовского юридического лицея А. Н. Лодыженский: “Проекты вечного мира и их значение” [Л105]. Автор останавливается сперва на взглядах писателей о причинах войн. Он различает три группы писателей (гл. I—III). Одни видят в войне акт божественной воли; другие — следствие прирожденных наклонностей человека; в третью, наиболее обширную группу автор относит писателей: а) усматривающих в войне юридическое средство, а причину войны — б) в отсутствии центральной власти или в) во внутренне-государственном укладе; в эту же группу он относит г) фритредеров, и наконец, писателей Молинари, Функ-Брентано и Сореля. Затем, в гл. IV, автор дает исторический очерк проектов вечного мира, сводя все проекты к трем группам или направлениям: в первую он включает проекты Сартория, Сибома и Лоримера; во вторую — проекты Руссо, аббата Сен Пьера и другие, считающие разоружение необходимым условием установления вечного мира; в третью группу входят проекты Генриха IV, Сен Пьера, Канта, Блунчли и Кауфмана.

Ни один из проектов, по мнению автора, не устраняет причин войны, и поэтому они неспособны достичь намеченной цели. Устранить внешние причины войн легче: это может быть достигнуто созданием международной организации. Труднее устранить причины, кроющиеся во внутренне-государственном укладе, ибо едва ли возможно устранение государственных переворотов и связанных с ними войн. При существующих условиях, полагает автор, вечный мир немыслим и недостижим. Однако стремиться к нему необходимо, ибо число войн может быть уменьшено.

Кроме Лодыженского, о проектах вечного мира и о земном мире писали Гессен [Г51], Рейснер [Р22], Куперник [К469], Эйхенбаум [Э36]; Stieglitz — “L’Utopie de la paix perpetuelle” [Ш87]; Энгельгард — “Вечный мир” [Э40]; Тенишев — “Вечный мир [Т54]; Тихомиров — (“Вечный мир” [Т73], Камаровский — “Предисловие к переводу Канта “Вечный мир” [К256] и в [К181], с. 265—275 и 313—324. О Малиновском — Каченовский [К305]. См. также Незабитовского — “Международные обычаи во время войны” [Н27].

2. Пацифизм

Утопичность проектов “вечного мира” привела к сознанию необходимости искать иные средства ограничения бедствий войны, а именно замены ее мирными средствами. Это является общей тенденцией международно-правовой литературы рассматриваемого периода. Не-

которые авторы особенно усердно взялись за пропаганду этих идей. Они получили название “пацифистов” (“миротворцев”), а самое движение известно под именем “пацифизма”.

Среди русских ученых славу пацифиста приобрел профессор Московского университета Л. А. Камаровский. Вся его жизнь, вся литературная и общественная деятельность были посвящены пропаганде идеи мира между народами. Он вел эту пропаганду на кафедре, в литературных выступлениях, научных и публицистических, в публичных лекциях, в обществе друзей мира. Ему принадлежат статьи: об идее мира в истории [К90] и в современной жизни [К227], [К164], [К173], [К80]; “Успехи идеи мира” [К226]; а также [К101] [К103]; в дальнейшем будут указаны его статьи об обществах мира и съездах их, о межпарламентских съездах, о разоружении. Идеей мира между народами проникнуты все его работы, в особенности главнейшая из них: “О международном суде” [К151].

Ряд пацифистских брошюр вышел из-под пера Л. Н. Толстого. Таковы: “По поводу конгресса о мире” [Т87]; “Против войны” [Т89]; “Единое на потребу” [Т83]; “Карфаген должен быть разрушен” [Т84]; “Патриотизм и право войны” [Т86] [Т85]; “Приближение конца” [Т88]; (“L’ésprit chrétien et le patriotisme”) [Т85] и др. См.: Семенов Е. В. — “Толстой и пацифизм” [С62].

Видным пацифистом был Блиох, автор многотомной работы: “Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях” [Б129]. Содержание этой работы изложено в рецензии “Будущая война” [Б129] и в сб. “Право и мир” ([К250], с. 503—514). Первые три тома посвящены механизму войны на суше и на море, четвертый — вызываемым войною экономическим потрясениям и потерям, пятый — политическим причинам международных столкновений и усилиям, направленным на устранение войны; в томе VI изложены общие выводы. На средства Блиоха в Люцерне основан “Международный музей войны и мира”. О нем см. статью Щербины в [Щ7].

Видными пацифистами были также: член Государственной Думы И.Н. Ефремов, Я.А. Новиков и М.М. Ковалевский. Последний был председателем Петербургского общества мира. Ефремов — автор работ о третейском суде [Е20], о межпарламентских союзе и обществах мира [Е21] и [Е22]. Новиков издал ряд работ за границей: “Les luttes entre les sociétés humaines” [Н84]; “La guerre et ses prétendus bienfaits” [Н83]; “Der ewige Krieg” [Н79]; “La federazione europea” [Н82].

Из других работ, отражающих пацифистские тенденции, можно указать: Григорьянца — “Тенденция мира” [Г227]; Голубева [Г139]; Корфа [К410]; Гуревича [Г236]; Шацкого [Ш42]; Ключникова [К334]. О пацифистском движении см. статьи Слонимского [С99].

3. Общества мира и их съезды. Межпарламентский союз

В XIX в. во всех странах Западной Европы и в США друзья мира объединяются в "Общества". Инициатива положена была квакерами в США [Г139] и нашла живой отклик в Англии.

Друзья мира собирались на съезды. Шестой съезд выработал общий кодекс международного права, который был утвержден на следующем, седьмом съезде, в Будапеште в 1897 г. В первом титуле его устанавливаются общие нормы: "Ни один народ не может объявлять войны другому" (с. 3); "Все споры между народами решаются юридическим способом" (с. 4); "Все народы между собой солидарны" (с. 9); "Народы суверенны и равны между собой" (с. 14). Пацифистские идеи вызвали к жизни и межпарламентский союз. Подробные сведения о пацифистском движении дает A. H. Fried — "Handbuch der Friedensbewegung" (Berlin-Leipzig, Verlag der "Friedenswarte", 1911—1913).

В России такие объединения появились лишь в начале XX в. Устав Общества мира был утвержден в 1909 г.; общество имело местопребывание в Москве. Имея право на основании ст. 24 Устава открывать отделения общества "в различных местностях России", оно открыло их в Одессе, в Риге, в Ревеле и в Новочеркасске. Цель общества — "научная разработка и популяризация основ международного права и распространение в обществе здравых понятий о международном мире, о третейском суде и международных конференциях мира" (ст. 2а). "Общество старается о распространении гуманных воззрений на пленных, раненых, женщин и детей в военное время, а также заботится о сохранении в неприкосновенности памятников религии, древности и произведений искусства" (ст. 2в). Главную работу по обществу нес проф. Камаровский. Отчет о деятельности общества за 1909 и 1910 гг. помещен в вып. 1 издания общества. Аналогичные общества были в Петербурге и в Киеве. Председателем Петербургского общества был М. М. Ковалевский. Общества имели свои периодические издания: "Общество мира в Москве" (вышло всего три выпуска: в 1911, 1912 и 1913 гг.), "Вестник мира", Орган международного права и культуры Петербургского Общества Мира (с декабря 1912 по 1914 г. отделение издало восемь номеров); "Памятная книжка Киевского Общества друзей мира и отчет о его деятельности" (вышла за 1910 и за 1911 гг. Киев, 1911 и 1912).

Об обществах мира писали: Камаровский [К216], Косач (О. Пчілка) [П188]; Еремеев [Е15]; Ефремов [Е22]. Ср.: Косткин — "Всемирный союз мира народов" [К424].

О съездах обществ мира писали: Камаровский [К171], [К172], [К223], [К77]; Кропоткин [К461]; Казанский [К48] и [К64]; Семенов [С60] и [С61]. На 18-м конгрессе мира в Стокгольме Эмиль Арно предложил "проект устава публичного права"; о нем см.: [А97].

О 19-м конгрессе мира в Женеве в 1912 г. см.: [С61].

Межпарламентский союз и его съезды описаны в статьях: Камаровского [К116] и [К124] и Ефремова [Е21] и [Е22]. О русской группе межпарламентского союза см.: [Е21] и [З31].

4. Сокращение вооружений и разоружение

Русские авторы в огромном большинстве высказываются против милитаризма, за необходимость сокращения вооружений и за желательность разоружения.

О милитаризме писали: Мануилов [М69]; Водовозов [В84] и [В85]; Камаровский [К102]; Слонимский [С90] и [С95]. Особенно много работ посвящено вопросу о сокращении вооружений и разоружении. Укажем на главные: Камаровский [К203] [К86] [К85]; Батьянов — "Вооруженный мир" [Б41]; Михайлов [М234]; Слонимский [Б129]; Гр. Трубецкой [Т107]; Энгельгард — "Вечный мир и разоружение" [Э40]. Апологет войны, Д. П. Никольский в отзыве о книге Камаровского "Обзор литературы" тоже высказывается за целесообразность и возможность разоружения. "В обсуждении этого вопроса, — говорит он, — должны принять участие все европейские государства по почину великих держав; после предварительных конференций должен быть созван конгресс, на котором по общему согласию устанавливается срок разоружения: постановление конгресса должно быть гарантировано общею охраною всех государств, давших свое согласие" [К181]. О проекте франко-прусского разоружения — Перцев [П47]. Имеются переводы зарубежных авторов: Ферера — "Милитаризм" [Ф15]; Фишер — "Милитаризм" [Ф23].

§ 54. Право войны

1. Библиография

"Литература права войны за 1852—1882 гг. на русском языке" была составлена Л. В. Евдокимовым [Е2]. Весьма поверхностен сборник С. Кузьмина — "Война в мнениях передовых людей" ([К465]; отзыв Коркунова). См. также Камаровского — [К181], гл. V.

2. Война и право

Много работ посвящено выяснению взаимоотношений права и войны, возможности ограничения войны правом. Незабитовский — "Международные обычаи во время войны" [Н27]; Фойницкий — "Судебно-уголовные кодексы Германии" [Ф28]; Слонимский — "Основные вопросы политики" ([С98], С. 61—121); Грабарь — "Война и международное право" [Гр42]; Камаровский — "О возражениях против права войны" [К145] и "О значении войны в современном международном праве" [К149]; Уляницкий "Война и международное право" [У9]; Нольде — "Война" [Н109]; Горовцев — "Война и право" [Г169]; Гессен — "Вопросы мира и войны" ([Г47], с. 484—506); И.А. Малиновский — "Война и суд" [М19]; Циммерман [Ц21]; Мартенс — "О необходимости определения международных правил войны" [М118]; Бульмеринг [Б253]; сб. "Право и мир" ([К250], С. 243—328); Люблинский — "Идея права и европейская война" [Л140].

Очерк Мартенса представляет доклад, сделанный им в Русском Техническом Обществе [М141] и [М142]. Докладчик остановился на 5 вопросах: 1) меры обеспечения норм, 2) целесообразность сохранения партизан и народные войны, 3) выпуск женщин и детей при осаде городов, 4) необходимы ли капитуляции? 5) ограничение права репрессалий. В обсуждении доклада приняли участие Пузыревский и Драгомиров.

3. История права войны

По этим вопросам писали: Кантакузин-Сперанский — "Исторический очерк права войны" [К259]; Н.П. Иванов — "Характеристика международных отношений" [И11], Новиков — "Les luttes entre les societes humaines" [Н84]; о войне у первобытных народов по Летурно — в [И2]. Имеются пространные отзывы о зарубежных сочинениях по истории права войны Ниса — Ивановский [И32] и Камаровский ([К181], с. 181—187); Броше ла Флешера (1811—1884) — Камаровский ([К181], с. 187—195) и Трипеля — Камаровский [К248].

Много работ посвящено практике отдельных войн и конференциям по установлению норм права войны.

О Брюссельской конференции 1874 г. писали: Мартенс [М80] и В.П. Безобразов [Б52]. О Брюссельской декларации 1874 г — Мартенс [М79] и Баснин [Б39]. См. также: [П176], [Д46], [О78].

О русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Мартенс дал обстоятельное исследование: "Восточная война и Брюссельская конференция" [М83]; переведено на французский язык в 1901 г. с дополнениями ав-

тора [М100]. См. отзывы о книге Даневского и Уляницкого. Хороший очерк дан Эйхельманом [Э13].

О русско-японской войне 1904—1905 гг. появилось несколько работ: Нольде [Н173]; Камаровского [К211] и [К214]; Александренко [А49], фон Резона [Ф30]. См. также: Грабарь [Гр137] и "Сборник положений и правил... по случаю войны между Россией и Японией" [С48].

Итало-турецкая война 1911 г. вызвала статьи Грабаря [Гр78] и [Гр79] и Брянчанинова [Б239]. См. передовая статья Пиленко [П85] и [рец2].

О Гаагских конференциях мира 1890 и 1907 гг. см. раздел "Мирные способы решения международных споров". Специально об одном только вопросе права войны на конференции 1899 г. говорят: Александренко [А44] и Горовцев — "Законы войны Гаагской конвенции 1899 г." [Г173].

Особенно много работ появилось в связи с Первой мировой войной 1914—1918 гг.: Владиславов — "Русская литература о войне 1914 г." [В78]; Авербах — "Законодательные акты, вызванные войною 1914—1915 гг." [А14] и "Вопросы мировой войны!" [Т113]; Люблинский [Л140]; Слонимский [С97] и [С100] и др.

4. Общие очерки права войны

В развернутом виде о праве войны писали: Коркунов — "Право войны" (лекции 1883/84 г.) [К373]; Камаровский (Приложение к соч. "Международное право". [К121] и "Основные начала права войны" [К186]; Числов — "Современное право войны" [Ч29]; Зыков — "Право войны" [355].

В схематическом очерке все право войны изложил Грабарь в [Гр41].

5. Нормы сухопутной войны

Много работ посвящено специальным нормам сухопутной войны. Капитан Пиуновский составил руководство для русской армии в войне с Турцией 1877—1878 гг. в лице вопросов и ответов, положив в основание Брюссельскую декларацию 1874 г.: "Законы и правила войны" [П119] и [П120]. Он читал в 1877 г. лекции по международному праву в Военно-юридическом училище. Подробное изложение содержания этих лекций, начиная с 11-й (о праве войны), напечатано в "Рус. инв." [П121]. Об этой интересной работе Пиуновского нигде в литературе не упоминается.

Из других работ о праве сухопутной войны следует упомянуть работы Незабитовского [Н27]; Бялецкого [Б286]; Даневского [Д12]; Немирова — "Законы и обычаи войны" [Н40]; Догеля — "Международ-

ное право во время войны" [Д80]; "Законные способы ведения войны" [318]; Камаровского [К150] и [К99]; "В. б. сам.", 1904. № 10—50; Дружинина — "Как должны вестись войны" [Д96]. См. также: "Законы сухопутной войны", руководство Института Международного права ([321] — приложение к [320]); "Положение о законах и обычаях сухопутной войны" [П138]; "Законные способы ведения войны" [318]; Депеша английского правительства об определении законов войны [Д46]; переводы зарубежных сочинений: "Военные обычаи сухопутной войны" [В90] и "Военная книга" [В86]; отзывы о сочинениях иностранных авторов [К242], [К248], [Э39].

О праве войны по воззрениям германского военного штаба: [В87] и В90]. Германская военная доктрина разоблачена в статьях Горяинова [Г198]; Гессена [Г48] и Кравченко [К451] и [К452].

6. Отдельные нормы права войны

а) Начало войны. Объявление ее. Театр войны. О начале войны писали: Нольде [Н150] и Пиленко [П79]. Вып. 1. С. 279—329).

Обширное исследование об объявлении войны напечатал в связи с началом русско-японской войны Грабарь [Гр135].

См. также И.А. Овчинников [О37] [Т97], [Т1] и [Гр137].

О театре войны писал тот же Овчинников [О47] и Камаровский [К224]; там же он говорил о последствиях возникшей войны. См. также аннотацию к зарубежным сочинениям [Ц49].

б) Воюющая сторона, сражающиеся (комбатанты). Вопросу посвящена работа Догеля — "Юридическое положение личности во время сухопутной войны" [Д83]. Коркунов и Ястржембский дали о ней отрицательные отзывы; Грибовский — не обоснованный хвалебный. Кратко вопрос изложен Грабарем [Гр49]. См. также Камаровский [К181].

в) Способы ведения войны. Общий вопрос рассматривает Камаровский [К200]; вопрос о военной необходимости и военной хитрости — Грабарь [Гр38]; о бомбардировках — [Д2]; о разрывных пулях — [Н2]; о налетах немецких цеппелинов — Кравченко [К446]; об осаде Порт-Артура — Горовцев [Г183]; "Английский взгляд на вопрос о праве бомбардирования беззащитных городов" [Д2].

г) Военная оккупация. Партизанская война. Этому важному вопросу сухопутной войны очень повезло в русской литературе. Кроме кратких очерков Грабаря [Гр75] и Уляницкого [У29], ему посвящено несколько специальных работ:

Вакселя — "L'armée d'invasion et la population" [В7]; Эйхельмана — "О военном занятии неприятельской страны" ([Э9]; изд. 2. [Э10]). Второе издание отличается от первого только редакционными по-

правками: кое-что выброшено; отдельные фразы получили лучшую формулировку, но существо работы осталось без изменения. См. отзывы: Незабитовского и Даневского. Этому же вопросу посвящены работы Догеля — "О военном занятии" ([Д81]; обстоятельный отзыв о работе дал Уляницкий); Епанешникова — "Юридическая природа военной оккупации" [Е14]; Ландау [Л37]; Ладыженского [Л6]; Камаровского в отзывах о соч. Корси и Барнье ([К181]. С. 198—218). См. также: Грабарь — "Контрибуция" [Гр100] и [Гр99] и Градовский — "Условия народной войны" [Г212] и [Г211].

Исторические примеры управления занятой страной: Бессарабией, Молдавией и Валахией: Накко [Н11]; Голицын [Г88]; Болгарией — [В92] и Анучин [А96]; Палаузов [П8] и Георгиевский [Г38]; Эльзасом — Эйхельман [Э33]; см. также: "Правосудие в оккупированных Германией областях" [П168].

Наиболее спорным вопросом всего института военной оккупации является вопрос о юридическом положении партизан. Брюссельская декларация 1874 г., как известно, обошла этот вопрос молчанием. Но в литературе вопрос продолжал обсуждаться. Проф. Эйхельман указывает, что авторы почти единогласно высказываются против партизанской войны. "Зачатки противоположного этому взгляда, — замечает он, — относятся к самому новейшему времени; но они еще не успели вполне выясниться. Отрадно во всяком случае, — прибавляет он, — что и в литературе попытки в этом направлении принадлежат русской науке" ([Э10], с. 88; [Э11], с. 82).

Действительно, в том самом 1874 г., когда вопрос о партизанской войне обсуждался на конференции в Брюсселе, наш соотечественник Платон Львович Ваксель, отложив свои музыкальные занятия, издал в Лейпциге упомянутую выше работу на французском языке о "вторгнувшейся армии и населении", в которой он выступил решительным защитником права населения на сопротивление оккупанту.

Интересно отметить, что анонимный рецензент работы Вакселя в "Русском Мире" разделяет взгляд его на партизанскую войну: "г. Ваксель, — говорит он, — между прочим разграничивает войну междугосударственную от войны народной, о чем почти совсем не говорится в других сочинениях"; "нельзя не согласиться, — продолжает он, — с мнением г. Вакселя, который говорит, что все обитатели занятой неприятелем страны обязаны руководствоваться только правилами нравственности и человеколюбия; если же они решатся на отпор врагу, то должны пользоваться только законными средствами к нападению и обороне и не употреблять мер варварских и вероломных; но они всегда имеют право для спасения отечества взяться за оружие против неприятеля".

Интересный спор о партизанской войне развернулся на докладе проф. Мартенса о праве войны в Русском техническом обществе в 1881 г. [М141]. Мартенс высказался в защиту правомерности партизанской войны. Его поддержал известный историк военного искусства Пузыревский, а также военный писатель Маслов. Возражая противнику партизанской войны, Ф. Н. Львову, Пузыревский полагал, что оборонявшемуся нельзя ставить ограничительных правил; военный писатель Маслов тоже находил, что "едва ли можно ограничить какими-нибудь условиями право народа на защиту в случае вторжения неприятеля на его территорию".

Сторонником правомерности партизанской войны был, как уже упомянуто, и проф. Эйхельман, что и было поставлено ему в вину его официальным оппонентом на его докторском диспуте в Киевском университете, проф. Незабитовским: "Увлекаясь началом уважения к человеческой личности и замечаниями, которые были высказаны на конференции делегатами мелких государств ...он настаивает на полной свободе народной защиты во время войны, но не объясняет, как эта полная свобода может быть соглашена с сохранением во время войны правового порядка и уважения к человеческой личности"[1].

Несколько позднее решительным поборником партизанских войн, их правомерности, выступил Д. Никольский. Он находит "весьма сомнительным" высказываемое часто априорное положение "...что война есть отношение государства к государству, а не частных лиц к частным лицам" и выступает в защиту партизанских войн в России 1812 г. и гверильясов в Испании, так как "...нравственное чувство говорит нам, что эти народные войны были истинно святыми подвигами народов...". Он присоединяется к мнению Бернье, который "...красноречиво говорит, что каждый гражданин имеет право защищать свое отечество... что народная война не есть преступление, а священный долг народа перед отечеством" [К181].

В пользу узаконения партизанской войны высказывается и военный писатель, капитан Пиуновский в лекциях по международному праву, читанных в 1877 г. В 19-й лекции, посвященной военному занятию неприятельской территории, он констатирует, что в этом вопросе "нет единодушия между практикой и теорией, даже нет полного единодушия и в самой теории, так как писатели не делают никакого различия между восстанием против оккупатора и инсуррекцией против законного правительства". Военное занятие, говорит он, будучи временным, не может у населения окончательно заглушить и убить "чув-

[1] *Незабитовский В. А.* Собрание сочинений. Киев: Тип. Е. А. Федорова, 1884. С. 281.

ство национальности", патриотизма. Оскорбленное в своих священных правах население не лишается, на свой страх, возможности и даже права пользоваться обстоятельствами и браться за оружие, с целью сбросить с себя чужое иго и освободить свое отечество. Поступая таким образом, население только исполняет святую обязанность служить родине... Каким же образом, по здравому смыслу, ставить таких бойцов за честь и свободу своего отечества на одну линию с инсургентами? К несчастью, практика такого различия не сделала и не делает". "Оккупатор может применять к восставшим законы войны". "Но будет ли в самом деле нравственным, справедливым и гуманным подвергать виновных в восстании против оккупатора штрафам и контрибуциям?" "Нельзя определить законность военного восстания и законность наказания для восставших, подобно тому, как нет того, кто мог бы сказать, какие войны справедливы и какие нет... Нет основания делать различие между законным и незаконным восстанием против оккупатора".

Авторы руководств, все без исключения, придерживаются норм положительного права, как оно установлено в Брюссельской декларации и в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. Даже проф. Эйхельман в своих "Очерках из лекций" ([Э23], с. 170) отступил от позиции, которую он занимал в своей диссертации о военном занятии неприятельской территории. Там он защищал партизанское движение в уже занятой неприятелем области, в "Очерках" же он допускает партизанскую войну только при нашествии неприятеля до занятия им территории, т. е. согласно положительному праву, ст. 2 Гаагского регламента: право сопротивления признается только за населением незанятой территории.

Среди авторов, писавших о военном занятии, по вопросу о праве сопротивления оккупанту писал проф. Догель. "Войны будущего, — говорит он, — необходимо будут иметь характер войн отечественных, национальных". "Никто не может нам ручаться, что в первой же грядущей европейской войне вопрос о праве участия мирного населения в военных действиях не возникнет с новой силой". Он считает, поэтому, необходимым выйти из неопределенного положения и создать известную юридическую норму. Принимая во внимание интересы населения, он находит, что "бесчеловечно и невозможно отказать ему абсолютно и во всех возможных случаях в праве восстания против оккупанта, а именно: "если оккупант сам нарушает свои обязанности, превышает свою власть или злоупотребляет ею с целью узурпации, то население освобождается от обязанности повиноваться ему и имеет право защищать оружием свои нарушенные оккупантом права".

д) Гуманизация войны. Путь к гуманизации войны проложил у нас Н. И. Пирогов, подняв еще во время Крымской войны вопрос о созда-

нии обществ помощи больным и раненым воинам. В "Курсе военной хирургии" [П111] он высказался за международное регулирование санитарного дела на войне. Наряду с этим следует отметить другие ранние работы по этому вопросу: Затлера — "о госпиталях во время войны [333]; Гюббенета в [Г238]; в Приложении к "Описанию обороны Севастополя" [П160] и "Франко-германская война" [Ф53]; отзыв Пирогова [П110]; Глиноецкого [Г82] и статью: "Частные общества попечения" [Г81]. Из последующих работ следует указать: Ивановского [И27]; Пруссака [П184]; Морозова [М251].

По истории вопроса писали: Лахтин [Л44]; Богаевский [Б159]; Кравченко [К447]; Камаровский — "Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны" [К77]; фон Резон [Ф38]; Белорецкий — "Русские законоположения по военно-санитарной части во время войны" [Б86].

Общества Красного Креста. Большую известность у нас и за рубежом приобрел своими исследованиями, посвященными истории Красного Креста, проф. П. М. Богаевский. Ему принадлежит двухтомная работа "Красный Крест в развитии международного права"; ч. I. "Национальные общества"; ч. II "Международный союз Красного Креста" [Б153]. Отзывы: Л.А. Камаровского и Н.Н. Голубева. См. статьи Богаевского "Красный Крест в главных моментах его жизни" [К150].

Схематические очерки о Красном Кресте дали: Кравченко [К444] и Ладыженский — "Красный Крест" [Л12]. См. также отзыв Камаровского о соч. Муанье ([К181], с. 233—252).

Имеются отчеты о международных конференциях обществ Красного Креста (с 1867 по 1912 г. их было девять): третьей (в Женеве, 1894 г.) — Баудера [Б42], пятой (в Риме, 1892 г.) — Казанского [К53] и "Отчет о седьмой конференции в Петербурге, 1902 г. — Здекауера [С56]. См. также официальный "Отчет о седьмой конференции" 1902 г. (Спб., 1903). Отчет Муанье о первом десятилетии Красного Креста в [рец16].

О Российском обществе Красного Креста писали: Таборовский [Т2] — о зарождении идеи его; Тупица — "Основание Российского Красного Креста и развитие его деятельности в период 1867—1875" [Т115]; Боцяновский — "Исторический очерк о деятельности Российского общества Красного Креста" [Б180]; Орлов В.Д. — "Русский Красный Крест и его задачи" [О63]. Общество издавало в 1870—1877 гг. "Вестник общества попечения о раненых и больных воинах"; в нем печатались статьи Пирогова, Башмакова и других о деятельности общества; с 1808 г. ежегодно выходил "Иллюстрированный календарь Красного Креста".

Женевская конвенция о больных и раненых воинах. Изучением Женевской конвенции 1864 г. занимался проф. Новороссийского уни-

верситета И. А. Ивановский, но работы его лишены оригинальности. Основная его работа — "Женевская конвенция" [И16]. По отзыву Камаровского, она страдает "отсутствием оригинальности в мыслях и в изложении, сухостью, тяжелым, не всегда даже правильным языком" и составлена главным образом по книге Людера. Таков же и отзыв Баудера. Ивановский выступает против применения третейского суда к спорам о нарушении норм Женевской конвенции. См. также его речь перед диспутом [И27] и актовую речь: "Женевская конвенция... и право войны" [И15] (Одесса, 1890).

Краткие очерки Женевской конвенции даны: Базинер — "Женевская конвенция" [Б10]; Грабарь [Гр72]; Камаровский (Приложение к его [К251], с. 239—244); Уляницкий [У17]. См. отзыв Эйхельмана о соч. Людера [Э34]; в начале первой мировой войны И. А. Овчинников издал "Толковник Женевской конвенции" [О49]. По отдельному вопросу см.: Альбат — "Правовое положение санитарных учреждений" [А21].

По истории Женевской конвенции много поработал Богаевский. Кроме упомянутого уже исследования о Красном Кресте, он напечатал ряд статей по истории конвенции 1864 г. [Б147]—Б140], [Б155], [Б156], [Б159], [Б149]. Кроме Богаевского, по истории конвенции писали: Камаровский — "К 25-летию Женевской конвенции" [К193] и Ермолов — "Отчет о работах международной конвенции 1906 г." [Е16].

О санкции норм Женевской конвенции имеется статья Ландау [Л34]. См. также закон об установлении ответственности за злоупотребление знаком Красного Креста [317].

е) Военный плен. По истории военного плена в России следует отметить работы А.В. Лохвицкого — "О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII вв.)" [Л120] и Ю.И. Гессена — "Военнопленные в России с древних времен" [Г63].

В связи с отдельными войнами было издано много официальных документов и различных статей: "Временное положение военнопленных русско-японской войны" [В102]; Эйхельман — "Право на войне и попечение о военнопленных" [Э25], "Российское Общество Красного Креста. Центральное справочное бюро о военнопленных. Регистрация" [О52]; Альбат — "Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных" [А23]; "Справочник для сношений с русскими военнопленными" [О44] и "Сборник узаконений о привлечении военнопленных на работы" [О46] — оба изданы И. А. Овчинниковым; Тарасевич — "Отчет по обследованию лагерей [Т8]; Коровин — "Право военного плена и Балканская война" [К382]; Базилевич М. П.— "Положение русских пленных" [Б5].

Из теоретических работ обстоятельным трудом является представленная в Дерптский университет диссертация Эйхельмана “Über die Kriegsgefangenschaft” [Э29]; имеется в двух вариантах. Из других работ следует отметить: Н.Н. Алексеева [А81], Таубе — “Военный плен” [Т21]; Уляницкого [У8]; Камаровского [К174]; фон Резона [Ф39]; Косвена — “Военнопленный” [К422]; А. Е.— “Военнопленный вопрос” [Е1]; Альбата — “Репрессалии по отношению к военнопленным” [А22]; Ключникова [К328]; Устинова [У46]; Бородина [Б177]; Кравченко [К452]; Камаровского в отзывах на соч. Каспарека (F. Kasperek (1844—1903). — *У. Б.*) [К181] и Ромберга в статье “Новые успехи” [К138].

ж) Юридическое положение подданных неприятеля. Частная собственность на войне. Одной из лучших работ по данному вопросу, не только в русской, но и в мировой литературе, является работа проф. Ф. Ф. Мартенса, представленная им в Петербургский университет для получения ученой степени магистра в 1869 году; она сохранила свою ценность и в настоящее время: “О праве частной собственности во время войны” [М119]. Вопрос поставлен автором широко, в рамках всего права войны, и касается положения частной собственности как в сухопутной войне (гл. IV и V, с. 119—219), так и в морской. Большая часть работы посвящена морской войне, в которой частная собственность получила лишь весьма ограниченную защиту. Морской войне посвящена вся ч. II (гл. VI—IX и Прибавление, с. 220—448). Автор выступает защитником возможно полной неприкосновенности частной собственности как на суше, так и на море, делая исключение только для реквизиций, но требуя уплаты за них; контрибуции, полагает он, “несогласны с принципами современного права войны”, “какие бы политические соображения “ни приводили государственные люди и политики, — говорит он, — с каким бы ожесточением ни восставали бы патриотические публицисты против права... мы не сомневаемся нисколько, что... правосознание цивилизованных народов одержит вскоре верх” (с. 453).

Другие работы по данному вопросу: Базинер [Б12]; Зыков — “Война и собственность” [З54]; автор считает, что “провозглашение неприкосновенности собственности является выгодным преимущественно для промышленников”, оно “формулировано при господстве капиталистического строя”, и не особенно склонен ограничивать права воюющих. О реквизициях см. статью Кузьмина-Караваева в [К467]; а о контрибуциях — статью Грабаря [Гр100], Нерсесов [Н49]; Корф [К397]; — Ландау [Л36]; Розенберг [Р44]; Даневский [Д8]; Уляницкий — “Военная добыча” [У6]; Корф — “Английский взгляд на защиту частной собственности во время войны” [К37]. Отзыв Мартенса о книге Блунчли “О праве добычи” [М147].

Ограничение гражданских прав неприятельских подданных. Издание воюющими государствами в Первую мировую войну 1914—1918 гг. ряда ограничительных законов вызвало в литературе целый поток работ, посвященных этому вопросу: “Сборник узаконений... об ограничении прав неприятельских подданных” [С51]; Авербах — “Законодательные акты” [А14]; Каминка — “Война и частное право” [К252]; Нерсесов — “Об общегражданских правах воюющих сторон” [Н49]; Нольде [Н119] и [Н121]; Ельяшевич — “Война и гражданский оборот” [Э38]; Добрин [Д67] и [Д68]; Розенберг [Р44]; Беляцкин — “Гражданский оборот и война” [Б92] и “Война и правосудие” [Б90]; Керснович [К321]; Иванов Н.И. — “Законы об иностранцах... Сенатская практика” [И4].

О договорах: Осецкий — “Война и обязательства” [О68] и Утевский [У52], о патентах — Гольдовский [Г157]; о землевладении и землепользовании — Иванов Н.И. [И5] и “Новый закон” [И6]; Гойхбарг [Г84]; о ликвидации неприятельских предприятий — Финкельштейн [Ф19]; о положении неприятельских подданных во Франции — Валь [В10]. Ср. Циммерман о соч. Хиггинса [Ц46] и Хофера [Ц47].

Лишение судебной защиты: Иванов Н.И.— “Лишение прав на судебную защиту” [И5]; Громов Н.А.— “Война и гражданский процесс” [К228]; Зайцев Л.М. — “Подданные враждебного государства и русские суды” [З7]; Беляцкин [Б89] и [Б90]; Натансон [Н16]; Добрин [Д67]; Змирлов [З44] и [З45].

7. Нарушение норм права войны

Много работ вышло по поводу нарушений германскими и австрийскими войсками права войны в первую мировую войну: Гессен — “Германская армия и право войны” [Г48]; Погосский — “Что такое право войны и как немцы его нарушают” [П128]; Оссендовский — “Великое преступление” [О69]; Резанов — “Немецкие зверства” [Р15]; Кублицкий-Пиоттух — “Зверства противника” [К462]; Эгерт — “Чрезвычайная следственная комиссия” [Э4]; “Наши враги” (обзор действий следственной комиссии). [Н23]; “Труды... Чрезвычайной следственной комиссии” [Т112]; “Нарушение законов” [Н14]. Переводы с французского: “Франция, Комиссия обследования... Немецкие зверства во Франции” [Н39]; “Организованные преступления германской армии” [О62]; “Германские зверства” [Г42].

8. Морская война

Во всех общих руководствах по морскому международному праву имеются разделы, касающиеся войны. В интересах военного мо-

реплавания Морское министерство издало два “Сборника действующих трактатов”, один — под редакцией М.И. Вашкевича [В17], другой — И.А. Овчинникова [О40]. Аналогичный сборник “Guerre maritime et neutralité” был издан МИД под редакцией Мандельштама и Нольде [М67]. О морской войне появился ряд статей: “Морская война и международное право” [М252] и статьи Лохвицкого [Л118]; Казанского [К55]; Камаровского [К97]; 26 заметок о морской войне в связи с событиями русско-японской войны (“В. б. сам.”; Соболева — “О праве войны на море и морском нейтралитете” [С109]; ряд статей В. Голубева — “Война и морской транспорт” [Г96], “Право захвата воюющими коммерческих судов противника” [Г113], “О праве конфискации враждебных коммерческих судов, арестованных... в начале войны” [Г107]; см. также [Г106], [Г120].

Много статей написано по истории права морской войны: Бульмеринг — “О развитии и реформе права морской войны” [Б253]; о Семилетней войне Эйхельмана [Э28]; о Парижской декларации 1856 г. — статьи в [П16], [П17] и [М158] и Даневского [Д19]; после 1856 г. — [М158]; о гражданской войне США — [Н4]; о русско-японской войне [Ф30]; о второй Гаагской конференции и торговом мореплавании — [Ф32]; о Лондонской конференции и декларации 1909 г.: Камаровского [К93], [К115], [К217]; Нольде [Н139]; фон Резона [Ф36]; Соболева [С110]; о Балканской войне — фон Резона [Ф36]; о войне 1914—1918 гг. — фон Резона [Ф29]; Мандельштама [М54]; В. Голубева [Г94], [Г100], [Г101].

Многие правовые нормы морской войны общие с войной сухопутной, литература о них уже была указана. Но имеются специальные нормы, применимые лишь в морской войне. Главное отличие заключается в положении частной собственности, неприкосновенность которой в морской войне не признана.

Лучшей работой в этой области является указанная уже выше диссертация Ф. Ф. Мартенса “О праве частной собственности во время войны” [М119]; морской войне посвящена гл. VIII. Этой же теме посвящена работа Базинера “Неприятельская частная собственность” [Б11]. Есть ряд статей: Даневского [Д8]; Гладкого [Г78]; Камаровского [К133]; В. Голубева [Г113], [Г116] и [Г120]. Из работ зарубежных авторов переведены: Коши [К301]; Отфейль [О93]. См. также: [Д2] и [рец13].

В связи с положением частной собственности в морской войне находится употребление, для преследования торговых судов противника, каперов и крейсеров. В свое время лучшей работой в мировой литературе по вопросу о каперстве было сочинение Каченовского “О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной тор-

говле" [К313]. Работа, дополненная автором, была издана на английском языке [К317].

По истории каперства написан ряд статей: Качановский — "Каперство и морская война в средние века" [К311]; Коркунов [К371]; Даневский [Д8]; Грабарь — "Капер" [Гр88]; "О каперстве" [О4]; "Корсарство" [О64]; "Каперы южных штатов Америки" [К271]; Скаловский [С82]; Эйхельман [Э21] и [Э28]; перевод сочинения Ложеля [Л43]. См. также [К270].

Вопрос о каперстве и крейсерстве особенно живо обсуждался в 1878 г., когда на частные средства в России был создан "Добровольный флот" из торговых судов такой конструкции, которая давала возможность в случае войны превратить их в военные суда ("крейсеры"), предназначенные преследовать торговые суда неприятеля. Таким образом отмененное Парижской декларацией каперство заменялось "крейсерством". Эта замена противоречила духу Парижской декларации и вызвала большие споры относительно ее законности. О добровольном флоте и крейсерстве писали: Филиппов [Ф17]; Иляшевич — "Каперы и крейсеры" [И55]; Зеленой [Н51]; Камаровский [К134]; Уляницкий [У16]; Истомин [И63]; Дмитриев М.М. — "Что такое крейсерство добровольного флота?" [Д63].

Средства морской войны: "Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией" [П161]; Камаровский — "Торпеды и мины" [К192]; употребление чужого флага — [С103], брандеров — [Д100]; Ренненкампф Н. — "История учения публицистов о праве осмотра кораблей во время войны" ([Р24]; отзыв Даневского); о том же — Камаровский [К201]; фон Резон [Ф34]; "Инструкция о порядке остановки" [И60]. О блокаде как средстве войны будет речь в связи с вопросом о нейтральной торговле. Интересный очерк "международного морского права в великую войну" дал А. Н. Мандельштам [М54].

О Красном Кресте в морской войне писали: И. А. Овчинников — "Красный Крест на море" [О32]; Буксгевден [243] и фон Резон [Ф38].

9. Воздушная война

Пользование аэропланами на войне еще только начало входить в употребление, и вопросу этому в русской литературе было посвящено лишь несколько небольших работ, а именно: Корф [К398]; Штейнберг [Ш79]; Циммерман [Ц22]; Фридман — "Воздухоплавание и война" [Ф55]; Родных — "Критическая история военного воздухоплавания" [Р39]; Балдвин (1840—1927) [Б17]; Колер [Г142]; аннотация к соч. Фиоре [рец7].

10. Окончание войны

Авторы всех общих руководств говорят довольно подробно о разных способах окончания войны, но специальной работы, посвященной этому вопросу, нет. О завоевании писали: Грабарь [Гр73]; Смирнов — "Развитие отношений завоевателей к покоренным на древнем Востоке" [С106]; Стратонитский [С163].

11. Нейтралитет

Нейтралитет, в особенности важнейшая его часть — нейтральная торговля народов, был той областью науки, которой русские ученые уделили наибольшее внимание, что, по всей вероятности, находится в связи с борьбой, которую Россия вела в защиту прав нейтральной торговли.

Краткий очерк нейтралитета во всем его объеме дают, кроме авторов общих руководств: Грабарь ([Гр132] — с дополнением Б. Нольде); Уляницкий [У30] и [У31]; Камаровский [К196] и [К234]; и Коркунов [К375] и [К377]; об обязанностях нейтральных государств в морской войне: Соболев — "Нейтралитет во время морской войны" [С108] и [С109] — отзыв в "Изв. МИД"; переводы из Отфейля [О81], [О82], [О84]—[О91], [О93]; Ладыженский — "Кризис понятия нейтралитета" [Л14].

Немало статей написано по истории нейтралитета и о случаях его нарушения: Лукьянов [Л125], Л. Демис — "Обзор трактатов о морском нейтралитете" [Д45]; Мертваго — "Законы о нейтралитете Австрии, Бельгии, Дании и Франции" [М184], Англии — [М183] и "Международные договоры", содержащие правила нейтралитета" [М185]; о нейтралитете в гражданской войне Сев. Америки — [О3], [Н15], [Н4]; об Алабамском споре — Камаровский ([К151], с. 221—283); Грабарь [Гр12], В. Водовозов [В79]; о нейтралитете в русско-турецкую войну — Мертваго [М181] и [М189]; в войну испано-американскую — И. А. Овчинников [О24]; в войну русско-японскую — Камаровский [К130] и [К131] и Теплов [Т58]; в войну итало-турецкую [У3]; о нарушении нейтралитета Бельгии в мировую войну — Пиленко [П60], Ваксвейлер (перевод со статьей Нольде [В6]) и "Нейтралитет Бельгии" [С127]. О задержании судов: "Allanton" [В108], "Arabia" [В109] и "Tea" [В110], "Calchas" [В107], о деле "Knight Commander" [Ф34].

Нейтральная торговля. О работе Спасовича, вышедшей в 1851 г. [С143], Л. Демиса [Д45] и Качановского — "О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле" [К313] мы уже говорили. Работа Новосильцева "О правах нейтральных" [Н89],

по отзыву Даневского ([Д18], с. 256—257), страдает отсутствием в ней вопроса об осмотре и обыске кораблей и о призовых судах и судопроизводстве; лучшей ее частью он считает отделы о блокаде и о правах нейтрального флага и груза. Хороший очерк дает Мартенс в своей работе "О праве частной собственности" ([М119], гл. VI, с. 223—285). Небольшой очерк о нейтральной торговле поместил Камаровский [К132]. В напечатаны относящиеся сюда части из соч. Отфейля [О84], [О86], [О88]. См. также отзывы Даневского о сочинениях Галиани, Лампреди и Азини, в [Д18] (с. 54—75).

Много работ посвящено истории вопроса, в особенности истории вооруженного нейтралитета 1780 г.: Deppisch [Д47]; Даневский — "Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской декларации 4/16 апреля 1856 г." [Д4]; ему же принадлежит статья о Парижской декларации [Д19]. О вооруженном нейтралитете 1780 г. краткие очерки дали: Грабарь [Гр43] и Уляницкий [У9]. Наиболее важными работами являются: [Оболенский] — "О вооруженном морском нейтралитете. Собрание документов" ([О11] и отдельно — [О12]; Bergbohm — "Die bewaffnete Neutralität. 1780—1783" [Б95]; Никольский — о происхождении его [Н65], и пространный отзыв о работе Фошиля [Н69]; Эйхельман [Э12]; Соболев — о войне 1914—1918 гг. [С117].

Ограничения нейтральной торговли указаны в статье: "Три вопроса международного права: 1. Военная контрабанда, 2. Право блокады, 3. Призовые суды" [Т102].

12. Военная контрабанда

Краткие сведения о военной контрабанде дают: Грабарь [Гр37], Уляницкий [У7], Нольде [Н127], Камаровский [К78] и [К198], Мертваго [М193] и Мартенс в [М119], гл. IX, с. 391—416.

Вопрос о контрабанде многократно разрабатывали в специальных монографиях. Авторы, за немногими исключениями, стремились к ограничению этого понятия. Первая работа — Зарембы [З30] — вышла еще в 1849 г. За нею последовали: Базили [Б8]; отдельно — [Б9]; имеется французский перевод [Б7] и отзыв Даневского. В отличие от большинства русских писателей, Базили склонен к расширению понятия контрабанды. Кантакузин-Сперанский в магистерской диссертации "Опыт определения понятия контрабанды" [К260] и [К261], напротив, ограничивает это понятие предметами, непосредственно служащими целям войны, исключая из него 1) предметы, требующие переработки, чтоб служить целям войны (железо, медь, свинец, сера, селитра и проч.), 2) предметы постройки и снаряжения судов (лес, мачты, парусина, лен, канаты), 3) съестные припасы, 4) одежду (кроме формен-

ной), 5) драгоценные металлы в монете или в слитках, 6) паровые машины, масло, 7) лошадей. Отзыв о работе дали: Незабитовский, Даневский и Камаровский. И. А. Овчинников [О26] стоит ближе к Базили; в гл. III он дает хороший очерк русского законодательства и русских договоров по Полному собранию законов. Из других работ следует указать: Штиглиц — "О военной контрабанде" [Ш83]; Нольде [Н172]; разные статьи: [О82], [М177], [И60]; Камаровского [К138].

13. Морская блокада

Обстоятельной работы о блокаде в русской литературе нет. Краткий очерк этого института дает Грабарь [Гр25]; определение, правовое основание, условия правомерности, перерыв ее и прекращение, последствия ее, нарушение и его последствия, значение ее и перспективы будущего. Крымская война вызвала очерк Лохвицкого [Л116]; составлен по Ортолану и Отфейлю. Хороший очерк дает Мартенс — "О праве частной собственности" [М119], с. 420—448. См. также: Камаровский [К127] и [К233]; Нольде [Н101]; Гладкий [Г78]; В. Голубев — "Блокада Германии" [Г93]; аннотацию к соч. Гюльденнагеля [рец9]. Ивановский дал пространный отзыв о соч. Фошиля "Du blocus maritime" [И31].

По истории блокады писали: Е.В. Тарле — "Континентальная блокада" [Т9] — вопрос рассматривается с экономической, а не с правовой точки зрения; о блокаде времени американской войны 1863—1864 гг. — [Н4] и [О90]; о блокаде Черного моря — [М177], [М182], [М189], [М194]; о блокаде Англии — Нерсесов [Н48]; о блокаде Германии — Голубев [Г93].

14. Призовое право

Большую известность своими работами по призовому праву приобрел профессор Дерптского университета Бульмеринг. Они были написаны им в связи с обсуждением вопроса в Институте международного права и были напечатаны в [Б263], [Б264], [Б271]. Ему принадлежит работа о реформе призового права [Б261] и две статьи [Б254] и [Б273].

На русском языке, кроме указанной выше работы Каченовского — "О каперах и призовом судопроизводстве" [К313], имеется три основных работы по призовому праву: И. Овчинникова, Шефтеля и Соболева. На эту тему преподаватель Военно-морской академии, в то время лейтенант флота И. А. Овчинников защитил диссертацию [О38]. Официальный оппонент, проф. Гольмстен в отзыве своем упрекнул автора в том, что он "стал на сторону собратий своих по оружию...

присоединяется к их лозунгу: couler, brüler, защищая то, что еще со времени Гуго Гроция резко осуждается лучшими представителями науки международного права", но признает автора талантливым, добросовестным и знающим, а работу — научным исследованием, но не являющимся вкладом в науку[1]. Шефтелю принадлежат две работы: "Право морской войны. Положение о призах (изд. 1914 г.) с разъяснениями о решениях Высшего Призового Суда" (с приложением конвенций — [Ш46] и "Русское призовое право" [Ш49]. В обширной работе Соболева — "Очерки призового права" [С112] и отдельно — [С113] дан очерк развития призового права с XIV в. до 1914 г.

Краткие очерки призового права дали: Грабарь — "Призы, призовое право" [Гр150] и "Реприз" [Гр155], Уляницкий [У36], Камаровский [К215], Гессен [Г56], Евецкий — "О призах нейтральных кораблей" [Е4] и [Е5].

Документы, касающиеся призового права, см.: Конвенция между Англией и Францией о призах [Л143]; "Положение о морских призах и инструкция о порядке остановки, осмотра и задержания..." [П141]; собрание документов, составленное Мандельштамом и Нольде "Guerre maritime et neutralité" [М67], "Правила о каперах, призах и призовых судах, изд. Конгрессом Южных Штатов в 1861 году" [П162]. Голубев В. — о согласовании Положения о призах с нормами Лондонской конвенции [Г98]. См. также: кн. Эристов — Исторический обзор призов, сделанных русским флотом [Э54].

На русский язык переведено руководство Люшингтона — "Морское призовое право" [Л143]. См. также аннотацию к соч. Гиршмана [рец10].

а) Призовые суды и судопроизводство. Кроме общих работ о призовом праве, очерк призовых судов и судопроизводства дают: Грабарь [Гр150]; Камаровский [К215]; фон Резон [Ф43] и [Ф44]. См. также: Даневский — Современное состояние призового производства [Д23] и отдельно — [Д24]); Мертваго — "О призовых судах в Турции" [М181]; Голубев В. — "О союзной конвенции о призовом судопроизводстве" [Г101]; Циммерман о соч. Кавальери [Ц44].

б) Решения призовых судов. Практика русских призовых судов в русско-японскую войну изложена в "Сборнике решений Высшего призового суда" [С49]. В сборнике напечатано 23 решения из 102 дел; три дела решены Мартенсом и Таубе. Интересна вводная статья — общий обзор деятельности русских призовых судов в эту войну. О ре-

[1] О диспуте, происходившем в Военно-юридической академии в 1897 г. см.: ЮрГаз. № 6 (1897). Возражения Гольмстена, по его утверждению, совершенно искажены, в отчете о диспуте в "Новом времени". № 7502.

шениях русских призовых судов в войну 1914—1918 гг. писал В. Голубев [Г98], [Г111] и [Г121]. О практике иностранных (английских) судов в Крымскую войну писал Капустин [К276]; о практике 1914—1918 гг. имеются работы: английских судов — Михайловского [М238] и В. Голубева [Г92], французских судов — Серебрякова [С69]. В. Голубев писал также о практике японских призовых судов в русско-японскую войну [Г116]; он же сообщал о "новостях призовой практики" [Г103]. Об отдельных призовых делах см.: [В107]—[В110]. См. аннотацию к соч. Брея о решениях русских призовых судов [рец11].

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Самостоятельные отрасли международного права

Общая часть международного права регулирует политические и организационные вопросы международного общения. Она создает рамки, в которых государство может свободно действовать на международной арене.

В отличие от этих норм, нормы особенной (специальной) части международного права намечают общие действия государства в области социальной. К этой части международного права вполне применимо определение, которое Коркунов неправильно дает всему международному праву, называя его международной охраной прав. Здесь мы действительно имеем дело с охраной на международной арене тех прав, которые каждое государство призвано охранять, и охраняет в пределах своей территории. На границе ее охрана эта прекращается и для осуществления ее за пределами данной государственной территории требуется особое международное соглашение.

В дальнейшем изложении будет идти речь о международном административном праве, международном уголовном праве и международном гражданском праве, при помощи которых осуществляется охрана прав за пределами территории государства.

§ 55. Международное административное право

1. Понятие и содержание

Международное административное право защищает на международной арене те же социальные интересы, которые в пределах каждого государства призвано защищать свое внутреннее административное право. Интересы эти разнообразны, и защищающие их нормы складываются в отдельные институты. Международное административное право предполагает существование внутренне-государственного; без него оно существовать не может. Оно заимствует у него свои начала, дополняя и объединяя их. Но не все институты внутреннего административного права перешли уже на международную арену, став институтами международного права. Международное административное право — новейшая отрасль этого права, начавшаяся развиваться, как самостоятельная отрасль, лишь с шестидесятых годов прошлого века. Ряд институтов административного права еще вовсе не получил международной охраны или получил ее пока лишь в незначительной своей части. Дальнейшее развитие международного права должно идти главным образом по пути расширения международного административного права, включения в него новых институтов и новых норм, по мере того, как государственная власть будет брать в свои руки охрану социальных интересов, еще не получивших таковую.

“Есть полное основание утверждать, — говорит видный исследователь международного административного права, профессор Новороссийского университета Казанский, — что международной администрации предстоит великое будущее, что развитие международного права будет состоять, преимущественно, в развитии международного административного права. В этом нас убеждает постоянное усложнение и постоянный рост международных общественных интересов. Более того, развитие и усовершенствование всемирного устройства также должно состоять... именно в развитии международных административных органов. Мировая жизнь ставит задачи, которые не под силу отдельным народам. Им приходится соединяться в крупные всемирные союзы для того, чтобы сообща достигать общих целей” ([К62], с. 36).

В середине XIX столетия разработкой учения о международном административном праве занялись в Германии Роберт Моль и Лоренц Штейн, в России — профессор Московского университета по кафедре законов благоустройства и благочиния полицейского права) В. Н. Лешков.

Роберт Моль указал на необходимость восполнить систему международного права, основанную исключительно на начале суверенитета государств, специальным отделом юридических норм, призванных регулировать социальные интересы народов. Эти нормы не должны были впредь рассматриваться как ущемления суверенитета государств, а как нормальные последствия взаимопомощи государств, вытекающие из международного общения. Свои мысли Моль изложил в статье, вышедшей в свет в 1860 г.[1] Они были для своего времени столь новы, что Моль высказал сомнение, чтобы они могли быть приемлемы для специалистов.

Продолжателем Моля был Лоренц Штейн. Он в семидесятых годах прошлого века наметил общий план международного административного права и дал ему подробное развитие в начале восьмидесятых годов[2]. Его план очень широк. Он охватывает не одно административное право в тесном смысле, но и ряд вопросов общего, организационного или конституционного международного права, а также судебное право, уголовное и гражданское.

В русской литературе вопросы международного административного права заняли значительное место. Вопрос о нормах, которые мы теперь относим к международному административному праву, был мимоходом затронут уже в 1838 г. Н.А. Безобразовым в его "Внешнем государственном праве" ([Б60], с. 47—50), т. е. задолго до Моля и Штейна.

О них говорил и М.Н. Капустин в своем "Обозрении" [К286], видя в них международные повинности (речное судоходство, осмотр судов, заподозренных и негроторговле, с. 45—76). В своем "Международном праве" [К283], говоря о деятельности международного союза (отд. I, гл. 3), он отмечает "содействие удовлетворению нравственных требований" (15) и "содействие материальным интересам" (16).

Совершенно ясно и определенно мысль о возможности и необходимости международных соглашений по вопросам административного права была высказана у нас очень рано, еще в 1856 году, анонимным автором. "Мало ли в самом деле, — спрашивал он, — общеполезных и общежелательных установлений и мер, которые осуществимы только в том единственном случае, если будут усвоены многими государствами в одно и то же время?" "Кто, при виде возрастающих

---

[1] "Die Pflege der internationalen Gemeinschaft als Aufgabe des Völkerrechts" в книге *Robert von Mohl*. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. Tübingen, Verlag der H. Laupp'schen Buchhandlung, 1860—1869. P. 579—636.

[2] *Lorenz von Stein.* Einige Bemerkungen über das internationale Verwaltungsrecht // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reiche. VI. Heft 2 (1882). P. 1—48.

успехов международного права, — ответил он, — дерзнет в наше время утверждать, чтобы подобное соглашение было невозможно" [О7]. К сожалению, мы не знаем имени этого удивительно прозорливого автора; он остался анонимным.

Мы упоминали о В. Н. Лешкове. В своем труде: "Русский народ и государство" [Л81] он мечтал об особом общественном праве, развивающемся самостоятельно, деятельностью самого общества, без всякого вмешательства государственной власти [Г125]. Учение его воспринял и применил к международным отношениям профессор полицейского (административного) права Новороссийского университета, позднее директор Демидовского Юридического лицея *Шпилевский.* По его мнению, международные отношения могут быть государственные (политические), общественные (социальные) и частные, а соответственно этому и международное право может быть разделено на три отрасли: 1) международное государственное право или междугосударственное право, 2) международное общественное право или международное право в тесном смысле этого слова и 3) международное частное право [Ш76]. К этой точке зрения примыкает и Камаровский. Он высказывается против возможности существования "международного административного права", ибо, "раз нет законодательной и судебной власти, — замечает он, — тогда нельзя говорить и об администрации в области международных отношений". Вместо международного административного права он предлагает термин "международное социальное право", которое составляет новейшую как бы посредственную область между двумя остальными его отделами" и "становится в середине между публичным и частным международным правом" [К181]. Он, таким образом, подобно Шпилевскому, делит международное право на три отрасли: публичное, социальное и частное. Он говорит об "органах социальных, менее удачно называемых органами международной администрации" [К178] и, по существу, не отрицает международного административного права, но считает более правильным называть его общественным или социальным правом.

На такой же точке зрения стоит и Даневский ([Д20], I, с. 183). Он возражает только против применения термина международного административного права к "общему международному управлению", ибо "никакой общей администрации в международном союзе, никаких органов ее нет, да и навряд они организуются". Возражение Даневского относится собственно к концепции международного управления в широком смысле слова, как его понимает Мартенс. Но существования международного административного права в более узком смысле он не отрицает: "Но, — говорит он, — если не было и вряд ли будет существовать международная администрация, то имеются уже и могут

существовать административные управления, выражающиеся в организации специальных международных союзов, которые призваны поднять значение международного права, как положительного".

Изучение вопроса о международном административном праве сильно подвинул вперед Ф. Ф. Мартенс. Заслуга его состоит в том, что он первый внес понятие административного права в общий курс международного права. В своей вступительной лекции в Петербургском университете: "О задачах современного международного права" [М116] он наметил содержание своего будущего курса, который должен был включать в себя материал новейшей международно-правовой практики, оставшийся в пренебрежении у современных ему авторов и касавшийся экономических, социальных и правовых интересов государств. Курс, второй том которого содержал право международного управления, вышел в 1882—1883 гг. К этому времени появилось подробно разработанное Лоренцом Штейном учение о международном административном праве. Оно и легло в основу системы его курса.

Мартенс, следуя Штейну, слишком широко раздвинул рамки международной администрации и международного административного права. Он включил сюда не только административную, но вообще всю деятельность государства, выходящую за пределы одной страны, осуществляющуюся на международной арене, — всю " международную деятельность государственной власти": "Совокупность юридических условий и норм, определяющих международную деятельность государства, — говорит он, — есть право международного управления или международное административное право". Оно охватывает почти все международное право: органы государства (посольское и консульское право), административное право в тесном смысле, международное гражданское и уголовное право и средства разрешения международных столкновений, включая войну и нейтралитет. За его пределами остаются: учение о международном общении и его органах, конгрессах и конференциях, учение "о субъектах международного права и международных сообщений", "государственная территория и пути международных сообщений" и "международные договоры". Против такого широкого понимания "международной администрации" совершенно справедливо высказывались, как уже было сказано, Камаровский и Даневский.

Истинное содержание современного понятия международного административного права указал в своей работе, представленной в Дерптский университет в 1866 году в качестве магистерской диссертации, ученик проф. Бульмеринга, поляк Витольд Заленский [323]. "Заленский, — говорит проф. Казанский, — вызывает наше удивление тем, с какой проницательностью собрал он воедино первые начатки между-

народной администрации" ([К62], с. 17—18). В области "полицейского" (административного) верховенства он указывает на следующие отделы: 1) международная забота о населении (эмиграция и иммиграция), 2) международная забота о здоровье, 3) международная охрана промышленной деятельности, 4) международное устройство сношений и торговли: а) почта, железные дороги, телеграф, б) монета, меры и весы, в) торговля. Говоря о культуре, Заленский упоминает о церкви и о науке.

Главная заслуга в выяснении природы международного административного права и обработке его норм принадлежит в русской литературе профессору Казанского, а затем Новороссийского университета П. Е. Казанскому и профессору Демидовского юридического лицея Н. Н. Голубеву.

Международной администрации посвящены все основные труды проф. Казанского, начиная с его двухтомной работы о договорных реках [К25]. Специально выяснению вопроса о международной администрации посвящены его работы: "Всеобщие административные союзы государств" [К20]. Части томов II и III, касающиеся отдельных союзов, и глава тома III "Будущее всемирных административных союзов" вышли в 1897 г. особыми выпусками. О работе имеется подробный отзыв официального оппонента Л. А. Камаровского: "Новые союзы государств в области общественных интересов". Казанский напечатал ответ ("Письмо в редакцию") [К51]; "Первые элементы всемирной организации" [К50], имеется на французском языке [К33]; "Учение о международной администрации" (актовая речь) [К61]; в сокращенном виде работа появилась и на французском языке [К57]. "Международная администрация" (из актовой речи. — [К35]; "Администрация международная" [К9]. "Бюро международные" [К12]. "Die allgemeinen administrativen Staatenvereine" [К23].

Содержание работы "Всеобщие административные союзы государств" таково: т. I: кн. 1. "Общие и вступительные исследования"; кн. 2. "Название, определение, юридическая природа"; кн. 3. "Органы"; т. II, "Часть описательная": кн. 1. "Международный союз для измерения земли"; кн. 2. "Всемирный телеграфный союз"; кн. 3. "Международный союз мер и весов"; кн. 4. "Всемирный почтовый союз"; кн. 5. "Международный союз для охраны промышленной собственности"; т. III: кн. 6. "Международный союз для охраны литературной и артистической собственности"; кн. 7. "Международный противоневольничий союз"; кн. 8. "Международный союз для печатания таможенных тарифов"; кн. 9. "Международный союз железнодорожных товарных сношений"; кн. 10. "Corpus Juris Gentium (собрание международных договоров)"; кн. 11. "Международный союз книговедения"; кн. 12. "Будущее всеобщих административных союзов".

Работа Казанского заключает в себе лишь ту часть международного административного права, где общие интересы государств привели к созданию более прочных объединений с постоянной организацией, — так называемых административных союзов государств. Но, изучая их юридическую природу, автор останавливается и на общем вопросе о международном управлении или международной администрации. Этому вопросу посвящена гл. VI кн. 2 т. I: "Административный характер союзов" (с. 255—290). Он разбирает учение Штейна в его первоначальном (1876) и окончательном (1882) виде и учение Мартенса, отдавая предпочтение первому.

Сам автор различает международную администрацию и международное административное право в широком и в узком смысле. В широком смысле он противополагает международное управление международному устройству. Оно охватывает всю деятельность государств, направленную на достижение общих им задач. "Главные отделы его составляют: право международного правообразования, право международного управления, или международная администрация в узком значении этого слова, право международного процесса".

Актовая речь Казанского: "Учение о международной администрации" [К61] и другие статьи о международной администрации, появившиеся в 1901—1902 гг., являются переделкой вышеуказанной гл. VI кн. 2 тома I и не заключают в себе ничего нового.

Говоря о международной администрации и о международном административном праве, мы имеем их в виду лишь в узком их значении, как совокупность норм административного права, действующих на международной арене, выходя за пределы одного определенного государства.

С возражениями против термина "международное административное право" выступил в своей рецензии на основную работу Казанского Камаровский — "Новые союзы государств в области общественных интересов" [К20]. См. также ответ Казанского: "Письмо в редакцию" [К51]. Возражения Камаровского, как мы уже заметили, касаются только термина, а не существа. Он признает наличие "совершенно новой юридической системы", которую он предпочитает называть не административным правом, а "общественным" или "социальным международным правом, становящимся в середине между публичным и частным международным правом", "как бы посредствующей областью".

Дополнением к работе Казанского может служить работа Н. Н. Голубева — "Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики" (докторская диссертация) [Г128]. Отзывы: проф. Казанского и Грибовского. Книга Голубева посвящена воп-

росам международной организации и была рассмотрена в соответственном отделе.

Международное административное право включает в себя все те вопросы, которые входят в систему административного права отдельных государств, причем одни из них уже получили международно-правовую санкцию, другие пока еще ждут ее; см. отзыв Пиленко о соч. Пуансарда [П96]. Но в международном административном праве имеется еще особый отдел коллизионного права. Специальных работ по этому вопросу в русской литературе не появлялось, имеется только изложение содержания статьи Неймейера, сделанное Н. Н. Голубевым [Г147]. Перехожу к рассмотрению работ по отдельным вопросам международного административного права.

2. Отдельные вопросы международного административного права

В русской литературе имеется много работ по железнодорожному, речному и морскому транспорту, вопросам связи, торговли и др.

а) *Железные дороги.* Бернская конвенция о перевозке грузов вызвала несколько работ: Рабиновича И.М. [Р1] и [Р2]; Брюля Н.Л. — "Систематический сборник", т. 1 — о перевозках [Б235]; Змирлова К.П. — "Международная конвенция", изд. Перля [З46]; Кальверта [К72]; Казанского П.Е. — "Международный союз железнодорожных сношений" ([К43] — из т. III "Всеобщих административных союзов"); см. статьи Казанского [К63] и Бульмеринга ([Б268]); см. также аннотацию к соч. Блюме [рец3]. По другим вопросам железнодорожного транспорта писали: Дивильковский — о Сен-Готардском туннеле [Д55]; Нольде — о Багдадской железной дороге [Н99], Камаровский — о положении железных дорог во время войны [К141].

б) *Судоходство по международным рекам.* Первой работой по этому вопросу была диссертация А.М. Наумова — "Судоходство по Шельде" [Н18]; о ней см. раздел "Московский университет". Наиболее обстоятельная работа по вопросу о режиме международных рек принадлежит профессору Новороссийского университета П.Е. Казанскому под заглавием "Договорные реки" [К25]; отзыв о ней Камаровского. В 1888 г. в Московском университете на соискание медалей объявлена была тема "Международные реки". Работы представили три студента: Грабарь, Казанский и Фоштетер; двум первым была присуждена золотая медаль, Форштетеру — серебряная. Работа Грабаря осталась в рукописи. Казанский переработал свою и представил в качестве магистерской диссертации. Форштетер напечатал часть своей работы, касающуюся Дуная: "Дунай, как международная река" [Ф52]; о ней имеется отзыв Грабаря. Впоследствии Казанский вернулся к вопросу, напечатав статью в "Южнорусском альманахе" [К56]. О Дунае есть еще статьи К-ва [К3], Мертвого [М177] и Башмакова [Б47].

Вопрос о международных реках был предметом обсуждения в Институте международного права в 1887 г. Докладчиком был Мартенс; с возражениями выступил Камаровский.

в) *Морской транспорт.* О морском транспорте говорят все общие руководства по морскому праву. Из специальных работ следует указать: В. С. Садовского — о Брюссельской конференции по морскому праву [С22]; фон Резона [Ф40]; Чернышева — договоры о торговом мореплавании [Ч13]; Гейкинга — о пересмотре положения о торговом мореплавании [Г23]; Голубева — об ответственности из фрахтовых договоров [Г110]; Тимонова — "Постоянная международная ассоциация судоходных конгрессов" [Т72]; Ловягина — "О порядке задержания судов в английских портах" [Л95]; "Сборник узаконений... относящихся до торгового мореплавания". Под ред. Верховского [В45].

г) *Почта.* Казанский — "Всемирный почтовый союз" [К18] — из "Всеобщ. адм. союзы", т. II и "Всемирный почтовый конгресс" [К17]; о почтовой конференции в Париже" [П158].

д) *Телеграф.* Казанский — "Всемирный телеграфный союз" [К19] — из "Всеобщ. адм. союзы", т. II; [М163]; Сабо [С19] и Мартенс — "Mémoire sur la Télégraphie en Chine" [М111].

е) *Торговля.* Чернышев — "Наши договоры о торговом мореплавании" [Ч13]; "Сборник узаконений, относящихся до торговли, мореплавания и торговых портов" [С50]; Мелле — "Торговые трактаты". Пер. с нем. [М171]. Немало работ вызвали отдельные торговые договоры России: с Болгарией — Камаровского [К116] и Ретвиха [К40]; с Германией: Соболева — "История русско-германского торгового договора" [С114]; Локоть — "К русско-германскому торговому договору" [Л113]; Познанского — "О русско-германском торговом договоре" [П130]; Никольского [Н70]; Иванюкова [И42]; о русско-американском договоре — Чернышева [Ч14]; Гольмстена — "Заметка по поводу проекта" [Г158]; с Китаем — Скачкова [С85]; с Японией — "Протокол конференции по заключению трактата" [П180]; по истории англо-русского договора 1734 г. — Остроухова [О72]. О международном союзе для печатания таможенных тарифов — "Международное тарифное бюро" [М162]; Казанского "Международный союз для печатания таможенных тарифов" [К42] (из "Всеобщ. адм. союзы"); об истории идеи австро-германского таможенного союза — Левина [Л57]; Маковского Я. — "Условие наибольшего благоприятствования" ([М8] — работа была закончена в 1916 г.).

ж) *Меры и весы.* Казанский — "Международный союз мер и весов" (из "Всеобщ. адм. союзы", т. III; [К45] и "Речь по поводу столетия метрической системы" [К38], а также статья [К37].

з) *Финансовые вопросы. Налоги*: о наследственных пошлинах — Шалланд [Ш22] и [Ш25].

Монета: Представитель России на монетной конференции Тернер о ее результатах [Т63], Познанский И.С. — "Значение Парижской международной монетной конференции" [П129]; "Латинский монетный союз" [Л40]; аннотация к соч. Янсена [рец12].

и) *Охрана животного и растительного мира.* Равич. “Отчет о международной конференции в Вене в 1872 г. о чуме скота” [Р5].

к) *Котиковый промысел.* О котиковом промысле — Камаровский [К126].

л) *Сахарная промышленность*: Цехановский — “Брюссельская сахарная конвенция” [Ц16] и [Ц17]; Ландо — “Интересы русского сахарного экспорта” [Л38].

м) *Наука и просвещение.* О союзе измерения земли [К40] и союзе книговедения [К44] писал Казанский.

Об охране литературной, художественной и промышленной собственности смотри в параграфе “Международное гражданское право”.

3. Охрана человеческой личности

а) *Работорговля*: Даневский [Д13]; Казанский [К54] и “Международный противоневольничий союз” ([К39] — из “Всеобщ. адм. союзы”, т. III); Филиппов ([Ф16], с. 158—161). См. также в очерке истории международного права: Берлинская (Африканская) конференция 1885 г. и Брюссельская 1890 г.

б) *Торговля женщинами*: Гогель [Г83]; Маргулиес [М71]; Дерюжинский [Д48] и [Д49]; см. также [П27] и [К356].

в) *Охрана труда.* У нас, несмотря на малое развитие фабричного производства, очень рано была осознана желательность и возможность международной охраны и регламентации труда. Это обстоятельство не было отмечено ни одним из исследователей данного вопроса. Между тем уже в середине пятидесятых годов XIX века один анонимный писатель, говоря об “обеспечении литературной собственности” путем соглашений между государствами, высказал мысль о возможности распространения международной охраны и на другие общие интересы государств, в том числе и на фабричный труд [О7]. Мы уже упоминали о нем. “Мало ли в самом деле, — спрашивал он, — общеполезных и общежелательных установлений и мер, которые осуществимы только в том единственном случае, если будут усвоены многими государствами в одно и то же время? Например, законное определение рабочих часов на фабриках, обязательные правила относительно благоприятнейшего для здоровья помещения работников и т. д. — все это такие меры, которые могут быть введены без ущерба для заинтересованных в том лиц только тогда, когда те же самые условия будут приняты всеми главными мануфактурными странами с общего согласия”.

Зарождению и дальнейшему развитию идеи международной охраны труда до официальной постановки вопроса на Берлинской конференции 1890 г. посвящены многочисленные работы проф. Н. Н. Кравченко. Мысли нашего анонимного соотечественника не были ему из-

вестны, и он доказывает, что идея международной охраны труда, обычно приписываемая известному филантропу Роберту Оуэну, в действительности принадлежит французам Вальяну (Edouard Vaillant) и Леграну (Daniel Legrand (1783—1859). — *У. Б.*); он останавливается на деятельности в этом отношении Альберта де Мэна (Albert de Man. — *У. Б.*). Действительным инициатором конференции 1890 г. он считает не Вильгельма II, а швейцарское правительство. Интересно отметить, что мысль о желательности международной регламентации рабочего труда была высказана за десять лет до Берлинской конференции 1890 г. Блюменталем [Б136]. Основной труд Кравченко — "Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г." [К441]; отзыв о нем Голубева. Другие работы Кравченко по данному вопросу были напечатаны в "Праве" ([К438] и [К453]) и в зарубежных журналах [К438] и [К455]. В [рец14] помещена аннотация к соч. Махайма. О Берлинской конференции 1890 г. появилось несколько статей [Б109] и [Б110]; статья Камаровского [К75]; Ефимова [Е19]; Ященко [Я22] и Шайниса [Ш44].

г) *Охрана народного здравия* (*санитарные меры*): Камаровский — "О международных мерах борьбы с эпидемиями", актовая речь в Московском университете в 1893 г. [К152], [К153] и [К116]; Фрейберг — "Международные меры против холеры и чумы" [Ф54]; Голубев — "Международные санитарные советы" [Г130].

§ 56. Международное уголовное право

Международное уголовное право содержит начала и нормы уголовного права, направленные на борьбу с преступлениями, посягающими на блага всех государств или определенной части их. Нормы эти могут быть материальными или процессуальными.

Работ, охватывающих всю область международного уголовного права, в русской литературе нет. Работа Коркунова "Опыт конструкции международного уголовного права" [К372] охватывает лишь незначительную часть его. О ней будет речь в дальнейшем. О международном уголовном праве см. С. Н. Трегубов — "Настольная книга криминалиста-практика" [Т98]. Из зарубежных см. аннотации к соч.: Adinolfi [рец1]; Meili [рец15]; Garraud [рец8]; Nocito [Д18], с. 94—98.

1. Нормы материального права

Эти нормы международного уголовного права, создающие охрану совокупными силами государств, немногочисленны. Они касаются,

прежде всего, преступных действий, совершаемых в пространстве, где нет государственной власти, могущей единолично создавать уголовные правовые нормы. Это — открытое море и арктические области. Международное право создало пока только нормы, направленные на борьбу с преступными действиями в открытом море. Эти нормы имеют в виду борьбу с пиратством и работорговлей, с торговлей женщинами, с порчей морских кабелей, с нарушением правил ловли морских котиков, с плавучими кабаками в Северном море. Нормы установлены в договорах, регулирующих эти вопросы. (Литературу см. в соответственном месте.) Специальных работ нет. В руководствах вопрос этот затронут Уляницким ([У26], с. 320—321 и 335) и проф. Казанским ([К60], § 94, с. 481—482).

Другая область международно-правовой репрессии касается нарушений норм права войны (Женевской конвенции, конвенции о законах и обычаях войны и других соглашений, регулирующих право войны). В дореволюционной русской литературе данный вопрос получил отражение в работе Люблинского П. И. [Л138]. Автор рассматривает следующие вопросы: I. "Ответственность военнопленных за преступления, учиненные до взятия в плен"; II. "Ответственность интернированных неприятельских подданных" и III. "Ответственность союзных войск за деяния, учиненные на территории союзников и против союзных государств". О санкции норм Женевской конвенции о больных и раненых писал Ландау [Л34].

2. Нормы процессуального права

Международное уголовное право до XX века было главным образом процессуальным. Вопросы этой его части сводились, в основном, к двум: к пространственному действию уголовного закона (пределы уголовно-правовой компетенции государственной власти) и к взаимному содействию государств при осуществлении ими своих карательных функций, в особенности путем выдачи преступников.

На Западе международное процессуальное уголовное право зародилось в XIII—XIV вв. среди городских республик Италии и было воспринято и получило дальнейшее развитие в течение XVI и XVII вв. в Голландии, Франции и Англии. У нас о международном уголовном праве подробно писал Ф. Ф. Витте в докторской диссертации, которую он защитил в Дерптском университете [В60]. Отзыв о ней дан М. Н. Капустиным.

Дальнейшее развитие международное уголовное право получило у нас в общих руководствах. М. Н. Капустин в "Обозрении предметов международного права" [К286], в отд. V "Народонаселение" уделяет

место выдаче и праву убежища (§ 16—18, с. 109—115), а в своем конспекте лекций [К282] посвящает уголовному праву целую главу: “Международное приложение уголовных законов” (с. 83—86). В “Очерках истории и догматики международного права” [С161] А. Н. Стоянов говорит об уголовно-правовой компетенции государства и о выдаче преступников (с. 428—437). Обстоятельное изложение вся процессуальная сторона международного уголовного права получила в курсе проф. Мартенса ([М139], т. II, § 84—98, в изд. 5, 1905, с. 387—475). После общих замечаний и определения понятия международного уголовного права, автор излагает его историю и теорию, основные начала, подсудность преступных деяний, выдачу и другие виды судебной помощи, признание приговоров иностранных уголовных судов. В своем “Пособии” проф. Даневский тоже отвел особую главу международной охране юридического порядка (“Уголовное международное право” [Д20], вып. II, гл. IV, с. 31—47); в ней рассматриваются те же вопросы. Проф. Эйхельман ([Э23], вып. II, с. 128—141) говорит только о международной судебной помощи (§ 46) и о выдаче (§ 47). Наиболее полно и обстоятельно международное уголовное право изложено в руководстве проф. Уляницкого ([У26], с. 317—357). Он подверг рассмотрению все входящие сюда вопросы, коснувшись, как было уже отмечено, и материальных норм.

В монографической работе, посвященной выдаче преступников (1884 г.), Д. П. Никольский отводит значительное место “действию уголовного закона и пространстве” ([Н63], кн. I, гл. I, с. 1—22) и “дополнительным производствам”, т. е. судебной помощи в уголовных делах.

Указанные только что вопросы рассматриваются и в общих курсах русского права: Лохвицкий А.В. — “Курс русского уголовного права” ([Л117], гл. 1, с. 16—23. “Действие уголовного закона в пространстве”). Прекрасное изложение вопроса дает в своих “Лекциях по русскому уголовному праву” Н.С. Таганцев (“Общая часть”. [Т4]: § 9. “Пространство действия уголовного закона” (с. 250—268); § 10. “Взаимное отношение уголовных законов различных территорий” (с. 269—303) и “Значение оправдательного или обвинительного приговора иностранных судов” (с. 303—307); § 11. “Выдача преступников” (с. 308—347). Имеется специальная работа Г.Л. Вербловского — [В38].

Вопросы международного процессуального уголовного права обсуждались на *съездах международного союза криминалистов* (с 1889 г.) и на *международных пенитенциарных* (*тюремных*) *конгрессах* (с 1872 г.), а также на *сессиях Института международного права.* О союзе криминалистов и пенитенциарных конгрессах дают отчеты: И. Я. Фойницкий — О Парижском конгрессе 1895 г. [Ф27];

П. И. Люблинский — о Будапештском конгрессе [Л142]; о Брюссельском 1910 г. — [Л137]; о Брюссельском и Вашингтонском 1910 г. — "Изв. МИД" [Л139] и о "Международных съездах за 10 лет" [Л141]; Жижиленко — о Брюссельском конгрессе 1900 г. [Ж6] и [Ж7]; о Стокгольмском конгрессе 1878 г. [Н8]. О соответствующих работах Института международного права дали отчеты: Камаровский [К150] и [К165]; Даневский [Д3] и Н.Я. [Н8].

§ 3. Пространственное действие уголовного права

Авторы всех общих руководств, кроме Эйхельмана, подробно разбирают этот вопрос. Из существующих теорий — территориальной, национальной, реальной и всеобщей, универсальной — русские авторы преимущественно останавливаются на последней, полагая, что преступное деяние, где бы оно ни было совершено, посягает на общее благо всех государств и должно быть караемо всеми государствами. Лучшее обоснование этой теории дает в своих лекциях по уголовному праву Н. С. Таганцев.

Против всей постановки вопроса выступил в свое время проф. Коркунов в статье "Опыт конструкции международного уголовного права" [К372]. Заглавие статьи не соответствует ее содержанию: в ней автор касается не всего международного уголовного права, а только вопроса о взаимоотношении разноместных законов. Он подчеркивает несходство коллизии уголовных законов с коллизией норм гражданского права. Подвергнув критике теории территориальную, национальную и реальную, он останавливается на универсальной теории, которая совершенно отрицает всякие границы карательной власти государства. Автор считает ошибкой объединение двух различных вопросов: 1) объема карательной власти и 2) соотношения разноместных уголовных законов. Их следует рассматривать отдельно. Объем карательной власти государства относительно преступлений, совершенных за границей, определяется исторически развивающимися условиями международного общения. Международная уголовная репрессия ограничивается посягательствами, получившими международное признание, притом немаловажными. Что же касается соотношения уголовных законов, то это обсуждается на основании закона места совершения преступного деяния. Осуществление права наказания судом или выдачей обсуждается по закону места осуществления.

О пространственном действии уголовных законов писали: Скобельцын — "Об уголовном преследовании за отзыв об иностранцах" [С86]; Шавров [Ш1]; Вульферт [В105]; анонимный автор [О5]; Случевский

[С104]. Камаровский, говоря о съезде Института международного права в Мюнхене в 1883 г., приводит его заключения по вопросу о столкновении уголовных законов [К169]. Ср. также [О5].

В связи с вопросом о пространственном действии уголовного закона стоит и вопрос о значении приговора иностранных судов по уголовным делам. Из авторов общих руководств много места уделяет ему Мартенс ([М139], т. II, § 100, с. 476—480); короче излагают его Даневский ([Д20], т. II, с. 46—47) и Казанский ([К60], с. 489). Имеются и специальные работы: Осецкого — "О силе обвинительного приговора иностранного суда" [О67]; Владимирова [В75], И.А. Ивановского [И24].

4. Взаимное содействие государств в уголовном правосудии

Не имея непосредственного интереса в преследовании преступника и не имея на это правомочия местного законодательства, государства, в силу международного общения, оказывают в этом случае содействие другим государствам в осуществлении ими уголовного правосудия. Содействие и помощь может быть оказываема одним государством другому как в производстве следствия, так и в выдаче ему преступника для суда над ним или для наказания.

а) *Содействие в производстве следствия.* Судебные власти одного государства могут дать судебным властям другого государства различные поручения. Поручения эти могут состоять: 1) в допросе свидетелей ("опросные грамоты"); 2) в передаче свидетелям вызова в иностранный суд; 3) в присылке заключенных для очных ставок или дачи свидетельских показаний; 4) присылке нужных суду документов и вещественных доказательств; 5) в сообщении судебных актов лицам, которых они касаются. Рассмотрению этих вопросов была посвящена первая в международно-правовой литературе работа профессора Новороссийского университета И.А. Ивановского "Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным" ([И14] — магистерская диссертация). Отзывы: анонимно и Бульмеринга. Эти вопросы рассмотрены и в работах, посвященных выдаче преступников Д.П. Никольского ([Н63], кн. VI, с. 480—500) и А. Штиглица ([Ш84], гл. VIII, с. 214—227).

Поручения передаются дипломатическим путем. Однако по специальным конвенциям допускаются и непосредственные сношения судов, особенно в пограничных судебных округах. Такова Конвенция между Россией и Австрией о непосредственных сношениях судов Варшавского судебного округа с судебными округами Краковским и

Львовским [О2]. Конвенции с Германией, Австрией и Румынией напечатаны в "Сборнике заключенных Россией действующих конвенций о выдаче преступников" [С44].

Содействие в исполнении *судебных приговоров* по уголовным делам, как это имеет место в делах гражданских, государства оказывают только в форме выдачи осужденного для отбывания наказания, но не в виде непосредственного исполнения приговора.

б) *Выдача преступников*. С древнейших времен у всех народов существовал обычай давал *убежище* нарушителям правопорядка. Для местных нарушителей устанавливались определенные места убежищ, куда они могли бежать и спастись от преследований. Нарушителям иностранного правопорядка, бежавшим в чужую страну, убежище предоставлялось в силу обычая гостеприимства. От усмотрения государства зависит предоставить беглецу-иностранцу убежище или выдать его отечественной власти. Суверенное государство отстаивало свое право давать убежище лицам, преследуемым в другом государстве. Обязанность выдачи рассматривалась в средние века как признак вассальных отношений. В новое время круг лиц, в отношении которых государство считало себя обязанным давать убежище, стал уменьшаться и ограничился лицами, совершившими в другом государстве политические преступления. Однако это не мешало правительствам, при взаимных дружественных отношениях, выдавать друг другу и этих лиц.

По вопросу об убежище для преступников см. сочинения: Голубова Н.М. — "Институт убежища у древних евреев" ([Г154], Бульмеринга — "Asylrecht und Auslieferung" — (диссертация pro venia legendi) [Б247], аннотацию к соч. Tobar y Borgono об убежище в международном праве [рец20].

Выдача преступников издавна встречается и как факт, и как установленная международным договором обязанность. Акт выдачи многие рассматривают как самостоятельный акт карательной власти государства, но правильнее квалифицировать его как акт судебной помощи иностранной карательной власти.

В русской литературе вопросу о выдаче было посвящено несколько работ. Первой была работа Г. Л. Вербловского [В38], а лучшей — работа Д. П. Никольского — "О выдаче преступников по началам международного права" [Н63].

В работе Никольского семь книг в трех частях. В части первой — "Общие начала": кн. I: действие уголовного закона в пространстве (гл. I) и выдача (гл. II); кн. II: определение и теория выдачи (гл. I) и исторический очерк (гл. II и III). В части второй (кн. III) — о лицах, подлежащих выдаче: общие начала (гл. I), собственные подданные (гл. II) и подданные третьих

государств (гл. III); кн. IV. О деяниях, создающих право выдачи: общие преступления (гл. I), политические преступления (гл. II), перечневая система, смягчающие обстоятельства, совокупность преступлений, покушения (гл. III). В части третьей (кн. V) — производство (процедура) выдачи; кн. V (вторично): юридические последствия выдачи; кн. VI: взаимное содействие государств в делах уголовных помимо выдачи; кн. VII: выдача в проекте Русского Уложения о наказаниях и во французском законопроекте 1879 г. Очень ценен очерк сношений России с иностранными державами по вопросу о выдаче (кн. II, гл. III, с. 82—126).

Другие работы по выдаче преступников: Штиглиц А. — "Исследование о выдаче преступников" [Ш84]. В "Приложении" напечатаны постановления Института международного права о выдаче, принятые на сессии в Оксфорде в 1880 г. и мнение Блунчли, высказанное на сессии. Отзыв Вульферта. Работа переведена на французский язык [Ш81]. Латышев [Л42], Степанов [С154]; Слонимский — "Вопрос о праве убежища и выдача политических преступников" [С91]; "Право убежища в теории и практике" [С101]. Имеются краткие очерки института выдачи Грабаря [Гр52] и Уляницкого [У10]. См. также аннотацию к соч. Шильдмахера о процедуре выдачи [рец19].

Вопросом о выдаче преступников во всем его объеме занимался Институт международного права на двух своих сессиях, в Брюсселе в 1879 и в Оксфорде в 1880 г. Подробный отчет об этих сессиях дал Камаровский [К208], о сессии в Оксфорде — Даневский [Д3]. В работе сессий из русских членов Института приняли участие Мартенс, Камаровский и Даневский.

Законы о выдаче и *отдельные случаи выдачи.* О русском законе о выдаче 1911 г. см. [315]; законопроект 1907 г. подробно изложен Уляницким — ([У26], с. 352—359); см. также Вульферт [В105]. О швейцарском законе писали Лыщинский [Л130] и Казанский [К65], об английском — о порядке выдачи — С. Г. [С3]. Отдельные казусы: дело Ламиранды [Д43]; дело Гартмана — Владимиров [В76]; дело Вольгемута — Камаровский [К219]; занзибарский инцидент [Б32].

Выдача по законам и *договорам России.* Было издано два сборника договоров о выдаче: "Сборник конвенций о выдаче" [С44] и "Сборник заключенных Россией действующих конвенций о выдаче" [Т98]. Имеются статьи — об отдельных договорах России: со Швейцарией [С137], с Англией (Лихачев в [Л90]) и с Люксембургом (Казанский в [К65]), а также работы, рассматривающие выдачу с точки зрения русского права: Шостак ([Ш74] и отдельно — [Ш75]), фон Резон [Ф37], Казанский [К32] и [К21], Ткаченко [Т75].

Выдача собственных граждан (*подданных*). Вопросу о выдаче собственных граждан из авторов общих руководств много места уделяет Мартенс ([М139], т. II, § 93). Он, вопреки установившейся практике, за исключением Англии и США, полагает, что выдача собственных граждан целесообразна и желательна, и находит, что вопрос не был категорическим образом разрешен Институтом международного права в его Оксфордских резолюциях (ст. 6) "только потому, что большинство государств преклоняется пред началом невыдачи". Детально рассматривает этот вопрос и проф. Уляницкий ([У26], с. 338—341), решительный сторонник выдачи собственных граждан. Таким же сторонником выдачи является и проф. Даневский, находя, что "за выдачу бесспорно, говорят требования современного уголовного процесса". Проф. Казанский полагает, что с дальнейшим сближением государств практика невыдачи собственных граждан должна исчезнуть.

Вопрос подвергли специальному изучению Э. К. Симсон и профессора Шалланд, Ивановский и Пусторослев. Все приходят к тому же выводу о необходимости отказаться от начала невыдачи собственных граждан.

Работа Симсона "О невыдаче собственных подданных" [С77], кроме вводной части, состоит из двух книг. В первой из них дается подробный очерк исторического развития вопроса и современного его состояния (с. 14—209), во второй подвергаются рассмотрению теории писателей — сторонников невыдачи, противников и посредствующих учений (с. 210—284) и делается попытка нового обоснования выдачи (с. 284—332). Исходя из положения, что основанием для наказания преступника и выдачи его является нарушение правовых интересов государства, автор приходит к выводу, что нарушитель, иностранец ли он или туземец, должен быть выдан государству, правовые интересы которого он нарушил. В конце книги (с. 333—338) автор предлагает учреждение в каждом государстве особых судов по международным делам, начиная с судов низшей инстанции и кончая "высшим имперским судом по международным делам" для всего государства, который и рассматривал бы дела о выдаче преступников. К книге приложен список договоров, в которых имеются постановления о выдаче, с 587 по 1889 гг. Он занимает более 80 страниц (с. 339—422).

Шалланд сделал по данному вопросу два доклада в Петербургском юридическом обществе: в 1896 г. [Ш28] и в 1899 г. [Ш20] и [Ш21]. В прениях по последнему докладу приняли участие Фойницкий, Пиленко и другие. Шалланд, совместно с Ивановским [И30], и Пусторослев представили пенитенциарному конгрессу в Брюсселе 1900 г. доклады по тому же вопросу (напечатаны в Трудах — "Travaux préparatoires" — конгресса). Обширный доклад Пусторослева крайне

схоластичен [П185]. Автор высказывается за выдачу, за исключением государств "полуцивилизованных, варварских и диких" и государств, территория которых не была местом приготовления или совершения преступных действий.

Выдача политических преступников. Вопрос подробно излагается почти во всех общих руководствах по международному праву. Мартенс посвящает ему § 96 своего курса (с. 449—464). Общепризнанное начало невыдачи политических преступников не должно, по его мнению, найти применение к преступлениям анархистов и "динамитчиков", которые "носят несомненно общеопасный характер". Он требует только, чтоб 1) был обеспечен беспристрастный суд, 2) чтоб политические мотивы не отягощали наказания и 3) чтоб выданный судился общим судом, а не в исключительном порядке. Мартенс высказывается также за выдачу в случае совершения общих преступлений во время народного восстания и междоусобной войны. Даневский ([Д20], т. II, с. 41—45) с последним мнением не согласен: если, говорит он, между восстанием и сопровождающими его деяниями (убийство солдат, взрыв арсенала) имеется непосредственная связь, "то не может быть и речи о выдаче", но восставшие должны держаться законов и обычаев войны. Что же касается общеопасных преступлений, совершаемых с политической целью, то мнения своего он не высказывает, но констатирует, что "анархические деяния" все более склоняют общественное мнение и правительства к ограничению права убежища и даже к выдаче преступников не чисто политического типа. См. ниже о выступлении его на сессии Института международного права в Оксфорде в 1880 г. Уляницкий ([У26], с. 344—357) очень подробно разбирает все вопросы выдачи политических преступников и держится тех же взглядов, что Даневский.

В пользу выдачи политических преступников смешанного типа высказывается О. О. Эйхельман ([Э22], т. II, с. 138), Камаровский и Казанский посвящают вопросу всего несколько срок.

По вопросу о выдаче политических преступников появилось несколько специальных работ. Все они, за исключением одной, написаны в 1881 г. Вызваны они двумя событиями: обсуждением вопроса на Оксфордской сессии Института международного права в 1880 г. и убийством Александра II в 1881 г. Работы эти следующие: Ваксель — "Sur l'extradition des criminels politiques" [В9]; Мартенс [М138]; Градовский ([Г210] — передовая); Слонимский [С91]; Фейгин [Ф3]; Лыщинский [Л130]; Баудер [Б43] — отзыв о соч. Ламмаша.

Особый интерес представляет позиция *Даневского.* На сессии Института международного права в Оксфорде в 1880 г., где обсуждался этот вопрос, он смело выступил против высказанного устами Мартен-

са пожелания русского правительства об изъятии “нигилистов” из общепризнанного начала невыдачи политических преступников. Считая, что выданным не может быть гарантирован беспристрастный суд, он высказался против выдачи “нигилистов”, предложив суд над ними за нарушение ими норм уголовного права общего порядка в государстве, предоставившем им убежище (“Выдача преступников и прения о ней в Оксфордской сессии Гентского института” — [Д3]. Пропаганду своего предложения Даневский вел и на французском языке в брошюре: “Opinion impartiale d’un russe sur l’extradition des nihilistes” [Д14].

§ 57. Международное гражданское право (“Международное частное право”)

1. Понятие и содержание

Международное гражданское право охватывает все гражданские правоотношения, какой-нибудь своей частью выходящие за пределы территории одного государства. В него входят как нормы материального, так и нормы процессуального права. Из норм материального права в него входят: гражданство и положение иностранцев, поскольку эти вопросы не вошли в общее международное право, общегражданские права (личные, вещные, обязательственные, семейные и наследственные), исключительные права (авторская и промышленная собственность), трудовое и транспортное право, поскольку они не нашли места в международном административном праве, торговое право, включая вексельное и чековое; из норм процессуального права оно включает в себя учение о столкновении (коллизии) гражданских законов разных государств, взаимное содействие судов в международном гражданском обороте и исполнение решений иностранных судов по гражданским делам[1].

Международное гражданское право (которое часто именуется международным частным правом) представляет выделившуюся особую отрасль международного права, наряду с международным административным и международным уголовным правом. Приведенное выше содержание его ясно свидетельствует о международно-правовом характере его норм. Спор о том, куда следует отнести эту отрасль права,

[1] Министерством иностранных дел был издан “Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающихся различных вопросов частного международного права” [С35]. Т. I и II вышли вторым изданием [С36].

к международному праву или к национальному, может касаться собственно только некоторых из входящих в эту отрасль права вопросов, главным образом, вопроса о столкновении гражданских законов разных государств.

Термин "международное гражданское право", который принят мною, как вполне соответствующий указанному выше содержанию его, был впервые употреблен известным французским юристом начала XIX в. Порталисом. Представляя Парижской Академии нравственных и политических наук вышедшую в 1837 г. книгу одного из первых обновителей коллизионного права в XIX в., неаполитанского юриста Никкола Рокко "О применении и авторитете законов Королевства двух Сицилий", он заявил, что ее справедливо можно было бы назвать "международным гражданским правом". Этот термин был воспроизведен в 1843 г. знаменитым итальянским государственным деятелем Манчини в его отзыве о книге Рокко, и в том же году сам автор, выпуская второе издание своего труда, прибавил к прежнему его заглавию слова: "Трактат о международном гражданском праве". Термином "международное гражданское право" воспользовались впоследствии для заглавий своих работ бельгийский ученый Лоран и швейцарский Мейли[1].

В русской литературе термином "международное гражданское право" пользуется проф. П. Е. Казанский, причем понимает его в широком смысле[2]. Уже в своем "Введении в курс международного права" [К13] он говорит о двух задачах международного гражданского права: 1) "создать всемирно-гражданский оборот и дать охрану основных прав личности" и 2) определить, "законы каких государств должны применяться к тем или другим отношениям между людьми" (с. 271). Он указывает, таким образом, на двоякое содержание норм международного гражданского права, норм материальных и норм конфликтных. В "Учебнике международного права" [К60] он повторяет свою мысль о двух задачах международного гражданского права, уточняя первую из них как обеспечение каждому лицу известной совокупнос-

---

[1] *Laurent F.* Le droit civil international. Paris, Bruylant-Christophe, 1880—1881). *Meili F.* Die Kodifikation des internationalen Civil- und Handelsrechts. Leipzig, Duncker & Humblot, 1891. Термин особенно привился в итальянской литературе (Габба (1838—1920), Ломонако, Морелли).

[2] Наравне с этим термином, Казанский пользуется, однако, и термином "международное *частное* право", считая, по-видимому, оба термина равнозначащими. Он говорит: "Международное частное или гражданское право, это — начала, определяющие гражданские права человека в международных отношениях" ([К60], с. 498). Но в другом месте мы читаем: "Международное частное право понимается, обыкновенно, как учение о столкновении гражданских законов разных государств" (там же. С. 508).

ти прав. Международному гражданскому праву он посвящает всю "Особенную часть" учебника, которая, впрочем, занимает в нем всего $^{1}/_{16}$ часть (с. 493—524). В ней две главы: гл. I. "Общие начала: понятие и юридическая природа всемирно-гражданского права" (§ 96); "Договоры и кодификация всемирно-гражданского права" (§ 97); "Столкновение законов" (§ 98); гл. II. "Отдельные установления" (личное, семейственное, вещное, обязательственное и наследственное право — § 99—103).

Говоря о содержании международного гражданского права, Казанский констатирует, что его задачу "некоторые хотят ограничить решением столкновений гражданских законов разных государств". "Куда же, — спрашивает он, — поместить в таком случае те постановления договоров и обычая, которые устанавливают общеобязательные начала гражданско-правового значения?" (с. 505—506, примечание). Казанский, делая этот упрек, неправ в том отношении, что авторы, которых он имеет в виду, говорят не о международном "гражданском", а о международном "частном" праве, которое давно было принято отождествлять с коллизионным правом в чистом виде или с добавлением к нему вопросов гражданства, прав иностранцев и вопросов процессуального права.

Казанский верно характеризует международное гражданское право, говоря, что "оно, несомненно, гражданское право, но в то же самое время, несомненно, и международное". Но он суживает его содержание, исключая из него процессуальную часть, как входящую в область публичного права, и разрывая, таким образом, единый по своей природе институт международного гражданского права. Он забывает при этом, что включаемое им в этот институт коллизионное право является тоже процессуальным.

Терминология сбивчива и у В. П. Даневского. В заголовке отдела он говорит о "частном гражданском международном праве", но в дальнейшем употребляет лишь термин "частное международное право". Определение ему он дает широкое ("система юридических норм, применяемых к гражданско-правовым отношениям между подданными, возникающим в сфере международных оборотов" — [Д20], т. II, с. 17), но излагает только коллизионное право с добавлением к нему права иска иностранцев, судебных поручений и исполнения решений иностранных судов.

Авторы других руководств говорят только о *международном частном праве,* притом в обычном его узком понимании. Об этом термине речь будет в дальнейшем в связи с вопросом о коллизионном праве.

2. Правовое положение иностранцев

Вопрос об общем правовом положении иностранных физических и юридических лиц рассмотрен был выше в разделе об объекте международного права (“Население”), а ограничение их прав во время войны — в разделе права войны.

3. Авторское право

(Литературная, художественная и музыкальная собственность)

Международная охрана авторского права — явление нового времени. Она насчитывает всего сто лет с небольшим. Потребность в такой охране почувствовалась в Германии, раздробленной на множество самостоятельных государств с единым языком. С 1827 г. германскими государствами заключено было огромное количество конвенций о взаимной охране авторской собственности, но уже вскоре надобность в них исчезла, так как в 1832 г. охрана в пределах всей Германии установлена была союзным законом. Вне пределов Германии конвенции об охране авторского права начали заключаться только с конца тридцатых годов и участились в пятидесятых годах.

В это время вопрос об охране литературной собственности путем международных соглашений встал уже и перед Россией. Ему посвящено несколько статей ([О7], [О10], [П117]). Откликнулся на него и Н. Г. Чернышевский. Чернышевский, разбирая трактат о торговле и мореплавании, заключенный Россией с Францией, обратил внимание на т. 23, предусматривающую заключение особой конвенции об охране литературной собственности. Он высказывает мнение, что такая охрана имеет “в настоящее время для русских литераторов уже не меньший интерес, нежели для французских”, ибо не меньше переводят с русского языка на французский, чем с французского на русский [Ч22].

Вскоре, в 1861 г., действительно, была заключена литературная конвенция с Францией, а в следующем, 1862 г., — и с Бельгией. По истечении 25-летнего срока, на который конвенции были заключены, они возобновлены не были. Общественное мнение, как во Франции, так и в России продолжало добиваться заключения конвенции. Вопрос оживленно обсуждался в России в восьмидесятых и девяностых годах. Огромное большинство русских авторов высказывалось в пользу заключения конвенции. Явно против конвенций выступил Д. И. Никольский, а вслед за ним Гольдмерштейн. Никольский полагал, что “русский народ пока еще не в состоянии уплачивать иностранным ав-

торам премии за переводы". Гольдмерштейн [Г155] считал конвенции вредными для России и противоречащими "русскому духу". В том же смысле высказалось в [А6] и [Б113]. См. также В. В. Бессель. По поводу слухов о новой конвенции с Францией об охране литературно-художественной собственности [Б114].

Из сторонников международной регламентации авторского права наибольшая заслуга принадлежит Ф. Ф. Мартенсу, А. А. Пиленко, Я. А. Канторовичу, И. Д. Гальперину-Каменскому и Лыкошину. Статья Мартенса "Россия и литературное общество западноевропейских народов" [М129] вызвала обвинение его в [А6] в преклонении перед Западом и пренебрежении интересами России. Пиленко принадлежит обстоятельное исследование — его студенческое сочинение "Международные литературные конвенции" [П77]. Отзывы о нем дали: Д. П. Никольский и Н. П[авлов]-С[ильванский]. Он возвращался к этому вопросу [П64], [П69], [П66], [П67] и в работе "Новый закон об авторском праве" [П81]. Большую работу об авторском праве издал под этим заглавием Канторович [К264] и [К265]; он писал также о конвенции между Россией и Францией [К267], о конвенции между Россией и Германией [К266]. Работа Гальперина-Каменского "Общая польза авторского права" вышла в 1894 г. в Петербурге одновременно в двух изданиях (в одном 94 с., в другом — 55) [Г4]. К книг приложены: письмо Золя к русской печати и тексты иностранных законов и Бернской конвенции 1886 г. С большим докладом "О литературных конвенциях" [Л129] выступил в Петербургском юридическом обществе Лыкошин: в прениях приняли участие Шалланд и Пиленко (там же, 1899, № 8).

В защиту международной охраны литературной собственности высказывались и другие авторы: Спасович — "Права авторские и контрафакции" [С145] и "О праве собственности в литературе" [С144]; Гольдовский [Г156]; Федоров А.Ф. — "К вопросу о предполагаемом возобновлении конвенции с Францией" ([Ф2] — ответ на статью Бесселя); Камаровский [К180]; Джаншиев [Д54]; Погожев [П127]; Брун [Б213]. См. также "Положение России в вопросе об охране авторских прав" [П127]. Текст конвенции с Францией 1911 г. напечатан в "Праве" [Р54].

Собиравшиеся с конца пятидесятых годов международные литературные конгрессы (Брюссель, 1858 г., Антверпен, 1861 и 1877 гг., Париж, 1878 г. и Рим, 1882 г.) привели к созданию Бернской конвенции 1886 г. Об этом писали: о Брюссельском конгрессе — [П19]; о Берлинской конференции — Веревкин [В39]; о "Международном союзе" — Казанский ([К44] — из "Всеобщ. адм. союзы", т. III); Камаровский [К180] и Эттингер — "О литературной конвенции" [Э58].

4. Промышленная собственность. Патенты и товарные знаки

Промышленная собственность привлекла к себе значительно меньше внимания, чем собственность литературная. Наибольшая заслуга в этой области[1] принадлежит А. А. Пиленко. Он посвятил вопросу свою магистерскую диссертацию "Право изобретателя" [П87]. Пространный отзыв Вольмана о томе I. Пиленко составил практическое руководство "О привилегиях на изобретения" [П89]; он написал статью о защите промышленной собственности иностранцев в России [П68] и о втором международном конгрессе [П62].

Из других работ следует указать: В.Д. Каткова — "О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения" [К299] (гл. "Международная охрана изобретений", с. 29—33); С.П. Никонова [Н73]; Казанского — "Союз для охраны промышленной собственности" ([К41] — из "Всеобщ. адм. союзы", т. II); Нотгафта — "К вопросу о присоединении России к международному союзу для защиты промышленной собственности" [Н180]; Розенберга — "Вашингтонская конвенция 1911 г." [Р43]; о том же аннотация к соч. Остеррита [рец17]; Гейлборна [Г36] и Я.С. Розена — "Товарные знаки" [Р42].

5. Вексельное и чековое право

Много работ вызвало объединение вексельного права: [М156] и [А4]; Шнейдер [Ш72]; Гордон [Г164]; Нолькен [Н179]; Каминка [К254]; Нольде [Н153]. О кодификации чекового права — Гей ([Г18]; см. также отзыв о соч. Champcommunal в [Б1].

6. Столкновение гражданских законов

(коллизионное или конфликтное право)

Раздел международного гражданского права, посвященный учению о столкновении законов, с 40-х годов XIX в. принято называть "международным частным правом". Этот термин, встречавшийся в англо-американской литературе и раньше, усвоен был в Германии и Франции в начале 40-х годов Шеффнером и Феликсом[2] и получил всеоб-

[1] О нормах гражданского права в международном транспортном, трудовом и др. правах см. литературу в разделе "Международное административное право".

[2] *W. Schäffner.* Entwicklung des internationalen Privatrechts. Frankfurt, J. D. Sauerländer, 1841; *J. J. G. Foelix.* Traité du droit international privé, ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé. Paris, Joubert, 1843.

щее распространение. Он долгое время обнимал не только гражданское, но и уголовное международное право. Все признают недостатки этого термина, но, по традиции, продолжают им пользоваться.

Имеются и другие термины, более соответствующие вкладываемому в него содержанию. Один из наиболее употребительных, которым издавна пользуются для обозначения данной отрасли права, это "столкновение", "коллизия" или "конфликт" гражданских законов. Им в настоящее время продолжают пользоваться только англо-американские писатели. Другой часто встречающийся в литературе термин, это "пространственное действие гражданского права". Он дает ясное представление о существе вопроса и удобен тем, что аналогичным термином пользуются и в уголовном праве. Есть еще один термин, вполне передающий содержание предмета. Термин этот — "внеземельное действие законов". Им пользовались в Германии в XVIII в. Рейнгардт (1739), Бомер (1756), Зегер (1727), Хофакер (1778) и в начале XIX в. Захариа (1805). В поисках подходящего термина известные английские юристы Голланд (T. E. Holland (1835—1926). — *У. Б.*) и Дайси (A. V. Dicey (1835 —1922). — *У. Б.*) вновь предложили его ("внеземельное действие права") не зная о том, что им уже долгое время пользовались в Германии.

В русской литературе все авторы пользуются термином "международное частное право", но часто с оговоркой, что они делают это, чтоб не отступать от традиции. М. И. Брун прямо заявляет, что название предмета не соответствует его содержанию: "Международное частное право не есть ни международное право, ни частное право" ([Б215], с. 5) кроме того, "оно громоздко, некрасиво, неточно" (с. 17).

а) *История коллизионного права.* Подробный исторический очерк коллизионного права дает Брун — "Очерки истории конфликтного права": I. "Конфликтное право постглоссаторов (XIII—XV вв.)". II. "Теория статутов (XVI—XVIII вв.)" [Б225] и "Коллизионные нормы в юриспруденции XIV—XX вв. о состоянии лица" [Б219]. Подробно излагает вопрос и Мандельштам в томе I своей диссертации "Гаагские конференции о кодификации международного частного права" ([М23], с. 1—205); отзывы Мартенса и Шалланда. О Гаагских конференциях, кроме Мандельштама — указанное сочинение и речь перед диспутом [М67д], писали: Камаровский [К182]; Никольский [Н64]; Грабарь [Гр47]; Уляницкий [У12]; Гуссаковский [Г237]. См. также "Памяти Людвига Бара" [Б26].

б) *Изучение коллизионного права в России.* Инициатива в этом деле иногда приписывается Ф. Ф. Мартенсу. Сам Мартенс дал основание для такого суждения, заявив в 1883 г. в Предисловии к изданию II тома

своего “Современного международного права” [М139]: “В первый раз излагаются в этом томе, на русском языке, международное частное и уголовное право”. Но уже более чем за тридцать лет до Мартенса, международное частное, а также и уголовное право были предметом исследования в русской литературе. Инициатива в этом отношении принадлежит двум молодым ученым, защитившим в 1850 г. в Петербургском университете магистерские диссертации на эту тему: Бобровскому Фаддею — “О действии законов гражданских и уголовных одного государства в другом” и Благовещенскому — “О действии государственных и гражданских законов в международном праве”. Правда, диссертации остались в рукописи, и о них и об их авторах в литературе почти ничего не известно.

Однако и печатные работы на русском языке имелись в литературе задолго до появления курса международного права профессора Мартенса. Первый очерк частного международного права содержится в лекциях известного цивилиста, профессора Казанского университета, Дм. Ив. Мейера (1819—1856), изданных после его смерти, впервые в 1859 г.

В том же Казанском университете будущий профессор по кафедре международного права Н. П. Иванов в 1865 г. защитил диссертацию pro venia legendi на тему: “Основания частной международной юрисдикции”. Она была напечатана в том же году и занимает 53 страницы (с. 136—188) [И9] и отдельно [И10]. В сочинении даны “Постановка вопроса и исторический очерк его решения в действительной жизни и в теории” (гл. I, с. 136—152), “Основные начала частной международной юрисдикции” (гл. II, с. 152—158) и “Применение основных начал частной международной юрисдикции к отдельным юридическим институтам” (гл. III, с. 158—186), а именно: а) “Юридическое состояние лица”; б) “Вещное право”; в) “Юридические обязательства”; г) “Внешняя форма юридических актов”. В “Заключении” (с. 186—188) автор констатирует, что путем договоров “мало-помалу образуется даже единое частное или гражданское право Европы, которое составляет заветное желание весьма многих просвещенных людей настоящего века и которое, при нынешнем развитии сношений, действительно, является жизненной потребностью европейской гражданственности”. Любопытно отметить, что Н. П. Иванов первый из русских авторов употребил термин “международное гражданское право”, как равнозначащий международному частному праву.

В 1873 г. частное и уголовное международное право было изложено М. Н. Капустиным в его конспекте лекций “Международное право” [К282]. Оно занимает весь третий отдел книги (с. 70—86). В очерке частного права даны: понятие, история и литература, международ-

ная правоспособность, имущественные права, семейное и наследственное право, гражданский процесс и приговоры иностранных судов.

Еще более обширный очерк частного права дал в своих "Очерках истории и догматики международного права" [С161] харьковский профессор А. Н. Стоянов, после смерти Д. И. Каченовского временно читавший лекции по международному праву (с. 370—427).

Притязание Ф.Ф. Мартенса на приоритет, как мы видим, не имеет основания. Но заслуга его в том, что он дал более обширное, более критическое и более систематическое изложение предмета, чем другие авторы. Оно занимает во II томе [М139:] § 69—83 (в первом издании 1883 г. — с. 265—346, в последнем 1905 г. — с. 291—386). Несомненной заслугой Мартенса является создание при его кафедре целой школы учеников, посвятивших себя, главным образом, изучению коллизионного права, каковы: А. А. Пиленко, Л. А. Шалланд, Б. Э. Нольде, А. Н. Мандельштам, благодаря трудам которых эта отрасль международного права получила значительную разработку, заслуги Мартенса в отношении коллизионного права были отмечены проф. Демидовского юридического лицея Т. М. Яблочковым [Я1].

После Капустина, Стоянова и Мартенса авторы всех полных русских руководств по общему международному праву (В. П. Даневский, О. О. Эйхельман, П. Е. Казанский, В.А. Уляницкий) включают в свои руководства все частное международное право. Включение этой отрасли международного права является характерной чертой русских руководств, отличающих их от всех зарубежных. Издателю русского перевода "Международного права" Листа [Л84] пришлось дополнить его очерком "частного международного права", для чего он обратился сперва к А.А. Пиленко, а затем к Б.Э. Нольде. Для издания 1917 г. обещал дать свой очерк М.И. Брун, но он скончался, не успев закончить своей работы.

Появилось много работ, особенно в XX в., специально посвященных коллизионному праву. В разработке его главная роль принадлежит упомянутой уже школе учеников Мартенса; в Москве вопросами коллизионного права занимались цивилисты М.И. Брун и В.А. Краснокутский.

Первый полный очерк международного частного права дан был пр.-доцентом, впоследствии профессором, занявшим кафедру международного права в Петербургском университете, А.А. Пиленко. Он был составлен им по просьбе проф. В.Э. Грабаря для первого издания "Международного права" Листа ([Л84], 1902, с. 371—404), где он и помещен. Девять лет спустя он написал обширную монографию, посвященную основным вопросам коллизионного права: "Очерки по систематике частного международного права" (докторская диссертация)

[П83]. Имеются свободные отзывы: И.А. Ивановского[1], Л.И. Петражицкого. Другие работы Пиленко: "Речь перед диспутом" [П99д] и отзывы о зарубежных руководствах по международному частному праву: о руководстве Ролэна [П97], Варейль-Сомьера [П95] и Цительмана [П100].

Другой общий очерк международного права составил Нольде для 2 изд. (1909 г.) русского перевода учебника Листа; он переработан для третьего издания 1912 года [Л84]. Другая работа Нольде общего характера напечатана в [Н153]; см. также его отзыв о соч. Мейли [Н177].

Много поработал над вопросами международного частного права в бытность свою приват-доцентом Петербургского университета Л. А. Шалланд. Общих вопросов касаются статьи его: о современных течениях и науке частного международного права [Ш29] и о русской судебной практике [Ш19] и [Ш26].

В томе I упомянутой выше работы Мандельштама "Гаагские конференции" подвергнуты рассмотрению общие вопросы об источниках, методе, кодификации, публичном порядке, свободе воли сторон [М23].

В Москве коллизионным правом занимались: преподаватель Коммерческого института М. И. Брун и приват-доцент Московского университета В. А. Краснокутский. Многочисленные работы Бруна, взятые вместе, могут составить полный курс коллизионного права. Общая система начертана им в "Программе лекций по международному частному праву, читанных в 1908/1909 г." [Б227]; имеется и краткий очерк его [Б222]. Брун считает коллизионное право не международным, а национальным. Общих вопросов касаются две его работы: "Введение в международное частное право" (I. "Определение предмета"; II. "Задачи науки и ее метода"; III. "Отношение к международному праву"; IV. "Отношение к частному праву и место в системе норм") [Б214] и [Б215] и "Публичный порядок в международном частном праве" ([Б229] и [Б230]). На правах рукописи была издана первая часть курса лекций, читанных им в 1910/11 уч. году. Краснокутский напечатал читанный им по поручению факультета курс коллизионного права как "пособие к лекциям": "Международное частное право" [К457].

Имеется ряд других работ по общим вопросам международного частного права и о судебной практике в этой области: Нольде — "Очередные вопросы международного частного права" [Н153]; Бараца — "О чужеземном происхождении..." [Б30]; о столкновении русских законов с иностранными: Бараца [Б29]; Мыша [М267]; Гессена [Г61]; Рейнке [Р21]; Гордона —

[1] Проф. Ивановский упрекает автора в претенциозности и в высокомерии по отношению к "школе", к общепринятой теории, но признает, что он умеет будить мысль читателя и внес в разработку вопросов свежую струю.

“Устав гражданского судопроизводства” ([Г165], изд. 6, 1914; Приложения 6, 10, 11); Рождественского — “Два этюда”: 1. “Что такое так называемое частное международное право?” [Р40]; Пергамента — “Начало locus regit actum” [П36]; имеется ряд отзывов о сочинениях зарубежных авторов: Эсперсона ([Д18], с. 94—95); Гамакера (Евецкий в [Е6], Барацетти (Пергамент в [П37] и Александренко в [А73]); Нимейера (Пергамент в [П39]); Цительмана (Александренко в [А77]) и Пиленко в [П99], Пилье (Казанский в [К66], Леске-Левенфельда (Нечаев [Н59]), Эстмана [О55]; Вейса [В23]. В ЖС (1897, т. II) напечатаны статьи Барацетти [Б27] и Бёрнета [Б111].

7. Отдельные институты гражданского права

Физические лица. Брун [Б220], “Право и дееспособность физического лица” [Б226] и “О безвестном отсутствии” [Б224]; Нольде [Н137].

Юридические лица: Брун — “Юридические лица” [Б233] и отдельно [Б232]. Значительное количество работ посвящено положению иностранных юридических лиц в России: Шалланд [Ш31]; Мыш [М268]; О.Я. Пергамент — “De la condition légale des sociétés étrangères en Russie” [П35]; Расторгуев — “The Legal Position of English Companies in Russia” [Р12]; Таубер — “О правах кредиторов иностранных акционерных обществ” [Т43].

Вещное право: Нольде [Н106].

Обязательственное право: Беляев — “О совершении и международном обращении долговых документов...” [Б88].

О несостоятельности по частному международному праву см. [К291].

Семейное право. О брачном праве писали: Мандельштам — “Гаагские конференции”, т. II ([М23]; отзыв Мартенса; Пиленко; Шалланд; Нольде; Яблочков; и аннотации к соч. Траверса [рец21] и Бузати [рец5]. Об опеке — Бринкман [Б212].

Наследственное право: Барковский [Б31]; Мыш [М270]; Нольде ([Н126] и [Н149]; Шалланд [Ш24] и [Ш27]; Садовский Ф. — “Основы частного международного права и применение их в области наследования” ([С23]; отзыв Шалланда; Гурвич [Г235]; Левенсон [Л50]. Конвенции о наследствах: “Сборник конвенций о выдаче... и наследствах” [С44]; “Конвенция о наследствах между Россией и Данией” [К355а] и Грецией [К355].

8. Международный гражданский процесс

Все вопросы гражданского процесса изложены в книге Т. М. Яблочкова — “Курс международного гражданского процессуального права” [Я2]. В нем даны: 1) общее учение о применении иностранных законов в России; 2) процессуальная право- и дееспособность иностранцев в России; компетенция русских судов; 3) ход процесса при участии иностранца; 4) взаимная помощь судов; 5) исполнение решений иностранных судов. См. также Энгельмана в “Leske u. Löwenfeld.

Rechtsverfolgung". [Э44] и отзывы о соч. Мейли — Бугаевский [Б240] и Пилье — Циммерман [Ц55].

Судебная защита. Дело Агаркова; Процесс русского правительства с французским банком ([П181] и [П182]); Пергамент — отзыв о соч. Манди [П38]. О лишении судебной защиты неприятельских подданных см. раздел "Право войны". О взаимной судебной помощи см. раздел "Уголовное право".

Исполнение решений иностранных судов: Лохвицкий [Л121]; Мартенс [М87]; Энгельман [Э42]; Г.И. [И1]; Гомолицкий [Г161]; Немировский [Н44]; Зайцев [З5]; Вирпша [В56]; отзывы о соч. Ламмаша [Ц51] и Пилье [Ц55]; см. также отзывы Бургаевского ([Б240] и [Б241]).

Библиография работ В. Э. Грабаря

У. Э. Батлер

Обыкновенно считается, что В. Э. Грабарь написал около 130—160 книг, статей, рецензий и других работ. Предлагаемая библиография насчитывает 188 работ и может рассматриваться как почти полная. Она составлена на основе хранящегося в архиве Тартуского университета списка публикаций Грабаря, составленного самим ученым. К этому списку добавлен целый ряд работ, отсутствующих в нем. Работы, обозначенные звездочкой (*), доступны только на микрофишах. Буква “п” отсылает к персоналии.

Разделы

1. Студенческие работы
2. Литературные рецензии
3. Юридические работы
4. Рецензии книг
5. Воспоминания

Сокращения

БСлЮр	*Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802—1902)*, ред. Г. В. Левицкий (Юрьев, Тип. К. Mattiesen, 1902—1903). 2 т.
DLC	Library of Congress
ИзвМИД	*Известия Министерства иностранных дел* (СПб., 1912—1917).
MH-L	Harvard Law School Library

НЭСл — *Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона* (СПб.-Пг., [1911—1916])
РГБ — Российская государственная библиотека
РНБ — Российская национальная библиотека
СлВФ — *Словарь государственных и юридических наук*, ред. А. Ф. Волков и Ю. Д. Филиппов (СПб., 1901) [РГБ]
ЭСл — *Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона* (Leipzig-СПб., 1890—1907)

Студенческие работы

Гр1 "Право на престол и порядок престолонаследия".
Студенческая работа второго класса юрфака, Московский университет, 27 ноября 1885. 6 стр. Рукопись находится в: "Личный архив В. Э. Грабаря", Тартуский университет.

Гр2 "Положение иностранцев у древних евреев".
Кандидатское рассуждение, 1888. Рукопись находится в: "Личный архив В. Э. Грабаря", Тартуский университет.

Гр3 "О судоходстве по международным рекам".
М., 1888—1889. 193 стр. Рукопись находится в: "Личный архив В. Э. Грабаря", Тартуский университет.

Литературные рецензии

Гр4 "Гроза" Островского в Париже", *Русские ведомости* (1888).

Гр5 [О русской колонии в Центральной Азии], *Русские ведомости* (1888).

Гр6 "Парнасцы и декаденты", *Русские ведомости,* № 34 (3 февраля 1889), стр. 2—3.

Юридические работы

Гр7 "Автономия", *СлВФ*, I, стб. 63—64.
Гр8 "Агреация", *СлВФ*, I, стб. 102—103.
Гр9 "Айгунский договор 1858 г.", *НЭСл*, I (1910), 593—594.
Гр10 "Аккредитовать", *СлВФ*, I, стб. 186.
Гр11 **"**Аккурсий", *НЭСл*, I, 711—712.
Гр12 "Алабамский спор", *СлВФ*, I, стб. 308—309.
Гр13 "Аландские острова", *СлВФ*, I, стб. 309.
Гр14 **"**Алжир", *СлВФ*, I, стб. 311—312.
Гр15 "Альтернат", *СлВФ*, I, стб. 351—352.
Гр16 "Амнистия", *СлВФ*, I, стб. 355—356.
Гр17 "Ancipitus usus res", *СлВФ*, I, стб. 415.

Гр18 “Андорра”, *СлВФ*, I, стб. 379—380.
Гр19 “Annuaire de l’Institut de droit international”, *СлВФ*, I, стб. 388.
Гр20 “Арканзас”, *СлВФ*, I, стб. 483.
Гр21 “Балд”, *НЭСл*, IV, 835—836.
Гр22 “Бартол”, *НЭСл*, V, 304—306.
Гр23 “Береговое море”, *НЭСл*, VI, 59—62.
Гр24 “Bergbohm, Karl Magnus”, *БСлЮр,* I, pp. 638—640.
Гр25 “Блокада”, *НЭСл*, VI, 891—894.
Гр26 **“**Блокада”, *СлВФ*, I, стб. 1044—1057.
Гр27 “Bröcker, E. G.”, *БСлЮр,* I, pp. 623—626.
Гр28 “Булмеринг, Август-Михаил фон (August Michael von Bulmerincq)”, *БСлЮр,* I, pp. 626—630.
Гр29 “Булмеринг (Avgust Bulmerincq)”, *ЭСл*, IVa, стр. 910—911.
Гр30 “Булмеринг, А.”, *НЭСл*, VIII, 513.
Гр31 “Булмеринк, А. Е.”, *СлВФ*, I, стб. 1289—1291.
Гр32 “Ванарий”, *НЭСл*, IX, 310—311.
Гр33 “Вашингтонские правила”, *СлВФ*, I, стб. 1494—1495.
Гр34 “Венгерская литература по международному праву”, *Советское государство и право*, № 6 (1955), стр. 137—139.
Гр35 “Вмешательство (международное)”, *СлВФ*, I, стб. 2053—2064.
Гр36 “Внеземельность”, *НЭСл*, XI, 27—29.
Гр37 “Военная контрабанда”, *НЭСл*, XI, 176—180.
Гр38 “Военная необходимость”, *СлВФ*, I, стб. 2109—2110.
Гр39 “Военная хитрость”, *СлВФ*, I, стб. 2110—2111.
Гр40 “Военные агенты”, *СлВФ*, I, стб. 2157—2158.
Гр41 “Война”, *НЭСл*, XI, 341—358.
Гр42 “Война и международное право”, *Ученые записки Юрьевского университета*, № 4 (1893), неофициальный отдел, стр. 21—46.
Гр43 “Вооруженный нейтралитет”, *НЭСл*, XI, 623—625.
Гр44 “Вооруженный нейтралитет”, *СлВФ*, I, стб. 2299—2304.
Гр45 “Вопрос о подсудности иностранного государства в новейшей юридической литературе Италии”, *Советская торговля*, № 10 (1927), стр. 8—10.
Гр46 “Вопрос о проливах на Лозаннской конференции”, *Внешняя торговля*, № 2 (1923), стр. 6—7.
Гр47 “Вопросы международного права в юридических консультациях Балда”, *ИзвМИД*, кн. 5—6 (1916), стр. 144—207.
Гр48 *Вопросы международного права в юридических консультациях Балда* (Пг., 1917). 64 стр.
Гр49 “Воюющая сторона, воюющий (belligerent)”, *СлВФ*, I, стб. 2365—2367.
Гр50 “Вселенские соборы XII—XV вв., как органы международного общения”, *Вопросы истории*, № 3—4 (1945), стр. 86—98.
Гр51 “Вселенские соборы западно-христианской церкви и светские конгрессы XV века”, в *Средние века* (М.-Л., Изд-во АН СССР, 1946), II, стр. 253—277.

Гр52 "Выдача преступников", *НЭСл*, XII, 6—11.
Гр53 "Гаагские конференции", *НЭСл*, XII, 277—282.
Гр54 "Гарантия", *НЭСл*, XII, 640—642.
Гр55 "Грабарь, Владимир Эммануилович", *БСлЮр,* I, pp. 640—641.
Гр56 "Граница государственная", *НЭСл*, XIV, 731—732.
Гр57 "Гроции, Гуго", *НЭСл*, XV, 105—110.
Гр58 "Гроции, Гуго", *СлВФ*, II, столб. 708—711.
Гр59 "Гуго Гроции и Алберикс Джентили, как представители двух направлений в науке международного права (Доклад к трехстолетию со дня смерти Гуго Гроция)", *Известия Академии наук СССР*, № 1 (1946), стр. 13—25.
Гр60 "Das heutige Völkerrecht vom Standpunkte der Sowjetunion", *Zeitschrift für Völkerrecht*, XIV (1927), 188—214.
Гр61* *De legatis et legationibus tractatus varii* (Dorpat, Tip. Mattiesen, 1905), XIV, 250 p.
Гр62* *De legatorum jure: Tractatum Catalogus Completus ab anno MDCXXV usque ad annum MDCC* (Dorpat, Tip. Mattiesen, 1918). XVI, 311 p.
Гр63 "Декларация", *НЭСл*, XV, 792.
Гр64 "Дипломатические агенты", *НЭСл*, XVI, 210—220.
Гр65 "Дипломатический корпус", *НЭСл*, XVI, 220—221.
Гр66 "Дипломатический язык", *НЭСл*, XVI, 221—222.
Гр67 **"**Дипломатия", *НЭСл*, XVI, 222—228.
Гр68 "Добрые (дружеские) услуги", *НЭСл*, XVI, 455—456.
Гр69 "Договор международный", *НЭСл*, XVI, 473—479.
Гр70 "Документы по делу об увольнении и. о. ассистента теологического кабинета при Юрьевском университете Д. П. Севастьянова". (Юрьев, 1907). IV, 46, 32 p. [личный архив Грабаря, Тарту].
Гр71 "Esquisse d'une histoire littéraire du droit international du Moyen Age, du IV au XII siècles", *Revue de droit international privé et de droit pénal international,* XVIII (1936), pp. 7—39, 373—439.
Гр72 "Женевская конвенция", *НЭСл*, XVII, 764—771.
Гр73 "Завоевание", *НЭСл*, XVIII, стр. 58—60.
Гр74 "Залог в международном праве", *НЭСл*, XVIII, стр. 184—185.
Гр75 "Занятие неприятельской территории", *НЭСл*, XVIII, стр. 229—232.
Гр76 "Из истории систематики международного права", *Советский ежегодник международного права 1963* (М., Изд-во АН СССР, 1965), стр. 480—492.
Гр77 **"**История воздушного права", в *История воздушного права: сборник* (М., 1927), I, стр. 39—56.
Гр78 "Итальянско-турецкая война и Парижский трактат 1856 года", *Право*, № 38 (1911), стб. 2087—2093.
Гр79 "Итальянско-турецкая война и Парижский трактат 1856 года", *Право*, № 46 (1911), стб. 2581—2585.

Гр80 “Jean Guillaume Neumeyr von Ramsla”, *Revue de droit international privé et de droit pénal international,* XXX (1898).

Гр81 **“**Joh. Wilh. Neumayr von Ramsla: Beitrag zur Geschichte der staatswissenshaftlichen Literatur im Zeitalter des Hugo Groot”, *Ученые записки Юрьевского университета*, № 4 (1897), pp. 1—39.

Гр82 *Joh. Wilh. Neumayr von Ramsla: Beitrag zur Geschichte der staatswissenshaftlichen Literatur im Zeitalter des Hugo Groot* (Юрьев, C. Mattiesen, 1897). 37 p. [DLC].

Гр83 “Казанский, Петр Евгениевич”, *НЭСл*, XX, стб. 378—379.

Гр84 “Кальво”, *НЭСл*, XX, стб. 550.

Гр85 “Кальтенборн”, *ЭСл*, XIV (1895), p. 117.

Гр86 “Кальтенборн”, *НЭСл*, XX (1914), стб. 562.

Гр87 “Камаровский, Леонид Алексеевич”, *НЭСл*, XX, стб. 577—579.

Гр88 “Капер”, *НЭСл*, XX, стб. 811—815.

Гр89 “Karl Magnus Bergbohm”, *Zeitschrift für Völkerrecht*, XIV (1928), 559—563.

Гр90 “Каченовский, Д. И.”, *ЭСл*, XIVa, p. 808.

Гр91 “Каченовский, Дмитрий Иванович”, *НЭСл*, XXI, стб. 335—337.

Гр92 “Кодификация международного права”, *НЭСл*, XXII, стб. 71—74.

Гр93 “Конвенция”, *НЭСл*, XXII, стб. 415.

Гр94 “Конгрессы и конференции”, *НЭСл*, XXII, стб. 426—429.

Гр95 “Консульская юрисдикция”, *ЭСл*, XVI, стб. 96—99.

Гр96 “Консульская юрисдикция”, *НЭСл*, XXII, стб. 582—588.

Гр97 “Консульский устав Союза ССР”, *Революционная законность*, № 11-1(1926), стр. 41—45.

Гр98 “Консулы”, *НЭСл*, XXII, стб. 575—582.

Гр99 “Контрибуция”, *ЭСл*, XVI, стб. 113—114.

Гр100 “Контрибуция”, *НЭСл*, XXII, стб. 602—605.

Гр101 “Контуции”, *ЭСл*, XVI, стб.121.

Гр102 “Краткие сведения о государственном устройстве и управлении Австро-Венгрии и земель австрийской короны” (СПб., Изд. Дипломатической канцелярии при Штабе Верховного Главнокомандующего, 1914). 64 стр. [РНБ].

Гр103 “Краткие сведения о государственном устройстве и управлении Прусии” (СПб., Изд. Дипломатической канцелярии при Штабе Верховного Главнокомандующего, 1914). 27 стр. [РНБ]

Гр104 “La condition juridique des agents diplomatiques selon la législation soviétique et les traités conclus par l’URSS”, *Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques*, no. 4 (1928), pp. 346—368.

Гр105 **“**La crise actuelle du principe d’Egalité”, in *Scritti in memoriam di A. Majorana*, IX (1914).

Гр106 **“**La doctrine de droit international chez Saint Augustine”, *Archives de philosophie de droit et de sociologie juridique*, II (1932), pp. 428—446.

Гр107 “Lampe, F.”, *БСлЮр,* I, pp. 622—623.

Гр108 “Le nouveau reglement consulaire de Russie”, *Journal de droit international privé*, LIII (1926), pp. 578—583.

Гр109 **“**Le rôle de Grotius dans le développement scientifique du droit international”, *Revue de droit international privé et de droit pénal international,* VI (1925), 537—555.

Гр110 “L’époque de Bartole (1314—1358) dans l’histoire de droit international”, *Revue générale de droit international public*, VII (1900), pp. 732—749.

Гр111 *L’époque de Bartole (1314—1358) dans l’histoire de droit international*, transl. J. Preux. (Paris, n.p., 1900). 20 p. [DLC].

Гр112 (ред. с вступ. статьей), Liszt, F. von, *Международное право в систематическом изложении*, пер. М. Мебель (Юрьев, Изд. М. А. Полянской, 1902). XVI, 404, LXIV стр. [DLC, MH-L, РГБ].

Гр113 (ред. с вступ. статьей), Liszt, F. von, *Международное право в систематическом изложении*, пер. М. Мебель (2-е изд.; Юрьев, Тип. К. Mattiesen, 1909). XX, 581, CLXXXIV стр. [DLC, MH-L, РГБ].

Гр114 (ред. с вступ. статьей), Liszt, F. von, *Международное право в систематическом изложении*, пер. М. Мебель (3-е изд.; Юрьев, Тип. К. Mattiesen, 1912). XX, 574, CLXXXIV стр. [DLC, MH-L, РГБ].

Гр115 (ред. с вступ. статьей), Liszt, F. von, *Международное право в систематическом изложении*, пер. М. Мебель (4-е изд.; Юрьев, Тип. К. Mattiesen, 1917). XX, CLXXXIV, 574 стр. [DLC, MH-L, РГБ].

Гр116 (ред. с вступ. статьей), Liszt, F. von, *Международное право в систематическом изложении*, пер. М. Мебель (4-е изд.; Рига, Изд. Д. Гликсман, 1923). XX, CLXXXIV, 574 стр. [DLC, MH-L, РГБ].

Гр117 (ред. с вступ. статьей), Liszt, F. von, *Международное право в систематическом изложении*, пер. М. Мебель (сокращенное изд.; Л., Государственное изд-во, 1926). 242 стр. [DLC, MH-L, РГБ].

Гр118 “Löning, E. F.”, *БСлЮр,* I, pp. 630—633.

Гр119 “Martens, Georg-Friedrich von”, *ЭСл*, XVIIIa, стр. 690—691.

Гр120 “Мартенс, Георг-Фридрих”, *НЭСл*, XXV, стб. 812—813.

Гр121 “Мартенс, Ф. Ф.”, *НЭСл*, XXV, стб. 813—815.

Гр122 “Мартенс, Федор Федорович”, *ЭСл*, XVIIIa, стр. 691—692.

Гр123 “Martinus Navarrus (de Azpilcueta) et son traité sur la contrebande de guerre”, *Revue de droit international privé et de droit penal international,* XIII (2d ser., 1911), pp. 183—194.

Гр124 *Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917)*, ред. С. Б. Крылов и В. Н. Дурденевский (М., Изд-во АН СССР, 1958). 492 стр. (Институт права им. А. Я. Вышинского Академии наук СССР).
Рец: *Правоведение*, № 2 (1960), стр. 177—178 (А. М. Ладыженский); *Советское государство и право*, № 2 (1961), стр. 167—170

(Д. Б. Левин); *Советский ежегодник международного права 1959* (М., 1960), стр. 438—445 (В. М. Корецкий); *В. М. Корецкий: избранные труды* (Киев, Наукова Думка, 1989), II, стр. 229—238; *Sprawy miedzynarodowe*, no. 2 (1959), pp. 96—105 (L. Gelberg); *Časopis pro mezinárodni právo*, no. 4 (1960), p. 324.

Гр125 переведена как:

The History of International Law in Russia 1647—1917: A Bio-Bibliographical Study, transl. and edited, with an Introduction and Bibliographies by W. E. Butler (Oxford, Clarendon Press, 1990). LIII, 760 p.

Гр126 "Международное право", *БСлЮр,* I, pp. 638—640.

Гр127 "Международно-правовые воззрения Джона Виклифа", *Вопросы истории*, № 8—9 (1946), стр. 75—90.

Гр128 "Начало равенства государства в современном международном праве", *ИзвМИД*, I, кн. 1 (1912), стр. 195—238.

Гр129 *Начало равенства государства в современном международном праве* (СПб., 1912). 44 стр.

Гр130 "Незабитовский, Василий Андреевич", *ЭСл*, XX, стр. 833—834.

Гр131 "Незабитовский, Василий Андреевич", *НЭСл*, XXVIII, стб. 231—232.

Гр132 "Нейтралитет", *НЭСл*, XXVIII, стб. 248—256.

Гр133 *Неудачная попытка национализации международного права* (Юрьев, Тип. К. Mattiesen, 1901). 23 p. [РГБ].

См. также Гр182.

Гр134 "Новейшие руководства по международному праву: обзор", *Международная летопись*, № 4 (1924), стр. 124—127.

Гр135 "Объявление войны в современном международном праве", *Вопросы права*, № 4 (1904), стр. 143—188; № 6 (1904), стр. 156—209; № 10 (1904), стр. 151—199.

Гр136 *Объявление войны в современном международном праве* (СПб., Сенатская Тип., 1904). 151 стр.

Гр137 "Объявляла ли войну Япония", *Утро России*, № 98—65 (5 февраля 1910), стр. 1, столб. 2—4.

Гр138 "Опыт реабилитации социальной философии XVII века", *Вопросы философии*, кн. IV (109) (сентябрь—октябрь 1911), стр. 598—611.

Критика работы Е. В. Спекторского, *Проблема социальной физике в XVII веке: Том I: Новое мировоззрение и новая теория науки* (Варшава, 1910). См. Ответ Спекторского, *Вопросы философии*, кн. 5 (110) (ноябрь—декабрь 1911), стр. 857—860.

Гр139 "Отчет о состоянии Библиотеки Императорского Юрьевского Университета, 1910—1913 гг.", *Ученые записки Юрьевского университета*, № 1 (1914), стр. 1—15.

Гр140 "Первая русская книга по международному праву ("Рассуждение" П. П. Шафирова)", *Вестник Московского государственного университета*, № 7 (1950), стр. 101—110.

Гр141 "Первоначальное значение римского термина "Jus Gentium", *Ученые записки Тартуского университета*, вып. 148 (1964), стр. 1—42. [MH-L]

Гр142 *Питання державного и міжнародного права в Коментариях Джона Мера до Сентенции Петра Ломбарда* (Киев, Д-во Украінской Академии наук, 1927). 36 стр. [РГБ]

Гр143 "Питання державного и міжнародного права в Коментариях Джона Мера до Сентенции Петра Ломбарда", *Записки социально-економического від-во Украінської академии наук*, V—VI (1927), стр. 292—312.

Гр144 "Philippe de Leillustris", *Revue de droit international privé et de droit pénal international,* XI (2d ser., 1909), pp. 592—594.

Гр145 "Понятие естественного и международного права в английской литературе XII—XVI вв.", *Юридический вестник*, кн. 2—4 (1917), стр. 5—30.

Гр146 "Посредничество международное", *ЭСл*, XVIIIa, стр. 696—697.

Гр147 "Право войны", *ЭСл*, XIV, стр. 875—884.

Гр148 "Правовая структура современных торговых договоров", *Торгово-промышленная газета*, № 44 (25 февраль 1923), стр. 2.

Гр149 "Правовое положение хозорганов за границей (Изложение доклада в бюро юрисконсультов при ВАК СТО", *Рабочий суд*, № 6 (1928), стр. 545—548.

Гр150 "Призы, призовое право, призовые суды и судопроизводство", *ЭСл*, XXV, стр. 177—184.

Гр151 "Разбой морской: правовое положение пиратов", *ЭСл*, XXVI, стр. 113—115.

Гр152 "Ратификация", *ЭСл*, XXVI, стр. 363—364.

Гр153 "Репрессалии", *ЭСл*, XXVIa, стр. 602—604.

Гр154 "Репрессалии в Англии при Эдуарде II", *Ученые записки Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук*, III (1929), стр. 213—235.

Гр155 "Реприз", *ЭСл*, XXVIa (1899), стр. 604—605.

Гр156 "Реторсия", *ЭСл*, XXVIa (1899), стр. 622.

Гр157 "Римское право в истории международно-правовых учений: элементы международного права в трудах легистов XII—XIV вв.", *Ученые записки Юрьевского университета*, № 1—4 (1901), стр. XII, 1—293.

Гр158* *Римское право в истории международно-правовых учений: элементы международного права в трудах легистов XII—XIV вв.* (Юрьев, K. Mattiesen, 1901). XII, 293 p.
Рец: *Русская мысль*, № 4 (1901), ч. 2, стр. 54—60 (Л. А. Камаровский); *Журнал Министерства юстиции*, № 2 (февраль 1901), ч. 2, стр. 240—248 (Л. А. Шалланд).

Гр159 "Священная Римская империя в представлении публицистов начала века", в *Средние века: сборник* (М.-Л., Изд-во АН СССР, 1942), I, стр. 79—96.

Гр160 "Советско-германский договор 12 октября 1925 года", *Вестник финансов*, № 3 (1926), стр. 99—111.

Гр161 "Территория", *ЭслГранат*, XLI, ч. 7, столб. 623—627.

Гр162 "Торговый арбитраж в международных договорах (Доклад в Бюро юрисконсультов при ИЭИ НКФ СССР", *Вестник советской юстиции*, № 17 (1926), стр. 701—702.

Гр163 "Трактаты Гуго Гроция, посвященные международному праву", *Известия Академии наук СССР*, № 1 (1946), стр. 39—51.

Гр164 "Un traité de droit ambassade: "Ambaxiator brevilogus' de Bernard du Rosier", *Revue de droit international privé et de droit pénal international,* I (2d ser., 1899), pp. 314—317.

Гр165 [*Энциклопедия права*]. (Юрьев, Лит. Е. Бертельсон, [1906]). [РГБ]

Гр166 ___., Дурденевский В. Н. "История международного права в связи с историей науки международного права", в В. Н. Дурденевский и С. Б. Крылов (ред.), *Международное право* (М., Юриздат, 1947), стр. 35—108 (АН СССР. Институт права).

Гр167 ___., Нестеров В. "В Институте права им. А. Вышинского АН СССР", *Советское государство и право*, № 5 (1955), стр. 132—133.
Изложение доклада Грабаря о польской международно-правовой литературе.

Гр168 ___., Трайнин А. Н., Дурденевский В. Н. "Уголовная ответственность преступников войны", *Социалистическая законность*, № 6 (1945), стр. 7—11.

Гр169 ___., Фабриков Е. М. "Краткий очерк истории кафедры международного права Московского университета", *Ученые записки Московского университета*, вып. CLXXX, *Труды юридического факультета*, кн. 8 (1956), стр. 195—202.

Гр170 ___., Фабриков Е. М., Жуков Г. П. "Польская литература по международному праву", *Советское государство и право*, № 1 (1957), стр. 140—147.

Рецензии книг

Гр171 Börner W. *Das Weltstaatsprojekt des Abbé de St. Pierre: Ein Beitrag zur Geschichte des Weltfriedensidee* (Berlin-Leipzig, W. Rotschild, 1913): в *Weltswirtschaftliches Archiv*, IV, no. 2 (July 1914), pp. 271—272.

Гр172 Волков А. *Курс международной хлебной торговли* (М., Изд-во Наркомторг СССР и РСФСР, 1928). XI, 324 р.: в *Советская торговля*, № 16 (1928), стр. 38—39.

Гр173 Горяинов С. М. *Босфор и Дарданеллы: исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С.-Петербургском Главном Архиве* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1907); в *Отчет о пятидесятом присуждении*

наград графа Уварова (СПб., Имп. Академии наук, 1910), стр. 145—168.

Гр174 Даневский В. П. *Пособие к изучению истории и системы международного права* (Харьков, Тип. А. Н. Гусев, 1892): в *Журнал Министерства народного просвещения*, № 10 (октябрь 1892), критика и библиография, стр. 347—362.

Гр175 Даневский В. П. *Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи* (СПб., Тип. Р. Голике, 1882): в *Русская мысль*, № 5 (1882), ч. 2, стр. 52—54.

Гр176 Jeramec J. *Le monopole du commerce extérieur en Russie soviétique: origines — organisation — conséquences* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1928), VIII, 183 p. в *Вопросы торговли*, № 11 (1928), стр. 110—112.

Гр177 Казанский П. Е. *Учебник международного права публичного и гражданского (2-е издание лекций, на правах литографированного)* (2-е изд.; Одесса, Тип.-лит. Штаб Одесского военного округа, 1904): в *Исторический вестник*, № 9 (сентябрь 1904), стр. 1053.

Гр178 Макаров А. Н. *Das internationale Privatrecht der europäischen und aussereuropäischen Staaten* (Berlin, Carl Heymann, 1929): в *Советская торговля*, № 32 (1929), стр. 32.

Гр179 Nicolson H. G. *Дипломатия*, перевод с предисловием А. А Трояновского (М., Госполитиздат, 1941). 156 стр.: в *Исторический журнал*, № 9 (1941), стр. 142—147. [РГБ]

Гр180 Овчинников В. А. *Неприкосновенность преступных послов в литературе XVI-го и начала XVII-го вв.: Обзор основных направлений в решении вопроса за время от К. Бруне по Г. Гроция* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1912): в *ИзвМИД*, кн. 3—4 (1916), стр. 30—52.

Гр181 Redslob R. *Histoire des grands principes du droit des gens depuis l'antiquité jusqu' a la veille de la Grande Guerre* (Paris, Pédone, 1923): в *Международная жизнь*, № 1 (1925), стр. 114—115.

Гр182 Симсон Э. К. *Система международного права* (СПб., Т-во художественной печат., 1900) в *Ученые записки Юрьевского университета*, № 5 (1901), стр. 1—23.
См. также Гр133.

Гр183 Triepel H. *Völkerrecht und Landesrecht* (Leipzig, C. L.Hirschfeld, 1899): в *Revue générale de droit international public,* VII (1900), 172—173.

Гр184 Форштетер А. Л. *Дунай, как международная река*, ред. В. А. Уляницкий (М., Унив. тип., 1890): в *Журнал Министерства народного просвещения*, № 8 (август 1890), критика и библиография, стр. 403—409.

Гр185 Циммерман М. А. *Очерки нового международного права* (Praha, Plamia, 1923). 229 стр. в *Международная летопись*, № 1 (1925), стр. 115—116.

Гр186 Ященко А. С. *Международный федерализм: идея юридической организации человечества в политических учениях до конца века* (М., Тип. Имп. унив., 1908): в *Критическое обозрение*, № 3 (март 1909), стр. 80—84.

Гр187 Ященко А. С. *Социализм и интернационализм* (М., С. Скирмунт, 1907): в *Критическое обозрение*, № 3 (1907), стр. 71—73.

Воспоминания

Гр188 "Четверть века в Тартуском (Дерптском-Юрьевском) университете", *Ученые записки Тартуского государственного университета*, XXXV (Тарту, 1954), стр. 55—76.

Международное право в России: Библиография

У. Э. Батлер

Перевод с английского языка
В. А. Томсинова

Первое издание книги В. Э. Грабаря “Материалы к истории литературы международного права в России 1647—1917” стало “золотым ключом” для двух поколений правоведов-международников и историков дипломатии, ищущих доступа к источникам. Однако при всех его достоинствах этим изданием было исключительно трудно пользоваться. Библиографические ссылки были разбросаны по тексту книги и к тому же большинство их было дано в сокращенном виде, так что во многих случаях было невозможно установить, на какую работу ссылался на самом деле Грабарь. Кроме того, указанная книга содержала много ошибочных ссылок и найти правильную было при этом невозможно, поскольку многие книги и статьи, использованные автором, принадлежали к категории редких: они отсутствовали и в самых крупных мировых библиотеках.

Поэтому при подготовке нового издания книги В. Э. Грабаря было важно создать, насколько возможно, всеобъемлющую библиографию по международному праву, включив в нее работы, на которые ссылался сам Грабарь, и те, которые он по каким-то причинам пропустил или к которым не имел доступа. Именно такая библиография предлагается ниже. Она насчитывает более 3500 работ, расположенных в алфавитном порядке по автору или в случае его отсутствия — по названию. Каждой работе присвоен номер, на который дается ссылка в тексте книги. Помимо самих книг дается также список рецензий на них в тех случаях, когда они есть или информация о них оказалась доступной. Ссылки на диссертации обозначены буквой (д), на персоналии — буквой (п).

Почти 40% работ, приводимых в библиографии, отсутствуют в первом издании книги Грабаря. Большая часть дополнений извлечена из источников, которые были недоступны Грабарю (как например, коллекция М. Д. Хмырова в Государственной публичной исторической библиотеке Российской Федерации в Москве), или были пропущены им (как, например, "Военная энциклопедия"), или были опубликованы за границей. Множество добавлений сделано из периодических изданий, печатавшихся в XIX — начале XX веке на Западе. В них публиковались работы русских правоведов-международников. На некоторые из этих работ делал ссылки Грабарь.

Я включил в предлагаемую библиографию также ссылки на работы русских правоведов-эмигрантов, вышедшие в свет за границей после 1917 года. Не были включены мною в библиографию работы русских правоведов-международников, оставшихся после 1917 года в России (за исключением некоторых из них), так как они принадлежат к библиографии советских подходов к международному праву.

Коллекция Хмырова может быть неизвестна юристам-международникам, поэтому даю следующую информацию:

Михаил Дмитриевич Хмыров (1830—1872) собрал за свою короткую жизнь огромный компендиум всего, что было написано о России. Это главным образом, вырезки материалов из альманахов и журналов или газет, расположенные им в определенном порядке — по словам оглавления. На каждой вырезке указан источник, год его выхода, том, выпуск или номер. Собранные Хмыровым материалы охватывают период более ста лет: с 1755 по 1865. В его коллекции есть три тома, составленные из материалов прессы, рецензий на книги, монографий по теме "Дипломатия России и ее отношение к иностранным державам". Полезные дополнительные материалы, хотя и не совсем по международному праву, находятся также в томах по русскому праву[1] .

Местонахождение монографий, коллекций договоров или текстов законов указано в квадратных скобках в тех случаях, когда они не являются широко доступными в крупных библиотеках. Сокращенные названия библиотек расшифровываются в списке сокращений. Работы, доступные на микрофишах, обозначены звездочкой (*). Микрофиша в данном случае означает работу, снятую на пленку компанией Международной документации, находящейся в Лайдене (Нидерланды), большей частью в рамках проекта по русско-советскому праву, редактором которого является составитель настоящей библиографии. Эти микрофиши были приобретены российскими библиотеками.

---

[1] Подробнее о коллекции М. Д. Хмырова см.: *Вейсман Е.* Альманах библиофила. 1973. № 1. С. 99–108.

Значительное количество ссылок Грабаря оказались ссылками на “призраки” и они были удалены из текста и библиографии. Есть небольшое число работ, которые составитель настоящей библиографии не видел, но он уверен, что эти работы действительно существуют. Они поэтому включены в эту библиографию и обозначены двумя звездочками (**).

Библиография, как и текст книги в целом, индексирована — указатели имен и географических названий распространяются и на нее.

A1 **А. Б—х**. “Русский дипломат старого времени”, *ИВ*, XXX (октябрь 1887), стр. 205—213.

A2 **А. Г.** “О праве иностранцев усыновлять русских подданных”, *ЖМЮ*, № 3 (1897), стр. 223—226.

A3 **А. Г.** “Суецский канал и его значение для мореплавания и торговли”, *МСб*, № 5 (май 1870), неофиц. отд., стр. 151—162.

A4 **А. З.** “Международное вексельное право”, *ЮВ*, № 6—7 (1887), стр. 458—462.

A5 **А. Л.** “О суде на Квантуме”, *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (декабрь 1901), стр. 216—224.

A6 **A. M.** “Les missions russes en Allemagne au XVI s.”, *ЕжМИД*, VI (1886), 221—268.

A7 **А. М—в.** “Литературное обозрение”, *СПбВед.*, № 81 (23 апреля 1881), стр. 2, столб. 1—4.
Ответ к Ф. Ф. Мартенсу, *ВЕ* [М107]

A8 **А. Н.** “Очерк гражданского устройства Бессарабской области с 1812—1828 г.”, *Зап.Од.,* XII (1900), стр. 109—221.

A9 **А—р Б—й.** “Торг женщинами в Соединенных Штатах Северной Америки”, *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (1910), стр. 234—254.

A10 “Аахенский конгресс (1818)”, *ЭСл русс. уч.*, I, стр. 8—9.

A11 “Аахенский конгресс”, *ВЭнц.*, I, стр. 2.

A12 **Абаза А. Н.** (сост.), *Консульские суды в Турции: опыт толкований Консульского устава* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаума, 1901). 15 стр. [РГБ]

A13 “Абоский мирный договор”, *ВЭнц*, I, стр. 30.

A14* **Авербах О. И.**, *Законодательные акты, вызванные войною 1914—1917 гг. с Германиею, Австро-Венгриею и Турциею: Законы, манифесты, рескрипты, указы Правительствующему Сенату, распоряжения и постановления Министров и др.* (Вильниус-Пг., Тип. А. Г. Сыркин; Н. Я. Стойкова; Труд; П. О. Яблонский, 1915—1918). 5 т.
рец: *РМ*, № 7, ч. 4 (1915), стр. 9—11 (Я. Розенфельд); *ЖМЮ*, XXII, № 2 (февраль 1916), стр. 336—38 (В. Акимов).

A15 “Австро-Сербская война и международное право”, *ВПН*, VII, № 29 (1914), стр. 894—895.

A16 “Адрианопольский трактат”, *ВЭнц*, I, стр. 171.

A17 “Айгунский договор”, *ВЭнц*, I, стр. 190.

A18* *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою коммиссиею* (СПб., Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1841—1842). 5 т.; *Дополнения* (СПб., 1846—72). 12 т.

A19 *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою коммиссиею* (СПб., Тип. II Отделение Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846—1853). 5 т.

A20 *Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою коммиссиею* (СПб., Тип. II Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1863—1892). 15 т.

A21 **Александренко Василий Никифорович (1861—1909)**. *Английский тайный совет и его история* (СПб., Изд. Л. Ф. Пантелеев, 1888—1890). 2 ч.

A22 ___. “An Attempt to Reform the Procedure of the Privy Council under Elizabeth”, *The Academy*, no. 927 (8 February 1890), p. 100.

A23 ___. “Английская печать и отношение к ней русских дипломатических агентов в XVIII ст.”, *РСт.*, LXXXIV, № 10 (1895), стр. 113—127.

A24 ___. “Атташе”, *СлВФ*, I, столб. 565—566.

A25 ___. “Аудиенция”, *СлВФ*. I, столб. 576—578.

A26 ___. “Beiträge zur Geschichte der diplomatischen Verhandlungen zwischen Russland und England im XVIII. Jahrhundert”, *JIVVR*, IV (1898), 227—244; VIII (1902—1905), 409—425.

A27 ___. “Верительные грамоты”, *СлВФ*, I, столб. 2458—2459.

A28 ___. “Внешняя политика Северо-Американских Соединенных Штатов и учение Монро”, *ЖМЮ*, № 4 (апрель 1903), стр. 125—150.

A29 ___. Второе письмо из Лондона: где находятся ноты и письма Князя Антиоха Кантемира”, *ЖМНПр*, CCLXV, № 9 (1889), сов. летопись, стр. 62—65.
[см. также A56]

A30 ___. “Дело об оскорблении русского посла в Лондоне А. А. Матвеева”, *ЖМНПр*, CCLXXXIX, № 9 (1893), отд. наук, стр. 158—172.

A31 ___. “Дипломатическая служба кн. А. Д. Кантемира в Лондоне и Париже”, *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук,* LXXIII (1903), стр. V—XIII.

A32 ___. “Дипломатическое представительство пап”, *ЖЮО*, XXIV, № 9 (1894), стр. 78—83 (заметка).

A33 ___. “Epoche Peters des Grossen und deren Bedeutung für die Entwicklung der diplomatischen Repräsentation”, *JIVVR*, I (1898).

A34 ___. *Европейские державы и Польша в начале XIX в. (1807—1815 гг.)* (СПб., Сенатская тип., 1908). 40 стр.

A35 ___. “The First Russian Students in England”, *The Academy*, no. 918 (7 December 1889), pp. 372—373.

A36 ___. “Из жизни русских студентов в Оксфорде в царствование императрицы Екатерины II”, *ЖМНПр,* № 1 (1893).

A37 ___. “Император Павел I и англичане”, *РСт*, XXIX, № 10 (1898), стр. 93—106.

A38 ___. “The Imperial University of Warsaw”, *The Academy*, no. 962 (11 October 1890), p. 319.

A39 ___. “К биографии князя Кантемира”, *ВарУн*, № 2 (1896), стр. 1—24; № 3 (1896), стр. 25—46 (отдельная пагинация).

A40 ___. “Князь Бисмарк и Россия”, *РСт* (декабрь 1899), стр. 569—581.

A41 ___. “Кодификация законов и обычаев войны и Гаагские конференции”, *ВП*, № 6 (1901), стр. 82—97.

A42 ___. “Консульская академия в Вене”, *ЖМЮ*, № 6, ч. 2 (июнь 1907), стр. 49—66.

A43 ___. “Международное право Рима”, *ЖМНПр*, CCXCVII, № 2 (1895), отд. наук, стр. 301—322.

A44 ___. “Назначение русских дипломатических агентов в XVIII в.”, *ЖС*, I (1897), 51—63, 162—172.

A45 ___. *Наполеон I и Англия: 1802—1905: Речь для торжественного собрания Императорского Варшавского университета 30 августа 1905 года* (Варшава, Тип. Варшавского округа, 1906). 18 стр. [MH-L]

A46 ___. “О высылке иностранцев”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (1905), стр. 35—69.

A47 ___. *О подданстве и натурализации* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1904). 42 стр.

A48 ___. “О подданстве и натурализации”, *ВарУн*, № 5 (1904), стр. 1—42 (отдельная пагинация).

A49 ___. “О правах и преимуществах дипломатических агентов”, *ЮВ*, IX, № 2 (октябрь 1891), стр. 163—179.

A50 ___. *Очерки внешних сношений Японии с иностранными державами* (СПб., Сенатская типография, 1904). 40 стр. [MH-L].

A51 ___. *Очерки международного административного права: принципы и органы* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1905). 60 стр.
Только первый том издан.

A52 ___. “Очерки по истории науки международного права: А. Джентили и Г. Гроции”, *ЖМНПр*, № 5, ч. 3 (1905), новая серия, отд. наук, стр. 109—124.

A53 ___. “Письмо из Лондона: где находятся ноты и письма Князя А. Д. Кантемира, русского полномочного министра при Короле Великобританском George II с 1732 по 1738 год”, *ЖМНПр*, CCLXIV, № 8 (1889), сов. летопись, стр. 34—40.
[см. также A32].

A54 ___. “Порядок заключения и утверждения трактатов в Северо-Американских Соединенных Штатах”, *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (сентябрь 1906), стр. 64—91.

A55 ___. “Посольский церемониал в XVIII веке и отношение к нему русских дипломатов”, *ВарУн*, № 8 (1894), стр. 1—29 (отдельная пагинация).

A56 ___. “Professor Lorimer и его система международного права”, *ВарУн*, № 6 (1890), стр. 1—4 (отдельная пагинация).

A57 ___. “Пятнадцатая сессия Института международного права”, *ЖЮОб*, XXIV, № 6 (январь 1894), стр. 69—72.

A58 ___. (введение), *Реляции Кн. А. Д. Кантемира из Лондона (1732—1733 г.)*. (М., Унив. Тип., 1892—1903). 2 т.

A59 ___. “Россия и Англия в начале царствования Императора Николая I (по донесениям английского посла лорда Странгфорда)”, *РСт*, XXXVIII, № 9 (1907), стр. 529—536.

A60 ___. “Russia and the Eastern Question in the 18th Century”, *The Academy*, no. 1080 (14 January 1893), pp. 35—36.

A61 ___. “A Russian Ambassador in England in the Reign of George II”, *The Academy*, no. 897 (13 July 1889), p. 24; no. 900 (3 August 1889), pp. 72—73.

A62 ___. “Русская посольская церковь в Лондоне в XVIII веке”, *ВарУн*, № 5 (1895).

A63* ___. *Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1897). 2 т.
рец: *ЖЮОбСПб*, XXVII, № 1 (янв. 1897), критика и библиография, стр. 5—7; XXVIII, № 1 (январь 1898), критика и библиография, стр. 1—4 (В. Латкин).

A64 ___. “Русские консулы в XVIII веке”, *ЖЮОбСПб*, XXIV, № 3 (март 1894), стр. 111—128.

A65 ___. “The Saporogue Cossacks as Described by an English Ambassador in Russia in 1736”, *The Academy*, no. 902 (17 August 1889), p. 105.

A66* ___. *Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774—1906)* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1906). VIII, 585, VI p.
рец: *ЮрБибл,* № 1 (1 июня 1907), стр. 35 (Н. Н. Голубев).

A67 ___. “Тайный надзор за дипломатами в XVIII веке и перлюстрация их переписки”, *ЖЮОбСПб*, XXVI, № 1 (январь 1896), стр. 42—54 (заметка)

A68 ___. “Учение Монро”, *ЖЮОбСПб*, XXVIII, № 9 (ноябрь 1898), стр. 37—46 (заметка).

A69 ___. “The University of Tomsk”, *The Academy*, no. 932 (15 March 1890), p. 190.

A70 ___. **рец:** C. Barazetti, *Das internationale Privatrecht im Bürgerlichen Gesetzbuche für das Deutsche Reich* (Hanover, Helwing’sche Verlagsbuchhandling, 1897), 123 p.; в *ЖЮОбСПб*, XXVIII, № 4 (апрель 1898), критика и библиография, стр. 12—14.

А71 ___. **рец:** Донесение русских и иностранных консулов (*Вестник финансов, промышленности и торговли, июль—дек. 1893 г.*) в *ЖЮОбСПб*, XXIV, № 3 (март 1893), стр. 254—255.

А72 ___. **рец:** P. G. Odier, *Des priviluges et immunités des agents diplomatiques en pays de chrétienté* (Paris, A. Rousseau, 1890), 467 p.; в *ЮВ*, IX, № 2 (октябрь 1891), стр. 163—179.

А73 ___. **рец:** Em. Vercamer, *Des franchises diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité: Étude de droit international et de législation comparée* (Brussels, J. Lebegue, 1891), XVI, 333 p.; в *ЮВ*, IX, № 2 (октябрь 1891), стр. 163—179.

А74 ___. **рец:** E. Zitelmann, *Internationales Privatrecht* (Leipzig, Duncker & Humblot, 1898), 2 vols.; в *ЖЮОбСПб*, XXVIII, № 4 (апрель 1898), критика и библиография, стр. 14—15.
[см. также рецензия Б24, Г196, И22, П31, С76, Т30]
А77п: Ж9, *ИВ*, CXVII (сентябрь 1909), стр. 1115 (анон.); *ЖМНПр*, XXVII, № 6 (1910), сов. летопись, стр. 73—78 (Н. В. Болдырев); Е. Спекторский, *Памяти В. Н. Александренко* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1910), 14 стр.; *Судебник,* III (1998), 322—325 (В. А. Томсинов); *ЮрБибл*. № 1(11) (1 июня 1909), стр. 47 [Е. Спекторский]

А75 **Алексеев Александр Семенович (1851—1916).** "Georg Ellinek и его научное наследие", *ВопП*, VIII(4) (1911), стр. 42—102.

А76 ___. "Съезд Института международного права в Цюрихе", *РВест*, CXXXI, № 10 (1877), стр. 910—922.

А77 ___. "Учение о главе государства, как о суверенном органе в современной конституционной монархии", *ВопП*, № 1 (1910), стр. 7—59.
[см. также К251п, К430]

А78 **Алексеев Николай Николаевич (1879—1964).** "Военный плен и международное право", *ЮВ*, № 12(4) (1915), стр. 17—33.

А79 **Алексеевский Б.** "Чернышев Иван Григорьевич", *РБСл*, стр. 318—342.

А80 ___. "Чернышев Петр Григорьевич", *РБСл*, стр. 327—330.

А81 **Алемберт Ж. (Alembert, Jean le Rond d') (1717—1783).** *Сочинения г. Д'Аламберта, одного из славнейших и редких писателей* (М., Тип. Комп. тип., 1790). 282 стр.
только ч. 1 издан. [СК1685].

А82 **Альбат Герман П. (Albats, Hermanis) (1879—1942)**. *Правовое положение санитарных учреждений, задержанных неприятелем* (М., Тип. Т-во Рябушинских, 1916). 10 стр.

А83 ___. *Репрессалии по отношению к военнопленным* (М., Тип. Т-во Рябушинских, 1916). 10 стр.

А84 ___. *Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных* (М., Глав. Ком., 1917). 84 стр.

А85 "Амиенский мир", *ВЭнц*, II, стр. 392.

A86 **Андреев А. П.** "Вильгельм II и Гаагская конференция", *ЮВ*, CXL (июнь 1915), стр. 908—917.

A87 **Андреевский Иван Ефимович (1831—1891)**. "Авария", *ЭСл русс. уч.,* I, стр. 144—145.

A88 ___. *О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г.* (СПб., Тип. Якова Трея, 1855). 106 стр.
рец: *МВед,* № 40 (1 апреля 1855), литературный отд., стр. 151—52 (Н. А. Попов); *ОтЗап.,* С [кн. 5] (1855), отд. 3, стр. 8—30 (И. Е. Энгельман); *РВест.* I, (февраль 1856), сов. летопись, стр. 139 (М. Капустин); *Современник*, LI, № 5 (1855), отд. 4, стр. 20 (Н. Г. Чернышевский).

A89 ___. *О правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого Княжества Московского* (СПб., Тип. Якова Трея, 1854). IV, 142 стр.
рец: *МВед,* № 39 (31 марта 1855), литературный отд., стр. 147—48 (Н. А. Попов); *ОтЗап.,* XCVIII, кн. 2 (1855), отд. 4. стр. 106—107 (анон.); *ОтЗап.,* С, кн. 5 (1855), отд. 3, стр. 1—8 (И. Е. Энгельман); *РВест*., I (февраль 1856), сов. летопись, стр. 136—145 (М. Капустин); *Современник*, I, № 4 (1855), отд. 4, стр. 40—47 (Н. Г. Чернышевский).
A89п: *БСл,* I, стр. 16—30 (С. Ведров); *НЭСл*., II, столб. 791—93, *РБСл*., стр. 111—114 (С. Т.); *Судебник*, I (1996), стр. 341—348 (В. А. Томсинов).

A90 **Андросов Василий Петрович.** "О пределах, в коих должны быть изучаемы и преподаваемы права политическое и народное", *ЖМНПр*, ч. 4, № 12 (декабрь 1834), стр. 367—385.
A90п: *ОтЗап*., XIX (1841), отд. 7, смесь, стр. 96—98; *РБСл*, стр. 143.

A91 **Ансильон Ж. (Ancillon, J. P. F.).** *Изображение переворотов в политической системе европейских государств с исхода пятнадцатого столетия* (СПб., И. Песотский, 1838—1839). 2 т.

A92 ___. "Рассуждение о пользе истории", *ЖМНПр*, ч. 7, № 8 (август 1835), стр. 276—295.

A93 **Ануфриев И. П.** "К открытому морю", *РС*, III, № 4 (1915), стр. 9—12.

A94 ___. "Мурманские промыслы и территориальная полоса океана", *Известия Архангельского общества изучения Русского севера*, № 4 (1913), стр. 154—69.

A95 ___. *Мурманские промыслы и территориальная полоса океана* (Архангельск, Губернская тип., 1913). 18 стр.

A96 **Анучин И. П.** "Князь В. А. Черкаский и гражданское управление в Болгарии 1877—1878", *РСт*, № 2 (1895), стр. 1—34; № 3 (1895), стр. 1—27; № 4 (1895), стр. 43—55; № 5 (1895), стр. 1—36; № 8 (1895), стр. 41—69; № 9 (1895), стр. 53—104; № 10 (1895), стр. 1—32; № 11 (1895), стр. 47—56; № 12 (1895), стр. 1—50; № 1 (1896), стр. 55—78; № 2 (1896), стр. 285—313; № 3 (1896),

стр. 449—470; № 5 (1896), стр. 225—266; № 7 (1896), стр. 45—81; № 8 (1896), стр. 231—254.

А97 **Арно Е.** “Проект устава международного публичного права”, *Вестник мира*, № 8 (февраль 1914), столб. 27—30.

А98 **Арсеньев Ю. В.** *Несколько дополнительных замечаний по вопросу о морских национальных флагах* (СПб., Сенатская тип., 1911). 13 стр. [РСБ]

А99 *Архив графов Мордвиновых*. Предисловие и замечания В. А. Бильбасова (СПб., Тип. И. Н. Скороходова, 1901—1905). 10 т.

А100 *Архив князя Ф. А. Куракина*, ред. М. И. Семевский и В. Н. Смольянинов (СПб., В. С. Балачев, 1890—1896). 6 т.
рец: *BE*, № 9 (сентябрь 1891), стр. 310—339 (А. Брикнер); *ЖМНПр*, CCLXXIII (январь 1891), отд. наук, стр. 187—223 (Е. Ф. Шмурло)

А101 **Астров П.** “Война и право”, *ВПН*, № 10 (1915), стр. 311—313.

Б1 **Б. рец:** J. Champcommunal, *Étude sur la lettre de change en droit international privé* (Paris, Rousseau, 1895), 81 p.; в *ЖЮОбСПб*, XXVI, № 9 (ноябрь 1896), критика и библиография, стр. 19—21.

Б2 **Бабков И. Ф.** *Воспоминания о моей службе в Западной Сибири, 1859—1875 г.: Разграничение с Западным Китаем 1869 г.* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1912). X, 575 стр.

Б3 **Базанов Иван Александрович (1867—19?).** “Унификация частного права”, *Труды V съезда Русских академических организаций за границей в Софии 14—21 сентября 1930 г.* (София, 1932), I, стр. 33—44.

Б4 **Базанов Н.** *Необходимые сведения по законоведению для шкиперов и штурманов Русского флота* (Таганрог, Тип. А. М. Миронов, 1892). 83 стр. [РГБ]

Б5 **Базилевич М. П.** *Положение русских в Германии и отношение германцев к населению занятых ими областей Царства Польского* (Пг., Тип. Т-во А. А. Суворин, 1917). 208 стр.

Б6** ___. [Работа о Дарданеллах, Ростов-на-Дону, 1915].

Б7 **Базили А. К. (1844—1902).** *De la contrabande de guerre: histoire et jurisprudence* (Paris, Cotillon, 1868). 90 стр.

Б8 ___. “О военной контрабанде”, *МСб*, № 1 (январь 1866), ч. 3 (неофиц.), стр. 3—25; № 2 (февраль 1866), ч. 3 (неофиц.), стр. 3—55.

Б9 ___. *О военной контрабанде* (СПб., Тип. Морское министерство, 1866). 79 стр. [РГБ]
Б9п: Венгер., *Ист.,* I, стр. 144.

Б10 **Базинер Роман Иванович (р. 1842).** *Женевская конвенция: Война и гуманность* (Киев, 1872).

Б11 ___. “Неприкосновенность частной собственности в международных войнах”, *ЖМНПр*, CLI, № 9 (1870), отд. наук, стр. 1—60; № 10 (1870), отд. наук, стр. 175—196.

рец: *ВСб*, № 4 (1871), стр. 103—117 (анон.).

Б12 ___. *Неприкосновенность частной собственности в международных войнах: Историко-критическое исследование по международному морскому праву* (Одесса, Тип. П. Францов, 1870). 108 стр.
рец: Даневский, *Очерки*, стр. 237—240.
[см. рецензия Г64]
Б12п: *БСлКиев*, стр. 33—34; Венгер., *Ист.,* I, стр. 145; Венгер., *Сл.*, II, стр. 55—56.

Б13 **Байков Александр Львович (1865—1943)**. *Междувластные и властные отношения в теории права; опыт теоретико-познавательного построения* (Ярославль, Тип. Губ. Правления, 1912). VII, 413 стр.
рец: *Право*, № 48 (1912), столб. 2645—2649 (П. Е. Михайлов)

Б14 ___. *Правовое значение оговорки 'rebus sic stantibus' в междувластных отношениях* (М., Типо-лит. В. Ф. Рихтер, 1916). 91 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, XIV(2) (1916), стр. 176—180 (Ю. В. Ключников); *ИзвМИД*, кн. 1 (1916), стр. 164—168 (А. М. Ладыженский); *ИзвМИД*, кн. 3—4 (1916), стр. 53—61 (С. А. Котляревский).

Б15 ___. *Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1904). XXVIII, 461 стр.
рец: *ВП,* № 5 (1905), стр. 163—187 (П. Б. Шаскольский); *ВремДемид*, XCI (1906), *ЮрБибл*., вып. 66, стр. 1—31 (Е. Н. Темниковский)

Б16 ___. "Современная правоспособность папства: Ответ к Евг. Темниковскому", *ВремДемид*, XCII (1906), *ЮрБибл*, вып. 67, стр. 1—31.

Б17 **Балдвин С. (Baldwin, S. E.) (1840—1927)**. "Право воздухоплавания с англо-саксонской точки зрения", *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1910), стр. 308—311.
(изложение Ф. Эльяшевичем статьи в *Journal de droit international*)

Б18 **Балкашин Н. Н. (1840—1887).** "Трактаты России с Китаем", *Памятная книжка Западной Сибири* (Омск, Тип. Окружного штаба, 1882), стр. 1—176.

Б19 **Бантыш-Каменский А. Д.** "Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский", *РСт*, LX (1888), стр. 515—526.

Б20 ___., "Николай Николаевич и Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский", *РСт*, LXIV (1889), стр. 191—194.

Б21 **Бантыш-Каменский Дмитрий Николаевич (1829—1912).** (сост.), *Словарь достопамятных людей русской земли* (М., Тип. Штаб Отдельного корпуса внутренней стражи, 1847). 3 т.

Б22 **Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737—1814)**. *Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским го-*

сударствами с 1619 по 1792 год (Казань, Тип. Имп. ун-та, 1882). XII, 559 стр.

Б23 ___. "Историческое известие об избрании на польском престоле короля Августа III в 1733 году", *РВест* (СПб., Тип. Н. Гречь, 1841), IV, стр. 117—302.

Б24 ___. *Обзор внешних сношений России (по 1800 год)* (М., Тип. Е. Лисснер & Ю. Роман, 1894—1902). 4 ч. [РГБ]
рец: *РА*, XXXIV, № 4 (1896), стр. 16—18 (анон.); *ЖМНПр*, CCXCII (апрель 1894), отд. наук, стр. 450 (анон.); *ЖМНПр*, CCCXI (май 1897), отд. наук, стр. 257—259 (анон.); *ЖЮОбСПб,* № 9 (1894), критика и библиография, стр. 16—18 (В. Н. Александренко).

Б25 ___. "Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год", *Чтения*, кн. 4 (1860), отд. 2, стр. 1—189; кн. 1 (1861), отд. 2, стр. 1—125; кн. 4 (1862), отд. 2, стр. 1—144.
Б25п: *Жизнь Николая Николаевича Бантыша-Каменского: С портретом его* (М., Тип. Имп. Медико-хиругической акад. 1818), 39 стр.; *РБСл*, стр. 468—471 (С. С. Татищев).

Б26 **Бар С. (Bar, Carl Ludwig von) (1836—1913).** "Памяти Людвига Бара (1836—1913)", *ВГП*, № 3 (1914), стр. 5—12 (анон.).

Б27 **Барацетти С. (Barazetti, Caesar) (1844—1907).** "Принципиальные точки зрения для разрешения столкновении законов местных и иностранных", *ЖС*, II (1897), стр. 280—290.
[см. также А73, П37].

Б28 **Барац Герман Маркович (1835—1922).** *Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией: Восстановление текста, перевод, комментарий и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности — с Русскою Правдою* (Киев, Тип. I-й Киевской Артели печатного дела, 1910). XII, 265 стр.
рец: *ВВ*, XX (1913), отд. 2, стр. 122—127.

Б29 ___. "Об иностранном происхождении большинства русских гражданских законов", *ЖГУПр*, № 8 (1884), стр. 1—34.

Б30 ___. "О чужеземном происхождении большинства русских гражданских законов", *ЖГУПр*, № 10 (1884), стр. 109—146.

Б31 **Барковский Н.** "К вопросу о праве наследования после иностранцев в России", *ЖГУПр*, № 1 (1888), стр. 26—48.

Б32 **Барре Г. (Barre, G. Laurens de la).** "Занзибарский инцидент", *ЖС*, I (1897), стр. 87—95.

Б33 **Барсов Ельпидифор Васильевич (1836—1917)** (сост.). "Переписка государственного канцлера графа Н. П. Румянцева с московскими учеными", *Чтения*, кн. 1 (январь—март 1882), ч. 1, стр. 1—368.

Б34 **Барсов Т. В.** *Константинопольский патриарх и его власть над русскою церковью* (СПб., Тип. И. А. Ремезов, 1878). раз. пагинация [РГБ].

Б35 **Барсуков Николай Платонович (1838—1906).** *Жизнь и труды М. П. Погодина* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1888—1910). 22 т.

Б36 **Бартенев Петр Иванович (1829—1912).** (введение), "Автобиография графа Семена Романовича Воронцова", *РА*, XIV, № 1 (1876), стр. 33—59.

Б37 ___. "Яков Иванович Булгаков (историко-биографический очерк)", *МВед*, № 5 (11 январь 1855), литературный отд., стр. 17—18: № 6 (13 январь 1855), литературный отд., стр. 21—23; № 8 (18 январь 1855), литературный отд., стр. 25—26.

Б38 ___. "Яков Иванович Булгаков: Историко-биографический очерк", *РА*, XXXVI, кн. 1, № 1 (1898), стр. 28—49.

Б39 **Баснин Н.** "Право войны по решениям Брюссельского конгресса", *ЮВ*, X, № 2 (1878), стр. 182—190.

Б40 **Баталин И. А.** *Война и право: По поводу международного Брюссельского конгресса* (СПб., Изд. Кехрибарджи, 1874). 40 стр. [РГБ]

Б41 **Батьянов М. И.** "Вооруженный мир и его последствия", *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915), I, стр. 1—4.

Б42 **Баудер В.** "Международная конференция Общества Красного Креста", *ЮВ*, № 1 (1885), стр. 94—102.

Б43 ___., **рец:** H. Lammasch, *Das Recht der Auslieferung wegen politischer Verbrechen* (Vienna, Manz'sche Verlags und Universitäts Buchhandlung, 1884). 109 p. в *ЮВ*, № 12 (1884), стр. 706—712. см. также рецензия: И16.

Б44 **Бауер В. В.** "Сношения России с германскими императорами в конце XV и начале XVI в.", *ЖМНПр*, CXLVIII, № 3 (1870), отд. наук, стр. 55—93.

Б45 **Башмаков Александр Александрович (1858—1943). А.** "Из истории Адрианопольского трактата", *Славянские известия*, № 8 (1909), стр. 983—1006.

Б46 ___. "Нотариальные функции российских консулов в связи с историею нотариата в России", *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (декабрь 1902), стр. 105—131.

Б47 ___., "Русское судоходство по р. Дунаю и наша торговля со славянскими государствами", *РС*, XXIX, № 3 (1914), стр. 12—18.

Б48 ___., **рец:** *Revue Générale de droit international public*, I (1894); в *ЖЮОбСПб*, XXV, № 1 (январь 1895), стр. 27—32.

Б49п "Безбородко Александр Андреевич", *НЭСл*, V, столб. 555—556.

Б50 "Безнаказанность прорыва блокады: Приключения капитана Робертса, в двенадцати успешных плаваниях с прорывами блокады — в продолжение Американской междусобою войны, в 1863—1864 годах", *МСб*, № 1 (1871), неофициальный отд., стр. 43—84; № 2 (1871), неофициальный отд., стр. 80—110.

Б51 **Безобразов Владимир Павлович (1828—1889).** “Бернский международный конгресс”, *Современная летопись*, № 34 (сентябрь 1865), стр. 1—4.

Б52 ___. “Брюссельская конференция для установления правил и обычаев войны”, *СбГЗ*, II, обзор, стр. 1—40.

Б53 ___. *Брюссельская конференция для установления правил и обычаев войны* (СПб., Тип. В. Безобразов, 1875). 42 стр.

Б54 ___. “Война и революция: Очерки нашего времени”, *РВест*, CI, № 9 (1872), стр. 157—202; CCIII, № 2 (1873), стр. 504—581; CIV, № 4 (1873), стр. 429—481.

Б55 ___. *Война и революция: Очерки нашего времени* (М., Унив. тип., 1873). 224 стр.

Б56 ___. “Институт международного права с 1873 г. по 1876 г.”, *ЖМНПр*, CLXXXVII, № 10 (1876), отд. наук, стр. 170—192.

Б57 ___. *Интернациональный институт международного права в Генте* (СПб., Тип. В. С. Балашев, 1874). II, 29 стр. [РГБ]

Б58 ___. Интернациональный институт международного права в Генте”, *ЖМНПр*, CLXXII, № 4 (1874), отд. наук, стр. 343—371.

Б59 ___. *Сборник государственных знаний* (СПб., Изд. Д. Е. Кожанчиков, 1874—1880). 8 т.
Б59п: *AI*, XII (1892/4), 332—335 (Ф. Ф. Мартенс); Венгер., *Ист*. I, стр. 196—197; *Наблюдатель*, VIII, № 9 (сентябрь 1889), сов. обозрение, стр. 34—36 (А. Пятковский); *НЭСл*, V, столб. 601—604; *РБСл*., стр. 649—650.

Б60* **Безобразов Николай Александрович (1816—1867).** *Исследование начал внешнего государственного права, или объяснение свойств взаимных отношений государств* (СПб., В. Гуттенберговой тип., 1838). 95 стр.

Б61 ___. *Положения, извлеченные из диссертации Н. Безобразова: “Исследование начал внешнего государственного права, или объяснение свойств взаимных отношений государств”* (СПб., [1838]). 8 стр. [РГБ]
Б61п: *РБСл*, стр. 561—562.

Б62 **Безобразов П. В.** “О сношениях России с Францией”, *РОб*, II, № 1 (январь 1891), стр. 205—236; № 2 (февраль 1891), стр. 587—624; № 3 (март 1891), стр. 306—337; № 4 (апрель 1891), стр. 604—638; № 5 (май 1891), стр. 279—313; № 6 (июнь 1891), стр. 609—660; № 8 (август 1891), стр. 548—593; № 9 (сентябрь 1891), стр. 5—54; № 10 (октябрь 1891), стр. 498—547; № 11 (ноябрь 1891), стр. 173—241; № 12 (декабрь 1891), стр. 489—515.

Б63 ___. *О сношениях России с Францией* (М., Унив. тип., 1892). 465 стр.

Б64 ___. “Раздел Турции”, *Сообщения Императорского Православного палестинского общества*, XXVII (1916), стр. 204—266.

Б65 ___. “Россия и Англия”, *РОб*, № 9 (сентябрь 1892), стр. 279—

301; № 10 (октябрь 1892), стр. 774—803; № 11 (ноябрь 1892), стр. 302—345; № 12 (декабрь 1892), стр. 759—790.

Б66** **Бекетов Николай Андреевич (1790—1829).** *De migratione gentium* (1811).

Б67 ___. "О древнейших торговых связях российских славян с другими народами и пути чрез Россию в Грецию", *ТЛОИДР*, ч. 2 (1824), стр. 68—89.

Б68** ___. *Слово о содействии России благу Европы* (1817).
Б68п: *БСлМГУ*, стр. 89—90.

Б69 *Белая книга, Европейский кризис: Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне (Август 1914 г.)* (Пг., Освобождение, 1914). 191 стр. [РГБ]

Б70 *Белая книга, О войне с Турцией: Дипломатическая переписка о войне с Турцией* (Пг., М. В. Попов, 1914). 158, XXXV стр. [РГБ]

Б71 **Белинский В. А.** "О международном правительстве (по поводу "Римского конгресса")", *Наблюдатель*, XI, № 10 (окт. 1892), стр. 103—117.

Б72 **Белоголовный Н. А.** *Наши посольства и консульства: Посвящается русским путешественникам* (Geneva, M. Elpinde, 1888). 24 стр.; (2-е изд.; Geneva, Carouge, 1894). 24 стр. [РГБ]

Б73 **Белокуров Сергей Алексеевич (1862—1918).** *Белокуров С. А., 1882—1907* (М., Синодальная тип., 1908). 68 стр. [РГБ]

Б74 ___. "1462—1565 гг. Краткая выписка о бывших между Польшею и Россиею переписках, войнах и перемирьях", *Чтения*, CCIII, кн. 4 (1902), отд. 4, ч. 2, стр. 9—12.

Б75 ___. "Документы, относящиеся до Абиссинии в Московском Главном Архиве Мин. Иностранных Дел", *МВед*, № 190 (13 июль 1895), стр. 2.

Б76 ___. "О документах касательно сношений России с Абиссинией в XVII веке: Ответ "Новому времени"," *МВед,* № 244 (5 сентябрь 1895), стр. 4.
Ответ к статье (анон.) в *НВ*, № 7001 (26 август 1895), доп., стр. 3—6.

Б77 ___. "О найденных им документах, касающихся Юрия Крижанича и о "Протоколах заседаний Общества Ист. и Древностей российских за 1892 и 1893 гг.'", *Чтения*, CLXVIII, кн. 1 (1894), отд. 4, ч. 3, стр. 37—38.

Б78 ___. "О Посольском приказе", *Чтения*, CCXVIII, кн. 3 (1906), отд. 4, стр. 1—170.

Б79 ___. *О Посольском приказе* (М., Имп. Об-во истории и древностей российских при Моск. унив. 1906). 170 стр.

Б80 ___. О сношениях России с Абиссинией в XVII веке", *Русское слово*, № 192 (17 июль 1895), стр. 1—2.

Б81 ___. "Посольство дьяка Федота Элчина и священника Павла Захарьева в Дадянскую землю (1639—1640 гг.)", *Чтения*, кн. 2 (1887), ч. 1, стр. 257—376.

Б82 ___. “Сношения России с Кавказом (материалы, извлеченные из Моск. Глав. Архива Мин. Ин. Дел. Сергеем Ал. Белокуровым)”, *Чтения*, CXLVI, кн. 3 (1888), ч. 2, стр. 1—584.

Б83 ___ (сост.). “Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе (с начала сношений по 1800 г.), Выпуск I-й: Австро-Венгрия”, *СбМГА*, V (1893), стр. 219—314.

Б84 ___. *Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе, с начала сношений по 1800 г.* (М., Тип. Е. Лисснер, 1892). 95 стр. [РГБ]

Б85 ___., *Юрий Крижанич в России (по новым документам)* (М., Унив. тип., 1901—1908). 3 вып. [РГБ]
Б85п: *НЭСл*, VIII, столб. 936.

Б86 **Белорецкий В. А.** *Русские законоположения по военно-санитарной части во время войны* (СПб., Об-во ревнителей воен. знаний, 1904). 88 стр.

Б87 **Беляев Иван Дмитриевич (1810—1873)**. *О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим* (М., Унив. тип., 1846). 118 стр. [РГБ]
см. рецензия Л81.
Б87п: *Судебник*, I (1996), 1055—1064 (В. А. Томсинов).

Б88 **Беляев К. А.** *О совершении и международном обращении векселей и расписок и взыскания по таковым* (М., Тип. Лашкевич, 1895). 21 стр. [ИНИОН]

Б89 **Беляцкин Семен Абрамович (1874—1944)**. *Война и правосудие: К вопросу о правовом положении на суде подданных воюющих держав* (М., Журнал “Вестник права”, 1914). 28 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, № 4 (1915), стр. 177—180 (В. А. Лапицкий).

Б90 ___. “Война и правосудие: К вопросу о правовом положении на суде подданных воюющих держав”, *ВП*, № 42 (1914), стр. 1231—33; № 43 (1914), стр. 1261—1265; № 44 (1914), стр. 1297—1301.

Б91 ___., “Война, непреодолимая сила и гражданский оборот”, *ВГП*, № 3 (март 1915), стр. 47—86.

Б92 ___., *Гражданский оборот и война* (Пг., Тип. т-во “Обществ. Польза”, 1915). 80 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, № 4 (1915), стр. 177—180 (В. А. Лапицкий).
Б92п: *Судебник*, IV (1999), 617—622 (В. А. Томсинов).

Б93 **Бенешевич Владимир Николаевич (1874—1936)**. “Чемоданов, Иван Иванович”, *РБСл*, стр. 143—145.
Б93п: *Судебник*, V (2000), 581—582 (В. А. Томсинов).

Б94 **Бентам Иремиея (Bentham, Jeremy) (1748—1832).** *Разсуждение о гражданском и уголовном законоположении: С предварительным изложением начал законоположения и всеобщего начертания полной книги законов, и с присовокуплением опыта о влиянии и места относительно законов* (СПб., Тип. Шнор, 1805—1811). 3 т.

Б95 **Бергбом К. (Bergbohm, Carl Magnus) (1849—1927)**. *Die bewaffnete Neutralität: Eine Entwickelungsphase des Völkerrechts im Seekriege* (Dorpat, C. Mattiesen, 1883). VIII, 291 стр. (Berlin, Puttkamer & Muhlbrecht, 1884).
рец: *KV*, XIX (1877), 538—48 (A. Bulmerincq).

Б96 ___., *Jurisprudenz und Rechtsphilosophie: Kritische Abhandlungen* (Leipzig, Duncker & Humblot, 1892). XVI, 566 стр.
только первый том издан.

Б97 ___. *Staatsverträge und Gesetz als Quellen des Völkerrechts* (Dorpat, C. Mattiesen, 1877). 110 стр.
рец: *KV*, XIX (1877), 538—548 (A. Bulmerincq).

Б98 ___. *Theorie des Völkerrechts* (Leipzig, Verlag von Duncker & Humblot, 1901). VIII, 55 стр.

Б99 **Бергер Ф. (Berger, F. L. von).** *Politisches Bedencken uber die Frage: Ob der kayserliche Titul und Nahmen, ohnbeschadet kayserl: Maj. und des röm. Reiches allerhöchsten Würde ... dem Czaaren von Russland communiciret werden konne? ... Fernere gründliche Untersuchung der russischen Praetension auf Beylegung des kayserlichen Tituls, ingleichen auf das orientalische oder griechische Kayserthum, verfertiget von dem Auctore des politischen Bedenckens* (Leipzig, 1722). 68 стр.

Б100 **Бережков Михайл Н. (1850—19?).** "Древнейшая книга Крымских посольских дел (1474—1505 гг.)", *ИзвТав*, VIII, № 21 (1894), стр. 27—55.

Б101 ___. "План завоевания Крыма, составленный Юрием Крижаничем", *ЖМНПр*, CCLXXVII, № 11 (1891), отд. наук, стр. 65—119.

Б102 **Березников В. А.** *О деятельности консула по отношению к отечественной торговле* (СПб., Тип. В. Киршбаум, 1900). 21 стр.

Б103 ___. "Территориальные воды Норвегии", *СбКД*, II, № 5 (1899), стр. 397—400.

Б104** **Берендтс Э. Н.** *Генезис консульской юрисдикции в странах неарийского государственного типа* (СПб., 1909).

Б105 ___ (сост.). *Императорский Александровский университет в Финляндии: Очерк его организации и значения в общественной жизни Финляндии* (СПб., [Гос. тип.], 1902). IV, 263 стр., приложение, 112 стр. [РГБ]

Б106 ___. "О Шведской-норвежской унии", *ВремДемид*, LXXI (1897), стр. 1—80.

Б107 ___. *Соображения о срочной необходимости переработать заново Российский устав консульский* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1913). 18 стр. [РГБ]
Не издан для публичной продажи.
рец: *ЮрБибл*., № 1 (1914), стр. 23 (Н. Н. Голубев).

Б108 ___. *Центр и государственные границы России в XX столетии (философско-исторический очерк). Изд. автора* (СПб., В. С. Бороздин, 1911). 20 стр. [ГПИБ]

см. перевод: К292.

Б109 “Берлинская международная конференция по рабочему вопросу”, *ЮрЛет,* I, № 11 (1890), стр. 425—431.

Б110 “Берлинский конгресс”, *ВЭнц*, IV, стр. 503—505.

Б111 **Бернет Г. [Burnet, G.].** “Частное международное право в Великобритании”, *ЖС*, II (1897), стр. 169—179.

Б112 *Беседа преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев: Апокрифический памятник XVI века* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1889). XXIII, 32 стр. [РГБ]

Б113 **Бессель В. В.** “К вопросу о конвенциях для охраны литературной и художественной собственности”, *НВ*, № 5276 (5(17) ноября 1890), стр. 2, столб. 1—8.

Б114 ___. *По поводу слухов о новой конвенции с Францией об охране литературно-художественной собственности* (СПб., Тип. бр. Пантелеевых, 1887). 16 стр.

Б115 **Бессонов П. А.** “Католический священник Сербии (хорват) Юрий Крижанич Неблюшский, Явканица, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII веке: По вновь открытым сведениям об нем”, *Православное обозрение*, I (1870), стр. 129—159, 338—394, 661—723, 854—871; II (1870), стр. 646—702, 800—830.

Б116 ___. “Русское государство в половине XVII веке”, *РБес*, IV, кн. 13—18 (1859), (спец. книга) [РГБ]
см. также К458.

Б117п “Бестужев-Рюмин Граф Алексей Петрович”, *ВЭнц*, IV, стр. 515—517; Е. Щепкин, “Падение канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина”, *ЗапОд*, XXIII, отд. 1 (1901), стр. 207—260; В. Фурсенко, “Бестужев-Рюмин Алексей Петрович”, *НЭСл*, VI, столб. 293—295.

Б118п Фурсенко В., “Бестужев-Рюмин Михаил Петрович”, *НЭСл*, VI, столб. 292—293.

Б119 **Бибиков Петр Сергеевич.** *Очерк международного права в Греции* (М., Тип. В. Готе, 1852). IV, II, 118 стр. [РГБ]
рец: *ВС*, CIII, кн. 6 (1852), отд. 6, стр. 18—20 (анон.); *Москвитянин*, ч. 3, № 10 (1852), отд. 5, стр. 68—74 (В. Н. Лешков); *ОтЗап*, LXXXVII, [кн. 3] (1853), отд. 4, стр. 1—2 (анон.); *ОтЗап*, LXXXII, [кн. 5] (1852), отд. 6, стр. 13—15 (анон.).
Б119п: *ЖМНПр*, LXXIV, № 5 (май 1852), отд. 1, стр. 52—53.

Б120 **Билфелд Я. Ф. (Bielfeld, J. F. Von) (1717—1770)**. *Наставления политическия барона Билфелда* (М., Имп. Моск. унив., 1768—1775). 2 ч. [СК574]

Б121 **Бильбасов В. А.** “Забытый Панин”, *ИВ*, XXXV (март 1889), стр. 645—660.

Б122 ___. “Князь де Лин в России в 1780—1788 гг.”, *РСт*, LXXIII (январь—март 1892), стр. 275—312, 451—573; LXXIV (апрель—июнь 1892), стр. 1—43.

Б123 ___. “Никита Панин и Мерсье де-ла-Ривьер, 1762—1767 гг.”, *PCm*, LXXII (октябрь—декабрь 1891), стр. 283—324, 507—529.

Б124 ___. “Появление русских на исторической сцене”, *PCm*, LXXVI (октябрь—декабрь 1892), стр. 225—274.

Б125 ___. “Присоединение Курляндии”, *PCm*, LXXXIII, № 1 (1895), стр. 1—55.

Б126 ___. “Россия и Англия в XVIII веке”, *PCm*, LXXX (октябрь 1893), стр. 1—37.

Б127 ___. “Юрий Крижанич: Новые данные из римского архива”, *PCm*, LXXVI (октябрь—декабрь 1892), стр. 445—468.
[см. также А99, **рец.** К437, П104]

Б128 **Бланк Р.** “Лига Наций”, *Еврейская трибуна*, № 5—6 (1920), стр. 2—3.

Б129 **Блиох Иван Станиславович (Bloch, Jan) (1836—1902).** *Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях* (СПб., Тип. И. А. Эфрон, 1898). 6 т. [DLC]
рец: *PM*, № 4 (1899), библ. отд., стр. 122—126 (анон.); *BE*, № 10 (октябрь 1898), стр. 778—792 (Л. Слонимский).

Б130 ___. *Évolution de la guerre et de la paix* (Paris, Imp. P. Dupont, 1899). 36 p.

Б131 ___. *The Future of War in its Technical, Economic, and Political Relations; Is War Now Impossible?,* transl. R. C. Long (New York, Doubleday, 1899). LXXIX, 380 p.; Boston, Ginn & Co., 1903 and 1914; London, 1900) [DLC]

Б132 ___. *La Guerre future, aux points de vue technique, économique et politique* (Paris, Guillaumin & Co., 1898—1900). 6 vols.

Б133 ___. *Der Krieg* (Berlin, Puttkamer & Mühlbrecht, 1899). 6 vols.

Б134 “Блокада (военно-сухопутная”, *НЭСл*, VI, столб., 890—891 (анон.)

Б135 “Блокада морская”, *ВЭнц*, IV, стр. 570—571.

Б136 **Блументаль А.** “Международное рабочее законодательство”, *Слово*, III, № 8 (август 1880), стр. 55—76.

Б137 **Блэкстон Уильям (Blackstone, Sir William) (1723—1780)**. *Истолкования аглинских законов г. Блакстона, переведенныя по высочайшему повелению великой законодательницы всероссийской: С подлинника аглинскаго* (М., Унив. тип. у Н. Новикова, 1780—1782). 3 т. (СК606)

Б138 **Блюменфельд Г. Ф.** *Дело Синадино о греческом королевстве: Объяснение на кассационную жалобу пр. пов. Г. Блюменфельда* (Одесса, Тип. газ. “Одесские новости”, 1909). 26 стр. [РГБ]

Б139 **Блюнтчли И. К. (Bluntschli, Johann Caspar) (1808—1881)**. *Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса И. Блюнтчли*, перевод (со второго германского издания) В. А. Уляницкий и А. Лодыженский, ред. Л. А. Камаровский (М., Тип. Индрих, 1876). 631 стр. [DLC]
рец: *ЮВ*, X, № 2 (1878), стр. 753—783; № 7 (1878), стр. 921—941 (В. П. Даневский)

см. также Д8, Д9.

Б139п: *СлВФ*, I, столб. 1058—1061 (И. Я.); *ЮВ,* XIV, № 2 (1882), стр. 244—256 (Л. А. Камаровский).

Б140 **Бобров В. Н., Лыкошин А. И.** “О литературных конвенциях с Францией”, *Право*, № 1 (1899), столб. 50—51; № 3 (1899), столб. 146—148.

Б141 **Бобровский Павел Осипович (1832—1905).** *Постоянные войска и состояние военного права в России в XVIII столетии по русским и иностранным памятникам* (М., Тип. И. А. Мамонтов, 1882). 43 стр. [ГПИБ]

Б142 ___. *Происхождение “Артикула воинского” и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: Историческое исследование* (2-е изд.; Тип. В. С. Балашев, 1881). 46 стр. [ГПИБ]

Б143 ___. *Происхождение воинских артикулов и изображения процессов Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г.: Историческое исследование* (СПб., Тип. Прав. Сенат, 1881). 26 стр. [ГПИБ]

Б144 ___. *Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России* (СПб., Тип. В. С. Балашев, 1879—1898). 5 т.

Б145 **Богаевский П. М. (1866—1929)**. *Босфор и Дарданеллы в их международном положении* (Киев, Тип. т-во И. Н. Кушнерев, 1915). 36 стр. [ИНИОН]

рец: *ЮрБибл*., № 1(44) (1916), стр. 31—32 (анон.).

Б146 ___. Еще к вопросу о якобы международных отношениях между Москвою и Малороссией”, *Славянски глас* [София], кн. 3 (1928).

Б147 ___. “Conférence du 26 au 29 octobre 1863”, *BISCR*, XXXIV (1903), pp. 133—157.

Б148 ___. “Convocation de la conférence du 22 aout 1864”, *BISCR*, XXXIV (1903), pp. 4—15.

Б149 ___. “Женевская конвенция в историческом развитии”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (май 1904), стр. 34—49.

Б150 ___. “Красный Крест в главных моментах его жизни и организации”, *ЮВ*, XIII, № 1 (1916), стр. 57—81.

Б151 ___. *Красный Крест в главных моментах его жизни и организации* (М., Тип. Г. Лисснер и Д. Собко, 1916). 27 стр. [ИНИОН]

Б152 ___. “Красный Крест в развитии международного права; ч. 1: Национальные общества Красного Креста и Женевская конвенция 22 августа 1864 года”, *Известия Томского университета*, кн. 28 (1907), прил., стр. 1—307, XXIII; ч. 2: “Международный союз Красного Креста”, *Известия Томского университета*, кн. 34 (1913), стр. I—IV, 1—489, прил. I.

рец: *ЮрБибл*, № 3 (1913—14), стр. 130—132 (Н. Н. Голубев).

Б153 ___. *Красный Крест в развитии международного права* (Томск, А. А. Левенсон, 1906—1913). 2 ч. [РГБ]

рец: *BISCR*, XXXVII, no. 14 (July 1906), pp. 212—217 (F. Thormeyer); *РМ*, № 2 (1906), ч. 2, стр. 171—174 (Л. А. Камаровский); *ЮрБибл*., № 2 (1 октябрь 1907), стр. 33 (Н. Н. Голубев).

Б154 ___. "Кючук-Кайнарджинский мир и его значение", в *Юбилейный Сборник в честь на С. С. Бобчев* (София, 1921).

Б155 ___. "La Croix-Rouge et la Convention de Genève de 1863—1871", *BISCR*, XXXVI (1905), pp. 270—282.

Б156 ___. "La Croix-Rouge et la Convention de Genève en Russie et ailleurs, de 1871 a 1902", *BISCR*, XXXVII, no. 45 (January 1906), pp. 43—50; no. 146 (April 1906), pp. 112—122.

Б157 ___. "La Croix-Rouge russe et la guerre Russo-Japonaise", *BISCR*, XXXV (1904), pp. 100—101.

Б158 ___. "La Société russe de la Croix-Rouge pendant la première période de la guerre russo-japonaise", *BISCR*, XXXVI (1905), pp. 48—70.

Б159 ___. "Les secours aux militaires malades et blessés avant le XIX siècle", *RGDIP*, X (1903), pp. 202—221.

Б160 ___. "Les secours aux militaires malades et blessés avant le XIX siècle", *BISCR,* XXXIV (1903), pp. 237—240.

Б161 ___. *Международно право. Кратький курс състав за студенти от Държ и свободния унив. (По лекциите на Г. М. Генов и П. Богаевски)* (София, изд. авт. (Шумен, печ. П. Пенев, 1932). 216 стр.

Б162 ___. *Международно право. Помагало към лекциите. Увод и устройство на международния съюз* (София, Свободен унив. За полит. и стоп. Науки, печ. Нов. Живот, 1923). 167 стр.

Б163 ___. *Международное право. Лекции* (София, 1925).

Б164 ___. "Mouvement en faveur des militaires blessés et malades avant la Conférence de 1863", *BISCR*, XXXIV (1903), pp. 65—74.

Б165 ___. "Памяти Д. Д. Фильда", *СбПрав*, VII (1897), стр. 181—197.
Обсуждение в хронике, стр. 40.

Б166 ___. *Присъединението на Малоруссия ктьем Московското Царство* (София, 1926).

Б167 ___. "Протоколы заседаний Киевского Юридического Общества в 1911—1914 гг.", *ИзвКиев*., № 10 (октябрь 1915), научная хроника, IV, стр. 31.
Некролог Л. А. Камаровского.

Б168 ___. "Quelques remarques au sujet de l'origine de la Convention de Genève", *BISCR*, XXXIII (1902), pp. 67—81.

Б169 ___. *Специальный курс международного права (торговые трактаты)* (Киев, Изд. студентов С. Любовского и А. Хволеса, 1914). 70 стр. [ИНИОН]
Русский текст с предисловием У. Э. Батлера, изданный в *Судебник*, II, № 4 (1997), стр. 869—924.

Б170 ___. **рец:** *Bulletin international des sociétés de la croix rouge* (January 1908): в *ЮрБибл*., № 5 (1 апрель 1908), стр. 36—37.
тоже со-ред. Ж2, К250; см. М149п и рец. Л84.

Б171 **Боголепов Н. П. (1846—1901)**. *Значение общенародного гражданского права (jus gentium) в Римской классической юриспруденции* (М., Тип. Грачев, 1876). 260 стр. [MH-L]

Б172 **Богоявленский Н. П.** "Юрисдикция русских консулов в Западном Китае и судебная деятельность Чугучакского консульства", *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (1898), стр. 28—70.

Б173 **Болдырев Николай Васильевич (1882—1929).** "Учение Жана Бодена о государстве и государственной власти", *ЖМНПр*, XXV, № 1 (1910), отд. наук, стр. 56—91.
[см. также А77п].

Б174 **Бонуччи А. (Bonucci, Alessandro) (1883—1925).** "Оговорка 'rebus sic stantibus' в международном праве", *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (дек. 1910), стр. 234—241.
Изложение Ф. Эльяшевича статьи "Die clausula *rebus sic stantibus* im zwischenstaatenlichen Recht"*, Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht*, IV (1910), 449—471.

Б175 **Борель Франц Францович (Borel, Friedrich).** *De l'origine et des fonctions des consuls* (Spb., Chez A. Pluchart, Imprimeur du Département des Affairs Etrangères, 1807. 2, VI, 371 p.; 2d ed.; Leipzig, 1831). [РГБ]

Б176 ___. *Formulaire des consulats* (Spb., Pluchart, 1808). VIII, 154 p.

Б177 **Бородин А. В.** "Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве", *ВОРИ*, II, стр. 185—201.

Б178 **Бородин Н.** "Организация помощи военнопленным (письмо в редакцию)", *ВЕ*, № 8 (август 1916), стр. 394—404.

Б179 **Ботезат А. А.** *О значении и назначении дипломата* (СПб., Тип. Е. Поздняков, 1883). 84 стр.

Б180 **Боцяновский В. Е.** (сост.). *Исторический очерк деятельности Российского общества Красного Креста* (СПб., Гос. тип., 1896). 148 стр. [ИНИОН]

Б181 ___. "Немецкие зверства и международное право", *ВКК*, № 4 (1915), стр. 1240—1251.

Б182 **Бракер Н. А.** "Всемирные унии и их организации", в Л. А. Камаровский и П. М. Богаевский (ред.), *Право и мир в международных отношениях: Сборник статей* (М., Изд. магазина "Книжное дело", 1899), стр. 119—242.

Б183 **Брауде А. И.** "Панин Никита Иванович", *РБСл,* стр. 189—205.

Б184 **Брейтфус Л. И.** *Морской сибирский путь на Дальний Восток: Краткая история плаваний Карским морем и Сибирским ледовитым океаном* (СПб., Тип. Исидор Гольдберг, 1904). 30 стр. [ББ]

Б185 **Брикнер Александр Густавович (1834—1896).** "Австрийские дипломаты в России", *ВЕ*, VI, № 12 (декабрь 1893), стр. 506—558.

Б186 ___. "Die Ausländer in Russland im 17 Jahrhundert", *ВМ*, XXXV (1877), pp. 652—704, 723—765.

Б187 ___. “Война и мир”, *РМ*, № 9, ч. 2 (1899), стр. 116—137.

Б188 ___. *Война России с Швецией в 1788—1790 годах* (СПб., В. Головин, 1869). 299 стр.

Б189 ___. “Густав IV и Екатерина II”, *ВЕ*, IV, № 8 (август 1890), стр. 783—805; V, № 9 (сентябрь 1890), стр. 5—33; № 10 (октябрь 1890), стр. 480—507; VI, № 11, (ноябрь 1890), стр. 56—87.

Б190 ___. “Dänemarks Neutralität im Kriege zwischen Schweden und Russland, 1788”, *BM*, XX (1871), pp. 361—376.

Б191 ___. “Zur Geschichte der Ausländer in Russland”, *RR*, XXVI (1886), pp. 274—317.

Б192 ___. (ред.). *Материалы для жизнеописания графа Никиты Петровича Панина (1770—1837)* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1888—1892). 6 т.

Б193 ___. “Москва и Рим (1672—1681) (Лаврентий Ринбургер, по новым архивным данным)”, *РВед*, № 325 (24 ноябрь 1895), стр. 2—3; № 333 (2 декабрь 1895), стр. 3.

Б194 ___. “О сочинениях Юрия Крижанича”, *РВест*, CCII, (1889), стр. 3—29.

Б195 ___. “Отношения России и Франции при Петре Великом”, *ЖМНПр*, CCXXV, № 2 (1883), отд. наук, стр. 264—300; CCXXVII, № 5 (1883), отд. наук, стр. 14—50; CCXXVIII, № 8 (1883), отд. наук, стр. 161—187.

Б196 ___. *Потемкин* (СПб., Изд. К. Л. Риккер, 1891). 276 стр. [РГБ]

Б197 ___. “Россия и Дания при Императрице Екатерине I (по документам датского архива)”, *РМ*, № 2, ч. 2 (1895), стр. 39—60; № 3, ч. 2 (1895), стр. 41—56; № 7, ч. 2 (1895), стр. 104—118; № 9, ч. 2 (1895), стр. 24—33.

Б198 ___. “Russische Diplomaten im 17 Jahrhundert”, *RR*, XXVIII (1888), pp. 33—72.

Б199 ___. *Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии* (М., 1878). 154 стр. [РГБ]

Б200 ___. “Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии”, *РВест,* № 3 (1877), стр. 5—44; № 4 (1877), стр. 560—607; № 7 (1877), стр. 5—62.

Б201 ___. “Русский врач-дипломат при Петре Великом”, *РВед*, № 27 (27 январь 1895), стр. 2.

Б202 ___. “Русский турист в Западной Европе в начале XVIII века”, *РОб*, III, № 1 (январь 1892), стр. 5—38.

Б203 ___. “Русское посольство в Италии в 1672—1673 гг.”, *Новь*, VII, № 2 (1885), стр. 231—246.

Б204 ___. “Русское посольство во Франции в 1681 году”, *Новь*, XXIV, № 23 (1888), стр. 161—166; № 24 (1888), стр. 202—208.

Б205 ___. “Russland und Frankreich 1800—1802”, *RR*, XXX (1890), pp. 316—338.

Б206 ___. “Французские дипломаты в России (1719—1721)”, *ЖМНПр*, CCXL, № 8 (август 1885), отд. наук, стр. 270—290.

Б207 ___. “Fürst W. W. Golizyn (1643—1714): Eine biographische Skizze”, *RR*, XIII (1878), pp. 193—223.

Б208 ___. “Хр.-Фр. Вебер”, *ЖМНПр*, CCXIII, № 1 (1881), отд. наук, стр. 45—78; № 2 (1881), отд. наук, стр. 179—221.

Б209 ___. “Шведская война 1788—1790 гг.: По новым данным из французских архивов”, *РМ*, № 5, ч. 2 (1896), стр. 91—105; № 6, ч. 2 (1896), стр. 1—20.

Б210 ___. “Юрий Крижанич”, *РВест*, CLXXXIX, (1887), стр. 575—619; CXC, (1887), стр. 9—51.

Б211 ___. “Юрий Крижанич о восточном вопросе”, *ДР*, II, № 12 (1876), стр. 385—395.

см. также **рец:** А101, М73, П101

Б211п: *БСлЮр*, II, стр. 546—558 (Е. Ф. Шмурло)

Б212 **Brinkmann A. A. von**. “Коллизия разноместных законов об опеке”, *ВГП*, № 6 (1913), стр. 173—182.

Б213 **Брун Михаил Исаакиевич (1860—1916).** “Авторское право”, *НЭСл*, I, столб. 348—354.

Б214 ___. “Введение в международное частное право”, *ИзвМИД*, кн. 3 (1915), стр. 130—159; кн. 5 (1915), стр. 105—151.

Б215 ___. *Введение в международное частное право* (Пг., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1915. [4], 79 стр.

Б215а ___. *Домициль в гражданском и в конфликтом праве* (Пг., Сенатская тип., 1916). III, 112 стр. [DLC]

Б216 ___. “Коллизии разноместных законов о безвестном отсутствии”, *ЮВ*, № 5(1) (1914), стр. 147—174.

Б217 ___. “Коллизионная и материально-правовая норма о форме сделок — “locus regit actum”, *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (ноябрь 1911), стр. 94—129; № 10, ч. 2 (декабрь 1911), стр. 24—55.

Б218 ___. *Коллизионная и материально-правовая норма о форме сделок — Locus regit actum* (СПб., Сенатская тип., 1911). 69 стр. [РГБ]

Б219 ___. “Коллизионные нормы в юриспруденции XIV—XX вв. о состоянии лица”, *ЮВ*, № 7—8(3—4) (1914), стр. 167—214.

Б220 ___. “Коллизионные нормы о дееспособности физического лица”, *ЮВ*, № 10(2) (1915), стр. 83—132.

Б221 ___. “Конфликтное право постглоссаторов” (XIII—XV вв.)”, *ИзвМКИ*, кн. 3 (1915), стр. 1—48.

Б222 ___. “Международное частное право”, *ЭСл*, XVIIIa, стр. 922—930.

Б223 ___. *Международное частное право: Курс, читанный в Московском коммерческом институте, 1910/11* (М., Изд. Издательской комиссии Общества взаимопомощи студентов Моск. коммерческого института, [1911]), 868 стр. [РГБ]

Б224 ___. *О безвестном отсутствии в международном частном праве* (М., Тип. лит. т-во И. Н. Кушнерев, 1914). 32 стр. [РГБ]

Б225 ___. *Очерки истории конфликтного права: (1) Конфликтное право постглоссаторов (XIII—XV вв.); и (2) Теория статутов (XVI—XVIII вв.)* (М., Тип. Г. Лисснер и Д. Собко, 1915). 106 стр. [РГБ]

Б226 ___. *Право и дееспособность физического лица в конфликтном праве* (М., Тип. Г. Лиснер и Д. Собко, 1915) [РГБ]

Б227 ___. *Программа лекций по международному праву, читанных М. И. Бруном в 1908/09 академическом году* (М., Тип. И. М. Машистов, [1908]), 4 стр. [РГБ]

Б228 ___. *Продолжение программы курса международного права* ([М.], Изд. Издательской Комиссии Общества взаимопомощи студентов Моск. коммерческого института, 1909). 7 стр. [РГБ]

Б229 ___. "Публичный порядок в международном частном праве", *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (1916), стр. 53—103; № 2, ч. 2 (1916), стр. 47—91.

Б230 ___. *Публичный порядок в международном частном праве* (Пг., Сенатская тип., 1916). 97 стр.

Б231 ___. "Теория статутов (XVI—XVIII в.)", *ИзвМКИ. Экономическое отделение*, кн. 3 (1915), стр. 49—104.

Б232 ___. *Юридические лица в международном частном праве* (Пг., Тип. т-во Обществ. Польза, 1915). 2 т. [РГБ]

Б233 ___. "Юридические лица в международном праве", *ВГП*, № 4 (апрель 1915), стр. 10—44; № 5 (май 1915), стр. 61—98; № 2 (февраль 1916), стр. 51—103.
Б233п: *ВПН*, X, № 4 (1917), стр. 82—85 (В. Вольф).

Б234 "Бруннов Филипп Иванович", *НЭСл*, VIII, столб. 257—259.

Б235 **Брюль Николай Львович** (сост.). *Сборник железнодорожных узаконений и распоряжений правительства* (СПб., Склад изд. Б. Итальянская, 1898). XLII, 644 стр.; Дополнение 1-е по дек. 1909 [1909]; Дополнение 2-е по 1 янв. 1911 г. [1911], 2-изд.; 1901—1909, 2 т.; 3-изд., 1903; 4-изд., 1908 [РГБ]

Б236 "Брюссельская конференция", *ВЭнц*, V, стр. 125—126.

Б237 **Брянчанинов А. М.** "Восточный вопрос", *ВЭнц*, VII, стр. 70—74.

Б238 ___. "Гаагская конференция мира", *ВЭнц*, VII, стр. 125—128.

Б239 ___. "Итало-турецкая война и международное право", *ОМ*, II, стр. 13—41.

Б240 **Бугаевский А. рец:** F. Meili, *Das internationale Civilprocessrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis* (Zurich, Art. Institut Orell Füssli, 1902). 2 vols. в *ЖМЮ*, № 4 (апрель 1904), ч. 2, стр. 235—243.

Б241 ___., **рец:** *Reflexionen über die Execution auswärtiger Zivilurteile* (Zurich, Schulthess, 1902). 65 p. в *ЖМЮ*, № 1 (январь 1903), ч. 2, стр. 336—339.

Б242 *Будущее устройство Армении: По официальным дипломатическим документам Оранжевой книги, трактующей реформы в Ар-*

мении (Пг., Освобождение, 1915). 94 стр. (Дипломатический архив, т. 8) [РГБ]

Б243 **Буксгевден А. О. (Buxhöwden, Baron A.).** "Красный Крест на море", *МСб*, № 3 (1899), неофициальный отдел, стр. 81—100.

Б244 ___. "Распространение принципов Женевской конвенции на морскую войну", *МСб*, № 10 (1899), стр. 79—102.

Б245 ___. *Русский Китай: Очерки дипломатических сношений России с Китаем,* I: *Пекинский договор 1860 г.* (Порт-Артур, Изд. Газеты "Новый край", 1902). 239 стр. [МН]

Б246 "Булгаков Я. И.", *РБСл*, стр. 468—473 (П. Майков).

Б247 **Бульмеринг Август Михайлович (Bulmerincq, August von) (1822—1890)**. *Das Asylrecht und Auslieferung flüchtiger Verbrecher: Eine Abhandlung aus dem Begiete des universellen Rechtsgeschichte und des positiven Völkerrechts* (Dorpat, J. C. Schünmann's Wittwe & C. Mattiesen, 1853). IV, 161 pp. [MH-L]

Б248 ___. "Consularrecht", in F. von Holtzendorff (ed.), *Handbuch des Völkerrechts* (Hamburg, J. F. Richter, 1885—1889), pp. III, 685—797 [MH-L]

Б249 ___. *Consularrecht* (Hamburg, J. F. Richter, 1887). IV, 113 p. [MH-L]

Б250 ___. "Das Völkerrecht oder das internationale Recht", in *Handbuch des öffentlichen Rechts* (Freiburg i. B. und Tübingen, J. C. B. Mohr, 1884), pp. 177—382. [MH-L]
рец: *ЮВ*, № 3 (1885), стр. 598—603 (Л. А. Камаровский)

Б251 ___. *Das Völkerrecht oder das internationale Recht: Systematisch dargestellt* (2d ed.; Freiburg i. B., J. C. B . Mohr, 1889). IX, 177—384, 10 p. [MH-L]

Б252 ___. *De natura principiorum iuris inter gentes positivi* (Dorpat, Typis H. Laakmanni, 1856). VIII, 67 p. [MH-L]

Б253 ___. "Die Entwicklung und das gegenwärtige Stadium der Reform des Seekriegsrechts", *JGVV*, II (NF, 1878), pp. 297—314.

Б254 ___. "Die Notwendigkeit eines allgemein verbindlichen Kriegsrechts", *JGVV*, II (NF 1878), pp. 17—32.

Б255 ___. "Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg", in F. von Holtzendorff (ed.), *Handbuch des Völkerrechts* (Hamburg, J. F. Richter, 1885—1889). IV, 3—127 p. [MH-L]

Б256 ___. *Die Systematik des Völkerrechts von Hugo Grotius bis auf die Gegenwart* (Dorpat, E. J. Karow, 1858). VIII, 352 p. [MH-L]

Б257 ___. "Dritter Jahresbericht über die neuste Völkerrechtsliteratur aller Nationen", *JGVV* (Leipzig, 1884), p. 915—1212.

Б258 ___. "Droit matérial et formel en matière de prises maritimes", *AI*, VII (1883/84), 163—190.

Б259 ___. "Fünfter Jahresbericht über die neueste Völkerrechtsliteratur aller Nationen", *JGVV* (Leipzig, 1886), pp. 949—971.

Б260 ___. "Jahresbericht über die neueste Völkerrechtsliteratur aller Nationen", *JGVV*, VI (NF 1882), pp. 301—315.

Б261 ___. “Le droit des prises maritimes”, *RDI*, X (1878), pp. 185—268, 384—444, 595—655.

Б262 ___. *Le passé de la Russie depuis les temps les plus reculés jusqu’a la paix de San-Stefano 1878* (Paris, G. Fischbacher, 1882). 333 p. [DLC]

Б263 ___. “Les déliberations de la Commission de l’Institut de droit international pour la réforme du droit des prises a Wiesbaden, les 4, 5 et 6 septembre 1881”, *RDI*, XIV (1882), p. 207.

Б264 ___. “Les droits nationaux et un projet de règlement international des prises maritimes”, *RDI*, XI (1879), 561—650; XII (1880), 187—205; XIII (1881), 447—515; XIV (1882), 114—190.

Б265 ___. “Отчет о путешествии по Германии, Голландии, Бельгии и Швейцарии в 1857 году”, *ЖМНПр*, С, № 10 (октябрь 1858), отд. 4, стр. 1—32; с, № 12 (декабрь 1858), отд. 4, стр. 33—64.

Б266 ___. *Praxis, Theorie und Codification des Völkerrechts* (Leipzig, Verlag von Duncker & Humblot, 1874). 195 p. [MH-L]
рец: *СбГЗ*, III (1872), ч. 2. стр. 78—83 (О. О. Эйхельман)

Б267 ___. “Réformes désirables dans les institutions judiciaires aujourd’hui en vigeur dans les pays d’Orient”, *RDI*, XX (1888), pp. 379—382.

Б268 ___. “Règlement international des transports par chemin de fer”, *RDI*, X (1878), pp. 83—100.

Б269 ___. “Sechster Jahresbericht über die neueste Völkerrechtsliteratur aller Nationen”, *JGVV*, I (NF, 1887), pp. 375—393.

Б270 ___. “Siebenter, achter, und neunter Jahresbericht (1887—1889) über die neueste Völkerrechtsliteratur aller Nationen”, *JGVV* (Leipzig, 1890), pp. 165—225, 1225—1248.

Б271 ___. “Théorie du droit des prises”, *RDI*, XI (1879), pp. 152—215, 320—358.

Б272 ___. “Vierter Jahresbericht über die neuste Völkrerechtsliteratur aller Nationen”, *JGVV* (Leipzig, 1885), pp. 1257—1275.

Б273 ___. “Vorschläge zur Reform der Prisengerichtsbarkeit”, *JGVV*, II (NF, 1878), pp. 823—830.

Б274 ___. Zweiter Jahresbericht über die neuste Völkerrechtsliteratur aller Nationen”, *JGVV* (Leipzig, 1883), pp. 631—650.

Б275 ___. **рец:** *Annuaire de l’Institut de droit international,* I (Gand, 1877), в *KV*, XIX (1877), pp. 538—548.

Б276 ___. **рец:** G. Eger, *Die Einführung eines internationalen Eisenbahnfrachtrechts* (Breslau, J. U. Kern, 1877). 152 p., в *KV*, I (NF, 1878), pp. 92—98.

Б277 ___. **рец:** G. F. Martens (ed.), *Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international* (2d ser.; Göttingen, Dieterich, 1876—1908). 35 vols., в *KV*, XIX (1877), 538—548 (vol. 1).

Б278 ___. **рец:** L. Neumann, *Grundriss des heutigen europäischen Völkerrechts* (Vienna, W. Braumüller, 1877). X, 184 p., в *KV*, I (NF, 1878), pp. 74—87.

См. также рец: Б95, К239, М139

Б278п: *AI*, XII (1892/94), pp. 335—339 (G. Rolin-Jaequemyns); *НЭСл*, VIII, столб. 513 (анон.); *ЮВ*, VI, № 3 (ноябрь 1890), стр. 485—488 (Л. А. Камаровский).

Б279 **Бунаков И. И.** "Союзнический мир", *Грядущая Россия*, № 2 (февраль 1920), стр. 106—148.

Б280 "Буринский договор", *ВЭнц*, V, стр. 155—156.

Б281 **Бутков П.** "Договор о мире, заключенный между Россиею и Швециею у Тявзина 18 мая 1595 года", *ЖМВНД*, № 9 (1840), ч. 2, стр. 325—378.

Б282 "Бухарецкий мир", *ВЭнц,*V, стр. 174—175.

Б283 **Бухаров Дмитрий Николаевич (1853—1885).** *Россия и Турция: От возникновения политических между ними отношений до Лондонского трактата 13/25 марта 1871 года* (СПб., Тип. Ф. С. Сущинский, 1878). [4], 238 стр. [РГБ]

Б284 ___. *La Russie et la Turquie depuis le commencement de leurs relations politiques jusqu'a nos jours* (Amsterdam, J. Schuitemaker & Co., 1877). 285 pp. [MH-L]

Б285 **Бялецкий А. (Biaiecki A.)**. *О значении международного права и его материалов* (Варшава, Тип. К. Ковалевский, 1872). VII, 259 стр. [РГБ]

Б286 ___. *Zadanie prawa miedzynarodowego i obowizki stron wojujących* (Warsawa, Nakladem Redakcyi 'Kroniki Rodzinnej', 1874). 52 стр. [РГБ]

В1 **В. Б.** "Письмо из Гааги", *Право*, № 20 (1899), столб. 1083—1087. О Гаагской мирной конференции.

В2 **В. И. С.** "Мнение об учреждении и содержании Императорского Университета и Гимназии в Москве профессоров Университета 1765 года: Из портфеля Г. Ф. Миллера", *Чтения*, кн. 2 (1875), смесь, стр. 189—212.

В3 **В. К.** *Пособие по специальному курсу международного права. Черногория, Черногория по Берлинскому трактату, Румыния, Болгария, Сербия, Македония, Босния и Герцеговина, Армения* (Киев, Бабаев, 1916). 85 стр. [РГБ]

В4 **В. Р-в**. "Хилков, Андрей Яковлевич", *ЭСл*, XXXVII, стр. 199.

В5 *В посольской канцелярии в Москве при разборе старинных архивов, или дел и писем, найдена Грамота подлинная Его Цесарского Величества Римского Максимилиана, за его собственною рукою и печатью златою 1514 году, писанная на немецком старинном языке, к Царю и Великому Князю Всероссийскому, Василию Ивановичу, ко отцу Царя Иоанна Васильевича, которого помянутой Цесарь в той Грамоте своей титуловал Цесарем Всероссийским: И понеже огая яко вещь древняя и куриозная, и ко утверженію без прекословному того высокого достоинства*

за толко уже лет Всероссийским Монархом надлежит, и от Цесаря Римского яко в свете первой градус имеющаго Монарха воздаванная; Того ради указал Его Царское Величество оную Грамоту перевести на Российской язык ... (СПб., 1718). 5 стр. [РГБ]

В6 **Ваксвейлер Е. (Waxweiler, Émile) (1867—1916).** *Бельгия в Великой войне, ея нейтралитет и лояльность*, пер. З. Кочеткова. Введение Б. Э. Нольде (М. М. и С. Сабашников, 1916). XX, 180 стр. [РГБ]

рец: *ЮрБибл*, № 1—2 (1917), стр. 29—30 (Н. Н. Голубев)

В7 **Ваксель Платон Львович (Waxel, P.) (1844—1919).** *L'armée d'invasion et la population. Leurs rapports pendant la guerre étudiés au point de vue du droit des gens naturel* (Leipzig, J. W. Krueger, 1874). VI, 123 p. [MH-L]

рец: *Русский мир*, № 241 (3 сентября 1874), стр. 3, столб. 5.

В8 ___. "О праве убежища", *СПбВед*, № 241 (2 май 1881), стр. 2—3.

В9 ___. [Выступление о выдаче политических преступников], *Journal de St. Petersbourg*, no. 116 (1 May 1881), pp. 1—2.

В10 **Валь А. (Wahl, Albert) (1863—1941)**. "Правовое положение граждан враждебных государств во Франции во время войны", *ВГП*, № 5 (1915), стр. 13—40.

В11 **Вальденберг Владимир Е.** *Государственные идеи Крижанича* (СПб., Тип. А. Бенке, 1912). VIII, 343 стр. [РГБ]

В12 **Валлхаузен Я. [Wallhausen, Johann Jacobi].** *Kriegskunst zu Fusz, darinnen gelehrt und gewiesen werden, I: Die Handgriff der Musquet und des Spiessens; II: Das Exercitium oder Trillen mit einem Fähnlein nach praxi des Prinzen oder schlachltordnungen; IV: Der Ungarischen Regimenter Disciplin zu Fuss, etc.* (Oppenheim, H. Gallero, 1615—1617). 3 vols. [DLC]

В13 ___. *Учение и хитрость ратного строения пехотных людей* (М., Печатный двор, 1647). 225 стр. [DLC]

В14 **___.** *Учение и хитрость ратного строения пехотных людей (1647 г.)* (Изд. Главнаго штаба, печатано под наблюдением А. З. Мышаевского и И. В. Парийского) (СПб., Тип. Бережливость, 1904). II, 286 стр. [MH]

В15 **Василевский Дмитрий Ефимович (1781—1844)**. *Речь о том, что нужно негоциатору для приобретения искусства вести переговоры и совещаться о делах государственных* (М., Унив. тип., 1824). 22 стр. [РГБ]

В15п: *БСлМГУ*, стр. 144—146.

В16 **Васин В.** "О консулах", *ГМ*, № 223 (30 сентября 1909), стр. 2, столб. 3—4.

В17* **Вашкевич Мичман.** *Сборник действующих трактатов и конвенций, имеющих отношение к военному мореплаванию* (СПб., Изд. Морское м-во, 1885). 553 стр. [РГБ]

В18 **Вейберг Г. (Wehberg, Hans) (1885—19?)**. "Мартенс и Гаагские конференции мира", *ЖМНПр*, № 2, ч. 2 (1911), стр. 330—332.

Извлечение от статьи “Dr Friedrich v. Martens und die Haager Friedens-konferenzen”, *Zeitschrift für internationales Recht*, XX, no. 4.

В19 **Вейдермейер А. И.** *Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия* (СПб., Изд. И. Эйнерлинг, 1846). 2 ч. [РГБ]

В20* **Вейнер Аркадий П.** *Консулы в христианских государствах Европы и Сев.-Американских Соединенных Штатах* (СПб., Тип. Князь В. П. Мещерский, 1894). VII, 249 стр.

В21 **Вейсман Р. Л.** “Воздухоплавание в его отношении к праву вообще и к уголовному праву в особенности”, *ТрЮрОбСПб*, II (1910), стр. 90—123.

В22 ___. “Нужно ли нам воздушное право?”, *ВПН*, III, № 3—4 (1910), стр. 1017—1021.

В23 **Вейсс А. (Weiss, A.)**. “Подсудность местным национальным судам исков, предъявляемых к правительствам иностранных государств”, *ЖМЮ*, № 2, ч. 2 (февраль 1908), стр. 199—213.

В24 **Вельмин А.** “Правовое положение русских эмигрантов в Польше”, *Закон и суд*, № 11/12 (1930), столб. 387—390; № 13 (1913), столб. 423—426.

В25 **Венедецкий П. С.** *Конспект по курсу международного права Ф. Листа* (М., [Воробьев], 1914). 61 стр.

В26 “Венский конгресс”, *ВЭнц,* VII, стр. 113—115.

В27 **Венюков Михайл Иванович (1832—1901).** *Die russisch-asiatischen Grenzländer* (Leipzig, F. W. Grunow, 1874). 511 p. [DLC]

В28 ___. *Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора 1855—1878* (Leipzig, 1878—80). 4 vols. [DLC]

В29 ___. “Материалы для военного обозрения русских границ в Азии”, *ВСб*, LXXXIV, № 3 (март 1872), отд. 1, стр. 5—70; № 4 (апрель 1872), отд. 1, стр. 215—241; LXXXV, № 6 (июнь 1872), отд. 1, стр. 5—32; № 8 (август 1872), отд. 1, стр. 193—230; LXXXVII, № 9 (сентябрь 1872), отд. 1, стр. 5—23; LXXXVIII, № 11 (ноябрь 1872), отд. 1, стр. 5—50; № 12 (декабрь 1872), отд. 1, стр. 199—252.

В30 ___. *Опыт военного обозрения русских границ в Азии* (СПб., 1873—1876). 2 вып. [DLC]

В31 ___. *Очерк старых и новых договоров России с Китаем* (Тип. В. Безобразов, 1861). 59 стр. [ГПБ]

В32 ___. “Панамский канал”, *РМ*, № 1, ч. 2 (1888), стр. 127—152.

В33 ___. “Поземельные приобретения и уступки России за последние тридцать лет”, *РМ*, № 4, ч. 5 (1880), стр. 124—141.

В34 ___. “Поступательное движение России в северной и восточной Азии”, *РВест*, CXXVII, № 1 (1877), стр. 214—266.

В35 ___. “Поступательное движение России в Средней Азии”, *СбГЗ*, III, стр. 58—106.

В36 ___. *Старые и новые договоры России с Китаем* ([2-е изд.]; СПб., Тип. В. Безобразов, 1863). 4, 95 стр. [РГБ]

В37 ___. "Суес и Панама", *СПЧ*, № 169 (1 август 1861), стр. 685—686.

В38 **Вербловский Григорий Л. (1840—1910)**. "О взаимной выдаче преступников и дезертиров", *ЮВ*, № 6 (декабрь 1867), стр. 3—48; № 7 (январь 1868), стр. 3—50.

В39 **Верёвкин А. Н.** "Берлинская литературная конференция", *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (октябрь 1909), стр. 129—151.

В40 **Вержбовский Ф. Ф. (Wierzbowski, Teodor) (1850—1923)**. *Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях* (Warszawa, Тип. Варшавского округа, 1896—1903). 5 вып. [ВУ]
Пять выпусков: (1) *Посольство Иоанна Кобенцлия в Москве в 1575—1576 гг.*, II, 68 стр.; (2) *Война с Польшею в 1609—1611 гг.*, X, 89 стр.; (3) *"Смутное время" в современной ему польской литературе, ч. 1, 1605—1607 гг.*, X, I, 163 стр.; (4) *Донесение Иоанна Кобенцеля о Московии от 1576 г.,* XII, 68 стр.; (5) *Московские посольства в Польше, ч. 1, 1510—1585*, VI, 72 стр.

В41 ___. *Христофор Варяевицкий (1543—1603) и его сочинения. Историко-литературное исследование* (Warszawa, Tip. Nosowski, 1885). 403, IV p. [РГБ]

В42 **Вернадский Иван Васильевич (1821—1884).** *Политическое равновесие и Англия* (М., Унив. тип., 1855). II, 136 стр. [РГБ]
рец: *Современник*, II, № 5 (1855), отд. 4, стр. 15—16 (Н. Г. Чернышевский)

В43 ___. *Политическое равновесие и Англия (1854)* (2-е изд.; СПб., Славянская печатня, 1877). 180 стр. [РГБ]

В44 ___. *Die Weltersschaft Englands und das politische Gleichgewicht* (Leipzig, Mitau, G. A. Reyher's Verlagsbuchhandlung, 1856). 157 p. [DLC]

В45* **Верховский Никита В.**, (ред.). *Recueil de traités de commerce et autres arrangements prévus par les dits traités, conclus entre la Russie et les puissances étrangures* (Пг., Imp. W. Kirschbaum, 1915). 695 стр.

В46* ___. (ред.), *Сборник торговых договоров, заключенных Россиею с иностранными государствами* (СПб., Изд. М-во торговли и промышленности, 1912). 602 стр.

В47 **Веселовский Николай Иванович (1848—1910).** "Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и в Бухару в XVII в.", *ЖМНПр*, CCLXIII, № 1 (1891), отд. наук, стр. 48—72.

В48 ___. (ред.), *Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией* (СПб., Т-во паровой скоропечатни Яблонский и Перотт, 1890—1898). 3 т.

В49 ___. "Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII стол.", *ЖМНПр*, CCXXXIV, № 7 (1884), отд. наук, стр. 68—105.

В50 ___. “Татарское влияние на посольский церемониал в Московский период русской истории”, *Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1910 год* (СПб., Тип. В. М. Вольф, 1911), прил., стр. 1—19.
В50п: *ИВ* (март 1913), стр. 1088—1089; *БСлСПб*, I, стр. 151—153 (Ф. Браун).

В51 **Веселовский Федор Павлович (16?—1762).** *Memorial Presented to the King of Great Britain by M. Wesselofski the Czar’s Resident at London, on the 14th of December 1719; His Majesty’s Answer to that Memorial, as King of Great-Britain; His Majesty’s Answer to it, as Elector; A Letter from a Gentleman at London to a Friend in Holland, upon that Memorial* ([London], Sam. Buckley, 1720). 51 p. [BL]

В52 ___. *Мемориал каков по указу его царского величества подан аглинскому двору 1719 году, и против того данные от оного из немецкой и аглинской канцелярии ответы, и учиненной на оные от страны его царского величества сего 1720, насупротивной ответ* (СПб., С-Петербургская тип., 1720). 204 стр. [РГБ]
В52п: *Большая Энц,* IV (1896), стр. 720; *НЭСл*, X, столб., 300; *ЭСл*, XI (1892), стр. 97—98.

В53 “Вести из России в Англию”, *РА*, XIV, № 1 (1878), стр. 79—120.
Переписка Воронцова с Ростопчиным.

В54 “Вечный мир”, *ВЭнц*, VII, стр. 118.

В55 **Виноградов Павел Григорьевич (1854—1925)**. “Historical Types of International Law”, in *The Collected Papers of Paul Vinogradoff* (Oxford, Clarendon Press, 1928), II, pp. 248—318.

В56 **Вирпша Е.** “Исполнение решений английских арбитражей в колониях и за границей”, *ИзвМИД*, кн. 4 (1914), стр. 133—138.

В57 **Витмер А. Н.** “Дарданеллы и Босфор”, *ВОРИ*, III, стр. 29—33.

В58 **Витон Г. (Wheaton, Henry) (1785—1848).** “Вопрос о привати-рах”, *МСб*, № 2 (1869), неофициальный отдел, стр. 71—104.
Извлечение от *Elements of International Law* (1863); переводчик не указан.

В59 **Витте Федор Федорович (ум. 1879).** *Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland* (Dorpat, J. C. Schünmann, 1847). 94 p. [Тарту]

В60 ___. *Meditationes de jure criminali respectu juris internationalis institutae* (Dorpat, J. C. Schunmann & K. Mattisen, 1851). 88, [2] p. [Yale]
рец: *Москвитянин*, № 12 (декабрь 1851), I стр. 473—475 [М. Н. Капустин]
В60п: *МВед*., № 158 (22 июнь 1879), стр. 4, столб. 2—3 (С. С.); *Молва*, № 168 (21 июня 1879), стр. 2, столб. 2—3; № 171 (24 июня 1879), стр. 2, столб. 1—2.

В61 **Вишняк Марк Веньяминович (Vichniac, Marc) (1883—1977).** *An International Convention Against Antisemitism* (New York, Research Institute of the Jewish Labor Committee, 1946). VIII, 135 p.

В62 ___. “Б. Э. Нольде”, *Новый журнал*, № 19 (1948), стр. 279—280.

В63 ___. *La protection des droits des minorités dans les traités internationaux de 1919—1920* (Paris, J. Povolozky, 1920). 69 p.

В64 ___. “Le statut international des apatrides”, *Recueil des cours*, XLIII (1933), pp. 115—246.
рец: *Закон и суд*, № 7 (47) (1934), столб. 1661—1662 (П. Минц).

В65 ___. *Les minorités dans le territoire de la Sarre* (Paris, A. Pédone, 1934). 12 p. [MH-L]

В66 ___. “Лига Наций и права меньшинств”, № 31 (1922), стр. 1—3.

В67 ___. “О международной защите меньшинстве”, *Закон и суд*, № 3 (1929), столб. 87—90; № 4 (1929), столб. 117—122; № 5 (1929), столб. 161—166.

В68 ___. “Права меньшинств и общества Лиги Наций”, *Еврейская трибуна*, № 34 (1922), стр. 1—2.

В69 ___. “Права меньшинств и раскол в союзе обществ Лиги Наций”, № 36 (1922), стр. 1—2.

В70 ___. “Россия ... мир после войны”, *Новый журнал*, № 1 (1941).

В71 ___. “Сан-Францисская Хартия”, *Новый журнал*, № 11 (1945), стр. 203.

В72 ___. “Суд Лиги Наций и защита прав меньшинств”, *Еврейская трибуна*, № 42 (1922), стр. 2—3.

В73 ___. *The Legal Status of Stateless Persons* (New York, American Jewish Committee, [1945]). 69, [1] p.

В74 ___. *Were the Minorities Treaties a Failure?* (New York, Institute of Jewish Affairs of American Jewish Congress and World Jewish Congress, [1943]). XVI, 349 p. (with Jacob Robinson, Oscar Karbach, Max Lazerson, and N. Robinson). [MH-L]
см. рецензии: М38, М43

В75 **Владимиров Лев Евстафьевич (1845—1917).** “Значение приговоров иностранных судов по делам уголовным”, *ЖГУПр*, № 5 (1873), стр. 52—66.

В76 ___. “От Герцеговинского возстания до Берлинского трактата”, *РМ*, I, кн. 1 (1880), политическое обозрение, стр. 98—123.

В77 ___. “Политические союзы”, *РМ*, № 4, ч. 5 (1880), стр. 99—123.

В78 **Владиславлев Игнатий Владиславович (1880—1962).** *Русская литература о войне 1914 года* (М., Наука, 1915). [РГБ]
Только первый том издан.

В79 **Водовозов Василий Васильевич (1864—1933).** “Алабамский вопрос”, *НЭСл*, I, столб. 816—817.

В80 ___. “Босфор и Дарданеллы”, *НЭСл*, VII, столб. 701—703.

В81 ___.“Вассальное государство”, *НЭСл*, IX, столб. 688.

В82 ___. *Версальский мир и Лига Наций* (1922).

В83 ___. “Международное право”, *Мир Божий*, № 1 (1894), стр. 171—178; № 2 (1894), стр. 156—170.

В84 ___. “Милитаризм”, *НЭСл*, XXVI, столб. 507—510.

В85 ___. “Милитаризм и капитализм”, *РМ*, № 9, ч. 2 (1889), стр. 70—90.

В86 *Военная книга: Обычаи сухопутной войны*, пер. с официального английского издания (Пг., Бичковский, 1916). 148 стр. [РГБ]

В87 *Военная книга: Обычаи сухопутной войны. Офиц. издание Германского главного штаба* (Пг., Бичковский, 1916). [РГБ]

В88 “Военно-морское значение третейского суда в Женеве. По документам, опубликованным Великобританиею и Соединенными Штатами (Статья г-на де Биземона, из *Revue Mar. et Col.* Août 1874)”, *МСб*, № 8 (1875), неофициальный отд., стр. 27—65.

В89 “Военнопленные”, *ВЭнц*, VI, стр. 526—528.

В90 *Военные обычаи в сухопутной войне*, пер. Михельсон (СПб., Воен. стат. отд. Глав. Штаба, 1904). [4], 76 стр. [РГБ]

В91 “Война”, *Чтения для вкуса, разума и чувствования*, ч. 1 (1791), стр. 23—25.

В92 “Война России с Турцией 1828—1829 и 1853—1854”, *РСт*, XVI, № 7 (1876), стр. 671—708.

В93 “Война России с Турцией 1828 г.: Осада Варны и блокада Шумлы”, *РСт*, XVII (сентябрь—декабрь 1876), стр. 491—498.

В94 **Вольский И.** “Проект международной конвенции по борьбе с терроризм”, *Закон и суд*, № 6(66) (1936), столб. 3291—3298.

В95 ___. “Роль консулов по отношению к судоходству за границей, по закону и на практике”, *Море*, № 25—26 (1907), стр. 791—823.

В96 **Вольтер Ф. (Voltaire, F. M. A. de) (1694—1778)**. *Новое издание, называемое Набат на разбуждение королей* (СПб., Тип. Артиллер. и инж. Кад. Корпуса, 1779). 20 стр. [СК1124]

В97 **Вольф А. Ф.** *Brief on Consular Officers as Legal Representatives of their Nationals* (Chicago, Imperial Russian Consulate, n.d., [1914]).
рец: *ИзвМИД*, кн. 4 (1915), стр. 237—238 (А. В. Сабанин).

В98 **Вон Шлюзер К. (Von Schlozer, Karl von) (1780—1859)**. “О торговых сношениях Новагорода с Любеком в средние века”, *ЖМНПр*, ч. 22, № 4 (апрель 1839), отд. 2, стр. 1—16.

В99 “Вопрос о блокаде морских берегов, возникший по поводу войны в Соединенных Штатах, и последнее его разрешение”, *МСб*, № 8 (август 1862), сов. обозрение, стр. 33—43.

В100 **Воронцов М. Л.** *Архив кн. Воронцова* (М., 1870—1892). 40 т. + указатель [ББ]
В100п: *НЭСл*, XI, столб. 664—665 (М. И. Воронцов).

В101 [Восточный вопрос и восстание в Венгрии], *ВЕ*, № 9 (сентябрь 1875), иностранное обозрение, стр. 381—400.

В102 “Временное положение военнопленных русско-японской войны”, *МСб*, № 8 (1904), офиц. отд., прибавление, стр. 1—26.

В103 “Вторая Гаагская конференция мира”, *ВЕ*, № 8 (август 1907), иностранное обозрение, стр. 806—812.

В104 **Вульферт А. К.** “Оскорбление в печати иностранца, прожившего за границей (по поводу дела Легера, Р. У. К. Д. 1892, № 59)”, *ЖМЮ*, № 6 (1895), стр. 79—98.

В105 ___. “Ошибка в кодификации”, *ЮрЗап*, IV, № 4 (1911), стр. 737—741.
см. также рецензия: С151.

В106 *Выписка из трактатов и постановлений относительно салютации российских кораблей и крепостей с иностранными* (без выходных данных, после 1831). [РГБ]

В107 “Высший призовой суд: Дело о задержании английского парохода “Calchas”, *Право*, № 27 (1905), столб. 2247—2258.

В108 “Высший призовой суд: Дело о конфискации английского парохода “Allanton”, *Право*, № 43 (1904), столб. 2067—2076.

В109 “Высший призовой суд: Дело о конфискации части груза на германском пароходе “Arabia”, *Право*, № 50 (1904), столб. 3348—3452.

В110 “Высший призовой суд: Дело о потоплении германского парохода “Tea”, *Право*, № 50 (1904), столб. 3453—3457.

В111 **Вязгин А. С.** *Международное право в средние века: По поводу книги барона Таубе* (СПб., Тип. “В. С. Балашев и Ко.”, 1900). 23 стр. [РГБ]
см. также Т30.

Г1 **Гагарин С. А.** “Константинопольские проливы: Историко-политический очерк”, *РМ*, № 4, ч. 2 (1915), стр. 96—122; № 5, ч. 2 (1915), стр. 43—66.

Г2 **Галицын Е. (Голицын, Эммануил Михайлович, Galitzine, E.) (1804—1883).** *La Russie de XVII siucle dans ses rapports avec l’Europe Occidentale: Récit du voyage de Pierre Potemkin envoyé en ambassade par le tsar Alexis Mikhailovitch a Philippe IV d’Espagne et a Louis XIV en 1668* (Paris, Gide et J. Baudry, 1855). XXXII, 445 p.
рец: *МВед.*, № 38 (29 март 1856), лит. отд., стр. 149—151; № 39 (31 марта 1856), лит. отд., стр. 153—155 (Н. А. Попов).

Г3 **Гальперин-Каминский И. Д.** “La proprieté intellectuelle en Russie”, *JDI*, XXXI (1904), pp. 567—589.

Г4 ___. *Общая польза авторского права* (СПб., Кн. маг. Цинзерлинг, 1894). 93 стр. (2-е изд.; 1894). 55 стр.

Г5 **Гальперина-Гинзбург Елена Абрамовна (1886—1922).** *Мир русской революции или мир Вильсона. Гарантии прочного мира* (Киев, 1919).

Г6 ___. *Мировая война и судьба международного права* (1915).

Г7 ___. (ред.), *Под знаменем права. Сборник статей.* Предисловие А. А. Кизеветтер (Berlin, 1923). 375 p.

Г8 **Гамель Иосиф Христянович (Hamel, J.) (1788—1861)**. “Взгляд на первые сношения Англии с Россиею”, *СПбВед*, № 46 (28 февраль 1857), стр. 2.
рец: *МСб*, № 4 (1857), отд. 5, стр. 32—33 (анон.).
Г8п: Венгеров, *Ист*., I, стр. 695—696; *РБСл*, стр. 197—199.

Г9 **Гасселблатт А. (Hasselblatt, Arnold) (1852—)**. “Otto Anton Pleyer, der erste förmlich accreditirte österreichische Diplomat am russischen Hofe”, *RR*, IV, no. 10 (1875), pp. 281—316; IV, no. 11 (1875), pp. 415—435.

Г10 **Гаукман-Черняк Тамара**. “Апелляция и арбитражные суды”, *Закон и суд*, № 1(31) (1932), столб. 1045—1050.

Г11 ___. “Беженский вопрос в XVIII-ой сессии Лиги Наций (Письмо из Женевы)”, *Закон и суд*, № 2(82) (1938), столб. 3899—3904; № 3(83) (1938), столб. 3933—3938.

Г12 ___. “Беженский вопрос в Лиге Наций”, *Закон и суд*, № 3(73) (1937), столб. 3549—3552; № 4(74) (1937), столб. 3577—3582.

Г13 ___. “Конвенция о финансовой помощи (Из итогов Сессии Лиги Наций 1930 года)”, *Закон и суд*, № 1(21)/2(22) (1931), столб. 697—702.

Г14 ___. “Проблема пересмотра договоров”, *Закон и суд*, № 1(41) (1934), столб. 1407—1414; № 2(42) (1934), столб. 1439—1444; № 3(43) (1934), столб. 1483—1490.

Г15 ___. “Регистрация международных договоров (ст. 18 пакта Лиги Наций)”, *Закон и суд*, № 10 (1930), столб. 349—352; № 11/12 (1930), столб. 389—394 № 13 (1930), столб. 425—430; № 14/15 (1930), столб. 463—468.

Г16 **Гебель Г.** “Грумант (Шпицберген): потерянное русское владение”, *РС*, № 9 (1908), стр. 27—43; № 10 (1908), стр. 72—90.

Г17 ___. “К вопросу о северном морском пути между океанами Атлантическим и Тихим”, *РС*, № 6 (1909), стр. 78—85; № 7 (1909), стр. 53—69; № 9 (1909), стр. 18—31; № 10 (1909), стр. 54—65.

Г18 **Гей Е.** “Кодификация чекового права и чековое обращение”, *Право*, № 37 (1915), столб. 2326—2335.

Г19 **Гейкинг Альфонс Альфонсович (Heyking, A. A.) (1860—1930).** *A Practical Guide for Russian Consular Officers and Private Persons Having Relations with Russia* (London, Eyre and Spottiswoode, 1904). XII, 298 p. [BL]

Г20* ___. *A Practical Guide for Russian Consular Officers and All Persons Having Relations with Russia* (2d rev. ed.; London, P. S. King & Son, 1916). XIV, 445 p.

Г21 ___. “Задачи консульского содействия частным лицам”, *ВФ*, XXVIII, № 1 (1911), стр. 2—6.

Г22 ___. “Задачи русской благотворительности в Лондоне”, *СбКД*, XIII, № 1 (1910), стр. 3—37.

Г23 ___. “К пересмотру положения о русском торговом мореплавании (из консульской практики)”, *СбКД*, XIII, № 2 (1910), стр. 124—131.

Г24 ___. “Консульская служба в России и в других странах”, *Море*, № 19—20 (1907), стр. 603—616; № 21—22 (1907), стр. 645—664.

Г25 ___. “Консулы и консульская служба”, *ПолЭнц*, II (1907), стр. 882—886.

Г26 ___. *La Conception de l’état et l’idée de la cohésion ethnique, le point de vue de droit public et des gens* (Paris, Rousseau, 1927). 155 p.

Г27 ___. “Les aliènes russes a l’étranger”, *JDI*, XXXIV (1907), pp. 46—51.

Г28 ___. *Les principes et la pratique des services consulaires* (Paris, Librairie Rousseau, 1928). IV, 213 p.

Г29 ___. *L’extraterritorialité* (Berlin, Puttkamer & Mühlbrecht, 1889). XI, 170 p.
рец: *ЮВ*, VII, № 3 (1891), стр. 448—451 (Л. А. Камаровский)

Г30 ___. *L’extraterritorialit* (Paris, Librairie Rousseau, 1926). VII, 219 p.

Г31 ___. “Русское торговое мореплавание в великобританских водах”, *Море*, № 13—14 (1907), стр. 376—395.

Г32 ___. “Some Defects in the Protection of Racial and Religious Minorities”, *Transactions of the Grotius Society*, X (1925), pp. 143—157.

Г33 ___. “The Baltic Minorities”, *Transactions of the Grotius Society*, VII (1922), pp. 119—132.

Г34 ___. “The International Protection of Minorities — the Achilles Heel of the League of Nations”, *Transactions of the Grotius Society*, XIII (1928), pp. 31—51.

Г35 ___. *Четверть века на российской службе, 1892—1917; Twenty-Five Years in the Russian Consular Service; Fünfundzwanzig jahre im Russischen Konsulardienst; Исследование, наблюдения и предложения реформ; Investigations, Observations and Proposals of Reform; Untersuchungen, Beobachtungen und Reformvorschläge* (Berlin, Puttkamer & Mülhbrecht, 1921). 472 p.

Г36 **Гейлборн Р. [Heilborn, R.]**. “Международные союзы для охраны промышленной собственности”, *ЖС*, II (1897), стр. 120—134, 239—250.

Г37 **Геллер И. З.** “Право собственности на воздушное пространство”, *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1911), стр. 83—108.

Г38 **Георгиевский Д. И.** “Гражданское управление в Болгарии в 1877—1879 г.”, *Наблюдатель*, I, № 9 (сентябрь 1882), стр. 123—160; № 10 (октябрь 1882), стр. 169—195.

Г39* **Герваген Людвиг Людвигович.** *Имеют ли международные соглашения свойства права?* (Пг., Тип. М. А. Александров, 1915). 70 стр. [MH-L]

рец: *Право*, № 6 (1915), столб. 401—402 (С. А. Криличевский)

Г40 "Германия и принцип международного третейского разбирательства", *Право*, № 6 (1915), столб. 389—394.

Г41 *Германские зверства* (Одесса, Тип. "Одесские новости", 1914). 16 стр. (Библиотека европейской войны, № 4). [РГБ]

Г42 *Германские зверства; Официальный отчет Французской комиссии для обследования действий неприятеля, нарушающих постановления международного права,* пер. В. Саблер (Пг., Гос. тип., 1915). XIV, 25 стр. [РГБ]

Г43 **Гессен Владимир Матвеевич (Вольф Мунишевич) (1868—1919).** *Автономия, федерация и национальный вопрос* ([СПб., Народ и свобода, 1906]). 48 стр. [MH-L]

Г44 ___. "Вассальное государство", *СлВФ,* I, столб. 1490—1493.

Г45 ___. "Верховная власть", *СлВФ*, I, столб. 1697—1718.

Г46 ___. "Война и дипломатия", *Право*, № 25 (1915), столб, 1753—1762; № 26 (1915), столб. 1801—1813; № 27 (1915), столб. 1849—1859.

Г47 ___. "Война и право", у М. И. Туган-Барановский (ред.), *Вопросы мировой войны: Сборник статей* (Пг., Изд. "Право", 1915), стр. 484—506.

Г48 ___. "Германская армия и право войны", *Речь*, № 210 (8/21 августа 1914), стр. 1; № 216 (14/27 августа 1914), стр. 1; № 219 (17/30 августа 1914), стр. 1; № 227 (25 августа / 7 сентября 1914), стр. 2.

Г49 ___. "Еллинек, Георг", *НЭСл*, XVII, столб. 465—467.

Г50 ___. "Иностранцы", *НЭСл*, XIX, столб. 489—492.

Г51 ___. "О вечном мире", *ЖМЮ*, № 4, ч. 2 (1899), стр. 145—189.

Г52 ___. "О влиянии натурализации на семью иностранца", *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (сентябрь 1896), стр. 35—58.

Г53 ___. "О значении Гаагской конференции", *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (март 1900), стр. 55—109.

Г54 ___. "О значении Гаагской конференции", *Право*, № 6 (1900), столб. 356—358.

Г55 ___. "О прекращении подданства", *ЖЮОбСПб*, XXVI, № 8 (август 1896), стр. 1—40; № 9 (сентябрь 1896), стр. 31—66.

Г56 ___. "Очерки призового права", *Право*, № 35 (1914), столб. 2473—2482; № 38 (1914), столб. 2624—2636.

Г57 ___. "Памяти Георга Иеллинека", *Право,* № 4 (1911), столб. 193—200.

Г58 ___. "Памяти покойного Гейдельбергского профессора Георга Иеллинека", *ТрЮОбСПб,* V (1913), стр. 1—6.

Г59 ___. *Подданство, его установление и прекращение*. (СПб., Тип. Правда, 1909). 448 стр.

рец: *ВЕ*, № 3 (1910), стр. 354—372 (И. А. Ивановский).

Г60 ___. "Проблема народного суверенитета в политической доктрине века", *ИСПИ*, XX (1913), стр. 233—330.

Г60д: *Право*, № 51 (1909), столб. 2879—2882.
Г60п: *Еврейская трибуна*, № 7 (1920), стр. 1—2.

Г61 **Гессен Иосиф Владимирович (1866—1943).** “Частное международное право в решениях судов”, *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1897), стр. 261—280.

Г62 **Гессен Ю. Л.** “Пленные на Руси в период Княжеских междоусобий”, *ВКК*, № 2—3 (1917), стр. 486—510.

Г63 ___. *Пленные в России с древних времен* (Пг., Тип. Л. Я. Гинсбург, 1918). 84 стр. (вып. 1 только) (РГБ)

Г64 **Гефтер А. (Heffter, August Wilhelm) (1796—1880).** *Европейское международное право*, перевод К. Ф. Таубе, с изменениями автора и с предисловием Ф. Ф. Мартенса (СПб., Тип. Безобразов, 1880). 619 стр.
рец: *КритОб*, № 10 (1880), стр. 502—505 (В. П. Даневский); *РМ*, № 11, ч. 4 (1880), стр. 14—24 (В. П. Даневский); *СбГЗ*, VIII, ч. 2 (1880), стр. 65—67 (О. О. Эйхельман); *ИзвКиев*, № 5 (май 1880), критико-библиографический отд., стр. 166—167 (Р. И. Базинер); *ЖМНПр*, CCVII (март 1880), отд. наук, стр. 180—181 (Н. И.).

Г65 **Гильчер Михаил Эммануилович (1874—19?).** “Вопросы о применении советских законов в китайских судах”, *Вестник Маньчжурии*, № 8—10 (1925), стр. 12—15.

Г66 ___. “Национальность акционерных обществ. Из практики”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 3 (1926), стр. 27—33.

Г67 ___. “Очерки китайского акционерного права”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 1 (1925), стр. 11—22.

Г68 **Гинзбург-Гальперин Е.** *Мировая война и судьбы международного права* (Пг., 1916). 64 стр.
рец: *ЮрБибл*, № 3—4 (1916), стр. 205 (Н. Н. Голубев).

Г69 **Гинс Георгий Константинович (Guins, George Constantine) (1887—1971).** “Право и культура. Процессы формирования и развития права”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 12 (1938), стр. 320.

Г70 ___, Право и сила”. *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 7 (1929), стр. 1—112.

Г71 ___. *Предпринимательское право* (Харбин, 1940).

Г72 ___. *Предпринимательское право* (2-е изд., М., Посев, 1992).

Г73 ___. “Сделка CIF”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 9 (1930), стр. 198—205.

Г74 ___. *Soviet Law and Soviet Society: Ethical Foundations of the Soviet Structure; Mechanism of the Planned Economy; Duties and Rights of Peasants and Workers; Rulers and Toilers; The Family and the State; Soviet Justice; National Minorities and Their Autonomy; The People’s Democracies and the Soviet Pattern for a United World* (The Hague, Martinus Nijhoff, 1954). XV, 457 p. [MH-L]

см. персоналия: Э53; рецензия: Г87

Г75 **Гирс Александр Александрович.** “Из прошлого российского консульства в Яссах”, *РСт,* LXXXIX, № 2 (1897), стр. 315—325.

Г76 ___. “Молдавия и Валахия перед Турецкой войной 1787 г. (Из прошлого российского консульства в Яссах)”, *РСт*, XCVI, № 12 (1898), стр. 633—655.

Г77п “Гладкий А. А.”, *Одесский вестник*, № 262 (26 ноябрь 1885), стр. 2, столб. 6—7 (А. И. Маркевич).

Г78 **Гладкий Н.** “О праве морской блокады”, *МСб*, № 8 (1887), неофициальный отдел, стр. 71—97; № 9 (1887), неофициальный отдел, стр. 39—51.

Г79 **Глинка Дмитрий Григорьевич (Glinka, D. G.) (1808—83).** *La Science de la société humaine* (4th ed.; Rio de Janeiro, Laemmert, 1867), XXXII, 445 p. [DLC]

Г80 ___. *Наука о человеческом обществе*, пер. с французского П. А. Бибиков. (СПб., В. Головин, 1870). XXX, 395 стр.

Г81 **Глиноецкий Н.** “Частные общества попечения”, *РИнв,* № 26 (28 января/9 февраля 1868), прил.

Г82 ___. “Попечение о раненых и больных войнах”, *РИнв,* № 17 (19/31 января 1868), стр. 3—4; № 22 (24 января/15 февраля 1868), стр. 304; № 23 (25 января/6 февраля 1868), стр. 3—4; № 44 (16/29 февраля 1868), стр. 3, столб. 3—5.

Г83 **Гогель Сергей Константинович (1860—1933).** “Юридическая сторона вопроса о торговле белыми женщинами в целях разврата”, *ВП*, № 5 (1899), стр. 108—119.

Г84 **Гойхбарг Александр Григорьевич (1883—1962).** *Землевладение и землепользование подданных враждебных держав и немецких выходцев* (Пг., Юрид. кн. склад “Право”, 1915—1916). 2 вып.

Г85 **Голиков Иван Иванович (1735—1801).** *Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам* (М., Университетская типография, у Н. Новикова, 1788—1789. 12 т. и *Дополнение* (М., Тип. унив., 1790—1797). 18 тт. [СК 1487б 1488].

Г86 ___. *Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам* (2-е изд. М., Тип. Н. Степанов, 1837—1843). 15 тт.

Г87 **Голицын Василий В.** “Начало новой эры в международных отношениях Китая”, *Вестник китайского права. Сборник первый* (Харбин, 1931), стр. 275—289.
рец: *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 9 (1931), стр. 296 (Г. К. Гинс).

Г88 **Голицын Н. С.** “Павел Дмитриевич Киселев и его управление Валахией и Молдавией 1829—1834 гг.”, *РСт*, XXIV (январь—апрель 1879), стр. 479—496, 639—650.

Г89 **Головачев М.** “Аннексия и международное право”. *ЗапМос*, XXXV (1914), стр. 1—31.

Г90 ___. *Аннексия и международное право* (М., Изд. А. И. Снегирев, 1913). 31 стр. [РГБ]

Г91 **Головин Николай Николаевич (1875—1944), Бубнов Александр.** *Тихоокеанская проблема в XX столетии.* Предисловие М. Циммермана (Прага, "Пламья", 1924). 292 стр.

Г92 **Голубев В. П.** "Английская призовая практика настоящей войны", *ВГП*, № 1 (1916), стр. 138—142.

Г93 ___. "Блокада Германии с точки зрения морского международного права", *ВПН*, X, № 2 (1917), стр. 32—33.

Г94 ___. Борьба Германии с истощением ея союзниками", *РС*, XXX, № 10 (1915), стр. 9—17.

Г95 ___. "Влияние войны на юридические сношения (аварию и страхование по морской перевозке", *ВПН*, VIII, № 9 (1915), стр. 276—278.

Г96 ___. "Война и морской транспорт", *РС*, XXIX, № 2 (1915), стр. 1—3.

Г97 ___. "Изоляция Германии союзниками", *ПВР*, № 16 (1916), стр. 10—14.

Г98 ___. "К вопросу о согласовании вновь изданного положения о морских призах с правилами морской войны", *РС*, XXIX, № 11 (1914), стр. 11—15; № 12 (1914), стр. 16—17.

Г99 ___. К характеристике германских коммерческих судов", *РС*, XXIX, № 1 (1915), стр. 19—21.

Г100 ___. "Казнь капитана Фраита и аргументы германских юристов", *ПВР*, № 11 (1916), стр. 14—15.

Г101 ___. "Наша союзная конвенция о призовом судопроизводстве", *ВПН*, VIII, № 22 (1915), стр. 670—671.

Г102 ___. "Новое союзное соглашение о военной контрабанде в настоящей войне", *ВПН*, VIII, № 36—37 (1915), стр. 1016—1017.

Г103 ___. "Новости в призовой практике", *ВПН*, IX, № 41 (1916), стр. 981—982.

Г104 ___. "Новый указ об определении национальности торговых судов", *ВПН*, IX, № 28 (1916), стр. 667.

Г105 ___. "О пошлинах за проход Панамским и Суезским каналами", *РС,* XXVIII, № 12 (1913), стр. 23—25.

Г106 ___. "О праве конфискации враждебных коммерческих судов, арестованных в русских и союзных портах и на море в начале настоящей войны", *ЮВ*, № 11(3) (1915), стр. 171—176.

Г107 ___. "О праве конфискации враждебных коммерческих судов, арестованных в русских портах и на море в начале настоящей войны", *РС*, XXIX, № 3 (1915), стр. 15—17.

Г108 ___. "О столкновении судов в открытом море (береговых водах)", *ВПН*, VII, № 13—14 (1914), стр. 412—413.

Г109 ___. "Определения права собственности на судно во время войны", *ВПН,* VII, № 30 (1914), стр. 919—921.

Г110 ___. “Ответственность, вытекающая из фрахтовых (морских) договоров”, *ВГП*, № 5 (1914), стр. 133—140.

Г111 ___. “Первые решения Русского Высшего призового суда в текущую войну”, *ЖМЮ*, № 6, ч. 2 (1916), стр. 202—214.

Г112 ___. “Право воюющих держав захватывать и уничтожать неприятельские и нейтральные суда”, *ВПН,* VII, № 33 (1914), стр. 933—995.

Г113 ___. “Право захвата воюющими коммерческих судов противника во время морской войны”, *ЮВ*, № 7—8(3—4) (1914), стр. 306—310.

Г114 ___. “Правовое положение судов в территориальных водах и в открытом море”, *РС*, XXIX, № 10 (1914), стр. 16—19.

Г115 ___. “Практика германских призовых судов текущей войны”, *ВГП*, № 8 (декабрь 1916), стр. 145—146.

Г116 ___. “Практика японских призовых судов”, *РС*, XXVII, № 7 (1913), стр. 16—22; № 8 (1913), стр. 32—41; № 10 (1913), стр. 14—21.

Г117 ___. “Применение в настоящей войне Лондонской декларации”, *ВПН,* IX, № 22 (1916), стр. 516—517.

Г118 ___. “Россия и Швеция в их международных отношениях”, *ВПН*, IX, № 3 (1916), стр. 70—71.

Г119 ___. “Современное определение территориального моря”, *ЮВ*, № 7—8(3—4) (1914), стр. 35—48.

Г120 ___. “Судьба задержанных в портах неприятельских судов”, *ПВР*, № 10 (1916), стр. 13—14.

Г121 ___. “Толкование русскою призовою практикою, в войну с Японией, статей 29 и 30 русского положения о морских призах (о возмещении стоимости истребленного имущества”, *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (1914), стр. 184—199.

Г122 ___. “Юридическое положение турецких проливов в международных договорах России”, *ВПН*, VIII, № 18 (1915), стр. 539—541.

Г123 **Голубев Николай Николаевич (1875—1949).** “Задачи и приемы исследования вопроса о международной организации”, *ЮрЗап*, VI, № 1—2 (1913), стр. 98—126.

Г124 ___. “Заметки по некоторым вопросам международного права”, *ЮрЗап*, VII, № 1—2 (1914), стр. 1—30.

Г125 ___. “Значение теории общественного права для науки административного права”, *ЮрЗап*, VII, № 3 (1914), стр. 337—354.

Г126 ___. “Международное обозрение”, *ПВР*, № 3 (1916), стр. 11—13.

Г127 ___. “Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики”, *ВремДемид*, XCVII (1909), стр. I—LXII, 1—288; XCVIII (1909), стр. 289—730.

Г128 ___. *Международные административные комиссии XIX века. Очерки теории и практики* (Ярославль, Тип. губ. правления, 1909). 730 стр. [РГБ]

рец: *ИВ*, № 2 (февраль 1910), стр. 723—725 (В. Грибовский); *ЗапНово*, офиц. очерк, вып. 3 (1910), стр. 1—45 (П. Е. Казанский).

Г129 ___. “Международные конгрессы и конференции. Очерки истории и практики”, *ВремДемид*, XCII (1906), стр. 1—285.

Г130 ___. “Международные санитарные советы”, *Право*, № 45 (1907), столб. 2923.

Г131 ___. “Международные третейские суды XIX века: Очерки теории и практики”, *УЗМУ*, XXIV (1904), стр. 1—312.

Г132 ___. *Международные третейские суды XIX века: Очерки теории и практики* (М., 1903). [2], 312 стр.

рец: *РМ*, № 9, ч. 2 (1904), стр. 46—50 [Л. А. Камаровский].

Г133* ___. “Международный третейский суд в 1839—1843 гг. между С.-А.С. Штатами и Мексикой”, *ЮрЗап*, III, № 2 (1910), стр. 604—614.

Г134 ___. “Пан-американская конференция 1910 года в Buenos-Aires”, *ЮрЗап*, IV, № 1 (1911), стр. 214—221.

Г135 ___. “Проблема обязательного третейского суда”, *ЮрЗап*, VII, № 3 (1914), стр. 489—491.

Конспект: O. Nippold, “Das Problem der obligatorischen Schiedsgerichtsbarkeit”, *Jahrbuch des uffentlichen Rechts*, VIII (1914), 1—55.

Г136 ___. “Развитие института международных следственных комиссий в практике С.-А. Соед. Штатов”, *ПВР*, № 13 (1916), стр. 8—11.

Г137 ___. Японо-Американские отношения и русские интересы на Дальнем Востоке”, *ПВР*, № 6 (1916), стр. 8—10.

Г138 ___. **рец:** *The American Journal of International Law*, I, nos. 1—3 (1907); в *ЮрБибл*, № 4 (1 февраль 1908), стр. 24—25.

Г139 ___. **рец:** G. Bonet-Maury, “Les Quakers et l’arbitrage international”, *Séances et travaux de l’Académie des sciences morales et politiques* (August 1910), pp. 235—244; в *ЮВ*, IV (1911), стр. 727—731.

Г140 ___. **рец:** A. Cavaglieri, “La conception positive de la société internationale”, *RGDIP*, no. 3 (1911), pp. 259—292; в *ЮрЗап*, VI, № 1—2 (1913), стр. 98—126.

Г141 ___. **рец:** W. J. M. Van Eysinga, “Arbitrage obligitoire entre états ou recours d’individus a une jurisdiction internationale?”, *Zeitschrift für Völkerrecht*, V (1911), 535—541; в *ЮрЗап*, V, № 3 (1912).

Г142 ___. **рец:** J. Kohler, “Die Luftschiffahrt im Völkerrecht”, *Zeitschrift für Völkerrecht*, IV (1910), 558—594; в *ЮрЗап,* IV, № 1 (1911), стр. 160—164.

Г143 ___. **рец:** J. Laferriere, “Le boycott et le droit international”, *RGDIP*, XVII (1910), 288—326; в *ЮрЗап*, IV, № 2—3 (1911), стр. 477—482.

Г144 ___. **рец:** E. Lehr, “La cour supreme du monde”, d’après les propositions récentes d’hommes d’état et de jurisconsultes de l’Amérique du Nord, et le plan de paix Wilson-Bryan”, *RDILC*, XLVI (1914), 137—156; в *ЮрЗап*, VII, № 3 (1914), стр. 483—486.

Г145 ___. **рец:** I. de Louter, “L’avenir du droit international public”, *RGDIP*, XIX (1912), 281—309; в *ЮрЗап*, V, № 3 (1912).

Г146 ___. **рец:** A. G. Mérignhac, *Traité de droit public international* (Paris, Pichon & Durand-Auzias, 1905—1907), 3 pts.; в *ЮрБибл*, № 1(6) (1 июня 1908), стр. 32—34.

Г147 ___. **рец:** K. Neumeyer, *Internationales Verwaltungsrecht* (Munich, J. Schweitzer, 1910), VIII, 360 p.; в *ЮрБибл*, № 1(19) (1911), стр. 166—167.

Г148 ___. **рец:** E. Pepin, “De l’admission et de l’expulsion des étrangers en Angleterre”, *JDI*, XLI (1914), 425—437; в *ЮрЗап,* VII, № 3 (1914), стр. 486—488.

Г149 ___. **рец:** *Проблемы Великой России*, № 1—12 (1916), в *ЮрБибл*, № 3—4 (1916), стр. 203—204.

Г150 ___. **рец:** М. Поповилиев, *Междудържавно право* (София, Изд. на Соф. Университет, 1914). 556, VIII стр.; в *ЮрБибл*, № 2 (1914), стр. 82—84.

Г151 ___. **рец:** М. Поповилиев, “Систематика на междудържавното право”, *Юридически преглед*, кн. 8—10 (1912), стр. 497—518; в *ЮрБибл*, № 1—2 (1913—14), стр. 31—33.

Г152 ___. **рец:** A. Raestad, “Le portée du canon comme limite de la mer territoriale”, *RGDIP*, XIX (1912), 598—623; в *ЮрЗап*, V, № 3 (1912).

Г153 ___. **рец:** A. Rolin, “L’Institut américain de droit international”, *RGDIP*, XIX (1912), 338—342; в *ЮрЗап,* V, № 3 (1912).
[см. также Г160п, К251п и большое количество рецензий: А69, Б107, Б152, Б153, В9, Г68, Г160, Г170, Ж4, К251, К267, К441, Л84, М8, Н23, О20, П84, Т22, Т99, У26, У16, Ц15, Ч29].
Г153п: *ЗапНово*, III (1910), офиц. отд., стр. 1—45 (П. Е. Казанский).

Г154 **Голубов Н. М.** “*Институт убежища у древних евреев в связи с уголовным и государственным правовом Моисея и Талмуда и сравнительно с институтами убежища у древних Греков, Римлян, в средневековой и новой Европе* (СПб., Тип. Г. Пинес и Ис. Цедербаум, 1884), X, 168 стр. [MH-L]
рец: *ЖМНПр*, № 5 (1885), ст. 8, критика и библиография, стр. 185—187 (А. Л.).

Г155 **Гольдмерштейн Л.** “Литературная конвенция”, *ЮрГаз*, № 84 (6 ноября 1897), стр. 2, столб. 4.

Г156 **Гольдовский Онисим Борисович.** “Международная охрана авторского права”, *ЮВ*, XXVIII. № 2—3 (июнь—июль 1888), стр. 225—263.

Г157 ___. “Патенты австрийских и германских подданных”, *Право*, № 42 (1914), столб. 2849—2852.

Г158 **Гольмстен Адольф Христянович (1848—1920).** “Заметка по поводу проекта торгового договора между Россиею и Германиею”, *ЖЮОбСПб*, XXIV, № 3 (март 1894), отд. 2, стр. 1—4.

рец: О52д, О38.

Г159 **Гольцев Виктор Александрович (1850—1906).** "Национальный вопрос в XIX веке: Из политического наследства прошлого столетия". *РМ.* № 3, ч. 2 (1901), стр. 142—153.

Г160 ___. [Заметка об Гаагской мирной конференции], *РМ*, № 8, ч. 2 (1899), стр. 172—179.
[см. также Л81п]
Г160п: *РМ*, XXVIII, № 5 (май 1907), стр. 117—128 [Н. Н. Голубев].

Г161 [**Гомолицкий**] **С. В.** "Исполнение в России судебных решений иностранных государств", *ВП*, № 3 (1902), стр. 238—254.

Г162 "Князь Александр Михайлович **Горчаков**", *Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год* (СПб., 1886), стр. 109—115.

Г163п "Гордеенко Г. В.", *ЮрХар*, стр. 222—224 (Е. И-в).

Г164 **Гордон Владимир Михайлович (1871—1926).** "Мировое объединение вексельного права", *ЖМЮ*, № 2, ч. 2 (1912), стр. 154—162.

Г165 ___. (сост.). *Устав гражданского судопроизводства* (СПб., Н. К. Мартынов, 1899). XIX, 876 стр. [РГБ]
2-е изд. 1901; 3-е изд. 1903; 4-е изд. 1908; 5-е изд. 1911; 6-е изд. 1914; добавление, 1915. Разные названия.

Г166 **Гордон И. М.** "Допустимо ли усыновление иностранцами русских подданных?", *ЖМЮ*, № 5 (1896), стр. 203—207.

Г167 **Горенберг М. В.** *Теория союзного государства в трудах современных публицистов Германии* (СПб., Тип. Н. А. Лебедев, 1891). VI, 223 стр.

Г168 **Горовцев Александр Михайлович (1878—1933).** *Война и правительство* (Пг., 1915). 29 стр.
Псевд.: Сергей Рунич

Г169 ___. *Война и право* (СПб., Общество ревнителей военных знаний, 1902). 72 стр. [РГБ]

Г170 ___. *Война и право* (2-е изд. СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1910). 124 стр. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 1(19) (1911), стр. 166 (Н. Н. Голубев)

Г171 "Государственно-юридическое положение папского престола", *Голос*, № 161 (12(24) июня 1876), стр. 1—2.

Г172 ___. *Etudes de principiologie du droit* (Paris, Sirey, 1928). 2 vols. [MH-L]

Г173 ___. *Законы войны (война и право): Сообщение, прочит. в Обществе ревнителей военных. 2-е изд., с прил. Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях войны и Лондонской декларации 1909 г. о праве морской войне* ([Пг., 1915]). 124 стр. [РГБ]

Г174 ___. *Курс междугосударственного (международного) права. Вып. 1. Введение и общая часть* (Иркутск, Издание студенческой организации, 1920).

Г175 ___. “La notion de l’objet en droit international et son rôle pour la construction juridique de cette discipline”, *RDI*, VI (1925), 173—200.

Г176 ___. *La Notion de l’objet en droit international et son rôle pour la construction juridique de cette discipline* (Paris, Pédone, 1925).

Г177 ___. *La Société des Nations et les États Unis d’Europe* (Paris, 1925).

Г178 ___. *Le parlement de demain. Quelques idées nouvelles sur la formation de la représentation national* (Paris, Giraud, 1925).

Г179* ___. *Международное право: Избранная литература. Краткая энциклопедия* (СПб., Тип. Трэнке и Фюсно, 1909). [2], IV, [2], 910 стр.
рец: *ЮрБибл.,* № 2(12) (1 октябрь 1909), стр. 69—70 (Н. Н. Голубев).

Г180 ___. *Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом* (Пг., [Изд. Кн. маг. “Право”], 1916—17). XXXVI, 303 стр. [РГБ]

Г181 ___. *Новые мысли о народном представительстве* (Томск, 1919).

Г182 ___. *О выпрямлении косвенных налогов: Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского университета* (Иркутск, 1920).

Г183 ___. *Осада Порт-Артура с точки зрения международного права* ([СПб.], Тип. т-во п.т. “Электро-Тип. И. Я. Стойков”, [1906]). 174, II стр.

Г184 ___. *Осада Порт-Артура с точки зрения международного права* (СПб., Тип. т-во п.т. “Электро-Тип. И. Я. Стойков”, 1907). 148 стр. [РГБ]

Г185 ___. *Синоптическая карта — система междугосударственного (международного) права* (Иркутск, 1920).

Г186* ___. *Словарь краткой энциклопедии международного права* (СПб., Тип. Трэнке и Фюсно, 1909). [4], 236 стр.

Г187 ___. “Сущность международного права и его система”, *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (1911), стр. 129—146.

Г188 ___. *Сущность международного права и его система* (СПб., Сенатск. тип., 1911). 20 стр. [РГБ]

Г189 **Городчанинов Григорий Николаевич (1772—1852).** “Изложение естественного права в обличительном смысле, по вопросам и ответам или “compendium”, одобренное Советом Казанского Университета к преподаванию и напечатанию, 1823 года”.
Неизвестно, было ли опубликовано, если рукопись существует.

Г190 ___. “Мнение християнина о праве естественном”, *КазВест*, ч. 2 (1821), стр. 65—103, 121—140.

Г191 ___. “О заблуждениях разума в изыскании истины”, *КазВест*, ч. 17 (1826), стр. 91—103.

Г192 ___. “О разрешительной системе воспитания, противоположной духу Св. Евангелия”, *КазВест*, ч. 3 (1821), стр. 46—52, 220—235.

Г193 ___. *Сочинения и переводы в прозе и стихах Штатского советника, Профессора, Казанского Общества Любителей Отечественной Словесности Председателя и Кавалера, Григорья Городчанина* (Казань, Унив. тип., 1831). 552 стр.

Г193п: Н. П. Лихачев, *Григорий Николаевич Городчанинов и его сочинения: Библиографическая заметка* (Казань, Тип. Имп. ун-та, 1886), 84, 3 стр.

Г194* **Горюшкин Захарий Аникеевич (1784—1821).** *Руководство к познанию Российского законоискусства* (М., Унив. тип., 1811). VI, IV, XII, 364 стр.

Г195 **Горяинов Сергей Михайлович (1844—1918).** "Австрия и Россия после Крымской войны", *РСт*, CXXX (апрель 1907), стр. 49—59; CXXXVI, № 10 (октябрь 1908), стр. 227—244.

Г196* ___. *Босфор и Дарданеллы: Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С.-Петербургским Главном Архиве* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1907). 355 стр.

рец: *ИСПИ*, VII (1907), стр. 263—266 (Б. Э. Нольде); *Море*, № 8 (1907), стр. 254—260 (Ю. Карцов); *Отчет о пятидесятом присуждении наград графа Уварова* (СПб., Имп. Акад. Наук, 1910), стр. 145—168 (В. Э. Грабарь); *ЖМЮ*, № 4 (1907), ч. 2, стр. 336—338 (В. Н. Александренко).

Г197 ___. "Воспоминания русского консула в Буковине", *ИВ*, CXLVI, № 12 (1916), стр. 668—680.

Г198 ___. "Германская военная доктрина", *РМ*, № 4, ч. 3 (1915), стр. 7—10.

Г199 ___. "Договор 11/23 сентября 1805 г., заключенный между Россией и Турцией", *ИзвМИД*, кн. 3 (1912), стр. 232—249.

Г200 ___. "Из консульской практики по вопросам о совершении и засвидетельствовании актов: Записка Вице-директора Второго департамента М.И.Д., С. Горянинова", *СбКД*, вып. 1 (1898), стр. 61—81.

Г201 ___. "К истории польско-русских отношений", *ИВ*, CXLII (октябрь 1915), стр. 167—190.

Г202 ___. *La Question d'Orient a la veille du traité de Berlin (1870—1876) d'après les archives russes*, intro. B. E. Nolde (Paris, Institut d'études slaves, 1948). 254 p. [SSEES]

Исследование написано в 1918 г.

Г203 ___. *Le Bosphore et les Dardanelles: étude historique sur la question des détroits, d'après la corespondance diplomatique deposée aux Archives centrales de Saint-Pétersbourg et celles de l'Empire*. Preface G. Hanotaux (Paris, Plon-Nourrit, 1910). XXIII, 392 p. [MH-L]

рец: *РМ*, № 4 (1911), ч. 2, стр. 1—21 (Б. Э. Нольде).

Г204 ___. "Les étapes de l'Alliance Franco-russe", *Revue de Paris*, XIX, no. 1 (1912), pp. 1—28; no. 3 (1912), pp. 529—543.

Г205 ___. “О тайном соглашении по делам Востока, состоявшемся в 1844 г. между Николаем I и велико-британским правительством”, *ИзвМИД*, кн. 3 (1912), стр. 201—203.

Г206 ___. “Разрыв России с Болгарией в 1886 году”, *ИВ*, LVII (январь 1917), стр. 173—201.

Г207 ___. (сост.). *Руководство для консулов* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1903). XVI, 791 стр.
рец: *МСб*, № 11 (1903), библиография, стр. 8—12 (И. А. Овчинников); *Отчет о сорок шестом присуждении наград графа Уварова* (СПб., Имп. Акад. наук, 1900), стр. 43—64 (В. А. Уляницкий); *РМ*, № 10, ч. 2 (1903), стр. 358—359 (анон.); *ЖМЮ*, № 3 (март 1903). Ч. 2, стр. 371—373 (Л. А. Шалланд).

Г208 **Гоудар А. (Goudar, Ange) (1720—1791).** *Мир Европы не может иначе восстановиться, как только по продолжительном перемирии, или Проект всеобщаго замирения, сопряженнаго купно со отложением оружии на дватцать лет между всеми политическими державами* (СПб., Печ. у Вильковского, 1789). XXXIII, 185 стр. [СК1662].

Г209 **Градовский Александр Дмитриевич (1841—89).** *Национальный вопрос в истории и в литературе* (СПб., Изд. Д. Е. Кожанчиков, 1893). 309 стр.

Г210 ___. “Политические убийства и право убежища”, *Голос*, № 71 (12 марта 1881), стр. 1—2.
Ответ к Ф. Ф. Мартенсу.

Г211 ___. *Собрание сочинений А. Д. Градовского* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1899—1904). 9 т.

Г212 ___. “Условия народной войны”, *Голос*, XVI, № 85 ((26 марта [7 апреля] 1878, стр. 1, столб. 3—6.

Г213 “Гражданские права иностранцев в России”, *РВест*, XXVIII (июль 1860), современная летопись, стр. 129—131.

Г214п “Грамотин Иван Тарасьевич”, *Московский некрополь* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1907), I, стр. 327; *ДР*, II № 6 (1876), стр. 123—126 (М. П. Пуцилло).

Г215 *Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII, и XIV веке* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1857). 22 стр. [РГБ]

Г216 **Грасс А. [Grass, A.].** *О российских консулах* (Рига, тип. “Астра”, 1912). 7 стр. [РГБ]

Г217 **Грациан Б. [Gracian y Morales, B.].** *Придворной человек*, пер. С. Волчков (СПб., Имп. Академии наук, 1741. 262 стр.; 1742. 262 стр.; 2-е изд., СПб., 1760). [СК1613, СК1614]

Г218 **Грацианский И. И.** “Недостаточное определение значения нейтральных турецких вод Черного моря”, *МСб*, № 1 (1871), ч. неофиц., стр. 163—189.

Г219 ___. *Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами* (СПб., Хромолит. и тип. В. Грацианский, [1877]. [10], 285 стр. [РГБ]

Г220 **Грек Максим (ок. 1480—1556).** *Сочинения преподобного Максима Грека* (Казань, при Казанской Духовной Академии, 1859—1860. 2 ч. [ИНИОН]

Г221 **Грибовский В.**: см. М149п; **рец:** Г128, Д83, М139

Г222 **Григорьев Василий Васильевич (1816—1881).** *Об отношении России к Востоку* ([Одесса, 1840]). 18 стр. [РГБ]

Г223 ___. "Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами", *ЖМНПр,* CLXVIII, № 3 (1875), отд. наук, стр. 1—27.

Г224 ___. "Русская политика в отношении к Средней Азии: Исторический очерк", *СбГЗ*, I, стр. 233—261.

Г225 **Григорович Виктор Иванович (1815—1876).** *О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV и XV столетиях* (Казань, Тип. университета, 1859). 62, 91 стр. [ИНИОН]

Г226 **Григорович Николай Иванович (1835—1889).** *Канцлер князь Александр Андреевич Безбородка, в связи с событиями его времени* (СПб., Тип. В. С. Балашев, 1879—1881). 2 т. [РГБ]

Г227 **Григорьянтц С. Т.** *Следует ли отрицать существование международного права вообще и право войны в частности?* (Одесса, Тип. С. Скарлац и А. Долинский, 1911). 14 стр. [РГБ]

Г228 ___. *Тенденция мира в области международных отношений* (Одесса, Тип. С. Н. Скарлац, 1912). 14 стр. [ГПИБ]

Г229 **Громов Н. В.** (ред.). *Война и гражданский процесс* (Пг., Изд. Б. А. Суворин, 1915). XXIV, 731 стр. [РГБ]

Г230 [**Gross, H.**]. *Die so gennante Moscowitische Brieffe, oder Die, wider die löbliche russische Nation von einem aud der andern Welt zurück gekommenen Italiäner ausgesprengte abendtheurliche Verläumdungen und Tausend-Lügen* (Frankfurt, J. L. Montag, 1738). 69, 616 p. [DLC]

Г231 **Гроций Г. (Grotius, Hugo) (1583—1645).** *О праве войны и мира* (СПб., П. П. Сойкин, [1902]). 50 стр.
Цензурное издание.

Г232 **Гундлинг Я. (Gundling, Jacob Paul von) (1673—1731).** *Bestand des russischen kaysertitels, worbey der von Kayser Maximilian dem Ersten 1514 den 4 augusti zu Brundenach geschlossene alliantztractat gegenalle bissher gemachte nichtige einwurffe vertheidiget wird* (Riga, 1724). 28 p. [DLC]

Г233 **Гурвич Георгий Давидович (Gourvitch, Georges) (1894—1965)**. *Введение в общую теорию международного права (Конспект лекций)* (Прага, 1923), вып. 1, 119 стр.

Г234 ___. "Hugo Grotius et la théorie moderne du droit international", *Revue de methaphysique*, no. 3 (1927).

Г235 **Гурвич Р. Д.** “Право изгнания иностранцев и французский закон”, *ВП*, № 4 (1906), стр. 179—190.

Г236 ___. “Сенатская практика по делам о заграничных завещениях русских подданных (ст. 1077 и 1078 т. X, ч. 1)”, *Право*, № 42 (1912), столб. 2235—2247.

Г237 **Гуревич В. А.** “Социалистический анализ проблемы мира”, *ПамКиев за 1911*, стр. 36—49.

Г238 **Гуссаковский П. Н.** “Третья Гаагская конференция по вопросам частного международного права”, *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (декабрь 1900), стр. 45—76.

Г239 **Гюббенет Х. Я. (Hübbenet, Anton Christian August von) (1822—1873).** “Ответ на письмо академика Н. И. Пирогова, помещенное в № 1-м Вестника Общества попеч. о ран. и больных воинах 1872 г.”, *ВПРБ*, III, № 4 (1872), прил., стр. 1—4.

Г240 ___. “Слово об участии народов в попечении о раненых воинах и несколько воспоминаний из Крымской кампании”, *ИзвКиев*, № 11 (ноябрь 1868), отд. 2(4), стр. 1—18.

Г240п *ЮрГаз*, X, № 26 (12 апрель 1901), стр. 2б, столб. 3—4.

Д1 **Д.** “О русской дипломатике”, *МВест*, ч. 3 (М., Унив. тип., 1829), стр. 68—82.

Д2 **Д. М.** “Взгляд англичан на вопрос о бомбардировании беззащитных приморских городов”, *МСб*, CXLV, № 10 (1874), морская хроника, стр. 112—116.

Д3 **Даневский Всеволод Пиевич (1852—98).** “Выдача преступников и прения о ней в оксфордской сессии гентского Института международного права”, *ЮВ*, XII, № 12 (1880), стр. 517—563.

Д4 ___. *Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации 4/16 апреля 1856 года: История нейтралитета по отношению к морской торговле, учения публицистов о правах нейтральных и исследование Парижской морской декларации* (М., Тип. К. Индрих, 1879). XIV, 466 стр. [РГБ]

рец: *ЮВ*, XI. № 7 (1879), стр. 161—165 (Л.); *КритОб*, I, № 14 (15 июля 1879), стр. 38—40 (А. Н. Лодыженский); *КритОб*, II, № 3 (1880), стр. 129—148 (А. Н. Стоянов).

Д5 ___. “Конгрессы и конференции, как органы общения между народами”, *Наблюдатель*, II, № 1 (1885), стр. 134—174.

Д6 ___. *La Russie et l’Angleterre dans l’Asie Centrale* (London, Dulau & Co., 1881). 32 p. [MH-L]

Д7 ___. “Lettre au Rédacteur-en-Chef”, *RDI*, XII (1880), pp. 129—130.

Д8 ___. “Мысли о каперстве и морской войне (По поводу новейшего сочинения Блюнчли о праве частной собственности вообще и праве морской добычи в особенности)”, *ЮВ*, X, № 4 (1878), стр. 459—489.

Д9 ___. “Мысли о кодификации международного права и о сочинении гейдельбергского профессора Блунчли “Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса”,” *ЮВ*, X, № 6 (1878), стр. 753—783; X, № 7 (1878), стр. 921—941.

Д10 ___. “Народное голосование (плебисцит) при уступке государственной территории”, *ЖГУПр*, № 7 (1884), критика и библиография, стр. 157—180.

Д11 ___. “Научная и законодательная кодификация международного права”, *Наблюдатель*, II, № 10 (октябрь 1883), стр. 73—94.

Д12 ___. “Национальность и право завоевания”, *Мир*, II, № 1 (январь 1882), стр. 71—89 [ГПИБ]

Д13 ___. “О борьбе с негроторговлею и рабовладением”, *РМ*, XIII, № 9 (сентябрь 1892), стр. 1—24.

Д14 ___. *Opinion impartiale d’un Russe sur l’extradition des nihilistes* (Paris,. Aux bureaux de la philosophie positive, 1881). 21 p. [BN]

Д15 ___. “Основания международного права, его принципы и цели”, *ЮВ*, XII, № 5 (1880), стр. 116—141.

Д16 ___. “Ответ графа Л. А. Камаровскому”, *ЮВ*, XII, № 6—7, ч. 2 (1876), стр. 1—24.

Д17 ___. “Ответ профессору Стоянову”, *ЮВ*, № 9 (1880), стр. 139—140.

Д18 ___. *Очерк новейшей литературы по международному праву* (СПб., Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1876). [4], IV, 273 стр.
рец: *ЮВ*, № 3—5 (1876), ч. 2, стр. 7—13 (Л. А. Камаровский); *ЖГУПр*, № 3 (1876), стр. 263—265 (Ф. Ф. Мартенс)

Д19 ___. “Парижская морская декларация”, *ЮВ*, № 5 (1879), стр. 770—792.

Д20 ___. *Пособие к изучению истории и системы международного права* (Харьков, Тип. А. Н. Гусев; Тип. А. Дарре, 1892). 2 вып.
рец: *ЮрЛет*, III, № 11 (1892), стр. 271—306 (И. А. Ивановский); *ЮВ*, XII, № 2 (октябрь 1892), стр. 303—306 (П. Е. Казанский); *РМ*, № 6 (1892), ч. 2, стр. 69—73 (Л. А. Камаровский); *ЖМНПр*, CCXXXIII, № 10 (октябрь 1892), критика и библиография, стр. 347—362 (В. Э. Грабарь); *RDILC*, XXVI (1895), 78—79.

Д21 ___. “Прогресс в международных сношениях (Берлинская африканская конференция)”, *РМ*, № 3, ч. 2 (1890), стр. 121—155.

Д22 ___. *Система политического равновесия и легитимизма и начало национальности в их взаимной связи* (СПб., Тип. Р. Голике, 1882). VI, 334 стр.
рец: *ЮВ*, № 4 (1883), стр. 726—730 (А. Н. Стоянов); В. А. Незабитовский, *Собрание сочинений*, стр. 283—288; *РМ*, № 5 (1882), ч. 2, стр. 52—54 (В. Э. Грабарь); *ВЕ*, V, № 9 (сентябрь 1882), стр. 428—431 (анон.)

Д23 ___. “Современное состояние призового судоустройства по отношению к нейтральным и необходимые в нем реформы”, *ЖГУПр*, № 5 (1879), стр. 26—49.

Д24 ___. *Современное состояние призового судоустройства по отношению к нейтральным и необходимые в нем реформы* (СПб., Тип. Прав. Сената, [1879]). 24 стр. [РГБ]

Д25 ___. **рец:** P. Esperson, *Il principio di nazionalita applicato alle relazioni civili internazionali e rescontro di esso colle norme di diritto internazionale privato sancite dalla legislazione del regno d’Italia* (Pavia, Tip. Dei fratelli Fusi, 1868). XVIII, 211 p.: в *Очерки*, стр. 94—98.

Д26 ___. **рец:** P. Nocito, *Sul diritto penale internazionale* (Palermo, G. Polizii, 1865). 90 p.: в *Очерки*, стр. 94—98.
[см. также рец: Б12, Б139, Н64, К181, К261, К282, Л101, М83, М127, С161, Э11].
Д26д: *КритОб*, I, № 10 (1879), стр. 43—45; *КритОб*, I, № 12 (1879), стр. 36—40; *ЖГУПр*, № 5 (1879), стр. 75—87; *ЮВ*, № 8 (1882), стр. 643—649.
Д26п: *ЮрХар*, стр. 247—249 (В. А. Ястржембский); *МВед*, № 92 (3 апреля 1898), стр. 4, столб 4—6; (Н. Н.); *НВ*, № 7934 (30 марта [11 апреля] 1898), стр. 4; *РМ*, № 5, ч. 2 (1898), стр. 163—167 (С. Викторский); *РВед*, № 107 (20 апреля 1898), стр. 2; *ЗапХар*, № 4 (1898), летопись, стр. 17—18 (М. М. Алексеенко); *ЗапХар*, № 4 (1898), летопись стр. 19—21 (Н. А. Гредескул); *ЗапХар*, № 4 (1898), летопись, стр. 18—19 (Н. О. Куплеваский); *ЖМЮ*, № 4, ч. 2 (1898), стр. 344—346 (Л. А. Камаровский); *AI*, XVII (1895), 335—336 (L. A. Kamarovskii).

Д27 **Данилевский Николай Яковлевич (1822—1885).** “Константинополь”, *РМир*, № 308 (11(23) ноябрь 1877), стр. 1, столб 3—6; № 309 (12(24) ноября 1877), стр. 1—2.

Д28 ___. “Конференция или даже Конгресс”, *РМир*, № 74 (18(30) март 1878), стр. 1—2; № 75 (19(31) марта 1877), стр. 1—2.

Д29 ___. “О настоящей войне”, *РМир*, VII, № 207 (2(14) августа 1877), стр. 1—2.

Д30 ___. “Общие европейские интересы”, *РМир*, № 92 (5(17) апреля 1878), стр. 1—2; № 99 (11(24) апреля 1878), стр. 1—2; № 101 (14(26) апреля 1878), стр. 1—2.

Д31 ___. “Проливы”, *РМир*, № 289 (23 октября (4 ноября) 1877), стр. 1—2; № 290 (24 октября (5 ноября) 1877), стр. 1—2.

Д32 ___. “Россия и восточный вопрос”, *РРечь*, № 1 (1879), стр. 212—251; № 2 (1879), стр. 173—208.

Д33 ___. *Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к Германо-Романскому* (4-е изд.; СПб., Изд. Н. Страхов, 1889). XLII, 620 стр.

Д34 ___. “Россия и франко-германская война”, *Заря*, № 1 (январь 1871), стр. 230—258.

Д34п: *НЭСл*, XV, столб. 493—495 (Влад. Соловьев); *Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год* (СПб., 1886), стр. 138—143; *РБСл*, стр. 67—72 (А. Бороздин); "Жизнь и труды Н. Я. Данилевского, *Россия и Европа* (4-е изд., 1889), стр. IX—XXXIV (Н. Н. Страхов).

Д35 "Дарданелльский (Галлиполийский) пролив", *ВЭнц*, VIII, стр. 611—615.

Д36 "Дарданеллы и наша дипломатия", *Финансовое обозрение,* III, № 8 (15 апреля 1912), стр. 2—4.

Д37 **Дашкевич Николай Павлович (1852—1908).** "О начале сношений Даниила Галицского с Римом", *ЧтНест*, № 2 (1888), стр. 180.

Д38 **Де Галет (De Galet)**. *Международное право* (СПб., Тип. Эдуарда Праца, 1860). 139 стр.
рец: *ЖМЮ*, XVI, № 4 (1863), ч. 2, стр. 207—228 (Д. И. Каченовский).

Д39 **Де Пуле М. (De Poulet, M.).** "Харьковский университет и Д. И. Каченовский: Культурный очерк и воспоминания из 40-х годов", *ВЕ*, № 1 (января 1874), стр. 75—115; № 2 (февраль 1874), стр. 565—588.

Д40 "Декларация Института международного права", *Голос*, № 235 (4(16) октября 1877), стр. 1—2.

Д41 **Делевский Ю.** "Защита прав меньшинств перед Лигой Наций", *Еврейская трибуна*, № 15 (1922), стр. 1—2.

Д42 ___. "Значение Лиги Наций для России и русского еврейства", *Еврейская трибуна*, № 13 (1922), стр. 1—2.

Д43 "Дело Ламиранды", *ЖМЮ*, XXXIII, № 9, ч. 2 (1867), ч. неофиц., стр. 419—466; XXXIV, № 11—12, ч. 2 (1867), ч. неофиц., стр. 285—308.

Д44 **Демис Леонид Николаевич.** "Обозрение трактатов о морском и торговом нейтралитете" *МСб*, № 6 (июнь 1854), отд. 3, стр. 172—205, № 7 (июль 1854), отд. 3, стр. 280—312, № 8 (август 1854), отд. 3, стр. 339—363.

Д45 ___. *Обозрение трактатов о морском и торговом нейтралитете* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1854). 78, 12 стр. [РГБ]
рец: *ОтЗап*, С (1855), № 5, отд. 4, стр. 21 (Н. Г. Чернышевский); *Современник*. XLIX, № 2 (1855), отд. 4, стр. 61 (Н. Г. Чернышевский).

Д46 "Депеша английского правительства об определении законов войны", *ВЕ*, V, № 3 (март 1875), стр. 423—427.

Д47 **Деппиш Николай (Deppisch, N.) (р. 1831).** *Das Rechts des neutralen Seehandels, geschichtlich entwickelt von der ältesten Zeit bis zum Schlusse des XVIII Jahrhunderts* (Dorpat, [C. Mattiesen], 1855). 74 p. [Yale]

Д48 **Дерюжинский Владимир Федорович (1861—1920).** "Международная борьба с торговлей женщинами", *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (октябрь 1902), стр. 174—209.

Д49 ___. “Пятый Международный конгресс по борьбе с торгом женщинами”, *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (1914), стр. 200—210.

Д50 **Десшампс Е. (Deschamps, E. H. F.).** “Организация международного третейского суда”, в Л. А. Камаровский и П. М. Богаевский (ред.). *Право и мир в международных отношениях: Сборник статей* (М., Изд. магазина “Книжное дело”, 1899), стр. 412—499. Перевод статьи “Essai sur l’organisation de l’arbitrage international”, *RDILC*, XXVIII (1896), 5—74.

Д51 **Дестунис Спиридон Юрьевич (1782—1848).** “Изложение понятий разных народов о власти над морем”, *ЖМНПр*, № 5 (1846), отд. 2, стр. 85—107; № 6 (1846), отд. 2, стр. 117—144.

Д52 ___. “Римское посольство к Аттиле, по сказанию Приска, писателя V века”, *ЖМНПр*, № 2 (февраль 1842), отд. 2, стр. 65—116.
Д52п: Венгер., *Ист*., II, стр. 246—247.

Д53 “Десятлетняя годовщина С.-Стефанского договора”, *РСт*, LVII (1888), стр. 535—544.

Д54 **Джаншиев Григорий Аветович (1851—1900).** *Вопрос о литературной конвенции с Францией с точки зрения юридической* (М., Тип. Русские ведомости, 1894). 10 стр. [DLC]
рец: *ЖЮОбСПб*, XXIV, № 7 (1894), критика и библиография, стр. 17 (В.).

Д55 **Дивильковский А.** “С.-Готардская капитуляция (Письмо из Швейцарии)”, *ВЕ*, № 5 (май 1913), стр. 316—330.

Д56 **Дилакторский П.** “Разумовский Андрей Кириллович”, *РБСл*, стр. 443—444.

Д57 **Дильтей Ф. Г. (Dilthey, Philip Heinrich) (1723—81).** *Panegyricus quo ... dominae Catharinae II ... recurrentem XXII septembris annuam coronationis solemnitatem devota mente gratulatur constitutus ad hoc orator Philippus Henricus Dilthey ... disserens De unico, vero, et adaequato iuris naturalis principio* (M., Tip. Univ., 1763). 12 p. [РГБ]

Д58 ___. *Panegyricus, quo ... Catharinae II ... recurrentem XXVIII, junii inchoati feliciter regiminis solemnitatem annuam ... gratulatur ... Philippus Henricus Dilthey ... disserens De vera ac genuina jurisprudentia a falsa ac spuria merito distinguenda* (M., Tip. Univ., 1764). 10 p. [РГБ]

Д59 ___. *Panegyricus quo ... dominae Catharinae Magnae ... recurrentem XXI aprilis natalem in publico Universitatis conventu ea qua decet submissione gratulatur constitutus ad hoc orator Philippus Henricus Dilthey ... disserens De foro connexaque eidem iurisdictione* (M., Tip. Univ., 1774). 28 p. [РГБ]

Д60 “Дипломатика”, *Политический журнал*, ч. 4, кн. 3 (декабрь 1796), стр. 350—357.
Французско-прусский договор о нейтралитете.

Д61 “Дипломатическая записка об одном из самых важнейших вопросов народного права: Разбирательства между Даниею и Вели-

кобританиею” *Политический журнал*, ч. 4, кн. 1 (октябрь 1800), стр. 19—42; кн. 2 (ноябрь 1800), стр. 153—176 [РГБ]

Д62 “Дипломатическое замечание: Спор Англии с Гишпаниею”, *Политический журнал*, ч. 10 (октябрь 1790), стр. 1621—1635. [РГБ]

Д63 **Дмитриев М. М.** *Что такое крейсерство добровольного флота и почему они необходимы для России?* (М., Тип. А. Торлецкий и Ко., 1878). 47 стр. [РГБ]

Д64 ___. *Что такое крейсерство добровольного флота и почему они необходимы для России?* (Люблин, Тип. Губ. пров., 1878). 44 стр.

Д65 ___. *Что такое крейсерство добровольного флота и почему они необходимы для России?* (Архангельск, Губ. тип., 1878). 42 стр.

Д66 ___. *Что такое крейсерство добровольного флота и почему они необходимы для России?* (Кострома, Губ. тип., 1878). 30 стр.

Д67 **Добрин С. И. (Samuel Dobrin).** “Вопросы Министра юстиции Прав. Сенату о праве неприятельских подданных на судебную защиту”, *Право*, № 6 (1915), столб. 345—355.

Д68 ___. “Гражданско-правовое положение в России подданных воюющих с ней держав”, *ВГП*, № 6 (1914), стр. 60—98.

Д69 ___. *Гражданско-правовое положение в России подданных воюющих с ней держав* (Пг., Тип. т-во “Общественная польза”, 1914). 42 стр. [РГБ]

Д70 ___. “English Doctrine of Renvoi and the Soviet Law of Succession”, *British Yearbook of International Law*, XV (1934), 36—45.

Д71 **Добровольский И.** “Внеземельность иностранцев в Китае”, *Вестник Азии*, № 1 (июнь 1909), стр. 136—188.

Д72 **Доброклонский С.** *Краткая история Российской дипломатии* (М., Тип. С. Селивановский, 1830). V, 154 стр. [МН-L]
рец: *МТел*, ч. 33, № 9 (май 1830), стр. 104—105 (анон.); *МВест*, ч. 3 (М., Унив. тип., 1830), критика, стр. 174—180.

Д73 ___. *Указатель сношений России с 1462 по 1826 год* (М., 1838). 130 стр. [МН-L]
рец: *Современник*, XI (1838), отд. 4, стр. 57 (анон.).

Д74 ___. “Сказание Ивана Пересветова о царе турском Магмете, како хоте сожещи книги греческая”, *УЗКаз* (1865 изд.), стр. 21—30.

Д75 **Добрянский С. Ф.** “К истории сношений Рагузской республики с Россией в XVIII и XIX веках”, *УЗЛН*, IV (1910), стр. 1—41.

Д76 “Добыча военная”, *ВЭнц*, IX, стр. 145—146.

Д77 **[Довягин А.]** “Екатерининский временщик”, *ИВ*, XLVII, (апрель 1892), стр. 160—184.

Д78 **Догель Михаил Иванович (1865—1936)**, “Казанское юридическое общество”, *Право*, № 15 (1904), столб. 891—892.
Отчет о докладе Догеля по международному праву во время войны.

Д79 ___. “Международное право во время войны”, *ТрЮОбКаз* (1904), стр. 90—106 [РГБ]

Д80 ___. *Международное право во время войны* (Казань, Тип.-лит. Имп. ун-та, 1905). 17 стр. [РГБ]

Д81 ___. *О военном занятии (occupatio bellica)* (Казань, Тип.-лит. Имп. Ун-та, 1899). 357 стр. [РГБ]
рец: *ЖМНПр*, CCCXXXII (декабрь 1900), отд. наук, стр. 443—493 (В. А. Уляницкий).

Д82 ___, "Отчет о занятиях" *УЗКаз* (1884), стр. 228—230.

Д83 ___. *Юридическое положение личности во время сухопутной войны: Комбатанты* (Казань, Тип. Имп. ун-та, 1894). 368 стр. [РГБ]
рец: *ЖЮОбСПб*, XXV, № 2 (февраль 1895), критика и библиография, стр. 20—28 (В. Грибовский); *ЖМЮ*, № 7 (май 1895), стр. 159—163 (Н. М. Коркунов); *ЖМНПр*, CCXCVIII, № 3 (март 1895), отд. нак., стр. 161—175 (В. А. Ястржембский).
Д83д: *ЖЮОбСПб*, XV, № 4 (апрель 1895), II, стр. 59—63.
Д83п: *ЮрХар*, стр. 249—250 (В. А. Ястржембский); *НЭСл*, XVI, столб. 466—467.

Д84 *Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими от заключения всеобщаго мира в 1814 г. до конгресса в Вероне в 1822 года* (СПб., Изд. МИД, 1823—1825). 2 т.

Д85 *Документы, касающиеся заключения между Россией и Японией общеполитического соглашения 17/30 июля 1907 года* (СПб., Тип. Киршбаум, 1907). 15 стр. [РГБ]

Д86 "Документы, касающиеся третейского разбирательства между Россией и Турцией 1910—1912 гг.", *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 199—273.

Д87 **Долгов А. Н.** "Свобода открытого моря по морскому международному праву", *ВП*, № 10 (1901), стр. 132—150.

Д88 **Доливо-Добровольский А. И.** "Закон и обычаи в эволюции морского права", *Право*, № 7 (1902), стр. 342—344.

Д89 ___. "Закон и обычаи в эволюции морского права", *ВП*, № 2 (1902), стр. 32—55.

Д90 ___. "О защите подданных, находящихся за границей (Этюд по дипломатическому праву)", *ЖМЮ*, № 2, ч. 2 (февраль 1902), стр. 161—190.

Д91 "Достоверная история Гагского Конгреса в разсуждении Белгских дел", *Политический журнал*, ч. 12 (декабрь 1790), стр. 2014—2025.

Д92 *Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: Российская посольства в другия государства, редкая грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних российских стихотворцев* (СПб., Тип. Академии наук, 1773—1775. 10 т. [СК, IV, 146]

Д93 *Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: Российская посольства в другия государства,*

редкая грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних российских стихотворцев (2-е изд.; М., Унив. тип. у Н. Новикова, 1792). 2 т. [СК, IV, 147]

Д94 *Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: Российская посольства в другия государства, редкая грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних российских стихотворцев* (М., Комп. тип., 1788—1791). 20 т. [СК, IV, 148]

Д95 **Дриль Дмитрий Андреевич (1846—1910).** "Итоги Международного тюремного конгресса в Брюсселе 6—13 августа нов. ст. 1900 г.)", *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (1900). стр. 1—38.

Д96 **Дружинин Н. П.** *Как должна вестись война: Популярный очерк права войны* (М., "Детское чтение", 1904). 61 стр. [РГБ]

Д97 **Дубасов Иван Иванович (1843—1913).** "Тамбовские дипломаты первой половины XVII века", *ИВ*, XXI (август 1885), стр. 225—241.

Д98 **Дунаев Б. И.** *Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке: историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале XVI ст. по документам Московского архива Министерства иностранных дел* (М., Синодальная тип., 1916). 92 стр.

Д99 **Дунин-Горкавич А.** "Северный морской путь из Атлантического в Тихий океан", *РС*, № 2 (1909), стр. 54—76; № 6 (1909), стр. 19—36; № 7 (1909), стр. 39—52; № 8 (1909), стр. 90—103; № 10 (1909), стр. 40—53.

Д100 **Дунсаны Адмирал (Dunsany, Admiral Lord) (1808—89).** "О военных законах и обычаях, ограничивающих употребление брандеров, миноносок, самодвижущихся и простых мин", *МСб*, № 8 (1879), неофиц. отдел, стр. 15—48.

Д101 **Дурденевский Всеволод Николаевич (1889—1963).** "Военная цензура в Англии", *ЮВ*, № 2—4 (1917), стр. 146—163.

Д102 ___. "Германское двуподданство", *ПВР*, № 11 (1916), стр. 10—12; № 13 (1916), стр. 11—13; № 15 (1916), стр. 9—10.

Д103 **рец:** А. А. Рождественский, *Юридическая природа манифеста 17-го октября 1905 года: Критико-систематический очерк* (Ярославль, Тип. Губ. правл., 1916). 60 стр.: в *ЮВ*, № 2—4 (1917), стр. 148—152.

Д104 **Дыновский Конрад Конрадович** (ред.). *Unzulässigkeit einer Zwangvollstreckung gegen ausländische Staaten* (Berlin, Komission bei R. L. Prager, 1910). IX, 370 p. [MH-L]

Д105 **Дьяконов Михаил Александрович (1856—1919).** *Власть московских государей: Очерки из истории политических идей Руси до конца XVI века* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1889). 224 стр.
см. также Н33п, Э3п, Э4п.

Е1 **Е. А.** *Военнопленный вопрос* (Томск, 1915). 13 стр. [РГБ]

Е2 **Евдокимов Л. В.** “Литература “Право войны”: Систематический перечень отдельных сочинений и статей специальных журналов (на русском языке), 1832—1882”, *Досуги Марса*, № 1 (Казань, 1887), стр. 341—348.

Е3 **Евецкий Аркадий А. (1856—1885).** *Начала международного права по учению философской и положительной школы публицистов* (Воронеж, Тип. Г. М. Веселовский, 1880). 21 стр. [РГБ]

Е4 ___. “О репризах нейтральных кораблей”, *ЮВ*, № 1—2. ч. 1 (1876), стр. 36—63.

Е5 ___. *О репризах нейтральных кораблей* (М., Унив. тип., 1871). 28 стр. [РГБ]

Е6 ___. **рец:** H. J. Hamaker, *Das internationale Privatrecht, seine Ursachen und Ziele* (Berlin, Puttkamer & Mühlbrecht, 1878). 31 p.: в *КритОб*, II, № 10 (1880), стр. 496—497.
Е6п: Языков, V, стр. 51—52; *ЮрХар*, стр. 82, 89, 90, 100; *Неделя*, № 23 (9 июнь 1885), столб. 859—860.

Е7 **Евреинов Б. Н.** “Осада дипломатических миссий в Пекине”, *МЕж*, III, № 34 (1908), стр. 51—62; № 35 (1908), стр. 43—55; № 36 (1908), стр. 52—64; № 37 (1908), стр. 54—62; № 38 (1908), стр. 52—60; № 39 (1908), стр. 53—63; № 40 (1908), стр. 52—61; № 41 (1908), стр. 35—46.

Е8 **Евреинов Григорий Александрович.** *Пределы здравого русского национализма* (СПб., Тип. Глав. Управ. уделов, 1912). 58 стр. [ИНИОН]

Е9 “Единственный в своем роде союзный трактат между Франциею и Королем Сардинским с замечаниями”, *Политический журнал*, ч. 4, кн. 3 (декабрь 1797), стр. 351—357.

Е10 “Единственный в своем роде союзный трактат между Франциею и Королем Сардинским с замечаниями”, *Политический журнал*, ч. 4, кн. 3 (декабрь 1797), стр. 351—357.

Е11 **Екатерина II (1729—1796).** *Наказ Комиссии о составлении проекта нового уложения* ([М.], Печ. при Сенате, [1767]). 92. 136, 9 стр. [СК2147]

Е12 ___. *Примечания и исторические объяснения на объявление е. в. короля Шведского, изданное в Гельзингфорсе в 21 день июля 1788 года* ([СПб., Тип. Шнора, 1788]). 90 стр. [СК8828]; 2-е изд., с приложением [СПб., 1788]. 90 стр. [СК8829]

Е12а **Емельянов В. Б.** “Россия и Маньчжурия”, *РВест*, № 5 (1901), стр. 251—258.

Е13 “Envoyés et ambasadeurs de France en Russie”, *ЕжМИД*, XXVIII (1890), добавления, стр. 55—57.

Е14 **Епанешников Николай Васильевич.** *Принципы национальности в истории международных отношений* (М., 1915).
___. *Юридическая природа военной оккупации* (М., 1916).

Е15 **Еремеев М. С.** “Мысли о задачах Общества друзей мира”, *Пам-Киев за 1910*, стр. 66—73.

Е16 **Ермолов Н. С.** *Отчет о работах международной конвенции 1906 года по пересмотру Женевской конвенции 1864 года командированного на Конференцию* (СПб., Воен. тип., 1906). 67 стр.

Е17 **Ершов М. Н.** “Иностранное судоходство в водах Китая”, *Вестник Маньчжурии*, № 5 (1931), стр. 87—89.

Е18 “Есть ли у нас “международное право”?”, *ВПН*, V, № 5 (1912), стр. 141—142.

Е19 **Ефимов А.** “Первый шаг международного законодательства по охране труда”, *ВБС*, II, № 19 (1904), столб. 747—750.

Е20 **Ефремов Иван Николаевич (1866—19?).** *Международный третейский суд* (СПб., Тип. М-ва путей сообщения, 1909). 69, [2], 8 стр. [РГБ]

Е21 ___. “La conciliation internationale”, *Recueil des cours*, XVIII (1927), 1—148.

Е22 ___. *Les traités internationaux de conciliation* (Paris, Les Éditions internationales, 1932). 3 vols. [MH-L]

Е23 ___. “Междупарламентский союз и его русская группа”, *МЕж*, IV, № 20 (1909), столб. 10—22.

Е24 ___. “Междупарламентский союз и общество мира”, *ОМ*, I, стр. 25—29.

Е25 ___. “Organisation de la conciliation comme moyen de prévenir les guerres”, *Recueil des cours*, LIX (1937), pp. 99—223.

Е26 ___. “Русская группа Междупарламентского союза”, *Вестник мира*, № 2 (январь 1913), столб. 1—6.

Е27 “Ещё нечто о Конкордате”, *Сын отечества*, ч. 5, № 19 (1813), стр. 317—324; ч. 6, № 20 (1813), стр. 19—23.
Параллельные русский и французский тексты.

Е28 “Ещё о литературной конвенции”, *ЮрГаз*, № 10 (1 февраль 1898), стр. 1, столб. 3—4; № 12 (8 февраль 1898), стр. 2, столб. 1—2.

Ж1 *Желтая книга: Документы, относящиеся к Великой европейской войне 1914 г.; со вступит. статьею акад. Gabrielle Ganoto*. Перевод (с французского) Н. М. Лагов (Пг., Освобождение, [1915?], XV, 191 стр. [РГБ]

Ж2 **Живаго Сергей Иванович (1870—192?).** “Верховенство и независимость (суверенитет) государства”, в Л. А. Камаровский и П. М. Богаевский (ред.), *Право и мир в международных отношениях: Сборник статей* (М., Изд. магазина “Книжное дело”, 1899), стр. 1—68.

Ж3 **Живый С. И.** “Б. Н. Чичерин по воспоминаниям И. К. Блюнчли”, *Научное слово*, № 4 (1905), стр. 101—105.

Ж4 **Жигарев Сергей Александрович.** *Россия в среде европейских народов по данным истории международных общения и права в*

XVIII и XIX вв.: Историко-юридические очерки (СПб., Тип. Морское м-во, 1910). VII, 327 стр. [MH-L]
рец: *ЮрБибл*, IV, № 1(16) (1 июнь 1910), стр. 28—30 (Н. Н. Голубев); *ВП*, кн. 4 (1910), стр. 164—167 (Л. А. Камаровский).

Ж5 ___. *Русская политика в восточном вопросе, её история в XVI—XIX веках: Критическая оценка и будущие задачи, историко-юридические очерки* (М., Унив. тип., 1896). 2 т. [РГБ]
рец: *РМ*, № 4, ч. 2 (1897), стр. 70—84; (Л. А. Камаровский); *ЖМНПр*, СССХII (август 1897), отд. наук, стр. 356—392 (В. А. Уляницкий).

Ж6 **Жижиленко С. И.** "Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе 1900 года", *ВП*, № 3 (1901), стр. 126—159; № 4—5 (1901), стр. 94—138.

Ж7 ___. "VI международный Брюссельский пенитенциарный конгресс 1900 г.", *Право*, № 11 (1901), столб. 595—601.

Ж8 *Жизнь, свойства, военные и политические деяния (1) Российского императора Павла I, (2) генерал-фельдмаршала князя Потемкина-Таврического и (3) канцеляра князя Безбородко* (СПб., Тип. Глазунов, 1805). 32 стр. [РГБ]

Ж9 [**Жилин Александр Алексеевич**] **(1880—19?)**. "Киевское юридическое общество", *Право*, № 45 (1909), столб. 2460—2461.
Вступление о В. Н. Александренко и Ф. Ф. Мартенсе.

Ж10 ___. *Теория союзного государства* (Киев, Тип. И. И. Чоколов, 1912). 354 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, № 3 (1913), стр. 259—263 (В. М. Устинов); *ИзвМИД*, II, кн. 1 (1913), стр. 173—180 [П. А. Покровский]; *Право*, № 52 (1912), столб. 2897—2900 (С. А. Корф).
[см. также Я14]

Ж11 **Жилинский Алексей Александрович.** "Порт на Мурмане и территориальная полоса океана", *РС*, XXIX. № 5 (1915), стр. 5—8.

Ж12 ___. "Промыслы Севера и территориальные воды Ледовитого океана", *РС*, XXX, № 2 (1916). стр. 1—7.

Ж13 **Жокур Л. (Jaucourt, Louis de) (1704—1780).** *О государственном правлении и разных родах онаго, из Энциклопедии переводил Иван Туманский* (СПб., Имп. Академии наук, 1770). [2], 175, [2] стр. [СК2267]

Ж14 **Жомини Александр Генрихович (Jomini, Alexandre) (1814—1888).** *Diplomatic Study on the Crimean War (1852 to 1856): Russian Official Publication* (London, W. H. Allen & Co., 1882). 2 vols. [BL]

Ж15 ___. *Étude diplomatique sur la guerre de Crimée (1852 a 1856)* (Paris, Ch. Tanera, 1874). 2 vols. [BN]

Ж16 ___. *Étude diplomatique sur la guerre de Crimée (1852 a 1856)* (Spb., H. Schmitzdorff, 1878). 2 vols. [BN]

Ж17 ___. "Роль и значение России в Европе перед Крымской войной", *Наблюдатель*, IV, № 12 (декабрь 1885), стр. 77—112.

Ж18 ___. “Россия и Европа в эпоху Крымской войны”, *ВЕ*, I, № 2 (февраль 1886), стр. 657—724; II, № 3 (март 1886), стр. 177—237; № 4 (апрель 1886), стр. 655—734; III, № 5 (май 1886), стр. 253—311; № 6 (июнь 1886), стр. 543—594; IV, № 7 (июль 1886), стр. 204—260; № 8 (август 1886), стр. 658—714; V, № 9 (сентябрь 1886), стр. 179—225; № 10 (октябрь 1886), стр. 550—619.

Ж19 **Жуковский В. А.** “Мир и война”, в *Приятное и полезное препровождение времени* (М., Унив. тип. у Ридигер и Клаудии, 1798), XX, стр. 259—262. [РГБ]

Ж20 **Жуковский В. А.** (сост.). *Панамский канал, его история и сооружение* (Одесса, Тип. об-во “Русская Речь”, 1913). 30 стр.

Ж21 *Журнал или Поденная записка блаженныя и вечноводтояныя памяти государя имп. Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира* (СПб., при Имп. Академии наук, 1770—1772). 2 ч. в 3 [РГБ]

Ж22 *Журнал международного и государственного права, основанный и издаваемый Е. Симсон, приват-доцентом Императорского С.-Петербургского Университета* (СПб., Паровая скоропечатня т-ва фир. “Надежда”, 1897). 6 вып. [РГБ]

31 **З.** “Анексия Боснии перед судом истории”, *МЕж*, V, № 24 (1910), стр. 30—39.

32 **З.** “Система твердой земли или континентальная”, *Сын отечества*, ч. 4, № 11 (1813), стр. 220—223.

33 **З. Г—н.** (сост.). *Конспект по международному праву: Сост. по лекциям проф. Л. А. Камаровского и прив.-доц. Ульяницкого применительно к университетской программе, 1912—1913 г.* (М., 1912). 54 стр. [РГБ]

34 **Загорский Семен Осипович (1881—1930).** “Происхождение идей объединении Европы под гегемонией Германии: Историческая справка”, *ВЕ*, № 2 (февраль 1915), стр. 130—150.

35 **Зайцев Л. М.** “Взаимное исполнение иностранных судебных решений и русско-германской торговый договор”, *Труды Юго-Западного Отделения российской экспортной палаты*, XVIII (1914), стр. 1—16 [ИНИОН]

36 ___. *Ответственность при массовых преступлениях* (Киев, [Петр Барский], 1909. VIII, 54 стр. [MH-L]

37 ___. *Подданные враждебного государства и русские суды* (Киев, Тип. Петр Барский, 1915). 16 стр.
см. рецензия Я25.

38 **Зак Александр Наумович (Sack, Alexander Nahum) (1890—1955)**. *Diplomatic Claims Against the Soviets (1919—1938)* (New York, New York University Law Quarterly Law Review, 1928). 59 p. [MH-L]

39 ___. *La double imposition et l’allegement de sa charge dans les travaux de la Société des nations, exposé critique et essai de theorie générale* (Paris, A. Pédone, 1930). 143 p. [MH-L]

310 ___. “La succession aux dettes publiques d’état”, *Recueil des cours*, XXIII (1929), 145—326.

311 ___. *La succession aux dettes publiques d’état* (Paris, Hachette, 1929). 184 p. [MH-L]

312 ___. *Les Effets des transformations des états sur leurs dettes publiques et autres obligations financiures* (Paris, Recueil Sirey, 1927). XVI, 608 p.
рец: *Современные записки*, № 31 (1927), стр. 473 (Б. Э. Нольде).

313 ___. *Разверстка государственных долгов* (Берлин, Книгоиздательство “Слово”, 1923). 157 стр.

314 “Заключение Конгресса в Гааге”, *Политический журнал*, ч. 12 (декабрь 1790), стр. 2163—2181.

315 “Закон 15-го декабря 1911 г. о выдаче преступников по требованиям иностранных государств (№ 4, ст. 41)”, *ЖМЮ*, № 2, ч. 1 (1912), стр. 1—6.

316 “Закон 29 июня 1912 г. о русской юрисдикции в Хивинском ханстве (отд. 1, № 192, ст. 1235)”, *ЖМЮ*, № 7, ч. 1 (сентябрь 1912), стр. 36—37.

317 “Закон 28 июня 1912 г. об установлении уголовной ответственности за недозволенное употребление эмблемы или наименования “Красного Креста” или “Женевского креста” (отд. 1, № 134, ст. 1165)”, *ЖМЮ*, № 7, ч. 1 (сентябрь 1912), стр. 23—24.

318 *Законные способы ведения: Краткое изложение конвенции и декларации о сухопутной и морской войне* (М., Тип. А. Пецман, 1914). 64 стр. [РГБ]

319 “Законы международного права и человеколюбие на войне”, *Голос*, № 135 (26 июня (8 июля) 1877), стр. 1—2.

320 “Законы сухопутной войны: Краткое руководство, изданное Институтом международного права. Перевод с французского”, *ВСб*, № 4, отд. 1 (1881), приложение, стр. 1—20.

321 *Законы сухопутной войны: Краткое руководство, изданное Институтом международного права*. Перевод с французского (СПб., Тип. Полетики, 1881). 20 стр. [РГБ]

322 **Заленский Витольд (Zaleski, Witold) (1836—1908).** *Die völkerrechtliche Bedeutung der Kongresse* (Dorpat, Heinrich Laakmann, 1874). 77 p. [MH-L]
рец: *RR*, IV, № 7 (1875), стр. 87—93 (О. О. Эйхельман).

323 ___. *Zur Geschichte und Lehre der internationalen Gemeinschaft* (Dorpat, Heinrich Laakmann, 1866)/ 103 pp. [MH-L]
323п: *ЮрХар*, стр. 73.

324 **Замысловский Егор Е. (1841—1896).** “Очерк сношений России с Англией в царствование Ивана Грозного”, *ДР*, II, № 6 (1876), стр. 160—173.

325 ___. Сношения России с Данией и Швецией в царствование Феодора Алексеевича”, *РВест*, СС, № 1 (1889), стр. 3—36.

326 ___. “Сношения России с Польшей в царствование Феодора Алексеевича”, *ЖМНПр*, CCLV, № 1 (1888), отд. наук, стр. 1—23; № 2 (1888), отд. наук, стр. 464—485; CCLVI, № 3 (1888), отд. наук, стр. 161—197.

327 **Заозерский Александр Иванович (1875—1941).** “К характеристике Московской дипломатии XVII века”, в *Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову* (СПб., Тип. Главное управление уделов, 1911), стр. 335—355.

328 ___. “Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич”, *НЭСл*, XXIX, столб. 630—634.

329 “Записка графа Иоанна Каподистрии о его служебной деятельности. Сообщ. из Гос. архива в С.-Петербурге”, *СбРИО*, III (1868), стр. 163—297.

330 **Заремба М.** *Историческое развитие понятия о военной контрабанде* (СПб., Тип. Е. Прац, 1849). 63 стр. [РГБ]

331 **Зарудный И. С.** “Китай и иностранные державы (Обзор литературы на французском языке)”, в Н. В. Устрялов (ред.), *Библиографический сборник, том I “Обзор литературы по китаеведению”* (Харбин, 1932), стр. 181—198.

332 “Заседание русской группы международного права”, *Вестник мира*, № 8 (февраль 1914), столб. 13—16.

333 **Затлер Ф. К.** *О госпиталях в военное время* (СПб., Тип. т-во Общественная польза, 1861). VI, 518 стр. [ИНИОН]

334 **Захаров Н. А.** *Курс общего международного права* (Пг., Тип. Д. П. Вейсбрут, 1917). X, 464 стр.

335 **Зверев Н. А.** “Кальтенборн (Очерк из истории литературы международного права)”, *ЮВ*, X, № 6 (1878), стр. 783—812.

336 *Зеленая книга: Итальянская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 года (9 декабря 1914 года — 4 мая 1915 года)*, перевод Н. М. Лагова (Пг., Книжный магазин Б. Мелье и Ко., 1916). 127 стр. [РГБ]

337 **Зен С.** *Конспект международного права* (М., “Современность”, 1914). 60 стр. [РГБ]

338 **Зерцалов Александр Николаевич.** “Об оскорблении царских послов в Крыму в XVII в.”, *Чт*, CLX, кн. 3 (1893), стр. I—IV, 1—15.

339 **Зиновьев И. А.** *Афганское разграничение, переговоры между Россией и Великобританией 1872—1885 гг.* (СПб., Изд. МИД, 1886). 89, 381 стр. [ИНИОН]

340 ___. “Дополнение к изданию Министерства иностранных дел: Афганское разграничение, переговоры между Россией и Великобританией 1885 гг.”, *ЕжМИД*, XXVII (1888/89), стр. 387—422.

341 ___. “Решение состоявшегося в Гааге третейского суда по делу о вознаграждении русских подданных, потерпевших убытки во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.”, *ИзвМИД*, II, кн. 2 (1913), стр. 131—138.

342 ___. *Россия, Англия и Персия* (СПб., [Тип. А. С. Суворин], 1912). 176 стр. [РГБ]

343 ___. "Россия и Персия, 1827", *РСт,* XXVIII, № 10 (октябрь 1897), стр. 65—81.

344 **Змирлов Константин Павлович.** "Лишение неприятельских подданных прав на судебную защиту на время войны", *ЖМЮ*, № 4, ч. 2 (1915), стр. 1—23.

345 ___. *Лишение неприятельских подданных прав на судебную защиту на время войны* (Пг., Сенатская тип., 1915). 25 стр. [РГБ]

346 ___. (сост.). *Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам (1892, 1896, 1901 и 1908 гг.)* (СПб., Сенатская тип., 1908). II, 137 стр. [РГБ]

347 **Золотницкий Владимир Трофимович (1741—после 1771).** *Доказательство безсмертия души человеческой, взятое от намерения божия, с каким он изволил создать мир сей, и из врожденных человеку совершенств и способностей* (СПб., Тип. Артиллер. инж. кад. корпус, 1780). 43 стр. [СК2360]

348 ___. *Общество разновидных лиц, или Разсуждение о действиях и нравах человеческих* (СПб., Тип. Сухопутный кадетский корпус, 1766). 10, 147 стр. [СК2363]

349 ___. *Разсуждение о безсмертии человеческой души, которое утверждается особливо чрез доказательство божия бытия, открывающагося нам из многочисленных созданий* (СПб., при Имп. Академии наук, 1768). 40 стр. [СК2366]

350 ___. *Сокращение естественного права выбранное из разных авторов для пользы российского общества Владимиром Золотницком* (СПб. [Тип. Сухопутный кадетский корпус], 1764). [12], 148 стр. [СК2368]

351 ___. *Состояние человеческой жизни заключенное в некоторых нравоучительных примечаниях касающихся до натуральных человеческих склонностей собранных в пользу общества* (СПб., при Сухопутный шляхетн. кадетский корпус, 1763). [14], 142 стр. [СК2369]

351п: *РБСл*, стр. 441 (П-в).

352 "Зундские пошлины", *ОтЗап*, CXI, отд. 4 (1857), стр. 267—269.

353 **Зыков А.** "Война и собственность", *Наблюдатель*, № 12 (1901), стр. 124—169.

354 ___. *Война и собственность, как право и объект военного налога* (СПб., Тип. Главное управление уделов, 1902). 48 стр. [ГПИБ]

355 ___. *Право войны, его теория и положительное законодательство* (СПб., Тип. Главное управление уделов, 1900). 48 стр. [ГПИБ]

356 ___. "Право войны и его практическое положение", *Наблюдатель*, № 4 (1900), стр. 247—283.

И1 **И. Г.** “Судебные решения иностранных государств”, *ЖМЮ*, № 10 (октябрь 1895), стр. 214—221.

И2 **И. Н. К.** “Война у разных народов”, *РМ*, № 11, ч. 2 (1895), стр. 41—45; № 12, ч. 2 (1895), стр. 46—71.
Резюме: Ch. Letourneau, *La Guerre dans les diverses races humaines.*

И3 **И. П.** “Панамский канал и его история”, *Наблюдатель*, XII, № 2 (февраль 1893), стр. 309—326.

И4 **Иванов Н. И.** *Законы об иностранцах, подданных воюющих с Россиею держав и Сенатская практика* (Одесса, М. С. Бершадский, 1914). 65 стр.

И5 ___. *Лишение права на судебную защиту враждебных иностранцев* (Одесса, Тип. Спорт и наука, 1915). 30 стр. [ИНИОН]

И6 ___. *Новый закон о землевладении и землепользовании подданных воюющих с Россиею держав, а также австрийских, венгерских или германских выходцев* (Одесса, Спорт и наука, 1916). 52 стр. [РГБ]

И7 **Иванов Николай Павлович (1839—1903).** “О значении права в связи с общим понятием о международных отношениях”, *УЗКаз*, № 9 (1873), стр. 634—710; № 10 (1874), стр. 240—284, 571—629.
рец: *УЗКаз*, XLI, № 6 (1874), стр. 472—475 (Е. Осипов).

И8 ___. “О сношении пап с Россиею”, *УЗКаз*, № 4 (1849), стр. 121—154.

И9 ___. “Основания частной международной юрисдикции”, *УЗКаз*, № 1 (1865), стр. 136—188.

И10 ___. *Основания частной международной юрисдикции* (Казань, Унив. тип., 1865). 55 стр. [РГБ]

И11 ___. *Характеристика международных отношений и международного права в историческом развитии* (Казань, Унив. тип, 1874). 8, 181 стр.
рец: Даневский, *Очерки*, стр. 229—231; *СбГЗ*, II, ч. 2 (1875), стр. 110—115 (Ф. Ф. Мартенс).
И11п: *БСлКаз*, II, стр. 34—35.

И12 **Ивановский А. Д.** *Государственный канцлер граф Николай Петрович Румянцев* (СПб., Тип. Ф. С. Сущинский, 1871). 172 стр. [РГБ]

И13 **Ивановский В.** “К вопросу о природе государства”, *ЖС*, I (1897), стр. 64—79, 181—196.

И14 **Ивановский Игнатий Александрович (р. 1858).** *Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным* (Одесса, Тип. Одесскаго вестника, 1889). VIII, 150, II стр.
рец: *РМ*, № 11 (1889), ч. 2, стр. 483—484 (анон.).

И15 ___. “Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года”, *ИзвКиев*, № 10 (октябрь 1883), ч. 2, отд. 2, стр. 263—310; № 11 (ноябрь 1883), стр. 311—356; № 12 (декабрь 1883), стр. 393—488.

И16 ___. *Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года* (Киев, Унив. тип., 1884). II, 191 стр. [РГБ]
рец: *BISCR*, no. 60 (Oct. 1884), pp. 252—253 (Ф. Ф. Мартенс); *ЮрБибл*, № 1 (1884), стр. 19 (Ф. Ф. Мартенс); *ЮВ*, № 9 (1884), стр. 167—171 (Л. А. Камаровский); *BE*, IV, № 8 (август), стр. 832—834 (анон.); *ЖГУПр,* № 10 (1884); критика и библиография, стр. 159—166 (В. Баудер).

И17 ___. "Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года и право войны", *ЗапНово*, LVI (1891), стр. 452—555.

И18 ___. *Женевская конвенция 10/22 августа 1864 года и право войны* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1891). 106 стр.
рец: *РМ*, № 6, ч. 2 (1891), стр. 279 (анон.).

И19 ___. "Институт международного права и юридические общества", *BE*, № 2 (февраль 1895), стр. 522—540.

И20 ___. *Конспект лекций по международному праву, читанных в Императорском Новороссийском университете в 1885/86 ак. г.* (Одесса, Тип. лит. В. Кирхнер, 1885). 43 стр. [РГБ]

И21 ___. *Конспект лекций по международному праву, читанных в Императорском Новороссийском университете в 1887/88 ак. г.* (Одесса, Тип. лит. В. Кирхнер, 1885). 53 стр. [РГБ]

И22 ___. *L'Institut de droit international et ses rapports avec les sociétés juridiques des divers pays* (Odessa, 1894).
рец: *ЖЮОбСПб*, XXIV, № 6 (июнь 1894), критика и библиография, стр. 15—16 (В. Н. Александренко)

И23 ___. *Notices sur les divers recueils des traités internationaux* (Odessa, Imp. Économique, 1890). 28 p. [MH-L]

И24 ___. "О значении в России иностранных судебных приговоров по уголовным делам", *Право*, № 1 (1898), столб. 16—19; № 2 (1898), столб. 9—16.

И25 ___. *О подготовке лиц, посвящающих себя консульской карьере, и о роли в этом отношении высших коммерческих школ* (Одесса, Тип. "Новороссийский Телеграф", 1886). 56 стр. [ГПИБ]

И26 ___. "О современной постановке преподавания государственных наук в некоторых университетах и специальных учебных заведениях Западной Европы", *ЖМЮ*, № 9 (1897), стр. 295—296.

И27 [___]. "Об участи больных и раненых воинов во время войны (Речь, произнесенная на диспуте г. Ивановским)", *ЖГУПр*, № 5 (1884), стр. 60—67.

И28 ___. *Определение, основные начала, задачи и значение международного права* (Одесса, Тип. Зеленого, 1884). 14 стр. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 4 (1885), стр. 194 (Ф. Ф. Мартенс)

И29 ___. *Собрание действующих договоров, заключенных Россиею с иностранными державами* (Одесса, Imp. économique, 1889—1890). 2 vols. in 3

И30 ___., **Шалланд Л. А.** "Rapport présenté a la Commission de la Société de jurisprudence de Saint-Pétersbourg", *Congres pénitentiaire*

international de Bruxelles — 1900; Premiure Section, Deuxiume question: Faut-il admettre l'extradition des nationaux? (Spb., n.p., 1900)/ 21 p. [РГБ]

И31 ___. **рец:** P. Fauchille, *Du blocus maritime; étude de droit international et de droit comparé* (Paris, A. Rousseau, 1882). 406 p. в *ЮВ*, № 2 (1884), стр. 328—344.

И32 ___. **рец:** E. Nys, *Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius* (Brussels & Leipzig, Trübner & Co., 1882). 187 p. в *ЮВ*, № 11 (1882), стр. 465—470.

И33 ___. **рец:** R. Selosse, *Traité de l'annexation au territoire français et de son démembrement* (Paris, L. Larose, 1880). XIII, 398 p. в *ЮВ*, № 11 (1883), стр. 534—540.

И34 ___. **рец:** F. Stoerk, *Option und Plebiscit bei Eroberungen und Gebietssecessionen* (Leipzig, Duncker & Humblot, 1879). VII, 176 p. в *ЮВ*, № 11 (1883), стр. 528—533.

см. персоналия: К290п; рецензии: Г59, Д20, П84.

И34д: *ЖГУПр*,№ 5 (1884), стр. 59—60; *ЖГУПр*, № 8 (1889), стр. 58.

И34п: *НЭСл*, столб. 936—937; Венгер., *Ист*, II, стр. 459.

И35 **Ивановский Игнатий Иоакинфович (1807—86).** *De libera mercatura* (Dorpat, J. C. Schuenmann, 1833) 60 p. [Tartu]

И36 ___. "Краткий взгляд на науку дипломатии вообще", *ЖМНПр*, ч. 9, № 3 (март 1836), стр. 478—519.

И37 ___. *Краткий взгляд на науку дипломатии вообще* (СПб., 1837). 42 стр. [РГБ]

И38 ___. "О началах постепенного усовершенствования государства", *ЖМНПр*, ч. 13, № 1 (январь 1837), стр. 1—15.

И39 ___. "О правах Дании на Зундский и Бельтский проливы, преимущественно в отношении собирания пошлин", *ЖМНПр*, ч. 59, № 9 (сентябрь 1848), отд. II, стр. 151—178.

И40 ___. *О правах Дании на Зундский и Бельтский проливы, преимущественно в отношении собирания пошлин* (СПб., 1848). 31 стр. [РГБ]

И41 ___. *Руководство по статистике Европейских государств* (СПб., Изд. Книгопродавец М. О. Вольф, 1856). IV, 293 стр. [DLC]

рец: *ОтЗап*, CVII, [№ 7—8] (1856), отд. 3, стр. 87—96 (анон.) [см. рецензии: К313].

И41п: *БСлСПб*, I, стр. 269—270; Григорьев, стр. 153—154; *РБСл*, стр. 5—6 (анон.); Венгер., *Ист.* II, стр. 459—460; *ЖМНПр*, ч. 7, № 9 (сентябрь 1835), стр. 508.

И42 **Иванюков Иван Иванович (1844—1912).** "Торговый договор с Германией 1904 г.", *ИВ*, CXXXIX (февраль 1915), стр. 517—532.

И43 **Игнатьев Николай Павлович (1832—1908).** "Записки гр. Н. П. Игнатьева", *ИВ*, CXXXV (январь 1914), стр. 49—75; (февраль 1914), стр. 441—462; (март 1914), стр. 805—836; CXXXVI (ап-

рель 1914), стр. 50—85; (май 1914), стр. 430—468; (июнь 1914), стр. 825—863; CXXXVII (июль 1914), стр. 54—93.

И44 ___. "Записки графа Н. П. Игнатьева (1864—74)", *ИзвМИД*, кн. 1 (1914), стр. 93—135; кн. 2 (1914), стр. 66—105; кн. 3 (1914), стр. 92—121; кн. 4 (1914), стр. 75—103; кн. 5 (1914), стр. 129—148; кн. 6 (1914), стр. 147—168; кн. 1 (1915), стр. 142—174; кн. 2 (1915), стр. 164—190; кн. 3 (1915), стр. 160—175; кн. 4 (1915), стр. 223—236; кн. 6 (1915), стр. 109—127.

И45 ___. "Поездка по европейским столицам перед войной 1877—1878 гг.", *РСт*, № 3 (1914), стр. 491—516; № 4 (1914), стр. 4—19; № 5 (1914), стр. 238—246; № 6 (1914), стр. 443—458; № 7 (1914), стр. 5—18; № 8 (1914), стр. 195—206; № 9 (1914), стр. 402—407.

И46 ___. "После Сан-Стефано", *ИВ* (январь 1916), стр. 35—58; (февраль 1916), стр. 357—379; (март 1916), стр. 654—678; (апрель 1916), стр. 32—54; (май 1916), стр. 330—346.

И47 ___. "Сан-Стефано", *ИВ* (январь 1915), стр. 27—61; (февраль 1915), стр. 376—404; (март 1915), стр. 746—772; (апрель 1915), стр. 36—65; (май 1915), стр. 394—425; (июнь 1915), стр. 772—802; (июль 1915), стр. 37—62; (август 1915), стр. 359—391; (сентябрь 1915), стр. 729—752; (октябрь 1915), стр. 59—92; (ноябрь 1915), стр. 414—445; (декабрь 1915), стр. 768—800.

И47п: *РСт*, LXV (1890), стр. 281—292.

И48 **Идман К. Г. (1885—1961).** *Le Traité de garantie en droit international* (Helsinki, Littera, 1913). 360 p. [MH-L]

И49 ___. "Проект будущей организации Шпицбергена", *ИзвМИД*, кн. 1 (1916), стр. 101—146.

И50 "Извлечение из закона 18 марта 1914 г. об установлении ограничительных мер по промыслу морских бобров и морских котиков (Отд. I, № 82, ст. 1019)", *ЖМЮ*, № 4, ч. 1 (1914), стр. 12—13.

И51 **Иконников Владимир Степанович (1841—1923).** "Ближний боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, один из предшественников петровской реформы", *РСт*, XL, (1883), стр. 17—66, 273—308.

И52 ___. "Граф Николай Петрович Румянцев", *РСт*, XXXII (1881), стр. 47—74, 225—250.

И53 ___. *Граф Н. С. Мордвинов: Историческая монография составленная по печатным и рукописным источникам* (СПб., Изд. Д. Е. Кажанчиков, 1873). X, 578, X стр.

И54 ___. "Сношения России с Францией: исторический очерк", *Киевлянин*, № 278 (8 октября 1893), стр. 1—2; № 279 (9 октября 1893), стр. 1—2; № 281 (11 октябрь 1893), стр. 1—2.

И55 **Илляшевич Л. В.** *Каперы и крейсеры: Газетные статьи и заметки* (СПб., "Яхта", 1877). 64 стр. [РГБ]

И56 ___. "Хронологический указатель морских постановлений с 1700 по 1875 г.", *МСб*, № 5 (1876), библиография, стр. 1—15.

И57 **Ильинский Ф.** “Дьяк Федор Курицын”, *РА*, XXXIII, кн. 1, № 1 (1895), стр. 5—16.

И58 *Infractions aux lois de la guerre commises par les troupes allemandes et austro-hongroises en Russie Mémoire adressé par le gouvernement impérial de Rusie aux puissances neutres* (Pg., W. Kirschbaum, 1915). 27 p.

И59 *Инструкция для крейсеров во время войны с Японией по вопросам международного права* (СПб., Главный морской штаб, 1904). 16 стр. (*Не подлежит возглашению*) [РГБ]

И60 “Инструкция о порядке остановки, осмотра и задержания, а также отвода и сдачи задержанных судов и грузов”, *МСб*, № 1 (1901), офиц. отдел, стр. 1—31.

И61 **Иовский Петр А.** *О монархическом правлении* (М., Тип. П. Кузнецов, 1826). IV, 235 стр. [РГБ]

И62 **Иоксимович Чедомир Милтевич.** *Аннексия Боснии и Герцоговины: Разные мнения* (М., Тип. Имп. Моск. Унив., 1909). 40 стр. [ГПИБ]

И63 **Истомин С. К.** “О крейсерах”, *Известия Императорского Общества для содействия русскому торговому мореходству;* вып. 1: *Протоколы общих собраний и заседаний правления Общества за 1878 год с 4 приложениями* (М., Тип. Н. И. Куманин, 1879), прил. 3, стр. 1—22 [ИНИОН]

К1 **К.** “Результаты конференции мира”, *Право*, № 32 (1899), столб. 1521—1527; № 33 (1899), столб. 1553—1563.

К2 **К. Д.** “Краткий исторический обзор антарктических исследований”, *РС*, № 6 (1912), стр. 21—24.

К3 **К-в.** “Как исполняются международные обязятельства на Дунае”, *РОб*, III, № 11 (ноябрь 1892), стр. 392—405.

К4 *К вопросу об охране русских рыбаков на пограничных с Румынией водах* (СПб., Тип. В. Киршбаум, [1907]). 20 стр. [РГБ]

К5 “К вопросу об отмене Парижской декларации 1856 года”, *Голос*, № 321 (20 ноября (1 декабря) 1876), стр. 4—5.

К6 *К делу умиротворения возбуждаемого 23 августа 1898 г.* (Воронеж, 1899).

К7 “К истории вопроса о третейском разбирательстве”, *Право*, № 7 (1915), столб. 464—469.

К8 “Кабинет наций или международный третейский суд”, *ЮрГаз*, № 24 (27 март 1897), стр. 1, столб. 3.

К9 **Казанский Петр Евгеньевич (1868—1947).** “Администрация международная”, *СлВФ*, I, столб. 130—135.

К10 ___. “Aperçu sur la condition des étrangers en Russie”, *JDI*, XXV (1898), pp. 225—233.

К11 ___. “Босфор и Дарданеллы”, *СлВФ*, I, столб. 1146—1149.

К12 ___. “Бюро международные”, *СлВФ*, I, столб. 1423—1426.

К13* ___. *Введение в курс международного права* (Одесса, Экономическая тип. и литография, 1901). XII, 386 стр.
рец: *Право*, № 9 (1901), столб. 512—517 (А. А. Пиленко)

К14* ___. *Власть Всероссийского Императора: Обзор действующего русского права* (Одесса, Тип. Техник, 1913). XL, 960 стр.

К15 ___. "Völkerrechtliche Literatur und Staatsverträge Russlands von 1897", *JIVRR*, IV (1898), pp. 892—897; VI—VII (1899—1901), pp. 1355—1358.

К16 ___. "Всемирный каталог и международный библиографический союз", *ЖМНПр*, № 12 (1896), отд. наук, стр. 193—213.

К17 ___. "Всемирный почтовый конгресс", *ЮВ*, XI, № 1—2 (май—июнь 1892), стр. 264—265.

К18 ___. *Всемирный почтовый союз* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 124 стр. [DLC]

К19 ___. *Всемирный телеграфный союз* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 105 стр. [DLC]

К20* ___. *Всеобщие административные союзы государств* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). 3 т.
рец: *РМ*, № 5 (1898), ч. 2, стр. 146—158 (Л. А. Камаровский); *ЖЮОб*, № 3 (март 1898), критика и библиография, стр. 26—36 (Гр. Вольтке)

К21 ___. "Выдача преступников в России", *СудГаз*, № 32 (10 августа 1903), стр. 5—7; № 33 (17 августа 1903), стр. 5—6.

К22 ___ *Галицко-русские беженцы в Одессе в 1915—1916 г.* (Одесса, Тип. Епархиального дома, 1916). 50 стр.

К23 ___. "Die allgemeinen administrativen Staatenvereine", *JIVVR*, VI—VII (1899—1901), pp. 275—291.

К24 ___. "Договорные реки", *УЗКаз*, № 5 (1894), стр. 173—238; № 6 (1894), стр. 1—144; № 1 (1895), стр. 1—142; № 2 (1895), стр. 1—72; № 3 (1895), стр. 1—54.

К25 ___. *Договорные реки: Очерки истории и теории международного речного права* (Казань, Тип. лит. Имп. ун-та, 1895). 2 т.

К26 ___. *Институт международного права (1873—1893 г.)* (Казань, Тип. т-во Печенкин и Ко., 1893). IV, 51 стр.

К27 ___. "Каспийское море с точки зрения международного права", *СПбВед*, № 102 (15 [28] апрель 1898), р. 1, столб. 3—5.

К28 ___. "Code russe des lois de la guerre maritime", *JDI*, XXXI (1904), pp. 270—285.

К29 ___. "Конвенция о взаимной выдаче преступников между Россией и Люксембургом", *ЮВ*, XII, № 3 (ноябрь 1892), стр. 475—477.

К30 ___. "Corpus iuris gentium" (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897), стр. [157]—182 [DLC]
Оттиск от неизвестного журнала.

К31 ___. "Краткий отчет о командировке за границу в 1895/96 году", *ЗапКаз*, № 12 (1896), университетская летопись, стр. 1—12.

К32 ___. "L'extradition en Russie", *JDI*, XXIX (1902), pp. 718—745.

К33 ___. “Les premiers éléments de l’organisation universelle”, *RDILC,* XXIX (1897), pp. 1—2.

К34 ___. “Междугосударственные конференции мира”, *Одесский листок*, № 118 (8 [20] мая 1899), стр. 1, столб. 1—7.

К35 ___. Международная администрация”, *ЮрГаз*, X, № 59 (2 сентября 1901), стр. 2—3.

К36 ___. “Международная геодезическая ассоциация”, *ЖМНПр*, № 4 (1896), современная летопись, стр. 47—87.

К37 ___. “Международные метрические учреждения”, *Научное обозрение*, № 4 (апрель 1897), стр. 36—41.

К38 ___. “Международный метрический союз с точки зрения юридической и культурной”, *Записки Одесского отделения Императорского русского технического общества*, вып. 2 (1900), стр. 87—91.

К39 ___. *Международный противоневольничий союз* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 61 стр.
рец: *ЖЮОб*, XXVII № 10 (декабрь 1897), критика и библиография, стр. 39—40 (О. Верть).

К40 ___. *Международный союз для измерения земли* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 53 стр.
рец: *ЖЮОб*, XXVII № 9 (октябрь 1897), критика и библиография, стр. 21—23 (Н. Ретвих).

К41 ___. *Международный союз для охраны промышленной собственности* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 117 стр.

К42 ___. *Международный союз для печатания таможенных тарифов* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 36 стр.
рец: *ЖЮОб*, XXVII, № 10 (декабрь 1897), критика и библиография, стр. 39—40 (О. Верть).

К43 ___. *Международный союз железнодорожных товарных сношений* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 156 стр.

К44 ___. *Международный союз книговедения* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). 40 стр.

К45 ___. *Международный союз мер и весов* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1897). XIV, 69 стр.

К46 ___. “Моему критику — заслуженному профессору Московского университета гр. Камаровскому”, *ЗапНово*, ч. 1 (1903), стр. 383—440.

К47 ___. “Опыт договорной теории права народов”, *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (1903), стр. 117—144.

К48 ___. “Очередные конгрессы и конференции мира”, *СбПрав*, I (1893), хроника, стр. 41—42.

К49 ___. *Очерки международных и государственных отношений России* (Одесса, Тип. “Техник”, 1913). 1040, XL, стр. [РГБ]

К50 ___. “Первые элементы всемирной организации”, *Южное обозрение*, № 46 (10 февраль 1897), стр. 3, столб. 2—6; № 47 (11 февраль 1897), стр. 1—2.

К51 ___. “Письмо в редакцию”, *ВП*, № 3 (1899), стр. 209—220.

К52 ___. *Principes généraux de droit international privé*, перевод с 3-го русского издания. E. Delhumeau. (Paris, A. Rousseau, 1910). 39 p. [DLC]

К53 ___. “Пятая международная конференция обществ Красного Креста”, *ЮВ*, № 3—4 (июль—август 1892), стр. 561—562.

К54 ___. “Ратификация Брюссельской конвенции 1890 г.”, *ЮВ*, № 3 (ноябрь 1892), стр. 479—481.

К55 ___. “Русский закон морской войны”, *ЮрГаз*, № 53 (8 августа 1904), стр. 2—3.

К56 ___. “Свободное Дунайское судоходство”, *Южнорусский альманах*, VII (1902), стр. 22—28.

К57 ___. “Théorie de l’administration internationale”, *RGDIP*, IX (1902), pp. 353—367.

К58 ___. “Третейское решение в международной области”, *ЮВ*, № 2 (февраль 1892), стр. 324—326.

К59 ___. *Учебник международного права публичного и гражданского* (Одесса, Экономическая тип., 1902). LXIV, 532 стр. [РГБ]

К60 ___. *Учебник международного права публичного и гражданского (2-е издание лекций, на правах литографированного)*. 2-е издание. (Одесса, Тип.-лит. Штаб Одесского военного округа, 1904). LXIII, 534 стр.
рец: *ЮВ*, № 9 (сентябрь 1904), стр. 1053 (В Э. Грабарь); *РМ*, № 12 (1902), ч. 2, стр. 72—80 (Л. А. Камаровский); *ЖМЮ*, № 3 (март 1904), ч. 2, стр. 272—276 (Н. М. Коркунов); *RDILC*, XXXIV (1902), pp. 465—467 (Л. А. Камаровский).

К61 ___. “Учение о международной администрации”, *ЗапНово*, ч. 2 (1902), стр. 549—588.

К62 ___. *Учение о международной администрации* (Одесса, “Экономическая” тип., 1901). 43 стр. [РГБ]

К63 ___. “Четвертая сессия Международного железнодорожного конгресса”, *ЮВ*, XII, № 4 (декабрь 1892), стр. 654—655.

К64 ___. “Четвертый Всеобщий конгресс мира”, *ЮВ*, XI, № 3—4 (июль—август 1892), стр. 563—564.

К65 ___. “Швейцарский закон о выдаче преступников 22 января н. с. 1892 года”, *ЮВ*, № 3 (ноябрь 1892), стр. 477—479.

К66 ___. **рец:** A. Pillet, *Principes de droit international privé* (Paris, Pédone, 1903). XII, 586 pp. в *ЖМЮ*, № 5 (май 1904), ч. 2, стр. 285—302.
см. Г153п. Переводил Ривье, Р29.
рец: Г128, Д20, Ц62.
К66п: *БСлКаз*, II, стр. 35—36; Венгер, *Ист.*, II, стр. 550.

К67* **Кайданов Иван Кузьмич (1780—1843).** *Краткое изложение дипломатии Российского двора, со времени возшествия на Всероссийский Престол дома Романовых до кончины Государя Императора Александра I* (СПб., Книгопродавец И. Сленин, 1833). 2 ч.

К67п: *НЭСл*, XX, столб. 430—431; *РБСл*, стр. 386—387; Венгер., *Ист*, II, стр. 555.

К68 *Как немцы обращаются с русскими пленными* (Пг., Изд. Сельского вестника, 1914). 4 стр. [РГБ]

К69 **Каллиер Ф. (Callières, François de) (1645—1717).** *Каким образом договариваться с государями, или О пользе договоров, о избрании послов и посланников и о качествах, нужных для получения успеха в их званиях* (СПб., Имп. Академии наук, 1772). 2 т. [СК2756]

К70 **Калмыков В.** "Десницкий Семен Ефимович", *РБСл*, стр. 331—335.

К71 **Калтенборн К. (Kaltenborn von Stachau, Carl) (1817—66).** *Kritik des Völkerrechts nach dem jetzigen Standpunkte der Wissenschaft* (Leipzig, Verlag von Gustav Mayer, 1847). VIII, 316 p. [MH-L]

К72 **Кальверт Р. Х. (Calvert, R. H.).** "Бернская конвенция о перевозке грузов по железным дорогам и война", *Право*, № 27 (1916), столб. 1557—1573.

К73 **Камаровский Леонид Алексеевич (1846—1912).** "Англо-французский третейский договор (14 октября 1903 г.)", *РМ*, № 1, ч. 2 (1904), стр. 30—50.

К74 ___. "Библиография по посольскому праву", *ЮВ*, № 3 (1891), стр. 442—451.

К75 ___. "Взгляд на задачи рабочей конференции в Берлине 1890 года", *РМ*, № 4, ч. 2 (1891), стр. 44—66.

К76 ___. "Взгляд на отношения России к Европе", *РМ*, № 8, ч. 2 (1893), стр. 21—38.

К77 ___. "Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны", *ЮВ*, № 3 (1878), стр. 315—341; № 5 (1878), стр. 616—650.

К78 ___. "Военная контрабанда", *ВБС*, II, № 21 (1904), столб. 839—843.

К79 ___. "Война и право", *Право*, № 12 (1899), столб. 643—645.

К80 ___. "Война или мир?", *РМ*, № 2, ч. 2 (1892), стр. 80—86.

К81 ___. *Война или мир?* (Одесса, Тип. Исакович, 1895). 32 стр.

К82* ___. *Вопрос о международной организации: Соединенные Штаты Европы* (М., Ф. В. Бусыгин, 1905). 143 стр.
рец: *Научное слово*, № 5 (1905), стр. 130—131 (А. Ященко).

К83 ___. "Вопрос о международном третейском суде в Америке (читано в заседании Московского Юридического Общества 8 апреля 1891 г.)", *ЮВ*, № 1 (сентябрь 1891), стр. 62—69.

К84 ___. "Вопрос о посредничестве и международном третейском суде на Гаагской конференции", *РМ*, № 1, ч. 2 (1900), стр. 77—105.

К85 ___. "Вопрос о современных вооружениях", *РМ*, № 12, ч. 2 (декабрь 1890), стр. 38—52.

К86 ___. "Вопрос о сокращении современных вооружений", *РМ*, № 10, ч. 2 (1898), стр. 118—121.

К87 ___. “Вопросы европейской федерации”, *ГМ*, № 100 (30 апреля 1908), стр. 1, столб. 6—7.

К88 ___. *Восточный вопрос* (М., Гросман & Кнебель, 1896). 65 стр. [MH-L]

К89 ___. “Вторая конференция по частному международному праву в Гааге 1894 г.”, *СбПрав*, V (1895), хроника, стр. 1—17.

К90 ___. “Главные моменты идеи мира в истории”, *РМ*, № 6, ч. 2 (1895), стр. 1—27.

К91 ___. “De la littérature contemporaine du droit international en Russie”, *RDI*, VIII (1876), pp. 386—398.

К92 ___. “De l’idée d’un tribunal international”, *RDI*, XV (1883), pp. 44—51.

К93 ___. “Декларация о праве морской войне”, *ГМ*, № 169 (24 июля 1909), стр. 1, столб. 3—6.

К94 ___. “Des causes politiques de guerre dans l’Europe moderne”, *RDI*, XX (1888), pp. 132—154.

К95 ___. “Examen des productions récentes et de l’état actuel de la litterature de droit international en Russie”, *RDILC*, XXVII (1895), pp. 78—87.

К96 ___. “Заключительный акт Второй Гаагской конференции”, *ГМ*, № 270 (21 ноябрь 1907), стр. 4, столб. 3—4.

К97 ___. “Законы и обычаи морской войны”, *ГМ*, № 10 (12 января 1908), стр. 3, столб. 1—4; № 31 (7 февраль 1908), стр. 3, столб. 6—7.

К98 ___. “Законы и обычаи сухопутной войны”, *ГМ*, № 4 (5 января 1908), стр. 3—4.

К99 ___. “Законы сухопутной войны”, *ЮВ*, № 8 (1885), стр. 703—728.

К100 ___. *Замечания об отношениях международного права к другим отраслям правоведения* (М., Унив. тип., 1897). 10 стр. [РГБ]

К101 ___. “Идея мира в международной политике”, *ГМ*, № 152 (4 июля 1909), стр. 2, столб. 1—2.

К102 ___. “Идея мира и милитаризм”, *СбПрав*, II (1893), стр. 85—107.

К103 ___. “Идея мира и современное общество”, *ОМ*, I, стр. 11—13.

К104 ___. “Идея мира и современное общество”, *ГМ*, № 252 (3 ноябрь 1909), стр. 2, столб. 5—6.

К105 ___. “Идея мира и церковь”, *Вера и церковь*, I, № 3 (март 1899), стр. 437—457.

К106 ___. “Institut de droit international — Quelques observations dur l’avant-projet concernant la procédure dans les procès mixtes en Orient, voté provisoirement a Turin en septembre 1882”, *RDI*, XV (1883), pp. 279—282.

К107 ___. “Институт международного права за последнее пятилетие, 1876—1881 гг.”, *ЮВ*, № 6 (1882), стр. 171—200; № 7 (1882), стр. 367—381.

К108 ___. “К литературе о Руссо”, *УЗМУ*, VI (1891), стр. 1—7.

К109 ___. “К учению о трактатах”, *ЮВ*, № 5 (1887), стр. 114—123; № 6—7 (1887), стр. 381—396.

К110 ___. “Карлос Кальво (некролог)”, *СбПрав*, III (1894), стр. 1—4.

К111 ___. “Communication a la l’Institut de droit international (Session de Lausanne)”, *RDI*, XX (1888), pp. 376—378.

К112 ___. “Крейсеры и неприятельская частная собственность на море”, *ВБС*, II, № 34 (1904), столб. 1291—1294.

К113 ___. “La Société des Juristes de Moscou”, *RDI*, XI (1879), pp. 449—452.

К114 ___. *Le Tribunal international*, transl. S. de Westman. Intro. J. Lacointa (Paris, A. Durand et Pédone-Lauriel, 1887). XXXIV, 528 p. (Bibliothèque internationale et diplomatique, XXI). [MH-L]

К115 ___. “Лондонская морская конференция”, *ГМ*, № 166 (21 июля 1909), стр. 2, столб. 2—3.

К116 ___. “Международная хроника”, *ЖС*, I (1897), стр. 96—109, 240—249, 368—389; II (1897), стр. 77—91, 180—189, 291—299.

К117 ___. “Международная юстиция в Гааге”, *ГМ*, № 277 (30 ноябрь 1907), стр. 3, столб. 2—4.

К118 ___. “Международное право”, *ЭСл*, XVIIIa, стр. 915—922.

К119 ___. *Международное право* (М., Тип. Об-во распространения полезных книг, 1897). 139 стр. [РГБ]

К120 ___. *Международное право* (М., Тип. Об-во распространения полезных книг, 1900). 121 стр. [РГБ]

К121 ___. *Международное право* (М., Об-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. унив., 1905). 118 стр. [РГБ]

К122* ___. *Международное право в XIX веке* (М., Тип. Тов. М. Кушнерев, 1901). 51 стр.

К123 ___. “Международное право, как предмет самообразования”, *СВест*, № 12 (декабрь 1895), стр. 46—68.
Статья была обсуждена на заседании Московского Юридического Общества, 30 октября 1895. См. *СбПрав*, VII (1897), стр. 41—43.

К124 ___. “Международно-парламентские конференции 1889—1896 гг.”, *РМ*, № 12, ч. 2 (1896), стр. 74—92.

К125 ___. “Международный призовой суд”, *ГМ*, № 284 (8 декабрь 1907), стр. 5, столб. 4—5.

К126 ___. Международный третейский суд в Париже”, *СбПрав*, III (1894), стр. 125—150.

К127 ___. “Нарушение блокады”, *ВБС*, № 26 (1904), столб. 1046—1048.

К128 ___. “Начало невмешательства”, *СбГЗ*, II, стр. 98—103.

К129* ___. *Начало невмешательства* (М., Унив. тип., 1874). 300, III стр.
рец: *СбГЗ*, II (1875), ч. 2, стр. 103—109 (Ф. Ф. Мартенс).

К130 ___. “Нейтралитет Китая”, *ВБС*, II, № 18 (1904), столб. 722—723.

К131 ___. “Нейтралитет скандинавских государств”, *ВБС*, II, № 28 (1904), столб. 1110—1112.

К132 ___. “Нейтральная торговля”, *ВБС*, II, № 17 (1904), столб. 685—686.

К133 ___. “Неприятельская частная собственность на море во время войны”, *ВБС*, II, № 30 (1904), столб. 1167—1171.

К134 ___. “Несколько слов о крейсерах”, *ЮВ*, X, № 6 (1878), стр. 813—823.

К135 ___. “Новейшая литература международного права (1880—1883 г.)”, *ЮВ*, № 2 (1884), стр. 268—291; № 11 (1884), стр. 514—534.

К136 ___. “Новейшие договоры об Африке 1894—1895 гг.”, *ЖС*, I (1897), стр. 18—40.

К137 ___. “Новейшие международные третейские договоры (1902—1904 гг.)”, *РМ*, № 4, ч. 2 (1906), стр. 58—75.

К138 ___. “Новейшие успехи в науке и в жизни международного права”, *РМ*, № 10, ч. 2 (1894), стр. 178—205.

К139 ___. “Новости в области литературы по международному праву”, *ЮВ*, IV, № 2 (февраль 1890), стр. 356—371.

К140 ___. “Новые союзы в современной Европе”, *СВест*, № 1, ч. 1 (1894), стр. 189—211.

К141 ___. “Note transmise au bureau par M. le comte Kamarowsky, sur les propositions de M. de Stein relatives a un règlement international des chemins de fer en cas de guerre”, *AI*, X (1889), pp. 223—225.

К142 ___. “О балканской федерации”, *ГМ*, № 295 (30 декабря 1909), стр. 2, столб. 2—4.

К143 ___. “О вмешательствах”, *ЮВ*, № 12 (1886), стр. 750—759.

К144 ___. “О внутреннем основании и значении идеи международного суда”, *ЮВ*, № 5 (1882), стр. 56—65.

К145 ___. “О возражениях против права войны”, *ЮВ*, X, № 8 (1878), стр. 15—37.

К146 ___. “О второй Гаагской мирной конференции”, *ГМ*, № 139 (16 июня 1907), стр. 1, столб. 4—6.

К147 ___. “О допущении и изгнании иностранцев (читано в заседании Московского Юридического Общества 23 октября 1889 г.)”, *ЮВ*, III, № 3 (декабрь 1889), стр. 519—533.

К148 ___. “О заключении между Россией и Францией литературной конвенции”, *РМ*, № 12, ч. 2 (1887), стр. 89—97.

К149 ___. “О значении войны для современного общества”, *СВест,* № 2, ч. 1 (1895), стр. 127—141.

К150 ___. “О кодексе законов для сухопутной войны, изданном Институтом международного права”, *ЮВ*, № 6 (1881), стр. 299—303.

К151* ___. *О международном суде* (М., Тип. Т. Малинский, 1881). [VIII], 542 стр.

рец: *ЖГУПр*, № 1 (1883), критика и библиография, стр. 165—171 (Н. М. Коркунов).

К152 ___. “О международных мерах борьбы с эпидемиями”, *Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1893 года* (М., Унив. тип., 1893), стр. 1—33.

К153 ___. *О международных мерах борьбы с эпидемиями* (М., Унив. тип., 1893). 33 стр.

К154 ___. “О некоторых международных съездах в 1889 году”, *РМ*, XI, № 11 (ноябрь 1890), отд. VII, стр. 1—11.

К155 ___. “О некоторых новых фактах в отношениях государств к иностранцам”, *РМ*, № 12, ч. 2 (1889), стр. 38—62.

К156 ___. “О новейшей литературе морского и военного права”, *УЗМУ*, IV (1885), стр. 1—115.

К157 ___. “О политических причинах войны в современной Европе”, *УЗМУ*, VI (1891), стр. 1—27.

К158 ___. *О политических причинах войны в современной Европе* (М., Унив. тип., 1888). 27 стр. [РГБ]

К159 ___. “О правах и обязанностях нейтральных”, *ГМ*, № 45 (23 февраля 1908), стр. 2, столб. 1—2; № 53 (4 март 1908), стр. 1—2.

К160 ___. “О призовых судах”, *ЮВ*, № 7 (1880), стр. 379—405.

К161 ___. “О свободе плавания по Суезскому каналу”, *РМ*, № 2, ч. 2 (1889), стр. 1—13.

К162 ___. “О смешанных комиссиях”, *ЮВ*, № 10 (1880), стр. 159—178.

К163 ___. “О смешанных судах в Египте”, *ЮВ*, № 8 (1880), стр. 617—644.

К164 ___. “О стремлениях народов к миру”, *РМ*, № 7, ч. 2 (1888), стр. 17—33.

К165 ___. “О съезде Института международного права в Брюсселе в 1879 г.”, *ЮВ*, № 2 (1880), стр. 453—461.

К166 ___. “О съезде Института международного права в Гамбурге в 1891 г.”, *ЮВ*, № 4 (декабрь 1892), стр. 589—610.

К167 ___. “О съезде Института международного права в Гейдельберге в 1887 г.”, *ЮВ*, № 4 (1888), стр. 620—641.

К168 ___. “О съезде Института международного права в Лозанне в 1888 г.”, *ЮВ*, № 2 (февраль 1889), стр. 293—307.

К169 ___. “О съезде Института международного права в Мюнхене в 1883 г.”, *ЮВ*, № 4 (1884), стр. 716—737.

К170 ___. “О съезде Института международного права в Турине”, *ЮВ*, № 4 (1883), стр. 608—639.

К171 ___. “О съезде мира в Глазго”, *РМ*, № 4, ч. 2 (1902), стр. 86—98.

К172 ___. “О съезде мира в Монако”, *РМ*, № 2, ч. 2 (1903), стр. 92—98.

К173 ___. “Об идее мира между народами”, *РМ*, № 7, ч. 1 (1884), стр. 120—135.

К174 ___. “Об обращении с военнопленными”, *ВБС*, II, № 49 (1904), столб. 1775—1778; № 50 (1904), стр. 1819—1820.

К175 ___. “Об общеевропейском совете”, *ОМ*, II, стр. 14—16.

К176 ___. “Об органах современных международных уний”, *РМ*, № 12, ч. 2 (1892), стр. 161—182.

К177 ___. “Об основной задаче международного права”, *Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1898 года* (М., Унив. тип., 1898), стр. 1—104.

К178 ___. *Об основной задаче международного права* (М., Унив. тип., 1898). 104 стр. [РГБ]

К179 ___. “Об успехах идеи международного третейского суда в наши дни”, *РМ*, № 3, ч. 2 (1893), стр. 100—116.

К180 ___. “Об учреждении между государствами литературного союза”, *РМ*, № 10, ч. 2 (1887), стр. 24—32.

К181* ___. *Обзор современной литературы по международному праву* (М., Тип. А. И. Мамонтов, 1887). II, 354, XLV стр.
рец: *ЖГУПр*, № 10 (1888), критика и библиография, стр. 96—108 (В. П. Даневский); *ЖМНПр*, CCLV (январь 1888), отд. наук, стр. 247—259 (Д. П. Никольский).

К182 ___. “Опыт кодификации частного международного права — конференция в Гааге 1893 г.”, *ЖЮОбСПб*, № 6 (июнь 1894), стр. 1—18.

К183* ___. *Основные вопросы науки международного права* (М., Унив. тип., 1892—1895). 2 вып.

К184 ___. “Основные вопросы науки международного права”, *УЗМУ*, X (1895), стр. 1—201.

К185 ___. *Основные вопросы науки международного права* (М., Тип. Об-во распространения полезных книг, 1895). 166 стр.
Титульный лист цитирует *УЗМУ* неправильно.

К186 ___. “Основные начала права войны”, *ВБС*, II, № 10 (1904), столб. 371—375.

К187 ___. “Памяти Ролен-Жекмена”, *РМ*, № 2, ч. 2 (1902), стр. 93—101.

К188 ___. “Первое дело, решенное Международным судом в Гааге (спор Соединенных Штатов с Мексикой из-за благотворительных фондов Калифорнии)”, *РМ*, № 11, ч. 2 (1903), стр. 73—84.

К189 ___. “Первое трехлетие Института международного права (1873—1876)”, *РВест*, № 11 (1876), стр. 5—43; № 43 (1876), стр. 612—646.

К190 ___. *Первое трехлетие Института международного права 1873—1876* (М., Тип. Индрих, 1877). 105 стр.

К191 ___. “Письмо из Парижа”, *ЮВ*, № 12 (1878), стр. 788—791.

К192 ___. “Плавучие мины в открытом море”, *ВБС*, № 26 (1904), столб. 1045—1046.

К193 ___. “По поводу двадцатилетия Института международного права 1873—1893”, *РМ*, № 9, ч. 2 (1893), стр. 130—150.

К194 ___. “По поводу двадцатипятилетия Женевской конвенции (1864—1889)”, *РМ*, № 7, ч. 2 (1889), стр. 1—9.

К195 ___. (предисловие). *Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году* (2-е изд.; М., Тип. “Рассвет”, 1896). XXVIII, 443 стр. [SSEES]

К196 ___. “Положение нейтральных”, *ВБС*, II, № 24 (1904), столб. 643—645.

К197 ___. “Последствия возникшей войны”, *ВБС*, II, № 12 (1904), столб. 487—488.

К198 ___. “Последствия подвода контрабанды”, *ВБС*, II, № 12 (1904), стр. 963—964.

К199 ___. “Посредничество и война”, *ВБС*, III, № 23 (1905), столб. 729—730.

К200 ___. “Правила ведения войны”, *ВБС*, II, № 15 (1904), столб. 601—602.

К201 ___. “Право осмотра — Конвой — Репризы”, *ВБС*, II, № 32 (1904), столб. 1235—1238.

К202 ___. “Праздник двадцатипятилетия Института международного права”, *РМ*, кн. 12 (1898), отд. 12, стр. 36—47.

К203 ___. “Предложение России об ограничении вооружений”, *РМ*, № 5, ч. 2 (1900), стр. 69—99.

К204 ___. *Программа лекций международного права, читанных профессором гр. Л. А. Камаровским в 1884—1885 академич. году* (М., 1884). 28 стр. (лито.) [РГБ]

К205 ___. “Проливы и каналы”, *ВБС*, II, № 15 (1904), столб. 602—604.

К206 ___. “Quelques observations sur la publication des traités”, *AI*, X (1889), pp. 247—251.

К207 ___. “Quelques réflexions sur les relations entre le droit international et les différentes branches de la jurisprudence”, *RDI*, VII (1875), pp. 5—21.

К208 ___. “Работа Института международного права по вопросу о выдаче преступников”, *РМ*, № 1, ч. 1 (18840, стр. 34—81.

К209 ___. “Работы Гаагской конференции”, *ГМ*, № 161 (12 июль 1907), стр. 2, столб. 4—5.

К210 ___. “Rapport de M. le comte Kamarowsky sur la littérature récente du droit international en Russie”, *AI*, VI (1882/83), pp. 309—321.

К211 ___. “Россия и Япония”, *ВБС*, II, № 23 (1904), столб. 924—926.

К212 ___. “Русская программа для второй Гаагской конференции”, *ГМ*, № 142 (20 июнь 1907), стр. 2, столб. 3—5.

К213 ___. “Русские крейсеры в войне с Японией”, *ВБС*, № 38 (1904), столб. 1427—1432.

К214 ___. “Русско-японская война”, *Научное слово*, № 6 (1905), стр. 70—82; № 7 (1905), стр. 60—72.

К215 ___. “Современное призовое право”, *ВБС*, № 31 (1904), столб. 1201—1203.

К216 ___. “Современные общества мира”, *РМ*, № 10, ч. 2 (1896), стр. 117—139.

К217 ___. “Содержание Лондонской декларации”, *ГМ*, № 222 (29 сентября 1909), стр. 2, столб. 2—4; № 223 (30 сентября 1909), стр. 2, столб. 1—3; № 231 (9 октября 1909), стр. 2, столб. 1—3; № 273 (28 ноября 1909), стр. 1, столб. 1—6; № 277 (3 декабря 1909), стр. 2, столб. 1—6.

К218 ___. “Соединенные штаты Европы; По вопросам о международной организации Европы”, *РМ*, № 9, ч. 2 (1902), стр. 1—31; № 11, ч. 2 (1902), стр. 56—76.

К219 ___. “Столкновение Швейцарии с Германией из-за права убежища (дело Вольгемута)”, *РМ*, № 6, ч. 2 (1890), стр. 52—71.

К220 ___. “Съезд Института международного права в Женеве в 1892 года”, *СбПрав*, II (1893), хроника, стр. 1—31.

К221 ___. “Съезд Института международного права в Кембридже 1895 г.”, *СбПрав*, VI (1896), хроника, стр. 33—57.

К222 ___. “Съезд Института международного права в Париже 1894 года”, *СбПрав*, IV (1895), хроника, стр. 1—25.

К223 ___. “Съезды мира в 1904 г.”, *РМ,* № 1, ч. 2 (1906), стр. 102—124.

К224 ___. “Театр войны”, *ВБС*, II, № 12 (1904), столб. 484—487.

К225 ___. *Über die Friedensbestrebungen der Völker; die Abrüstungsfrage; über einige internationale Kongresse im Jahre 1889*. Ред. Е. Мансуров. (М., 1890). [2], 34 p. [DLC]

К226 ___. *Успехи идеи мира* (М., Гросман и Кнебель, 1898). 219 стр. [РГБ]
рец: Вера и церковь, № 2 (февраль 1900), стр. 326—329 (А. Виноградов).

К227 ___. “Факторы мира в современной жизни”, *РМ*, № 9, ч. 2 (1895), стр. 107—132.

К228 ___. “Франко-итальянская конвенция об охране труда 15 апреля 1904 г.”, *РМ*, № 11, ч. 2 (1905), стр. 136—144.

К229 ___. “Христянская нравственность и международные отношения”, *Вера и церковь*, V, кн. 5 (1903). Стр. 810—827.

К230 ___. “Хроника”, *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (1898), стр. 219.
Краткое изложение выступления о международной третейской практике, читанное в 1897 г. в Московском Юридическом Обществе.

К231 ___. “Черты, характеризующие научные изложения современного международного права”, *ЮВ*, № 9—10, ч. 1 (1877), стр. 94—117.

К232 ___. *Черты, характеризующие научные изложения современного международного права* (М., Унив. тип., 1877). 24 стр. [РГБ]

К233 ___. “Что такое блокада”, *ВБС*, II, № 25 (1904), столб. 1003—1006.

К234 ___. “Что такое нейтралитет”, *ВБС*, II, № 8 (1904), столб. 322—328.

К235 ___. “Что читать на русском языке по международному праву в целях самообразования”, *ВБС*, II, № 29 (1904), столб. 1141—1144; № 34 (1909), столб. 1299—1302.

К236 ___. **рец:** *Annuaire de l’Institut de droit international*, II (1878), в *ЮВ*, № 3 (1879), стр. 446—449; *СбГЗ*, III, ч. 2 (1877), стр. 83—86.

К237 ___. **рец:** *Annuaire de l’Institut de droit international*, III and IV (1879—1880), в *ЮВ*, № 11 (1881), стр. 529—540.

К238 ___. **рец:** *Annuaire de l’Institut de droit international*, X (1886), в *ЮВ*, № 3 (1887), стр. 561—569.

К239 ___. **рец:** A. M. Bulmerincq, “Völkerrecht oder internationales Recht” in O. Von Sarwey, *Allgemeines Verwaltungsrecht* (Freiburg i. B. and Tübingen, 1884), pp. 175—384 в *ЮВ*, № 3 (1885), стр. 598—603.

К240 ___. **рец:** G. Jellinek, *Die rechtliche Natur der Staatenverträge* (Vienna, A. Hölder, 1880). IV, 66 p. в *ЮВ*, № 5 (1887), стр. 114—123.

К241 ___. **рец:** R. Kleen, *Le droit de la contrebande* (Brussels, Bureau de la Revue, 1893). 132 p. в *РМ*, № 10, ч. 2 (1894), стр. 178—205.

К242 ___. **рец:** R. Kleen, *De la contrebande de guerre et des transports interdits aux neutres d’aprus les principes du droit international contemporain* (Paris, G. Pédone Lauriel, 1893). VIII, 275 p. в *РМ*, № 10, ч. 2 (1894), стр. 178—205.

К243 ___. **рец:** F. Laghi, *Teoria dei trattati internazionali* (Parma, L. Battei, 1882). LXIV, 396 p. в *ЮВ*, № 6—7 (1887), стр. 381—396.

К244 ___. **рец:** E. Lehr, *Manuel théorique et pratique des agents diplomatiques et consulaires français et étrangers* (Paris, L. Larose & Forcel, 1888). XVII, 425 p. в *ЮВ*, № 3 (1891), стр. 444—448.

К245 ___. **рец:** H. Lovisoni, *Die Gesandtenrechts* (Vienna, Manz, 1887). VIII, 66 p. в *ЮВ*, № 3 (1891), стр. 442—444.

К246 ___. **рец:** *Revue générale de droit international public*, XIV (1907) в *ЮрБибл*, № 5 (1 апрель 1908), стр. 35—36.

К247 ___. **рец:** E. Rouard de Card, *Droit international l’arbitrage internationale dans le passé, le présent et l’avenir* (Paris, A. Durand et Pédone Lauriel, 1877). XVIII, 150 p. в *ЮВ*, № 5—6, ч. 2 (1877), стр. 102—108.

К248 ___. **рец:** H. Triepel, *Die neuesten Fortschritte auf dem Gebiete des Kriegsrechts* (Leipzig, 1894) (оттиск из *Zeitschrift für Litteratur und Geschichte der Staatswissenschaften*). 55 p. в *РМ*, № 10, ч. 2 (1894), стр. 178—205.

К249 ___. **рец:** J. B. Westerkamp, *Staatenbund und Bundesstaat: Untersuchungen über die Praxis und das Recht der modernen Bünde* (Leipzig, F. A. Brockhaus, 1892). XXI, 549 p. в *СбПрав*, II (1893), стр. 58—69.

К250 ___, **Богаевский П. М. (ред.).** *Право и мир в международных отношениях: Сборник статей* (М., Изд. магазина "Книжное дело", 1899).

К251 ___, **Уляницкий Владимир Антонович.** *Международное право по лекциям* (М., Унив. тип., 1908). 276 стр.
[Со-ред. Б139, Ж2; автор введения к К256, Р31. Автор персоналий: Б139п, Б278п, Д26п, М149п. Автор рецензий: Б153, Б250, Г29, Г132, Гр117, Д16, Д18, Д20, Ж4, Ж5, И16, К20, К46, К60, Л84, Л101, М139, С79, У38, Я25, Я26].
К251п: *АЛЛ*, VII (19130, 373—374; *ЮрБибл*, № 3 (1913), стр. 125—128 (Н. Н. Голубев); *Юридически Преглед*, XX, № 8—10 (1912), стр. 623—624; *ЮВ*, № 4 (1913), стр. 222—223 (С. А. Котляревский); *ИВ*, № 1 (январь 1913), стр. 317; *МВед*, № 286 (11 декабря 1912), стр. 4 (Д. Я.); *ОМ*, III, стр. 1 (В. В. Телеснин); *Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1912 год* (М., А. И. Снегирев, 1913), некрология, стр. 3—11 (С. А. Котляревский); *РВед,* 11 декабрь 1912, стр. 2 (А. С. Алексеев); *Вестник мира*, № 1 (1912), столб. 27; *Вестник мира*, № 7 (январь 1914), столб. 19—22 (П. Д. Долгорукий); *ЖМНПр*, № 3 (1913), сов. летопись, стр. 37—47 (М. А. Таубе). См. также Б167, Я20, Я21.

К252 **Каминка Август Исаакович (1865—ок. 1941).** "Война и частное право", *Право*, № 34 (1914), столб. 2433—2437; № 38 (1914), столб. 2617—2624; № 39 (1914), столб. 2681—2688; № 42 (1914), столб. 2841—2848; № 44 (1914), столб. 2976—2983; № 48 (1914), столб. 3266—3274; № 10 (1915), столб. 704—711 (значительно цензурована)

К253 ___. "Контокоррентный договор по началам Коллизионного Права", *Закон и суд*, № 6(46) (1934), столб. 1599—1602.

К254 ___. "Объединение вексельного права", *Право*, № 33 (1913), столб. 1891—1912; № 34 (1913), столб. 1951—1966; № 35 (1913), столб. 2013—2020; № 36 (1913), столб. 2056—2061.

К255 ___. "Разноместные договоры по началам коллизионного права", *Закон и суд*, № 5(45) (1934), столб. 1549—1554.

К256 **Кант И. (Kant, Immanuel) (1724—1804).** *Вечный мир: Философский очерк*, перевод С. М. Роговин и Б. В. Чердин. Ред. с предисловием Л. А. Камаровского. (М., Тип. т-ва И. Д. Сытин, 1905). XXIV, 73 стр.

К257 **Кантакузин-Сперанский Михаил Родионович (1848—1894).** "Вопрос о кодификации международного права", *ЗапНово*, XIX (1876). прил., стр. 99—121.

К258 ___. *Вопрос о кодификации международного права* (Одесса, Тип. Ульрих и Шульц, 1876). 23 стр. [РГБ]

К259 ___. *Исторический очерк права войны* (Одесса, Тип. Ульрих и Шульц, 1876). 24 стр. [РГБ]

К260 ___. “Опыт определения понятия военной контрабанды”, *ЗапНово*, XVII (1875), прил., стр. 1—131.

К261 ___. *Опыт определения понятия военной контрабанды* (Одесса, Тип. Ульрих и Шульц, 1875). 141 стр. [РГБ]
рец: Даневский, *Очерк*, стр. 245—251; Незабитовский, *Собрание сочинений*, стр. 253—261; *ИзвКиев*, № 2 (февраль 1876), ч. 1, ст. 3, стр. 1—11 (В. А. Незабитовский).

К262 ___. *Опыт определения понятия военной контрабанды* ([Киев], Унив. тип., [1876]). 11 стр.
К262п: *НВ*, № 6495 (29 марта (10 апреля) 1894), стр. 3; Венгер, *Ист*, II, стр. 572; *ВсИлл*, LI, № 1314 (1894), стр. 235.

К263 **Кантемир Антиох Дмитриевич (1708—1744).** *Сочинения, письма и избранные переводы* (СПб., Изд. И. И. Глазунов, 1867—68). 2 т.
К263п: *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*, LXXIII (1903), pp. XIII, 1—344 (Л. Н. Майков); *РБСл*, стр. 466—473 (А. Шалыгин).

К264 **Канторович Яков Абрамович (1859—19?).** *Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Новый закон 15 марта 1911 г., с историческим очерком и с разъяснениями, извлеченными из мотивов Редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения, объяснительной записки к проекту Министра Юстиции и дебатов в Государственной Думе и Государственном Сенате* (СПб., Право, 1911). III, 424 стр. [РГБ]

К265 ___. *Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Систематический комментарий к Закону 20-го марта 1911 г. — с историческим очерком и объяснениями, основанными на законодательных мотивах, литературных источниках, иностранных законодательствах и судебной практике* (2-е изд.; Пг., Склад изд. в конторе Общ. Брокгауз-Эфрон, 1916). XII, 791 стр. [DLC]

К266 ___. *Конвенция между Россиею и Германиею для защиты литературных и художественных произведений* (СПб., Юрид. кн. склад, 1913). 85 стр.

К267 ___. *Конвенция между Россиею и Франциею для защиты литературных и художественных произведений* (СПб., Юрид. склад “Право”, 1912). 72 стр. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 1—2 (1912—1913), стр. 28—29 (Н. Н. Голубев).

К268 ___. “Русско-французская конвенция об охране авторских прав”, *Право*, № 16 (1912), столб. 909—916.

Г269 **Канцельсон В.** “Еще о правовом положении заграничнаго имущества русских акционерных предприятий, национализированных советскими декретами”, *Закон и суд*, № 3(23) (1931), столб. 735—740.

К270 "Каперство", *МСб*, № 6 (июнь 1857), отд. 4, стр. 142—149. Перевод статьи Ch. Duverdy, в *Moniteur de la flotte*, подготовлена Е. Серчевским.

К271 "Каперы южных штатов Америки", *МСб*, № 10 (октябрь 1863), заграничная морская хроника, стр. 74—75.

К272 "Капитуляция", *ВЭнц*, XII, стр. 361—363.

К273 "Каподистрия Иоанн Антонович", *РБСл*, стр. 479—481.

К274 **Каптерев Николай Федорович (1847—1917).** *Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях* (М., Тип. Л. О. Снегирев, 1885). 516, 51, VII, II стр. [РГБ]

К275 ___. *Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях* (2-е изд.; Сергиев Посад, Изд. кн. маг. М. С. Элора, 1914). IV, 567, IX стр. [РГБ]

К276 **Капустин Михаил Николаевич (1828—1899).** "Английские призовые решения 1854 и 1855 годов", *МВед*, № 67 (4 июня 1855), литературный отдел, ср. 267—268.

К277* ___. *Дипломатические сношения России с Западною Европою, во второй половине XVII века* (М., Университетская тип., 1852). X, 152 стр.
рец: *Москвитянин*, ч. 3, № 11 (июнь 1852), отд. 5, стр. 87—98 (В. Н. Лешков); *ОтЗап,* LXXXVII, [кн. 3] (1853), отд. 4, стр. 2—6 (анон.); *Современник*, XXXIV (1852), от. 4, стр. 11—15 (анон.).

К278 ___. "Зундская пошлина", *РВест*, IV, кн. 1 (июль 1856), современная летопись, стр. 1—9; кн. 2 (июль 1856), стр. 43—57.

К279 ___. *Конспект международного права* (М., Изд. Астахов, 1868). 108 стр.

К280 ___. "Международное вмешательство", *СбГЗ*, II, стр. 212—213.

К281 ___. "Международное право: Конспект лекций", *ВремДемид*, IV (1873), стр. 1—28; V, (1873), стр. 29—88.

К282 ___. *Международное право: Конспект лекций* (Ярославль, Тип. Губ. земской управы, 1873). 87 стр.
рец: Даневский, *Очерк*, стр. 204—213; *СбГЗ*, II (1875), стр. 115—122 (Ф. Ф. Мартенс).

К283 ___. *Международное право: Подробный конспект лекций, приспособленный к экзаменационным вопросам*, сост. М. Рытов (М., ок. 1873). 188 стр. (лит. рукопись). [РГБ]

К284 ___. "О значении национальности в международном праве: Речь, произнесенная в торжественном собрании Имп. Московского университета 12-го января 1863 года", *Краткий отчет о состоянии Императорского Московского университета за 1862 год* (М., 1863), 14, 21 стр.

К285 ___. "О значении национальности в международном праве", *Речь и отчет, произнесенные в торжественном собрании Имп. Московского университета 12-го января 1863 года* (М., Университетская тип., 1863), стр. 1—14.

К286* ___. *Обозрение предметов международного права* (М., Университетская тип., 1856—1859). вып. 2—9, 10—11.

К287 ___. *Общество Красного Креста: История до 1877 года* (М., С. П. Яковлев, 1878). 55 стр. [РГБ]

К288 ___. "Признание титула царей западноевропейскими государствами в конце века", *Москвитянин*, ч. 6, № 24 (декабрь 1851), стр. 527—542.

К289 ___. "Теория национальности в международном праве", *PBecт*, XLIII, № 1 (1863), стр. 297—312.

К290 ___. **рец:** D. Mackenzie-Wallace, "The Territorial Expansion of Russia", *Fortnightly Review*, CXVI (NS, August 1876), pp. 145—166; в *СбГЗ*, III, ч. 2 (1877), стр. 86—93.
[см. также рец. А88, А89, В60, К313, Л120, Н18]
К290д: *ЖМНПр*, № 5 (май 1852), отд. 7, стр. 53—55.
К290п: *БСлМГУ*, стр. 380—381; *ИВ* (январь 1900), стр. 352—359 (В. Е. Рудаков); *НВ*, № 8541 (6(18) декабрь 1899), стр. 5 (А. Ф. Кони); Венгеров, *Ист.*, II, стр. 580; *ВП*, № 1 (январь 1900), стр. 94—103 (В. М. Устинов); *ВсИлл*, № 1136 (1890), стр. 291, 301 (портрет) (П. Быков); *ЖМНПр*, № 1 (1900), современная летопись, стр. 81—85 (В. Рудаков); *AI*, XVIII (1900), 277—284 (I. A. Ivanovskii).

К291 **Карле Г. (Carle, Giuseppe) (1845—1917).** "Несостоятельность по частному международному праву", *ЮВ*, № 1—2 (1876), стр. 64—74.
Извлечение из *La dottrina juridica del falliamento nel diritto privato internazionale* (1872), перевод М. И. Сперанский.

К292 **Карнеги Э. (Carnegie, Andrew) (1835—1919).** *За третейский суд*, перевод Э. Берендтс (Одесса, [Союз международного примирения], 1906). VIII, 52 стр. [РГБ]

К293 **Карнович Евгений Петрович (1823—1885).** "Государственный человек екатерининских времен", *ИВ*, № 5 (1883), стр. 326—352; № 6 (1883), стр. 532—565.

К294 ___. "Подданство Пруссии Польше в былую пору", *ИВ*, № 4 (1883), стр. 192—209.

К295 **Карпов Геннадий Ф.** *История борьбы Московского государства с Польско-Литовским, 1462—1508* (М., Университетская тип., 1867). 2 т.

К296 ___. "Об издании памятников дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, за время государствовании Ивана (III) Васильевича и Василия Ивановича", *ЖМНПр*, № 12 (1865), отд. 3, стр. 209—233.

К297 ___. "Отношения Московского государства к Крыму и Турции в 1508—1517 годах", *МосУИ*, № 4 (1865), стр. 213—244.

К298 ___. "Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великою Россией", *ЖМНПр*, № 11 (1871), отд. наук, стр. 1—39; № 12 (1871), отд. наук, стр. 232—269.

см. рецензия: П10.

К299 **Катков Василий Дмитриевич (1867—19?).** *О привилегиях (патентах) на промышленные изобретения* (Харьков, Тип. Печатное дело, 1902). II, 228 стр. [РГБ]

К300 **Каутский Карл (1854—1938).** *Средняя Европа,* введение А. Н. Потресов (М., "Дело", 1916). X, 75 стр.

Перевод *Die vereingten Staaten Mitteleuropas* (Stuttgart, I. W. H. Dietz, 1916). 56 p.

К301 **Кауши Е. (Cauchy, Eugène) (1802—77).** "Об уважении частной собственности на море во время войны", *МСб*, XCIII (ноябрь 1867), неофиц. отд., стр. 42—81.

К302 **Каченовский Дмитрий Иванович (1827—1872).** "Агенты дипломатические", *ЭСл русских ученых*, II, стр. 454—464.

К303 ___. "Взгляд на историю политических наук в Европе", *РВест*, IX, кн. 1 (июль 1857), стр. 5—42; X, кн. 1 (август 1857), стр. 321—351; XI кн. 2 (сентябрь 1857), стр. 209—247; XII, кн. 1 (ноябрь 1857), стр. 3—36.

К304 ___. *Daniel Webster; étude biographique* (Brussels, F. Claassen, 1858). 142 p. [DLC]

К305 ___. "Dissertation on War and Peace by Basil Mahnofsky [Malinovskii]", *Herald of Peace* (June 1858), pp. 71—72 [BL].

К306 ___. "Жизнь и сочинения Даниела Вебстера", *РВест*, кн. 1 (июнь 1856), стр. 385—416; кн. 2 (июль 1856), стр. 239—278.

К307 ___. *Краткий отчет о занятиях профессора Императорского Харьковского университета Д. И. Каченовского за границею с июня по октябрь 1861 г.* (Харьков, Унив. тип., 1862). 12 стр. [ГПИБ]

К308 ___. *Курс международного права* (Харьков-М., 1863—1866). 2 вып.

К309 ___. "Международное право древних греков", *Пропилеи: сборник статей по классической древности* (М., Унив. тип., 1856), кн. 5, отд. 1, стр. 225—256.

Перевод извлечения от F. Laurent, *Histoire du droit des relations internationales* (Ghent, 1850), II.

рец: *РИнв*, № 147 (5 июль 1856), стр. 635—636 (Я. Т.).

К310 ___. "Мои встречи и беседы с г-жею Джемсон", *РРечь*, № 69 (1861), стр. 253—258; № 70, стр. 269—273; № 71, стр. 285—287.

К311 ___. "Морская война и каперство в средние века", *МВед*, № 24 (24 февраля 1855), лит. отд., стр. 85—86; № 25 (26 февраля 1855), лит. отд., стр. 89—90.

К312 ___. "Новая Европа и новая Россия", *РРечь*, № 97 (1861), стр. 705.

К313 ___. *О каперах и призовом судопроизводстве в отношении к нейтральной торговле* (М., Тип. В. Готье, 1855). XVI, 175 стр.

рец: *Allgemeine Zeitung*, no. 349 (15 December 1855), pp. 5578—5579 (C. F. Wurm); *Двадцать пятое присуждение учрежденных*

П. Н. Демидовым наград 26 мая 1856 года (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1856), стр. 321—331 (И. И. Ивановский); *РВест*, I (февраль 1856), современная летопись, стр. 144 (М. Капустин).

К314 ___. "On the Present State of International Jurisprudence", *Papers Read Before the Juridical Society*, II, pt. 2 (June 1859), pp. 99—111; pt. 5 (August 1862), pp. 553—576 [BL]

К315 ___. *О современном состоянии политических наук на западе Европы и в России* (Харьков, Унив. тип., 1862). IV, 172 стр.

К316 ___. *Отчет о путешествии по западной Европе профессора Д. Каченовского в 1858—1859 годах* (Харьков, Унив. тип., 1860). 47 стр. [РГБ]

К317 ___. *The Prize Law: Particularly with Reference to the Duties and Obligations of Belligerents and Neutrals*, transl. F. T. Pratt (London, Stevens & Sons, 1867). X, 189 p.

рец: *СПбВед*, № 5 (6(18) января 1868), стр. 1—2 [Б.]

К318 ___. "Успехи науки международного права в Германии и Англии", *РВест*, II (марта 1856), современная летопись, стр. 28—33.

см. рецензия: Д38.

К319 ___. "Флоренция и ее старые мастера (Из путешествия по Италии)", *ВЕ*, № 8 (август 1869), стр. 634—683; № 10 (октябрь 1869), стр. 678—750.

К320 ___. "Христиан Фридрих Вурм: Некролог", *РВест*, кн. 2 (март 1859), стр. 136—144.

К320п: *ЮрХар*, стр. 242—247 (В. А. Ястржембский); *Неделя*, № 3 (21 января 1873), столб. 101—103 (Ф. Павловский); *Памяти Д. И. Каченовского: Торжественное заседание Юридического общества при Харьковском университете 22 ноября 1903 г. Характеристики и воспоминания В. А. Ястржембского, Максима Ковалевского, А. Н. Фатеева, Н. Ф. Сумцова, Л. Л. Гиримана, А. П. Шимкова* (Харьков, 1905), IV, 92 стр. [DLC]; *РБСл*, стр. 575—577; *RDI*, V (1873), pp. 523—536 (G. Rolin—Jaequemyns); *RR* (1873), pp. 291—294; *РМир*, № 338 (28 декабря 1872), стр. 2, столб. 3; № 339 (29 декабря 1872), стр. 1—2 (Д. А. Корсаков); *СПбВед*, № 31 (31 января (12 февраля) 1873), стр. 1, столб. 106 (А. Н. Стоянов); *ВЕ*, № 1 (январь 1873), стр. 948—952; *ЗапХар*, № 1 (1874), ч. неофиц., стр. 1—10 (А. Н. Стоянов); *ЗарХар*, № 1 (1894), летопись, стр. 33—38 (А. Н. Стоянов); *ЗапХар*, № 1 (1894), летопись, стр. 27—28 (И. П. Сокольский); *ЗапХар*, № 1 (1894), летопись, стр. 28—33 (А. Н. Стоянов); *ЗапХар*, № 1 (1894), летопись, стр. 38—40; *ЗапХар*, № 2 (1874), ч. неофиц,, стр. 1—36 (А. Н. Стоянов); *ЗапХар*, № 1 (1894), летопись, стр. 1—26 (А. Н. Стоянов).

К321 **Керснович К.** "По поводу нового закона об ограничении прав иностранцев, подданных воюющих с Россией держав", *Право*, № 43 (1914), столб. 2922—2924.

К322 **Кипарский В. В.** *О замене войны международным судом* (СПб., П. О. Яблонский, 1899). 46 стр.

К323 **Кистяковский И. А.** "Советские декреты перед Высшими Судами Швейцарии и Соединенных Штатов", *Право и хозяйство*, № 2 (1925), стр. 4—7.

К324 **Клаузевиц К. (Clausewitz, Carl von) (1780—1831).** *Учение о войне Клаузевица: Основные положения.* Перевод М. Драгомиров (СПб., Тип. В. С. Балашев, 1888). 57 стр. [РГБ]

К325 **Клыков М.** "Сето—Уци, внутреннее море Японии", *МСб*, № 10 (октябрь 1870), неофициальный отдел, стр. 1—26.

К326 **Клюбер И. Л. (Klüber, Johann Ludwig) (1762—1836)**. *Новейшее европейское народное право*, перевод с французского (М., Тип. Август Семен при Медико-хирургической Академии, 1828). XVI, 376 стр.

К327 **Ключевский Василий Осипович (1841—1911).** "А. Л. Ордин-Нащокин: Московский государственный человек XVII в.", *Научное слово*, № 3 (1904), стр. 121—138.

К328 **Ключников Юрий Веньяминович (1886—1938)**. "Военный плен", *Утро России*, № 299 (31 октябрь 1915), стр. 1, столб. 5—6.

К329 ___. "Воздухоплавание и международное право; к истории вопроса", *ЮВ*, № 2 (1916), стр. 144—159.

К330 ___. *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях* (М., Издание Литиздата НКИД, 1925—1929). 3 т.

К331 ___ "Международное обозрение", *ПВР*, № 9 (1916), стр. 12—16.

К332 ___. *Мирные договоры империалистической войны в конспективном изложении* (М., издательство Коммунистической академии, 1925. 166 стр. [MH-L]

К333 ___. *На великом историческом перепутье* (Berlin, 1922).
рец: *Накануне*, № 45 (1922), стр. 2—3 (И. Н. Ютанин).

К334 ___. "Organisation centrale pour une paix durable", *ЮВ*, № 16(4) (1916), стр. 162—168.

К335 ___. "Русские возмещения", *Накануне*, № 2 (1922), стр. 3.

К336 ___. "Русские законоположения о военнопленных", *ЮВ*, № 12(4) (1915), стр. 153—162.

К337 ___. "Свобода морей", *Утро России*, № 15 (15 января 1917), стр. 2, столб. 1—3.

К338 ___. *Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне.* Полный перевод с французского текста под ред. Ю. В. Ключникова и А. В. Сабанина; со вступ. статьей Ю. В. Ключникова (М., Изд. Литиздата НКИД, 1927). LIV, 303 стр.

К339 ___. "Франко-русский союз", *ПВР*, № 10 (1916), стр. 2—4.
см. также рец.: Б14.

К340 *Книга посольская, метрики Великого Княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государствование короля Сигизмунда-Августа (1545—1572 г.)* [и]

Стефана Батория (с 1573 по 1580 год) (М., Университетская тип., 1843). 2 т. [РГБ]

К341 **Ковалевский Егор Петрович (1811—1868).** *Война с Турцией и разрыв с западными державами в 1853 и 1854 годах* (СПб., Тип. Второе Отделение Собственной е. и. в. канцелярии, 1868). II, VIII, 295 стр. [DLC]

К342 ___. "Восточные дела в 20-х годах", *ВЕ*, № 3 (март 1868), стр. 123—162.

К343 ___. *Der Krieg Russlands mit der Türkei in den Jahren 1853 und 1854, und der Bruch mit den Westmächten: Mit Benuntzung der Aufzeichnungen des Fürsten Gortschakoff,* transl. C. Von Sarauw (Leipzig, B. Schlicke, 1869). XV, 267 p. [РГБ]

К344 **Ковалевский Максим Максимович (1851—1916).** "Взгляд на историю русской дипломатии в Швеции (на основании данных Королевского архива в Стокгольме)", *ЮВ*, № 5 (1887), стр. 16—58.

К345 ___. "Мое научное и литературное скитальчество", *РМ*, № 1, ч. 2 (1895), стр. 61—80.

К346 ___. "Порто-франко во Владивостоке", *ВЕ*, № 1 (январь 1909), стр. 423—437.

К347 "Кодификация международного права", *ЮрГаз*, № 60 (6 сентября 1898), стр. 1—2.

К348 **Козмин К.** "К вопросу о русско-норвежской границе", *Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера*, № 17 (1 сентября 1913), стр. 769—776.

К349 **Коковцев Владимир Николаевич (1861—1942).** "Решение вопроса об урегулировании советским правительством русских долгов во Франции", *Право и хозяйство*, № 1 (1925), стр. 1—4.

К350 **Колосов Владимир Иванович (1854—19?).** "Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича", *ЖМНПр*, № 12 (1888), отд. наук, стр. 179—207.

К351 **Колумбус П.** "Наши консульские учреждения", *ЖГУПр*, № 1 (1887), стр. 19—30 (заметки).

К352 "Комбатанты", *ВЭнц*, XIII, стр. 66—67.

К353 *Конвенции и декларации, подписанные на конференции мира в Гааге 17/29 июля 1899 года* (СПб., Сенатская тип., 1901). 88 стр. [РГБ]

К354 "Конвенция о выдаче преступников", *ЮрГаз*, № 36 (16 май 1902), стр. 1—2.

К355 *Конвенция о наследствах между Россией и Грецией, вступившая в силу 8 сентября 1914 г.: Изд. неофициальное* (Одесса, Е. И. Антип, 1915). 23 стр. [РГБ]

К355а *Конвенция о наследствах между Россией и Данией, вступившая в силу 8 февраля* (Одесса, Е. И. Антип, 1915). 24 стр. [РГБ]

К356 "Конвенция о пресечении торга женщинами, с заключительным к ней протоколом (извлечение из Отд. I, № 226, ст. 2037)", *ЖМЮ*, № 9, ч. 1 (ноябрь 1912), стр. 1—8.

К357 “Конец Гаагской конвенции”, *ВЕ*, № 11 (ноябрь 1907), стр. 415.
К358 “Контрибуция”, *ВЭнц*, XIII, стр. 150—151.
К359 “Конфискация”, *ВЭнц*, XIII, стр. 161—162
К360 **Коптев Дмитрий Алексеевич.** “К вопросу об ответственности за нарушения законов и обычаев войны”, *ВКК*, № 9 (ноябрь 1914), стр. 540—563.
К361 ___. “О военно-госпитальных судах”, *ВКК*, № 10 (декабрь 1914), стр. 861—869.
К362 ___. “Открытие военных действий без объявления войны”, *ВКК*, № 1 (1915), стр. 73—78.
К363 ___. “Положение о военнопленных”, *ВКК*, № 3 (1915), стр. 800—807.
К364 **Кордт В. А. [Cordt, V. A.]**. “Die verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina, 1593: Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Schwedens zu Russland im XVI Jahrhundert”, *Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat*, XVI, heft 2 (1892), p. 73—156 [РГБ]
К365 ___. *Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina 1593* (Dorpat, K. F. Köhler in Leipzig, 1892). 77 p. [РГБ]
К366 ___. “Очерк сношений Московского государства с республикою Соединенных Нидерландов по 1631 год”, *СбРИ* CXVI (1902), стр. III—CCCXLVII.
К367 **Коркунов Николай Михайлович (1853—1904).** “З. А. Горюшкин, российский законоискусник”, *ЖМЮ*, № 7 (май 1895), стр. 97—142.
К368 ___. *Лекции по международному праву, читанные проф. Коркуновым в 1-м классе Императорского Александровского Лицея 1883/4 года* ([СПб.], Лит. Колевской, [1885]). 260 стр. [РГБ]
К369 ___. *Международное право: Лекции, читанные в Военно-юридической академии* (СПб., Изд. Шидловский, 1886). 344 стр.
рец: *RDILC*, XXVII (1895), 82—83.
К370 ___. “Международное право и его система”, *ЮрЛет*, № 10 (1891), стр. 226—255.
К371 ___. “О каперах”, *ЖГУПр*, № 1 (1877), стр. 108—156.
К372 ___. “Опыт конструкции международного уголовного права”, *ЖГУПр*, № 1 (1889), стр. 106—142.
К373 ___. *Право войны* ([СПб.], Лит. Кориевская, [1884]). 255 стр. [РГБ]
К374* ___. *Русское государственное право* (7-е изд., СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1909). 2 т.
К375* [___]. *Сборник статей Н. М. Коркунова профессора С.-Петербургского университета, 1877—1897: Общие вопросы права; История права; Государственное право; Международное право* (СПб., Изд. Н. К. Мартынов, 1898). IV, 567, II стр.
К376 ___. “Укорение иностранцев и прекращение подданства”, *ЖМЮ*, № 10 (октябрь 1895), стр. 69—120.

К377 ___. “Юридическое положение нейтральных”, *ЖГУПр*, № 4 (1877), стр. 101—150.
см. также рецензии: Д83, К60, К151, К465, С76
К377д: *ЖЮОбСПб*, № 9 (ноябрь 1894), заметка, стр. 59—66.
К377п: *БСлСПб*, I, стр. 344—346; *НЭСл*, XXII, столб. 782—784 (С. А. Корф); *Право*, № 49 (1904), столб. 3395; Венгеров, *Ист*, III, стр. 181—182.

К378 **Коровин Евгений Александрович (1892—1964).** “Государственная Дума и внешняя политика (1906—1916)”, *ПВР*, № 3 (1916), стр. 2—4.

К379 ___. “Греция и державы согласия”, *ПВР*, № 7 (1916), стр. 6—8.

К380 ___. “Международное обозрение”, *ПВР*, № 2 (1916), стр. 13—15; № 5 (1916), стр. 12—15; № 8 (1916), стр. 12—14; № 13 (1916), стр. 14—15; № 16 (1916), стр. 2—4.

К381 ___. *Международное право переходного времени* (М.-Пг., Госиздат, 1924. 139 стр.
рец: *Современные записки*, № 27 (1924), стр. 602—607 (Б. С. Миркин-Гецевич).

К382 ___. “Право военного плена и Балканские войны”, *ЮВ*, № 1 (1916), стр. 179—188.

К383 ___. “Признание правительства Венизелоса”, *Утро России*, № 284 (11 октября 1916), стр. 102.

К384 ___. “Франко-русский союз и германская дипломатия”, *ПВР*, № 12 (1916), стр. 6—8.
К384п: *Дипломатический словарь* (М., Госполитиздат, 1948—1950), I, столб. 826.

К385 **Коростовец Иван Яковлевич.** “Португальцы в Мозамбике (разграничение с Великобританией)”, *ЖС*, I (1897), стр. 211—226, 347—362.

К386 **Корсаков Дмитрий Александрович (1843—1920).** “Артемий Петрович Волынский: Библиографический очерк”, *ДР*, III, № 1 (1877), стр. 84—96; № 3 (1877), стр. 298—302; № 4 (1877), стр. 377—385; № 5 (1877), стр. 23—38; № 6 (1877), стр. 98—114; № 7 (1877), стр. 214—234; № 8 (1877), стр. 277—295; № 11 (1877), стр. 224—254.

К387 ___. “Артемий Петрович Волынский, Биографический очерк”, *ДР*, II, № 1 (1876), стр. 45—60.

К388 ___. “Артемий Петрович Волынский и его “конфиденты”, *РСт*, XLVIII (октябрь 1885), стр. 17—54.

К389 ___. “Из литературной переписки Кавелина (1847—1884 гг.)”, *РМ*, № 1, ч. 1 (1892), стр. 104; № 5, ч. 1 (1892), стр. 82—89.
Письма Кавелину от Д. И. Каченовского.
см. также персоналии: К318п, П126п.

К390 **Корсакова В.** “Курицын Федор Васильевич”, *РБСл*, стр. 606—607.

К391 ___. “Лихачев Василий Богданович”, *РБСл*, стр. 485—491.

К392 ___. “Неплюев Иван Иванович”, *РБСл*, стр. 229—234.
см. также персоналии: Ф18п.

К393 **Корси А. (Corsi, Alessandro) (1859—1924).** “О необходимости положительной санкции в публичном международном праве”, *ЖС*, II (1897), стр. 156—168, 273—279.

К394п “Граф Модест Андреевич Корф”, *Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1866 год* (СПб., 1886), стр. 89—97 (некролог).

К395 **Корф Сергей Александрович (1876—1924).** *Автономные колонии Великобритании* (СПб., Тип. Тренке и Фюсно, 1914). 453 стр. [DLC]
рец: *ЮрЗап*, № 2 (1914), стр. 324—327 (И. В. Лебединский); *ИзвМИД*, кн. 3 (1914), стр. 168—172 (П. Покровский).

К396 ___. “An Introduction to the History of International Law”, *AJIL*, XVIII (1924), 246—259.

К397 ___. “Английский взгляд на защиту частной собственности на море во время войны”, *Право*, № 26 (1907), столб. 1845—1849.

К398 ___. “Аэропланы в современной войне”, *Вестник мира*, № 1 (декабрь 1912), стр. 14—15.

К399 ___. “Воздухоплавание и международное право”, *РМ*, № 12, ч. 2 (1913), стр. 51—72.

К400 ___. “Возможна ли в России федерация?”, *Современные записки*, № 3 (1921), стр. 173—190.

К401 ___. “Государственное устройство Канады”, *ВП*, кн. 5 (1911), стр. 5—103.

К402 ___. “Государственный строй Австралии”, *ВП*, кн. 11 (1912), стр. 1—88.

К403 ___. “Государственный строй автономных колоний Великобритании”, *ТрЮрОбСПб*, IV (1912), стр. 160—175 (с обсуждением).

К404 ___. *De la participation des parlements aux affaires extérieures* ([Berne?, 1914]), pp. 327—341 [DLC].
Доклад направлен Bureau international de la paix, для передачи к Венскому конгрессу, сентябрь 1914.

К405 ___. “Железнодорожный смешанный суд в Маньчжурии”, *Право*, № 35 (1903), столб. 2021—2028; № 36 (1903), столб. 2056—2064.

К406 ___. *Железнодорожный смешанный суд в Маньчжурии* (СПб., Тип. СПб. Акционерное общество “Слово”, 1903). 30 стр. [РГБ]

К407 ___. “Introduction a l’histoire du droit international”, *Recueil des cours*, I (1923), 1—23.

К408 ___. “Итоги Вашингтонской конференции (Письмо из Вашингтона)”, *Современные записки*, № 4 (1922), стр. 181—194.

К409 ___. “Колониальные конференции”, *ЮрЗап*, № 4 (1911), стр. 626—669.

К410 ___. “Лео Мехелин — Пацифист”, *Вестник мира*, № 8 (февраль 1914), столб. 3—6.

К411 ___. “Международное право в современной войне”, в М. К. Туган-Барановский (ред.), *Вопросы мировой войны: Сборник статей* (Пг., Изд. “Право”, 1915), стр. 507—531.

К412 ___. “The Ninth International Red Cross Conference”, *AJIL*, VI (1912), pp. 858—864.

К413 ___. “Понятие суверенитета (к десятилетию манифеста 17 октября)”, *ЮВ*, № 11(3) (1915), стр. 53—56.

К414 ___. “Принцип равенства государств в современном международном праве” *ИзвМИД*, кн. 1 (1914), стр. 136—147.

К415 ___. “Russia in the Far East”, *AJIL*, XVII (1923), pp. 252—284.

К416 ___. *Russia’s Foreign Relatins During the Last Half Century* (New York, Macmillan, 1922). 227 p. [DLC]

К417 ___. “Russland”, *Jahrbuch des Völkerrechts*, I (1913), 1008—1027.

К418 ___. “Смешанный суд в Шанхае”, *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (1903), стр. 93—116.

К419 ___. “Федерализм”, *ИСПИ*, IX (1908), стр. 163—254.

К420 ___. *Федерализм* (2-е изд., Пг., 1917). 109 стр. [DLC]

К421 ___. “Федерализм и централизация в современной Америке”, *Современные записки*, № 1 (1920), стр. 189—204.
[см. также К377п и рецензия, Ж10]
К421п: *AJIL*, XVIII (1924), 300—301 (C. C. Hyde).

К422 **Косвен М.** *Военнопленные: Очерк по международному и воинскому праву* (Пг., Тип. Виктория, 1915). 105 стр.
рец: *ЮВ*, № 4 (1915), стр. 173—177 (А. М. Ладыженский); *Право*, № 14 (1915), столб. 1051 (В. Л.).

К423 ___. “Задержание санитарного персонала неприятелем”, *ВКК*, № 7 (1915), стр. 2987—2997.

К424 **Косткин Г. Г.** *Великий союз мира народов, или L’idée de la paix universelle* (М., “Московская” тип. лит., 1911). 16 стр. [РГБ]

К425 **Костомаров Николай Иванович (1817—1885).** “Богдан Хмельницкий, данник Оттоманской порты”, в *Собрание сочинений Н. И. Костомарова: Исторические монографии-исследования* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1903—1906), кн. 5, т. 14, стр. 603—613.

К426 ___. *Богдан Хмельницкий и возвращение Южной Руси к России* (СПб., 1857; 2-е изд., 1859. 2 т.; 3-е изд. 1870. 3 т.; 4-е изд. 1884). [РГБ]

К427 **Котляревский Сергей Андреевич (1873—1941).** “Война”, *ВопФ*, XXV, кн. 124 (1914), стр. I—VI.

К428 ___. Иностранная политика. Гаагская конференция”, *РМ*, № 10, ч. 2 (1907), стр. 191—203.

К429 ___. “К вопросу об оговорке “rebus sic stantibus”, *ИзвМИД*, кн. 3—4 (1916), стр. 53—61.

К430* ___. *Правовое государство и внешняя политика* (М., Тип. Г. Лисснер и Д. Собко, 1909). 428 стр.
рец: *ВопП*, № 3 (1910), стр. 116—132 (А. С. Алексеев).

К431 ___. “Проливы”, *ЮВ*, № 9(1) (1915), стр. 201—206.

К432 ___. *Проливы* (М., Тип. Г. Лисснер и Д. Собко, 1915). 6 стр. [РГБ]

К433 ___. *Развитие международных отношений в новейшее время* (1922).

см. персоналия: К251п и рецензия Б14, М73.

К434 **Котошихин Григорий Карпович (ок. 1630—1667).** *О России в царствование Алексея Михайловича* (4-е изд., СПб., Тип. Главное управление уделов, 1906). XXXVI, 214 стр.

К435 ___. *O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviua*, ed. Ann Pennington (Oxford, Clarendon Press, 1980).

К436 **Коуер Г. Ф. (Coyer, Gabriel François) (1702—1782).** *Торгующее дворянство противу положенное дворянству военному, или Два разсуждения о том, служит ли то к благополучию государства, что бы дворянство вступало в купечество? С прибавлением особливаго о том что же разсуждения г. Юстия* (СПб., [Тип. Академии наук], 1766). [8], 138 стр. [СК3018]

К437 **Кочубинский Александр А. (1845—19?).** *Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции: Из истории восточного вопроса. Война пяти лет (1735—1739)* Одесса, Тип. Штаб округа, 1899). XIX, X, 526 LXII, стр. [РГБ]

рец: *ЖМНПр* (июнь 1900), отд. наук, стр. 331—347 (В. А. Бильбасов).

К438 **Кравченко Николай Николаевич (1881—1955).** “Гр. Альберт де-Мен, как поборник идеи международно-правовой защиты рабочих (К кончине А. Де-Мена)”, *Право*, № 43 (1914), столб. 2924—2927.

К439 ___. “Daniel Legrand et son oeuvre: Étude sur l’histoire de l’idée d’un droit international ouvrier”, *RDILC*, XLVI (1914), pp. 359.

К440 ___. “Договор о третейском разбирательстве между Россией и Швецией и Норвегией”, *ЖМЮ*, № 6, ч. 2 (1905), стр. 208—212.

К441 ___. *Идея международно-правовой регламентации фабричного труда в ее историческом развитии до Берлинской конференции 1890 г.* (Томск, Тип. Н. И. Орлов, 1913). IX, 273 стр.

рец: *ЮрБибл*, № 4—5 (1912—13), стр. 175—177 (Н. Н. Голубев).

К442 ___. *Институт военнопленных в понимании Германского генерального штаба* (Томск, Тип.-лит. с. б. тов. Печатного дела, [1915]). 8 стр.

К443 ___. “Институт международного права”, *НЭСл*, XIX, столб. 513—516.

К444 ___. “Красный Крест”, *НЭСл*, XXIII, столб. 112—119.

К445 ___. “Монро, Джемс”, *НЭСл*, XXVII, столб. 107—109.

К446 ___. “Налеты немецких цеппелинов и международное право”, *Право*, № 28 (1916), столб. 1598—1602.

К447 ___. “О германском толковании принципа гуманности на войне”, *ПВР*, № 16 (1916), стр. 9—10.

К448 ___. “О договоре с Швецией и Норвегией”, *ЖМЮ*, № 6 (июнь 1905), стр. 208—212.

К449 ___. “О Первой Гаагской конференции мира в связи с вопросом о мире вообще (к предстоящей второй мировой конференции)”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (1907), стр. 72—97.

К450 ___. “О постепенном создании кодекса международного права”, *ЖМЮ*, № 4, ч. 2 (апрель 1906), стр. 209—221.

К451 ___. “Общая теория войны в построении Германского генерального штаба”, *ПВР*, № 8 (1916), стр. 3—6.

К452 ___. “Официальная германская доктрина о военнопленных”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1916), стр. 84—90.

К453 ___. “Памяти Вальяна, как одного из сторонников международного рабочего права”, *Право*, № 2 (1916), столб. 121—124 (Edouard Vaillant).

К454 ___. “Robert Owen a-t-il eu véritablement l’idée d’un droit international ouvrier?”, *RDI*, VI (1910), 257—261.

К455 ___. “Un précurseur de droit international ouvrier; Daniel Legrand (1783—1859)”, *RGDIP*, XVII (1910), 221—225.

К456 **Красножен Михаил Егорович (1860—19?).** *Иноверцы на Руси* (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1900). 206 стр. (только т. 1); 3-е изд. 1903. 202 стр. [РГБ]

К457 **Краснокуцкий Василий Александрович.** *Международное частное право: Пособие к лекциям* (М., Тип. Имп. Московского университета, 1910). 16 стр. [РГБ]

К458 **Крижанич Юрий Каспарович (1618—1683).** *О промысле: Сочинение того же автора, как и “Русское государство в половине XVII века”: Сведение об открытой рукописи*, ред. П. Бессонов (М., Изд. В. А. П., 1860). 129 стр. [РГБ]

К459 ___. *Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича* (М., Тип. А. Семен, 1859). 3 т. [РГБ]

К460 “Кризис нашей дипломатии”, *Финансовое обозрение*, № 6 (15 марта 1912), стр. 1—2.

К461 **Кропоткин А.** “Всемирные конгрессы мира”, *ВЕ*, № 12 (декабрь 1909), стр. 513—530.

К462 **Кублицкий-Пиоттух В. Л.** *Зверства противника в очерках и фотографических документах* (Пг., Скобелевский Комитет о раненых, [1916]). 98 стр. [РГБ]

К463 **Кудряшов Константин Васильевич (1885—).** “Зубов Платон Александрович”, *РБСл*, стр. 526—546.

К464 **Кузнецов Николай Дмитриевич.** “Управление делами иностранных исповеданий в России в его историческом развитии” *ВремДемид*, LXXIV (1898), стр. 1—64; LXXV (1898), стр. 65—104; LXXVI (1899), стр. 105—160; LXXVII (1899), стр. 161—240; LXXXIV (1902), стр. 241—360; LXXXV (1902), стр. 361—440; LXXXVI (1903), стр. 441—472.

К465 **Кузьмин С.** (сост.). *Война в мнениях передовых людей* (СПб., Тип. училища глухонемых, 1904). 373 стр. [РГБ]
рец: *ЖМЮ*, № 1 (январь 1906), ч. 2, стр. 274—275 (Н. М. Коркунов).

К466 **Кузьмин-Караваев Владимир Дмитриевич (1859—19?).** (сост.). *Военно-юридическая академия, 1866—1891 гг.: Краткий исторический очерк* (СПб., Тип. В. С. Балашев, 1891). [4], 93, [3], 193 стр. [РГБ]

К467 ___. "Реквизиции", *ЭСл*, XXVIa, стр. 525.

К468 **Куницын Александр Петрович (1783—1841).** *Право естественное* (СПб., Тип. И. Иоаннесов, 1818). 2 т.
К468п: *НЭСл*, XXIII, столб. 650—651 (А. Г.); *РБСл*, стр. 551—552.

К469 **Куперник Лев Абрамович (1845—1905).** "О войне и проектах вечного мира", *ЖюрОбСПб*, № 7 (сентябрь 1894), заметка, стр. 63—65.

К470 **Купчинов И. П.** *Присоединение Малороссии* (СПб., Постоянная комиссия народного чтения, 1897). 40 стр. [РГБ]

К471 **Кушелев Ю.** *Монголия и монгольский вопрос* (СПб., [Русская скоропечатня], 1912). 123 стр. (Общество ревнителей военных знаний). [РГБ]

Л1 **Л. А-в. рец:** O. Ritt, *Histoire de l'isthme de Suez* (Paris, L. Hachette, 1869). XVI, 479 p. в *ВЕ*, № 12 (декабрь 1869), стр. 784—831.

Л2 **Лавров Петр Алексеевич (1856—1929).** "Аннексия Боснии и Герцоговины и отношение к ней славянства", *ВЕ*, № 3 (март 1909), стр. 27—52; № 4 (апрель 1909), стр. 484—507.

Л3 "L'administration des relations extérieures en Russie aux XVI et XVII siècles et pratiques officielles de l'époque", *ЕжМИД*, VII (1867), стр. 149—195.

Л4 **Ладыженский Александр Михайлович (1891—1972).** *Большевики и право* (Ростов-на-Дону, 1919). 142 стр.

Л5 ___. *Внешняя политика и народное представительство* (М., Изд. Д. Я. Маковский, 1917). 32 стр. (Общедоступная политическая библиотека, № 33) [РГБ]

Л6 ___. "Военное занятие неприятельской земли", *ЮВ*, № 16(4) (1916), стр. 54—78.

Л7 ___, "Вопросы мировой войны", *ЮВ*, кн. 13(1) (1916), стр. 191—194.

Л8 ___. "Идея Великой России и агрессионный империализм: Ответ Н. В. Устрялову", *ПВР*, № 16 (1916), стр. 2—3.

Л9 ___. "Инструкция консулам РСФСР", *Международная жизнь*, № 15 (1922), стр. 22—27.

Л10 ___. "К вопросу о реформе русского консульского института", *Производительные силы России*, № 6 (1917).

Л11 ___. “К вопросу о русских военных долгах Антанте”, *Международная жизнь*, № 13(30) (1922).

Л12 ___. *Красный Крест* (М., Т-во И. Н. Кушнерев, 1914). 36 стр.; 2-е изд. (1917). 36 стр. [РГБ]

Л13 ___. *Красный Крест: История постановки и помощи больным и раненым воинам* (М., Тип. Меньшов, [1914]). 4 стр. [РГБ]

Л14 ___. “Кризис понятия нейтралитета”, *ЮВ*, № 1 (1916), стр. 169—178.

Л15 ___. “Международное обозрение”, *ПВР*, № 1 (1916), стр. 20—21; № 4 (1916), стр. 12—15; № 6 (1916), стр. 12—13; № 7 (1916), стр. 12—14; № 17 (1916), стр. 13—15.

Л16 ___. “Международные договоры и оговорка относительно “Rebus sic stantibus”, *ЮВ*, № 10(2) (1915), стр. 34—58.

Л17 ___. “Мировая война и будущее международного права”, *ПВР*, № 18 (1916), стр. 6—9.

Л18 ___. *Народное представительство и народные деньги* (М., 1917). 31 стр.

Л19 ___. “Общие принципы торгового представительства РСФСР”, *Бюллетень управления народного комиссариата внешней торговли*, № 1 (1922).

Л20 ___. “Оговорка неизменности обстоятельства (clausula rebus stantibus) как основной принцип всякого права вообще и международного права в частности”. М., 1913. 275 стр.
Персональный фонд автора в Ростовском музее краеведения, РОМК 5237.

Л21 ___. *Общественно-политические идеалы древнего мира, средних веков и нового времени* (Харьков, 1919). 112 стр.

Л22 ___. *Отмена капитуляций в Турции* (М., Т-во И. Н. Кушнерев, 1914). 22 стр.; 2-е изд. (1917). 22 стр. [РГБ]

Л23 ___. *Причины войны*. М., Изд-во Московского университета, 1918.

Л24 ___. *Причины и результаты мировой войны* (Екатеринослав, Наука, 1919). 47 стр.

Л25 ___. *Современный милитаризм* (М., Труд и воля, 1917). 32 стр.

Л26 ___. *Тройственный союз и тройственное согласие* (М., 1914). 40 стр.

Л27 ___. **рец:** И. Е. Гешов, *Балканский союз* в *ЮВ*, кн. 1(3) (1915), стр. 184—186.
[см. персоналия: Я4п; рецензии: Б14, К422, Т113]

Л28 **Лазаревский Николай Иванович (1868—1921).** “Международные договоры и народное представительство”, *Право*, № 50 (1907), столб. 3207—3217.

Л29 **Лазерсон Макс (Max M. Laserson) (1887—1951).** “Государство без территории”, *РМ*, № 2, ч. 2 (1915), стр. 89—92.
[со-автор: В74; см. рецензия: Я29]

Л30 **Лакиер Александр Борисович (1825—1870)** “История титула государей России”, *ЖМНПр*, № 10 (1847), стр. 81—108; № 11 (1847), стр. 109—156.

Л31 [___]. *Обзор сношений между Англиею и Россиею в XVI и XVII столетиях* (СПб., Тип. Академии наук, [1854]), 66 стр. [РГБ]
рец: *ОтЗап*, XCVIII, [кн. 2] (1855), отд. 4, стр. 103.
[см. рецензии: Л120, П10]
Л31п: *РБСл*, стр. 45.

Л32 **Ланге Николай И. (1821—94)** *Древние русские смесные или вобчие суды* (М., Тип. А. И. Мамонтов и комп., 1882). IV, 234 стр.

Л33 **Лангер Карл Г. (Langer, Carl Heinrich)**. *Слово о начале и распространении положительных законов, и о неразрывном союзе философии с их учением* [М.], Имп. Московский университет, [1766]. 22 стр. [СК3453]

Л34 **Ландау Б. А.** “Борьба с нарушениями Женевской конвенции”, *Право*, № 46 (1914), столб. 3097—3103.

Л35 ___. “Возникновение государств после войны”, *ВЕ*, № 6 (июнь 1915), стр. 113—130.

Л36 ___. “К вопросу о правовом положении неприятельских подданных”, *Право*, № 31—32 (1917), столб. 1159—1173.

Л37 ___. “Управление оккупированными областями”, *Право*, № 40 (1914), столб. 2729—2738.

Л38 **Ландо В. М.** *Интересы русского сахарного экспорта и Международный сахарный союз (с прил. текстов Брюссельских конвенций 1902 г. и доп. к ней соглашений)* (Киев, Тип. Р. К. Лубовский, 1914). 70, 25 стр.

Л39 **Лаппо-Данилевский Александр С. (1863—1919).** “Н. Ф. Дубровин (некролог)”, *Известия Императорской Академии наук*, XXI (1904), некрология, стр. IV—VII.

Л40 “Латинский монетный союз”, *НЭСл*, XXIV, столб. 107—108.

Л41 **Латышев С.** “Выдача преступников”, *ЭСл*, VIIa, кн. 14, стр. 489—492.

Л42 ___. “О выдаче преступников”, *ЖГУПр*, № 2 (1880), стр. 197—208.

Л43 **Лаугел А. (Laugel, August) (1830—1914)**. “Конфедеративные корсарские суда и народное право”, *МСб*, № 9 (сентябрь 1864), ч. 3, неофициальный отдел, стр. 75—102.
Перевод А. В. с *Revue des Deux mondes*.

Л44 **Лахтин М. Ю.** “Помощь раненым воинам в XVII-м веке”, *РА*, кн. 3, № 10 (1904), стр. 262—269.

Л45 **Лебедев П. С.** *Граф Никита и Петр Панины* (СПб. Изд. Д. Е. Кожанчиков, 1863). 375 стр. [РГБ]

Л46 **Левандовский Ф.** “Панамский канал”, *РС*, № 2 (1910), стр. 71—79.

Л47 **Левашев Павел Артемьевич.** *Картина или Описание всех нашествий на Россию татар и турков, и их тут браней, грабительств и опустошений, начавшихся в половине десятого века и почти безпрерывно чрез восемь сот лет продолжавшихся: С приложением нужных примечаний и разных известий касательно Крыма, прав российских государей на оной, и проч.* (СПб., [Тип. Богданович], 1792). III, 167 стр. [СК3512]

Л48 ___. *О первенстве и председательстве европейских государей и их послов и министров* (СПб. [Тип. Богданович], 1792). 96 стр. [СК3513]

Л49 ___. *Плен и страдание россиян у турков или Обстоятельное описание бедственных приключений претерпенных ими в Царьграде по объявлении войны и при войске, за которым влачили их в своих походах; с приобщением древних записок о воинских их действиях в прошедшую войну, и многих странных, редких и любопытных произшествий* (СПб. [Тип. Богданович], 1790). 168 стр. [СК3514]

Л49п: *РБСл*, стр. 126.

Л50 **Левенсон П.** "Наследники русского откупщика перед парижским судом: Дело г-ж Вуич. Гарфункель и Рабинович", *ЖГУПр*, № 3 (1879), стр. 37—62.

Л51 **Левин И. О.** "Адвокат Германии в Швеции", *РМ*, № 11, ч. 3 (1916), стр. 13—21.

Л52 ___. "Балканские противоречия", *РМ*, № 12, ч. 2 (1915), стр. 98—109.

Л53 ___. "Внешняя политика и парламентский контроль", *ПВР*, № 17 (1916), стр. 2—4.

Л54 ___. "Гельголандский вопрос", *ПВР*, № 13 (1916), стр. 4—7.

Л55 ___. "Заключение австро-германского союза", *РМ*, № 9, ч. 2 (1915), стр. 71—81.

Л56 ___. "Из германских "программ войны", *РМ*, № 10, ч. 3 (1915), стр. 13—17.

Л57 ___. "История идей австро-германского таможенного союза", *ИзвМИД*, кн. 2 (1916), стр. 169—243.

Л58 ___. "К истории вопроса о выделении Галиции", *РМ*, № 2, ч. 3 (1917), стр. 6—14.

Л59 ___. "К продаже датских островов в Вест-Индии", *РМ*, № 7—8, ч. 2 (1917), стр. 115—118.

Л60 ___. "Мировая политика Англии в германской литературе", *РМ*, № 12, ч. 2 (1914), стр. 61—82.

Л61 ___. "Присоединение Буковины к Австрии в 1775 году", *ИзвМИД*, кн. 1—2 (1917), стр. 200—215.

Л62 ___. "Эволюция доктрины Монро и латинская Америка", *ИзвМИД*, кн. 6 (1915), стр. 80—108.

Л63 ___. **рец:** W. M. Fullerton, *The American Crisis and the War* (London, Constable, 1916). 138 p. в *РМ*, № 12, ч. 3 (1916), стр. 1—3.

Л64 ___. **рец:** T. Von Sosnosky, *Die Balkanpolitik Österreich-Ungarns seit 1866* (Stuttgart, Deutsche Verlagsanstalt, 1913—14). 2 vols. в *PM*, № 6, ч. 3 (1915), стр. 12—18.

Л65 **Ленинг Э. Ф. (Löning, Edgar Friedrich) (1843—1919)**. "L'Administration du Gouvernement-Général de l'Alsace durant la guerre de 1870—1871", *RDI*, IV (1872), pp. 622—650; V (1873), pp. 69—136.

см. Э33 на рец. Эйхельманом.

Л66 **Ленстрем К.** "О мирных договорах между Россиею и Швециею в XIV веке", *УЗКаз*, кн. 2 (1855), стр. 103—151.

Л67 **Леонтьев Константин Николаевич (1831—1891).** "Из воспоминаний консула: Рассказ", *РВест*, № 11 (1891), стр. 69—103.

Л68 "Les sociétés étrangères en Russie", *JDI*, XXXI (1904), pp. 1044—1046.

Л69 *Летопись по Ипатскому списку*, ред. С. Н. Палаузов (СПб., Изд. Археографической комиссии, 1871). IX, 616, 33, 28, 12 стр. [DLC]

Л70 *Летопись по Лаврентьевскому списку* (СПб., Изд. Археографической комиссии, 1872). XIV, 512, 63 стр. [DLC]

Л71 **Лешков Василий Николаевич (1810—1881).** "Английские законы об иностранцах", *Северная пчела*, № 249 (8 ноябрь 1849), стр. 993.

Л72 ___. "Взгляд на состояние права иностранцев, по началам Европейского народного права вообще, и в особенности по законам отечественным", *Юридические записки, издаваемые Петром Редкиным* (М., Университетская тип., 1841), II, стр. 1—29.

Л73 ___. "Вопрос о литературной собственности, с точки зрения народного права", *Юридические записки, издаваемые Петром Редкином* (М., Университетская тип., 1841), I, стр. 222—223.

Л74 ___. *Историческое исследование начал нейтралитета относительно морской торговли* (М., Университетская тип., 1841). XX, 154 стр.

рец: *Москвитянин*, ч. 2, № 4 (1841), стр. 514—534 (М. П. Погодин).

Л75 ___. "Несколько слов о немецком таможенном или пошлинном союзе", *Москвитянин,* № 8, ч. 4 (1841), стр. 447—461.

Л76 ___. "О древней русской дипломатии", *Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета, 17-го июня, 1847 года* (М., Университетская тип., 1847), стр. 1—88.

рец: *ОтЗап*, LIII (1847), отд. 6, стр. 20—21.

Л77 ___. *О древней русской дипломатии* (М., Университетская тип., 1847). 88 стр.

рец: *Финский вестник*, XX, № 8 (август 1847), библиографическая хроника, стр. 25—30; *Москвитянин*, ч. 1, № 1 (январь 1848), отд. 2, критика, стр. 89—94 (М. П. Погодин).

Л78 ___. “О законах благоустройства и благочиния или что такое полиция”, *Москвитянин*, ч. 3, кн. 5 (май 1843), стр. 83—108.

Л79 ___. “О праве осмотра”, *Москвитянин*, ч. 2, кн. 3 (1843), стр. 208—214.

Л80 ___. “Об основном источнике и общем строе права”, *ЮВ*, № 1, ч. 1 (1873), стр. 44—55.

Л81 ___. *Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века* (М., Университетская тип., 1858). II, III, 612 стр.

рец: *Двадцать восьмое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград 5 июня 1859 года* (СПб., Имп. Академии наук, 1859), стр. 223—245; *МВед*, № 131 (4 июня 1859), стр. 980—981; № 132 (5 июня 1859), стр. 986—987 (Ф. М. Дмитриев); *Отчет о третьем присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1859 года* (СПб., Имп. Академия наук), стр. 15—64 (И. Д. Беляев); *Сочинения А. А. Котляревского* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1889—95), I, стр. 193—215.

[см. рецензии Б119, К277, П10]

Л81п: *БСлМГУ*, стр. 455—458; *ЮВ*, № 2 (1881), стр. III—VIII; *ЮВ*, № 3 (1881), стр. III—VIII (А. Фальковский); *РБСл*, стр. 364—367 (Б. Гласко); *РСт*, XXXV (1882), стр. 665—668 (В. А. Гольцев); *ЖГУПр*, (1881), I, стр. 130—132.

Л82 **Линниченко Иван Андреевич (1857—1926).** *Проф П. Казанский и г-жа Де Тебе* (Одесса, Техника, 1914). 15 стр. [ИНИОН]

Л83 **Липранди Алексей П.** *Австрийская оккупация Боснии и Герцеговины* (СПб., Печатня Евдокимов, 1895). 19 стр. [РГБ]

Л84* **Лист Ф. (Liszt, Franz E. Von) (1851—1919)**. *Международное право в систематическом изложении*, перевод М. Мебель, ред. В. Э. Грабарь (Юрьев, Изд. М. А. Полянская, 1902). XVI, 404, LXIV стр.; 2-е русское изд. (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1909). XX, 581, CLXXXIV стр.; 3-е русское изд. (1912). XX, 574, CLXXXIV стр.; 4-е русское изд. (1917; воспроиз.: Рига, Изд. Д. Гликсман, 1923). XX, CLXXXIV 574 стр.; сокращенное изд. (Ленинград, Государственное изд-во, 1926). 242 стр.

рец: *ЮрБибл*, № 4(9) (1 февраль 1909), стр. 164—165 (Л. А. Камаровский); *ЮрБибл*, № 3 (1912—1913), стр. 94 (Н. Н. Голубев); *КритОб*, № 8 (декабрь 1909), стр. 63—67 (П. Богаевский); *ВП*, кн. 10(2) (1912), стр. 227—231 (Н. Н. Голубев).

Л85 “Liste chronologiques des personnes, auxquelles a été confié le portefeuille des affaires étrangères en Russie, depuis la fin du XVe siècle”, *ЕжМИД*, II (1862), pp. 92—96.

Л86 “Liste chronologique des personnes qui ont occupé les postes d’Ambassadeurs et d’Envoyés Extraordinaries et Ministres Plénipotentiares a Vienne, Paris, Londres, Berlin et Constantinople, depuis le règne de l’Empereur Pierre I”, *ЕжМИД*, III (1863), pp. 105—123.

Л87 “Литературная конвенция России с Францией”, *ЮрГаз*, № 67 (7 сентября 1897), стр. 1, столб. 3—4; № 68 (11 сентября 1897), стр. 1—2; № 69 (14 сентября 1897), стр. 1—2; № 71 (21 сентября 1897), стр. 2, столб. 2—3.

Л88 **Лихач Е.** “Обресков Алексей Михайлович”, *РБСл*, стр. 61—64.

Л89 ___. “Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич”, *РБСл*, стр. 282—303.
см. персоналия С75п.

Л90 **Лихачев А.** “Договор России с Англией”, *ЖГУПр*, № 7 (1887), стр. 37—70.

Л91 “Лихачев В. Б.”, *НЭСл*, XXIV, столб. 714—715.

Л92 “Лобанов-Ростовский Алексей Борисович”, *НЭСл*, XXIV, столб. 774—775.

Л93 “Лобанов-Ростовский Алексей Борисович”, *Известия Русского генеалогического общества*, II (1903), отд. I, стр. 309 (К. А. Губастов).

Л94 **Ловягин Александр Михайлович (1870—1925).** “Екатерининский временщик”, *ИВ*, № 4 (1892), стр. 160—184 (о Г. А. Потемкине)

Л95 ___. (ред. и пер.). *О порядке задержания судов в английских портах* (СПб., Государственная тип., 1904). V, 34 стр. (Главное управление торгового мореплавания и портов: Труды отдела торговых портов) [РГБ]

Л96 ___. “Потемкин Григорий Александрович”, *РБСл*, стр. 649—669.

Л97 ___. “Потемкин Григорий Александрович”, *ЭСл*, XXXIVa, стр. 728—730.

Л98 **Логинов А. В.** “Мирные договоры Русских с Греками, заключенные в X веке: Историко-юридическое исследование”, *ЗапОд*, XXV, отд. I (1904), стр. 395—557.

Л99 **Лодий Петр Дмитриевич (1764—1829).** *Теория общих прав, содержащая в себе философское учение о естественном всеобщем государственном праве* (СПб., Тип. Деп. внешней торговли, 1828). 2 ч. [РГБ]
Л99п: *РБСл,* стр. 583 (М. Попов); *Северная Пчела*, № 86 (18 июля 1829) (А. Никитенко).

Л100 **Лодыженский Андрей Николаевич (р. 1851).** “О плебисците в международном праве”, *ВремДемид*, XXXIV (1884), стр. 1—64; XXXV (1884), стр. 65—248.

Л101 ___. *О плебисците в международном праве* (М., Университетская тип., [М. Катков], 1883). 248 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, № 9 (1884), стр. 163—167 (Л. А. Камаровский); *ЖГУПр*, № 7 (1884), критика и библиография, стр. 157—180 (В. П. Даневский).

Л102 ___. “Отзыв о разсуждении г. Щербина [об экстерриториальности]”, *ВремДемид*, XLII (1884), стр. 10—11.

Л103 ___. *Посольство в Англию князя Прозоровского, дворянина Желябужского и дьяка Давыдова в 1662 году* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1880). 23 стр. [РГБ]

Л104 ___. ["Программа по международному праву"], *ВремДемид*, XXXVIII (1886), стр. 76—77.

Л105 ___. *Проекты вечного мира и их значение* (М., Тип. М. Н. Лавров, 1880). 201 стр. [РГБ]

Л106 ___. "Русское посольство в Англию в 1662 г.", *ИВ*, III (ноябрь 1880), стр. 433—453.
см. также перевод Блюнчли, Б139; рецензия: Д4.

Л107 **Ложель А.**: см. Лаугел А. (Laugel, A.)

Л108 **Лозина-Лозинский М. А.** "Суд Божий и суд человеческий в международных делах", *Право*, № 40 (1899), столб. 1801—1805.

Л109 **Лозинский С.** "Женевская конвенция", *ПолЭнц*, II, стр. 674—675.

Л110 ___. "Каперство", *ПолЭнц*, II, стр. 798—799.

Л111 **Локателли Ф. [Locatelli, F.]**. *Lettres moscovites* (Paris, Au depens de la compagnie, 1736). 363 p. [BL]

Л112 ___. *Lettres Moscovites: or, Muscovian Letters: Containing an Account of the Form of Government, Customs, and Manners of that Great Empire* (London, n.p., 1736). XII, 190 p. [BL]
Л112п: Оболенский М. "Сведения об авторе книги "Lettres Moscovites", *Библиографические записки*, № 18 (1859), столб. 545—553.

Л113 **Локоть Тимофей Васильевич (1869—19?).** *К русско-германскому торговому договору* (Пг., Тип. М. А. Александров, 1915). 37 стр. [РГБ]

Л114 *Лондонская морская конференция, 1908—1909* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1910). 235 стр. (Министерство иностранных дел)

Л115 **Лохвицкий Александр Владимирович (1830—1884).** "Адрианопольские трактаты", *ЭСл. русс. ученых*, II, стр. 76—77.

Л116 ___. "Блокада", *МВед*, № 3 (6 январь 1855), литературный отдел, стр. 9—11; № 4 (8 январь 1855), стр. 13—14.

Л117 ___. *Курс русского уголовного права* (СПб., Тип. Правительствующего Сената, 1867). 662, VI стр.; 2-е изд. (СПб., Скоропечатня Ю. О. Шрейер, 1871). IV, 704 стр.

Л118 ___. "Морская война", *МВед*, № 12 (27 января 1855), литературный отдел, стр. 37—39.

Л119 ___. О выкупе пленных у татар", *МВед*, № 124 (15 октябрь 1855), литературный отдел, стр. 507—508; № 125 (18 октябрь 1855), литературный отдел, стр. 511—513; № 126 (20 октябрь 1855), литературный отдел, стр. 515—516.

Л120* ___. *О пленных по древнему Русскому праву (XV, XVI, XVII века)* (М., Университетская тип., 1855). разные стр.
рец: Н. Г. Чернышевский, *Полное собрание сочинений* (СПб.,

Изд. М. Н. Чернышевский, 1906), II, стр. 290; *РВест*, I (февраль 1856), современная летопись, стр. 144 (М. Капустин); *Современник*, LV, № 1 (1856), отд. 4, стр. 17 (Н. Г. Чернышевский); *ЖМНПр*, № 2 (февраль 1856), отд. 6, стр. 27—40 (А. Б. Лакиер).

Л121 ___. "Об исполнении решений иностранных судов", *ЮВ*, № 2 (1879), стр. 258—262.
Отчет об обсуждении в Московском юридическом обществе, 16 октября 1878.

Л122 ___. "Первое выражение народного чувства России к Турции", *МВед*, № 70 (12 июнь 1854), литературный отдел, стр. 809—811.

Л123 ___. "Трактаты России с Турциею", *МВед*, № 76 (26 июнь 1854), литературный отдел, стр. 881—882; № 80 (6 июль 1854), литературный отдел, стр. 927—928.
[см. перевод: Щ65; рецензия: Н19]
Л123п: *НЭСл*, XXIV, столб. 944—945; *РБСл*, стр. 703—705 (М. Попов); *ЖГУПр*, № 6 (1884), стр. 47—53 (Н. Невядомский).

Л124 **Лузанов Петр Ф.** (сост.). *Сухопутный шляхетский кадетский корпус (ныне I-й Кадетский корпус) при Графе Минихе: Исторический очерк* (СПб., Книгопечатня Шмидт, 1907). 188 стр. (вып. 1) [РГБ]

Л125 **Лукьянов Ю. С.** "Очерк развития понятия о нейтралитете до XIX столетия", *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (сентябрь 1913), стр. 93—126; № 8, ч. 2 (октябрь 1913), стр. 121—146.

Л126 **Лурье С. Я. (1891—1964).** "Беотийский союз", *ЖМНПр*, № 1 (1914), отдел по классической филологии, стр. 1—57; № 2 (1914), стр. 59—73; № 4 (1914), стр. 137—171; № 6 (1914), стр. 225—241.

Л127 ___. "Вопросы войны и мира 2300 лет тому назад", *Летопись*, № 6 (июнь 1916), стр. 184—202.

Л128 **Лыжин Николай Петрович.** *Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие* (СПб., Тип. Академии наук, 1858). IV, 242 стр. [РГБ]

Л129 **Лыкошин А. И.** "О литературе конвенций", *ВП*, № 3 (1899), стр. 1—56.
См. также Б139.

Л130 **Лыщинский В.** "Закон о выдаче политических преступников в Швейцарии", *ЖГУПр*, № 3 (1891), стр. 125 (ст. 6, иностранная критика).

Л131 **Любименко Инна Ивановна (Бородина) (1878—19?).** "Anglo-Russian Relations During the First English Revolution", *Transactions of the Royal Historical Society*, XI (4th ser., 1928), pp. 39—59.

Л132 ___. "Correspondence of the First Stuarts with the First Romanovs", *Transactions of the Royal Historical Society*, I (4th ser., 1918), pp. 77—91.

Л133 ___. *История торговых сношений России с Англией, век* (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1912). вып. 1 только. [РГБ]

рец: *ЮВ*, III (1913), стр. 264—267 (Б. И. Сыромятников).

Л134 ___. *Les Rélations commerciales et politiques de l'Angleterre avec la Russie aant Pierre le Grand* (Paris, Champion, 1933). XX, 310 p. [DLC]

Л135 ___. "Letters Illustrating the Relations of England and Russia in the Seventeenth Century", *English Historical Review*, XXXII (1917), pp. 92—103.

Л136 ___. "Переписка и дипломатические сношения первых Романовых с первыми Стюартами", *ЖМНПр*, LVIII (июль 1915), ч. 2, стр. 53—103.

Л137 **Люблинский Павел Исаевич (1882—1939).** "Брюссельский международный конгресс Союза криминалистов (2—7 августа 1910 года нов. ст.)", *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (1910), стр. 1—56.

Л138 ___. "Вопросы международного уголовного права в связи с настоящей войной", *ИзвМИД*, кн. 1—2 (1917), стр. 216—239.

Л139 ___. "Вопросы международного уголовного права на съездах криминалистов в 1910 г.", *ИзвМИД*, кн. 2 (1912), стр. 193—224.

Л140 ___. "Идея права и европейская война", *ВЕ*, № 11 (ноябрь 1915), стр. 85—107.

Л141 ___. *Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905—1915)* (Пг., Сенатская тип., 1915). VI, 379 стр. [MH-L]

Л142 ___. "Седьмой международный пенитенциарный конгресс в Будапеште 1905 года", *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (ноябрь 1905), стр. 192—235.

Л143 **Люшингтон Г. (Lushington, Sir Godfrey) (1832—1907)**. *Морское призовое право: Руководство для офицеров Британского флота* (СПб., Тип. Морское министерство, 1869). XII, 143 стр. [РГБ] перевод Sir Godfrey Lushington, *A Manual of Naval Prize Law* (London, Butterworths, 1866). XVIII, 130 p.
рец: *МСб*, № 12 (декабрь 1869), библиография, стр. 2—5.

М1 **М. Г.** "Экстерриториальность, как источник международного взаимного шпионства", *ЮрГаз*, № 88 (20 ноябрь 1897), стр. 2, столб. 2—3.
Дело Дрейфуса.

М2 **Майков Петр Михайлович (1833—1918).** "Румянцев Александр Иванович", *РБСл*, стр. 460—467.

М3 ___. "Румянцев Николай Петрович", *РБСл*, стр. 493—521.
[см. также: Б246, Ш57п]

М4 **Макаров Александр Н. (Makarow, Alexander) (1888—1973)** "Американская судебная практика по русским делам", *Закон и суд*, № 10(50) (1934), столб. 1763—1770.

М5 ___. "Барон Б. Э. Нольде (К шестидесятилетию со дня его рождения)", *Закон и суд*, № 1(71) (1937), столб. 3445—3452.

М6 ___. “Германский закон о подданстве 1913 г. и двойное подданство”, *Право*, № 37 (1915), столб. 2313—2326; № 38 (1915), столб. 2388—2396; № 39 (1915), столб. 2431—2445.

М7 ___. “Rossica. Обзор судебной практики и библиография”, *Закон и суд*, № 6(56) (1935), столб. 2023—2028; № 4(64) (1936), столб. 3239—3242.
[см. также П133п]

М8 **Маковский Яков Дмитриевич.** *Условие наибольшего благоприятствования в торговых договорах: Исторический очерк* (М., Тип. А. И. Мамонтов, 1917). VIII, 183 стр.
рец: *ЮрБибл*, № 1—2 (1917), стр. 27 (Н. Н. Голубев).

М9 **Максимович Михаил А. (1804—73).** “О русском просвещении”, *Телескоп*, ч. 7, № 2 (1832), стр. 165—190.

М10 **Малиновский Алексей Федорович (1762—1840).** “Биографические сведения о ближнем боярине, дворовом воеводе и наместнике Новгородском князе Василье Васильевиче Голицыне, царствованыя большия печати и государственных великих посольских дел оберегателе”, *ТЛОИДР*, ч. 7 (1837), стр. 68—85.

М11 ___. “Биографические сведения о первом в России канцлере, Боярине Афанасии Лаврентьевиче Ордыне-Нащокине”, *ТЛОИДР*, ч. 6 (1833), стр. 172—191.

М12 ___. “Боярин, дворецкий и наместник Серпуховский, Артемон Сергеевич Матвеев, начальник Государственного Приказа Посольской печати”, *ТЛОИДР*, ч. 7 (1837), стр. 57—67.

М13 [___]. “Бытность во Франции у короля Лудовика XIV полномочным послом князя Якова Федоровича Долгорукого (1687)”, *ТЛОИДР*, ч. 7 (1837), стр. 86—113.

М14 ___. “Известие об отправлениях в Индию Российских посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию Индейцев с 1469 по 1751 год”, *ТЛОИДР*, ч. 7 (1837), стр. 121—207.

М15 ___. “Исторические доказательства о давнем желании Польского народа присоединиться к России”, *ТЛОИДР*, ч. 6 (1836), стр. 3—106, дипломатическое приложение, стр. 193—175.

М16 ___. “Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между Российскими Великими Князьями и бывшими в Крыме Татарскими царями с 1462 по 1533 год”, *ЗапОд*, V (1863), стр. 178—419.

М17 ___. “О всеобщей Монархии в политическом и нравственном смысле”, *Сын отечества*, № 43 (1813), стр. 171—184; № 44 (1813), стр. 235—241; № 45 (1813), стр. 271—281.
М17п: *Москвитянин*, ч. 1, № 1 (1841), стр. 300—306; *Северная Пчела*, № 287 (19 декабрь 1840), стр. 1148.
См. также М201.

М18 **Малиновский Василий Федорович (1765—1814).** *Разсуждение о мире и войне* (СПб., при Губернском правлении, 1803). 128 стр.
[РГБ]

М18п: *Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1856—1857 год* (СПб., Тип. Эд. Веймар, 1856), стр. 129—141; *РИнв*, № 131 (17 июнь 1861), стр. 538; *Сын отечества*, ч. 13, № 18 (1814), стр. 220—223.

М19 **Малиновский Иоанникий Алексеевич Ф. (1868—1932). А.** *Война и суд (по поводу юбилея судебной реформы 1864 года)* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1915). 19 стр. [РГБ]

М20 **Мальгин Тимофей Семенович (1752—1819).** *Чиновник российских государей с разными в Европе и Азии христянскими и махометанскими владетельными и прочими высоками лицами о взаимных чрез грамоты сношениях издревле по 1672 год, как обоюдныя между собою титла употребляли и знаки дружества, почтения, преимущества и величия изъявляли* (СПб., при Императорской Академии наук, 1792). [15], 128 стр. [СК4028]

М21 **Мандельштам Андрей Николаевич (Mandelstam, André Nikolaevich) (1869—1949).** "Бывшие граждане Российского Государства перед лицом закона о польском гражданстве", *Право и хозяйство*, № 1 (1925), стр. 4—7.

М22 *The Vilna Question: Consultations of MM A. de Lapradelle, Louis Le Fur, and André N. Mandelstam Concerning the Binding Force of the Decision of the Conference of Ambassadors of March 15, 1923: Authorized Translation from the Original Texts* (London, Hazell, Watson & Viney, 1929). 91 p. [BL]

М23* *Гаагские конференции о кодификации международного частного права* (СПб., Тип. А. Бенке, 1900). 2 т.
рец: *ЖМЮ*, № 7 (сентябрь 1900), ч. 2, стр. 212—224; (Л. А. Шалланд); *ЖМНПр*, № 9 (сентябрь 1900), отд. наук, стр. 213—220 (Ф. Ф. Мартенс).

М24 ___. "Гаагское решение 11 ноября 1912 г. и его значение для развития международного права", *ИзвМИД*, кн. 2 (1914), стр. 106—190; кн. 3 (1914), стр. 122—155.

М25 ___. *Das armenische Problem im Lichte des Völker- und Menschenrechts* (Berlin, G. Stilke, 1931). 149 p. [MH-L]

М26 ___. "Du mariage et du divorce dans les rapports internationaux, au point de vue de droit russe", *JDI*, XXIX (1902), pp. 243—261, 460—493.

М27 ___. *Confiscation des biens des réfugiés arméniens par le gouvernement turc; consultation avec M. M. Gilbert Gidel, Albert de Lapradelle, Louis Le Fur ... et André N. Mandelstam ...* (Paris, Impr. Mussis, 1929). 95 p. [DLC]

М28 ___. *Consultations de MM. A. de Lapradelle, Louis Le Fur et André N. Mandelstam, concernant la force obligatoire de la décision de la Confürence des ambassadeurs du 15 mars 1923* (Paris, Jouve & Cie, 1928). 112 p. [MH-L]

M29 ___. “La Commission internationale d’enquête sur l’incident de la mer du Nord”, *RGDIP*, XII (1905), 161—190, 351—415.

M30 ___. *La Commission internationale d’enquête sur l’incident de la mer du Nord* (Paris, Pédone, 1905). 96 p. [MH-L]

M31 ___. “La Conciliation internationale d’après le Pacte et la jurisprudence du Conseil de la Société des Nations”, *Recueil des cours*, XIV (1926), 333—648.

M32 ___. *La Conciliation internationale d’aprus le Pacte et la Jurisprudence du Conseil de la Société des Nations* (Paris, Hachette, 1928).

M33 ___. “La declaration des droits internationaux de l’homme adoptée par l’Institut de droit international”, *RDI*, LVII (1930), pp. 59—78.

M34 ___. “La generalisation de la protection internationale des droits de l’homme”, *Revue de droi international et de legislation comparée*, no. 2—3 (1930), pp. 297—325, 698—713.

M35 ___. “La Justice ottomane dans ses rapports avec les puissances étrangères”, *RGDIP*, XIV (1907), pp. 5—148, 534—600; XV (1908), pp. 329—384.

M36 ___. *La Justice ottomane dans ses rapports avec les puissances étrangères* (Paris, Pédone, 1908). 276 p.; 2d ed. (1911). 272 p. [MH-L]
рец: *ИзвМИД*, кн. 1 (1912), стр. 262—263.

M37 ___. “La Politique russe d’accès a la Méditerranée au XXe siècle”, *Recueil des cours*, XLVII (1934), pp. 597—802.

M38 ___. “La Protection des minorités”, *Recueil des cours*, I (1923), pp. 363—519.
рец: *Современные записки*, № 27 (1926), стр. 599—602 (М. В. Вишняк).

M39 ___. “La Protection internationale des droits de l’homme”, *Recueil des cours*, XXXVIII (1931), pp. 125—232.

M40 ___. *La Protection internationale des minorités* (Paris, Recueil Sirey, 1931). XX, 223 p. [MH-L]

M41 ___. *La Situation juridique des réfugiés russes: Mémoire de M. André Mandelstam, précédé d’une note préparée par la Section juridique du Secrétariat* (Geneva, League of Nations, 1921). 7, 7 p. (C.R.R. 3) [MH-L]

M42 ___. “La Société des Nations et les puissances devant le problème arménien”, *RGDIP*, XXIX (1922), pp. 301—384, 515—546; XXX (1923), pp. 414—506; XXI (1924), pp. 425—553.

M43 ___. *La Société des Nations et les puissances devant le problume arménien* (Paris, Pédone, 1926). 355 p. [DLC]
рец: *Право и хозяйство*, № 3 (1925),стр. 15—16 (Б. Э. Нольде); *Современные записки*, № 24 (1925), стр. 460—461 (М. В. Вишняк).

M44 ___. *La Turquie* (Paris, Impr. M. Flinkowski, [1918]). 38 p. [DLC]

M45 ___. *Le Conflict italo-éthiopien devant la Société des Nations* (Paris, Recueil Sirey, 1937). XXI, 577 p. [MH-L]

M46 ___. *Le Principe des nationalités et la question polonaise* (Paris, L. Fournier, 1919). 30 p. (Conférence politique russe). [DLC]

M47 ___. *Le Sort de l'Empire ottoman* (Lausanne-Paris, Librairie Payot, 1917). XII, 631 p. [MH-L]

M48 ___. "Les dernières phases du mouvement pour la protection internationale des droits de l'homme", *RDI*, VII (1933), 469—510, VIII (1934), 61—104.

M49 ___. *Les Derniures Phases du mouvement pour la protection internationale des droits de l'homme* (Paris, Éditions Internationales, 1934). 88 p. [MH-L]

M50 ___. *Les Droits internationaux de l'homme* (Paris, Éditions Internationales, 1931). 146 p. [MH-L]

M51 ___. "L'interprétation du Pacte Briand—Kellogg par les gouvernements et les parlements des états signataires", *RGDIP*, XLI (1934), pp. 179—269.

M52 ___. *L'interprétation du Pacte Briand-Kellogg par les gouvernements et les parlements des états signataires* (Paris, Pédone, 1934). 162 p. [MH-L]

M53 ___. "L'interprétation du Pacte de Paris par les organes de la Société des Nations", *RGDIP*, XLII (1935), pp. 241—292.

M54 ___. "Международное морское право во время Великой Войны", *ИзвМИД*, кн. 2 (1916), стр. 62—168; кн. 3—4 (1916), стр. 62—132; кн. 5—6 (1916), стр. 208—278.

M55 ___. "Международное частное право и Гаагские конференции", *Право*, № 17 (1900), столб. 849—855.

M56 ___. *Mémoire sur la delimitation des droits de l'état et de la nation d'aprus la doctrine du President Wilson* (Paris, Impr. Polyglotte Hugonis, 1919). 85 p. [MH-L]

M57 ___. *Mémoire sur l'application du principe des nationalités a la question polonaise* (Paris, Impr. Polyglotte Hugonis, 1919). 30 p. [DLC]

M58 ___. "Неорусы в Оттоманской империи", *Право*, № 16 (1901), столб. 833—839; № 17 (1901), столб. 878—883.

M59 ___. "Нью-Йоркская декларация Института международного права", *Современные записки*, № 42 (1930).

M60 ___. *Opinion de M. André Mandelstam ... sur le rapport du Comité des trois du 21 mai 1935, concernant la réclamation du gouvrenement finlandais au sujet des navires finlandais utilisés pendant la guerre par le gouvernement du Royaume-Uni* (Paris, n.p., 1935). 18 p. [DLC]

M61 ___. "Постоянный международный суд и начало равенства государств", *Современные записки*, № 2 (1920), стр. 245—250.

M62 ___. "Россия XX века перед турецкими проливами", *Новоселье*, № 29/30 (1946).

М63 ___. “Русская консульская юрисдикция в Турции и ее реформы”, *ВП*, № 3 (1906), стр. 353—422; № 4 (1906), стр. 191—250.

М64 ___. “Русская политика в Турции накануне и во время Первой мировой войны”, *Новоселье*, № 31/32 (1947).

М65 ___. “Севрский трактат”, *Новоселье*, № 35/36 (1947).

М66 ___. **рец:** W. Schücking, *Das Werk vom Haag* (Munich, Duncker & Humblot, 1912—17). 2 vols. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 193—194; кн. 3 (1914), стр. 156—159.

М67 ___.и **Нольде Б. Э.** *Guerre maritime et neutralité: Relevé général des dispositions conventionnelles et législatives* (СПб., W. Kirschbaum, 1907). VIII, 341 p. [MH-L]
рец: *ЮрБибл*, № 3 (1 декабрь 1907), стр. 34 (А. В. Шмидт).
М67д: *Право*, № 17 (1900), столб. 879—885.

М68 *Манифест или объявление о вероломном розрыве мира, салтана Турского Ахмета, против его Царского Величества: По указу Его Величества выдан в 1711 году, февраля в 22 день* (М., 1711). [РГБ]
18 листов без нумерации. Церковный шрифт.

М69 **Мануилов Александр Аполлонович (1861—1929).** “Милитаризм и капитализм (по поводу статьи г. В. В. “Милитаризм и капитализм” в *Русской мысли* 1889 г., № 9)”, *ЮВ*, № 1 (январь 1890), стр. 166—182.

М70 **Марана Г. П. (Marana, Giovanni Paolo) (1642—93)** *Турецкий шпион при дворах христянских государей, или Письма и записки соглядавшаго европейские дворы тайного турецкого посланника, в которых содержатся касающиеся до всех дворов известия, с достоиными любопытства разсуждениями о их силах, политике и богослужении* (СПб., Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1778). [16], 486 стр. [СК4042]

М71 **Маргулиес М. А.** “По поводу Международного конгресса по вопросу о торговле белыми невольницами”, *Право*, № 17 (1899), столб. 873—874.

М72 **Маркевич Арсений Иванович (1855—1942).** *Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII века* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1895). 181 стр. [РГБ]

М73 ___. *Юрий Крижанич и его литературная деятельность* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1876). X, 225 II, стр. [РГБ]
рец: *ДР*, № 12 (1876), стр. 385—395 (А. Брикнер); *ИзвКиев*, № 6 (июнь 1876), стр. 304 (приложение) (А. А. Котляревский).
см. персоналия: Г77п.

М74 **Мартенс К. (Martens, C. F. von) (1790—1863)**. *Дипломатия, или руководство к познанию внешних государственных сношений для посвящающих себя дипломатической службе барона К. Мартенса* (М., Тип. С. Селивановский, 1828). XIV, 214 стр. [РГБ]

М75 **Мартенс Федор Федорович (1845—1909)**. “Александр I и Наполеон I: последние годы их дружбы и союза”, *ВЕ*, № 2 (февраль 1905), стр. 609—639; № 3 (март 1905), стр. 110—137; № 4 (апрель 1905), стр. 562—614.

М76 ___. “Англия и Парижская декларация 1856 года”, *Голос*, № 311 (10(22) ноября 1876), стр. 1—2.

М77 ___. “Application aux nations orientales du droit des gens coutumier de l’Europe”, *AI*, VI (1882/83), p. 223—229.

М78 ___. “Африканские конференции в Берлине: колониальная политика современных государств”, *ВЕ*, № 11 (ноябрь 1885), стр. 186—224; № 12 (декабрь 1885), стр. 512—522.

М79 ___. “Брюссельская декларация о законах и обычаях войны”, *ВСб*, № 6 (июнь 1875), стр. 213—293.

М80 ___. Брюссельская международная конференция 1874 г.”, *СбГЗ*, I, стр. 181—232.

М81 ___. “Война и закон”, в Л. А. Камаровский и П. М. Богаевский (ред.), *Право и мир в международных отношениях: Сборник статей* (М., Изд. магазина “Книжное дело”, 1899), стр. 243—328.

М82 ___. *Völkerrecht: Das internationale Recht der Civilisirten Nationen*, ред. C. Bergbohm (Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1883). 2 vols. [MH-L]

М83* ___. *Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 г.* (СПб., Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1879). [2] VIII, 596, [2], 46 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, № 1 (1880), стр. 205—211 (В. А. Уляницкий); *КритОб*, № 1 (1880), стр. 10—27 (В. П. Даневский); *RDILC*, XI (1879), pp. 105—106 A. Rivier); *ЖГУПр*, № 2 (1880), отд. 10, стр. 209—216 (В. П. Даневский).

М84 ___. “Гаагская конференция мира: культурно-исторический очерк”, *ВФ*, № 3 (март 1900), стр. 5—28.

М85 ___ *Hacia la Paz por la Justicia*, перевод M. G. Revilla (Mexico, Tip. Economica, 1911). 32 p. [MH-L]

М86 ___. *Das Consularwesen und die Consularjurisdiction im Orient*, перевод H. Skerst (Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1874). IV, 594 p. [MH-L]

М87 ___. “De l’exécution des jugements étrangers en Russie”, *JDI*, V (1878), pp. 139—145.

М88 ___. “Der Conflikt zwischen Russland und China: Seine Entstehung, seine Entwickelung und seine Tragwerte”, *RR*, IX, no. 11 (1880), pp. 381—415; no. 12 (1880), pp. 523—559.

М89 ___. “Deuxième lettre en reponse a M. Fedozzi au sujet du rôle de la Société russe de la Croix-Rouge en Abyssinie”, *RDILC*, XXIX (1897), p. 571.

М90 ___. *Die russische Politik in der orientalischen Frage: Eine historische Studie* (Spb., H. Schmitzdorff, 1877). 46 p.

M91 ___. *El Arbitraje internacional y la Conferencia de la Paz reunida en La Haya* [Mexico, Tip. De la oficina imresora de estampillas, 1901). 25 p. [MH-L]

M92 ___. *Étude de F. de Martens, membre de la Cour permanente d'arbitrage de la Haye: par la justice vers la paix* (Paris, H. Charles Lavauzelle, impr., [1906?]). 74 p. [DLC]

M93 ___. "Étude historique sur la politique russe dans la question d'Orient", *RDILC*, IX (1877), pp. 49—77.

M94 ___. "Zur Geschichte der russischen Politik in der Orientalischen Fragen", *SpbZeit*, no. 189 (17(29) July 1877), p. 1, cols. 2—4; no. 191 (19(31) July 1877), pp. 1—2.
Извлечения от *Étude historique sur la politique russe dans la question d'Orient* (Spb., 1877). 31 p.

M95 ___. "Император Николай I и Королева Виктория", *BE*, № 11 (ноябрь 1896), стр. 74—130.

M96 ___. "International Arbitration and the Peace Conference at the Hague", *North American Review*, CLXIX (1899), pp. 604—624.

M97 ___. *Курс международного права проф. Ф. Ф. Мартенса 1883—1884 г.*, сост. А. Ильин и А. Замятин (СПб., Лит. А. Марков, [1884]. 661 стр. (Императорская Школа Правоведения). [MH-L]

M98 ___. *La Conference de la Paix a la Haye: Étude d'histoire contemporaine*, перевод Le Comte N. de Sance (Paris, A. Rousseau, 1900). 43 p. [MH-L]

M99 ___. "La neutralisation du Danemark", *Revue des deux mondes*, XVIII (November 1903), pp. 314—335.

M100 ___. *La Paix et la guerre: La Conférence de Bruxelles 1874: Droits et devoirs de belligérants (leur application pendant la guerre d'Orient 1874—1878): La Conférence de la Haye 1899,* перевод Comte N. de Sance (Paris, Rousseau, 1901). XI, 553 p. [MH-L]

M101 ___. "La question du désarmement dans les relations entre la Russie et l'Angleterre", *RDILC*, XXVI (1894), p. 573.

M102 ___. "La question égyptienne et le droit international", *RDI*, XIV (1882), pp. 355—402.

M103 ___. La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale", *RDI*, XI (1879), pp. 227—301.

M104 ___. "La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale", *RDI*, XIV (1882), pp. 47—59.
Ответ к John Westlake.

M105 ___. "Le Conflit entre la Russie et la Chine ses origines, son développement, et sa portée universelle", *RDI*, XII (1880), pp. 513—545, 582—620.

M106 ___. *Le Conflit entre la Russie et la Chine ses origines, son développement, et sa portée universelle: Étude politique* (Brussels, C. Muquardt, 1880). 75 p. [DLC]

M107 ___. "Le fondement du droit international", *RDI*, XIV (1882), pp. 244—256.

M108 ___. *Лекции по государственному праву* (СПб., Тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1892. 279, VI, стр. [MH-L]

M109 ___. "Lettre au sujet du rôle de la Société russe de la Croix-Rouge en Abyssinie et en réponse a l'article de M. Fedozzi", *RDILC*, XXIX (1897), p. 110.

M110 ___. "Lettre de M. Martens, au Secretaire-Général de l'Institut de droit international", *RDI*, XI (1879), pp. 520—524.
О выдаче политических преступников.

M111 ___. *Mémoire sur la télégraphie en Chine* (Copenhagen, 1883).

M112 ___. *Mémoire sur l'arbitrage entre la Pérou et l'Équateur* (Paris, Pŕdone, 1906), pp. 41—54 [MH-L].

M113 ___. "Мое первое и последнее слово г. Коркунову", *Голос*, № 340 (9(21) декабря 1876), стр. 2, столб. 1—6.

M114 ___. "Национальная политика князя Бисмарка: Очерк", *ВЕ*, № 6 (июнь 1883), стр. 694—753.

M115 ___. "Начало невмешательства гр. Л. Камаровского", *ЖГУПр*, № 3 (1875), стр. 253—259.

M116 ___. "О задачах современного международного права", *ЖМНПр*, № 6 (1871), отд. наук, стр. 251—268.

M117 ___. *О консулах и консульской юрисдикции на Востоке* (СПб., Тип. Министерство путей сообщения, 1873). VIII, III, 599 стр.
рец: *RR,* II, no. 5 (1873), pp. 485—492.

M118 ___. "О необходимости определения международных законов войны", *РИнв*, № 91 (28 апрель 1881), стр. 2—3.

M119 ___. *О праве частной собственности во время войны* (СПб., В. Головин, 1869). VIII, 453 стр.

M120 ___. "Письмо в редакцию", *НВ*, № 10056 (3(16) март 1904), стр. 2—3; № 10058 (5(18) март 1904), стр. 3.

M121 ___. "Последнее слово о каперстве", *Голос*, № 328 (17 ноября (9 декабря) 1876), стр. 1—2.

M122 ___. "Préface", in J. A. Jacobson, *Le premier grand procés international a la cour de La Haye (notes d'un temoin)*. Paris, V. Giard & E. Brière, 1904). 36p. [MH-L]

M123 ___. "Preface", in A. Mérignhac (1857—1927), *Les Lois et coutumes de la Guerre sur Terre d'aprus le droit international moderne et la codification de la Conférence de la Haye de 1899* (Paris, A. Chevalier-Marescq & Co., 1903), pp. V—IX. [MH-L]

M124 ___. "Réponse aux observations précédentes", *RDI*, XV (1883), pp. 282—286.
Ответ Л. А. Камаровскому.

M125 ___. "Россия и Англия в начале XIX-го столетия", *ВЕ*, № 10 (октябрь 1894), стр. 653—695; № 11 (ноябрь 1894), стр. 186—223.

M126 ___. "Россия и Англия в продолжение XVI и XVII веков", *РМ*, № 1, ч. 2 (1891), стр. 38—54; № 2, ч. 2 (1891), стр. 1—36.

M127 ___. *Россия и Англия в Средней Азии*, перевод барона К. Ф. Таубе (СПб., Изд. Е. Гарье, 1880). 91 стр.

рец: *ЮВ*, № 4 (1880), стр. 819—830 (В. П. Даневский).

М128 ___. *Россия и Китай: Историко-политическое исследование* (СПб., И. Гарье, 1881). IV, 83 стр. [MH-L]

М129 ___. "Россия и литературное общество западноевропейских народов", *ВЕ*, № 3 (март 1881), стр. 235—261.

М130 ___. "Россия и Пруссия в эпоху реставрации", *РМ*, № 1, ч. 2 (1888), стр. 27—51; № 2, ч. 2 (1888), стр. 17—50.

М131 ___. "Россия и Пруссия при Екатерине II: Из истории наших международных отношений", *ВЕ*, № 5 (май 1882), стр. 226—268.

М132 ___. *Rusia e Inglaterra en Asia central*, transl. H. Gros Espiell (Caracas, Academia Nacional de la Historia, 1981), 185 p. [MH-W]

М133 ___. *Russie et l'Angleterre dans l'Asie centrale*. Gand, I. S. Van Doosselaere, 1879. [2], 75 p.

М134 ___. "Russie et l'Angleterre dans l'Asie centrale", *Revue de droit international et de legislation comparée*, no. 3 (1879).

М135 ___. "Russland und England in Central-Asien", *RR*, VIII (1879), pp. 289—368.

М136 ___. "Sentence arbitrale dans l'affaire du baleinier "Costa Rica Packet", ayant surgi en 1891 entre la Grande-Bretagne et les Pays-Bas", *RDILC*, XXXIX (1897), pp. 196.

М137* ___. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами* (СПб., Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1874—1909). 15 т.

рец: *ДР*, № 6 (1875), стр. 189—193; № 7 (1875), стр. 277—278 (Е. Белов) [т. 1—2]; *Голос*, № 105 (16(28) апреля 1876), стр. 1—2; № 114 (26 апреля (8 мая) 1878), стр. 1—2; № 115 (27 апреля (9 мая) 1878), стр. 102; *RDILC*, IX (1877), pp. 152—154; *РМ*, № 12, ч. 2 (1898), стр. 484—485 [т. 12]; *RR*, IV (1874), pp. 573—574 (О. О. Эйхельман) [т. 1]; № 12 (1875), стр. 556—557 (О. О. Эйхельман) [т. 2]; XIV (1879), стр. 464—471 (О. О. Эйхельман) [т. 4]; *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (март 1906), стр. 289—290 (Б. Э. Нольде) [т. 14]; *ЖМНПр* (октябрь 1876), критические библиографические заметки, стр. 193—203 (Н. И.) [т. 1—2]; (октябрь 1878), критические библиографические заметки, стр. 317—326 (Н. И.) [т. 4]; (ноябрь 1892), отд. наук, стр. 176—189; (декабрь 1892), отд. наук, стр. 376—392 (Д. П. Никольский) [т. 9]; (май 1896), отд. наук, стр. 117—153 (Д. П . Никольский) [т. 11].

М138 ___. "Современная цивилизация и цареубийство (письмо в редакцию)", *Голос*, № 69 (10(22) март 1881), стр. 1—2.

М139* ___. *Современное международное право цивилизованных государств* (СПб., Тип. Министерства путей сообщения, 1882—1883). 2 т.; 2-е изд. (1887—1888); 3-е изд. (1895—1896); 4-е изд. (1898—1900); 5-е изд. (1904—1905).

рец: *ЮВ*, № 3 (1886), стр. 460—486 (Л. А. Камаровский); *ЖЮрОбСПб*, № 9 (ноябрь 1896), критика и библиография, стр. 26—

36 (В. Грибовский); *RDILC*, XIV (1882), pp. 444—446 (A. Bulmerincq).

М140 ___. *Sõda ja õigus ning sõda ja seadus: Tõlgitud N. Reek'i redatskioonil* (Tallinn, Sõdur, 1921). 45 p. [ЭстАН]

М141 ___. "Техническая беседа по IV отделу, 25-го апреля 1881 года, под председательством Н. Ф. Эгерштрома; сообщение профессора Мартенса о необходимости определения международных правил войны", *Записки русского технического общества*, вып. 4 (1881), стр. 308—335 [ИНИОН]

М142 ___. *Техническая беседа по IV отделу, 25-го апреля 1881 года, под председательством Н. Ф. Эгерштрома; сообщение профессора Мартенса о необходимости определения международных правил войны* [СПб.], Тип. бр. Пантелеевых, [1881]. 28 стр. [ИНИОН]

М143 ___. *Traité de droit international*, перевод A. Leo (Paris, A. Chevalier-Marescq, 1883—1887). 3 vols. [MH-L]
рец: *RDILC*, XVI (1884), p. 105; XX (1888), p. 202.

М144 ___. *Tratado de derecho internacional* (Madrid, La Espana Moderna, [c. 1894]). 3 vols. + appendix [MH-L]

М145 ___. "Третейское решение, постановленное тайным советником Мартенсом по делу китобойного судна "Costa Rica Packet", возникшему между Великобританиею и Голландиею в 1891 году", *ЮрГаз*, № 21 (16 марта 1897), стр. 3, столб. 1—2.

М146 ___. **рец:** M. Aldrick Caumont, *Dictionnaire universel de droit maritime au point de vue commercial, administratif, et pénal* (Paris, A. Durand, 1867). 896 p. в *ЮрБибл*, № 2 (1884), стр. 122.

М147 ___. **рец:** J. K. Bluntschli, *Das Beuterecht im Krieg, und das Seebeuterecht insbesondere: Eine völkerrechtliche Untersuchung* (Nordlingen, C. H. Beck, 1878). 168 p. в *СбГЗ*, V, ч. 2 (1878), стр. 88—90.

М148 ___. **рец:** E. Cauchy, *Le Droit maritime international, consideré dans ses origines et dans ses rapports avec les progrus de la civilisation* (Paris, Guillaumin et Cie, 1862). 2 vols. в *ЮрБибл*, № 2 (1884), стр. 122.

М149 ___. **рец:** L. B. Hautefeuille, *Histoire des origines, des progrus et des variations du droit maritime international*. (2d ed.; Paris, Guillaumin et Cie, 1869). XV, 428 p. в *ЮрБибл*, № 2 (1884), стр. 122.

[см. персоналии: Б59п и рецензии: Б95, В18, Д18, И11, И16, И28, К129, К282, М23, Н63, П42, С161, У14]

М149п: Ж9, *AJIL*, III (1909), pp. 983—985; *BISCR*, XLI, no. 160 (October 1909), pp. 263—265 (P. M. Bogaevskii); М. А. Таубе, *Ф. Ф. Мартенс 1845—1909 (Некролог)* (СПб., Сенатская тип., 1909). 16 стр.; *Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1909 год* (СПб., Тип. Б. В. Вольф, 1910), стр. 17—19; *ГМ*, № 138 (18 июня 1909), стр.

1—2 (Л. А. Камаровский); *Право*, № 23 (1909), столб. 1449—1452 (Б. Э. Нольде); *РМ*, № 12, ч. 2 (1909), стр. 20—30 (Б. Э. Нольде); *ВКК*, № 6 (1909), стр. 100—102; *ЖЮОбСПб*, № 2 (февраль 1896), стр. 41—45 (В. Грибовский).

М150 **Масловский С. Д.** "Репнин Николай Васильевич", *РБСл*, стр. 93—118.

М151п "Матвеев Андрей Артамонович", *НЭСл*, XXV, стр. 900—901.

М152п "Матвеев Артамон Сергеевич", *НЭСл*, XXV, стр. 902—904.

М153 **Матвеев Павел Николаевич (1844—19?).** "Артамон Сергеевич Матвеев в Приказе Малой России и его отношения к делам и людям этого края", *РМ*, № 8, ч. 2 (1901), стр. 1—23; № 9, ч. 2 (1901), стр. 46—75.

М154 *Материалы для выработки программы Второй конференции мира: Тетрадь 2 — Документы, касающиеся международного третейского суда* (СПб., Impr. Trenke et Fusnot, 1905). 130 стр. (секретно) (Первый Департамент МИД) [РГБ]

М155 *Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам и распоряжения и постановления, относящиеся до международных сообщений* (СПб., Перль, 1901). 79, 15, [5] стр. [РГБ]

М156 "Международное вексельное право", *Право*, № 4 (1909), столб. 254; № 5 (1909), столб. 314—316; № 8 (1909), столб. 526; № 33 (1909), столб. 1804.

М157 "Международное исследование вопроса о военных жестокостях и правонарушениях", *Голос*, № 163 (24 июля (5 августа) 1877), стр. 1, столб. 4—6.

М158 "Международное морское право со времени Парижской конвенции 1856 года", *МСб*, № 11 (ноябрь 1872), отд. 2, стр. 177—188. Перевод от *Hamburger Börsen-Halle*.

М159 "Международное право", *ВЭнц*, XV, стр. 243—244.

М160 "Международное право и международной разбой", *СПбВед*, № 217 (16(28) ноября 1884), стр. 1, столб. 3—7.

М161 "Международное соглашение о пресечении негроторговли", *СПбВед*, № 348 (17(29) декабрь 1884), стр. 1, столб. 2—4.

М162 "Международное тарифное бюро", *ЮВ*, № 1 (май 1888), стр. 157—158.

М163 "Международное телеграфное бюро", *ЮрГаз*, № 19 (8 марта 1898), стр. 3, столб. 1—4.

М164 *Международные договоры, содержащие правила нейтралитета* (СПб., Тип. Киршбаум, 1911). 34 стр. [РГБ]

М165 *Международные трактаты и законодательные акты, касающиеся вопроса о государственно-правовом отношений Царства Польского и Российской Империи* ([СПб.], Тип. Тренке и Фюсно, [1906]). 60 стр. [РГБ]

М166 "Международный литературный конгресс 1882 года", *РМ*, № 9, ч. 2 (1882), стр. 140—146.

M167 “Международный суд”, *ЮрГаз*, № 61 (10 сентября 1898), стр. 1—2.

M168 “Международный третейский суд в Гааге: Разбирательство дела о порядке удовлетворения претензий десяти держав в Венецуеле, 1903—1904”, *ЖМЮ*, № 4 (апрель 1904), приложение, стр. 1—131.

M169 **Мейчик Д. М.** “Русско-Византийские договоры”, *ЖМНПр*, № 6 (1915), отд. наук, стр. 349—372; № 10 (1915), отд. наук, стр. 294—317; № 11 (1915), отд. наук, стр. 132—163; № 3 (1916), отд. наук, стр. 89—127.

M170 **Меликест-Беков Л. М.** *Юридическое положение верховного патриарха армянского* (Одесса, “Центральная тип., 1911). 38 стр. [РГБ]

M171 **Мелле В. (Melle, Werner von) (1853—19?)**. *Торговые трактаты,* перевод с немецкого Б. Э. Нольде. (СПб., [Тип. Шредер], 1905). IV, 166 стр. [РГБ]

M172 “Мемориал, от Гишпанского Кабинета сообщенной европейским дворам в разсуждении спора его с Англиею”, *Политический журнал*, ч. 9 (сентябрь 1790), стр. 1461—1475. [РГБ]

M173* **Менагиос Д. [Menagios, D. De]**. *Répertoire des traités, conventions, et autres actes principaux de la Russie avec les puissances étrangures depuis 1474 jusqu’a nos jours* (Paris, Amyot, 1874). IV, 72 p.

M174 **Меньшиков Павел Николаевич.** “К русско-китайскому договору”, *Вестник Азии*, № 8 (1911), стр. 1—44.

M175 *Merckwördiges Leben und truriger Fall des Weltberufenen russischen Staats-Ministers Andrea Grafens von Ostermann* (Frankfurt, J.Brandten, 1742). [12], 304 p. [BN]

M176 **Мертваго Д. Ф.** “Английский неброненосный флот”, *МСб*, № 5 (1878), морская хроника, стр. 1—8; № 6 (1878), морская хроника, стр. 6—26.

M177 ___. “Блокада Черного моря”, *МСб*, № 6 (1877), морская хроника, стр. 39—41.

M178 ___. “Взгляд на обязанности командиров нейтральных военных судов при междуусобиях”, *МСб*, № 11 (1873), морская хроника, стр. 25—29.

M179 ___. “Вопрос о пользовании коммерческими кораблями во время войны с точки зрения международного права”, *МСб*, № 5 (1877), морская хроника, стр. 89—92.

M180 ___. “Выполнение Англиею нейтралитета”, *МСб*, № 8 (1877), морская хроника, стр. 91—94; № 9 (1877), морская хроника, стр. 92—97.

M181 ___. “Деятельность турецких морских судов”, *МСб*, № 8 (1877), морская хроника, стр. 55—63.

M182 ___. “Деятельность турецкого флота на Черном море”, *МСб*, № 9 (1877), морская хроника, стр. 49—78; № 10 (1877), морская хроника, стр. 57—68.

М183 ___. “Законы Англии, обезпечивающие сохранение страною нейтралитета”, *МСб*, № 4 (1872), стр. 89—112.

М184 ___. “Законы главнейших морских держав, обезпечивающие соблюдение страною нейтралитета”, *МСб*, № 4 (1871), неофициальный отдел, стр. 55—98; № 8 (1871), неофициальный отдел, стр. 97—166.

М185 ___. *Международные договоры, содержащие правила нейтралитета* (СПб.-Одесса, Тип. Киршбаум, 1911). 34 стр. [РГБ]

М186 ___. *Морские войны и сношения европейцев с Китаем (исторический очерк)* ([СПб.], Тип. Министерства внутренних дел, [1884]). 84 стр. [РГБ]

М187 ___. “О военных законах и обычаях, ограничивающих употребление брандеров, миноносок, самодвижущихся и простых мин”, *МСб*, № 8 (1879), неофициальный отдел, стр. 15—48.

М188 ___. “О пиратах китайских морей (прибавление к “Морским войнам и сношениям европейцев с Китаем”)”, *МСб*, № 8 (1884), неофициальный отдел, стр. 1—38.

М189 ___. “Общие известия о морском деле в Турции: Положение о призовом суде”, *МСб*, № 8 (1877), морская хроника, стр. 83—84.

М190 ___. “Очерк морских сношений и войн Европейцев с Китаем”, *МСб*, № 10 (1883), неофициальный отдел, стр. 99—143; № 11 (1883), неофициальный отдел, стр. 77—115; № 12 (1883), неофициальный отдел, стр. 59—87; № 1 (1884), неофициальный отдел, стр. 1—92; № 2 (1884), неофициальный отдел, стр. 1—78; № 3 (1884), неофициальный отдел, стр. 1—62; № 4 (1884), неофициальный отдел, стр. 57—113; № 5 (1884), неофициальный отдел, стр. 117—153; № 6 (1884), неофициальный отдел, стр. 91—161; № 7 (1884), неофициальный отдел, стр. 77—150.

М191 ___. *Очерк морских сношений и войн с Китаем по 1860 год* (СПб., Тип. Министерство морское, 1884). 655 стр. [РГБ]

М192 ___. “Признание третейским судом владетельных прав Португалии на лучшую гавань в заливе Делагоа на берегу Африки”, *МСб*, № 5 (1876), морская хроника, стр. 17—18.

М193 ___. “Торговля нейтральных военною контрабандою”, *МСб*, № 6 (1877), морская хроника, стр. 63—71.

М194 ___. “Турецкая блокада Черноморских портов”, *МСб*, № 7 (1877), морская хроника, стр. 49—50.

М195 **Меурер С. (Meurer, Christian) (1856—1935)**. “Первое десятилетие Гаагского третейского суда”, *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (ноябрь 1912), стр. 341—343.

М196 **Мижуев Павел Григорьевич.** *Главные федерации современного мира* (СПб., Львович, 1907). 249 стр. [МН-L]
рец: *КритОб*, № 1 (1907), стр. 93—94 (А. Ященко).

М197 **Миквиц Р. Р.** *Мобилизация торговых судов во время войны по действующему международному праву*, ред. Б. Э. Нольде (Пг., Петроградский политехнический институт, 1916). 101 стр. (Тру-

ды студентов Экономического отделения Петроградского политехнического института, № 18). [РГБ]

М198 **Миллер А. рец:** W. Morgan Shuster (1877—1960), *The Strangling of Persia* (London, T. Fisher Unwin, 1912), в *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 198—202.

М199 **Милюков Павел Николаевич (1859—1943).** *Балканский кризис и политика А. П. Извольского* (СПб., Тип. Общественная польза, 1910). XIV, 404 стр. [DLC]

рец: *BE*, № 8 (август 1910), стр. 356—368 (Л. Слонимский).

М200 ___. *Вооруженный мир и ограничение вооружений* (СПб., Тип. В. М. Вольф, 1911), 178 стр. (СПб. Общество мира). [РГБ]

рец: *BE*, № 12 (декабрь 1911), стр. 321—326 (Л. Слонимский).

М201 ___. "Главные течения русской исторической мысли XVIII и XIX столетий", *РМ*, № 8, ч. 2 (1894), стр. 77—106.

Об А. Ф. Малиновском, стр. 88—93.

М202 ___. "Константинополь и проливы", *BE*, № 1 (январь 1917), стр. 543—381; № 2 (февраль 1917), стр. 227—259; № 4—6 (апрель—июнь 1917), стр. 525—547.

М203 ___. "Нейтрализация Дарданеллы и Босфора" в М. К. Туган-Барановский (ред.). *Вопросы мировой войны; Сборник статей* (Пг., Изд. "Право", 1915), стр. 532—548.

М204 "Министерство иностранных дел", *НЭСл*, XXVI, стр. 604—606.

М205 *Министерство иностранных дел: Центральные учреждения; Дипломатические агенты; Консулы; Круг их ведомства; Права и обязанности должностных лиц* (СПб., Тип. Министерства путей сообщения, 1904). 23 стр. [РГБ]

М206 "Министерство иностранных дел и его опровержение", *Финансовое обозрение*, № 7 (1 апрель 1912), стр. 3—4.

М207 **Минорский Владимир Ф. (1877—1966).** "Турецко-персидское разграничение", *Известия Императорского русского географического общества*, вып. 5 (1916), стр. 351—394.

М208 "Мир между Россиею и Швециею", *Политический журнал*, VIII (август 1790), стр. 1448—1457.

М209 **Минц Павел Михайлович (1868—1941).** "Уголовная охрана мира и международный уголовный суд", *Закон и суд*, № 1(81) (1938), столб. 3845—3852.

см. рецензия: В64.

М210 **Миркин-Гецевич Борис Сергеевич (Mirkine-Guetzevitch, Boris) (1892—1955)**. *В изгнанье. Публицистические очерки*. С предисловием П. Н. Милюкова (Paris, 1921).

М211 ___. "Вопросы международного правопреемства в связи с Брестским миром", *Право и жизнь* (1918).

М212 ___. "Гарантии прав меньшинств. К заседанию Лиги Наций в Женеве", *Еврейская трибуна*, № 50 (1921), стр. 1—2.

М213 ___. *Das sowjetrussische pressrecht* (Berlin, G. Strilke, 1931). 87 p. [MH-L]

М214 ___. “Демократический строй и война”, *Голос минувшего на чужой стороне*, № 5 (1927).

М215 ___. “Конституция РСФСР. 11 мая 1925 г.”, *Право и хозяйство*, № 3 (1925), стр. 11—12.

М216 ___. *La Constitution de l’Union des Républiques Soviétiques Socialistes (URSS)* (Paris, 1925).

М217 ___. *La Doctrine soviétique du droit international* (Paris, A. Pédone, 1926). 25 p. [MH-L]

М218 ___. *Le droit consulaire de l’URSS* (Paris, 1927).

М219 ___. *Les droits de l’homme en Russie Soviétique* (Paris, 1927).

М220 ___. “Международный паспорт”, *Еврейская трибуна*, № 113 (1922), стр. 1—2.

М221 ___. “Национальные меньшинства Латвии”, *Еврейская трибуна*, № 102 (1921), стр. 2—3.

М222 ___. “Права меньшинств”, *Еврейская трибуна*, № 55 (1921), стр. 3—4.

М223 ___. “Профессор Е. А. Коровин. Международное право переходного времена”, *Современные записки*, № 27 (1926).

М224 ___. “Россия и Европа в начале царствования Александра”, *На чужой стороне*, № 10 (1925).

М225 ___. “Террор и церковь”, *Голос минувшего на чужой стороне*, № 2 (1926).

М226 ___. “Чехословацкая конституция”, *Современные записки*, № 10 (1922), стр. 301—312.

М227 ___. “Эмиграция”, *Еврейская трибуна*, № 115 (1922), стр. 2—3. См. рецензия: К381.

М228 **Мирлес Александр А.** (сост.). *Краткий курс международного права: Сост. применит. к экзаменац. программе по учебникам профессоров: Эйхельмана, Мартенса, Казанского и Ривье (в порядке учебника проф. Эйхельмана)* ([Киев], Книжный магазин Иванов, [1908]). 110 стр.; 2-е изд. (Киев, И. И. Самоненко, 1911). 120 стр. [РГБ]

М229 “Мирная блокада *(blocus pacificus)*”, *ЮрГаз,* № 27 (6 апреля 1897), стр. 1—2.

М230 **Миролюбов Никандр Иванович (1870—1927)**. “Фикция невмешательства во внутреннюю политику государства”, *Татьянин день* (1924).

М231 **Мирской А.** “Европейская война и нейтральная Швеция”, *РМ*, № 11, ч. 2 (1914), стр. 31—36.

М232 **Митрофанов Павел П. (1873—19?).** *Леопольд II Австрийский — Внешняя политика* (Пг., Тип. Научное дело, 1916). (т. 1, ч. 1 только) (Записки историко-филологического факультета Императорского Петроградского университета, 131). [MH-L]

М233 **Михайлов А.** “Политика и дипломатия”, *Новый путь*, 1 июня 1945.

М234 **Михайлов П. Е.** “Вооруженный мир”, *Вестник мира*, № 4 (март-апрель 1913), столб. 13—22.

М235 ___. *Le Rôle de la Russie dans le droit international* (Paris, [Imp. “Union”], 1916). 48 p. [BN]

М236 ___. “Новая идея “международного” права”, *Право*, № 27 (1909), столб. 1576—1583.
[см. рецензия: Б13]

М237 **Михайловский Георгий Николаевич (Гарин-Михайловский, Г.) (1890—1946).** *Записки об истории российского внешнеполитического ведомства. 1914—1920* (М., 1993). 2 кн.

М238 ___. “Обзор английской призовой практики в настоящую войну”, *ИзвМИД*, кн. 2 (1915), стр. 207—220; кн. 3 (1915), стр. 237—244.

М239 ___. “Юридическая обязательность международных договоров”, *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 277—311.

М240 **Мишле Е. И.** (сост.). *Второй международный тюремный конгресс: Стокгольм 20/8 авг. 1878 г.* (СПб., Тип. П. И. Шмидт, 1878). VI, 180 стр. [РГБ]
рец: *ЖГУПр*, № 2 (1880), отд. 10, стр. 216—220 (Н. Таганцев).

М241 **Мищенко Ф. Г.** рец: M. Dubois, *Les Ligues Étolienne et Achéenne, leur histoire et leurs institutions, nature et durée de leur antagonisme* (Paris, E. Thorin, 1885). 293 p. в *ЖМНПр*, № 5 (май 1890), отд. наук, стр. 154—164.

М242 **Модзалевский Борис Львович (1874—1928).** “Академия наук”, *НЭСл*, I, столб. 638—660.

М243 **Мозер Ф. К. (Moser, Friedrich Carl von) (1723—98)**. *Государь и министр* (СПб., [Тип. Академии наук], 1766). [20], 369 стр. [СК4289]

М244 ___. *Der Herr und der Diener, geschildert mit patriotischer Freiheit* (Frankfurt, J. A. Raspe, 1759). 422 p. [DLC]

М245 **Моль Р. (Mohl, Robert von) (1799—1875).** “Международное право”, *Энциклопедия государственных наук*, перевод с французского А. Попов (СПб.-М., Изд.-во М. О. Вольф, 1868), стр. 318—397. [РГБ]

М246 **Монтень М. (Montaigne, Michel E. de) (1533—92)**. *Опыты* (СПб., Печ. при Сенате, 1762). [6], 252 стр. [СК4329]

М247 **Монтескье К. (Montesquieu, Charles L. de Secondat) (1689—1755).** *Дух законов*, перевод Е. Карнеев. (СПб., [Тип. Н. Гречь], 1839). 3 ч.; 2-е изд. (СПб., [Тип. Штаб Отдельного корпуса внутренней стражи], 1862). 3 ч.

М248 ___. *О разуме законов* (СПб., при Имп. Академии наук, 1775), т. 1 только [СК4332]

М249 ___. *О существе законов* (М., В. Сопиков, 1809—1814). 4 ч. [РГБ]
рец: *Сын отечества*, ч. 13, № 19 (1814), стр. 256—266.

М250 ___. *Письма Персидские* (СПб., Иждивением И. К. Шнор, 1792). 563 стр. [СК4334]

М251 **Морозов П.** “Гуманные требования войны”, *ИзвКиев*, № 1 (январь 1890), ч. 1(2), стр. 1—48.

М252 “Морская война и международное право”, *Право*, № 43 (1914), столб. 2937—2941.

М253 “Морская конвенция для охранения нейтрального торгового мореплавания”, *СПб. Вестник*, ч. 7 (январь 1781), стр. 49—60.

М254 **Мулюкин А. С.** “Иностранцы свободных профессий в Московском государстве”, *ЖМНПр*, XVII (NS), № 10 (1908), отд. наук, стр. 307—352.

М255 ___. “К вопросу о договорах русских с греками”, *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (сентябрь 1906), стр. 92—104.

М256 ___. *Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве* (Одесса, Тип. Техника, 1912). 394 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, кн. 3 (1913), стр. 264—267 (Б. И. Сыромятников).

М257 ___. “Приезд иностранцев в древнюю Русь”, *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (1907), стр. 121—153.

М258 ___. *Приезд иностранцев в древнюю Русь* (СПб., Сенатская тип., 1907). 35 стр. [РГБ]
рец: *ЖМЮ*, № 9 (1909), стр. 417 (В. Н. Латкин).

М259 ___. *Приезд иностранцев в Московское государство: Из истории русского права XVI и XVII веков* (СПб., Тип. СПб. Т-во “Труд”, 1909). 2 стр. [РГБ]
рец: *ИВ*, № 5 (май 1910), стр. 710—714 (П. Верховский); *ЖМЮ*, № 9 (1909), стр. 417 (В. Н. Латкин).
М259д: *ЗапХар*, кн. 1—2 (1917), официальный отдел, стр. 20—31 (Н. А. Максимейко).

М260 **Муравьев Николай Валерьянович (1850—1908).** *Всеподданнейший доклад Министра Юстиции статс-секретаря Муравьева о деятельности Министерства Юстиции за истекшее десятилетие* ([СПб., 1904]). (Министерство Юстиции). [РГБ]

М261 ___. “Всеподданнейший доклад Министра Юстиции статс-секретаря Муравьева о третейском разбирательстве по Венецуельскому делу в Международном суде в Гааге (1903—1904 гг.)”, *ЮрГаз*, № 36 (13 май 1904), стр. 203; № 38 (20 май 1904), стр. 2—3; № 39 (23 май 1904), стр. 2—3.

М262 **Муратори Л. А. (Muratori, Ludovico Antonio) (1672—1750).** *Разсуждение о благоденствии общенародном* (М., Университетская тип. у Н. Новикова, 1780). 2 ч. [СК4392]

М263 **Мурзакевич Николай Никифорович (1807—1853).** “Статейный список Великого Государя Его Царского Величества посланников: Стольника Василия Михайлова Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, к Крымскому хану Мурад-Гирею, в 1681 году”, *ЗапОд*, II (1850), стр. 568—658.

М264 **Муханов Павел Александрович (1798—1871).** *Подлинные свидетельства о взаимных отношениях России и Польши, преиму-*

щественно во время самозванцев (М., Тип. С. Селивановский, 1834). XIII, 274 стр.

М265 ___. *Сборник Муханова* (М., [Университетская тип.], 1836). 311 стр.; 2-е изд. (СПб., Тип. Е. Рпац, 1866). 780 стр. [РГБ]

М266 "Мысли Рускаго о конкордате", *Сын отечества*, ч. 4, № 12 (1813), стр. 280—289.

М267 **Мыш Михаил Игнатьевич (1846—19?).** "Закон и кассационная практика по вопросам частного международного права", *ЖГУПр*, № 7 (1885), стр. 1—60; № 8 (1885), стр. 1—53.

М268 ___. "О судебной защите иностранных акционерных обществ в России", *ЖГУПр*, № 10 (1883), стр. 1—18.

М269* ___. *Об иностранцах в России: Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимся к ним правительственными и судебными разъяснениями* (СПб., А. Бенке, 1888; доп., 1894; 2-е изд. СПб., А. Бенке, 1911). XXVI, 458 стр.
рец: *ЖГУПр*, № 10 (декабрь 1888), стр. 93—95 (М. Ш.).

М270 ___. "Право наследования после иностранцев в России", *ЖГУПр*, № 8 (1887), стр. 1—53.

М271 **Мюллер Федор Иванович (Müller, Gerhard-Friedrich) (1705—1783)**. "Éclaircissements sur une lettre du roi de France Louis XIII au Tzar Michel Fedrowitch de l'année 1635", *Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie*, XVI (1782), pp. 349—354.

М272 ___. (перевод). "Erläuterungen über ein Schreiben des Königes von Frankreich Ludwig XIII. an den Zar Michaila Feodorowitsch, vom Jahre 1635", *Neues St. Petersburgisches Journal*, I (1783), pp. 120—129.

М273 ___. "О первых российских путешествиях и посольствах в Китай", *Ежемесячные сочинения* (июль 1755), стр. 15—57.

М274 ___. "Прибавление к посольскому наказу, данному отправленным в 1618 г. в Персию послам Князь Михайлу Тюхину", *Опыт трудов вольного российского собрания*, ч. 5 (1780), стр. 215—225 [РГБ]

Н1 **Н. В-н-в**. "Постников Василий Тимофеевич", *РБСл*, стр. 630—633.

Н2 **Н. Г.** "Вопрос о разрывных пулях и международная по оному комисия", *ВСб*, № 12 (декабрь 1868), стр. 127—142.

Н3 **Н. Л.** "Реторсия", *ЭСл*, XXVIa, стр. 622.

Н4 **Н. М-н.** "Английский нейтралитет во время американской войны", *МСб*, № 1 (1871), неофициальный отдел, стр. 119—162.

Н5 **Н. Н.** "Организация и деятельность нашего консульского суда на Востоке", *Право*, № 51 (1908), столб. 2840—2851.

Н6 **Н. Ч.** "Куракин Александр Борисович", *РБСл*, стр. 558—559.

Н7 ___. “Куракин Борис Иванович”, *РБСл*, стр. 572—579.

Н8 **Н. Я.** “Два конгресса: Стокгольмский Пенитенциарный Конгресс (1878 г.) и Брюссельский Конгресс “Института” международного права (1879 г.)”, *ЖГУПр*, № 1 (1880), стр. 1—27.

Н9 **Набоков С.** “Панамский канал и его значение для торговли Дальнего Востока”, *ИзвМИД*, кн. 6 (1913), стр. 60—63.

Н10 “Наказ данный стольнику Илье Даниловичу Милославскому и дьяку Леонтию Лазоревскому при отправлении послами в Царьград”, *Врем*, кн. 9 (1851), отд. 2, стр. 1—102.

Н11 **Накко А.** “Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии и Валахии во время русско-турецкой войны 1806—1812 года”, *ЗапОд*, XI (1879), стр. 269—310.

Н12 **Напьерский К. Э.** (ред.). *Russisch-livlȯndische Urkunden* (СПб., Buchdr. der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1868). XXIII, 162 p.

Н13 “Нарушение женевской конвенции Турцией”, *Голос*, № 226 (25 сентября (7 октября) 1877), стр. 1, столб. 4—6.

Н14 “Нарушения законов войны германскими и австро-венгерскими войсками в России”, *РСт*, № 8 (1915), стр. 241—250.

Н15 “Нарушила ли Англия свой нейтралитет в деле крейсера Shenandoah”, *МСб*, № 2 (февраль 1866), заграничная морская хроника, стр. 1—7.

Н16 **Натансон Я. А.** “Война и право германских и австрийских подданных на судебную защиту в русских судах”, *Право*, № 39 (1914), столб. 2695—2707.

Н17 **Наумов Александр Михайлович (1835—1879).** “Судоходство по Шельде”, *МВед*, № 16 (7 февраля 1856), стр. 131, столб. 1—2.

Н18 ___. *Судоходство по Шельде: Опыт приложения начал международного права к судоходству по рекам* (М., Тип. Л. Степанов, 1856). 199 стр. [РГБ]

рец: Н. Г. Чернышевский, *Полное собрание сочинений* (СПб., Изд. М. Н. Чернышевский, 1906), II, стр. 362; *РВест*, II, (март 1856), современная летопись, стр. 97—101 (М. П. Капустин); *Современник*, № 4 (1856), отд. 4, стр. 72 (Н. Г. Чернышевский).

Н18д: *ЖМНПр*, ч. 84, № 3 (март 1856), отд. 7, стр. 117—118.

Н18п: *НВ*, № 1369 (19(31) декабря 1879), стр. 3, столб. 6—7; *Новости*, № 328 (18 декабря 1879), стр. 3, столб. 1; *РБСл*, стр. 141; *СПбВед*, № 348 (19 декабря 1879), стр. 3, столб. 1.

Н19* **Наумов Дмитрий Александрович (1835—1895).** *Консульское право Европы и Америки* (М., Тип. Л. Степанов, 1856). 4, XLVI, 224, III стр.

рец: *МСб*, № 14 (декабрь 1856), отд. 5, стр. 1—4 (А. Д.); *ОтЗап*, CXI, [№ 4] (1857), отд. 2, стр. 80—83 (А. В. Лохвицкий); *ЖМНПр*, № 1 (январь 1857), отд. 6, стр. 1—11 (Д. М.).

Н19п: *НЭСл*, XXVIII, столб. 84.

Н20 **Наумов Иван Мокеевич (ок. 1779—1833).** *Мои мысли* (СПб., в Медицинской тип., 1813). 28 стр. [РГБ]

Н21 ___. *Начертание естественного права, принадлежащее к первой части практического правоведения для граждан* (М., Университетская тип., 1808—1809). 2 ч. [РГБ]

Н22 ___. *О справедливости и несправедливости и Изложение юридических предметов для руководства к познанию практического правоведения,* 2-е изд. (СПб., Тип. вдовы Байкова, 1832). 7, 18 стр. [РГБ]
Н22п: *РБСл*, стр. 143—145.

Н23 *Наши враги: Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии с 29 апреля 1915 года по 1 января 1916 года* (Пг., Сенатская тип., 1916). 2 т. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 1—2 (1917), стр. 25—27 (Н. Н. Голубев).

Н24 **Неволин Константин Алексеевич (1806—1855).** *История российских гражданских законов* (СПб., Тип. Академии наук, 1851). 3 т. [РГБ]

Н25* ___. *Полное собрание сочинений* (СПб., Тип. Эдуард Прац, 1857—60). 6 т.

Н26 ___. *Энциклопедия законоведения* (Киев, Университетская тип., 1839—1840). 2 т. [РГБ]
Н26п: *БСлКиев*, стр. 455—467; *РБСл*, стр. 179—180; М. Усов, *Очерк служебной и ученой деятельности профессора К. А. Неволина* (СПб., Тип. Н. Гречь, 1855). 36 стр.

Н27 **Незабитовский Василий Андреевич (1824—1883).** "Международные обычаи во время войны", в *Собрании сочинений* (Киев, Тип. Е. Я. Федоров, 1884), стр. 144—161.

Н28 ___. "Новейшие проекты международного права", в *Собрании сочинений* (Киев, Тип. Е. Я. Федоров, 1884), стр. 235—251.

Н29 ___. "Новейшие проекты международного устава", *ИзвКиев,* № 2 (февраль 1874), ч. 2, стр. 97—117.

Н30 ___. "О податной системе в Московском государстве, со времени установления единодержавия до введения подушного оклада Петром I", в *Собрании сочинений* (Киев, Тип. Е. Я. Федоров, 1884), стр. 2—71.

Н31 ___. "Учение публицистов о междугосударственном владении", в *Собрании сочинений* (Киев, Тип. Е. Я. Федоров, 1884), стр. 105—146.

Н32 ___. *Учение публицистов о междугосударственном владении* (Киев, Университетская тип., 1860). 66 стр. [РГБ]
[см. рецензии: Д22, К261, Э11].
Н32д: *ИзвКиев*, № 1 (январь 1863), стр. 65—68 (А. Романович-Славатинский).

Н33п "Neumann, J. G. J. (Нейман Иван)", *БСлЮр*, I, стр. 582—586.

Н34п "Neumann, J. G. J. (Нейман Иван)", *БСлКаз*, II, стр. 52—53.

Н35 "Нейтралитет", *ВЭнц*, XVI, стр. 579.

Н36 **Неклюдов Анатолий Васильевич (1856—1934).** “Начало сношений России с Турцией: Посол Иоанна III-го — Плещеев”, *СбМГА*, III—IV (1883), стр. 1—51.

Н37 **Неклюдов В. С. (1814—80).** *Bosphore et Dardanelles: Étude sur la question des détroits* (Paris, E. Dentu, 1878). 31 p. [BN]

Н38 ___. “Об отношениях России к Оттоманской империи”, *РВест*, № 10 (1864), стр. 613—631.

Н39 *Немецкие зверства во Франции: Отчет, представленный господину Председателю Совета Министров Французской Республики Комиссией, учрежденной для исследования деяний, совершенных неприятельскими войсками в нарушение норм международного права; Извлечение из Правительственного Вестника Французской Республики от 8 января 1915 г.* (Одесса, Тип. А. Хакаловский, 1915). 16 стр. [РГБ]

Н40 **Немиров А.** (сост.). *Законы и обычаи войны* (Варшава, Тип. Вл. Ясинский, 1894). 20 стр. [РГБ]

Н41 **Немировский А.** “Библиографические заметки по международному праву”, *УЗЛН*, III (1909), критико-библиографический отдел, стр. 1—15.

Н42 **Немировский Михаил Давидович.** “О силе решений иностранных судов”, *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (1910), стр. 103—146.
рец: *ЮрБибл*, № 4(14) (1 февраль 1910), стр. 151—153 (Т. Яблочков).

Н43 ___. “О третейском международном суде”, *ЖЮрОбСПб*, № 4 (апрель 1898), стр. 83—143; № 5 (май 1898), стр. 108—145.

Н44 ___. “Об исполнении иностранных судебных решений”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (май 1908), стр. 275—286.
Выступление на СПб. Юридическом Обществе.

Н45 **Неплюев И. И.** *Записки Ивана Ивановича Неплюева, 1693—1773* (СПб., Суворин, 1893). VIII, 197 стр. [ГПИБ]

Н46 **Нерсесов Александр Нерсесович (1877—1953).** “Международное право”, *НЭСл*, XXVI, столб. 93—103.

Н47 ___. “Нейтрализованные государства”, *ЮВ*, № 7—8(3—4) (1914), стр. 23—34.

Н48 ___. “О блокаде Англии”, *РВед*, № 21 (27 январь 1915, стр. 2.

Н49 ___. “Постановление Гаагской конференции 1907 г. об общегражданских правах подданных воюющих сторон (толкование ст. 23(з) Положения о законах и обычаях сухопутной войны”, *ВПН*, № 37 (1914), стр. 1086—1088.

Н50 ___. “Профессор гр. Л. А. Камаровский, как интернационалист”, *ЮВ*, № 4 (1913), стр. 224—230.

Н51 “Несколько мнений о крейсерах и о частной собственности на море”, *МСб*, № 6 (1878), неофициальный отдел, стр. 169—198.
Выступление П. А. Зеленого в: Одесса, 10 мая 1878.

Н52 **Нессельроде К. В. (Nesselrode, Karl Robert, Graf von) (1780—1862).** *Des russischen Reichskanzlers Grafen Nesselrode*

Selbstbiographie, перевод K. Klevesahl (Berlin, E. S. Mittler & Sohn, 1886). V, 76 p. [BN]

Н53 ___. “Записка Канцлера Графа К. В. Нессельроде о политических соотношениях России”, *РА*, X, № 2 (1872), стр. 336—350.

Н54 ___. “Записки графа Карла Васильевича Нессельроде”, *РВест*, № 10 (1865), стр. 519—568.

Н55 ___. “Защита политики России и положения, принятого ею в Европе”, *РСт*, VIII (июль—декабрь 1873), стр. 800—805.

Н56 ___. *Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France, et du comte de Nesselrode depuis la restauration des Bourbons jusqu’au Congrus d’Aix-la-Chapelle, 1814—1818* (Paris, Calmann Levy, 1890—1897). 2 vols. [DLC]

Н57 ___. *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode, 1760—1850; extraits de ses archives, pub. et annotés, avec une introduction* (Paris, Lahure, 1904—1912). 11 vols. [DLC]

Н57п: *НЭСл*, XXVIII, столб. 382—383; *РБСл*, стр. 244—251.

Н58 **Неттельбладт Д. (Nettelbladt, Daniel) (1719—91)**. *Начальное основание всеобщей естественной юриспруденции, принаправленное к употреблению основания положительной юричпруденции* [М.], при Имп. Московского университета, 1770). 24, 479 стр. [СК4587]

Н59 **Нечаев В. рец:** Fr. Leske and W. Löwenfeld (eds.). *Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr: Darstellung der Justizorganisation, der Civilprocessrechts, des Konsulargerichtsbarkeit in der europäischen und aussereuropäischen Staaten;* Vol. 2, pt. 3: *Russland von Prof. Dr. J. Engelmann in Dorpat unter Mitwirkung von Prof. Dr. C. Erdman in Dorpat und Advokat V. Hausbrand in Warschau* (Berlin, C. Heymanns, 1896) в *ЖМЮ*, № 4, ч. 2 (1897), стр. 323—327.

Н60 **Никифоров Николай Иванович (1886—19?).** “Румыния и румыны”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 3 (1926), стр. 239—246.

см. персоналия: Э53п.

Н61 **Николаев И.** *Краткий курс международного права* (2-е изд.; М., 1913). 258 стр. [РГБ]

Н62 **Никольский Дмитрий Петрович (1855—1918).** *Международное право* (СПб., Тип. Б. М. Вольф, 1903). 93 стр. (Семейный университет Ф. С. Комаровского, Общественно-юридический факультет, Популярные лекции для самообразования). [РГБ]

Н63* ___. *О выдаче преступников по началам международного права* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1884). 539, XI стр.

рец: *ЮрБибл*, № 2 (1884), стр. 70 (Ф. Ф. Мартенс).

Н64 ___. “Первая и вторая Международные конференции в Гааге по вопросам частного международного права”, *ЖЮрОбСПб*, № 1 (январь 1895), стр. 1—28; № 2 (февраль 1895), стр. 47—68.

Н65 ___. “Происхождение системы вооруженного нейтралитета 1780 года”, *ЖМНПр*, № 2 (1893), отд. наук, стр. 447—478.

Н66 ___. “XVII (Венецианская) сессия Института международного права (1896 года)”, *ЖЮрОбСПб*, № 3 (март 1898), стр. 72—87 (заметка).

Н67 ___. “XVI сессия Института международного права в Кембридже, 1895 года”, *ЖЮрОбСПб*, № 9 (ноябрь 1896), стр. 63—74.

Н68 ___. “Юридическое положение иностранцев в древней Греции”, *ЖМНПр*, № 7 (1890), отд. классической филологии, стр. 18—29.

Н69 ___. **рец:** P. Fauchille, *La diplomatie française et la ligue des neutres de 1780 (1776—1783)* (Paris, Pédone-Lauriel, 1893). XI, 619 p. в *ЖМНПр*, ч. 285 (февраль 1893), отд. наук, стр. 447—478; ч. 294 (июль 1894), отд. наук, стр. 148—167; ч. 295 (октябрь 1894), отд. наук, стр. 406—427.
[см. рецензии К181, М137, П77]

Н70 **Никольский П. А.** “О русском-германском торговом договоре”, *Народное хозяйство*, кн. 4 (апрель 1902), стр. 1—43.

Н71 ___. *Право наибольшаго благоприятствования и будущий русско-германский торговый договор* (СПб., [Тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1915]). 21 стр. [РГБ]

Н72* **Никонов Михаил Николаевич.** *Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел* (СПб., Тип. Ретгер и Шнейдер, 1869). 1014 стр.

Н73 **Никонов Сергей Павлович (1868-19?).** “Россия и международная охрана промышленной собственности”, *ЮрИзв*, № 12—13 (1913), стр. 308—328; № 14 (1913), стр. 349—362.
[см. персоналии: С162п].

Н74 **Нимейер Т. (Niemeyer, Theodor) (1857—1939)**. “О сущности международного права”, *ЖМЮ*, № 10 (декабрь 1910), стр. 226—232. Изложение “Vom Wesen des internationalen Rechts”, *Zeitschrift für internationales Recht*, XX.

Н75 “Ништадтский мир”, *ВЭнц*, XVII, стр. 4.

Н76 **Новаковский С. И.** *Панамский канал и его мировое значение* (Киев, Тип. И. И. Чолоков, 1914). X, 590 стр. [РГБ]
рец: *ИзвМИД*, кн. 2 (1915), стр. 263—267 (П. Покровский).

Н77 “Новая серия конгрессов”, *Неделя*, № 37 (15 сентябрь 1874), столб. 1347—1349.
Заседание ассоциации международного права.

Н78 **Новиков Николай Иванович (1744—1818)**. *Опыт историческаго словаря о российских писателях: Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий* (СПб., [Тип. Академии наук], 1772. [13], 264 стр. [СК4668]

Н79 **Новиков Яков Александрович (1849—1912).** *Der ewige Krieg: Antwort auf die Scheift “Die ewige Friede” des Hrn. Prof. Karl Freiherr von Stengel* (Berlin, Vita, 1899). 31 p. [DLC]

H80 ___. *Die Föderation Europas*, перевод A. H. Fried (Berlin-Bern, Akad. Verlag für sociale Wissenschaften, 1901). 738 p. [MH-L]

H81 ___. *La Fédération de l'Europe* (Paris, Felix Alcan, 1901). 809 p. [MH-L]

H82 ___. *La federazione europea* (Milan, Verri, 1895).

H83 ___. *La Guerre et ses prétendus bienfaits* (Paris, A. Colin, 1894). 199 p. [MH-L]

H84 ___. *Les Luttes entre les sociétés humaines et leurs phases successives* (Paris, F. Alcan, 1893). 752 p.; 2d ed. (1896), 761 p.; 3d ed. (1904), 761 p.

H85 **Новицкий О.** "Об упреках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности", *ЖМНПр*, ч. 17, № 2 (февраль 1838), стр. 229—329.

H86 **Новодворский Витольд Владиславович.** *Борьба за Ливонию, между Москвой и Речью Посполитою (1570—1582): Историко-критическое исследование* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1904). II, 304, 50 стр. [РГБ]

H87 ___. "Польша, Швеция и Дания в царствование Стефана Батория", *ЖМНПр*, XXX (NS), № 11 (1910), отд. наук, стр. 1—60. [см. персоналии: Ч4п].

H88 **Новоземов А. М.** *Международное право: сост. по курсу проф. Листа*, 2-е изд. (СПб., "Обновление", 1913). VII, 113 стр. [РГБ]

H89 **Новосильцов Ю.** "О правах нейтральных", *РВест,* № 4 (1875), стр. 416—452; № 6 (1875), стр. 421—462.

H90 "Новый дружественный и торговый трактат между Королем Датским и Республикою Генуезскою", *Политический журнал*, ч. 8 (август 1790), стр. 1283—1292.

H91 **Нольде Борис Эммануилович (1876—1948)**. *Автономия Украины з исторыхного похляду* (Львов, "Дела", 1912). 53 стр. [DLC]

H92 ___. "Агент дипломатический, агент политический", *ПолЭнц*, I, стр. 53.

H93 ___. "Айгунский договор", *ПолЭнц*, I, стр. 125.

H94 ___. "Алабама", *ПолЭнц*, I, стр. 130—131.

H95 ___. "Албания", *ПолЭнц*, I, стр. 131—133.

H96 ___. "Англия и ее автономные колонии: Исторический очерк", *ВЕ*, № 9 (сентябрь 1906), стр. 5—67.

H97 ___. "Англо-японский союзный договор", *ПолЭнц*, I, стр. 156—159.

H98 ___. "Арбитражный международный", *ПолЭнц*, I, стр. 168—171.

H99 ___. "Багдадская железная дорога", *ПолЭнц*, I, стр. 224—226.

H100 ___. "Берлинский трактат", *ПолЭнц*, I, стр. 276—280.

H101 ___. "Блокада", *ПолЭнц*, I, стр. 295—298.

H102 ___. "Босфор и Дарданеллы", *ПолЭнц*, I, стр. 312—320.

H103 ___. "Босфор и Дарданеллы", *РМ*, № 4 (1911), стр. 1—22.

H104 ___. "Будущее Международного третейского суда", *Право*, № 7 (1910), столб. 343—351.

Н105 ___. “Вашингтонская конференция”. *Современные записки*, № 8 (1922), стр. 240—258.

Н106 ___. “Вещное международное право (частное)”, *СлВФ*, I, столб. 1758—1762.

Н107 ___. “Вильсонианство”, *Грядущая Россия*, № 1 (январь 1920), стр. 143—150.

Н108 ___. *Внешняя политика: Исторические очерки* (Пг., Изд. Юридического книжного склада “Право”, 1915). 264 стр. [РГБ]

Н109 ___. “Война с точки зрения права”, *ПолЭнц*, I, стр. 437—439.

Н110 ___. “Воспоминания князя Бюлова”, *Современные записки*, № 46 (1931).

Н111 ___. “Вторая конференция мира: Очерк”, *ВЕ*, № 4 (апрель 1908), стр. 461—490.

Н112 ___, “Гаагская конференция”, *ПолЭнц*, I, стр. 498—504.

Н113 ___. “Германская империя”, *Современные записки*, № 4 (1922), стр. 174—187.

Н114 ___. “Гибралтар”, *ПолЭнц*, I, стр. 547.

Н115 ___. *Далекое и близкое; Исторические очерки* (Paris, Изд-во Современные записки, 1930). 278 стр. [DLC]

Н116 ___. *Die Petersburger Mission Bismarcks, 1859—1862: Russland und Europa zu Beginn der Regierung Alexander II*, перевод B. Schulze (Leipzig, R. Lamm, 1936). VIII, 214 p. [DLC]

Н117 ___. “Дипломатические сборники”, *ПолЭнц*, I, стр. 635—636.

Н118 ___. “Европа в политическом отношении”, *ПолЭнц*, I, стр. 646—650.

Н119 ___. “Еще о частных правах неприятельских подданных”, *Право*, № 24 (1915), столб. 1705—1710.

Н120 ___. “Законодательная санкция международных договоров в России”, *Право*, № 46 (1906), столб. 3561—3573.

Н121 ___. “Законодательство о частных правах неприятельских подданных”, *Право*, № 17 (1915), столб. 1230—1244; № 18 (1915), столб. 1305—1314; № 19 (1915), стр. 1378—1401.

Н122 ___. “Из истории русской катастрофы”, *Современные записки*, № 30 (1927).

Н123 ___. “Иностранное законодательство о частных правах неприятельских подданных”, *ИзвМИД*, кн. 2 (1915), стр. 221—262.

Н124 ___. “История русского коллизионного права”, *Труды русских ученых за границей*, II (1923), стр. 126—148.

Н125 ___. “К учению о международных сервитутах: Местная нейтрализация”, *ИСПИ*, III (1905), стр. 3—36.

Н126 ___. “Коллизия разноместных законов о наследовании в движимостях по русскому праву”, *ВП*, № 7 (1900), стр. 1—42.

Н127 ___. “Контрабанда”, *ПолЭнц*, II, стр. 886—888.

Н128 ___. *La Formation de l’Empire russe; Études, notes et documents* (Paris, Institut d’études slaves, 1952—53). 2 vols. [DLC]

Н129 ___. “L’Action diplomatique russe de 1875 a 1878”, в С. М. Горянов, *La Question d’Orient a la veille du traité de Berlin (1870—1876) d’aprus les archives russes* (Paris, Institut d’études slaves, 1948), pp. 13—34.

Н130 ___. *L’alleanza franco-russa, le origini del sistema diplomatico d’anteguerra* (Milan, Istituto per gli Studi de Politica Internazionale, [1940]). 730 pp. [DLC].

Н131 ___. *L’Alliance franco-russe; les origines du systume diplomatique d’avant-guerre* (Paris, Droz, 1936). 700 p. [DLC]

Н132 ___. *L’Ancien régime et la Révolution russe* (Paris, Colin, 1928). VIII, 214 p.

Н133 ___. *L’Ancien régime et la Révolution russe* (2d ed.; Paris, Colin, 1935). VIII, 214 p. [DLC]

Н134 ___. *L’Ancien régime et la Révolution russe* (3d ed.; Paris, Colin, 1948). VIII, 216 p. [DLC]

Н135 ___. “Le problème international de l’union douanière austro-allemande”, *RGDIP*, XXXIX (1932), pp. 261—359.

Н136 ___. “Лига Народов и международный суд”, *Современные записки*, № 1 (1920), стр. 232—235.

Н137 ___. “Личный закон в русских междуобластных гражданских конфликтах”, *Право*, № 46 (1913), столб. 2635—2652; № 47 (1913), столб. 2702—2712.

Н138 ___. “Локарно и Россия”, *Современные записки*, № 27 (1927), стр. 446—463.

Н139 ___. “Лондонская декларация о праве морской войны 26 февраля 1909 г.”, *ИСПИ*, XIII (1910), стр. 59—112.

Н140 ___. *L’Ukraine sous le protectorat russe*, перевод M. Gehri (Paris, Payot, 1915). 67 p. [РГБ]

Н141 ___. “М. И. Брун (1860—1916) и наука международного права в России”, *ВГП*, № 3—5 (1917), стр. 3—25.

Н142 ___. “Македония и македонский вопрос”, *ПолЭнц*, II, стр. 1026—1032.

Н143 ___. “Международное частное право”, в Ю. М. Тютрюмов (сост.), *Законы гражданские (Свод зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г., по Прод. 1906 и 1908 гг.) с разъяснениями Правительствующаго Сената* (3-изд., СПб., Законоведение, 1911). XXIII, 1683 стр. (извлечения)

Н144 ___. “Международное положение Монголии”, *Право*, № 34 (1915), столб. 2153—2168; № 35 (1915), столб. 2217—2231.

Н145 ___. “Международные договоры”, *ПолЭнц*, II, стр. 1041—1044.

Н146 ___. “Международный государственный суд в новейших международных договорах”, *Право*, № 29 (1912), столб. 1525—1541.

Н147 ___. “Метода науки международного права”, *Право*, № 20 (1905), столб. 1646—1651.

Н148 ___. “Мирные конференции”, *ПолЭнц*, II, стр. 1056—1058.

Н149 ___. “Наследование в движимом имуществе, оставшемся после русского подданного в Германии (К толкованию ст. 10 русско-германской наследственной конвенции 1874 г.)”, *ВГП*, № 7 (1913), стр. 154—160.

Н150 ___. “Начало войны: Опыт дипломатической истории”, *РМ*, № 10, ч. 2 (1914), стр. 127—164.

Н151 ___. “Начало и конец шведско-норвежской унии”, *ЖМЮ*, № 2, ч. 2 (февраль 1906), стр. 58—105; № 3, ч. 3 (март 1906), стр. 1—43.

Н152 ___. *Основи Международног приватног права* (Београд, Изд. Г. Кона, 1928). VIII, 158 стр. [DLC]

Н153 ___. “Очередные вопросы в науке международного частного права, объединение вексельного права и судопроизводства”, *ВГП*, № 2 (1914), стр. 115—124.

Н154 ___. *Очерк международного частного права* (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1908). 133 стр.
Оттиск приложения к русскому переводу Листа.

Н155 ___. “Очерк международного частного права”, в Ф. фон Лист, *Международное право*, перевод В. Э. Грабаря (2-е изд.; Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1909), стр. 451—581. [MH-L]

Н156 ___. *Очерки русского государственного права* (СПб., Тип. Правда, 1911). 554 стр. [РГБ]

Н157 ___. “Панамский канал и международное право”, *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 160—195.

Н158 ___. *Петербургская миссия Бисмарка: 1859/1862* (Прага, Изд—во Пламя, 1925).
рец: *Современные записки*, № 24 (1925), стр. 447—451 (М. А. Алданов).

Н159 ___. “По поводу статьи б. Сенатора бар. Р. А. Вреде”, *Право*, № 20 (1914), столб. 1615—1617.

Н160* ___. *Постоянно-нейтральное государство* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1905). XIII, 618 стр.
рец: *ИзвМИД*, кн. 3 (1914), стр. 80—91 (М. А. Таубе); *Научное слово*, № 8—9 (1905), стр. 198—200 (С. Шумаков).

Н161 ___. “Права меньшинств и международное право”, *Еврейская трибуна*, № 7 (1920), стр.1—2.

Н162 ___. “Программа борьбы”, *Грядущая Россия*, № 2 (февраль 1920).

Н163 ___. “Россия, Пруссия и Польша (1861—1863 гг.), в М. К. Туган-Барановский (ред.). *Вопросы мировой войны: Сборник статей* (Пг., Изд. “Право”, 1915), стр. 86—117.

Н164 ___. *Russia in the Economic War* (New Haven, Yale University Press; London, Oxford University Press, 1928). XVI, 232 p. (Carnegie Endowment for International Peace)

Н165 ___. *Ryssland, Preussen och Polen 1861—1863 g.* (Stockholm, Svenska Handelsforlaget, [1916]). 47 p.

Н166 ___. “С. Д. Сазонов и русские союзы”, *Современные записки*, № 34 (1928).

Н167 ___. “Свод законов о состоянии людей в государстве”, в: *Сборник статей, посвященный Петру Бернардовичу Струве ко дню тридцатилетия его научно-публицистической деятельности* (Прага, 1925), стр. 449.

Н168 ___. “Сенатская практика по вопросам международного частного права: имущественные отношения супругов”, *Право*, № 21 (1912), столб. 1171—1183; № 22 (1912), столб. 1219—1227.

Н169 ___. “Советская дипломатия”, *Современные записки*, № 24 (1926), стр. 335—349.

Н170 ___. “Третейское решение по Казабланскому делу”, *Право*, № 34 (1909), столб. 1817—1825; № 35 (1909), столб. 1881—1886.

Н171 ___, “Узаконение в иностранном суде”, *Право и хозяйство*, № 2 (1925), стр. 6—7.

Н172 ___. “Хлеб, как военная контрабанда”, *Право*, № 40 (1911), столб. 2175—2183.

Н173 ___. “Юридическая хроника войны на Дальнем Востоке”, *Право*, № 7 (1904), столб. 425—433; № 27 (1904), столб. 1423—1431; № 28 (1904), столб. 1471—1478.

Н174 ___. *Юрий Самарин и его время* (Paris, Société anonyme imp. de Navarre, 1926). 241 p. [DLC]

Н175 ___. **рец.**: J. Cocheris, *Situation internationale de l’Égypte et du Soudan (juridique et politique)* (Paris, Plon-Nourrit et Cie, 1903). 616 p. в *ИСПИ*, I, вып. 3—4 (1904), стр. 287—300.

Н176 ___. **рец.**: W. von Grunau, *Die staats- und völkerrechtliche Stellung Agyptens* (Leipzig, Duncker & Humblot, 1903). XIII, 338 p. в *ИСПИ*, I, вып. 3—4 (1904), стр. 287—300.

Н177 ___. **рец:** F. Meili, *Das internationale Civil- und Handelsrecht auf Grund der Theorie, Gesetzgebung und Praxis: Ein Handbuch* (Zurich, Art. Institut Orell Fussli, 1902). 2 vols. в *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (сентябрь 1902), стр. 268—272.

см. также Предисловие у Горяинов, Г196; М67.

см. рецензии: Г196, Г203, З12, М137, М143.

Н177п: *Новый журнал*, № 19 (1948), стр. 279—280 (М. В. Вишняк); *Закон и суд*, № 1(71) (1937), столб. 3445—3452 (А. Н. Макаров); М149п.

Н178 **Нолькен Адольф Максимович.** *Всеподданнейший доклад сенатора, тайного советника, барона Нолькена, о заключении им 10/23 июля 1912 года в г. Гааге, Международной конвенции об объединении законоположений о векселях* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1912). 263 p. стр. [ГПИБ]

Н179 ___**.** “Гаагская международная конференция 10/23 июля 1912 года об объединении законоположений о векселях”, *ЖМЮ*, № 2, ч. 2 (1913), стр. 181—221; № 3, ч. 2 (1913), стр. 263—309; № 4, ч. 2 (1913), стр. 234—264.

Н180 **Нотгафт К.** *К вопросу о присоединении России к Международному союзу для защиты промышленной собственности* (М., Тип. "Русская печатня", 1913). 15 стр. [РГБ]

О1 *О защищении государей: Письмо к Дорсету переведено с французского языка* (СПб., Тип. Х. Ф. Клеен, 1781). 24 стр. [СК4746]
Письмо к Эдуарду Сэквиллу, графу Дорсета (1591—1652).

О2 "О конвенциях, заключенных между Россиею и Австриею, о непосредственных сношениях судов Варшавского судебного округа с Австрийскими пограничными судами Краковского и Львовского округов", *ЖГУПр*, № 8 (1884), стр. CXXXIX—CXLIV.

О3 "О нейтралитете Англии в последней войне Соединенных штатов", *МСб*, № 7 (июль 1865), заграничная морская хроника, стр. 1—18.

О4 "О положениях морского международного права, утвержденных мирной Парижской конференциею". *МСб*, № 8 (июнь 1856), отд. 4, стр. 35—40.
О каперстве.

О5 "О преследовании французскою судебною властью преступлений и проступков, совершенных вне пределов Франции", *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (1866), часть неофициальная, стр. 55—92.

О6 "О Суецском канале", *МСб*, № 1 (1883), морская хроника, стр. 48—50.

О7 "Обезпечение литературной собственности посредством трактатов", *РВест*, III, № 12 (июнь 1856), современная летопись, стр. 247—251.

О8 *Обозрение действующих в России узаконений об иностранцах* ([СПб.], 1859), 103 стр. [РГБ]

О9 *Обозрение законодательств Франции, Австрии и Англии об иностранцах* ([СПб.], 1859). 83 стр.

О10* "Обозрение русских газет и журналов за 2-е трехмесячие 1856 года", *ЖМНПр*, № 12 (декабрь 1856), отд. 6, стр. 150—151.
Изложение содержания статьи: О7.

О11 **Оболенский Михаил Андреевич (1805—1873)**. "О вооруженном морском нейтралитете (составлено с высочайшего соизволения по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел)", *МСб*, № 9 (1859), стр. 30—92; № 10 (1859), стр. 335—390; № 11 (1859), стр. 140—170; № 12 (1859), стр. 370—410.

О12 ___. *О вооруженном морском нейтралитете* (СПб., Тип. Морское министерство, 1859). 189 стр. [РГБ]

О13 **Обручев Николай Николаевич (1830—1904).** (сост.). *Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 г.* (СПб., Тип. К. Край, 1853). 150 стр. [РГБ]

O14 *Объяснительная записка к проекту Устава о Российских консулах* (СПб., Тип. Министерства путей сообщения, 1884). 93 стр. [РГБ]

O15 **Овчинников Валентин Александрович (1880—19?)**. *Договор Лиги Наций и международное право* (Ростов-на-Дону, 1923).

O16 ___. "Из юридической литературы о международном положении Монголии", *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 3 (1926), стр. 35—43.

O17 ___. "К анализу советско-японского соглашения", *Восточная студия* (1925).

O18 ___. "К трехсотлетию трактата Гуго Гроция", *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 3 (1926), стр. 3—7.

O19* ___. *К учению о посольской неприкосновенности: Обзор литературы вопроса о неприкосновенности посла, совершившего преступление в месте миссии, за время от Конрада Бруна до Гуго Гроция* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1915). XX, 197 стр.

O20 ___. "Неприкосновенность преступных послов в литературе XVI-го в.", *Записки Общества истории, филологии и права при Императорском Варшавском университете*, VI (1913), стр. 181—227.
рец: *ЮрБибл*, № 3 (1912—13), стр. 96 (Н. Н. Голубев).

O21 ___. *Неприкосновенность преступных послов в литературе XVI-го и начала XVII-го вв.: Обзор основных направлений в решении вопроса за время от К. Бруне по Г. Гроция* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1912). 49 стр. [РГБ]
рец: *ИзвМИД*, кн. 3—4 (1916), стр. 30—52 (В. Э. Грабарь).

O22 ___. *Несколько замечаний на теорию Шюкинга о территориальных водах* (Владивосток, Тип. Дальневосточного государственного университета, 1929).

O23 ___. "О консульском уставе СССР", *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 5 (1928), стр. 335—346.

O24 **Овчинников Иван Александрович (1865—1918).** "Английская декларация о нейтралитете", *МСб*, № 7 (1898), морская хроника, стр. 1—22.

O25 ___. "Англо-японский союзный договор", *ВЭнц*., II, стр. 540—542.

O26 ___. "Военная контрабанда", *МСб*, № 11 (1895), неофициальный отдел, стр. 19—54; № 12 (1895), неофициальный отдел, стр. 25—39.

O27 ___. "Вторая Гаагская конференция мира", *МСб*, № 1 (1908), неофициальный отдел, стр. 89—122.

O28 ___. "De la prise maritime exercée par un belligérant sur les navires de commerce ennemis au début des hostilités", *JDI*, XXXI (1904), pp. 330—335.

О29 ___ (сост.). *Записки по морскому международному праву* (СПб., Тип.-лит. К. Биркенфельд, 1903). 95 стр. [РГБ]

О30 ___. "Институт международного права и его работы, касающиеся мореплавания", *МСб*, № 11 (1898), неофициальный отдел, стр. 1—32.

О31 ___. *Конспект по морскому международному праву* (СПб., Тип.-лит. К. Биркенфельд, 1908). 103 стр. [РГБ]
Сохранен в рукописном виде.

О32 ___. *Красный Крест на море* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1901). 36 стр.

О33 ___. (сост.). *Laws and Regulations for Prisoners of War Interned in Russia and the Utilization of Their Labour*, перевод D. A. Ruffman (Пг., 1917). 38 стр. (Russian Red Cross Society, Central Information Bureau of Prisoners of War) [DLC]

О34 ___. "Международные каналы", *МСб*, № 4 (1899), неофициальный отдел, стр. 147—170.

О35 ___. "Морское международное право в XIX стол.", *МСб*, № 4 (1902), неофициальный отдел, стр. 75—94; № 6 (1902), неофициальный отдел, стр. 59—91.

О36 ___. "Об организации центрального справочного бюро о военнопленных", *ВКК*, № 9 (ноябрь 1914), стр. 527—533.

О37 ___. "Объявление войны", *МСб*, № 2 (1904), неофициальный отдел, стр. 83—98.

О38 ___. *Призовое право* (СПб., Военно-морск. учен. отд. Главного морского штаба, 1897). IV, 201 стр. [РГБ] (только том 1).
рец: *ЖЮрОбСПб*, № 4 (апрель 1897), критика и библиография, стр. 12—33 (А. Гольмстен).

О39 ___. *Проливы* [*Лекции*] ([СПб.], Лит. Биркенфельд, 19?). 56 стр. [РГБ]

О40* ___. (сост.). *Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военно-мореплаванию* (СПб., Изд. Морское министерство, 1901). 800 стр.

О41 ___. (сост.). *Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военно-мореплаванию* (2-е изд.; Пг., Изд. Морское министерство, 1914). 816 стр.

О42 ___. *Сборник узаконений и привлечений находящихся в России военнопленных на работу и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных* (Пг., Гос. тип., 1916). VI, 43 стр. [РГБ]

О43 ___. *Сборник узаконений и привлечений находящихся в России военнопленных на работу и других правил и постановлений, относящихся до военнопленных* (2-е изд.; Пг., Гос. тип., 1916). 52 стр. [РГБ]

О44 ___. (сост.). *Справочник для сношений с русскими военнопленными, находящимися в Германии и в Австро-Венгрии* (Пг., Гос. тип., 1916). 66 стр.

О45 ___. (сост.). *Справочник для сношений с русскими военнопленными, находящимися в Германии и в Австро-Венгрии* (2-е изд.; Пг., Гос. тип., 1917). 66 стр.

О46 ___. *Справочник для сношений с русскими военнопленными, находящимися в неприятельских странах* (2-е изд.; Пг., Гос. тип., 1917). 13 стр. [РГБ]

О47 ___. "Театр военных действий", *МСб*, № 3 (1902), неофициальный отдел, стр. 33—64.

О48 ___. "Территориальное море", *МСб*, № 1 (1899), неофициальный отдел, стр. 49—86.

О49 ___. *Толковник Женевской конвенции 1906 г. об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов* (Пг., Тип. Морское министерство, 1914). VIII, 106 стр. [РГБ]

О50 ___. "Третейский суд по делу о захвате американских шхун русскими крейсерами", *МСб*, № 8 (1905), неофициальный отдел, стр. 45—72; № 10 (1905), неофициальный отдел, стр. 111—145; № 8 (1906), неофициальный отдел, стр. 59—84; № 9 (1906), неофициальный отдел, стр. 93—116; № 10 (1906), неофициальный отдел, стр. 73—103; № 11 (1906), неофициальный отдел, стр. 71—92.

О51 ___. "Центральное справочное бюро о военнопленных", *ВКК*, № 8 (1915), стр. 3473—3504.

О52 ___. *Центральное справочное бюро о военнопленных: Регистрация военнопленных* (Пг., Гос. тип., 1915). 32 стр. (Российское Общество Красного Креста). [РГБ]
см. рецензия: Г207.
О52д: *ЮрГаз*, № 6 (19 января 1897), стр. 3, столб. 1—2 (А. Х. Гольмстен); *НВ*, № 7502 (15(27) января 1897), стр. 2; *Новости и биржевая газета*, № 13 (13 января 1897), стр. 2.

О53 **Огородников Степан Федорович (1836—1909)** (сост.). *Исторический очерк развития и деятельности Морского министерства, за сто лет его существования, 1802—1902 гг.* (СПб., 1902). 263 стр. [РГБ]

О54 ___. "Русские на Шпицбергене в 1747—1748 гг.", *РСт*, LXII (*январь* 1889), стр. 703—706.

О55 **Oestmann, P.** "Немецкая литература частного права", *Право*, № 26 (1901), столб. 1265—1272.

О56 **Озеров Иван Христифорович (1869—19?)**. "Русский купец-промышленник в XVIII веке", *РМ*, № 6, ч. 2 (1900), стр. 112—125.
см. рецензия: У38.

О57 "Оккупация", *ВЭнц*, XVII, стр. 112—113.

О58 "Оккупация", *ЭСлГранат*, XXX, столб. 556—559.

О59 "Описание посольства, отправленного в 1639 году от Царя Алексея Михайловича к Фердинанду II-му, Великому Герцогу Тосканскому", *Русский исторический сборник* (М., Университетская тип., 1838), III, кн. 4, стр. 311—369.
рец.: *ЖМНПр*, № 7 (июль 1840), отд. 6, стр. 19—22 (И. Г.).

О60 *Оранжевая книга (до войны): Сборник дипломатических документов: Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г.; Высочайшие манифесты о войне; Историческое заседание Государственной Думы 26-го июля 1914 г.* (СПб., Тип. т-во Грамотность, 1914). 2 вып. [РГБ]

О61 "Организация и деятельность нашего консульского суда на Востоке", *Право*, № 51 (1908), столб. 2840—2851.

О62 *Организованные преступления германской армии*, перевод (с французского) Н. М. Лагов (Пг., В. А. Березовский, 1915). 103 стр.

О63 **Орлов В. Д.** *Русский Красный Крест и его задачи в военное и мирное время* (Киев, Тип. Унив. св. Владимира акц. о-ва печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1904). 36 стр. [РГБ]

О64 **[Ортолан Théodore] (1808—1874)**. "Корсарство", *МСб*, № 1 (1860), 4 смесь, стр. 49—54.
Перевод T. Ortolan, *Rugles internationales et diplomatiques de la mer* (Paris, 1845).

О65* ___. *Морское международное право*, перевод А. Лохвицкий (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1865). VII, 240 стр.

О66 **Osenbruggen, Eduard (1809—1879).** *De jure belli ac pacis Romanorum: Liber singularis* (Leipzig, J. A. Barth, 1836). VI, 98 p. [MH-L]

О67 **[Осецский]**. "О силе обвинительного приговора иностранного суда", *ЮВ*, № 5 (1869), стр. 103—104.

О68 **Осецкий Франц Игнатьевич** (сост.). *Война и обязательство* (Пг., А. С. Суворин, 1915). 28 стр.

О69 **Оссендовский А. М.** (сост.). *Великое преступление: Материалы для обвинения Германии и Австрии, их императоров, правительства и народа культурным человечеством в нарушении международного права и законов и обычаев войны* (Пг., А. В. Суворин, 1915). 55 стр. [РГБ]

О70п **Остерман Андрей Иванович.** "Остерман Андрей Иванович", *НЭСл*, XIX, столб. 829—831.

О71п ___. П. П. Каратыгин, "Семейные отношения графа А. И. Остермана", *ЮВ*, XVII (1884), стр. 603—623.

О72 **Остроухов Петр Александрович (1885—19?).** "Англо-русский торговый договор 1734 г.: Очерк по истории русской торговой политики (на основании архивных источников)", *Труды студентов Экономического отделения С.-Петербургского Политехнического Института Императора Петра Великого*, XIII (1914). X, 1—204 стр.

О73 "Ответ короля великобританского из его немецкой канцелярии на мемориал секретаря посольства Е. Ц. В. Г. Веселовского", *Врем,* XIX (1854), смесь, стр. 14—16.
Перевод с немецкого.

O74 “Ответное письмо графа Ивана Каподистрия Петро-Бею, вождю Спартанцев”, *СбРИО*, III (1868), стр. 297—303.

O75 “[Отзыв о сочинении М. Шкоды на тему: “О начале национальности с точки зрения международного права”]”, *ЗапХар*, кн. 2 (1894), часть официальная, стр. 169—174.

O76 “[Отзыв о сочинении Ю. Смирнова на тему: “О консулах”]”, *ЗапХар*, кн. 2 (1894), часть официальная, стр. 63—68.

O77 “[Отзыв о сочинении на тему: “Критическое исследование состояния военного, международного права во время Франко-прусской войны 1870—1 гг.”]”, *ЗапХар*, № 1 (1880), неофициальные извлечения из отчета университета за 1879, стр. 60—70.

O78 “Отношения между державами”, *ВЕ*, № 9 (сентябрь 1875), стр. 398—400.

O79 “Относятся ли внутренние морские пути сообщения, в частности Каспийское море, к “морским водам” в смысле ст. 683, т. X, ч. I?”, *Право*, № 18 (1903), столб. 1313—1314.

O80 **Otto, Everhard (1685—1756).** *Tractatio iuris gentium de titulo Imperatoris Russorum, Vom Titul des russischen Kaysers*. rev. ed. (Magdeburg, I. C. Hendelii, 1724). 80 p.

O81 **Отфейль, Л. (Hautefeuille, Laurent Basile) (1805—75).** “Блокада как второе ограничение, причиняемое войною свободе нейтральной торговли”, *МСб*, № 8 (1872), неофициальный отдел, стр. 119—160; № 8 (1873), неофициальный отдел, стр. 55—68; № 9 (1873), неофициальный отдел, стр. 29—48; № 10 (1873), неофициальный отдел, стр. 75—97.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O82 ___. “Военная контрабанда”, *МСб*, № 4 (1872), неофициальный отдел, стр. 113—164; № 5 (1872), неофициальный отдел, стр. 47—101.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O83 ___. *История происхождения, развития и изменения морского международного права*, перевод А. Долгов с второго издания (СПб., Тип. Морское министерство, 1887). XIV, 550 стр. [РГБ]

O84 ___. “Мореплавание и торговля во время войны”, *МСб*, № 3 (март 1872), неофициальный отдел, стр. 47—106.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O85 ___. “Неприятельская собственность на нейтральных судах”, *МСб*, № 11 (1874), неофициальный отдел, стр. 93—128.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O86 ___. “О войне”, *МСб*, № 5 (1871), неофициальный отдел, стр. 37—56; № 6 (1871), неофициальный отдел, стр. 63—109.

Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O87 ___. “О нейтралитете”, *МСб*, № 7 (1871), неофициальный отдел, стр. 113—155.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O88 ___. “О свободе морской торговли вообще”, *МСб*, № 4 (1871), неофициальный отдел, стр. 133—157.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O89 ___. “Обязанности нейтральных”, *МСб*, № 9 (1871), неофициальный отдел, стр. 143—181.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O90 ___. Права и обязанности нейтральных наций во время морской войны”, *МСб*, № 1 (1871), неофициальный отдел, стр. 85—118.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O91 ___. “Права нейтральных”, *МСб*, № 10 (1871), неофициальный отдел, стр. 77—137.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O92 ___. “Свобода морей”, *МСб*, № 3 (1871), неофициальный отдел, стр. 31—100.
Извлечение от *Des droits et des devoirs des nations neutres en temps de guerre maritime.*

O93 ___. “Частная собственность воюющих на море”, *МСб*, № 12 (декабрь 1869), неофициальный отдел, стр. 65—110.
Извлечение от *Questions de droit maritime international*, перевод Н. Копытов.

O94 “Отчет Норвежской комиссии по исследованию вопроса морской границы”, *ИзвМИД*, кн. 5 (1912), стр. 202—216.

O95 *Очерк возникновения и деятельности Российского общества Красного Креста* (СПб., Гос. тип., 1913). 63 стр. [ГПИБ]

O96 *Очерк деятельности Комиссии печатания грамот и договоров, состоящей при Московском главном архиве Министерства иностранных дел* (М., Тип. А. А. Торлецкий, 1877). XIII, 208, 21 стр. [РГБ]

O97* *Очерк истории Министерства иностранных дел 1802—1902* (СПб., Т-во Р. Голике & А. Вильборг, 1902). [II], 206, 34 стр.

O98 **Ошеровский Л. Я.** *Идея автономного строя в Турецкой Армении под протекторатом России* (Пятигорск, Пятигорский армянский комитет по оказанию помощи добровольцам дружинникам и беженцам армянам, 1915). 15 стр. [РГБ]

П1 **П. Г-в.** “Европейская республика Генриха IV XVII и XIX столетия”, *Сын отечества*, ч. 20, № 10 (1815), стр. 165—169.

П2 **П. П.** “Князь Платон Александрович Зубов, 1767—1822”, *РСт*, XVI (1876), стр. 591—606; XVII (1876), стр. 39—52, 691—726.

П3 **Павлович Михаил П. (1871—1927).** “Гаагская конференция”, *Образ.*, № 9, ч. 3 (1907), стр. 1—25 (псевд.: Волонтер).

П4 **Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869—1907).** [А. Ел-ч.], “Забелин Иван Егорович”, *НЭСл*, XVIII, столб. 49—51.

П5 ___. “Пестель Павел Иванович”, *РБСл*, стр. 599—615.

П6 ___. “Салтыков Федор Степанович”, *РБСл*, стр. 120—121.

П7 ___. “Черкасский Алексей Михайлович”, *РБСл*, стр. 183—194. см. рецензия: П77.

П8 **Палаузов Владимир Николаевич (1851—).** “Очерк деятельности русского гражданского управления, по устройству юстиции в Болгарии”, *ЖГУПр*, № 4 (1880), стр. 54—109.

П9 **Палиенко Н. И.** “Суверенитет: Историческое развитие идеи суверенитета и ея правовое значение”, *ВремДемид*, LXXXIX (1904), стр. I—XV, 1—176; LXC (1904), стр. 177—567.

П10* *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными* (СПб., Изд. Второго отделения С. Е. И. Величества Канцелярии, 1851—1871). 10 т.
рец.: *Москвитянин*, ч. 4, № 15 (август 1851), стр. 311—330 (т. 1); ч. 5, № 20 (октябрь 1852), стр. 127—144 (т. 2); ч. 6, № 22 (ноябрь 1854), стр. 43—56; № 23 (декабрь 1854), стр. 127—136 (т. 3) (В. Н. Лешков); *ОтЗап*, CIV, (1856), отд. 2, стр. 33—50 (С. Соловьев); *Современник*, XXVIII (1851), отд. 2, стр. 1—52 (В. А. Милютин); *ЖМНПр*, № 9 (1851), отд. 6, стр. 188—201; № 9 (1852), отд. 6, стр. 139—150 (А. Б. Лакиер); № 12 (декабрь 1865), отд. 3, стр. 219—233 (Г. Ф. Карпов).

П11* “Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею”, *СбРИО*, XXXVIII (1883). X, IV, 443, XXVI стр.

П12 “Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией”, *СбРИО*, XLI (1884); CXV (1895). 2 т.

П13 “Памятники дипломатических сношений Московского государства с немецкими орденом в Пруссии 1516—1520 г.”, *СбРИО*, LIII (1887), X, 252, 30 стр.

П14 “Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским”, *СбРИО*, XXXV (1882); LIX (1887); LXXI (1892); CXXXVII (1912); CXLII (1913). 5 т.

П15 “Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством”, *СбРИО*, CXXIX (1910). 7, VII, 544, 20 стр.

П16 “Парижская декларация 1856 года”, *МСб*, № 3 (март 1872), отд. 2, стр. 123—159.

П17 “Парижская декларация 1856 года и каперство”, *Голос*, № 322 (21 ноября (2 декабря) 1876), стр. 1—2.

П18 “Парижская конвенция о международной перевозке грузов”, *ЮрГаз*, № 62 (13 сентября 1898), стр. 3, столб. 1—2.

П19 [“Парижский конгресс о Дунайских Княжествах”], *МВед*, № 119 (4 октября 1858), стр. 1130; № 120 (7 октября 1858), стр. 1136—1138; № 121 (октябрь 1858), стр. 1148—1149; № 122 (11 октября 1858), стр. 1156—1157; № 123 (14 октября 1858), стр. 1167—1168; № 124 (16 октября 1858), стр. 1176—1177; № 125 (18 октября 1858), стр. 1189—1190; № 126 (21 октября 1858), стр. 1194—1196; № 127 (23 октября 1858), стр. 1207—1208.

П20 **Парфенов Г.** “Война”, *СлВФ*, I, столб. 2234—2237.

П21 ___. “Вооруженный мир”, *СлВФ*, I, столб. 2297—2299.

П22 **Паткуль Я. (Patkul, J. R. von).** *Письма нещастного графа Ивана Рейнольда да Паткула, полководца и посланника российского Императора Петра Великого* (М., Унив. тип., 1806). 2 т. [DLC]

П23 ___. *A Short Narrative of the Life and Death of John Rhinholdt Count Patkul, A Nobleman of Livonia, who was Broke Alive upon theWheel in Great Poland, Anno 1707* (London, T. Goodwin, 1717). 60 p. [BL]

П24п “Паулович К. П.”, *ЮрХар*, стр. 160—170 (Е. И-в).

П25 **Пекарский Петр Павлович (1828—1872).** *Маркиз-де-ла-Шетарди в России 1740—1742 годов: Перевод рукописных депеш французскаго посольства в Петербурге* (СПб., Тип. И. Огрызко, 1862). XXII, 638 стр.

П26 ___. “Поездка графа Матвеева в Париж в 1705 году”, *Современник*, № 6 (1856), отд. 2, стр. 39—66.

П27 “Первый съезд по борьбе с торгом женщинами и его причинами: от Комитета Российского общества защиты женщин”, *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (октябрь 1909), стр. 454—458.

П28 **Пергамент Михаил Яковлевич (1866—1932).** “Из вопросов о подсудности в Китае”, *Вестник Маньчжурии*, № 3—4 (1926), стр. 36—41.

П29 ___. “К обеспечению бумажных денег. Несколько слов о его правовых последствиях”, *Вестник Маньчжурии*, № 3—4 (1926), стр. 3—10.

П30 ___. “Новейший обмен мнений об экстерриториальности в Китае”, *Вестник Маньчжурии*, № 8—10 (1925).

П31 ___. “О юридической природе так называемого дипломатического квартала в Пекине”, *Вестник Маньчжурии*, № 6 (1926), стр. 4—18; № 7 (1926), стр. 3—14.
рец: *ЖЮрОбСПб*, № 3 (март 1893), стр. 253—254 (В. Н. Александренко).

П32 ___. *Questions Regarding Jurisdiction in China* (Tientsin, La Librairie française, 192?). 19 p. [DLC]

П33 ___. *The Diplomatic Quarter in Peking; its Juristic Nature* (Pekin, China Booksellers Ltd., 1927). 183 p. [DLC]

П34* ___. *Юридическая природа реальной унии* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1893). IX, 136 стр.

П35 **Пергамент Осип Яковлевич (1868—1909)**. *De la condition légale des sociétés étrangures en Russie, avec un appendice contenant les déclarations, traités, lois et décrets qui régissent la condition légale des sociétés étrangures en Russie* (Paris, Larose, 1899). 54 p. [DLC]

П36 ___. "Начало "locus regit actum" и ст. 1068 т. X", *Право*, № 14 (1904), столб. 809—821.

П37 ___. **рец:** C. Barazetti, *Das internationale Privatrecht im Bürgerlichen Gesetzgebuche für das Deutsche Reich* (Hannover, Helwig'sche Verlagsbuchhandlung, 1897). 123 p. в *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1897), стр. 330—336.

П38 ___. **рец:** G. A. Mandy, *La cautio judicatum solvi: Les étrangers devant la justice en droit international privé: Étude de legislation comparée* (Paris, Chevalier-Marescq et Cie, 1897). 180 p. в *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (1897), стр. 388—393.

П39 ___. **рец:** Th. Niemeyer, *Das internationale Privatrecht im Entwurf eines Bürgerlichen Gesetzbuchs* (Berlin, J. Guttentag, 1896). 44 p. в *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1897), стр. 330—336.

П40 **Переговский В. И.** *О началах международного права относительно иностранцев у народов древнего мира* (Киев, Унив. тип., 1859). IV, 59 стр. [РГБ]

П41 **Перельс Ф. (Perels, Ferdinand) (1836—1903).** *Права и обязанности военных судов в иностранных национальных водах* (СПб., Морское министерство, 1887). IV, 65 стр. [РГБ]

П42 ___. *Современное морское право*, перевод Г. К. Лилиенфельд (СПб., Тип. Морское министерство, 1884). 2 т. РГБ
Перевод *Das internationale öffentliche Seerecht des Gegenwart* (Berlin, E. S. Mittler & Sohn, 1882). XXII, 425 p.
рец: *ЮрБибл*, № 2 (1894), стр. 70—71 (Ф. Ф. Мартенс).

П43 "Переписка Екатерины Великой с Германским Императором Иосифом II-м, 1774—1790", *РА*, ч. 1 (1880), стр. 210—355.

П44 *Переписка пап с российскими государями в XVI веке, найденная между рукописями в Римской Барбериниевой библиотеке* (СПб., Имп. Академии наук, 1834). IX, 116 стр.

П45 **Перро Я. (Perreau, Jean André) (1749—1813).** *Élemens de législation naturelle, destinés a l'usage des éluves de l'École centrale du Panthéon* (Paris, Baudouin, 1801). CXII, 238 p. [BN]

П46 ___. *Основания естественного законодательства* (СПб., Тип. Департамент внешней торговли, 1815—1817). 2 ч. в 3 [РГБ]

П47 **Перцев В. Н.** "Проект франко-прусского разоружения в 1870 году", *ГолМин*, № 4 (апрель 1914), стр. 259—266.

П48 **Пестель Павел Иванович (1792—1826).** *Русская правда: наказ Временному верховному правлению*, ред. П. Щеголев (СПб., Культура, 1906). XIV, 244 стр. [РГБ]

П49 **Петров Андрей Николаевич (1837—1900).** *Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769—1774 г.* (СПб., Военная тип., 1886—74). 5 т. [ГПИБ]

П50 ___. *Война России с Турцией 1806—1812 гг.* (СПб., Военная тип., 1885—1887). 3 т. [ГПИБ]

П51 ___. "Остерман Иван Андреевич", *РБСл*, стр. 417—419.

П52 ___. "Русские дипломаты на Венских конференциях 1855 г.", *ИВ*, XL (апрель 1890), стр. 22—50; (май 1890), стр. 265—289; (июнь 1890), стр. 514—534.

П53 ___. "Русские дипломаты на Парижском конгрессе 1856 года", *ИВ*, XLIII (январь 1891), стр. 98—119; (февраль 1891), стр. 386—413; (март 1891), стр. 672—705.

П54 **Петровский Н.** "Россия и Англия в средней Азии: По поводу брошюры профессора Мартенса "La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale", *ДР*, № 1 (1880), стр. 93—105.

П55 **Петровский Сергей (1846—?).** "Князь Василий Васильевич Голицын", *РСт*, XIX (1877), стр. 133—135.

П56** **Петрус.** *Значение договоров о проливах* (М., 1905). [ИГПАН]

П57 **Петряев А. М.** *Проливы* (Пг., [Огонь], 1917). 23 стр. [РГБ]

П58 **Пик П. (Pic, Paul Jules Victor) (1862—19?).** "Обзор статей по международному праву, помещенных во французских журналах за 1895", *ЖС*, I (1897), стр. 264—271, 404—414; II (1897), стр. 92—105, 208—214, 312—318.

П59 **Пиленко Александр Александрович (1873—1956)**. "Американская нота Германии 7-го (20-го) апреля 1916 года", *ПВР*, № 3 (1916), стр. 13—15.

П60 ___. "Бельгийский нейтралитет", в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915), II, стр. 203—242.

П61 ___. "Брак в частном международном праве", *СлВФ*, I, столб. 1224—1232.

П62 ___. "Второй Международный конгресс для защиты промышленной собственности", *ЖЮрОбСПб*, № 10 (декабрь 1898), стр. 45—49 (заметка).

П63 ___. "Германизм и славянство" в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915), II, стр. 263—314.

П64 ___. "Дальнейшие замечания на внесенный в Государственную Думу законопроект об авторском праве", *ТрЮрОбСПб*, I (1910), стр. 164—171.

П65 ___. *Das Recht des Erfinders, die Privilegien auf Erfindungen und ihr Schutz im russischen und internationalen Recht: Historisch-dogmatische Untersuchung* (Berlin, C. Heymann, 1907). XVIII, 704 p. [DLC]

П66 ___. "Замечания на внесенный в Государственную Думу законопроект об авторском праве", *ТрЮрОбСПб*, I (1910), стр. 155—163.

П67 ___. “Замечания на принятый Государственною Думою законопроект об авторском праве”, *ТрЮрОбСПб*, II (1911), стр. 26—35.

П68 ___. “Защита промышленной собственности иностранцев в России”, *ЖЮрОбСПб*, № 2 (февраль 1898), критика и библиография, стр. 10—17.

П69 ___. “К вопросу о литературной конвенции”, *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (1898), стр. 61—96.
рец: *ЖЮрОбСПб*, № 5 (май 1898), критика и библиография, стр. 15—16 (Н. Дебольский).

П70 ___. “Как сочиняют законы?”, *НВ*, № 13945 (7(20) января 1915), стр. 5, столб. 2.

П71 ___. *La Législation soviétique et la Conférence de la Haye* (Paris, M. Giard, 1922). 56 p. [DLC]

П72 ___. *La Propagande de la guerre civile (la tactique de la IIIe Internationale)* (Paris, Impr. de Navarre, 1924). 30 p. [DLC]

П73 ___. “Legal Aspects of Soviet Russia”, in P. Apostol et al., *Soviet Russia: Legal and Economic Conditions of Industrial and Commercial Activity in Soviet Russia* ([London], P. S. King, [1924]), pp. 157—174 [UCL]

П74 ___. “Материалы и документы”, *ПВР*, № 8 (1916), стр. 10—11 (Германское коммюнике).

П75 ___. “Международное частное право” в F. von Liszt, *Международное право в систематическом изложении*, перевод В. Э. Грабаря (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1902), стр. 371—404 [РГБ]

П76 ___. “Международные конгрессы 1900 г.”, *Право* № 27 (1900), столб. 1393—1400; № 29 (1900), столб. 1502—1511; № 31 (1900), столб. 1588—1595; № 32 (1900), столб. 1616—1621; № 33 (1900), столб. 1652—1656; № 34 (1900), столб. 1681—1687; № 35 (1900), столб. 1714—1718.

П77 ___. *Международные литературные конвенции* (СПб., Тип. Морское министерство, 1894). XIV, 553 стр. РГБ
рец: *СбПрав*, V (1895), хроника, стр. 133—139 (С. А. Ш.); *ЖЮрОбСПб*, № 9 (1894), критика и библиография, стр. 18—22 [Д. П. Никольский]; *ЖМНПр*, CCXCIV (июль 1894), отд. наук, стр. 167—171 (Н. Павлов-Сильванский).

П78 ___. “Монополия внешней торговли”, в *Право Советской России* (Прага, 1925), I, стр. 274—283.

П79 ___. “Начало войны”, в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915—16), II, стр. 279—329.

П80 ___. “Новая постановка вопроса о правах наших врагов на судебную защиту в России”, *НВ*, № 13958 (20 января (2 февраля) 1915), стр. 5, столб. 3—4.

П81 ___. *Новый закон об авторском праве (текст закона, сопоставление с прежде действовавшим правом, подготовительные материалы)* (СПб., Изд. А. С. Суворин, 1911). XIV, 168 стр.

рец: *ЖМЮ*, № 2 (1912), стр. 272—275 (Ф. С. Шендорф).

П82 ___. “О правах наших врагов на судебную защиту”, *НВ*, № 13979 (10 февраля 1915), стр. 4, столб. 4.

П83 ___. *Очерки по систематике частного международного права* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1911). 444 стр.

П84* ___. *Очерки по систематике частного международного права* (2-е изд. Пг., Тип. А. С. Суворин, 1915). X, 416 стр.
рец: *ЮрБибл*, № 1(21) (1911), стр. 38—39 (Н. Н. Голубев); *Право*, № 47 (1911), столб. 2609—2619; № 48 (1911), столб. 2694—2710; № 49 (1911), столб. 2767—2776; № 50 (1911), столб. 2851—2865; № 51 (1911), столб. 2906—2918; № 52 (1911), столб. 2974—3000 (Л. И. Петражицкий); *ЖМЮ*, № 9 (1911), стр. 282—310 (И. А. Ивановский).

П85 ___. “Парижский трактат”, *НВ*, № 12770 (30 сентября (13 октября) 1911), стр. 3.

П86 ___. “Письмо в редакцию”, *НВ*, № 10057 (4(17) марта 1904), стр. 3.

П87 ___. *Право изобретателя: Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1902—1903). 2 т.
рец: *ВП*, № 8 (октябрь 1902), стр. 175—187 (И. Вольман).

П88 ___. “Право неприятельских подданных на судебную защиту у нас”, *НВ*, № 13952 (14(27) январь 1915), стр. 5, столб. 3—4.

П89 ___. (сост.). *Привилегии на изобретения: Практическое руководство, с приложением текста закона 20 мая 1896 г., позднейших доп., форм деловых бумаг и кратких сведений об иностранных законах* (СПб., М. М. Стасюлевич, 1901). IV, 85 стр.; 2-е изд. (1903). IV, 95 стр.; 3-е изд. (1907); 4-е изд. (1908); 5-е изд. (1910); 6-е изд. (1911); 7-е изд. (1912); 8-е изд. (1914); 9-е изд. (1916) [РГБ]

П90 ___. “Сазонов и *День*”, *НВ*, № 14233 (24 октября (6 ноября) 1915), стр. 13, столб. 1—3.

П91 ___. “Тройственное согласие и Германия”, в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915), II, стр. 61—118.

П92 ___. “Тройственный союз и его распадение”, в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915), III, стр. 187—250.

П93 ___. “Фердинанд и С. Д. Сазонов”, *НВ*, № 14205 (26 сентября (9 октября) 1915), стр. 4—5.

П94 ___. **рец:** *Annuaire de l’Institut de droit international*, XVI (1897), в *ЖЮрОбСПб*, № 2 (февраль 1898), критика и библиография, стр. 10—17.

П95 ___. **рец:** J. M. Gabriel de Labroue de Vareilles-Sommieres, *La Synthuse du droit international privé* (Paris, F. Pichon, 1894—98). 2 vols. в *ЖЮрОбСПб*, № 6 (июнь 1898), критика и библиография, стр. 6—14.

П96 ___.**рец:** L. Poinsard, *Études de droit international conventionnel* (Paris, Pichon, 1894). XII, 596 p. в *ЖЮрОбСПб*, № 10 (декабрь 1894), критика и библиография, стр. 25—28.

П97 ___. **рец:** A. Rolin, *Principes du droit international privé et applications aux diverses matiures du Code Civil* (Paris, Chevalier-Marescq, 1897). 3 vols. в *ЖЮрОбСПб*, № 5 (май 1897), критика и библиография, стр. 25—30.

П98 ___. **рец:** E. Ullmann, *Völkerrecht* (Freiburg, J. C. B. Mohr, 1898). XII, 376 p. в *ЖЮрОбСПб*, № 9 (ноябрь 1898), критика и библиография, стр. 25—30.

П99 ___. **рец:** E. Zitelmann, *Internationales Privatrecht* (Leipzig, Duncker & Humblot, 1898). 2 vols. в *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (январь 1899), стр. 283—292.
[см. рецензии: К313, С79]
П99д: *НВ*, № 12787 (17(30) октября 1911), стр. 4; *Право*, № 46 (1911), столб. 2581—2585; П79.

П100 **Пирлинг П. (Pierling, Paul) (1840—1922).** *Antonio Possevini missio Moscovitica, ex annuis litteris Societatis Jesu excerpta et adnotationibus illustrata* (Paris, Leroux, 1882). X, 120 p. [DLC]

П101 ___. *La Russie et le Saint Siuge: Études diplomatiques* (Paris, Plon-Nourrit, 1896—1912). 5 vols. [DLC]
рец: *СВест*, № 6, ч. 1 (1896), стр. 85—102 (А. Г. Брикнер).

П102 ___. *La Russie et l'Orient: Mariage d'un tsar au Vatican, Ivan III et Sophie Paléologue* (Paris, Leroux, 1891). VIII, 209 p. [DLC]

П103 ___. *Le Saint-Siuge, la Pologne et Moscou, 1582—1587* (Paris, Leroux, 1885). IV, 185 p. [DLC]

П104 ___. *L'Italie et la Russie au XVI siucle: Voyages de Paoletto Centurione a Moscou, Dmitri Guerasimov a Rome, Gian Francesco Citus a Moscou* (Paris, Leroux, 1892). 134 p. [DLC]
рец: *РСт*, № 1 (январь—март 1893), стр. 152—155 (В. А. Бильбасов).

П105 ___. "Панславист XVII века — Юрий Крижанич, перев. с французского, с предисловием С. А. Белокурова", *РОб*, № 2 (февраль 1896), стр. 938—955.

П106 ___. *Rome et Moscou, 1547—1579* (Paris, Leroux, 1883). VIII, 168 p. [DLC]

П107 ___. *Россия и восток: Царское бракосочетание в Ватикане: Иван III и София Палеолог* (СПб., А. С. Суворин, 1892). VIII, 235 стр. [РГБ]

П108 ___. *Un arbitrage pontifical au XVIe siecle: Mission diplomatique de Possevino, 1581—1582* (Brussels, Société de librairie, 1890). 274 p. (pseud.: M. Lerpigny)

П109 ___. *Un nonce du pape en Moscovie: Préliminaires de la truve de 1582* (Paris, Leroux, 1884). IV, 219 p.

П110 **Пирогов Николай Иванович (1810—1881).** *Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии в тылу*

действующей армии в 1877—1878 гг. (СПб., Изд. Общество попечения о больных и раненых воинах, 1879). 2 ч.
рец: *BISCR*, № 42 (апрель 1880), стр. 63—96; № 46 (апрель 1881), стр. 89—114; № 47 (июль 1881), стр. 154—187 (Comte M. Prozor).

П111 ___. *Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и Кавказской экспедиции* (Dresden, Изд. Военного медицинского журнала, 1865—1866). 2 ч. [РГБ]

П112 ___. "Письмо в редакцию почетного члена Общества попечения о раненых и больных воинах", *ВПРБ*, № 1 (январь 1872), приложение, стр. 1—4.

П113 ___. "Письмо к редактору *Вестника*", *ВПРБ*, № 6 (1872), стр. 9.

П114 **Писаревский Григорий Григорьевич (1868—19?).** *Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизд. Архивным документам)* (М., А. И. Снегирев, 1909). XII, 340, 84 стр. [РГБ]

П115 ___. "К истории сношений России с Германией в начале XVI века: Документы Венского Государственного Архива о сношениях римских императоров с Россией в 1513—1515 гг.", *Чт*, CLXXIII (1895), II, отд. 3. ч. 1, стр. 1—22.

П116 ___. "Опись имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева", *Чт*, CXCIII, кн. 2 (1900), отд. 5, ч. 2, стр. 9—21.

П117 **Писаревский Н.** "Трактаты о литературной собственности", *СПбВед*, № 247 (11 ноября 1858), стр. 1447—1449; № 249 (13 ноября 1858), стр. 1460—1461; № 250 (14 ноября 1858), стр. 1465.

П118 *Письма и бумаги императора Петра Великого* (СПб., 1887—1977). 12 т. в 18 [DLC]

П119 **Пиуновский М.** "Законы и правила войны по международному праву", *ВСб*, № 6, отд. 1 (1877), приложение, стр. 1—43.

П120 ___. *Законы и правила войны по международному праву* (СПб., 1877). 43 стр. (приложение к *ВСб*, № 6 (1877) [ИНИОН]

П121 ___. "Лекции по международному праву", *РИнв*, № 264 (28 ноября 1876), стр. 2—3; № 265 (30 ноября 1876), стр. 3, столб. 1—3; № 269 (4 декабря 1876), стр. 2, столб. 1—2; № 275 (12 декабря 1876), стр. 2—3; № 277 (15 декабря 1876), стр. 4, столб. 1—3; № 280 (18 декабря 1876), стр. 2—3; № 282 (21 декабря 1876), стр. 2—3; № 285 (24 декабря 1876), стр. 2, столб. 1—2; № 13 (18 января 1877), стр. 2—3; № 16 (21 января 1877), стр. 2—3; № 19 (25 января 1877), стр. 2—3; № 22 (28 января 1877), стр. 2—3; № 26 (2 февраля 1877), стр. 3—4; № 35 (15 февраля 1877), стр. 2—3; № 42 (24 февраля 1877), стр. 2—3; № 43 (26 февраля 1877), стр. 2—3; № 52 (9 марта 1877), стр. 2—3; № 53 (10 марта 1877), стр. 2—3; № 59 (17 марта 1877), стр. 2—3; № 66 (25 марта 1877), стр. 4—5; № 72 (5 апреля 1877), стр. 2—3; № 76 (9 апреля 1877), стр. 2—3; № 84 (19 апреля 1877), стр. 2—3 (название по-разному).

П122 **Пичета Владимир Иванович (1878—1947).** *Юрий Крижанич: Экономические и политические его взгляды* (СПб., Кн-во тип.-лит. "Энергия", 1914). 127 стр.

П123 **Погодин Михаил Петрович (1800—1875).** "Замечание о политическом равновесии в Европе", *МВест*, ч. 3 (1829), стр. 5—18.

П124 ___. "Историческое замечание о политическом равновесии", *Москвитянин*, № 6 (1854), отд. 3, стр. 63—70.
Статья написана в 1829.

П125 ___. "Некрология [Василий Петрович Андросов]", *Москвитянин*, ч. 6, № 11 (1841), стр. 272—274.

П126 ___. "О договорах русских князей Олега, Игоря и Святослава, с греками", *Русский исторический сборник,* I (М., Унив. тип., 1838), кн. 4, стр. 98—137.
[см. рецензии: Л74, Л77]
П126п: *РБСл*, стр. 154—166 (Д. Корсаков).

П127 **Погожев Владимир Петрович.** "Положение России в вопросе об охране авторских прав", *ЖМНПр*, № 9 (1910), современная летопись, стр. 1—24.

П128 **Погосский В. В.** *Что такое право войны и как немцы его нарушают* (М., К. Ф. Некрасов, 1914). 16 стр. [РГБ]

П129 **Познанский И. С.** *Значение Парижской международной монетной конференции для русского денежного обращения* (СПб., Тип. Эттингер, 1881). 32 стр.

П130 ___. *О русско-германском торговом договоре* (СПб., "Биржевые ведомости", 1881). 10 стр. [РГБ]

П131 **Покровский Михаил Николаевич (1868—1932).** "Внешняя политика России в первые десятилетия XIX века" в *История России в XIX веке* (СПб., Гранат, [1911]), II, стр. 508—606. [ГПИБ]

П132 **Покровский П. А.** "К вопросу о субъектах международного права", *ИзвМИД*, кн. 6 (1912), стр. 177—210.

П133 ___. **рец:** G. Grosch, *Der Zwang im Völkerrecht, mit besonderer Berücksichtigung des völkerrechtlichen Verträgsrechts* (Breslau, M. & H. Marcus, 1912). IX, 150 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 173—180.
[см. рецензии: Ж10, И29, К395, Н76].
П133п: *ИзвМИД*, кн. 5—6 (1916), стр. 292—294.

П134 **Полевой Владимир (1824—1863).** *Das Heimfallsrecht (droit d'aubaine) vom völkerrechtslichen Standpunkte* (Dorpat, Heinrich Saalmann, 1855). 84 p. [HEL]

П135 **Полиевктов Михаил Н. (1872—19?).** "Гольштинский вопрос и политика России на Балтийском море в первую половину XVIII столетия", *РСт*, № 1 (1907), стр. 199—219; № 3 (1907), стр. 643—667; № 6 (1907), стр. 482—503; № 11 (1907), стр. 413—425.

П136 ___. "Из переписки барона А. И. Остермана: Письма к князю В. И. Куракину и графу А. Головкину 1727—1729 гг.", *Чт*, кн. 3 (1913), отд. 1, стр. 1—32.

П137 ___. “Остерман Андрей Иванович”, *РБСл*, стр. 405—417. [см. персоналия: Н57п].

П138 *Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Женевская конвенция 1864 г.: С.-Петербургская декларация 1868 г. Три Гаагских декларации 1899 г.* (СПб., Военная тип., 1904). 34 стр.

П139 *Положение о законах и обычаях сухопутной войны. Изд. неофициальное* (СПб., Тип. Штаб отдельного корпуса пограничной стражи, 1904). 33 стр. [РГБ]

П140 *Положение о морских призах и Инструкции о порядке остановки, осмотра и задержания, а также отвода и сдачи задержанных судов и грузов* (СПб., [Тип. Морское министерство], 1901). 67 стр. [РГБ]

П141 *Положение о морских призах и Инструкции о порядке остановки, осмотра и задержания, а также отвода и сдачи задержанных судов и грузов* (2-е изд.; СПб., [Морское министерство], 1914). 49 стр. [РГБ]

П142 **Попов Александр Николаевич (1820—1877)**. “Вопрос польский 1806—1809”, *РСт*, LXXVII (март 1893), стр. 667—695; LXXVIII (май 1893), стр. 345—346.

П143 ___. “Дипломатическая тайнопись времен Царя Алексея Михайловича”, *ЗАО*, V (1853), стр. 156—162.

П144 ___. “Прибавление к статье о дипломатической тайнописи в древней России”, *ЗАО*, V (1853), перечень заседаний Императорского Археологического общества за 1852 год, стр. 124—125.

П145* ___. *Русское посольство в Польше в 1673—1677 годах: Несколько лет из истории отношений древней России к европейским народам* (СПб., Тип. Морской кадетский корпус, 1854). VIII, 287 стр.

рец: *МВед,* № 47 (19 апрель 1855), литературный отдел, стр. 179—181; № 60 (19 май 1855), стр. 237—239; № 61 (21 май 1855), стр. 243—244; № 62 (14 май 1855), стр. 247—249 (Н. А. Попов).

П145а ___. “Сношения России с Римом с 1845 по 1850 год”, *ЖМНПр*, № 1 (1870), отд. наук, стр. 49—72; № 2 (1870), отд. наук, стр. 302—344; № 3 (1870), отд. наук, стр. 94—126; № 5 (1870), отд. наук, 1—43; № 6 (1870), отд. наук, стр. 245—281; № 7 (1870), отд. наук, 1—38; № 12 (1870), отд. наук, стр. 187—244.

рец: *РВ*, № 4 (1871), стр. 610—663 (П. Щебальский).

П146 **Попов Нил Александрович (1833—1891)**. “Варшавское герцогство”, *РВест*, № 1 (1866), стр. 5—33; № 2 (1866), стр. 575—610; № 3 (1866), стр. 66—102.

П147 ___. “Вольный город Краков, 1815—1846”, *ВЕ*, № 1 (январь 1875), стр. 107—156; № 2 (февраль 1875), стр. 460—512; № 3 (март 1875), стр. 100—149; № 4 (апрель 1875), стр. 618—619; № 5 (май 1875), стр. 255—290; № 6 (июнь 1875), стр. 689—738.

П148 ___. “Граф Петр Андреевич Толстой: Биографический очерк (1645—1727)”, *ДР*, № 3 (1875), стр. 226—244.

П149 ___. *Россия и Сербия: Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1865 год* (М., К. Солдатенков, 1869), 2 т.

П150 ___. *Сербия после Парижского мира* (М., Тип. А. И. Мамонтов, 1871). 267 стр. (только т. 1)

П151 ___. "Сношения России с Римом с 1845 по 1850 год", *ЖМНПр*, CXLVII, № 1 (1870), отд. наук, стр. 49—72; № 2 (1870), отд. наук, стр. 302—344; CXLVIII, № 3 (1870), отд. наук, стр. 94—126; CXLIX, № 5 (1870), отд. наук, стр. 1—43; № 6 (1870), отд. наук, стр. 245—281; CL, № 7 (1870), отд. наук, стр. 1—38; CLII, № 12 (1870), отд. наук, стр. 187—244.
рец: *РВест*. № 4 (1871), стр. 610—663 (П. Щебальский).
[см. рецензии: А88, А89, Г2, П145]

П152 *Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г.* (СПб., Изд. СПб. Археологического института, 1903). III, V, 97 стр. [РГБ]

П153 "Порцмутский мирный договор", *ВЭнц*, XVIII, стр. 612—614.

П154 "Посольство гг. Послов великих (польских) 1635 г.", *Врем*, кн. 19 (1854), смесь, стр. 17—19.
Перевод с польского.

П155 *Постановления о правах наибольшого благоприятствования в торговых договорах, заключенных Россиею с иностранными государствами до 1901 года* (Пг., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1915). 95 стр. (Министерство торговли и промышленности) [РГБ]

П156 *Постановления о правах наибольшого благоприятствования в торговых договорах, заключенных Россиею с иностранными государствами в 1901 году и позднее* (Пг., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1915). 66 стр. (Министерство торговли и промышленности) [РГБ]

П157 **[Потехин Ю.]**. *Персидский вопрос: Англо-русское соглашение, его основные принципы и цели и пятилетние итоги* (М., А. А. Стрельцев, 1912). 45 стр. (псевд: Скиф). [ИНИОН]

П158 **Поццо-де-Борго С. (Pozzo di Borgo, Carlo Andrea) (1764—1842)**. *Correspondance diplomatique du comte Pozzo di Borgo, ambassadeur de Russie en France, et du comte de Nesselrode depuis la restauration des Bourbons jusqu'au au Congrus d'Aix-la-Chapelle, 1814—1818* (Paris, Calmann-Levy, 1890—1897). 2 vols. [DLC]
П157п: *ЭСл*, XXIVa, стр. 765.

П159 "Почтовая конференция в Париже", *ОтЗап*, № 6 (1865), отд. 2, стр. 253—256.

П160 "Пошехонское ведомство", *Финансовое обозрение*, № 5 (1 марта 1912), стр. 1—2.

П161 "Правила для уборки раненых с поля сражения и перевозка их на перевязочный пункт". В *Описание обороны г. Севастополя* (СПб., Тип. Тиблен, 1863—72), I, приложение, стр. 108—115 [ИНИОН]

П162 “Правила, которыми Россия намерена руководствоваться во время войны с Японией”, *МСб*, № 4 (1904), официальный отдел, стр. 16—19.

П163 “Правила о каперах, призах и призовых судах: Изд. Конгрессом Южных Штатов в 1861 году”, *МСб*, № 7 (1861), смесь, стр. 80—83.

П164 “Право всевенное, или право всех народов”, в *Статьи о нравоучительной философии и частях ея из Энциклопедии*, перевод Яков Козельский ([СПб.], Имп. Академии наук, 1770), ч. 2, стр. 122—139 [СК 6845]

П165 “Право иностранное”, в *Статьи о нравоучительной философии и частях ея из Энциклопедии*, перевод Яков Козельский ([СПб.], Имп. Академии наук, 1770), ч. 2, стр. 116 [СК 6845]

П166 “Право консульское” в *Статьи о нравоучительной философии и частях ея из Энциклопедии*, перевод Яков Козельский ([СПб.], Имп. Академии наук, 1770), ч. 2, стр. 108 [СК 6845]

П167 “Право копии”, в *Статьи о нравоучительной философии и частях ея из Энциклопедии*, перевод Яков Козельский ([СПб.], Имп. Академии наук, 1770), ч. 2, стр. 205—216 [СК 6845]

П168 “Право натуральное” в *Статьи о нравоучительной философии и частях ея из Энциклопедии*, перевод Яков Козельский ([СПб.], Имп. Академии наук, 1770), ч. 2, стр. 49—63 [СК 6845]

П169 “Правосудие в оккупированных Германией областях”, *Право*, № 30 (1916), столб. 1711—1715.

П170 “Предъявление иска к иностранному правительству в Одесской судебной палате”, *Право*, № 26 (1904), столб. 1388—1389.

П171 **Пржесмыцкий З.** *Значение попыток кодификации международного права для теории и практики: Критическое обозрение современной литературы по сказанному вопросу* (Варшава, Тип. К. Ковалевский, 1886). 423, III [РГБ]

П172 “Признание поляков воюющею стороною, и учение об этом предмете международного права”, *Голос*, № 244 (17 сентября 1863), стр. 1, столб. 1—4.

П173 “Принятие и оставление русского подданства”, *ЮрГаз*, № 14 (17 февраля 1894), стр. 1—2; № 15 (20 февраля 1894), стр. 1—2; № 16 (24 февраля 1894), стр. 1—2; № 8 (26 февраля 18950, стр. 1—2; № 76 (1 ноября 1898), стр. 2, столб. 1—2.

П174 **Провидус**. “К вопросу о реформе нашего дипломатического ведомства”, *МЕж*, № 30 (1910), столб. 7—18.

П175 *Программа международного права: I класс: И. У. П. 1884/5 уч.г.* (СПб., Лит. А. Марков, [ок. 1884]). 5, 20 стр. [MH-L]

П176* *Проект закона о консульском суде* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1913), 232 стр.

П177 “Проект международной декларации о законах и обычаях войны, составленный конференцией в Брюсселе в 1874 году”, *ВСб*, № 2 (февраль 1875), стр. 147—160.

П178 *Проект "Положения о российских консулах", составленный особою комиссиею, при Министерстве иностранных дел учрежденною, по пересмотру ныне действующего консульского права* (СПб., 187?). 199 стр. [РГБ]

П179 **Прокопович Феофан (1681—1736).** *Слово и речи поучительныя похвальныя и поздравительныя собранныя и некоторыя вторым тиснением, а другыя вновь напечатанныя* (СПб., при Сухопутн. шляхетн. кадетском корпусе, 1760—1764). 4 ч. [СК7744]

П180 "Протокол заседания гражданского отделения 11 января 1899 г.", *ВП*, № 8 (октябрь 1899), приложение, стр. 160—169.
Цит. Л. А. Шалланд и А. А. Пиленко.

П181 *Протоколы конференции по заключению трактата о торговле и мореплавании между Россией и Японией 1906—1907 гг.* (СПб., МИД, 1907). 298 стр.

П182 "Процесс русского правительства с французским банком", *МСб*, № 4 (апрель 1858), отд. 3, стр. 361—377.

П183 "Процесс русского правительства с французским банком", *РВест,* кн. 2 (июнь 1858), современная летопись, стр. 361—367.

П184 **Прудон П. (Proudhon, Pierre Joseph) (1809—1865)**. *Война и мир: Исследование о принципе и содержании международного права,* перевод с французского (М., Черенин, 1864). 2 т. [ИНИОН]

П185 **Пруссак К.** "О частной и международной помощи на войне", *ВСб*, № 2 (февраль 1875), стр. 256—272; № 3 (март 1875), стр. 131—142.

П186 **Пусторослев Петр Павлович (1854—19?).** "Faut—il admettre l'extradition des nationaux", *Bulletin de la Commission Pénitentiaire Internationale*, I (4th ser., 1899), pp. 1—51 [MH-L]

П187 **Пуфендорф С. (Pufendorf, Samuel) (1632—94).** *Введение в истории знатнейших европейских государств с примечаниями и политическими разсуждениями*, перевод Б. Волков (СПб., Имп. Академии наук, 1767—1777). 2 ч. [СК5768]

П188 ___. *О должности человека и гражданина по закону естественному, книги две* (СПб., Санкт-Петерб. тип., 1726). 2 т. [СК5769]

П189 **Пчилка О.** "Товариства міра в Европі и иншіх краінах", *ПамКиев* (Киев, Тип. А. М. Вядро, 1911), стр. 42—65 (псевд.: Ольга Косач)

Р1 **Рабинович Исаак Моисеевич (18?—1929)** (сост.). *Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам* (СПб., Тип. Прав. Сената, 1893). 181 стр. [РГБ]

Р2 ___. "Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам: Русский и французский текст с приложениями и с разъяснениями по протоколам бернских конференций 1878, 1881, 1886 и 1890 годов", *ЖГУПр*, № 2 (1893), прил. № 3, стр. 1—40;

№ 3 (1893), прил. № 1, стр. 41—88; № 4 (1893), прил. № 2, стр. 89—136; № 5 (1893), прил., стр. 137—168; № 6 (1893), прил., стр. 169—181.

Р3 ___. “Применение Советского права в Германии”, *Закон и суд*, № 10 (1930), столб. 347—350; № 11/12 (1930), столб. 383—388.

Р4 ___. *Русские в Германии: юридический справочник* (Берлин, Слово, 1921). 166 стр. [DLC]

Р5 **Равич И. И.** *Отчет о международной конвенции бывшей в Вене в 1872 году по вопросу о мерах против распространения чумы скота* (СПб., [Тип. Я. Трей], 1872). 76 стр. [РГБ]

Р6 **Радишевский О. М.** *Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государствование царей и великих князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михайла Феодоровича, всея Русии самодержцев, в 1607 и 1621 годах выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым* (СПб., при Государственной военной коллегии, 1777—1781). 2 ч. [СК5797]

Р7 “Разсуждение о войне”, *Московское ежемесячное издание*, ч. 2 (июль 1781), стр. 182—208.
Перевод с французского П. Колязина.

Р8 *Разсуждение о оказательствах к миру: и о важности чтоб оставить Гибралтар, соединен со владениями Великобритании выданное в Лондоне, и переведено с французскаго языка на российской* (СПб., Санкт-Петерб. тип., 1720). 75 стр. [РГБ]

Р9 “Разъяснения Правительствующего Сената по делам консульской юрисдикции”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1912), стр. 1554—1555.

Р10 **Ранке Л. Фон (Ranke, Leopold von) (1795—1886)**. *История Сербии по сербским источникам*, перевод П. Бартенев (М., Тип. А. Семен, 1857). VIII, 324, 29 стр. [РГБ]

Р11 **Раппопорт С. И.** “Английский империализм”, *ВБС*, № 47 (1903), столб. 1911—1916; № 50 (1903), столб. 2019—2022.

Р12 **Расторгуев Л. П. (Rastorgoueff, L. P.)**. *The Legal Position of English Companies in Russia* (London, Jordan & Sons Ltd., 1911). XI, 91 p. [MH-L]

Р13 *Ruglement pour les consuls de Russie en Europe et en Amérique* (Spb., Impr. du Journal de St. Petersbourg, 1859). 50, [X] p. [РГБ]

Р14 **Резанов Александр Семенович.** “Капитуляция и положение оружия частями”, *ВСб*, № 6 (июнь 1907), стр. 127—146; № 7 (1907), стр. 155—176.

Р15 ___. *Немецкие зверства: книга сост. по рассказам потерпевших и очевидцев, а также по офиц. документам* (Пг., М. А. Суворин, 1914). XXIV, 220 стр.

Р16 ___. *Немецкие зверства: книга сост. по рассказам потерпевших и очевидцев, а также по офиц. документам* (2-е изд.; Пг., М. А. Суворин, 1915). XXIV, 438 стр.; Приложение к 2-му изд. 224 стр.

Р17 **Резон А. К.**: см. Фон Резон А. К.

Р18 **Рейнгард Ф. Х. (Reinhard, Philip Christian) (1765—1812)**. *De fructibus, qui ab universitatibus litterarum in Imperio Russico tam conditis quam condendis expectandi sunt* (M., Typ. Cesareae univ., 1805). 36 p. [МГУ]

Р19 ___. *Естественное право, содержащее в себе: (1) собственно так называемое естественное право частное; (2) право прикладное, то есть право частное, публичное и народное*, перевод (с латынского) И. Сычугов (Казань, Унив. тип., 1816). 124, IV стр. [МГУ]

Р20 ___. *Система практической философии*, перевод (с французского) С. Кувичинский (М., Унив. тип., 1807). XXXVIII, 312 стр. [РГБ]
рец: *БСлМГУ*, стр. 328—329; *РБСл*, стр. 549—550 (Н. Мичатек).

Р21 **Рейнке Николай М.** "Очерк русско-польского междуобластного частного права", *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (ноябрь 1908), стр. 19—88; № 10, ч. 2 (декабрь 1908), стр. 1—56.

Р22 **Рейснер Михаил Андреевич (1868—1928).** "Вечный мир", *ЭСлГранат*, XII, столб. 190—197.

Р23 ___. "Гроции Гуго (Hugo Grotius или de Groot)",*ЭСлГранат*, XVII столб. 178—181.
Р21п: *ЭСлГранат*, XXXVI, ч. 1, столб. 338—343 (И. Ильинский).

Р24 **Ренненкампф Николай Карлович (1832—1899).** *История учения публицистов о праве осмотра кораблей во время войны* (Киев, Унив. тип., 1858). 102, II стр. [РГБ]
рец: Даневский, *Очерк*, стр. 251—253.

Р25 "Représentants d'Autriche, de France et de Prusse en Russie aux XVIe, XVIIe, et XVIIIe siècles", *ЕжМИД*, V (1865), стр. 115—119.

Р26 "Решения Правительствующего Сената по делам консульской юрисдикции", *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 90—92.

Р27 "Речь, говоренная Г. Попечителем Киевского учебного округа (Торжественное открытие Университета Св. Владимира в Киеве)", *ЖМНПр*, ч. 3, № 8 (август 1834), стр. 306.

Р28 **Ржига Вячеслав Федорович.** *Пересветов — публицист XVI века* (М., Имп. Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1908). 19 стр. [РГБ]
рец: *ЖМНПр*, № 9 (сентябрь 1908), отд. наук, стр. 185—192 (С. Г. Вилинский).

Р29 **Ривье А. (Rivier, Alphonse P. O.) (1835—1898)**. *Учебник международного права*, перевод П. Е. Казанский; ред. Л. А. Камаровский (М., Тип. И. П. Малышев, 1893). XI, 354 стр. тираж: 600.
см. рецензия: М83.

Р30 **Ризенкампф Н. (Riesenkampff, N. G.)**. *Der deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III im Jahre 1494* (Dorpat, 1854). 129 p. [РГБ]

Р31 **Римский-Корсаков М. М., вон Шульц Г. К.** “Контрабанда военная”, *ВЭнц*, XIII, стр. 147—149.

Р32 **Рихтер В. (Richter, W.)**. *Краткий курс по международному праву: Составлен применительно к программе Юридической комиссии по Мартенсу, Стоянову, Даневскому и друг.* (2-е изд.; Киев, Тип. Петр Барский, 1894). 215 стр. [МН-L]

Р33 **Рише Ш. (Richet, Charles Robert) (1850—1935)**. *Война и мир*, перевод Г. И. Гордон (Киев-Харьков, [Иогансон], 1899). 144 стр. [РГБ]

Р34 ___. *Война и мир (К вопросу о международном третейском суде)* (Николаев, П. Ковалев и Н. Осипович, 1900). 192 стр. [ИНИОН]

Р35 **Ришелье А. (Richelieu, A. J. du Plessis) (1585—1642)**. *Политическое завещание кардинала дюка де Ришелье французскому королю* (М., Печ. при Имп. Московском университете, 1766—1767). 2 ч. [СК6007]

Р36 ___. *Политическое завещание кардинала дюка де Ришелье французскому королю* (2-е изд.; М., Печ. при Имп. Московском университете, 1788). 2 ч. [СК6008]

Р37* **Рогалевич И.** *Краткий курс по международному праву* (СПб., Изд. М. Залшупин, 1902). 112 стр.

Р38 **Роговин И.** “Инициатива Муррэя и защита национальных меньшинств”, *Еврейская трибуна*, № 19 (1922), стр. 1—2.

Р39 **Родных А. А.** *Краткая история военного воздухоплавания на Руси со времен Олега по конец царствования Николая I* (Пг., 1916). 14 стр. [РГБ]

Р40 **Рождественский А. А.** *Два этюда: 1. Что такое так называемое международное частное право? 2. Почему мы видим прямо?* (М., [Печ. А. Снегирева], 1916). 32 стр. [РГБ]

Р41 **Рожков Николай (1868—1927).** “Константинополь и проливы; историческая справка”, *СМ*, № 5 (1915), стр. 43—53.

Р42 **Розен Я. С.** (сост.). *Товарные знаки: Законы и применение их в административной и судебной практике; Законодательство, мотивы и решения Правительствующего Сената; Трактаты и декларации* (СПб., Изд. “Право”, 1913). VIII, 184 стр. [РГБ]

Р43 **Розенберг Владимир В. (1860—1932).** “Вашингтонская конвенция”, *Вестник центрального банка*, № 10 (1913), стр. 5—7; № 12 (1913), стр. 7—9.

Р44 ___. “Современные правоотношения к неприятельским подданным”, *ВФ*, № 26 (1915), стр. 598—603; № 27 (1915), стр. 5—9; № 28 (1915), стр. 49—54; № 32 (1915), стр. 227—236.

Р45 ___. *Современные правоотношения к неприятельским подданным* (Пг., ред. периодических изд. Министерство финансов, Вестник финансов и торгово-промышленная газета, 1915). II, 79, 55 стр. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 5 (1915), стр. 349—350 (С. А. Криличевский).

Р46 **Розенфельд И. В.** “Присоединение Малороссии к России (1654—1793 Историко-юридический очерк”, *Труды студентов Экономического отделения Петроградского Политехнического Института Императора Петра Великого*, (1915), стр. 1—191.
рец: *ЮВ*, № 11(3) (1915), стр. 187—190 (И. Лебединский).

Р47 *Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках* (СПб., Археогр. Комиссия, 1884—1893). 4 т. [РГБ]

Р48 **Романович-Славатинский Александр В. (1832—1910)** (введение) в В. А. Незабитовский, *Собрание сочинений* (Киев, Тип. Е. Я. Федоров, 1884), стр. I—X.
[см. персоналия: Н32д]

Р49 **Ромашевич Е. В.** “Новый русский протекторат”, *РМ*, № 11, ч. 3 (1915), стр. 4—7.

Р50 *Россия и Италия: Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией*, ред. Е. Шмурло и С. Ф. Платонов (СПб.-Л., Академия наук, 1907—1927). 4 т. [РГБ]

Р51 **Ростовцев Михаил Иванович (1870—1952).** “Международные отношения и международное право в древнем мире”, *Современные записки*, № 4 (1921), стр. 128—159.

Р52 **Руднев Вадим Викторович (1879—1940).** “Лига Наций и международное рабочее законодательство”, *Современные записки*, № 1 (1920), стр. 168—188.

Р53 **Рунич Д. П.** “Записки”, *РОб*, № 8 (август 1890), стр. 653—685; № 9 (сентябрь 1890), стр. 186—256; № 10 (октябрь 1890), стр. 794—809.

Р54 “Русско-французская конвенция о защите литературных и художественных произведений”, *Право*, № 1 (1912), столб. 43—46.

Р55 **Руссо Ж. Ж. (Rousseau, Jean-Jacques) (1712—78)**. *Сокращение, сделанное Жан Жаком Русо, женевским гражданином, из проекта о вечном мире, сочиненнаго господином абатом де Сент-Пиером* (СПб., Тип. Академии наук, 1771). 74 стр. [СК6232]

Р56 **Руцкий С.** “Республика Панама и Панамский канал”, *ИзвМИД*, кн. 6 (1913), стр. 54—59.

Р57 **Рымкевич А. А.** (сост.). *Значение мира и войны: Краткий очерк по поводу Конференции в г. Гааге* (Николаев, Тип. Шнейдер, 1899). 19 стр. [РГБ]

Р58 **Рябинин Д. Д.** “Биография графа Семена Романовича Воронцова”, *РА*, № 1 (1879), стр. 58—83; № 2 (1879), стр. 168—196; № 3 (1879), стр. 305—344; № 4 (1879), стр. 444—502.

Р59 **Рязановский Валентин Александрович (1884—1968)**. “Новое китайское гражданское право”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 4 (1926).

Р60 ___. *Правовое положение русских в занятых Японией местностях Сахалинской области* (Владивосток, 1921). 58 стр.

С1 **С. А. Н.** “Das Sanitätswesen im Kriege”, *SpbZeit*, no. 70 (11(23) March 1878), p. 1; no. 73 (14(26) March 1878), pp. 1—2.

С2 **С. В-ский**. “Дубровин Николай Федорович”, *НЭСл*, XVI, столб. 866—867.

С3 **С. Г.** “Английский закон о порядке выдачи преступников”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (1896), стр. 279—280.

С4 **С. Л-ев.** “К вопросу о влиянии войны на силу международных и частноправовых договоров”, *ВКК*, № 1 (1915), стр. 88—100.

С5 ___. “Французский проект закона о сиротах войны”, *ВКК*, № 3 (1916), стр. 938—952.

С6 ___. “Французский проект закона об ответственности за нарушение международного права войны”, *ВКК*, № 5 (1915), стр. 1669—1674.

С7 **С. Ф. М. рец:** *Морская газета Яхта,* и *Сборник морских статей и рассказов: 1877 год* в *МСб*, № 11 (1877), библиография, стр. 1—5.

С8 **Сабанин Андрей Владимирович (1887—1939).** “Еще к вопросу о задачах консульской службы”, *ИзвМИД*, кн. 5—6 (1916), стр. 279—291.

С9 ___. “Итальянский проект о проходе и пребывании судов у берегов государства в связи с вопросом о территориальных водах и о свободе судоходства”, *ИзвМИД*, кн. 5 (1912), стр. 217—231.

С10 ___. “К вопросу о положении консульской службы и об ее задачах”, *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 139—159.

С11 ___. **рец:** Association de droit international, *Compte rendu de la vingt-septiume, conférence tenue au Palais de Justice, Paris, mai 27-me juin-1-er 1912* (London, 1912). LXXIV, 786 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 170—173.

С12 ___. **рец:** R. Monnet, *Manuel diplomatique et consulaire* (Paris, Berger-Levrault, 1910). 730 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1912), стр. 293—293.

С13 ___. **рец:** J. Pullaut, *Manuel de droit consulaire* (Paris, Berger-Levrault, 1910—1912). 2 vols. в *ИзвМИД,* кн. 2 (1912), стр. 293—294.

С14 ___. **рец:** A. Raestad, *La Mer territoriale; Études historiques et juridiques* (Paris, Pédone, 1913). 212 p. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 339—348.
[см. также перевод: К338; рецензия: В97]

С15 **Саблер Ю. В.** “К учению о суверенитете в государстве”, *ЖЮрОбСПб*, № 7 (июль 1896), стр. 50—82.

С16 ___. “О двойном подданстве”, *ЖС*, II (1897), стр. 46—65, 135—155, 251—272.

С17 **Сабо И. К.** *Международная юрисдикция относительно кораблей* (СПб., [Тип. А. Бенке], 1903). 24 стр. [РГБ]

С18 ___. “Международное положение корабля с взбунтовавшимся экипажем”, *МСб*, № 8 (1905), неофициальный отдел, стр. 33—44.

С19 ___. “Подводные кабели в мирное и военное время”, *МСб*, № 6 (1903), неофициальный отдел, стр. 77—91.

С20 **Савва Владимир Иванович (1865—1920).** *Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идей царской власти московских государей* (Харьков, Тип. М. Зильберберг, 1901). VII, 400 стр. [РГБ]

С21 ___. *О посольском приказе в XVI в.* (Харьков, Т-во потр. Общества юга России, 1917). VI, 401 стр. (т. 1 только). [РГБ]

С22 **Садовский В. С.** “Международная Брюссельская конференция по морскому праву”, *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1906), стр. 79—121; № 5, ч. 2 (1914), стр. 211—250.

С23 **Садовский Ф.** *Основы частного международного права и применение их в области наследования (по закону)* (Варшава, Тип. Варшавского учебного округа, 1903). II, 98, II стр.
рец: *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (1903), стр. 386—389 (Л. А. Шалланд).

С24 **Саккетти Александр Ливериевич (1881—1966).** “Государство и народность”, *ЮВ*, № 12(4) (1915), стр. 5—16.

С25 ___. “Основные учения о территориальности государства”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1915), стр. 204—224.

С26 **Callières F. de**: см. **Каллиер Ф.**

С27 **Самохвалов Д. Я.** “О Суецком канале”, *МСб*, № 9 (1871), морская хроника, стр. 66—69.

С28 **Саркисов Г. С.** “О значении арбитражных договоров”, *Вестник мира*, № 2 (1913), столб. 29—31.

С29 ___. “Панамериканизм”, *Вестник мира*, № 7 (январь 1914), столб. 9—12.

С30 **Сарторий Г. (Sartorius von Waltershausen, Georg Friedrich Christoph) (1765—1828)**. “О торговле немецких купцов с Россиею до конца XIV века”, *ЖМНПр*, № 4 (апрель 1839), отд. 2, стр. 145—172.
Извлечение из *Urkundliche Geschichte des Ursprunges des Deutschen Hanse*, перевод С. Строев (Hamburg, 1830). 2 vols.

С31 ___. “Первоначальное образование и распространение немецкого двора в Новагороде”, *ЖМНПр*, № 3 (март 1838), стр. 564—627.
Извлечение из *Urkundliche Geschichte des Ursprunges des Deutschen Hanse*, перевод С. Строев (Hamburg, 1830). 2 vols.

С32 **Carle, G.:** см. **Карле, Г.**

С33 **Carnegie, A.**: см. **Карнеги, Э.**

С34 **Cauchy, E.:** см. **Кауши, Е.**

С35* *Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами и касающих различных вопросов частного международного права* (СПб., Тренке и Фюсно, 1889—1896). 4 т.
рец: *ЮрЛет*, № 8 (1890), стр. 147—151.

С36* *Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами* (2-е изд.; СПб., Тип. Тренке и Фюсно, 1902—1906). 2 т.

С37* *Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров по заключению рыболовной конвенции между Россией и Японией* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1907). 264 стр.

С38 *Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, 1906—1911* (СПб., Изд. МИД, 1911—12).7 вып.

С39 *Сборник дипломатических документов по монгольскому вопросу (23 авг. 1912 г.—2 ноября 1913 г.)* (СПб., [Тип. В. Ф. Киршбаум], 1914). 91 стр. [РГБ]

С40* *Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895—1905* (СПб., Изд. МИД, 1906). 763 стр.

С41* *Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881 г.* (СПб., Изд. МИД, 1889). [II], 270 стр.

С42 *Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления Министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшаго князя А. М. Горчакова, 1856—1881 гг.* (СПб., Тип. Второе отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1881). [10], 98, [2], 123, III стр. [РГБ]

С43 *Сборник князя Хилкова* (СПб., Тип. бр. Пантелеевых, 1878). 627 стр. [РГБ]

С44* *Сборник конвенций о выдаче преступников, о непосредственных сношениях русских судебных учреждений с таковыми же германскими и австрийскими и о наследствах* (СПб., Тип. Правительствующего Сената, 1888). 146 стр.

С45 *Сборник консульских донесений* (СПб., МИД, 1898—1910), разные [РГБ].

С46* *Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел* (М., Изд. Комиссии печатания государственных грамот и договоров, 1880—1900). 7 т.

С47* *Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами, Издан по распоряжению Министра иностранных дел* (СПб., Изд. МИД, 1891). 375 стр.

С48 *Сборник положений и правил, изданных Русским правительством и иностранными государствами по случаю войны между Россией и Японией* (СПб., Тип. Художественной печати, 1904). 2 т. [РГБ]

С49 *Сборник решений Высшего призового суда по делам русско-японской войны 1904 и 1905 годов, с обзором деятельности русских призовых судов* (СПб., Тип. Морское министерство, 1913). VI, 323 стр. [РГБ]

рец: *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (1913), стр. 362—364 (А. фон Резон).

С50 *Сборник узаконений и административных распоряжений, относящихся до торгового мореплавания и торговых портов* (Пг., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1914—16). 2 т. в 5 [ИНИОН]

С51 *Сборник узаконений, распоряжений, разъяснений и циркуляров неприятельских подданных и о правительственном надзоре за торгово-промышленными предприятиями* (Пг., Особенная канцелярия по кредитной части, 1915). XV, 176 стр. [РГБ]

С52* *Свод международных постановлений, определяющих взаимные отношения между Россиею и Китаем 1689—1897* (СПб., Изд. МИД, 1902). 132 стр.

С53 *Свод ответов заграничных установлений Министерства на вопросник касательно организации заграничной службы* (СПб., [МИД], 1911). 432 стр. (МИД, Комиссия по реорганизации заграничной службы, Секретариат). [Секрет] [РГБ]

С54* *Свод распоряжений, относящихся к деятельности российских нештатных консульских представителей за границей* (Пг., МИД, 1916). V, 114 стр.

С55 *Свод трактатов и других актов, заключенных между Российскою Империею и иностранными державами и действующих при исходе 1849 года; которыми определяются торговые и судоходные отношения Российской Империи и Великаго Княжества Финляндского к тем державам* (Helsingfors, J. Simelii, 1850). XV, 444, [3] стр. [РГБ]

С56 *VII Международная конференция Красного Креста, СПб., 1902, № 1—5: Заседания 1—5; Доклады I—XI* (СПб., 1902). [РГБ]

С57 **Сегюр Л. П. (Ségur, Louis-Philippe) (1753—1830)**. *Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785—1789)*. (СПб., [Тип. В. П. Майков], 1865). 386, III стр.

С58 ___. *Mémoires ou souvenirs et anecdotes* (Paris, Lecointe, 1842). 2 vols. [DLC]

С59 **Семенкович В. М.** “Консулы и консульский устав (К вопросу о поощрении русского мореходства)”, *РОб*, № 5 (май 1893), стр. 286—292.

С60 **Семенов Е. В.** “Гаагский конгресс мира”, *Вестник мира*, № 6 (ноябрь 1913), столб. 7—22; № 7 (январь 1914), столб. 15—18.

С61 ___. “XIX Международный конгресс мира в Женеве в 1912 г.”, в *ОМ* (М., Тип. О. Л. Сомов, 1911—13), III, стр. 9—24.

С62 ___. “Толстой и пацифизм”, в *ОМ* (М., Тип. О. Л. Сомов, 1911—13), I, стр. 55—62.

С63 **Семеновский Д. М.** *Разсуждение о начале произхождения гражданских обществ* (М., Унив. тип., 1827). 35 стр. [РГБ]
[см. рецензия: С109]

С64 **Сементковский Р. И.** *Кантемир, его жизнь и литературная деятельность: Биографический очерк* (СПб., Тип. Ю. Н. Эрлих, 1893). 96 стр. [РГБ]

С65 *Серия книг: Бельгийская дипломатическая переписка, относящаяся до войны 1914 года 24 июля—29 августа. С изд. Бельгийского посольства в Гааге* (Пг., Мелье, 1914). 75 стр. [РГБ]

С66 *Серия книг: Дипломатическая переписка Бельгии, предшествовавшая войне 1914 г.*, перевод Н. М. Лагов (Пг.-М., "Освобождение", 1914). 104 стр. [РГБ]

С67 *Серия книг: Дипломатическая переписка Бельгии, предшествовавшая войне 1914 г.*, перевод Н. М. Лагов (2-е изд.; Пг.-М., "Освобождение", 1914). VI, 104 стр. [РГБ]

С68 **Сердобин М. Н.** "Граф Никита Петрович Панин, 1771—1837 гг.", *РСт*, VIII (июль—декабрь 1873), стр. 338—373, 598; X (май—август 1874), стр. 71—85, 321—336, 561—584.

С69 **Серебряков Д. С.** "Обзор решений французского призового суда за настоящую войну", *ИзвМИД*, кн. 6 (1915), стр. 161—191.

С70 "Сессия Института международного права", *Голос*, № 161 (22 июль (3 август) 1877), стр. 1—2.

С71* **Сиверс В.** (сост.). *Главнейшие сведения по морскому международному праву* (СПб., Тип. А. Бенке, 1902). X, 252 стр.

С72 **Сикорский Ф. Ю.** "Консульская юрисдикция в Маньчжурии", *Право*, № 41 (1915), столб. 2547—2557.

С73 ___. "Правовое положение русской колонии в Маньчжурии", *Право*, № 12 (1915), столб. 857—868.

С74 ___. "Русский суд в Маньчжурии", *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (1915), стр. 49—93.

С75 **Симсон Эвальд Карлович.** "Наша программа", *ЖС*, I (1897), стр. 1—13.

С76 ___. *О завладении по началам международного права* (СПб., Тип. Р. Голике, 1894). 377 стр. [РГБ]
рец: *ЖЮрОбСПб*, № 9 (1894), критика и библиография, стр. 9—16 (В. Н. Александренко); *ЖМЮ*, № 7 (май 1895), стр. 153—158 (Н. М. Коркунов).

С77* **___.** *О невыдаче собственных подданных. Международно-правовое исследование* (СПб., Тип. Р. Голике, 1892). VIII, 420 стр.

С78 ___. "Первый международный конгресс в Гааге по истории дипломатии", *СбКД*, № 1 (1910), стр. 3—37.

С79 ___. *Система международного права* (СПб., Т-во художественной печати, 1900), VIII, 183 стр. (т. 1 только). [РГБ]
рец: *Право,* № 16 (1900), столб. 844—888 (Л. А. Шалланд); *УЗЮр*, № 5 (1901), стр. 1—23 (В. Э. Грабарь); *ВП*, № 7 (сентябрь 1900), стр. 229—242; *RDILC*, XXXVII (1903), pp. 464—465 (Л. А. Камаровский); *ЖМЮ*, № 6, ч. 2 (июнь 1900), стр. 307—310 (А. А. Пиленко); *ЖМНПр*, CCCXXXV (май 1901), отд. наук, стр. 218—226 (В. А. Уляницкий).
С79д: *ЖЮрОбСПб*, № 1 (январь 1895), стр. 57—63.

С80 **Синайский Василий Иванович (1876—1949).** "К проекту частнаго международнаго права", *Закон и суд*, № 1(61) (1936), столб. 3111—3118.

С81 *Синяя книга: Сербская дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 года*, перевод Н. М. Лагов (Пг., Книжный магазин б. Мелье и Ко., 1915). 55 стр. [РГБ]

С82 **Скаловский Р.** “Французские приватиры”, *МСб*, № 10 (октябрь 1851), стр. 294—314.

С83 **Скальковский Константин Аполлонович (1843—1905).** *Внешняя политика России и положение иностранных держав* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1897). XXIII, 560 стр.

С84 **Скаржинский И. Л.** *О взаимных отношениях между Россиею и Римской Курьей* (б. у., ок. 189?). 74 стр. [РГБ] Лит. изд.

С85 **Скачков Константин Андреевич (1821—1883).** “О значении для русской торговли нового договора России с Китаем”, *РВест*, № 11 (ноябрь 1881), стр. 361—371.

С86 **Скобельцын А. Е.** *Об уголовном преследовании за отзыв в русской печати об иностранце: Юридический этюд по поводу дела иностранца Иегера с проф. В. А. Манассеиным вследствие статьи в редактируемой им. газ “Врач”* (Орел, Тип. Н. А. Сентянин, 1893). 40 стр. [РГБ]

С87 **Славянский М. И.** *Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком* (СПб., Тип. К. Край, 1847). 75 стр. [РГБ]

С88 **Clausewitz K. von**: см. **Клаузевиц, К.**

С89 **Слонимский Леонид-Людвиг Зиновьевич (1850—1918).** “Балканские дела и русская политика”, *ВЕ*, № 8 (август 1910), стр. 356—368.

С90 ___. “Война и идея мира”, *ВЕ*, № 11 (ноябрь 1899), стр. 341—355.

С91 ___. “Вопрос о праве убежища и о выдаче политических преступников”, *ЖГУПр*, № 3 (1881), стр. 101—106 (иностранная юридическая хроника)

С92 ___. “Германские ученые и милитаризм”, *ВЕ*, № 11 (ноябрь 1914), стр. 342—350.

С93 ___. “Горчаков Александр Михайлович”, *НЭСл*, XIV, столб. 327—333.

С94 ___. “Международная комиссия в Висбадене и съезд “Общества реформы и кодификации международного права” в Кельне”, *ЖГУПр*, № 5 (1881), стр. 158—160 (иностранное юридическое обозрение).

С95 ___. “Международное право и милитаризм”, *ВЕ*, № 8 (август 1915), стр. 325—331.

С96 ___. “Национальная идея и ее новейшие извращения”, *ВЕ*, № 1 (январь 1909), стр. 297—311.

С97 ___. “Новое оправдание войны: по поводу статьи г. Иванова-Разумника”, *ВЕ*, № 7—8 (июль—август 1917), стр. 367—382.

С98 ___. *Основные вопросы политики* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1889). XII, 389 стр. [РГБ]

С99 ___. “Пацифизм и война”, *ВЕ*, № 8 (август 1913), стр. 383—388.

С100 ___. “Полемика о войне”, *ВЕ*, № 6 (июнь 1916), стр. 233—242.

С101 ___. “Право убежища в теории и практике”, *ВЕ*, № 4 (апрель 1881), стр. 842—853.

С102 ___. **рец:** A. Chéradame, *Le Plan pangermaniste démasqué: le redoubtable piuge berlinois de “la partie nulle”* (Paris, Plon-Nourrit, 1916). 356 р. в *ВЕ*, № 8 (август 1916), стр. 314—318.
[см. рецензии: Б129, М199, М200, Я29]

С103 “Случай приближения к неприятелю под чужим флагом”, *МСб*, № 4 (апрель 1866), заграничная морская хроника, стр. 41—43.

С104 **Случевский Владимир Константинович (1844—19?).** “О столкновении русских и финляндских уголовных законов”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (май 1908), стр. 105—137.

С105 **Смирнов Иван Николаевич (1856—1904).** *Отношения Венеции к городским общинам Далмации с 1358 до 1573 г.* (Казань, 1884). 234 стр. [РГБ]

С106 ___. *Развитие отношений завоевателей к покоренным на древнем Востоке* (Казань, Тип. Унив., 1887). 37 стр. [РГБ]

С107 **Смирнов С. К.** “О посольстве Ильи Даниловича Милославского и дьяка Леонтия Лазоревского в Турцию в 1643 году”, *Врем*., кн. 6 (1850), отд. 1, стр. 13—58.

С108 **Соболев А. Н.** “О морском нейтралитете в мировой войне”, *МСб*, № 10 (1915), неофициальный отдел, стр. 1—18; № 11 (1915), неофициальный отдел, стр. 5—37.

С109 ___. *О праве войны на море и морском нейтралитете. I: Очерки права морской войны; II: О морском нейтралитете в мировой войне* (Пг., [Тип. Морское министерство], 1915). 64, 51 стр. РГБ
рец: *ИзвМИД*, кн. 1 (1916), стр. 160—163 (Д. Семеновский)

С110 ___. “Отмена Лондонской декларации”, *МСб*, № 9 (1916), стр. 1—17.

С111 ___. “Очерки права морской войны”, *МСб*, № 7 (1915), неофициальный отдел, стр. 1—38; № 8 (1915), неофициальный отдел, стр. 43—68.

С112 ___. “Очерки призового права”, *МСб*, № 11 (1914), неофициальный отдел, стр. 33—50; № 12 (1914), неофициальный отдел, стр. 43—66; № 1 (1915), неофициальный отдел, стр. 159—177; № 2 (1915), неофициальный отдел, стр. 93—107; № 3 (1915), неофициальный отдел, стр. 1—25; № 4 (1915), неофициальный отдел, стр. 1—22.

С113* ___. *Очерки призового права* (Пг., Тип. Морское министерство, 1915). II, 120 стр.

С114 **Соболев Михаил Николаевич (1869—19?).** *История русско-германского торгового договора* (Пг., Министерство финансов, 1915), 202 стр.

С115 ___. (ред.). *К вопросу о торговом договоре с Германией: сборник статей* (Харьков, Тип. и лит. М. Сергеев и К. Галченко, 1913). 120 стр.

С116 ___. “Торговая политика России и Германия”, *ПВР*, № 7 (1916), стр. 3—5.

С117 ___. “Торговая политика союзников и нейтральные государства”, *ПВР*, № 10 (1916), стр. 10—11.

С118 *Собрание всех помещенных в Ведомостях обеих столиц, с 1787 по 1791 год включительно, реляции о военных действиях против неприятелей Российской империи* (М., Унив. тип., у В. Окорокова, 1791). 2 ч. [СК6619]

С119* *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел* (М., Тип. Н. С. Всеволожского, 1813—1828, 1894). 5 т.

С120* *Собрание торговых договоров, заключенных Россиею с иностранными государствами* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1902). 409 стр.

С121* *Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россиею с европейскими и азиатскими державами, а также и с Северо-Американскими Соединенными Штатами* (СПб., в Морской тип., 1845); Дополнение (1847); Прибавление (1858, 1862, 1868, 1874).

С122* *Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по департаменту внутренних сношений 1840—1888* (СПб., В. Ф. Киршбаум, 1888) + приложения до 1890. 770 стр.

С123* *Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по департаменту личного состава и хозяйственных дел (1840—1900)* (СПб., [МИД], 1900). XIV, 220 стр.

С124* *Собрание циркуляров предписаний Министерства иностранных дел российским миссиям в Европе и Америке по Департаментам внутренних сношений и хозяйственных и счетных дел* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1842). 390 стр.

С125 “Совсем новая дипломатика”, *Политический журнал*, ч. 4, кн. 1 (октябрь 1797), стр. 65—73.

С126 “Соглашения между Россией и Китаем о проведении и исправлении границ и о пограничных делах”, *ИзвМИД*, кн. 4 (1914), стр. 1—63 (приложение)

С127 **Соколов Константин Николаевич (1882—1927).** “Нейтралитет независимой Бельгии”, *РМ*, № 1, ч. 2 (1915), стр. 139—164.

С128 **Солнцев Гавриил Ильич (1786—1866).** *Российское уголовное право*, предисловие Г. С. Фельдштейн (Ярославль, 1907). LXXXI, 218 стр. [РГБ]

С129 **Соловейчик И. И.** “Палестина в XV веке до нашей эры при свете новейших открытий”, *ЖМНПр*, № 3 (1896), отд. наук, стр. 43—91.

С130 **Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879).** “Восточный вопрос в 1827, 1828 и 1829 годах”, *ДР*, № 10 (1876), стр. 105—119.

С131 ___. “Восточный вопрос 50 лет назад”, *ДР*, № 2 (1876), стр. 129—141.

С132 ___. “Герард Фридрих Мюллер (Федор Иванович Миллер)”. *Современник*, № 10 (1854), отд. 2, стр. 147—148.

С133 ___. *Император Александр Первый: Политика-дипломатия* (СПб., Тип. М. Стасюлевич, 1877). 560 стр. [РГБ]

С134 ___. *История падения Польши* (М., Тип. Грачев, 1863). 369 стр.

С135 ___. “Обзор дипломатических сношения Московского двора с Литовским во второй половине XV в.”, *ЖМНПр*, № 4 (апрель 1854), отд. 2, стр. 43—78.

С136 ___. “Сношения России с Францией в 1789—1791”, *МосУИ*, № 6 (1866), стр. 483—486.
[см. рецензии: П10, П145]

С137 [Сообщение о промульгации русско-швейцарского договора о выдаче], *Неделя*, № 5 (3 февраль 1874), столб. 174.

С138 **Cordt, V. A.**: см. **Кордт В. А.**

С139 **Corsi, A.**: см. **Корси А.**

С140 **Coyer, G. F.**: см. **Коуер Г. Ф.**

С141 “Союзы с Англией”, *СПбВед*, № 100 (10 май 1855), стр. 509—510.

С142 **Спасович Владимир Данилович (1829—1906).** “О правах нейтрального флага и нейтрального груза” в *Сочинения В. Д. Спасовича* (СПб., Книжный магазин бр. Рымович, 1890), III, стр. 1—103.

С143 ___. *О правах нейтрального флага и нейтрального груза* (СПб., Тип. Департамент внешней торговли, 1851). X, 114 стр. РГБ
рец: *ОтЗап*, LXXX, [№ 2] (1852), отд. 6, стр. 71—75; *Современник*, XXX, [№ 12] (1851), отд. 4, стр. 56—59.

С144 ___. “О праве собственности в литературе” в *Сочинения В. Д. Спасовича* (СПб., Книжный магазин бр. Рымович, 1890), III, стр. 393—401.

С145 ___. *Права авторские и контрафакции* (СПб., Изд. М. О. Вольф, 1865). 106 стр. [РГБ]
С145п: *ЭСл*, XXXI, стр. 141—145 (А. Ф. Кони); *РСт*, № 5 (май 1891), стр. 515—522; *ВЕ*, № 4 (1906), стр. 488—491.

С146 **Сперанский Михаил Михайлович (1772—1839)**. *Руководство к познанию законов* (СПб., Тип. II Отделение Собственной его Имп. Величества канцелярии, 1845). 171 стр. [MH-L]

С147 “Список лиц бывших представителями России во Франции с 1800 года”, *ЕжМИД*, XXVIII (1890), стр. 53—54.

С148 “Список лиц, исполнявших дипломатические поручения и бывших представителями России в сношениях ее с Франциею со времени Петра Великого”, *ЕжМИД*, XXVIII (1890), добавления, стр. 47—52.

С149 *Справочная книга по торгово-промышленной части для императорских российских консулов* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1912). IV, XVII, 735 стр. (Министерство торговли и промышленности)

С150 "Статейный список Великого Государя Его Царского Величества посланников: стольника Василия Михайловича Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, к Крымскому Хану Мурал-Гирею, в 1681 году", *ЗапОд*, II (1850), отд. 2—3, стр. 568—658.

С151 "Статейный список о посольстве Ильи Даниловича Милославского и дьяка Леонтия Лазоревского в Царьград в 7150 году", *Врем*, кн. 8 (1850), отд. 2, стр. 1—136.

С152 "Статейный список приезда и пребывания в России Английского посла Елизара Флетчера", *Врем*, кн. 8 (1850), отд. 2, стр. 1—96.

С153 **Стек Я. (Steck, Johann Christoph Wilhelm von) (1730—97).** *Essai sur les consuls. On y a joint les traités de commerce et de navigation les plus recens comme aussi l'ordannance du roi de France pour les consulats du Levant du 3 mars 1781* (Berlin, F. Nicolai, 1790). 496 p. [DLC]

С154 **Степанов А. В.** "О выдаче преступников", *ЮВ*, № 7 (1884), стр. 315—348.

С155 **Степанов Тихон Федорович (1795—1847).** *Записки о политической экономии* (СПб.-Харьков, Тип. Ольхин-Унив. тип., 1844—1848). 2 ч. [РГБ]

С156 ___. *Речь о сущности, важности и назначении политических наук* (Харьков, Унив. тип., 1833). 64 стр. РГБ
С156п: *ЮрХар*, стр. 277—279 (В. Левицкий); *РБСл*, стр. 398—399 (Ф. К.)

С157 **Стоюнин Владимир Яковлевич (1826—88).** "Князь Антиох Кантемир в Лондоне: Из биографии Кантемира 1732—1838 г.", *ВЕ*, № 3 (март 1867), стр. 224—273; № 6 (июнь 1867), стр. 97—139.

С158 ___. "Князь Антиох Кантемир в Париже", *ВЕ*, № 8 (август 1880), стр. 577—620.

С159 **Стоянов Андрей Николаевич (1831—1907).** "Из истории дачных поселений в Батумском округе", *ВЕ*, № 10 (октябрь 1889), стр. 700—716.

С160 ___. "Очерки истории и догматики международного права", *ЗапХар*, № 2 (1875), часть неофициальная, стр. 1—240; № 3 (1875), часть неофициальная, стр. 241—416: № 4 (1875), часть неофициальная, стр. 417—640: № 1 (1876), часть неофициальная, стр. X, 641—742.

С161 ___. *Очерки истории и догматики международного права* (Харьков, Унив. тип., 1875). X, 742, [1] стр. [РГБ]
рец: Даневский, *Очерк*, стр. 215—229: *ЖГУПр*, № 6 (1875), стр. 276—287 (Ф. Ф. Мартенс): *RDILC*, VII (1875), pp. 703—704.

С162 ___. “По поводу книги г-на М. И. Догеля “О военном занятии (occupatio bellica)”, Казань, 1899”, *ЗапХар*, № 3 (1900), критика и библиография, стр. 1—7.
[см. персоналии: К318п: рецензии: Д4, Д17, Д22]
С162п: *ИВ*, CIX (июль 1907), стр. 335; *ЮрХар*, стр. 174—179 (С. П. Никонов); *Труды Юридического общества при Императорском Харьковском университете*, I (1904), стр. 127—140 (М. П. Бобин).

С163 **Стратоницкий К. А.** “Монгольское управление покоренными Китаем и Арменией”, *УЗЛН*, вып. 8 (1914), стр. 1—32.

С164 **Стрельбицкий Иван Афанасьевич (1828—1900)** (сост.). *Земельные приобретения России в царствование Александра II-го с 1855 по 1881 год* (СПб., Тип. бр. Пантелеевых, 1881). VIII, 56 стр. [DLC]

С165 **Стройновский Х. Б. (Strojnowski, Hieronym Benedict) (1742—1815)**. *Наука права природного, политического, государственного хозяйства и права народов*, перевод (с 4-го Варшавского издания) В. Анастасевич (СПб., в Медицинской тип., 1809). 4 ч. [РГБ]

С166 **Струве Б. Г. (Struve, Burkhard G.) (1671—1738)**. *Allgemeines russisches land-recht, wie solches auf befehl Ihr. Czaar. Majest. Alexei Michailowicz zusammen getragen worden damit allen ständen des Moscowitschen reichs vom höchsten biss zum niedrigsten gleichmässiges recht und gerechtigkeit in allen dingen widerfahren möge* (Danzig, 1723). 8, 244 p. [DLC]

С167 **Ступницкий А. (Stoupnitzky, A.).** *Statut international de l’U.R.S.S. État commerçant* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudece, 1936). III, 486 p. [DLC]

С168 **Стурдза А. (Sturdza, A.).** *Mémoire sur l’état actuel de l’Allemagne* (Paris, Librairie Grecque-Latine-Allemande, 1818). 66 p. [DLC]

С169 **Суворов Александр Васильевич (1730—1800).** “Разговор в царстве мертвых между Кортец и Монтецума”, *Ежемесячные сочинения*, ч. 4 (июль 1756), стр. 18—30.

С170 ___. “Разговоры в царстве мертвых между Александром Великим и Геростратом”, *Ежемесячные сочинения*, ч. 2 (август 1755), стр. 156—161.

С171 “Суецкий канал”, *МСб*, № 7 (1857), неофициальный отдел, стр. 145—160; № 8 (август 1857), неофициальный отдел, стр. 272—288.
Сообщение о проекте Де Лессепса с французского журнала *L’Isthme de Suez*.

С172 “Суецкий канал”, *МСб,* № 3 (1883), морская хроника, стр. 83.

С173 **Сюлли М. Бетюн (Sully, Maximilian de Béthune de) (1559—1641)**. *Записки Максимильяна Бетюна герцога Сюлли, перваго министра Генриха приведенныя в порядок и примечаниями снабденныя, новейшаго вновь просмотреннаго и исправленнаго из-*

дания в Лондоне (М., при Имп. Московского университета, [1770—1776]). 10 т. [СК7097]

Т1 **Т.** “26-ое января 1904 г.”, *Утро России*, № 90—57 (26 января 1910), стр. 1, столб. 1—2.

Т2 **Таборовский А. О.** “Когда и где положено начало обществу Красного Креста? Историческая справка”, *РСт*, LXIII (1889), стр. 190—192.

Т3 **Тавастшерн А. В.** “Женевская конвенция”, *ВЭнц*, X, стр. 382—384.

Т4 **Таганцев Николай Степанович (1843—1923).** *Лекции по русскому уголовному праву* (СПб., Гос. тип., 1887—92). 4 т. [MH-L] [см. рецензия: М240].

Т5 **Тагер Павел (Tager, Paul).** *La condition des étrangers dans l’Union des Republiques Soviétiques* (Paris, Clunet, 1925) (с A. Grouber).

Т6 ___. “Частное международное право Советской России и практика НКЮ и иностранных дел”, *Право и хозяйство*, № 1 (1925), стр. 16—17.

Т7 **Таль Павел.** “Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.): Текст и русский перевод, с предисловием Павла Таля”, *Чт*, кн. 4 (1905), отд. 1, стр. 1—41.

Т8 **Тарасевич А. В.** *Отчет по обследованию лагерей и мест водворения русских военнопленных в Австрии и Венгрии* (М., Гос. тип., 1917). 28 стр. [РГБ]

Т9 **Тарле Евгений Викторович (1874—1955).** *Континентальная блокада* (М., Изд-во Академии наук, 1958). 654 стр. (*Сочинения*, III)

Т10 **Тарновский А.** “Борьба за господство на море”, *ВБС*, № 25 (1905), столб. 791—795; № 27 (1905), стр. 853—859.

Т11 **Татищев Сергей Спиридонович (1846—1906).** *Внешняя политика Императора Николая I. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1887). XVIII, 639 стр. [MH-L]

Т12 ___. “Внешние сношения России в эпоху Крымской войны”, *РВест,* № 9 (1885), стр. 5—54; № 10 (1885), стр. 481—522; № 11 (1885), стр. 9—57; № 12 (1885), стр. 706—792; № 4 (1886), стр. 531—613; № 5 (1886), стр. 5—82; № 6 (1886), стр. 489—562; № 7 (1886), стр. 169—261; № 9 (1996), стр. 9—93; № 10 (1886), стр. 449—524.

Т13 ___. *Дипломатические беседы о внешней политике России* (СПб., Тип И. Н. Скороходов, 1890—98). 2 т.

Т14 ___. “Дипломатический разрыв России с Турцеией 1853 г.”, *ИВ*, XLVII (январь 1892), стр. 153—176; (февраль 1892), стр. 456—480; (март 1892), стр. 720—751.

Т15 ___. *Из прошлого русской дипломатии. Исторические исследования и полемические статьи С. С. Татищева* (СПб., Изд. А. С. Суворин, 1890). XV, 567 стр. [MH-L]

Т16 ___. *Император Александр II, его жизнь и царствование* (СПб., А. С. Суворин, 1903). 2 т. [РГБ]

Т17 ___. *Император Николай и иностранные дворы: Исторические очерки* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1889). XXV, 459 стр. [MH-L]

Т18 ___. "Мировой раздел от Тильзита до Эрфурта", *РВ*, № 2 (1890), стр. 3—32; № 4 (1890), стр. 3—36; № 2 (1891), стр. 3—49; № 5 (1891), стр. 3—32.

Т19 ___. "Русская дипломатия старая и новая", *РВест*, № 1 (1887), стр. 276—339.
см. персоналия: Б25п.

Т20* **Таубе Михаил Александрович (1869—1961).** *Вечный мир или вечная война? (Мысли о "Лиге наций")* (Берлин, [Русская тип. Е. А. Гутнов], 1922). 109 стр. [DLC]

Т21 ___. "Военный плен", *СлВФ*, I, столб. 2166—2170.

Т22 ___. *Восточный вопрос и австро-русская политика в первой половине XIX столетия* (Пг., Тип. Главное управление уделов, 1916). 38 стр. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 3—4 (1916), стр. 203 (Н. Н. Голубев).

Т23 ___ "Гапсбурги, Гогенцоллерны и Виттельсбахи", в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1916), II, стр. 33—52.

Т24 ___. "Études sur le développement historique du droit international dans l'Europe orientale", *Recueil des cours*, XI (1926), pp. 345—535.

Т25 ___. *Études sur le développement historique du droit international dans l'Europe orientale* (Paris, Librairie Hachette, 1927). 189 p.

Т26 ___. *За XXV лет (1891—1916): Свод фактических данных о государственной службе и научной деятельности члена Государственного Совета, сенатора, проф. бар. М. А. Таубе* (Пг., Сенатская тип., 1917). 55 стр. [РГБ]

Т27 ___. "Иоганн Таубе, советник царя Ивана Грозного", *Новый журнал*, № 71 (1963), стр. 170—189.

Т28 ___. "Исторические корни теперешней войны в эпоху Императоров Александра I и Николая I", в *История великой войны* (М., Н. В. Васильев, 1915). I, стр. 5—36.

Т29* ___. *История зараждения современного международного права: Средние века* (СПб.- Харьков, 1894—1902). 3 т. (т. 3 в частях) [DLC]

Т30 ___. *История зарождения современного международного права: Средние века* (2-е изд., СПб., Харьков, 1905). 3 т.
рец: *ЖюрОбСПб*, № 8 (1894—1902), критика и библиография, стр. 37—39 (В. Н. Александренко); *ЖМНПр*, ч. 329, № 5 (июнь 1900), отд. наук, стр. 363—384 (А. Вязгин).

Т31 ___. *La Politique russe d'avant guerre et le fin de l'empire des tsars (1904—1917): Mémoires du baron M. de Taube* (Paris, Leroux, 1928). VIII, 412 p. [DLC]

Т32 ___. *La Russie et l'Europe occidentale a travers dix siucles: Étude d'histoire internationale et de psychologie ethnique* (Brussels, Lecture au foyer, 1926). 47 p. [DLC]

Т33 ___. "La situation internationale actuelle du Pape et l'idée d'un droit entre pourvoirs (jus inter potestates)", *Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie*, I (1908), pp. 360—368, 510—518.

Т34 ___. *Международный конгресс на Волыни в XV столетии* (М., Т-во тип.-лит. В. Чичерин, 1898). 21 стр. [РГБ]

Т35 ___. "Основные фазисы в истории развития международных отношений и право", *ЗапХар*, № 1 (1898), часть неофициальная, стр. 15—23.

Т36 __. *Russland und Westeuropa (Russlands historische Sonderentwicklung in der europäischen Völkergemeinschaft* (Berlin, G. Stilke, 1928). 63 p. [DLC]

Т37* ___. *Система междугосударственного права в схематическом изложении. Программа-конспект лекций* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1909). II, 51 стр.

Т38 ___. "Современное международное положение папы в связи с идеей междувластного права (jus inter potestates)", *ВопП*, кн. 1 (1910), стр. 147—162.

Т39 ___. "Средние века и международное право", *Право*, № 46 (1899), столб. 2190—2192.

Т40* ___. "Учение о субъектах международного права в русской юридической литературе", *ИзвМИД*, кн. 4 (1913), стр. 163—182; кн. 6 (1913), стр. 74—88; кн. 3 (1914), стр. 80—91.

Т41 ___. *Христианство и международный суд* (М., Изд. Посредник, 1905). 55 стр.
см. персоналии: К251п, М149п; рецензии: Н160
Т41д: *ЖЮрОбСПб*, № 6 (июнь 1896), стр. 45—50; *Право*, № 47 (1899), столб. 2261—2265.
Т41п: *ЮрХар*, стр. 250—251.

Т42 **Таубер Л.** *Лига Наций и юридический статус русских беженцев* (Белград, 1933).

Т43 ___. "О правах кредиторов иностранных акционерных обществ", *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (1908), стр. 131—148.

Т44 ___. "Русское имущество за границей (Петроградская Ссудная Казна)", *Закон и суд*, № 8 (1930), столб. 273—276.

Т45 **Тверской П. А. (1850—1919).** "Драго Л. Ф.", *ПолЭнц*, I, стр. 640.

Т46 ___. "Монро доктрина", *ПолЭнц*, II, стр. 1073—1075.

Т47 ___. "Предстоящее открытие Панамского канала: Письмо из Америки", *ВЕ*, № 7 (июль 1913), стр. 299—309.

Т48 **Телеснин В. В.** "Идея мира и воздухоплавание", в *ОМ* (М., Тип. О. Л. Сомов, 1911—1913), III, pp. 27—36.

Т49 ___. “Идея мира и воздухоплавание”, *Вестник мира*, № 3 (февраль 1913), столб. 41—48.

Т50 ___. *Что такое международное право* (М., Т-во И. Н. Кушнерев, 1914). 34 стр.
см. персоналия: К251п.

Т51 **Тельберг Георгий Густавович (1881—1954)**. “Идея войны в новом международном праве”, *Известия юридического факультета,* Харбин, т. 4 (1927), стр. 169—178.

Т52 ___. *The Conception of War in the Modern International Law* (1928).

Т53 ___. *Россия и проливы: Русская политика в вопросе о Босфоре и Дарданеллах* (Томск, Тип.-лит.; СПб., Т-во печатного дела, 1915). 19 стр. [РГБ]

Т54* **Тенишев В. В.** *Вечный мир и международный третейский суд* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1909). VIII, 119 стр.

Т55 **Теплов Владимир Александрович.** *Граф Иоанн Каподистрия, президент Греции: Исторический очерк* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1893). 74 стр. [РГБ]

Т56 ___. *Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский: Биографический очерк* (СПб., [Тип. А. Бенке], 1897). 101 стр. [РГБ]

Т57 ___. “Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский: Биографический очерк”, *РА*, № 12 (1896), стр. 593—630.

Т58 ___. “Нейтралитет Китая”, *РВест*, № 5 (1904), стр. 409—439.

Т59 ___. *Посредничество держав* (СПб., Тип. В. В. Комаров, 1904). [24] стр. [РГБ]

Т60 ___. *Русские представители в Царьграде, 1496—1891: Исторический очерк* (СПб., А. С. Суворин, 1891). 73 стр. [РГБ]

Т61 **Терещенко Александр Васильевич (1806—1865).** *Быт русского народа* (СПб., Тип. М-во внутренних дел, 1848). 7 т. [РГБ]

Т62* ___. *Опыт обозрения жизни сановников, управляющих иностранными делами в России* (СПб., Тип. Имп. Российской академии, 1837). 3 ч.
рец: *ЖМНПр*, № 2 (февраль 1838), стр. 462—478.
Т62п: *ЭСл*, стр. 955; *Одесский вестник*, № 196 (7 сентября 1865), стр. 654, столб. 4; *РБСл*, стр. 491—493.

Т63 **Тернер Т. (Thorner, Th. von)**. “Die Ergebnisse der internationalen Münzkonferenz in Paris mit spezieller Beziehung auf Russland”, *RR*, X, no. 9 (1881), pp. 253—277.

Т64 **Тесленко Н. В.** “Из судебной практики по русским делам”, *Право и хозяйство*, № 1 (1925), стр. 10—11.

Т65 **Теттерман А. А.** (сост.). *Материалы для разработки вопросов Севера* (СПб., Тип. В. Киршбаум, 1883). 15 стр. [РГБ]

Т66 ___. (сост.). *Сборник норвежских узаконений, касающих русских подданных по производству или торговли и промыслов в Северной Норвегии* (СПб., Тип. В. Киршбаум, 1883). II, 63 стр. (Департамент внутренних сношений МИД). [РГБ]

Т67 **Тимашев Николай Сергеевич (Timasheff, Nicholas S.) (1886—1970)**. “Противоречия во внешней политике СССР”, *Новый журнал*, № 11 (1945), стр. 164—178.
см. рецензия: Ц20

Т68 **Тимирязев В.** “Русские дипломаты столетия в Англии”, *ИВ*, № 4 (апрель 1898), стр. 243—266; № 5 (май 1898), стр. 567—584.

Т69 **Тимонов Всеволод Евгеньевич (1862—1936).** *Международные организации и русский язык* (СПб., Тип. М-во внутренних дел, [1915]). 20 стр. [РГБ]

Т70 ___. *Мировой водный путь чрез Панамский перешеек* (СПб., Тип. Министерство путей сообщения, 1913). 4, 213 стр. [РГБ]

Т71 ___. *Мировой водный путь чрез Панамский перешеек* (2-е изд.; СПб., Тип. Министерство путей сообщения, 1915). VIII, 165 стр. [РГБ]

Т72 ___. *Постоянная международная ассоциация судоходных конгрессов и Двенадцатый международный судоходный конгресс, бывший в Филадельфии в 1912 году* (Пг., Тип. Министерство путей сообщения, 1915). XII, 242 стр. [РГБ]

Т73 **Тихомиров П. В.** *Вечный мир в философском проекте Канта* (Сергиев Посад, Свято-Троицкая лавра, 1899). 56 стр. [ГПИБ]

Т74 **Ткаченко Митрофан Николаевич.** “Ваттель”, *СлВФ*, I, столб. 1493—1494.

Т75 ___. “Договоры о выдаче, заключенные Россиею с иностранными государствами, и их отношение к ст. 168—174 Уложения о наказаниях”, *ЖМЮ*, № 5, ч. 2 (май 1902), стр. 72—114.

Т76 **Тознер С.** “Латвия и Лига Наций”, *Еврейская трибуна*, № 21 (1922), стр. 1—2; № 27 (1922), стр. 1—2; № 38 (1922), стр. 1—2.

Т77 **Токмаков Иван Федорович (р. 1856).** “Дело 1710 г. 21 марта по письму канцлера графа Головкина о присылке в С.-Петербург, купленных во Франции и Голландии доктором Петром Постниковым книг”, *Библиограф*, № 4 (1885), стр. 77—80.

Т78 **Толстой Дмитрий Андреевич (1823—1889).** *Le Catholicisme romain en Russie; études historiques* (Paris, Dentu, 1863—1864). 2 vols. [DLC]

Т79 ___. “Путешествие стольника П. А. Толстого, 1697—1699”, *РА*, кн. 1, № 2 (1888), стр. 161—204; № 3 (1888), стр. 321—368; № 4 (1888), стр. 505—552.

Т80 ___. *Римский католицизм в России* (СПб., В. Ф. Демаков, 1876—77). 2 т. [РГБ]

Т81 ___. *Romanism in Russia: An Historical Study*, перевод Mrs. M’Kibbin (London, J. T. Hayes, 1874). 2 vols. [BL]

Т82 “Юрий Васильевич Толстой”, *Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год* (СПб., 1886), стр. 97—100.

Т83 **Толстой Лев Николаевич (1828—1910).** *Единое на потребу* (Берлин, Caspari, [1905]). 64 стр. [РГБ]

T84 ___. *Карфаген должен быть разрушен: О войнах и милитаризме* (М., Изд. “Посредник”, 1917). 15 стр.

T85 ___. *L’Esprit chrétien et le patriotisme* (Paris, Perrin et Cie, 1894). 181 p. [MH-L]

T86 ___. *Патриотизм и правительство* (М., Изд. Обновление, 1906). 18 стр.

T87 ___. *По поводу конгресса о мире: Письмо к шведам* (М., 1899). [РГБ]

T88 ___. *Приближение конца* (Carouge (Geneva), Изд. М. К. Элпидин, 1897). 18 стр.

T89 ___. *Против войны. I: По поводу книги А. Л. Ершова “Севастопольские воспоминания”; II: Carthago delenda est* (Berlin, Hugo Steinitz, 1903). 39 p. [BL]

T90 “Торговые договоры и процессуальное положение иностранцев”, *ЮрГаз*, № 9 (29 январь 1895), стр. 1—2.

T91 *Торговые договоры России с Китаем* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1909). [2], 50 стр. (Министерство торговли и промышленности)

T92 *Трактаты европейских государств с Китаем* (Кяхта, Кяхтинская областная тип., 1862). 99 стр.

T93 **Трахтенберг Б. (Trachtenberg, B.)** “Le nouveau statut legal des refugies russes et armeniens”, *Nouvelle revue de droit international privé* (1934), pp. 301—315.

T94 ___. “Ликвидация русских обществ во Франции”, *Закон и суд*, № 5(55) (1935), столб. 1983—1986.

T95 ___. “Новый юридический статут русских и армянских беженцев”, *Закон и суд*, № 2(42) (1934), столб. 1447—1450; № 3(43) (1934), столб. 1489—1492.

T96 **Трачевский Александр Семенович (1838—1906).** *Союз князей и немецкая политика Екатерины II, Фридриха II, Иосифа II, 1780—1790 гг.: Историческое исследование* (СПб., Тип. М. М. Стасюлевич, 1877). IV, 527 стр. [РГБ]

T97 “Требуется ли формальное объявление войны?”, *ВБС*, № 9 (1904), столб. 361—362.

T98 **[Трегубов Сергей Николаевич]** (сост.). *Сборник заключенных Россией, действующих конвенций о выдаче преступников и о непосредственных сношениях русских пограничных судебных учреждений с иностранными судебными местами: Особое приложение к настольной книге криминалиста-практика* (СПб., Тип. Родник, 1908). [2], 113 стр.

T99 **Треплин А. А.** *К вопросу о правах государств в международном союзе* (М., Тип. Лит. П. К. Пряничников, 1906). 104 стр.
рец: *ЮрБибл*, № 1 (1 июнь 1907), стр. 35—37 (Н. Н. Голубев)

T100 ___. “Международное право и морские телеграфные кабели”, *Почтово-телеграфный журнал*, № 6 (июнь 1911), стр. 689—699.

Т101 ___. “Международное право и телеграфные морские кабели”, II, *УЗЛН*, (1908), стр. 1—15.

Т102 “Три вопроса международного права: 1. Военная контрабанда; 2. Право блокады; 3. Призовые суды”, *РИнв*, № 273 (17 декабрь 1859), стр. 1109—1111.
Переиздан от *Pr. Zeitung*.

Т103 **Трипель Х. (Triepel, Heinrich) (1868—1946)**. “О догматической обработке международного права”, *ЖС*, I (1897), стр. 296—306; II (1897), стр. 9—21.

Т104 **Триполи, Х. (Tripoli, Jean)**. *Cours élémentaire des sciences politiques, ou Essai de diplomatie, de statistique et d’économie politique* [шмуц-титул Т105]

Т105 ___. *Essais de diplomatie, pour server d’introduction a l’étude des sciences politiques* (Spb., Impr. du Corps des voies de communication, 1827). VIII, 294 p. [LPU]

Т106 **Трубецкой Григорий Николаевич (1873—1930).** “Вопрос о status quo на Балтийском море”, *МЕж*, № 3 (1908), стр. 20—24.

Т107 ___. “Вопрос об ограничении вооружений”, *МЕж*, № 20—21 (1907), стр. 25—39.

Т108 ___. “Марокский вопрос и ближайшие задачи русской дипломатии”, *МЕж*, № 3 (1906), стр. 81—84.

Т109 ___. “Политические заметки”, *МЕж*, № 25 (1909), стр. 58—59.

Т110 ___. “Status quo и вопрос о проливах”, *МЕж*, № 32 (1909), стр. 18—23.

Т111 **Трубецкой Евгений Николаевич (1863—1920).** “Война и бюрократия”, *Право*, № 39 (1904), столб. 1871—1875.

Т112 *Труды Высочайше учрежденной чрезвычайной следственной комиссии для разследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками* (Пг., 1914—1916). 13 вып. [РГБ]
рец: *ЖМЮ*, № 2 (февраль 1916), стр. 325—336 (В. В. Акимов).

Т113 **Туган-Барановский Михаил Иванович (1865—1919)** (ред.). *Вопросы мировой войны: Сборник статей* (Пг., Право, 1915). XIV, 675 стр. [РГБ]
рец: *ЮВ*, № 1 (1916), стр. 191—195 (А. М. Ладыженский).

Т114 **Туманский Федор Осипович (ум. 1805).** *Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полнаго сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великаго* (СПб., Печ. у Шнора, 1787—88). 10 ч. [СК7403]

Т115 **Тупица И. Ф.** (сост.). *Основание Российского общества Красного Креста и развитие его деятельности в период 1867—1875 гг. (Систематический сборник материалов)* (Киев, 1881), т. 1. [РГБ]

Т116 **Тургенев Николай Иванович (1789—1871)**. *Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева*, ред. Е. И. Тарасов (СПб., Имп. Академии наук, 1911—21). 3 т. [РГБ]

Т117 ___. *La Russie et les Russes* (Paris, Impr. Unis, 1847). 3 vols. [DLC]

Т118 ___. *Опыт теории налогов* (СПб., Тип. Н. Гречь, 1818). 368 стр. [РГБ]
Т118п: *ЭСл*, XXXIV, стр. 106—113 (В. И. Семевский); *ВЕ*, VI (декабрь 1871), стр. 913—920 (Ив. Тургенев).

Т119 **Тютрюмов Игорь Матвеевич (1855—19?).** "О подсудности местным национальным судам исков, предъявляемых к правительствам иностранных государств", *Закон и суд*, № 2(62) (1936), столб. 3147—3152; № 3(63) (1936), столб. 3185—3191.

У1 **Узданский М. С.** (ред.). *Энциклопедический сборник узаконений и распоряжений по железнодорожной перевозке со включением общего устава российских железных дорог и международной конвенции о перевозке грузов по железным дорогам* (Варшава, [Тип. акционерного общества С. Огельбранда и сыновей], 1914). 1062 стр. 5 вып. [РГБ]

У2 "Указ нашей коммерц-коллегии", *СПб Вестник*, ч. 6 (ноябрь 1780), стр. 375—384.

У3 "Указ о нейтралитете на время войны между Италией и Турцией", *МСб*, № 10 (1911), официальный отдел, стр. 18—19.

У4 **Уитон, Г.**: см. **Витон, Г.**

У5 **Ульман Е. (Ullmann, Emanuel) (1843—1913).** "Основание идей международного права", *ЖС*, I (1897), стр. 173—180.

У6 **Уляницкий Владимир Антонович (1855—1920).** "Военная добыча", *ЭСлГранат*, X, столб. 608—610.

У7 ___. "Военная контрабанда", *ЭСлГранат*, X, столб. 610—613.

У8 ___. "Военнопленные", *ЭСлГранат*, X, столб. 615—617.

У9 ___. "Война и международное право", *ЭСлГранат*, XI, столб. 45—53.

У10 ___. "Выдача преступников", *ЭСлГранат*, XII, столб. 1—9.

У11 ___. "Гаагская Постоянная Палата третейского суда", *ЭСлГранат*, XII, столб. 236—237.

У12 ___. "Гаагские конвенции", *ЭСлГранат*, XII, столб. 237—239.

У13 ___. "Гаагские мирные конференции", *ЭСлГранат*, XII, столб. 239243.

У14* ___. *Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке* (М., Тип. А. Гацук, 1882. VIII, 484, CCIX стр.
рец: *Отчет о двадцать восьмом присуждении наград графа Уварова, Приложение № 4 к Запискам Императорской Академии наук*, LIII (1886), стр. 50—65 (Ф. Ф. Мартенс); *ЖМНПр*, LX (ноябрь 1885), современная летопись, стр. 9—11.

У15 ___. "Дипломатическое представительство", *ЭСлГранат*, XII, столб. 384—393.

У16 ___. "Добровольный флот и современное международное право", *Известия Императорского Общества для содействия рус-*

скому торговому мореходству, вып. 1, Протоколы общих собраний и заседаний правления общества за 1878 год с 4 приложениями (М., Тип. Н. И. Куманин, 1879), прил. 2, стр. 1—19.

У17 ___. “Женевская конвенция”, *ЭСлГранат*, XX, прил., столб. 1—4.

У18 ___. “Из документов Немировского конгресса”, *Чт*, кн. 2 (1894), отд. 3, ч. 1, стр. 1—32.

У19 ___. “Иностранцы”, *ЭСлГранат*, XXII, столб. 36—45.

У20 ___. “Исторический очерк русских консульств за границей”, *СбМГА*, V (1893), стр. 1—47, I—LXXXVI; VI (1899), стр. 51—546, LXXXI—CDLXXIV; VII (1900), стр. 547—678, 1—204, CDLXXV—DCLXXII (прил.).

У21 ___. “Консулы”, *ЭСлГранат*, XXV, прил., столб. 1—4.

У22* ___. *Лекции по международному праву* (М., Тип. Общество распространения полезных книг, 1900). 149 стр. 15 из 1.

У23 ___. “Материалы для взаимных сношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв.”, *Чт*, кн. 3 (1887), ч. 2, стр. 1—244.

У24* ___. “Материалы к истории Восточного вопроса в 1808—1813 гг.”, *Чт*, кн. 4 (1901), отд. 1, стр. 1—196.

У25 ___. *Междукняжеские отношения во Владимиро-Московском великом княжестве в XIV—XV в.: К вопросу о “двуименных” или “союзных” деньгах* (М., Университетская тип., 1893). 54 стр.

У26* ___. *Международное право (вместо литографированного издания лекций)* (Томск, Тип.-лит. Сибир. т-ва печатного дела, 1911). 40 стр.
рец: *ВП,* кн. VII(3) (1911), стр. 169—179 (Н. Н. Голубев).

У27 ___. “Международные договоры, конгрессы, союзы кодификации международного права”, *ЭСлГранат*, XXXIII, прил., столб. 276—283.

У28 ___. “Международные отношения во Владимиро-Московском великом княжестве в XIV—XV вв.: К вопросу о “двуименных” или “союзных деньгах”,” *Чт*, кн. 4 (1893), отд. 3, ч. 1, стр. 1—54.

У29 ___. “Нейтрализация”, *ЭСлГранат*, XXX, столб. 111—112.

У30 ___. “Нейтралитет”, *ЭСлГранат*, XXX, столб. 109—111.

У31 ___. “О нейтралитете”, *ЮВ*, № 15(3) (1916), стр. 217—219.
Протокол заседаний Казанского Юридического общества, 14 ноября 1915.

У32 ___. “[Отзыв о сочинении А. Орлова на тему: “Юридические конструкции права войны”]”, *ЗапХар*, № 2 (1900), часть официальная, стр. 189—194.

У33 ___. “[Отзыв о сочинении В. Клевенского на тему: “Русский консульский устав 1858 г. с точки зрения современного положения консульского права”]”, *ЗапХар*, № 2 (1901), часть официальная, стр. 184—185.

У34 ___. “Право международное”, *ЭСлГранат*, XXXIII, столб. 266—276.

У35 ___. “Право морское”, *ЭСлГранат*, XXXIII, столб. 276—281.

У36 ___. “Призовое право”, *ЭСлГранат*, XXXIII, столб. 440—443.

У37 ___. “Проливы в международном праве”, *ЭСлГранат*, XXXIII, столб. 545—547.

У38* ___. *Русские консульства за границею в XVIII в.* (М., Тип. Г. Лисснер & А. Гешель, 1899). 2 ч.
рец: *Чт*, кн. 2 (1900), отд. 5, ч. 4, стр. 4—5 (Л. А. Камаровский); *РМ*, № 6, ч. 2 (1900), стр. 112—125 (И. Озеров); *Вестник всемирной истории*, № 6 (май 1900), стр. 261—266 (Л. А. Камаровский).

У39 ___. “Сношения России с Средней Азией и Индиею в вв.”, *Чт*, кн. 3, ч. 3 (1888), стр. 1—56.

У40 ___. “Турция, Россия и Европа с точки зрения международного права”, *РВест*, № 2 (1877), стр. 449—488; № 3 (1877), стр. 289—328; № 6 (1877), стр. 560—588.

У41 ___. **рец:** J. K. Bluntschli, *Das Beuterecht im Kriege, und das Seebeuterecht insbesondere* (Nördlingen, C. H. Beck, 1878). 3, 168 p.: в *ЮВ*, № 3 (1878), стр. 273—315.
[см. также перевод Блюнчли, Б138; редактор Ф52; рецензии: Г207, Д81, Ж5, М83, С79].
[У41д: *Право*, № 8 (1900), столб. 449—452].
[У41п: *ЮрХар*, стр. 252—253 (В. А. Ястржембский)].

У42 **Урусов А. М.** *Résumé historique des principaux traités de paix conclus entre les puissances européennes depuis le Traité de Westphalie (1648) jusqu’au Traité de Berlin (1878)* (Évreux, Impr. De Charles Hérissey, 1884). VIII, 446 p. [MH-L]

У43 **Успенский А. И.** “Русская концессия в Тянцине”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1914), стр. 148—189.

У44 **Успенский Федор Иванович (1845—1928).** *Русь и Византия в X веке* (Одесса, Кирилло-Мефодиевск. кн. склад при Одесск. слав. о-ве, 1888). 38 стр. [РГБ]

У45 *Устав для российских консулов в Европе и Америке* (СПб., 1858). 59, [15] стр. [РГБ]

У46 **Устинов Виктор Михайлович (1870—19?).** “Организация помощи русским военнопленным”, *ЮВ*, № 12(4) (1915), стр. 145—152.
[см. персоналия: К290п; и рецензия: Ж10].

У47 **Устрялов Николай Васильевич (1890—1937)**. “Германский национал-социализм”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 10 (1933), стр. 297—304.

У48 ___. “Итальянский фашизм”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 5 (1928), стр. 178—190.

У49 ___. “К вопросу о русском империализме”, *ПВР*, № 15 (1916), стр. 1—5.

У50 ___. “К вопросу о сущности “национализма”,” *ПВР*, № 18 (1916), стр. 9—12.

У51 ___. “О государстве, как субъекте международного права”, *ПВР*, № 15 (1915); № 19 (1915).

У52 **Утевский Б.** “О деятельности договоров с подданными Германии и Австрии заключенных”, *Право*, № 36 (1914), столб. 2533—2538.

Ф1 [**Фабианское общество**] **(Fabian Society)**. *Доклад и постановления Фабианского Общества Социалистов о международной организации*. Предисловие W. S. Saunders. Перевод Ек. Вавилова (М., Труд, 1917). 48 стр. [РГБ]

Ф2 **Федоров А. Ф.** *К вопросу о предполагаемом возобновлении конвенции с Францией о литературной и художественной собственности* (Одесса, Тип. Штаб округа, 1891). 9 стр.

Ф3 **Фейгин Я.** “Выдача политических преступников”, *ЖГУПр*, № 4 (1884), стр. 31—76.

Ф4 **Фелькнер В. М.** “Бельгийские консулы и правительственные коммерческие агенты за границей”, *ВФ*, XXXVI, № 27 (1910), стр. 13—16.

Ф5 ___. *Бельгийские консулы и правительственные коммерческие агенты за границей* (СПб., Тип. Ред. Периодических изд. М-ва финансов, 1910). 11 стр. [ГПИБ]

Ф6 ___. “Итальянские правительственные коммерческие агенты за границей”, *ВФ*, XXVII, № 34 (1910), стр. 326—329.

Ф7 ___. *Русские правительственные и биржевые коммерческие агенты за границей* (СПб., Электро-тип. Н. Я. Стойков, 1911). 15 стр. [РГБ]

Ф8 ___. “Французские правительственные коммерческие агенты за границей”, *ВФ*, XXVII, № 2 (1910), стр. 55—62.

Ф9 ___. *Французские правительственные коммерческие агенты за границей* (Пг., Тип. Ред. Периодических изд. М-ва финансов, 1910). 28 стр. [РГБ]

Ф10 **Фенелон Ф. де (Fenelon, François de Salignac de la Mothe) (1651—1715).** *Наставления для совести государя, к научению Людовика Французского герцога Бургонскаго, сочинения Господином Франциском Солиняком де ла Мотом-Фенелоном* (СПб., [Тип. Сухопутн. кад. корпус], 1773). 107, [4] стр. [СК7701]

Ф11 ___. *Новые Разговоры мертвых, также Повести и басни, сочиненные для воспитания молодого Государя Франциском Салиньяком де ла Мотом Фенелоном* (СПб., при Морск. шляхетн. кад. корпус, 1768). 2 ч. [СК7702]

Ф12 **Фергюсон А. (Ferguson, Adam) (1723—1816).** *Наставления нравственной философии*. Перевод В. Созонович (СПб., Тип. Шнор, 1804). 292 стр.

Ф13 ___. *Начальные основания нравственной философии.* Перевод (с немецкого) А. Брянцев ([М.], имп. Моск. унив., 1804). X, 260 стр.

Ф14 ___. *Опыты истории гражданского общества*. Перевод И. Тимковский (СПб., Тип. Гвардейский штаб, 1817—18). 3 ч.

Ф15 **Ферреро Г. (Ferrero, G.).** *Милитаризм*. Перевод (с итальянского) А. Ф. Гротман (М., А. А. Никитин, 1900). VII, VII, 240 стр. [ИНИОН]

Ф16 **Филиппов Ю.** "Asiento de negros", *СлВФ*, I, столб. 158—161.

Ф17 ___. "Добровольный флот", *НЭСл*, XVI, столб. 430—432.

Ф18 **Финке Иван Арнольдович (Fincke, Johann Christoph) (1773—1816).** *Естественное частное, публичное и народное право*. Перевод с немецкого (Казань, Унив. тип., 1816). XI, 312 стр. [РГБ]
Ф18п: *БСлКаз*, II, р. 82 (анон.); *ИстКазУнив*, I, стр. 246—250; *РБСл*, стр. 140—141 (В. Корсакова).

Ф19 **Финкельштейн О.** "Ликвидация неприятельских предприятий", *Право*, № 17 (1917), столб. 959—971.

Ф20 **Фиоре П. (Fiore, Pasquale) (1837—1914).** "О третейском суде и о его практической приложимости для уничтожении войны", *ЖС*, II, (1897), стр. 32—45.

Ф21 **Фирсов Н. Н.** "Россия и королева Виктория во время Крымской войны и Парижского конгресса", *ДР*, IV, № 6 (1878), стр. 127—135.

Ф22 **Фишер А. А. (Fischer, A. A.) (1799—1861).** "О новейшем естественном праве", *ЖМНПр*, ч. 9, № 1 (январь 1836), стр. 1—2.

Ф23 **Фишер Ф. (Fischer, F.).** *Милитаризм*. Перевод (с французского) И. Керчикер (М., Колокол, 1905). 14 стр. [ГПИБ]

Ф24 ___. *Милитаризм*. Перевод (с французского) А. Рубенштейн (М., Тип. Вильде, 1906). 16 стр. [ГПИБ]

Ф25 **Флоринский Тимофей Дмитриевич (1854—1919).** *Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века* (СПб., Тип. В. С. Балашев, 1882). 2 т.

Ф26 **Фойницкий Иван Яковлевич (1847—1913).** "Война и суд", *ЖГУПр,* № 4 (1873), стр. 60—93.

Ф27 ___. "О парижском пенитенциарном международном конгрессе", *ЖЮОбСПб*, XXVI, № 5 (май 1896), стр. 25—34 (сообщение).

Ф28 ___. "Судебно-уголовные кодексы Германии", *ЖГУПр,* № 4 (1877), стр. 69—100.

Ф29 **Фон Резон Август Карлович.** "Война 1914 г. и вопросы международного морского права", *РС*, XXIX, № 10 (1914), стр. 10—13; № 11 (1914), стр. 1—3.

Ф30 ___. "Вопросы международного права, возбужденные русско-японскою войной, в освещении английского юриста", *ЮрГаз*, XIII, № 66 (26 сентября 1904), стр. 2, столб. 1—4; № 67 (30 сентября 1904), стр. 1—2.

Ф31 ___. "Вопросы морского международного права, возбуждаемые войной на Балканском полуострове", *РС*, № 1 (1913), стр. 11—14.

Ф32 ___. "Вторая Гаагская конференция и торговое мореходство", *РС*. № 12 (1908), стр. 73—87.

Ф33 ___. “Высший призовой суд”, *ЮрГаз*, XIII, № 90 (19 декабря 1904), стр. 2—3.

Ф34 ___. “Дело “Knight Commander’a”, *МСб*, № 8 (1907), неофиц. отд., стр. 69—81.

Ф35 ___. “12-й съезд Общества реформы и кодификации международного права”, *ЖГУПр*, № 4 (1886), стр. 24—27.

Ф36 ___. “Лондонская декларация о праве морской войны от 29 февраля 1909 г.”, *РС*, № 6 (1910), стр. 18—31; № 7 (1910), стр. 27—42.

Ф37 ___. “О выдаче по русскому праву”, *ЖМЮ*, № 9, ч. 2 (1903), стр. 154—212.

Ф38 ___. “О мерах помощи больным, раненым и погибающим во время морской войны”, *ЮрГаз*, XIII, № 54 (15 августа 1904), стр. 2—3.

Ф39 ___. О правовом положении военнопленных”, *ЮрГаз*, XIII, № 59 (2 сентября 1904), стр. 2—3; № 60 (5 сентября 1904), стр. 2—3; № 61 (9 сентября 1904), стр. 2—3.

Ф40 ___. “О таможенных пошлинах с деревянных парусных судов, купленных за границей”, *РС*, № 12 (1906), стр. 95—98.

Ф41 ___. “Об остановке, осмотре и задержании иностранных торговых судов”, *ЮрГаз*, XIII, № 48 (1904), стр. 2—3; № 49 (1904), стр. 2—3.

Ф42 ___. “Первое заседание высшаго Российского призового суда”, *ЮрГаз*, XIII, № 76 (31 октября 1904), стр. 2—3.

Ф43 ___. “Призовые суды”, *ЮрГаз*, № 39 (23 мая 1904), стр. 2, столб. 1—4; № 40 (27 мая 1904), стр. 2—3; № 41 (30 мая 1904), стр. 2, столб. 1—4.

Ф44 ___. “Призовые суды”, *ЖМЮ*, № 6, ч. 2 (июнь 1905), стр. 1—52; № 7, ч. 2 (сентябрь 1905), стр. 48—75; № 2, ч. 2 (февраль 1906), стр. 1—57; № 3, ч. 2 (март 1906), стр. 44—91.
[см. также рецензия: С49].

Ф45 **Фон Шульц Г. (Fon Shults, G.).** “Босфор и Дарданеллы”, *МСб*, № 6 (1913), неофиц. отд., стр. 115—130.

Ф46 ___. “Пиратство”, *ВЭнц*, XVIII, стр. 421—423.
см. также Р31.

Ф47 **Фонвизин Денис Иванович (1745—1792).** *Жизнь графа Никиты Ивановича Панина* (2-е изд.; СПб., у Вильковского и Галченкова, 1786). 29 стр. [СК7847]

Ф48 ___. *Précis historique de la vie du comte Nikita Iwanowitsch de Panin* (London, 1784). [BL]

Ф49 **Форстен Георгий Васильевич (1857—1910).** *Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях* (СПб., Тип. И. П. Скороходов, 1889—1893). 2 т.

Ф50 ___. *Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях* (СПб., Тип. В. С. Балашев и Ко., 1893—94). 2 т.

Ф51 ___. *Борьба из-за господства на Балтийском море в XV—XVI столетиях* (СПб., Тип. И. Н. Скороходов, 1884). 684, V стр.
Ф51п: *БСлСПб*, II, стр. 300—302; *ИВ*, CXXI (сентябрь 1910), стр. 1135; *Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1910 год* (СПб., Тип. В. М. Вольф, 1911), стр. 45—49 (Е. Д. Гримм).

Ф52 **Форштетер Адольф Львович.** *Дунай, как международная река*. Ред. В. А. Уляницкий (М., Унив. тип., 1890). XXXVIII, 155 стр.
рец: *ЖМНПр,* CCLXX, № 8 (август 1890), критика и библиография, стр. 403—409 (В. Э. Грабарь).

Ф53 *Франко-германская война 1870—1871* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1871). 107 стр. [ИНИОН]

Ф54 **Фрейберг Николай Густафович (р. 1859).** *Международные меры против холеры и чумы: Парижская конвенция 1903 г.* (СПб., Тип. М-во внутренних дел, 1907).

Ф55 **Фридман В. Г.** *Воздухоплавание и война* (М., Кушнерев, 1914). 56 стр. (“Война и культура”). [РГБ]

Ф56 **Фридрих II (Friedrich II) (1712—1786).** *Анти-Махиавель, или Опыт возражения на Махиавелеву науку о образе государственного правления* (СПб., [Тип. Гос. военной коллегии], 1779). XXVI, 256 стр. [СК7907]

Ф57 ___. *Последний наказ Фридерика Великаго племяннику своему, наследовавшу по нем Прусскою державою* (СПб., Шнор, 1789). 30 стр. [СК5528]

Ф58 **Фридштейн В.** “К вопросу об ответственности государства за убытки, причиненные неправильными действиями должностных лиц”, *Закон и суд*, № 8—10(88—90) (1938), столб. 4089—4100.

Ф59 ___. “Советское государство и международное право”, *Закон и суд*, № 10(30) (1932), столб. 989—996.

Ф60 **Фроншпергер Л. (Fronsperger, Leonhardt) (ум. 1575).** *Kriegsbuch* (Frankfurt a. M., Sig. Feyerabend, 1573—78). 3 pts. in 1 vol. (DLC]

Ф61 ___. *Von Kaiserlichem Kriegszrechten, Malefitz und Schuldhändlen, Ordnung und Regiment* (Frankfurt a. M., Verlag Sig. Feyerabend u. Sim. Hüters, 1565). 251 p. [DLC]

Ф62 **Функ-Брентано Ф. (Funck-Brentano, Frantz) (1862—1947).** “Международный третейский суд и социальные законы”, *ЖС*, I (1897), стр. 41—50, 151—161.

Ф63 **Фурсенко В.** “Шетарди, Иоахим-Жак Тротти”, *РБСл*, стр. 245—267.

Ф64 ___. “Щербатов, Михаил Михайлович”, *РБСл*, стр. 104—124.
[см. также Б117п, Б118п, В52п]

Ф65 **Фусинато Г. (Fusinato, Guido) (1860—1914).** “Обзор итальянской судебной практики по вопросам международного права”, *ЖС*, I (1897), стр. 250—263, 390—402; II (1897), стр. 190—207, 300—311.

Х1 **Хаменко А.** “Рассказы о старине”, *РА*, VI (1868), столб. 1076—77.

Х2 **Хейфец Ю.** “Основные черты правового положения иностранцев на Западе”, *ЖМЮ*, № 8, ч. 2 (1916), стр. 267—324; № 9, ч. 2 (1916), стр. 261—301.

Х3 **Храбо-Василевский Н.** “О международном третейском суде”, *ЖГУПр*, № 2 (1881), стр. 3—40.

Х4 **Храповицкий Александр Васильевич (1749—1801).** *Дневник А. В. Храповицкого с 18 января 1782 по 18 сентября 1793 года* (М., Университетская тип., 1901). XXII, 404 стр.

Ц1 **Цагарели Александр Антонович (р. 1844)** (ред.). *Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии* (СПб., Изд. Высочайшие учрежденной при сем Архиве Комиссии реч. Государственных грамот и договоров, 1891—1902). 2 т. [РГБ]

Ц2 ___. *Переписка грузинских царей и владетельных князей с государями российскими в XVIII столетии* (СПб., Тип. В. Киршбаум, 1890). 196 стр. [РГБ]

Ц3 ___. “Сношения России с Кавказом в XVI—XVIII столетиях”, *Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1890 год* (СПб., Тип.-лит. А. М. Вольф, 1891), стр. 1—52.

Ц4 **Цветаев Дмитрий Владимирович (1852—1920).** *Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII вв.* (М., Унив. тип., 1886). 462, X стр. [РГБ]

Ц5 ___. “Иностранцы в России в XVI—XVII вв.”, *РВест*, № 12 (1887), стр. 1—46.

Ц6 ___. “К истории изучения вопроса об иностранцах в России”, *ВарУн*, № 7 (1891), стр. 1—9.

Ц7 ___. (сост.). *Памятники к истории протестантства в России* (М., Унив. тип., 1888). XXII, 246, VII стр., т. 1 [РГБ]

Ц8 ___. *Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований: Историческое исследование* (М., Унив. тип., 1890). VIII, 782 стр. [РГБ]

Ц9 ___. “Россия и Западная Европа в их взаимных отношениях”, *РОб*, № 2 (февраль 1895), стр. 714—722.

Ц10 ___. “Сношения с Абиссинией. Историческая справка по архивным материалам”, *РА*, кн. 1, № 2 (1888), стр. 205—210.

Ц11 **Цветаев Лев Алексеевич (1777—1835).** *Первые начала прав частного и общаго, с присовокуплением оснований народного права* (М., Унив. тип., 1823). 76 стр. [РГБ]

Ц12 ___. *Первые начала права естественного* (М., Унив. тип., 1816). 86 стр. [РГБ]

[см. персоналия: Ш4п]

Ц12п: *БСлМ*, II, стр. 537—541; *РБСл*, стр. 455—456 (В. Водарский); *УЗМУ*, № 8 (февраль 1835), стр. 317—324.

Ц13 **[Цейдлер С.]**. “Извлечение из донесений консула в Лейпциге Ст. Сов. Цейдлера”, *ИзвМИД*, кн. 2 (1912), стр. 183—192.

Ц14 ___. “Отчет о деятельности консульства в Штетине за 1912 г.”, *ИзвМИД*, кн. 4 (1913), стр. 123—154.

Ц15 **Цемович М. П.** *Идея мира и международное равноправие* (Одесса, [Тип. Южно-русского общества печатного дела], 1916). 95 стр. РГБ

рец: *ЮрБибл*, № 1—2 (1917), стр. 27—29 (Н. Н. Голубев).

Ц16 **Цехановский М. Ю.** *Брюссельская международная сахарная конвенция* (Киев, Контора Всероссийского общества сахарозаводчиков, 1908). 31 стр.

Ц17 ___. *Брюссельская международная сахарная конвенция* (СПб., Тип. В. Ф. Киршбаум, 1911). 44 стр. [РГБ]

Ц18 **Циммерман Михаил Артурович (1887—1935)**. *Босфор и Дарданеллы: Историко-юридический очерк, с прил. Географических карт и конвенций о проливах* (СПб., Мартынов, 1912). 79 стр.

Ц19 ___. *Босфор и Дарданеллы: Историко-юридический очерк, с прил. Географических карт и конвенций о проливах* (2-е изд.; Пг., Мартынов, 1915). 79 стр. [ИНИОН]

Ц20 ___. *Вмешательство и признание в международном праве* (Прага, Пламя, 1926). 248 стр. [DLC]

рец: *Известия юридического факультета* [Харбин], IV (1927), pp. 332—338 (В. В. Энгельфельд); *Современные записки*, № 31 (1927), стр. 474—477 (Н. С. Тимашев).

Ц21 ___. “Война и право”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1916), стр. 75—83.

Ц22 ___. “Вопрос о воздушной войне в международном праве”, *ИзвМИД*, кн. 5 (1915), стр. 149—162.

Ц23 ___. *Historicky vyvoj mezinarodniho prava v XIX a XX stoleti* (Prague, 1929). 222 p.

Ц24 ___. *История международного права с древнейших времен до 1918 года* (Прага, Изд-во типографии Русского юридического факультета в Праге, 1924). 382 стр. [DLC]

Ц25 ___. “La crise de l’organisation internationale a la fin du moyen age”, *Recueil des cours*, XLIV (1934), 315—438.

Ц26 ___. *Magarsko a rumunska pozemkova reforma* (Bratislava, 1928). 79 p.

Ц27 ___. *Материальное международное право* (Прага, Изд. типографии Русского юридического факультета в Праге, 1925). 305 стр.

Ц28 ___. *Международное право. Ч. 2. Материальное право* (Прага, 1924). 181 стр.

Ц29 ___. *Международное право* (Прага, 1925). Вып. 2. 183 стр.

Ц30 ___. *Mezinarodni pravo* (Prague, 1935). 180 p.

Ц31 ___. *Mezinarodni pravo saukrome* (Brno, 1933). 445 p.

Ц32 ___. “Одна из очередных задач третьей мирной конференции”, *ИзвМИД,* кн. 6 (1913), стр. 89—112.

Ц33 ___. *Очерки нового международного права. Пособие к лекциям* (Прага, Изд-во Русская юридическая секция, 1922). 240 стр.

Ц34 ___. *Очерки нового международного права. Пособие к лекциям* (Прага, Пламя, 1923), 330 стр.

Ц35 ___. *Очерки нового международного права. Пособие к лекциям. Мирные договоры. Лига Наций. Постоянная палата международного суда* (2-е изд., Прага, 1924). 330 стр. [DLC]

Ц36 ___. “Проблемы зарождения международного права”, *Ученые записки Русского юридического факультета*, I, вып. 3, стр. 265—266.

Ц37 ___. “Решение третейского суда в Гааге 6 мая 1913 года и Лондонская декларация 1909 года”, *ИзвМИД*, кн. 4 (1913), стр. 219—223.

Ц38 ___. *Rynsky pakt: historicko-pravnicky nastin* (Prague, 1928). 74 p.

Ц39 ___. *San-Stefano a Berlinsky kongress: 3. brezna — 13. cervence 1878* (Prague, 1928). 23 p.

Ц40 ___. *Smlouvy o neutoceri a smlouvy o ozajemne pomoci* (Prague, 1923). 22 p.

Ц41 ___. *Соединенные Штаты Северной Америки в истории человечества 1776—1926* (Прага, Пламя, 1926). 116 стр. [DLC]
рец: *Современные записки*, № 33 (1928), стр. 553—554 (П. М. Бицилли).

Ц42 ___. *Spolecnost narodu: idea miru a pravni organisace lidstva v minulosti, pritomnosti a budoucnosti* (Prague, 1931). 386 p.

Ц43 ___. **рец:** R. Barbin, *De la condition des marins du commerce dans la guerre maritime* (Paris, Librairie Noblet, 1913). 200 p. в *ИзвМИД*, кн. 4 (1913), стр. 236—237.

Ц44 ___. **рец:** A. Cavaglieri, *L’intervento nella su definizione guiridica: saggio di diritto internazionale* (Bologna, Libreria Beltrami, 1913), в *ИзвМИД*, кн. 3 (1913), стр. 225—228.

Ц45 ___. **рец:** P. Chastaud, *Les conditions d’établissement du protectorat français au Maroc* (Paris, Librairie Jouve, 1913). 248 p. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 352—353.

Ц46 ___. **рец:** A. Pearce Higgins, *War and the Private Citizen* (London, P. S. . King & Son, 1912). XVI, 200 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 187—188.

Ц47 ___. **рец:** C. Hofer, *Der Schadenersatz im Landkriegsrecht* (Tübingen, Verlag von Mohr, 1913). 91 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1914), стр. 194—197.

Ц48 ___. **рец:** K. Idman, *Le traité de garantie en droit international* (Helsinki, Société d’Imprimerie Littera, 1913). 358 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1915), стр. 239—240.

Ц49 ___. **рец:** R. Jacomet, *Les lois de la guerre continentale* (Paris, L. Fournier, 1913). 160 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 204—206.

Ц50 ___. **рец:** S. Kamel, *La conférence de Constantinople et la question égyptienne en 1882* (Paris, F. Alcan, 1913). 354 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1913), стр. 144—145.

Ц51 ___. **рец:** H. Lammasch, *Die Rechtskraft internationaler Schiedssprüche* (Kristiana, H. Aschehoug & Co., 1913). 6, 227 p. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 348—349.

Ц52 ___. **рец:** P. Macey, *Statut international des "détroits" (Dardanelles, Bosphore, Mer Noire)* (Paris, P. Lechevalier, 1912). 85 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 202—203.

Ц53 ___. **рец:** E. Pepin, *La Question des étrangers en Angleterre: l'Aliens Act de 1905; causes et résultats* (Paris, A. Rousseau, 1913). XII, 519 p. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 349—352.

Ц54 ___. **рец:** A. Pepy, *Les problumes soulevées par l'asile maritime en temps de guerre, et la deuxiume Conférence de la Paix (1907)* (Paris, A. Rousseau, 1913). 266 p. в *ИзвМИД*, кн. 4 (1913), стр. 237—239.

Ц55 ___. **рец:** A. Pillet, *Les Conventions internationales relatives a la compétence judiciaire et a l'exécution des jugements* (Paris, L. Larose et L. Tenin, 1913). X, 401 p. в *ИзвМИД*, кн. 4 (1914), стр. 154—156.

Ц56 ___. **рец:** C. Poimiro, *La Legion étrangere et le droit international* (Paris, Impr. E. Thomas, 1913). 250 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1913), стр. 142—144.

Ц57 ___. **рец:** R. Redslob, *Abhängige Länder* (Leipzig, Verlag von Vert, 1914). 352 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1914), стр. 191—194.

Ц58 ___. **рец:** R. Robin, *Des occupations militaires en dehors des occupations de guerre* (Paris, Recueil Sirey, 1913). 800 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1914), стр. 190—191.

Ц59 ___. **рец:** G. Sarkissian, *Le Soudan égyptien: étude de droit international public* (Paris, E. Larose, 1913). 150 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1914), стр. 192—194.

Ц60 ___. **рец:** F. Stier-Somlo (ed.). *Handbuch des Völkerrechts* (Stuttgart, W. Kohlhammer, 1912—1913). 3 vols. в *ИзвМИД*, кн. 3 (1914), стр. 161—168.

Ц61 ___. **рец:** A. A. C. Sturdza, *La diplomatie européenne et les pays roumains au XVIII siucle* (Paris, M. Giard et E. Brière, 1913). 53 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 203—204.

Ц62 **Цицерон М. Т. (Cicero, Marcus Tullius)**. *Три книги о должностях с содержанием каждой главы, и с примечаниями на достопамятныя речи, переведены Академии наук переводчиком Борисом Волковым* (СПб., Имп. Академии наук, 1761). [28], 492 стр. [СК8122]

Ч1 **Чарторыйский А. (Czartoryski, Adam Jerzy) (1770—1861).** *Essai sur la diplomatie* (Paris, Amyot, 1864). VI, 332 p. (Bibliothèque diplomatique).

Ч2 ___. *Mémoires du Prince Adam Czartoryski et correspondance avec l'Empereur Alexandre I* (Paris, E. Plon, 1887). 2 vols.

Ч3 ___. *Memoirs of Prince Adam Czartoryski and his Correspondence with Alexander I* (London, Rivington & Co., 1888). 2 vols.

Ч4 ___. *Мемуары князя Адама Чарторыйскаго и его переписка с Императором Александром I.* Перевод (с французского) А. Дмитриева, Ред А. Кизеветтер (М., К. Ф. Некрасов, 1912—13). 2 т. [РГБ]

Ч4п: *РБСл*, стр. 39—56 (В. В. Новодворский).

Ч5 **Чарыков Николай Валерьянович (1855—1930).** "Павел Менезий, его дипломатическая и военная служба при Московском дворе и предполагаемое наставничество при Петре Великом", *ИВ*, LXXXII (ноябрь 1900), стр. 510—537; (декабрь 1900), стр. 935—968.

Ч6 ___. "Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600—1601 гг. (по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел)", *ДР*, II, № 8 (1876), стр. 361—375.

Ч7 ___. *Посольство в Англию дворянина Григория Микулина в 1600—1601 гг. (по документам Московского главного архива Министерства иностранных дел)* (М., Синодальная тип., 1878). [MH-L]

Ч8 ___. *Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637—1694)*. (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1906). X, 775, II стр. [DLC]

рец: *Отчет о сорок девятом присуждении наград графа Уварова* (СПб., Имп. Академии наук, 1909), стр. 95—464 (Е. Ф. Шмурло).

Ч9 ___. *Une Ambassade russe a Rome au XVIIe siucle: Paul Menzies de Pitfodels* (Rome, 1901). I, 39 p. (extrait de *Cosmos Catholicus)*. [MH-L]

Ч10 **Черкас А.** "Симолин Иван Матвеевич" *РБСл*, стр. 485—486.

Ч11 **Чернышев В. П.** "Дарданеллы и Александретта", *РС*, XXIX, № 1 (1915), стр. 24—26.

Ч12 ___. "К решению вопроса о проливах", *РС*, XXIX, № 5 (1915), стр. 14—18.

Ч13 ___. "Наши договоры о торговом мореплавании", *РС*, XXIX, № 1 (1914), стр. 17—24; № 2 (1914), стр. 5—9.

Ч14 ___. "Русский-американский торговый договор и новый таможенный тариф С.-А. Соединенных штатов", *РС,* XXVIII, № 11 (1913), стр. 8—9.

Ч15 ___. "Северный морской путь", *РС*, XXIX, № 10 (1914), стр. 1—10.

Ч16 **Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889)**. "Антропологический принцип в философии", *Современник*, LXXX (апрель 1860), отд. 3, стр. 329—366; LXXXI (май 1860), отд. 3, стр. 1—46.

Ч17 ___. *Литературное наследие*. Ред. Н. А. Алексеев, М. Н. Чернышевский, С. Н. Чернов (М.-Л., Гос. изд-во, 1928—1850). 3 т.

Ч18 ___. *Полное собрание сочинений* (М., Гос. изд-во Художественной литературы, 1939—1953). 16 т.

Ч19 [___]. “Размышления, выводимые из сравнения условий русского, австрийского и сардинского займов”, *Современник*, LXXIV, № 4 (1859), отд. 3, стр. 280—281.

Ч20 ___. *Собрание сочинений* (СПб., Изд. М. Н. Чернышевский, 1906). 10 т.

Ч21 ___. “События на Ионических островах”, *Современник*, LXXIII, № 2 (1859), отд. 3, стр. 345—351; *Полное собрание сочинений*, VI (1949), стр. 105.

Ч22 ___. “Торговая конвенция с Францией”, *Современник*, LXV, № 9 (1857), отд. 5, стр. 144—145; *Полное собрание сочинений*, IV (1948), стр. 816—817.

Ч23 [___]. “Трактат о торговле и мореплавании”, *Современник*, LXV, № 9 (1857), отд. 5, стр. 144—145.

Ч24 [___]. **рец:** П. Л. Лавров, *Очерки вопросов политической философии* (СПб., Тип. И. И. Глазунов, 1860). 94 стр.: в *Современник*, LXXX (апрель 1860), отд. 3, стр. 329—366; LXXXI (май 1860), отд. 3, стр. 1—46.
[см. также рец. А88, А89, В42, Д45, Л120, Н18]

Ч25 **Чечулин Николай Дмитриевич (1863—1927).** *Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II, 1762—1774* (СПб., Тип. Главного управления уделов, 1896). VII, 468, IV стр. [МН—L]

Ч26 ___. “Корф Иоанн Альбрехт”, *РБСл*, стр. 277—282.

Ч27 ___. “Политика России в Польше пред первым разделом”, *ЖМНПр*, CCCVI, № 8 (1896), отд. наук, стр. 314—369; CCCVII, № 9 (1896), отд. наук, стр. 1—44.

Ч28 **Чижов Ф.** “Список и краткое содержание всех грамот и вообще всех бумаг, заключающих в себе сношения России с Венецианской республикою (1580 и 1796)”, *Чт*, № 4 (1846), смесь, стр. 51—58.

Ч29 **Числов П. И.** *Современное право войны (пособие к лекциям в воен. училищах* (М., Тип. К. Л. Меньшов, 1910). IV, 100 стр.; *Дополнение* (М., 1915). 16 стр. [РГБ]
рец: *ЮрБибл*, № 1(19)(1911), стр. 165—166 (Н. Н. Голубев).

Ч30 **Чичнадзе Д. В.** (сост.). *Значение иностранных консулов, права и круг их обязанностей* (Астрахань, Тип. И. Н. Ябленский, 1876). 17 стр. [ИНИОН]

Ч31 “Что такое государство”, *Голос*, № 247 (7(19) сентября 1865), стр. 2, столб. 1—2.

Ч32 **Чулков Михаил Дмитриевич (1743—1792).** *Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя Имп. Петра Великаго и ныне благопо-*

лучно царствующей государыни Имп. Екатерины Великия (СПб., Имп. Академии наук, 1781—1788). 7 т. в 21 [СК8177]

Ч33 ___. *История краткая российской торговли* (М., Тип. Пономарев, 1788). 2, 314 стр. [СК8178]

Ч34 ___. *Новое и полное собрание российских песен; содержащее в себе песни любовные, пастушеския, шутливыя. простонародныя, хоральныя, свадебныя, святочныя с присовокуплением песен из разных российских опер и комедий* (М., Унив. тип., 1780—81). 6 ч. [СК8181]

Ч35 ___. *Перемешник или Славенския сказки* (М., [Сенатская тип.], 1783. 4 т. [СК8185]

Ч36 ___. *Словарь русских суеверий* (СПб., Тип. Шнор, 1782). 10, 271 стр. [СК8193]

Ч37 ___. *Словарь юридический, или Свод российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы* (М., Унив. тип. у В. Окорокова, 1792—[не раньше чем 1796]). 2 т. в 5 [СК8195]

Ч37п: *ЭСл*, XXIX, стр 32—33 (П. Щеголев).

Ч38 **Чумиков А. А.** "Дискурс (рассуждение о справедливой и законной войне с Москвою: Две ведомости, присланные из Москвы в Вильну — Совещание под Смоленском людей Московских с Сенаторами (все три 1609—1610)", *Чт*, кн. 4 (1866), смесь, стр. 38—57.

Ш1 **Шавров К.** "Статья 174 Уложений о наказаниях", *СудГаз*, № 26 (25 июнь 1895), стр. 3—4.

Ш2 **Шад Иван Егорович (Schad, Johann Baptist) (1758—1834)**. *Institutiones iuris naturae. Conscripsit in usum auditorum suorum* (Харьков, Тип. Унив. 1814). [10], III, 408 стр. [РГБ]

Ш3 ___. *Leben und Schicksale des ehrwuerdigen Vaters Sincerus* ([Coburg], 1798). 548 p. [DLC]

Ш3п: *Чт*, кн. 2 (1875), стр. 38—58 (Н. А. Лазаровский); *ЭСл*, XXXIX, стр. 97 (Е. Л. Радков); *ЮрХар*, стр. 6—8, 11, 14, 16, 19, 21, 26, 28, 30, 32; *РБСл*, стр. 479—485 (П. Гуревич); Д. И. Багалей, *Удаление профессора И. Е. Шада из Харьковского университета; материалы для биографического словаря профессоров Харьковского университета* (Харьков, тип. Зильберберг, 1899). 147 стр.; *ЗапХар*, № 1 (1899), летопись, стр. 49—60; № 2 (1899), стр. 1—135 (Д. И. Багалей); *ВопФ*, кн. 27(2) (март 1895), отд. 2, стр. 160—169; кн. 30(5) (ноябрь 1895), отд. 2, стр. 574—591 (Ф. А. Зеленогорский); *ЗапХар*, № 1 (1900), стр. 1—29 (Ф. А. Зеленогорский).

Ш4п **Шаден И. М. (Schaden, Johann Matthias) (1731—97)**. *Приятное и полезное препровождение времени*, XVI (1797), стр. 31—32 (П. Запольский); *РБСл*, стр. 475—479 (Ан. Купалов); Н. С.

Тихонравов, *Сочинения* (М., Изд. М. и С. Сабашниковых, 1898). 3 т. в 4-х; *Приятное и полезное препровождение*, XVI (1797), стр. 57—60 (Л. Цветаев).

Ш5 **Шалланд Лев Адамирович (1868—1919).** "Ангария", *СлВФ*, I, столб. 377—378.

Ш6 ___. "Англо-Трансваальский конфликт", Право, № 41 (1899), столб. 1905—1915.

Ш7 ___. "Arret de prince", *СлВФ*, I, столб. 495.

Ш8 ___. "Aus der jungsten Kassationspraxis des Russischen Senats in Fragen des internationalen Privatrechts", *Zeitschrift für internationales Privat und öffentliches Recht*, XIII (1903), pp. 65—86.

Ш9 ___. "Береговое или территориальное море", *СлВФ*, I, столб. 852—858.

Ш10 ___. "Береговое судоходство или каботаж", *СлВФ*, I, столб. 863—865.

Ш11 ___. "Браки русских подданных в Швейцарии", *Право*, № 2 (1899), столб. 90—92.

Ш12 ___. "Виза паспортов", *СлВФ*, I, столб. 1839—1841.

Ш13 ___. "Границы государственные", *СлВФ*, II, столб. 690—694.

Ш14 ___. "Залог и аренда территории", *Право*, № 10 (1903), столб. 685—694.

Ш15 ___. "Каботажное судоходство в России и закон 29 мая 1897 г.", *Русское экономическое общество*, № 8 (декабрь 1897), стр. 189—208.

Ш16 ___. "Международное право и проект новой редакции судебных уставов", *Право*, № 45 (1900), столб. 2102—2108; № 46 (1900), столб. 2155—2162; № 13 (1901), столб. 682—690.

Ш17 ___. "Международно-правовое отношение к вопросу о конструкции международного права", *ВП*, № 8 (1900), стр. 35—66.

Ш18 ___. "Невшательская сессия Института международного права", *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (март 1901), стр. 100—126.

Ш19 ___. "Новейшая практика Сената по частному международному праву", *Право*, № 38 (1901), столб. 1704—1709; № 39 (1901), стр. 1731—1736; № 41 (1901), столб. 1770—1777; № 43 (1901), столб. 1856—1860.

Ш20 ___. "О выдаче собственных подданных", *Право*, № 14 (1899), столб. 732—735.

Ш21 ___. "О выдаче собственных подданных", *ЖМЮ*, № 4, ч. 2 (1899), стр. 245—247.

Ш22 ___. "О наследственных пошлинах, взимаемых с иностранцев в России", *Право*, № 14 (1899), столб. 713—718.

Ш23 ___. "О применении русскими судами иностранных законов", *Право*, № 12 (1900), столб. 1304—1309; № 28 (1901), столб. 1332—1339.

Ш24 ___. "О составлении русскими подданными завещений за границею", *Право*, № 12 (1900), столб. 635—639.

Ш25 ___. “Об обложении наследственными пошлинами имущества русских подданных, находящегося за границею”, *Право*, № 39 (1899), столб. 1769—1775.

Ш26 ___. “Очерки частного международного права: Русская судебная практика за 1901—1903 гг.”, *Право*, № 7 (1904), столб. 441—451.

Ш27 ___. “Письмо в редакцию”, *Право*, № 5 (1901), столб. 253—254.

Ш28 ___. “Принцип невыдачи собственных подданных”, *ЖЮрОбСПб*, № 10 (декабрь 1896), стр. 86—128.

Ш29 ___. “Современные течения в науке частного международного права”, *Право*, № 45 (1901), столб. 1931—1944.

Ш30 ___. *Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование* (СПб., Тип. Тренке и Фюсно, 1903). VI, 308 стр. (т. 1 только).

Ш31 ___. “Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России”, *Право*, № 1 (1902), столб. 16—26; № 5 (1902), столб. 219—225; № 16 (1902), столб. 835—840.

Ш32 ___. **рец:** K. V. Fricker, *Gebiet und Gebietshoheit: mit einem Anhang vom Staatsgebiet: Festgabe für Albert Schäffle* (Tübingen, Laupp’-schen Verlag, 1901). 112 p. в *ЖМЮ*, № 7, ч. 2 (сентябрь 1901), стр. 294—297.

Ш33 ___. **рец:** W. Kaufmann, *Die Rechtskraft des internationalen Rechts und das Verhältniss der Staatsgesetzgebungen und der Staatsorgane zu dem selben* (Stuttgart, F. Enke, 1899). VII, 126 p. в *ВП*, № 1 (январь 1900), стр. 277—288.

Ш34 ___. **рец:** Nagao Ariga, *La Guerre sino-japonaise au point de vue du droit international* (Paris, Pédone, 1896). XIII, 310 p. в *ЖС*, № 5 (1897), стр. 215—224.

Ш35 ___. **рец:** H. Triepel, *Völkerrecht und Landesrecht* (Leipzig, C. L. Hirschfeld, 1899). XII, 452 p. в *ВП*, № 1 (1900), стр. 277—288.

[см. персоналия: П179; рецензии: Г207, Гр183, М23, С23, С79]

Ш36 **Шафиров Петр Павлович (1669—1739)**. *A Discourse Concerning the Just Reasons Which his Czarish Majesty, Peter I, Czar and Emperor of all the Russias, &c. had for beginning the War against the King of Sweden, Charles XII, Anno 1700, and which of the two Princes shewed more Moderation and Inclination to Peace during the said War,* in F. C. Weber, *The Present State of Russia* (London, W. Taylor, W. & J. Innys, and J. Osborn, 1723—1722), II, pp. 235—251 [DLC]

Ш37 ___. *Raisonnement, Was für Rechtmässige Ursachen Se. Czaarische Majestät, Petrus der Erste Czaar und Kayser aller Reussen etc. etc. etc. gehabt, den Krieg wieder den König. in Schweden Carolum XII Ao. Christi 1700 anzufanten, und welcher von disen beyden hohen Potentaten währenden solchen Krieges mehr moderation und inclination zum Frieden gezeigt* (Spb., 1717). 245 p. [РНБ]

Ш38 ___. *Разсуждение какие законные причины его царское величества Петр Первый царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая, и протчая:К начатию войны против Короля 12, Шведского 1700 года имел, и кто из сих обоих потентатов, во время сей пребывающей войны, более умерености и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной,с толь великим разлитием крови Христьянской, и разорением многих земел виновен; и с которой воюющей страны та война по правилам Христянских и политичных народов более ведена* (СПб., 1717). 10, II 128 стр. [NYPL]; 2-е изд. (1719); 3-е изд. (1722) [DLC].
Издание 1717 г. опубликовано Oceana Publications Inc. (1973).
Ш38п: *РБСл,* стр. 553—567 (Е. Лихач).

Ш39 **Шафранов Петр Александрович (р. 1859).** "О статьях В. Хмельницкого 1654 г.", *Киевская старина*, № 11 (ноябрь 1889), стр. 369—391.

Ш40 **Шацкий Б. Е.** "Вопрос о признании Советской России в Соединенных Штатах", *Право и хозяйство*, № 2 (1925), стр. 4—6.

Ш41 ___. "Защита русских интересов в Америке", *Закон и суд*, № 4 (1929), столб. 127—130.

Ш42 ___. "Иностранная политика Американских Соединенных Штатов и задачи пацифизма в Америке", *ИзвМИД*, кн. 4 (1914), стр. 104—132.

Ш43 **Шварсалон К.** "Итальянские исторические документы о России", *РСт*, LXXXI (январь 1894), стр. 197—203.

Ш44 **Шейнис Л.** "Международное рабочее право", *ВЕ,* № 8 (август 1913), стр. 195—214.

Ш45 **Шефтель Я. М.** "К вопросу о юридическом статусе русской эмиграции во Франции", *Право и хозяйство*, № 3 (1925), стр. 7—11.

Ш46* ___. (сост.). *Право морской войны: Положение о морских призах (изд. 1914 г.) с разъяснениями по решениям Высшаго Призового Суда, дополнительными инструкциями и правилами и с приложением применяемых в настоящее время в России постановлений международных конвенций, касающихся права морской войны* (Пг., Изд. "Право", 1915). VII, 140 стр.

Ш47 ___. "Правовое положение заграничнаго имущества русских акционерных предприятий, "национализированных" советскими декретами", *Закон и суд*, № 13 (1930), столб. 419—423; № 14/15 (1930), столб. 453—458; № 16 (1930), столб. 499—504; № 17 (1931), столб. 533—538; № 18/19 (1931), столб. 595—602; № 20 (1931), столб. 645—652.

Ш48 ___. "Русское призовое право", *Право*, № 11 (1915), столб. 793—801; № 12 (1915), столб. 868—881.

Ш49 ___. *Русское призовое право* (Пг., Тип. т-во "Общественная польза", 1915). 39 стр. [РГБ]

Ш50 **Шидловский Александр Федорович (1863—19?)** (сост.). *Шпицберген в русской истории и литературе: Краткий исторический очерк русских плаваний и промыслов на Шпицберген и подробный указатель литературы и архивных дел, относящихся к этим вопросам* (СПб., Тип. Морское м-во, 1912). III, 64 стр. (ИНИОН).

Ш51 **Шильдер Николай Карлович (1842—1902).** "Дипломат поневоле, Граф Петр Александрович Толстой", *ИВ*, LXIV (июнь 1896), стр. 822—829.

Ш52 ___. "Россия в ее отношениях к Европе в царствование Александра , 1806—1815", *РСт*, LVII (1888), стр. 269—319; LXI (1889), стр. 1—52; LXV (1890), стр. 143—221.

Ш53 **Шлегель А. В.** "Начало и распространение континентальной системы", *Сын отечества*, ч. 7, № 30 (1813), стр. 135—151; № 31 (1813), стр. 182—194; ч. 8, № 34 (1813), стр. 145—152; ч. 9, № 41 (1813), стр. 92—105.

Ш54 **Шлецер С. де (Schlözer, Christian A. von) (1774—1831)**. *Primae lineae scientiarum politicarum, ductae in usum praelectorum in Universitate Mosquensi habendarum* (M., 1803). 64 p. [МГУ]
Рукопись, в отделе рукописей Университета.

Ш55 ___. *Primae lineae scientiarum politicarum, ductae in usum praelectorum in Universitate Moquensis habendarum* (M., Typ. Univ. Mosquensis, apud Luby, Gary et Popov, 1803). 43 p. [МГУ]

Ш56 ___. **(Schlötzer, C. de)**. *Principes élémentaires du droit naturel* (Dorpat, Granzius, 1804). 38 p. [ЭстАН]

Ш57 ___. *Table des matiures contenues dans la science du droit des gens moderne de l'Europe fondé sur les traités et la coutume* (Dorpat, Impr. chez M. G. Grenzius, 1804). 23 p. [ЭстАН]
Ш57п: *БСлМГУ*, стр. 627—630; *РБСл*, стр. 345—347 (П. Майков).

Ш58 **Шлютер В. Ф. (Schlüter, W. F.)** (ред.). *Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Im Auftrage der Baltischen geschichtsforschenden Gesellschaften* (Dorpat, C. Mattisen, 1911—1912). 16, 145 p. [DLC]

Ш59 **Шмицел М. (Schmeizel, Martin) (1679—1747)**. *Oratio inauguralis de titulo imperatoris, quem Tzaaru russorum sibi dari praetendit* (Jena, Sumptibus Auctoris, [1722]). 69 p. [DLC]

Ш60 **Шмурло Евгений Францович (1853—1934).** "Голицын Василий Васильевич", *ЭСл*, IX, стр. 47—48.

Ш61 ___. "Гюссен Генрих вон", *ЭСл*, IXа, стр. 965.

Ш62 ___. "К истории сношений московских государей с римскими папами, целование папской туфли", в *Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском Университете* (М., Т-во Печатня С. П. Яковлев, 1909), стр. 57—75.

Ш63 ___. “Матвеев Андрей Артамонович”, *ЭСл*, XVIIIа, стр. 778.
Ш64 ___. “Матвеев Артамон Сергеевич”, *ЭСл*, XVIIIа, стр. 778—779.
Ш65 ___. “Новый свидетель эпохи преобразования”, *ЖМНПр*, № 1 (1891), отд. наук, стр. 187—223.
Ш66 ___. *Петр Великий в оценке современников и потомства* (СПб., Сенатская тип., 1912). 277 стр. (т. 1 только). [РГБ]
Ш67 ___. “Посольство П. Менезия к папскому двору”, *ЖМНПр*, № 2 (1901), отд. наук, стр. 418—454.
Ш68 ___. *П. В. Постников: Несколько данных для его биографии* (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1894). 166 стр.
Ш69 ___. “П. В. Постников: Несколько данных для его биографии”, *УЗЮр*, № 1 (1894), неофициальный отдел, стр. 73—238.
Ш70 ___. “Постников Петр Васильевич”, *РБСл*, стр. 634—635.
Ш71 ___. “Толстой Петр Андреевич”, *ЭСл*, XXXIII, стр. 457—458.
[см. персоналии: Б211п; со-ред. Р35; рецензии: А100, С48]
Ш71п: *БСлЮр*, II, стр. 558—562.
Ш72 **Шнейдер К. В.** “Международная конференция в Гааге для подготовления единообразных норм вексельного права”, *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (1911), стр. 1—19.
Ш73 **Шокальский Ю. М.** *Свободное государство Конго* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1886). 35 стр. [DLC]
Ш74 **Шостак Е. Я.** “О выдаче преступников по договорам России с иностранными державами”, *ИзвКиев*, № 5 (май 1882), научная хроника, стр. 9—58.
Ш75 ___. *О выдаче преступников по договорам России с иностранными державами* (Киев, Унив. тип., 1882). 50 стр. [РГБ]
Ш76 **Шпилевский М. М.** *Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоведения* (Одесса, Тип. Ульрих и Шульц, 1875). 196 стр. [РГБ]
Ш77 “Шпицберген 1871—1912 гг. (особое приложение)”, *ИзвМИД*, кн. 3 (1912), стр. 1—83.
Ш78 **Шрейдер И. И.** “Джюзеппе Мадзини о национальном вопросе”, *ГолМин*, № 5 (май 1913), стр. 5—15.
Ш79 **Штейнберг М. Г.** “Аэропланы в современной войне”, *Вестник мира*, № 2 (январь 1913), столб. 11—16.
Ш80 **Штиглиц Александр А.** *De l’équilibre politique, du légitimisme et du principe des nationalités* (Paris, Pédone—Lauriel, 1893—1897). 3 vols. [DLC]
Ш81 ___. *Études sur l’extradition*, перевод L. De Mikor (Paris, G. Pédone-Lauriel, 1883). 248 p. [DLC]
Ш82 ___. *Исследование о военной контрабанде* (СПб., Тип. Академии наук, 1880), XIV, 215 стр. [РГБ]
Ш83 ___. *Исследование о военной контрабанде* (СПб., Тип. бр. Пантелеевых, 1881). XXX, 247 стр. [РГБ]
Ш84 ___. *Исследование о выдаче преступников* (СПб., Тип. бр. Пантелеевых, 1882). IV, 227, IX стр.

рец: *ЮВ*, № 11 (1882), стр. 462—465 (А. Вульферт).

Ш85 ___. *Исследование о началах политического равновесия, легитимизма и национальности* (СПб., Тип. бр. Пантелеевых, 1889—1992). 3 т. в 4 [РГБ]

рец: *ЖГУПр*, № 10 (1890), критика и библиография, стр. 76—77 (И. Щегловитов).

Ш86 ___. *L'Ile de Crute, le blocus pacifique et le plébiscite international* (Paris, A. Pédone, 1899). 126 p. [DLC]

Ш87 ___. *L'Utopie de la paix perpetuelle* (Paris, Pédone, 1897). 25 p. [DLC]

Ш88 ___. *Остров Крит. Мирная блокада и международный плебисцит* (СПб., Тип. Г. Я. Герц, 1897). 117 стр. [РГБ]

Ш89 **Штрубе де Пирмонт Ф. Г. (Strube de Piermont, Frédéric Henri) (1704—90)**. *Catéchisme de la nature, ou l'on a taché de mettre dans un plus grand jour les fondements de la jurisprudence naturelle, de la morale strictement dite, et de la politique privée* (СПб., 1774). 36, 150, 60, 12 p. [СКИЯ2802]

Ш90 ___. *Discours sur l'origine et les changements des loix russienes* (СПб., Имп. Академии наук, 1756). 40 стр. [РГБ]

Ш91 ___. *Dissertation sur la raison de guerre et le droit de bienséance* ([S.I.], 1734). 77 стр. [MH-L]

Ш92 ___. *Ébauche des loix naturelles et du droit primitif* (Amsterdam, Ryckhoff, 1744). XXI, 251, [13], 121 p. [MH-L]

Ш93 ___. *Introduction a la jurisprudence naturelle* (СПб., Corps de Cadets, 1767). [8], 153 стр. [БАН]

Первое издание Ш89.

Ш94** ___. *L'Examen des réflexions d'un patriote allemand au sujet de la garantie de la pragmatique impériale* (Amsterdam, 1732).

Ш95 ___. *Lettres russiennes* ([СПб.], 1760). 270 стр. [BL]

Ш96 ___. *Observata diplomatico-historica de servis servorum* (Helmaestadii, Literis Pauli Dieterici Schnorii,1727). 12 p. [OU]

Ш97 ___. *Программа, в которой равную пользу военной и судебной науки показывает; и купно желающих упражнять в основательнейшем учении на свои лекции призывает Фридрих Генрих Штрубе* (СПб., при Академии наук, 1748). 8 стр. [СК8503]

Ш98 ___. *Разсуждение о древних россиянах,* перевод Л. Павловский (М., Унив. тип., 1791). VIII, 192 стр. [СК8504]

Ш99 ___. *Recherche nouvelle de l'origine et des fondemens du droit de la nature* (СПб., Impr. de l'Académie des Sciences, 1740). XXXVI, 4, 308 стр. [РГБ]

Ш100 ___. *Слово о начале и переменах российских законов*, перевод С. Нарышкин (СПб., Имп. Академии наук, [1756]). 34 стр. [СК8505]

Ш101 ___. *The Remarks of a True German Patriot Upon a Writing, intitled, Exposition of the Motives which obliged the King of Prussia to Supply the Emperor with Auxiliaries* (London, M. Cooper, 1744). 42 p. [MH-L]

Ш101п: *РБСл*, стр. 547—549 (Е. К.).

Ш102 **Шубинский Сергей Николаевич (1834—1913).** “Граф Андрей Иванович Остерман, 1686—1746: Биографический очерк”, *Северное сияние*: *Русский художественный альбом* (СПб., Изд. В. Генкель, 1863), II, столб. 451—458 (с гравером).

Ш103 ___. *Граф Андрей Иванович Остерман, 1686—1746: Биографический очерк* (СПб., [Тип. Спиридонов], 1863). 75 стр. [РГБ]

Ш104 **Шульц Г.**: см. Фон Шульц Г.

Ш105 **Шумахер П.** “Наши сношения с Китаем (с 1567 по 1805)”, *РА*, № 6 (1879), стр. 145—183.

Щ1 **Щебальский П.** “История русского конкордата”, *РВест*, № 4 (1871), стр. 610—663.
[см. также П145а, П151]

Щ2 **Щепотьев Лев.** *Ближний боярин Артамон Сергеевич Матвеев как культурный политический деятель XVII века: Опыт исторической монографии* (СПб., Тип. М. И. Акинфиев, 1906). 149 стр.

Щ3 **Щербачев Г. Н.** “Акты копенгагенского архива, вып. 1-й: 1326—1569 гг.”, *Чт*, № 4, отд. 2 (1915), стр. 1—320.

Щ4 ___. “Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Вып. 2-й: 1570—1576 гг.”, *Чт*, № 2, отд. 2 (1916), стр. 1—224.

Щ5 **Щербачев Юрий Н.** (ред.). “Русские акты Копенгагского государственного архива”, *Русская историческая библиотека*, XVI (СПб., 1897). VIII, 21, 951, 183 стр. [РГБ]

Щ6 ___. *Русские акты Копенгагского государственного архива* (СПб., Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1897). 2 т. (Русская историческая библиотека, XVI). [РГБ]

Щ7 **Щербина В. И.** “Международный музей войны и мира в Люцерне”, *ПамКиев* (Киев, Тип. А. М. Виардо, 1911), стр. 22—41.

Э1 **Эверс И. Ф. (Ewers, Johann Philip Gustav) (1781—1830).** *Das älteste Recht der Russen in seiner geschichlichen Entwickelung dargestellt* (Dorpat, A. Sticinsky, 1826). XVI, 348 p. [РГБ]

Э2 ___. *Politik. Andeutungen des Inhalts seiner öffentlichen Vorträge uber diese Wissenschaft* (Dorpat, Verlag von August Sticinsky, 1829). 191 p. [РГБ]

Э3 ___. *Rhapsodische Gedanken über die wissenschaftliche Bedeutung des Naturrechts* (Dorpat, 1828).

Э4 ___. *Vom Ursprunge des russischen Staats: Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen* (Riga, C. J. G. Hartmann, 1808). XVI, 271 p. [РГБ]
Э4п: *БСлЮр*, II, стр. 510—537 (М. А. Дьяконов)

Э5 **Эгерт В. П.** *Чрезвычайная следственная комиссия о преступных действиях неприятеля в войне 1914 г.* (Пг., [Глав. Упр. уделов], 1914). 60 стр. [РГБ]

Э6 **Эзов Г. А.** *Сношения Петра Великого с армянским народом* (СПб., Тип. Имп. Академии наук, 1898). 512 стр. [РГБ]

Э7 **Эйнгорн В. О.** "Оставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношение к малороссийскому вопросу", *ЖМНПр*, CCCXIV, № 11 (1897), отд. наук, стр. 92—176.

Э8 **Эйхельман Отто Оттонович (р. 1854).** "Введение в системе международного права", *ИзвКиев*, № 9 (сентябрь 1909), ч. 2, стр. 1—63; № 1 (январь 1890), ч. 2, стр. 63—102.

Э9 ___. *Введение в системе международного права* ([Киев], Тип. Имп. Унив. св. Владимира, 1889). II, 99 стр. (вып. 1 только)

10 ___. "Военное занятие неприятельской страны", *ВремДемид*, XVIII (1879), стр. 1—241.

Э11 ___. *Военное занятие неприятельской страны* (Ярославль, Тип. Г. В. Фальк, 1879). 241 стр. [РГБ]

Э12 ___. *Военное занятие неприятельской страны* (2-е изд.; М., 1880). 226 стр. [ИНИОН]
рец: *ЮВ*, № 6 (1879), стр. 975—976 (В. П. Даневский); В. А. Незабитовский, *Собрание сочинений*, стр. 277—281; *РМ*, № 8 (1880), ч. 3, стр. 8—9 (В. П. Даневский).

Э13 ___. "Der bewaffnete Neutralitätsbund vom Jahre 1780", *RR*, XVI (1880), pp. 197—249.

Э14 ___. "Der russische Kriegsbrauch im letzten Kriege mit der Türkei 1877—1878", *RR*, XVI (1880), pp. 528—569.

Э15 ___. "Die rechtliche Ordnung des internationaler-bürgerlichen Verkehrs Russlands im achtzehnten Jahrhundert seit Peter I", *RR*, XII (1878), pp. 209—246.

Э16 ___. *Заметка о международных трактатах в международном частном праве* (Киев, Тип. Имп. Унив. св. Владимира, 1890). 12 стр.

Э17 ___. *Заметки из лекций по международному праву* (Киев, Тип. В. И. Завадский, 1889). 57 стр.

Э18 ___ "Zur Geschichte des diplomatischen Verkehrs in Russland im XVIII Jahrhundert", *RR*, XI (1877), pp. 535—557.

Э19 ___. *К вопросу об истории международного права и истории его литературы* (Киев, Унив. тип., 1885). 67 стр.

Э20 ___. *Конспект лекций по международному праву* (Киев, Тип. Е. Я. Федоров, 1887—1889). 4 вып. [РГБ]

Э21 ___. *Консульское право: Отрывок из лекций по международному праву* (Житомир, Изд. студент И. Курманович, 1886). 128, XIII стр. [РГБ]

Э22 ___. "Kriegführende und neutrale Mächte und die Grundfässe Grossbritanniens in dieser Beziehung", *SpbZeit*, no. 222 (21 August

(2 September) 1877), pp. 1—2; no. 227 (26 August (7 September) 1877), p. 1, cols. 1—4.

Э23 ___. *Очерки из лекций по международному праву* (Киев, Тип. И. И. Чоколов, 1900). 2 вып.

Э24 ___. *Очерки из лекций по международному праву* (2-е изд., Киев, Тип. И. И. Чоколов, 1905). 394 стр.

Э25 ___. "Право на войне и предстоящее попечение о военнопленных русских воинах в Японии", *Киевское слово*, № 5823 (20 марта 1904), стр. 2, столб. 1—7; № 5825 (22 марта 1904), стр. 2, столб. 1—7; № 5830 (27 марта 1904), стр. 2, столб. 1—7; № 5845 (13 апреля 1904), стр. 2, столб. 1—7.

Э26 ___. *Право на войне и предстоящее попечение о военнопленных русских воинах в Японии* (Киев, 1904). 54 стр.

Э27** ___. *Программа по курсу международного права* (1885).

Э28** ___. *Приложение к программе* (1886).

Э29 ___. "Seekriegsrechtsliches aus dem Siebenjährigen Kriege", *RR*, V, no. 2 (1876), pp. 159—173.

Э30 ___. *Über die Kriegsgefangenschaft: Eine völkerrechtliche Studie* (Dorpat, C. Mattiesen, 1878). VIII, 200 p. [MH-L]

Э31 ___ *Хрестоматия русского международного права* (Киев, Унив. тип., 1887—1889). 2 ч.

Э32 ___. **рец:** L. Gessner, *Kriegsführende und neutrale Mächte: Ein Beitrag zur Reform des internationalen Rechts in Kriegszeiten* (Berlin, G. Heymann, 1877). V, 107 p.: в *СбГЗ*, VII (1870), ч. 2, стр. 99—100.

Э33 ___. **рец:** A. Hartmann, *Institutionen des praktischen Völkerrechts in Friedenszeiten mit Rücksicht auf die Verfassung, die Verträge, und Gesetzgebung des Deutschen Reichs* (Hannover, C. Meyer, 1874). XVI, 287 p.: в *СбГЗ*, III (1877), стр. 74—78.

Э34 ___. **рец:** E. Löning, *Die Verwaltung des General-gouvernements im Elsass: Ein Beitrag zur Geschichte des Völkerrechts* (Strassburg, K. J. Trübner, 1874). 265 p.: в *СбГЗ*, V (1878), ч. 2, стр. 105—110.

Э35 ___. **рец:** C. C. J. F. Lüder, *Die Genfer Convention. Historisch und kritisch-dogmatisch mit Vorschlägen zu ihrer Verbesserung, unter Darlegung und Prüfung der mit ihn gemachten Erfahrungen und unter Benutzung der amtlichen, theilweise ungedruckten Quellen bearbeitet* (Erlangen, Besold, 1876). XII, 444, LI pp.: в *СбГЗ*, VII (1879), ч. 2, стр. 94—99.

Э36 ___. **рец:** L. Neumann, *Grundriss des heutigen europäischen Völkerrechts* (2d ed.; Vienna, W. Braumüller, 1877). X, 184 p. в *СбГЗ*, V (1878), ч. 2, стр. 95—102.
[см. также рец.: Б266, Г64, 322, М137]
[Э36п: *БСлКиев*, стр. 780—782].

Э37 **Эйхенбаум Б. М.** "Проблема "вечного мира", *РМ*, XXXV, № 8—9 (1914), стр. 116—119.

Э38 **Элькин Борис Исаакович (1887—1972)**. “По вопросу об источниках частнаго международнаго права”, *Закон и суд*, № 5 (1929), столб. 187—188.

Э39 **Эльяшевич Василий Борисович (1875—1819)**. *Война и гражданский оборот: К вопросу о мораториях*. (Пг., Тип. Ред. периодических изданий Министерства финансов, 1914). 29 стр.

Э40 **Эльяшевич Ф.** “Обзор иностранной библиографии”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1912), стр. 258—265; кн. 2 (1912), стр. 285—297; кн. 3 (1912), стр. 246—260; кн. 5 (1912), стр. 265—278; кн. 6 (1912), стр. 216—234; кн. 1 (1913), стр. 181—197; кн. 2 (1913), стр. 206—217; кн. 5 (1913), стр. 353—363; кн. 6 (1913), стр. 145—153 (название по-разному).
см. Б17, Б174.

Э41 **Энгельгардт М. А.** *Вечный мир и разоружение* (СПб., Павленков, 1889). 64 стр.

Э42 **Энгельман Иван Егорович (1832—1912).** “Vice-Kanzler Graf Nikita Petrowitsch Panin”, *BM*, XLI (1894), pp. 199—226, 261—282.

Э43 ___. “Об исполнении иностранных судебных решений в России”, *ЖГУПр*, № 1 (1884), стр. 75—121.

Э44 ___. “Отвод по необизпечению исцов иностраным издержек по делу и убытков ответчика”, *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (декабрь 1896), стр. 143—164.

Э45 ___. “Russland”, in F. Leske and W. Löwenfeld (eds.), *Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr* (Berlin, Carl Hemanns Verlag, 1896—1901), II, pp. 553—754 (MH-L)
[также см. рец: A88, A89]
Э45п: *БСлЮр*, I, стр. 596—599 (М. А. Дьяконов); *ИВ*, CXXX (октябрь 1912), стр. 446—447 М. А. Дьяконов ; *ЖМНПр*, XLIV, № 4 (1913), сов. летопись, стр. 92—102 (И. И. Яковин).

Э46 **Энгельфельд Владимир Викторович (1891—1937)**. “Библиографический обзор литературы по международным отношениям Китая”, *Вестник Маньчжурии*, № 11—12 (1928), стр. 4—10.

Э47 ___. “К вопросу о сношениях России с Китаем в XVII и XVIII вв.”, *Вестник Маньчжурии*, (1928).

Э48 ___. “Неравноправые договоры”, *День юриста* (1927).

Э49 ___. “Очередные проблемы современного Китая”, *Известия юридического факультета* [Харбин], № 9 (1931).
О договорах Китая с иностранными государствами.

Э50 ___. “Очерки государственного права Китая”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 2 (1925), стр. 1—202.
рец: *Вестник Маньчжурии*, № 1—2 (1926), стр. 98—99 (В. А. Рязановский).

Э51 ___. “Политическая организация современной Монголии”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 3 (1926), стр. 169—190.

Э52 ___. “Проблемы таможенной автономии в Китае”, *Вестник Маньчжурии*, № 3—4 (1926), стр. 11—21.

Э53 ___. *Юридическое положение иностранных концессий в Китае* (Харбин, 1927).

Э54 ___. “Юридическое положение иностранных концессий в Китае”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 4 (1927), стр. 81—114.
см. рецензия: Ц20.
Э54п: *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 12 (1938), стр. 86 (Н. И. Никифоров); стр. 87—88 (Г. К. Гинс).

Э55 **Эристов Д.** “Исторический очерк призов, сделанных Русским флотом”, *МСб*, № 9 (сентябрь 1854), отд. 3, стр. 49—72; № 10 (октябрь 1854), отд. 3, стр. 137—168; № 11 (ноябрь 1854), отд. 3, стр. 313—327; № 6 (июнь 1855), отд. 4, стр. 318—335; № 7 (июль 1855), отд. 4, стр. 118—157; № 8, ч. 2 (август 1855), отд. 4, стр. 347—358; № 9, ч. 1 (сентябрь 1855), отд. 4, стр. 91—113.

Э56 **Эспере Я. (Espéret, J. B.).** “Босфор и Дарданеллы”, *СМ*, № 8 (1915), стр. 67—109.
Перевод *La Condition internationale des détroits du Bosphore et des Dardanelles* (Toulouse, 1907). Р. Марковичом.

Э57 **Эсперов Николай Евгеньевич (1892—19?).** “Монголия и Россия (О юридической природе так называемого татарского ига)”, *Известия юридического факультета* [Харбин], т. 11 (1936), стр. 311—318.

Э58 ___. “Современная конституция Китая (агитационно-воспитательного периода)”, *Вестник китайского права. Сборник 2* (Харбин, 1931).

Э59 **Эттингер Павел Давидович (1866—1948).** *О литературной конвенции* (СПб., 1909).

Ю1 **Юзефович Т.** *Договоры России с Востоком, политические и торговые* (СПб., Тип. О. И. Бакст, 1869). XXII, 294 стр.

Ю2 “Юриспруденция”, в *Статьи о нравоучительной философии и частях ея из Энциклопедии*, перевод Яков Козельский ([СПб.], Имп. Академии наук, 1770), ч. 2, стр. 1—22 [ИНИОН]

Ю3 **Юсти И. Г. Г. (Justi, Johann Heinrich Gottlob) (1702—1771).** *Основание силы и благосостояния царств, или Подробное начертание всех знаний, касающихся до государственного благочиния* (СПб., Имп. Академии наук, 1772—1778). 4 ч. [СК8742]

Ю4 ___. *Существенное изображение естества народных обществ и всякаго рода законов* (М., Имп. Моск. унив., 1770). [СК8743]

Ю5 ___. *Существенное изображение естества народных обществ и всякаго рода законов* (2-е изд.; М., Имп. Моск. унив., 1801).

Я1 **Яблочков Тихон Михайлович (1880—1926).** “Значение Ф. Ф. Мартенса в науке частного международного права”, *ЮрЗап*, II, № 1 (1910), стр. 465—481.

Я2 ___. *Курс международного гражданского процессуального права* (Ярославль, Тип. Губернского правления, 1909). 212 стр.

Я3 ___. “Форма брака в частном международном праве”, *ЮрЗап*, V, № 1—2 (1912), стр. 65—111.

Я4 ___. *Форма брака в частном международном праве* (Ярославль, 1912). 47 стр. [РГБ]
Рецензия: см. Н42.
Я4п: *Вестник советской юстиции*, № 18 (1926), стр. 709 (А. М. Ладыженский); *Право и жизнь*, № 6—7 (1926), стр. 104—105 (А. М. Ладыженский).

Я5 **Яворский Юлиан Андреевич (1873—1937).** *К вопросу об Ивашке Пересветове, публицисте XVI-го века* (Киев, Тип. Т. Г. Мейандер, 1908). 28 стр.
рец: *ЖМНПр,* XVII, № 9 (сентябрь 1908), отд. наук, стр. 185—192 (С. Г. Вилинский).

Я6 **Ягич В. (Jagiж, Vatroslav) (1838—1923).** *Ћivot i rad Jurja Krићaniжa: O Tristogodiљnjici Njegova Rjenja* (Zagreb, Dionicke, 1917). 510 p. (Djela Jugoslavenske Akademije Znanosti I Umjetnosti, vol. 28). [ИНИОН]

Я7 **Языков Дмитрий Иванович (1773—1845).** “Русское посольство во Францию и Испанию в 1687 году”, *ВС*, IX, ч. 2 (1835), отд. 3, стр. 45—82.

Я8 **Яков Людвиг Кондратьевич (Jacob, Ludwig Heinrich von) (1759—1827)**. *Курс философии для гимназии российской империи, сочиненный Людвигом Генрихом Якобом и изданный от Главного правления училищ* [СПб.], при Имп. Академии наук, 1811—1817). 8 т.
Я8п: *ЮрХар*, стр. 275—277 (В. Левицкий); *РБСл*, стр. 63—64.

Я9 **Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856—1912).** *Государственная власть и проекты государственной реформы в России* (СПб., Г. О. Львович, 1906). 160 стр.

Я10 **Яновский С. Я.** “Право въезда в чужую страну”, *ЖМЮ*, № 10, ч. 2 (1909), стр. 107—134.

Я11 ___. “Эмиграция с точки зрения права: По поводу законопроекта об эмиграции, разрабатываемого особым совещанием при Министерстве Торговли и Промышленности”, *ЖМЮ*, № 3, ч. 2 (1908), стр. 31—66.

Я12 **Ястржембский Владимир Антонович (1866—19?)** “Д. И. Каченовский, как ученый и преподаватель”, в *Памяти Дмитрия Ивановича Каченовского: Торжественное заседание Юридического Общества при Императорском Харьковском Университете 22-го ноября 1903 года* (Харьков, Тип. Н. В. Петров, 1905), стр. 1—20.

Я13 ___. “Лига Наций”, *Вестник советской юстиции*, № 16 (1924), стр. 495—498.

Я14 ___. *О капитуляциях в Оттоманской империи* (Харьков, Тип. Печатное дело, 1905). [2], 510 стр. [MH-L]
рец: *ЮрБибл*, № 1(6) (1 июнь 1908), стр. 34—37 (А. Жилин).

Я15 ___. “Орнацкий Сергей Николаевич”, *ЮрХар*, стр. 240—241.

Я16 ___. [Отзыв о сочинении А. Лившица на тему: “Международный третейский суд”], *ЗапХар*, № 4 (1903), ч. офиц., стр. 16—17.

Я17 ___. [Отзыв о сочинении И. Фурмана на тему: “Определение понятий морского нейтралитета, блокады, военной контрабанды, как способ ограничения нейтральной торговли, а также анализ права осмотра, как способа контроля воюющих над нейтральными”], *ЗапХар*, № 1 (1903), ч. офиц., стр. 51.]

Я18 ___. [Отзыв о сочинении на тему: “О блокаде”], *ЗапХар*, № 2 (1897), ч. офиц., стр. 189—190.

Я19 ___. “Ястржембский Владимир Антонович”, *ЮрХар*, стр. 253—254.
Персоналия: Д26п, Д83п, К318п, У41п; рецензия: Д83.

Я20 **Ященко Александр Семенович (1877—1934)** “Граф Л. А. Камаровский. Жизнь и научная работа”, *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 117—134.

Я21 ___. *Граф Л. А. Камаровский. Жизнь и научная работа* (СПб., Тип. В. О. Киршбаум, 1913). 18 стр.

Я22 ___. “Международные конвенции об условиях труда”, *ЖМЮ*, № 1, ч. 2 (январь 1908), стр. 145—157.

Я23 ___. “Международный федерализм”, *УЗМУ,* XXXII (1909), стр. V—XXI, 1—386.

Я24 ___. *Международный федерализм: Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века* (М., Тип. Имп. унив-та, 1908). XXII, 386 стр.

Я25 ___. *Международный федерализм: Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века* (М., Тип. Имп. ун-та, 1909). XXII, 386 стр.
рец: *ЮрБибл*, № 4(9) (1 февраля 1909), стр. 162—165 (Л. А. Камаровский); *КритОб*, № 3 (март 1909), стр. 80—84 (В. Э. Грабарь); *ЖМЮ*, № 5 (май 1909), ч. 2, стр. 370—378 (Л. М. Зайцев).

Я26 ___. *Социализм и интернационализм* (М., С. Скирмунт, 1907). 187 стр.
рец: *КритОб*, № 3 (1907), стр. 71—73 (В. Э. Грабарь); *ЮрБибл*, № 3 (1 декабрь 1907), стр. 33 (Л. А . Камаровский).

Я27 ___. “Социальные задачи международного права”, *ИзвМИД*, кн. 4 (1912), стр. 113—123.

Я28 ___. *Tarptautines teises kursas* (Kaunas, 1931). vol. 1. 510 p.

Я29 ___. *Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства* (Юрьев, Тип. К. Маттиссен, 1912). X, 841 стр. [DLC]

рец: *ИзвМИД*. Кн. 4 (1913), стр. 224—235 (П. А. Покровский); *Право*, № 2 (1913), столб. 113—118 (М. Лазерсон); *BE*, № 5 (май 1913), стр. 438—439 (Л. Слонимский).
см. рецензии: К82, К318, М196.

Анонимные рецензии

Рец1 **Adinolfi, Salvatore.** *Diritto internazionale penale* (Milan, Hoepli, 1913). VII, 258 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 206.

Рец2 **Barclay, Sir Thomas (1853—1941).** *The Turco-Italian War and Its Problems* (London, Constable, 1912). XII, 259 p. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1912), стр. 268.

Рец3 **Blume, E.** *Internationales Übereinkommen uber den Eisenbahn-Frachtverkehr* (Berlin, J. Springer, 1910). в *ИзвМИД*, кн. 2 (1912), стр. 288—289.

Рец4 **Bonfils, Henry (1835—1897).** *Manuel de droit international public*, ed. P. Fauchille (6th ed.; Paris, Rousseau, 1912). VIII, 1121 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 289—290.

Рец5 **Buzzati, Giulio Cesare (1862—1920).** *Le Droit international privé d'après les conventions de la Haye*, transl. F. Rey (Paris, Larose et Tenin, 1911—) (vol. 1 only) в *ИзвМИД*, кн. 2 (1913), стр. 207.

Рец6 **Depuis, C.** *Le Droit de la guerre maritime d'après les Conférences de la Haye et de Londres* (Paris, Pedone, 1911). 200 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1912), стр. 263.

Рец7 **Fiore, Pasquale (1837—1914).** *Degli aeronauti nei loro rapporti colle leggi e costume di guerra* (Naples, Sangiovanni, 1912). 23 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1913), стр. 152.

Рец8 **Garraud, René (b. 1849).** *Traité théorique et pratique du droit pénal français* (3d ed.; Paris, L. Larose & L. Tenin, 1913—35). 6 vols. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 362 (т. 1)

Рец9 **Güldenagel, Karl (b. 1883).** *Verfolgung und Rechtsfolgen des Blokadebruchs* (Tübingen, Verlag J. C. B. Mohr, 1911). XI, 87 p. в *ИзвМИД*, кн. 3 (1912), стр. 250.

Рец10 **Hirschmann, Otto.** *Das internationale Prisenrecht nach den Beschülssen der II. Haagen Friedens— und der Londoner Seekriegsrecht-Konferenz* (Munich-Berlin, J. Schweizer Verlag, 1912). 158 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1912), стр. 225.

Рец11 **Hurst, Cecil James Barrington (1870—1963), Bray, Francis Edmond (b. 1892)** (eds.). *Russian and Japanese Prize Cases* (London, HMSO, 1912—13). 2 vols. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 361.

Рец12 **Janssen, A. E.** *Les Conventions monétaires* (Paris, F. Alcan et R. Lisbonne, 1911). IV, 569 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1912), стр. 225—226.

Рец13 **Loreburn, Robert Threshie. Reid (1846—1923).** *Capture at Sea* (London, Methuen & Co., 1913). VII, 179 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1913), стр. 153.

Рец14 **Mahaim, Ernest (1865—1938).** *Le Droit international ouvrier* (Paris, L. Larose et L. Tenin, 1913). VIII, 385 p. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 359.

Рец15 **Meili, Friedrich (1848—1914).** *Lehrbuch des internationalen Strafrechts und Strafprozessrechts* (Zurich, Verlag Art. Institut Oriel Füssli, 1910). XXII, 535 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1912), стр. 293.

Рец16 **Moynier, Gustave (1826—1910).** *Les dix premiures années de la Croix rouge* (Geneva, Impr. J.-G. Rick, 1873). 90 p. в *СбГЗ* I, ч. 2 (1874), стр. 87—88.

Рец17 **Osterrieth, Albert (1865—1926).** *Die Washingtoner Konferenz zur Revision der Pariser Übereinkunft für gewerblichen Rechtsschutz* (Berlin, Carl Heymann Verlag, 1912). 108 p. в *ИзвМИД*, кн. 6 (1912), стр. 228—229.

Рец18 *Papers Relating to the Treaty of Washington* (Washington D. C., GPO, 1872—1874). 6 vols. в *СбГЗ*, I, ч. 2 (1875), стр. 86—87.

Рец19 **Schildmacher, Bruno.** *Das Auslieferungsverfahren in Strafsachen und die Auslieferungsverträge* (2d ed.; Berlin, Puttkammer & Mühlbrecht, 1911). 396 p. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 192—193.

Рец20 **Tobar y Borgono, C. M.** *L'Asile interne devant le droit international* (Paris, Giard et Brière, 1911). 366 p. в *ИзвМИД*, кн. 2 (1912), стр. 295—296.

Рец21 **Travers, Maurice (b. 1870).** *La Convention de la Haye relative au marriage: ses effets, principalement en France, en Belgique et dans le Luxembourg* (Paris, Sirey, 1912). 2 vols. в *ИзвМИД*, кн. 1 (1913), стр. 197.

Рец22 **Weiss, A.** *Traité thuorique et pratique de droit international privé* (2d ed.; Paris, Sirey, 1907—1913). 5 vols. в *ИзвМИД*, кн. 5 (1913), стр. 362—363.

Указатель имен

А. Б—Х, А1
А. В., Л43
А. Г., А2, А3
А. Г., К468
А. Д., Н19
А. Ел-ч., П4
А. З., А4
А. Л., А5, Г154
А. М. А6
А. М—в, А7
А. Н., А8
А—р Б—й, А9
Абаза А.Н., А12
Августа III, Б23
Авербах О.И., А14
Акимов В., А14
Аккурсий, Гр10а
Алданов М.А., Н158
Александр I, К67, М75, С133, Т28, Ч3, Ч4, Ш52
Александр II, С164, Т16
Александр Великий, С170
Александренко В.Н., А24—А77, Б24, Г196, Ж9, И22, П31, С76, Т30
Алексеев А.С., А78—А80, К251п, К430
Алексеев Н.А., Ч17
Алексеев Н.Н., А81
Алексеевский Б., А82
Алексеенко М.М., Д26п
Алексей Михайлович, царь, Г2, К434, К435, О59, П143
Алемберт Ж., А84
Альбат Г.П., А21—А23
Андреев А.П., А86
Андреевский И.Е., А87—А89
Андросов В.П., А90, П125
Ансильон Ж., А91, А92
Ануфриев И.П., А94, А95
Анучин И.П., А96
Арно Е., А97
Арсеньев Ю.В., А98
Астров П., А101

Б., Б1
Бабков И.Ф., Б2
Багалей Д.И., Ш3п
Базанов И.А., Б3
Базанов Н., Б4
Базилевич М.П., Б5, Б6
Базили А.К., Б7—Б9
Базинер Р.И., Б10—Б12, Г64
Байков А.Л., Б13—Б16
Балд, Гр20, Гр46, Гр47
Балдвин С., Б17
Балкашин Н.Н., Б18
Бантыш-Каменский А.Д., Б19, Б20
Бантыш-Каменский Д.Н., Б19—Б21
Бантыш-Каменский Н.Н., Б20, Б22—Б25
Бар С., Б26
Барацетти С., А73, Б27, П37
Барац Г.М., Б28—Б30
Барковский Н., Б31
Барре Г., Б32
Барсов Е.В., Б33
Барсов Т.В., Б34
Барсуков Н.П., Б35
Бартенев П.И., Б36—Б38, Р10
Бартол, Гр21, Гр109, Гр110
Баснин Н., Б38
Баталин И.А., Б40

Батлер У.Э., Б169
Батори С., К340, Н86
Батьянов М.И., Б41
Баудер В., Б42, Б43, И16
Бауер В.В., Б44
Башмаков А.А., Б45—Б48
Безбородко А.А., Б49п, Г226, Ж8
Безобразов В.П., Б51—Б59
Безобразов Н.А., Б60, Б61
Безобразов П.В., Б62—Б65
Бекетов Н.А., Б66—Б68
Белинский В.А., Б71
Белов Е., М137
Белоголовный Н.А., Б72
Белокуров С.А., Б73—Б85, П105
Белорецкий В.А., Б86
Беляев И.Д., Б87, Л81
Беляев К.А., Б88
Беляцкин С.А., Б89—Б92
Бенешевич В.Н., Б93
Бентам И., Б94
Бергбом К., Б95—Б98, М82, Гр23, Гр88
Бергер Ф., Б99
Бережков М.Н., Б100, Б101
Березников В.А., Б102, Б103
Берендтс Э.Н., Б104—Б108, К292
Бернет Г., Б111
Бессель В.В., Б113, Б114
Бессонов П.А., Б115, Б116
Бестужев-Рюмин граф А. П., Б117п
Бестужев-Рюмин М.П., Б118п
Бибиков П.А., Г80
Бибиков П.С., Б119
Билфелд Я.Ф., Б120
Бильбасов В.А., А99, Б121—Б127, К437, П104
Бисмарк, князь, А43
Бицилли П.М., Ц20
Бланк Р., Б128
Блиох И.С., Б129—Б133
Блументаль А., Б136
Блэкстон У., Б137
Блюменфельд Г.Ф., Б138
Блюнтчли И.К., Б139, Д9, Ж3, Л106, У41
Бобин М.П. С162п
Бобров В.Н., Б140
Бобровский П.О., Б141—Б143
Бобчев С.С., Б154
Богаевский П.М., Б145—Б170, Б182, Д50, Ж2, К250, Л84, М81, М149
Боголепов Н.П., Б171
Богоявленский Н.П., Б172
Боден Ж., Б173
Болдырев Н.В., А77, Б173
Бонуччи А., Б174
Борель Ф.Ф., Б175, Б176
Бородин А.В., Б177
Бородин Н., Б178
Бороздин А., Д34п
Ботезат А.А., Б179
Боцяновский В.Е., Б180, Б181
Бракер Н.А., Б182
Брауде А.И., Б183
Браун Ф., Б50п
Брейтфус Л.И., Б184
Брикнер А.Г., А100, Б185—Б211, М73, П101
Брун К., О19, О21
Брун М.И., Б213—Б233, Н141
Бруннов Ф.И., Б234
Брюль Н.Л., Б235
Брянцев А., Ф13
Брянчанинов А.М., Б237—Б239
Бубнов, А., Г91
Бугаевский А., Б240, Б241
Буксгевден А.О., Б243—Б245
Булгаков Я.И., Б37, Б38. Б246
Бульмеринг А.М., Б95, Б97, Б247—Б278, К239, М139, Гр27—Гр30
Бунаков И.И., Б279
Бутков П., Б281
Бухаров Д.Н., Б283, Б284
Быков П., К290п
Бялецкий А., Б285, Б286

В., Д54
В. Б., В1
В. В., М69
В. И.С., В2

В.К., В3
В. Р-в, В4
Вавилова Ек., Ф1
Ваксвейлер Е., В6
Ваксель П.Л., В7—В9
Валлхаузен Я., В10—В12
Валь А., В13
Вальденберг В.Е., В14
Вальян Э., К453
Ванарии, Гр31
Василевский Д.Е., В15
Васин В., В16
Ваттель Э., Т74
Вашкевич, мичман, В17
Вебстер Д., К304, К306
Вейберг Г., В19
Вебер Фр.Хр., Б208
Ведров С., А89
Вейберг Г., В18
Вейдермейер А.И., В19
Вейнер А.П., В20
Вейсман Р.Л., В21, В22
Вейсс А., В23
Вельмин А., В24
Венедецкий П.С., В25
Венюков М.И., В27—В37
Вербловский Г.Л., В38
Верёвкин А.Н., В39
Вержбовский Ф.Ф., В40, В41
Вернадский И.В., В42—В44
Верть О., К39, К42
Верховский Н.В., В45, В46
Верховский П., М259
Веселовский Н.И., В47—В50
Веселовский Ф.П., В51, В52, О73
Виклиф Дж., Гр126
Викторский С., Д26п
Виктория, королева, Ф21
Вилинский С.Г., Р28, Я5
Вильгельм II, А86
Виноградов А., К226
Виноградов П.Г., В55
Вирпша Е., В56
Витмер А.Н., В57
Витон Г., В58
Витте Ф.Ф., В59, В60
Вишняк М.В., В61—В74, М38, М43, Н177п
Владимиров Л.Е., В75—В77
Владиславлев И.В., В78
Водарский В., Ц12п
Водовозов В.В., В79—В85
Волков А., Гр173
Волков Б., П187, Ц62
Волонтер, П3
Волчков С., Г217
Волынский А.П., К386—К388
Вольман И., П87
Вольский И., В94, В95
Вольтер Ф., В96
Вольтке Гр., К20
Вольф А.Ф., В97
Вольф В., Б233п
вон Шлюзер К., В98
вон Шульц Г.К., Р31
Воронцов М.И., В100
Воронцов М.Л., В100
Воронцов, С.Р., Б36, В53, Р58
Вреде Р.А., Н159
Вульферт А.К., В104, В105, Ш84
Вурм Х.Ф., К313, К320
Вышинский А.Я., Гр123, Гр167
Вязгин А.С., В111, Т30

Гагарин С.А., Г1
Галицын Е., Г2
Гальперин-Каминский И.Д., Г3, Г4
Гальперина-Гинзбург Е.А., Г5—Г7
Гамель И.Х., Г8
Гарин-Михайловский, Г., М237—М239
Гасселблатт А., Г9
Гаукман-Черняк Т., Г10—Г15
Гебель Г., Г16, Г17
Гей Е., Г18
Гейкинг А.А., Г19—Г35
Гейлборн Р., Г36
Геллер И.З., Г37
Генов Г.М., Б161
Генрих IV, П1

Георгиевский Д.И., Г38
Герасимов Д., П104
Герваген Л.Л., Г39
Геростратъ, С170
Гессен В.М., Г43—Г60
Гессен И.В., Г61
Гессен Ю.Л., Т62, И63
Гефтер А., Г64
Гешов И.Е., Л27
Гильчер М.Э., Г65—Г67
Гинзбург-Гальперин Е., Г68
Гинс Г.К., Г69—Г74, Г87, Э54п
Гирс А.А., Г75, Г76
Гиршман Л.Л., К320п
Гладкий А.А., Г77п
Гладкий Н., Г78
Гласко Б., Л81п
Глинка Д.Г., Г79, Г80
Глиноецкий Н., Г81, Г82
Гогель С.К., Г83
Гойхбарг А.Г., Г84
Голиков И.И., Г85, Г86
Голицын В.В., Б207, М10, Г60
Голицын Василий В., Г87, П55
Голицын Н.С., Г88
Голицын, Э.М., Г2
Головачев М., Г89, Г90
Головин Н.Н., Г91
Головкин граф, Т77
Голубев В.П., Г92—Г122
Голубев Н.Н., А69, Б107, Б152, Б153, Г68, Г123—Г153, Г160п, Г170, Г179, Ж4, К251п, К267, К441, Л84, Н23, О20, П84, Т22, У26, Ц15, Ч29
Голубов Н.М., Г154
Гольдмерштейн Л., Г155
Гольдовский О.В., Г156, Г157
Гольмстен А.Х., Г158, О38, О52
Гольцев В.А., Г159, Г160, Л81п
Гомолицкий С.В., Г161
Гордеенко Г.В., Г163п
Гордон В.М., Г164, Г165
Гордон Г.И., Р33
Гордон И.М., Г166
Горенберг М.В., Г167
Горовцев А.М., Г168—Г188
Городчанинов Г.Н., Г189—Г193
Горчаков А.М., Г162, С93
Горюшкин З.А., Г194, К367
Горяинов С.М., Г195—Г207, Н129, Н177, Гр172
Гоудар А., Г208
Грабарь В.Э., Г196, Д20, Д22, К60, Л84, Н155, О21, П75, С79, Ф52, Я25, Я26, Гр1—Гр187
Градовский А.Д., Г209—Г212
Грамотин И.Т., Г214п
Грасс А., Г216
Грациан Б., Г217
Грацианский И.И., Г218, Г219
Гредескул Н.А., Д26п
Грек Максим, Г220
Грибовский В., Г128, Г221, Д83, М139, М149
Григорьев В.В., Г222—Г224, И41
Григорович В.И., Г225
Григорович Н.И., Г226
Григорьянтц С.Т., Г227, Г228
Гримм Е.Д., Ф51
Громов Н.В., Г229
Гротман А.Ф., Ф15
Гроций Г., А55, Б256, Г231, И32, О18, О19, О21, Р23, Гр56—Гр58, Гр80, Гр81, Гр108, Гр153
Губастов К.А., Л93
Гундлинг Я., Г232
Гурвич Г.Д., Г233, Г234
Гурвич Р.Д., Г235, Г236
Гуревич В.А., Г237
Гуревич П., Ш3п
Густав IV, Б189
Гуссаковский П.Н., Г238
Гюббенет Х.Я., Г239, Г240
Гюссен Г. вон, Ш61

Д., Д1
Д. М., Д2
Давыдов, дьяк, Л103
Даневский В.П., Б12, Б139, Г64, Д3—Д26, И11, К181, К261, К282, Л101,

М83, М127, Р24, Р32, С161, Э12, Гр174, Гр175
Данилевский Н.Я., Д27—Д34
Дашкевич Н.П., Д37
Де Галет, Д38
Де Пуле М., Д39
Дебольский Н., П69
Делевский Ю., Д41, Д42
Демидов П.Н., К313, Л81
Демис Л.Н., Д44, Д45
Деппиш Н., Д47
Дерюжинский В.Ф., Д48, Д49
Десницкий С.Е., К70
Дестунис С.Ю., Д51, Д52
Десшампс Е., Д50
Джаншиев Г.А., Д54
Джемсон Г-жа, К310
Джентили А., А55, Гр58
Дивильковский А., Д55
Дилакторский П., Д56
Дильтей Ф.Г., Д57—Д59
Дмитриев М.М., Д63—Д66
Дмитриев Ф.М., Л81
Дмитриева А., Ч4
Добрин С.И., Д67—Д70
Добровольский И., Д71
Доброклонский С., Д72—Д74
Добрянский С.Ф., Д75
Довягин А., Д77
Догель М.И., Д78—Д83, С162
Долгов А.Н., Д87, О83
Долгорукий П.Д., К251п
Долгорукий, Я.Ф., М13
Доливо-Добровольский А.И., Д88—Д90
Драго Л.Ф., Т45
Драгомиров М., К324
Дриль Д.А., Д95
Дружинин Н.П., Д96
Дубасов И.И., Д97
Дубровин Н.Ф., Л39, С2
Дунаев Б.И., Д98
Дунин-Горкавич А., Д99
Дунсаны Адмирал, Д100
Дурденевский В.Н., Д101—Д103, Гр123, Гр166, Гр168
Дыновский К.К., Д104
Дьяконов М.А., Д105, Э4п, Э45п

Е. А., Е1
Е. К., Ш101п
Евдокимов Л.В., Е2
Евецкий А.А., Е3—Е6
Евреинов Б.Н., Е7
Евреинов Г.А, Е8
Екатерина I, Б197,
Екатерина II, А39, Б189, Д57—Д59, Е11, Е12, М131, П43, С57, Т96, Ч25, Ч32
Емельянов В.Б., Е12а
Епанешников Н.В., Е14, Е14а
Еремеев М.С., Е15
Ермолов Н.С., Е16
Ершов М.Н., Е17
Ефимов А., Е19
Ефремов И.Н., Е20—Е26

Желябужский, дворянин, Л103
Живаго Сергей И., Ж2
Живый С.И., Ж3
Жигарев С.А., Ж4
Жижиленко С.И., Ж6
Жилин А.А., Ж9, Ж10, Я14
Жилинский А.А., Ж11, Ж12
Жокур Л., Ж13
Жомини А.Г., Ж14—Ж18
Жуков, Г. П., Гр170
Жуковский В.А., Ж19
Жуковский В.А., Ж20

З., З1
З., З2
З. Г—н, З3
Забелин И.Е., П4
Загорский С.О., З4
Зайцев Л.М., З5—З7, Я25
Зак А.Н., З8—З13
Заленский В., З22, З23
Замысловский Е.Е., З24—З26
Замятин А., М97
Заозерский А.И., З27, З28

Запольский П., Ш4п
Заремба М., З30
Зарудный И.С., З31
Затлер Ф.К., З33
Захаров Н.А., З34
Захарьев П., Б81
Зверев Н.А., З35
Зеленаго П.А., Н51
Зеленогорский Ф.А., Ш3п
Зен С., З37
Зерцалов Александр Н., З38
Зиновьев И.А., З39—З43
Змирлов К.П., З44—З46
Золотницкий В.Т., З47—З51
Зотов Н., С150
Зубов П.А., К463, П2
Зыков А., З53—З56

И. Г., И1, О59
И. Н. К., И2
И. П., В3
Иван III Васильевич, А89, П102, П107
Иван Грозный, 324, Т27
Иванов Н.И., В4—В6
Иванов Н.П., В7—В11
Ивановский А.Д., И12
Ивановский В., И13
Ивановский И.А., Г59, Д20, И14—И34, К290п, П84
Ивановский И.И., И35—И41, К313
Иванюков И.И., И42
Игнатьев Н.П., И43—И47
Игор, князь, П126
Идман К.Г., И48, И49
Иегер —, С86
Извольский М.П., М199
Иконников В.С., И51—И54
Илляшевич Л.В., И55, И56
Ильин А., М97
Ильинский И., Р23
Ильинский Ф., И57
Иовский П.А., И61
Иоксимович Ч. М., И62
Иосиф II, П43, Т96
Истомин С. К., И63
К., К1
К. Д., К2
К-в, К3
Кавелин, -, К389
Казанский П.Е., Г128, Г153п, Д20, К9—К66, Л82, М228, Р29, Гр82, Гр177
Кайданов И.К., К67
Калво К., К110, Гр83
Каллиер Ф., К69
Калмыков В., К70
Кальтенборн К., З35, К71, Гр84, Гр85
Кальверт Р. Х., К72
Камаровский Л.А., Б139, Б153, Б167, Б182, Б250, Б278, Г29, Г132, Д16, Д18, Д20, Д26п, Д50, Ж2, Ж4, Ж5, З3, И16, К20, К46, К60, К73—К251, К256, Л84, Л101, М81, М115, М124, М139, М149, Н50, Р29, С79, У38, Я20, Я21, Я25, Я26, Гр86, Гр158
Каминка А.И., К252—К255
Кант И., К256, Т73
Кантакузин-Сперанский М.Р., К257—К262
Кантемир А.Д., А32, А34, А42, А56, А61, К263, С64, С157, С158
Канторович Я.А., К264—К268
Канцельсон В., К269
Каподистрия И.А., 329, К273, О74, Т55
Каптерев Н.Ф., К274, К275
Капустин М.Н., А88, А89, В60, К276—К290, К313, Л120, Н18
Каратыгин П.П., О71п
Карле Г., К291
Карнеги Э., К292
Карнеев Е., М247
Карнович Е.П., К293, К294
Карпов Г.Ф., К295—К298, П10
Карцов Ю., Г196
Катков В.Д., К299
Каутский К., К300
Кауши Е., К301
Качановский Д.И., Д38, Д39, К302—К320, К389, Я12, Гр89, Гр90

Керснович К., К321
Керчикер И., Ф23
Кизеветтер А.А., Г7, Ч4
Кипарский В.В., К322
Киселев П.Д., Г88
Кистяковский И.А., К323
Клаузевиц К., К324
Клевенский В., У33
Клыков М., К325
Клюбер И.Л., К326
Ключевский В.О., К327
Ключников Ю.В., Б14, К328—К339
Ковалевский Е.П., К341—К343
Ковалевский М., К320п, К344—К346
Козельский, Я., П164—П168, Ю2
Козмин К., К348
Коковцев Владимир Н., К349
Колосов В.И., К350
Колумбус П., К351
Колязин П., Р7
Комаровский Ф.С., Н62
Кони А.Ф., К290, С145
Коптев Д.А., К360—К362
Копытов Н., О93
Кордт В.А., К364—К366
Корецкий В.М., Гр123
Коркунов Н.М., Д83, К60, К151, К367—К377, К465, М113, С76
Коровин Е.А., К378—К384, М223
Коростовец И.Я., К385
Корсаков Д.А., К320п, К386—К389, П126п
Корсакова В., К390—К392, Ф18
Корси А., К393
Кортец, С169
Корф И.А., Ч26
Корф М.А., К394п
Корф С.А., Ж10, К377п, К395—К421
Косвен М., К422, К423
Косткин Г.Г., К424
Костомаров Николай И., К425, К426
Котляревский А.А., М73
Котляревский С.А., Б14, К251п, К427—К433, Л81
Котошихин Г.К., К434. К435, М72
Коуер Г. Ф., К436
Кочеткова З., В6
Кочубинский А.А., К437
Кравченко Н.Н., К438—К455
Красножен М.Е., К456
Краснокуцкий В.А., К457
Крижанич Ю., Б85, Б101, Б115, Б127, Б194, Б210, Б211, К458, К459, М73, П105, Я6
Криличевский С.А., Г39, Р45
Кропоткин А., К461
Крылов С.Б. Гр123, Гр166
Кублицкий-Пиоттух В.Л., К462
Кувичинский С., Р20
Кудряшов К.В., К463
Кузнецов Н.Д., К464
Кузьмин С., К465
Кузьмин-Караваев В.Д., К466, К467
Куницын А.П., К468
Купалов Ан., Ш4п
Куперник Л.А., К469
Куплеваский Н.О., Д26п
Купчинов И.П., К470
Куракин А.Б., Н6
Куракин Б.И., Н7
Куракин Ф.А., А100
Курицын Ф., И57, К390
Кушелев Ю., К471

Л., Д4
Л. А-в, Л1
Лавров П.А., Л2
Лавров П.Л., Ч24
Лагов Н.М., З36, О62, С66, С67, С81
Ладыженский А.М., Б14, К422, Л4—Л27, Т113, Я4п, Гр123
Лазаревский Н.И., Л28
Лазерсон М., В74, Л29, Я29
Лазоревский Л., Н10, С107, С151
Лазаровский Н.А., Ш3п
Лакиер А.Б., Л30 Л31, Л120, П10
Ланге Н.И., Л32
Лангер К.Г., Л33
Ландау Б.А., Л34—Л37
Ландо В.М., Л38
Лапицкий В.А., Б89, Б92
Лаппо-Данилевский А.С., Л39

Латкин В.Н., А66, М258, М259
Латышев С., Л41, Л42
Лаугел А., Л43
Лахтин М.Ю., Л44
Лебедев П.С., Л45
Лебединский И.В., К395, Р46
Левандовский Ф., Л46
Левашев П.А., Л47—Л49
Левенсон П., Л50
Левин Д.Б., Гр123
Левин И.О., Л51—Л64
Левицкий В., С156п, Я8
Ленинг Э.Ф., Л65
Ленстрем К., Л66
Леонтьев К.Н., Л67
Леопольд II, М232
Лешков В.Н., Б119, К277, Л71—Л81, П10
Лившиц А., Я16
Лилиенфельд, Г.К., П42
Линниченко И.А., Л82
Липранди А.П., Л83
Лист Ф., Л84, Н154, Н155, П75, Гр111—Гр116
Лихач Е., Л88, Л89, Ш38п
Лихачев А., Л90
Лихачев В.Б., К391, Л91
Лихачев Н.П., Г193п
Лобанов-Ростовский А.Б., Л92, Л93, Т56, Т57
Ловягин А.М., Л94—Л97
Логинов А.В., Л98
Лодий П.Д., Л99
Лодыженский А., Б139, Д4, Л100—Л106
Ложель А.: см. Лаугел А. (Laugel, A.)
Лозина-Лозинский М.А., Л118
Лозинский С., Л109, Л110
Локателли Ф., Л111, Л112
Локоть Т.В., Л113
Ломбард П., Гр142, Гр143
Лоример Дж., А59
Лохвицкий А.В., Л115—Л123, Н19, О65
Лузанов П.Ф., Л124
Лукьянов Ю.С., Л125
Лурье С.Я., Л126, Л127
Лыжин Н.П., Л128
Лыкошин А.И., Б140, Л129
Любименко И.И., Л131—Л136
Люблинский П.И., Л137—Л142
Люшингтон Г., Л143

М.Г., М1
М. Ш., М269
Мадзини Дж., Ш78
Майков Л., К263
Майков П.М., Б246, М2, М3, Ш57
Макаров А.Н., М4—М7, Н177п, Гр178
Маковский Я.Д., М8
Максимейко Н.А., М259
Максимович М.А., М9
Малиновский А.Ф., М10—М17, М201
Малиновский, В.Ф., К305, М18
Малиновский И.А., М19
Мальгин Т.С., М20
Манассеин В.А., С86
Мандельштам А.Н., М21—М67
Мансуров Е., К225
Мануилов А.А., М69
Марана Г.П., М70
Маргулиес М.А., М71
Маркевич А.И., Г77п, М72, М73
Маркович Р., Э56
Мартенс К., М74
Мартенс, Ф.Ф., А8, Б59, В18, Г64, Г210, Д18, Ж9, И11, И16, И28, К129, К282, М23, М75—М149, М228, Н63, П42, П54, Р32, С161, У14, Я1, Гр120, Гр121
Масловский С.Д., М150
Матвеев А.А., А32, М12, М151п, Ш63
Матвеев А.С., М152п, М153, П25, П116, Ш64, Щ2
Матвеев П.Н., М153
Мебель М., Л84, Гр111—Гр116
Мейчик Д.М., М169
Меликест-Беков Л.М., М170
Мелле В., М171
Мен А. де, К438
Менагиос Д., М173

Менезий, П., Ч5, Ч8, Ч9, Ш67
Меньшиков П.Н., М174
Мер Дж., Гр142, Гр143
Мертваго Д.Ф., М176—М194
Меурер С., М195
Мехелин Л., К410
Мижуев П.Г., М196
Миквиц Р.Р., М197
Микулин Г., Ч6, Ч7
Миллер А., М198
Миллер Г.Ф., В2
Милославский И.Д., Н10, С107, С151
Милюков П.Н., М199—М203
Милютин В.А., П10
Минорский В.Ф., М207
Минц П.М., В64, М209
Миркин-Гецевич Б.С., К381, М210—М227
Мирлес А.А., М228
Миролюбова Н.И., М230
Мирской А., М231
Митрофанов П.П., М232
Михаил Федорович, царь, М271, М272, Р6
Михайлов А., М233
Михайлов П.Е., Б13, М234—М236
Михайловский Г.Н., М237—М239
Михельсон —, В90
Мичатек Н., Р20
Мишле Е.И., М240
Мищенко Ф.Г., М241
Модзалевский Б.Л., М242
Мозер Ф.К., М243, М244
Моль Р., М245
Монро Дж. А31, А71, К445, Т46
Монтецума, С169
Монтень М., М246
Монтескье К., М247—М250
Мордвинов граф Н.С., А99, И53
Морозов П., М251
Мулюкин А.С., М254—М259
Муравьев Н.В., М260, М261
Мурал-Гирей хан, С150
Муратори Л.А., М262
Мурзакевич Н.Н., М263
Муханов П.А., М264, М265
Муханов П.А., М267—М270
Мюллер Ф.И., М271—М274, С132

Н. В-н-в., Н1
Н. Г., Н2
Н. И., Г64, М137
Н. Л., Н3
Н. М-н., Н4
Н. Н., Н5
Н. Ч.,. Н6, Н7
Н. Я., Н8
Набоков С., Н9
Накко А., Н11
Напьерский К.Э., Н12
Наполеон I, А48, М75
Нарышкин С., Ш100
Натансон Я.А., Н16
Наумов А.М., Н17, Н18
Наумов Д.А., Н19
Наумов И.М., Н20—Н23
Неволин К.А., Н24—Н26
Невядомский Н., Л123
Незабитовский В.А., Д22, К261, Н27—Н32, Р48, Э12, Гр129, Гр130
Нейман И., Н33п, Н34п
Неклюдов А.В., Н36
Неклюдов В.С., Н37, Н38
Немиров А., Н40
Немировский А., Н41
Немировский М.Д., Н42—Н44
Неплюев И.И., К392, Н45
Нерсесов А.Н., Н46—Н50
Нессельроде К.В., Н52—Н57
Нестеров, В., Гр167
Неттельбладт Д., Н58
Нечаев В., Н59
Никитенко А., Л99
Никифоров Н.И., Н60, Э54п
Николаев И., Н60
Николай I, А62, Г205, М95, Р39, Т11, Т17, Т28
Никольский Д.П., К181, М137, Н62—Н69, П77
Никольский П.А., Н70, Н71
Никонов М.Н., Н72
Никонов С.П., Н73, С162п

Нимейер Т., Н74
Новаковский С.И., Н76
Новиков Н.И., Н78
Новиков Я.А., Н79—Н84
Новицкий О., Н85
Новодворский В.В., Н86, Н87, Ч4п
Новоземов А.М., Н88
Новосильцов Ю., Н89
Нольде В.Э., В6, В62, Г196, Г202, Г203, 312, М5, М43, М67, М137, М149, М171, М197, Н91—Н177
Нолькен А.М., Н178, Н179
Нотгафт К., Н180

Оболенский М.А., Л112п, О11, О12
Обресков А.М., Л88
Обручев Н.Н., О14
Овчинников В.А., О16—О23, Гр180
Овчинников И.А., Г207, О24—О52
Огородников С.Ф., О53, О54
Oestmann, P., О55
Озеров И.Х., О56, У38
Олег, князь, П126, Р39
Ордин-Нащокин А.Л., 328, И51, К327, Л89, М11, Э7
Орлов А., У32
Орлов В.Д., О63
Орнацкий С.Н., Я15
Ортолан Т., О64, О65
Осенбрюгген Э., О66
Осецский, О67
Осецкий Ф.И., О68
Осипов Е., И7
Оссендовский А.М., О69
Остерман А.И., К437, О70п, О71п, П136, П137, Ш102, Ш103
Остерман И.А., П51
Островский —, Гр4
Остроухов П.А., О72
Отфейль, Л., М149, О81—О93
Ошеровский Л.Я., О98

П-в, 351
П. Г-в., П1
П. П., П2
Павел I, А40, Ж8
Павлович М.П., П3
Павлов-Сильванский Н.П., П4—П7, П77
Павловский Л., Ш98
Павловский Ф., К320п
Палаузов В.Н., П8
Палаузов С.Н., Л69
Палиенко Н.И., П9
Панин Н.И., Б121, Б123, Б183, Л45, Ф47, Ф48
Панин Н.П., Б192, С68, Э42
Панин П., Л45
Парфенов Г., П20, П21
Паткуль Я., П22, П23
Паулович К. П., П24п
Пекарский П.П., П25, П26
Пергамент М.Я., П28—П34
Пергамент О.Я., П35—П39
Переговский В.И., П40
Перельс Ф., П41, П42
Пересветов И., Д74, Р28, Я5
Перро Я., П45, П46
Перцев В.Н., П47
Пестель П.И., П5, П48
Петр Великий, царь, А36, Б142, Б143, Б195, Б201, Г85, Г86, Л86, Л134, М68, Н30, О80, П118, Т114, Ч5, Ч32, Ш36—Ш38, Ш66, Э6, Э15
Петражицкий Л.И., П84
Петров А.Н., П49—П53
Петровский Н., П54
Петровский С., П55
Петрус, П56
Петряев А.М., П57
Пик П., П58
Пиленко А.А., К13, П59—П99, П180, С79
Пирлинг П., П100—П109
Пирогов Н.И., П110—П113
Писаревский Г.Г., П114—П116
Писаревский Н., П117
Пиуновский М., П119—П121
Пичета В.И., П122
Платонов С.Ф., Р50
Плещеев —, Н36

Погодин М.П., Б35, Л74, Л77, П123—П126
Погожев В.П., П127
Погосский В.В., П128
Познанский И.С., П129, П130
Покровский М.Н, П131
Покровский П.А., П10, К395, Н76, П132, П133, Я29
Полевой В., П134
Полиевктов М.Н., П135—П137
Попов А.Н., М245, П142—П145а
Попов М., Л99, Л123
Попов Н.А., А88, А89, Г2, П146—П151
Поповилиев М., Г150, Г151
Постников В.Т., Н1, Т77
Постников П.В., Ш68—Ш70
Потемкин Г.А., Б196, Ж8, Л94, Л96, Л97
Потехин Ю., П157
Поццо-де-Борго С., Н56, П158
Пржесмыцкий З., П171
Провидус, П174
Прозоровский, князь, Л103
Прокопович Ф., П179
Прудон П., П184
Пруссак К., П185
Пусторослев П.П., П186
Пуфендорф С., П187, П188
Пуцилло М.П., Г214п
Пчилка О., П189
Пятковский, А., Б59
Рабинович И.М., Р1—Р4
Равич И.И., Р5
Радишевский О.М., Р6
Радков Е.Л., Ш3п
Разумовский А.К., Д56
Ранке Л. фон, Р10
Раппопорт С.И., Р11
Расторгуев Л.П., Р12
Резанов А.С., Р14—Р16
Резон А.К.: см. Фон Резон А.К.
Рейнгард Ф.Х., Р18—Р20
Рейнке Н.М., Р21
Рейснер М.А., Р22, Р23
Ренненкампф Н.К., Р24
Репнин Н.В., М150
Ретвих Н., К40
Ржига В.Ф., Р28
Ривье А., К66, М83, М228, Р29
Ризенкампф Н., Р30
Римский-Корсаков М.М., Р31
Ринбургер Л., Б193
Рихтер В., Р32
Рише Ш., Р33, Р34
Ришелье А., Р35, Р36
Робертс, капитан, Б50
Рогалевич И., Р37
Роговин И., Р38
Роговин С.М., К256
Родных А.А., Р39
Рождественский А.А., Д103, Р40
Рожков Н., Р41
Розен Я.С., Р42
Розенберг В.В., Р43—Р45
Розенфельд И.В., Р46
Розенфельд, Я., А14
Ролен-Жекмен, Г., К187
Романович-Славатинский А.В., Н32, Р48
Ромашевич Е.В., Р49
Ростовцев М.И., Р51
Ростопчин —, В53
Рубенштейн А., Ф24
Рудаков В.Е., К290
Руднев В.В., Р52
Румянцев, Н.П., Б33, И12, И52
Рунич Д.П., Р53
Рунич С., Г168
Руссо Ж.-Ж., Р55
Руцкий С., Р56
Рымекевич А.А., Р57
Рябинин Д.Д., Р58
Рязановский В.А., Р59, Р60, Э50

С. А. Н., С1
С. А. Ш., П77
С. В-ский, С2
С. Г., С3
С. Л-ев, С4—С6
С. С., В60
С. Т., А89

С. Ф. М., С7
Сабанин А.В., В97, К338, С8—С14
Саблер В., Г42
Саблер Ю.В., С15, С16
Сабо И.К., С17—С19
Савва В.И., С20, С21
Савва В.И., С22
Садовский Ф., С23
Сазонов С.Д., Н166, П90, П93
Саккетти А.Л., С24, С25
Салтыков Ф.С., П6
Самарин Ю., Н174
Самохвалов Д.Я., С27
Саркисов Г.С., С28, С29
Сарторий Г., С30, С31
Святослав, князь, П126
Севастьянов Д.П., Гр69
Сегюр Л.П., С57, С58
Семевский В.И., Т118
Семевский М.И., А100
Семенкович В.М., С59
Семенов Е.В., С60—С62
Семеновский Д.М., С63, С109
Сементковский Р.И., С64
Сент-Пиер, абат де Р55
Сердобин М.Н.. С68
Серебряков Д.С., С69
Серпуховский, наместник, М12
Сиверс В., С71
Сигизмунд-Август, король, К340
Сикорский Ф.Ю., С72—С74
Симолин И.М., Ч10
Симсон Е.К., Ж22, С75—С79
Синайский В.И., С80
Скаловский Р., С82
Скальковский К.А., С83
Скаржинский И.Л., С84
Скачков К.А., С85
Скобельцын А.Е., С86
Славянский М.И., С87
Слонимский Л.-Л.З., Б129, М199, М200, С89—С102, Я29
Случевский В.К., С104
Смирнов И.Н., С105, С106
Смирнов С.К., С107
Смирнов Ю., О76
Смольянинов В.Н., А100
Соболев А.Н., С108—С113
Соболев М.Н., С114—С117
Созонович В., Ф12
Сокольский И.П., К320п
Соколов К.Н., С127
Солнцев Г.И., С128
Соловейчик И.И., С129
Соловьев Влад., Д34п
Соловьев С.М., П10, С130—С136
Спасович В.Д., С142—С145
Спекторский Е.В., А77, Гр138
Сперанский М.И., К291
Сперанский М.М., С146
Стек Я., С153
Степанов А.В., С154
Степанов Т.Ф., С155, С156
Стоюнин В.Я., С157, С158
Стоянов А.Н., Д4, Д17, Д22, К320п, Р32, С159—С162
Странгфорд Лорд, А62
Стратоницкий К.А., С163
Страхов А.А., Д34п
Стрельбицкий И.А., С164
Строев С., С30, С31
Стройновский Х.Б., С165
Струве Б.Г., С166
Струве П.Д., Н167
Ступницкий А., С167
Стурдза А.А.С., С168, Ц61
Суворов А.В., С169, С170
Сумцов Н.Ф., К320п
Сыромятников Б.И., Л133, М256
Сычугов И., Р19
Сэквилл Э., О1
Сюлли М.Б., С173

Т., Т1
Таборовский А.О., Т2
Тавастшерн А.В., Т3
Таганцев Н.С., М240, Т4
Тагер П., Т5, Т6
Таль П., Т7
Тарасевич А.В., Т8
Тарасов Е.И., Т116
Тарле Е.В., Т9

Тарновский А., Т10
Татищев С.С., Б25, Т11—Т19
Таубе, И., Т27
Таубе К.Ф., Г64, М127
Таубе М.А., В111, К251п, М149, Н160, Т20—Т41
Таубер Л., Т42—Т44
Тверской П.А., Т45—Т47
Телеснин В.В., К251п, Т48—Т50
Тельберг Г.Г., Т51—Т53
Темниковский Е.Н., Б15, Б16
Тенишев В.В., Т54
Теплов В.А., Т55—Т60
Терещенко А.В. Т61, Т62
Тернер Т., Т63
Тесленко Н.В., Т64
Теттерман А.А., Т65, Т66
Тимашев Н.С., Т67, Ц20
Тимирязев В., Т68
Тимковский И., Ф14
Тимонов В.Е., Т69—Т72
Тихомиров П.В., Т73
Тихонравов Н.С., Ш4п
Ткаченко М.Н., Т74, Т75
Тознер С., Т76
Токмаков И.Ф.. Т77
Толстой Д.А., Т78—Т82
Толстой Л.Н., С62, Т83—Т90
Толстой П.А., П148, Т79, Ш51, Ш71
Томсинов В.А., А77, А89, Б87, Б92, Б93
Трайнин А. Н., Гр168
Трахтенберг Б., Т93—Т95
Трачевский А.С, Т96
Трегубов С.Н., Т98
Треплин А.А., Т99—Т101
Трипель Х., К248, Т103
Триполи, Х., Т104, Т105
Трояновский А.А., Гр179
Трубецкой Г.Н., Т106—Т110
Трубецкой Г.Н., Т111
Туган-Барановский М.И., Г47, К411, М203, Н163, Т113
Туманский И., Ж13
Туманский Ф.О., Т114
Тупица И.Ф., Т115
Тургенев Ив., Т118
Тургенев Н.И., Т116—Т118
Тютрюмов И.М., Т119
Тютрюмов Ю.М., Н143
Тюхин М., М274
Тяпкин В.М., С150

Уваров, граф, Г196, Г207, Л81, У14, Ч8
Узданский М.С., У1
Уитон, Г.: см. Витон, Г.
Ульман Е., П98, У5
Уляницкий В.А., Б139, Г207, Д81, Ж5, З3, К251, М83, С79, У6—У41, Ф52, Гр183
Урусов А.М., У42
Усов М., Н26
Успенский А.И., У43
Успенский Ф.И., У44
Устинов В.М., Ж10, К290, У46
Устрялов Н.В., З31, Л8, У47—У51
Утевский Б., У52

Фабианское общество, Ф1
Фабриков, Е. М., Гр169, Гр170
Фальковский А., Л81п
Фатеев А.Н., К320п
Федор Алексеевич, З25, З26
Федоров А.Ф., Ф2
Фейгин Я., Ф3
Фельдштейн Г.С., С128
Фелькнер В.М., Ф4—Ф9
Фенелон Ф. де, Ф10, Ф11
Фергюсон А., Ф12—Ф14
Фердинанд II, О59, П93
Ферреро Г., Ф15
Филиппов Ю., Ф16, Ф17
Фильд Д.Д., Б165
Финке И.А., Ф18
Финкельштейн О., Ф19
Фиоре П., Ф20
Фирсов Н.Н., Ф21
Фишер А.А., Ф22
Фишер Ф., Ф23, Ф24
Флетчер Е., С152
Флоринский Т.Д., Ф25
Фойницкий И.Я., Ф26—Ф28

Фон Резон А.К., С49, Ф29—Ф44
Фон Шульц Г., Ф45, Ф46
Фонвизин Д.И., Ф47, Ф48
Форстен Г.В., Ф49—Ф51
Форштетер А.Л., Ф52, Гр183
Фрейберг Н.Г., Ф54
Фридман В.Г., Ф55
Фридрих II, Т96, Ф56, Ф57
Фридштейн В., Ф58, Ф59
Фроншпергер Л., Ф60, Ф61
Функ-Брентано Ф., Ф62
Фурман И., Я17
Фурсенко В., Б117п, Б118п, Ф63, Ф64
Фусинато Г., Ф65

Хаменко А., Х1
Хейфец Ю., Х2
Хилков, А.Я., В4, С43
Хмельницкий Б., К425, К426, Ш39
Хмыров, М.Д.
Хохлов И.Д., В47
Храбо-Василевский Н., Х3
Храповицкий А.В., Х4

Цагарели А.А., Ц1—Ц3
Цветаев Д.В., Ц4—Ц10
Цветаев Л.А., Ц11, Ц12, Ш4п
Цейдлер С., Ц13, Ц14
Цемович М.П., Ц15
Цехановский М.Ю., Ц16, Ц17
Циммерман М.А., Г91, Ц18—Ц61, Гр184
Цицерон М.Т., Ц62

Чарторыйский А., Ч1—Ч4
Чарыков Н.В., Ч5—Ч9
Чемоданов И.И., Б93
Чердин Б.В., К256
Черкас А., Ч10
Черкаский В.А., А96
Черкасский А.М., П7
Чернов С.Н., Ч17
Чернышев В.П., Ч11—Ч15
Чернышев И.Г., А82
Чернышев П.Г., А83
Чернышевский М.Н., Ч17
Чернышевский Н.Г., А88, А89, В42, Д45, Л120, Н18, Ч16—Ч24
Чечулин Н.Д., Ч25—Ч27
Чижов Ф., Ч28
Числов П.И., Ч29
Чичерин Б.Н., Ж3
Чичнадзе Д.В., Ч30
Чулков М.Д., Ч32—Ч37
Чумиков А.А., Ч38

Шавров К., Ш1
Шад И.Е., Ш2, Ш3
Шаден И.М., Ш4п
Шалланд Л.А., Г207, И30, М23, П180, С23, С79, Ш5—Ш35, Гр158
Шалыгин А., К263
Шаскольский П.Б., Б15
Шафиров П.П., Ш36—Ш38, Гр140
Шафранов П.А., Ш39
Шацкий Б.Е., Ш40—Ш42
Шварсалон К.. Ш43
Шейнис Л., Ш44
Шендорф Ф.С., П81
Шетарди, Маркиз-де-ла-, П25, Ф63
Шефтель Я.М., Ш45—Ш49
Шидловский А.Ф., Ш50
Шильдер Н.К., Ш51, Ш52
Шимков А.П., К320п
Шкода М., О75
Шлегель А.В., Ш53
Шлецер С. де, Ш54—Ш57
Шлютер В.Ф., Ш58
Шмидт А.В., М67
Шмицел М., Ш59
Шмурло Е.Ф., 100, Б211, Р50, Ч8, Ш60—Ш71
Шнейдер К.В., Ш72
Шокальский Ю.М., Ш73
Шостак Е.Я., Ш74, Ш75
Шпилевский М.М., Ш76
Шрейдер И.И., Ш78
Штейнберг М.Г., Ш79
Штиглиц А.А., Ш80—Ш88
Штрубе де Пирмонт Ф.Г., Ш89—Ш101
Шубинский С.Н., Ш102, Ш103

Шуйский В.И., Р6
Шульц Г.: см. Фон Шульц Г.
Шумаков С., Н160
Шумахер П., Ш105
Шюкинг В., М66, О22

Щебальский П., П145а, П151, Щ1
Щегловитов И., Ш85
Щеголев П., Ч37
Щепкин Е., Б117п
Щепотьев Лев, Щ2
Щербатов, М.М., Ф64
Щербачев Г.Н., Щ3, Щ4
Щербачев Ю.Н., Щ5, Щ6
Щербин —, Л102
Щербина В.И., Щ7

Эверс И.Ф., Э1—Э4
Эгерт В.П., Э5
Эгерштром Н.Ф., М141, М142
Эдуард II, Гр154
Эзов Г.А., Э6
Эйнгорн В.О., Э7
Эйхельман О.О., Г64, 322, Л65, М137, М228, Э8—Э36
Эйхенбаум Б.М., Э37
Элькин Б.И., Э38
Эльяшевич В.Б., Э39
Эльяшевич, Ф., Б17, Б174, Э40
Элчин Ф., Б81
Энгельгардт М.А., Э41
Энгельман, И.Е., А88, А89, Э42—Э45
Энгельфельд В.В., Ц20, Э46—Э54
Эристов Д., Э55
Эспере Я., Э56
Эсперов Н.Е., Э57, Э58
Эттингер П.Д., Э59

Юзефович Т., Ю1
Юсти, И.Г.Г., К436, Ю3—Ю5
Ютанин И.Н., К333

Яблочков Т.М., Н42, Я1—Я4
Яворский Ю.А., Я5
Ягич В., Я6
Языков Д.И., Е6, Я7
Яков Л.К., Я8
Яковин И.И., Э45п
Якушкин В.Е., Я9
Яновский С.Я., Я10, Я11
Ястржембский В.А., Д26п, Д83, К320п, У41п, Я12—Я19
Ященко А., К82, М196, Я20—Я29, Гр185, Гр186

Adinolfi, S., рец.1
Albats, Hermanis, А21—А23
Aldrick Caumont, М146
Alembert, Jean le Rond d', А84
Ancillon, J. P. F., А91, А92
Apostol, P., П73
Augustine, Saint, Гр105

Baldwin, S. E., Б17
Bar, C. L. von. Б26
Barazetti, C., А73, Б27, П37
Barbin, R., Ц43
Barclay, Sir T., рец.2
Barre, G. Laurens de la, Б32
Bentham, J., Б94
Bergbohm, C. M., Б95—Б98, Гр23, Гр88
Berger, F. L. von, Б99
Biaiecki, A., Б285, Б286
Bielfeld, J. F. Von, Б120
Bismarck, O., М114
Blackstone, Sir W., Б137
Bloch, Jan, Б129—Б133
Blume, E., рец.3
Bluntschli, J. C., Б139, Д9, Ж3, Л106, М147, У41
Bodin, J., Б173
Bonet-Maury, G., Г139
Bonfils, H., рец.4
Bonucci, A., Б174
Borel, F., Б175, Б176
Borner, W., Гр171
Bray, F. E., рец.11
Briand, A., М51, М52
Brinkmann A. A. von, Б212
Brocker, E. G., Гр26
Bryan, W. J., Г144

Bulmerincq, A., Б95, Б97, Б247—Б278, К239, Гр27—Гр30
Burnet, G., Б111
Butler, W. E., Б169, Гр124
Buxhöwden, Baron A., Б243—Б245
Buzzati, G. C., рец.5

Callières, F. de, К69
Calvert, R. H., К72
Calvo, C., К110
Carle, G., К291
Carnegie, A., К292
Cauchy, E., К301, М148
Cavaglieri, A., Г140, Ц44
Champcommunal, J., Б1
Charles XII, Ш36—Ш38
Chastaud, P., Ц45
Chéradame, A., С102
Cicero, Marcus T., Ц62
Clausewitz, Carl von, К324
Cocheris, J., Н175
Cordt, V. A., К364—К366
Corsi, A., К393
Coyer, G. F., К436
Czartoryski, A. J., Ч1—Ч4

De Galet, Д38
De Poulet, M., Д39
Delhumeau, E., К52
Deppisch, N., Д47
Depuis, C., рец.6
Deschamps, E. H. F., Д50
Dilthey, P. H., Д57—Д59
Dobrin, S., Д67—Д70
Drago, L. F., Т45
Dubois, M., М241
Dunsany, Admiral Lord, Д100
Duverdy, Ch., К270

Eger, G., Б276
Elizabeth I, Queen, А25
Engelmann, J., Н59
Erdman, C., Н59
Espéret, J. B., Э56
Esperson, P., Д25
Ewers, J. P. G., Э1—Э4
Eysinga, W. J. M. van, Г141

Fauchille, P., И31, Н69
Fedozzi, M., М89, М109
Fenelon, F. de Salignac de la M., Ф10, Ф11
Ferguson, A., Ф12—Ф14
Ferrero, G., Ф15
Field, D. D., Б165
Fincke, J. C., Ф18
Fiore, P., Ф20, рец.7
Fischer, A. A., Ф22
Fischer, F., Ф23, Ф24
Fletcher, G., С152
Fon Shults, G., Ф45, Ф46
Fricker, K. V., Ш32
Fronsperger, L., Ф60, Ф61
Fullerton, W. F., Л63
Funck-Brentano, F., Ф62
Fusinato, G., Ф65

Galitzine, E., Г2
Ganoto,G. Ж1
Gelberg, L., Гр123
George I, King, А56, В51, В52
George II, King, А64
Garraud, R., рец.8
Gessner, L., Э32
Gidel, G., М27
Glinka, D. G., Г79, Г80
Goudar, A., Г208
Gourvitch, G., Г233, Г234
Gracian y Morales, B., Г217
Grass, A., Г216
Gros Espiell H., М132
Grosch, G., П133
Gross, H., Г230
Grotius, H., А55, Б256, Г231, Г234, И32, О18, О19, О21, Р23, Гр56—Гр58, Гр80, Гр81, Гр108, Гр163
Grunau, W. von, Н176
Guins, G. C., Г69—Г74
Güldenagel, K., рец.9
Gundling, J. P. von, Г232

Hamaker, H. J. Е6

Hamel, J., Г8
Hartmann, A., Э33
Hasselblatt, A., Г9
Hausbrand, V., Н59
Hautefeuille, L. B., М149, О81—О93
Heffter, A. W., Г64
Heilborn, R., Г36
Heyking, A. A., Г19—Г35
Higgins, A.P., Ц46
Hirschmann, O., рец.10
Hofer, C., Ц47
Holtzendorff, F. von, Б248, Б255
Hübbenet, A. C. A. von, Г239, Г240
Hurst, C. J. B., рец.11
Hyde, C. C., К421п

Idman, K., Ц48

Jacob, L. H. von, Я8
Jacobson, J. A., М122
Jacomet, R., Ц49
Jagiæ, V., Я6
Janssen, A. E., рец.12
Jaucourt, L. de, Ж13
Jellinek, G., А78, Г49, Г57, Г58, К240
Jeramec, J., Гр176
Jomini, A., Ж14—Ж18
Kaltenborn von Stachau, C., К71
Kamel, S., Ц50
Kant, I., К256
Karbach, O., В74
Kaufmann, W., Ш33
Kellogg, F., М51, М52
Kleen, R., К241, К242
Klüber, Johann L., К326
Kohler, J., Г142

Lacointa , J., К114
Laferriere, J., Г143
Laghi, F., К243
Lammasch, H., Б43, Ц51
Lampe, F., Гр106
Langer, C. H., Л33
Lapradelle, A. de, М22, М27, М28
Laugel, A., Л43
Laurent, F., К309
Lazerson, M., В74, Л29
LeFur, L., М22, М27, М28
Legrand, D., К439, К455
Lehr, E., Г144. К244
Leillustris, P. de, Гр144
Leo, A., М143
Leske, Fr., Н59, Э45
Letourneau, Ch., И2
Liszt, Franz E. Von, Л84, Н154, Н155, П75
Locatelli, F., Л111, Л112
Long, R. C., Б131
Löning, E. F., Л65, Э34, Гр117
Loreburn, R. T. R., рец.13
Lorimer, J., А59
Louis XIII, М271, М272
Louis XIV, Г2
Louter, I. de, Г145
Lovisoni, H., К245
Löwenfeld, Fr., Н59, Э45
Lüder, C. C. J. F., Э35
Lushington, Sir G., Л143

Macey, P., Ц52
Mackenzie-Wallace, D., К290
Mahaim, E., рец.14
Makarow, A., М4—М7, Н177п
Man, A. de, К438
Mandelstam, A. N., М21—М67
Mandy, G. A., П38
Marana, G. P., М70
Martens, C. F. von, М74
Martens, G. F., Б277, Гр118, Гр119
Mazzini, G., Ш78
Meili, F., Б240, Н177, рец.15
Melle, Werner von, М171
Menagios, D. de, М174
Mérignhac, A. G., Г146, М123
Meurer, C., М195
Mikor, L. De, Ш81
Mirkine-Guetzevitch, B., М210—М227
Mohl, R. von, М245
Monnet, R., С12
Monroe, James, А31, А71, Т46
Montaigne, M. E. de, М246

Montesquieu, C. L. de Secondat, M247—M250
Moser, Friedrich Carl von, M243, M244
Moynier, G., рец.16
Müller, G.-F., M271—M274
Muratori, L. A., M262
Nagao, A., Ш34
Navarrus, M., Гр122
Nesselrode, K. R., Graf von, H52—H57
Nettelbladt, D., H58
Neumann, J. G. J., H33, H34
Neumann, L., Б278, Э36
Neumeyer, K., Г147
Neumeyr von Ramsla, J. G., Гр79—Гр81
Nicolson, H. G., Гр179
Niemeyer, T., H74, П39
Nippold, O., Г135
Nocito, P., Д26
Nys, E., И32

Odier, P. G., A73
Ortolan, T., O64, O65
Osenbruggen, E., O66
Osterrieth, A., рец.17
Otto, E., O80
Owen, R., K454

Paléologue, S., П102, П107
Patkul, J. R. von, П22, П23
Pepin, E., Г148, Ц53
Pepy, A., Ц54
Perels, F., П41, П42
Perreau, J. A., П45, П46
Philippe IV, Г2
Pic, P. J. V., П58
Pierling, P., П100—П109
Pillet, A., K66, Ц55
Pleyer, O. A., Г9
Poimiro, C., Ц56
Poinsard, L., П96
Possevino, A., П100, П108
Potemkin,P. Г2
Pozzo di Borgo, Carlo A., H56, П158
Pratt, F. T., K317
Proudhon, P. J., П184
Prozor M., П110
Pufendorf, S., П187, П188
Pullaut, J., C13

Raestad, A., Г152, C14
Ranke, Leopold von, P10
Rastorgoueff, L. P., P12
Redslob, R., Ц57, Гр181
Reinhard, P. C., P18—P20
Revilla, M. G., M85
Richelieu, A. J. du Plessis, P35, P36
Richet, C. R., P33, P34
Richter, W., P32
Riesenkampff, N. G., P30
Ritt, O., Л1
Rivier, A., K66, M83, M228, P29
Robin, R., Ц58
Robinson, J., B74
Robinson, N., B74
Rolin, A., Г153, П97
Rolin-Jaequemyns, G., Б278п, K187, K320п
Rosier, B. du, Гр164
Rouard de Card, E., K247
Rousseau, J.-J., P55
Ruffman, D. A., O33

Sack, A. N., 38—313
Sackville, Edward, Earl of Dorset, O1
Saint Pierre, Abbot, P55
Sance, Comte N. de, M100
Sarkissian, G., Ц59
Sartorius von Waltershausen, G. F. C., C30, C31
Saunders, W. S., Ф1
Schad, J. B., Ш2, Ш3
Schaden, J. M., Ш4п
Selosse, R., И33
Schäffle, A., Ш32
Schildmacher, B., рец.19
Schlötzer, C. de, Ш54—Ш57
Schlözer, C. A. von, Ш54—Ш57
Schücking, W., M66, O22
Schlüter, W. F., Ш58
Schmeizel, M., Ш59
Ségur, L.-P., C57, C58

Shuster, W. M., М198
Skerst, H., М86
Sosnosky, T. von, Л64
Steck, J. C. W. von, С153
Stein, M. de, К141
Stier-Somlo, F., Ц60
Stoerk, F., И34
Stoupnitzky, A., С167
Strojnowski, H. B., С165
Strube de Piermont, F. H., Ш89—Ш101
Struve, B. G., С166
Sturdza, A.A.C., С168, Ц61
Sully, M. de B. de, С173

Tager, P., Т5, Т6
Thormeyer, F., Б153
Thorner, Th. Von, Т63
Timasheff, N. S., Т67
Tobar y Borgono, C. M., рец.20
Trachtenberg, B., Т93—Т95
Travers, M., рец.21
Triepel, H., К248, Т103, Ш35, Гр182
Tripoli, J., Т104, Т105

Ullmann, E., П98, У5

Vaillant, E., К453
Vareilles-Sommieres, J. M. Gabriel de Labroue de, П95
Vattel, E. de, Т74
Vercamer, Em., А76
Vichniac, M., В61—В74
Victoria, Queen, М95
Voltaire, F. M. A. de, В96
Von Schlozer, Karl von, В98

Wahl, A., В13
Wallhausen, J. J., В10—В12
Waxel, P. L., В7—В9
Waxweiler, É., В6
Weber, F. C., Б208
Webster D., К304, К306
Wehberg, H., В18
Weiss, A., В23, рец.22
Westerkamp, J. B., К249
Westlake, J., М104
Westman. S. de, К114
Wheaton, H., В58
Wierzbowski, T., В40, В41
Wilson, Woodrow, Г5, Г144, М56
Wurm, C.F., К313, К320

Zaleski, W., 322, 323
Zitelmann, E., А77, П99

Указатель географических названий

Аахен, А10, А11
Абиссиния, Б75, Б76, Б80, М89, М109, Ц10
Австралия, К402
Австро-Венгрия, А14, А15, А45, Б185, В101, Г9, Г195, И58, Л61, Л83, М232, Н13, Н135, О2, О9, О44, О45, Р25, С44, Т8, У52, Ч19, Гр101
Адрианополь, А16, Б45, Л115
Айгун, А17, Н94, Гр9
Албания, Н95
Аландские острова, Гр12
Алжир, Гр13
Амиен, А85
Англия, А24—А26, А29, А32—А34, А38—А40, А48, А56, А61, А62, А64—А66, А68, Б65 Б69, Б111, Б126, В42—В44, В51—В53, В56, В88, Г8, Г22, Г31, Г92, Г148, Д2, Д61, Д62, Д70, Д101, З24, З39, З40, З42, К73, К276, К318, К385, К395, К403, Л31, Л71, Л90, Л95, Л103, Л106, Л131—Л136, Л143, М60, М76, М101, М103, М104, М125—М127, М132—М136, М172, М176, М180, М183, М238, Н4, Н15, Н48, Н96, Н97, О1, О3, О9, О24, О25, О69, О72, П11, П54, П157, Р8, Р11, Р12, С3, С141, С152, С173, Т68, Ф21, Ц53, Ч6, Ч7, Ш6, Э22, Гр154
Андорра, Гр17
Антарктика, К2
Арктика, Б184, Г16, Ж12
Армения, Б242, В3, М25, М27, М42, М43, М170, О98, С163, Т93, Т95, Э6
Афганистан, З39, З40
Африка, К136, М78, М192, Ш73

Багдад, Н99
Балканы, К142, К382, Л52, Л63, М199, С89,Ф31
Балтийское море, П135, Т106, Ф49—Ф51
Бельгия, Б265, В6, Д91, П60, С65—С67, С127, Ф4, Ф5, рец21
Берлин, Б109, Б110, В3, В28, В39, В76, Г202, Д21, К75, К441, Л86, М78, Н100, У42, Ц39
Берн, Б51, К72, Р2
Бессарабия, А8, Н11
Болгария, А96, В3, Г38, Г206, П8, П110
Босния и Герцоговина, В3, В76, З1, И62, Л2, Л83
Босфор, Б145, В57, В80, Г1, Г196, Г203, К11, М203, Н37, Н102, Н103, Т53, Т110, У14, Ф45, Ц18, Ц19, Ц52, Э56, Гр173
Брюссель, Б39, Б40, Б52, Б53, Б236, Д95, Ж6, Ж7, К54, К165, Л38, Л137, М79, М80, М83, М100, Н8, П177, С22, Ц16, Ц17
Будапешт, Л142
Буковина, Б197, Л61
Бурин, Б280
Бухара, В47
Бухарест, Б282
Валахия, Г76, Г88, Н11, У23
Ватикан, А35, А46, Б15, Б16, Б193, Д52, Е8, П101—П104, П106—

П109, П145а—П147, П151, С84, Т33, Ш62, Ш67
Вашингтон, Н105, Р43, рец17, рец18, Гр32
Вена, В26, К404, Л86, П52, Р5
Венеция, Н66, С105, Ч28
Венизелос, К383, М168, М261
Верона, Д84
Версаль, В82
Вест-Индии, Л59
Вестфалия, У42
Византия, Б28, М169, С20, У44, Ф25
Висбаден, С94
Волына, Т34

Галиция, К22, Л58
Гамбург, К166
Гейдельберг, К167
Гельголанд, Г54
Гент, Б57, Б58, Д3
Германия, А6, А14, А43, А73, Б5, Б44, Б265, Г40—Г42, Г48, Г93, Г94, Г97, Г99, Г100, Г158, Г167, Г198, Д34, Д102, 34, 35, И42, И58, К219, К266, К318, К384, К442, К446, К447, К451, Л51, Л55—Л57, Л60, Л113, М6, Н13, Н16, Н39, Н70, Н71, Н113, Н135, Н149, О62, О69, П59, П91, П115, П128, П130, Р3, Р4, Р15, Р16, С30, С31, С44, С92, С114—С116, С168, Т96, У47, У52, Ф28, Ф53, Гр160
Гибралтар, Н114, Р8
Глазго, К171
Голландия, Б265, Т77
Готланд, А88, С87
Греция, Б67, Б119, Б138, К309, К355, Л98, Л126, М241, М255, Н68, О74, П126
Грузия, Ц1—Ц3

Далмация, С105
Дания, Б190, Б197, Д61, 325, 352, И39, И40, К278, К355а, Л59, М99, Н87, Н90, Щ3—Щ6
Дарданеллы, Б6, Б145, В57, В80, Г1, Г196, Г203, Д35, Д36, К11, М62, М202, М203, Н37, Н102, Н103, Т53, У14, Ф45, Ц18, Ц19, Ц52, Ч11, Ч12, Э56, Гр173
Дунай, Б47, К3, К56, П19, Ф52, Гр183

Египт, К163, М102, Н175, Н176, Ц50

Женева, К220, М212, С61

Занзибар, Б32

Индия, М14, У39
Ионические острова, Ч21
Испания, Г2, Д62, М172, Я7
Италия, Б199, Б200, Б203, Б239, Г230, К228, К319, М45, П104, Р50, С9, У3, У48, Ф6, Ф65, Ш43, рец2, Гр44, Гр77, Гр78

Кавказ, Б82
Канада, К401
Карское море, Б184
Карфаген, Т84
Каспийское море, К27, О79
Кельн, С94
Кембридж, К221, Н67
Китай, А5, Б2, Б18, Б22, Б172, Б245, В31, В36, Г65, Г67, Г87, Д71, Е7, Е17, К130, К418, М88, М105, М106, М111, М128, М174, М186, М188, М190, М191, М273, П28, П30—П33, Р59, С41, С52, С85, С126, С163, Т58, Т91, Т92, У43, Ш34, Ш105, Э46—Э50, Э52—Э54, Э58
Конго, Ш73
Константинополь, Д27, М202, Р41, Ц50
Крит, Ш86, Ш88
Крым, Б100, Б101, В28, Г195, Г240, Ж14—Ж18, 338, К297, М16, М263, П12, П111, С150, Т12, Ф21
Курляндия, Б125

Кючук-Кайнарджи, Б154

Латвия, М221, Т76
Латинская Америка, Л62
Лейпциг, Ц13
Литва, К340, М22, Н12, П14, С135, Ч38
Лозанна, К168, К338, Гр45
Локарно, Н138
Лондон, К115, К217, Л86, Л114, Н139, Р8, С110, С157, Ф36, Ц37, рец6
Любек, В98, С87
Люксембург, К29, рец21
Люцерн, Щ7

Македония, В3, Н142
Малороссия, Б146, Б166, К297, К470, М153, Р46, Э7
Маньчжурия, Е12а, К405, К406, С72—С74
Марокко, Т108, Ц45
Мексика, Г133, К188
Мозамбик, К385
Молдавия, Г76, Г88, Н11, У23
Монако, К172
Монголия, К471, Н144, О16, С39, С163, Э51, Э57
Мурманск, А94, А95, Ж11
Мюнхен, К169

Невшатель, Ш18
Нидерландия, К366, М136, М145
Новгород, М10, Р30, С87, Т7, Ш58
Норвегия, Б103, К348, К440, К448, Н151, Т66

Оксфорд, Д3

Панамский канал, В32, В37, Г105, Ж20, И3, Л46, Н9, Н76, Н157, Р56, Т47, Т70, Т71
Париж, Д4, Д19, К5, К126, К191, К222, Л86, М76, М158, О4, П16—П19, П26, П53, П85, П129, С158, Ф21, Ф27, рец17, Гр4, Гр77, Гр78
Персия, В47, В48, З42, З43, М198, М207, М250, М274, П157, С38
Перу, М112
Польша, А37, А41, Б23, Б25, Б74, В24, В40, З26, К294—К296, К340, М15, М46, М57, М165, М264,, Н86, Н87, Н163, Н165, О2, П14, П23, П142, П145, П154, Р21, С134, У23, Ч27, Гр167, Гр170
Порт-Артур, Г183, Г184
Португалия, К385, М192
Портсмут, П153
Пруссия, Д60, К294, М130, М131, Н163, Н165, О77, П13, П47, П49, Р25, Гр102

Рагуза, Д75
Рига, Г215
Рим, Б71, Д37, Ч8
Румыния, В3, Г75, Г76, К4, Н60, Ц61

Сан-Стефано, Б262, Д53, И46. И47, Ц39
Сан-Францисско, В71
Сардиния, Е9, Е10, Ч19
Северный морской путь, Б184, Г17, Д99, Ч15
Севр, К338, М65
Сербия, А15, Б115, В3, Г225, П149, П150, Р10
Скандинавия, К131
Соединенные Штаты Америки, А9, А31, А57, Б50, В20, В88, В99, Г133, Г136, Г137, К83, К188, К271, К323, К421, Л63, М4, Н4, Н19, О3, О50, П59, П163, С121, С124, У45, Ц41, Ч14, Ш40—Ш42
Средняя Азия, В35, Г224, Д6, П54, У33, Гр5
Судан, Н175, Ц59
Суецский канал, А3, В37, Г105, Л1, О6, С27, С171, С172
Тарту, Гр187
Тильзит, Т18
Трансвааль, Ш6
Турин, К170

Турция, А12, А14, Б64, Б70, Б239, Б283, Б284, В92, В93, Г76, Г122, Г199, Г218, Д84, Д86, Д98, З41, К195, К297, К341, К343, К425, К426, К437, Л22, Л47, Л122, Л123, М35, М36, М44, М47, М58, М63, М64, М70, М189, М194, М207, Н13, Н36, Н38, П12, П49, П50, С107, Т14, У3, У14, У23, У40, Э14, рец2, Гр77, Гр78

Украина, Н91, Н140

Финляндия, Б105, С104
Франция, А48, Б62, Б63, Б114, Б140, Б195, Б204—Б206, В13, Г2, Г204, Г235, Д34, Е9, Е10, Е13, И33, И54, К73, К148, К228, К267, К268, К339, К349, Л87, М13, М271, М272, Н39, Н56, Н69, Н130, Н131, О6, О9, О77, П47, П158, П182, П183, Р2, Р25, Р35, Р36, Р54, С5, С6, С82, С136, С147, С148, С153, Т77, Т94, Ф2, Ф8, Ф9, Ф53, Ч22, Ш45, Я7, рец8, рец21

Хива, З16

Царьград, Л86, Н10, С151, Т60
Цюрих, А79

Черногория, В3
Черное море, Г218, М177, М182, М194, У14, Ц52
Чехословакия, М226

Эрфурт, Т18

Швейцария, Б265, Д55, К65, К219, К323, Л130, С137, Ш11
Швеция, Б106, Б188, Б190, Б209, Б281, Г118, Е12, Ж21, З25, К344, К364, К365, К440, К448, Л51, Л66, М208, М231, М240, Н8, Н75, Н87, Н151, П15, Ш36—Ш38
Шельд, Н17, Н18
Шпицберген, Г16, И49, О54, Ш50, Ш77
Штетин, Ц14

Япония, А53, Б157, Б158, В102, Г121, Г137, Д85, И59, К211, К213, К214, К325, Н97, О17, О25, П162, П181, Р60, С37, С48, С49, Ф30, Ш34, Э25, Э26, рец11, Гр137

Указатель сокращений

Общие

акад.	академия
академ.	академический
АН	Академия наук
бр.	братья
в., вв.	век, века
внеш.	внешний
воен.	военный
всеросс.	всероссийский
вып.	выпуск
газ.	газета
глав.	главный
гос.	государственный
гр.	граф
губ.	губернский
д-во	друкарство
доп.	дополнение, дополнительный, дополненный
изд.	издание, издательство, издал
изд-во	издательство
имп.	императорский
кад.	кадетский
канд.	кандидат, кандидатский
кн.	книга, книжный
кн-во	книгоиздательство
ком.	комиссия, комитет, комиссариат
комп., Ко.	компания
Л.	Ленинград
лит.	литография
М.	Москва
маг.	магазин
м-во	министерство
мед.	медицинский
МИД	Министерство иностранных дел

морск.	морской
моск.	московский
нар.	народный
неизд.	неизданный
неофиц.	неофициальный
общ.	общественный, общество
отд.	отделение, отдел
офиц.	официальный
Пг.	Петроград
перев.	перевод, переводчик, переводил
период.	периодический
печ.	печатано, печатный
попеч.	попечение
прав.	правление, правительствующий
прил.	приложение
псевд.	псевдоним
ред.	редактор, редакция
рец.	рецензия
сенатск.	сенатский
сов.	современный
сост.	составитель
СПб.	Санкт-Петербург
ст.	статья
стр.	страница(ы)
т.	том
т-во	товарищество
тип.	типография
торг.	торговля
унив.	университет
упр.	управление
ф.	фонд
фин.	финансы
фир.	фирма
худож.	художественный
ч.	часть
энц.	энциклопедия
юр., юрид.	юридический

chap.	chapter(s)
cie	compagnie
col.(s)	columns
comp.(s)	compiler(s)
dep.	department
ed.(s)	editor(s), edition

intro.	introduction
n.	note
n.d.	no date given
NF	Neue Folge
NS	New Series
p., pp.	page(s)
pseud.	pseudonym
pt.(s)	part(s)
rev.(s)	review(s)
s.	file (Estonian)
sect.	section
ser.	series
suppl.	supplement
transl.	translator, translated, translation
typ.	typographicum
univ.	university
vol.(s)	volume(s)

Русские источники

*БиблЗап**	*Библиографические записки* (М., 1858—1859, 1861)
БСлКаз	*Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804—1904) в двух частях* (Казань, Тип.-лит. Имп. унив., 1904). 2 ч. [SSEES]
БСлКиев	*Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета св. Владимира (1834—1884)*, ред. В. С. Иконников (Киев, Тип. Имп. унив. св. Владимир, 1884). XXXVI, 816 стр. [ГПИБ]
*БСлМГУ**	*Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета, за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетняго юбилея января 12-го 1855 года* (М., Унив. тип., 1855). 2 т. [BL]
БСлСПб	*Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования 1869—1894* (СПб., Тип. В. М. Вольф, 1896—1898). 2 т. [РГБ]
БСлЮр	*Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802—1902)*, ред. Г. В. Левицкий (Юрьев, Тип. К. Маттисен, 1902—1903). 2 т. [SSEES]
*БЧт**	*Библиотека для чтения* (СПб., 1875—85)
*ВарУИ**	*Варшавские университетские известия* (Варшава, 1870—1917)
*ВБС**	*Вестник и библиотека самообразования* (СПб., 1903—1905)

*ВВ** *Византийский временник* (СПб., 1894—)
*ВВИ** *Вестник всемирной истории* (СПб., 1899—1902)
*ВГП** *Вестник гражданского права* (СПб., 1913—17)
*ВЕ** *Вестник Европы* (СПб., 1866—1918)
Венгер, *Ист* Венгеров С. А. *Источники словаря русских писателей* (СПб., 1900—1917). 4 т.
Венгер, *Сл* Венгеров С. А. *Критико-биографический словарь русских писаталей и ученых (от начала русской образованности до наших дней)* (СПб., Семеновская тип.-лит., 1886—1904). 6 т. В 5; (2-е изд.; Пг., 1918). [РГБ]
ВИ *Вопросы истории* (М., 1945—)
ВКК *Вестник Красного Креста* (СПб., 1881—1917)
*ВопП** *Вопросы права* (М., 1910—1912)
*ВопФ** *Вопросы философии и психологии* (М., 1889—1918)
*ВОРИ** *Вестник Общества ревнителей истории* (Пг., 1914—1916)
*ВП** *Вестник права* (СПб., 1899—1906)
*ВПН** *Вестник права и нотариата* (М., 1909—1917)
ВПРБ *Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах* (СПб., 1870—1877)
*Врем** *Временник Московского общества истории и древностей российских* (М., 1849—1857)
ВремДемид *Временник Демидовского юридического лицея* (Ярославль, 1872—1910)
*ВСб** *Военный сборник* (СПб., 1858—1917)
ВсИлл *Всемирная иллюстрация* (СПб., 1869—1898)
ВФ *Вестник финансов, промышленности и торговли* (СПб., 1885—1917)
ВЭнц *Военная энциклопедия* (Пг., 1911—1915)
ГМ *Голос Москвы* (М., 1885—1886)
*ГолМин** *Голос минувшего* (М., 1913—1917)
Григорьев Григорьев, В. В. *Императорский С.-Петербургскоий университет в течение первых пятидесяти лет его существования: историческая записка* (СПб., Тип. В. Безобразов и Ко., 1870). 432, 96, CXXII стр. [РГБ]
*ДР** *Древняя и новая Россия* (СПб., 1875—1881)
*ДРВ** *Древняя Российская вивлиофика* (СПб., 1773—1775, и др. изд.)
*ЕжМИД** *Ежегодник Министерства иностранных дел* (СПб., 1863—1916)
*ЖГУПр** *Журнал гражданского и уголовного права* (СПб., 1871—1906)
*ЖМНВД** *Журнал Министерства внутренних дел* (СПб., 1829—1861)
*ЖМНПр** *Журнал Министерства народного просвещения* (СПб., 1834—1917)
*ЖМЮ** *Журнал Министерства юстиции* (СПб., 1859—1868)
ЖС *Журнал государственного и международного права Симсона* (СПб., 1897). [Ж22]
*ЖЮрОб** *Журнал юридического общества* (СПб., 1871—1906)

*ЗАО** *Записки Императорского археологического общества* (СПб., 1849—1865, 1886—1902)

*ЗапИст** *Записки историко-филологического факультета СПб. университета* (СПб., 1876—1918)

*ЗапМос** *Записки Московского археологического института* (М., 1909—1917)

*ЗапНово** *Записки Новороссийского университета* (Одесса, 1867—1916)

*ЗапОд** *Записки Одесского общества истории древностей* (Одесса, 1844—1915)

*ЗапХар** *Записки Харьковского университета* (Харьков, 1874—1882, 1893—1917)

*ИВ** *Исторический вестник* (СПб., 1880—1917)

*ИЗ** *Исторический журнал для всех* (СПб., 1908—1909)

ИзвАН *Известия Академии наук, Отделение эккномики и права* (М., 1946—)

ИзвГИ *Известия Главного комитета Всероссийского земского союза* (М., 1914—)

*ИзвКиев** *Университетские известия* (Киев, 1861—1917)

*ИзвМИД** *Известия Министерства иностранных дел* (СПб., 1912—1917)

ИзвМКИ *Известия Московского коммерческого института* (М., 1913—1915)

*ИзвОтд** *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук* (СПб., 1896—)

*ИзвТав** *Известия Таврической ученой археологической комиссии* (Симферополь, 1887—1920)

*ИзвТом** *Известия Императорского Томского университета* (Томск, 1889—1895)

*ИО** *Историческое обозрение* (СПб., 1890—1916)

ИРГО *Известия Русского географического общества* (СПб., 1865—1916)

ИСПИ *Известия Санкт-Петербургского политехнического института* (СПб., 1904—1916)

*ИстИзв** *Исторические известия* (М., 1916—1917)

ИстКазУнив Загоскин, Н. П. *История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804—1904* (Казань, Тип.-лит. Имп. Казанский унив., 1903). 4 т. РГБ

КазВест *Казанский вестник* (Казань, 1821—1833)

*КритОб** *Критическое обозрение* (М., 1879—1880)

*МВед** *Московские ведомости* (М., 1756—1917)

*МВест** *Московский вестник* (М., 1827—1830)

МЕж *Московский еженедельник* (М., 1906—1910)

*МирБ** *Мир божий* (СПб., 1892—1906)

*МосУИ** *Московские университетские известия* (М., 1865—1872)

*МСб** *Морской сборник* (СПб., 1848—1917)

*МТел** *Московский телеграф* (М., 1825—1834)

Набл.	*Наблюдатель* (СПб., 1882—1904)
НВ	*Новое время* (СПб., 1868—1917)
*НИЗ**	*Научный исторический журнал* (СПб., 1913—1914)
НЭСл	*Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона* (СПб.-Пг., [1911—1916])
*Образ.**	*Образование* (СПб., 1892—1909)
ОМ	*Общество мира в Москве* (М., 1910—1912)
*ОтЗап**	*Отечественные записки* (СПб., 1839—1884)
ПамКиев	*Памятная книжка Киевского общества друзей мира* (Киев, 1911—1913)
ПВ	*Правительственный вестник* (СПб., 1869—1917)
ПВР	*Проблемы великой России* (М., 1916)
ПолЭнц	*Политическая энциклопедия*, ред. Л. З. Слонимский (СПб., 1907). т. 1 только
*РА**	*Русский архив* (М., 1863—1917)
*РБес**	*Русская беседа* (М., 1856—1860)
*РБСл**	*Русский биографический словарь* (М.—СПб., 1896—1916)
*РВед**	*Русские ведомости* (М., 1863—1918)
*РВест**	*Русский вестник* (СПб., 1856—1906)
*РИБ**	*Русская историческая библиотека* (СПб., 1872—1927)
*РИнв**	*Русский инвалид* (СПб., 1813—1917)
РМ	*Русская мысль* (М., 1880—1918)
РМир	*Русский мир* (СПб., 1871—1880)
*РОб**	*Русское обозрение* (СПб., 1876—1879; М., 1880—1898, 1901, 1903)
РРечь	*Русская речь* (СПб., 1879—1882)
РС	*Русское судоходство* (СПб., 1902—1917)
*РСт**	*Русская старина* (СПб., 1870—1918)
СбГЗ	*Сборник государственных знаний*, ред. В. П. Безобразов (СПб., 1870—1875)
СбКД	*Сборник консульских донесений* (СПб., 1898—1910)
*СбМГА**	*Сборник Московского главного архива МИД* (СПб.-М., 1880—1900)
СбПрав	*Сборник правоведения и общественных знаний* (СПб.-М., 1893—1898)
*СбРИО**	*Сборник Императорского Русского исторического общества* (СПб., 1867—1916)
*СВест**	*Северный вестник* (СПб., 1885—1898)
*СГиП**	*Советское государство и право* (М., 1930—1992)
СЗап	*Северные записки* (СПб., 1913—1917)
*СК**	*Сводный каталог русской книги, 1725—1800* (М., Изд-во “Книга”, 1962—1967). 5 т. + дополнение
*СлавИзв**	*Славянские известия* (СПб., 1889—1891)
*СлВФ**	*Словарь государственных и юридических наук*, ред. А. Ф. Волков и Ю. Д. Филиппов (СПб., 1901), т. 1 только [РГБ]
*СМ**	*Современный мир* (СПб., 1892—1906)

*СПбВед** *СПб. ведомости* (СПб., 1728—1917)
*СтНов** *Старина и новизна* (СПб., 1772—1773)
СудГаз *Судебная газета* (СПб., 1882—1905)
*ТЛОИДР** *Труды и летописи Общества истории и древностей российских* (М., 1815—1837)
*ТрКДА** *Труды Киевской духовной академии* (Киев, 1860—1917)
ТрОРО *Труды Общества русских ориенталистов* (СПб., 1913—1915)
*ТрЮрОбКаз** *Труды Юридического общества, сост. при Казанском университете* (Казань, 1903—1905)
*ТрЮрОбСПб** *Труды Юридического общества при Санкт-Петербургском университете* (СПб., 1910—1914)
*УзКаз** *Ученые записки Казанского университета* (Казань, 1834—1918)
УзЛН *Ученые записки Императорского лицея в память цесаревича Николая* (М., 1907—1910, 1912—1916)
*УзМУ** *Ученые записки Московского университета* (М., 1833—1836, 1881—1917)
*УзЮр** *Ученые записки Юрьевского (Дерптского) университета* (Юрьев, 1893—1917)
ХарГВ *Харьковские губернские ведомости* (Харьков, 1838—1916)
*ЦОВ** *Церковно-общественный журнал* (СПб., 1912—1915)
*Чт** *Чтения в Московском Обществе истории и древностей российских* (М., 1846—1918)
*ЧтНест** *Чтения в Историческом Обществе Нестора Летописца* (Киев, 1879, 1888, 1914).
*ЭСл** *Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона* (Лейпциг-СПб., 1890—1907)
ЭСлГранат *Энциклопедический словарь Гранат* (М., [1910]—1948)
ЭСл русс. уч. *Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами* (СПб., 1861—1863)
*ЮВ** *Юридический вестник* (СПб., 1860/61—1864)
*ЮВ** *Юридический вестник* (М., 1867—1892)
*ЮВ** *Юридический вестник* (М., 1913—1916)
*ЮрБибл** *Юридическая библиотека* (СПб., 1884—1886)
*ЮрБибл** *Юридическая библиотека, изд. Демидовского юридического лицея* (Ярославль, 1907—1917)
ЮрГаз *Юридическая газета* (СПб., 1892—1906)
ЮрЗап *Юридические записки, изд. Демидовского юридического лицея* (Ярославль, 1908—1914)
*ЮрИзв** *Юридические известия* (М., 1916—1917)
*ЮрЛет** *Юридическая летопись* (СПб., 1890—1892)
ЮрХар *Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905)* (Харьков, Тип. "Печатное дело, 1908). VIII, 309, III, XII стр. [РГБ]
Языков* Языков Д. Д. *Обзор жизни и трудов покойных писателей* (СПб., Тип. А. С. Суворин, 1885—1912). 12 т. [ГПИБ]

Иностранные источники

*AI**	*Annuaire de l'Institut de droit international* (Paris, 1875—)
*AJIL**	*American Journal of International Law* (Washington D. C., 1906—)
BISCR	*Bulletin International des Sociétés de la Croix Rouge* (Geneva, 1870—)
BM	Baltische Monatsschrift
*JDI**	*Journal de droit international privé,* ed. Clunet (Paris, 1874—)
JGVV	*Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft* (Berlin, 1877—1912)
JIVVR	*Jahrbuch der internationalen Vereinigung für vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirtschaftlehre* (Berlin, 1895—1914)
KV	*Kritische Viertaljahrsschrift* (Munich, 1859—1944)
*RDI**	*Revue de droit international privé et de droit pénal international* (Paris, 1905—)
*RDILC**	*Revue de droit international et de législation comparé* (Brussels, 1869—1940)
RGDIP	*Revue générale de droit international public* (Fauchille—Pillet) (Paris, 1894—)
RR	*Russische Revue* (СПб., 1872—1891)
SpbZeit	*Sankt-Petersburger Zeitung* (Spb., 1728—1917)
ZVR	*Zeitschrift für Völkerrecht und Bundesstaatsrecht* (Breslau-Berlin, 1906—1944)

Библиотеки

БАН	Библиотека Академии наук (СПб.)
ГРИБ	Государственная публичная историческая библиотека РФ
ИГПАН	Институт государства и права Российской Академии наук
ИНИОН	Институт научной информации общественных наук
МГУ	Библиотека Московского государственного университета
РГБ	Российская государственная библиотека
РНБ	Российская национальная библиотека (СПб.)
Тарту	Университетская библиотека Тартуского университета
ЭстАН	Библиотека Эстонской Академии наук

BL	British Library
BN	Bibliothèque Nationale
DLC	Library of Congress (Washington D. C.)
HEL	Helsinki University Library
MH	Harvard University Library
MH-L	Harvard Law School Library
OU	Bodleian Library (Oxford University)

SSEES	School of Slavonic and East European Studies Library, University College London
UCL	University College London Library
WU	Warsaw University Library
Yale	Yale University Library

Владимир Эммануилович Грабарь

Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917)

Издательство “Зерцало”
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
Подписано в печать 24.08.2005. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 55,5. Тираж 1500 экз.
Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ППП “Типография “НАУКА”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-8078-0119-9